ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ВОСЬМОЙ

ТОМЪ XLIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ. ЛИТЕЙНАЯ, № 39
1865

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
767607A
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1935 L

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 6-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему „Военный Сборникъ“ издается г. редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 30-го апрѣля 1865 года.

Главный редакторъ „Военнаго Сборника“,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Меньковъ.**

Digitized by Google

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

царь польскій, великій князь финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Всевышнему угодно было поразить Насъ страшнымъ ударомъ. Любезнѣйшій Сынъ Нашъ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ скончался въ г. Ниццѣ, сего апрѣля въ 12-й день, послѣ тяжкихъ страданій. Болѣзнь, постигшая Его Императорское Высочество еще въ началѣ прошедшей зимы, во время совершаемаго путешествія по Италіи, не представлявшая повидимому опасеній за столь драгоцѣнную Намъ жизнь, хотя медленно, но казалось уступала дѣйствію предпринятаго леченія и вліянію южнаго климата, когда внезапно появившіеся признаки явной опасности побудили Насъ поспѣшить отъѣздомъ изъ Россіи. Въ глубокой скорби Нашей, Мы имѣли утѣшеніе свидѣться съ Любезнѣйшимъ Сыномъ Нашимъ до Его кончины, поразившей Насъ и весь Домъ Нашъ ударомъ, тѣмъ болѣе чувствительнымъ и сильнымъ, что печальному событію сему суждено было совершиться на чужбинѣ, вдали отъ Нашего Отечества. Но, покоряясь безропотно Промыслу Божію, Мы молимъ Всемогущаго Творца вселенныя, да дастъ Намъ твердость и силу къ перенесенію глубокой горести, Его волею Намъ ниспосланной. Въ твердомъ убѣжденіи, что всѣ вѣрные Наши подданные раздѣлятъ съ Нами душевную скорбь Нашу, Мы въ немъ лишь находимъ утѣшеніе и призываемъ ихъ къ усерднымъ вмѣстѣ съ Нами моленіямъ о упокоеніи души возлюбленнаго Сына Нашего, оставившаго міръ сей среди надеждъ, Нами и всею Россіею на Него возложенныхъ. Да осѣнитъ Его десница Вышняя въ мірѣ лучшемъ, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали.

Лишившись первороднаго Сына и прямаго преемника Нашего, нынѣ въ Бозѣ почившаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы, на точномъ основаніи закона о Престолонаслѣдіи, провозглашаемъ втораго Сына Нашего, Его Императорское Высочество Великаго Князя Александра Александровича Наслѣдникомъ Нашимъ и Цесаревичемъ.

Данъ въ городѣ Ниццѣ, въ двѣнадцатый день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча-восемьсотъ-шестьдесятъ-пятое, царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

PERL. JAN 21 1935

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

10-го февраля, № 54.

Государь Императоръ, утвердивъ журналъ кавказскаго комитета, въ 29-й день января Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить въ Терской области, согласно представленію Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго кавказскою арміею, взамѣнъ существующихъ тамъ: охранной стражи, земской полиціи и Терскаго конно-иррегулярнаго полка, постоянную милицію, въ составѣ 14 сотенъ, по основаніи прилагаемаго при семъ Высочайше утвержденнаго, въ видѣ опыта, положенія и штата.

ПОЛОЖЕНІЕ О ТЕРСКОЙ ПОСТОЯННОЙ МИЛИЦІИ.

§ 1. Постоянная милиція въ Терской области учреждается для охраненія внутреней безопасности и благоустройства въ области.

§ 2. Сообразно съ цѣлію учрежденія постоянной милиціи, составлено настоящее о ней положеніе, предназначаемое для дѣйствія въ теченіе трехъ лѣтъ. Положеніемъ симъ опредѣляются:

I. Назначеніе, составъ и формированіе милиціи.

II. Довольствіе и снаряженіе милиціи.

III. Срокъ службы, преимущества и отвѣтственность чиновъ ея.

IV. Зависимость постоянной милиціи, письмоводство и отчетность по ней.

I. Назначеніе, составъ и формированіе постоянной милиціи Терской области.

§ 3. Постоянная милиція въ Терской области формируется въ числѣ четырнадцати сотенъ, которыя распредѣляются: а) при начальникахъ народныхъ управленій, для составленія охранной стражи и полицейско-исполнительной силы; б) на кордонахъ и постахъ, для охраненія безопасности сообщеній; в) въ аулахъ, для исполненія обязанностей аульныхъ старшинъ и ихъ помощниковъ.

Digitized by Google

§ 4. Въ каждой сотнѣ милиціи, всадники, сообразно важности возлагаемыхъ на нихъ обязанностей и усердія ихъ къ службѣ, раздѣляются на три разряда и получаютъ различное содержаніе, согласно прилагаемому штату.

§ 5. Назначеніе чиновъ милиціи, для исполненія различныхъ обязанностей, зависитъ отъ усмотрѣнія командующаго войсками въ области.

§ 6. Постоянная милиція комплектуется изъ туземныхъ жителей Терской области, по выбору начальства, изъ числа желающихъ. Въ составъ милиціи входятъ и аульные старшины и ихъ помощники, составляющіе земскую милицію въ округахъ: ингушевскомъ, чеченскомъ, аргунскомъ, ичкеринскомъ и нагорномъ.

§ 7. Аульные старшины и помощники ихъ избираются изъ людей, пользующихся народнымъ уваженіемъ и преданныхъ правительству. Число ихъ опредѣляется въ округахъ, сообразно количеству населенія и большей или меньшей надобности въ бдительномъ надзорѣ за жителями.

§ 8. Число чиновъ милиціи, назначаемыхъ въ составъ охранной стражи къ каждому начальнику отдѣла, округа и участка, опредѣляется командующимъ войсками, въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости.

§ 9. Всѣ офицеры, штатомъ положенные для службы въ милиціи, избираются изъ кавказскихъ уроженцевъ, преимущественно изъ туземцевъ Терской области, дослужившихся до офицерскихъ чиновъ, отличающихся испытанною преданностію правительству и, по своимъ качествамъ, пользующихся уваженіемъ и хорошимъ вліяніемъ въ народѣ. Урядниками и всадниками принимаются по добровольному желанію исключительно туземцы Терской области, способные нести предназначенную имъ службу.

§ 10. Сотенные командиры утверждаются въ своихъ званіяхъ командующимъ войсками въ Терской области.

§ 11. Всѣ лица офицерскихъ чиновъ зачисляются въ милицію приказами главнокомандующаго арміею; зачисленіе же лицъ, не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ, предоставляется командующему войсками Терской области.

§ 12 Для веденія письменной отчетности, въ каждой сотнѣ состоитъ по одному штатному писарю, изъ казачьихъ или регулярныхъ войскъ, и, сверхъ того, въ каждой сотнѣ должно имѣть въ общемъ числѣ юнкеровъ и урядниковъ двухъ (въ крайнемъ случаѣ одного) хорошо знающихъ читать и писать по-русски; они могутъ также исполнять должность писаря въ сотняхъ и отдѣльныхъ отъ нихъ командахъ.

II. Довольствіе и снаряженіе постоянной милиціи.

§ 13. Всѣмъ чинамъ терской постоянной милиціи производится жалованье, опредѣленное имъ, соразмѣрно съ значеніемъ занимаемыхъ ими должностей.

§ 14. Всѣ чины постоянной терской милиціи обязаны имѣть одежду, вооруженіе и верховыхъ лошадей на свой собственный счетъ, безъ всякаго ремонта отъ казны.

Digitized by Google

§ 15. Для чиновъ охранной стражи и земской полиціи особой формы одежды и вооруженія не опредѣляется. Поступая на службу, они носятъ одежду и вооруженіе тѣ же самые, какія приняты у туземцевъ въ ихъ обыкновенномъ быту. Офицеры носятъ на черкескахъ плечевые погоны и эполеты, присвоенные всѣмъ вообще состоящимъ по милиціи офицерамъ.

§ 16. Верховыхъ лошадей постоянной милиціи дозволяется имѣть неодномастныхъ и неопредѣленнаго роста, съ тѣмъ однако, чтобы онѣ были надежны и крѣпки. Сѣдла должны быть азіятскія.

§ 17. За убитыхъ, въ перестрѣлкахъ съ хищническими или мятежническими партіями, лошадей всѣхъ вообще офицеровъ и нижнихъ чиновъ милиціи, равно за лошадей ихъ, павшихъ отъ ранъ, быстрыхъ движеній и упавшихъ въ кручу, по законнымъ освидѣтельствованіямъ потерь, выдается: за офицерскихъ лошадей, подобно тому какъ въ казачьихъ войскахъ, по 42 р. 90 к., а за лошадей нижнихъ чиновъ по 35 р., изъ экономической суммы, которая образуется изъ остатковъ отъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе милиціи.

Примѣчаніе. Относительно времени представленія свидѣтельствъ должны быть соблюдаемы 2,574 и 2,589 ст. V т. I ч. „Свода Воен. Постановленій".

§ 18. Начальникамъ, при которыхъ будутъ состоять части охранной стражи, вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы всѣ нижніе чины находились налицо и имѣли постоянно какъ одежду, такъ и вооруженіе и верховыхъ лошадей съ сбруею въ совершенной исправности для службы; неисправныхъ же въ этомъ отношеніи нижнихъ чиновъ представлять къ исключенію.

§ 19. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины постоянной милиціи, для пользованія отъ болѣзней, принимаются въ лазареты другихъ войскъ и военные госпитали на тѣхъ же правилахъ, какъ и чины регулярныхъ войскъ.

§ 20. На каждаго изъ нижнихъ чиновъ постоянной милиціи полагается отпускать по 30 ружейныхъ кавалерійскихъ и по 10 пистолетныхъ патроновъ. Эти комплектные патроны отпускаются отъ артиллерійскаго вѣдомства безденежно; въ случаѣ же расхода оныхъ въ перестрѣлкахъ, пополняются на общемъ основаніи, изъ ближайшихъ артиллерійскихъ запасовъ, по требованіямъ окружныхъ начальниковъ, составляемымъ на основаніи свидѣтельствъ мѣстныхъ начальниковъ, въ распоряженіи которыхъ сотни или команды отъ нихъ будутъ находиться. Учебныхъ припасовъ чинамъ постоянной милиціи не отпускается.

§ 21. Вся подлежащая на содержаніе терской постоянной милиціи сумма вносится въ ежегодную смѣту кавказской арміи по интендантству, отнуда и отпускается полностію въ штабъ войскъ Терской области, по ежетретнымъ требованіямъ командующаго войсками, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы чины милиціи могли быть удовлетворены содержаніемъ въ означенный для того срокъ.

§ 22. Для веденія отчетности, въ началѣ каждаго года интендантство высылаетъ сдну шнуровую книгу въ штабъ войскъ Терской области, въ которомъ и ведется вся счетная часть по приходу и расходу суммы, отпускаемой на содержаніе милиціи. Другая же шнуровая

Digitized by Google

книга высылается изъ главнаго штаба арміи, для записыванія прихода и расхода экономическаго капитала милиціи, образовавшагося изъ остатковъ отъ штатной суммы.

§ 23. Требованія содержанія для чиновъ постоянной милиціи поступаютъ отъ окружныхъ начальниковъ въ штабъ войскъ Терской области, гдѣ и повѣряются; на основаніи этихъ требованій составляются раздаточные листы, которые утверждаются подписью начальника штаба.

§ 24. Раздача содержанія постоянной милиціи производится чрезъ каждые два мѣсяца.

§ 25. Для удовлетворенія содержаніемъ чиновъ постоянной милиціи, каждый разъ назначается командующимъ войсками особый штабъ или оберъ-офицеръ, изъ состоящихъ при немъ для особыхъ порученій или изъ офицеровъ генеральнаго штаба. Они развозятъ деньги и раздаютъ ихъ въ мѣстахъ окружныхъ управленій, въ присутствіи начальниковъ округовъ или ихъ помощниковъ, всѣмъ чинамъ постоянной милиціи, состоящимъ въ должностяхъ аульныхъ старшинъ и ихъ помощниковъ, а также и состоящимъ при начальникахъ народныхъ управленій.

Раздачу же содержанія чинамъ милиціи, находящимся на кордонахъ, офицеры эти производятъ объѣзжая мѣста ихъ расположенія и посты.

§ 26. Всѣ чины постоянной милиціи, получивъ каждый свое содержаніе на руки, расписываются въ полученіи его на раздаточныхъ листахъ или прикладываютъ свои печати. По окончаніи раздачи, офицеръ, которому она поручена, своею рукою отмѣчаетъ все число розданныхъ денегъ, а также—сколько суммы осталось не розданною. Затѣмъ окружные начальники и сотенные командиры свидѣтельствуютъ своею подписью и приложеніемъ печати дѣйствительность раздачи.

§ 27. Въ случаѣ неявки кого-либо изъ чиновъ постоянной милиціи за полученіемъ содержанія, окружный начальникъ или помощникъ отмѣчаетъ причину ея на раздаточномъ листѣ, и затѣмъ причитающееся содержаніе выдается уже при слѣдующей раздачѣ.

Примѣчаніе. Отлучки милиціонеровъ принимаются въ соображеніе при раздачѣ содержанія на точномъ основаніи ст. 129, 220 и 222 X т. „Свода Военныхъ Постановленій“.

§ 28. Подобный способъ удовлетворенія содержаніемъ, раздачею его непосредственно на руки каждому, служитъ въ то же время и повѣркою наличнаго состоянія постоянной милиціи.

§ 29. Раздаточные листы, а также и сумма, оставшаяся отъ раздачи, представляются въ штабъ командующаго войсками.

§ 30. Шнуровая книга, высланная изъ интендантства кавказской арміи въ штабъ войскъ Терской области, по истеченіи года возвращается въ интендантство для ревизіи, вмѣстѣ съ приложенными къ статьямъ расхода квитанціями, а остатки отъ штатной суммы, образовавшіеся отъ некомплекта чиновъ, записываются въ особую шнуровую книгу (высланную изъ главнаго штаба) экономическаго капитала терской постоянной милиціи; эта книга посылается ежегодно на ревизію въ главный штабъ кавказской арміи. Интендантство, съ своей

Digitized by Google

сторонѣ ежемѣсячно по полученіи на ревизію линуровой книги изъ штаба войскъ Терской области, увѣдомляетъ главный штабъ о количествѣ остатка, переносимаго на приходъ въ экономическій капиталъ. Расходы изъ этого капитала производятся командующимъ войсками:

1) На заготовленіе сѣна для чиновъ милиціи, на кордонахъ находящихся, полагая для этого наравнѣ съ Терскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ, по 8 к. за пудъ.

2) Добавочное содержаніе штабъ или оберъ-офицеру, назначенному для раздачи жалованья постоянной милиціи и на прогонныя деньги ему же.

Всѣ остальные затѣмъ расходы изъ экономической суммы дѣлаются съ разрѣшенія главнокомандующаго арміею.

III. *Срокъ службы, преимущества и отвѣтственность чиновъ милиціи.*

§ 31. Срокъ службы нижнимъ чинамъ постоянной милиціи не опредѣляется. Писаря, при ней состоящіе, въ отношеніи сроковъ службы, сравниваются съ такими же чинами тѣхъ войскъ, изъ коихъ назначены.

§ 32. Увольненіе отъ службы чиновъ не офицерскихъ званій разрѣшается приказами командующаго войсками въ Терской области.

§ 33. Служба всѣхъ безъ исключенія офицеровъ въ постоянной милиціи считается наравнѣ со службою въ регулярныхъ войскахъ, въ отношеніи правъ на полученіе пенсій и другихъ преимуществъ. Но при переводѣ въ регулярныя войска они принимаются на общемъ положеніи объ офицерахъ, производимыхъ въ чины за службу въ милиціяхъ.

§ 34. Въ случаѣ участія чиновъ постоянной милиціи въ военныхъ дѣйствіяхъ и перестрѣлкахъ, за отличіе въ нихъ офицеры представляются къ наградамъ на основаніи общихъ правилъ; при представленіи же нижнихъ чиновъ должны быть соблюдаемы порядокъ и постепенность наградъ, установленные Высочайше утвержденными въ 5-й день іюля 1858 года правилами для наградъ азіятцевъ вообще.

§ 35. Сверхъ того, какъ офицеры, такъ и нижніе чины могутъ быть представляемы къ наградамъ, за оказываемое по службѣ усердіе и приносимую ими пользу. При чемъ для нижнихъ чиновъ устанавливается слѣдующій постепенный порядокъ полученія наградъ: 1) перечисленіе на имѣющіяся вакансіи высшаго разряда всадниковъ; 2) званіе урядника, 3) званіе юнкера, съ правомъ носить серебряный темлякъ, и 4) чинъ прапорщика (*). Награды эти испрашиваются по представленію тѣхъ мѣстныхъ начальниковъ, въ распоряженіи которыхъ нижніе чины состоятъ, и разрѣшаются: первыя двѣ командующимъ войсками въ Терской области, а прочія двѣ на общемъ основаніи. При представленіяхъ надлежитъ считать непремѣннымъ условіемъ, чтобы къ производству въ офицеры удостоивались только тѣ нижніе чины юнкерскихъ званій, которые, въ общей сложности, прослужили не менѣе шести лѣтъ.

(*) На имѣющіяся вакансіи; въ противномъ случаѣ, удостоенные производства отчисляются по милиціи.

Digitized by Google

§ 36. Независимо отъ установленныхъ предъидущимъ параграфомъ четырехъ степеней наградъ, нижніе чины постоянной милиціи, за ревностную и полезную службу, представляются также, на общепринятыхъ для того правилахъ, къ пожалованію медалями за усердіе, серебряными или золотыми, какъ для ношенія въ петлицѣ, такъ и на шеѣ.

§ 37. Относительно полученія пенсій и пособій, для себя и семействъ своихъ, чины охранной стражи пользуются правами, опредѣленными въ правилахъ, Высочайше утвержденныхъ въ 3-й день марта 1862 года.

§ 38. Всѣ служащіе въ терской постоянной милиціи чины изъ туземцевъ, за сдѣланные во время состоянія въ этой милиціи проступки и преступленія, подвергаются отвѣтственности и наказаніямъ, наравнѣ съ остальными жителями Терской области. За проступки и преступленія противъ службы, если они маловажны, чины милиціи подвергаются обыкновеннымъ исправительнымъ наказаніямъ; въ важныхъ же случаяхъ исключаются изъ списковъ и предаются военному суду, какъ обыкновенному, такъ и по полевому уголовному уложенію.

VI. *Зависимость терской постоянной милиціи, письмоводство и отчетность о ней.*

§ 39. Терская постоянная милиція подчиняется вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ командующему войсками въ Терской области, наравнѣ съ прочими, постоянно расположенными въ области, войсками.

§ 40. Чины постоянной милиціи, находящіеся въ округахъ, вполнѣ подчиняются начальникамъ отдѣловъ и своимъ окружнымъ начальникамъ.

§ 41. Завѣдываніе наличнымъ составомъ милиціи и довольствіемъ чиновъ ея возлагается на штабъ командующаго войсками, въ которомъ сосредоточивается все вообще письмоводство по Терской постоянной милиціи.

§ 42. Офицеры, назначенные для раздачи содержанія, въ то же время производятъ и повѣрку наличнаго состава постоянной милиціи. Кромѣ этого командующій войсками дѣлаетъ разъ въ годъ инспекторскій смотръ всей милиціи, для чего назначаетъ своего помощника или другое лицо, по его выбору. О результатѣ смотра онъ доноситъ главнокомандующему кавказскою арміею.

§ 43. О состояніи милиціи представляются изъ штаба войскъ Терской области слѣдующіе срочные отчеты:

а) *Ежемѣсячно:*

1) Мѣсячный отчетъ о состояніи терской постоянной милиціи, согласно правилъ, изложенныхъ въ §§ 16 и 17 приказа военнаго министра, отъ 31-го іюня 1864 года, № 195.

б) *Одинъ разъ въ годъ.*

2) Послужные списки офицеровъ, согласно правилъ, изложенныхъ въ §§ 68, 72, 73, 74, 75 и 76 означеннаго выше приказа военнаго министра за № 195.

Digitized by Google

3) Вѣдомость о кавалерахъ, изъ милиціи состоящихъ (представляется къ 1-му декабря).

ШТАТЪ

терской постоянной милиціи, полагая ее въ составѣ 14 сотенъ.

	Число чиновъ въ каждой сотнѣ милиціи.	Годовой окладъ жалованья каждому	
		Руб.	К.
Сотенный командиръ (можетъ быть назначенъ и штбъ-офицеръ милиціи) . . .	1		
Помощникъ его (изъ оберъ-офицеровъ милиціи	1		
Юнкеровъ	2	240	„
Урядниковъ	4	210	„
Всадниковъ: 1-го разряда	18	180	„
Всадниковъ: 2-го —	20	150	„
Всадниковъ: 3-го —	69	120	„
Нестроевыхъ: писарей изъ казачьихъ или регулярныхъ войскъ	1	120	„
Сверхъ жалованья производятся:			
Столовыя деньги сотенному командиру . .	„	138	„

Примѣчаніе. Переводчикъ, полагаемый для офицера, назначаемаго для раздачи содержанія, числится также въ общемъ составѣ милиціи всадникомъ 1-го разряда.

16-го февраля, № 60.

Объявляю при семъ по военному вѣдомству, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, Высочайше утвержденные въ 11-й февраля 1865 года, въ видѣ временной мѣры: а) положеніе о кавказской рабочей бригадѣ для производства въ Закавказскомъ краѣ дорожныхъ работъ и б) штатъ сей бригады.

ПОЛОЖЕНІЕ

о кавказской рабочей бригадѣ для производства въ Закавказскомъ краѣ дорожныхъ работъ.

Составъ бригады.

§ 1. Для производства дорожныхъ работъ въ Закавказскомъ краѣ формируется кавказская рабочая бригада, составъ коей опредѣляется прилагаемымъ при семъ временнымъ штатомъ.

§ 2. Назначеніе командира бригады, помощниковъ его, офицеровъ, медиковъ и священника предоставляется главнокомандующему кавказскою арміею, изъ всѣхъ частей ея; полагаемый же въ бригадѣ ауди-торъ назначается, согласно опредѣленному въ примѣчаніи къ 925 ст. I кн. I ч. „Свода Военныхъ Постановленій“ порядку военнымъ министромъ.

Digitized by Google

§ 3. Потребные въ составъ бригады унтеръ-офицеры, писаря и фельдшера командируются также по распоряженію главнокомандующаго изъ полковъ и баталіоновъ кавказской арміи.

§ 4. Рабочіе нижніе чины въ составъ бригады назначаются изъ всѣхъ частей кавказской арміи, изъ числа состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ:

Примѣчаніе. Отъ каждаго изъ 16 полковъ кавказской гренадерской, 19-й, 20-й и 21-й пѣхотныхъ дивизій по 120—1,920; отъ 12 полковъ 38-й, 39-й и 40-й пѣхотныхъ дивизій по 60—720; отъ 37 кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ по 40—1,480. Итого 4,120.

§ 5. Какъ офицеры, такъ и нижніе чины остаются въ штатномъ числѣ тѣхъ частей, изъ коихъ командированы, а потому числятся въ нихъ по спискамъ занимающими штатныя вакансіи.

§ 6. Выборъ и распредѣленіе офицеровъ по ротамъ, согласно условій занятія этихъ частей, предоставляется командиру бригады, съ тѣмъ, чтобы не соотвѣтствующіе назначенію офицеры были возвращаемы къ частямъ, отъ коихъ командированы.

§ 7. Въ рабочую бригаду не назначаются нижніе чины разряда штрафованныхъ, признанные неспособными II и III статей, согласно Высочайше утвержденнаго въ 7-й день сентября 1862 года положенія, а также женатые, имѣющіе семейства при себѣ.

Помѣщеніе бригады.

§ 8. Мѣсто пребыванія бригаднаго командира, его помощниковъ, канцеляріи, какъ равно и помѣщеніе для всѣхъ нижнихъ чиновъ бригады назначаются по усмотрѣнію главнокомандующаго кавказскою арміею. Самыя помѣщенія возводятся по распоряженію начальника работъ и на счетъ суммъ, отпускаемыхъ на устройство дорогъ; наблюденіе же за удобнымъ размѣщеніемъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ относится къ обязанности командира бригады.

Пользованіе больныхъ.

§ 9. Заболѣвающіе пользуются въ бригадномъ лазаретѣ состоящими при бригадѣ медиками. Только хроническіе больные могутъ быть отсылаемы въ военные госпитали, гдѣ содержаніе и леченіе ихъ относятся на счетъ казны.

Обмундированіе и содержаніе.

§ 10. Офицеры, унтеръ-офицеры, фельдшера и писаря, командированные изъ полковъ и баталіоновъ въ составъ рабочей бригады, сохраняютъ форму обмундированія своихъ частей и присвоенное вооруженіе.

Рабочіе нижніе чины имѣютъ мундиры и шинели съ воротниками безъ клапана и выпушки и черные погоны съ просѣчною желтою буквою *Р*. Шапку съ темнозеленымъ околышемъ и высѣчкою нумера роты. Оружія и никакой амуниціи не имѣютъ.

Рабочее платье для нихъ, лѣтнее и зимнее, строится по формѣ, какая будетъ утверждена главнокомандующимъ кавказскою арміею.

Примѣчаніе. При откомандированіи въ рабочую бригаду, всѣ нижніе чины снабжаются выслужившею срокъ мундирною одеждою, исклю-

Digitized by Google

чій первоначальнаго сформированія бригады, когда всѣ люди должны прибыть въ совершенно новой одеждѣ.

§ 11. Офицеры, чиновники и священники сохраняютъ во время нахожденія въ рабочей бригадѣ жалованье и все прочее содержаніе въ томъ же размѣрѣ, какой производится имъ отъ казны въ частяхъ войскъ, отъ коихъ они въ составъ бригады командированы. Довольствіе это требуется, изъ подлежащихъ мѣстъ, по расписанію бригаднаго управленія, согласно аттестатовъ, на счетъ штатнаго содержанія тѣхъ полковъ и баталіоновъ, въ коихъ означенные лица состоятъ по спискамъ.

§ 12. Нижнимъ чинамъ, которые будутъ командированы въ составъ рабочей бригады, отпускаются отъ казны различные оклады жалованья штатной лазаретной суммы и порціонныхъ денегъ, а также выдается мундирная одежда не на одинаковые сроки, сообразно съ квартирнымъ расположеніемъ и условіями службы полковъ и баталіоновъ, въ коихъ означенные люди числятся по спискамъ, а, между тѣмъ, въ рабочей бригадѣ всѣ нижніе чины должны получать одинаковое довольствіе, то полки и баталіоны должны показывать къ зачету таковое, въ своихъ требованіяхъ, по числу людей, откомандированныхъ въ бригаду; комиссаріятское же и провіантское вѣдомства, по опредѣленіи стоимости всѣхъ довольствій (кромѣ провіанта), отпускаютъ таковыя изъ ближайшихъ къ мѣсту расположенія рабочей бригады управленій и складовъ натурою или деньгами, сообразно требованію командира бригады, который относительно удовлетворенія всѣхъ нижнихъ чиновъ жалованьемъ, обмундированіемъ и приварокъ, равно содержанія и довольствія больныхъ въ лазаретѣ, снабжается особою инструкціею отъ главнокомандующаго кавказскою арміею.

Примѣчаніе. На оружіе и всѣ безсрочныя вещи, которыя остаются въ полкахъ и баталіонахъ за откомандированіемъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ въ рабочую бригаду, ремонтныя деньги къ зачету не показываются.

§ 13. Довольствіе провіантомъ производится безплатно, на общемъ основаніи, изъ ближайшихъ къ мѣсту работъ магазиновъ, которые и отправляютъ таковой, на счетъ суммъ интендантства, установленнымъ порядкомъ, если находятся далѣе узаконеннаго разстоянія.

§ 14. Затѣмъ относятся уже на суммы, отпускаемыя на устройство дорогъ, всѣ излишніе расходы, какіе потребуются въ рабочей бригадѣ: а) На отпускъ добавочнаго до усиленнаго оклада жалованья нижнимъ чинамъ, прикомандированнымъ отъ войскъ сѣвернаго Кавказа. б) На снабженіе всѣхъ людей однообразною мундирною и рабочею одеждою. в) На перевозку провіанта изъ магазиновъ, расположенныхъ ближе опредѣленнаго разстоянія, и вообще на довольствіе людей пищею, какая признается необходимою для успѣшнаго производства работъ. г) На вполнѣ удовлетворительное содержаніе лазарета.

Примѣчаніе. Впрочемъ, медикаменты отпускаются бригадному лазарету, изъ ближайшей запасной аптеки, безплатно, на общемъ основаніи; всѣ же лазаретныя вещи, какія потребуются командиромъ бригады, выдаются изъ ближайшихъ госпиталей или комиссаріятскихъ

Digitized by Google

складовъ, заимообразно, съ тѣмъ, чтобы, по миновании надобности, возвращены были въ такомъ же видѣ, въ какомъ будутъ отпущены.

§ 15. Сверхъ опредѣленнаго выше довольствія офицерамъ, класснымъ чиновникамъ, священнику, фельдшерамъ, унтеръ-офицерамъ и прочимъ нижнимъ чинамъ, кромѣ рабочихъ, производится изъ суммъ, отпускаемыхъ на устройство дорогъ, добавочное содержаніе, показанное въ прилагаемой штатной вѣдомости, а рабочимъ изъ тѣхъ же суммъ вознагражденіе за исполняемые уроки въ размѣрѣ, установляемомъ главнокомандующимъ кавказскою арміею, по представленію начальника работъ.

Вознагражденіе это выдается наиболѣе благонадежнымъ людямъ, по ихъ желанію, на руки; для прочихъ же хранится въ бригадномъ управленіи, какъ собственныя ихъ деньги, до выбытія этихъ нижнихъ чиновъ изъ бригады, и затѣмъ увольняемымъ отъ службы выдаются по принадлежности, а на остальныхъ пересылаются на мѣста ихъ служенія.

О правахъ и власти начальствующихъ лицъ.

§ 16. Командиру бригады предоставляется власть дивизіоннаго начальника, а командирамъ рабочихъ ротъ присвоенная ротнымъ командирамъ.

§ 17. По предметамъ, относящимся къ личному составу рабочей бригады, какъ-то: въ инспекторскомъ и судебномъ отношеніяхъ, командиръ оной подчиняется главнокомандующему кавказскою арміею, относясь къ нему по дѣламъ службы на общемъ основаніи. Во всемъ же, что относится до производства самыхъ работъ по устройству дорогъ, командиръ бригады исполняетъ всѣ требованія начальника работъ.

§ 18. Всѣмъ штрафованнымъ нижнимъ чинамъ, переведеннымъ въ разрядъ штрафованныхъ по опредѣленію военнаго суда или суда дисциплинарнаго, но со внесеніемъ сего наказанія въ штрафную графу послужныхъ ихъ списковъ, которые въ продолженіе трехъ лѣтъ будутъ вести себя въ рабочихъ ротахъ безпорочно и исполнять лежащія на нихъ обязанности усердно, прощаются штрафы на общемъ основаніи, съ тѣмъ: а) чтобы тѣ изъ сихъ людей, которые окажутся способными къ строевой службѣ, были возвращены въ строй, а выслужившіе опредѣленныя лѣта, не вычитая изъ общей службы проведенное въ рабочихъ ротахъ время, уволены въ отставку; б) чтобы не выслужившіе срока на отставку и не могущіе, по слабости здоровья и тѣлеснымъ недостаткамъ, быть зачисленными въ строй, были зачислены, по выбытіи изъ бригады, на общемъ основаніи, въ статьи неспособныхъ. Не исправившіеся же въ поведеніи оставляются на службѣ на общемъ положеніи о штрафованныхъ, а вновь впадшіе въ новыя преступленія предаются суду по распоряженію начальства.

Примѣчаніе. Въ случаѣ возвращенія рабочихъ въ свои части войскъ, не выслужившая срока мундирная одежда передѣлывается въ подлежащую форму на счетъ мундирной суммы рабочей бригады.

§ 19. Впредь рабочая бригада, до миновании въ ней надобности, комплектуется также штрафованными нижними чинами, съ соблюденіемъ правила, § 7 сего положенія опредѣленнаго.

Digitized by Google

ШТАТЪ

КАВКАЗСКОЙ РАБОЧЕЙ БРИГАДЫ, ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ВЪ СОСТАВѢ 10 РОТЪ ИЗЪ ШТРАФОВАННЫХЪ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ ДЛЯ ДОРОЖНЫХЪ РАБОТЪ.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	Число чиновъ.	Добавочное содержаніе изъ дорожныхъ рабочихъ суммъ независимо получаемаго каждымъ по занимаемымъ постоянно штатнымъ мѣстамъ. Одному. Рублей.	Всѣмъ:
Бригадный командиръ (въ чинѣ генералъ-маіора, можетъ быть и полковникъ)	1	2,000	2,000
Помощниковъ ему (въ штабъ-офицерскихъ чинахъ)	2	1,000	2,000
Бригадный адъютантъ	1	500	500
Казначей (онъ же и квартермистръ)	1	500	500
Помощникъ ему (всѣ три въ чинахъ отъ поручика до капитана)	1	400	400
Ротныхъ командировъ (въ чинахъ капитана или штабсъ-капитана)	10	600	6,000
Ихъ помощниковъ (въ чинахъ отъ подпоручика до штабсъ-капитана)	10	400	4,000
Офицеровъ для командировокъ (въ чинахъ поручика или подпоручика)	2	400	800
Итого	28	„	16,200
Классныхъ чиновниковъ.			
Медиковъ: старшій	1	400	400
Медиковъ: младшій	1	300	300
Аудиторъ	1	300	300
Священникъ	1	300	300
Итого	4	„	1,300
Нижнихъ чиновъ.			
Фельдфебелей	10	100	1,000
Каптенармусовъ	10	50	500
Унтеръ-офицеровъ	120	30	3,600
Писарей	16	30	480
Фельдшеровъ	5	30	150
Аптекарскій ученикъ	1	30	30
Рабочихъ изъ разряда штрафованныхъ нижнихъ чиновъ	4,120	получаютъ за выработанные уроки.	
Итого	4,282	„	5,760
На канцелярскіе расходы	„	„	250
Всего	4,314	„	23,510

Digitized by Google

21-го февраля, № 67.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Сформировать для войскъ Оренбургскаго края оренбургскій стрѣлковый баталіонъ.

2) Обмундированіе присвоить сему баталіону одинаковое со всѣми прочими дѣйствующими стрѣлковыми баталіонами, но на эполетахъ и плечевыхъ погонахъ имѣть литеру *О*.

3) Сформированіе означеннаго баталіона произвесть по особому распоряженію.

22-го февраля, № 68.

Въ дополненіе къ приказу моему отъ 30-го апрѣля 1864 года, № 138, объявляю по военному вѣдомству:

Репетиторовъ военно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ право соисканія преподавательскихъ званій, до окончательнаго устройства педагогическихъ курсовъ при 2-й с.-петербургской военной гимназіи, допускать къ испытанію на полученіе званія учителей 3-го рода: по математикѣ — въ конференціи Николаевской инженерной академіи и училища, по химіи и физикѣ—въ конференціи Михайловской артиллерійской академіи и училища, а по тактикѣ и топографіи—въ конференціи Николаевской академіи генеральнаго штаба.

25-го февраля, № 70.

Государь Императоръ, въ дополненіе существующихъ правилъ относительно состязаній въ цѣльной стрѣльбѣ между офицерами армій, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Означенныя состязанія ввести въ 1865 г. между офицерами вновь сформированныхъ резервныхъ пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ, назначивъ для всѣхъ сихъ баталіоновъ 12 обыкновенныхъ призовъ, съ тѣмъ: а) чтобы изъ нихъ 3 приза были распредѣляемы между офицерами стрѣлковыхъ баталіоновъ, а остальные 9 между офицерами пѣхотныхъ баталіоновъ, и б) чтобы состязанія сіи производились въ присутствіи начальниковъ мѣстныхъ войскъ, а самое назначеніе призовъ дѣлалось инспекторскимъ департаментомъ, въ который и должны быть представляемы начальниками мѣстныхъ войскъ свѣдѣнія о результатахъ состязаній.

2) Ввести также съ 1865 года состязанія въ стрѣльбѣ между офицерами вновь сформированныхъ саперныхъ баталіоновъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ оныя производились въ бывшемъ саперномъ полубаталіонѣ, полагая по одному обыкновенному призу на каждый баталіонъ.

3) Число императорскихъ призовъ оставить прежнее, т. е. 11, но съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ 7 призовъ было распредѣляемо, какъ и прежде, между офицерами гренадерскихъ и армейскихъ пѣхотныхъ полковъ; 2 приза назначалось во всѣ драгунскіе полки и дѣйствующіе стрѣлковые баталіоны, а остальные 2—во всѣ саперные баталіоны и резервные стрѣлковые и пѣхотные баталіоны.

4) Заказа императорскихъ призовъ въ 1865 году не дѣлать, а ограничиться раздачею накопившихся отъ прежнихъ лѣтъ призовъ, съ тѣмъ, чтобы ассигнованная на сей предметъ сумма, за покрытіемъ изъ оной расходовъ на пріобрѣтеніе вновь установляемыхъ призовъ для резервныхъ пѣхотныхъ, стрѣлковыхъ и саперныхъ баталіоновъ,

Digitized by Google

была показана къ зачету на будущій 1866 годъ. Съ 1866 года потребную для вновь установляемыхъ призовъ сумму вносить въ смѣту по главному артиллерійскому управленію.

5) Разрѣшить артиллерійскому начальству выписывать для гвардейскихъ войскъ охотничьи призовыя ружья изъ-заграницы.

6) Офицерамъ, имѣющимъ право на обыкновенный призъ и вновь выигравшимъ другой, дозволить, если пожелаютъ, вмѣсто сего послѣдняго приза получить отъ артиллерійскаго начальства деньгами ту сумму, въ какую они обошлись казнѣ; а самые призы показать къ зачету на слѣдующій годъ.

О таковой Монаршей волѣ объявляя по военному вѣдомству къ руководству, предлагаю вмѣстѣ съ тѣмъ:

а) Нынѣ же доставить въ главное артиллерійское управленіе отзывы, какое оружіе полагали бы назначить для призовъ: въ пѣхотные резервные баталіоны—начальники мѣстныхъ войскъ, въ составѣ коихъ таковые находятся; въ стрѣлковые же резервные—инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

б) По полученіи означенныхъ отзывовъ, главному артиллерійскому управленію сдѣлать распоряженіе о заказѣ призовъ, сообразуясь въ выборѣ оныхъ для пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ съ большинствомъ требованій.

20-го февраля, № 72.

Военный совѣтъ, находя, что поданіе первоначальной помощи заболѣвающимъ нижнимъ чинамъ, состоящимъ въ штатахъ крѣпостныхъ артиллерій, можетъ быть безъ всякаго затрудненія возложено на медиковъ госпиталей и отдѣльныхъ частей войскъ, расположенныхъ въ крѣпостяхъ, положилъ: возложить на медицинскую часть госпиталей и отдѣльныхъ частей войскъ, расположенныхъ въ крѣпостяхъ, исполненіе всѣхъ медицинскихъ обязанностей въ отношеніи личнаго состава крѣпостныхъ артиллерій.

23-го февраля, № 73.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Продолжать пріостановленную въ войскахъ постройку и передѣлку ранцевъ, съ тѣмъ, чтобы имъ были даны слѣдующіе размѣры: въ ширину $6^1/_2$ вершковъ, въ длину $8^1/_2$ вершковъ и въ толщину 3 вершка.

2) Ранцы такихъ размѣровъ ввести во всѣхъ вообще пѣхотныхъ войскахъ и пѣшихъ артиллерійскихъ частяхъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы въ сихъ послѣднихъ частяхъ прикрѣплять шинель вокругъ ранца согласно прилагаемому при семъ описанію.

3) Нынѣ существующіе ранцевые ремни и способъ пригонки ихъ оставить безъ измѣненія.

4) Такъ какъ пригонка поперечнаго нагруднаго ранцеваго ремня и разстояніе его отъ края воротника находятся въ зависимости отъ роста и тѣлосложенія солдата, то въ пригонкѣ означеннаго ремня не придерживаться слишкомъ строго утвержденныхъ для этого правилъ, а передвигать его, по мѣрѣ удобства, выше или ниже, какъ въ гвардіи, такъ и въ арміи, между первою и второю пуговицами мундира.

Высочайшую волю сію объявляю по военному вѣдомству къ ис-

Digitized by Google

полненію, въ дополненіе приказа отъ 18-го апрѣля 1864 года, за № 150, съ тѣмъ, чтобы:

1) Состоящіе въ интендантскихъ складахъ и ожидаемые въ поставку, по заключеннымъ уже обязательствамъ, ранцы прежняго образца выпустить въ войска въ настоящемъ ихъ видѣ, такъ какъ передѣлку этихъ ранцевъ по новому образцу сами войска могутъ произвести безъ всякаго затрудненія.

2) На будущее время заготовлять ранцы по новому образцу, и притомъ всѣ полотнища и бока въ нешитыхъ ранцахъ противъ размѣровъ, выше сего показанныхъ, на $^1/_4$ вершка и шире, на рантъ и ушивку, какъ это установлено описаніями, приложенными къ приказамъ 1862 года, за № 222, и 1864 года, за № 150.

Описаніе измѣненій, сдѣланныхъ для артиллеріи въ привозѣ ранцевъ, вновь проектированныхъ спеціальнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ.

Два ремешка, служащіе для притягиванія шинели на верхней сторонѣ ранца, перенесены на боковыя его стороны, въ разстояніи $1^2/_8$ вершка отъ верхнихъ угловъ; вмѣсто же двухъ ремешковъ, пришитыхъ на верхней сторонѣ ранца, оставленъ только одинъ по срединѣ.

25-го февраля, № 74.

Государственный совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ 25-го минувшаго января мнѣніемъ, положилъ:

1) Предоставить обществамъ и лицамъ, не подлежащимъ платежу податей и соотвѣтствующимъ податямъ сборовъ, получаемыя ими за подводы контрмарки представлять, установленнымъ порядкомъ, для обмѣна на наличныя деньги, изъ суммъ государственнаго казначействѣ на счетъ возврата изъ государственнаго земскаго сбора, но съ тѣмъ однако, чтобы для такого обмѣна были принимаемы отъ тѣхъ лицъ лишь тѣ контрмарки, на которыхъ принадлежность ихъ этимъ лицамъ, за отбытую ими подводную повинность, засвидѣтельствована надписью, сдѣланною подлежащимъ начальствомъ, съ приложеніемъ казенной печати при самой выдачѣ контрмарокъ, какъ это постановлено Высочайше утвержденнымъ 1-го іюня 1864 года мнѣніемъ государственнаго совѣта.

2) Допустить также и на томъ же основаніи пріемъ контрмарокъ въ уплату налога, на недвижимыя имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ установленнаго, отъ лицъ, подлежащихъ уплатѣ сего налога и получившихъ контрмарки за отбытіе ими подводной повинности.

26-го февраля, № 75.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) На будущее время, лицамъ военнаго званія, какъ участвующимъ въ погребальныхъ церемоніяхъ, такъ и присутствующимъ при оныхъ, имѣть траурный флеръ только на лѣвомъ рукавѣ одежды, а полный трауръ, по положенію, надѣвать только на погребеніяхъ особъ Императорской Фамиліи.

2) Въ разъясненіе вопроса, какимъ образомъ навязывать трауръ на шапкахъ пѣхотнаго образца, принять правиломъ, чтобы при полномъ траурѣ покрывался флеромъ только одинъ гербъ съ кокардою,

Digitized by Google

при чемъ подвернутые концы флера загрѣплять на имѣющейся на задней сторонѣ герба шпеньки.

27-го февраля, № 78.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ; чинамъ пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ въ военныхъ округахъ присвоить обмундированіе:

1) Начальнику училища—по формѣ состоящихъ по арміи, съ тѣмъ отличіемъ, что на эполетахъ и плечевыхъ погонахъ вышиваются золотою канителью литеры, обозначающія названіе того военнаго округа, въ которомъ училище находится, напр. *В.* (Виленскаго округа), *М.* (Московскаго округа) и т. п.

2) Ротному командиру и ротнымъ офицерамъ—форму тѣхъ частей войскъ, въ которыхъ они состоятъ по спискамъ.

3) Каптенармусамъ, фельдшерамъ, писарямъ, барабанщикамъ, горнистамъ и цирюльникамъ—форму, присвоенную соотвѣтствующимъ чинамъ въ первыхъ полкахъ дивизій, но съ тѣмъ, чтобы плечевые погоны были у всѣхъ красные, съ литерами, обозначающими названіе военнаго округа, а околыши шапокъ гладкіе, безъ высѣченныхъ нумеровъ.

25-го февраля, № 79.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ офицерамъ гренадерскихъ и армейскихъ пѣхотныхъ полковъ, пѣшей артиллеріи, стрѣлковыхъ и саперныхъ батальоновъ, а также всѣхъ пѣхотныхъ резервныхъ и мѣстныхъ войскъ, за исключеніемъ генераловъ, имѣющихъ полковую форму, носить галунную портупею только при городскихъ парадной и праздничной формахъ; для всѣхъ же прочихъ случаевъ имѣть портупею изъ лакированной бѣлой или черной кожи, сообразно съ амуниціею нижнихъ чиновъ, и съ золоченымъ или серебрянымъ приборомъ, одинаковымъ съ положеннымъ для галунныхъ портупей.

27-го февраля, № 82.

Государь Императоръ, въ 26-й день ноября 1864 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: увеличить довольствіе войскъ, расположенныхъ въ Заилійскомъ краѣ и на передовой кокансвой линіи, до того размѣра, въ какомъ производится оно войскамъ, находящимся на сыръ-дарьинской линіи, согласно Высочайше утвержденнаго положенія 3-го декабря 1861 года, а именно: . . . . . .

а) Всѣмъ нижнимъ чинамъ производить жалованье по усиленнымъ окладамъ.

б) Всѣмъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ линейныхъ батальоновъ, крѣпостной артиллеріи этихъ войскъ и сибирской пѣшей батареи отпускать сапоги по тому же положенію, какъ и для нижнихъ чиновъ кавказской арміи, т. е. сверхъ ежегодно опредѣленныхъ двухъ паръ сапоговъ и подметокъ и 55 коп. на шитье, мелкій приборъ и черненіе, отпускать еще третью пару длинныхъ сапоговъ кавказскаго образца съ ремнемъ, подобно тому, какъ въ кавказской арміи, назначая въ первый годъ третью пару длинныхъ сапоговъ, а во второй головки и мысъ, съ выдачею на шитье сихъ сапоговъ, прибора и черненіе въ первый годъ по тридцати, а второй по девяти пяти съ половиною копѣекъ.

Digitized by Google

в) Всѣмъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ вышеозначенныхъ войскъ, не исключая деньщиковъ и казаковъ, производить указную дачу провіанта, но съ увеличеніемъ дачи крупъ вдвое, именно $^3/_{30}$ гарнца на человѣка въ день, а взамѣнъ отпуска мяса и соли—приварочныя деньги по 10 руб. въ годъ и сверхъ того винную порцію въ натурѣ спиртомъ, полагая по три подучарки въ недѣлю на человѣка. Довольствіе это производить также и состоящимъ въ войскахъ Заилійскаго края и коканской передовой линіи генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, но безъ отпуска приварочныхъ денегъ.

г) Чинамъ войскъ Заилійскаго края и коканской передовой линіи, коимъ по роду службы и назначенію необходимо имѣть верховыхъ и вьючныхъ лошадей, производить натуральные раціоны, согласно съ табелью, приложенною къ 2,504 ст. III кн. IV ч. „Св. Воен. Пост." (приложеніе XCIX). Независимо сего всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, кои будутъ находиться на коканской передовой линіи, отпускать, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 4-го февраля 1864 года, сверхъ натуральныхъ и денежные раціоны по 6 коп. въ день, согласно табели, приложенной къ 2,501 ст. III кн. IV ч. „Св. Воен. Постановленій".

Все вышеизложенное довольствіе, за исключеніемъ сапоговъ кавказскаго образца, предоставить и войскамъ прочихъ частей Западной Сибири, высылаемымъ на китайскую границу за время нахожденія въ отрядахъ.

27-го февраля, № 83.

Военный совѣтъ, принимая во вниманіе, что резервные пѣшіе и стрѣлковые баталіоны, будучи расположены на тѣсныхъ квартирахъ, постоянно довольствуются изъ котла, не могутъ имѣть заработковъ и не должны имѣть своихъ огородовъ, журналомъ, Высочайше утвержденнымъ въ 11-й день февраля, положилъ:

1) Резервнымъ пѣшимъ и стрѣлковымъ баталіонамъ, для строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и рекрутовъ, кромѣ денщиковъ, производить усиленное приварочное довольствіе, въ слѣдующихъ размѣрахъ, по военнымъ округамъ:

	На человѣка:	
	Въ сутки.	Въ годъ.
Московскому	$3^3/_{10}$ к.	14 р. 4 к.
Казанскому	4 „	14 „ 40 „
Харьковскому:		
Въ губерніяхъ Курской Черниговской и Орловской	$3^7/_9$ „	13 „ 60 „
Полтавской, Воронежской и Харьковской	$3^1/_3$ „	12 „ 60 „
Одесскому	4 „	14 „ 40 „
Кіевскому	$4^1/_4$ „	15 „ 30 „
Виленскому	5 „	18 „ „
Оренбургскому краю	$3^1/_3$ „	12 „ „

2) Резервнымъ баталіонамъ Петербургскаго округа отпускать по $2^1/_2$ гарнца крупъ на человѣка въ мѣсяцъ и приварочныя деньги въ размѣрѣ, ежегодно утверждаемомъ для войскъ гвардіи, а именно: для баталіоновъ, расположенныхъ въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ—

Digitized by Google

по окладамъ для Петербургской губерніи, а для баталіоновъ, квартирующихъ въ Новгородской и Псковской губерніяхъ — по окладу Новгородской губерніи.

3) Такъ какъ въ разныхъ губерніяхъ одного и того же округа цѣны на припасы различны, то предоставить командующимъ войсками изъ общей суммы, причитающейся на каждый округъ, приварочныхъ денегъ въ усиленномъ размѣрѣ, распредѣлять оныя между войсками сообразно съ цѣнами, существующими въ губерніяхъ на припасы, для чего они должны установлять отъ времени до времени для каждой губерніи своего округа норму этого довольствія соотвѣтственно измѣняющимся цѣнамъ, не выходя изъ той общей суммы приварочнаго довольствія, которая будетъ причитаться на войска цѣлаго округа по указанной здѣсь общей нормѣ. Правило это не распространять на Петербургскій округъ, гдѣ установленъ особый порядокъ опредѣленія нормы приварочнаго довольствія, и на Виленскій округъ, гдѣ размѣръ приварнаго по 5 коп. въ сутки на человѣка установленъ уже одинаковый для всѣхъ войскъ, пока они состоятъ на военномъ положеніи. По переходѣ же ихъ въ мирное положеніе, предоставить командующему войсками войти по этому предмету съ особымъ представленіемъ. Равно не распространять этого правила и на Харьковскій округъ, гдѣ губерніи уже подраздѣлены на категоріи.

27-го февраля, № 84.

Государь Императоръ, во вниманіи къ положенію семейныхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ въ укрѣпленіяхъ передовой коканской линіи, гдѣ, при началѣ заселенія края, они не имѣютъ еще возможности содержать себя собственнымъ хозяйствомъ, Высочайше повелѣть соизволилъ отпускать отъ казны семействамъ ихъ провіянтъ, въ размѣрѣ, опредѣленномъ для семействъ нижнихъ чиновъ, расположенныхъ въ степныхъ укрѣпленіяхъ Оренбургскаго края (прим. 61 табели о довольствіи провіянтомъ, приложенной къ ст. 872 кн. III ч. IV „Св. Воен. Пост."), а именно: женамъ и дѣтямъ обоего пола свыше восьмилѣтняго возраста полную, а дѣтямъ моложе семи лѣтъ половинную дачу.

5-го марта, № 87.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: по случаю образованія новой Туркестанской области, существующее нынѣ управленіе сыръ-дарьинской линіи и должность командующаго сею линіею упразднить, а вмѣсто сего управленія образовать управленіе Туркестанскою областію, съ присвоеніемъ послѣднему, временно и впредь до изданія нормальнаго штата, того же самаго штата, по которому содержалось управленіе сыръ-дарьинской линіи.

6-го марта, № 90.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Помощникамъ начальниковъ дивизій, пѣхотныхъ и кавалерійскихъ, при производимомъ ими ежегодно инспектированіи частей дивизіи, предоставить брать съ собою, съ разрѣшенія начальниковъ дивизій, одного изъ старшихъ адъютантовъ дивизіоннаго штаба и, въ такомъ случаѣ, отпускать помощникамъ начальниковъ дивизій, для обѣихъ войскъ, прогоны на восемь лошадей.

2) Разрѣшить начальникамъ мѣстныхъ войскъ въ военныхъ округ-

Digitized by Google

гать при объѣздахъ для инспектированія подвѣдомственныхъ имъ частей, брать съ собою одного изъ старшихъ адъютантовъ, а также, въ случаѣ надобности, медика и оберъ-аудитора, присвоенныхъ имъ управленій, съ предоставленіемъ имъ, въ такомъ случаѣ, отпуска прогоновъ, на двѣ лошади, каждаго лица, которое будетъ взято для инспектированія, въ добавокъ къ прогонамъ на собственный экипажъ инспектирующаго.

5-го марта, № 92.

Государь Императоръ, согласно положенію военнаго совѣта, въ 27-й день минувшаго февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) § 8 положенія о главномъ управленіи генеральнаго штаба измѣнить слѣдующимъ образомъ:

„Совѣщательный комитетъ подраздѣляется на четыре отдѣла: 1) тактическій; 2) военно-историческій; 3) военно-статистическій и 4) геодезическій и военно-топографическій. Комитетъ этотъ составляется подъ предсѣдательствомъ генералъ-квартирмейстера, изъ вице-директора по части генеральнаго штаба, управляющаго военно-топографическою частію, начальника Николаевской академіи генеральнаго штаба и десяти перемѣняющихся членовъ изъ генераловъ или штабъ-офицеровъ генеральнаго штаба и корпуса топографовъ".

2) Въ самомъ штатѣ сего управленія, въ примѣчаніи къ статьѣ, опредѣляющей число членовъ въ совѣщательномъ комитетѣ, исключить слова, напечатанныя мелкимъ шрифтомъ: „Въ томъ числѣ восемь генеральнаго штаба и корпуса топографовъ, а остальные два отъ артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ".

Объявляю объ этомъ по военному вѣдомству, въ дополненіе приказа моего отъ 26-го октября 1863 года, за № 349.

9-го марта, № 95.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Такъ какъ во всѣхъ полевыхъ бригадахъ легкія батареи нынѣ уже обращены въ нарѣзныя, то батареи эти называть впредь просто *нарѣзными*, безъ прибавленія наименованія „легкія". Засимъ нынѣшнее названіе *легкой* оставить только для легкой батареи забайкальской артиллерійской бригады.

2) Въ кавказской гренадерской, 19-й, 20-й и 21-й артиллерійскихъ бригадахъ существующую нынѣ нумерацію батарей отмѣнить и впредь называть эти батареи согласно принятому общему порядку, по бригадамъ, какъ показано въ прилагаемомъ при семъ росписаніи.

РОСПИСАНІЕ

БАТАРЕЙ КАВКАЗСКОЙ АРТИЛЛЕРІИ ПОВРИГАДНО, СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ ИЗМѢНЕНІЙ ВЪ НАИМЕНОВАНІИ СИХЪ БАТАРЕЙ.

Кавказская гренадерская артиллерійская Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича бригада.

Батарейная № 1-го батарея Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера—1-я батарейная Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера батарея.—Батарейная № 2-го батарея—2-я батарейная батарея.—Облегченная № 1-го батарея—облегченная батарея.—Легкая № 2-го батарея — нарѣзная батарея.

Digitized by Google

Кавказской гренадерской артиллерійской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича бригады.)

19-я артиллерійская бригада.

Батарейная № 3-го батарея — батарейная батарея.—Облегченная № 8-го батарея—1-я облегченная батарея.—Облегченная № 4-го батарея — 2-я облегченная батарея.—Легкая № 5-го батарея — нарѣзная батарея.—Горная батарея—горная батарея. (19-й артиллерійской бригады.)

20-я артиллерійская бригада.

Батарейная № 4-го батарея—батарейная батарея.—Облегченная № 6-го батарея—1-я облегченная батарея.—Облегченная № 7-го батарея—2-я облегченная батарея.—Легкая № 8-го батарея—нарѣзная батарея. (20-й артиллерійской бригады.)

21-я артиллерійская Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны бригады.

Батарейная № 8-го батарея—батарейная батарея.—Облегченная № 9-го батарея—1-я облегченная батарея.—Облегченная № 10-го батарея—2-я облегченная батарея.—Легкая № 11-го батарея—нарѣзная батарея. (21-й артиллерійской Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны бригады.)

14-го марта, № 97.

Высочайше утвержденнымъ 6-го марта положеніемъ военнаго совѣта опредѣлено:

1) Солдатскіе сыновья, исключенные изъ военнаго вѣдомства на основаніи правилъ, Высочайше утвержденныхъ 25-го декабря 1856 года, по истеченіи льготнаго отъ рекрутства времени, должны подлежать рекрутской повинности на одинаковомъ основаніи съ прочими членами обществъ, въ коихъ они причислены.

2) Въ случаѣ вступленія таковыхъ солдатскихъ сыновей въ военную службу, по очереди или по жеребью, прежняя ихъ служба по военному вѣдомству должна быть зачитаема имъ въ срокъ общей выслуги, со дня первоначальнаго поступленія на службу, но не ранѣе, какъ съ 18-лѣтняго ихъ возраста, если они поступили на службу моложе сего возраста.

3) При поступленіи означенныхъ солдатскихъ сыновей на службу по очереди или жеребью, слѣдуетъ принимать ихъ тѣми же нижними званіями, съ какими они были уволены изъ военнаго вѣдомства.

12-го марта, № 98.

Государь Императоръ, въ дополненіе къ Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ моемъ отъ 2-го января 1865 года, за № 2, Высочайше повелѣть соизволилъ: офицерамъ генеральнаго штаба, назначаемымъ на мѣста по всѣмъ отраслямъ военно-народныхъ управленій на Кавказѣ, предоставить право оставленія въ спискахъ и ношенія мундира генеральнаго штаба, но съ тѣмъ, чтобы они прослужили предварительно не менѣе трехъ лѣтъ на дѣйствительной службѣ собственно по генеральному штабу.

19-го марта, № 104.

Высочайше утвержденнымъ, въ 19-й день февраля сего года, положеніемъ комитета министровъ, общія начала положенія о губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ повелѣно прим-

Digitized by Google

нить къ губерніямъ и областямъ Западной и Восточной Сибири, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Распространить во всей силѣ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго въ 26-й день декабря 1860 года положенія о губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ на губерніи: Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую, и области: Якутскую и Забайкальскую.

2) Нынѣ же приступить къ преобразованію существующихъ уже въ нѣкоторыхъ изъ сихъ губерній и областей статистическихъ комитетовъ и къ учрежденію новыхъ комитетовъ, на указанныхъ въ упомянутомъ положеніи основаніяхъ, подъ главнымъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ, предоставивъ имъ право установить для каждаго изъ комитетовъ, согласно примѣчанію къ пункту 6-му положенія, указанный въ семъ пунктѣ составъ непремѣнныхъ членовъ, соотвѣтственно условіямъ мѣстной администраціи, а въ губерніяхъ и областяхъ Восточной Сибири назначеніемъ и отъ находящихся въ нихъ иррегулярныхъ войскъ, на земли которыхъ распространить дѣятельность статистическихъ комитетовъ, по принадлежности.

3) Содержаніе комитетамъ назначить, согласно 20 пункта положенія, въ размѣрѣ отъ 1,500 до 2,000 р. изъ земскихъ губернскихъ и областныхъ сборовъ.

4) Въ Сибирскомъ войскѣ: а) возложить собираніе и обработку статистическихъ свѣдѣній, потребныхъ для центральнаго статистическаго комитета, на войсковое правленіе, распространивъ статистическую дѣятельность его и на остальныя части областей Сибирскихъ Киргизовъ и Семипалатинской, въ границахъ которыхъ разсѣяно Сибирское войско и составляетъ почти единственное русское населеніе; б) предоставить сему правленію и наказному атаману назначать для занятій статистикой сего края по одному или болѣе лицу на каждую область изъ состоящихъ уже на службѣ въ войсковомъ правленіи или прикомандировать для сей цѣли въ распоряженіе правленія особыхъ чиновниковъ войсковаго и невойсковаго происхожденія, или же входить въ условія съ лицами неслужащими или состоящими на службѣ въ другихъ вѣдомствахъ, но способными съ успѣхомъ заниматься статистическими работами; в) лицамъ симъ и войсковому правленію руководствоваться вполнѣ Высочайше утвержденнымъ 26-го декабря 1860 года положеніемъ для губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ и тѣми правилами, формами и таблицами, какія будутъ установлены центральнымъ статистическимъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ которымъ сношеніе должно производиться чрезъ наказнаго атамана; г) войсковому правленію вмѣнить въ обязанность доставлять въ управленіе иррегулярныхъ войскъ по одному экземпляру тѣхъ же статистическихъ свѣдѣній, какія представляться будутъ въ центральный статистическій комитетъ, и въ тѣ же сроки; а лицамъ, назначеннымъ для занятій статистикою края, находиться въ подчиненіи, кромѣ наказныхъ атамановъ, въ статистическомъ отношеніи, и мѣстнымъ начальникамъ областей, на которыхъ возлагается обязанность содѣйствовать симъ лицамъ въ собираніи статистическихъ свѣдѣній; д) для вознагражденія лицъ, на которыхъ будетъ возложено собираніе и обработка статистическихъ свѣдѣній,

Digitized by Google

и на другіе расходы по сему предмету отпускать ежегодно въ распоряженіе генералъ-губернатора изъ войсковыхъ суммъ по 1,200 руб., съ тѣмъ, чтобы сумма сія была раздѣляема поровну между обѣими областями Сибирскихъ Киргизовъ и Семипалатинской.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, положенномъ въ указѣ правительствующаго сената отъ 11-го марта, за № 14,257, объявляю по военному вѣдомству къ исполненію, въ дополненіе къ приказу моему отъ 19-го іюня 1861 года, за № 121.

25-го марта, № 116.

Полки и команды, на основаніи „Св. Воен. Пост." ч. IV кн. V ст. 848, 899 и 900, обязаны записывать въ книги, которыя выдавались изъ бывшаго комиссаріатскаго департамента на жалованье, какъ переходящія суммы, такъ и деньги, отпускаемыя на содержаніе лазаретовъ и получаемыя за содержаніе больныхъ посторонникъ командъ.

Со введеніемъ въ 12 губерніяхъ единства кассы, порядокъ сей не можетъ быть соблюдаемъ въ означенной мѣстности, а потому полки и команды, расположенные въ районахъ Петербургскаго, Одесскаго и Рижскаго военныхъ округовъ, должны собственнымъ попеченіемъ завести шнуровыя книги, за сирѣчію начальникомъ дивизій или лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ, и въ эти книги записывать на приходъ и въ расходъ какъ переходящія суммы, такъ и деньги, получаемыя на содержаніе лазаретовъ и за содержаніе въ нихъ посторонихъ больныхъ.

Книги эти на ревизію въ государственный контроль предоставлять не слѣдуетъ, а правильность приходовъ и расходовъ должна быть повѣрена порядкомъ, указаннымъ въ ст. 712, 713 и 714 ч. III кн. I Св. „Воен. Пост.", мѣстнымъ начальствомъ на инспекторскихъ смотрахъ.

27-го марта, № 118.

Объявляю при семъ по военному вѣдомству, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія Высочайше утвержденное въ 23-й день марта 1865 года, въ видѣ временной мѣры, на два года положеніе о рабочей бригадѣ для общественныхъ работъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о рабочей бригадѣ, формируемой, въ видѣ опыта, для общественныхъ работъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ.

Составъ бригады.

§ 1. Для общественныхъ работъ въ Варшавскомъ военномъ округѣ, какъ-то: для устройства желѣзныхъ дорогъ и для работъ въ другихъ мѣстахъ, смотря по встрѣтившейся надобности, временно формируется, въ видѣ опыта, рабочая бригада.

§ 2. Составъ бригады опредѣляется временнымъ штатомъ. Бригада раздѣляется на 3 баталіона. Баталіонъ состоитъ изъ 4-хъ ротъ, каждая въ 200 человѣкъ, но не болѣе.

§ 3. Назначеніе бригаднаго командира, его помощника и баталіонныхъ командировъ, какъ временно и въ видѣ опыта занимающихъ эти должности, дѣлается по избранію главнокомандующаго.

Digitized by Google

§ 4. Офицеры, потребные въ составъ рабочей бригады, командируются по распоряженію главнокомандующаго войсками, изъ всѣхъ частей вѣреннаго ему округа, преимущественно изъ числа самыхъ благонадежныхъ и опытныхъ.

§ 5. Назначеніе ротныхъ командировъ и распредѣленіе офицеровъ по ротамъ предоставляется усмотрѣнію бригаднаго и батальонныхъ командировъ, съ тѣмъ, чтобы офицеры, несоотвѣтствующіе назначенію, отправляемы были къ прежнимъ мѣстамъ ихъ служенія, на счетъ тѣхъ лицъ, которыми они будутъ избраны.

§ 6. Унтеръ-офицеры для рабочихъ ротъ командируются изъ всѣхъ частей войскъ Варшавскаго военнаго округа, по распоряженію главнокомандующаго. Люди эти выбираются преимущественно изъ старослужащихъ, расторопныхъ, хорошаго поведенія и точныхъ въ исполненіи своихъ обязанностей.

§ 7. Всѣ штабъ и оберъ-офицеры, а также унтеръ-офицеры, командированные въ составъ рабочей бригады, числятся по спискамъ на штатныхъ вакансіяхъ тѣхъ полковъ и командъ, изъ коихъ будутъ назначены, и по отчетности показываются по правленной командировкѣ.

§ 8. Рядовые, входящіе въ составъ ротъ, назначаются изъ числа состоящихъ въ войскахъ Варшавскаго округа штрафованныхъ. Нижніе чины эти исключаются изъ прежнихъ мѣстъ служенія и числятся въ отдѣльномъ составѣ, въ числѣ мѣстныхъ войскъ.

§ 9. Рабочая бригада подчиняется начальнику штаба округа, какъ его инспектору.

§ 10. Въ рабочія роты не назначаются штрафованные унтеръ-офицеры, если таковые окажутся въ войскахъ. Люди эти остаются при своихъ частяхъ. Равно не назначаются въ роты изъ мѣстныхъ командъ и тѣ рядовые, которые по старости лѣтъ или другимъ физическимъ недостаткамъ не могутъ заниматься работами.

§ 11. Если между рабочими окажутся семейные, то семействамъ ихъ ни въ какомъ случаѣ не дозволять проживать при мужьяхъ во все время состоянія ихъ въ рабочихъ ротахъ.

§ 12. Рабочія роты формируются при тѣхъ дивизіяхъ, въ которыхъ состоятъ штрафованные, и по окончательномъ сформированіи отправляются къ мѣсту назначенія, согласно съ распоряженіями главнокомандующаго, кои будутъ своевременно объявлены по войскамъ.

§ 13. Аудиторъ и священникъ назначаются въ бригаду изъ числа состоящихъ въ распоряженіи окружнаго штаба, а помѣщеніе для временнаго устройства церкви отводится въ казенныхъ зданіяхъ или обывательскихъ домахъ на счетъ квартирной повинности.

§ 14. Если въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ находиться на работахъ рабочія роты, не будетъ удобнаго помѣщенія для церкви, то устроивается походная церковь, наметъ для коей отпускается изъ числа сданныхъ въ окружное интендантство. Походный же иконостасъ и церковная утварь отпускаются изъ ближайшаго полка, по распоряженію окружнаго штаба.

§ 15. Медики, фельдшера и аптекарскіе ученики командируются въ бригаду по распоряженію окружнаго военно-медицинскаго инспектора.

Digitized by Google

Помѣщеніе бригады.

§ 16. Мѣсто пребыванія бригаднаго, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, канцелярій, какъ равно и помѣщеній для всѣхъ чиновъ назначается по усмотрѣнію главнокомандующаго войсками Варшавскаго округа, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, при которыхъ производятся работы.

§ 17. Всѣ воинскіе чины рабочей бригады пользуются квартирнымъ довольствіемъ по общему положенію; въ лѣтнее же время, во все продолженіе работъ, рабочія роты располагаются лагеремъ въ палаткахъ, отпускаемыхъ изъ окружнаго интендантства.

Пользованіе больныхъ.

§ 18. Заболѣвающіе нижніе чины отправляются, преимущественно, въ ближайшіе военные госпитали и лазареты, а въ необходимыхъ случаяхъ и въ гражданскія больницы.

§ 19. Для доставленія средствъ къ сохраненію между нижними чинами чистоты и опрятности, отпускать банныя деньги по примѣру армейскихъ войскъ, съ тѣмъ, чтобы на счетъ этихъ денегъ устроены были бани и непремѣнно чрезъ двѣ недѣли, если нельзя будетъ чаще, люди ходили бы въ баню.

Содержаніе и обмундированіе.

§ 20. Содержаніе всѣмъ чинамъ рабочей бригады производится въ размѣрѣ, опредѣленномъ штатомъ.

§ 21. Жалованье и прочее довольствіе офицерамъ и нижнимъ чинамъ требуется по распоряженію бригаднаго командира и отпускается изъ мѣстнаго интендантства.

§ 22. Нижнимъ чинамъ сохраняется жалованье и продовольствіе, производимыя имъ нынѣ отъ казны, но съ тѣмъ, чтобы всѣ штрафованные нижніе чины, несмотря откуда бы они ни поступили, получали одинаковое младшаго армейскаго оклада жалованье; обмундированіе же отпускается согласно особой табели.

§ 23. Офицерамъ, медикамъ, священнику, аудитору, равно и нижнимъ чинамъ, сверхъ отпускаемаго отъ казны, производится изъ общей заработанной суммы добавочное содержаніе, указанное въ штатѣ, а рабочимъ—особое денежное вознагражденіе за исполняемые уроки, по назначенію главнокомандующаго.

§ 24. Для доставленія людямъ рабочихъ ротъ средствъ къ лучшему продовольствію, необходимому при усиленныхъ трудахъ, отпускается, въ добавокъ къ получаемому отъ казны, еще по 4 копѣйки въ сутки на каждаго наличнаго человѣка изъ заработанной платы, но только въ теченіе рабочихъ дней. Въ дни же отдыховъ, пища производится по раскладкѣ, соотвѣтствующей только однѣмъ категорическимъ деньгамъ (*).

§ 25. На заведеніе въ ротахъ котловъ, посуды и артельныхъ лошадей съ телѣгами отпускается, по распоряженію главнокомандующаго, въ каждую роту, заимообразно, по 250 рублей., съ возвратомъ таковыхъ изъ заработанной платы.

(*) Составленіе правилъ и контроля по продовольствію нижнихъ чиновъ предоставляется усмотрѣнію бригаднаго командира и утвержденію начальника мѣстныхъ войскъ.

Digitized by Google

§ 26. Остатокъ отъ заработанной суммы, за отдѣленіемъ положенныхъ штатомъ добавокъ, а равно и издержанныхъ на улучшеніе пищи и хозяйства, разверстывается ежемѣсячно поровну между всѣми нижними чинами бригады и выдается: унтеръ-офицерамъ и идущимъ въ отставку и въ безсрочный отпускъ — на руки; слѣдующее исправившимся, отправляется въ тѣ части, куда они поступятъ; а все причитающееся оставшимся въ бригадѣ рабочимъ хранится въ ней, на общихъ правилахъ храненія собственныхъ солдатскихъ суммъ. Для того же, чтобы усердные къ дѣлу и хорошо себя ведущіе имѣли поощреніе передъ другими, разрѣшается выдавать имъ на руки изъ заработанной суммы по 5 копѣекъ въ день, въ видѣ награды, но съ тѣмъ, чтобы эта награда не была обязательною и назначалась только достойнымъ.

О правахъ и власти начальствующихъ лицъ.

§ 27. Командиру рабочей бригады предоставляются права и власть дивизіоннаго начальника; баталіоннымъ командирамъ — права полковыхъ командировъ; а командирамъ рабочихъ ротъ — присвоенныя командирамъ неотдѣльныхъ баталіоновъ.

§ 28. По предметамъ, относящимся къ личному составу рабочей бригады въ инспекторскомъ отношеніи, командиръ оной подчиняется начальнику штаба округа и къ нему долженъ относиться по дѣламъ службы, на общемъ основаніи. Во всемъ же, что касается до производства работъ, онъ исполняетъ требованія завѣдывающаго работами.

§ 29. Всѣмъ нижнимъ чинамъ, оштрафованнымъ по формальному суду, которые въ продолженіе трехъ лѣтъ, а подвергнутымъ штрафамъ по сокращенному суду, которые въ продолженіе одного года будутъ вести себя въ рабочихъ ротахъ безпорочно и исполнять лежащія на нихъ обязанности усердно, прощаются штрафы на общемъ основаніи, съ тѣмъ: а) чтобы тѣ изъ сихъ людей, которые окажутся способными къ строевой службѣ, были возвращены въ строй (уравнительно во всѣ войска Варшавскаго военнаго округа, по распоряженію окружнаго начальства), а выслужившіе опредѣленныя лѣта, не вычитая изъ общей службы и время, проведенное въ ротахъ, уволены были въ отставку или безсрочный отпускъ, и б) чтобы невыслужившіе срока на отставку и немогущіе, по слабости здоровья и тѣлеснымъ недостаткамъ, быть зачисленными въ строй, были увольняемы во временной отпускъ по положенію о неспособныхъ. Неисправившіеся же въ поведеніи оставляются на службѣ на общемъ положеніи о штрафованныхъ, а впавшіе въ новыя преступленія предаются военному суду по распоряженію бригаднаго командира.

Комплектованіе бригады.

§ 30. Всѣ вообще вновь оштрафованные въ войскахъ, по объявленіи имъ конфирмаціи, немедленно отправляются въ рабочую бригаду; но если число ихъ значительно увеличится сверхъ опредѣленнаго для бригады комплекта, то въ такомъ случаѣ число ротъ бригады можетъ быть увеличено по представленію бригаднаго командира, съ утвержденія главнокомандующаго.

Примѣчанія. 1. Такъ какъ формированіе рабочей бригады производится въ видѣ опыта, то главнокомандующему войсками Варшавскаго военнаго округа предоставляется производить въ положеніи о бригадѣ

Digitized by Google

необходимыя измѣненія и дополненія въ предѣлахъ предоставленной ему власти.

2. Штатъ рабочей бригады составленъ по разсчету на 2,500 штрафованныхъ для коихъ уже имѣется работа на желѣзной дорогѣ; но въ случаѣ увеличенія числа штрафованныхъ 2 или 3 роты бригады будутъ употреблены на крѣпостной работѣ при срытіи крѣпости Замосцья.

25-го марта, № 119.

Согласно заключенію бывшаго комитета для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ, съ будущаго 1866 года, на обшивку доломана армейскихъ гусарскихъ полковъ отпускать (деньгами) сукна 25 аршинъ, вмѣсто отпускающихся доселѣ 27 аршинъ.

30-го марта, № 122.

Въ приказѣ по военному вѣдомству 20-го сентября 1864 года, № 285, объявлены главныя основанія устройства юнкерскихъ училищъ, заключающіяся въ положеніи о таковыхъ училищахъ, удостоившемся Высочайшаго одобренія и принятому къ руководству, въ видѣ опыта, на два года.

Нынѣ, примѣняясь къ этимъ общимъ началамъ и по соображенію съ численностію войскъ, находящихся въ Финляндскомъ военномъ округѣ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: взамѣнъ юнкерскаго тамъ училища, существовавшаго на особомъ положеніи, Высочайше утвержденномъ 6-го мая 1861 года, открыть для пѣхотныхъ войскъ Финляндскаго округа юнкерское училище на 100 человѣкъ обучающихся юнкеровъ и вольноопредѣляющихся, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Училище это въ отношеніи числа чиновъ и производства содержанія имѣть по тому же штату, который объявленъ при вышеупомянутомъ приказѣ, но съ слѣдующими противъ онаго измѣненіями:

а) Вмѣсто 5 ротныхъ офицеровъ, опредѣленныхъ означеннымъ штатомъ, имѣть только двухъ: одного—въ должности адъютанта, онъ же казначей и завѣдывающій учебными припасами, и другаго—въ должности инструктора, завѣдывающаго оружіемъ.

б) Вмѣсто трехъ писарей, имѣть только двухъ.

в) Вольнонаемныхъ содержать: сапожниковъ и портныхъ по одному каждаго званія, вмѣсто двухъ, и служителей 15, вмѣсто 20, съ уменьшеніемъ и отпуска денегъ на наемъ ихъ.

г) На уплату преподавателямъ за лекціи отпускать училищу 3,650 р. въ годъ, вмѣсто 5,000 рублей.

д) Вмѣсто пяти унтеръ-офицеровъ, инструкторовъ гимнастики и фехтованія, приглашаемыхъ изъ войскъ, имѣть ихъ только трехъ, съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ и отпуска денегъ на плату имъ.

2) Взамѣнъ уменьшенія штатнаго числа ротныхъ офицеровъ, допустить, на основаніи прежняго положенія, прикомандированіе къ училищу пяти офицеровъ изъ войскъ Финляндскаго округа, и изъ нихъ трехъ для исполненія обязаностей ротныхъ офицеровъ и двухъ для преподаванія наукъ. Офицерамъ симъ производить жалованье по штату своихъ частей и, сверхъ того, первымъ столовыя, опредѣленныя для штатныхъ ротныхъ офицеровъ, т. е. по 140 р. 10 к., но разсчитывая ихъ изъ этого оклада только за время дѣйствительнаго

Digitized by Google

состоянія при училищѣ, и вторымъ—особое вознагражденіе за вещи, изъ общей суммы, опредѣленной для уплаты преподавателямъ.

3) Вмѣсто табеля и подробной вѣдомости вещамъ, изданнымъ при приказѣ № 285, производить юнкерскому училищу Финляндскаго военнаго округа отпуски денегъ и содержаніе табельныхъ вещей на основаніи разосланныхъ при приказѣ табели и вѣдомости.

4) Всѣ денежные отпуски на содержаніе училища производить изъ интендантства, но съ зачетомъ въ отпускаемую сумму 3,500 р., кои, согласно положенію, Высочайше утвержденному 6-го мая 1861 года, производились и впредь должны быть производимы изъ спеціальныхъ суммъ.

5) Въ отношеніи условій поступленія въ училище, учебной части, выпуска изъ училища обучающихся въ ономъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся и вообще управленія училищемъ руководствоваться во всемъ общими основаніями объ учрежденіи юнкерскихъ училищъ, преподанными въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 20-го сентября 1864 года, № 285, допуская лишь тѣ отступленія или измѣненія, необходимость коихъ оправдывается особыми мѣстными обстоятельствами.

6) По окончаніи годичнаго срока со времени открытія юнкерскаго училища для пѣхотныхъ войскъ Финляндскаго военнаго округа, командующему въ ономъ войсками представить подробныя соображенія о нормальномъ штатѣ какъ постояннаго кадра, такъ и перемѣннаго состава училища.

ПРИКАЗЪ
ПО ВОЕННОМУ МИНИСТЕРСТВУ.

24-го апрѣля, № 7.

Высочайшимъ приказомъ 17-го апрѣля, директоръ канцеляріи военнаго министерства, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, получилъ новое назначеніе: Монаршее довѣріе призвало его къ управленію сѣверо-западнымъ краемъ и командованію войсками Виленскаго военнаго округа.

Съ искреннимъ сожалѣніемъ разставаясь съ такимъ достойнымъ сотрудникомъ, считаю священною своею обязанностію выразить предъ всѣми сослуживцами душевную мою признательность генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману за неутомимые труды его по многотрудной должности, которую онъ занималъ почти четыре года. Въ продолженіе этого времени я находилъ въ немъ надежнаго и ревностнаго помощника во всѣхъ важныхъ дѣлахъ, предпринятыхъ по военному министерству; разумному содѣйствію его обязанъ я успѣхомъ многихъ изъ тѣхъ мѣръ, которыя заслужили полное одобреніе Его Императорскаго Величества. Ему принадлежитъ неотъемлемое право на мою сердечную благодарность, а личныя качества его, испытанныя каждымъ, кто имѣлъ съ нимъ сношеніе, пріобрѣли ему навсегда общее уваженіе.

Подписалъ: военный министръ, генералъ-адъютантъ *Милютинъ*.

Digitized by Google

II.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

6-го марта, № 43.

Совѣтъ управленія главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе предложенія главноуправляющаго путями сообщенія, прекратилъ на неопредѣленное время перевозку пасажировъ и грузовъ, отправляющихся по с.-петербурго-варшавской желѣзной дорогѣ какъ отъ петербургской станціи до царскосельской, такъ и обратно.

По приказанію военнаго министра объявляется объ этомъ по войскамъ для свѣдѣнія, съ тѣмъ, чтобы всѣ воинскіе чины и тяжести, подлежащіе перевозкѣ отъ Петербурга только до Царскаго Села или обратно, отправлялись не по варшавской, а по царскосельской желѣзной дорогѣ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда войска и ихъ тяжести должны будутъ слѣдовать отъ С-Петербурга далѣе Царскаго Села, или въ С.-Петербургъ изъ пунктовъ, соединенныхъ со столицею варшавскою желѣзною дорогою, перевозка оныхъ по этой дорогѣ, между Царскимъ Селомъ и С.-Петербургомъ, не возбраняется и производится на прежнемъ основаніи.

12-го марта, № 48.

Начальствующія лица мѣстныхъ войскъ, военные пріемщики и лица, завѣдывающія вообще распредѣленіемъ рекрутовъ, входятъ, объ отправляемыхъ ими по желѣзнымъ дорогамъ партіяхъ и командахъ, съ рапортами къ главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями.

Какъ на основаніи 28-го и послѣдующихъ параграфовъ положенія о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ войскъ, объявленнаго при приказѣ 11-го февраля 1863 года, за № 50, письменныя извѣщенія отъ военныхъ начальниковъ объ отправленіи воинскихъ командъ по желѣзнымъ дорогамъ должны поступать въ управленія желѣзныхъ дорогъ, и затѣмъ главное управленіе путей сообщеній не имѣетъ съ своей стороны никакой надобности въ подобныхъ свѣдѣніяхъ, то инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, проситъ воинскихъ начальниковъ не посылать впредь вышеозначенныхъ рапортовъ къ главноуправляющему путями сообщенія и публичными зданіями и съ требованіями о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ рекрутовъ и вообще воинскихъ нижнихъ чиновъ обращаться непосредственно въ управленія желѣзныхъ дорогъ, по принадлежности.

Digitized by Google

14-го марта, № 51.

Главноначальствующій надъ почтовымъ департаментомъ сообщаетъ, что начальники войскъ и военныя управленія постоянно обращаются въ телеграфное управленіе и къ начальникамъ телеграфныхъ станцій за выдачею имъ копій съ отправленныхъ ими депешъ, для храненія сихъ копій при дѣлахъ или же для представленія ихъ при требованіяхъ денегъ, въ возвратъ издержанныхъ на отсылку депешъ, и что таковыя требованія начальниковъ войскъ и военныхъ управленій усложняютъ переписку телеграфнаго управленія, ибо на отысканіе депешъ между бланками и заготовленіе съ нихъ копій употребляется не мало времени и чины телеграфнаго вѣдомства отвлекаются этимъ отъ прямыхъ своихъ обязанностей.

Вслѣдствіе сего и по неимѣнію въ виду правила, коимъ бы телеграфное вѣдомство обязывалось выдавать копіи съ депешъ, главноначальствующій надъ почтовымъ департаментомъ просить распоряженія, чтобы начальники войскъ и военныя управленія оставляли у себя копіи съ отправляемыхъ ими депешъ и не требовали бы выдачи таковыхъ копій отъ телеграфнаго управленія и начальниковъ телеграфныхъ станцій, такъ какъ по телеграфному вѣдомству уже сдѣлано распоряженіе о прекращеніи выдачи копій съ депешъ, по подобнымъ требованіямъ.

20-го марта, № 64.

Въ циркулярномъ распоряженіи инспекторскаго департамента отъ 8-го февраля, № 30, объявлено, чтобы начальники дивизій, на будущее время, съ требованіями денегъ въ возвратъ издержанныхъ на отправленіе телеграфныхъ депешъ, обращались въ главное интендантское управленіе.

Нынѣ, въ отмѣну сего, инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, дѣлаетъ извѣстнымъ, что начальникамъ дивизій, съ требованіями объ отпускѣ денегъ за телеграммы, слѣдуетъ обращаться непосредственно въ довольствующія окружныя интендантскія управленія и комисаріятскія комисіи, гдѣ послѣднія еще существуютъ.

29-го марта, № 67.

Инспекторскій департаментъ, по приказанію военнаго министра, въ дополненіе къ приказу по военному вѣдомству отъ 26-го марта сего года, № 36, объявляетъ: что денежное довольствіе должны получать прежнимъ порядкомъ, т. е. по третямъ года, всѣ войска, какъ полевыя, такъ и мѣстныя, съ ихъ штабами, а также крѣпостныя, инженерныя и прочія части войскъ; чины же, состоящіе въ окружныхъ военныхъ управленіяхъ, какъ-то: въ военно-окружномъ совѣтѣ, окружномъ штабѣ и окружныхъ управленіяхъ: интендантскомъ, артиллерійскомъ, инженерномъ и военно-медицинскомъ, и вообще чины, непринадлежащіе къ составу войскъ и войсковыхъ управленій, получаютъ содержаніе ежемѣсячно.

Digitized by Google

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

Г. ВОЕННАГО МИНИСТРА.

7-го апрѣля, № 131.

Государь Императоръ соизволилъ Высочайше повелѣть: прилагаемое при семъ вновь отпечатанное положеніе о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, Высочайше утвержденное 6-го іюля 1863 года, исправленное и дополненное согласно позднѣйшимъ постановленіямъ, принять къ руководству взамѣнъ сего же положенія, разосланнаго при приказѣ моемъ отъ 6-го іюля того же 1863 года, за № 249.

ПОЛОЖЕНІЕ О ВЗЫСКАНІЯХЪ ДИСЦИПЛИНАРНЫХЪ,

Высочайше утвержденное 6-го іюля 1863 года, исправленное и дополненное согласно позднѣйшимъ постановленіямъ.

I. *Общія постановленія.*

§ 1. Воинская дисциплина состоитъ въ строгомъ соблюденіи предписанныхъ военными законами правилъ, въ сохраненіи во ввѣренной командѣ совершеннаго порядка и добросовѣстнаго исполненія обязанностей службы, въ точномъ исполненіи приказаній, безъ всякаго произвольнаго ихъ измѣненія, и въ неоставленіи, по слабости надзора или пристрастію, проступковъ и упущеній по службѣ безъ взысканія.

§ 2. Всякій военный долженъ въ дѣлахъ, касающихся службы и охраненія дисциплины, безпрекословно повиноваться начальнику; одинъ начальникъ, за исключеніемъ случаевъ, въ военныхъ законахъ именно означенныхъ, отвѣтствуетъ за послѣдствія своего приказанія.

Всякій военный обязанъ оказывать начальнику и старшему въ чинѣ должное уваженіе, какъ на службѣ, такъ и внѣ службы.

§ 3. Начальникъ подаетъ подчиненнымъ примѣръ усердія къ службѣ, нравственнаго поведенія и терпѣнія, направляя всѣ свои дѣйствія къ пользѣ службы и воздерживаясь отъ всякаго произвола какъ въ своихъ поступкахъ и требованіяхъ, такъ и въ наложеніи взысканій.

Въ случаѣ нарушенія общественнаго спокойствія или открытаго неповиновенія и возмущенія начальникъ обязанъ неисполняющихъ свой

Digitized by Google

долгъ принудить къ повиновенію силою и принять всѣ зависящія отъ него мѣры для прекращенія безпорядковъ; всякій военный, несмотря на его званіе и чинъ, долженъ содѣйствовать начальнику въ усмиреніи неповинующихся, а когда его не будетъ налицо, то немедленно извѣстить его о случившемся.

Начальникъ не подлежитъ отвѣтственности за послѣдствія, когда онъ, для возстановленія порядка и дисциплины или для принужденія сопротивляющагося ему въ исполненіи долга, будетъ вынужденъ употребить силу или оружіе.

§ 4. Если польза службы требуетъ отъ начальника охраненія ненарушимо воинской дисциплины, составляющей главную силу арміи, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязываетъ его въ сношеніи съ подчиненными быть добрымъ и справедливымъ, соблюдать должное приличіе, отечески пещись о благосостояніи ввѣренной ему команды, входить въ нужды своихъ подчиненныхъ, быть въ потребныхъ случаяхъ ихъ совѣтникомъ и руководителемъ, избѣгать всякой неумѣстной строгости, неоправдываемой необходимостію и требованіями службы, и развивать и поддерживать въ каждомъ офицерѣ и солдатѣ сознаніе о высокомъ значеніи воина, призваннаго къ защитѣ престола и отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

II. *Означеніе проступковъ, подлежащихъ взысканіямъ дисциплинарнымъ.*

§ 5. Взысканіямъ дисциплинарнымъ подлежатъ:

1) Маловажные проступки по нарушенію обязанностей и порядка службы, за которые въ военномъ законѣ постановлены взысканія сего рода; суда относятся: а) со стороны начальствующихъ лицъ: противозаконное съ подчиненными обращеніе и произвольное наложеніе на нихъ взысканій; б) со стороны подчиненныхъ: неотданіе начальнику или старшему въ чинѣ воинской почести и несоблюденіе правилъ должнаго уваженія, ослушаніе и дерзость въ случаяхъ маловажныхъ, неявка на службу, отсутствіе во время переклички, уклоненіе отъ исполненія обязанностей службы, самовольныя отлучки, неумышленная порча оружія, мундирныхъ и амуничныхъ вещей, неосновательныя жалобы, нетрезвое поведеніе, запрещенная игра, буйство, маловажныя обиды и драки нижнихъ чиновъ между собою и съ обывателями и, наконецъ, всѣ вообще проступки какъ начальствующихъ лицъ, такъ и подчиненныхъ, невлекущіе за собою преданія военному суду.

2) Маловажные проступки по службѣ, хотя и неупомянутые въ военномъ законѣ, но несовмѣстные съ воинскою дисциплиною или заключающіе въ себѣ какое-либо отступленіе отъ установленныхъ правилъ, происшедшіе отъ недостатка вниманія, нерадѣнія или легкомыслія и неимѣвшіе важныхъ вредныхъ послѣдствій.

Сверхъ того взысканіямъ дисциплинарнымъ подлежатъ и маловажные проступки по нарушенію общественнаго порядка и благочинія, влекущіе за собою, на основаніи общихъ или военныхъ законовъ, такое наказаніе, которое можетъ быть опредѣлено военнымъ начальствомъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти, а самый поступокъ, по свойству своему, не подлежитъ военному суду.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Солдатамъ и вообще нижнимъ чинамъ военнаго вѣдомства воспрещается входить въ питейные дома.

§ 6. Когда за какой-либо проступокъ опредѣлены общимъ или военнымъ закономъ различныя по степени вины наказанія, изъ которыхъ одни принадлежатъ къ числу дисциплинарныхъ взысканій, а другія къ наказаніямъ, полагаемымъ по приговору военнаго суда, то предоставляется усмотрѣнію начальства, по произведеніи изслѣдованія, ограничиться однимъ дисциплинарнымъ взысканіемъ, если по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ поступокъ, нѣтъ основанія подвергнуть виновнаго наказанію болѣе строгому и для того предать его суду. Рѣшеніе сего вопроса и опредѣленіе самой мѣры дисциплинарнаго взысканія принадлежатъ тому изъ начальствующихъ лицъ, отъ котораго запишетъ по закону преданіе виновнаго суду.

Изъ сего изъемлются: а) проступки, влекущіе за собою различныя наказанія, а въ томъ числѣ дисциплинарныя, которые по свойству ихъ подлежатъ, на основаніи правилъ о военномъ судѣ, всегда судебному разсмотрѣнію; б) проступки, по коимъ степень виновности учинившихъ оные не приведена чрезъ произведенное изслѣдованіе въ положительную извѣстность и требуетъ, для опредѣленія слѣдуемаго по закону виновному наказанія, судебнаго разсмотренія.

Если проступокъ учиненъ многими и главные виновные преданы военному суду, то и соучастники ихъ не могутъ быть наказаны иначе, какъ по приговору суда.

§ 7. Кто за противозаконное дѣяніе, подлежащее наказанію по приговору военнаго суда, былъ подвергнутъ, вмѣсто онаго, дисциплинарному взысканію, тотъ не освобождается отъ преданія его военному суду, но понесенное имъ всысканіе принимается въ уваженіе при опредѣленіи ему военнымъ судомъ слѣдующаго по закону наказанія.

III. *Роды дисциплинарныхъ взысканій.*

§ 8. Взысканія дисциплинарныя, налагаемыя на офицеровъ, суть слѣдующія:

1) Замѣчанія и выговоры, дѣлаемые словесно или въ предписаніи, безъ объявленій въ приказѣ.

2) Замѣчанія и выговоры, объявляемые въ приказѣ.

3) Выговоры, объявляемые при собраніи офицеровъ.

4) Нарядъ не въ очередь на службу.

5) Арестъ въ квартирѣ или на дому, съ исправленіемъ или безъ исправленія должности, на время не болѣе двухъ недѣль.

6) Арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца.

Поставленіе виновности или упущенія на видъ словесно, въ предписаніи или въ приказѣ не составляетъ дисциплинарнаго взысканія, но признается за одно лишь напоминаніе начальникомъ подчиненному его обязанностей.

§ 9. Взысканія дисциплинарныя, налагаемыя на юнкеровъ, унтеръ-офицеровъ и нижныхъ чиновъ, пользующихся по происхожденію особыми правами состоянія, но необязанныхъ срочною по закону службою, суть слѣдующія:

Digitized by Google

1) Замѣчанія и выговоры, дѣлаемые словесно, безъ объявленія въ приказѣ.

2) Замѣчанія и выговоры, объявляемые въ приказѣ.

3) Выговоры, объявляемые при собраніи прочихъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ.

4) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора.

5) Нарядъ не въ очередь на службу.

6) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы со двора, съ исправленіемъ чрезъ каждыя сутки должности дежурнаго или дневальнаго по ротѣ, на время не болѣе двухъ недѣль.

7) Арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца.

8) Употребленіе юнкера или унтеръ-офицера за рядоваго, на время не свыше трехъ мѣсяцевъ, не назначая, впрочемъ, виновнаго на работы, производимыя нижними чинами.

§ 10. Къ числу взысканій дисциплинарныхъ, коимъ могутъ быть подвергаемы офицеры, юнкера, унтеръ-офицеры и нижніе чины, пользующіеся по происхожденію особенными правами состоянія, но необязанные срочною по закону службою, принадлежатъ также:

1) Удаленіе офицеровъ отъ командованія ввѣренною частію или отъ должности, а также лишеніе унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ ихъ званія, но безъ всякаго ограниченія въ правахъ и преимуществахъ, присвоенныхъ имъ по происхожденію.

2) Неудостоеніе офицеровъ къ производству по линіи, а юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ къ производству въ офицеры впредь до одобрительнаго засвидѣтельствованія начальства.

3) Увольненіе отъ службы.

Сіи взысканія полагаются вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда указанныя въ предшедшихъ §§ 8 и 9 мѣры исправленія окажутся безуспѣшными, или когда одно изъ сихъ взысканій положено въ самомъ законѣ за какую-либо вину, или, наконецъ, когда проступокъ, подлежащій взысканію дисциплинарному, сопровождался особенными увеличивающими вину обстоятельствами.

Офицеры иррегулярныхъ войскъ, а также урядники и казаки, пользующіеся по происхожденію особенными правами состоянія, вмѣсто увольненія отъ службы, назначаются не въ очередь на внѣшнюю или внутреннюю службу, или отсылаются въ другіе полки на дальніе посты, на время отъ одного года до трехъ лѣтъ, по распоряженію командующихъ войсками въ военныхъ округахъ и сношенію, въ потребныхъ случаяхъ, съ начальниками иррегулярныхъ войскъ, а когда будутъ особенныя обстоятельства, увеличивающія вину, то и съ выдержаніемъ предварительно до одного мѣсяца подъ арестомъ на гауптвахтѣ.

§ 11. Взысканія дисциплинарныя, налагаемыя на нижнихъ чиновъ, пользующихся и непользующихся по происхожденію особенными правами состоянія, но обязанныхъ срочною по закону службою, суть слѣдующія:

а) на унтеръ-офицеровъ:

1) Замѣчанія и выговоры.

2) Воспрещеніе отлучаться изъ казармъ со двора.

Digitized by Google

3) Нарядъ не въ очередь на службу.

4) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы со двора, съ исправленіемъ чрезъ каждыя сутки обязанностей дежурнаго или дневальнаго по ротѣ, на время не болѣе двухъ недѣль.

5) Арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца.

6) Одиночное заключеніе съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, на время не свыше двухъ недѣль, или такое же заключеніе въ темномъ карцерѣ, на время не болѣе восьми дней.

7) Смѣщеніе фельдфебелей и старшихъ вахмистровъ въ унтеръ-офицеры, а сихъ послѣднихъ на низшія степени и меньшіе оклады.

8) Употребленіе унтеръ-офицера за рядоваго, къ продолженіе не болѣе трехъ мѣсяцевъ.

9) Лишеніе унтеръ-офицерскаго званія.

Примѣчанія. 1. Нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія за проступки, означенные въ семъ положеніи, могутъ быть лишаемы сего званія безъ суда, по приказу или предписанію подлежащаго начальства, при чемъ они не переводятся въ разрядъ штрафованныхъ.

2. Независимо отъ разжалованія унтеръ-офицеровъ въ рядовые за проступки или дурное поведеніе, воинскимъ начальникамъ предоставляется право нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія смѣщать съ высшаго въ низшее званіе и въ рядовые, по малоспособности ихъ къ отправляемымъ должностямъ и болѣзненному положенію.

3. Нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія, при разжалованіи ихъ въ рядовые по приказу или предписанію подлежащихъ начальниковъ, безъ судебнаго приговора, не должны быть лишаемы вмѣстѣ съ тѣмъ и имѣющихся у нихъ нашивокъ.

б) НА ЕФРЕЙТОРОВЪ И РЯДОВЫХЪ:

10) Замѣчанія и выговоры.

11) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора.

12) Нарядъ не въ очередь на службу и на всѣ случающіяся по командѣ работы, какъ-то: въ казармахъ, канюшняхъ, цейхгаузахъ и проч.

13) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы или со двора, съ исправленіемъ чрезъ каждыя сутки обязанностей дежурнаго или дневальнаго по ротѣ, на время не болѣе двухъ недѣль.

14) Арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца.

15) Одиночное заключеніе съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, на время не свыше двухъ недѣль, или такое же заключеніе въ темномъ карцерѣ, на время не болѣе восьми дней.

16) Лишеніе ефрейторскаго званія и смѣщеніе рядовыхъ на низшія степени и меньшіе оклады.

Въ случаяхъ, когда опредѣленныя закономъ мѣры взысканій дисциплинарныхъ окажутся безуспѣшными или когда самый поступокъ, по важности своей, требуетъ особенно строгаго наказанія, виновные переводятся въ разрядъ штрафованыхъ.

§ 12. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ совершается всегда по приговору военнаго суда, когда сему роду наказанія подлежатъ:

1) Нижніе чины, обязанные срочною по закону службою, поль-

Digitized by Google

зующіеся по происхожденію особенными правами состоянія или непользующіеся ими, но изъятые отъ тѣлеснаго наказанія по воспитанію или по особеннымъ о нихъ постановленіямъ.

2) Нижніе чины, обязанные срочною по закону службою, непользующіеся по происхожденію особенными правами состоянія, но имѣющіе знаки отличія орденовъ Военнаго и св. Анны или медали за спасеніе погибавшихъ и за усердіе, а также нашивки на рукавахъ мундира.

Съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ они лишаются, по приговору военнаго суда, всѣхъ преимуществъ, по происхожденію и лично имъ присвоенныхъ или службою пріобрѣтенныхъ, знаковъ отличія и нашивокъ на рукавахъ мундира, а также права изъятія отъ тѣлеснаго наказанія.

Всѣ прочіе нижніе чины, обязанные срочною по закону службою, непользующіеся особенными преимуществами, по происхожденію или лично имъ присвоеными или службою пріобрѣтенными, переводятся въ разрядъ штрафованныхъ по опредѣленію дисциплинарнаго суда, составляемаго, на основаніи „Военно-Уголовнаго Устава“ кн. II. ст. 622, изъ одного штабъ и двухъ оберъ-офицеровъ, при посредствѣ аудитора и по утвержденіи опредѣленія сего суда полковымъ командиромъ или лицомъ, равною съ нимъ властію пользующимся.

Примѣчанія. 1. Нижніе чины, подвергшіеся по суду подозрѣнію въ совершеніи какого-либо преступленія и, по окончательномъ утвержденіи судебныхъ приговоровъ, оставленные на службѣ подъ строгимъ надзоромъ начальства, не переводятся съ тѣмъ вмѣстѣ въ разрядъ штрафованныхъ, если только не окажутся сверхъ того виновными въ другихъ проступкахъ, подвергающихъ ихъ переводу въ разрядъ штрафованныхъ.

2. Казаки войска Донскаго, высылаемые за пороки на безочередную службу по общественнымъ приговорамъ, не перечисляются въ разрядъ штрафованныхъ, если они не будутъ переведены въ этотъ разрядъ по приговору военнаго суда или на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 622—624 кн. II ч. V „Св. Воен. Пост.“

3. Нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія, обязанные срочною по закону службою, непользующіеся по происхожденію или воспитанію особенными правами и неимѣющіе нашивокъ за безпорочную службу, переводятся въ разрядъ штрафованныхъ какъ по формальному, такъ и по дисциплинарному суду, но всегда съ лишеніемъ при этомъ унтеръ-офицерскаго званія.

4. Унтеръ-офицеры, имѣющіе нашивки, при лишеніи ихъ унтеръ-офицерскаго званія по суду дисциплинарному, не могутъ быть лишаемы въ то же время, по опредѣленію сего суда, и нашивокъ. Если же подобные нижніе чины, по важности учиненныхъ ими проступковъ, подлежать будутъ переводу въ разрядъ штрафованныхъ, въ такомъ случаѣ они предаются формальному военному суду.

5. Нижніе чины, выслужившіе установленный для полученія нашивки срокъ, но неполучившіе оной по независѣвшимъ отъ нихъ причинамъ, считаются избавленными отъ тѣлеснаго наказанія, наравнѣ съ тѣми, которые уже пріобрѣли нашивку, и за поступки, лишающіе сего права, предаются формальному военному суду.

Digitized by Google

§ 13. Нижніе чины, непользующіеся по происхожденію особенными правами состоянія и поступившіе на службу вольноопредѣляющимися, а равно нижніе чины, оставшіеся на вторичной службѣ и необязанные срочною по закону службою, замѣченные въ дурномъ поведеніи или нерадѣніи къ службѣ и неисправившіеся по наложеннымъ на нихъ взысканіямъ, вмѣсто перевода въ разрядъ штрафованныхъ, увольняются, по распоряженію начальства, отъ службы.

§ 14. Взысканія дисциплинарныя, коимъ подвергаются нижніе чины, состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ, суть слѣдующія:

1) Нарядъ не въ очередь на службу.

2) Нарядъ на всѣ случающіяся по командѣ работы.

3) Воспрещеніе отлучаться изъ казармы со двора въ продолженіе опредѣленнаго времени.

4) Арестъ до четырехъ недѣль на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, или одиночное заключеніе съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ до двухъ недѣль, или въ темномъ карцерѣ до восьми дней.

5) Наказаніе розгами до пятидесяти ударовъ.

§ 15. Состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ:

1) Не удостоиваются преимуществъ, безпорочною службою пріобрѣтаемыхъ, и не могутъ быть производимы въ унтеръ-офицеры или ефрейторы.

2) Не пользуются ни временнымъ, ни безсрочнымъ отпусками.

3) Не назначаются въ почетный караулъ и на ординарцы, а вмѣсто того употребляются въ то же время на встрѣчающіяся по командѣ работы.

Состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ по опредѣленію дисциплинарнаго суда, безъ внесенія сего наказанія въ штрафную графу послужныхъ списковъ, исключаются изъ сего разряда и пріобрѣтаютъ права, безпорочно служащимъ предоставленныя, въ награду за совершеніе отличнаго подвига или по прослуженіи въ разрядѣ штрафованныхъ безпорочно двухъ лѣтъ. Но полковому командиру предоставляется право переводить ихъ въ разрядъ нижнихъ чиновъ безпорочно служащихъ за хорошее поведеніе и по истеченіи года, если къ такому переводу будутъ особыя уважительныя причины, съ донесеніемъ о семъ, разъ въ треть, начальнику дивизіи.

Нижніе чины, переведенные въ разрядъ штрафованныхъ по приговору военнаго суда или же по опредѣленію дисциплинарнаго суда, но со внесеніемъ сего наказанія въ штрафную графу послужныхъ списковъ, выписываются изъ разряда штрафованныхъ не прежде, какъ по истеченіи опредѣленнаго закономъ для наказанныхъ по приговору военнаго суда срока и дарованія имъ прощенія.

Въ случаяхъ, когда опредѣленныя закономъ для штрафованныхъ нижнихъ чиновъ мѣры дисциплинарныхъ взысканій окажутся безуспѣшными, виновные отдаются, по приговору военнаго суда, въ военно-арестантскія роты.

Примѣчанія. 1. Нижнимъ чинамъ, переведеннымъ въ разрядъ штрафованныхъ съ лишеніемъ унтеръ-офицерскаго званія или нашивокъ, во все время пребыванія ихъ въ этомъ разрядѣ, не могутъ быть возвращаемы ни прежнее унтеръ-офицерское званіе, ни нашив-

Digitized by Google

ки. Производство ихъ вновь въ унтеръ-офицеры допускается не ранѣе, какъ по выбытіи изъ означеннаго разряда, а къ нашивкамъ подобные нижніе чины удостоиваются не прежде, какъ по безпорочной выслугѣ установленнаго шестилѣтняго срока со времени выбытія изъ разряда штрафованныхъ.

2. Пятилѣтній срокъ для прощенія штрафовъ тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые переведены въ разрядъ штрафованныхъ за проступки, совершенные до 17-го апрѣля 1863 года, считается не со дня перевода ихъ въ этотъ разрядъ, а со времени оштрафованія.

3. Нижніе чины, состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ безъ внесенія понесеннаго ими наказанія въ штрафную графу послужнаго списка, не теряютъ права на отставку.

§ 16. Вмѣсто преданія формальному военному суду нижнихъ чиновъ, изъятыхъ, по происхожденію, воспитанію или по особеннымъ о нихъ постановленіямъ, отъ тѣлеснаго наказанія, а равно вмѣсто преданія такому суду нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знаки отличія орденовъ Военнаго и св. Анны или медали за спасеніе погибавшихъ и за усердіе, и лишенія ихъ особенныхъ преимуществъ и знаковъ отличія по приговору суда, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, они могутъ быть подвергаемы одиночному заключенію, на время не свыше двухъ мѣсяцевъ.

Равнымъ образомъ и состоящіе въ разрядѣ штрафованныхъ нижніе чины, вмѣсто осужденія ихъ, по приговору формальнаго военнаго суда, къ отдачѣ въ военно-арестантскія роты, могутъ быть также подвергаемы одиночному заключенію и на томъ же основаніи.

Подверженіе одиночному заключенію совершается по опредѣленію дисциплинарнаго суда, составляемаго полковымъ командиромъ, на основаніи „Военно-Уголовнаго Устава“ кн. II. ст. 622, изъ одного штабъ и двухъ оберъ-офицеровъ, при посредствѣ аудитора; опредѣленіе суда вносится на окончательное утвержденіе полковаго командира, который доноситъ о всякомъ такомъ опредѣленіи начальнику дивизіи.

Осужденные къ одиночному заключенію содержатся въ крѣпости, а въ случаѣ отдаленности крѣпости и затрудненія въ пересылкѣ одиночное заключеніе въ крѣпости замѣняется одиночнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи; подвергаемые одиночному заключанію содержатся, въ продолженіе опредѣленнаго судомъ времени, отъ двухъ до четырехъ недѣль, на хлѣбѣ и водѣ (§ 58) и поручаются особому наблюденію офицера, а также полковаго или мѣстнаго священника, для духовнаго назиданія

Возвращенные на службу изъ одиночнаго заключенія и вновь замѣченные въ дурномъ поведеніи подвергаются формальному военному суду, для поступленія съ ними согласно съ постановленіями, въ §§ 12 и 15 означенными.

§ 17. На гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ въ войскахъ или на службѣ въ департаментахъ военнаго министерства и разныхъ частяхъ военнаго управленія, могутъ быть налагаемы слѣдующія дисциплинарныя взысканія:

1) Замѣчанія и выговоры, объявляемые словесно или въ предписаніи, безъ объявленія въ приказѣ.

Digitized by Google

2) Замѣчанія и выговоры, объявляемые въ приказѣ.

3) Выговоры, объявляемые при собраніи другихъ того же вѣдомства лицъ, а въ полкахъ и командахъ и въ присутствіи равныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

4) Назначеніе не въ очередь на дежурство.

5) Арестъ въ квартирѣ или на дому, съ исправленіемъ или безъ исправленія должности, на время не болѣе двухъ недѣль.

6) Арестъ на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи, на время не болѣе мѣсяца.

7) Перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, а равно удаленіе отъ должности.

8) Увольненіе отъ службы.

Сіи взысканія налагаются на гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ въ войскахъ, какъ за проступки по службѣ, такъ и нежасающіеся службы; на находящихся же въ департаментахъ военнаго министерства и разныхъ частяхъ военнаго управленія только за проступки по службѣ, а когда проступки ихъ не касаются службы, то они подчиняются дѣйствію общихъ уголовныхъ законовъ, согласно правиламъ, установленнымъ для чиновниковъ, состоящихъ въ гражданской службѣ.

IV. *Порядокъ наложенія взысканій дисциплинарныхъ.*

§ 18. Право наложенія взысканій дисциплинарныхъ принадлежитъ тѣмъ начальникамъ, въ вѣдѣніи коихъ виновные состоятъ.

§ 19. Старшій чиномъ не имѣетъ власти подвергать дисциплинарному взысканію младшаго, если сей послѣдній ему не подчиненъ.

Въ случаѣ однакожъ нарушенія младшимъ въ присутствіи старшаго общаго порядка военной службы и дисциплины или общественнаго въ публичномъ мѣстѣ благочинія, то старшій въ чинѣ не только вправѣ, но обязанъ сдѣлать младшему напоминаніе и можетъ даже арестовать его, если сіе необходимо для предупрежденія болѣе важныхъ безпорядковъ и пользы самой службы, не медля давъ о томъ знать начальнику виновнаго, для дальнѣйшаго распоряженія.

Сія обязанность возлагается: 1) въ отношеніи штабъ-офицеровъ на генераловъ; 2) въ отношеніи оберъ-офицеровъ на генераловъ и штабъ-офицеровъ; 3) въ отношеніи нижнихъ чиновъ на всѣхъ офицеровъ.

Оказавшіе ослушаніе напоминанію старшаго или приказанію его идти подъ арестъ признаются наравнѣ съ виновными въ ослушаніи начальству и подлежатъ опредѣленному за сіе въ военныхъ законахъ наказанію.

§ 20. Взысканія дисциплинарныя налагаются на виновныхъ по распоряженію или ближайшаго начальства, или высшихъ начальствующихъ лицъ.

§ 21. Ближайшій начальникъ опредѣляетъ взысканіе, не представляя по командѣ, когда мѣра дисциплинарнаго взысканія, слѣдующаго за упущеніе или проступокъ, не превышаетъ предоставленной сему начальнику закономъ власти; въ противномъ случаѣ онъ испрашиваетъ разрѣшенія высшаго начальства, съ соблюденіемъ установленнаго порядка подчиненности.

Digitized by Google

§ 22. Высшія начальствующія лица опредѣляютъ дисциплинарныя взысканія:

1) Когда проступокъ учиненъ въ присутствіи ихъ или когда они лично замѣтятъ какое-либо со стороны подчиненнаго отступленіе отъ порядка службы и не предоставятъ опредѣленія мѣры взысканія съ виновнаго ближайшему его начальнику.

2) Когда дисциплинарное взысканіе, которому слѣдуетъ подвергнуть виновнаго, превышаетъ власть ближайшаго начальника и сей послѣдній войдетъ къ высшему начальнику съ рапортомъ по командѣ.

3) Когда, по жалобѣ или дошедшему до высшаго начальства донесенію, откроется, что проступокъ подчиненнаго оставленъ ближайшимъ его начальникомъ безъ всякаго взысканія, или когда высшее начальство усмотритъ, что самое взысканіе опредѣлено ближайшимъ начальникомъ, по бездѣйствію власти, несоотвѣтственно свойству проступка или важности вины и, слѣдовательно, должно быть усугублено.

Высшій начальникъ не вправѣ отмѣнить опредѣленнаго младшимъ начальникомъ дисциплинарнаго взысканія единственно потому, что сіе взысканіе положено имъ слишкомъ строго, если только ближайшій начальникъ не выходилъ изъ предѣловъ, предоставленной ему власти и не нарушилъ прямой силы закона.

§ 23. Начальникъ принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры для предупрежденія проступковъ, могущихъ нарушить порядокъ службы. Къ числу такихъ мѣръ въ особенности принадлежитъ воспрещеніе нижнимъ чинамъ отлучаться изъ казармы или со двора на время болѣе или менѣе продолжительное, съ исправленіемъ обыкновенныхъ обязанностей службы.

При опредѣленіи взысканій дисциплинарныхъ начальникъ долженъ избѣгать всякой строптивости и руководствоваться однимъ лишь чувствомъ долга и безпристрастія, сохраняя должное спокойствіе.

Воспрещается начальнику, подвергающему виновнаго отвѣтственности, опредѣлять за одну и ту же вину нѣсколько взысканій, а равно соединять одно взысканіе съ другимъ, когда сіе не разрѣшено самимъ закономъ.

§ 24. Всякое дисциплинарное взысканіе должно соотвѣтствовать важности вины; при назначеніи рода и мѣры взысканія пріемлются въ соображеніе свойство проступка, обстоятельства, коими онъ сопровождался, прежнее поведеніе виновнаго, а въ дѣлахъ, касающихся неисполненія обязанностей службы, время нахожденія въ оной и степень знанія порядка службы.

§ 25. Начальникъ, опредѣляющій дисциплинарное взысканіе, долженъ удостовѣриться въ винѣ подчиненнаго. Въ случаѣ сомнѣнія о степени вины и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ оную, или о томъ, должно ли по свойству проступка ограничиться однимъ дисциплинарнымъ взысканіемъ, или же предать виновнаго суду (§ 6), производится дознаніе, чрезъ отобраніе отъ виновнаго объясненія и спросъ сторонихъ лицъ, или назначается, по распоряженію начальства, формальное слѣдствіе.

§ 26. Строгость дисциплинарнаго взысканія увеличивается, когда виновный замѣчаемъ былъ неоднократно въ проступкахъ одного и

Digitized by Google

того же рода или различныхъ по ихъ свойству, но самыя взысканія остались безуспѣшны, или когда проступокъ совершенъ во время исполненія обязанностей службы, или соединенъ съ нарушеніемъ воинскаго чинопочитанія, или имѣлъ послѣдствіемъ какой-либо безпорядокъ.

Равномѣрно строгость дисциплинарнаго взысканія увеличивается, когда сіе необходимо для примѣра и большаго охраненія дисциплины.

§ 27. Если проступокъ учиненъ въ пьянствѣ, то начальникъ долженъ удерживаться, доколѣ виновный находится въ этомъ состояніи, входить съ нимъ въ личныя объясненія и сношенія, ограничиваясь предварительно однимъ лишь арестованіемъ его чрезъ военную или полицейскую стражу и предупреждая, такимъ образомъ, всякое могущее быть съ нимъ столкновеніе.

Сообразно сему предписывается особенная осторожность и въ обращеніи съ нижними чинами, находящимися въ нетрезвомъ видѣ, дабы не подавать имъ повода къ буйству или къ нарушенію воинскаго чинопочитанія и повиновенія.

Виновные въ нарушеніи сего постановленія подвергаются въ случаяхъ маловажныхъ одному лишь дисциплинарному взысканію, а когда они дозволили себѣ неприличное противъ находящагося въ нетрезвомъ видѣ дѣйствіе и чрезъ то вызвали его на какое-либо преступленіе противъ дисциплины, то отвѣтственности на основаніи военно-уголовныхъ законовъ.

§ 28. Взысканія назначаются или письменно, въ особомъ о томъ предписаніи, или въ приказѣ по военному округу, дивизіи, полку или командѣ, или же словесно, по непосредственному распоряженію начальника.

Взысканія дисциплинарныя съ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства назначаются, за исключеніемъ замѣчаній и выговоровъ на словахъ, всегда письменно. Сіе правило не распространяется на тѣ случаи, когда арестъ опредѣляется не въ видѣ наказанія, но какъ мѣра предупрежденія большаго безпорядка или когда взятіе виновнаго подъ стражу должно быть тотчасъ исполнено на мѣстѣ и не терпитъ отлагательства; но и въ сихъ случаяхъ объявляется впослѣдствіи въ предписаніи или приказѣ о причинѣ арестованія виновнаго.

Взысканія дисциплинарныя съ нижнихъ чиновъ, опредѣляемыя всегда въ предписаніи или въ приказѣ, суть:

1) Воспрещеніе нижнимъ чинамъ отлучки изъ казармы или со двора болѣе восьми дней, съ исправленіемъ чрезъ каждыя сутки должности дежурнаго или дневальнаго по ротѣ.

2) Нарядъ не въ очередь на службу или на работу болѣе четырехъ разъ сряду.

3) Содержаніе подъ арестомъ болѣе восьми дней, въ одиночномъ заключеніи, на хлѣбѣ и водѣ, болѣе пяти дней, и въ темномъ карцерѣ, болѣе двухъ сутокъ.

4) Смѣщеніе фельдфебелей и старшихъ вахмистровъ въ унтеръ-офицеры и лишеніе унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ ихъ званія.

5) Употребленіе унтеръ-офицера за рядоваго.

6) Смѣщеніе нижнихъ чиновъ на меньшіе оклады и степени.

Digitized by Google

7) Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, на основаніи опредѣленія дисциплинарнаго суда.

8) Наказаніе штрафованныхъ нижнихъ чиновъ розгами свыше пятнадцати ударовъ.

Всѣ прочія затѣмъ взысканія съ нижнихъ чиновъ, менѣе строгія, могутъ, по усмотрѣнію начальства, быть опредѣляемы или словесно, или письменно, въ особомъ о томъ предписаніи или приказѣ.

§ 29. Въ предписаніи или приказѣ, коимъ опредѣляется мѣра дисциплинарнаго взысканія, означается всегда вина наказываемаго и званіе его; когда же по обстоятельствамъ нужно, то упоминается и о прежнемъ поведеніи виновнаго и проступкахъ его, а также время нахожденія его на службѣ.

Къ сему присоединяется въ потребныхъ случаяхъ имя и званіе принесшихъ жалобу, а также спрошенныхъ во время дознанія или слѣдствія лицъ.

§ 30. Высшая мѣра дисциплинарнаго ареста можетъ быть опредѣляема только при обстоятельствахъ, особенно увеличивающихъ вину, или въ случаяхъ, закономъ именно постановленныхъ.

Генералы, полковые и другіе командиры, пользующіеся равною съ ними властію, могутъ быть подвергаемы аресту въ видѣ дисциплинарнаго наказанія не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію или приговору военнаго суда.

Симъ постановленіемъ не ограничивается однако и въ отношеніи сихъ лицъ право начальника, въ случаѣ какого-либо преступленія или открытаго неповиновенія и возмущенія, или неисполненія подчиненнымъ своего долга во время движенія противъ непріятеля или самаго сраженія, брать подъ стражу и принимать всѣ необходимыя мѣры для прекращенія безпорядковъ и принужденія неповинующагося къ исполненію долга службы.

§ 31. Объ удаленіи отъ командованія или отъ должности лицъ, назначенныхъ Высочайшею властію, начальники, коимъ таковое право закономъ предоставлено, должны немедленно доводить до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества, въ порядкѣ, закономъ установленномъ.

§ 32. Увольненіе отъ службы виновнаго принадлежитъ тому мѣсту или лицу, отъ котораго зависитъ его опредѣленіе; увольненіе отъ службы офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, опредѣленныхъ Высочайшими приказами, совершается всегда такими же приказами, а прочихъ лицъ по приказу или предписанію того мѣста или лица, коему закономъ предоставлено право опредѣленія.

Увольненію отъ службы должно предшествовать: 1) изслѣдованіе о проступкѣ и поведеніи виновнаго; 2) предложеніе подлежащему увольненію отъ службы, вслѣдствіе безуспѣшности наложенныхъ на него взысканій, подать просьбу объ отставкѣ, и токмо въ случаѣ его на сіе несогласія представлять по порядку подчиненности объ увольненіи его отъ службы; при рапортѣ начальника объ увольненіи виновнаго отъ службы прилагается всегда какъ произведенное изслѣдованіе, такъ и выписка изъ штрафнаго журнала взысканій и послужной списокъ.

Digitized by Google

Сообразно сему, дозволяется полковымъ командирамъ и лицамъ, пользующимся одинаковою съ ними властію, предлагать, съ разрѣшенія командующаго войсками въ военномъ округѣ или равныхъ съ ними высшихъ начальниковъ, офицерамъ, подлежащимъ, вслѣдствіе безуспѣшности наложенныхъ на нихъ взысканій, увольненію отъ службы, подавать просьбы объ отставкѣ, и только въ случаѣ ихъ несогласія на подачу просьбъ входитъ съ представленіемъ объ увольненіи ихъ отъ службы.

Офицеры и чиновники, увольняемые отъ службы по распоряженію начальства, сохраняютъ право на полученіе выслуженной ими пенсіи, но удостоиваются награжденія чиномъ и права ношенія въ отставкѣ мундира не иначе, какъ по особо уважительнымъ причинамъ.

Примѣчаніе. Право на полученіе выслуженной пенсіи распространяется также на тѣхъ офицеровъ и чиновниковъ, которые были уволены отъ службы по распоряженію начальства или по приговорамъ суда общества офицеровъ, до 11-го февраля 1865 года.

§ 33. Въ порядкѣ примѣненія дисциплинарныхъ взысканій къ проступкамъ нижнихъ чиновъ начальствующія лица руководствуются слѣдующими правилами:

1) За небольшія отступленія отъ формы и несоблюденіе опрятности въ одеждѣ нижніе чины лишаются права отлучаться изъ казармы или со двора.

2) За небольшія отступленія отъ домашняго порядка, установленнаго въ ротѣ или командѣ, а равно за нерадѣніе во время ученья назначаются не въ очередь на ученье, дежурство и караулъ или на работу.

3) За медленность въ исполненіи приказаній, пьянство, ссору, драку и другіе проступки, когда они не сопровождались никакими особенными обстоятельствами, увеличивающими вину, виновные арестуются.

4) За болѣе важные проступки, сдѣланные внѣ службы, виновные подвергаются или аресту на болѣе продолжительное время, или одиночному заключенію съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, или такому же заключенію въ темномъ карцерѣ, а когда болѣе важные проступки совершены во время служебныхъ обязанностей или касаются службы, то симъ же наказаніямъ, но всегда въ усиленной мѣрѣ.

Замѣчаніямъ и выговорамъ подвергаются нижніе чины во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда упущеніе послѣдовало въ первый разъ и по самому свойству не подлежитъ болѣе строгому взысканію.

Нижніе чины не производятся изъ унтеръ-офицеровъ въ офицеры, лишаются унтеръ-офицерскаго или ефрейторскаго званія, назначаются исполнять должность рядоваго и смѣщаются съ высшихъ должностей и окладовъ на низшіе, а равно переводятся въ разрядъ штрафованныхъ только за такіе проступки, которые по важности ихъ требуютъ для поддержанія дисциплины особаго строгаго наказанія.

Когда наложенныя на нижнихъ чиновъ за маловажныя вины взысканія остались безуспѣшны, то въ выборѣ наказанія за содѣяніе вновь какого-либо проступка или повтореніе прежняго начальствующія лица слѣдуютъ указаніямъ необходимости, соображаясь съ свойствомъ проступка и обстоятельствами, коими оный сопровождался.

Digitized by Google

§ 34. Наказаніе розгами безъ суда штрафованныхъ нижнихъ чиновъ опредѣляется равномѣрно за такіе проступки, которые требуютъ для поддержанія дисциплины болѣе строгаго наказанія, какъ-то: за ослушаніе, дерзость, буйство, самовольныя отлучки, неоднократное пьянство, уклоненія отъ исполненія обязанностей службы и проч., когда по самому свойству проступка и обстоятельствамъ, оный сопровождавшимъ, виновные не подлежатъ преданію военному суду (§ 6), а равно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда принятыя относительно ихъ мѣры исправленія оказались недѣйствительными.

Мѣра наказанія розгами безъ суда должна всегда соотвѣтствовать степени вины, лѣтамъ и физическимъ силамъ наказываемаго.

§ 35. Всѣ взысканія дисциплинарныя съ офицеровъ вносятся въ журналъ, если опредѣлены начальствомъ особымъ о томъ предписаніемъ или приказомъ; но замѣчанія и выговоры, нарядъ не въ очередь на службу не болѣе трехъ разъ сряду, а также арестъ на время не свыше трехъ сутокъ записываются въ журналъ токмо въ случаяхъ, когда о семъ въ предписаніи или приказѣ именно постановлено.

Равномѣрно всѣ взысканія дисциплинарныя съ нижнихъ чиновъ, опредѣляемыя начальствомъ въ предписаніи или приказѣ, должны быть внесены въ штрафной журналъ; о наказаніи штрафованныхъ нижнихъ чиновъ розгами дѣлается отмѣтка въ журналѣ, хотя бы оно было самое ограниченное и не превышало пятнадцати ударовъ (§ 28).

Журналъ о взысканіяхъ съ офицеровъ ведется особо отъ штрафнаго журнала взысканій, налагаемыхъ на нижнихъ чиновъ; журналъ дисциплинарныхъ взысканій раздѣляется на четыре графы, съ означеніемъ: въ первой—чина и имени виновнаго, во второй—за какую вину взысканіе наложено, въ третьей—мѣры взысканія, въ четвертой—по чьему распоряженію оно опредѣлено, съ указаніемъ при томъ нумера и числа приказа или предписанія.

Сіи журналы по полкамъ и командамъ выдаются: объ офицерахъ—начальниками дивизій, а о нижнихъ чинахъ—полковыми командирами, за ихъ подписью и за шнуромъ, укрѣпленнымъ казенною печатью.

Журналы взысканій представляются на инспекторскомъ смотру, для повѣрки и засвидѣтельствованія со стороны производящаго оный въ томъ, что въ наложеніи взысканій поступлено правильно, съ указаніемъ, если замѣчено противное, въ чемъ именно допущены отступленія отъ закона и порядка.

Повѣрку журналовъ инспекторы войскъ удостовѣряютъ своею подписью.

§ 36. Взысканія дисциплинарныя не должны быть вносимы въ послужной списокъ, исключая если о томъ послѣдуетъ особое Высочайшее повелѣніе или сіе будетъ постановлено въ приговорѣ военнаго суда въ отношеніи лицъ, хотя и непреданныхъ суду, но оказавшихся по военно-судному дѣлу виновными въ какомъ-либо упущеніи или проступкѣ по службѣ.

Слѣдующія однакожъ взысканія отмѣчаются въ послужномъ спискѣ, въ графѣ о прохожденіи службы, но безъ означенія самыхъ проступковъ, служившихъ поводомъ въ ихъ наложенію:

1) Когда кто изъ офицеровъ или гражданскихъ чиновниковъ

Digitized by Google

военнаго вѣдомства удаляется въ порядкѣ административномъ отъ командованія или должности, или смѣщается съ высшей должности на низшую, или увольняется по распоряженію начальства отъ службы, а въ иррегулярныхъ войскахъ назначается не въ очередь на внѣшнюю или внутреннюю службу, съ переводомъ или безъ перевода въ другіе полки или команды на дальніе посты.

2) Когда кто изъ нижнихъ чиновъ смѣщается съ высшей должности на низшую, или назначается на низшія степени или меньшіе оклады, или лишается унтеръ-офицерскаго или ефрейторскаго званія.

Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ по опредѣленію дисциплинарнаго суда отмѣчается въ послужномъ спискѣ нижнихъ чиновъ также въ графѣ о прохожденіи службы; если же они переведены въ сей разрядъ по приговору формальнаго военнаго суда, съ тѣлеснымъ или безъ тѣлеснаго наказанія, или же хотя и по опредѣленію дисциплинарнаго суда, но за проступки, въ военно-уголовномъ законѣ именно означенные, какъ-то: за кратковременный побѣгъ, маловажную кражу и пр., учиненные въ первый разъ, то понесенное ими наказаніе вносится въ штрафную графу послужнаго ихъ списка.

V. *О степени власти воинскихъ начальниковъ въ опредѣленіи взысканій дисциплинарныхъ.*

§ 37. Главнокомандующій арміею имѣетъ власть въ отношеніи подвѣдомственныхъ ему чиновъ и состоящихъ въ арміи лицъ:

1) Объявлять генераламъ, полковымъ и другимъ командирамъ, пользующимся одинаковыми правами, а также гражданскимъ чиновникамъ соотвѣтственныхъ классовъ замѣчанія и выговоры на словахъ и письменно въ предписаніи или приказѣ по арміи.

2) Подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ домашнему аресту до двухъ недѣль, а съ содержаніемъ на гауптвахтѣ до одного мѣсяца.

3) Удалять отъ командованія и отъ должности всѣхъ вообще подвѣдомственныхъ ему чиновъ, безъ различія званія, и высылать ихъ изъ арміи, доводя до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества о тѣхъ, кои назначены Высочайшею властію.

4) Увольнять отъ службы всѣхъ вообще лицъ, коихъ опредѣленіе ему предоставлено.

Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, требующихъ для охраненія дисциплины принятія особыхъ мѣръ, главнокомандующій уполномочивается дѣйствовать всѣми ввѣренными ему способами, не ожидая въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, высшаго разрѣшенія, но обязанъ доносить въ то же время о принятыхъ имъ мѣрахъ и о причинахъ ихъ настоятельности.

§ 38. Военный министръ имѣетъ власть:

а) Въ отношеніи военныхъ чиновъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи его состоящихъ:

1) Объявлять генераламъ и штабъ-офицерамъ, а также гражданскимъ чиновникамъ соотвѣтственныхъ классовъ замѣчанія и выговоры на словахъ и письменно въ предписаніи или приказѣ.

2) Подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ

Digitized by Google

чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ аресту: домашнему — до двухъ недѣль, а съ содержаніемъ на гауптвахтѣ—до одного мѣсяца.

3) Обходить чиномъ при производствѣ по линіи, а гражданскихъ чиновниковъ за выслугу лѣтъ.

4) Удалять отъ должностей, перемѣщать съ высшей должности на низшую и увольнять отъ службы всѣхъ тѣхъ, коихъ опредѣленіе ему предоставлено, испрашивая предварительно разрѣшеніе Его Императорскаго Величества объ опредѣленныхъ Высочайшею властію, за исключеніемъ случаевъ, нетерпящихъ отлагательства, въ коихъ и сіи лица могутъ быть временно удаляемы отъ должности, съ донесеніемъ въ то же время Государю Императору.

б) Въ отношеніи прочихъ военныхъ чиновъ:

1) Объявлять младшимъ по званію генераламъ, полковымъ и другимъ командирамъ, пользующимся одинаковыми правами, а также гражданскимъ чиновникамъ соотвѣтственныхъ классовъ замѣчанія и выговоры словесно и письменно.

2) Подвергать всѣхъ вообще штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ аресту: домашнему—до двухъ недѣль, а съ содержаніемъ на гауптвахтѣ—до одного мѣсяца, давая о томъ, по принадлежности, знать ихъ начальству.

§ 39. Командующіе войсками въ военныхъ округахъ и другіе начальники, пользующіеся одинаковыми съ ними правами, могутъ въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ чиновъ:

1) Объявлять генераламъ, полковымъ и другимъ командирамъ, пользующимся равно съ ними властію, а также гражданскимъ чиновникамъ соотвѣтственныхъ классовъ замѣчанія и выговоры на словахъ или письменно, въ предписаніи или приказѣ.

2) Подвергать штабъ и оберъ-офицеровъ, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ аресту: домашнему—до двухъ недѣль, а съ содержаніемъ на гауптвахтѣ—до одного мѣсяца.

3) Обходить штабъ и оберъ-офицеровъ чиномъ при производствѣ по линіи, а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ за выслугу лѣтъ.

4) Удалять въ военное время отъ командованія подвѣдомственныхъ генераловъ, полковыхъ и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властію, испрашивая въ мирное время предварительно разрѣшеніе Его Императорскаго Величества, установленнымъ въ законѣ порядкомъ, за исключеніемъ случаевъ, нетерпящихъ отлагательства, въ коихъ сіи лица могутъ быть временно устраняемы отъ командованія, съ донесеніемъ въ то же время Государю Императору.

5) Удалять, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, отъ командованія баталіонныхъ, ротныхъ и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властію.

6) Удалять отъ должности гражданскихъ чиновниковъ, входя, за исключеніемъ случаевъ, нетерпящихъ отлагательства, предварительно въ сношеніе съ военнымъ министромъ и испрашивая объ опредѣленныхъ Высочайшею властію разрѣшеніе Его Императорскаго Величества.

7) Увольнять отъ службы всѣхъ тѣхъ, коихъ опредѣленіе имъ предоставлено, входить въ сношеніе съ военнымъ министромъ объ

Digitized by Google

увольненіи отъ службы опредѣленныхъ его властію и испрашивать разрѣшеніе Его Императорскаго Величества о тѣхъ, которые опредѣлены Высочайшею властію.

§ 40. Начальники дивизій и лица, пользующіяся одинаковыми съ ними правами, могутъ въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ чиновъ:

1) Объявлять генераламъ, полковымъ и другимъ командирамъ, пользующимся равною съ ними властію, а также гражданскимъ чиновникамъ соотвѣтственныхъ классовъ замѣчанія и выговоры на словахъ или письменно, въ предписаніи или приказѣ.

2) Подвергать штабъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ аресту домашнему и на гауптвахтѣ до двухъ недѣль.

3) Подвергать оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ аресту: домашнему—до двухъ недѣль, а съ содержаніемъ на гауптвахтѣ—до одного мѣсяца.

4) Обходить штабъ и оберъ-офицеровъ чиномъ при производствѣ по линіи, а гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ за выслугу лѣтъ.

5) Удалять въ военное время отъ командованія подвѣдомственныхъ имъ полковыхъ и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властію, донося о томъ немедленно по командѣ и испрашивая въ мирное время, за исключеніемъ случаевъ, нетерпящихъ отлагательства, предварительно на сіе разрѣшеніе командующаго войсками въ военномъ округѣ.

6) Удалять, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, отъ командованія баталіонныхъ, ротныхъ и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властію.

7) Удалять отъ должности гражданскихъ чиновниковъ, немедленно донося о томъ командующему войсками въ военномъ округѣ, для сообщенія военному министру, и испрашивая объ опредѣленныхъ Высочайшею властію предварительно разрѣшеніе Его Императорскаго Величества, установленнымъ въ законѣ порядкомъ, за исключеніемъ случаевъ, нетерпящихъ отлагательства, въ коихъ и сіи лица могутъ быть временно удаляемы отъ должности, съ донесеніемъ въ то же время по командѣ.

8) Увольнять отъ службы всѣхъ тѣхъ, коихъ опредѣленіе зависитъ отъ ихъ власти, а о прочихъ представлять по командѣ.

Примѣчаніе. Начальники дивизій въ гвардіи пользуются властію, опредѣленною въ слѣдующемъ § 41.

§ 41. Бригадные командиры и лица, пользующіяся одинаковыми съ ними правами, могутъ въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ чиновъ:

1) Объявлять полковымъ и другимъ командирамъ, пользующимся равною властію, а также гражданскимъ чиновникамъ соотвѣтственныхъ классовъ замѣчанія и выговоры на словахъ или письменно, въ предписаніи или приказѣ.

2) Подвергать штабъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтственныхъ классовъ аресту домашнему и на гауптвахтѣ до семи дней.

3) Подвергать оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ со-

Digitized by Google

отвѣтственныхъ классовъ домашнему аресту или на гауптвахтѣ до двухъ недѣль.

4) Удалять отъ командованія баталіонныхъ, ротныхъ и другихъ командировъ, пользующихся равною съ ними властію, а въ военное время и полковыхъ командировъ, съ донесеніемъ о томъ въ то же время по командѣ.

5) Удалять гражданскихъ чиновниковъ отъ должности, входя предварительно съ представленіемъ по командѣ, для сношенія съ военнымъ министромъ о всѣхъ опредѣленныхъ его властію, за исключеніемъ случаевъ, нетерпящихъ отлагательства, въ коихъ виновные могутъ быть удаляемы отъ должности властію самихъ бригадныхъ командировъ, но съ донесеніемъ о томъ въ то же время по командѣ, для дальнѣйшаго распоряженія.

6) Увольнять отъ службы всѣхъ тѣхъ, коихъ опредѣленіе зависитъ отъ ихъ власти, а объ увольненіи прочихъ представлять по командѣ.

§ 42. Полковымъ командирамъ и начальникамъ, пользующимся одинаковыми съ ними правами, предоставляется власть:

а) Въ отношеніи штавъ и оберъ-офицеровъ, въ командѣ ихъ состоящихъ:

1) Объявлять имъ замѣчанія и выговоры на словахъ или письменно, въ предписаніи или приказѣ по полку или командѣ, или въ присутствіи офицеровъ того же полка или команды.

2) Наряжать не въ очередь на службу не болѣе шести разъ сряду.

3) Подвергать аресту домашнему, съ исправленіемъ или безъ исправленія должности, а также содержанію на гауптвахтѣ: штабъ-офицеровъ—до трехъ, а оберъ офицеровъ—до семи дней.

4) Удалять виновнаго отъ командованія ротою или эскадрономъ, а въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, и отъ командованія баталіономъ или дивизіономъ, а равно устранять офицеровъ отъ завѣдыванія отдѣльною какою-либо частію, не исключая казначея и квартермистра, избираемыхъ въ должность обществомъ офицеровъ, донося о семъ въ то же время дивизіонному начальнику; но при назначеніи другаго казначея или квартермистра, впредь до новаго выбора, вся отвѣтственность за него обращается уже на полковаго командира, если вновь назначеный не былъ кандидатомъ.

Сверхъ того полковымъ командирамъ предоставляется право объявлять замѣчанія и выговоры состоящимъ въ полку или отдѣльной командѣ полковымъ медикамъ, аудиторамъ и прочимъ гражданскимъ чиновникамъ и подвергать ихъ аресту на томъ же основаніи, какъ сіе постановлено объ офицерахъ, а равно удалять отъ должности въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, съ донесеніемъ о томъ по командѣ, для дальнѣйшаго распоряженія.

б) Въ отношеніи юнкеровъ и нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами состоянія:

5) Подвергать замѣчаніямъ и выговорамъ на словахъ или письменно, а также при собраніи прочихъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ.

6) Наряжать не въ очередь на службу не болѣе восьми разъ сряду.

Digitized by Google

7) Воспрещать отлучку изъ казармы или со двора на время болѣе или менѣе продолжительное (§ 23), также воспрещать отлучку, съ исправленіемъ чрезъ каждыя сутки обязанностей дежурнаго или дневальнаго по ротѣ, на время не болѣе восьми разъ сряду.

8) Подвергать аресту на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи до одного мѣсяца.

9) Удалять отъ командованія ввѣренною частію и назначать юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ исправлять временно, не свыше однакожъ трехъ мѣсяцевъ, должность рядоваго.

10) Лишать унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ ихъ званія, но безъ всякаго ограниченія въ правахъ и преимуществахъ, присвоенныхъ имъ по происхожденію.

11) Не удостоивать юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ производства въ офицеры, означая причину такого неудостоенія въ донесеніи къ начальнику дивизіи.

в) Въ отношеніи нижнихъ чиновъ, неимѣющихъ особенныхъ правъ состоянія.

12) Подвергать замѣчаніямъ и выговорамъ.

13) Наряжать не въ очередь на службу или на работу, не болѣе восьми разъ сряду.

14) Воспрещать отлучку изъ казармы или со двора на время болѣе или менѣе продолжительное, съ исправленіемъ обыкновенныхъ обязанностей службы (§ 23), а также воспрещать отлучку съ исправленіемъ чрезъ каждыя сутки обязанностей дежурнаго по ротѣ, на время не болѣе восьми разъ сряду.

15) Подвергать аресту на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи до одного мѣсяца.

16) Подвергать одиночному заключенію, съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, до двухъ недѣль, и такому же заключенію въ темномъ карцерѣ до восьми дней.

17) Смѣщать фельдфебелей и старшихъ вахмистровъ въ унтеръ-офицеры и назначать унтеръ-офицера исправлять временно, не свыше однакожъ трехъ мѣсяцевъ, должность рядоваго.

18) Лишать нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго и ефрейторскаго званія, а также смѣщать нижнихъ чиновъ на низшія степени и меньшіе оклады.

19) Подвергать нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, наказанію розгами до пятидесяти ударовъ.

§ 43. Командиры баталіоновъ или дивизіоновъ, непользующіеся властію полковыхъ командировъ, имѣютъ право:

а) Въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ офицеровъ:

1) Объявлять имъ замѣчанія и выговоры на словахъ, а въ случаяхъ болѣе важныхъ и письменно, или въ присутствіи другихъ офицеровъ того же баталіона или дивизіона.

2) Наряжать оберъ-офицеровъ не въ очередь на службу, не болѣе трехъ разъ сряду.

3) Подвергать оберъ-офицеровъ аресту на дому и на гауптвахтѣ на трое сутокъ, съ донесеніемъ о томъ полковому командиру.

Digitized by Google

б) Въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ:

4) Подвергать замѣчаніемъ и выговорамъ и наряжать не въ очередь на службу и на работу, не болѣе шести разъ сряду.

5) Воспрещать отлучку изъ казармы или со двора, съ исправленіемъ должности дежурнаго или дневальнаго по ротѣ, не болѣе шести разъ сряду, а также подвергать аресту на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи до двухъ недѣль.

6) Содержать нижнихъ чиновъ, непользующихся особенными правами состоянія, въ одиночномъ заключеніи на хлѣбѣ и водѣ не свыше восьми дней, а въ темномъ карцерѣ не болѣе трехъ дней.

7) Подвергать нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, наказанію розгами до двадцати-пяти ударовъ.

Сверхъ того предоставляется командирамъ баталіоновъ или дивизіоновъ воспрещать нижнимъ чинамъ отлучку изъ казармы или со двора, съ исправленіемъ обыкновенныхъ обязанностей службы, на время болѣе или менѣе продолжительное, но съ донесеніемъ полковому командиру, если такое воспрещеніе продолжается болѣе трехъ мѣсяцевъ (§ 23).

Командиры баталіоновъ и дивизіоновъ, находящіеся, по распоряженію начальства, съ отдѣльною какою-либо частію, въ особой командировкѣ, пользуются въ отношеніи чиновъ, въ командѣ ихъ состоящихъ, правами полковыхъ командировъ.

§ 44. Ротные или эскадронные командиры и начальники, равные имъ по власти, въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ чиновъ имѣютъ право:

1) Объявлять оберъ-офицерамъ на словахъ замѣчанія и выговоры.

2) Наряжать оберъ-офицеровъ не въ очередь на службу не болѣе двухъ разъ сряду.

3) Подвергать нижнихъ чиновъ замѣчаніямъ и выговорамъ и наряжать ихъ не въ очередь на службу и на работу не болѣе четырехъ разъ сряду.

4) Воспрещать нижнимъ чинамъ отлучку изъ казармы или со двора, съ исправленіемъ должности дежурнаго или дневальнаго по ротѣ, не болѣе четырехъ разъ сряду, а также подвергать аресту на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи до восьми дней.

5) Содержать нижнихъ чиновъ, непользующихся особенными правами состоянія, въ одиночномъ заключеніи на хлѣбѣ и водѣ до пяти дней, а въ темномъ карцерѣ до двухъ дней, и наказывать нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ шрафованныхъ, розгами до пятнацати ударовъ.

Сверхъ того предоставляется ротнымъ и эскадроннымъ командирамъ, а также начальникамъ, равнымъ имъ по власти, воспрещать нижнимъ чинамъ отлучку изъ казармы или со двора, съ исправленіемъ обыкновенныхъ обязанностей службы, на время болѣе или менѣе продолжительное, но съ донесеніемъ ближайшему начальнику, если такое воспрещеніе продолжается болѣе мѣсяца (§ 23).

Ротные и эскадронные командиры, находящіеся, по распоряженію

Digitized by Google

начальства, съ отдѣльною какою-либо частію, въ особой командировкѣ, пользуются въ отношеніи чиновъ, въ командѣ ихъ состоящихъ, правами командировъ баталіоновъ или дивизіоновъ.

§ 45. Властію, предоставленною баталіоннымъ командирамъ въ отношеніи чиновъ, въ командѣ ихъ состоящихъ, пользуются также штабъ-офицеры, а правами ротнаго командира оберъ-офицеры, находящіеся, по распоряженію начальства, съ отдѣльною какою-либо частію, въ особой командировкѣ.

Дежурному по полку или баталіону офицеру разрѣшается производить во время дежурства необходимые аресты, съ обязанностію доносить о семъ немедленно по командѣ, для дальнѣйшаго распоряженія.

§ 46. Младшіе офицеры ротъ, завѣдывающіе отдѣленіями, имѣютъ право въ отношеніи подвѣдомственныхъ имъ нижнихъ чиновъ:

1) Подвергать ихъ замѣчаніямъ и выговорамъ.

2) Наряжать нижнихъ чиновъ не въ очередь на службу и на работу не болѣе трехъ разъ сряду.

3) Воспрещать имъ отлучку изъ казармы или со двора въ продолженіе восьми дней, а также подвергать аресту на гауптвахтѣ или въ особо устроенномъ для того помѣщеніи до четырехъ дней, съ донесеніемъ въ послѣднемъ случаѣ ближайшему своему начальнику.

4) Содержать нижнихъ чиновъ, непользующихся особенными правами состоянія, въ одиночномъ заключеніи на хлѣбѣ и водѣ въ продолженіе двухъ сутокъ, съ донесеніемъ о томъ также ближайшему своему начальнику.

§ 47. Фельдфебели и старшіе вахмистры могутъ состоящихъ въ ихъ командѣ нижнихъ чиновъ, непользующихся особыми правами состоянія:

1) Подвергать замѣчаніямъ и выговорамъ и наряжать не въ очередь на службу, а также на работу, не болѣе двухъ разъ сряду.

2) Воспрещать выходъ изъ казармы или со двора въ продолженіе двухъ сутокъ, а также арестовать въ продолженіе 24 часовъ.

О всякомъ взысканіи, за исключеніемъ замѣчаній и выговоровъ, наложенномъ фельдфебелемъ или старшимъ вахмистромъ за маловажныя по службѣ упущенія, они немедленно докладываютъ своему ротному или эскадронному командиру.

§ 48. Отдѣленные унтеръ-офицеры и взводные вахмистры могутъ состоящихъ въ ихъ командѣ нижнихъ чиновъ, непользующихся особенными правами состоянія:

1) Подвергать замѣчаніямъ и выговорамъ, наряжать не въ очередь на лишнее дежурство, а также на работу въ продолженіе сутокъ.

2) Воспрещать выходъ изъ казармы или со двора въ продолженіе 24 часовъ.

О всякомъ взысканіи, наложенномъ отдѣленными унтеръ-офицерами и взводными вахмистрами, они немедленно доносятъ своему фельдфебелю или старшему вахмистру, который доводитъ о семъ до свѣдѣнія ротнаго или эскадроннаго командира.

Когда отдѣленные унтеръ-офицеры и взводные вахмистры находятся съ своею частію въ особой командировкѣ, они пользуются правами фельдфебеля и старшаго вахмистра, а неотдѣленные унтеръ-офи-

Digitized by Google

церы правами отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ. Всѣ они вправѣ взять виновнаго подъ стражу въ случаѣ буйства или совершенія имъ какого-либо преступленія, донося о томъ прямо или чрезъ фельдфебеля и старшаго вахмистра ротному или эскадронному командирамъ.

§ 49. Гражданскіе чиновники, непринадлежащіе къ составу войскъ, какъ-то: дивизіи, или полка, или команды, и находящіеся на службѣ въ департаментахъ и разныхъ отдѣльныхъ управленіяхъ военнаго вѣдомства, подлежатъ за упущенія и маловажные проступки по службѣ взысканіямъ дисциплинарнымъ, означеннымъ въ § 17, не иначе, какъ по распоряженію тѣхъ лицъ, въ вѣдѣніи коихъ они состоятъ, и въ мѣрѣ предоставленной симъ лицамъ закономъ власти.

За исключеніемъ напоминаній и замѣчаній на словахъ, начальники отдѣленій испрашиваютъ разрѣшенія директоровъ департаментовъ о подверженіи виновныхъ отвѣтственности. Въ случаяхъ, превышающихъ власть директоровъ департаментовъ, они входятъ съ представленіями къ военному министру.

§ 50. Власть въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій, присвоенная начальниками меньшихъ степеней, принадлежитъ всегда и начальникамъ степеней высшихъ. Права начальника въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій, когда онъ временно замѣщается другимъ, переходятъ къ заступающему его мѣсто.

Примѣчаніе. Военные начальники, пользующіеся въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій правами, равными съ командующими войсками въ военныхъ округахъ, начальниками дивизій, бригадными, полковыми, баталіонными и другими командирами, означены по различію званій тѣхъ начальниковъ въ „Св. Воен. Пост.“ и другихъ узаконеніяхъ о правахъ и обязанностяхъ начальствующихъ лицъ и о степени власти, имъ присвоенной.

§ 51. Военные генералъ-губернаторы, военные губернаторы и коменданты, а также воинскіе начальники въ городахъ и укрѣпленіяхъ, будучи по закону обязаны имѣть наблюденіе за охраненіемъ общественнаго благочинія и правилъ гарнизонной службы, должны замѣченные ими безпорядки немедленно прекращать, налагая на подвѣдомственныхъ имъ чиновъ и самыя мѣры взысканія и сообщая о тѣхъ, которые имъ не подчинены, ближайшему начальству виновныхъ, для поступленія съ ними по законамъ.

Въ слѣдующихъ однакожъ случаяхъ военные генералъ-губернаторы, военные губернаторы и коменданты, а также воинскіе начальники въ городахъ и укрѣпленіяхъ вправѣ подвергать и неподвѣдомственныхъ имъ воинскихъ чиновъ аресту, въ мѣрѣ предоставленной закономъ власти, сообщая о томъ начальству виновныхъ:

1) Когда находящійся на мѣстѣ прямой начальникъ виновнаго пользуется меньшею въ сравненіи съ ними властію.

2) Когда проступокъ или нарушеніе правилъ гарнизонной службы послѣдовали въ виду ихъ или прямой начальникъ виновнаго будетъ въ отсутствіи.

3) Когда проступокъ совершенъ находящимся въ безсрочномъ или временномъ отпуску или командировкѣ, хотя бы въ томъ мѣстѣ и находился прямой начальникъ виновнаго.

§ 52. Въ отношеніи нижнихъ чиновъ, непользующихся особен-

Digitized by Google

ными правами состоянія и находящихся въ отпуску или командировѣ, право наложенія взысканій на нижнихъ чиновъ, въ мѣрѣ, опредѣленной правилами воинской дисциплины, присвоивается губернскимъ воинскимъ начальникамъ и начальникамъ уѣздныхъ и мѣстныхъ командъ, соотвѣтственно предоставленной имъ по званію власти.

VI. *О порядкѣ приведенія въ исполненіе взысканій дисциплинарныхъ.*

§ 53. Взысканія дисциплинарныя, налагаемыя высшими начальствующими лицами, исполняются тѣми мѣстами и лицами, въ вѣдѣніи коихъ виновный непосредственно состоитъ. Сообразно сему, предписанія командующихъ войсками въ военныхъ округахъ и начальниковъ дивизій обращаются для исполненія къ полковымъ командирамъ и лицамъ, пользующимся равными съ ними правами.

Въ случаѣ противодѣйствія распоряженію начальника идти подъ арестъ или подчиниться опредѣленному имъ взысканію, начальникъ вправѣ употребить силу и для взятія виновнаго подъ стражу отрядить команду.

§ 54. Взысканіе дисциплинарное, налагаемое на подчиненнаго, не пріостанавливается въ исполненіи принесеніемъ на распоряженіе начальника жалобы, доколѣ не послѣдуетъ объ отмѣнѣ сего распоряженія приказанія высшаго начальника.

§ 55. Воспрещается подвергать аресту безъ положительнаго означенія срока, т. е. опредѣлять арестъ впредь до приказанія; воспрещается содержать подъ арестомъ офицеровъ и юнкеровъ вмѣстѣ съ нижними чинами, непользующимися особенными правами состоянія.

§ 56. Арестованный съ содержаніемъ на гауптвахтѣ всегда устраняется отъ исполненія обязанностей службы; арестованный же въ квартирѣ или на дому устраняется или не устраняется, согласно распоряженію начальства.

Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ гауптвахтъ или достаточнаго въ нихъ помѣщенія, дозволяется замѣнять содержаніе на гауптвахтѣ арестомъ въ квартирѣ или на дому, съ приставленіемъ часоваго.

Во время похода арестованный назначается идти за фронтомъ.

§ 57. Отъ арестованнаго на гауптвахтѣ или на дому съ приставленіемъ часоваго или во время похода подъ конвоемъ или безъ конвоя отбирается шпага или иное присвоенное ему по роду службы оружіе, не изъемля и того, на которомъ имѣются орденскіе знаки и другія украшенія.

Отобранныя у арестованнаго шпага или оружіе хранятся въ продолженіе ареста, если въ постановленіяхъ о гарнизонной службѣ нѣтъ особаго на сей случай правила, въ дежурной комнатѣ или у того начальника, которымъ произведенъ арестъ, развѣ послѣдуетъ отъ него иное распоряженіе.

Съ истеченіемъ срока ареста подвергнутый оному немедленно освобождается, при чемъ возвращаются отобранныя отъ него шпага или оружіе.

Въ продолженіе ареста никто къ арестованному не допускается безъ особаго на то разрѣшенія главнаго по караулу начальника и крайней необходимости.

Digitized by Google

За самовольное оставленіе домашняго ареста виновный подвергается аресту на гауптвахтѣ, съ увеличеніемъ срока ареста вдвое.

За самовольное оставленіе домашняго ареста съ приставленіемъ часоваго, а также ареста на гауптвахтѣ виновный подвергается военному суду и наказывается содержаніемъ на гауптвахтѣ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ; если же при семъ употреблено было имъ какое-либо насиліе противъ стражи, или обманъ, или учиненъ взломъ, или онъ самовольно оставилъ службу, то подвергается наказанію по роду содѣяннаго имъ преступленія.

§ 58. Нижніе чины, подлежащіе аресту, содержатся, согласно приказанію начальника, или вмѣстѣ въ общей арестантской, или каждый отдѣльно, и помѣщаются въ свѣтлой комнатѣ, днемъ на голыхъ нарахъ, а на ночь дается имъ подушка; пища присылается изъ роты, и въ часы, назначенные для ученья и работы, арестованные выводятся на ученье и работы.

Арестованнымъ нижнимъ чинамъ воспрещается куреніе табаку, употребленіе водки, всякаго рода игры и пѣсни, а также сообщеніе съ посторонними.

Нижнимъ чинамъ, подвергнутымъ одиночному заключенію съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, отпускается соль ежедневно, а горячая пища чрезъ два дня на третій; они спятъ на голыхъ нарахъ и освѣщенія на ночь имъ не подается. То же соблюдается въ отношеніи нижнихъ чиновъ, подвергнутыхъ одиночному заключенію въ темномъ карцерѣ.

§ 59. Приказы о лишеніи унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ ихъ званій, а также о переводѣ нижнихъ чиновъ въ разрядъ штрафованныхъ объявляются въ присутствіи той команды, въ которой состоитъ виновный.

§ 60. Наказаніе розгами штрафованныхъ нижнихъ чиновъ производится подъ наблюденіемъ офицера и въ присутствіи особо наряженныхъ для того ротнымъ или эскадроннымъ командиромъ нижнихъ чиновъ, а если по квартирному расположенію роты или эскадрона возможно, то по одному изъ каждаго отдѣленія той роты или эскадрона, въ которыхъ состоитъ виновный. Наказаніе розгами предъ строемъ производится тогда лишь, когда сіе необходимо для строгости примѣра и предписано въ приказѣ по полку или командѣ.

Наказаніе розгами, за исключеніемъ случаевъ, нетерпящихъ отлагательства, не производится въ воскресные и праздничные дни.

Въ случаяхъ сомнѣнія въ здоровьи или силахъ подлежащаго наказанію розгами онъ свидѣтельствуется медикомъ, по установленному закономъ порядку.

§ 61. Если какой-либо проступокъ совершенъ въ пьянствѣ, то исполненіе наказанія, за исключеніемъ ареста или взятія виновнаго подъ стражу, отлагается дотолѣ, пока онъ не отрезвится.

VII. *О просьбахъ и жалобахъ.*

Отдѣленіе первое. О просьбахъ.

§ 62 Просьбы по дѣламъ службы могутъ быть подаваемы во всякое время.

Просьбы предъявляются или на словахъ, или письменно, въ фор-

Digitized by Google

мѣ рапорта; не дозволяется подача просьбъ при богослуженіи, въ строю и во время исправленія обязанностей службы.

Въ полкахъ и командахъ, просьбы, заключенія отъ разрѣшенія полковаго командира и высшихъ начальствующихъ лицъ, могутъ быть подаваемы нижними чинами прямо чрезъ ротнаго, а въ кавалеріи — эскадроннаго командировъ.

Просьбы, оставленныя безъ удовлетворенія ближайшимъ начальникомъ, могутъ быть подаваемы высшему, но съ соблюденіемъ установленнаго порядка подчиненности.

Отдѣленіе второе. О жалобахъ.

1) *Общія правила.*

§ 63. Въ видахъ огражденія военныхъ чиновъ отъ противозаконныхъ и произвольныхъ дѣйствій начальствующихъ лицъ, предоставляется обиженнымъ право приносить жалобы, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ закономъ для охраненія дисциплины и порядка службы.

§ 64. Всѣ вообще военные чины должны воздерживаться отъ принесенія жалобъ съ нарушеніемъ должнаго приличія, а равно отъ употребленія выраженій укорительныхъ или противныхъ долгу воинскаго чинопочитанія.

§ 65. Жалобы на начальствующія лица допускаются на инспекторскихъ смотрахъ, а въ случаяхъ, закономъ именно опредѣленныхъ, и внѣ инспекторскихъ смотровъ, согласно правиламъ, ниже, въ §§ 73—85, означеннымъ.

§ 66. Срокъ на принесеніе жалобъ полагается слѣдующій:

1) Жалобы, допускаемыя только на инспекторскихъ смотрахъ (§§ 75, 76, 77, 80), должны быть предъявлены на первомъ имѣющемъ быть смотру, исключая жалобъ, касающихся дѣйствій производящаго инспекторскій смотръ; жалобы, непредъявленныя на одномъ смотру, не могутъ быть предъявлены на послѣдующемъ, а въ случаѣ ихъ объявленія оставляются безъ уваженія, если жалующійся не представитъ уважительныхъ причинъ непредъявленія жалобы на предшествовавшемъ смотру.

2) Жалобы, допускаемыя внѣ инспекторскихъ смотровъ (§§ 74, 80), должны быть предъявлены: а) на противозаконное наложеніе взысканій дисциплинарныхъ — въ продолженіе мѣсяца; б) на неудостоеніе правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ службою, на неудовлетвореніе положеннымъ отъ казны довольствіемъ и содержаніемъ — въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ; в) на неправильное увольненіе отъ службы по распоряженію начальства — въ продолженіе шести мѣсяцевъ со времени увольненія. Пропустившіе установленные по различію жалобъ сроки теряютъ и самое право жалобы.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда жалоба соединена съ обвиненіемъ въ какомъ-либо преступленіи или проступкѣ, влекущемъ за собою преданіе военному суду, право жалобы, какъ на инспекторскихъ смотрахъ, такъ и внѣ оныхъ, теряется токмо по пропущеніи общихъ сроковъ давности, установленныхъ военно-уголовными законами по различію преступленій и проступковъ.

Digitized by Google

§ 67. Жалобы подаются на словахъ или письменно, въ формѣ рапорта, каждымъ лично за себя.

Не дозволяется подача жалобы за другаго; но если дѣло относится до многихъ или цѣлой команды, то жалобы могутъ быть приносимы внѣ инспекторскихъ смотровъ не иначе, какъ чрезъ одного или двухъ довѣренныхъ лицъ, назначаемыхъ жалующимися изъ своей среды, по частному о томъ соглашенію. При семъ воспрещается однакожъ собираніе подписей къ жалобамъ, а равно составленіе особыхъ сходовъ или сборищъ для предварительнаго обсужденія жалобъ и подачи ихъ.

§ 68. Не дозволяется также и подача жалобъ при богослуженіи, во время нахожденія въ строю или отправленія обязанностей службы. Жалобы не принимаются отъ находящихся въ нетрезвомъ видѣ.

§ 69. Жалобы подаются, по порядку подчиненности, тому начальнику, коему непосредственно подчинено обжалываемое лицо.

Жалобы, пересылаемыя чрезъ почту, считаются поданными со дня подачи ихъ на почту.

§ 70. Жалобы должны быть выслушаны и разсмотрѣны начальствомъ съ терпѣніемъ и хладнокровіемъ. По жалобѣ требуется отъ обжалованнаго объясненіе, а въ случаѣ надобности дѣлается дознаніе или, смотря по важности обвиненія, наряжается формальное слѣдствіе. Жалоба, признанная справедливою, получаетъ удовлетвореніе, а обжалованный подвергается законной отвѣтственности.

§ 71. Жалобы, предъявленныя съ нарушеніемъ установленнаго закономъ порядка или съ нарушеніемъ должнаго приличія, оставляются безъ уваженія, и виновные, сверхъ того, подвергаются, смотря по свойству проступка и степени вины, или одному лишь взысканію дисциплинарному, болѣе или менѣе строгому, или, въ случаяхъ, когда будутъ особенныя обстоятельства, увеличивающія вину, наказанію, военно-уголовными законами опредѣленному.

На семъ же основаніи поступается и съ виновными въ подачѣ неосновательныхъ или ложныхъ жалобъ.

§ 72. Жалоба, предъявленная нижними чинами, но оставленная безъ удовлетворенія, вносится въ имѣющуюся въ каждой ротѣ, эскадронѣ или иной командѣ книгу, подъ названіемъ „Книга жалобъ“, съ отмѣткою противъ жалобы: почему и кѣмъ именно она оставлена безъ удовлетворенія и какому виновный подвергнутъ взысканію, а если не было произведено взысканія, то по какому уваженію. „Книги жалобъ“ выдаются въ роты, эскадроны и иныя команды полковыми командирами или лицами, пользующимися равными съ ними правами, за шнуромъ, сургучною ихъ и казенною печатью. Наблюденіе за правильнымъ веденіемъ этихъ книгъ возлагается на самихъ же полковыхъ командировъ и лицъ, пользующихся равными съ ними правами.

„Книги жалобъ“ представляются на инспекторскіе смотры, для повѣрки правильности сдѣланныхъ по жалобамъ распоряженій.

2) Особенныя правила.

а) О жалобахъ на противозаконное наложеніе дисциплинарныхъ взысканій.

§ 73. Почитающій себя безвинно подвергнутымъ взысканію, вслѣд-

Digitized by Google

ствіе ли неправильнаго донесенія, или дурно произведеннаго дознанія, или иной какой-либо причины, можетъ принести жалобу въ установленномъ закономъ порядкѣ, но обязанъ безпрекословно подчиняться наложенному на него взысканію; въ противномъ случаѣ жалоба его оставляется безъ удовлетворенія, и онъ подвергается отвѣтственности за ослушаніе.

Не допускается жалоба на наложеніе дисциплинарнаго взысканія слишкомъ строгаго, несоразмѣрнаго съ степенью вины, если самое взысканіе опредѣлено начальникомъ въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти. Изъ сего изъемлются тѣ лишь случаи, когда за какой-либо проступокъ взысканіе опредѣлено положительнымъ закономъ, а начальникъ усилитъ оное, хотя и въ предѣлахъ предоставленной ему власти.

§ 74. Офицеры и гражданскіе чиновники, непринадлежащіе къ составу войскъ, а состоящіе на службѣ въ департаментахъ военнаго министерства и различныхъ мѣстахъ военнаго управленія, въ которыхъ не положено инспекторскихъ смотровъ, могутъ, въ случаѣ противозаконнаго наложенія на нихъ дисциплинарныхъ взысканій, приносить жалобы во всякое время, но не иначе, какъ съ соблюденіемъ порядка подчиненности и предписанныхъ §§ 64—69 общихъ правилъ.

§ 75. Порядокъ принесенія жалобъ, опредѣленный въ предшедшихъ §§ 73, 74, распространяется на офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, принадлежащихъ къ составу войскъ, въ коихъ положены инспекторскіе смотры, съ тѣмъ однако различіемъ, что жалобы на противозаконное наложеніе дисциплинарныхъ взысканій полковымъ командиромъ и начальникомъ дивизіи или лицами, пользующимися одинаковыми съ ними правами, а равно на оставленіе ими жалобъ, принесенныхъ на подвѣдомственные чины, безъ удовлетворенія, могутъ быть предъявляемы, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайныхъ (§§ 81—82), только въ установленные для инспекторскихъ смотровъ сроки. Тѣ, которые по какимъ-либо законнымъ причинамъ не были на смотру, вправѣ подать жалобу письменно, въ формѣ рапорта, на имя инспектора.

Для выслушанія жалобъ офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ, принадлежащихъ къ составу войскъ, инспектирующій назначаетъ особое въ продолженіе смотра время.

§ 76. Нижніе чины могутъ приносить жалобу на противозаконное наложеніе на нихъ дисциплинарныхъ взысканій токмо на словахъ, не отлучаясь самовольно отъ своей команды, а именно: на ефрейторовъ и унтеръ-офицеровъ: въ пѣхотѣ—фельдфебелю, а въ кавалеріи—старшему вахмистру; на фельдфебеля, старшаго вахмистра и оберъ-офицеровъ: въ пѣхотѣ — ротному, а въ кавалеріи — эскадроннымъ командирамъ; на ротнаго и эскадроннаго командира: въ пѣхотѣ—баталіонному, а въ кавалеріи—дивизіонному командиру; на сихъ же послѣднихъ—полковому командиру.

Жалобы нижнихъ чиновъ на полковаго командира и начальника дивизіи или лицъ, пользующихся одинаковыми съ ними правами, могутъ быть приносимы только на инспекторскихъ смотрахъ, съ соблюденіемъ правилъ, для офицеровъ и чиновниковъ, принадлежащихъ къ составу войскъ (§§ 75), постановленныхъ, съ тѣмъ лишь разли-

Digitized by Google

чіемъ, что инспектирующій самъ опрашиваетъ нижнихъ чиновъ, согласно установленному для инспекторскихъ смотровъ порядку.

§ 77. Распоряженія командующихъ войсками въ военныхъ округахъ и лицъ, пользующихся равными съ ними правами, по жалобамъ на не правильныя дѣйствія подвѣдомственныхъ имъ начальниковъ въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій признаются окончательными. Но когда распоряженія эти сдѣланы вслѣдствіе ошибки, происшедшей со стороны командующаго войсками или лица, пользующагося одинаковою съ нимъ властію, или сокрытія въ донесеніи къ нимъ какихъ-либо существенныхъ обстоятельствъ, то обиженный вправѣ обратиться, чрезъ ближайшаго своего начальника, по порядку подчиненности, къ командующему войсками или лицу, пользующемуся равными съ ними правами, съ просьбою объ учиненіи изслѣдованія, а въ случаѣ неполученія удовлетворенія, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайныхъ (§§ 81—83), заявить жалобу на одномъ изъ инспекторскихъ смотровъ, производимыхъ, по распоряженію военнаго министра, особыми инспекторами войскъ.

§ 78. Жалобы офицеровъ и чиновниковъ на неправильное ихъ увольненіе отъ службы по распоряженію начальства поступаютъ на разсмотрѣніе инспекторскаго департамента.

§ 79. Взысканія дисциплинарныя, наложенныя на полковыхъ командировъ дивизіонными начальниками, отмѣняются, по жалобамъ полковыхъ командировъ командующими войсками въ военномъ округѣ или лицомъ, пользующимся одинаковыми съ ними правами; взысканія дисциплинарныя, наложенныя самимъ командующимъ войсками или лицомъ, пользующимся одинаковыми съ нимъ правами, на начальниковъ дивизій и командировъ полковъ могутъ быть отмѣняемы только Высочайшею властію, по предварительномъ собраніи военнымъ министромъ необходимыхъ по жалобѣ обиженнаго свѣдѣній.

б) О ЖАЛОБАХЪ НА НЕУДОСТОЕНІЕ ПРІОБРѢТЕННЫХЪ СЛУЖБОЮ ПРАВЪ И ПРЕИМУЩЕСТВЪ, ПРОТИВОЗАКОННОЕ ОБХОЖДЕНІЕ, НЕУДОВЛЕТВОРЕНІЕ ПОЛОЖЕННЫМЪ ОТЪ КАЗНЫ ДОВОЛЬСТВІЕМЪ И ТОМУ ПОДОБНЫЕ СЛУЧАИ.

§ 80. Жалобы сего рода могутъ быть подаваемы также не иначе, какъ съ соблюденіемъ порядка, выше сего, въ §§ 74—77, для жалобъ на противозаконное наложеніе дисциплинарныхъ взысканій постановленнаго, а именно:

1) Жалобы офицеровъ и чиновниковъ, какъ принадлежащихъ къ составу войскъ, такъ и состоящихъ на службѣ въ мѣстахъ, въ коихъ не положены инспекторскіе смотры, допускаются во всякое время; но жалобы на полковыхъ командировъ, начальниковъ дивизій и командующихъ войсками въ военныхъ округахъ или лицъ, пользующихся одинаковыми съ ними правами, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайныхъ (§§ 81 — 83), принимаются отъ офицеровъ и чиновниковъ, принадлежащихъ къ составу войскъ, только на инспекторскихъ смотрахъ.

2) Жалобы нижнихъ чиновъ предъявляются: а) на неудостоеніе ихъ правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ службою, а равно на неудовлетвореніе ихъ положеннымъ по закону довольствіемъ—прямо ротному или эскадронному командирамъ, которые, если не могутъ

Digitized by Google

удовлетворить жалобы, представляютъ о семъ полковому командиру на зависящее со стороны его распоряженіе; б) жалобы нижнихъ чиновъ на противозаконное съ ними обхожденіе допускается приносить во всякое время: на ефрейторовъ и унтеръ-офицеровъ — фельдфебелю или старшему вахмистру; на фельдфебеля, старшаго вахмистра и оберъ-офицеровъ — ротному или эскадронному командирамъ; на ротнаго и эскадроннаго командировъ — баталіонному или дивизіонному командирамъ, а на сихъ послѣднихъ—полковому командиру или лицу, пользующемуся одинаковыми съ нимъ правами; в) жалобы нижнихъ чиновъ на полковыхъ командировъ или лицъ, пользующихся одинаковыми съ нимъ правами, а равно на начальниковъ дивизій, и могутъ быть предъявляемы, за исключеніемъ случаевъ чрезвычайныхъ (§§ 81—83), тонмо на инспекторскихъ смотрахъ; на сихъ же смотрахъ предоставляется нижнимъ чинамъ предъявлять жалобы свои и въ тѣхъ случаяхъ, когда по жалобамъ, принесеннымъ ими внѣ инспекторскаго смотра начальствующимъ лицамъ, по порядку подчиненности, они не получили законнаго удовлетворенія.

в) о жалобахъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ.

§ 81. Жалобы, касающіяся чрезвычайныхъ случаевъ, могутъ быть приносимы всѣми вообще служащими во всякое время, не ожидая инспекторскихъ смотровъ, и притомъ письменно, въ формѣ рапорта, но не иначе, какъ по порядку подчиненности, тому начальнику, коему непосредственно подчинено обжалываемое лицо.

§ 82. Къ чрезвычайнымъ жалобамъ офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства относятся жалобы на начальника въ злоупотребленіи власти, чрезъ наложеніе взысканія свыше предоставленной закономъ мѣры или въ дозволеніи себѣ какого-либо противъ подчиненнаго поступка, влекущаго за собою преданіе военному суду и отвѣтственность на основаніи военно-уголовныхъ законовъ.

§ 83. Чрезвычайными жалобами нижнихъ чиновъ почитаются жалобы на злоупотребленіе начальникомъ власти какъ по наложенію взысканій свыше предоставленной закономъ мѣры, такъ и по дѣламъ хозяйственнымъ или по инымъ какимъ-либо дѣйствіямъ, соединеннымъ съ обвиненіемъ начальника въ какомъ-либо преступленіи или проступкѣ, влекущемъ за собою преданіе военному суду и отвѣтственность на основаніи военно-уголовныхъ законовъ.

§ 84. Тѣ, которые по предъявленнымъ ими жалобамъ не получатъ въ теченіе шести мѣсяцевъ никакого увѣдомленія или разрѣшенія, вправѣ подать жалобу на отказъ въ правосудіи высшему по порядку подчиненности начальству.

§ 85. Распоряженія военнаго министра и главнокомандующаго по жалобамъ на неправильныя дѣйствія въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій подвѣдомственными имъ начальниками признаются окончательными; во всѣхъ другихъ случаяхъ распоряженія военнаго министра и главнокомандующаго по наложенію личныхъ взысканій или отказу въ удовлетвореніи предъявленныхъ имъ жалобъ могутъ быть отмѣняемы только Высочайшею властію, по всеподданнѣйшимъ о томъ жалобамъ.

Digitized by Google

VIII. *О денежныхъ взысканіяхъ, опредѣляемыхъ въ порядкѣ административномъ.*

§ 86. Если послѣдствіемъ маловажнаго проступка, подлежащаго вѣдѣнію военнаго начальства и взысканію дисциплинарному, будетъ казенный ущербъ, то начальникъ, независимо отъ личнаго съ виновнаго взысканія, какъ-то: опредѣленія ему замѣчанія, выговора, кратковременнаго ареста и т. п., принимаетъ и законныя мѣры къ приведенію въ извѣстность количества того ущерба и къ пополненію онаго.

§ 87. Если послѣдствіемъ маловажнаго проступка, подлежащаго взысканію по правиламъ воинской дисциплины, будетъ личная обида или частный ущербъ, то начальникъ, опредѣляя виновному дисциплинарное взысканіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, по требованію обиженнаго, назначаетъ и количество денежнаго вознагражденія въ удовлетвореніе безчестія, за нанесеніе обиды, а также за ущербъ, когда сей послѣдній приведенъ въ извѣстность и не оспаривается ни тою, ни другою стороною, предоставляя въ противномъ случаѣ понесшему ущербъ искать съ виновнаго удовлетворенія гражданскимъ судомъ.

Если однакожъ количество такого вознагражденія, слѣдующаго частному лицу и приведеннаго въ положительную извѣстность, не превышаетъ тридцати рублей, то дѣло, несмотря на возраженіе со стороны нанесшаго ущербъ, рѣшается самимъ военнымъ начальствомъ и къ гражданскому суду не обращается.

§ 88. Денежныя взысканія въ видѣ наказанія за нарушеніе дисциплины и маловажные противъ общественнаго благочинія проступки не допускаются. Денежныя взысканія за маловажные проступки по управленію казеннымъ имуществомъ производятся въ видѣ наказанія лишь въ случаяхъ, закономъ именно означенныхъ, и притомъ безъ преданія виновнаго военному суду, когда проступокъ, влекущій за собою денежное взысканіе, послѣдовалъ не изъ корыстныхъ видовъ, но по одной лишь невнимательности или неисполненію установленныхъ закономъ правилъ и не влечетъ за собою такого наказанія, которое можетъ быть назначено не иначе, какъ по приговору военнаго суда. Къ такимъ проступкамъ относятся: упущеніе въ своевременной отсылкѣ казенныхъ денегъ, когда сіе послѣдовало неумышленно; излишнее требованіе предметовъ довольствія, когда сіе послѣдовало по одной лишь неосмотрительности; выдача казенныхъ денегъ прежде установленныхъ сроковъ, когда сіе учинено не изъ корыстныхъ видовъ; излишній отпускъ денегъ или предметовъ довольствія, когда сіе послѣдовало по ошибкѣ; убыль и недочетъ въ денежныхъ суммахъ или вещахъ, когда очевидно нѣтъ причины предполагать какого-либо злоупотребленія; невнесеніе своевременно, по небреженію или по неосмотрительности, въ приходъ или расходъ денежныхъ суммъ и вещей и т. п.; сверхъ того, всякаго рода упущенія, за которыя въ постановленіяхъ по интендантскому, артиллерійскому, инженерному или иному военному вѣдомству положены денежныя въ порядкѣ административномъ взысканія.

§ 89. Денежныя взысканія опредѣляются въ порядкѣ административномъ: или начальствующими лицами, или по распоряженію депар-

Digitized by Google

таментовъ военнаго министерства и другихъ мѣстъ военнаго управленія, но не иначе, какъ по предварительномъ изслѣдованіи степени вины учинившаго проступокъ и приведеніи къ извѣстности количества денежнаго взысканія.

§ 90. Денежныя взысканія, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, на основаніи постановленія закона, опредѣляются:

1) Когда количество взысканія, положеннаго въ законѣ, не превышаетъ ста рублей серебромъ — по распоряженію полковыхъ и бригадныхъ командировъ и лицъ, пользующихся равными съ ними правами.

2) Когда количество взысканія болѣе ста рублей, но не превышаетъ трехсотъ рублей серебромъ — по распоряженію начальниковъ дивизій и лицъ, пользующихся равными съ ними правами.

3) Когда количество взысканія болѣе трехсотъ рублей, но не превышаетъ шестисотъ рублей серебромъ — по распоряженію командующихъ войсками въ военныхъ округахъ и лицъ, пользующихся равными съ ними правами.

4) Когда количество взысканія превышаетъ шестьсотъ рублей серебромъ, то командующіе войсками представляютъ о томъ на утвержденіе военному министру.

Военные начальники, опредѣляя слѣдующее съ виновнаго по закону денежное взысканіе, въ мѣрѣ предоставленной имъ власти, обращаютъ свои распоряженія къ исполненію, а когда сумма взысканія превышаетъ ихъ власть, то объявляютъ свое заключеніе обвиняемому и представляютъ оное на утвержденіе высшаго по порядку подчиненности лица, принимая, если нужно, законныя мѣры обезпеченія слѣдующаго въ пользу казны взысканія.

§ 91. Денежныя взысканія, опредѣляемыя военными начальниками, пополняются преимущественно вычетомъ изъ жалованья, а если у виновнаго есть собственное имущество, то въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, продажею онаго въ порядкѣ, законами установленномъ, исключая когда со стороны высшаго начальства послѣдуетъ, по жалобѣ недовольнаго, распоряженіе о пріостановленіи взысканія.

§ 92. Если денежныя взысканія возникаютъ по дѣламъ хозяйственнымъ, подлежащимъ вѣдѣнію департаментовъ военнаго министерства и другихъ мѣстъ военнаго управленія, то сіи мѣста въ порядкѣ разсмотрѣнія и опредѣленія денежныхъ взысканій и приведенія распоряженій своихъ въ исполненіе руководствуются правилами, въ особыхъ ихъ учрежденіяхъ постановленными.

§ 93. Денежныя взысканія, слѣдующія съ военныхъ чиновъ по дѣламъ гражданскаго управленія, какъ-то: по нарушенію уставовъ казеннаго управленія или государственнаго благоустройства и благочинія, а именно: уставовъ горнаго, соляного, таможеннаго, лѣснаго, путей сообщенія или постановленій о паспортахъ, объ охотѣ и проч., опредѣляются и производятся на томъ же основаніи, какъ и съ лицъ гражданскаго званія, исключая когда сіи денежныя взысканія соединены съ личнымъ наказаніемъ, въ каковомъ случаѣ гражданскія мѣста ограничиваются однимъ исчисленіемъ количества слѣдующаго съ виновнаго денежнаго взысканія и сообщаютъ о томъ, по принадлежности, военному начальству, для опредѣленія личной отвѣтствен-

Digitized by Google

ности виновнаго и распоряженія о произведеніи денежнаго съ него взысканія.

§ 94. Равнымъ образомъ гражданскія мѣста сообщаютъ военному начальству:

1) Когда въ общемъ законѣ за какой-либо проступокъ опредѣлены различныя наказанія, а въ томъ числѣ и денежныя.

2) Когда въ общемъ законѣ за какой-либо проступокъ опредѣлено хотя одно лишь денежное взысканіе, но самый проступокъ, по роду своему, отнесенъ къ непосредственному вѣдѣнію военнаго начальства, съ опредѣленіемъ за оный въ военномъ законѣ иного, вмѣсто денежнаго взысканія, наказанія.

Мѣста гражданскаго управленія, опредѣляющія съ военнослужащихъ денежныя взысканія, входятъ, сверхъ сего, въ сношеніе съ военнымъ ихъ начальствомъ и тогда, когда содѣйствіе необходимо для приведенія въ исполненіе постановленій гражданскихъ властей о слѣдующемъ съ виновныхъ денежномъ взысканіи или когда сіи послѣдніе оказываются несостоятельными къ платежу сего взысканія.

§ 95. Жалобы на неправильное наложеніе денежнаго взысканія военнымъ начальствомъ не ограничиваются суммою взысканія, а могутъ быть приносимы во всякое время по порядку подчиненности; срокъ на принесеніе такихъ жалобъ полагается трехмѣсячный со времени объявленія распоряженія начальства и взятія въ томъ подписки.

§ 96. Нижніе чины могутъ быть подвергнуты денежнымъ взысканіямъ тогда лишь, когда имѣютъ собственное имущество; производство же вычета изъ получаемаго ими отъ казны содержанія не дозволяется.

Нижніе чины, неимѣющіе собственнаго имущества, вмѣсто денежнаго по закону взысканія, подвергаются въ маловажныхъ случаяхъ отвѣтственности по правиламъ воинской дисциплины, смотря по мѣрѣ вины, а когда проступокъ болѣе важенъ, то денежное взысканіе замѣняется на основаніи правилъ, въ военно-уголовныхъ законахъ постановленныхъ.

IX. *Особенныя правила объ увольненіи отъ службы по приговору суда общества офицеровъ.*

§ 97. Для охраненія достоинства военной службы, офицеры, замѣченные въ неодобрительномъ поведеніи или поступкахъ, хотя неподлежащихъ дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ, но несовмѣстныхъ съ понятіями о воинской чести и доблести офицерскаго званія или изобличающихъ въ офицерѣ отсутствіе правилъ нравственности и благородства, подвергаются суду общества офицеровъ.

Суду этому предоставляется также разборъ случающихся между офицерами ссоръ и обидъ.

Поступки офицеровъ, соединенные съ нарушеніемъ обязанностей службы или противные долгу службы и присяги, изъемлются вовсе отъ суда общества офицеровъ.

§ 98. Суду общества офицеровъ подлежатъ одни оберъ-офицеры.

Въ случаяхъ, когда штабъ-офицеры окажутся виновными въ проступкахъ, несовмѣстныхъ съ доблестію офицерскаго званія, они увольняются отъ службы съ особаго Высочайшаго на то разрѣшенія.

Digitized by Google

§ 99. Суды общества офицеровъ могутъ быть учреждаемы не только при полкахъ, отдѣльныхъ баталіонахъ, артиллерійскихъ бригадахъ и проч., но и во всѣхъ другихъ отдѣльныхъ частяхъ военнаго вѣдомства, какъ-то: штабныхъ управленіяхъ, инженерныхъ командахъ, крѣпостныхъ гарнизонахъ и т. п.

§ 100. Судъ общества офицеровъ составляется изъ всѣхъ налицо состоящихъ оберъ-офицеровъ полка или отдѣльной части.

§ 101. Производство дознанія о справедливости или несправедливости обвиненія противъ офицера, подвергшагося нареканію, а равно первоначальный разборъ ссоръ, случающихъ между офицерами, и изысканіе средствъ къ ихъ примиренію возлагается на особый совѣтъ посредниковъ.

§ 102. Совѣтъ посредниковъ составляется: въ каждомъ полку изъ пяти офицеровъ (по одному изъ каждаго чина, а въ полкахъ и командахъ, гдѣ не полагается пяти оберъ-офицерскихъ чиновъ, могутъ быть избираемы два одного и таго же чина); въ отдѣльныхъ же баталіонахъ, артиллерійскихъ бригадахъ и другихъ равныхъ имъ частяхъ изъ трехъ лицъ (капитана или штабсъ-капитана, поручика и подпоручика или прапорщика), избираемыхъ на годъ всѣмъ налицо состоящимъ обществомъ офицеровъ полка или отдѣльной части.

Въ посредники могутъ быть избираемы и штабъ-офицеры, замѣняющіе въ такомъ случаѣ одного изъ оберъ-офицеровъ, и тогда число сихъ послѣднихъ уменьшится однимъ какого бы ни было чина.

Въ случаяхъ болѣзни одного изъ посредниковъ, или откомандированія его, или состоянія въ близкомъ родствѣ, свойствѣ, дружбѣ или враждѣ съ обвиняемымъ, обязанность его на это время возлагается на кандидата по выбору.

Если, по разбросанному расположенію полка, откомандированію отъ онаго баталіоновъ или по другимъ обстоятельствамъ, окажется необходимымъ имѣть совѣтъ посредниковъ при баталіонѣ полка, то сіе дозволяется съ разрѣшенія полковаго командира. Въ этомъ случаѣ совѣтъ учреждается въ томъ же числѣ, какъ въ отдѣльныхъ баталіонахъ.

§ 103. Совѣтъ посредниковъ обязанъ удостовѣриться въ справедливости свѣдѣній касательно предосудительности поступковъ кого-либо изъ оберъ-офицеровъ, приступая къ такому дознанію или по приказанію полковаго командира и лица, пользующагося равною съ ними властію, или прямо отъ себя, по свѣдѣніямъ, дошедшимъ до посредниковъ, и донося о томъ, по принадлежности, полковому командиру или лицу, равному ему по власти. Дознаніе должно быть производимо подъ рукою и съ выслушаніемъ объясненій обвиняемаго. Всѣ проступки, соединенные съ нарушеніемъ служебныхъ обязаностей, не подлежатъ вѣдѣнію посредниковъ, а въ случаѣ сомнѣнія, касается ли проступокъ службы, или нѣтъ, оно разрѣшается исключительно полковымъ командиромъ и лицомъ, пользующимся равною съ нимъ властію.

§ 104. Совѣту посредниковъ равномѣрно не предоставляется никакого постояннаго наблюденія за поведеніемъ офицеровъ, такъ какъ это относится по закону къ обязанности начальствующихъ лицъ, и преимущественно полковаго командира или лица, равнаго ему по власти.

Digitized by Google

§ 105. Если по окончаніи дознанія совѣтъ посредниковъ признаетъ обвиненіе недоказаннымъ, то старшій изъ посредниковъ докладываетъ о томъ полковому командиру или лицу, равному съ нимъ по власти, и совѣтъ прекращаетъ свое дѣйствіе, а если, напротивъ, обвиненіе окажется вполнѣ уважительнымъ, то совѣтъ вправѣ, съ разрѣшенія полковаго командира или лица, равнаго ему по власти, предложить обвиняемому оставить полкъ или команду и подать просьбу объ отставкѣ, назначая ему для сего трехдневный срокъ; въ случаѣ же отказа его принять предложеніе совѣтъ представляетъ о томъ полковому командиру или лицу, равному ему по власти, который созываетъ судъ общества офицеровъ для обсужденія поступковъ обвиняемаго, и доноситъ о своемъ распоряженіи начальнику дивизіи. Если между посредниками совѣта произойдетъ разномысліе, слѣдуетъ ли прекратить дѣло, или дать ему дальнѣйшій ходъ, то окончательное разрѣшеніе такого вопроса принадлежитъ исключительно суду общества офицеровъ.

§ 106. Совѣтъ посредниковъ, освѣдомясь о происшедшей между оберъ-офицерами ссорѣ и несогласіи, предлагаетъ имъ способы примиренія и содѣйствуетъ къ прекращенію ссоры. Совѣтъ посредниковъ можетъ въ исключительныхъ случаяхъ, если обида сдѣлана офицеру, ничѣмъ недавшему къ тому повода, а нанесшій ее не согласится на дружескіе совѣты извиниться предъ нимъ, предложить оскорбившему оставить полкъ или команду, а въ случаѣ его несогласія—просить распоряженія полковаго командира или лица, равнаго ему по власти, о созывѣ суда общества офицеровъ для обсужденія поступка виновнаго и рѣшенія вопроса, можетъ ли онъ оставаться въ полку или командѣ, или нѣтъ.

§ 107. Судъ общества офицеровъ созывается во всѣхъ случаяхъ не иначе, какъ по распоряженію полковаго командира или лица, равнаго ему по власти, который, на основаніи донесенія совѣта посредниковъ, отдаетъ о семъ приказъ по полку или командѣ.

§ 108. Судъ общества офицеровъ собирается въ опредѣленное полковымъ командиромъ или лицомъ, пользующимся равною съ нимъ властію, время. Для избѣжанія затрудненій, которыя могутъ встрѣтиться въ немедленномъ созывѣ офицеровъ, судъ общества можетъ быть отлагаемъ до общаго сбора полка или команды.

§ 109. Предсѣдательство въ судѣ общества офицеровъ поручается одному изъ штабъ-офицеровъ полка или команды, по избранію полковаго командира или лица, равнаго ему по власти. Предсѣдатель не принимаетъ участія ни въ сужденіи о дѣлѣ, ни въ составленіи приговора, но обязанъ лишь наблюдать за сохраненіемъ порядка и благочинія въ собраніи, а равно правилъ, установленныхъ для судовъ общества офицеровъ и ихъ приговоровъ. Ослушаніе напоминаніямъ предсѣдательствующаго считается за ослушаніе начальству и повергаетъ виновнаго въ томъ отвѣтственности по закону.

§ 110. Дѣйствія суда общества офицеровъ ограничиваются выслушаніемъ письменнаго донесенія совѣта посредниковъ о поступкѣ подвергшагося нареканію, съ указаніемъ что по дознанію и отвѣту обвиняемаго оказалось, а затѣмъ словеснымъ обсужденіемъ свойства проступка и степени вины офицера, подвергшагося суду. Призывъ самого

Digitized by Google

обвиняемаго въ судъ и выслушаніе его оправданія производится по распоряженію предсѣдательствующаго.

§ 111. Предметомъ сужденія въ судѣ общества офицеровъ могутъ быть лишь тѣ обстоятельства, которыя заключаются въ донесеніи совѣта посредниковъ. По выслушаніи донесенія совѣта посредниковъ и по обсужденіи свойства проступка и степени вины офицера, подвергшагося нареканію, судъ общества офицеровъ рѣшаетъ: слѣдуетъ ли обвиняемаго признать подлежащимъ удаленію изъ полка или команды и увольненію отъ службы, или надлежитъ признать его, по долгу совѣсти и чести, свободнымъ отъ всякаго укора въ нарушеніи обязанностей и достоинства своего званія.

§ 112. Голоса собираются, начиная съ младшаго, чрезъ закрытую подачу ихъ, т. е. посредствомъ баллотировки или записокъ безъ подписей; неявившіеся въ судъ безъ всякихъ законныхъ причинъ считаются согласившимися съ большинствомъ голосовъ; вся письменность должна заключаться въ постановленіи одного только приговора, съ изложеніемъ вкратцѣ существа обстоятельствъ, по которымъ признается необходимымъ увольненіе обвиняемаго или оставленіе его по прежнему на службѣ.

Судъ долженъ быть оконченъ въ продолженіе сутокъ и можетъ быть отложенъ до слѣдующаго дня токмо съ разрѣшенія предсѣдательствующаго штабъ-офицера, въ случаѣ очевидной въ томъ необходимости.

§ 113. Приговоръ суда общества офицеровъ составляется по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ мнѣніе въ пользу обвиняемаго признается рѣшительнымъ; изготовленіе приговора принадлежитъ совѣту посредниковъ.

§ 114. Окончательный приговоръ суда общества офицеровъ представляется предсѣдателемъ собранія полковому командиру или лицу, равному ему по власти; если заключеніемъ общаго собранія офицеръ оправданъ, то полковой командиръ или лицо, пользующееся равною съ нимъ властію, доноситъ о томъ начальнику дивизіи для свѣдѣнія; если же, напротивъ, признанъ подлежащимъ удаленію изъ полка или команды и увольненію отъ службы, то представляетъ о семъ по командѣ, прилагая и самый приговоръ суда

§ 115. Офицеры, уволенные по приговору общества офицеровъ, подвергаются тѣмъ же послѣдствіямъ, какъ и уволенные отъ службы по распоряженію начальства (§ 32).

§ 116. Въ Высочайшемъ приказѣ и указѣ объ отставкѣ не объясняются причины, подавшія поводъ къ увольненію офицера изъ полка или команды, и не означается, что офицеръ уволенъ по приговору суда общества офицеровъ; но если общество офицеровъ, по свойству поступка, признаетъ необходимымъ означить въ приказѣ, что офицеръ уволенъ по приговору суда общества офицеровъ, то въ приказѣ и указѣ объ отставкѣ означается и самая причина увольненія.

§ 117. Офицеръ, оправданный приговоромъ суда общества офицеровъ, оставляется въ полку или командѣ, о чемъ дается знать приказомъ по полку или командѣ; офицеръ, оправданный обществомъ офицеровъ, не можетъ быть за ту же вину уволенъ отъ службы по распоряженію начальства.

Digitized by Google

§ 118. Офицеръ, уволенный по приговору суда общества офицеровъ съ объявленіемъ о томъ въ приказѣ, не иначе можетъ быть вновь принятъ на службу, какъ съ особаго Высочайшаго разрѣшенія.

§ 119. Отъ уволенныхъ отъ службы по приговору суда общества офицеровъ не пріемлются жалобы на неправильное увольненіе, а также просьбы о предачіи суду для доказанія своей невинности.

§ 120. При учрежденіи судовъ общества офицеровъ въ прочихъ частяхъ военнаго вѣдомства главнымъ начальникамъ сихъ частей предоставляется примѣнять къ нимъ формы и правила, установленныя для судовъ общества офицеровъ въ строевыхъ войскахъ.

9-го апрѣля, № 135.

Государь Императоръ, въ 27-й день марта, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Постановленія о поочередномъ командированіи Астраханской конной полубатареи на Донъ и въ Саратовъ, изложенное въ примѣчаніи къ 4,484 ст. ч. I кн. II „Св Военн. Пост.“ изданіе 1859 года (по III-му продолженію)—отмѣнить, предоставивъ главному начальству Казанскаго военнаго округа каждый годъ особо включать въ росписаніе лѣтнихъ занятій войскъ и практику для означенной полубатареи, назначая оную тамъ, гдѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, признается болѣе удобнымъ и полезнымъ.

2) Ежегодно по соглашенію военно-окружнаго начальства съ главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ, поручать кому-либо изъ опытныхъ артиллерійскихъ генераловъ или штабъ-офицеровъ повѣрять лѣтнія занятія Астраханской казачей полубатареи и руководить строевымъ ея образованіемъ.

12-го апрѣля, № 137.

Военный совѣтъ, по представленію управленія иррегулярныхъ войскъ, положилъ:

1) Къ военному капиталу Войска Донскаго присоединить капиталъ вспомогательный.

2) Производящійся нынѣ изъ войсковыхъ суммъ ежегодный отпускъ вспомогательному капиталу 14,660 р. 28½ к. продолжать, причисляя его къ капиталу военному.

3) За симъ, на военный капиталъ относить издержки на выдачу невзачетъ годоваго жалованья офицерамъ лейбъ-гвардіи Казачьяго, лейбъ-гвардіи Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полковъ и лейбъ-гвардіи Донской батареи, при каждомъ выступленіи ихъ на службу.

4) Предложить комитету для составленія новаго положенія о Войскѣ Донскомъ, измѣнить, согласно съ симъ, подлежащія статьи „Свода Военныхъ Постановленій“. Таковое положеніе военнаго совѣта въ 3-й день апрѣля Высочайше утверждено.

Digitized by Google

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОСТОЯНІЕ ВОЕННАГО ИСКУССТВА
ВЪ РОССІИ И ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ
въ періодъ семилѣтней войны.

Несмотря на то, что со времени Петра Великаго Россія постоянно была въ борьбѣ съ своими сосѣдями, ратное дѣло въ ней подвинулось недалеко впередъ. Въ предлагаемомъ очеркѣ мы прослѣдимъ постепенныя измѣненія въ организаціи и составѣ нашей арміи въ эпоху семилѣтней войны и укажемъ на тѣ начала военнаго искусства, которыя проявились во время борьбы съ Фридрихомъ Великимъ.

Наборъ въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны производился на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ это дѣлалось и прежде. Обыкновенно каждый разъ объявлялось объ этомъ манифестомъ, гдѣ всегда обозначалось число душъ, съ котораго брался одинъ рекрутъ, и кромѣ того весьма подробно и довольно точно опредѣлялись всѣ правила и постановленія, касающіяся до производства набора. Изъ манифестовъ можно видѣть, что наборъ производился со всего государства разомъ, назначался по мѣрѣ надобности въ укомплектованіи войскъ, и притомъ рекрутъ брался каждый разъ съ различнаго числа душъ (*).

Число населенія, съ котораго поставлялся одинъ рекрутъ,

(*) Въ 1745 г. взято съ 170 душъ по одному рекруту. „Полн. Собр. Зак.“. № 9,242.
— 1747 — 121 — — — — — — — № 9,366.
— 1748 — 190 — — — — — — — № 9,562.
— 1754 — 160 — — — — — — — № 10,326.
— 1756 — 135 — — — — — — — № 10,613.
— 1757 — 194 — — — — — — — № 10,785.
— 1758 — 116 — — — — — — — № 10,874.
— 1759 — 128 — — — — — — — № 10,990.

Digitized by Google

можно опредѣлить только предѣлами отъ 100 до 200. Чѣмъ руководствовалось правительство при выборѣ одной изъ цифръ между этими предѣлами, сказать довольно трудно.

Не вдаваясь въ военно-административныя подробности о наборѣ войскъ, нельзя однако не упомянуть о „Генеральномъ учрежденіи для ежегоднаго сбора рекрутовъ“. Составитель этого проекта, графъ Шуваловъ, понялъ недостатки, сопряженные съ прежнею системою набора, которые заключались главнымъ образомъ въ томъ, что набору разомъ подлежали всѣ жители, обязанные поставкою рекрутовъ, и хотѣлъ дать тяжелой для народа повинности характеръ постоянства и опредѣленности. По его предположенію, все государство должно было быть раздѣлено на шесть участковъ. Пять изъ этихъ участковъ назначались для комплектованія сухопутныхъ силъ имперіи; шестой же, который дѣлился на пять частей, для флота и адмиралтейства. Самый сборъ рекрутовъ Шуваловъ предполагалъ сдѣлать на будущее время постоянною повинностью, производя его ежегодно съ очередной части государства и соображая размѣръ набора съ ежегодною убылью людей въ арміи и во флотѣ. Губернаторамъ предписано было раздѣлить свои губерніи на сотенные участки, съ сохраненіемъ этого дѣленія до новой ревизіи. Каждый изъ такихъ участковъ выставлялъ при наборѣ одного рекрута. Впрочемъ, по предположенію самого Шувалова, раздѣленіе государства на части и очередь между ними не должно было считать неизмѣннымъ правиломъ. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ предполагалось дѣлать наборы съ двухъ и болѣе участковъ, даже со всего государства. И дѣйствительно, происходившая въ то время семилѣтняя война помѣшала привести въ исполненіе проектъ Шувалова, такъ что въ слѣдующіе затѣмъ годы рекруты брались по прежнему со всего государства, и притомъ каждый разъ съ различнаго числа душъ.

Изъ другихъ мѣръ шуваловскаго проекта можно указать на слѣдующія. Во-первыхъ, для предупрежденія побѣга, рекрутамъ положено было брить лбы и возобновлять эту операцію до прибытія ихъ въ полкъ. Какъ ни странна кажется эта мѣра, отмѣненная, впрочемъ, очень недавно, однако въ то время ею былъ сдѣланъ шагъ впередъ. По закону Петра I, заимство-

(*) „Полное Собраніе Законовъ“. Т. XIV.

Digitized by Google

вѣдомому какъ во всей Германіи, рекрутовъ до того времени клеймили. Такимъ образомъ, бритье лба отмѣнило существовавшее клейменіе. Другое весьма важное постановленіе состояло въ томъ, что каждому нижнему чину предоставлено было право выходить въ отставку по истеченіи восьмилѣтняго срока службы, въ случаѣ если за него пожелаетъ продолжать службу кто-либо изъ ближайшихъ его родственниковъ. Условіемъ замѣны было, кромѣ того, согласіе того общества, въ которое долженъ былъ возвратиться желавшій оставить службу. Эта мѣра считалась столь важною, что вмѣнялась въ обязанность читать ее солдатамъ, и въ особенности рекрутамъ, каждый разъ при чтеніи артикула. Но, должно быть, военная служба въ то время представляла такъ мало привлекательнаго для податнаго сословія, что мѣра не имѣла частаго примѣненія, въ чемъ легко убѣдиться тѣмъ, что законъ мало по малу пришелъ въ полное и совершенное забвеніе, не бывъ даже отмѣненъ.

Объявленія о наборѣ и назначеніе о его производствѣ было всегда недостаточно для точнаго и скораго исполненія самаго набора. Рекрутская недоимка тянулась иногда цѣлые годы, и правительство по нѣскольку разъ откладывало сроки недоимки.

Въ одно время съ наборомъ рекрутовъ объявлялся и сборъ лошадей для укомплектованія драгунскихъ полковъ. И эта повинность лежала на податномъ сословіи (*).

Несмотря на законы, предписывавшіе кроткое обращеніе какъ съ солдатами, такъ въ особенности съ рекрутами, несмотря на всѣ мѣры, принимавшіяся правительствомъ для того, чтобы менѣе уклонялись отъ военной службы, для народа эта обязанность казалась столь тяжелою, и почти вѣчная разлука съ семействомъ и домомъ столь ужасною, что побѣги между рекрутами были необыкновенно велики.

Перелистывая „Полное Собраніе Законовъ", безпрестанно можно встрѣтить указы о поимкѣ бѣглыхъ рекрутовъ. Неоднократно правительство откладываетъ срокъ для безнаказанной явки бѣглецовъ, назначаетъ даже весьма значительную по тому времени плату—по пяти рублей—за каждаго пойманнаго бѣглаго

(*) Въ 1745 году взято было съ 785 душъ по одной фронтовой лошади и съ 1,600 душъ по одной подъемной. („Полное Собраніе Законовъ", № 9,243.) Въ 1747 съ 608 и 2,028. (№ 9,396.)

отдать иностранный

рекрута (*), но всѣ такія мѣры не имѣли ни малѣйшаго успѣха, въ чемъ сознается само правительство (**).

Набранныхъ рекрутовъ приводили въ приказъ и потомъ раздѣляли по полкамъ; въ предупрежденіе пристрастія, дѣлалось это по тому самому порядку, какъ они были помѣщаемы въ спискахъ, разбивая предварительно число рекрутовъ на равныя части по числу полковъ. Затѣмъ приступали къ обученію рекрута. Срокъ выучки полагался годовой.

Что касается до пополненія арміи офицерами, то оно дѣлалось точно такимъ же образомъ, какъ и при Петрѣ. Всѣ дворяне обязаны были представлять на службу своихъ дѣтей, которыя начинали служить съ нижнихъ чиновъ. До 31-го декабря 1736 года не было вовсе опредѣлено сроковъ для службы дворянъ. Только преклонность лѣтъ, болѣзненное состояніе и увѣчье давали право на отставку. Въ январѣ 1736 года былъ дворянамъ срокъ выслуги, именно двадцати-пяти лѣтній, и притомъ дѣйствительная служба считалась отъ двадцатилѣтняго возраста.

Правила, постановленныя манифестомъ 31-го декабря 1736 года, остались неизмѣнными и въ царствованіе императрицы Елисаветы. Въ мирное время ежегодно, на время зимы, увольнялись въ отпускъ третья часть изъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, а также и рядовыхъ, которые имѣли свои деревни. Выслужившимъ двадцать-пять лѣтъ и совершенно неспособнымъ къ службѣ по болѣзненному состоянію давали отставку, не требуя замѣны изъ собственныхъ крестьянъ годными на службу рекрутами. Во всѣхъ другихъ случаяхъ отставка строго воспрещалась. Очень часто офицеры, командированные по какому-нибудь особому порученію или временно получившіе отпускъ, не являлись на службу по первому призыву. Что уклоненія такія бывали довольно часты, можетъ служить доказательствомъ неоднократное подтвержденіе, чтобы офицеры являлись на службу немедленно по первому востребованію; тѣхъ же, которые отговаривались болѣзнію, велѣно было непремѣнно свидѣтельствовать медицинской коллегіи. На увольненіе въ отставку было обращено особенно строгое вниманіе правительства. За увольненіе въ отставку способнаго офицера, давшій отставку, по закону, подвергался отвѣтственности быть самому разжало-

(*) „Полное Собраніе Законовъ“ 1757 г., № 10,771.

(**) „Полное Собраніе Законовъ“ 1759 г., № 10,887.

Digitized by Google

ванiемъ въ рядовые (1). И только при Петрѣ III, на основаніи жалованной дворянской грамоты, предоставлено было дворянину правo служить или не служить и выходить въ отставку во всякое время, исключая военнаго и за три мѣсяца до похода. Имъ же отмѣнено, имѣвшее до тѣхъ поръ силу закона, положеніе, принуждавшее родителей представлять своихъ дѣтей на службу.

При производствѣ въ чины, въ царствованіе Елисаветы Петровны строго наблюдалось старшинство по службѣ; о недостойныхъ же производства показывались непремѣнно причины, по какимъ они обходились чинами (2). За особыя заслуги производились не иначе, какъ по личному докладу императрицѣ (3).

Обязанность для дворянъ нести военную службу весьма неравномѣрно распредѣлялась на цѣлое сословіе. Люди, имѣвшіе большую силу и протекцію, записывали своихъ дѣтей въ полки въ то время, когда они были еще малолѣтними. Дѣти, записанныя въ полковые списки, живя у родителей до совершеннолѣтія и не неся никакой службы, производились какъ бы состоявшіе на дѣйствительной службѣ. Въ особенности сильно распространено было это злоупотребленіе въ гвардіи, гдѣ наконецъ правительство нашлось вынужденнымъ подтвердить, чтобы не опредѣлять на службу слишкомъ молодыхъ (4). Современникъ, Болотовъ, на десятомъ году отъ роду поступилъ (т. е. былъ записанъ) на службу и въ томъ же году произведенъ въ подпрапорщики и каптенармусы.

Самая служба офицеровъ не ограничивалась исключительно занятіями при своихъ частяхъ: очень часто офицеры, въ весьма значительномъ числѣ, получали такія командировки, которыя, отвлекая ихъ отъ непосредственныхъ служебныхъ занятій, надолго удаляли отъ своихъ частей. Такъ офицеры командировались для сбора рекрутовъ, для сбора недоимки, на ревизіи, для сбора податей, для поимки воровъ и разбойниковъ и даже, наконецъ, на слѣдствія по дѣламъ гражданскаго управленія.

Отставные офицеры пользовались возможнымъ отъ прави-

(1) „Полное Собраніе Законовъ“ 1760 г., № 10,063.
(2) „Полное Собраніе Законовъ“. Т. XI, № 8,516.
(3) „Полное Собраніе Законовъ“. Т. XI, № 8,789.
(4) „Полное Собраніе Законовъ“. Т. XII, № 9,445.

Digitized by Google

тельства пособіемъ; по преимуществу же они назначались на разныя гражданскія мѣста и должности.

Изъ квартирнаго росписанія войскъ за 1743 годъ (*) видно, что въ русской арміи, кромѣ гвардейскихъ полковъ, состояло 46 полковъ пѣхотныхъ, 29 драгунскихъ, 3 кирасирскихъ и 3 гусарскихъ. По случаю открывшейся, въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны, войны съ шведами, прибавлено было противъ прежняго штата въ каждый какъ драгунскій, такъ и пѣхотный полкъ по 20 человѣкъ, для того, чтобы каждый полкъ имѣлъ особую гренадерскую роту. По штату 1731 года положено было имѣть 38 пѣхотныхъ полковъ. Впослѣдствіи число это дошло до 46. Въ 1747 году учреждено было вновь 50 пѣхотныхъ баталіоновъ, каждый въ 695 человѣкъ, въ четырехротномъ составѣ. Вновь сформированные 50 баталіоновъ были распредѣлены между 46 пѣхотными полками, такъ что пѣхотные полки, бывшіе до того времени въ двухбаталіонномъ составѣ, сдѣлались трехбаталіонными. Оставшіеся же четыре баталіона обращены были въ гарнизоны. Въ каждомъ пѣхотномъ полку было по 150 человѣкъ гренадеровъ. Въ 1753 году число людей въ каждомъ полку увеличено еще на 560 человѣкъ, для того, чтобы въ каждомъ баталіонѣ была гренадерская рота, состоявшая изъ 200 человѣкъ; слѣдовательно, въ каждомъ полку было уже по три гренадерскихъ роты.

Въ 1756 году вышло опять новое положеніе для арміи. Оно состояло въ томъ, что изъ каждаго полка взято по одной гренадерской ротѣ, изъ которыхъ составлено четыре гренадерскихъ полка, каждый изъ двухъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ пяти ротъ, въ каждой по 200 человѣкъ рядовыхъ. Въ томъ же году утверждена была роспись, изъ которой можно видѣть какъ составъ, такъ и общее число содержавшагося въ то время войска.

Общая числительность войскъ, за исключеніемъ полковъ ландмилицкихъ, украинскихъ, закамскихъ, казацкихъ и др., простиралась до 198,750 человѣкъ. Пѣхоту составляли 4 полка гренадерскихъ и 46 мушкетерскихъ. Гренадерскіе полки были двухбаталіоннаго состава, по пяти ротъ въ каждомъ баталіонѣ, а мушкетерскіе состояли изъ 2 гренадерскихъ и 12 мушкетерскихъ ротъ. Число же баталіоновъ въ полку было три. Комп-

(*) „Полное Собраніе Законовъ". Т. XI, № 8,798.

Digitized by Google

лектное число людей доходило въ пѣхотномъ полку до 800 человѣкъ.

Въ томъ же году учрежденъ особый обсерваціонный корпусъ, въ составѣ одного гренадерскаго и пяти мушкетерскихъ полковъ. Впослѣдствіи, именно въ 1759 году, корпусъ этотъ обращенъ на укомплектованіе артиллеріи и полевыхъ полковъ, а армія осталась въ томъ составѣ, какой былъ опредѣленъ для нея положеніемъ 1756 года. Гвардія состояла изъ трехъ полковъ, въ каждомъ полку по три баталіона.

Императоръ Петръ III въ 1762 году полевымъ мушкетерскимъ полкамъ повелѣлъ состоять изъ двухъ баталіоновъ, а въ каждомъ баталіонѣ положено было имѣть по одной гренадерской и по пяти мушкетерскихъ ротъ.

Войны съ Турціею въ царствованіе императрицы Екатерины II заставили увеличить нашу армію въ весьма значительной степени.

Въ 1787 году, т. е. въ началѣ второй турецкой войны, считалось: 5 полковъ кирасирскихъ, 18 карабинерныхъ, 10 драгунскихъ и 16 легко-конныхъ; въ пѣхотѣ находилось 2 полка четырехбаталіоннаго состава, 57 двухбаталіоннаго, 7 четырехбаталіонныхъ егерскихъ корпусовъ (*). Общее число этихъ войскъ, въ составъ которыхъ не вошли гвардія, метросы, морскіе полки, черноморское войско, оренбургскія, сибирскія и поселенныя войска, простиралось до 190,000.

Въ первую турецкую войну комплектъ людей въ полку двухбаталіоннаго состава былъ 1,152 мушкетера и 400 гренадеровъ; слѣдовательно, комплектъ баталіона полагался въ 750 человѣкъ слишкомъ. Но комплектъ этотъ въ военное время былъ далеко не полонъ. По донесенію графа Румянцева императрицѣ Екатеринѣ, рѣдко полкъ бывалъ болѣе чѣмъ въ тысячномъ составѣ.

Въ концѣ царствованія Екатерины армія состояла изъ 16 гренадерскихъ, 68 мушкетерскихъ и 20 егерскихъ полковъ. Баталіоны всѣхъ полковъ, кромѣ егерей, были шестиротнаго состава; но отъ каждаго изъ мушкетерскихъ полковъ отдѣлялись гренадерскія роты, которыя, соединяясь по четыре, составляли 34 сводные гренадерскіе баталіона. Въ егерскихъ полкахъ баталіоны были пятиротнаго состава.

(*) „О состояніи россійско-императорскихъ армій и числѣ войскъ въ 1787 году."

Digitized by Google

Говоря о преобразованіяхъ въ войскахъ, сдѣланныхъ въ царствованіе императрицы Екатерины, должно упомянуть объ учрежденіи егерскихъ корпусовъ и егерскихъ баталіоновъ.

Въ 1762 году Екатерина учредила воинскую комисію для разсмотрѣнія положенія арміи и начертанія новыхъ правилъ для ея организаціи и управленія. Одинъ изъ членовъ комисіи, графъ Панинъ, вошелъ съ представленіемъ, что въ теченіе семилѣтней войны многіе замѣтили пользу, какую оказывали легкія иностранныя войска, въ особенности на закрытой мѣстности. Этотъ же Панинъ, при своей дивизіи, составилъ егерскій корпусъ изъ 300 человѣкъ, собранныхъ по 5 человѣкъ рядовыхъ отъ пѣхотныхъ ротъ, и обучилъ ихъ легкой службѣ. Докладъ комисіи, признавшей проектъ Панина вполнѣ основательнымъ, былъ утвержденъ, и Екатерина учредила егерскій корпусъ изъ 1,650 человѣкъ. Въ этотъ корпусъ были набираемы люди малаго роста, проворные и здороваго тѣлосложенія. Для упражненія въ цѣльной стрѣльбѣ, вмѣсто опредѣленныхъ на каждаго солдата $1\frac{1}{2}$ фунта пороху и 3 пуль въ годъ, егеря получали $2\frac{1}{2}$ фунта и по 6 пуль на человѣка. Строились егери въ двѣ шеренги.

Кромѣ того въ каждомъ пѣхотномъ капральствѣ полагалось по четыре стрѣлка, которые, становясь въ общемъ ранжирѣ, „*для вящшаго застрѣливанія противныхъ, а особливо старшихъ и начальниковъ*“, имѣли право открывать пальбу по собственной волѣ, безъ всякаго приказа (*). Но чтобы не увлечься слишкомъ такимъ нововведеніемъ въ русской арміи и принять его въ настоящемъ значеніи, слѣдуетъ привести еще одно мѣсто изъ того же самаго приказа, которое, какъ кажется, довольно ясно указываетъ современный взглядъ на стрѣлковъ. „Отряженнымъ въ укрѣпленіяхъ пѣхотнымъ рядовымъ имѣть сто патроновъ, но не для частой стрѣльбы, „*ибо для того назначены стрѣлки*“, говорится въ томъ же приказѣ. За два года до кончины Екатерины, въ нашей арміи было 9 егерскихъ корпусовъ, каждый въ четыре шестиротные баталіона, и 2 егерскіе баталіона, каждый въ шесть ротъ. Составляя отдѣльные баталіоны, егеря разсыпались цѣлыми частями, образуя непрерывную цѣпь; но дѣйствія ихъ, не связанныя съ дѣйствіемъ сомкнутыхъ частей, не могли выказать вполнѣ ихъ пользы. Къ тому же трудно было достигнуть совершенства въ цѣльной стрѣльбѣ, когда,

(*) Приказъ Суворова по кинбурнскому корпусу.

Digitized by Google

какъ сказано, на каждаго егеря полагалось только шесть пуль въ годъ.

По уставу 1756 года пѣхота строилась въ четыре шеренги, но для пальбы перестраивалась въ три, для наступательныхъ же дѣйствій холоднымъ оружіемъ въ трехшереножномъ строѣ имѣла особые резервы, располагавшіеся за развернутыми баталіонами и потомъ выбѣгавшіе впередъ, при сближеніи съ непріятелемъ. Къ концу же семилѣтней войны тяжелая пѣхота наша строилась въ три, легкая, со времени своего учрежденія, въ двѣ шеренги.

При пальбѣ стрѣляли первыя двѣ шеренги, а задняя заряжала ружья; при наступленіи же съ пальбою стрѣляла только вторая шеренга, а первая держала заряженныя ружья наготовѣ и начинала пальбу не иначе, какъ по особой командѣ. Всѣ были вооружены ружьями и тесаками. Гренадеры кромѣ того имѣли по двѣ ручныхъ гранаты. Впослѣдствіи, при Екатеринѣ II, ручныя гранаты были отмѣнены и гренадеры обратились въ обыкновенную пѣхоту. Егеря имѣли ружья нѣсколько короче пѣхотныхъ, съ длинными плоскими штыками.

Кавалерія въ царствованіе Елисаветы Петровны состояла изъ 4 полковъ кирасирскихъ, 6 конно-гренадерскихъ, 20 (штатныхъ) драгунскихъ и 11 гусарскихъ. Полкъ состоялъ: кирасирскій и конно-гренадерскій изъ 5 эскадроновъ, въ каждомъ по 2 роты, драгунскій изъ 2 гренадерскихъ и 10 драгунскихъ ротъ, въ числѣ 6 эскадроновъ. Штатное число людей: въ кирасирскомъ и конно-гренадерскомъ полку 947 (при 766 строевыхъ лошадяхъ); а въ драгунскомъ 1,141 человѣкъ (при 930 строевыхъ лошадяхъ). Общая числительность регулярной кавалеріи простиралась до 35,600 коней.

Кавалерія наша до семилѣтней войны имѣла дѣло почти съ одними только турками, съ которыми не могла состязаться въ быстротѣ и изворотливости. Это обстоятельство имѣло сильное вліяніе на вооруженіе и образъ дѣйствія нашей кавалеріи: то и другое было основано на силѣ огнестрѣльнаго дѣйствія. Пика кавалеріи вовсе не имѣла; кирасиры были вооружены палашами, карабинами со штыками и парою пистолетовъ; предохранительное оружіе ихъ состояло ихъ кирасъ и желѣзной тульи въ шляпахъ. Драгуны были вооружены сходно съ кирасирами; только вмѣсто карабиновъ у нихъ были ружья и не было предохранительнаго оружія. Конно-гренадеры и гренадерскіе эскад-

Digitized by Google

роны драгунскихъ полковъ, кромѣ драгунскаго вооруженія, имѣли еще, подобно пѣшимъ гренадерамъ, по двѣ ручныя гранаты; гусары, составлявшіе какъ бы середину между регулярною и иррегулярною кавалеріею, были вооружены саблями, парою пистолетовъ и карабинами со штыками. Вся кавалерія имѣла одинъ строй: растянутый въ три шеренги, безъ интерваловъ между эскадронами, и только уже въ царствованіе императора Павла кавалерія окончательно приняла двухшереножный строй (*).

Въ царствованіе Екатерины II, въ началѣ второй турецкой войны, считалось въ кавалеріи всего 7 полковъ кирасирскихъ, 19 карабинерныхъ (въ это число вошли бывшіе конно-гренадерскіе полки), 7 драгунскихъ, 15 гусарскихъ (въ томъ числѣ 6 поселенныхъ), 4 пикинерныхъ (поселенныхъ) и 3 компанейскихъ; всего до 41,000 коней. Въ концѣ же царствованія, кирасирскихъ полковъ было 6, карабинерныхъ 17, конно-гренадерскій 1, драгунскихъ 11, конно-егерскихъ 4, гусарскихъ легко-конныхъ 13. Кирасирскіе и драгунскіе полки были пяти, а легко-конные и гусарскіе десяти-эскадроннаго состава. Числительность регулярной кавалеріи простиралась до 58,000 коней.

Увеличеніе тяжелой кавалеріи въ царствованіе Екатерины II было сдѣлано безъ всякаго основанія. Тяжелая кавалерія, по свойству своему не будучи въ состояніи отправлять легкую службу, не приносила никакой пользы вообще, а только затрудняла и „несказанно обременяла командира подвозкою сухаго корма, безъ котораго не могла обходиться“.

Что касается до службы, то особенное вниманіе было обращено только на наружную часть и красоту. Кавалерія этими отличалась въ особенности (**).

Въ этомъ отношеніи, кромѣ приведенныхъ словъ Румянцева, можетъ служить подтвержденіемъ приказъ генералъ-фельдмаршала Потемкина 27-го января 1789 года. „Господа полковые командиры — сказано въ немъ — должны употребить все стараніе поставить полки свои соотвѣтственно званію легко-конныхъ; для сего убѣгать должны нѣги, употребляемой для лошадей въ конницѣ, такъ называемой тяжелой, которая тяжела только сама себѣ, а не ударомъ непріятелю“. „Имѣть о людяхъ — сказано въ томъ

(*) Двухшереножный строй былъ введенъ въ нашей кавалеріи Румянцевымъ, но не вошелъ во всеобщее употребленіе и не былъ освященъ уставомъ. Ред.

(**) Донесеніе графа Румянцева-Задунайскаго Екатеринѣ II.

Digitized by Google

же приказъ больше попеченія, нежели о лошадяхъ, и для того меньше мучить чищеніемъ лошадей, ибо не въ семъ состоитъ краса полка, но въ приведеніи въ исправность, нужную къ бою. Щеголяніе въ нарядѣ трубачей оставить."

Другое мѣсто въ томъ же приказѣ Потемкина намекаетъ до нѣкоторой степени на обращеніе съ солдатами: „Побоевъ жестокихъ, сказано въ немъ, не употреблять, опасаясь за сіе штрафа." Конечно, если это обстоятельство обратило на себя вниманіе Потемкина, который нашелъ необходимымъ отдать о немъ приказъ по войскамъ, значитъ, что это было явленіемъ распространеннымъ въ значительной степени.

Нельзя сказать, чтобы ратное дѣло вообще подвинулось много впередъ со времени Петра Великаго, то тѣмъ болѣе это можно отнести *къ артиллеріи*, какъ къ роду оружія, которое для совершенства своего нуждается не въ однихъ только практическихъ свѣдѣніяхъ. По штату 1712 года полагалось на содержаніе артиллеріи 300,000 р. За годъ до кончины Петра Великаго приступлено было къ составленію новаго штата, который, долго переходя изъ рукъ въ руки, задерживалъ ея развитіе. По смерти Петра Великаго, уже въ 1735 году, вмѣсто прежнихъ положенныхъ имъ по 2 орудія полковой артиллеріи на каждый пѣхотный полкъ, повелѣно было содержать по 4. Полковыя орудія были трехфунтоваго калибра. Въ тотъ же годъ повелѣно было содержать въ запасѣ при арміи 12 трехфунтовыхъ пушекъ. Это было весьма важно въ томъ отношеніи, что въ то время нигдѣ въ западной Европѣ не проявлялось еще мысли о необходимости артиллерійскаго резерва. При Елисаветѣ Петровнѣ, которая старалась возстановлять все, что было сдѣлано Петромъ Великимъ, снова было постановлено, чтобы при каждомъ полку находилось именно то число орудій, какое было установлено Петромъ (*).

Впрочемъ, все сказанное объ организаціи полковой артиллеріи относится только къ мирному времени; въ военное комплектъ полковой артиллеріи удвоивался (**). Слѣдовательно, въ семилѣтнюю войну при каждомъ полку было по 4 орудія.

Видя несовершенства русской артиллеріи, назначенный въ 1756 году генералъ-фельдцейхмейстеромъ графъ Шуваловъ думалъ сдѣлать въ ней тѣ усовершенствованія, въ которыхъ такъ на-

(*) „Полное Собраніе Законовъ". Т. XI. № 8,721.
(**) „Полное Собраніе Законовъ". Т. XII, № 8,721.

Digitized by Google

стоятельно въ то время нуждалась артиллерія въ цѣлой Европѣ. Но ему недоставало основныхъ свѣдѣній, недоставало взгляда, способнаго обнять всѣ части артиллеріи; онъ увлекался односторонними идеями, и потому, при своей огромной дѣятельности, оставилъ немного такихъ улучшеній, которыя пережили его. Въ 1757 году былъ составленъ и утвержденъ новый артиллерійскій штатъ. По этому штату были сформированы два артиллерійскіе полка по 10 ротъ; всѣхъ полевыхъ орудій положено содержать 92, осадныхъ 3 парка, каждый изъ 32 орудій большаго калибра, и 100 кугорновыхъ (6-фунтовыхъ) мортиръ. Въ то же время была устроена фурштатская команда изъ трехъ ротъ, первая въ Европѣ. Ученій съ запряженными орудіями не производилось; но артиллеристы, вооруженные ружьями, несли зимою, одинаковую службу съ пѣхотою, а лѣтомъ занимались практическою стрѣльбою, пріемами при орудіяхъ и лабораторными работами. Для дѣйствія изъ полковыхъ орудій, лафеты къ которымъ строились при полкахъ, назначались люди 3й шеренги, которая вся вообще обучалась пріемамъ при орудіяхъ.

Изъ числа изобрѣтеній графа Шувалова по матеріальной части самое замѣчательное—единороги, которыми онъ полагалъ замѣнить пушки, гаубицы и мортиры. Малый вѣсъ этихъ орудій, при большомъ зарядѣ, имѣлъ слѣдствіемъ весьма разрушительное дѣйствіе выстрѣла на лафетъ. Двухпудовые единороги были потомъ оставлены; остальные же, кромѣ 3-фунтоваго, значительно измѣнены. Шуваловымъ введены въ употребленіе и брандскугели, свѣтящіяся ядра съ желѣзнымъ корпусомъ, скорострѣльныя трубки съ чашечками и окончательно приняты картузы. Особенное вниманіе Шувалова было обращено на секретныя гаубицы съ овальными раструбами, для болѣе горизонтальнаго разсыпанія картечныхъ пуль, и на „новоинвентованныя“ орудія, состоящія изъ нѣсколькихъ отваловъ на одномъ станкѣ — изобрѣтеніе, тайна котораго охранялась клятвою всей прислуги, не пережившее изобрѣтателя.

Что касается до теоретическаго образованія, то оно было очень бѣдно и слишкомъ недостаточно. Довольно сказать, что въ началѣ преобразованій, предпринятыхъ графомъ Шуваловымъ въ артиллеріи, большинство артиллерійскихъ офицеровъ не имѣло никакого понятія объ артиллерійской наукѣ и состояло въ значительномъ числѣ изъ безграмотныхъ (!).

Въ 1712 году Петръ Великій, указами сенату отъ 6-го и

Digitized by Google

9-го марта, повелѣлъ дать генералъ-маіору отъ артиллеріи Гинтеру въ артиллерійскую науку 20 молодыхъ дворянъ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ первоначальномъ артиллерійскомъ заведеніи рѣшительно нѣтъ никакихъ. Въ 1721 году, по именному указу отъ 13-го марта, учреждена на прочномъ основаніи артиллерійская школа. Въ указѣ было сказано: „чтобъ находящіеся на службѣ артиллеристы могли честь выше стяжать и скорѣе сдѣлаться достойными повышенія, выбрать изъ артиллеріи учениковъ и обучать ихъ при санктпетербургскомъ лабораторномъ домѣ, всему касающемуся до артиллеріи, а также ариѳметикѣ, геометріи и тригонометріи". Штатомъ положено было содержать въ школѣ 30 учениковъ; однакожъ въ скоромъ времени число ихъ возрасло до 60. Кромѣ начальныхъ основаній математики, ученики занимались артиллеріею практически, то есть упражнялись въ лабораторныхъ работахъ, въ пріемахъ съ орудіями и въ стрѣльбѣ въ цѣль. Въ 1736 году, по распоряженію тогдашняго генералъ-фельдцейхмейстера, принца Гессенъ-Гомбургскаго, введено было и теоретическое преподаваніе артиллеріи, которое ограничивалось только искусствомъ „масштабы набирать и оборотомъ циркулъ повѣрять, пушки, мортиры и гаубицы чертить". По окончаніи учебнаго курса, который продолжался три или четыре года, ученики выпускались въ полевую и гарнизонную артиллерію сержантами, каптенармусами или фурьерами, смотря по большимъ или меньшимъ успѣхамъ въ наукахъ. Почти въ одно время съ петербургскою артиллерійскою школою была учреждена подобная же въ Москвѣ, а въ 1751 году канцелярія главной артиллеріи и фортификаціи составила обѣимъ школамъ новые штаты, по которымъ въ каждой изъ нихъ положено было содержать по 90 учениковъ. Кромѣ того въ разныхъ крѣпостяхъ были учреждены гарнизонныя артиллерійскія школы. Въ 1756 году артиллерійская школа была соединена съ инженерною, существовавшею у насъ также съ Петра Великаго. Здѣсь математическія и военныя науки преподавались уже съ гораздо большею основательностію, воспитанники выпускались не унтеръ-офицерами, но въ артиллерію штыкъ-юнкерами, а въ инженерный корпусъ прапорщиками.

Что касается до дѣйствія артиллеріи въ бою, то, судя по офиціяльнымъ донесеніямъ, оно было довольно удовлетворительно. Во многихъ реляціяхъ, гдѣ говорится о сраженіяхъ, имѣвшихъ благопріятный исходъ для русской арміи, упоминает-

Digitized by Google

ся почти всегда, что общему успѣху дѣла весьма много способствовала и артиллерія. Въ реляціи о гроссъ-егерсдорфскомъ сраженіи сказано, что артиллерія и въ особенности шуваловскіе единороги дѣйствовали столь удачно, что не только останавливали пруссаковъ, но приводили въ крайнее замѣшательство непріятельскую кавалерію (*). Должно однако припомнить, что всѣ офиціальныя похвалы нашей артиллеріи относятся прямо къ Шувалову, какъ генералъ-фельдцейхмейстеру.

Вообще, несмотря на всѣ усилія Шувалова, артиллерія наша недалеко ушла впередъ. Устройство ея было очень дурно. Полковая артиллерія состояла изъ 3-фунтовыхъ пушекъ, а полевая изъ множества разнокалиберныхъ орудій отъ 3½-пудовой мортиры до 6-фунтовой пушки, поставленныхъ на тяжелыхъ, неповоротливыхъ лафетахъ.

Въ царствованіе Екатерины II артиллерія русская значительно была улучшена, содержаніе ея увеличено, на матеріяльную часть обращено весьма тщательное вниманіе. Артиллерія раздѣлялась на полковую, состоящую изъ 6-фунтовыхъ пушекъ, и полевую, которая состояла изъ 10 полковъ двухбатальоннаго состава, а каждый баталіонъ имѣлъ пять ротъ 10-орудійнаго состава. По этому разсчету, число полевыхъ орудій простиралось до 800. По предложенію Зубова, было сформировано кромѣ того пять конно-артиллерійскихъ ротъ, которыя составляли одинъ баталіонъ.

На гораздо низшей степени стояла въ Россіи *инженерная часть* военнаго искусства. Со времени Петра Великаго являются инженерныя войска въ общей организаціи арміи; но въ это время они не составляли войска самостоятельнаго, а были вспомогательною частію при артиллеріи. Въ полномъ составѣ артиллеріи находились различные инструменты и матеріялы: топоры, кирки, мотыги, пилы, понтоны и проч. Для употребленія этихъ инструментовъ, при артиллеріи находились инженеры, петардьеры и подкопщики. Инженерная команда находилась въ полномъ вѣдѣніи главнаго начальника артиллеріи. Вооруженіе инженера состояло изъ ружья, мушкета, пистоли и лядунки.

Что касается до мѣръ, принимавшихся въ Россіи для образованія искусныхъ инженеровъ, то начало имъ, какъ и почти

(*) „Журналъ военныхъ дѣйствій россійско-императорской арміи.“ Часть I, стр. 20.

Digitized by Google

ти всему, положено Петромъ Великимъ. Въ этомъ отношеніи Россія далеко опередила западную Европу. Одна только Данія еще въ XVII вѣкѣ открыла у себя первую школу, гдѣ, кромѣ нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, обучали правиламъ фортификаціи. Въ Саксоніи такого рода училище было открыто въ 1742 году, въ Австріи въ 1747, во Франціи въ 1750 и въ Пруссіи въ 1788 году. Между тѣмъ въ Россіи первая инженерная школа была основана въ 1712 году, въ Москвѣ, для 23 воспитанниковъ. Въ томъ же году велѣно было „сыскать мастера изъ русскихъ, который бы училъ въ ней цифири, а когда ариѳметику окончатъ, учить геометріи, сколько до инженерства надлежитъ, а потомъ отдавать учить фортификаціи". Указами Петра постепенно увеличивался комплектъ воспитанниковъ и расширялся объемъ преподаванія въ школѣ. Въ 1719 году такая же школа была основана и въ Петербургѣ. Впослѣдствіи обѣ школы соединились, а при Елисаветѣ Петровнѣ инженерная школа была присоединена къ артиллерійской и поступила подъ начальство Шувалова. Елисавета Петровна, какъ и предшественники ея, принимала весьма охотно въ русскую службу иностранныхъ инженеровъ. Но, несмотря на заботы правительства, свѣдущихъ офицеровъ по части инженерной было очень мало, такъ что для нѣкоторыхъ инженерныхъ потребностей при Елисаветѣ Петровнѣ назначались офицеры гарнизонныхъ полковъ. Впрочемъ, этотъ недостатокъ въ свѣдущихъ офицерахъ не имѣлъ большаго вліянія на военныя дѣйствія, потому что въ важныхъ случаяхъ всѣми работами и распоряженіями завѣдывали иностранные инженеры, или тѣ изъ поступившихъ въ русскую службу иностранцевъ, которые хорошо были знакомы съ состояніемъ инженернаго дѣла въ современную имъ эпоху въ западной Европѣ, такъ что въ техническомъ отношеніи инженерное искусство въ Россіи было тогда не ниже, чѣмъ въ западной Европѣ.

Гораздо болѣе чувствовались неудобства отъ дурнаго устройства инженерной части при войскахъ.

Недостатокъ этотъ былъ замѣченъ Шуваловымъ, едва только онъ успѣлъ принять въ свое завѣдываніе артиллерійскую и инженерную часть. Изъ доклада его, представленнаго императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, о состояніи, до котораго доведена ввѣренная ему артиллерійская часть, видно, что всѣ инженерныя и саперныя работы лежали на войскахъ, изъ ко-

Digitized by Google

торыхъ, смотря по степени надобности, командировались части для исполненія потребныхъ работъ. Чрезъ это, кромѣ потери времени, происходило еще другое весьма важное неудобство. По словамъ Шувалова, иногда на работы командировались войска не съ тѣми инструментами, которые были необходимы для работъ. Кромѣ того войска были незнакомы съ самымъ способомъ производства работъ. По проекту графа Шувалова, необходимо было учредить особую команду и заранѣе обучить людей, „какъ дѣлать при переправахъ батареи, редуты, редуты и прочее, а особливо на случай атаки крѣпостей возможно бы было людьми, знающими работы, миновать вредительныхъ затрудненій, потому что въ дѣланіи самъ, въ строеніи галерей съ несвыкшимися въ работахъ людьми не только успѣха получить, но и начала безъ потерянія большаго числа людей учинить нельзя.“

Представленіе Шувалова утверждено, и ему поручено было сформировать особый инженерный полкъ.

Крѣпостей въ Россіи было чрезвычайно много. Уилльямъ, бывшій посланникъ при дворѣ Елисаветы Петровны, замѣтилъ ихъ огромное число, но какъ иностранецъ, незнавшій коротко Россіи, находилъ, что крѣпости для Россіи необходимы и обезпечиваютъ ее отъ нападенія и покушенія сосѣдей на всемъ огромномъ протяженіи государственныхъ границъ.

Шуваловъ, принявъ въ свое вѣдѣніе инженерную часть, нашелъ, что многія крѣпости строятся и ремонтируются въ противность именнымъ указамъ, что происходило, по его словамъ, оттого, что проекты присылались начальнику инженеровъ отъ самихъ командировъ крѣпостей, инженерныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Чрезъ это издержки на содержаніе крѣпостей выходили огромныя, а между тѣмъ ни одна крѣпость не имѣла надлежащей и опредѣленной обороны. Смѣтъ, проектовъ, починокъ и перестроекъ по крѣпостямъ было такъ много, что правительство находилось въ совершенной неизвѣстности о томъ, какая сумма потребна на то, чтобы привести крѣпости въ порядокъ.

Многія изъ крѣпостей, утративъ свою первоначальную важность и лишась всякаго значенія въ военномъ отношеніи, особенно изъ числа тѣхъ, которыя прежде находились на границѣ, содержались и ремонтировались какъ бы крѣпо-

Digitized by Google

сти, полезны въ стратегическомъ отношеніи, тогда какъ другія, дѣйствительно необходимыя, были въ самомъ жалкомъ видѣ.

Для разсмотрѣнія этого вопроса была учреждена, по предложенію графа Шувалова, особая комиссія, которая однако, за военными обстоятельствами того времени, ничего не могла сдѣлать.

Въ военное время армія раздѣлялась на дивизіи. Такимъ образомъ, войска, участвовавшія въ походѣ 1758 года и бывшія подъ начальствомъ Фермора, раздѣлены были на три дивизіи (*). Дивизіи не имѣли опредѣленнаго состава и не составляли самостоятельной части. Въ указанныхъ трехъ дивизіяхъ 1758 года не было полевой артиллеріи. Впослѣдствіи, при Екатеринѣ, армія раздѣлялась на дивизіи и авангардные корпуса; но опять ни тѣ, ни другіе не имѣли опредѣленнаго состава. Разсматривая росписанія войскъ во время первой турецкой войны, можно видѣть также, что между корпусами и дивизіями не было существеннаго различія.

Наиболѣе употребительное построеніе для боя было каре. Во время семилѣтней войны, почти во всѣхъ сраженіяхъ, армія строила каре въ двѣ линіи. Кавалерія располагалась на выгодныхъ для ея дѣйствія пунктахъ. Но наибольшее примѣненіе каре получило во время войнъ съ турками.

Полководцы западной Европы, имѣя дѣло съ турками, главною задачею себѣ поставили обезпеченіе своихъ войскъ отъ атакъ многочисленной турецкой кавалеріи. Лучшимъ строемъ для этого, какъ и теперь, конечно, было построеніе войскъ въ каре. Но, придавая слишкомъ большое значеніе кавалерійскимъ атакамъ, и не разсчитывая много на стойкость своей пѣхоты, они довели этотъ способъ защиты до крайности, которая самымъ поразительнымъ образомъ проявилась въ построеніи каре громадныхъ размѣровъ. Цѣлая армія строила одно огромное

(*) „Журналъ военныхъ дѣйствій 1758 года."

1-я дивизія, генерала Брауна.	5 кирасирскихъ полковъ.	
	5 конно-гренадерскихъ.	
	10 пѣхотныхъ.	
	3 гусарскихъ.	
2-я — Салтыкова.	10 пѣхотныхъ.	
	1 гусарскій.	
3-я — Голицына	10 пѣхотныхъ.	
	1,000 коней гусарскихъ.	

Digitized by Google

каре, въ средину котораго ставились кавалерія и весь обозъ; углы и фасы такого каре усиливались артиллеріею. Желая еще болѣе защитить себя отъ кавалеріи, все это каре прикрывали рогатками, которыя, увеличивая и безъ того огромный обозъ, всегда слѣдовавшій за войсками, лишали армію всякой подвижности, заставляли ее ограничиваться исключительно пассивною обороною и довольствоваться однимъ результатомъ—отраженіемъ кавалеріи. Но за то если туркамъ удавалось растащить рогатки и ворваться въ каре, что, впрочемъ, и случалось довольно часто, то гибель всего войска была неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого ошибочнаго расположенія арміи.

Сначала точно также строилась и русская армія. Для дѣйствія противъ турокъ составлялись каре изъ пѣхоты и артиллеріи; полковыя орудія ставились по фланкамъ батальоновъ, а полевыя соединялись въ батареи, на углахъ и на серединѣ длинныхъ фасовъ каре; небольшая часть пѣхоты помѣщалась внутри каре, въ видѣ резерва, или составляла особое небольшое каре, вблизи той части войскъ, которой должна была служить резервомъ. Пальба производилась шеренгами и взводами. Переноска рогатокъ, при передвиженіяхъ, производилась шестью человѣками. Самыя же рогатки возились при полковомъ обозѣ въ числѣ 3,500 и составлялись посредствомъ петель и смычныхъ крючьевъ (*).

Русскіе, имѣвшіе дѣло съ турками гораздо чаще, нежели другіе европейскіе народы, имѣли и болѣе случаевъ убѣдиться на дѣлѣ въ такой ошибочной системѣ защиты. Сознавъ всѣ недостатки принятаго способа боеваго построенія, полководцы русскіе стали постепенно измѣнять его, уменьшая сначала только каре. Такъ, 17-го августа 1739 года, Минихъ въ сраженіи при Ставучанахъ построилъ всю свою армію, которая состояла изъ 65,000, въ три каре. Каре эти, построенныя въ одну линію съ небольшими интервалами, обнесены были рогатками. Но можно судить, что этотъ шагъ впередъ въ боевомъ порядкѣ нашей арміи былъ не очень великъ. Три каре, обнесенныя рогатками, прикрытыя орудіями и расположенныя безъ взаимной обороны, немногимъ отличались отъ прежнихъ. Вся выгода на этотъ разъ состояла только въ томъ, что разстройство одного каре не влекло за собою разстройства другаго.

(*) „Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турцію“, генералъ-маіора Богдановича.

Digitized by Google

При Ларгѣ русская армія, въ числѣ около 30,000, была расположена въ одномъ большомъ и въ пяти малыхъ каре: это построеніе доставило нашей пѣхотѣ возможность двигаться съ быстротою и обойти непріятельскую позицію частію силъ. Русскія войска атаковали татарскую армію, не укрываясь за рогатками, и на опытѣ убѣдились въ ихъ безполезности. Отмѣна рогатокъ была одною изъ главныхъ причинъ постояннаго перевѣса, пріобрѣтеннаго нашими войсками надъ турками. Въ сраженіи подъ Кагуломъ армія Румянцева была построена въ пять каре различной величины, расположенныхъ въ одну линію. Въ каждомъ каре находился резервъ. Кавалерія была расположена между кареями, артиллерія по угламъ и фасамъ всѣхъ каре.

Впослѣдствіи каре располагались въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ. Гренадерскія роты становились также въ каре на флангахъ боеваго порядка или въ срединѣ. Кавалерія располагалась внутри карейныхъ линій, не закрывая интерваловъ пѣхоты. Обозы оставались отдѣльно въ вагенбургѣ, иногда же становились просто среди карейныхъ линій (*).

Расположеніе кавалеріи между пѣхотными линіями, конечно, противорѣчитъ тактическимъ свойствамъ кавалеріи. Но правило это создалось совершенно случайно, въ войну съ турками, и было допущено какъ исключеніе изъ общихъ правилъ, вслѣдствіе того, что турецкая конница охотнѣе бросалась на нашу кавалерію, нежели на пѣхотныя каре, и нерѣдко имѣла успѣхъ надъ первою. Румянцевъ, находя свою кавалерію слабѣе турецкой, принужденъ былъ охранять ее пѣхотою. Суворовъ дѣлалъ то же самое. До какой степени понятіе объ употребленіи кавалеріи въ бою и о существенномъ ея назначеніи для атакъ было тогда еще несовершенно, можно представить одинъ случай. 19-го ноября 1777 года, восемь эскадроновъ кавалеріи были окружены 4,000 татаръ. Начальникъ кавалеріи, подполковникъ Плотниковъ, выстроилъ конное каре и отбивался, стоя на мѣстѣ, отъ татарскихъ атакъ болѣе двухъ часовъ, до тѣхъ поръ, пока не былъ вырученъ подоспѣвшимъ къ нему подкрѣпленіемъ.

Хотя уставомъ 1755 года и допускались баталіонныя каре, но въ бывшихъ затѣмъ войнахъ съ Пруссіею и Турціею нигдѣ не встрѣчается ихъ употребленіе. Блестящіе результаты дѣй-

(*) Приказъ Суворова по кинбурнскому корпусу.

Digitized by Google

ствій Румянцева, особенно сраженіе подъ Кагуломъ, должны были сдѣлать совершенный переворотъ въ уставахъ, преимущественно же относительно понятій о механизмѣ и величинѣ каре. Это видно изъ того, что Суворовъ свои боевыя линіи составляетъ уже исключительно изъ однихъ баталіонныхъ каре и ни въ какомъ случаѣ не допускаетъ состава каре болѣе, нежели изъ одного полка или изъ двухъ баталіоновъ.

Но такое нововведеніе не всѣ наши генералы считали необходимымъ и полезнымъ. Генералъ-поручикъ Ржевскій, командовавшій шестью полками пѣхоты и четырьмя кавалеріи, представилъ Румянцеву въ 1777 году проектъ боеваго порядка корпуса и пѣхотнаго каре изъ двухъ полковъ, или четырехъ баталіоновъ, въ построеніи которыхъ онъ упражнялъ свои войска *во время лагеря*, и признавалъ ихъ болѣе удобными, нежели каре, которыя строилъ Румянцевъ *во время турецкой войны*. Но польза малыхъ каре предъ большими была до того очевидна, что послѣднія вошли въ постоянное употребленіе, и Суворовъ строилъ не только баталіонныя, но даже ротныя каре.

Походное движеніе войскъ производилось въ колоннахъ, и притомъ въ порядкѣ, который близко подходилъ къ боевому. Обыкновенно пѣхота двигалась въ головѣ и хвостѣ колонны, а кавалерія въ срединѣ. При движеніи вблизи отъ непріятеля, вмѣсто колоннъ употреблялись каре. Точно также, по разсчету боеваго порядка, войска располагались и лагеремъ, имѣя пѣхоту на флангахъ, а кавалерію въ срединѣ.

Движенія армій совершались весьма медленно; переходъ очень часто состоялъ не болѣе какъ изъ восьми верстъ. Приказанія главнокомандующаго приводились въ исполненіе вяло и не всегда точно.

Продовольствовалась армія во время войны посредствомъ подвоза запасовъ изъ магазиновъ, которые Румянцевъ учреждалъ позади арміи въ нѣсколько линій. По мѣрѣ надобности, запасы постепенно перевозились изъ отдаленнѣйшей линіи въ ближайшую. Самая перевозка совершалась или на вольныхъ повозкахъ, если разстояніе было не очень велико, или посредствомъ подвижнаго магазина, или, наконецъ, на обывательскихъ подводахъ. Однако армія очень часто нуждалась въ продовольствіи, и недостатокъ запасовъ заставлялъ главнокомандующаго отказываться отъ своихъ намѣреній. Во время семилѣтней войны, продовольственные запасы для арміи свозились въ огром-

Digitized by Google

ные магазины, устраиваемые въ одномъ пунктѣ; прикрытіе магазина часто составляло главную цѣль дѣйствій. Въ подобномъ случаѣ, кромѣ медленности движеній, происходило еще то главное неудобство, что иногда главнокомандующій не могъ воспользоваться плодами своей побѣды, и это было тѣмъ чувствительнѣе, что ни одна побѣда надъ Фридрихомъ Великимъ не доставалась дешево. Каждая побѣда надъ прусскимъ королемъ покупалась цѣною огромнѣйшихъ потерь и стоила много пролитой крови.

Въ заключеніе о состояніи нашей арміи, въ описываемый періодъ времени, должно сказать, что, несмотря на различныя постановленія и невзирая на стремленіе привести ее въ стройную форму, она далеко не имѣла всѣхъ качествъ хорошо организованнаго и составленнаго войска. Гораздо послѣ семилѣтней войны, въ царствованіе Екатерины, армія все еще не была въ хорошемъ положеніи. Сошлемся въ этомъ случаѣ на очевидца, который не блестящими красками описываетъ состояніе 1-й русской арміи князя Голицына въ походѣ 1769 года.

Войска, бывшія въ составѣ первой арміи, имѣли въ рядахъ едва только половину комплектнаго числа; нѣкоторые же изъ полковъ даже вовсе не прибыли ко времени открытія военныхъ дѣйствій. По свидѣтельству одного прусскаго офицера, находившагося при князѣ Голицынѣ, армія эта была въ самомъ жалкомъ состояніи. Солдаты были дурно одѣты и обуты, конская сбруя истерта, лафеты непрочны. Движенія войскъ, по недостатку офицеровъ, знакомыхъ съ механизмомъ ихъ, производились медленно и неловко; аванпостная служба исполнялась самымъ жалкимъ образомъ. Въ палаткахъ войска, по недостатку въ соломѣ, валялись на голой землѣ. Недостатокъ въ водѣ хорошаго качества увеличивалъ число больныхъ въ огромныхъ размѣрахъ. Всѣ госпитали въ Менджибожѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ были завалены больными, которые оставались безъ всякаго призрѣнія; врачей почти вовсе не было, и потому обязанности ихъ лежали на цирюльникахъ (*).

Что касается до нравственнаго состоянія арміи, то можно сказать, что по дисциплинѣ своей она могла соперничать съ арміею Фридриха Великаго. Но при этомъ должно замѣтить, что дисциплина, какъ и въ арміи прусской, поддерживалась не столько сознаніемъ воинскаго долга и обязанностей, налагае-

(*) „Походы Румянцева“ и проч., генералъ-маіора Богдановича.

мыхъ на военное знаніе, сколько строгость и безпрерывный надзоръ.

Что касается до взаимнаго отношенія между начальниками, то здѣсь о дисциплинѣ, кажется, не имѣлось никакого понятія, и субординація нисколько не коснулась русскаго барства. Нерѣдко въ распри между лицами начальствующими посвящались даже подчиненные.

Но если русскія войска описываемой эпохи заслуживаютъ упрекъ за нѣкоторую распущенность и неуваженіе къ собственности враждебной страны — что, впрочемъ, можно объяснить до извѣстной степени особыми обстоятельствами — то, съ другой стороны, русская армія отличалась другимъ качествомъ, которымъ она превосходила всѣ европейскія войска и которому справедливо удивлялись даже враги наши. Это качество состояло въ непоколебимой стойкости, въ удивительномъ свойствѣ стоять и умирать на мѣстѣ. Столь неоцѣненное достоинство русскаго войска очень часто искупало самыя грубыя ошибки начальниковъ.

Въ сраженіи при Кунерсдорфѣ, когда Фридрихъ сбилъ первую на лѣвомъ флангѣ нашихъ войскъ, начальники и генералы наши такъ смутились, что, ничего не предпринимая, дали непріятелю полную свободу перейти черезъ оврагъ и взобраться на горѣ. „Но наконецъ самъ Богъ надоумилъ насъ", говоритъ свидѣтель (*). Вмѣсто уничтоженной уже короткой линіи, стоявшей поперекъ общаго направленія боеваго порядка, начали схватывать по одному полку изъ первой, а по другому изъ второй линіи. Составляя изъ нихъ — какъ говоритъ Болотовъ — перемычки, выставляли ихъ одну послѣ другой передъ непріятелемъ. Между тѣмъ, прусскіи ежеминутно удваивались въ числѣ и съ величайшимъ мужествомъ подавались впередъ, такъ что солдаты наши выставлялись чисто на побіеніе непріятеля. Нападая на короткія линіи, непріятель перебилъ ихъ до послѣдняго человѣка, одну за другою. Однако каждая линія, стоя на колѣняхъ, до тѣхъ поръ отстрѣливалась, пока не оставалось ни одного человѣка въ живыхъ. „Это дало время нашимъ генераламъ обдумать какое-нибудь средство къ спасенію себя и всей арміи." Положеніе русскихъ дѣйствительно было самое отчаянное. Главнокомандующій до того растерялся и дошелъ до такой степени отчаянія, что, позабывъ все, что

(*) Записки А. Т. Болотова.

Digitized by Google

шелъ съ лошади, всталъ на колѣни и „воздѣвъ руки къ небу, при всѣхъ просилъ со слезами Всемогущаго помочь ему въ такомъ бѣдствіи и крайности, и спасти людей своихъ отъ погибели явной“.

Слѣдствія куперсдорфской побѣды извѣстны. Фридрихъ Великій хотѣлъ, такъ сказать, доконать русскую армію и уничтожить ее до послѣдняго человѣка; но, благодаря изумительной стойкости, непоколебимому мужеству русской арміи, буквально сбившейся въ одну кучу и дравшейся безъ всякаго порядка, а также своевременной помощи Лаудона, великій полководецъ былъ разбитъ наголову.

Другой примѣръ стойкости русскихъ войскъ можно привести изъ турецкихъ войнъ въ царствованіе Екатерины II. Въ 1778 году генералъ-поручику барону Унгерну назначено было двинуться къ Варнѣ. Надѣясь на храбрость своихъ войскъ, Унгернъ рѣшился штурмовать крѣпость. Но здѣсь надежда на храбрость войскъ дошла уже до злоупотребленія. Предпринимая столь опасное дѣйствіе, Унгернъ долженъ былъ покрайней мѣрѣ приготовить всѣ средства къ предстоящему приступу. Но это было упущено изъ вида. 30-го октября, въ четыре часа утра, русскіе двинулись къ городу; пѣхота наступала въ трехъ каре, изъ которыхъ главное находилось въ центрѣ и было подъ начальствомъ самого Унгерна, а два другія каре, генераловъ Райзера и принца Вернбургскаго, по флангамъ. Кавалерія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Чорбы, двигалась въ интервалахъ между кареями. Подойдя на 350 саженъ къ крѣпости, Унгернъ открылъ канонаду, которая, какъ и можно было предвидѣть, не оказала никакого успѣшнаго дѣйствія. Тогда велѣно было идти на штурмъ. Войска подошли къ самому контръ-эскарпу, но не могли спуститься въ ровъ, за неимѣніемъ лѣстницъ и фашинъ, и оставались нѣсколько часовъ, на самомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, подъ смертоноснымъ огнемъ непріятеля. Наконецъ Унгернъ, убѣдясь въ безполезности своихъ усилій, приказалъ войскамъ отступить. Шесть орудій, увязшихъ въ грязи, достались непріятелю въ добычу; цѣлая треть отряда сдѣлалась жертвою необдуманнаго покушенія (*).

Нерѣдко случалось, что драгоцѣнное качество русскихъ войскъ

(*) „Походы Румянцева, Потемкина и Суворова въ Турцію„, генералъ-маіора Богдановича.

не вело рѣшительно ни къ какому полезному результату. Иногда главнокомандующій, одержавъ надъ непріятелемъ побѣду цѣною несточайшихъ потерь, не умѣлъ воспользоваться своею побѣдою. Такъ, послѣ кунерсдорфской побѣды, купленной дорогою цѣною, русскіе оставались нѣсколько недѣль въ совершенномъ бездѣйствіи и дали время прусскому королю справиться отъ нанесеннаго ему удара. И остановки и бездѣйствіе вовсе не были слѣдствіемъ какой-нибудь необходимости. Все это время, по словамъ Болотова, русскіе употребили на празднества и пиршества въ ознаменованіе своей побѣды надъ Фридрихомъ Великимъ.

Неумѣнье пользоваться побѣдою происходило отъ нерѣшительности главнокомандующихъ, отъ медленности всего движенія, отъ недостатка продовольствія, иногда даже отъ личнаго характера полководца, который назначался не по способностямъ, а по своей родовитой сановности и связямъ.

Въ 1761 году главнокомандующимъ русской арміи былъ назначенъ Бутурлинъ, не показавшій ни одного изъ тѣхъ военныхъ качествъ, которыя необходимы для полководца. Его бездѣятельность и странныя занятія были рѣзко противоположны всѣмъ дѣйствіямъ Фридриха Великаго. Въ этомъ году военныя дѣйствія сосредоточивались около Бреславля, гдѣ русскіе должны были соединиться съ австрійцами. Въ то время, какъ Фридрихъ Великій выказывалъ поразительную дѣятельность, русская армія съ удивительною медленностію двигалась въ Силезію. Какъ неоднократно уже было прежде, такъ и теперь случилось, что Фридрихъ, изумивъ русскихъ своими форсированными маршами, предупредилъ соединеніе ихъ съ австрійцами. Что же дѣлали русскіе въ виду такого дѣятельнаго непріятеля?

Двинувшись къ Бреславлю, русскіе подошли къ прусской арміи, но вовсе не думали осаждать городъ, а въ теченіе нѣсколькихъ дней, „сами не зная для чего“, стрѣляли по городу и строили батареи, да еще праздновали опять кунерсдорфскую побѣду раздачею присланныхъ въ армію медалей.

По соединеніи двухъ армій, русской и австрійской, Фридрихъ увидѣлъ себя слишкомъ слабымъ и рѣшился отойти къ Швейдницу. Союзники тотчасъ же за нимъ послѣдовали и, благодаря превосходству въ силахъ, окружили прусскую армію со всѣхъ сторонъ. Положеніе Фридриха было критическое: онъ былъ въ большой опасности, и только нерѣшитель-

Digitized by Google

ность и медленность русскаго полководца помогли ему выйти изъ опаснаго положенія. Фридрихъ приступилъ съ необыкновенною дѣятельностію къ укрѣпленію своего лагеря. Въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ привелъ его въ такое положеніе, что атаковать лагерь было уже весьма опасно. По исполненіи этихъ распоряженій Фридриха, союзники рѣшились атаковать пруссаковъ; но въ теченіе двадцати дней составляли разные планы, предположенія, сочиняли диспозиціи, два раза даже выступали изъ лагеря и оба раза возвращались, доѣдали свой провіантъ и ровно ничего не предпринимали. Наконецъ довели до того, что оказался недостатокъ провіанта. Фридрихъ, между тѣмъ, ожидавшій этого, послалъ Платена въ Польшу, который, найдя при Гостынѣ нашъ магенбургъ, подъ прикрытіемъ 4,000 человѣкъ, безъ выстрѣла, на пытался ворваться въ него, половину перебить, половину взять въ плѣнъ, сжечь всѣ суры и повозки и даже угрожалъ нападеніемъ на главный магазинъ, бывшій въ Познани. Вслѣдствіе всего этого Бутурлинъ, послѣ описанныхъ приготовленій и распоряженій къ бою, отобралъ всѣ розданныя диспозиціи и началъ отступленіе въ Польшу.

Опасность Фридриха была такъ велика, что отступленіе русскихъ, показавши въ яркомъ свѣтѣ всю неспособность Бутурлина извлечь какую-нибудь выгоду изъ обстоятельствъ, въ которыхъ находились обѣ непріятельскія арміи, произвело необыкновенную радость въ прусскомъ лагерѣ, гдѣ отступленіе праздновалось точно одержанная побѣда.

Таково, въ главныхъ чертахъ, было состояніе военнаго искусства въ Россіи въ эпоху семилѣтней войны. Блестящія побѣды надъ турками въ царствованіе императрицы Екатерины оставляютъ въ тѣни многія несовершенства, которыя еще долгое время гнѣздились въ русской арміи. Но за то, если въ главѣ русской арміи становился человѣкъ, не связанный придворными отношеніями, человѣкъ, одаренный умомъ и военными талантами, пробившій себѣ дорогу собственными достоинствами, а не самонадѣянностію своей породы, и если человѣкъ этотъ въ состояніи былъ постигнуть нравственныя качества русскихъ войскъ, то не было предпріятія, котораго бы онъ не могъ выполнить съ русскою арміею. Швейцарскій походъ Суворова въ 1799 году служитъ блистательнымъ доказательствомъ высказанной мысли.

Digitized by Google

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о состояніи военнаго искусства въ эту эпоху на западѣ Европы.

Послѣ Тюренна военное искусство въ западной Европѣ вступаетъ въ періодъ застоя и даже склоняется къ упадку. Въ этотъ промежутокъ времени, до появленія на военномъ поприщѣ Фридриха, хотя и являлись великіе полководцы, какъ Мальборо, Евгеній Савойскій, Люксамбургъ и Вильяръ, но арміи ихъ уже не имѣли качествъ прежнихъ войскъ, были тяжелы и неповоротливы. Движенія обыкновенно производились съ такою непостижимою медленностію, что арміи казались привязанными къ той мѣстности, на которой располагались. Геніальныя движенія, которыя обезсмертили Густава-Адольфа и въ особенности Тюренна, были совершенно забыты, и искусство выигрывать сраженія утрачивалось со дня на день. Подъ конецъ царствованія Людовика XIV дошли наконецъ до позиціонной и осадной системъ.

Въ эту-то эпоху полнаго упадка военнаго искусства въ западной Европѣ появляется Фридрихъ, который и начинаетъ новый блестящій періодъ военнаго искусства.

Владѣтель бѣдной территоріи, имѣвшей всего только четыре милліона жителей, въ теченіе семи лѣтъ сопротивлялся коаліціи трехъ могущественныхъ государствъ Европы: Австріи, Франціи и Россіи, и, выйдя торжествующимъ изъ гигантской борьбы, король-полководецъ основалъ величіе Пруссіи.

Фридрихъ получилъ отъ дѣда и отца уже совершенно сформированную пѣхоту, лучшую въ цѣлой Европѣ по вооруженію и обученію. Пѣхота эта была организована принцемъ Леопольдомъ Дессаусскимъ. Колонна, какъ боевой порядокъ, уже вышла тогда изъ употребленія, и тонкій строй, вытѣснивъ глубокій, былъ во всеобщемъ употребленіи. Тогдашній боевой порядокъ состоялъ изъ двухъ длинныхъ линій пѣхоты безъ резерва, съ кавалеріею на флангахъ. Искусство маневрированія было неизвѣстно, а потому главнѣйшее затрудненіе состояло въ построеніи боеваго порядка. Нужно было двадцать-четыре часа, чтобы установить войска на позиціи, а разъ ихъ установивъ, главнокомандующій уже не осмѣливался тронуться съ мѣста ни при какой опасности: иначе онъ рисковалъ привести свои войска въ совершенное разстройство. Движеніе производилось не иначе, какъ взводными колоннами на полныхъ дистанціяхъ. Такимъ образомъ, чтобы баталіонъ, двигавшійся

Digitized by Google

въ колоннѣ съ полными дистанціями, построить ее было по половной части, фронтомъ въ сторону движенія, нужно было сначала сдѣлать захожденіе поваводно, а потомъ снова зайти цѣлымъ развернутымъ баталіономъ на четверть круга.

У противниковъ Фридриха — французовъ — военное искусство представляло въ то время самый жалкій видъ. Разстройство государственнаго управленія отразилось на арміи; совершенное отсутствіе дисциплины было отличительнымъ качествомъ французской арміи. Главные недостатки французскихъ военныхъ учрежденій заключались: во первыхъ, въ доступности высшихъ военныхъ чиновъ только одному высшему сословію, и притомъ не по справедливому и послѣдовательному повышенію въ военной іерархіи, а вслѣдствіе происковъ и покровительства; во вторыхъ, въ плохой администраціи войскъ. Молодые люди и даже 15-лѣтніе юноши иногда занимали важныя мѣста полковыхъ командировъ. Совершенное незнаніе службы, разстроительность, вѣтреность при исполненіи самыхъ важныхъ обязанностей и легкомысленныя отношенія къ своимъ подчиненнымъ были обычными качествами такихъ полковыхъ командировъ. Кратковременное появленіе ихъ во время сборовъ войскъ въ лагерѣ сопровождалось оргіями и такими подвигами домашней жизни, которые въ другомъ вѣкѣ заставили бы краснѣть благороднаго человѣка. Субалтерны-офицеры, опасаясь уронить себя въ превратномъ общественномъ мнѣніи строгимъ исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей, старались скрывать и свое знаніе службы и свои о ней понятія, чтобы не заслужить неудовольствія начальниковъ и не оскорбить ихъ самолюбія.

Чтобы убѣдиться въ истинѣ только-что сказаннаго, достаточно указать на нѣсколько строкъ изъ сочиненія маршала Саксонскаго: „Mes rêveries“. „Капитаны — говоритъ онъ — съ обнаженными шпагами требовали у высшихъ начальниковъ удовлетворенія за нанесенную обиду.“ А обида состояла въ выговорѣ отвыкшимъ отъ всякаго повиновенія солдатамъ за самовольныя отлучки, грабежъ и безпорядки всякаго рода, которые случались и въ мирное время на квартирахъ, а въ военное не только вдали отъ непріятеля, но даже и вблизи отъ него.

Другою важною ошибкою версальскаго двора было порученіе содержанія и комплектованія частей войскъ ихъ непосредственнымъ начальникамъ, что подавало поводъ къ лихоимству и всевозможнымъ безпорядкамъ.

Digitized by Google

Въ какомъ жалкомъ положеніи были войска у противниковъ Фридриха II, доказательствомъ можетъ служить слѣдующее обстоятельство. Во Франціи преемникомъ герцога Ришелье въ 1758 году былъ назначенъ графъ Клермонъ, принадлежавшій къ духовному званію и отъ роду не видавшій войскъ въ сборѣ, даже въ мирное время. Ришелье, занимавшійся во время своего командованія болѣе грабежемъ занятыхъ странъ, нежели военными дѣйствіями и сохраненіемъ ввѣреннаго ему войска, оставилъ армію въ самомъ жалкомъ положеніи.

„Я нашелъ войска вашего величества—писалъ къ королю графъ Клермонъ—раздѣленными на три части: первая находится на землѣ, состоя изъ разбойниковъ и воровъ, покрытыхъ рубищемъ; другая часть зарыта въ землю; третья лежитъ въ госпиталяхъ. Ожидаю повелѣнія, не отвести ли мнѣ первую часть за Рейнъ, прежде нежели она присоединится къ двумъ послѣднимъ?“

Фридрихъ понялъ, чего можно было достигнуть, дѣйствуя противъ тяжелыхъ и неповоротливыхъ массъ съ войсками маневрирующими, пріученными сохранять порядокъ при продолжительномъ движеніи, способными быстро переходить изъ походнаго порядка въ боевой, однимъ словомъ—такими войсками, которыя могли бы, маневрируя предъ непріятелемъ, угрожать его флангамъ. Къ этой цѣли, т. е. къ устройству способной для маневрированія арміи, и были устремлены всѣ усилія Фридриха Великаго. (*) Вся Пруссія обратилась въ одинъ обширный лагерь. Каждый день войска обучались по новому уставу, самому совершенному въ тогдашней Европѣ. Армія была раздѣлена на части, подчиненныя постояннымъ начальникамъ; кадры ротъ были усилены, и въ каждой изъ нихъ было положено по четырнадцати капраловъ, тогда какъ въ Австріи, напримѣръ, ихъ было только по шести въ ротѣ.

Въ тактикѣ пѣхоты Фридрихъ произвелъ коренной переворотъ, введя сомкнутыя дивизіонныя колонны. Подъ руководствомъ его генераловъ, эти колонны дѣлали множество до того времени неслыханныхъ построеній: перемѣну фронта, построеніе эшелонами, прохожденіе линій и проч. На случай же проиграннаго сраженія, для предохраненія пѣхоты отъ ка-

(*) Какъ на хорошую и сжатую характеристику военнаго искусства отъ Фридриха Великаго до французской революціи можно указать на сочиненіе Ренара: „Considérations sur la tactique de l'infanterie en Europe“.

Digitized by Google

кавалеріи, Фридрихъ велѣлъ построеніе большихъ каре. Тонкій строй былъ принятъ какъ обыкновенный порядокъ для боя и маневровъ передъ непріятелемъ. Солдаты пріучались къ движенію развернутыми линіями. На берлинскихъ равнинахъ очень часто собиралось до двадцати баталіоновъ, которые, вытянувшись въ одну линію на протяженіи четырехъ верстъ и маневрируя съ необыкновенною правильностію и стройностію на разстояніе версты, поражали удивленіемъ иностранцевъ, посѣщавшихъ прусскій лагерь.

Но при такой системѣ всякое замѣшательство могло быть гибельно. А потому, для удержанія солдата въ рядахъ и въ линіи, прусская армія была подчинена дисциплинѣ, о строгости которой наше воображеніе не можетъ составить себѣ понятія. Отъ прусскаго солдата не требовалось никакой инціативы, ни малѣйшаго разумнаго усилія: онъ просто былъ машиною. Въ военные законы были введены варварски-жестокія наказанія. Удары палкою, шомполомъ и ружейнымъ прикладомъ карали за малѣйшую ошибку; даже унтеръ-офицеры не были изъяты отъ побоевъ: они наказывались ударами шпаги плашмя. Но соразмѣрны съ такимъ обращеніемъ, невыносимымъ въ наше время, были и награды. Армія составляла первое сословіе въ государствѣ; горожанинъ преклонялся передъ синимъ мундиромъ солдата, а прапорщикъ считался наравнѣ съ высшимъ гражданскимъ чиновникомъ.

Если принять во вниманіе, что прочія европейскія войска были плохо обучены, тяжелы и неповоротливы, не способны къ маневрированію и эволюціямъ и вообще не могли долго двигаться безъ того, чтобы не придти въ замѣшательство, то становится совершенно понятными тѣ успѣхи, которые одерживалъ Фридрихъ Великій надъ своими противниками, несмотря даже на тѣ странныя ошибки, которыя онъ какъ бы по капризу дѣлалъ противъ правилъ военнаго искусства. Тогда понятны и всѣ дѣйствія Фридриха: сосредоточеніе войскъ въ виду непріятеля, фланговые марши, совершаемые на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ противника; понятны, наконецъ, всѣ его движенія поперегъ страну, угрожаемую тремя сильными арміями, добровольное пожертвованіе своими операціонными линіями, къ которымъ онъ могъ вернуться во всякое время, когда бы ни захотѣлъ. Все это онъ смѣло могъ дѣлать потому, что прусская армія была гораздо подвижнѣе арміи противника. Кромѣ

Digitized by Google

того прусская армія была лучше вооружена и лучше стрѣляла. Вотъ обстоятельства, которымъ онъ обязанъ своими успѣхами.

Кавалерія Фридриха превосходила непріятельскую кавалерію не качествомъ людей или лошадей, но лишь системою, которую къ ней примѣнилъ Зейдлицъ. Всѣ военные писатели согласны въ томъ, что прусская кавалерія не имѣла тогда въ Европѣ соперницъ.

Родъ оружія, въ которомъ наименѣе было сдѣлано усовершенствованій при Фридрихѣ Великомъ, была артиллерія. Но и здѣсь отразился практическій геній прусскаго короля. Онъ отдѣлилъ осадную артиллерію отъ полевой, которую раздѣлилъ на батареи, увеличилъ число 12-фунтовыхъ орудій и въ арміи его въ скоромъ времени появилось батарей этого калибра столько же, сколько было и 6-фунтовыхъ. Чтобы сдѣлать артиллерію болѣе подвижною, онъ облегчилъ матеріальную часть. Наконецъ ему же принадлежали два капитальныя улучшенія: введеніе гаубицъ въ полевую артиллерію и устройство, по примѣру русскихъ, конной артиллеріи. И если по части артиллеріи Фридрихъ ничего не изобрѣлъ, то, по крайней мѣрѣ, изъ того, что уже было до него, онъ умѣлъ извлечь болѣе выгоды, нежели его противники.

Успѣхи Фридриха доставили ему громкую славу, а войска его сдѣлались образцомъ для цѣлой Европы. Но послѣ него повторилось точь въ точь то же самое, что было и по смерти Густава-Адольфа. Безусловные подражатели прусской системы были такъ близоруки, что не поняли дѣйствій Фридриха и, сосредоточивъ все свое вниманіе на одной внѣшней формѣ, не замѣтили самой сущности дѣла.

Фридрихъ II побѣдилъ цѣлую Европу, и вотъ, пораженные изумленіемъ, враги его бросились съ жаромъ отыскивать причины своихъ неудачъ и безславныхъ пораженій. Одни — и это была большая часть — думали найти тайну побѣдъ Фридриха въ суровости желѣзной дисциплины, въ производствѣ огня массами, въ пальбѣ, производимой по командѣ, въ линейной тактикѣ, въ обходныхъ движеніяхъ, наконецъ въ томъ знаменитомъ обликомъ маршѣ, которымъ обучалъ Фридрихъ свои войска на потсдамскихъ равнинахъ, выходить на славу неподвижно стоящаго противника. Никто не видѣлъ, или по крайней мѣрѣ не хотѣлъ видѣть, что тайна побѣдъ Фридриха заключалась не въ мелочахъ, не въ длинныхъ неразрывныхъ линіяхъ, дви-

Digitized by Google

являлся какъ одинъ человѣкъ, но въ вещахъ гораздо болѣе важныхъ. Армія Фридриха была подвижна и хорошо маневрировала, а армія его противниковъ была неподвижна. Пруссаки съ быстротою переходили огромныя пространства, строились въ боевой порядокъ въ нѣсколько часовъ и ловко маневрировали въ виду и даже подъ огнемъ непріятеля; противники Фридриха двигались съ величайшимъ трудомъ и медленностію, употребляли цѣлыя сутки на построеніе боеваго порядка и, разъ расположившись для боя, боялись тронуться съ мѣста, чтобы не придти въ совершенное замѣшательство. Наконецъ, Фридрихъ наступалъ, между тѣмъ какъ враги его оставались на занятой позиціи неподвижно и очень часто вовсе не наблюдая за впереди-лежащимъ пространствомъ, такъ что король могъ безнаказанно сосредоточивать свои колонны и производить обходныя движенія подъ пушечными выстрѣлами непріятеля. Французы подъ Росбахомъ вздумали было подражать пруссакамъ и совершить обходное движеніе въ виду прусскаго лагеря; но Фридрихъ, пораженіемъ французовъ, ясно доказалъ, что, если онъ самъ нарушаетъ правила военнаго искусства предъ безстрастнымъ Дауномъ, то этого нельзя дѣлать безнаказанно въ виду искуснаго и ловко маневрирующаго непріятеля.

Во время мира подражаніе пруссакамъ, во Франціи особенно, дошло до тѣхъ страшныхъ размѣровъ, что безъ удивленія нельзя читать современныхъ мемуаровъ, представляющихъ комическую сторону военнаго искусства. Безусловные подражатели прусской системы стояли во главѣ французскаго общества; въ рядахъ его находилась вся раззолоченная военная молодежь. Но подражатели высшую степень проявленія военнаго искусства видѣли въ покроѣ платья и въ заряжаніи на двѣнадцать темповъ. Несмотря на поддержку двора, эта партія пала бы сама собою, если бы прусская система не нашла себѣ защитника въ одномъ изъ знаменитѣйшихъ военныхъ писателей новѣйшаго времени—Гибера. Франція, обольщенная его замѣчательными сочиненіями, вдалась безусловно въ тонкости линейной тактики и наконецъ освятила эту систему введеніемъ въ своей арміи устава 1776 года.

Но рядомъ со школою, безусловно принявшею линейную тактику, образовалась другая. Главою ея былъ Мениль-Дюранъ, авторъ трактата о строѣ, извѣстномъ подъ названіемъ „ple-

Digitized by Google

sion". Покровителемъ своимъ она считала маршала Брольо, лучшаго генерала, какимъ обладала тогда Франція. Къ той же школѣ принадлежали почти всѣ офицеры, которые, въ неудачную для французовъ кампанію, поддерживали хоть съ какимъ-нибудь успѣхомъ честь французской арміи. Эта школа отдавала предпочтеніе глубокому строю. Отсюда начинается длинный споръ о тонкомъ и глубокомъ строѣ и цѣлый рядъ опытовъ въ лагеряхъ подъ Мецомъ и Васье.

Въ заключеніе можно сказать, что вообще въ продолженіе 30 лѣтъ, истекшихъ по окончаніи семилѣтней войны, среди глубокаго мира, царствовавшаго въ Европѣ и изрѣдка только прерывавшагося частными распрями, не было сдѣлано никакого важнаго улучшенія въ военномъ искусствѣ. Прусская армія доживала вѣкъ своей военной славы; только въ рукахъ Фридриха II эта стройная машина была грозна для Европы. Вмѣстѣ съ нимъ исчезли причины его изумительныхъ успѣховъ и остались одни недостатки прусской военной системы. Недоставало только случая ими явно воспользоваться; однако и это въ скоромъ времени исполнилось. Послѣдовала французская революція, явился Наполеонъ, а вмѣстѣ съ нимъ начался и новый періодъ въ исторіи военнаго искусства.

В. С.

Digitized by Google

ГРАФЪ Н. М. КАМЕНСКІЙ 2-й. (1)

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1806—1812 гг.

XXI.

Назначеніе графа Каменскаго главнокомандующимъ.—Предположенія министерства о военныхъ дѣйствіяхъ.—Проектъ мирнаго трактата.—Прибытіе главнокомандующаго въ главную квартиру.—Состояніе войскъ.—Голодъ въ Константинополѣ.—Распоряженія къ открытію военныхъ дѣйствій.—Планъ дѣйствій.

При назначеніи графа Каменскаго главнокомандующимъ (1810 года), молдавская армія состояла изъ 65,487 человѣкъ; съ присоединеніемъ же къ ней 18-й дивизіи, въ числѣ 9,638 человѣкъ, она имѣла подъ ружьемъ 75,125 человѣкъ однихъ рядовыхъ. Судя по такой числительности войскъ, можно видѣть, что она могла, послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ приготовленій (2), открыть немедленно наступательныя дѣйствія противъ турокъ.

Быстрое и рѣшительное дѣйствіе противъ непріятеля было по прежнему исключительнымъ желаніемъ нашего правительства. Единственная цѣль войны была ускорить миръ силою оружія. Назначая графа Каменскаго главнокомандующимъ, императоръ Александръ просилъ его поспѣшить прибытіемъ къ мѣсту новаго назначенія. „Опытность ваша и даръ военный—сказано въ повелѣніи, данномъ графу Каменскому (3)—изобрѣтутъ богатые способы къ новымъ знаменитымъ подвигамъ. Вы

(1) Матеріялы для исторіи царствованія императора Александра. См. „Военный Сборникъ“ 1864 г.

(2) По обмундированію, продовольствію войскъ, по снабженію ихъ боевыми припасами, по устройству постоянныхъ и подвижныхъ магазиновъ и проч.

(3) Отъ 4-го февраля, за № 18. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. „Campagnes en Turquie“. Картонъ № 78.

Digitized by Google

ускорили миръ на сѣверѣ; на югѣ ваши же побѣды должны прекратить громъ войны. Быстрые успѣхи за Дунаемъ доставятъ желаемый и славнѣйшій миръ, почему необходимо нужно, чтобы ваше сіятельство поспѣшили пріѣхать въ главную квартиру молдавской арміи, что и Государю Императору пріятно будетъ."

Императоръ Александръ, назначая графа Каменскаго главнокомандующимъ, приказалъ сообщить ему отъ военнаго министра предположеніе военнымъ дѣйствіямъ, а государственному канцлеру, графу Румянцеву, открыть правила, на основаніи которыхъ онъ желалъ заключить миръ съ Портою Отоманскою.

Относительно военныхъ дѣйствій министерство полагало, что усиленіе арміи было вѣрнѣйшимъ средствомъ къ достиженію цѣли, почему и находило весьма полезнымъ, и частію даже необходимымъ, отдѣлить изъ войскъ, возвратившихся изъ Галиціи, одну дивизію, которую и присоединить къ молдавской арміи.

Такимъ образомъ, усиливъ составъ молдавской арміи до 85,000 человѣкъ, предполагалось 40,000 опредѣлить для наступательныхъ дѣйствій на правой сторонѣ Дуная; 25,000 оставить для гарнизонной службы по крѣпостямъ и для наблюденія за внутреннимъ спокойствіемъ всего края. Изъ остальныхъ 20,000 предполагалось составить резервный корпусъ, который расположить у Букареста, съ тѣмъ, чтобы прикрывать нашъ правый флангъ и въ случаѣ, когда армія двинется впередъ, овладѣть крѣпостями Журжею и Силистріею. Нижняя часть Дуная, что за Измаиломъ, не требовала никакого прикрытія. Измаилъ и Браиловъ представляли выгоднѣйшій базисъ, по мнѣнію многихъ, для нашей арміи, назначенной дѣйствовать за Дунаемъ; слѣдовательно, въ обѣихъ этихъ крѣпостяхъ необходимо было учредить главныя депо всѣхъ запасовъ арміи. По взятіи же Журжи и Силистріи мы пріобрѣтали всѣ желаемыя выгоды. Занятіе крѣпостей по Дунаю было оплотомъ для военныхъ дѣйствій, отъ котораго они могли съ успѣхомъ распространять свой кругъ. Графу Каменскому, по причинѣ этой важности, было поручено избрать въ коменданты крѣпостей людей опытныхъ, усердныхъ и съ познаніями, а главное назначить лучшаго генерала для командованія резервнымъ корпусомъ у Букареста.

„Весьма желательно бы было — говорилось въ наставленіи

Digitized by Google

новому главнокомандующему—для вѣрнѣйшаго и несомнѣнно счастливаго успѣха, чтобы сербы участвовали въ сей войнѣ съ значащими силами и рѣшительностію. Народъ сей поставляетъ первою добродѣтелію военное ремесло. Между ними преврѣнъ тотъ, кто убѣгаетъ военной славы. Легко управлять ихъ честолюбіемъ; но къ сему долженъ быть избранъ чиновникъ умный, искусный, безкорыстный и непремѣнно военный, который бы, заслужа довѣренность, могъ направлять ихъ дѣйствія къ достиженію общей предполагаемой цѣли. Главный предметъ ихъ содѣйствія долженъ быть въ томъ, чтобы прикрывать нашъ правый флангъ и развлекать непріятельскія силы." Избраніе пунктовъ для переправы черезъ Дунай предоставлялось графу Каменскому. Въ мнѣніи же, доставленномъ военнымъ министромъ главнокомандующему, высказывалась необходимость одновременной переправы въ нѣсколькихъ пунктахъ; при этомъ обращалось вниманіе графа Каменскаго на то, что переправа за Дунай должна быть произведена скоро и прежде разлитія рѣки.

Непріятель, не предполагая видѣть такъ рано нашу армію въ полѣ, навѣрное не былъ бы въ состояніи противопоставить намъ большія силы, а неожиданное появленіе нашихъ войскъ могло распространить ужасъ на собирающіяся толпы турокъ. Съ переходомъ войскъ черезъ Дунай необходимо было отдѣлить часть войскъ: одну для наблюденія за Силистріею, другую для прикрытія нашего лѣваго фланга. Главная же армія должна занять проходы Балканскихъ горъ. Въ продолженіе этого времени резервный корпусъ долженъ овладѣть Журжею, „но не набѣгомъ, а открытіемъ траншей, ибо никакая турецкая крѣпость не можетъ противостать правильной осадѣ". По занятіи Балканскихъ горъ, наши легкія войска дѣлаютъ развѣзды далѣе къ Адріанополю. По занятіи Журжи, резервный корпусъ переправляется также черезъ Дунай, прикрываетъ тылъ арміи и наблюдаетъ надъ Силистріею. Ему помогаетъ галацкая флотилія.

Таковы были предположенія нашего правительства. „Но сіе начертаніе—сказано въ повелѣніи—не есть непремѣняемое: оно писано, дабы предварительно доставить вамъ нужныя свѣдѣнія о силѣ арміи, продовольствіи и способахъ ея; хотя при этомъ изображено общее мнѣніе Его Величества, но вы въ дѣйствіяхъ вашихъ поступать будете по соображеніямъ вашимъ съ мѣст-

Digitized by Google

ными обстоятельствами, для пользы и славы побѣдоноснаго оружія нашего."

По разстроенному состоянію Порты Отоманской можно было предполагать и надѣяться на желаніе ея заключить съ нами миръ. Наше правительство, желая также скорѣйшаго его заключенія, полагало однакожъ, что онъ долженъ быть заключенъ послѣ побѣды, такъ сказать, на барабанѣ. Для этого главнокомандующему необходимо было имѣть какъ полномочіе, такъ и подробныя наставленія. Графъ Каменскій получилъ то и другое. Графъ Румянцевъ писалъ ему, что императоръ Александръ надѣется на его благоразумныя мѣры и на храбрость войскъ, которыя принудятъ турецкое правительство въ непродолжительномъ времени искать съ нами примиренія. (4)

Главныя основанія, на которыхъ петербургскій кабинетъ полагалъ заключить миръ, состояли въ слѣдующемъ. Возстановленіе добраго согласія между обѣими имперіями, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на то, чтобы на будущее время тщательно отвращать все, что могло бы возродить непріязнь и несогласіе между взаимными ихъ подданными. „Строгое и точное наблюденіе за непремѣннымъ исполненіемъ всего настоящимъ мирнымъ договоромъ постановленнаго и предупрежденіе всякаго нарушенія тайнаго или явнаго съ обѣихъ сторонъ договаривающихся имперій." (Ст. 1.) „Всѣ трактаты, конвенціи, акты и договоры между двумя государствами, заключенные до сихъ поръ, подтверждаются во всей ихъ силѣ, за исключеніемъ только тѣхъ статей, кои отмѣнены прежними договорами." (Ст. 2.) „Взаимная амнистія и всеобщее прощеніе всѣмъ тѣмъ изъ подданныхъ, которые въ продолженіе этой войны въ политическихъ и военныхъ дѣйствіяхъ принимали участіе противное пользамъ государей и ихъ отечества." „Силою сей статьи — сказано въ проектѣ мирнаго трактата (5)—имъ даруемой амнистіи, ни одинъ изъ нихъ не будетъ впредь подвергнемъ ни притѣсненію, ни преслѣдованію за прежнее свое поведеніе, но каждый, возвратясь въ свое жилище, будетъ спокойно пользоваться прежнимъ своимъ имуществомъ, подъ покровительствомъ законовъ, наравнѣ съ другими." (Ст. 3.)

(4) Депеша графа Румянцева, лично переданная графу Каменскому 7-го февраля 1810 года.

(5) Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. „Campagnes en Turquie". Картонъ № 74.

Digitized by Google

Княжества Молдавія, Большая и Малая Валахія и Бессарабія присоединяются на вѣчныя времена къ Россійской имперіи, со всѣми городами, крѣпостями и селеніями, съ жителями оныхъ обоего пола съ ихъ имуществомъ. Рѣка Дунай полагается границею между двумя имперіями, и фарватеръ этой рѣки долженъ опредѣлять границу такимъ образомъ, что всѣ острова, лежащія по лѣвую сторону сего фарватера, будутъ принадлежать Россіи; всѣ же острова по правую сторону онаго останутся въ полномъ владѣніи Порты Отоманской. Островъ противъ Малой Валахіи, извѣстный подъ названіемъ *Острова*, принадлежать долженъ также Россіи, какъ прилежащій ближе къ лѣвому берегу, хотя фарватеръ тамъ съ обѣихъ сторонъ. Въ самомъ же устьѣ Дуная лѣвый берегъ Георгіевскаго гирла долженъ быть русскою границею, а правый его берегъ — турецкою границею." (Ст. 4.) „Жители городовъ, крѣпостей и селеній, которыя предполагалось присоединить къ Россіи и которыя исповѣдывали магометанскую вѣру, могли, если бы пожелали, переселиться со всѣмъ ихъ имуществомъ и семействами на правый берегъ Дуная, во владѣнія Порты Отоманской, гдѣ и оставаться навсегда въ ея подданствѣ." (Ст. 5.) „Порта должна была признать Грузію, Имеретію, Мингрелію и Гуріель присоединенными навсегда къ Россійской имперіи и оставить навсегда свои притязанія на эти провинціи. Она должна была согласиться также, чтобы Абхазія оставалась подъ покровительствомъ Россіи, отрекаясь отъ всякаго владычества надъ этою провинціею. „А дабы и на будущія времена отдалить всякій поводъ къ распрямъ и несогласіямъ между двумя высокодоговаривающимися сторонами, то блистательная Порта Отоманская уступаетъ отнынѣ навсегда Всероссійской имперіи городъ Анапу и крѣпостцу *Поти*, лежащую на лѣвомъ берегу рѣки Ріона, на самой гуріельской границѣ." (Ст. 6). Впрочемъ, граница съ Отоманскою имперіею въ томъ краѣ оставалась прежняя, т. е. по цѣпи горъ, простирающихся черезъ всю Карталинію до озера Тапаравана, а оттуда по цѣпи горъ, раздѣляющихъ Ахалцыхъ отъ Карса, до рѣки Арпачая, которая, протекая вдоль Шурагельской провинціи, принадлежащей Грузіи, впадаетъ въ Карсъ. Опредѣляя такимъ образомъ границу, наше правительство желало обязать Порту Отоманскую дать самыя строгія повелѣнія пашамъ ахалцыхскому и карсскому, чтобы они въ пашалыки, управленію ихъ ввѣренные, ни подъ

Digitized by Google

какимъ видомъ не впускали ни лезгиновъ, ни такъ называемыхъ глуходарей, чтобы они не содержали ихъ на жалованьи и ни подъ какимъ предлогомъ не давали имъ убѣжища.

Относительно сербовъ турецкое правительство должно было согласиться на учрежденіе внутренняго у нихъ правленія по собственному желанію сербскаго народа и независимо ни отъ какой посторонней власти. Порта должна была имѣть позволеніе оставаться во владѣніи всѣхъ земель и крѣпостей, которыми владѣли они до начала военныхъ дѣйствій, не принуждая ни кого изъ жителей, населяющихъ тѣ земли и крѣпости, какой бы націи они ни были и подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, перемѣнить мѣсто ихъ пребыванія, но оставляя каждаго жить спокойно въ настоящемъ ихъ жилищѣ. Сербія же съ своей стороны, въ признательность за выгоды, ей доставляемыя, должна была платить ежегодно Портѣ дань, однажды навсегда назначенную, и безъ всякой перемѣны ея въ будущемъ. „Данникъ таковую, для внесенія въ казну блистательной Порты, Сербія будетъ доставлять въ Константинополь со своими депутатами, и потому для взысканія оныя не будутъ уже никогда посылаться въ Сербію ни сборщики, ниже какіе-либо другіе военные или гражданскіе турецкіе начальники. Въ вящшее же доказательство искренней дружбы своей къ его Императорскому Величеству, блистательная Порта Отоманская принимаетъ ручательство Его Величества въ вѣрномъ и точномъ исполненіи съ обѣихъ сторонъ всего сею статьею относительно Сербіи постановленнаго.“

Всѣ военноплѣнные и невольники, какого бы званія и достоинства они ни были, по размѣнѣ ратификацій мирнаго договора, должны были быть освобождены и возвращены безъ всякаго выкупа или платежа. Изъ этого правила исключались только тѣ, которые приняли въ Россіи законъ христіанскій или въ Турціи законъ магометанскій. „Суммы, которыя объими договаривающимися сторонами отпускались на содержаніе плѣнныхъ, по взаимному согласію, должны были уничтожиться и возвратъ оныхъ не требоваться.“ Сверхъ того, съ каждой стороны, при отправленіи плѣнныхъ до самой границы, предполагалось сдѣлать распоряженіе о снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ. (Ст. 8.)

Такъ какъ императоръ Александръ прежде еще начатія кампаніи изъявлялъ свое расположеніе къ Портѣ и предлагалъ

Digitized by Google

впослѣдствіи прекратить войну на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, о которыхъ мы говорили выше, то Россія считала теперь себя вправѣ требовать отъ Порты, не извлекшей тогда согласія на мирные переговоры, въ вознагражденіе за убытки, плату въ двадцать милліоновъ піастровъ. Срокъ платежа предполагалось назначить по обоюдному соглашенію полномочныхъ и утвердить особою *сепаратною* статьею. Въ залогъ и обезпеченіе исправнаго платежа контрибуціи, предполагалось оставить въ нашемъ владѣніи всѣ крѣпости на правомъ берегу Дуная, бывшія въ рукахъ русскихъ войскъ. (Ст. 9.) Возвращеніе же имъ турецкому правительству предполагалось не ранѣе того времени, когда будутъ имъ уплачены всѣ двадцать милліоновъ піастровъ. „Доколѣ же императорско-россійскія войска пробудутъ въ тѣхъ завоеванныхъ ими, и по силѣ сего мирнаго договора возвращаемыхъ блистательной Портѣ, крѣпостяхъ и провинціяхъ, то правленіе и порядокъ въ нихъ имѣютъ оставаться такъ точно, какъ нынѣ, и Порта, на то время и до положеннаго къ выходу всѣхъ войскъ срока, вступаться въ оное не имѣетъ права. Россійскія войска, до послѣдняго дня своего выступленія, въ оныхъ земляхъ будутъ получать всякія потребныя себѣ вещи и снабженіе питательными и прочими припасами, равнымъ образомъ какъ то и нынѣ имъ доставляется.“ (Ст. 10.)

Свободный пропускъ судовъ чрезъ Константинопольскій проливъ и Дарданеллы въ Средиземное море составлялъ одно изъ главныхъ условій нашего требованія. Наше правительство соглашалось ограничить это условіе только тѣмъ, чтобы одновременно не проходило болѣе трехъ судовъ, какого бы рода, названія или величины они ни были. (Ст. 11.)

Вотъ главныя основанія, на которыхъ предполагалось заключить миръ съ турками. Графъ Румянцевъ, сообщая главнокомандующему проектъ мирнаго трактата, въ то же время писалъ, что императоръ предоставляетъ ему право, по прибытіи на мѣсто и по разсмотрѣніи подробностей проекта, представлять свои замѣчанія или заключенія объ измѣненіи статей мирнаго договора. Но министръ иностранныхъ дѣлъ предупреждалъ графа Каменскаго, что относительно постановленія границы не можетъ быть допущено никакихъ перемѣнъ.

Относительно Сербіи (по ст. 7) государственный канцлеръ сообщалъ главнокомандующему, что воля императора состоитъ

Digitized by Google

въ томъ, чтобы при заключеніи мира съ Портою стараться доставить землѣ этой всевозможныя выгоды. „Хотя—сказано въ депешѣ (6)—никакія точныя обязательства съ Сербіею не возлагаютъ на насъ о томъ долга, и хотя нельзя сказать и того, чтобы поведеніе управляющихъ въ Сербіи властей, въ отношеніи къ Россіи, заслуживало во всѣхъ случаяхъ наше одобреніе, но Его Величество, особенно уважая сербскую націю вообще, желаетъ потому на прочномъ основаніи утвердить ея благоденствіе. Вслѣдствіе сего постановленіе, наиболѣе угодное Его Величеству, было бы то, чтобы Сербія оставалась во всемъ отъ Порты независимою и основала бы политическое свое существованіе и образъ внутренняго у себя управленія единственно подъ покровительствомъ Россіи. Но какъ упорное и непремѣнное того требованіе представило бы, можетъ быть, большія препятствія къ скорому достиженію мира, а притомъ же—какъ ваше сіятельство найдете то по бумагамъ предмѣстниковъ вашихъ—и сами сербы соглашались оставаться данниками Порты, лишь бы затѣмъ держава сія не мѣшалась отнюдь ни во что во внутреннее у нихъ управленіе, то, на случай непреоборимыхъ затрудненій въ одержаніи перваго постановленія, Его Величество уполномочиваетъ васъ ограничиться тогда симъ послѣднимъ, предоставя въ пользу Порты дань съ Сербіи, но сколь можно умѣреннѣйшую.“

Цифра, назначенная для уплаты Портою нашему правительству денегъ, по мнѣнію петербургскаго кабинета, не только не подлежала уменьшенію, а напротивъ того графъ Каменскій получилъ повелѣніе стараться объ увеличеніи ея. „Воля Государя Императора—писалъ графъ Румянцевъ—дабы удержать сію статью, есть непремѣнная; но Его Величество предоставляетъ попеченію вашему увеличить сумму сію, соображаясь съ обстоятельствами въ слѣдующемъ: ежели достигнемъ мы мира не одною только негоціяціею, но ежели онъ будетъ послѣдствіемъ знаменитыхъ побѣдъ за Дунаемъ надъ арміею верховнаго визиря, то сумнѣваться почти не должно, чтобы Порта, тогда угрожаемая увидѣть войска наши посреди своей столицы, не согласилась безпрекословно, цѣною сего окупа, положить скоропостижный конецъ войнѣ для нея толико бѣдственной, тѣмъ болѣе, что, по извѣстнымъ правиламъ турецкаго правительства, полагать мож-

(6) Отъ 7-го февраля 1810 года. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. Campagnes en Turquie, № 73.

Digitized by Google

но, что дань таковая падетъ не на казну Порты, но на богатѣйшихъ изъ нашей и жителей Царяграда. Въ такомъ случаѣ сумму двадцати милліоновъ можно даже назначить гишпанскими піастрами, изъ коихъ въ каждый входитъ отъ трехъ до четырехъ піастровъ турецкихъ. Но когда таковое требованіе представило бы большія затрудненія, то Его Величество уполномочиваетъ насъ ограничиться двадцатью милліонами турецкихъ піастровъ, особливо ежели бы таковая уступка ускорила заключеніе мирнаго трактата. Когда бы мирная негоціяція началась прежде открытія кампаніи, тогда требованіе упомянутой суммы можетъ быть представлено возмездіемъ за понесенные нами убытки въ прошедшую кампанію, начатую противъ нашего желанія, и въ уваженіе того, что мы и теперь всѣ прочія статьи оставляемъ безъ всякаго прибавленія и такъ, какъ онѣ до того были предложены Портѣ. На благоусмотрѣніе вашего сіятельства оставляется статью сію помѣстить или въ самомъ трактатѣ, или сепаратно, а равнымъ образомъ и назначеніе залоговъ въ обезпеченіе заплаты означенной суммы, которые должны опредѣлиться по соображенію обстоятельствъ." (7)

Получивъ позволеніе высказать свои замѣчанія относительно проекта мирнаго трактата, графъ Каменскій не упустилъ случая имъ воспользоваться. Осмотрѣвъ край, въ которомъ ему приходилось дѣйствовать, и взвѣшивая выгоды и неудобства новыхъ, предполагаемыхъ, границъ Россійской имперіи въ военномъ отношеніи, главнокомандующій сомнѣвался „въ *полезности* нѣкоторыхъ пріобрѣтеній, кои мирный трактатъ долженствуетъ намъ доставить". (8)

Нѣтъ нужды доказывать, что Россія выиграла бы много отъ присоединенія Молдавіи и восточной части Валахіи; но едва-ли можно сказать то же о западной части Валахіи или Малой Валахіи. Положеніе Малой Валахіи, такъ сказать, вдавшейся въ турецкія и австрійскія владѣнія, имѣло всѣ роды неудобствъ. Съ одной стороны, приближая насъ къ виддинскому пашалыку, гнѣзду бунтовщиковъ и разбойниковъ, она принудила бы Россію содержать всегда тамъ значительную часть войскъ, для охраненія предѣловъ, подающихъ безпрестанный поводъ къ столкновенію съ турками и возобновленію непріязненныхъ дѣйствій. Съ другой стороны, австрійскій дворъ, такъ ревниво

(7) Секретныя дѣла молдавской арміи. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.
(8) Графъ Каменскій къ графу Румянцеву отъ 21-го марта 1810 года.

Digitized by Google

смотрѣвшій на всѣ начины успѣхи и пріобрѣтенія въ бывшихъ предѣлахъ Турецкой имперіи, при первомъ новомъ столкновеніи Россіи съ Портою, могъ принять въ этомъ участіе и, всегда готовый на увеличеніе своей территоріи, не отказался бы отъ пріобрѣтенія и этого клочка земли, смежнаго съ австрійскими владѣніями. Въ случаѣ столкновенія Австріи съ Портою, первая могла избрать Малую Валахію какъ кратчайшій путь для своихъ арміи, и тогда Россія не могла бы сохранить строгаго нейтралитета и изъ необходимости должна была бы входить въ союзъ съ тою или другою державою, дѣлаясь напослѣдокъ противницею перваго нарушителя международнаго права, вторгнувшагося въ чужія владѣнія.

Кромѣ этихъ двухъ неудобствъ, главное состояло въ томъ, что для пограничнаго кордона приходилось бы значительно растягивать войска, а слѣдовательно ослабить силы или же содержать такую армію, расходы на которую никакъ не возна граждались бы пріобрѣтеніемъ небольшаго пространства земли и нѣсколькихъ тысячъ жителей.

Графъ Каменскій полагалъ поэтому необходимымъ измѣнить назначеніе границъ. Онъ находилъ теченіе рѣки Ольты, по пункт, гдѣ она впадаетъ въ Дунай, наилучшею границею для насъ. „Пожертвованіе Малой Валахіей — писалъ онъ — весьма важно, но сверхъ того не можетъ ли оно быть вознаграждено даже безъ всякихъ усилій? Здѣсь предстоитъ случай вашему сіятельству показать новый опытъ вашихъ блистательныхъ талантовъ и ревности къ общей пользѣ. Если бы, по внушеніямъ вашего сіятельства, австрійскій кабинетъ согласился уступить намъ Буковину и взять взамѣнъ Малую Валахію, то мы выиграли бы несравненно болѣе, нежели покореніемъ какой-нибудь новой области.“ (9)

Этотъ размѣнъ могъ быть выгоденъ для насъ какъ въ политическихъ, такъ и военныхъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе, что прямая линія границы необходима и выгодна для быстраго движенія войскъ въ войнѣ какъ наступательной, такъ и оборонительной.

Мысль о замѣнѣ Малой Валахіи Буковиною не встрѣтила препятствія въ петербургскомъ кабинетѣ. Императоръ Александръ также находилъ невыгоднымъ для Россіи присоедине-

(9) Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. Сношенія съ Турціею. Картонъ № 74.

ніе Малой Валахіи къ имперіи (10) и потому охотно согласился сдѣлать предложеніе Австріи относительно размѣна. Государственный канцлеръ сообщилъ австрійскому министерству, что русскій императоръ, съ крайнимъ соболѣзнованіемъ бывъ вынужденъ силою союза на разрывъ съ Австріею, по возстановленіи нынѣ добраго согласія съ этою державою, всѣми силами старается изыскать средства, чтобы вознаградить Австрію въ томъ, чего она лишилась уступкою Россіи. Положивъ основаніемъ мира съ Портою Отоманскою только непремѣнное условіе опредѣленіе рѣки Дуная границею между двумя имперіями, русскій императоръ готовъ уступить тогда Австріи, по смежности ея владѣній, Малую Валахію. Такъ какъ подобная уступка, сдѣланная безъ всякаго обмѣна, могла бы возбудить подозрѣніе въ другихъ европейскихъ державахъ, то, въ избѣжаніе этого, петербургскій кабинетъ предлагалъ австрійскому уступить намъ Буковину. Графъ Румянцевъ старался указать графу Сенъ-Жюльену, что обмѣнъ этотъ далеко не равный, что Россія, уступая Австріи обширную и многолюдную провинцію, взамѣнъ ея пріобрѣтаетъ гораздо меньшую. (11)

Вѣнскій дворъ принялъ предложеніе наше „*съ признательностію*", но отозвался тѣмъ, что онъ поставилъ твердымъ правиломъ не принимать никакого участія въ войнѣ нашей съ турками, и что потому, пока война Россіи съ Портою Отоманскою не будетъ совершенно окончена, не рѣшается приступить ни къ какому соглашенію. Въ глазахъ австрійскаго правительства соглашеніе это „имѣло бы предметомъ пріобрѣтеніе насчетъ турецкихъ владѣній, хотя, впрочемъ, онъ и не сомнѣвается, чтобы пріобрѣтенія, нами сдѣланныя, не были утверждены и самымъ миромъ". (12)

Исполненіе статьи IX проекта мирнаго трактата, т. е. согласіе Порты на уплату намъ контрибуціи, главнокомандующій считалъ едва-ли возможнымъ. Онъ думалъ, что исполненіе такого требованія встрѣтитъ чрезвычайныя и непреодолимыя трудности. Правительство турецкое до такой степени было

---

(10) „Его Величество—писалъ графъ Румянцевъ—тѣмъ болѣе заключенія ваши изволилъ одобрить, что его собственная мысль о Малой Валахіи была всегда та же самая".

(11) Графъ Румянцевъ къ графу Каменскому отъ 4-го апрѣля 1810 года. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

(12) Графъ Румянцевъ къ графу Каменскому отъ 17-го мая 1810 г. Тамъ же.

Digitized by Google

ственно въ синдикахъ, что не имѣло денегъ для уплаты жалованья своимъ войскамъ и для удовлетворенія другихъ потребностей, въ числѣ которыхъ можно указать на расходы по продовольствію населенія. Недостатокъ въ деньгахъ и хлѣбѣ былъ почти повсюду, не исключая и столицы Турецкой имперіи.

Въ самомъ Константинополѣ былъ большой недостатокъ въ хлѣбѣ. Къ одесскому порту стали приходить суда, шкиперы и пассажиры которыхъ объявляли, что отъ недостатка въ хлѣбѣ вспыхнуло въ Константинополѣ возмущеніе, начало котораго приписываютъ женщинамъ, которыя, останавливая на улицѣ вліятельныхъ лицъ, кричали: *дайте намъ хлѣбъ!* Толпы народа собирались въ разныхъ мѣстахъ и объявляли, что желаютъ мира. Это имѣло сильное вліяніе на правительство Порты Отоманской. Капитанъ-паша былъ смѣненъ, на мѣсто его назначенъ Хафушъ-паша. Правительство рѣшилось отправить къ одесскому порту греческія суда, которыя должны были нагрузиться пшеницею. „Одинъ изъ турокъ, прибывшій въ Одессу, на пріѣздныхъ судахъ купивъ въ порту бѣлый хлѣбъ, сталъ его цѣловать, говоря, что давно не видалъ его.“

Наше правительство запретило впредь отъ того вывозъ пшеницы изъ Одессы. Въ Константинополѣ, въ началѣ февраля, нельзя было достать бѣлаго хлѣба—его не было въ продажѣ—да и черный весьма дорого стоилъ. Голодъ еще болѣе свирѣпствовалъ въ Морей, Смирнѣ и Архипелагѣ. Съ каждымъ днемъ надо было ожидать серьезной катастрофы.

Требованіе Россіею уплаты 20,000,000 піастровъ, послѣ всего нами приведеннаго, не могло ли служить препятствіемъ, и притомъ самымъ вѣрнымъ, къ заключенію мира? Не принудили ли это обстоятельство—спрашивалъ графъ Каменскій—турокъ продолжать войну долгую, войну, которая намъ будетъ стоить весьма многихъ пожертвованій и ослабленія арміи? „Сего ничѣмъ нельзя вознаградить, особенно въ настоящихъ политическихъ обстоятельствахъ. Дерзаю мыслить, что выгоднѣе пріобрѣсти скорый миръ, отказавшись отъ требуемой суммы денегъ....“ (13)

Императоръ не согласился на отмѣну требованій нашихъ въ уплатѣ турецкимъ правительствомъ 20,000,000 піастровъ. „Его Величество—писалъ графъ Румянцевъ графу Камен-

(13) Графъ Каменскій къ графу Румянцеву. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

скому, отъ 20-го апрѣля,—остается въ томъ мнѣніи, что упорное и постоянное стремленіе ведетъ одно къ достиженію желаемой цѣли, хотя бы при первомъ взглядѣ обстоятельства представляли оную и невозможною. Государь Императоръ соизволилъ замѣтить, что сколько бы ни была разстроена Порта, но, конечно, не въ такомъ она положеніи, въ которомъ при заключеніи тильзитскаго мира находилась Пруссія. Держава сія, претерпѣвшая разорительнѣйшую войну во всѣхъ пространствѣ своихъ владѣній, при всемъ истощеніи средствъ своихъ, нашла возможность заплатить Франціи 40,000,000 контрибуціи и продолжаетъ еще и теперь взносить надлежащую сверхъ того вдвое сумму. Ежели Порта не находитъ денегъ на уплату жалованья своимъ войскамъ и на другія необходимыя нужды, сіе доказываетъ не нищету имперіи, но только худое устройство дѣлъ ея, и ежели въ такомъ положеніи будетъ она вынужденна крайностію обстоятельствъ къ заплатѣ суммы, какой не имѣетъ она въ своей казнѣ, тогда найдетъ она ее въ имуществѣ своихъ подданныхъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Его Величество остается увѣреннымъ, что назначенную вышеупомянутою статьею сумму Порта заплатитъ въ состояніи, и увѣренъ въ томъ, что, при твердомъ съ нашей стороны домогательствѣ, на то она согласится, а потому и поручаетъ при трактованіи о мирѣ статью сію содержать безъ всякой отмѣны."

Марта 12-го графъ Каменскій пріѣхалъ въ Яссы. Онъ тотчасъ же приступилъ къ приготовленію войскъ для военныхъ дѣйствій, открыть которыя онъ скоро не могъ, потому что, за неимѣніемъ подножнаго корма, доставленіе его транспортами было чрезвычайно затруднительно. Провіанта онъ нашелъ достаточное количество, но не на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ нуженъ главнокомандующему. Предмѣстникъ его, князь Багратіонъ, предполагалъ дѣйствовать съ праваго фланга. Графъ Каменскій не раздѣлялъ этого мнѣнія. Планъ дѣйствій его состоялъ въ переходѣ главной арміи черезъ Дунай у Гирсова. Отсюда она должна была повернуть направо и, осадивъ часть войскъ Силистрію, главными силами дѣйствовать на Шумлу. Графъ Каменскій, родной братъ главнокомандующаго, имѣвшій въ Гирсовѣ, долженъ былъ обезпечивать лѣвый флангъ арміи, направляясь къ берегамъ Чернаго моря и Базарджику. Здѣсь долженъ былъ переправиться у Туртукая и обложить Рущукъ. На лѣвомъ берегу Дуная предполагалось имѣть три

Digitized by Google

отряда, подъ общимъ начальствомъ графа Цукато: одинъ у Журжи — Ермолова, другой у Турны — Назимова, третій въ Малой Валахіи — Исаева.

Сообразно съ такимъ планомъ дѣйствій, одобреннымъ императоромъ Александромъ (14), необходимо было расположить и продовольствіе арміи. Между тѣмъ, большая часть провіанта лежала еще въ днѣпровскихъ магазинахъ. Подвижные магазины, у которыхъ отъ бывшихъ позднею осенью перевозокъ и передвиженій, большая часть воловъ пала, а оставшіеся были весьма изнурены, передъ тѣмъ только дошли до окрестностей Кишинева, куда отправлены были для отдохновенія. На нихъ можно было разсчитывать развѣ только къ концу кампаніи; теперь же приступлено было къ покупкѣ новыхъ воловъ. Закупка эта производилась еще по распоряженію князя Багратіона. Всѣхъ воловъ должно было быть куплено 8,000, и изъ нихъ послѣдняя часть, по сдѣланнымъ контрактамъ, поставлена не ранѣе конца апрѣля. Старыхъ воловъ приказано было освидѣтельствовать, и ежели они окажутся неспособными для употребленія при перевозкѣ, то, откормивъ ихъ подножнымъ кормомъ, обратить на мясную порцію войскамъ.

Артиллерійскихъ снарядовъ графъ Каменскій нашелъ также не въ достаточномъ количествѣ. Хотя въ полкахъ и былъ полный комплектъ патроновъ, но другаго запаснаго не было и могло хватить только на нѣкоторую часть арміи. Главнокомандующій приказалъ доставить ихъ изъ Кіева и другихъ мѣстъ, въ томъ числѣ, чтобы ихъ было въ запасѣ болѣе чѣмъ на два комплекта. На перевозку ихъ отпущено 50,000 рублей. (15)

„Принявъ армію — доносилъ графъ Каменскій Барклаю-де-Толли — долгомъ поставляю объяснить настоящее ея положеніе. Большая часть войскъ расположена въ Молдавіи и Валахіи; часть же находится по ту сторону Дуная въ Гирсовѣ и окрестностяхъ. Княжество Валахское, разоряемое болѣе десяти лѣтъ прежнимъ своимъ правительствомъ, разоряемое еще и во время наше злоупотребленіями собственныхъ чиновниковъ, которыя нѣсколько прекратились со времени пріѣзда въ Букарестъ предмѣстника моего князя Багратіона, не въ состояніи сдѣлать

(14) Барклай-де-Толли къ графу Каменскому отъ 4-го апрѣля 1810 года, № 91.

(15) Донесеніе графа Каменскаго государю и военному министру отъ 17-го марта 1810 года, за №№ 6 и 7.

Digitized by Google

большаго пособія для войска. Сіе зло искоренить трудно и почти невозможно, ибо самыя права ихъ основаны на грабежѣ и злоупотребленіяхъ.... Разныхъ чиновниковъ нашелъ я при канцеляріи въ изобиліи, а потому многихъ изъ нихъ уволю." (16)

Сообразно плану дѣйствій новаго главнокомандующаго было составлено росписаніе войскъ. Сборными пунктами назначались: Бухарестъ — для корпуса генерала Засса; Обилешти и Слободзея — для главной арміи. Графъ Каменскій 1-й долженъ былъ по прежнему оставаться въ Гирсовѣ, посылая разъѣзды въ разныхъ направленіяхъ, для открытія непріятеля. Главнокомандующій, имѣя намѣреніе дѣйствовать не правымъ, какъ полагалъ князь Багратіонъ, а лѣвымъ крыломъ изъ Гирсова, усилилъ корпусъ брата своего. На усиленіе графа Каменскаго 1-го пошли 14 баталіоновъ пѣхоты, 4 полка регулярной кавалеріи и батарейная конная артиллерія. Исаевъ получилъ приказаніе возвратиться изъ Сербіи, въ которой онъ дѣйствовалъ съ 12-го марта, и находиться въ оборонительномъ положеніи. (17)

При составленіи новаго росписанія главнокомандующій имѣлъ въ виду, какъ мы уже частію видѣли выше, переправить корпуса Засса и Ланжерона у Туртукая. Три отряда: Исаева, Ермолова и Назимова, бывшіе до сихъ поръ въ составѣ войскъ корпуса Засса, теперь поступили подъ общее начальство графа Цукато и назначены оставаться на лѣвомъ берегу Дуная для наблюденія за Журжею и другими непріятельскими укрѣпленіями, на томъ берегу расположенными. Для защиты Малой Валахіи и для поддержанія сношеній съ сербами преимущественно назначался отрядъ Исаева, расположенный въ Малой Валахіи. Всѣ сношенія съ сербами возлагались на графа Цукато, которому поэтому главнокомандующій и приказалъ находиться преимущественно при отрядѣ генералъ-маіора Исаева. За отдѣленіемъ трехъ отрядовъ, остальныя части корпуса Засса, по переходѣ черезъ Дунай, должны были обратиться къ Рущуку; графъ Ланжеронъ — предпринять въ то же время осаду Силистріи; графъ Каменскій 1-й — дѣйствовать на Базарджикъ.

(16) Арх. военно-топографическаго депо, № 15,695. Однимъ изъ первыхъ былъ уволенъ Вязмитинъ, управлявшій канцеляріею при прежнихъ главнокомандующихъ, а на мѣсто его графъ Каменскій взялъ къ себѣ Д. Н. Блудова, впослѣдствіи графа и предсѣдателя государственнаго совѣта.

(17) Росписаніе молдавской арміи для предполагаемыхъ военныхъ дѣйствій 1810 г., приложенное при рапортѣ графа Каменскаго отъ 3-го апрѣля 1810 г., № 17.

Digitized by Google

Главная армія, составленная изъ четырехъ корпусовъ, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, дѣйствуя отъ Россеваты, назначена къ прикрытію осады Силистріи. Дѣйствіями и движеніями на Шумлу, флотилія должна была занять всѣ выходы Дуная, какъ-то: килійскія, сулинскія и георгіевскія гирлы, равно какъ и входъ въ озеро Розелень. Значительная часть флотиліи, по предположенію главнокомандующаго, должна была подойти къ Силистріи, и онъ думалъ часть флотиліи провести даже къ Рущуку. Резервный корпусъ Олсуфьева 3-го оставленъ въ Молдавіи (18).

Таково было расположеніе молдавской арміи, состоявшей, при вступленіи графа Каменскаго въ званіе главнокомандующаго, изъ 143 баталіоновъ пѣхоты, $176\frac{1}{2}$ эскадроновъ кавалеріи и $20\frac{1}{2}$ ротъ артиллеріи батарейной, конной и донской. Легкая же артиллерія находилась при полкахъ.

„Но — доносилъ главнокомандующій императору Александру (19) — всѣ сіи войска не могутъ собраться къ назначеннымъ имъ сборнымъ мѣстамъ прежде исхода текущаго мѣсяца (апрѣля). Бывъ на сихъ дняхъ въ Гирсовѣ, я видѣлъ безпрестанное прираще-ніе и разлитіе водъ дунайскихъ, и, несмотря на безпрестанныя усиленныя работы, которыя тамъ производятся, я опасаюсь, что комуникація черезъ мостъ вовсе пресѣчена будетъ прежде сбора войскъ, если воды рѣки Яломицы соединятся съ дунайскими водами — что каждый годъ случается — и тогда моя переправа вовсе затруднится. Между тѣмъ, бывшій въ Галацахъ мостъ перевезенъ уже въ Гирсово, и какъ въ семъ мѣстѣ лодокъ, бывшихъ въ Галацахъ, недостаточно, то я велѣлъ достроить недостающее число лодокъ. Сей галацкій мостъ поставится въ Гирсовѣ. Бывшій же въ Гирсовѣ поведется рукавомъ Дуная, что называется Борщемъ, къ Туртукаю. Сія перемѣна дѣлается потому, что у Туртукая затруднительно достать матеріяловъ; лодки же галацкаго моста не могутъ идти по Борщу, а по Дунаю ихъ перевести также невозможно, по причинѣ Силистріи.“

„Съ удовольствіемъ вижу Я — писалъ императоръ Александръ графу Каменскому — изъ донесенія вашего отъ 3-го апрѣля, что армія, вамъ ввѣренная, пріуготовляется къ скорому началу военныхъ дѣйствій. Одобряю всѣ ваши распоряженія и дѣятельность, и, зная военныя ваши достоинства, остаюсь Я въ твердой

(18) Арх. военно-топографическаго депо, № 15,695.
(19) Отъ 3-го апрѣля 1810 года, № 17.

Digitized by Google

надежду, что вы благополучно достигнете предназначенной вамъ цѣли—принудить Отоманскую Порту къ скорому миру на всѣхъ вамъ предписанныхъ условіяхъ.

„Турецкое государство въ богатствѣ денегъ не оскудѣло передъ прочими державами. Пруссія, при всемъ истощеніи своихъ доходовъ, нашла средство всѣ положенныя на нее знатныя суммы уплатить, и наше требованіе, безъ сомнѣнія, удовлетворено будетъ, какъ скоро миръ для турецкаго султана будетъ единымъ средствомъ къ спасенію его. Политическія наши сношенія съ Франціею и Австріею не заставляютъ ожидать теперь непріязненныхъ отъ нихъ противъ насъ намѣреній, и можно надѣяться, что взаимное желаніе мира нарушено не будетъ. Касательно Малой Валахіи вы извѣстны черезъ государственнаго канцлера о предназначеніи сей области; слѣдовательно, при заключеніи мира, нужно, чтобы мы располагать оною могли по произволу нашему.“ (20)

Распоряженіе военными дѣйствіями за Дунаемъ въ Булгаріи и Румеліи было весьма затруднительно для главнокомандующихъ, по неизвѣстности земли и за неимѣніемъ топографическихъ описаній. Всѣ карты отъ Дуная до Мраморнаго и Средиземнаго морей были невѣрны. Болѣе или менѣе важные пункты не были вовсе нанесены, а нанесенные не были ничѣмъ замѣчательны. Тѣ же изъ нихъ, которые были на картѣ, находились не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы слѣдовало, не говоря уже о томъ, что разстоянія между пунктами, показанными на картѣ, были крайне невѣрны. Словомъ сказать, карта только вводила въ заблужденіе главнокомандующаго и скорѣе вредила ему, чѣмъ приносила пользу.

Входя въ подробное описаніе дѣйствій главнокомандующаго, мы будемъ имѣть случай ближе познакомиться съ характеромъ этой мѣстности и съ затрудненіями, встрѣченными нашими войсками. Мы думаемъ однакожь, что, при своихъ блестящихъ дарованіяхъ, графъ Каменскій сдѣлалъ ошибку въ томъ, что, отвергая окончательно планъ дѣйствій князя Багратіона въ Петербургѣ, не побывавъ еще на мѣстѣ, онъ пріѣхалъ въ армію съ заранѣе составленнымъ планомъ.

Такая предвзятая идея не нравилась и современникамъ.

---

(20) Высочайшій рескриптъ отъ 20-го апрѣля 1810 года.

Digitized by Google

Позднѣе одинъ изъ нихъ писалъ: „графъ Каменскій *начался какъ Кесарь, а кончилъ какъ Дарій*“. (21)

Въ другомъ мѣстѣ неизвѣстный авторъ записокъ говоритъ: „Конечно, страсти людей имѣютъ слишкомъ большое вліяніе на происшествія: одинъ теряетъ тамъ, гдѣ другой покрываетъ себя безсмертною славою; но здѣсь совсѣмъ въ другомъ смыслѣ происходили человѣческія дѣйствія, т. е. они происходили не отъ страстей, а отъ недостатка соображеній“.

Мы укажемъ, въ своемъ мѣстѣ, на тѣ затрудненія, которыя пришлось испытать графу Каменскому, собственно оттого, что онъ избралъ направленіемъ своихъ дѣйствій не то, что слѣдовало, а теперь, прежде чѣмъ обратиться къ подробностямъ его движенія и дѣйствій, бросимъ бѣглый взглядъ на политическое положеніе Европы въ 1810 году.

Н. ДУБРОВИНЪ.

---

(21) Арх. военно-топографическаго депо, № 47,350, папка 16, по описи № 8.

Digitized by Google

ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ

О ФОРМИРОВАНІИ ЛИНЕЙНЫХЪ КАЗАЧЬИХЪ ПОЛКОВЪ. (*)

Кому неизвѣстно, что, для успѣшнаго веденія военныхъ дѣйствій, тактика требуетъ, чтобы между различными оружіями, входящими въ составъ арміи, существовала извѣстная пропорціональность?

(*) Статья эта указываетъ на одно изъ важнѣйшихъ средствъ, безъ особыхъ усиленныхъ расходовъ для казны, увеличивать численность нашей регулярной кавалеріи въ военное время. По нашему мнѣнію, потребность въ увеличеніи численности кавалеріи можетъ выразиться лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда политическія обстоятельства обусловятъ *полное развитіе* численности нашихъ войскъ. Но и въ этихъ случаяхъ, какъ и во время обыкновенныхъ войнъ, наши казачьи войска, постоянно принимавшія участіе во всѣхъ войнахъ, веденныхъ нами, представляютъ вполнѣ *надежный* источникъ для восполненія потребности въ кавалерійскихъ войскахъ. Конечно, казачьи войска, по ихъ устройству и строевому образованію, нельзя ставить на ряду съ регулярною кавалеріею, при употребленіи въ бою (хотя во многихъ другихъ случаяхъ казаки почти незамѣнимы); но и въ этомъ отношеніи уже приняты многія мѣры, которыя, при раціональномъ примѣненіи, безъ сомнѣнія, поведутъ къ увеличенію боевыхъ кавалерійскихъ свойствъ казачьихъ войскъ. Такъ новый уставъ о строевой службѣ конныхъ казачьихъ полковъ (изданный въ 1862 г.) требуетъ обученія этихъ полковъ производству атакъ сомкнутымъ строемъ (глава XXI); полки, выходящіе на службу за предѣлы войска, приказано собирать за мѣсяцъ до выступленія въ походъ и занимать строевымъ образованіемъ; кромѣ того, для этой же цѣли, постановлены ежегодные сборы, на мѣсяцъ, всѣхъ льготныхъ казаковъ, для чего имѣются, въ опредѣленныхъ сборныхъ пунктахъ, и даже въ нѣкоторыхъ другихъ станицахъ, инструкторы. Отъ казачьихъ офицеровъ требуется полное знаніе строевыхъ уставовъ, безъ чего они не могутъ быть назначаемы командирами сотенъ; весь штатный составъ войска Донскаго (до 58,000 казаковъ) вооружается нарѣзнымъ оружіемъ, хорошаго достоинства шашками и пиками; въ предѣлахъ войскъ дозволена свободная продажа мундирныхъ и амуничныхъ вещей, для достиженія, посредствомъ конкурренціи, крайней дешевизны, при лучшихъ качествахъ предметовъ предложенія, и проч. Мы не говоримъ уже о тѣхъ мѣрахъ, которыя постоянно принимаются для развитія коннозаводства и коневодства, и проч. Если даже въ прежнія времена, въ войнахъ былыхъ, нѣкоторые казачьи полки оказы-

Digitized by Google

Тактика требуетъ, чтобы линейная кавалерія въ арміи составляла $^1/_5$ или $^1/_6$ часть. Въ нашей же арміи кавалерія (здѣсь говорится только о линейной кавалеріи) составляетъ едва $^1/_{13}$ часть пѣхоты (*). Такая малая пропорція можетъ отозваться невыгодно на характерѣ военныхъ дѣйствій, хотя бы пѣхота и артиллерія дѣйствовали побѣдоносно.

Но намъ возразятъ, что многочисленные казачьи полки, находящіеся въ военное время при арміи, могутъ преслѣдовать и уничтожить разбитаго непріятеля и, такимъ образомъ, замѣнивъ недостатокъ линейной кавалеріи, удвоить выгоды одержанной пѣхотою и артиллеріею побѣды. По нашему мнѣнію, казаки рѣшительно не могутъ исполнить этого (**), потому что храбрая и стройная армія не разбѣгается: хотя и разбитая, отступленіе свое она прикрываетъ линейною кавалеріею, противъ которой казаки съ своимъ боемъ въ разсыпную (лавою) ничего не могутъ сдѣлать, такъ какъ они непривычны дѣйствовать сомкнутымъ строемъ линейной кавалеріи.

Казаки весьма полезны для линейной кавалеріи, исполняя службу передовыхъ постовъ, не столько тяжелую, сколько изнурительную, и то съ поддержкою линейною кавалеріею, участвуютъ въ партіяхъ и партизанскихъ отрядахъ, опять съ поддержкою линейной кавалеріи, производятъ дальніе разъѣзды, могутъ дѣйствовать противъ небольшихъ неустроенныхъ частей, какъ, напримѣръ, еще недавно, въ усмиреніи польскаго мятежа, и вообще, чего нельзя отрицать, составляютъ великую помощь для линейной кавалеріи, которая, не утомляясь второстепенными дѣйствіями, сохраняетъ свои силы для сраженій съ непріятельскою кавалеріею.

вали блестящіе боевые подвиги, ставившіе ихъ на ряду съ лучшими полками регулярной кавалеріи, то, безъ сомнѣнія, принятыя мѣры для лучшаго устройства и строеваго образованія казачьихъ полковъ поведутъ къ усиленію и распространенію боевыхъ кавалерійскихъ свойствъ въ массахъ казачьихъ войскъ.

Оставаясь при такомъ убѣжденіи, мы помѣщаемъ статью о формированіи линейныхъ казачьихъ полковъ, какъ *частное мнѣніе* кавалерійскаго генерала, который предлагаетъ: „мысль свою критическому разбору опытныхъ военныхъ людей". *Ред.*

(*) Въ отношеніи всей массы пѣхотныхъ войскъ кавалерія составляетъ у насъ около $^1/_8$ части. *Ред.*

(**) Намъ кажется, что нельзя такое мнѣніе распространять безусловно на всѣ казачьи войска. Военная исторія указываетъ нерѣдкіе примѣры, гдѣ наши казачьи войска не только съ успѣхомъ преслѣдовали разбитаго непріятеля, но и производили блестящія атаки противъ непріятельской регулярной кавалеріи. *Ред.*

Digitized by Google

Итакъ, полезною службою своею въ различныхъ случаяхъ казаки способствуютъ линейной кавалеріи въ сохраненіи ея силъ, но замѣнить ее въ схваткахъ съ регулярною кавалеріею они не могутъ, потому что не усвоили себѣ правилъ боя регулярной кавалеріи.

Между тѣмъ, какъ велика была бы польза для арміи, если бы линейная ея кавалерія могла быть увеличена въ военное время, безъ особыхъ издержекъ казны, двѣнадцатью или болѣе полками, съ вида казачьими, но по образцу боя регулярными.

Нѣтъ спора въ томъ, что по сорту лошадей полки эти не будутъ стоять на одной степени съ линейною кавалеріею, хотя, напримѣръ, Донское войско имѣетъ много прочныхъ степныхъ заводскихъ лошадей, мѣстной породы, мало уступающихъ по силѣ и росту нашимъ русскимъ степнымъ лошадямъ.

Полки эти могли бы образовать отдѣльныя части, въ составѣ дивизій или бригадъ, или ихъ слѣдовало бы распредѣлять по нашимъ довольно слабымъ четырехъ-эскадроннымъ полкамъ. Послѣднее, по нашему мнѣнію, существенно необходимо: этимъ самымъ полки линейной кавалеріи въ военное время увеличивались бы до шести эскадроновъ и получали бы болѣе самостоятельности въ дѣлѣ, прикрывая пятыми и шестыми эскадронами фланги или располагаясь за ними въ резервѣ.

Людямъ, упорно отвергающимъ все новое, иногда очень полезное—а ихъ такое множество—покажется предложеніе наше неудобоисполнимымъ, если не страннымъ; но постараемся доказать, что оно возможно, лишь бы была на то добрая и твердая воля.

Предположимъ, что Донское войско, изъ четырехъ военныхъ округовъ своихъ, можетъ выставить въ поле 60 и болѣе обыкновенныхъ казачьихъ полковъ. Слѣдовательно, каждый округъ можетъ выставить 12 полковъ обыкновенныхъ иррегулярныхъ и три полка обученныхъ и дѣйствующихъ по правиламъ уставовъ линейной кавалеріи. Такимъ образомъ, можетъ быть изъ четырехъ округовъ выставлено *12 полковъ линейныхъ казачьихъ*. Полагая полки шестисотенные, приходится на 36 полковъ линейной армейской кавалеріи по одному казачьему дивизіону на каждый.

Назовемъ такого рода казачьи полки *линейными казачьими полками*.

Digitized by Google

Стало быть, войско Донское, въ случаѣ войны, кромѣ наряда обыкновенныхъ казачьихъ полковъ, можетъ снарядить въ походъ еще 12 полковъ линейныхъ казачьихъ.

Разсмотримъ ихъ организацію и способъ фронтоваго образованія.

Въ каждомъ военномъ округѣ дѣлается наборъ казаковъ на три года для линейныхъ казачьихъ полковъ, притомъ изъ болѣе зажиточныхъ казаковъ. Казаки эти обязаны содержать, въ теченіе трехъ лѣтъ, во всегдашней готовности, собственнымъ иждивеніемъ, по одной годной для службы лошади, ростомъ не менѣе 2 аршинъ $1^1/_2$ или 2 вершковъ. Для нашего предположенія совершенно все равно, произведется ли этотъ наборъ изъ разъ навсегда опредѣленныхъ станицъ въ округѣ, или будетъ сдѣланъ изъ всѣхъ станицъ его.

Назначенные для службы въ линейныхъ казачьихъ полкахъ казаки, числясь три года въ нихъ, не должны быть наряжаемы въ продолженіе своего трехлѣтія въ обыкновенные казачьи полки: они входятъ въ общую очередь наряда только по прослуженіи положенныхъ лѣтъ въ *линейной* казачьей конницѣ. Оставаясь въ своихъ домахъ, но въ постоянной готовности къ призыву на службу, они не будутъ бременемъ своимъ товарищамъ при общемъ нарядѣ обыкновенныхъ казачьихъ полковъ, такъ какъ съ окончаніемъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, безъ сомнѣнія, нарядъ казачьихъ полковъ уменьшится.

Ежегодно, на два осенніе мѣсяца, линейные полки каждаго округа должны собираться на сборномъ пунктѣ, собственно для строеваго образованія.

Вмѣстѣ съ казаками зачисляется въ линейные полки положенное по штату шести-эскадроннаго полка число штабъ и оберъ-офицеровъ.

Пока не образуется во фронтовомъ отношеніи достаточное число штабъ-офицеровъ изъ казачьяго сословія для командованія сими полками, ежегодно на сборный пунктъ командируются изъ регулярной кавалеріи, для командованія во время сбора полками и сотнями, нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ, и въ каждый округъ для повѣрки занятій посылается, на время сбора, кавалерійскій генералъ.

По окончаніи сбора, какъ уже сказано, казаки расходятся по станицамъ и остаются въ нихъ, занимаясь своимъ хозяй-

Digitized by Google

стоимъ, до слѣдующаго сбора или призыва на службу по случаю войны.

Само собою разумѣется, казаки линейныхъ полковъ, находясь въ арміи, получаютъ все то содержаніе отъ казны, какимъ теперь пользуются. Кромѣ того, во время ежегодныхъ сборовъ, всѣ чины линейныхъ казачьихъ полковъ получаютъ денежное жалованье за время сбора.

Форма одежды и конскій уборъ обыкновенные казачьи, издавна заведенные.

Вооруженіе линейныхъ казачьихъ полковъ: пика (только для одной передней шеренги), шашка и винтовка.

Провіантское и фуражное довольствіе въ теченіе двухмѣсячнаго сбора возлагается на войско.

Размѣръ этого расхода, по приблизительному разсчету, можетъ быть слѣдующій: полагая на провіантъ и приваронъ на каждаго казака въ день по 7 коп., полкъ въ 840 человѣкъ обойдется во время сбора въ 3,528 руб., а всѣ 12 полковъ въ 42,336 руб.; полагая на лошадь въ сутки 3 гарнца овса и 12 фунтовъ сѣна и опредѣливъ четверть овса въ 2 руб. 50 коп., а пудъ сѣна въ 15 коп., полкъ въ 840 лошадей въ два мѣсяца обойдется въ 8,118 руб., а всѣ 12 полковъ въ 97,416 руб. Слѣдовательно, по сему разсчету, двухмѣсячный сборъ линейныхъ казачьихъ полковъ обойдется ежегодно въ 139,752 руб. Впрочемъ, сумма эта можетъ быть значительно сокращена экономическими мѣрами, при заготовленіи на сборныхъ пунктахъ фуража.

Чрезъ устройство линейныхъ казачьихъ полковъ, Донское войско, по прошествіи нѣсколькихъ трехлѣтій, получитъ запасъ казаковъ, обученныхъ линейной кавалерійской службѣ, слѣдовательно будетъ въ состояніи, если бы предстояла въ томъ надобность, отрядить къ арміи и болѣе 12 линейныхъ полковъ.

Предложеніе наше ни въ чемъ не затрогиваетъ льготъ и первобытнаго, вѣками сложившагося устройства храбраго Донскаго войска, а, напротивъ, даетъ ему возможность еще болѣе расширить кругъ полезной его службы въ военное время.

Бой, по правиламъ уставовъ линейной кавалеріи, и пріемъ въ одной линіи съ нашими кавалерійскими полками, и неболь-ной денежный расходъ — вотъ все, что требуется отъ войска предложеніемъ нашимъ. Наконецъ, линейные казачьи полки, состоя въ военное время при полкахъ, находятся въ зави-

Digitized by Google

симости отъ кавалерійскаго начальства только по фронтовой части; въ хозяйственномъ же отношеніи остаются въ полномъ вѣдѣніи своего походнаго атамана, полковыхъ и сотенныхъ командировъ.

Казалось бы, нѣтъ надобности въ ежегодныхъ сборахъ линейныхъ казачьихъ полковъ, потому что ничто не мѣшаетъ, съ прибытіемъ обыкновенныхъ казачьихъ полковъ къ арміи, распредѣлить часть ихъ по кавалерійскимъ дивизіямъ, придавъ каждому полку по двѣ сотни; строевое же образованіе ихъ, въ той степени, чтобы они могли двигаться и дѣйствовать вмѣстѣ съ полками линейной кавалеріи, возложить на самые полки. Но извѣстно, въ какомъ положеніи казачьи полки выступаютъ съ мѣста, что, впрочемъ, неизбѣжно, такъ какъ казаки обязаны имѣть все свое, а это свое находится въ большой зависимости отъ болѣе или менѣе зажиточности ихъ; бѣдныхъ же всегда болѣе богатыхъ. Только по прослуженіи нѣсколькихъ лѣтъ при арміи и на казенномъ содержаніи казачьи полки поправляются и получаютъ нѣкоторую стройность. Для полка линейной кавалеріи нѣтъ возможности дать прибывшимъ сотнямъ, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль до выступленія въ походъ, надлежащее фронтовое образованіе и стройность, безъ чего служба ихъ при полку будетъ совершенно безполезною. Эта служба требуетъ подготовленія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Кромѣ того, имѣя въ виду цѣль устройства линейныхъ казачьихъ полковъ, войско, безъ сомнѣнія, озаботится выборомъ въ линейные полки способныхъ и небѣдныхъ казаковъ, на хорошихъ, болѣе рослыхъ лошадяхъ; а что это для него возможно, то уже многіе годы доказало оно своими вполнѣ хорошими казачьими батареями. Предположеніе, что полки сами могутъ подготовить свои казачьи дивизіоны для совмѣстной линейной службы, уже потому невѣрно, что еще до прибытія къ арміи казачьихъ полковъ кавалерія можетъ быть въ походѣ или находиться на самомъ театрѣ войны.

Болѣе, нежели для другихъ родовъ оружій, необходимы для кавалеріи стройность и порядокъ. Чѣмъ стройнѣе и въ большемъ порядкѣ произведетъ она приготовительныя для атаки движенія, тѣмъ вѣроятнѣе можетъ разсчитывать на успѣхъ. Легко начать кавалерійское дѣло, но не такъ легко, въ случаѣ неудачи, выйти изъ него, тѣмъ болѣе, когда нѣтъ или будетъ потерянъ порядокъ строя.

Digitized by Google

На этомъ-то основаніи, для пріученія казаковъ предполагаемыхъ линейныхъ полковъ къ порядку строя и движенія, мы считаемъ ежегодные сборы въ мирное время необходимыми.

Учрежденіемъ линейныхъ казачьихъ полковъ линейная кавалерія увеличивается въ военное время 72 регулярными, по строевому образованію, эскадронами или сотнями, что даетъ возможность, съ открытіемъ войны, въ шести армейскихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ имѣть полки, вмѣсто четырехъ, шестиэскадронные. Казачьи дивизіоны эти не удлиняютъ боевой линіи полка, но усиливаютъ ее расположеніемъ за флангами во взводныхъ эскадронныхъ колоннахъ и никакъ не хуже могутъ исполнять всѣ тѣ обязанности, которыя лежали на пикинерныхъ дивизіонахъ прежняго состава драгунскихъ полковъ.

Казачьи дивизіоны водворятъ въ полкахъ линейной кавалеріи элементъ легкой конницы, потому что наши легкіе, по названію, полки едва-ли можно признать вполнѣ легкою кавалеріею.

Имѣя лошадей рослыхъ, отъ $2^1/_2$, 3 и болѣе вершковъ, притомъ широкогрудыхъ и плотнаго сложенія, полки линейной кавалеріи, превосходные для производства сильнаго удара, въ дальнемъ и стремительномъ преслѣдованіи скоро изнуряются; но этого не будетъ, когда, опрокинувъ непріятеля, полки выдвинутъ для преслѣдованія свои стройныя казачьи сотни.

Мысль свою предлагаемъ критическому разбору опытныхъ военныхъ людей. Можетъ случиться, что ее найдутъ неисполнимою, несовременною или даже несвоевременною. Какъ бы то ни было, мы остаемся при убѣжденіи, что линейной кавалеріи для арміи мало, а полки четырехъ-эскадроннаго состава для продолжительной и упорной войны слабы.

Генералъ-маіоръ **РЕЙСИХЪ.**

Сентября 24-го 1864 г.
Г. Красноставъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ

ОБЪ АРМЕЙСКОМЪ ПОЛКѢ.

I.

НИЖНІЕ ЧИНЫ.

Командуя съ недавняго времени полкомъ и вглядываясь внимательно во всѣ части его управленія, а также и въ бытъ солдата, считаю нелишнимъ заявить печатно о результатѣ моихъ наблюденій.

Мнѣ кажется, что вообще было бы не безполезно, если бы начальники частей обмѣнивались мыслями и наблюденіями по командованію ввѣренными имъ частями. Можетъ быть, чрезъ такой обмѣнъ мыслей многое уяснилось бы и для правительства и для самихъ начальниковъ частей, и то, что теперь не совсѣмъ хорошо—вѣдь совершенства нѣтъ нигдѣ—мало по малу замѣнилось бы добрымъ и полезнымъ. Редакція же „Военнаго Сборника", вѣроятно, съ охотою открыла бы страницы своего журнала для такого полезнаго дѣла.

Полкъ, о которомъ я намѣренъ говорить, квартируетъ въ царствѣ Польскомъ, въ Варшавской губерніи, и занимаетъ весьма обширный районъ: городъ Раву, пять мѣстечекъ и довольно значительную часть варшавско-вѣнской желѣзной дороги. Нижніе чины расположены въ мѣстечкахъ по возможности казарменнымъ порядкомъ, т. е. въ большихъ домахъ поротно, повзводно и по отдѣленіямъ, въ малыхъ же домахъ, какихъ большая часть, человѣкъ по 15, 10, а иногда и менѣе. На линіи желѣзной дороги нижніе чины стоятъ въ баракахъ цѣлыми ротами или, по недостаточному въ нихъ помѣщенію, по полуротѣ, а остальные люди въ ближайшихъ деревняхъ. Лазареты

Digitized by Google

устроены въ трехъ пунктахъ: въ Равѣ, Томашевѣ и Скерневицѣ.

При всемъ стараніи высшаго начальства меньше обременять жителей постоемъ, они довольно стѣснены; солдаты также стѣснены и размѣщены по квартирамъ далеко не выгодно въ гигіеническомъ отношеніи. Постройка домовъ въ мѣстечкахъ царства Польскаго самая нелѣпая, какая только можетъ быть. Иногда домъ выстраивается [illegible] въ два и менѣе. На нашихъ глазахъ нѣсколько деревянныхъ домовъ было сколочено въ такое короткое время, и сейчасъ же въ нихъ начинали жить. Двойныхъ рамъ нѣтъ, да и одинарныя сдѣланы не какъ слѣдуетъ, и потому во время вѣтровъ и мороза, какъ было въ нынѣшнюю зиму, въ домахъ подобнаго рода очень холодно. Солдаты придумали устроивать съ наружной стороны оконъ маты изъ соломы, которые, посредствомъ веревочекъ, продернутыхъ извнутри, подымаются и закрываютъ рамы. Такимъ пособіемъ солдаты, хотя отчасти, защищали себя отъ вѣтра и холода. Во всѣхъ почти домахъ, и зимой и весной, а въ нѣкоторыхъ даже и лѣтомъ, большая сырость. Мѣстъ для извѣстныхъ надобностей вовсе не устраивается, и это не только въ маленькихъ домахъ мѣстечекъ, но и въ большихъ городскихъ домахъ, даже въ нѣкоторыхъ варшавскихъ палаццо.

При такомъ устройствѣ домовъ и при тѣснотѣ помѣщенія, квартированіе нижнихъ чиновъ, конечно, не можетъ назваться вполнѣ удобнымъ.

Мѣстечки населены по большей части евреями. Въ районѣ командуемаго мною полка есть мѣстечко, гдѣ на 5,000 жителей около 4,000 евреевъ. Живутъ евреи обыкновенно весьма тѣсно, грязно, и притомъ отчужденно, такъ что солдату трудно найти между ними какое-нибудь знакомство, а потому и образъ жизни нижнихъ чиновъ въ здѣшнихъ мѣстахъ до крайности скученъ. Все развлеченіе, кромѣ службы, заключается въ томъ, что разъ въ недѣлю бываетъ въ мѣстечкѣ базаръ, на который жители окрестныхъ деревень съѣзжаются для продажи своихъ продуктовъ и для покупки разныхъ необходимыхъ имъ въ хозяйственномъ быту предметовъ. По окончаніи базара, весьма небогатаго и нешумнаго, водворяется прежнее утомительное однообразіе. Харчевень, гдѣ бы можно было напиться дешеваго чаю и побесѣдовать съ пріятелемъ, въ мѣстечкахъ нѣтъ; корчемъ же очень много. Но ничего не можетъ быть печальнѣе

Digitized by Google

корчмы: большая комната, по обыкновенію грязная, значительную часть которой занимаютъ бочки съ водкой и разная посуда, за прилавкомъ корчмарь или корчмарка, да иногда одна или двѣ грязныя прислужницы—вотъ и вся обстановка унылаго пріюта алчущихъ и жаждущихъ водки. При отсутствіи для нижнихъ чиновъ развлеченій въ здѣшнихъ мѣстечкахъ, по невозможности имѣть хоть какое-нибудь знакомство, весьма натурально, что на солдатскую душу нападаетъ иногда тоска, и чтобы размыкать ее, солдатъ идетъ въ корчму. Послѣдствіемъ такихъ посѣщеній нерѣдко бываетъ излишне выпитая чарка, затѣвается какая-нибудь ссора, дѣло доходитъ до буйства, а иногда и до болѣе важнаго преступленія.

Познакомивъ читателя со стоянкою полка, перейду къ содержанію нижнихъ чиновъ. Благодаря щедрому отпуску приварочныхъ денегъ, по $5^1/_2$ к. въ сутки на человѣка, и не особенно высокимъ цѣнамъ на продукты, солдаты имѣютъ очень хорошую пищу. Каждый день готовятся щи съ достаточнымъ количествомъ мяса, почти по полуфунту на человѣка, и ячневая каша; щи иногда замѣняются картофельнымъ супомъ и горохомъ. Сверхъ того, раза два и три въ мѣсяцъ, дается водка.

Относительно продовольствія нижнихъ чиновъ у насъ введено полное самоуправленіе ротъ, и ротный командиръ есть только казначей солдатскихъ приварочныхъ денегъ; но, конечно, на его обязанности лежитъ строго слѣдить, чтобы деньги расходовались дѣйствительно на пищу и чтобы она была хороша и въ достаточномъ количествѣ. Артельщика нижніе чины выбираютъ сами, безъ всякаго вмѣшательства не только ротнаго командира, но и фельдфебеля и отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ; сами же они его и контролируютъ. Кухонная книжка, провіянтскій и приварочный отчетные листы ведутся самими нижними чинами, а именно: первая артельщикомъ, послѣдніе капитенармусомъ и фельдфебелемъ. Всѣ безъ исключенія доходы роты, какъ-то: приварочныя деньги, проданный экономическій провіянтъ, экономія отъ дровъ, свѣчей, соломы и проч., записываются въ отчетный хозяйственный листъ; равно и всѣ расходы на продовольствіе и хозяйственныя надобности роты записываются въ этотъ же листъ дежурнымъ по ротѣ унтеръ-офицеромъ. Ведетъ же хозяйственный листъ артельщикъ. При вечерней перекличкѣ дежурный унтеръ-офицеръ читаетъ ниж-

Digitized by Google

нимъ чинамъ что записано имъ въ хозяйственномъ отчетныхъ листѣ.

Такой порядокъ управленія хозяйствомъ въ ротѣ нельзя не признать вполнѣ раціональнымъ. Нижніе чины, распоряжаясь сами всѣми отпускаемыми имъ отъ казны деньгами, не могутъ имѣть никакихъ претензій на свое ближайшее начальство; ротные же командиры, будучи освобождены отъ обязанности непосредственно распоряжаться продовольствіемъ роты, стали, относительно нравственнаго вліянія на нижнихъ чиновъ, въ несравненно-выгоднѣйшее положеніе. Нѣкоторые находятъ, что въ прежнее время, когда ротный командиръ самъ продовольствовалъ нижнихъ чиновъ и былъ непосредственнымъ распорядителемъ ротнаго хозяйства, существовало болѣе патріархальныхъ отношеній между имъ и нижними чинами, и сожалѣютъ объ ослабленіи этого, если можно такъ выразиться, семейнаго начала. Но если и дѣйствительно утратился патріархальный характеръ ротнаго командира, то взамѣнъ несравненно болѣе выиграло нравственное его значеніе по отношенію къ подчиненнымъ. А это, конечно, важнѣе.

Гдѣ еще не введенъ описанный нами порядокъ хозяйственнаго управленія ротъ, можно смѣло рекомендовать его, какъ вполнѣ правильный, совершенно обезпечивающій продовольствіе нижнихъ чиновъ и ставящій ближайшихъ начальниковъ внѣ всякихъ со стороны подчиненныхъ упрековъ и нареканій.

Теперь поговоримъ о состояніи здоровья нижнихъ чиновъ.

Въ районѣ полка такихъ мѣстностей, которыя бы отличались вредными для здоровья свойствами, климатическими или почвенными, нѣтъ; однако больныхъ солдатъ довольно, среднимъ числомъ отъ 50 до 60 человѣкъ. Особенно развиты сифилисъ и наружныя болѣзни: ушибы, вереда, сыпи. Далеко не всѣ сифилитическіе больные заразились въ здѣшнемъ краѣ: на половину есть такихъ, у которыхъ болѣзнь была захвачена въ Россіи, во время стоянокъ въ промышленыхъ и фабричныхъ городахъ, и, будучи дурно излечена, открылась вновь. Есть даже солдаты, которые, по выпискѣ изъ госпиталя, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ являются съ тою же сифилитическою болѣзнію.

Леченіе больныхъ, одержимыхъ сифилисомъ, требуетъ многихъ условій: теплыхъ и сухихъ помѣщеній, ваннъ, иногда дорогихъ медикаментовъ; въ нашихъ же, наскоро-устроенныхъ лазаретахъ, не всегда можно удовлетворить всѣмъ этимъ усло-

Digitized by Google

нимъ. Да и въ самыхъ госпиталяхъ, куда отправляютъ больныхъ, требующихъ продолжительнаго леченія, не всегда радикально вылечиваютъ ихъ. А, между тѣмъ, изъ числа нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ неспособные, значительная часть страдаетъ лецомъ костей, застарѣлыми язвами, неизбѣжными послѣдствіями застарѣлаго сифилиса. Вообще въ неспособные 2-й статьи и даже 3-й увольняется довольно значительное число нижнихъ чиновъ, и между ними попадаются молодые солдаты послѣднихъ наборовъ. Нельзя не замѣтить, что на пополненіе некомплекта полковъ не всегда поступаетъ здоровый и сильный элементъ населенія: прибываютъ иногда солдаты до того слабые, даже съ падучею болѣзнію, что почти не выходятъ изъ лазарета и наконецъ увольняются въ неспособные. Сколько гибнетъ чрезъ это понапрасну производительной силы и сколько казна несетъ напрасныхъ тратъ! Жаль, что есть еще люди, которые смотрятъ на солдата какъ на что-то даровое, ничего не стоящее казнѣ, и легко относятся къ увольненію нижнихъ чиновъ въ неспособные. А, между тѣмъ, тотъ же крестьянинъ, взятый не вполнѣ здоровымъ на службу, оставаясь на родинѣ, былъ бы полезнымъ дѣятелемъ. Легко сказать, напримѣръ, что солдатъ, поступившій изъ какой-нибудь Тобольской губерніи, спустя короткое время и не принеся ровно никакой пользы службѣ, опять отправляется, какъ неспособный, по этапу, въ ту же Тобольскую губернію! Лазареты и вообще медицинская часть въ полкахъ требуютъ капитальныхъ улучшеній.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о нравственности нижнихъ чиновъ.

Распространеніе между нижними чинами грамотности, сокращеніе срока обязательной службы, улучшеніе матеріяльнаго ихъ быта и уничтоженіе для безпорочно-служащихъ тѣлеснаго наказанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прежняго произвола въ отношеніи наложенія наказаній, должно было бы, повидимому, значительно поднять уровень нравственности нижнихъ чиновъ. Частые случаи проступковъ, множество производящихся въ полку военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ не оправдываютъ такого предположенія. Такъ неужели всѣ благотворныя мѣры, принятыя правительствомъ въ отношеніи нижнихъ чиновъ и встрѣченныя общимъ сочувствіемъ военнослужащихъ, пали на безплодную почву? Если бы допустить подобное явленіе, то, конечно, было бы отъ чего прійти въ отчаяніе за русскаго человѣка

Digitized by Google

вообще и за солдата въ особенности. Къ счастію, можемъ сказать утвердительно, что очень многіе солдаты, своимъ поведеніемъ и своимъ умственнымъ развитіемъ, оправдали заботы о нихъ правительства. Объѣзжая роты и замѣчая нижнихъ чиновъ въ грамотности и знаніи обязанностей службы, мы не разъ имѣли случай убѣдиться, съ какимъ, по истинѣ замѣчательнымъ, усердіемъ и любовію занимаются они чтеніемъ, письмомъ, ариѳметикою, теоріей стрѣльбы и другими предметами, входящими въ кругъ солдатскаго образованія. Разговаривая съ солдатами о проступкахъ нѣкоторыхъ изъ ихъ товарищей, мы часто съ величайшимъ удовольствіемъ замѣчали, какъ сами они глубоко соболѣзнуютъ о такихъ прискорбныхъ случаяхъ.

Итакъ, гуманныя мѣры правительства, въ отношеніи солдатъ, нали на добрую почву и рано или поздно принесутъ хорошіе плоды. Но чѣмъ же объяснить весьма частые случаи разныхъ проступковъ, и притомъ серьезныхъ: пьянства до безобразія, буйства, воровства и проч.? Чѣмъ объяснить, напримѣръ, что число нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, возросло въ непродолжительное время до громадной цифры—до семидесяти-ияти?

Для разъясненія этихъ вопросовъ, мы должны обратить вниманіе на нѣкоторыя обстоятельства, относящіяся какъ до состава полка, такъ и до условій жизни солдата. Полкъ, о которомъ я пишу, квартировалъ прежде во Владимірской губерніи, въ г. Шуѣ, откуда и выступилъ въ походъ въ царство Польское, въ составѣ всей дивизіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ укомплектованъ свыше трехтысячнаго состава, частію рекрутами, а большею частію временными и безсрочными отпускными. Всѣ эти отпускные нижніе чины служили при существованіи прежнихъ условій солдатскаго быта, а потому и всѣ преобразованія, вводимыя и введенныя уже въ войскахъ, были имъ чужды. Свѣжее вино пришлось вливать въ старые мѣха, и не постепенно, а вдругъ: что жъ удивительнаго, если мѣха не выдержали и порвались! Одновременно съ увеличеніемъ численности полка нижними чинами, поступило на службу и нѣсколько офицеровъ, совершенно не соотвѣтствовавшихъ, по нравственнымъ качествамъ, своему назначенію. Такимъ образомъ, полкъ, наскоро укомплектованный, прибылъ въ царство Польское и немедленно принялъ участіе въ экспедиціяхъ. Иногда одна или двѣ роты, въ составѣ отдѣльнаго отряда, по мѣсяцу

Digitized by Google

и болѣе находились въ откомандированіи отъ полка. Не было возможности заниматься съ нижними чинами грамотностію и вообще умственнымъ и нравственнымъ ихъ развитіемъ, не было также возможности и примѣнить на практикѣ „Положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ“, разосланное при приказѣ военнаго министра отъ 6-го іюля 1863 года. А главныя основанія этого Положенія—производство слѣдствій о проступкахъ, постепенность наказаній и система карцеровъ и одиночнаго заключенія. Многіе проступки оставались безнаказанными, или налагались наказанія не въ предѣлахъ законности и постепенности, а произвольно, въ виду обстоятельствъ, не терпѣвшихъ отлагательства. Нижніе чины не были ознакомлены съ предоставленными имъ правами и съ опредѣленнымъ закономъ за проступки наказаніями. Идея законности, далеко не вполнѣ усвоенная и офицерами, тѣмъ менѣе могла проникнуть въ массу солдатъ. Словомъ, время для воспитанія нижнихъ чиновъ, согласно новыхъ началъ, введенныхъ въ ихъ жизнь, было въ высшей степени неблагопріятное.

Теперь, когда спокойствіе въ царствѣ давно уже водворено на прочныхъ началахъ, начались и правильныя занятія съ нижними чинами: въ ротныхъ и въ полковой школахъ грамотности ихъ обучаютъ не одному чтенію и письму: имъ толкуютъ и всѣ ихъ обязанности, предоставленныя имъ права и преимущества. Законность въ наложеніи наказаній за проступки привилась вполнѣ. Тѣмъ не менѣе нравственность нижнихъ чиновъ неудовлетворительна и случаи пьянства и кражи бываютъ довольно часто. Всякое нововведеніе не легко превращается въ плоть и кровь человѣка, и для воспитанія солдата, особливо для перевоспитанія старыхъ солдатъ, усвоившихъ себѣ издавна дурныя наклонности, нужно много времени, необходимы благопріятныя для того обстоятельства. Условія же жизни, въ которыхъ находится полкъ, нельзя считать благопріятными для нравственнаго развитія солдатъ. Въ мѣстечкахъ, занимаемыхъ ими, часто нѣтъ возможности устроить сколько-нибудь правильные карцеры и подвергать нижнихъ чиновъ за проступки одиночному заключенію; слѣдовательно, главная идея „Положенія объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ“ не вполнѣ удобопримѣнима. При разбросанномъ расквартированіи полка и при недостаткѣ офицеровъ, когда въ ротѣ, кромѣ ротнаго командира, часто бываетъ всего одинъ

Digitized by Google

офицеръ, а иногда нѣтъ и ни одного, затрудняетъ производить слѣдствія о преступкахъ нижнихъ чиновъ скоро и правильно (*). Наконецъ, самая стоянка въ мѣстечкахъ, населенныхъ, какъ сказано, преимущественно евреями, мало сочувствующими нашему солдату, въ высшей степени скучна; скука же въ солдатскомъ быту развиваетъ наклонность къ пьянству, источнику проступковъ и преступленій. Семейной жизни почти нѣтъ, по неимѣнію для солдатскихъ женъ помѣщенія; да и заработать семьянину-солдату нечего. Стало быть, развитіе семейной жизни между солдатами породило бы только пролетаріятъ и неизбѣжное послѣдствіе его — торговлю водкой и развратъ.

Военно-судныя и слѣдственныя дѣла: о буйствѣ, кражѣ, нанесеніи побоевъ, дерзости противъ начальства, утраты казенныхъ вещей и проч., обнаруживаютъ, что начало почти всѣхъ преступленій—пьянство. Къ искорененію этого-то зла и необходимо стремиться всѣми возможными средствами. Но при условіяхъ нашей стоянки, при отсутствіи для солдатъ всякихъ развлеченій, даже возможности въ компаніи выпить чаю, это не легко. Одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ противъ пьянства, безспорно, распространеніе грамотности и вообще умственное развитіе; но на десять человѣкъ солдатъ, охотно и съ любовію занимающихся грамотою, всегда найдется двое или трое, которымъ грамота не дается и не люба. Да и по малому числу офицеровъ въ полку трудно съ нижними чинами систематически заниматься грамотностію и умственнымъ ихъ развитіемъ. Мастерствами въ здѣшнихъ мѣстахъ заниматься также невыгодно, потому что некому продавать сработаннаго. Нѣкоторые солдаты стали приготовлять гильзы для папиросъ; но

(*). Оборъ-офицеровъ по списку состоитъ въ полку 62.

Въ расходѣ: въ постоянной командировкѣ 5; во временной, но продолжающейся уже очень долго, въ Варшавѣ 5; въ Шуѣ, при полковыхъ складахъ, 1; въ упраздненномъ монастырѣ, по неприбытію комиссіи для пріема его, 1; участковыми начальниками 2; полиціймейстеромъ въ г. Равѣ 1; комисаромъ по крестьянскимъ дѣламъ 1. Итого 16.

Сверхъ того: въ полковой школѣ грамотности 2; при командѣ для обученія артиллерійскимъ пріемамъ 1; адъютантъ (полковой) 1; адъютантовъ баталіонныхъ 3; казначей 1; квартермистръ 1; завѣдывающій оружіемъ 1; жалонерный офицеръ, онъ же и завѣдывающій библіотекою, 1; въ слѣдственной комиссіи, учрежденной при полку надъ политическими арестантами, 1; въ отпуску 2; больныхъ въ настоящее время 4. Итого 18.

А всего въ командировкахъ и при полковомъ штабѣ 34. Затѣмъ на 15 роть и 16-ю нестроевую остается офицеровъ 28!

Digitized by Google

возникли жалобы, что подрывается казенный интересъ, и дѣланіе гильзъ запрещено. Итакъ, солдату остаются только служба, которой зимой не много, да сидѣнье дома: немудрено, что лукавый потянетъ иногда въ корчму и выпьется лишняя чарка водки.

Противоядіемъ водки и вмѣстѣ развлеченіемъ въ солдатскомъ домашнемъ быту могло бы служить употребленіе чаю; но онъ слишкомъ дорогъ для солдатскаго кармана. Съ другой стороны, когда подумаешь, сколько солдатъ гибнетъ отъ пьянства, или разрушая свое здоровье, или дѣлаясь преступниками, то невольно придешь къ заключенію, что можно было бы рѣшиться и на денежныя жертвы, лишь бы ослабить господство этого порока и тѣмъ возвысить нравственность солдатъ.

II.

ОФИЦЕРЫ.

Въ прежнее время, лѣтъ пятнадцать тому назадъ, когда солдатъ обучали лишь фронту, и отъ офицеровъ, включительно до начальника отдѣльной части, требовалось только знаніе фронта и, конечно, добропорядочное поведеніе. Солдатъ не обучали ни грамотѣ, ни теоріи стрѣльбы; для сбереженія гладкоствольныхъ ружей не существовало особыхъ правилъ, да и мало обращалось на этотъ предметъ вниманія, лишь бы ружье было чисто, блестѣло. Слѣдствій о проступкахъ солдатъ не производилось, а наказывались виновные по усмотрѣнію и приказу начальства. Слѣдовательно, обязанности офицеровъ были не велики: изучить уставъ, ловко командовать, граціозно маршировать, да быть исправнымъ въ караулѣ и на дежурствѣ—вотъ все, что отъ нихъ требовалось. Нынче требованія отъ офицеровъ несравненно многосложнѣе: однимъ знаніемъ фронта и исполненіемъ гарнизонной службы офицеръ теперь нисколько не удовлетворяетъ своему назначенію.

Офицеръ обязанъ обучать нижнихъ чиновъ грамотѣ, а такое занятіе требуетъ большаго такта, терпѣнія и короткаго знакомства съ солдатомъ. Офицеръ долженъ самъ хорошо изучить ружье, чтобы умѣть объяснить солдату правила сборки и разборки ружья и сбереженія его; онъ обязанъ обучать солдата стрѣльбѣ и теоретически и на практикѣ; ему необходимо знать порядокъ производства слѣдствій и вообще военно-уголовные законы и „Положеніе объ охраненіи воинской дисцип-

Digitized by Google

лины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ", потому что не разъ придется ему не только производить слѣдствія, быть членомъ комисій формальнаго и дисциплинарнаго суда, но и дѣлопроизводителемъ судныхъ комисій. Наконецъ ему должны быть хорошо знакомы правила гимнастики и фехтованія, чтобы руководить обученіемъ этихъ предметовъ. Очевидно, что отъ современнаго офицера, какъ субалтерна, такъ и ротнаго командира, служебныя требованія несравненно сложнѣе и важнѣе, нежели какъ было лѣтъ пятнадцать тому назадъ. Даже, собственно въ тактическомъ отношеніи, при дѣйствіи болѣе ротными колоннами и разсыпнымъ строемъ, отъ нынѣшняго офицера требуется гораздо болѣе самостоятельности, сметливости и соображенія, нежели при существованіи прежняго устава, когда дѣйствовали по преимуществу сомкнутыми частями, на ровной мѣстности (мы говоримъ о занятіяхъ мирнаго времени), и когда обращалось исключительное вниманіе на равненіе, стройность движенія и математически-вѣрное исполненіе всѣхъ уставныхъ эволюцій. При прежнемъ уставѣ, офицеръ игралъ пассивную роль, былъ безъ всякой самостоятельности и иниціативы. Но, заявляя о томъ, что служебныя требованія отъ офицера нашего времени стали сложнѣе, мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы они были слишкомъ обременительны и неисполнимы. Напротивъ, чѣмъ служебныя требованія осмысленнѣе, тѣмъ они должны быть пріятнѣе каждому сколько-нибудь развитому офицеру. Сознаніе, что есть запросъ на умъ и свѣдѣнія, должно льстить самолюбію человѣка и выводить его изъ апатіи, которая всегда вредно дѣйствуетъ и на жизнь и на служебныя занятія офицера. Въ прежнее время, при исключительно-фронтовыхъ занятіяхъ и при отсутствіи запроса на интелектуальныя способности офицера, могла приходить въ голову мысль: къ чему обучали офицеровъ разнымъ наукамъ, когда требованія службы ограничивались знаніемъ устава и ловкимъ маршированіемъ? И сознаніе, что пріобрѣтенныя свѣдѣнія, хотя и не очень большія, неприложимы къ дѣлу, нерѣдко развивало въ офицерѣ равнодушіе къ службѣ.

Конечно, и нынѣшнія служебныя требованія отъ офицера довольно ограниченны; но, по крайней мѣрѣ, исполненіе ихъ обусловливается нѣкоторыми знаніями, а подчасъ и усиленными занятіями, именно когда въ части мало въ наличности офицеровъ. Такъ, напримѣръ, теперь на роту, кромѣ ротнаго

Digitized by Google

командира, приходится одинъ офицеръ, а иногда нѣтъ и ни одного субалтернъ-офицера. О серьезномъ взглядѣ на службу, о понимании своего долга говорить нечего: и въ прежнее время и въ настоящее, требованія отъ офицера въ этомъ отношеніи тождественны. Офицеръ, не удовлетворяющій этимъ условіямъ, утрачиваетъ свое значеніе, и пользы для службы отъ него быть не можетъ.

Въ полку, о которомъ идетъ рѣчь, по штату состоитъ: штабъ-офицеровъ 7, въ томъ числѣ и командиръ полка, оберъ-офицеровъ 56; по списку штабъ-офицеровъ 6, въ томъ числѣ и командиръ полка, оберъ-офицеровъ 62, налицо же: штабъ-офицеровъ 5, въ томъ числѣ и командиръ полка, оберъ-офицеровъ 45.

Служебныя занятія штабъ-офицеровъ арміи во многомъ разнятся отъ занятій штабъ-офицеровъ гвардіи. Находясь со своими баталіонами нерѣдко въ отдаленномъ расположеніи отъ штаба полка, они, до нѣкоторой степени, имѣютъ характеръ отдѣльныхъ начальниковъ. И чѣмъ болѣе штабъ-офицеры имѣютъ самостоятельности и энергіи, чѣмъ болѣе они проникнуты идеею своего служебнаго долга, тѣмъ легче для командира полка управлять своею частію. При разбросанномъ расквартированіи полка, командиръ полка можетъ лишь нѣсколько разъ въ году объѣхать всѣ роты и повѣрить офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ знаніи ими своихъ обязанностей; баталіонный же командиръ, находясь постоянно въ районѣ своихъ ротъ, можетъ во всякое время слѣдить за отправленіемъ служебныхъ обязанностей всѣми чинами баталіона.

„Положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ“ предоставляетъ широкія права командиру баталіона въ отношеніи наложенія наказаній на офицеровъ и на нижнихъ чиновъ. Слѣдовательно, командиры баталіоновъ имѣютъ всѣ данныя, чтобы быть начальниками не номинально только, но въ дѣйствительности. И скажемъ по совѣсти, что многіе штабъ-офицеры арміи, прослуживъ до штабъ-офицерскаго чина двадцать и болѣе лѣтъ, побывавъ въ походахъ, участвуя въ послѣднихъ войнахъ, освоившись съ солдатскимъ бытомъ часто еще съ юнкерскаго званія, не избалованные наконецъ жизнію, являются истинно-полезными дѣятелями и по знанію службы, и по опытности, и по серьезному, честному взгляду на свои обязанности. Изъ числа штабъ и

Digitized by Google

оберъ-офицеровъ полка, о которомъ мы пишемъ, большинство, особливо въ старшихъ чинахъ, произведены въ офицеры изъ юнкеровъ. Вопросъ: какіе офицеры болѣе полезны для службы, произведенные ли изъ юнкеровъ, или выпущенные изъ кадетскихъ корпусовъ, уже не разъ обсуждался въ нашей военной литературѣ. Послѣ преобразованія кадетскихъ корпусовъ и съ учрежденіемъ юнкерскихъ школъ при военныхъ округахъ, вопросъ этотъ не имѣетъ того значенія, какое имѣлъ прежде: кадетскіе корпуса утратили свой замкнутый характеръ и самое воспитаніе въ нихъ изъ поверхностнаго энциклопедическаго сдѣлалось военно-спеціальнымъ.

И при прежнемъ направленіи изъ кадетскихъ корпусовъ выходили отличные офицеры; но не мало было и такихъ, которые, пріобрѣтя въ корпусѣ поверхностныя знанія во многихъ наукахъ и не находя примѣненія для нихъ на дѣйствительной военной службѣ, не удовлетворялись ея требованіями, становились постепенно равнодушными къ службѣ. Послѣдствіемъ было то, что значительное число офицеровъ хотя и служили по необходимости, но мало приносили пользы; другіе же, чрезъ нѣсколько лѣтъ, оставляли вовсе службу. Юнкера, напротивъ, имѣя меньше научныхъ энциклопедическихъ знаній, нежели офицеры, вышедшіе изъ кадетскихъ корпусовъ, но прослуживъ лѣтъ пять и болѣе въ полкахъ, освоившись съ бытомъ солдатъ, привыкнувъ къ простымъ, а нерѣдко и къ суровымъ условіямъ военной жизни, находили на службѣ если не полное, то несравненно большее удовлетвореніе своимъ потребностямъ, нежели офицеры изъ кадетскихъ корпусовъ. Правда, бывали нерѣдко примѣры, что юнкера производились въ офицеры вовсе не подготовленные къ этому званію, что, прослуживъ нѣсколько лѣтъ безполезно, а иногда и со вредомъ, вынуждены бывали оставлять службу; но винить въ томъ надобно частію экзаменаторовъ, а отчасти начальниковъ частей, слишкомъ легко смотрящихъ на обязанности офицерскаго званія. При строгомъ производствѣ юнкеровъ, изъ нихъ выходятъ превосходные во всѣхъ отношеніяхъ офицеры, истинно-полезные для службы, въ чемъ мы имѣли случай убѣдиться, обращая вниманіе на служебную дѣятельность офицеровъ полка, о которомъ идетъ рѣчь. Намъ нерѣдко приходилось и слышать и читать сѣтованія на неудовлетворительность умственнаго развитія нашихъ офицеровъ и вопросы о томъ: какимъ бы обра-

Digitized by Google

зомъ поднять уровень ихъ образованія? Между прочимъ, теперь, кажется, на очереди вопросъ: на какихъ основаніяхъ могутъ быть устроены полковыя библіотеки, чтобы онѣ приносили существенную пользу офицерамъ? Но дѣйствительно ли такъ низокъ уровень образованія офицеровъ, чтобы придавать этому вопросу особенное значеніе, и чего слѣдовало бы больше желать отъ офицеровъ: умственнаго ли развитія, понимая подъ этимъ выраженіемъ большій или меньшій запасъ разныхъ научныхъ знаній, или нравственнаго элемента, т. е. честнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, любви къ своему званію? Чтобы отвѣчать на эти вопросы, необходимо предпослать имъ слѣдующій вопросъ: какимъ условіямъ должны удовлетворять субалтернъ-офицеры, ротные командиры и командиры неотдѣльныхъ батальоновъ, чтобы быть полезными службѣ? Другими словами какіе запросы дѣлаетъ служба офицерамъ и отвѣчаютъ ли они этимъ запросамъ, при настоящемъ уровнѣ своего умственнаго развитія?

Офицеръ, включительно до начальника отдѣльной части, долженъ, въ отношеніи своихъ знаній, удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: знать основательно уставы, какъ теоретически, такъ и на практикѣ, изучить теорію стрѣльбы, фехтовальное и гимнастическое искусства, знать, какъ свои пять пальцевъ, ружье, ознакомиться коротко съ бытомъ солдата, съ существующими для него законоположеніями, его правами, обязанностями. Такія познанія необходимы для того, чтобы быть въ силахъ обучать солдатъ и унтеръ-офицеровъ всему, что относится до ихъ обязанностей, въ томъ числѣ и грамотѣ.

Вотъ, по нашему убѣжденію, тѣ запросы, которые дѣлаетъ служба на умственное развитіе офицеровъ. Офицеры должны обладать спеціальными знаніями на столько, чтобы быть руководителями солдатъ и унтеръ-офицеровъ и отчетливо исполнить всякое данное имъ на службѣ порученіе. Даже въ военное время не требуется отъ офицеровъ, включительно до начальниковъ отдѣльныхъ частей, особенныхъ научныхъ знаній: уставъ, практическое примѣненіе его, частыя и раціональныя маневрированія и наконецъ здравый смыслъ—таковы, въ тѣсномъ значеніи слова, тѣ познанія, которыя потребуются отъ офицера на войнѣ.

Конечно, если офицеръ и кромѣ этихъ необходимыхъ знаній, не чуждъ спеціально-военнаго и общечеловѣческаго обра-

Digitized by Google

зованія, тѣмъ лучше для него, а иногда и для службы; но сѣтовать и приходить въ отчаяніе на отсутствіе въ значительномъ числѣ офицеровъ многосторонняго образованія мы не видимъ причины.

Итакъ, запросы службы на умственное образованіе офицеровъ не велики, и имъ можетъ удовлетворить офицеръ и не имѣющій многосторонннихъ научныхъ знаній. Запросы же службы на нравственное развитіе офицеровъ несравненно большіе. Мы назовемъ главныя въ этомъ отношеніи обязанности офицеровъ: служить примѣромъ для солдатъ въ отношеніи строгаго исполненія обязанностей, быть безукоризненнаго поведенія въ частной своей жизни, потому что всякое уклоненіе офицера отъ пути правды и чести можетъ сдѣлаться извѣстнымъ нижнимъ чинамъ и такой офицеръ утрачиваетъ нравственное вліяніе на солдатъ. Офицеръ долженъ глубоко самъ понимать духъ дисциплины и неумолимо преслѣдовать нарушеніе ея нижними чинами; онъ долженъ любить солдата, освоиться вполнѣ съ его бытомъ, его міросозерцаніемъ, заботиться о нуждахъ его, быть его другомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и строгимъ начальникомъ. Офицеръ долженъ быть проникнутъ идеею своего долга и великостію тѣхъ нравственныхъ обязанностей, которыя, со вступленіемъ въ военную службу, онъ добровольно принимаетъ на себя. Наконецъ, на войнѣ офицеръ весь долженъ олицетворять собою самоотверженіе и еще въ большей степени, чѣмъ въ мирное время, служить примѣромъ для солдатъ въ отношеніи честнаго исполненія своихъ обязанностей.

Если бы насъ спросили: какой изъ офицеровъ полезнѣе для службы—тотъ ли, который имѣетъ много научныхъ свѣдѣній, такъ называемый образованный офицеръ, но неудовлетворяющій указаннымъ нами условіямъ въ нравственномъ отношеніи, или офицеръ, котораго умственное образованіе невелико, но который удовлетворяетъ служебнымъ требованіямъ въ нравственномъ отношеніи, то мы не затруднились бы назвать послѣдняго. А потому, какъ намъ кажется, не столько слѣдуетъ стремиться къ тому, чтобы всѣ офицеры высоко стояли въ отношеніи умственнаго образованія, сколько къ тому, чтобы они были честными людьми и вполнѣ удовлетворяли запросамъ службы на ихъ нравственный элементъ. Конечно, было бы желательно, чтобы всѣ офицеры соединяли въ себѣ и ум-

Digitized by Google

отвлечное образованіе и нравственное развитіе; но это идеалъ, къ которому позволительно стремиться, но осуществить который нѣсколько невозможно.

Умственное образованіе большинства офицеровъ, включительно до начальниковъ отдѣльныхъ частей, можно считать, по нашему мнѣнію, удовлетворительнымъ, хотя и было бы желательно, чтобы любознательный офицеръ могъ и во время службы дополнить и совершенствовать свои научныя свѣдѣнія; нравственное же развитіе офицеровъ, сколько приходилось намъ слышать, не отвѣчаетъ требованіямъ службы. Мы могли бы привести много прискорбныхъ примѣровъ, до какой степени дурное поведеніе офицера деморализуетъ службу; но каждый военный, вѣроятно, и самъ припомнитъ довольно разныхъ случаевъ нарушенія офицерами своихъ нравственныхъ обязанностей и происходящаго отъ того вреда для службы.

Какъ же возвысить нравственный уровень офицеровъ? Задача эта, безъ сомнѣнія, не легка, но при доброй волѣ самихъ офицеровъ не представляетъ, въ своемъ исполненіи, неодолимыхъ препятствій. Если офицеры будутъ находить въ службѣ удовлетвореніе своихъ нравственныхъ и матеріальныхъ интересовъ, если они будутъ любить и уважать свое званіе, если всякое уклоненіе отъ пути чести и правды и нарушеніе нравственныхъ въ отношеніи службы обязанностей будутъ клеймимы позоромъ общаго мнѣнія, то, при такихъ условіяхъ, не можетъ не возвыситься нравственный элементъ среди офицеровъ. Кто любитъ свое дѣло, кто смотритъ на себя, какъ на члена благоустроеннаго общества, обязаннаго служить ему честно, кто страшится не наказанія, а голоса совѣсти и суда честныхъ людей, тотъ не можетъ быть безнравственнымъ человѣкомъ.

Условія жизни офицеровъ полка, о которомъ мы пишемъ, весьма неблагопріятны. Стоянка въ бѣдныхъ польско-еврейскихъ мѣстечкахъ безотрадна, а въ мѣстечкѣ живутъ иногда два офицера, ротный командиръ и субалтернъ-офицеръ, нерѣдко и одинъ ротный командиръ. Посудите же: легко ли прожить цѣлую зиму въ совершенномъ одиночествѣ, не имѣя даже книгъ для чтенія. (Библіотека полка была оставлена въ складахъ и только недавно, по прошествіи двухъ лѣтъ, привезена въ полкъ на счетъ офицеровъ, что обошлось около 100 р.) Такая пустынная жизнь, при отсутствіи всякихъ внѣ службы

Digitized by Google

развлеченій, естественно порождаетъ тоску, апатію и нерѣдко влечетъ за собою и болѣе печальныя послѣдствія. Мы можемъ объяснить только этимъ обстоятельствомъ прискорбные случаи съ нѣкоторыми очень молодыми офицерами, принужденными оставить полкъ вслѣдствіе крайне-предосудительнаго поведенія. Молодые люди эти, обязанные правительству воспитаніемъ и образованіемъ, причинили службѣ одинъ положительный вредъ чрезъ униженіе своими поступками офицерскаго званія не только въ общественномъ мнѣніи, но и въ глазахъ солдатъ, не говоря уже о томъ, что подобные офицеры, возвратившись къ частную жизнь, безъ всякихъ средствъ, безъ запаса свѣдѣній, необходимыхъ въ другой общественной дѣятельности, увеличили собою лишь цифру пролетаріевъ.

Утѣшительно однако то, что, несмотря на неблагопріятныя условія жизни, направленіе большинства офицеровъ полка, о которомъ идетъ рѣчь, превосходное. Здѣсь, если офицеръ, своими поступками, оскорбляетъ нравственное достоинство офицерскаго званія, то онъ всегда находитъ неумолимыхъ судей въ своихъ же товарищахъ. Значительное большинство офицеровъ честно и благородно исполняютъ всѣ свои обязанности и заслуживаютъ полнаго уваженія, какъ истинно-полезные дѣятели. Если бы они находили больше удовлетворенія своимъ интересамъ въ военной службѣ, то, конечно, еще съ большею любовію, а слѣдовательно и съ пользою для службы, относились бы къ своимъ обязанностямъ. Къ прискорбію, бываетъ нерѣдко такіе случаи, что офицеръ, отлично служащій, безукоризненной нравственности, оставляетъ службу, именно въ то время, когда онъ наиболѣе могъ бы быть ей полезенъ, оставляетъ потому, что другой родъ дѣятельности, къ которой, замѣтимъ мимоходомъ, онъ вовсе и не готовился, представляетъ ему болѣе средствъ къ удовлетворенію матеріяльныхъ интересовъ.

Мы упомянули о полковыхъ библіотекахъ. Скажемъ нѣсколько словъ о томъ, на какихъ основаніяхъ, по нашему мнѣнію, должны быть устроены полковыя библіотеки, чтобы онѣ служили съ пользою для офицеровъ. Пересматривая каталоги нѣкоторыхъ полковыхъ библіотекъ, мы убѣдились, что самый полный отдѣлъ въ нихъ—беллетрическій, самый бѣдный—военный. Причина та, что книги для легкаго чтенія и по дешевизнѣ, и по своему содержанію болѣе доступны офицерамъ; военныя же сочиненія дороги, и чтеніе ихъ требуетъ напряженнаго вниманія

Digitized by Google

ніе. Для того, чтобы читать, или, лучше сказать, изучать военныя сочиненія, необходимо любить военное знаніе, а это-то чувство и отсутствуетъ во многихъ офицерахъ, вслѣдствіе чего библіотеки наполняются по преимуществу книгами легкаго и зачастую пустаго содержанія. Другая причина, почему военныхъ сочиненій мало въ библіотекахъ, какъ мы сказали, ихъ дороговизна. Положимъ, что въ полку 50 офицеровъ, съ которыхъ дѣлаются вычеты изъ жалованья въ пользу библіотеки; болѣе 50 офицеровъ нельзя считать, такъ какъ офицеры, находящіеся въ постоянныхъ командировкахъ, не участвуютъ въ складчинѣ на библіотеку. Больше $1^1/_2$ руб. въ треть невозможно удерживать изъ жалованья, слѣдовательно составится въ годъ сумма въ 225 руб. Денегъ этихъ едва достаточно для выписки періодическихъ изданій, переплета книгъ, перевозки библіотеки и другихъ расходовъ по ея содержанію. Стало-быть, средствъ для выписки вообще книгъ слишкомъ мало. Притомъ, чтобы военныя сочиненія приносили пользу офицерамъ, необходимо имѣть по нѣсколько экземпляровъ, особенно руководства по военнымъ наукамъ. Намъ кажется, что безъ пособія со стороны правительства невозможно устроить полковыя библіотеки на такихъ основаніяхъ, чтобы онѣ были существенно полезны для офицеровъ, именно въ отношеніи пріобрѣтенія военно-научныхъ знаній. Если бы выдавалось отъ казны пособіе библіотекамъ отъ 150 руб. до 200 руб. въ годъ, о чемъ было уже нами заявлено въ „Военномъ Сборникѣ", то можно было бы требовать, чтобы на эти деньги покупались исключительно военныя сочиненія. Если хотя $^1/_{10}$ офицеровъ, благодаря такому пособію, пріобрѣтетъ военно-научныя знанія, то затрата правительствомъ будетъ вполнѣ производительная. Притомъ въ полкахъ довольно юнкеровъ, для которыхъ военно-учебныя руководства безусловно необходимы, а пріобрѣтать книги на свой счетъ они не могутъ, по крайней недостаточности собственныхъ средствъ.

III.

КОМАНДИРЪ АРМЕЙСКАГО ПОЛКА.

Въ войскахъ гвардіи давно уже введены хозяйственные комитеты. Много было говорено и за и противъ этихъ комитетовъ; много они имѣютъ и теперь защитниковъ и порицателей.

Digitized by Google

Защитники признаютъ несомнѣнную пользу комитетовъ въ томъ, что, избавивъ полковаго командира отъ мелочныхъ и нерѣдко своекорыстныхъ заботъ по хозяйству полка, и тѣмъ возвысивъ нравственное его значеніе, они предоставили добросовѣстному и проникнутому идеею своего долга командиру полка возможность посвятить всю свою дѣятельность на пользу ввѣренной ему части. Чрезъ періодическую смѣну членовъ хозяйственнаго комитета и введеніе въ среду комитетскаго управленія ротныхъ командировъ, какъ представителей интересовъ роты, хозяйство полка сдѣлалось доступнымъ всѣмъ чинамъ полка. Хозяйственные комитеты, располагая свободно и гласно всѣми отпусками казны и остатками исполняя недостатки, *узнали*, на какіе именно предметы отпуски казны чрезмѣрно велики, на какіе чрезмѣрно-малы. Наконецъ, такъ какъ нѣтъ возможности математически вѣрно опредѣлить отпуски на всевозможныя потребности части войскъ, то въ отчетности хозяйственныхъ комитетовъ показываются дѣйствительные расходы на разные предметы: на мундирную одежду, срочныя амуничныя вещи, вещи безсрочныя, оружіе, мишени и патроны, музыкантскій хоръ, обозъ и сбрую, подъемныхъ лошадей, канцелярію, ружья, освѣщеніе, дрова и проч. Остатками же отъ отпусковъ на нѣкоторые предметы покрываются недостаточные отпуски на другіе предметы, и въ результатѣ должно быть правильное и гласное удовлетвореніе части казеннымъ содержаніемъ.

Всѣ эти доводы защитниковъ хозяйственныхъ комитетовъ нельзя не признать основательными, и, по нашему мнѣнію, полезная сторона комитетовъ выразилась преимущественно въ томъ, что они сняли съ начальниковъ частей обязанность быть хозяевами-распорядителями всѣхъ отпусковъ на хозяйственные предметы ввѣренныхъ имъ частей, а вмѣстѣ съ тѣмъ сняли съ нихъ и другую обязанность: прибѣгать къ разнымъ тайнымъ комбинаціямъ, чтобы пополнить недопуски, покрыть множество расходовъ, неизбѣжно связанныхъ съ званіемъ командира части, и, наконецъ, думать о сдачѣ полка. Все это, вмѣстѣ взятое, отнимаетъ у начальника части много времени, заставляетъ иногда хозяйственный элементъ полка ставить на первый планъ, а нерѣдко лишаетъ начальника и того спокойствія духа, которое такъ необходимо при командованіи частію.

Порицатели хозяйственныхъ комитетовъ приводятъ слѣдующіе доводы. Начальникъ части, хотя и несравненно менѣе, но все же

Digitized by Google

заинтересовать въ томъ, чтобы больше было экономіи, такъ какъ самъ онъ, да и члены комитета получаютъ изъ этой экономіи добавочное содержаніе; слѣдовательно, полное удовлетвореніе солдата и вообще матеріяльное благосостояніе полка не имѣютъ достаточной гарантіи. Хозяйственный комитетъ отвлекаетъ офицеровъ отъ ихъ боеваго назначенія, и, наконецъ, комитетъ парализуетъ власть полковаго командира, стѣсняя его въ дѣйствіяхъ.

Съ первымъ изъ этихъ возраженій нельзя не согласиться. Дѣйствительно, удовлетвореніе командира полка и членовъ хозяйственнаго комитета добавочнымъ содержаніемъ изъ годовой экономіи полка имѣетъ весьма неблаговидный оттѣнокъ, и, при самомъ справедливомъ и безпристрастномъ дѣйствіи начальника части и комитета, чины полка, въ особенности ротные командиры, всегда найдутъ достаточно причинъ къ порицанію командира полка и комитета: всякіе недоуски чего бы то ни было въ роты могутъ объясняться тѣмъ, что комитетъ загоняетъ экономію для того, чтобы извлечь изъ нея достаточно средствъ для удовлетворенія себя и начальника части добавочнымъ содержаніемъ. Скажемъ откровенно: нерѣдко, подъ вліяніемъ такихъ соображеній, комитетъ дѣйствительно упускаетъ изъ вида всестороннее и справедливое удовлетвореніе роть всѣмъ имъ слѣдуемымъ. Изъ всѣхъ упрековъ, дѣлаемыхъ хозяйственнымъ комитетамъ, это самый главный и справедливый. Комитетъ поставленъ между двумя огнями: заботиться объ удовлетвореніи нижнихъ чиновъ всѣмъ имъ слѣдуемымъ и въ то же время образовать экономію для вознагражденія начальника части и членовъ комитета добавочнымъ содержаніемъ. Слѣдовательно, въ самомъ основаніи комитетовъ положено не совсѣмъ справедливое начало, и пока оно не будетъ замѣнено другимъ, болѣе раціональнымъ, комитетъ неизбѣжно будетъ подвергаться нареканіямъ и не достигнетъ своей цѣли: исключительнаго стремленія къ всестороннему удовлетворенію солдата и къ благосостоянію части во всѣхъ отношеніяхъ. Раціональное же начало, которое необходимо положить въ основаніе хозяйственнаго комитета, по нашему мнѣнію, заключается въ слѣдующемъ: добавочное содержаніе, какъ начальнику части, такъ и членамъ комитета, должно идти прямо отъ казны, подобно тому, какъ идутъ имъ жалованье и другія довольствія; остающаяся же экономія въ полкахъ должна показываться при

Digitized by Google

требованіи разныхъ казенныхъ отпусковъ къ зачету. Правда, можетъ быть, экономіи окажется нѣсколько меньше, чѣмъ прежде, и должно быть при опредѣленіи правильныхъ отпусковъ, но за то, нѣтъ сомнѣнія, солдатъ будетъ правильнѣе удовлетворенъ всѣмъ ему слѣдуемымъ и хозяйство части улучшится.

Второе возраженіе, что хозяйственные комитеты отвлекаютъ офицеровъ, членовъ комитета, отъ ихъ боеваго назначенія, не основательно: офицеръ, занимаясь года два письменною частію и возвращаясь во фронтъ, можетъ быть отличнымъ фронтовымъ офицеромъ, съ тою только разницею, что, изучивши основательно хозяйственныя положенія, онъ пріобрѣтаетъ много опытности и съ этимъ новымъ запасомъ свѣдѣній становится еще болѣе полезнымъ для службы. Третье возраженіе, что комитетъ парализуетъ власть начальника части, стѣсняя его въ дѣйствіяхъ, по нашему мнѣнію, вовсе не выдерживаетъ критики. Комитетъ можетъ противодѣйствовать только произволу начальника части, но не его законной власти; напротивъ, начальникъ части, будучи освобожденъ отъ множества мелочныхъ заботъ по хозяйству и поставленный выше всякихъ нареканій въ мнѣніи общества и въ глазахъ своихъ подчиненныхъ, можетъ съ полною самостоятельностію и энергіею дѣйствовать на пользу службы.

Итакъ, хозяйственные комитеты въ полкахъ учрежденіе вполнѣ раціональное, и если добавочное содержаніе начальникамъ частей и членамъ комитетовъ будетъ производиться отъ казны, одинаково съ другими довольствіями, то и указанный важный недостатокъ комитетовъ уничтожится, и они будутъ имѣть всѣ данныя, чтобы отвѣчать цѣлямъ правительства: всестороннему удовлетворенію солдата и благосостоянію частей войскъ.

Въ войскахъ арміи нѣтъ хозяйственныхъ комитетовъ, и начальники частей, будучи непосредственными распорядителями казенныхъ отпусковъ, поставлены въ необходимость лично входить во всѣ мелочи многочисленныхъ и разнообразныхъ хозяйственныхъ операцій. О неудобствѣ и печальныхъ послѣдствіяхъ такого порядка вещей было, между прочимъ, краснорѣчиво заявлено комитетомъ высочайше утвержденнымъ для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ. Въ докладѣ этого комитета отъ 12-го іюля 1862 года, въ § 36—„Объ увеличеніи содержанія командирамъ отдѣльныхъ частей“—сказано: „При изслѣдованіяхъ своихъ по каждой отрасли войсковаго хозяйства, вникая во всѣ

Digitized by Google

подробности примѣненія на дѣлѣ нынѣ дѣйствующихъ постановленій о довольствіи войскъ, комитетъ постоянно и положительно удостовѣрялся, что большая часть самыхъ настоятельныхъ нуждъ арміи обезпечивается весьма скудно или вовсе остается безъ всякаго удовлетворенія, тогда какъ нѣкоторыя потребности покрываются съ значительнымъ избыткомъ, предоставляющимъ въ безотчетное распоряженіе начальниковъ частей болѣе или менѣе значительные остатки. На этомъ основаніи, въ предшествовавшихъ своихъ постановленіяхъ, комитетъ неоднократно имѣлъ случай выражать убѣжденіе, что въ этомъ отсутствіи правильнаго назначенія и распредѣленія казенныхъ отпусковъ заключается главная причина и печальный исходъ всѣхъ неправильностей во внутреннемъ хозяйствѣ войскъ. При настоящемъ порядкѣ, всякій отдѣльный начальникъ, обязанный по закону заботиться о полномъ устройствѣ своей части по всѣмъ частямъ хозяйства, поставленъ былъ въ необходимость прибѣгать къ изысканію способовъ, почти всегда закономъ недозволенныхъ, къ наивозможно-выгоднѣйшему распредѣленію казенныхъ отпусковъ, употребляя ихъ частію на пополненіе недостатковъ по хозяйству, частію на составленіе запасной суммы, на случай сдачи казеннаго имущества новому командиру или въ довольствующія учрежденія военнаго министерства, а частію оставляя въ свою пользу, для удовлетворенія личныхъ потребностей и поддержанія своего значенія въ обществѣ, для чего настоящаго казеннаго содержанія оказывается крайне недостаточно.“ Со времени этого заявленія прошло два года. Весь хозяйственный порядокъ отдѣльныхъ частей войскъ остался прежній, воззрѣнія же начальниковъ частей на командованіе отдѣльною частію измѣнились. Никакъ нельзя отрицать, чтобы вліяніе новаго духа жизни, распространившееся по всему русскому царству, не коснулось и начальниковъ отдѣльныхъ частей; но чѣмъ болѣе они проникнулись идеею о своемъ долгѣ, тѣмъ труднѣе для нихъ управлять ввѣренными имъ частями войскъ, хозяйство которыхъ осталось на прежнихъ, шаткихъ основаніяхъ.

Постараемся представить вѣрную картину положенія полкового командира при настоящемъ хозяйственномъ порядкѣ управленія.

Штабъ-офицеръ, назначенный командиромъ полка, пріѣзжаетъ къ мѣсту своего назначенія. Голова его естественно за-

Digitized by Google

нята мыслію: какъ бы лучше принять полкъ, не упустить чего-нибудь изъ вида, но вмѣстѣ съ тѣмъ и быть справедливымъ, не потребовать чего-нибудь лишняго. Вотъ въ этомъ-то и заключается затрудненіе: гдѣ норма для правильной оцѣнки достоинства вещей? Что одному кажется неудовлетворительнымъ, другому можетъ показаться очень хорошимъ. Новый полковой командиръ обыкновенно въ тотъ же день отдаетъ обширный приказъ, которымъ требуетъ отъ ротныхъ командировъ, полковаго адъютанта, казначея, квартермистра, завѣдывающаго оружіемъ, старшаго лекаря и полковаго священника всевозможныхъ свѣдѣній о казенномъ имуществѣ: въ какомъ оно состояніи, какихъ вещей недостаетъ и проч. Предположимъ, что полкъ стоитъ въ царствѣ Польскомъ; роты полка разбросаны на огромномъ пространствѣ; склады хранятся гдѣ-нибудь въ городахъ Россіи. Какимъ же образомъ приступить къ пріему полка? Нерѣдко это дѣлается такъ: сознавая, что нескоро получишь требуемыя донесенія, да и не найдешь въ нихъ правды, потому что ротныя табели совершенно не сходны съ комисаріятской, и ротные командиры, не будучи отвѣтственными хозяевами за амуничныя вещи, сами часто не знаютъ, какихъ онѣ сроковъ и каково ихъ достоинство, новый полковой командиръ обращается къ своему предмѣстнику съ просьбою составить вѣдомость о неисправныхъ и недостающихъ вещахъ и назначить, по своему усмотрѣнію, сумму денегъ на исправленіе дурныхъ вещей и на заготовленіе недостающихъ. Иногда на этомъ и оканчивается дѣло, и полкъ принимается въ 24 часа, за что прежній полковой командиръ получаетъ благодарность. Однако, возможно ли принять полкъ въ 24 часа? Не только невозможно, но по меньшей мѣрѣ и недобросовѣстно. Необходимо самому лично убѣдиться, въ какомъ состояніи вещи. Съ чего же начать? Хозяйство такое разнообразное, сложное. Ну, начнемъ хоть съ лошадей. Лошади, числомъ 75, на видъ хороши; но въ лошадяхъ важную роль играютъ лѣта, а въ опредѣленіи лѣтъ и заключается главное затрудненіе. Кавалеристъ, можетъ быть, и опредѣлилъ бы съ точностію лѣта лошадей; пѣхотный же офицеръ мало знакомъ съ лошадью; пожалуй, онъ посмотритъ зубы, но это только для успокоенія, какъ говорится, совѣсти. И вотъ лошади, благодаря, можетъ быть, неопытности командира полка, оказываются безусловно хорошими.

И обозъ оказывается хорошимъ: телѣги выкрашены, бре-

Digitized by Google

зенты смазаны. Повидимому, не къ чему привязаться. Конечно, дока-пріемщикъ и отыскалъ бы кое-какіе недостатки, напримѣръ: шины тонки, ступицы непрочны, брезенты треснули; но вѣдь для этого нужно быть экспертомъ, а такое знаніе дано не каждому, да и сказать откровенно: какъ-то совѣстно, при первомъ знакомствѣ съ полкомъ, измѣрять инструментами шины и подвергать испытанію ступицы и брезенты. Вѣдь ваши подчиненные могутъ съ перваго раза подумать о васъ дурно, какъ о человѣкѣ корыстномъ или мелочно-придирчивомъ. Однако вы замѣчаете, что размѣры и конструкція телѣгъ весьма разнообразны: есть телѣги обыкновенныхъ размѣровъ, есть и огромныя, какихъ вамъ прежде не случалось видѣть; наконецъ есть телѣги весьма ветхія, съ лубочной обшивкой. На ваши, по этому предмету, вопросы вамъ объясняютъ слѣдующее: телѣги большихъ размѣровъ, числомъ 8, были построены взамѣнъ 16, оставленныхъ въ складахъ, и израсходованныя на нихъ деньги, по 100 руб. на телѣгу, позаимствованы изъ экономической суммы, съ тѣмъ, что онѣ пополнятся продажею телѣгъ въ складахъ, съ прибавкою во что бы обошлась перевозка ихъ по желѣзнымъ дорогамъ въ царство Нольское. Ветхія же телѣги прибыли съ вновь сформированнымъ 3-мъ баталіономъ, и на постройку ихъ было отпущено по 25 руб., а потому онѣ и приняты безъ брака.

Второй хозяйственный предметъ осмотрѣнъ и оказался исправнымъ.

Третій, чрезвычайно важный предметъ полковаго хозяйства — ружья. Но какъ осмотрѣть слишкомъ 3,000 ружей, да еще при разбросанномъ расквартированіи полка? Вѣдь для этого нужно было бы употребить нѣсколько мѣсяцевъ. Артиллерійскій штабъ-офицеръ, осматривающій въ полкахъ оружіе, спеціялистъ, занимающійся своимъ дѣломъ лѣтъ двадцать, при помощи двухъ мастеровъ съ завода, и тотъ осматриваетъ оружіе около двухъ мѣсяцевъ. Въ полномъ убѣжденіи, что личный осмотръ оружія ни къ чему не поведетъ, вы рѣшаетесь о состояніи оружія сдѣлать заключеніе изъ донесеній ротъ. Въ свѣдѣніяхъ, полученныхъ изъ ротъ, вы находите слѣдующее: 1) именной списокъ нижнимъ чинамъ роты, съ обозначеніемъ мѣры роста; 2) табель о состоящихъ въ ротѣ мундирныхъ, амуничныхъ и оружейныхъ вещахъ; 3) вѣдомость о запасномъ десятидневномъ провіантѣ; 4) вѣдомость о состояніи боевыхъ патроновъ и кап-

Digitized by Google

сюлей; 5) вѣдомость о неисправныхъ винтовкахъ; 6) вѣдомость о ротномъ имуществѣ; 7) вѣдомость о недостающихъ въ ротѣ по штату вещахъ; 8) списокъ претензій нижнихъ чиновъ и 9) вѣдомость о недостройкѣ мундирной одежды. Полученныя свѣдѣнія отъ пятнадцати ротъ и сверхъ того отъ нестроевой роты, отъ музыкантской команды, отъ казначея, отъ квартермистра, отъ завѣдывающаго оружіемъ, отъ старшаго лекаря и отъ полковаго священника составятъ огромный томъ, и вы невольно смущаетесь предъ предстоящимъ вамъ трудомъ: дѣлать изъ такого множества вѣдомостей выборки и составлять, на основаніи ихъ, свои разсчеты и соображенія. Вы однако приступаете къ ружьямъ, напримѣръ. По составленной вами общей вѣдомости оказывается, что нѣсколькихъ ружей недостаетъ, у стольких-то ружей разорваны стволы, есть столько-то сломанныхъ штыковъ, столько-то стволовъ со ржавчиною и проч. Всѣхъ недостатковъ, вмѣстѣ взятыхъ, весьма немного; но и на это немногое вамъ представляютъ слѣдующія объясненія: недостающія ружья потеряны въ дѣлахъ съ мятежниками, на что представлены по начальству удостовѣрительные акты; на разорванные стволы тоже представлены акты, и они должны быть приняты на счетъ казны; ржавчина въ стволахъ произошла оттого, что, во время экспедицій, ружья по двѣ и по три недѣли не разряжались, о чемъ тоже заявлено начальству; наконецъ, на ружья, въ первый годъ по ихъ пріемкѣ, не было вовсе отпущено ремонта. Объясненіе совершенно удовлетворительное, а потому и этотъ предметъ оказывается исправнымъ.

Дѣлая выписки ихъ ротныхъ вѣдомостей по другимъ предметамъ, вы находите, что кое-какихъ вещей недостаетъ по штату, иныя вещи дурны; но вамъ объяснятъ, что вмѣсто недостающихъ вещей въ ротахъ есть вещи въ цейхгаузѣ, вмѣсто дурныхъ есть очень хорошія въ складахъ, находящихся въ городахъ Россіи. И чѣмъ болѣе углубляетесь вы во всѣ вѣдомости и табели, тѣмъ труднѣе для васъ дойти до искомой истины. Вы ѣдете осматривать роты, расположенныя въ мѣстечкахъ, и находите, что мундирная одежда и амуничныя вещи на людяхъ хороши, хотя въ каждой ротѣ расхода человѣкъ пятьдесятъ и болѣе, нижніе чины всѣмъ удовлетворены, претензій никакихъ нѣтъ. Иногда кое-кто покажетъ, правда, претензію, что не получалъ изъ прежняго мѣста служенія амуничныхъ денегъ или годовыхъ вещей, но о такихъ претензіяхъ

Digitized by Google

продолжается давно уже переписка, слѣдовательно онѣ и не идутъ къ дѣлу при сдачѣ полка.

Итакъ, повидимому, все въ надлежащемъ порядкѣ и въ исправности. Между тѣмъ, изъ казначейскихъ вѣдомостей вы узнаете, что, напримѣръ, сигнальные рожки еще стараго образца, что много непередѣланныхъ ранцевъ, что въ цейхгаузѣ недостаетъ нѣкоторыхъ матеріаловъ на постройку вещей; частнымъ, иногда, образомъ узнаете, что есть старыя лошади и кое-какіе недостатки въ обозѣ; сверхъ того, вы очень хорошо знаете, что при сдачѣ полка всегда передается какая-нибудь сумма денегъ на разныя исправленія въ вещахъ и на пополненіе недостающихъ. Вы составляете свою вѣдомость, съ обозначеніемъ цѣнъ на исправленіе дурныхъ вещей, но цѣны выставляете не сознательно, такъ какъ убѣжденія у васъ не можетъ быть, что дѣйствительно на такія-то исправленія въ вещахъ нужна такая-то сумма денегъ. Вы руководствуетесь, въ этомъ случаѣ, печальными традиціями стараго времени и еще мыслію обезпечить себя отъ предстоящей рано или поздно сдачи полка. Предмѣстникъ вашъ протестуетъ противъ вашихъ цѣнъ, доказывая, что онѣ неправильны, что на исправленіе такихъ-то вещей достаточно столько-то, что взамѣнъ такихъ-то есть въ складахъ такія-то вещи: показанія его, можетъ быть, и справедливы, а можетъ быть основаны и на собственномъ его интересѣ. Столь прискорбный—чтобы не сказать болѣе—торгъ продолжается иногда довольно значительное время и затрогиваетъ чувствительныя струны вашего духа: и деликатность, и совѣстливость, и опасеніе за будущую вашу сдачу. Въ это время, можетъ быть, не разъ раскаешься, что рѣшился командовать полкомъ, и съ самымъ непріязненнымъ чувствомъ отнесешься ко всему гнилому, отжившему порядку вещей. Но конецъ концовъ тотъ, что вамъ передаютъ кое-какую сумму денегъ на исправленіе дурныхъ вещей и на заготовленіе недостающихъ, а вы выдаете вашему предмѣстнику квитанцію о принятіи полка, оговаривая, иногда, въ квитанціи, что на исправленіе разныхъ вещей принята такая-то сумма денегъ.

Полкъ принятъ на законномъ основаніи.

Проходитъ мѣсяцъ, другой; пріѣзжаетъ артиллерійскій штабъ-офицеръ осматривать оружіе и открываетъ въ немъ множество недостатковъ; по случаю уменьшенія штата людей, залишнее оружіе везутъ въ арсеналъ, и вы получаете частнымъ обра-

Digitized by Google

зомъ извѣстіе, что за разныя неисправности въ оружіи насчитывается на полкъ довольно значительная сумма. Въ амуничныхъ вещахъ, оставшихся залитыми и привозимыхъ ротами для сдачи, оказывается много недостатковъ, которыхъ вы не замѣтили прежде; слѣдовательно, тоже можетъ быть начетъ на полкъ.

Далѣе вы узнаете, что по лазарету, устроенному въ трехъ разныхъ пунктахъ, ежемѣсячно значительная передержка противъ казеннаго отпуска на содержаніе больныхъ; по канцеляріи тоже передерживается болѣе чѣмъ вдвое противъ казеннаго отпуска; на починку музыкальныхъ инструментовъ и покупку нотъ ремонта недостаетъ; на устройство полковой школы грамотности, гимнастики и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ нѣтъ отпусковъ.

Возникаетъ переписка объ уплатѣ полкомъ денегъ за испорченныя и утраченныя вещи во время двухъ или трехъ-недѣльнаго квартированія полка въ петербургскихъ казармахъ; присылается начетъ на полкъ во время квартированія казарменнымъ порядкомъ въ одномъ изъ казенныхъ домовъ г. Варшавы, съ обозначеніемъ цѣнъ въ родѣ слѣдующихъ: за разбитое стекло 80 коп., за потерянную ножку отъ койки 30 коп., за изголовье 25 коп. и т. д. Возникаетъ переписка объ уплатѣ денегъ за утерянные тюфяки, выданные солдатамъ во время квартированія казарменнымъ порядкомъ.

Полковой командиръ убѣждается и въ томъ, что по командованію полкомъ есть много другихъ расходовъ, обусловленныхъ частію неотпускомъ отъ казны на множество мелочныхъ предметовъ, по совершенной ихъ неопредѣленности, частію положеніемъ, занимаемымъ полковымъ командиромъ въ полку и въ обществѣ.

При такомъ порядкѣ дѣлъ самъ собою рождается вопросъ: чѣмъ же пополнить всѣ эти неизбѣжные расходы? Вполнѣ законный источникъ только одинъ: экономія отъ довольствія лошадей. Въ „Сводѣ Военныхъ Постановленій“, ч. IV, кн. IV, ст. 675—700, между прочимъ, сказано: „Покупка и содержаніе подъемныхъ лошадей на отпускаемую сумму возлагается на полковаго командира, который имѣетъ право этихъ лошадей продавать, мѣнять и употреблять для собственной ѣзды и въ получаемой ремонтной суммѣ не отдаетъ никому отчета. Дозволяется также содержать лошадей меньше положеннаго шта-

Digitized by Google

тами числа, но съ тѣмъ, чтобы, при выступленіи въ походъ или при другомъ какомъ-либо случаѣ, никакой остановки и утѣсненія обывателямъ во взиманіи подводъ не было".

Мы предположили начальника части, проникнутаго желаніемъ дѣйствовать законно и принести возможную пользу ввѣренной ему части; а, между тѣмъ, при настоящемъ хозяйственномъ порядкѣ вещей необходимо на многое смотрѣть сквозь пальцы, торговаться съ своею совѣстію; необходимо прибѣгать къ обману, показывая по шнуровымъ книгамъ, что отпущенная, напримѣръ, ремонтная сумма израсходована вся, тогда какъ на самомъ дѣлѣ часть ея не израсходована.

Мы высказали откровенно наши мысли о положеніи начальника части при нынѣшнемъ хозяйственномъ управленіи и убѣждены, что для пользы службы необходимо измѣнить этотъ отживший свое время порядокъ. Что же касается до вопроса: какое можетъ быть введено другое, болѣе раціональное начало для управленія хозяйствомъ части, то онъ разрѣшается хозяйственными комитетами въ войскахъ гвардіи. Если тамъ комитеты полезны и своевременны, то могутъ быть полезны и въ войскахъ арміи. Въ армейскихъ полкахъ есть довольно офицеровъ, проникнутыхъ идеею своего долга и на столько развитыхъ, что они въ состояніи быть и дѣлопроизводителями комитетовъ и исполнять добросовѣстно всѣ возлагаемыя на нихъ порученія. Вѣдь на армейскихъ офицеровъ, по преимуществу, была возложена вся трудовая и практическая работа по военно-полицейскому управленію въ царствѣ Польскомъ: изъ нихъ назначались и военно-уѣздные начальники, и участковые начальники, и полиціймейстеры; ротные командиры, живя въ отдаленныхъ мѣстечкахъ, кромѣ обязанностей по командованію ротами, исполняли и нѣкоторыя другія военно-полицейскія обязанности. Армейскіе офицеры были и членами и предсѣдателями военно-полевыхъ судовъ и слѣдственныхъ комисій, а часто и дѣлопроизводителями этихъ комисій.

Все это убѣждаетъ, что если существованіе хозяйственныхъ комитетовъ возможно въ гвардіи, то нѣтъ причинъ не примѣнить ихъ и къ войскамъ арміи. Но всякое хозяйственное управленіе должно подлежать строжайшему контролю. Будетъ ли достаточенъ контроль для хозяйственныхъ комитетовъ въ полкахъ арміи? Для контроля надъ дѣйствіями комитета есть слѣдующія лица: полковой командиръ, какъ непосредственный начальникъ

Digitized by Google

части, который, будучи поставленъ въ независимое и самостоятельное положеніе по отношенію къ хозяйству командуемой имъ части, будетъ имѣть и достаточно времени и нравственнаго права контролировать дѣйствія и распоряженія комитета. Помощникъ начальника дивизіи можетъ согласовать и фактически повѣрять дѣйствія комитетовъ, слѣдовательно будетъ имѣть всѣ данныя для заключенія о правильномъ или неправильномъ дѣйствіи какого-либо комитета. Внезапные смотры начальника дивизіи и инспекторскіе смотры членовъ военнаго совѣта представляютъ, кажется, достаточно гарантіи въ томъ, что контроль надъ дѣйствіями хозяйственныхъ комитетовъ будетъ вполнѣ достаточный. Сверхъ того, въ штабѣ дивизіи будутъ сосредоточиваться всѣ отчеты комитетовъ, и при строгой повѣркѣ ихъ нетрудно замѣтить и упущенія по хозяйственному управленію и какія бы то ни было неправильности. Наконецъ, гласность не можетъ не имѣть своей доли полезнаго вліянія на дѣйствія комитета и нравственно воспитаетъ, можетъ быть, многихъ офицеровъ.

Мы болѣе знакомы съ хозяйственными комитетами въ войскахъ гвардіи, а потому и остановились на нихъ. Можетъ быть, будутъ признаны болѣе полезными какія-либо другія коллегіальныя учрежденія для управленія хозяйствомъ въ частяхъ арміи—это все равно: дѣло не въ формѣ, а въ сущности.

Въ заключеніе скажемъ, что хотя „комитетъ по довольствію армейскихъ войскъ“ не признаетъ возможности примѣненія къ армейскимъ войскамъ коллегіальнаго устройства полковаго управленія, введеннаго въ войскахъ гвардіи, но мы рѣшительно не видимъ существенной разницы въ представленномъ комитетомъ проектѣ новаго управленія хозяйствомъ въ частяхъ арміи съ хозяйственными комитетами въ гвардіи.

Главная идея проекта полковыхъ хозяйственныхъ управленій выражена въ слѣдующемъ: „сохранить полковому командиру всю ту власть и нравственное значеніе, которыя присвоены этому званію существующими законоположеніями, въ томъ убѣжденіи, что всякій ущербъ, нанесенный этому значенію, повлечетъ за собою разстройство единства и общаго порядка внутренняго хозяйства войскъ“.

Но та же самая идея выражена и въ положеніи о комитетахъ для завѣдыванія хозяйствомъ въ гвардейскихъ войскахъ, а именно: въ § 3 „Положенія“ сказано: „распоряженія по всѣмъ

Digitized by Google

частямъ полковаго управленія и отвѣтственность за благосостояніе полка лежатъ на полковомъ командирѣ, а на комитетъ возлагаются самыя подробности исполненія". Далѣе, въ § 9: „полковой командиръ отвѣчаетъ: за исправное состояніе всего хозяйства, всей матеріяльной части въ полку и за правильность и законность дѣйствій комитета, а также за своевременность распоряженій его относительно довольствія полка и всѣхъ чиновъ онаго".

Въ проектѣ „комитета по довольствію армейскихъ войскъ" предполагается завѣдываніе отдѣльными частями полковаго хозяйства распредѣлить въ надлежащей соразмѣрности между чинами полковаго штаба, какъ нынѣ по штату положенными, такъ и тѣми, на которыхъ обыкновенно возлагается участіе въ полковомъ хозяйствѣ. Но и въ хозяйственныхъ комитетахъ, введенныхъ въ войскахъ гвардіи, управленіе отдѣльными частями хозяйства возложено: на казначея, квартермистра, офицера, завѣдывающаго оружіемъ, и фурштатскаго офицера, съ тою только разницею, что послѣднія два лица, не будучи постоянными членами комитета, приглашаются для объясненій по разнымъ хозяйственнымъ предметамъ.

Главная разница, кажется, заключается только въ томъ, что въ хозяйственныхъ комитетахъ гвардіи есть предсѣдатель, избираемый начальникомъ дивизіи изъ наличныхъ штабъ-офицеровъ полка, нисколько не придерживаясь старшинства въ чинахъ, а по проекту „комитета по довольствію армейскихъ войскъ" полковому командиру назначается помощникъ, и непремѣнно старшій штабъ-офицеръ въ полку; но назвать ли помощника предсѣдателемъ, или предсѣдателя помощникомъ, на дѣлѣ рѣшительно все равно: разница въ одной формѣ.

Постановить же непремѣннымъ правиломъ, чтобы помощникъ полковаго командира былъ старшій въ полку штабъ-офицеръ, намъ кажется неосновательно: одно старшинство въ чинѣ не представляетъ еще достаточной гарантіи въ томъ, что старшій штабъ-офицеръ и по нравственнымъ своимъ достоинствамъ, и по опытности, будетъ удовлетворять тѣмъ важнымъ обязанностямъ, которыя возлагаются на него проектомъ „комитета по довольствію армейскихъ войскъ".

М. ЛЕЛЮХИНЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБУВЬ ВЪ ПРУССКОЙ АРМІИ.

(Изъ замѣтокъ въ Берлинѣ.)

I.

Знатоки военной службы, т. е. люди, бывалые въ кампаніяхъ, длинныхъ переходахъ, подъ дождемъ и слякотью, говорятъ, что хорошая обувь одно изъ главныхъ условій благосостоянія войска. Это мы не разъ слышали и отъ русскихъ военныхъ людей; это же услыхали и въ Берлинѣ. Англійскіе военные журналы приписываютъ такое же значеніе доброй обуви и прямо проводятъ мысль, что при хорошихъ только сапогахъ возможна наибольшая цифра здоровыхъ людей, возможны скорые переходы, быстрыя атаки, и часто блестящія исполненія военныхъ соображеній удавались главнымъ образомъ потому, что солдаты были хорошо обуты. Да такъ и должно быть, если мы припомнимъ, какъ много разныхъ простудныхъ болѣзней прививается вообще къ человѣку черезъ ноги, отъ недостаточнаго къ нимъ вниманія.

Если обувь дѣйствительно столько важна въ дѣлѣ снабженія одеждой войскъ, въ чемъ мы лично не сомнѣваемся, то далеко не безъинтересно знать, какъ относятся къ этому вопросу заграницей и какъ разрѣшаютъ его на практикѣ. Въ настоящемъ письмѣ поговоримъ пока о Пруссіи, т. е. о томъ, что видѣли, сравнивая ея возможности съ нашими русскими обычаями.

Въ письмахъ о „Мундирномъ депо въ Берлинѣ“ (*) было уже высказано, что снабженіе войскъ, за исключеніемъ сукна, всѣми предметами вещеваго довольствія предоставлено прусскимъ военнымъ министерствомъ самимъ полкамъ; въ полкахъ

(*) См. № 4-й „Военнаго Сборника“.

Digitized by Google

организованы комисіи для обмундированія, похожія на наши хозяйственные комитеты полковъ гвардейскихъ, состоящіе изъ предсѣдателя (штабъ-офицера) и двухъ или трехъ офицеровъ полка. Этотъ порядокъ принятъ въ Пруссіи одинаково какъ для арміи, такъ и для гвардіи, какъ для пѣхоты, такъ и для кавалеріи и артиллеріи. У насъ же въ гвардіи и въ арміи полковое хозяйство неодинаково.

Но будемъ говорить только объ обуви. Согласно инструкціи, данной полкамъ 18-го января 1855 года, полковыя комисіи для обмундированія сами заготовляютъ обувь, покупая цѣльныя кожи, раскраивая ихъ и приготовляя затѣмъ сапоги въ полковыхъ швальняхъ. Разница огромная съ нашей системой снабженія войскъ обувью. У насъ заготовляютъ матеріялъ для сапоговъ, т. е. переда, голенищи, подошву и подметки, интендантскіе склады и за своими именами выдаютъ эти заготовленные предметы въ войска. Обѣ системы столь различны, что сравнивать ихъ очень трудно, а тѣмъ болѣе сказать что лучше. Экономическое положеніе Пруссіи и Россіи слишкомъ неодинаково: одно государство сжатое по промышленымъ силамъ, другое широко раскинутое, первое сравнительно богаче рынками, второе бѣднѣе, и намъ нельзя подражать пруссакамъ и ставить полковыя хозяйства въ затруднительное, а также и въ весьма невыгодное заготовленіе обуви. Нельзя подражать и по другимъ причинамъ, о которыхъ можно говорить, потому что онѣ ни для кого не составляютъ секрета: если бывшія комисаріятскія комисіи заготовляли дурной сапожный товаръ, взимая за плохую поставку съ поставщиковъ по 3 и болѣе копѣйки съ пары, требуя сверхъ того еще процентъ съ рубля, уплачиваемаго казною, и нѣсколькихъ паръ накидки на прочетъ, то все же — такъ говоритъ молва — комисаріятскій товаръ оказывался лучше того, какой доставляли въ полки гг. казначеи, принимая его, помимо комисій, прямо отъ подрядчиковъ. Эта печальная и страшная мѣра дѣйствовала до введенія у насъ интендантствъ и значилась въ контрактахъ поставщиковъ, предоставляя имъ право обходить комисіи, если сдѣлки съ полковыми пріемщиками оказывались выгоднѣе. Я знаю, что слова мои покажутся многимъ очень горькими, но тутъ слова мои vox populi (голосъ народа), и надо прочувствовать эту горечь для твердаго убѣжденія, что старое невозвратимо.

Digitized by Google

Но вернемся къ прусской системѣ. Хороша ли эта система въ самой Пруссіи? Лица, съ которыми приводилось говорить объ этомъ щекотливомъ вопросѣ, непринадлежащія къ составу полковъ, но знакомыя съ полковыми хозяйствами по своему официальному положенію въ военномъ министерствѣ, отзываются такъ: прусская армія особенно можетъ похвалиться соревнованіемъ, какимъ отличаются полковыя комисіи для обмундированія, въ дѣлѣ лучшаго одѣянія войскъ; соревнованіе это доходитъ даже до роскоши—до того, что у солдата нѣтъ менѣе четырехъ мундировъ, а во многихъ полкахъ число это доведено до пяти. У насъ, сколько мнѣ извѣстно, число мундировъ не превышаетъ трехъ на человѣка, при наилучшемъ хозяйствѣ. Что касается пяти мундировъ, то это заявленіе надо принять наслово; относительно же четырехъ я убѣдился, бывши въ казармахъ гвардейскаго полка императора Франца (Kaiser Franz Garde-Grenadier). Я опросилъ человѣкъ трехъ въ разныхъ мѣстахъ казармъ, выбирая наиболѣе поношенные мундиры, и отъ всѣхъ ихъ получилъ отвѣтъ, что это четвертые и что у нихъ есть еще три лучшіе и новые.

Что касается обуви, то полковыя комисіи покупаютъ отъ заводчиковъ цѣльныя кожи и при этомъ, согласно даннымъ министерствомъ инструкціямъ, руководствуются слѣдующими правилами:

1) *Подошвенныя кожи* должны быть плотныя, совершенно выдубленныя, не слишкомъ краснаго цвѣта, безъ глубокихъ подрѣзей; онѣ должны быть *совершенно сухими*, а отнюдь не отсырѣвшими отъ подвальнаго воздуха или отъ другихъ *искусственныхъ средствъ;* голова кожи не должна быть тяжеловѣсною. Кожи эти должны быть крупны, вѣсомъ отъ 45 до 50 фунтовъ каждая.

2) *Стельковая кожа* должна быть такъ крѣпка, чтобъ изъ ея хребта выходили задники и рантъ, хорошо выдублена, безъ складокъ, подрѣзей, безъ дыръ, отнюдь не сыра и не заплесневѣвшая.

3) *Мягкая кожа* должна быть сполна выдублена и освобождена отъ всѣхъ известковыхъ частицъ, безъ дыръ, свищей, оспинъ, подрѣзовъ и мѣстъ напинныхъ. Кожи должны быть крупныя и не слишкомъ промазаны жиромъ, дабы не увеличивали безъ надобности вѣса, который назначается отъ 14 до 15 фунтовъ на каждую.

Digitized by Google

Если доставленныя кожи окажутся не совершенно сухими, то онѣ прежде пріема сохраняются 14 дней въ тепломъ мѣстѣ, затѣмъ перевѣшиваются въ присутствіи комиссіи и оплачиваются по найденному вѣсу. Если заподряженныя комиссіями кожи не соотвѣтствуютъ приведеннымъ выше условіямъ, то комиссіи имѣютъ право возвратить забракованныя кожи или весь заподрядъ поставщику, поставивъ всѣ расходы на его счетъ. Рѣшенія комиссій окончательны и на нихъ апелляцій нѣтъ.

Итакъ, самое главное въ пріемѣ кожъ играютъ ихъ сухость и вѣсъ—условія, которыя въ нашихъ русскихъ поставкахъ до сихъ поръ не имѣли вовсе мѣста, и только впервые московская пріемная комиссія начала обращать вниманіе, и то въ видѣ опыта, на вѣсъ и сухость. Правда, въ наши интендантскіе склады принимаются не цѣльныя кожи, а товаръ кроеный, но тѣмъ не менѣе кожа остается кожею, т. е. тѣломъ вѣсомымъ. Значеніе вѣса кожи въ русской практикѣ составляетъ до такой степени смутное понятіе, что трудно разъяснить его людямъ, для которыхъ этотъ вѣсъ, разумѣется совмѣстно съ другими условіями, составляетъ однимъ гарантію пріема, другимъ гарантію сдачи. Я не могу забыть одного интереснаго засѣданія, устроеннаго заботливымъ с.-петербургскимъ интендантомъ, генералъ-маіоромъ Кренке, по поводу заявленнаго отзыва петербургскихъ поставщиковъ кожевеннаго товара о томъ, что по высочайше утвержденному образцу, при новыхъ порядкахъ, они не могутъ исполнить принятыхъ заподрядовъ, что по таковымъ образцамъ товаръ никогда не сдавался, и что они предлагаютъ свои образцы, именно три, ниже которыхъ поставлять уже не будутъ. Образцы эти были мною изслѣдованы, и вся разница оказалась въ различномъ вѣсѣ. Въ засѣданіи, о которомъ упомянулъ я, гдѣ участвовали всѣ поставщики, добрыхъ два часа было употреблено на то, чтобъ убѣдить въ разности вѣса и въ томъ, чтобы, для правильности отношеній сдатчиковъ къ пріемщикамъ, она была введена въ новое условіе для *принятаго* уже заподряда. Я живо помню всѣ возраженія, всѣ мѣлкія обстоятельства: возражали, что нужно вѣсы заводить и хлопотать еще со взвѣшиваніемъ; говорили, что иная легкая кожа лучше тяжелой; *проговорились* наконецъ, что возможна фальшь, что кожу можно не дострогать, т. е. худо отдѣлать, и проговорились въ ту пору, когда заявляли сами о честномъ намѣреніи ставить кожу правильно, и созна-

Digitized by Google

вались, что по прежнимъ образцамъ поставлять ее невозможно. Наконецъ, когда всѣ возраженія получили свое разъясненіе, когда мысль о новой фальши предъявлена недостойною, чтобъ на ней останавливаться, послѣдовало согласіе гг. поставщиковъ принять въ основаніе вѣсъ, и они просили только нѣсколько времени, чтобы сообразить цифры. Это соображеніе продолжается и до настоящей минуты. Такъ дико все у насъ новое при практическомъ введеніи и далеко не новое у другихъ! такъ туго мы усвоиваемъ себѣ новое! Хорошо еще то, что если разъ усвоимъ, то уже держимся крѣпко.

Сравненіе опять увело меня отъ главнаго разсказа. Итакъ, полковыми комиссіями въ Пруссіи кожи принимаются цѣльными и сухими, сушатся четырнадцать дней, если были сыры. Остановимся еще на минутку на сырости, т. е. влажности кожъ: это обстоятельство для русскихъ интендантскихъ складовъ весьма важное. Въ прусской инструкціи влажность имѣетъ значеніе по отношенію къ вѣсу; но есть еще другое, не менѣе важное значеніе, особенно въ мягкомъ товарѣ по отношенію къ достоинству кожи. Какъ бы ни плоха была кожа по выдѣлкѣ, но *волглая* (влажная) она кажется мягкою и хорошею, въ ней незамѣтны жесткость или сухость, свойственныя дурно прожированному товару, непродубъ или передубъ; она мягка, упруга, а полежавъ въ складахъ, особенно сухихъ, скоро становится или ломкою, или крайне твердою, или вообще мало годною. Нехудо было бы и у насъ ввести, по примѣру Пруссіи, предварительную просушку вожевеннаго товара, если онъ вызываетъ сомнѣніе въ отношеніи своей сухости.

Полкамъ въ Пруссіи предоставлено право закупать кожи не только цѣльными, но и кроеными, если они признаютъ это болѣе выгоднымъ; говорятъ только, что этимъ правомъ рѣдко пользуются и предпочитаютъ первый способъ. На сколько правила инструкціи по пріему кожъ строго исполняются полками, конечно, сказать позаочь трудно; но нѣсколько ниже я буду имѣть случай указать на приложеніе правилъ въ гвардейскомъ полку императора Франца: тутъ онъ положительно въ пользу самаго строгаго исполненія.

Въ какомъ бы видѣ ни поступили кожи въ полки прусской арміи, во всякомъ случаѣ шитье обуви, какъ и у насъ, производится въ полковыхъ инвалидахъ. Полки не довѣряютъ этого шитья на сторону, заботясь о возможной прочности обуви, а

Digitized by Google

съ прочностію и возможной экономіи, нужной для общаго полковаго хозяйства, такъ какъ обувь имѣетъ опредѣленный срокъ, и суммы, на нее отпускаемыя, могутъ переходить на другія статьи. Сроки службы сапоговъ нижеслѣдующіе:

1) Въ пѣхотныхъ полкахъ пара сапоговъ служитъ $7^1/_2$ мѣсяцевъ и по прошествіи половины этого срока получаетъ пару подметокъ и каблучную набойку.

2) Въ кавалеріи и конной артиллеріи пара сапоговъ служитъ девять мѣсяцевъ и черезъ четыре съ половиною мѣсяца получаетъ пару подметокъ и каблучную набойку.

3) Во всѣхъ родахъ войскъ, каждая пара сапоговъ получаетъ одинъ разъ новыя головки, такъ что голенища имѣютъ двойной срокъ носки.

Если сапоги или части ихъ не выдержатъ опредѣленныхъ сроковъ, то поправка или возобновленіе производится на экономическія суммы полковаго хозяйства. Вотъ тоже обстоятельство, заставляющее заботиться о возможно-лучшемъ товарѣ и возможно-прочномъ шитьѣ, тѣмъ болѣе, что въ Пруссіи, какъ говорятъ, солдаты не считаютъ себя обязанными и не приучены что-либо дѣлать на свой собственный счетъ, хотя бы и имѣли личныя къ тому средства.

Вышеприведенныя условія срока службы сапоговъ тоже вызываютъ сравненіе. Срокъ этотъ, сколько помнится, расходится съ нашимъ. Къ сожалѣнію, я не имѣю точной цифры подъ рукою и долженъ отложить сравненіе до другаго раза; остановимся пока на различіи срока между пѣхотой и кавалеріей. У насъ срокъ обуви для всякаго рода войскъ одинъ. Лѣтъ пять тому назадъ, читая лекціи о кожевенномъ товарѣ, по приглашенію военнаго министерства, я проводилъ мысль, что характеръ носки обуви въ разныхъ войскахъ долженъ быть неодинаковъ, и, обращая вниманіе на крайнее разнообразіе по своему качеству кожи, вырабатываемой русскими заводами, предлагалъ раздѣлить кожевенный товаръ, поставляемый въ казну, на сорты и выдавать лучшій пѣхотѣ, средній кавалеріи, легкій въ больницы, на писарей и другихъ нестроевыхъ людей. Впослѣдствіи мнѣ не разъ приводилось говорить съ многими изъ нашихъ военныхъ людей о томъ же предметѣ, и каждый разъ я встрѣчалъ возраженіе въ томъ, что носка сапоговъ кавалеристами отходу не меньше пѣхотинцевъ, а что писарей и нестроевыхъ людей такъ мало, что о нихъ нечего особенно и

Digitized by Google

говорить. Я очень радъ, что прусская военная практика съ 1855 года ведетъ ту же мысль и что десять лѣтъ прожитаго опыта не сдѣлало въ ней перемѣны: при одинаковомъ товарѣ, кавалеристы на $1^4/_5$ мѣсяца носятъ переда дольше пѣхотинцевъ, а голенища вдвое болѣе сказанной цифры. Это совершенно подтверждаетъ мною сказанное и опровергаемое, *безъ опыта*, нашими знатоками быта солдатскаго (*).

II.

Изложивъ тѣ порядки, которые введены въ Пруссіи по снабженію войскъ обувью, сущность тѣхъ инструкцій, какія даны къ руководству подковымъ комиссіямъ, я сообщу личныя мои наблюденія и замѣтки относительно практическаго исполненія инструкцій.

Благодаря крайне-обязательному вниманію подполковника Шкопина, начальника отдѣленія въ военномъ министерствѣ, по распоряженію военнаго министерства сопровождавшаго меня въ „Мундирное депо“, я познакомился еще съ нѣкоторыми статьями хозяйства полка императора Франца (Garde-Grenadier). Приводомъ къ этому знакомству были мои разспросы о прусской обуви. Г. Шкопинъ, разсказавъ все, что касается этого вида и что уже мною изложено, пригласилъ взглянуть на самую обувь и познакомиться съ тѣмъ усовершенствованіемъ, которое вводится теперь въ прусскую армію. Дѣло въ томъ, что въ полку императора Франца уже съ годъ введена обувь съ винтовой прикрѣпкой подошвы, по системѣ Годике. Для меня, это нововведеніе представляло особенный интересъ: въ русской арміи была сдѣлана та же самая попытка, и такъ какъ съ нею прусская публика мало знакома, то я предпочелъ разсказу о видѣнномъ въ Берлинѣ краткій очеркъ нашихъ отечественныхъ опытовъ. Это пригодится намъ и для сравненія самыхъ системъ опыта.

Года два тому назадъ, если не больше, иностранцы Кальбо и Кастильонъ сдѣлали предложеніе военному министерству — устроить механическую цвальню по французской системѣ, для приготовленія сапогъ съ подошвой, прикрѣпленной мѣдными винтами. Предложеніе было принято, съ предоставленіемъ ино-

(*) Что касается обуви для больницъ, писарей и вообще нестроевыхъ людей, то интересно было бы опредѣлить положительно цифру: я думаю, что она окажется очень значительною.

Digitized by Google

странцамъ Кальбо и Кастильону на 12 лѣтъ одного изъ корпусовъ Аракчеевскихъ казармъ, для помѣщенія швальни, при чемъ министерство предоставляло себѣ право заказа по усмотрѣнію. Главная цѣль принятія предложенія, кромѣ опыта съ новымъ родомъ обуви, состояла въ томъ, чтобы располагать заведеніемъ, могущимъ, въ случаѣ экстренной надобности, въ короткій срокъ приготовить значительное число паръ сапоговъ. Цѣль совершенно понятная, противъ которой рѣшительно нечего сказать, имѣя въ виду военное время и затрудни-тельность экстреннаго заготовленія обуви въ полкахъ, при частомъ ихъ передвиженіи. На первый разъ, для опыта, былъ сдѣланъ гг. Кальбо и Кастильону заказъ 5,000 паръ сапоговъ; контрактъ заказа составленъ бывшимъ комисаріятскимъ департаментомъ; въ немъ значилось: что гг. Кальбо и Кастильонъ обязаны построить обувь по образцамъ, которые будутъ утверждены комисаріятскимъ департаментомъ, изъ кожи прочной, для чего лицо, назначенное отъ департамента, должно освидѣтельствовать кроеный товаръ и приложить къ каждой части его клеймо. Передъ началомъ постройки обуви, новое заведеніе въ Аракчеевскихъ казармахъ было осмотрѣно, при чемъ оказалось, что оно устроено совершенно сходно съ системой Годиля, снабжено машиной для уплотненія подошвы, для раскроя ея, для вырѣзки разныхъ нумеровъ и ихъ штемпелеванія, машиной для вытяжки передовъ, нѣсколькими машинами швейными для сшива голенищъ съ передами и голенищъ между собой, нѣсколькими машинами для прикрѣпы подошвы винтами, наконецъ, машинами для обточки каблуковъ и для окончательной отдѣлки сапога. Товаръ, находившійся налицо во время осмотра, былъ лучшаго качества: переда и голенища кажрены изъ пермской кожи, пользующейся громкой репутаціей, подошвы—лучшихъ петербургскихъ заводовъ. Все говорило въ пользу благоустроенности заведенія гг. Кальбо и Кастильона, все обѣщало успѣхъ новаго опыта. Но — увы! — результатъ оказался очень печаленъ. До 2,000 паръ получили гвардейскіе полки, въ Петербургѣ расположенные, ранней весной 1864 года. Попробовали новую обувь на первомъ парадѣ дождливомъ и мокромъ. Вернувшись въ казармы, по принятому обыкновенію, положили свои мокрые сапоги на печь—и нашли ихъ по утру почти всѣ съ отвалившимися подошвами; другіе, не участвовавшіе въ парадѣ, пробовали носить—и недѣли черезъ двѣ или

Digitized by Google

три кроеныя подошвы, скривили или даже растеряли каблуки. Итогъ опыта съ новой обувью вышелъ столь неудаченъ, что вызвалъ громкія неудовольствія и единогласныя донесенія полковыхъ начальствъ съ одной стороны о негодности машинныхъ сапоговъ, съ другой о необходимости дать солдатамъ новую обувь.

Дѣло не могло остаться безъ разъясненія; но разъясненіе показало положительную запутанность, или, правильнѣе, перепутанность всѣхъ инстанцій между собою. А именно: какъ только былъ заключенъ контрактъ между комисаріятскимъ департаментомъ и гг. Кальбо и Кастильономъ и послѣдовало распоряженіе первые сапоги машинной работы выдать гвардейскимъ полкамъ, въ Петербургѣ расположеннымъ, департаментъ отнесся въ штабъ гвардіи съ предложеніемъ принять обувь, по образцамъ, *которые имѣютъ быть утвержденными*, въ зачетъ отпускаемаго кроенаго сапожнаго товара. Штабъ отнесся циркулярно въ полки, въ которые, въ видѣ опыта, назначена была машинная обувь. Въ теченіе переписки Кальбо и Кастильонъ представили образцы, которые были препровождены департаментомъ въ спеціяльный комитетъ; тотъ нашелъ въ нихъ много недостатковъ, почему образцы комисаріятскій департаментъ возвратилъ гг. Кальбо и Кастильону для исправленія недостатковъ. Недостатки были устранены, и пара сапоговъ доставлена прямо отъ сказанной фирмы въ спеціяльный комитетъ, признавшій ее удовлетворительною. Затѣмъ комисаріятскій департаментъ ожидалъ предъявленія на утвержденіе, согласно контракту, исправленныхъ образцовъ, а полковыя начальства отнеслись прямо къ Кальбо и Кастильону за назначенною для нихъ обувью: обувь была выдана и оказалась никуда не годною. Я не знаю, пойметъ ли что-либо читатель въ этомъ запутанномъ изложеніи, которое выразить яснѣе весьма трудно. Дѣло въ томъ, что буква контракта требовала выдачи машинныхъ сапоговъ по образцамъ, утвержденнымъ комисаріятскимъ департаментомъ, а 2,000 паръ сапоговъ были приняты войсками безъ утвержденія образца. Начальство гвардейскихъ полковъ упустило изъ вида фразу департамента: *по образцамъ, имѣющимъ быть утвержденными*, и приняло 2,000 паръ сапоговъ. Департаментъ комисаріятскій обязанъ былъ назначить лица, которыя свидѣтельствовали бы каждую часть въ кроеномъ товарѣ, прикладывали бы къ нимъ

767607A

Digitized by Google

клейма, и ничего этого не сдѣлали. Но въ путаницѣ тѣхъ запутаннѣе поступила фирма гг. Кальбо и Кастильона: не ставила къ сапогамъ крайне плохую подошву и, что всего страннѣе, прикрѣпила ее къ передамъ не винтами, какъ обязана была сдѣлать по контракту, не при посредствѣ машинъ, имѣвшихся въ мастерской, а просто мѣдными шпильками съ руки. При разъясненіи дѣла, гг. Кальбо показалъ, что во французскомъ переводѣ русскаго контракта было пропущено обязательство прикрѣплять подошву мѣдными винтами и что, по его мнѣнію, шпильки должны держаться столь же крѣпко, чего вовсе не подтвердилъ опытъ. Поступокъ гг. Кальбо и Кастильона весьма страненъ и тѣмъ болѣе заслуживаетъ осужденія, что лишаетъ довѣрія къ иностраннымъ фирмамъ, дѣлающимъ свои предложенія, подходящія подъ виды правительства. Дѣло кончилось тѣмъ, что гг. Кальбо и Кастильонъ обязались исправить всю поврежденную обувь, а тамъ, гдѣ это невозможно, замѣнить новою, что же касалось не выставленныхъ еще сапоговъ, то въ нихъ поставить подошву хорошаго качества и прикрѣпленную не шпильками, а винтами. Мы слышали, что невыставленная часть была назначена въ войска, въ Виленскомъ округѣ расположенныя, и затѣмъ дальнѣйшій результатъ намъ неизвѣстенъ.

Итакъ, опытъ былъ весьма неудаченъ, и жаль, что, произведенный неотчетливо, лицами, или дурно понимавшими сущность принятаго на себя дѣла, или дурно къ нему отнесшимися, онъ можетъ поколебать вѣру въ самую пользу дѣла; жаль тѣмъ болѣе, что въ Пруссіи пришли къ совершенно обратнымъ результатамъ.

Я прошу извиненія у читателя за подробность изложенія, можетъ быть и скучную, русскаго опыта съ машинной обувью; но намъ весьма не безполезно хорошо уяснить себѣ собственные промахи, чтобы строже, внимательнѣе и серьезнѣе относиться къ опытамъ грядущимъ, особенно на почвѣ такъ мало разработанной въ Россіи, какова вещевое довольствіе войскъ.

Пруссаки, какъ нѣмцы вообще, отнеслись къ вопросу машинной обуви гораздо скромнѣе и осторожнѣе. Узнавая многое гораздо позже другихъ (доказательство мы видимъ въ „Мундирномъ дѣлѣ“), они услыхали наконецъ, что во Франціи машинная обувь принимается въ войскахъ, что въ Англіи поднесены одѣты въ эту обувь, что въ Россіи предположены опыты, и рѣшились испытать у себя, но испытать осторожно, не завозя осо-

Digitized by Google

быхъ мастерскихъ, не приглашая иностранцевъ, а поручивъ это дѣло одному изъ полковъ, и именно полку императора Франца. Цѣлый годъ ведется опытъ, цѣлый годъ полкъ носитъ сапоги съ подошвой, пришитой нитками, и результатъ такъ удовлетворителенъ, что предполагается ввести такого рода обувь и въ другіе полки прусской арміи. Понятно, что на прусскомъ опытѣ стоитъ остановиться и поговорить о немъ подробнѣе.

Начнемъ съ гвардейско-гренадерскаго полку императора Франца: онъ скромнаго: она занимаетъ только двѣ комнаты; одна, даже маленькая, въ одно окно, служитъ закройной, другая, болѣе просторная, въ три окна, мѣстомъ шитья самой обуви. Закройная сама по себѣ и тѣсна и неудобна, но интересна именно потому, что въ ней можно видѣть, какъ прилагаются къ практикѣ данныя полковымъ комиссіямъ инструкціи. Я былъ въ этой закройной совершенно экспромтомъ и видѣлъ работу безъ всякой подготовки, а такъ, какъ она ведется всегда, видѣлъ товаръ самый не отобраннымъ, не подготовленнымъ, и такой, какой кроится ежедневно, и, думаю, могу смѣло и положительно говорить о видѣнномъ.

Мягкая кожа, назначенная въ раскрой, разрѣзывается пополамъ вдоль хребта, и на ней карандашемъ по лекаламъ вычерчивается предположенный раскрой, выдѣляя на переда самыя лучшія и самыя добротныя части кожи вдоль хребта, отдѣляя головоротъ, отузокъ и полы на голенища, задники и подметки. Я считалъ этотъ раскрой на дѣлѣ и, сколько могу судить, долженъ признать его правильнымъ и соотвѣтственнымъ свойству самой кожи. Закраиваетъ солдатъ, человѣкъ весьма опытный и знающій въ своемъ дѣлѣ. Проектъ раскроя просматриваетъ унтеръ-офицеръ, надсмотрщикъ за швальней, и, одобривъ, предлагаетъ на просмотръ офицера, завѣдывающаго швальнымъ отдѣленіемъ; съ его уже одобренія кожа раскраивается по проекту. Съ подошвой дѣлается почти то же: выкраиваются лучшія мѣста въ дѣлюшки, худшія въ подметку; затѣмъ дѣлюшки проектируются на пары и разрѣзываются съ утвержденія завѣдывающаго швальней офицера.

Итакъ, въ прусскихъ полкахъ проектомъ раскроя занятъ опытный солдатъ, къ дѣлу своему уже потому внимательный, что, сочувствуя интересамъ своихъ собратовъ, онъ лично пользуется льготами, свободой отъ строевой службы, ученій, карауловъ и пр. Дѣло онъ свое дѣлаетъ невольно хорошо, зная,

Digitized by Google

что его проектъ раскроя просмотритъ надсмотрщикъ, а за нимъ господинъ офицеръ. Надсмотрщикъ заинтересованъ столько же, какъ и раскройщикъ, и дѣло должно идти хорошо! А у насъ? Кто у насъ раскраиваетъ товаръ сапожный, сдаваемый въ склады? Я могу объ этомъ предметѣ говорить съ нѣкоторымъ авторитетомъ, такъ какъ нѣкогда управлялъ самъ довольно большимъ заводомъ, дѣлавшимъ поставки въ казну, а потомъ, недавно, производилъ опыты раскроя съ лучшими московскими закройщиками. Повторяю вопросъ: какъ же у насъ ведется раскрой, и въ особенности мягкаго товара, идущаго на переда и голенища? Самымъ безпутнымъ, самымъ безалабернымъ образомъ. Наши закройщики, взявъ лекало, *промсаютъ* кожу какъ имъ вздумается. У нихъ нѣтъ никакого предварительнаго проекта: этотъ проектъ въ мозгу очертится по мѣрѣ того, какъ ляжется лекало. У нихъ нѣтъ предварительнаго расчерчиванія кожи. Надъ ними нѣтъ никакого контроля; да и кому контролировать? Хозяева заняты чаепитіемъ, гуляньемъ, картами; лицъ компетентныхъ тоже нѣтъ. И выходятъ отъ такого раскроя *однобочки*, товаръ пашинистый, оспенный, можетъ быть и приличный бы для голенищъ, а попавшій въ переда. Все это прежде и сходило при разныхъ накидкахъ, а теперь... теперь я бы очень желалъ, чтобы разсказъ мой о контрольномъ раскроѣ въ прусскихъ полкахъ дошелъ до вѣдома русскихъ кожевенныхъ заводчиковъ. Имъ надо, пора подумать о правильномъ и строгомъ раскроѣ, когда пріемныя комисіи новаго интендантскаго порядка не возьмутъ съ нихъ ни копѣйки, но за то не сдѣлаютъ ни малѣйшаго снисхожденія къ ихъ обычной лѣни и нерадѣнію къ собственному дѣлу.

Говоря о раскроѣ, не безполезно указать еще и на нѣкоторыя частности. Въ прусской арміи приняты три мѣры передовъ, которые всѣ выкраиваются въ видѣ трапеціи, а именно:

№ 1-й 9 дюймовъ длины, $4^3/_4$ д. въ носкѣ и 10 д. въ подъемѣ.
№ 2-й $8^1/_2$ „ „ $4^1/_2$ „ „ „ $9^3/_4$ „ „ „
№ 3-й $8^1/_4$ „ „ 4 „ „ „ $9^1/_2$ „ „ „

У насъ для всѣхъ войскъ (кромѣ арестантовъ?) принята одна мѣра. Любопытно было бы знать, сколько отъ этого неэкономическаго воззрѣнія тратится кожеваго вещества и какимъ процентомъ дороговизны ложится потеря на заподрядныя цѣны?

Digitized by Google

III.

Закройня сапоговъ въ гвардейско-гренадерскомъ полку императора Франца интересна еще въ другомъ отношеніи: въ ней можно убѣдиться, какого дѣйствительно качества кожа покупается комиссіей, завѣдывающей обмундированіемъ. Ту полукожу, которую я застать въ раскроѣ, я нашелъ столь высокаго достоинства, что счелъ случайною, и попросилъ дозволенія пересмотрѣть всю пачку кожъ, имѣвшуюся въ закройнѣ, и не нашелъ ни одной, которая была бы хуже. Весь мягкій товаръ, какой я видѣлъ, былъ отлично выдубленъ, плотенъ, ровно пропитанъ, и не дегтемъ съ рыбьимъ жиромъ, а саломъ и жиромъ, наконецъ значительно толще и тяжелѣе нашего солдатскаго сапожнаго товара. Мы, русскіе, какъ-то усвоили себѣ убѣжденіе, что наша мягкая кожа отличная, высоко цѣнится даже иностранцами; но это убѣжденіе если и справедливо, то относится исключительно къ отпускаемой заграницу красной кожѣ, идущей она идетъ не на сапоги, а на мелкія по преимуществу вещи, какъ-то: сакъ-вояжи, портъ-сигары и т. д. Что же касается сапожнаго товара, то надо желать, чтобъ наши заводчики научились приготовлять его для арміи такой доброты, какой выдѣлывается онъ въ Пруссіи. И что еще особенно заслуживаетъ вниманія, такъ это то, что въ прусской кожѣ вовсе нѣтъ тѣхъ пороковъ, которыми такъ богата кожа русская: ни осинъ, ни свищей, ни безличинъ; въ двухъ или трехъ только кожахъ нашелъ я подрѣзи. Конечно, обстоятельство это много зависитъ отъ того, какъ содержится скотъ, какъ снимается мясниками шкура; но безличины, непродубь, неровная жировка прямо уже относятся къ заводскому дѣлу. Хваля прусскій кожевенный товаръ, я вовсе не хочу утверждать, что въ Пруссіи не случается плохой выдѣлки; утверждаю только, что въ войска поступаетъ товаръ наилучшій, тогда какъ у насъ до сихъ поръ мѣсто совершенно обратное явленіе: что только было плохое въ производствѣ, то и сбывалось въ казну. Конечно, терпѣлъ солдатъ, часто выносившій на рынокъ полученный товаръ, такъ какъ шитъ его не стоило, продававшій за полцѣны, прибавлявшій свою трудовую копѣйку и такимъ порядкомъ справлявшій себѣ сапоги добрые.

Подошвенный товаръ, видѣнный мной въ закройнѣ полка императора Франца, тоже отличается отъ нашего: онъ англійской выдѣлки и похожъ на поставляемый Владимірскимъ заводомъ, но

Digitized by Google

значительно толще, сильно уколоченъ и не столь гибокъ. Подошвы нашей, такъ-называемой *сковой* выдѣлки, а тѣмъ болѣе *хльбной*, здѣсь не знаютъ. Подошва раскраивается первоначально на дѣлюшки разныхъ нумеровъ и потомъ расчерчивается карандашемъ на пары. У насъ дѣлюшки всѣ имѣютъ одинаковую ширину, какъ будто мѣра ступни у всѣхъ солдатъ должна быть одинакова, и только одни гвардейскія дѣлюшки нѣсколько шире. Понятно, что, при нашей системѣ раскроя дѣлюшекъ, часть кожи тратится даромъ и подошва обходится дороже противъ того, чего могла бы стоить.

Самая швальня въ полку императора Франца представляетъ болѣе обширное помѣщеніе, чѣмъ закройня; въ ней я засталъ пятнадцать человѣкъ за работой. Работа идетъ такъ: передъ, безъ всякой вытяжки, складывается пополамъ, и на немъ, по особому лекалу, дѣлается вырѣзка, такъ что въ серединѣ взъема остается мысокъ, который ложится на переднее голенище и сшивается съ нимъ. Мысокъ имѣетъ прямую цѣль увеличить длину пришива и тѣмъ сдѣлать его крѣпче. Перода и голенища идутъ въ сапогъ бахтармой наружу, и шовъ дѣлается не внутренній, а наружный же. Отъ задняго голенища, какъ и у насъ, требуется болѣе, чѣмъ отъ передняго: требуется, чтобы кожа къ заднику была плотна и безпорочна, пашинъ не допускается вовсе, даже въ верхней части. Это требованіе далеко строже нашего: у насъ заднее голенище на двѣ трети длины отъ верхняго края можетъ быть пашинистымъ. На переднее голенище смотрятъ легче: его въ полку императора Франца допускаютъ даже сшитымъ изъ двухъ половинъ, даже съ наставками по угламъ, но заботятся, чтобы верхній край не былъ тонокъ или пашинистъ и не могъ бы легко мяться. Опять не такъ, какъ у насъ: у насъ и въ переднемъ голенищѣ допускаются пашины на двѣ трети длины отъ верхняго края. Можетъ быть, на эту разницу имѣетъ вліяніе то обстоятельство, что голенища въ прусскомъ сапогѣ значительно короче, чѣмъ въ русскомъ.

Когда передъ пришитъ къ переднему голенищу, а задъ сшитъ съ заднимъ, вводится колодка, накладываются стелька, весьма добротная, рантъ, прослойка изъ старой кожи и наконецъ самая подошва. Все это скрѣпляется нѣсколькими гвоздями, и потомъ сапогъ поступаетъ на машину, системы Гоудло, прикрѣпляющую подошву ввинчиваемой мѣдной проволокой. Вин-

Digitized by Google

товъ вводится отъ 70 до 80. На пяткѣ они рѣже—ихъ тутъ не болѣе пятнадцати—съ цѣлію, чтобы оставить мѣсто для прикрѣпы каблука, который дѣлается не изъ каблучной мелкой набойки, какъ у насъ, а изъ толстой кожи, выкраиваемой изъ отрѣзковъ. Кромѣ мѣдныхъ винтовъ, каблукъ закрѣпляется еще гвоздями, и на край его накладывается желѣзная подкова. Каблукъ набирается съ руки, а не штампуется, какъ у Кальбо и Кастильона; обтачивается съ руки же; винты сравниваются также ручнымъ терпугомъ. Но если въ прусской швальнѣ нѣтъ машинъ, за то работа безпрестанно осматривается, ведется прочно, и полкъ цѣлый годъ носитъ сапоги безъ отваливанія подошвы, безъ потери каблуковъ, носитъ, отдавая по прочности прямое преимущество передъ сапогами съ подошвой, пришитой дратвой, и ставя въ особое достоинство то обстоятельство, что сапоги съ винтовой подошвой гораздо менѣе промокаютъ, чѣмъ обыкновенные. Да такъ и быть должно: винтъ калуго проходитъ сквозь подошву, рантъ, кожу, переда и стельку и если оставляетъ проходъ для воды, то по длинной линіи винта, тогда какъ при обыкновенной системѣ шитья съ шиломъ это послѣднее, особенно въ рукахъ лѣниваго или малосильнаго мастера, проводитъ прямой каналъ, незакрываемый сполна дратвой и оставляющій короткій проходъ къ ногѣ водѣ, если сапогъ дѣйствуетъ не по сухой поверхности. Зная эти теоретическія соображенія, слыша добрые отзывы въ Пруссіи о винтовой системѣ прикрѣпы подошвъ, особенно досадною становится неудача гг. Кальбо и Кастильона, и невольно рождается желаніе маленькаго опыта на манеръ прусской. Тутъ особенно боязно одно: изъ-за частной неудачи, какова поистинѣ неудача г. Кальбо, можетъ остановиться дѣло въ сущности весьма полезное. Въ нашей русской крови есть своя особенность: горячо браться и скоро остывать при неудачахъ; а люди умные говорятъ, что то вѣрнѣе и надежнѣе, что прошло именно этой дорогой. Дай Богъ, чтобъ и нашему опыту съ винтовой подошвой не пришлось закончить свою исторію первой и послѣдней неудачей.

Что еще сказать о швальнѣ полка императора Франца? При одной винтовой машинѣ, которою она располагаетъ, въ часъ поспѣваетъ двѣ пары сапоговъ, т. е. въ 10 рабочихъ часовъ 20, а въ мѣсяцъ 520 паръ. Пара сапоговъ обходится полку

въ 1 талеръ 22 зильбергроша и 8 пфенинговъ. И дешево и сердито, по русской пословицѣ.

Говоря о хозяйствѣ полка императора Франца, хотѣлъ сказать нѣсколько словъ о видѣнныхъ мною въ немъ магазинахъ. Такъ какъ хозяйство предоставлено самому полку, то понятно, что при немъ должны быть запасы для военнаго положенія. Въ настоящую минуту каждый баталіонъ полка считаетъ 684 человѣка, которымъ выдано на руки все относящееся и причитающееся на обмундированіе. Въ военное время баталіонъ въ Пруссіи считается въ 1,000 человѣкъ, и все, что нужно для обмундировки недостающихъ 316 человѣкъ, хранится въ особыхъ помѣщеніяхъ побаталіонно. Я осмотрѣлъ помѣщенія двухъ баталіоновъ: 2-го и 4-го. Оба они совершенно сходны: въ каждомъ по двѣ свѣтлыхъ комнаты, въ которыхъ, въ опрятныхъ, хотя и нероскошныхъ шкапахъ, съ нѣмецкой акуратностію уложены мундиры, панталоны, кивера, сапоги, рубашки и пр., а по стѣнамъ развѣшены барабаны, трубы и т. д. Надъ каждымъ шкапомъ крупный ярлыкъ съ четкой надписью содержимаго числа вещей; вездѣ отчетливѣйшая чистота и порядокъ, за что нельзя не похвалить пруссаковъ.

Сверхъ баталіонныхъ магазиновъ, имѣется еще въ полку императора Франца одинъ, такъ сказать, экстра-запасный магазинъ для всего полка, на случай сформированія лишняго баталіона. Тутъ тотъ же порядокъ, та же акуратность; число вещей каждаго рода пригнано къ 387.

ФАБРИКА Г. ДОТТИ,

ПОСТАВЩИКА ПРУССКОЙ АРМІИ.

Въ магазинахъ полка императора Франца я узналъ, что большая часть амуничныхъ вещей, приготовляемыхъ изъ кожи, прусская армія получаетъ отъ г. Дотти (Dotti), итальянца по происхожденію, имѣющаго огромную фабрику въ Берлинѣ и сверхъ поставки въ казну производящаго много разныхъ предметовъ для частной продажи. Зная, какъ вообще трудно визитировать какія бы то ни было фабрики заграницей, какъ неохотно люди отрываются отъ своего дѣла, чтобъ показывать его подробности иностранцу, не имѣя притомъ никакого интереса, я съ благодарностію принялъ предложеніе г. фонъ-Бена (von

Восьмой, маіора во 2-мъ баталіонѣ полка императора Франца и одного изъ членовъ обмундировальной комисіи. Маіоръ, дѣлая частые заказы для полка, былъ свой человѣкъ на фабрикѣ, и г. Дотти не могъ отказать въ осмотрѣ, хотя провелъ насъ спѣшно и весьма непослѣдовательно.

Фабрика г. Дотти одна изъ тѣхъ, которыя заслуживаютъ вниманія какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по разнообразію приготовляемыхъ издѣлій, большею частію, какъ замѣчено выше, для войска. Г. Дотти имѣетъ собственный кожевенный заводъ и вырабатываетъ на немъ ременной кожевенный товаръ, телячьи шкуры для ранцевъ, товаръ ременный сыромятный, и изъ этихъ продуктовъ производитъ уже каски, ремни амуничные и портупеи, ранцы, сумки для патроновъ и т. д., украшая и снабжая различными металлическими приборами, получающими отдѣлку на той же фабрикѣ.

Зданіе фабрики весьма массивно, и нижній, правильнѣе подвальный, этажъ весь почти отданъ кожевенному дѣлу. Размѣръ дубильнаго кожевеннаго завода таковъ, что еженедѣльно даетъ до 100 кожъ. Шкуры для дубки употребляются только бычачьи, мѣстныя, и если запасъ (подвозъ изъ боенъ) превышаетъ силу завода, то онѣ солятся и сохраняются въ этомъ видѣ до надобности. *Засольня* имѣетъ у г. Дотти весьма хорошее устройство: это довольно просторное помѣщеніе, вдоль стѣны котораго идетъ рядъ баковъ, четыреугольныхъ каменныхъ чановъ, прикрытыхъ откидными деревянными крышками; въ чаны эти укладываются шкуры, при сильной пересыпкѣ солью. Шкуры, поступающія въ обработку, были ли онѣ свѣжія или соленыя, подвергаются предварительно промывкѣ, въ большомъ чану, помѣщенномъ на дворѣ завода и вкопанномъ, для удобства работы, въ землю. На томъ же дворѣ размѣщены, прямо подъ открытымъ небомъ, *зольники и дубильные* чаны. Зольниковъ шесть, и система золки та же, что и вездѣ заграницей: известью. Въ известковомъ молокѣ кожи лежатъ четырнадцать дней и поступаютъ затѣмъ на сбивку волоса, на очистку, промывку отъ извести, на разрыхленіе въ старомъ соку и потомъ уже въ дубку. Всѣ эти операціи не представляютъ ничего особеннаго, хотя и значительно разнятся отъ нашихъ русскихъ пріемовъ; въ особую похвалу заводчика можно развѣ сказать то, что всѣ темныя подвальныя помѣщенія, въ которыхъ производятся самыя грязныя работы, хорошо освѣщены газомъ и обильно снабжены водопроводными кранами.

Digitized by Google

У насъ, въ Россіи, заводовъ съ газомъ и водопроводомъ немного. Я всего два: въ Петербургѣ, гг. Бенардаки, и Владимірскій.

Дубные чаны на заводѣ г. Дотти, въ числѣ восьми, помѣщены тоже на дворѣ, такъ что этотъ маленькій дворъ завода, кругомъ обнесенный пяти-этажнымъ зданіемъ, весь занятъ чанами, между которыми остаются только узенькія тропинки для прохода. Кожи пересыпаются здѣсь корьемъ дубовымъ, привозимымъ изъ Богеміи и стоющимъ 2 талера за 100 фунтовъ. Въ дубу, при четырехъ пересыпкахъ, оставляютъ ихъ на три мѣсяца, расходуя, среднимъ числомъ, по 80 фунтовъ корья на каждую кожу, что обходится, слѣдовательно, въ 1 талеръ и 20 грошей. Продубленныя кожи, промытыя и нѣсколько проваленныя, поступаютъ въ жировку, которая ведется послѣдовательнымъ, т. е. не за одинъ разъ, введеніемъ смѣси жира и сала; затѣмъ эти кожи, очищенныя на бухтармѣ, избавленныя отъ избытка жирныхъ веществъ, просушиваются въ воздушной сушильнѣ и поступаютъ въ дальнѣйшую переработку.

По отдѣленіямъ, гдѣ обработываются шкуры телячьи для ранцевъ и толстыя кожи для ремней амуничныхъ сыромятью, г. Дотти провелъ насъ такъ бѣгло, такъ неохотно останавливался при каждомъ вопросѣ, что почти ничего нельзя сказать о частностяхъ этого производства. Я только успѣлъ замѣтить, что одиннадцать рабочихъ заняты были сыромятнымъ дѣломъ, а пятеро изъ нихъ очищали бухтарму телячьихъ шкуръ отъ жира, жилъ и другихъ примѣсей. Въ одномъ изъ подвальныхъ помѣщеній оказалось особаго рода производство: трое рабочихъ, шерстобитовъ, пушили вату изъ сырой шерсти, для валеныхъ шляпъ, производимыхъ г. Дотти для почтильоновъ и извощиковъ. Шерсть русская и покупается фабрикантомъ по 50 талеровъ за 100 фунтовъ, т. е. по 20 талеровъ за пудъ.

Выработанныя кожи поступаютъ въ закройную, гдѣ, смотря по назначенію, выкраиваются изъ нихъ каски, ремни, т. е. пояса для сабель и штыковъ, сумки для патроновъ, ранцы и прочія принадлежности; раскрой ведется по лекаламъ или мѣрамъ, даннымъ въ руководство при заказѣ, и по отношенію къ исполненію дѣла закройная представляетъ тотъ интересъ, что на фабрикѣ г. Дотти имѣется до четырехъ винтовыхъ штамповъ, которые вырѣзываютъ всѣ мелкія отдѣльныя части, нужныя для различной амуниціи. Съ руки кроятся только предметы крупныхъ размѣровъ, какъ-то: каски, ремни и т. д.; на маши-

[illegible] вырѣзываются козырьки, доли патронташей и подобныхъ тому предметовъ. Въ этомъ же отдѣленіи, гдѣ занято работой разстроя болѣе 25 человѣкъ, есть три швейныя машины г. Гоппана изъ Лейпцига, стоющія по 150 талеровъ каждая, на которыхъ производится сшивъ разныхъ накроенныхъ частей, доступныхъ машинной работѣ. То, что недоступно работѣ швейной машиной, шьется или дошивается въ особой мастерской, составляющей лучшее помѣщеніе на фабрикѣ г. Дотти. Это длинная галерея, крыша которой даетъ свѣтъ сверху. Вдоль ея тянутся въ два ряда столы, и шестьдесятъ рабочихъ додѣлываютъ здѣсь ранцы, патронташи, пришиваютъ пряжки и бляхи къ поясамъ, ремнямъ и прочимъ амуничнымъ принадлежностямъ. За исключеніемъ касокъ, здѣсь окончательно отдѣлываются вещи, приготовляемыя изъ телячьихъ овчинъ или дубленой кожи неглазурованной. Вечеромъ это помѣщеніе все освѣщается газомъ.

Каски, общепринятыя въ пруской арміи, производятся сложнѣе. Выкроенныя по лекаламъ изъ дубленой кожи, онѣ сшиваются и сдаются въ особое отдѣленіе для вытяжки; здѣсь, размоченныя, натягиваются на болваны, расправляются на нихъ и затѣмъ просушиваются. Этой работой занято немного рукъ: всего четыре человѣка. Высушенныя и снятыя съ болвановъ, онѣ поступаютъ въ окраску въ черный цвѣтъ, на который затѣмъ наводится глянецъ. Окраска и глазуровка производятся въ особой мастерской, составляющей самую секретную часть фабрики; покрайней мѣрѣ я въ нее былъ введенъ съ большими оговорками. Въ этой мастерской работаетъ 20 человѣкъ, имѣется четыре токарныхъ станка, на которыхъ окрашенныя каски полируются, и четыре печи, температуры отъ 60 до 70° по Траллесу, гдѣ наведенная лаковая масса закрѣпляется и высыхаетъ. Ни въ системѣ окраски, ни въ системѣ лака, какъ и вездѣ въ подобныхъ случаяхъ скипидарнаго, нѣтъ никакого особеннаго секрета; но, вѣрно, и въ Пруссіи, какъ и у насъ въ Россіи, мастера, усвоившіе себѣ путемъ долгаго опыта и практики выгоднѣйшіе пріемы, сильно дорожатъ нажитымъ знаніемъ и неохотно показываютъ свою работу. Одну изъ прогрѣвныхъ печей лакировальный мастеръ открылъ послѣ настоятельнаго убѣжденія хозяина, что никто не перейметъ его секрета; да и секретъ-то весь, повидимому, заключался только въ болѣе правильномъ расположеніи полокъ, а съ ними и въ болѣе пра-

Digitized by Google

вильномъ распредѣленіи тепла печи. Каски прокаливаются, лакируются и полируются въ нѣсколько пріемовъ, пока не получатъ надлежащей густоты цвѣта и надлежащаго глянца. Полировка эта хотя и мѣшкотна, хотя и занимаетъ довольно рабочихъ рукъ, за то на фабрикѣ г. Дотти совершенно удовлетворительна, на глаза наши. По словамъ же г. Вена, она держится очень долго и войска въ каскѣ ею довольны.

Приготовленныя такимъ образомъ каски украшаются затѣмъ металлическимъ рантомъ, бронзовымъ или бѣлымъ, по козырьку и затылью, шишакомъ по серединѣ вверху и гербомъ спереди. Всѣ эти металлическія вещи заготовляются въ томъ же заведеніи г. Дотти. Дѣломъ этимъ занята довольно просторная мастерская въ 30 рабочихъ. Матеріалъ, т. е. листовая красная и латунная мѣдь, конечно, поступаетъ сюда готовою, но здѣсь она рѣжется, подогрѣвается и штампуется въ разнообразныя украшенія, принятыя въ прусской арміи. Съ этою цѣлію въ мастерской до пятнадцати тисковъ, нѣсколько большихъ ножницъ, три маленькіе кузнечные горна, три штампа, съ бабой въ 75 фунтовъ, и сверхъ того 9 станковъ для обточки. Приготовленныя металлическія вещи поступаютъ въ гальванопластическую лабораторію, гдѣ покрываются слоемъ серебра или золота, если назначены для офицеровъ.

Склады заготовленныхъ вещей у г. Дотти разнообразны и красивы; но мы не будемъ ихъ описывать. Настоящее писано и безъ того вышло и скучно и, можетъ быть, малоинтересно для читателя. Нашъ очеркъ слишкомъ сжатъ и коротокъ даже и для спеціялиста; но не подробности, не сравнительное изложеніе имѣли мы въ виду на этотъ разъ: намъ хотѣлось показать, чѣмъ располагаетъ прусское военное министерство въ дѣлѣ обмундированія войска, такъ какъ заведеніе г. Дотти есть единственное въ Пруссіи, работающее въ крупныхъ размѣрахъ. Намъ предстоятъ еще Англія и Франція. Нѣсколько позже, въ нашихъ письмахъ сравненіе будетъ не лишено интереса: не безъинтересно будетъ вспомнить тогда и фабрику Дотти (*).

М. КИТТАРЫ.

(*) Развѣ два слова еще о цѣнахъ нѣкоторыхъ предметовъ, изготовляемыхъ г. Дотти: за каску онъ получаетъ отъ 2 талеровъ 15 грошей до 2 тал. 18 грошей; за егерскій ранецъ $4^1/_2$ талера; за ранецъ для пѣхоты $3^1/_2$ талера; за кепи для егерей 24 зильбергроша; за патронташи $22^1/_2$ зильбергроша.

Digitized by Google

ДВѢ ЗАМѢТКИ О ХОЗЯЙСТВѢ ВОЙСКЪ.

1. *Отпускъ вещей за деньги.*

По существующимъ положеніямъ, на производъ военно-учебныхъ заведеній, командъ пожарныхъ, полицейскихъ и нѣкоторыхъ другихъ предоставлено право полученія изъ интендантства *вещей по цѣнамъ ихъ заготовленія*, не стѣсняясь тѣмъ, что эти требованія на вещи не внесены въ заготовительную смѣту. Подобно тому, узаконенъ и отпускъ провіанта и фуража за деньги, внесенныя посторонними вѣдомствами, провіантское довольствіе которыхъ не лежитъ на обязанности интендантства.

Такой порядокъ весьма неудовлетворителенъ въ томъ отношеніи, что при немъ остаются въ выигрышѣ только частныя учрежденія, могущія воспользоваться дешевизною заготовительной цѣны на вещи и вмѣстѣ съ тѣмъ выгороженныя отъ участія въ торговой спекуляціи, если ея условія на дѣлѣ окажутся невыгодными. Что же касается до казны, то она, въ силу вышеозначеннаго положенія, *всегда* должна остаться въ проигрышѣ, потому что если заготовительная цѣна на вещи оказывается выгодною, явится много учрежденій, которыя захотятъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, вслѣдствіе чего и будетъ измѣненъ разсчетъ, составленный при заготовленіи вещей — причина, по которой въ заготовительной смѣтѣ всегда должно назначать *излишекъ* на случай требованія, могущаго случиться впослѣдствіи. Если же, напротивъ того, предполагаемая выгодность цѣны не оправдается, въ такомъ

Digitized by Google

случаѣ въ интендантствѣ останутся излишними много такихъ вещей, заготовленіе которыхъ оказалось невыгоднымъ.

2. *О шнуровыхъ книгахъ.*

По вопросу объ отчетности въ капиталахъ, интендантскія управленія, на основаніи послѣдняго положенія, обязаны снабжать шнуровыми книгами всѣ части войскъ, которыя получали эти книги отъ комисаріятскихъ комисій и оберъ-провіянтмейстеровъ. На практикѣ это дѣлается такъ: для военныхъ госпиталей и магазиновъ книги заготовляются въ интендантскихъ управленіяхъ, свидѣтельствуются тамъ установленнымъ порядкомъ и высылаются по принадлежности; что касается до войскъ, то они сами заготовляютъ себѣ книги на счетъ своей канцелярской суммы и отправляютъ ихъ въ интендантства, которыя, сдѣлавъ засвидѣтельствованіе, отсылаютъ книги обратно. Такимъ образомъ, при подобномъ порядкѣ дѣла, тяжелая почта не только отвозитъ книги изъ интендантскихъ окружныхъ управленій въ части, но и доставляетъ предварительно тѣ же книги въ интендантства для засвидѣтельствованія.

Таковая разсылка шнуровыхъ книгъ только по видимому не обходится казнѣ дорого; если же на самомъ дѣлѣ вычислить количество этой клади, доставляемой въ каждое интендантство и отсылаемой обратно, то въ результатѣ выйдетъ значительная тяжесть, которая, естественно, требуетъ на свою транспортировку большихъ денегъ.

По нашему мнѣнію, весьма возможно, измѣнивъ нѣсколько вышеизложенный порядокъ снабженія войскъ книгами, облегчить почту почти на половину тяжести книгъ, разсылаемыхъ чрезъ ея посредство.

Всякій согласится, что гуртовое заготовленіе вообще дешевле розничнаго. Слѣдовательно, если бы обязать инспекторства интендантствъ заготовлять книги для *всѣхъ* войскъ округа, то подобное заготовленіе, въ общей сложности, обошлось бы для каждаго, напримѣръ, полка ни въ какомъ случаѣ не дороже той суммы, которую полкъ употребляетъ на этотъ предметъ при существующемъ порядкѣ дѣла. Предположеніе это тѣмъ вѣроятнѣе, что, въ каждомъ изъ округовъ, интендантство находится обыкновенно въ наибольшемъ центрѣ промыш-

Digitized by Google

ленности всего округа, слѣдовательно торговая цѣна вышеозначеннаго заготовленія въ мѣстѣ расположенія интендантства должна быть почти всегда болѣе выгодна, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ пунктѣ, въ районѣ округа состоящемъ. Слѣдуетъ еще прибавить то важное обстоятельство, что *одному*, напримѣръ, полку, для *одной*, положимъ, амуничной книги, весьма дорого напечатать бланки (при незначительности числа листовъ книги, придется платить типографщику за наборъ формы для отпечатанія весьма ограниченнаго числа экземпляровъ), между тѣмъ какъ въ гуртовомъ заготовленіи подобное печатаніе обошлось бы чрезвычайно дешево.

Предлагаемое нами заготовленіе книгъ (съ отнесеніемъ расхода на счетъ канцелярской суммы войскъ, по принадлежности) избавило бы почту отъ половинной почти тяжести книгъ, пересылаемыхъ въ настоящее время, и—что еще важнѣе—дало бы возможность войскамъ, за весьма умѣренную плату, имѣть шнуровыя книги *съ печатными заголовками и графами*, что значительно послужило бы къ уменьшенію работы писарей по казначейской части.

И. З—ій.

Digitized by Google

Digitized by Google

ДѢЛО УРАЛЬЦЕВЪ ПОДЪ ТУРКЕСТАНОМЪ

въ декабрѣ 1864 года.

Если въ Россіи мало знаютъ про наши владѣнія, прилегающія къ внутренней Азіи, то еще менѣе знаютъ, что, несмотря на всеобщую тишину въ предѣлахъ отечества, тамъ, далеко, и теперь гремитъ русское оружіе, и наши солдатики, мѣняя привольѣ мирныхъ квартиръ въ великороссійскихъ губерніяхъ, работаютъ, по обыкновенію, на славу, переносятъ и холодъ, и голодъ, и множество лишеній, сопряженныхъ съ тяжелымъ походомъ по необозримымъ, непривѣтливымъ и некрасивымъ пустынямъ средней Азіи. Работаютъ солдатики не попустому, не отъ избытка силъ своихъ, которыхъ дѣвать некуда, а дѣлаютъ они дѣло важное, за которое не разъ поблагодарить ихъ наше потомство, когда гдѣ-нибудь на Аму-Дарьѣ встрѣтитъ оно не кочующія разбойничьи шайки киргизовъ, а развитіе торговыхъ и промышленыхъ сношеній съ азіятами. И работаютъ наши молодцы не на виду, не ожидая громкихъ о себѣ реляцій, а за одно дорогое и любезное имъ спасибо Царя-батюшки. Слѣдовательно, трудно найти неумѣстнымъ желаніе наше познакомить читателей съ однимъ изъ многихъ славныхъ дѣяній воинства русскаго въ предѣлахъ средней Азіи. Намъ желательно поговорить о дѣлѣ 4-го, 5-го и 6-го декабря подъ Икаломъ, подробности котораго намъ извѣстны изъ донесеній и изъ свѣдѣній, полученныхъ частнымъ путемъ.

Многимъ, конечно, не безъизвѣстно, что, по взятіи Туркестана (Аграть-султанъ), войска наши, подъ начальствомъ ге-

Digitized by Google

генералъ-маіора Черняева, заняли Чимкендъ, изъ котораго образовали центръ управленія такъ называвшейся прежде новой коканской линіи, и стали лицомъ къ лицу съ Ташкендомъ, богатымъ, большимъ торговымъ городомъ Коканскаго ханства. Наступила зима, которая и въ тѣхъ странахъ придерживается сѣверныхъ обыкновеній; выпало не мало снѣга, и гарнизоны наши, вмѣсто отдыха послѣ трудовъ цѣлаго лѣта, принялись за устройство своихъ помѣщеній, о которыхъ прежде заботиться было некому и некогда.

Управляющій, за малолѣтствомъ хана, коканскими владѣніями, задорный и предпріимчивый мулла Алимкулъ, стоялъ съ войсками своими въ Ташкендѣ, и никто ожидать не могъ отъ него такой удали, какую выказалъ онъ на удивленіе знатоковъ военнаго дѣла.

Въ первыхъ числахъ декабря 1864 года стало извѣстно, что коканскія войска, вмѣстѣ съ предводителемъ своимъ, удалились по направленію къ Коканду. Выводить отсюда заключеній никому и въ голову не пришло, да и ничего бы не вывели: киргизы, бывшіе подданные Кокана, всѣ еще мечтаютъ объ освобожденіи могилы своего святаго. Азретъ-султана (въ Туркестанѣ) да о конечномъ истребленіи *урусовъ*, по крайней мѣрѣ въ средней Азіи. Стало быть, секрета выдать было некому. Большая часть нашихъ силъ находилась въ Чимкендѣ, вмѣстѣ съ генераломъ Черняевымъ, а въ Туркестанѣ оставалось ихъ немного, только для занятія карауловъ и для нее-какихъ подлогъ по управленіямъ.

Вдругъ, вечеромъ 3-го числа, комендантъ Туркестана получаетъ свѣдѣнія, что около сел. *Чилика*, находящагося по дорогѣ къ Чимкенду и въ 63 верстахъ отъ Туркестана, появились партіи коканцевъ, съ цѣлію, повидимому, ограбить не только Чиликъ, но и *Икан*, расположенный ближе къ городу. Появленіе небольшой шайки на пространствѣ между двумя нашими укрѣпленными пунктами, при плохой населенности края, при извѣстной подвижности азіятской кавалеріи и непремѣнномъ недоброжелательствѣ къ намъ жителей, а въ особенности при безобразномъ политическомъ устройствѣ въ сосѣдней странѣ, было дѣломъ не особенно удивительнымъ, какъ мы, по крайней мѣрѣ, судить могли по тѣмъ даннымъ, какія находились у насъ въ рукахъ. Слѣдовало однако принять мѣры къ огражденію отъ разоренія подвластныхъ намъ жителей Чилика и

Digitized by Google

Икана и сверхъ того, конечно, разузнать въ чемъ дѣло. Для всего этого нашли возможнымъ и достаточнымъ командировать, на другой день, въ Чилику, подъ начальствомъ Уральскаго казачьяго войска есаула *Сѣрова*, легкій отрядъ слѣдующаго состава: 2 оберъ-офицера, 5 урядниковъ и 98 казаковъ того же войска, *вооруженныхъ нарѣзнымъ оружіемъ*, при одномъ горномъ единорогѣ съ 4 артиллеристами; казакамъ дали по два комплекта патроновъ, а къ единорогу взято 42 заряда. Имѣя въ виду малочисленность туркестанскаго гарнизона, слѣдовательно и опасность, которой могъ подвергнуться отрядъ при встрѣчѣ съ значительными силами непріятеля, Сѣрову приказано было не вступать въ неравный бой, но отступить въ случаѣ опасности.

Казаки выступили изъ города вскорѣ послѣ обѣда и, узнавъ отъ встрѣчныхъ киргизовъ о занятіи коканцами Икана, пошли далѣе рысью, не встрѣчая однако непріятеля и соблюдая всю возможную осторожность. Подъ вечеръ уже, не доходя четырехъ верстъ до Икана, Сѣровъ увидѣлъ вдали, съ правой стороны деревни, огни; предполагая, что это былъ непріятель, онъ остановилъ отрядъ и выслалъ впередъ одного изъ находившихся при отрядѣ киргизовъ-вожаковъ, для собранія болѣе точныхъ свѣдѣній.

Посланный вернулся немедленно и объявилъ, что, встрѣтивъ вблизи коканскій разъѣздъ, не осмѣлился ѣхать далѣе.

Не зная ничего обстоятельнаго о силахъ непріятеля и въ виду близости ночи, Сѣровъ рѣшился отойти на замѣченную имъ въ тылу позицію и тамъ выжидать разъясненія дѣла. Не успѣлъ однако отрядъ отойти съ полверсты, какъ былъ почти мгновенно окруженъ толпами непріятеля, отрѣзавшими ему отступленіе.

Необходимо замѣтить, что войска, дѣйствующія въ сыръ-дарьинскомъ районѣ, особенно казаки, болѣе или менѣе уже привыкшіе къ особенностямъ войны въ той мѣстности, встрѣчаясь съ значительными партіями непріятеля, инстинктивно считаютъ самымъ удобнымъ дѣломъ спѣшиться и, пользуясь всякими укрытіями, встрѣчать стремительныя атаки конницы противника однимъ огнемъ. Такой образъ дѣйствій, конечно, имѣетъ свои основанія и, главное, подтвержденъ опытомъ; къ подобной встрѣчѣ привыкъ отчасти и непріятель, имѣвшій случай сталкиваться съ уральцами. Не бывавшій въ тѣхъ странахъ

Digitized by Google

съ трудомъ повѣритъ разсказу: „что вотъ тамъ-то и тамъ-то одиннадцать человѣкъ казаковъ цѣлыя сутки отбивались отъ партіи въ 300, положимъ, конныхъ кокандцевъ и таки отбились, заставивъ непріятеля, истомленнаго атаками, обратиться вспять, подобравъ своихъ раненыхъ и убитыхъ". А между тѣмъ это бывало не разъ, благодаря нашему казанному способу дѣйствій, разумѣется, не всегда въ такихъ размѣрахъ и при иныхъ обстоятельствахъ. Случалось, что и кокандцы одолѣвали — на то вѣдь и сила — но и тутъ выходило какъ-то по большей части, что или зарядовъ нехватало, или просилохъ поймаютъ. Если же казаки успѣютъ сбатовать (*) лошадей да поискуснѣе залечь, то возьмутъ казаковъ развѣ тогда, когда грѣшныя тѣла ихъ почувствуютъ въ себѣ не одну пулю да изморятся голодомъ и жаждой.

Опытный выводъ нашихъ сыръ-дарьинцевъ можетъ быть легко оправданъ и теоріей, если принять въ разсчетъ устройство войскъ, вооруженіе и военныя познанія нашихъ буйныхъ сосѣдей. На хорошихъ лошадяхъ, но весьма часто вооруженные чуть не однѣми нагайками, если кому недостанетъ терпѣнія тащить на плечахъ семиаршинную пику, лично не совсѣмъ храбрые, среднеазіятскіе конники весьма пригодны для нечаянныхъ нападеній, могутъ пройти хоть верстъ сто въ одну ночь, безъ видимой возможности поѣсть и напиться ранѣе трехъ-четырехъ дней; пригодны они провѣдать, гдѣ что неловко лежитъ, напасть на двигающійся безпечно отрядъ, отогнать табунъ, если за нимъ плохо смотрятъ, да гвалтъ поднять неописанный, ринувшись на засѣвшихъ гдѣ-нибудь солдатиковъ или казаковъ. Но такихъ качествъ мало для того, чтобы произвести пару хорошихъ повторительныхъ атакъ, или поискуснѣе и побезкорыстнѣе пожертвовать животомъ своимъ на пользу интересовъ края, считаемаго ими за отечество.

Нетрудно послѣ этого допустить, что наши малочисленные отряды могли бы быть, что называется, шапками закиданы со стороны непріятельской иррегулярной конницы, если бы не догадались поставить имъ сопротивленія, очень неблагопріятствующаго образу дѣйствій нашихъ азіятскихъ сосѣдей и составу и устройству ихъ чисто-милиціонныхъ войскъ. Вотъ почему казаки наши не питаютъ особеннаго расположенія къ

(*) Особымъ образомъ спутать лошадей.

пикъ, они сознаютъ, что съ азіятами безъ добраго ружья ничего не подѣлаешь.

Вернемся къ казачьему отряду, который мы оставили окруженнымъ скопищемъ кокандцевъ, на мѣстности мало благопріятной для обороны. Не знаемъ, руководился ли Сверъ какими-нибудь соображеніями, или воспользовался инстинктивной опытностію казаковъ, только онъ немедленно приказалъ отряду спѣшиться, сбатовать коней и залечь въ небольшую канаву, устроивъ съ открытыхъ сторонъ завалы изъ мѣшковъ съ провіантомъ и фуражемъ. На одномъ изъ фасовъ образовавшагося такимъ образомъ лагеря поставленъ былъ единорогъ.

Все это, конечно, сдѣлано было такъ быстро, что толпы непріятеля, приблизившіяся, между тѣмъ, къ отряду и встрѣченныя хладнокровнымъ и дружнымъ огнемъ изъ нарѣзныхъ ружей и единорога, принуждены были отступить въ большомъ безпорядкѣ. Неудача перваго, и почти всегда самаго запальчиваго у кокандцевъ, натиска и уронъ отъ мѣтнаго огня казаковъ имѣли то послѣдствіе, что нѣсколько повторительныхъ атакъ остались безуспѣшными. Отойдя и построившись въ густыя (въ донесеніи своемъ Сверъ говоритъ „*правильныя*“) колонны, кокандцы держались вдали отъ лагеря, что и было, вѣроятно, главною причиною невозможности продолжать атаки, такъ какъ атакующимъ толпамъ приходилось, при движеніи на значительномъ пространствѣ, подвергать себя огню нарѣзнаго оружія. Во всю ночь непріятель ограничивался стрѣльбою изъ трехъ орудій гранатами, осколками которыхъ убито нѣсколько лошадей, и, сверхъ того, по лагерю открытъ былъ огонь изъ фальконетовъ, снаряды которыхъ много вредили лошадямъ и верблюдамъ, представлявшимъ на открытой мѣстности хорошую цѣль для выстрѣловъ. Изъ ружей дѣйствовали по отряду одни *сарбазы*—регулярная коканская пѣхота, отчасти пріученная къ болѣе или менѣе правильному построенію и однообразно одѣтая въ красные кафтаны, но вооруженная плохими фитильными пищалями. Понятно, что выстрѣлы ихъ были для казаковъ болѣе чѣмъ безвредны.

На разсвѣтѣ 5-го декабря огонь непріятеля усилился. Гранаты и ядра его стали ложиться въ лагерѣ въ большемъ количествѣ, причиняя значительный вредъ лошадямъ и оружію. Нѣсколько казаковъ были ранены. Пѣшія толпы непріятеля за-

Digitized by Google

мѣтно стали прибывать отъ Икана на усиленіе осаждавшихъ; но огонь ихъ наносилъ мало вреда.

Съ своей стороны, казаки хладнокровно отвѣчали на выстрѣлы противника, направляя огонь преимущественно въ орудійную прислугу, и, несмотря на затруднительное свое положеніе, сохранили столько энергіи, что просили даже дозволить имъ кинуться въ штыки, что, конечно, было бы дѣломъ чрезчуръ рискованнымъ.

Передъ отрядомъ Сѣрова, какъ оказалось впослѣдствіи, была вся десятитысячная (или даже болѣе) армія коканцевъ, подъ начальствомъ Алимкула, съ орудіями и пѣхотой, пробиравшаяся лѣвымъ берегомъ замерзшей Сыръ-Дарьи, мимо Чимкента, прямо къ Туркестану.

Обходное движеніе такой массы должно признать замѣчательнымъ, особенно если принять въ разсчетъ то, что при ней находились тяжести, орудія и снаряды, пѣхота и, безъ сомнѣнія, кое-какіе запасы. Сверхъ того, войско шло зимою, съ наибольшей быстротой, необходимой для сохраненія тайны, безъ которой оно подвергалось если не совершенному отрѣзанію, то, по крайней мѣрѣ, значительной потерѣ, если бы генералъ Черняевъ направился внизъ по рѣкѣ Арысу на путь отступленія Алимкула. Какимъ образомъ двигалась эта масса, какія средства употребляла она на подъемъ своихъ тяжестей и какихъ усилій стоило ей успѣшное появленіе передъ самымъ Туркестаномъ—неизвѣстно; но, судя по знакомой намъ безцеремонности азіятскихъ властей, можно думать, что такое движеніе недешево обошлось попутнымъ ауламъ. Во всякомъ случаѣ, движеніе Алимкула могло кончиться для Туркестана весьма плохо, и всякія пожертвованія коканцевъ окупились бы непремѣнно сторицею, если бы не стойкость казаковъ Сѣрова, задержавшихъ Алимкула слишкомъ долго въ виду города.

Весь день 5-го декабря уральцы продолжали держаться въ своихъ завалахъ съ прежнею энергіей, разсчитывая на помощь изъ Туркестана (куда изъ отряда пробрались два казака съ донесеніемъ) и хладнокровно отстрѣливались. Въ единорогѣ, послѣ восьми выстрѣловъ, лопнуло одно колесо, но находчивость фейерверкера Грѣхова пособила горю: сняты были колеса съ ящика и съ помощію веревокъ прикрѣплены въ короткимъ осямъ лафета такъ, что орудіе могло продолжать стрѣльбу, даже при передвиженіи его съ мѣста на мѣсто, ко-

Digitized by Google

ночно на рукахъ. Казаки съ большимъ усердіемъ помогали артиллеристамъ и, когда послѣдніе были уже всѣ переранены, сами принялись работать, сберегая однако выстрѣлы изъ орудія до послѣдней крайности.

Можно вообразить себѣ, до какого раздраженія дошли кокандцы, видя передъ собою горсть русскихъ, перепортившихъ имъ весь успѣхъ такъ хорошо задуманнаго и почти уже на половину исполненнаго предположенія. Боясь атаковать лагерь открытою силой, они принялись сносить камыши и мелкій лѣсъ, изъ котораго стали строить что-то въ родѣ мантелетовъ и щитовъ на двухколесныхъ арбахъ, съ цѣлію ближе подвинуться къ отряду и укрыть себя сколько-нибудь отъ убійственнаго огня уральцевъ. Работы и стрѣльба продолжались до ночи.

Около двухъ часовъ пополудни того же числа, со стороны Туркестана послышались пушечные и ружейные выстрѣлы отряда, высланнаго на помощь Сѣрову въ составѣ 150 человѣкъ пѣхоты при двухъ орудіяхъ. Но надежды казаковъ на этотъ разъ не оправдались: отрядъ, окруженный кокандцами въ трехъ верстахъ отъ лагеря, отступилъ въ городъ.

Чтобы объяснить столь грустное для казаковъ обстоятельство, считаемъ необходимымъ сказать, что еще съ пяти часовъ пополудни 4-го числа въ Туркестанѣ слышали живую перестрѣлку подъ Иканомъ, но о числѣ непріятеля, равно и о положеніи сотни, ничего точнаго не знали. Откомандировывать же сильный отрядъ на помощь казакамъ въ то время, когда въ городѣ, съ 10,000 жителей, имѣлось лишь самое небольшое количество войскъ, казалось дѣломъ весьма рискованнымъ; между тѣмъ, продолжительная и постоянно усиливавшаяся орудійная и ружейная пальба подъ Иканомъ заставляла думать, что непріятель многочисленъ и что у казаковъ, если дѣло протянется, можетъ оказаться недостатокъ въ патронахъ. Принимая все это въ соображеніе, начальнику высланнаго къ Икану отряда дано было строгое приказаніе не вступать въ бой съ значительными силами кокандцевъ, особенно если замѣчено будетъ, что непріятель направляется къ городу. Не доходя, какъ сказано, трехъ или четырехъ верстъ до позиціи казаковъ, отрядъ, дѣйствительно, встрѣтилъ большія массы противника и вслѣдъ затѣмъ увидѣлъ себя окруженнымъ кокандцами, очевидно подкрѣпившимися, въ обходъ отряда, прямо

Digitized by Google

къ Туркестану. Это и было причиною немедленнаго отступленія отряда. Въ четыре часа пополудни, коканцы были уже подъ стѣнами города, и отрядъ могъ войти въ него только пробившись силою сквозь нѣсколько засадъ непріятеля.

Коканцы сейчасъ же воспользовавшись спокойствіемъ ночи, чтобы напугать казаковъ, они послали имъ письмо съ извѣщеніемъ объ уничтоженіи отступающаго отряда и съ предложеніемъ сдачи на условіяхъ вознесеннаго за это благорасположенія. Посланіе, какъ разсчитывалъ Алимкулъ, было вѣрно, и заставило бы казаковъ призадуматься, но ихъ доблестный командиръ рѣшился держаться до послѣдней крайности. Урядницы, ободренные его примѣромъ, бойко принялись за дѣло и ночи успѣли подѣлать нѣсколько новыхъ завалокъ изъ убитыхъ лошадей и верблюдовъ. До утра все было спокойно.

Утромъ 6-го декабря непріятель имѣлъ до 16 пушекъ, подъ прикрытіемъ которыхъ онъ, повидимому, готовился окончательно атаковать лагерь. Не теряя еще надежды на помощь и чтобы протянуть время, Серовъ вступилъ въ переговоры съ Алимкуломъ и тѣмъ выигралъ болѣе часу. Когда же переговоры кончились, коканцы открыли по казакамъ жестокій огонь и бросились въ атаку. Первый натискъ и послѣдовавшіе за нимъ три другихъ были отражены весьма удачно; но выстрѣлами непріятеля перебиты были всѣ лошади и изъ строя выбыло убитыми: 3 урядника, 33 казака и 1 сурштатскій солдатъ, ранеными: 4 артиллериста и нѣсколько казаковъ.

Во все время атакъ казаки вели себя молодцами; но отрядъ былъ уже такъ слабъ, что держаться до прибытія помощи не представлялось никакой возможности. Оставалось рѣшиться на послѣднее средство: пробиться сквозь ряды тысячной непріятельской конницы или пасть. Серовъ предложилъ своимъ казакамъ пробиваться. Заклепавъ единорогъ, они единодушно, съ крикомъ „ура!“, бросились въ среду коканцевъ.

Какимъ образомъ десятитысячной массѣ не удалось задавить и истребить три-четыре десятка нѣмыхъ казаковъ, измученныхъ трехдневнымъ упорнымъ боемъ, израненыхъ, обезсиленныхъ и голодныхъ—объяснить это можно развѣ только тѣмъ, что отчаянная рѣшимость уральцевъ, владѣвшихъ еще своими руками, ошеломила коканцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, они не посмѣли приблизиться къ казакамъ и только провожали ихъ сильнымъ огнемъ на протяженіи почти всѣхъ восьми верстъ. Вдохновленные

Digitized by Google

азіяты излили всю свою месть на тяжело раненыхъ, оставленныхъ на дорогѣ: въ глазахъ отряда, ихъ рубили шашками и отсѣкали имъ головы. Легко раненые — имѣвшіе, впрочемъ, нѣкоторые по 5—6 ранъ — шли, поддерживая другъ друга и по возможности принимая участіе въ оборонѣ до тѣхъ поръ, пока совершенно обезсиленные не соединились съ новымъ отрядомъ, высланнымъ на встрѣчу изъ Туркестана и спасшимъ остатки этой геройской сотни.

Вся потеря казаковъ въ дѣлѣ подъ Иканомъ оказалась:

	Убитыми.	Ранеными.
Офицеровъ.	1	1 (*)
Урядниковъ	4	1
Казаковъ	50	36
Артиллеристовъ	„	4
Фельдшеръ.	1	„
Фурштатъ	1	„
Вожакъ изъ киргизовъ. . .	„	1
Всего. . .	57	43

Коканцы очистили окрестности города и стали отступать. Долго не забудутъ они Икана и сѣровской сотни: имъ не только не удалось, со всею своею арміей, вытѣснить или истребить русскихъ, но они поплатились потерею многихъ своихъ людей. Слухъ о грозномъ русскомъ оружіи разнесся далеко и не останется безплоднымъ для пользы нашихъ предпріятій въ сосѣдствѣ Сыра и Аму.

Государь Императоръ щедро наградилъ оставшихся въ живыхъ казаковъ: всѣ они получили георгіевскіе кресты. Пріятно было бы, если бы и Россія вполнѣ оцѣнила подвигъ уральцевъ: болѣе половины сотни пало для спокойствія отдаленныхъ предѣловъ имперіи и для упроченія будущихъ выгодъ отъ водворяемаго вліянія нашего въ глубинѣ средней Азіи.

Въ военномъ отношеніи подвигъ уральцевъ можетъ, между прочимъ, обратить вниманіе военныхъ людей на пользу и необходимость хорошаго огнестрѣльнаго оружія въ дѣлахъ даже такого рода, какъ стычки наши съ средне-азіятскими джигитами. Передавая подробности дѣла подъ Иканомъ, мы хотѣли показать что можетъ сдѣлать одна казачья сотня, воруженная на-

(*) Сѣровъ, получившій рану и контузію.

Digitized by Google

отдать неофициальный.

рѣзнымъ оружіемъ, въ борьбѣ съ цѣлой арміей противника, подобнаго кокандцамъ, и провести мысль, что нынѣ надобности (покрайней мѣрѣ, теперь) въ большомъ количествѣ войскъ тамъ, гдѣ качествомъ ихъ легко замѣнить массы, требующія огромныхъ расходовъ для передвиженія ихъ на цѣлыя тысячи верстъ, да еще по пустынной степи.

К.

Оренбургъ.
5-го марта 1865 г.

Digitized by Google

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЛИФЛЯНДЦА.

1790—1815.

Въ 1858 году, военный историкъ нашъ, Ѳ. И. Смитъ, напечаталъ въ Лейпцигѣ и Гейдельбергѣ, въ двухъ томахъ, „Записки лифляндца“ (Denkwürdigkeiten eines Livländers). Записки эти были составлены Г. Смитомъ въ 1850 году по дневникамъ, письмамъ и изустнымъ разсказамъ генералъ-маіора барона Вольдемара Левенштерна, повѣрены по другимъ достовѣрнымъ источникамъ, просмотрѣны и исправлены генераломъ и признаны съ его стороны истинными, какъ бы самимъ имъ написанными. Ихъ не слѣдуетъ впрочемъ смѣшивать съ собственноручными мемуарами барона Левенштерна, на французскомъ языкѣ, которые онъ еще прежде передалъ на храненіе въ архивы нашего военнаго министерства. (*)

Во время печатанія „Записокъ лифляндца“, генералъ Левенштернъ скончался въ С.-Петербургѣ, 21-го января 1858 года, восьмидесяти-двухъ лѣтъ отъ роду. Послѣднія двадцать-пять лѣтъ жизни онъ провелъ въ отставкѣ и, по занимаемой имъ небольшой квартирѣ въ гостиницѣ Демута, № 21, называлъ себя въ шутку *пустынникомъ Мойки*. Въ первыхъ домахъ столицы генералъ былъ желаннымъ гостемъ, какъ остроумный и любезный собесѣдникъ, и именитѣйшія особы посѣщали его въ скромномъ жилищѣ на Мойкѣ, гдѣ постоянно можно было встрѣтить министровъ и генераловъ, дипломатовъ, ученыхъ и художниковъ. Въ особенности государственный канцлеръ, графъ Нессельроде, генералъ-адъютанты князь Чернышевъ и князь Воронцовъ, графы Паленъ, Ридигеръ и Бергъ удостоивали Левенштерна своею дружбою. До послѣднихъ дней жизни велъ онъ

(*) Записки эти находятся въ архивѣ военно-топографическаго депо.

Digitized by Google

обширную переписку, внутреннюю и заграничную, и еще за четыре недѣли до смерти г. Смитъ получилъ послѣднее письмо, отвѣтъ на которое уже не засталъ барона въ живыхъ.

Несмотря на преклонныя лѣта, Левенштернъ сохранилъ до кончины всю свѣжесть головы, такъ что мощный духъ его, въ полномъ смыслѣ слова, поддерживалъ слабое тѣло. Давно готовясь къ смерти, онъ встрѣтилъ ее спокойно.

Въ извлеченіяхъ изъ „Записокъ лифляндца", вообще полныхъ интереса, мы старались обращать преимущественное вниманіе на тѣ событія и личности, которыя очерчены съ наибольшею отчетливостію. Извлеченія эти могутъ коротко познакомить и съ оригинальною личностію лихаго кавалериста и отважнаго партизана, какимъ былъ въ молодости баронъ Вольдемаръ Левенштернъ.

I.

Первые годы жизни и службы.—Походъ въ Швейцарію.

1777—1804.

Я родился въ 1777 году, въ замкѣ Разикъ, въ Гарріенскомъ округѣ Эстляндіи. Фамилія наша поселилась первоначально въ Лифляндіи, гдѣ и до сихъ поръ живутъ многія вѣтви ея. Принадлежа къ древнему дворянскому роду, Левенштерны получили въ 1720 году баронское достоинство. Въ Эстляндію переселился мой дѣдъ, наслѣдовавшій здѣсь три имѣнія: Разикъ, Кампенъ и Аллаферъ; отецъ мой, Германъ-Людвигъ, служившій эстляндскимъ ландратомъ, пользовался общимъ уваженіемъ, былъ помѣщикъ зажиточный и большой хлѣбосолъ.

Собственно школьное образованіе получилъ я въ ревельской дворянской академіи. Здѣсь преподавали, кромѣ новѣйшихъ языковъ, языкъ латинскій, археологію, исторію, географію, геометрію, физику, физіологію и многое другое; учили также верховой ѣздѣ и фехтованію. Изъ всѣхъ учебныхъ предметовъ я занимался наиболѣе тѣми, которые считалъ нужными для военной службы, но очень любилъ также и словесныя науки.

На тринадцатомъ году мнѣ довелось быть свидѣтелемъ морскаго сраженія подъ Ревелемъ (14-го мая 1790 года), между шведами и русскими, въ которомъ шведы потеряли два линейныхъ корабля. Одинъ изъ нихъ взлетѣлъ на воздухъ. Это грозно-величественное зрѣлище сильно подѣйствовало на мое молодое сердце. Съ тѣхъ поръ я часто думалъ о сраженіяхъ и горячо

Digitized by Google

желалъ посмотрѣть хоть на одно. Впослѣдствіи желаніе мое было удовлетворено до сытости.

На семнадцатомъ году я былъ парень стройный, высокій, недурной наружности. Стали помышлять о снаряженіи меня на службу, которую, по тогдашнему обычаю, надлежало начинать рано. Положено было отправить меня, подъ надлежащимъ и приличнымъ надзоромъ, въ Петербургъ, гдѣ мнѣ предстояло пройти первые шаги военной школы до производства въ офицеры.

Въ Петербургъ я поѣхалъ (1793) съ моимъ достойнымъ дядею, генераломъ Христофоромъ Бенкендорфомъ, отцомъ извѣстныхъ впослѣдствіи братьевъ, графа Александра и Константина Бенкендорфовъ и княгини Ливенъ. Но какъ еще до отъѣзда изъ Ревеля я былъ записанъ сержантомъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ, то, по прибытіи въ столицу, генералъ Бенкендорфъ представилъ меня шефу этого полка, графу Салтыкову. (*) Графъ принялъ меня ласково и опредѣлилъ въ число своихъ ординарцевъ. Кромѣ меня были еще трое ординарцевъ-сержантовъ: князь Мещерскій и два графа Толстыхъ.

По службѣ моей при графѣ Салтыковѣ, я сопровождалъ его во дворецъ во время происходившихъ тамъ большихъ собраній и праздниковъ, и такимъ образомъ успѣлъ насмотрѣться на всю тогдашнюю знать. Свѣтиломъ первой величины, затмѣвавшимъ всѣхъ другихъ, сіялъ князь Платонъ Зубовъ. Около него группировались, въ видѣ созвѣздія, звѣзды меньшей величины. Но были и такіе, которые, несмотря на главное свѣтило, хотѣли идти собственнымъ путемъ. Мы, молодые люди, называли ихъ „непудренными“, по слѣдующей причинѣ. Считалось особеннымъ знакомъ милости и отличія присутствовать при туалетѣ князя Платона Александровича, а князь Платонъ Александровичъ любилъ обсыпать себя такимъ количествомъ пудры, что она обыкновенно носилась по комнатѣ и падала на парадные кафталы окружавшихъ его господъ. Бѣлая пыль, покрывавшая грудь и плечи такихъ счастливцевъ, не считалась неряшествомъ; напротивъ, служила доказательствомъ, что они стояли поблизости князя. Имъ крѣпко завидовали тѣ, которымъ хотѣлось пробраться впередъ.

(*) Графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ, „*виновникъ случая* князя Платона Зубова“ (какъ выражается полковникъ Грибовскій въ „Запискахъ объ императрицѣ Екатеринѣ“), былъ, въ это время, предсѣдателемъ военной колегіи. При императорѣ Александрѣ онъ получилъ княжеское достоинство, имѣлъ чинъ генералъ-фельдмаршала и занималъ должность предсѣдателя государственнаго совѣта. *Ред.*

Digitized by Google

Изъ лицъ, видѣнныхъ мною въ большой придворной панорамѣ, я особенно хорошо помню барона (въ послѣдствіи графа) Ферзена. Онъ пріѣзжалъ откланиваться императрицѣ, отправляясь въ Польшу, гдѣ, какъ извѣстно, ему удалось покончить дѣло взятіемъ въ плѣнъ Косцюшки. Баронъ Ферзенъ сталъ меня еще въ домѣ родителей и предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ.

„Ты вѣдь заговоренъ отъ пуль и сабель“ — замѣтилъ онъ въ шутку.

Графиня Салтыкова рѣшительно воспротивилась этому. „Какъ! — воскликнула она — вы уже теперь хотите проливать молодую кровь? Нѣтъ, ни я, ни госпожа Бенкендорфъ, мы никогда не согласимся отпустить его.“ Такъ я и не поѣхалъ сражаться съ поляками. Между тѣмъ, и война съ ними кончилась скоро.

Я долженъ пояснить слова барона Ферзена, назвавшаго меня „заговореннымъ отъ пуль и сабель“. Когда меня снаряжали на службу, моя добрая матушка хотѣла особеннымъ образомъ предохранить меня отъ опасностей. Она была женщина чуждая суевѣрій, богобоязненная, но почему же, думалось ей, не попытаться отвратить бѣды военной службы отъ любимаго сына средствомъ невиннымъ и ни для него не вреднымъ. Какая-то крестьянка славилась искусствомъ лечить раны и заговаривать отъ ранъ: разсказывали, что не одному рекруту она давала выпить своего пойла, послѣ чего онъ никогда не бывалъ раненъ. Позвали старуху; пойло было изготовлено, и я, согласно предписанію, выпилъ его изъ ружейнаго ствола. Потомъ колдунья сказала мнѣ: „ты побѣдишь двадцать-пять народовъ и надъ двумя будешь царствовать“.

Вѣроятно, Ферзенъ слышалъ это отъ моихъ родителей или отъ генерала Бенкендорфа; но удивительно то, что я, подвергавшійся, въ продолженіе моей боевой жизни, безчисленному множеству случаевъ быть застрѣленнымъ, изрубленнымъ или исколѣченнымъ, получилъ только четыре незначительныя раны: ни одна кость не была повреждена у меня ни пулею, ни саблей.

Сержантская служба моя была непродолжительна. Въ исходѣ 1794 года я получилъ радостную вѣсть о переводѣ меня въ конную гвардію вахмистромъ, со старшинствомъ восьми лѣтъ службы, а въ самый день новаго (1795) года я былъ переименованъ въ ротмистры Украинскаго легко-коннаго полка. Хотя такія производства и не принадлежали въ то время къ числу

Digitized by Google

необыкновенныхъ, но все-таки считались милостію, и я былъ обязанъ своимъ повышеніемъ ходатайству доброй тетки моей, г-жи Бенкендорфъ. Вечеромъ, 1-го января, я явился на придворный балъ уже въ новомъ мундирѣ, удостоился быть представленнымъ ея величеству и былъ допущенъ къ рукѣ. Императрица сказала мнѣ обычное привѣтствіе со свойственною ей ласковостію.

Украинскій легко-конный полкъ былъ расположенъ въ окрестностяхъ Варшавы и входилъ въ составъ арміи фельдмаршала Суворова. На пути къ мѣсту моего служенія, я прожилъ двѣ недѣли въ Гродно, гдѣ меня радушно приняли братья Палены, Павелъ и Петръ, состоявшіе въ штабѣ князя Репнина. Они предложили мнѣ у себя квартиру и познакомили меня съ высшимъ тогдашнимъ обществомъ. Въ то время здѣсь находился король Станиславъ какъ бы подъ арестомъ. Русскіе офицеры, въ томъ числѣ и оба Палены, составляли его „maison militaire“, и потому я имѣлъ случай бывать въ королевскомъ дворцѣ, гдѣ низложенный Понятовскій, съ покорностію судьбѣ, но не безъ блеска и самодостоинства, ждалъ себѣ приговора. Рядомъ съ нимъ жилъ князь Репнинъ, окруженный болѣе нежели царскою пышностію. Два раза въ недѣлю онъ давалъ блистательные балы, на которые съ удовольствіемъ съѣзжались красавицы-полки, побѣждавшія пламенными глазами побѣдителей своихъ мужей и братьевъ.

Изъ Гродно я долженъ былъ ѣхать въ Бѣлостокъ, гдѣ находился штабъ полка. Имъ командовалъ полковникъ Анрепъ (*), и судьба не могла послать мнѣ болѣе достойнаго, болѣе благороднаго начальника. Надлежало прежде всего изучить службу и изъ сверхкомплектнаго офицера, какимъ былъ я, сдѣлаться достойнымъ помѣщенія въ комплектѣ. Самъ Анрепъ могъ служить мнѣ, въ этомъ отношеніи, лучшимъ образцомъ и примѣромъ, а мало оживленный городъ, въ которомъ мы стояли, какъ нельзя больше благопріятствовалъ успѣху моихъ усердныхъ занятій. Мнѣ пріятно вспоминать о Бѣлостокѣ: онъ послужилъ для меня какъ бы высшею военною школою, въ которой я пользовался наставленіями въ военномъ дѣлѣ и въ кавалерійской службѣ не одного Анрепа, но и другихъ офицеровъ, питавшихъ ко мнѣ сочувствіе и расположеніе. Назову изъ нихъ

(*) Убитъ, въ чинѣ генерала, въ 1807 году подъ Морунгеномъ, въ Пруссіи, въ дѣлѣ съ французами.

Digitized by Google

Виттенштейна (1), Мантейфеля (2), Курселя (3). Всѣ они охотно дѣлились съ неопытнымъ ротмистромъ своими богатыми опытными свѣдѣніями.

Полкъ нашъ получилъ приказаніе расположиться лагеремъ между Бѣльскомъ и Плоски, на Наревѣ. Кромѣ того, собрались здѣсь: Кіевскій конно-егерскій полкъ полковника Засса (4), Фанагорійскій гренадерскій полковника Жеребцова (5) и одинъ казачій полкъ, всѣ подъ главнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Морица Ласси (6). Въ лагерь нашъ нерѣдко пріѣзжалъ изъ Варшавы Суворовъ, и я не могу забыть того поразительнаго, электрическаго дѣйствія, которое производило на солдатъ появленіе героя.

Кончина императрицы Екатерины застала меня въ безсрочномъ отпуску, который я принужденъ былъ взять по причинѣ грудной болѣзни. Изъ многихъ перемѣнъ и новыхъ постановленій въ арміи, ближе всего касалось меня повелѣніе, въ силу котораго всѣ находившіеся въ безсрочномъ отпуску офицеры считались удаленными изъ службы. Къ моему счастію, генералъ Бенкендорфъ былъ, въ это время, назначенъ рижскимъ военнымъ губернаторомъ. Онъ написалъ обо мнѣ генералу Нумзену, новому генералъ-инспектору кавалеріи, который тотчасъ же принялъ меня въ кирасирскій своего имени полкъ. Подъ руководствомъ такого опытнаго кавалерійскаго начальника, какимъ былъ Нумзенъ, я еще болѣе усовершенствовался въ тонкостяхъ кавалерійской службы. Генералъ строго смотрѣлъ, чтобы офицеры его инспекціи постоянно упражнялись въ томъ, что онъ признавалъ необходимымъ, вызывалъ въ главную квартиру свою въ Митаву отъ каждаго полка по эскадрону, самъ училъ офицеровъ владѣнію оружіемъ, присутствовалъ при ихъ верховой ѣздѣ и требовалъ, чтобы офицеры практически занимались ковкою лошадей.

---

(1) Въ то время подполковникъ; впослѣдствіи князь и фельдмаршалъ.

(2) Тогда премьеръ-маіоръ; убитъ подъ Лейпцигомъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта.

(3) Вышелъ въ отставку подполковникомъ.

(4) Извѣстный по участію въ турецкой войнѣ 1809—1810 г.; умеръ генералъ-лейтенантомъ.

(5) Убитъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта, при заходѣ въ Валенцію.

(6) Одинъ изъ отличнѣйшихъ участниковъ въ штурмахъ Измаила и Праги. Командовалъ вспомогательнымъ корпусомъ въ Неаполѣ и умеръ, въ 1820 году, полнымъ генераломъ.

Digitized by Google

Въ составѣ инспекціи генерала Нумзена включенъ былъ Стародубскій конно-карабинерный полкъ, расположенный на берегахъ Чернаго моря. По приходѣ этого полка въ Лифляндію, мы выступили изъ Митавы въ Валкъ, гдѣ была назначена штабъ-квартира. Такъ какъ я считался сверхкомплектнымъ офицеромъ, то генералъ возложилъ на меня исправленіе должности плацъ-маіора. А и весь-то городишко можно было окинуть однимъ взглядомъ: стань на любомъ мѣстѣ, и увидишь Валкъ со всѣхъ четырехъ сторонъ окруженный полями. Мы однако жили здѣсь весело. Офицеры устроили казино и давали въ немъ танцовальные вечера, на которые собирались не только молодыя горожанки, но пріѣзжали и дворянскія дочки изъ сосѣднихъ мызъ. Кромѣ того, домъ генерала служилъ всегда пріятнымъ мѣстомъ собранія. Независимо отъ обычныхъ вечеровъ, у него бывали вечернія бесѣды о военныхъ предметахъ, для чего раскладывались на столѣ карты, планы, книги и газеты. Весьма поучительны были для насъ его сужденія о тогдашнихъ военныхъ дѣйствіяхъ, и я съ удовольствіемъ вспоминаю, какъ объяснялъ онъ намъ отступленіе Моро, какъ показывалъ на картѣ тѣ мѣстности, черезъ которыя могъ спастись этотъ генералъ, поставленный въ критическое положеніе побѣдою эрцгерцога Карла надъ Журданомъ.

Нумзенъ жилъ прилично, но умѣренно; только одинъ день въ недѣлю посвящалъ онъ, по тогдашнему обычаю, попойкѣ. День этотъ былъ пятница, который онъ и называлъ, по своей собственной этимологіи, „свободнымъ“ днемъ (Frei-tag). Въ такіе „свободные“ дни генералъ любилъ видѣть многочисленное общество за своимъ столомъ. Обѣдъ начинался въ два часа по полудни, а оканчивался иногда въ двѣнадцатомъ часу ночи; шампанское таскали изъ погреба цѣлыми корзинами; пиръ шелъ на славу...

Нумзенъ былъ датчанинъ. Въ молодости служилъ онъ во французской арміи, сражался въ семилѣтнюю войну подъ начальствомъ маршала Броліо и оказалъ отличіе во многихъ случаяхъ. По предложенію императрицы Екатерины, онъ вступилъ въ русскую службу генералъ-лейтенантомъ и вскорѣ потомъ со славою начальствовалъ въ Финляндіи корпусомъ противъ шведовъ. По причинѣ тяжелой раны, Нумзенъ всегда ходилъ съ костылемъ и съ трудомъ садился на коня, но, разъ усѣвшись въ сѣдлѣ на своей превосходной англійской кобылѣ, которая

Digitized by Google

одна была въ состояніи носить такую громаду, являясь лихимъ, неутомимымъ кавалеристомъ, и никто изъ насъ, молодыхъ офицеровъ, не могъ сравняться съ нимъ. Кираса его была такъ широка, что однажды я улегся въ ней будто въ люлькѣ и качался словно ребенокъ. Тратя много на лошадей, на пиры въ „свободный" день и вообще будучи беззаботенъ, Нумзенъ часто нуждался въ деньгахъ. Своею суровою оболочкою, своими военными привычками, своимъ, такъ сказать, слитіемъ съ ремесломъ, которому себя посвятилъ, онъ олицетворялъ стараго, храбраго полковника-богатыря среднихъ вѣковъ, столь художественно воспроизведеннаго въ романахъ Вальтеръ-Скотта.

Кромѣ бесѣдныхъ вечеровъ, кромѣ попоекъ въ „свободный" день, бывали еще въ Валкѣ игорные вечера у полковаго командира Ширая, племянника графа Безбородки. Играли, правда, только въ бостонъ, но играли какъ виртуозы и на весьма большую ставку. Тутъ и я прослѣдилъ курсъ тонкой и высокой игры и пріобрѣлъ въ ней такую ловкость и такую опытность, которыя не остались потомъ безъ вліянія на обстоятельства моей жизни.

Въ 1798 году я поступилъ въ число комплектныхъ офицеровъ полка, получилъ въ командованіе 4-ю роту (*) и занялся обученіемъ моихъ людей по новому уставу: теперь они должны были иначе ѣздить, иначе маршировать, иначе производить эволюціи. Въ послѣднихъ числахъ декабря этого года мнѣ было прислано приказаніе выступить изъ мѣста стоянки моей роты черезъ двадцать четыре часа и идти на соединеніе съ полкомъ. 1-го января 1799 года я выступилъ въ Валкъ, гдѣ нашелъ полковаго командира и офицеровъ чрезвычайно занятыми снаряженіемъ людей по новой формѣ. Такъ какъ всѣ вообще предметы обмундированія надлежало перемѣнить, то у насъ не было нужнаго числа новаго образца высокихъ кавалерійскихъ сапоговъ. Правда, на дневкахъ мастеровые усердно шили ихъ, однако до Риги оставалось недалеко, а мы должны были вступить сюда въ полномъ парадѣ и подвергнуться инспекторскому смотру. Въ такой крайности, рѣшено было каждому солдату дать по одному новому сапогу для видимой снаружи ноги, а другая, невидимая, нога оставалась въ прежнемъ коротенькомъ сапогѣ.

(*) Кавалерійскіе полки состояли тогда изъ пяти эскадроновъ, и каждый эскадронъ раздѣлялся на двѣ роты. Слѣдовательно, Левенштернъ былъ во второмъ эскадронѣ и командовалъ второю половиною его или 4-ю ротою полка.

Такимъ образомъ, имѣя ѳланги хорошо прикрытыми, прошли мы по узкимъ улицамъ Риги.

Изъ Риги полкъ нашъ былъ направленъ на Брестъ-Литовскій къ корпусу князя Сергія Голицына, входившему въ составъ той арміи, которую Суворовъ велъ на помощь австрійцамъ противъ французовъ. На походѣ князь дѣлалъ намъ смотръ. Мы уже были одѣты по прусскому образцу. Кавалеристъ сидѣлъ на конѣ въ узкомъ суконномъ колетѣ, въ лосинныхъ штанахъ, съ напудренными волосами, имѣя на головѣ шляпу съ перянымъ султаномъ, которую онъ долженъ былъ тщательно придерживать отъ порывовъ вѣтра. Разумѣется, и офицеры имѣли такой же нарядъ. Невозможно себѣ вообразить чего натерпѣлись одѣтые подобнымъ образомъ люди въ суровую зиму 1799 года.

Князь Голицынъ былъ вскорѣ замѣщенъ генераломъ Нумзеномъ; но только-что получено было приказаніе перейти границу, какъ пришло и горестное для всѣхъ моихъ товарищей, и особенно для меня, извѣстіе: вмѣсто генерала Нумзена командиромъ корпуса былъ назначенъ Римскій-Корсаковъ. Подобныя внезапныя перемѣны случались тогда часто; тѣмъ не менѣе намъ было очень тяжело потерять нашего достойнаго начальника, любимо намъ, офицерамъ его полка, потому что у Нумзена отняли и полкъ, котораго онъ былъ шефомъ. Престарѣлый генералъ очутился въ стѣсненномъ положеніи не только потому, что лишился жалованья и другихъ служебныхъ выгодъ, но и потому, что ему предстояло разсчитаться съ новымъ шефомъ. Никогда не будучи мотомъ, Нумзенъ не былъ однако и разсчетливымъ хозяиномъ, не умѣлъ сводить итоговъ. По счастію, новый шефъ, генералъ Воиновъ, оказался человѣкъ честный, возвышеннаго образа мыслей, и притомъ богатый. Сочувствуя его безкорыстному желанію облегчить всѣ счеты, мы, офицеры, сдѣлали съ своей стороны все что могли, и нашъ честный старикъ Нумзенъ избавился отъ бѣды.

. . . . . .

Близъ Шафгаузена мы стали лагеремъ на берегахъ Рейна.

Однажды—это было 14-го (25-го) сентября—я поѣхалъ съ товарищами за Шафгаузенъ. Въ то самое время, когда наши зеленыя рюмки были наполнены искрометнымъ виномъ, послышалось къ сторонѣ Цюриха что-то похожее на отдаленную канонаду.—„Это гулъ водопада!“ говорили одни офицеры.—„Нѣтъ!

Digitized by Google

это громъ!" возражали другіе. Но пушечные выстрѣлы слышались все яснѣе и яснѣе. Мы бросились на коней и поскакали въ полкъ. Дѣло было къ ночи и только-что пришло приказаніе переправиться чрезъ Рейнъ у Эглизау и соединиться съ 4,000 баварцевъ, чтобы подкрѣпить Корсакова, атакованнаго на различныхъ пунктахъ Массеною. Генералъ Воиновъ созвалъ эскадронныхъ командировъ, сдѣлалъ распоряженія относительно ночнаго марша, и мы выступили.

На другой день (15-го сентября) канонада началась съ большею живостію. Мы узнали, что Массена форсировалъ переправу черезъ Лиммать и овладѣлъ Цюрихомъ, и что Корсаковъ отступаетъ. Вскорѣ мы получили приказаніе идти на рысяхъ и прикрывать отступленіе, а спустя немного времени встрѣтили мы и Корсакова со смущеннымъ лицомъ, окруженнаго своимъ штабомъ, съ конвоемъ сумскихъ гусаровъ. Этотъ молодецкій полкъ былъ долго подъ смертоноснымъ огнемъ и потерялъ много людей, въ томъ числѣ и своего шефа, храбраго генерала Лыкошина. Покамѣстъ мы спѣшили впередъ, мимо насъ тянулись непрерывно отступавшія пѣхота, артиллерія и обозъ. Мы горѣли нетерпѣніемъ встрѣтиться съ непріятелемъ. Вотъ онъ уже въ нашемъ виду!... Но въ это время стало смеркаться; мы пріостановились, захватили нѣсколькихъ плѣнныхъ и прекратили дальнѣйшее наступленіе французовъ.

Ночью половина коней были размундштучены; кирасиры развели бивуачные огни и легли отдыхать.

Рано утромъ двинулись мы въ боевомъ порядкѣ, вслѣдствіе чего непріятель произвелъ отступательное движеніе. Между тѣмъ, Корсаковъ, получивъ извѣстіе, что нѣкоторые пѣхотные полки и артиллерійскій паркъ потеряли сообщеніе съ арміей и что путь въ Эглизау имъ отрѣзанъ, приказалъ генералу Воинову отыскать эти части и далъ ему въ подкрѣпленіе казачій Астахова полкъ. 16-го сентября направились мы вдоль непріятельской линіи на Винтертуръ, предполагая, что отрѣзанныя части обратились на Диссенгофенъ; но едва подошли къ Винтертуру, какъ увидѣли себя окруженными непріятелемъ. Такъ какъ появленіе наше было неожиданно, то французы не успѣли перейти въ наступленіе; напротивъ того, мы сами произвели блистательную атаку, пробились и захватили нѣсколько плѣнныхъ. Тѣмъ не менѣе мы скоро сознали необходимость переправиться черезъ рѣку Туръ и трудными просе-

Digitized by Google

лѣсными тропинками выбраться на дорогу въ Эглизау. Крупной рысью проѣхали мы черезъ одну деревню, занятую французами, которые до того были изумлены, что только смотрѣли на насъ изъ оконъ и дищь по послѣднему эскадрону дали нѣсколько выстрѣловъ. Несмотря на поспѣшность и отвагу, несмотря на ловкость нашихъ казаковъ, мы, часто отбиваясь отъ небольшихъ атакъ, едва достигли Эглизау, куда стянулись части отыскиваемыхъ нами баталіоновъ. Здѣсь, по приказанію Корсакова, надлежало сжечь мостъ черезъ Рейнъ. Мы расположились на правомъ берегу рѣки, въ виноградныхъ садахъ.

Вслѣдъ затѣмъ намъ было приказано отступить на Шафгаузенъ и стать въ тылу предмостнаго укрѣпленія, построеннаго недалеко отъ монастыря у Бюзингена. Въ это время генералъ Воиновъ получилъ начальство надъ форпостами лѣваго фланга, и мы, перейдя опять на лѣвый берегъ Рейна, стали отправлять съ уральскими казаками форпостную службу, при чемъ насъ поддерживалъ егерскій полкъ. Сначала мы имѣли ежедневно перестрѣлки, но потомъ французы вдругъ исчезли, и генералъ князь Горчаковъ (впослѣдствіи военный министръ) послалъ меня на рекогносцировку съ моимъ эскадрономъ и сотнею казаковъ. Въ первый разъ предстояло мнѣ дѣйствовать самостоятельно, по собственному усмотрѣнію. Не скрою, что на дѣлѣ это оказалось труднѣе, нежели какъ я воображалъ. Больше семи верстъ проѣхалъ я, пока замѣтилъ, что непріятель переправляется черезъ Туръ. Я имѣлъ положительное приказаніе не завязывать боя, а только слѣдить за движеніями французовъ и опредѣлить приблизительно ихъ численность; такъ я и сдѣлалъ, нарушивъ приказъ только тѣмъ, что, увлекшись счастливымъ случаемъ, взялъ въ плѣнъ двухъ французскихъ гусаровъ съ офицеромъ. За это я поплатился легкою саблянною раною.

Съ моими страшно-бородатыми краснокафтанниками я пріѣхалъ въ лагерь ночью, усталый и до нитки пробитый проливнымъ дождемъ. О переодѣваньѣ на форпостахъ нечего было и думать, и я легъ, какъ былъ, мокрый, къ огню. Отъ меня повалилъ густой паръ, словно отъ горячей каши въ горшкѣ, да вдобавокъ я влилъ въ себя еще горячаго пуншу. Это былъ родъ гидропатическаго леченія, придуманнаго мною задолго до Присница. Все кончилось благополучно, по милости счастливаго врача—молодости, которая всегда готова подать руку помощи.

Digitized by Google

Когда мой эскадронъ отправлялъ службу на сорностной цѣпи, и постоянно заботился о безопасности женскаго монастыря св. Екатерины, находившагося въ моемъ районѣ, я далъ имъ мой охранный листъ. Въ благодарность за то, монахини присылали мнѣ вкусный обѣдъ, крѣпкій кофе, превосходные ликеры и всякаго рода прохладительныя. Когда же, послѣ жаркаго боя 7-го октября, мы очистили французамъ лѣвый берегъ Рейна, я съ горестію видѣлъ, какъ благочестивыя отшельницы попали въ нечестивыя руки новомодныхъ язычниковъ.... Не знаю, какая судьба постигла монахинь....

7-го октября Удино атаковалъ насъ при Шлаттѣ превосходными силами и оттѣснилъ до Дисентофена. Кавалерія наша произвела нѣсколько молодецкихъ атакъ; мой эскадронъ, между прочимъ, изрубилъ прислугу при четырехъ непріятельскихъ орудіяхъ и могъ бы взять самыя орудія, но общее отступленіе уже началось. Мы были принуждены очистить лѣвый берегъ и сожгли за собою мостъ.

Этимъ кончились военныя дѣйствія собственно въ нашемъ отрядѣ. Суворовъ совершилъ свой знаменитый переходъ чрезъ С.-Готаръ и еще болѣе трудное движеніе черезъ Гларусъ въ Хуръ, и послалъ Корсакову приказаніе идти на Линдау и Брегенцъ для присоединенія къ главнымъ силамъ. Въ оставленныя нами позиціи вступили австрійцы, подъ начальствомъ генерала Науэндорфа.

Я говорилъ здѣсь только о томъ, чему самъ былъ свидѣтелемъ, и въ заключеніе позволю себѣ замѣтку о нашемъ главномъ начальникѣ, генералѣ Корсаковѣ. Не войска, имъ предводимыя, были причиною несчастія при Цюрихѣ—войска дрались храбро, мужественно — а его высокомѣріе, его пагубно-невѣрный взглядъ на французовъ. Римскій-Корсаковъ участвовалъ въ нѣсколькихъ походахъ въ Нидерландахъ и на Рейнѣ при корпусѣ Кондэ и усвоилъ себѣ предубѣжденія и мнѣнія лицъ, его окружавшихъ. Повторяя съ ихъ голоса, онъ утверждалъ, что новыя арміи французовъ состоятъ изъ сволочи, которая внушаетъ страхъ войскамъ нерѣшительнымъ только своими массами, а передъ благоустроенною военною силою разбѣжится, послѣ кратковременнаго шума и яростнаго нападенія, какъ стадо барановъ. Не имѣя высшихъ военныхъ дарованій, но преисполненный самохвальства и надменности, который давалъ чувствовать преимущественно австрійцамъ, Корсаковъ

Digitized by Google

навлекъ на себя ненависть союзниковъ и не пользовался любовію собственныхъ войскъ. При Цюрихѣ онъ надѣлалъ столько промаховъ, что и ученикъ въ военномъ искусствѣ не поступилъ бы хуже, и потому ни стойкость, ни блистательное мужество храбрыхъ войскъ не могли поправить послѣдствій ошибокъ начальника. Несмотря на то, Корсаковъ остался вѣренъ своей надменности: всю вину свалилъ онъ на австрійцевъ, которые, конечно, не были правы, и еще въ позднѣйшіе годы похвалялся своими военными подвигами въ Швейцаріи.

Мы поднялись изъ лагеря подъ Шафгаузеномъ въ дождливую, вѣтряную ночь и, чтобы согрѣться и разсѣять мрачное настроеніе духа, зажгли, передъ выступленіемъ, наши соломенные шалаши, къ крайнему неудовольствію австрійцевъ, разсчитывавшихъ на готовыя квартиры. Прибывъ, послѣ утомительнаго марша, въ Штокахъ, мы нашли всѣ деревни въ окрестностяхъ до того переполненными постоемъ войскъ, что принуждены были опять расположиться бивуакомъ подъ проливнымъ дождемъ. Пока солдаты таскали издалека мокрую солому и сырое дерево для устройства навѣса и разведенія огня, я, промоченный насквозь, дрожа отъ холода и лихорадки, бродилъ по близости и искалъ себѣ хоть какого-нибудь крова. Бѣдный виноградарь, у землянки котораго я постучался, уступилъ мнѣ свою убогую постель, и я съ восторгомъ бросился на нее будто на роскошное ложе....

На Линдау и Брегенцъ мы шли по берегу Боденскаго озера. Погода разгулялась; наступила пора сбора винограда; сладкаго, охмѣляющаго винограднаго сусла было вездѣ вдоволь.... Поселяне казались довольно веселыми: бѣдствія войны не тронули ихъ. Правда, чистый осенній воздухъ не оглашался радостными звуками нѣмецкихъ пѣсенъ; за то наши кирасиры, угощенные новымъ винцомъ, наславу отхватывали лихія русскія пѣсни посреди горъ Гельвеціи....

Изъ лагеря подъ Линдау я былъ посланъ съ двумя сотнями казаковъ въ Хуръ, для возстановленія связи нашего отряда съ главными силами Суворова. Я нашелъ огорченнаго героя въ одной граубюденской деревушкѣ: окруженный частію своего штаба, онъ сидѣлъ на походномъ стулѣ. Привезенныя мною депеши принялъ не фельдмаршалъ, а адъютантъ его, Кушниковъ, который, вмѣстѣ съ статскимъ совѣтникомъ Фуксомъ

Digitized by Google

(секретарь Суворова), распросилъ меня о положеніи дѣлъ въ корпусѣ Корсакова.

По соединеніи всѣхъ частей, армія двинулась обратно въ Швабію. Главная квартира расположилась въ Аугсбургѣ. На этомъ переходѣ особенно памятнымъ осталось для меня пребываніе въ аббатствѣ Бухау, въ городкѣ того же названія. Аббатисою, имѣвшею степень имперской княгини, была графиня Стадіонъ, величавая старушка лѣтъ шестидесяти. Ее окружали каноникы изъ первѣйшихъ фамилій германской имперіи, между которыми были три графини Гохцоллернъ, графиня Кёнигсенъ, Трухзессъ, Фуггеръ. Все это образовывало владѣтельный дворъ въ миніятюрѣ, съ гофмаршаломъ, камергерами и другими атрибутами. Аббатство имѣло даже войско: графиня-аббатиса сказывала мнѣ, что она выставляетъ для имперской арміи *шесть* пѣхотинцевъ и *двухъ* конниковъ. Мірскими дѣлами владѣтельной игуменьи завѣдывалъ канцлеръ, человѣкъ умный и образованный. Изъ разговоровъ съ нимъ я узналъ, что аббатство Бухау основано сестрою Карла Великаго, Гильдегардою, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ супругъ ея и три сына пали въ бою съ венграми. Гильдегарда была первою аббатисою и похоронена здѣсь вмѣстѣ съ тѣми, въ память которымъ соорудила монастырь. По словамъ канцлера, всѣ эти извѣстія подтверждались подлинными документами. Внимая его разсказамъ о девятомъ вѣкѣ съ невольнымъ трепетомъ, я переносился мыслями въ мою молодую, сравнительно, эстляндскую родину, о которой даже въ двѣнадцатомъ вѣкѣ не вѣдали, кѣмъ она заселена: полевыми мышами и лягушками, или людьми. А вотъ передо мной во-очію сидѣла графиня Стадіонъ, представительница нѣсколькихъ поколѣній игуменій, управлявшихъ обителью со временъ Гильдегарды, лежали вѣковыя хартіи, повѣствовавшія о сестрѣ Карла Великаго!...

Въ окрестностяхъ Аугсбурга, часть деревни Мюльгаузенъ, гдѣ мы были расположены, занимали войска корпуса Кондэ, именно лейбъ-эскадронъ драгунскаго герцога Ангенскаго полка. Имъ командовалъ графъ Шарль Дама (впослѣдствіи перъ Франціи и оберъ-камергеръ), а старшимъ по немъ былъ полковникъ баронъ Грюнштейнъ, тотъ самый, котораго, спустя нѣсколько лѣтъ, при знаменитомъ похищеніи герцога Ангенскаго, французскіе жандармы приняли за самого герцога. Къ сожалѣнію, онъ не имѣлъ столько присутствія духа, чтобы оставить фран-

Digitized by Google

пузомъ въ этомъ заблужденіи. Тогда все событіе, заканчивавшее непріятельскимъ позоромъ Наполеона I, приняло бы другой оборотъ, потому что разстрѣлять Гронштейна Бонапарту едва-ли рѣшился бы. Мы жили дружно и весело съ офицерами эскадрона арміи Конде, которыхъ было тридцать человѣкъ. Самъ герцогъ Ангенскій часто пріѣзжалъ въ Мюнхгаузенъ и принималъ участіе въ горѣ и радости своихъ офицеровъ. Радости брали однако перевѣсъ надъ горестями: молодые, вѣтреные кавалеристы еще имѣли деньги и питали себя несбыточными надеждами. Когда въ деревнѣ намъ становилось тѣсно или скучно, мы отправлялись цѣлою кавальвадою въ Аугсбургъ, гдѣ военная колонія уже основала многіе игорные дома. Золото и серебро со всеусердіемъ пропускались черезъ горніе игры, и не одинъ изъ нашихъ кавалеристовъ, проигравъ боеваго коня, возвращался домой на наемной или взятой реквизиціоннымъ путемъ клячѣ.

Мы прожили въ Аугсбургѣ и въ его окрестностяхъ нѣсколько недѣль и затѣмъ, согласно полученному маршруту, выступили въ Богемію. Главная квартира расположилась въ Прагѣ, и мнѣ довелось провести здѣсь карнавалъ. Хотя австрійцы и съ неудовольствіемъ смотрѣли на наше возвращеніе въ предѣлы Россіи, однако это не мѣшало веселости баловъ, на которыхъ около трехъ красавицъ, графинь Кламмъ, Шликъ и Коловратъ, увивался цвѣтъ нашего сѣвернаго дворянства: Милорадовичъ, Каменскій, Шепелевъ, Хитрово.

Свободное отъ службы и свѣтскихъ развлеченій время я проводилъ за игорнымъ столомъ. Въ Прагѣ играли тогда горячо; австрійцы и русскіе рѣзались на-славу. Мнѣ счастіе везло. Къ деньгамъ, присланнымъ отцомъ, фортуна прибавила двѣ полновѣсныя кучки золота; я купилъ себѣ двухъ превосходныхъ коней и снарядилъ свое походное хозяйство съ тщеславно-роскошнымъ блескомъ.

Въ Краковѣ начальство надъ отрядомъ принялъ генералъ Розенбергъ, а въ Брестѣ-Литовскомъ получено было приказаніе о расформированіи отряда и о распредѣленіи полковъ по назначеннымъ имъ кантониръ-квартирамъ. Здѣсь же я былъ обрадованъ вѣстію о производствѣ меня, за отличіе, въ маіоры. Затѣмъ, чрезъ Вильну и Ригу, мы благополучно дошли до прежняго мѣста своей стоянки, до городка Валка, въ Лифляндіи.

Digitized by Google

Послѣ счастливаго мѣсяца, проведеннаго мною въ отпуску среди родныхъ, я опять принялся за обученіе своего эскадрона, переведеннаго, между тѣмъ, верстъ за пятьдесятъ отъ Вольна, въ большое имѣніе Смилтенъ, пожалованное, въ половинѣ прошлаго столѣтія, императрицею Елисаветою Петровною престарѣлому и заслуженному ирландцу, графу Георгію Броуну (Brownе), лифляндскому генералъ-губернатору.

Однообразная жизнь послѣ только-что сдѣланнаго далекаго похода начинала уже утомлять меня, какъ вдругъ политическій горизонтъ затуманился. Сенъ-джемскій кабинетъ не поладилъ съ с.-петербургскимъ, и намъ велѣно было охранять берега Балтійскаго моря. Графъ Паленъ получилъ начальство надъ собранными, съ этою цѣлію, войсками; генералъ Воиновъ командовалъ летучимъ отрядомъ.

При движеніи къ мѣсту нашего назначенія, я имѣлъ случай видѣть имѣніе Лаудонъ, стоящее на мѣстѣ древняго замка, построеннаго въ 1271 году архіепископомъ Іоганномъ Луненскимъ и разореннаго войсками царя Ивана Грознаго въ 1577 году. Впослѣдствіи, во время войнъ между поляками и шведами, здѣсь находился только деревянный блокгаузъ. Мнѣ любопытно было видѣть помѣстье Лаудонъ потому, что оно напоминало о знаменитомъ фельдмаршалѣ баронѣ Эрнстѣ-Гедеонѣ Лаудонѣ, предокъ котораго, Отто Лаудонъ, еще въ 1432 году получилъ отъ рижскаго архіепископа небольшой ленъ. Фельдмаршалъ родился въ 1716 году, въ своемъ родовомъ помѣстьѣ; слѣдовательно, онъ чистый лифляндецъ и нѣтъ причины искать корня его въ Англіи или въ Шотландіи, а вслѣдствіе того называть его Лоудономъ (Lowden), какъ это дѣлается въ Австріи.

Мы не долго стояли на берегу Балтійскаго моря. Правда, Нельсонъ уже пришелъ съ многочисленнымъ флотомъ, но вступленіе на престолъ императора Александра прекратило размолвку съ Англіей. Экспедиція англійскаго адмирала кончилась обѣдомъ, который давалъ, въ честь его, нашъ адмиралъ, Спиридовъ, въ Ревелѣ, и обѣдомъ, который Нельсонъ давалъ Спиридову на своемъ кораблѣ, на ревельскомъ рейдѣ.

Съ перемѣною царствованія послѣдовали перемѣны и въ арміи. Число кирасирскихъ полковъ было уменьшено; нашъ полкъ, носившій, послѣ отставки Нумзена, имя преемника его, генерала Воинова, попрежнему сталъ называться Стародубскимъ и обращенъ въ драгунскій. Вмѣсто кирасъ, колетовъ и

Digitized by Google

лосинныхъ штановъ, мы получили зеленые кафтаны, каски и ружье со штыкомъ. Мѣстомъ стоянки полка былъ назначенъ Глуховскій уѣздъ Черниговской губерніи.

Два съ половиною мѣсяца шли мы сюда чрезъ Псковъ, Смоленскъ, Новгородъ-Сѣверскій и Стародубъ. Я скоро получилъ радушный доступъ въ первыхъ дворянскихъ домахъ края, Маркевича, Кочубея, Скоропадскаго; видѣлъ всю роскошную обстановку жизни фельдмаршала графа Разумовскаго въ Батуринѣ; шатался по малороссійскимъ ярмаркамъ; влюблялся въ черноглазыхъ хохлушекъ; бывалъ подъ-часъ счастливъ... Тѣмъ не менѣе жизнь наша шла бы вяло, однообразно, если бы на подмогу ея не явилось главное освѣжающее средство: мы, офицеры, основали на собственныя средства кабинетъ для чтенія. Нѣсколько ящиковъ книгъ было выписано изъ Лейпцига и Петербурга, и у насъ скоро сформировалась порядочная библіотека, заключавшая въ себѣ весьма дѣльныя военныя и историческія сочиненія.

II.

1804—1809.

Выходъ въ отставку.—Женитьба.—Путешествіе въ Вѣну.—Бомбардированіе Вѣны.—Сраженіе при Ваграмѣ.—Аудіенція у императора Александра.

Три года прожилъ я въ Малороссіи. Четырехмѣсячный отпускъ на родину имѣлъ неожиданныя для меня послѣдствія: исполняя желаніе отца, я вышелъ въ отставку, женился, по влеченію сердца, на графинѣ Наталіи Тизенгаузенъ, дочери оберъ-гофмейстера, поселился въ Эстляндіи и занялся сельскимъ хозяйствомъ и охотою. На ближайшемъ же ландтагѣ меня выбрали уѣзднымъ депутатомъ дворянства; потомъ я былъ выбранъ въ старшины церквей уѣзда, а въ окончательной перспективѣ мнѣ улыбалось званіе ландрата—высшая точка провинціяльнаго честолюбія. Но кипучая кровь, семейныя утраты и невзгоды скоро увлекли меня на иное поприще.

Въ 1805 году разразилась военная гроза, кончившаяся Аустерлицемъ. Уже въ это время меня подстрекала мысль вновь вступить въ военную службу, тѣмъ болѣе, что братъ моей жены, флигель-адъютантъ графъ Фердинандъ Тизенгаузенъ, былъ зятемъ Кутузова; слѣдовательно, я могъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ. Однако сабля моя осталась въ ножнахъ;

счастливый супругъ, я, по примѣру многихъ умалыхъ воиновъ, отдыхалъ мирнымъ пахаремъ. Между тѣмъ, поздней осенью пришла печальная вѣсть о смерти моего шурина подъ Аустерлицемъ: графъ Фердинандъ Тизенгаузенъ скончался, въ рѣшительный моментъ, знамя одного колебавшагося полка и повелъ полкъ на непріятеля. Французскія пули положили его на мѣстѣ.

Въ 1808 году тяжкая болѣзнь жены и мое собственное разстроенное здоровье побудили меня предпринять путешествіе въ Италію черезъ Вѣну, гдѣ тогда жилъ знаменитый докторъ Франкъ.

Пребываніе въ Вѣнѣ началось для насъ подъ самыми благопріятными предзнаменованіями. Отъ тестя моего я имѣлъ рекомендательное письмо къ старинному его пріятелю графу Разумовскому; другія письма ввели меня въ домы посланниковъ французскаго, графа Андреосси, вюртембергскаго, графа Вердъ-дингена, баварскаго, графа Рехберга, и голландскаго, Гогендорпа. Такъ какъ въ то время не было въ Вѣнѣ русскаго посланника, то къ императорскому двору предсгавилъ меня графъ Андреосси. Добродушный императоръ Францъ сказалъ мнѣ нѣсколько ласковыхъ словъ; потомъ я видѣлъ эрцгерцоговъ, первыхъ сановниковъ и наконецъ познакомился съ остроумнымъ княземъ де-Линемъ. Князь, по его собственному признанію, былъ вполнѣ преданъ лифляндцамъ, ради ихъ знаменитаго земляка Лаудона, и потому просилъ меня смотрѣть на его домъ какъ на свой, какъ на одно изъ многихъ завоеваній фельдмаршала.

Насталъ 1809 годъ. Что случилось со мной въ теченіе этого года и какихъ событій я былъ свидѣтелемъ, о томъ скажутъ выдержки изъ моего дневника. . . . . .

6-го мая. Сегодня я получилъ отъ Аннитета извѣщеніе, чтобы я, какъ и всѣ другіе русскіе подданные, выѣхалъ изъ Вѣны. Однако, по причинѣ тяжкой болѣзни моей жены, мнѣ, вѣроятно, позволятъ остаться.

7-го мая. Мѣры, здѣсь принимаемыя, указываютъ на намѣреніе серьезно противиться непріятелю. Множество крестьянъ работаютъ надъ укрѣпленіемъ города. На улицахъ страшная тѣснота, потому что двое городскихъ воротъ уже заперты. Надѣются на соединеніе эрцгерцога съ Гиллеромъ; тогда можно спасаться за Вѣну.

8-го мая. Съ большимъ трудомъ отыскалъ я себѣ квартиру въ домѣ на берегу Дуная; но едва перебрались мы сюда изъ

Digitized by Google

гостиницы, какъ увидѣли невозможность оставаться здѣсь: подвалы подъ домомъ были наполнены пороховыми бочками; подъ окнами стояли пушки; домъ рядомъ былъ сломанъ. Словомъ, передъ нами разыгрывалась прелюдія войны.

9-го мая. Вчерашній адскій шумъ на улицахъ усилился и принялъ воинственный отпечатокъ. Части кавалеріи и пѣхоты торопливо слѣдовали черезъ городъ; за ними шли баталіоны милиціи; артиллерія и фурштатъ увеличивали суматоху. Я осматривалъ линію ретраншаментовъ и испугался опустошеній, сдѣланныхъ въ Пратерѣ для устройства засѣкъ. Весь вечеръ и всю ночь работы продолжались при свѣтѣ факеловъ. Прекрасный мостъ Франца сожженъ.

10-го мая. На небѣ, сколько можетъ обнять глазъ, сильное зарево. Густой дымъ, влѣво отъ насъ, показываетъ, что мостъ на Дунаѣ горитъ. Въ тотъ же моментъ послышались выстрѣлы. Говорятъ, что французы форсировали линію у Шенбрунна, что они уже овладѣли предмѣстьемъ Маріягильфъ. Въ десять часовъ прибылъ парламентеръ съ завязанными глазами требовать сдачи города: на это предложеніе отвѣчали пушечными выстрѣлами.... Площади и главныя улицы заняты войсками; обыватели вооружаются; всѣ спѣшатъ брать оружіе изъ арсенала.... Въ три часа канонада возобновилась и продолжалась до семи часовъ. Дороговизна возрастаетъ; жизненные припасы стали вчетверо и впятеро дороже, да и то съ трудомъ можно достать ихъ. Воловъ убиваютъ на улицѣ, и покупатели оспариваютъ другъ у друга еще теплые куски мяса. Слуга мой заплатилъ червонецъ за два небольшихъ бѣлыхъ хлѣба. Думаютъ, что въ слѣдующую ночь начнется бомбардированіе.

11-го мая. Ночь прошла тихо; но утромъ началась канонада. Вѣнцы пріуныли. Съ нетерпѣніемъ ожидаютъ эрцгерцога Карла; князь Алоизій Лихтенштейнъ, привезенный въ Вѣну раненымъ, полагаетъ, что эрцгерцогъ можетъ прибыть послѣ-завтра, слѣдовательно до послѣ-завтра городъ долженъ держаться, но это будетъ стоить ему дорого. Канонада затихаетъ... Сегодня вступила сюда дивизія Кинмайера. Люди необыкновенно изнурены и оборваны; лошади же до того ослабѣли, что не въ состояніи вынести кампанію, если имъ не дадутъ отдыха... Превосходнѣйшая погода благопріятствуетъ обѣимъ воюющимъ сторонамъ. *Въ пять часовъ по полудни.* Въ половинѣ третьяго канонада у Каринтійскихъ воротъ возобновилась, впрочемъ не болѣе какъ на полчаса. По

улицамъ проскакалъ адъютантъ, кричавшій: „Гиллеръ пришелъ со своимъ отрядомъ“. Слова эти были покрыты радостными восклицаніями; обыватели опять ободрились, опять ликуютъ. Я видѣлъ авангардъ Гиллера, шесть гренадерскихъ баталіоновъ; люди молодцы, большею частію венгры. Они расположились на дворцовой площади. Къ сожалѣнію, баталіоны очень уменьшились: во всемъ корпусѣ Гиллера, вмѣсто 60,000 человѣкъ, не болѣе 20,000. *Позднѣйшая приписка.* Теперь десять часовъ и все спокойно. Ночь теплая; я отворилъ окно, вдыхалъ въ себя бальзамическій весенній воздухъ, смотрѣлъ на звѣздное небо и думалъ о неожиданныхъ испытаніяхъ, ниспосланныхъ на меня Богомъ. Вдругъ грянулъ пушечный выстрѣлъ; я обратился въ ту сторону, откуда несся гулъ, и... трра! Подъ моими окнами разорвалась бомба; потомъ съ полдюжины бомбъ лопнули въ воздухѣ..... Я поспѣшилъ вынести мою больную жену въ сѣни со сводами; завязалъ въ узлы пожитки, отдалъ ихъ людямъ, чтобы, въ случаѣ пожара, бѣжать и спасти хоть что-нибудь, и затѣмъ, собравшись съ духомъ, сталъ ждать конца ужасной ночи. Выстрѣлы не прекращались ни на минуту. Когда бомба упадала на крышу ближайшаго дома, черепица, камни и дерево обрушивались съ оглушающимъ трескомъ. Солдаты, еще за минуту передъ тѣмъ шумно и весело балагурившіе на площади, попрятались въ выдавшіяся части домовъ и въ ниши, или прижались къ стѣнамъ..., Бывали минуты мертвой тишины, но эта тишина казалась поразительнымъ контрастомъ съ громовымъ гуломъ, раздававшимся сверху..., Вотъ поднялись густыя облака дыма, и четвертый домъ отъ насъ стоялъ уже въ яркомъ пламени... Опасность увеличивалась ежеминутно, потому что бомбы, направляемыя непріятелемъ на башню св. Стефана, не долетали до цѣли, а ложились близъ нашего дома. Вскорѣ загорѣлось влѣво отъ насъ, потомъ позади, и мы очутились въ огненномъ кругу. Наконецъ, въ самомъ нашемъ домѣ раздались зловѣщіе крики: пожаръ! пожаръ! Въ это мгновеніе я готовъ былъ лишиться разсудка: вывести изъ пылающаго дома тяжко-больную жену, которая не могла сдѣлать и двадцати шаговъ, блуждать по улицамъ, подъ градомъ снарядовъ, и тщетно отыскивать безопаснаго убѣжища—это былъ ужаснѣйшій моментъ въ моей жизни!... Къ счастію, тревога оказалась ложною: послѣ полуночи, выстрѣлы стали слышаться рѣже; говорили, что гарнизонъ сдѣлалъ вылазку и оттѣснилъ непріятеля. Вскорѣ ото-

Digitized by Google

какъ загремѣлъ въ воздухѣ адскій грохотъ и не умолкалъ до трехъ часовъ утра.

12-го мая. Пробужденіе послѣ такой ночи было невыразимо тяжело. На улицахъ пусто, въ домѣ все верхъ-дномъ.... Говорятъ, что городъ не сдастся; стало быть, насъ ожидаетъ повтореніе пережитыхъ нами сценъ.... Сейчасъ возвратился съ осмотра улицъ. Провидѣніе видимо сохранило насъ: кругомъ все опустошено; уцѣлѣли лишь немногіе дома, въ томъ числѣ и нашъ. Остальная часть города не пострадала. Говорятъ о капитуляціи; я не вѣрю. Ее нельзя заключить безъ эрцгерцога Карла, который придетъ только завтра. Съ одиннадцати часовъ слышна внѣ линій сильная канонада; Гиллеръ спѣшитъ туда со своимъ корпусомъ; думаютъ, что эрцгерцогъ Карлъ деретъ съ французами; достовѣрнаго однако ничего неизвѣстно. Въ городѣ теперь только ландштурмъ; войска и милиція выступили. Пожаръ потушенъ не вездѣ; пламя вспыхиваетъ еще на валахъ. Только что мы сѣли за столъ, какъ возобновилась канонада.... *Вечеромъ, въ семь часовъ.* Капитуляція заключена; не знаютъ только кѣмъ. Наполеонъ холодно принялъ городскихъ депутатовъ и, когда они не тотчасъ согласились на его требованія, погрозилъ превратить Вѣну въ грузу развалинъ... Дѣйствительно, въ окрестностяхъ Пратера, онъ форсировалъ переправу черезъ рукавъ Дуная и приблизился къ городу съ этой стороны. Эрцгерцогъ Максимиліанъ еще ночью выступилъ изъ Вѣны съ 40,000 войска, бросивъ столицу на произволъ судьбы; стало быть, не оставалось ничего инаго какъ заключить капитуляцію. Завтра, въ девять часовъ, французы занимаютъ городскія ворота. Наполеонъ въ Шенбруннѣ и настоялъ на томъ, чтобы архіепископъ и графъ Цинцендорфъ были въ числѣ депутатовъ.... Выходилъ я на улицу посмотрѣть, каково настроеніе умовъ въ народѣ: всѣ лица выражаютъ отчаяніе. На дворцовой площади встрѣтилъ французскаго парламентера, сопровождаемаго двумя австрійскими офицерами. Что онъ принесъ, неизвѣстно; но, конечно, эту ночь мы проведемъ спокойно. Здѣсь не знали, что французы еще вчера переправились черезъ Дунай: на башнѣ Стефана не было наблюдательнаго поста!... Въ эту минуту обезоруживаютъ народъ; оставшіеся милиціонеры умоляютъ дать имъ гражданское платье, чтобы не попасть въ позорный плѣнъ. Негодуютъ, что эрцгерцогъ Максимиліанъ ушелъ въ минуту опасности; вѣроятно, онъ имѣлъ на то свои

Digitized by Google

причины. Объ эрцгерцогѣ Карлѣ не слыхать ничего; но простолюдины продолжаютъ говорить о немъ съ восторгомъ, прибавляя: „былъ бы онъ здѣсь, не приключилось бы никакой бѣды“. По слухамъ, Наполеонъ сказалъ депутатамъ: „D'ou avez-vous pris la ridicule présomption de croire que Vienne soit tenable, quand les faubourgs une fois sont occupés?“ („Откуда взялась у васъ смѣшная самонадѣянность, что Вѣна можетъ держаться, когда предмѣстья взяты?“)

13-го мая. Въ девять часовъ отворяются французамъ ворота. Оружіе сносится въ арсеналъ; кавалеристы продаютъ своихъ лошадей первому встрѣчному за безцѣнокъ, лишь бы не достались непріятелю. Я ходилъ смотрѣть на вступленіе французовъ; видѣлъ сначала команду артиллеристовъ, направлявшихся къ арсеналу; потомъ роту гренадеровъ, назначенную занимать караулы во дворцѣ; наконецъ цѣлую бригаду корпуса Удино. Выправка людей хороша; одѣты опрятно; усталости не замѣтно. Андреосси назначенъ губернаторомъ Вѣны. Этимъ довольны, въ надеждѣ, что онъ пощадитъ городъ. Части пѣхоты и кавалеріи вступили во всѣ ворота одновременно. Видно, что люди привыкли занимать чужіе города. Я нашелъ въ кофейнѣ двухъ гренадеровъ, играющихъ на биліардѣ, когда войска еще не вступали. Солдатъ рейнскаго союза въ городѣ нѣтъ; только офицеры показываются тамъ и сямъ; но французы обращаются съ ними пренебрежительно, почти надменно. Вотъ что Наполеонъ сказалъ депутатамъ:

— „On vous en a imposé en disant, que j'ai demandé Triest et Fiume. Je ne fais la guerre qu'a l'empereur et à l'archiduc Charles, je ne veux rien du peuple. Il aurait mieux valu à l'archiduc Charles de persister dans ses sentiments de ne pas faire la guerre, car il a manoeuvré comme un écolier et a pis fait que Mack. Il est surprenant que vous voulez faire la guerre, quand il vous manque des généraux. A present la dynastie a cessé de régner, dusse-je faire la guerre cinquante ans. J'ai voulu être bien avec votre maître, puisque j'aurais été charmé de savoir une forte puissance entre moi et la Russie, mais il n'en a su profiter. Il est bien surprenant que vous avez voulu vous défendre à Vienne et qu'au moment du danger l'archiduc Maximilien vous ait quitté comme un cochon“. (Васъ обманули, сказавъ, будто я требовалъ Трieста и Фіуме. Я веду войну только съ императоромъ и съ эрцгерцогомъ Карломъ, а отъ народа не хочу ничего. Эрцгерцогъ Карлъ

Digitized by Google

поступилъ бы благоразумнѣе, если бы не начиналъ войны; онъ маневрировалъ какъ школьникъ и сдѣлалъ хуже чѣмъ Макъ. Удивляюсь, что вы хотите вести войну, не имѣя генераловъ. Теперь династія перестала царствовать, хотя бы мнѣ пришлось воевать пятьдесятъ лѣтъ. Я хотѣлъ жить въ ладахъ съ вашимъ государемъ, потому что мнѣ было бы очень пріятно имѣть сильную державу между мною и Россіей; но онъ не умѣлъ воспользоваться этимъ. Удивительно, что вы вздумали обороняться въ Вѣнѣ и что въ минуту опасности эрцгерцогъ Максимиліанъ оставилъ васъ какъ трусъ.“) Къ архіепископу Наполеонъ обратился съ слѣдующими словами: „Pourquoi est-ce que vous n'avez pas mieux élevé votre empereur? Voila comme vous êtes vous autres! Levez-donc la tête et laissez-là l'attitude d'un hypocrite.... Vous êtes aussi pour le pape, je le sais.“ „(Зачѣмъ вы не воспитали лучше вашего императора? Вотъ каковы вы всѣ! Поднимите же голову и перестаньте фарисействовать... Вы тоже за папу, я знаю.“) Это образчикъ обычнаго краснорѣчія Наполеона, когда онъ былъ полонъ воспоминаніями о своей исходной точкѣ....

14-го мая. На высотахъ передъ Шенбрунномъ, куда я отправился сегодня утромъ, собрано было много пѣхоты и кавалеріи, готовыхъ къ выступленію въ Венгрію. Въ самомъ Шенбруннѣ я остановился передъ желѣзными рѣшетчатыми воротами и увидѣлъ на обширномъ дворѣ французскую гвардію подъ ружьемъ. Ожидали выхода Наполеона. Съ офицерами, стоявшими внѣ двора, я скоро вступилъ въ разговоръ, сказавъ имъ, что я русскій офицеръ. Многіе изъ нихъ дѣлали прусско-русскую кампанію, и разсказамъ не было конца. На вопросъ мой: какъ дрались баварскія и другія нѣмецкія войска, мнѣ отвѣчали: „oh! le petit caporal les fait bien aller en avant; il sait son métier („О! маленькій капралъ умѣетъ двигать ихъ впередъ: онъ знаетъ свое дѣло!“). Между тѣмъ, загремѣли барабаны, заиграла музыка; Наполеонъ спустился съ парадная крыльца и произвелъ обычный смотръ. Онъ былъ въ гвардейскомъ мундирѣ и имѣлъ, какъ и всѣ офицеры гвардіи, сапоги съ отворотами и много размахивалъ руками. Истый итальянецъ! Когда войска прошли мимо его, онъ проворно взбѣжалъ по лѣстницѣ и исчезъ... Такъ довелось мнѣ видѣть грознаго сѣраго человѣка, который, въ сознаніи своего изумительно-демонскаго превосходства и подъ вліяніемъ болѣзненной, никогда не успокоивающей

щейся первой раздражительности, потрясать востокъ и западъ.

15-го мая. Ѣздилъ въ Пратеръ. Какъ опустошено и изуродовано это очаровательное мѣсто! Наши лошади, терзаемыя воронами, валяются тамъ, гдѣ еще недавно стояли веселые кафе-рестораны. Вмѣсто ряда щегольскихъ экипажей съ обнаровательными вѣнками, разъѣзжаютъ телѣги виноделовъ!... Будетъ ли столица Австріи опять тѣмъ же, чѣмъ была?... Сегодня появился первый дневной приказъ изъ Шенбрунна. Онъ не произвелъ въ народѣ впечатлѣнія; слышались тихіе голоса: „да здравствуетъ нашъ Францъ!“ Вслѣдъ затѣмъ губернаторъ обнародовалъ первое повелѣніе о сдачѣ въ арсеналы всякаго оружія, даже невоеннаго, подъ опасеніемъ быть разстрѣляннымъ. Мѣра необходимая: я опасался сицилійскихъ вечеренъ..... Всѣ улицы наполнены французскими солдатами, подъ ружьемъ съ тризетками.

16-го мая. Мнѣ дали знать, что дача, нанятая мною въ предмѣстьѣ Гитцингъ, занята французами и опустошена. Я пожелалъ убѣдиться въ томъ собственными глазами: двери были выломаны; зеркала и окна разбиты; въ спальнѣ моей жены бочка съ виномъ; въ саду лошади; на дворѣ большой костеръ, огонь котораго поддерживался разломанною мебелью и срубленными плодовыми деревьями. Все это было дѣломъ рукъ гвардейскихъ гренадеровъ, драгуновъ и польскихъ улановъ.... Съ стѣсненнымъ отъ горя сердцемъ возвратился я въ городъ и поѣхалъ къ Андреосси, который живетъ во дворцѣ. Меня совѣтовали, пользуясь моимъ съ нимъ знакомствомъ, попросить о выводѣ постоя изъ дачи и о выдачѣ охранной листа. Въ одиннадцать часовъ я нашелъ пріемныя комнаты губернатора полными военныхъ и просителей и, конечно, потерялся бы въ общей толпѣ, если бы меня не замѣтилъ камергеръ-генералъ и не сказалъ обо мнѣ адъютанту. Вслѣдствіе этого, меня тотчасъ же отвели въ особую комнату и доложили губернатору. Графъ Андреосси принялъ меня въ своемъ кабинетѣ ласково и прежде всего освѣдомился о здоровьѣ моей жены. Тогда я передалъ ему мою просьбу. Онъ полагалъ небезопасными жить, посреди военныхъ тревогъ, на дачѣ, совѣтовалъ взять на нѣсколько дней терпѣнія, а покамѣстъ пригласилъ меня на обѣдъ. Я пріѣхалъ въ назначенное время, и въ половинѣ пятаго мы сѣли за столъ. Андреосси, посадивши меня возлѣ себя, много

Digitized by Google

рилъ о вѣнскомъ обществѣ и о веселомъ зимнемъ сезонѣ. Потомъ зашла рѣчь о настоящей войнѣ. Генералъ Лагранжъ и полковникъ Сенъ-Сиръ, бывшіе подъ Сарагоссою, называли все случившееся подъ Вѣною пустяками и удивлялись, почему эрцгерцогъ не завязалъ съ ними серьезнаго боя въ Баваріи. Когда же я упомянулъ о сраженіи при Регенсбургѣ, Сенъ-Сиръ воскликнулъ: „Э, это была стычка!“ Лагранжъ, который командовалъ кавалеріей подъ Гейльсбергомъ и былъ здѣсь раненъ, назвалъ это дѣло фанфаронадою Мюрата. Онъ очень хвалилъ русскую кавалерію. Объ испанской арміи отозвался такъ: „маневрируетъ дурно, дерется хорошо; солдаты всѣ храбры и большею частію отличные стрѣлки“. — Про англичанъ Лагранжъ сказалъ: „Это львы; такими я видѣлъ ихъ подъ Коруньей“. — Андреосси занятъ невѣроятно: по крайней мѣрѣ шесть разъ вставалъ онъ изъ-за стола и получилъ во время обѣда два письменныхъ приказанія Наполеона. Мы, гости, собрались въ тѣхъ самыхъ комнатахъ, гдѣ я еще недавно былъ представленъ членамъ императорской фамиліи, обѣдали на столовомъ сервизѣ императора Франца и намъ прислуживали его камеръ-лакеи. Поразительный контрастъ! Не далѣе какъ за шесть недѣль я видѣлъ императрицу и ея блестящій дворъ, со всѣми условіями стариннаго этикета; любовался благородною скромностію эрцгерцоговъ, дивился спѣси высшаго дворянства, надутаго испанскими традиціями. А теперь какая картина передо мною! Пиръ представителей кордегардіи, за немногими исключеніями вовсе не стѣснявшихъ своей свободы; бряцали сабли, звенѣли шпоры, царапавшіе паркетъ; закручивались смоченные виномъ усы; разсказывались уличные и закулисные анекдоты о гризеткахъ и о танцовщицахъ.... Наполеонъ уѣхалъ изъ Шенбрунна, неизвѣстно куда. Многія французскія войска выступили въ Венгрію; австрійская армія на лѣвомъ берегу Дуная, близъ города....

17-го мая. Вечеромъ посѣтилъ меня Беркгеймъ, полковникъ 1-го французскаго кирасирскаго полка, мой старый знакомый. Онъ признался, что французы теперь грабятъ вездѣ, куда только ни приходятъ, и что на это смотрятъ сквозь пальцы, желая поддерживать въ солдатахъ войнолюбіе. Вчера, говорятъ, Наполеонъ спросилъ Цинцендорфа (австрійскаго министра внутреннихъ дѣлъ): „dites-moi, comment finira tout cela? je n'y comprends rien!“ („Скажите, чѣмъ все это кончится? Я тутъ ничего

не понимаю!“)—„Sire, j'espère à l'aimable“ („надѣюсь, государь, что все кончится мировою), отвѣчалъ графъ. Наполеонъ, улыбнувшись, отвернулся.... Третьягодня пріѣхалъ въ Шенбруннъ изъ Петербурга ротмистръ Чернышевъ и былъ принятъ Наполеономъ весьма предупредительно.

18-го мая. Вечеромъ видѣлся съ молодымъ д'Аспромъ (*), который былъ посылаемъ въ качествѣ парламентера къ Наполеону, а какъ Наполеонъ готовится къ военнымъ дѣйствіямъ, то Аспру не позволили воротиться въ армію. Хотя д'Аспръ и сознается, что при австрійской арміи надѣланы злополучные промахи, однако не сомнѣвается, что все можетъ быть поправлено, и надѣется, что эрцгерцогъ Карлъ уже соединился съ Шастелеромъ.—Наполеонъ въ Эберсдорфѣ. Удино, со своею гренадерскою дивизіей, выступилъ сегодня; на мѣсто его вступила дивизія Фріана.

19-го мая. Движеніе войскъ продолжалось всю ночь. Со вчерашняго дня никого не пускаютъ на башню св. Стефана; тамъ поселились французскіе инженерные офицеры и наблюдаютъ оттуда за австрійцами. Жизненные припасы дорожаютъ. Мяса уже нельзя имѣть столько, сколько желаешь, а лишь половину.—Въ десять часовъ я хотѣлъ ѣхать въ Эберсдорфъ, но французы захватили всѣ коляски и всѣхъ лошадей. Вообще реквизиціи дошли до послѣдняго предѣла. Здѣсь есть дома, въ которыхъ постой обходится отъ пяти до шестисотъ гульденовъ ежедневно, напримѣръ домъ князя Любковича, въ которомъ хозяйничаетъ Массена. Такую же тяжкую повинность несутъ дома Кинскаго, Лихтенштейна, герцога Альберта. Одинъ молодой принцъ Гессенъ-Дармштадтскій платитъ за все имъ забираемое.

20-го мая. Сегодня, отъ времени до времени, слышались пушечные и ружейные выстрѣлы; но гдѣ дрались, я не узналъ. Ежедневно прибываютъ транспорты раненыхъ; лазареты переполняются и въ воздухѣ уже носится тяжелый запахъ разлагающейся крови, хорошо знакомый боевымъ военнымъ людямъ.

21-го мая. Въ одиннадцать часовъ я выходилъ смотрѣть на дворцовой площади парадъ. Онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ баталіоновъ, образовавшихъ каре. Въ то время, когда люди стояли ружье у ноги, нѣкоторые читали газеты, другіе балагурили;

(*) Впослѣдствіи генералъ-фельдцейхмейстеръ и главный виновникъ побѣды Радецкаго при Новарѣ.

Digitized by Google

но лишь только загремѣлъ барабанъ, всѣ, безъ суеты и сумятохи, построились и исполнили движенія хорошо.—Извѣстія изъ австрійской арміи, грозныя приготовленія непріятеля, неминуемый упорный бой, все это распространяетъ здѣсь уныніе. Слышатся однако и утѣшительныя вѣсти, подобныя слѣдующимъ: „сегодня у французовъ опять потопили мостъ: это уже четвертый“. Эрцгерцогъ Карлъ прислалъ Вѣнѣ въ подарокъ 750 воловъ.—Канонада сегодня не умолкала, и я взобрался на одну колокольню, откуда ясно разсмотрѣлъ расположеніе австрійской арміи по обѣимъ сторонамъ дороги въ Моравію. Къ австрійцамъ подходила многочисленная артиллерія, вѣроятно для того, чтобы взять французовъ въ тылъ. Канонада такъ сильна, что бой не можетъ не быть серьезнымъ.

Съ 22-го по 27-е мая. Шесть дней пролежалъ въ постели, ничего не видалъ, а слышалъ только шумъ на улицѣ, стукъ ружейныхъ прикладовъ о мостовую, трескотню барабановъ и пронзительный визгъ флейтъ.... Сегодня, 27-го числа, узналъ кое-что. Австрійцы одержали успѣхъ, выиграли даже сраженіе (при Аспернѣ). Двадцать тысячъ раненыхъ французовъ лежатъ въ городѣ и въ предмѣстьѣ.—Сейчасъ былъ у меня полковникъ Беркгеймъ: онъ говоритъ, что никогда не переживалъ болѣе жаркаго дня. Полкъ его истребленъ на половину; 18 офицеровъ ранены тяжело, 6 убиты. Наполеонъ притягиваетъ къ себѣ итальянскую армію и замышляетъ что-то новое. Между тѣмъ, эрцгерцогъ теряетъ время, да и пріобрѣтенными выгодами онъ, говорятъ, далеко не воспользовался.

28-го—29-го мая. Встрѣтилъ камергера Монтескіу, котораго видалъ еще въ Россіи и который тотчасъ узналъ меня. Онъ теперь адъютантъ Наполеона. Я поздравилъ его съ избавленіемъ отъ смерти въ кровавый день 22-го мая.—„Да, отвѣчалъ Монтескіу: это счастіе: было слишкомъ много шансовъ проглотить желѣзную или свинцовую пилюлю. Австрійцы не умѣютъ иначе драться, какъ укрѣпившись отвсюду и прикрываясь четырьмя стами огненныхъ жерлъ.“ А по моему все равно, какъ ни драться: лишь бы побѣдить. Что австрійцы на этотъ разъ побѣдили, о томъ свидѣтельствуетъ досада, съ которою французы говорятъ о сраженіи.—Между тѣмъ, движеніе войскъ продолжается въ большихъ размѣрахъ и готовится новая переправа черезъ Дунай.

1-го іюня. Мимо моихъ оконъ слѣдовали огромные тран-

Digitized by Google

спорты артиллеріи къ Каринтійскимъ воротамъ. Вчера мостъ былъ конченъ; онъ охраняется 1,200 гвардейскихъ матросовъ, сформированныхъ въ небольшую флотилію.—Вчера умеръ маршалъ Ланнъ; императоръ, сказываютъ, очень огорченъ.

Оканчиваю извлеченія изъ моего дневника вмѣстѣ со смертію жены моей, и возвращаюсь къ историческому изложенію событій.

Между друзьями и пріятелями, навѣщавшими меня, пріѣхалъ ко мнѣ, разъ утромъ, изъ Шенбрунна, князь Павелъ Гагаринъ. Еще за пятнадцать лѣтъ мы подружились въ Гродно, когда онъ служилъ при князѣ Репнинѣ. Впослѣдствіи, женившись на Лопухиной, онъ возвысился быстро и былъ теперь генералъ-адъютантъ, присланный императоромъ Александромъ въ главную квартиру Наполеона. Гагаринъ предложилъ мнѣ сопутствовать ему, по случаю ожидаемыхъ военныхъ дѣйствій, въ главную квартиру французской арміи и, такимъ образомъ, принять участіе въ предстоявшихъ событіяхъ. Подобное предложеніе вполнѣ отвѣчало моимъ склонностямъ, тѣмъ болѣе теперь, когда мною овладѣла несносная тоска. Къ намъ присоединился графъ Виттъ, пріѣхавшій изъ Бадена.

Рано утромъ, 5-го іюля, отправились мы въ главную квартиру въ Кайзерсъ-Эберсдорфѣ, чтобы присутствовать при переправѣ черезъ Дунай и при одномъ изъ достопамятнѣйшихъ сраженій новыхъ временъ на Марховомъ полѣ (Marchfeldt). Походныя палатки Наполеона уже нѣсколько дней были разбиты на островѣ Лобау, и онъ выѣхалъ туда. Въ Эберсдорфѣ, несмотря на всю суматоху, князь Гагаринъ успѣлъ добыть роскошный завтракъ изъ императорскихъ запасовъ и добрыя французскія вина. Освѣжившись и подкрѣпившись, мы продолжали путь на Лобау, а оттуда на лѣвый берегъ Дуная. Какихъ войскъ мы не нашли здѣсь! Кромѣ французовъ, тутъ были португальцы, саксонцы, вюртембергцы, баварцы, корпусъ изъ Далмаціи, армія вице-короля итальянскаго.

Переправа началась ночью (на 5-е іюля) и все еще продолжалась. Ночь была такая бурная, такая дождливая, какой не запомнили и самые старые солдаты; тѣмъ не менѣе, заведенная и пущенная въ ходъ машина дѣйствовала: слишкомъ восемьдесятъ орудій гремѣли по направленію на Эслингъ, и при свистѣ вѣтра, подъ проливнымъ дождемъ наведены были мосты

Digitized by Google

черезъ рукавъ Дуная между Энцерсдорфомъ и Мюльлейтеномъ. Рано утромъ переправились сорокъ тысячъ человѣкъ; за ними слѣдовали непрерывною цѣпью густыя массы. На разсвѣтѣ бой уже кипѣлъ съ разныхъ сторонъ: въ семь часовъ были обойдены укрѣпленія къ Лобау; въ восемь палъ Энцерсдорфъ, храбро обороняемый: Нордманнъ и Кленау, командовавшіе австрійскими авангардами, принуждены были, отбиваясь, отступить на главныя силы. Когда мы въ толпѣ благополучно перебрались, я искалъ глазами того, кто былъ душою всего. Вотъ онъ пріѣхалъ серьезный, молчаливый, но веселый.... То, что онъ увидѣлъ, должно было доставить ему удовольствіе: переправа удалась; повсюду господствовалъ примѣрный порядокъ; необозримыя массы направлялись его волею, будто нитью. Поразительно было смотрѣть на его спокойное лицо посреди многихъ другихъ лицъ, отражавшихъ на себѣ душевную тревогу. Воплощенная, твердая мысль! Когда онъ начиналъ говорить и жестикулировать (я могъ только видѣть, но не слышать), и когда, при этомъ, лицо его оставалось почти неподвижнымъ, въ головѣ моей невольно мелькнуло сравненіе: онъ казался мнѣ отважнымъ, рѣшительнымъ игрокомъ, который, владѣя неистощимыми денежными средствами, думаетъ: „послѣдняя ставка все-таки моя, а съ нею и выигрышъ; промежуточный проигрышъ—не проигрышъ“. Такая мысль, повидимому, ясно высказывалась на его невозмутимо-спокойномъ лицѣ.

Адъютанты летали взадъ и впередъ; пріѣхали также Даву и Массена, послѣдній, по причинѣ паденія съ лошади, въ открытой коляскѣ. Наполеонъ поговорилъ съ ними нѣсколько минутъ, послѣ чего они поспѣшили обратно. Наконецъ и онъ самъ ускакалъ галопомъ, въ сопровожденіи одного Бертье и двухъ берейторовъ, чтобы обозрѣть позиціи своего войска и распорядиться дальнѣйшими движеніями. Главная квартира, подъ начальствомъ Дюрока, осталась. Кромѣ министровъ Шампаньи, Маре и Дарю, къ ней принадлежали ординарцы императора, офицеры главнаго штаба и адъютанты Бертье. Это былъ цвѣтъ французской молодежи: между ними были Монтескіу, Флаго, Канувили, Уденарды, Монморы, Пурталесы, Марбефы, Перигоры, Тюренни, Мортемары, поляки: Хлаповскій, Красинскій, Лубенскій и много другихъ. Конвоемъ служили отборные жандармы, подъ начальствомъ Савари, эскадронъ конно-гренадеровъ и эскадронъ конно-егерей.

Digitized by Google

Недалеко отъ Энцерсдорфа взобрался я, вмѣстѣ съ другими, на высокія стѣны сгорѣвшаго незадолго передъ тѣмъ дома и съ развалинъ, мѣстами еще дымившихся, слѣдилъ за массами, которыя устремлялись къ сѣверу и къ западу, а подъ-часъ видѣлъ образчики атаки и обороны. Здѣсь князь Гагаринъ представилъ меня государственному секретарю Марэ. Онъ любезно вспомнилъ, что зналъ родственника моего, дипломата Левенштерна фонъ-Вольмарсгофа, и съ участіемъ говорилъ о графѣ Бреѣ и женѣ его, урожденной Левенштернъ, съ которыми часто видался въ Берлинѣ. Но разговоръ мой съ Марэ имѣлъ и матеріяльную, весьма пріятную сторону: когда мы спустились со стѣнъ обгорѣвшаго дома, день уже склонялся къ концу, а на пустынномъ полѣ нечего было и думать о подкрѣпленіи себя пищею. Марэ отвелъ меня поодаль, подалъ мнѣ фляжку съ ромомъ и кусочекъ бѣлаго хлѣба и сказалъ, что „раздѣляетъ со мною скудную трапезу незамѣтно отъ другихъ, такъ какъ всѣхъ удовольствовать нельзя“. Въ этомъ и состоялъ весь мой обѣдъ, показавшійся мнѣ вкуснѣе котлетъ à la financière, съ бургонскимъ, которыми мы лакомились утромъ въ Эберсдорфѣ.

Между тѣмъ, въ главную квартиру пришло приказаніе слѣдовать за императоромъ. Это означало побѣду и дальнѣйшее наступленіе. Графъ Виттъ далъ мнѣ рѣзваго черкесскаго коня, и я послѣдовалъ за поднявшеюся толпою. Мы застали Наполеона на плато, неподалеку отъ Рашдорфа: онъ уже сошелъ съ коня, держалъ руки за спиною и смотрѣлъ вдаль. На разстояніи полутора или двухъ пушечныхъ выстрѣловъ двигались массы, за ними опять массы. Машина была заведена, пущена въ ходъ; мастеръ стоялъ, ожидая конца ея дѣйствія. Когда онъ не смотрѣлъ въ подзорную трубу, то срывалъ травку или цвѣтокъ, общипывалъ листочки или нюхалъ табакъ; потомъ опять закладывалъ руки за спину. Такимъ видѣлъ я его въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, пока не получены были новыя донесенія, имѣвшія послѣдствіемъ новыя движенія. Вечерняя атака на австрійскую позицію по ту сторону Русбаха, у Баумерсдорфа и Ваграма, не удалась. Канонада постепенно затихала; ночь становилась все темнѣе и темнѣе, озаряемая лишь безконечнымъ рядомъ бивуачныхъ костровъ и пылавшими вдали деревнями. Въ темнотѣ дѣло не обошлось безъ суматохи; наталкивались другъ на друга, кричали и тщетно отыскивали знакомыхъ. Всякій изъ принадлежавшихъ къ главной квартирѣ ду-

Digitized by Google

малъ только о томъ, гдѣ бы провести ночь. Гагаринъ, Виттъ, полковникъ Горголи и я, вмѣстѣ со штальмейстеромъ Наполеона Каницы, всѣ мы поспѣшили въ Эберсдорфъ, что представляло не мало опасностей и затрудненій, такъ какъ трудно было на обширномъ Марховомъ полѣ отыскать возвратный путь; на островѣ Лобау было уже лучше: всѣ проложенныя здѣсь французами дороги освѣщались фонарями на столбахъ. Князь Гагаринъ упалъ вмѣстѣ съ лошадью и по причинѣ сильнаго ушиба уѣхалъ въ Вѣну; мы же остались въ Эберсдорфѣ и, какъ русскіе, нашли радушный пріемъ въ императорской главной квартирѣ.

Послѣ кратковременнаго отдыха, подкрѣпившись пищею, возвратились мы, въ исторически-знаменательный день 6-го іюля, на мѣсто сраженія. Взявъ здѣсь слишкомъ много вправо, мы не нашли императора, но наткнулись на корпусъ Даву, который въ этотъ моментъ начиналъ свои обходныя движенія вокругъ лѣваго австрійскаго фланга. Усилія обѣихъ сражавшихся сторонъ представляли любопытное и поучительное зрѣлище; но какъ мы хотѣли быть вблизи рѣшителя спора, могучаго Агамемнона ополченій Европы, то и поскакали влѣво, отыскивать Наполеона. Онъ только-что возстановилъ колебавшійся бой, послѣ того какъ энергическая атака австрійцевъ сломила саксонцевъ, предводимыхъ Бернадотомъ, и отбросила войска Массены до Адлерклаа. Тутъ обнаружился разительный контрастъ между тактическимъ методомъ Наполеона и его противника. Эрцгерцогъ Карлъ, сдѣлавшій первые свои походы при началѣ революціонныхъ войнъ, усвоилъ себѣ тогдашній способъ далекихъ обходовъ и, несмотря на то, что именно потому былъ разбитъ при Регенсбургѣ, хотѣлъ и теперь, будучи слабѣе Наполеона, охватить его съ двухъ сторонъ. Слѣва обходъ долженъ былъ исполнить эрцгерцогъ Іоаннъ, ожидаемый изъ Пресбурга; справа онъ двинулъ почти половину своей арміи, корпуса Кленау и Коловрата, съ большею частію резервовъ князя Лихтенштейна, по далекой дугѣ противъ лѣваго фланга и тыла французовъ, въ направленіи между Врейтенлеэ и Асперномъ. При столь непомѣрной растянутости силъ, тѣмъ болѣе нераціональной, что эрцгерцогъ Карлъ былъ слабѣйшимъ, резервовъ не осталось нигдѣ и разъединенныя линіи австрійцевъ подвергались опасности быть прорванными вездѣ, гдѣ бы ни пожелалъ противникъ. Наполеонъ же поступилъ

Digitized by Google

здѣсь, какъ и при Регенсбургѣ, наоборотъ, онъ сосредоточилъ свои главныя силы около Раштадта, готовый устремить ихъ вовремя на рѣшительный пунктъ. Были собраны не только гвардейскіе полки, но также корпуса Массены и Мармона и армія вице-короля итальянскаго. При этомъ Наполеонъ имѣлъ въ виду двѣ цѣли: во-первыхъ, отрѣзать непріятельскую армію отъ Венгріи и отъ ожидаемыхъ оттуда подкрѣпленій — эта задача была возложена на Даву, значительно подкрѣпленнаго для того, чтобы обойти и отбросить лѣвый флангъ австрійцевъ у Маркгрефъ-Нейзиделя; вторая цѣль Наполеона состояла въ томъ, чтобы прорвать растянутую армію эрцгерцога Карла, послѣ чего ему легко было управиться съ ея отдѣльными частями. Желая прежде всего остановить быстрые успѣхи праваго австрійскаго фланга, угрожавшаго отрѣзать его отъ Лобау, Наполеонъ выдвинулъ противъ него корпусъ Массены, а затѣмъ, когда удалась атака Даву, распорядился прорвать непріятельскую линію. Громадныя массы, сосредоточенныя предъ Раштадтомъ и около этой деревни, повернувъ вправо, исполнили, по его командѣ, перемѣну фронта, послѣ чего онъ приказалъ Макдональду построить дивизіи Ламарка и Груссье въ колонны къ атакѣ. Вице-король, съ остальною частію итальянской арміи, баварцы Вреде и молодая гвардія должны были, послѣдовавъ этому движенію, поддержать ихъ. Бессьеръ, съ кирасирами Нансути и легко-конными гвардейцами, имѣлъ назначеніемъ задерживать и занимать между тѣмъ австрійцевъ. Самъ Наполеонъ устремилъ все свое вниманіе на Маркгрефъ-Нейзидель. Лишь только колонны Даву выдвинулись отсюда, онъ подскакалъ къ гвардейской артиллеріи и скомандовалъ: „toute l'artillerie de la garde en avant!“ („вся гвардейская артиллерія впередъ!“). Тутъ я убѣдился собственными глазами, какъ несправедливо упрекали Наполеона въ недостаткѣ личнаго мужества. Въ тотъ моментъ, когда онъ выдвинулъ всѣ шестьдесятъ орудій гвардейской артиллеріи, подъ начальствомъ Друо и Дабовиля, и сталъ распоряжаться ихъ расположеніемъ, онъ долго подвергался жестокому огню австрійцевъ. Проявляя истинное мужество полководца, онъ смѣло устремлялся всюду, откуда могъ хорошо наблюдать, былъ вполнѣ занятъ, какъ и слѣдовало руководителю большихъ массъ, своимъ предметомъ и не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на непріятельскія ядра и пули. Если вопросъ шелъ о достиженіи высшей цѣли, онъ

Digitized by Google

не страшился никакой, даже самой явной опасности, хладнокровно, непоколебимо смотрѣлъ, какъ валились около него люди и лошади, и ни на минуту не выпускалъ изъ вида однажды задуманнаго. Быть можетъ, Наполеона подкрѣпляла, въ такихъ случаяхъ, фаталистическая мысль, что онъ, избранное Богомъ орудіе, останется неуязвимымъ до тѣхъ поръ, пока не совершитъ предназначенную ему на землѣ задачу.... Усиливъ гвардейскую артиллерію еще сорока пушками изъ резерва, онъ подчинилъ всю эту грозную массу изъ ста орудій своему генералъ-адъютанту Лористону. Заревѣла страшная канонада. Австрійцы, хотя гораздо слабѣе числомъ и съ разбросанными батареями, отвѣчали мужественно и держались долго. Когда же подошелъ со своею сильною колонною Макдональдъ и когда боевой порядокъ противника былъ признанъ достаточно разстроеннымъ, тогда велѣно было произвести атаку въ направленіи отъ Зюсбрунна. Макдональдъ жестоко терпѣлъ отъ сосредоточеннаго огня австрійцевъ, но наступалъ неустрашимо. Наконецъ, послѣ самаго стойкаго сопротивленія, австрійцы стали отходить медленно, твердо, въ порядкѣ, все еще грозные. Что случилось бы, если бы, при истинно-удивительной храбрости, обнаруженной ими во все время боя, силы ихъ были въ совокупности, если бы они имѣли на своей сторонѣ выгоды значительныхъ резервовъ. Но резервовъ не было нигдѣ, и потому не представлялось возможности отразить сильно поддерживаемую атаку Макдональда. Отдаленныя обходныя колонны ни къ чему не послужили австрійцамъ: одна изъ нихъ (эрцгерцога Іоанна) вовсе не участвовала въ дѣлѣ; другая принуждена была поспѣшно удалиться, чтобы самой не быть отрѣзанною и припертою къ Дунаю. Тѣмъ не менѣе неожиданное стойкое сопротивленіе австрійцевъ такъ подѣйствовало на Наполеона, что онъ преслѣдовалъ ихъ съ большою осторожностію.

Окруженный конно-гренадерами и старою пѣшею гвардіей, Наполеонъ приказалъ раскинуть свою турецкую палатку и отдалъ приказанія на остальные часы дня. Затѣмъ посланы были курьеры въ Парижъ и въ Мюнхенъ, въ Петербургъ побѣдную вѣсть повезъ молодой, ловкій, блистательный ротмистръ Чернышевъ (*), который, вмѣстѣ съ княземъ Гагаринымъ и пол-

(*) Впослѣдствіи полный генералъ, князь, военный министръ и наконецъ предсѣдатель государственнаго совѣта.

ковникомъ Горголи, состоялъ при французской главной квартирѣ и въ короткое время умѣлъ заслужить, въ высшей степени, уваженіе и благорасположеніе Наполеона. Прежде чѣмъ палатка была готова, императоръ сошелъ съ коня и легъ на небольшой коверъ, постланный на травѣ маменюкомъ. Чтобы заслонить его отъ палящихъ солнечныхъ лучей (время было между 2 — 3 часами пополудни), сложили изъ барабановъ пирамиду; кругомъ были поставлены, ради предосторожности отъ натиска людей и лошадей, четыре гренадера. Министры, генералы, офицеры размѣстились по близости, наблюдая всѣ глубочайшее молчаніе. Наполеонъ тотчасъ же заснулъ, но скоро былъ разбуженъ Дюрокомъ, который привелъ плѣннаго австрійскаго полковника Орейли. Полуприподнявшись, императоръ довольно долго разговаривалъ съ нимъ по-итальянски, потомъ всталъ, взглянулъ на свою двигавшуюся впередъ армію и вошелъ въ палатку. За нимъ послѣдовали Бертье, Шампаньи, Марэ. Чрезъ нѣсколько минутъ пріѣхалъ Даву и возвѣстилъ о выигранномъ сраженіи—сраженіи при Ваграмѣ!...

Вокругъ палатки собралась толпа генераловъ, полковниковъ и адъютантовъ. Среди ихъ находился и я, введенный моими знакомыми. Говорили о событіяхъ дня, острили, смѣялись, мумѣли, какъ будто хозяина не было вблизи. Наконецъ явился Дюрокъ и пригласилъ насъ къ маршальскому обѣду—безъ церемоніи, какъ онъ выразился. На лугу разостлали скатерть и поставили все что было изъ запасовъ. Многіе возлегали по-римски на природномъ зеленомъ коврѣ и истребляли трапезу. Когда стало смеркаться, мы, русскіе, сѣли на коней и отправились въ Эберсдорфъ. Немного проѣхали мы, какъ услышали позади себя шумъ, а въ тылу арміи замѣтили большую суматоху. Я пріостановился, желая узнать причину. Казалось, будто массы австрійской кавалеріи, находившіяся слѣва, намѣревались отрѣзать намъ дорогу къ мосту. Въ этотъ самый моментъ поднялась такая бѣготня людей и лошадей, что мой огненный черкесъ закусилъ удила и увлекъ меня въ общее неистовое бѣгство. Черезъ нѣсколько минутъ мнѣ удалось однако удержать его, какъ вдругъ мимо меня промчались императорскіе рейткнехты съ криками: „Sauvez-vous donc! la cavalerie autrichienne charge les tentes de l'empereur!“ („Спасайтесь! австрійская кавалерія атакуетъ палатки императора!“) Непонятнымъ казалось для меня, что австрійская кавалерія оту-

Digitized by Google

тилась у Адерклаа и даже у мостовъ; но разсуждать объ этомъ было некогда, и я направилъ моего быстроногаго коня къ Эберсдорфу. На пути представились мнѣ всякаго рода возмутительныя сцены: французскіе солдаты грабили своихъ же маркитантокъ; транспорты плѣнныхъ были брошены на произволъ судьбы; французы, со свойственнымъ имъ проворствомъ, улепетывали по всѣмъ направленіямъ. Наконецъ встрѣтился я съ какимъ-то французскимъ генераломъ, который остановилъ бѣгство тѣмъ, что приказалъ рубить бѣгущихъ. Мѣра подѣйствовала, да и въ тылу вовсе не было непріятеля.

Въ то самое время, когда это происходило у мостовъ, Наполеонъ, убаюканный побѣдою, спалъ уже около получасу въ своей палаткѣ раздѣтый. Прискакавшіе во весь опоръ кавалеристы закричали: „вставайте! вставайте! къ оружію! непріятель здѣсь!“ Крикъ этотъ повторился по всей окрестности. Гвардія, бивуакировавшая у императорской палатки, взялась за ружье, составила каре; Наполеонъ сѣлъ на коня. Скоро однако оказалось, что тревога была фальшивая, и напуганные успокоились. Въ строгомъ же смыслѣ, тревога не была фальшивою. Эрцгерцогъ Іоаннъ, выступивъ изъ Пресбурга къ Мархову полю, выслалъ на рекогносцировку отрядъ, подъ начальствомъ полковника Герамба, который проникалъ до Лойберсдорфа, Нейзиделя и далѣе и навелъ паническій страхъ на французскихъ мародеровъ. Судя по суматохѣ, происшедшей отъ того у мостовъ, позволительно заключить не безъ основанія, какое дѣйствіе произвело бы нисколько не невозможное появленіе эрцгерцога Іоанна. Если, шестью годами позже, отчаянный гусаръ Блюхеръ приготовилъ Наполеону Ватерлоо своею безоглядною атакою, то и эрцгерцогъ Іоаннъ, даже при болѣе разсчитанномъ дѣйствіи, могъ бы дать ваграмскому сраженію другой оборотъ. Этого не случилось, и Наполеонъ, воротясь въ свою палатку, задремалъ, быть можетъ, подъ вліяніемъ такихъ же размышленій, которыя чрезъ три года заставили его, по опыту, сказать: „Du sublime au ridicule il n'y a qu'un pas!“ („Отъ великаго до смѣшнаго одинъ шагъ!“)

Возвратившись изъ Эберсдорфа въ Вѣну, я почувствовалъ себя переродившимся. Пороховой дымъ, канонада, всѣ сильныя ощущенія, испытанныя мною въ продолженіе боя, произвели на меня благотворное дѣйствіе: буря событій разогнала мое мрачное настроеніе духа, и я рѣшился продолжать мою импро-

визованную походную жизнь. Гагаринъ, по причинѣ ушиба, принужденъ былъ остаться въ Вѣнѣ, но Горголи и Виттъ присоединились ко мнѣ. Я купилъ себѣ верхового коня и вьючную лошадь, что было нетрудно, такъ какъ, по милости французскихъ реквизицій, никто не могъ поручиться за сохраненіе своей собственности, и 6-го іюля, рано утромъ, выѣхалъ съ моими спутниками въ Волькерсдорфъ, гдѣ находилась главная квартира. На другой день я узналъ, что главныя силы австрійской арміи отступили чрезъ Голлабрунъ на Цнаймъ, преслѣдуемыя корпусомъ Массены, между тѣмъ какъ Мармонъ пошелъ къ Лаа, на Тайя. Хотя на каждомъ шагу встрѣчались сожженные мосты или прорванныя плотины, однако Массенѣ удалось настигнуть австрійцевъ у Голлабрунна, гдѣ дошло до серьезнаго дѣла. Австрійская кавалерія рѣшительно отразила здѣсь атаки французскихъ кирасировъ и вообще показала блистательное превосходство; но какъ отступленіе было рѣшено, то и пріобрѣтенныя ею выгоды не повели ни къ чему. Корпусъ Мармона направился изъ Лаа къ Цнайму во флангъ австрійцевъ, Массена же послѣдовалъ за ними туда прямо по большой дорогѣ и форсировалъ тамъ ихъ позицію. Между тѣмъ князь Лихтенштейнъ, богатый и храбрый магнатъ, во всю кампанію такъ мало дорожившій своею жизнію, какъ будто не имѣлъ копѣйки за душою, былъ посланъ въ главную квартиру Наполеона и заключилъ перемиріе.

Перемиріе указывало на скорое заключеніе мира, моя походная жизнь кончилась, я положилъ воротиться въ отечество, отказавшись отъ мысли видѣть страну, гдѣ

„Тихо миртъ и гордо лавръ стоитъ.“

Я выѣхалъ изъ Вѣны на курьерскихъ и продолжалъ путь между арміями, еще стоявшими подъ ружьемъ. Въ окрестностяхъ Кракова находились русскіе авангарды, а въ самомъ городѣ встрѣтилъ меня съ распростертыми объятіями генералъ-графъ Сиверсъ, старый мой пріятель и полковой товарищъ. Въ Тарновѣ видѣлся я съ начальникомъ русскаго вспомогательнаго корпуса въ Галиціи, княземъ Сергіемъ Голицынымъ, и получилъ отъ него депешу къ Государю Императору.

Прибывъ въ Петербургъ совершенно разбитый и измученный, я, согласно данному мнѣ княземъ Голицынымъ приказанію, явился съ депешею къ графу Аракчееву, который тотчасъ же

Digitized by Google

кувертѣ карандашемъ мое имя и часъ моего пріѣзда и сказалъ мнѣ отрывисто: „Его Величество пожелаетъ говорить съ вами; потому, будьте дома и оставьте вашъ адресъ въ моей канцеляріи“. Такъ я и сдѣлалъ, а затѣмъ поспѣшилъ въ гостиницу и проспалъ безпробудно восемнадцать часовъ сряду. Австрійскій почтовой рожокъ, русскій колокольчикъ, распросы и допросы на заставахъ и курьерская тряска по плохимъ дорогамъ укачали меня. Я былъ разбуженъ фельдъегеремъ, присланнымъ отъ Аракчеева съ приказаніемъ явиться въ одиннадцать часовъ въ пріемные покои Его Величества.

Въ назначенное время я былъ на мѣстѣ. Графъ Аракчеевъ вышелъ изъ государева кабинета и, не обращая вниманія на низкіе поклоны придворныхъ и генераловъ, прямо приблизился ко мнѣ, взялъ меня за руку и сказалъ: „ступайте въ генералъ-адъютантскую, и какъ только выйдетъ отъ Его Величества французскій посолъ (Коленкуръ), идите, не ожидая дальнѣйшаго приказанія, прямо въ кабинетъ Государя Императора“. Всѣ присутствующіе съ удивленіемъ посмотрѣли на меня, никому неизвѣстнаго, при такомъ обращеніи со мною могущественнаго человѣка.

Не безъ сильнаго смущенія вступилъ я въ кабинетъ Его Величества; но кротость и благость, выражавшіяся на лицѣ императора, его спокойное, благородное обращеніе и ласковыя слова, съ которыми онъ обратился ко мнѣ, скоро возстановили во мнѣ присутствіе духа. Послѣ нѣсколькихъ постороннихъ вопросовъ, предложенныхъ для того, чтобы я успѣлъ ободриться, Его Величество обратился къ предмету, о которомъ желалъ узнать отъ меня подробности.—„Вы были свидѣтелемъ весьма замѣчательныхъ событій“, сказалъ государь. Я сталъ извиняться, что, по непредвидимому стеченію обстоятельствъ, былъ вовлеченъ въ военныя событія заграницею, не испросивъ предварительно дозволенія. Императоръ замѣтилъ благодушно, что „нетолько не винитъ меня въ томъ, напротивъ именно по этому обстоятельству и обратилъ на меня свое вниманіе“. Затѣмъ Его Величество вошелъ въ ближайшія подробности и сталъ распрашивать о событіяхъ, которыхъ я былъ свидѣтелемъ: каждый изъ вопросовъ его отличался точностію, цѣлесообразностію.

При разсказѣ моемъ я упомянулъ также о фальшивой тревогѣ въ концѣ ваграмскаго сраженія и о происшедшей отъ того суматохѣ въ тылу французской арміи. Это обстоятельство,

Digitized by Google

еще неизвѣстное государю, по видимому, удивило его. „Стало быть—замѣтилъ онъ—и у французовъ есть свои слабыя стороны“; но потомъ серьезно приказалъ мнѣ молчать объ этомъ случаѣ, до полученія ближайшихъ объясненій. Аудіенція продолжалась почти часъ. Отпуская меня, Его Величество прибавилъ милостиво, что „ему было бы пріятно, если бы я, вступленіемъ вновь въ службу, имѣлъ впредь полное право присутствовать при военныхъ событіяхъ“. Я былъ такъ пораженъ, такъ потерялся и въ добавокъ находился подъ такимъ вліяніемъ недавней смерти моей жены, тѣло которой еще не было погребено въ фамильномъ склепѣ, что не нашелся тотчасъ же отвѣчать на столь лестныя для меня слова. Государь, вѣроятно, принявъ мое молчаніе за отказъ, далъ другой оборотъ разговору и отпустилъ меня ласковымъ наклоненіемъ головы. Впослѣдствіи генералъ Уваровъ (командиръ гвардейскаго корпуса) передалъ мнѣ, что императоръ сказалъ ему: „Жаль, что Левенштернъ не хочетъ служить. Я принялъ бы его въ кавалергардскій полкъ и назначилъ бы флигель-адъютантомъ“.

Такимъ образомъ, по своей неразсудительности, я не воспользовался самымъ благопріятнымъ случаемъ вновь поступить на службу.

Digitized by Google

ГРАФЪ Н. М. КАМЕНСКІЙ 2-Й.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1806 — 1812 гг.

(*Статья вторая.*)

XXII.

Политическое положеніе Европы въ 1810 году.—Отношенія императоровъ Александра и Наполеона. — Наполеонъ какъ глава политики западной Европы. — Бракосочетаніе его съ австрійскою принцесою. — Конвенція между Россіею и Австріею. — Политика Австріи. — Испанскія дѣла. — Скоропостижная смерть шведскаго принца и безпорядки въ Стокгольмѣ. — Избраніе Бернадота наслѣднымъ принцемъ. — Разговоръ князя Куракина съ графомъ Меттернихомъ. — Присоединеніе къ Франціи Ольденбургскаго герцогства.

Двѣ державы, Россія и Франція, обращали на себя, въ началѣ 1810 года, общее вниманіе остальныхъ государствъ материка Европы. Полное согласіе, особая предупредительность въ сношеніяхъ императоровъ Александра и Наполеона возбуждали опасеніе тѣмъ болѣе, что отношенія между ними съ каждымъ днемъ, казалось, становились все дружественнѣе и дружественнѣе.

1810 годъ можно назвать годомъ наибольшаго значенія Наполеона въ Европѣ. По произволу французскаго императора, государи Рейнскаго союза должны были посылать тысячи своихъ подданныхъ въ Испанію. „По простой запискѣ императора—говоритъ Шлоссеръ ([22])—посылались въ разныя концы Европы обманутые конституціею подданные этихъ большихъ и маленькихъ государей, пользовавшихся неограниченною властію во внутреннихъ дѣлахъ и независимостію отъ другихъ членовъ союза, но бывшихъ невольниками Наполеона и разныхъ французовъ, которымъ онъ далъ дотаціи въ ихъ владѣніяхъ. Каждый годъ шли на войну тысячи ихъ солдатъ и не пользовались даже славою побѣды, потому что нѣмецкія вспомогательныя

([22]) Шлоссеръ. VII, 422.

Digitized by Google

войска были раздробляемы по французскимъ корпусамъ и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда составляли отдѣльные корпуса, находились подъ командою французовъ."

Наполеонъ требовалъ отъ государей Рейнскаго союза войскъ для себя столько же произвольно, какъ требовалъ конскриптовъ отъ французскаго народа. Судьба государей и ихъ подданныхъ зависѣла вполнѣ отъ прихоти Наполеона, прихоти внезапной и весьма обременительной для исполнителей воли императора. Герцогъ ольденбургскій, напримѣръ, которому въ 1808 году были возвращены владѣнія, въ 1810 году вдругъ увидѣлъ свои земли присоединенными къ Франціи, хотя между нимъ и Наполеономъ не только не было ссоры, но не было даже никакой переписки. Ганноверъ также подвергся участи, въ которой рука хозяина—владыка: кому хочетъ даритъ или „отдаетъ въ аренду, беретъ назадъ подъ свою аренду, беретъ назадъ подъ свое управленіе, дѣлитъ на куски и подчиняетъ какому хочетъ хозяйству".

Мы зашли бы слишкомъ далеко, еслибъ стали исчислять всѣ поступки Наполеона и его самовластіе, особенно въ 1810 году. Шлоссеръ, въ VII томѣ своей „Исторіи XVIII и XIX столѣтій", весьма хорошо рисуетъ произволъ французскаго императора и его стремленія, такъ что едва-ли можно что-нибудь прибавить къ его словамъ. Да и задача наша состоитъ лишь въ томъ, чтобы показать отношенія между Франціею и Россіею и разъяснить, на сколько эти отношенія имѣли вліяніе на ходъ турецкой войны во время командованія графа Каменскаго молдавскою арміею.

Очень естественно, что, при такомъ дѣйствіи и произволѣ, Наполеонъ болѣе чѣмъ когда-нибудь нуждался въ союзѣ съ Россіею. Около этого времени онъ думалъ даже о родствѣ съ императорскимъ домомъ, своимъ вступленіемъ во второй бракъ съ русскою великою княжною. Безплодность брака его съ Жозефиною заставила его думать о разводѣ, и мысль о вступленіи его во второй бракъ, по мнѣнію Шлоссера, созрѣла еще 1807 году, во время войны съ Россіею. Савари, отправившійся послѣ тильзитскаго мира въ С.-Петербургъ, имѣлъ, по его собственнымъ словамъ, порученіе сообщить нашему двору, что Наполеонъ желалъ бы вступить въ бракъ съ русскою принцессою. Шлоссеръ говоритъ, что на эрфуртскомъ свиданіи двухъ императоровъ было формально говорено объ этомъ. Переговоры од-

Digitized by Google

нако вѣлись такъ неопредѣленно со стороны Россіи, что подавали Наполеону весьма мало надежды на успѣхъ. Онъ обратилъ свое вниманіе на Австрію и, не оставляя переговоровъ съ Россіею, въ то же время достигъ того, что одна изъ статей шенбрунскаго мира съ Австріею упоминаетъ объ этомъ бракѣ. Биньонъ сообщаетъ, что переговоры о вступленіи въ бракъ велись въ Петербургѣ до 6-го февраля 1810 года, когда вдругъ были прерваны. Отказъ русскаго правительства не послужилъ однако поводомъ къ нарушенію союза Россіи съ Франціею.

Рѣшивъ выборъ новой супруги, который палъ на эрцгерцогиню Марію-Луизу, старшую дочь австрійскаго императора, Наполеонъ, прежде чѣмъ отправить курьера съ этимъ извѣстіемъ въ Вѣну, послалъ своего министра иностранныхъ дѣлъ Шампаньи, герцога Кадорскаго, къ нашему посланнику въ Парижѣ. Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ старался указать нашему посланнику на новое доказательство дружественнаго расположенія своего императора къ Александру I. Онъ объяснилъ, что Наполеонъ избралъ себѣ въ супруги эту принцесу предпочтительно передъ другими собственно потому, во-первыхъ, что она достигла совершеннолѣтія; во-вторыхъ, по извѣстной чадоплодности ея матери и бабки, которая даетъ возможность надѣяться, что этимъ бракомъ онъ окончательно устроитъ благоденствіе Франціи, давъ ей наслѣдниковъ престола въ прямой линіи; въ-третьихъ—говорилъ герцогъ Кадорскій—его величество не сомнѣвается въ томъ, что сдѣланный имъ выборъ будетъ пріятенъ русскому императору, такъ какъ эта родственная связь, удаляя всякую новую войну съ австрійскимъ домомъ, будетъ содѣйствовать, согласно желанію императора Александра, сохраненію мира на твердой землѣ (23).

„Впрочемъ—заявлялъ тюльерійскій кабинетъ—никакія политическія соображенія не участвовали въ семъ выборѣ, и что его величество, по прежнему, пребывать будетъ въ союзѣ съ Россіею.“ (24)

Въ отвѣтъ на такое поспѣшное заявленіе, князь А. Б. Куракинъ отправленъ былъ въ Парижъ для принесенія поздравленія императору Наполеону по случаю бракосочетанія его съ эрцгерцогиною австрійскою и былъ принятъ съ особеннымъ расположеніемъ въ Парижѣ. Въ его сношеніяхъ съ тюльерійскимъ ка-

(23) Депеша графа Румянцева къ графу Каменскому отъ 29-го февраля 1810 г.
(24) Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. Campagnes en Turquie. Карт. № 73.

Digitized by Google

бинетомъ видна необыкновенная предупредительность послѣдняго. Любезность Наполеона не знала предѣловъ. „Я представлялъ императору—пишетъ Шампаньи (герцогъ Кадорскій) князю Куракину ([25]) — письмо, которымъ вы меня удостоили, чтобы окончить, когда состояніе вашего здоровья позволитъ, порученіе, вамъ данное относительно поздравленія императора, моего государя, по случаю бракосочетанія его съ эрцгерцогинею Маріею-Луизою. Его величество императоръ и король очень признателенъ выраженію чувствъ своего друга и союзника. Онъ поручилъ мнѣ сказать вамъ, что полагаетъ послать немедленно въ Россію курьера съ собственноручнымъ письмомъ, чтобы благодарить Императора Александра за его чувства и расположеніе. Императоръ съ большимъ прискорбіемъ узналъ о продолженіи вашей болѣзни, которая не дозволяетъ вамъ получить лично столь пріятное извѣстіе. Его величество вамъ далъ уже доказательство того участія, которое онъ принимаетъ въ вашемъ выздоровленіи.“

Этимъ письмомъ не ограничились любезность и вниманіе французскаго правительства къ послу дружественной державы. По приказанію Наполеона, французскій министръ иностранныхъ дѣлъ почти въ то же время отправилъ письмо къ Лессепсу, французскому консулу въ Петербургѣ, въ которомъ высказывалъ, что союзъ съ австрійскимъ домомъ нисколько не измѣняетъ политики тюльерійскаго кабинета и что союзъ съ Россіею остается, по прежнему, въ высокой цѣнѣ для Франціи. Письмо это было отправлено изъ Парижа по почтѣ, и даже, противъ обыкновенія, не шифрованное, съ тою, конечно, цѣлію, чтобы, пройдя черезъ всю Европу, которая не упустила случая его прочитать, оно могло сдѣлать извѣстнымъ систему политическихъ дѣйствій Франціи и расположенія ея къ Россіи.

„Войны—писалъ Шампаньи къ Лессепсу ([26]) — которыя съ давнихъ поръ опустошаютъ континентъ Европы, прямое слѣдствіе и плоды англійской политики. Только она даетъ начало этой борьбѣ, столько разъ возобновляемой и всегда гибельной для государствъ, которыя выкажутъ наибольшую поспѣшность выйти на это поприще. Только дѣйствіемъ интригъ Англіи мы

([25]) Изъ Компьена, отъ 23-го марта 1810 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

([26]) Copie d'une lettre du Duc de Cadore à M-r Lesseps, consul général de France à S.-Petersbourg du 27 Fevrier n. s. 1810. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

имѣемъ войну, которой побѣды оканчиваются миромъ, диктуемымъ великодушіемъ и умѣренностію, и за которымъ слѣдуетъ новая война, имѣющая тѣ же результаты. Чтобы кровь текла безпрерывно на континентѣ—таковы желанія Англіи. Можетъ случиться, что Англія будетъ стараться усилить общее мнѣніе, будто императоръ имѣетъ въ виду низверженіе главныхъ династій, царствующихъ въ Европѣ. Императоръ пользуется настоящимъ случаемъ, чтобы уничтожить этотъ лживый слухъ и разсѣять всѣ родившіяся отъ того безпокойства.

„Призванный образовать новую династію и выбрать супругу между различными принцесами Европы, императоръ хотѣлъ дать тѣмъ доказательство своего желанія обезпечить всегдашнее спокойствіе этой части свѣта и поддержать его своимъ могуществомъ. Онъ соединяется прочнымъ союзомъ съ тѣмъ домомъ, о которомъ говорили, будто императоръ думалъ объ его уничтоженіи. Число качествъ, столь же возвышенныхъ, сколько и блестящихъ, эрцгерцогини Маріи-Луизы, ея лѣта, ея преимущества во всемъ заставляютъ думать, что и въ другихъ отношеніяхъ, напримѣръ въ политическомъ, императоръ не могъ сдѣлать лучшаго выбора. Онъ спрашивалъ согласія на этотъ бракъ у ея отца, императора австрійскаго, который поспѣшилъ согласиться. Князь Нешательскій отъѣзжаетъ, чтобы сдѣлать торжественное предложеніе и присутствовать въ Вѣнѣ какъ повѣренный свидѣтель обрученія.

„Императоръ пользуется случаемъ соединить двѣ великія націи и дать доказательства своего уваженія къ народу австрійскому, и въ особенности жителямъ города Вѣны. Такимъ образомъ, будущее родство императора съ австрійскимъ домомъ служитъ залогомъ спокойствія на континентѣ. Обѣ націи не имѣютъ основанія бояться продолженія войны. Интриги англичанъ не будутъ сбивать ихъ съ пути. Императоръ не имѣетъ непріятелей, кромѣ англичанъ, и только относительно ихъ будутъ направлены всѣ его средства.

„Это письмо указываетъ направленіе, которому вы должны слѣдовать. Не давайте мѣста идеѣ, что нашъ союзъ съ Россіею будетъ ослабленъ. Наши отношенія съ этою великою державою останутся тѣ же. Политическій союзъ, которому императоръ придаетъ большую цѣну, приближаетъ насъ къ ней. Предстоящій фамильный союзъ привлекаетъ насъ къ Австріи. Точное соединеніе этихъ двухъ союзовъ окончательно убьетъ надежду

Digitized by Google

англичанъ и будетъ прочнымъ основаніемъ всегдашнему миру въ Европѣ."

Два главныя обстоятельства исключительно занимали тогда вниманіе императора Наполеона и отдаляли его отъ всѣхъ дѣлъ, прямо или непосредственно не касавшихся Франціи. Дурной ходъ переговоровъ съ Англіею составлялъ его первую, а испанскія дѣла вторую заботу, тѣмъ болѣе, что, по самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, они принимали оборотъ весьма неблагопріятный для Наполеона. Большая часть французскихъ войскъ, собранныхъ въ нѣмецкихъ земляхъ, получила приказаніе готовиться къ походу и предназначалась для дѣйствія въ Испаніи (27). Императоръ Наполеонъ, будучи недоволенъ распоряженіями начальствовавшихъ тамъ генераловъ, отправилъ въ Испанію, для предводительствованія арміею, Массену, который согласился принять начальство только съ условіемъ, что если онъ въ теченіе шести мѣсяцевъ не успѣетъ окончить дѣла, то чтобы Наполеонъ отозвалъ его обратно. Массена не желалъ брать на себя отвѣтственности въ продолженіи испанской войны, отъ которой не предвидѣлъ полезныхъ для Франціи послѣдствій. Въ помощь Массенѣ данъ былъ Макдональдъ. Назначеніе этихъ двухъ лицъ не удовлетворило войска. Всѣ, и начальники и подчиненные, просили единодушно Наполеона, чтобы онъ самъ пріѣхалъ исправить и устроить положеніе дѣлъ, потому что успѣхи французскаго оружія въ Испаніи становились сомнительными. Король Іосифъ оставилъ армію и возвратился въ Мадридъ. Наполеонъ, какъ кажется, самъ сомнѣвался въ успѣхѣ. День за день откладывалъ онъ свой отъѣздъ, а потомъ и совсѣмъ отложилъ его до осени или до зимы, подъ предлогомъ, что въ это время года англичанамъ труднѣе имѣть сообщеніе съ своимъ отечествомъ. Невозможность для англичанъ отплыть изъ Испаніи осенью или зимою, по словамъ Наполеона, была удобнѣйшимъ для него временемъ для ихъ пораженія. Отъѣздъ его въ Испанію еще болѣе замедлялся тѣмъ, что въ самой Франціи, въ разныхъ портахъ, были пойманы поджигатели народнаго волненія и замѣчена наклонность къ тому многихъ жителей.

Всего болѣе раздражалъ Наполеона ходъ переговоровъ его съ Англіею, которые, повидимому, также не могли хорошо окончиться для Франціи.

(27) Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. № 97.

Digitized by Google

Послѣ брака Наполеона съ австрійскою эрцгерцогинею, или, выражаясь дипломатическимъ языкомъ, „по совершеніи фамильнаго союза между Франціею и Австріею", послѣдней сдѣланы были мирныя предложенія англійскому двору. Сенъ-джемскій кабинетъ отвѣчалъ, что не иначе можетъ приступить къ трактованію о мирѣ, какъ только тогда, когда на конгресъ будутъ допущены полномочные отъ испанскаго правительства, дѣйствующаго именемъ Фердинанда VII. Англійское правительство укоряло при этомъ австрійскаго императора въ томъ, что онъ, будучи ближайшимъ по крови родственникомъ Фердинанда VII, дѣлаетъ съ своей стороны предложенія въ опроверженіе законныхъ его правъ (28). Императоръ Наполеонъ, не получивъ, такимъ образомъ, желаемаго успѣха отъ попытки вѣнскаго двора, обратился къ другому средству. Послѣ отвѣта англійскаго правительства, столь неудовлетворительнаго для Франціи и Австріи, онъ сталъ домогаться у Англіи о размѣнѣ плѣнныхъ. Упорная настойчивость нѣкоторыхъ членовъ парламента принудила англійское правительство согласиться на домогательства французскаго императора. „Впрочемъ — писалъ графъ Румянцевъ графу Каменскому—вѣроятно и сія (29) негоціація, начатая, какъ видно, для успокоенія только народа, останется безъ дальняго успѣха. Найдетъ ли Англія для себя выгоднымъ возвратить болѣе 30,000 французскихъ матросовъ, находящихся у нея въ плѣну?"

Наполеонъ изыскивалъ однакожъ съ своей стороны всѣ способы, чтобы принудить англійское министерство или дать ходъ переговорамъ, которые потомъ могли открыть дорогу къ переговорамъ о самомъ мирѣ, или же чтобы правительство Англіи обнаружило передъ своимъ народомъ принятую имъ рѣшимость не соглашаться ни на какія мирныя предложенія, даже и въ томъ случаѣ, если бы они были выгодны для Англіи. Въ такомъ предположеніи, Наполеонъ предлагалъ, въ дополненіе неравнаго числа плѣнныхъ, во Франціи находившихся, придать 40,000 испанскихъ плѣнныхъ, съ дозволеніемъ имъ служить противъ Франціи, и сверхъ того онъ думалъ дать такое же точно позволеніе и ганноверскимъ войскамъ, которыя при сдачѣ Ганновера были отпущены въ Англію, съ обѣщаніемъ не служить противъ Франціи.

(28) Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. Campagnes en Turquie. Карт. № 73.

(29) Графъ Румянцевъ къ графу Каменскому, отъ 17-го мая 1810 года.

Digitized by Google

Находясь самъ, во время переговоровъ съ Англіею, въ Антверпенѣ, онъ отправилъ курьера къ послу своему въ С.-Петербургѣ съ повелѣніемъ всѣ подробности своихъ переговоровъ съ Англіею сообщить русскому министерству. Герцога Кадорскаго не было тогда съ императоромъ въ Антверпенѣ, и потому всѣ депеши, полученныя въ Петербургѣ съ французскимъ курьеромъ, были за подписью морскаго министра. Вскорѣ потомъ, передъ отъѣздомъ императора Александра въ Москву, прибылъ въ С.-Петербургъ отъ Наполеона нѣкто Ватвиль, офицеръ свиты его, съ письмомъ къ государю, наполненномъ удостовѣреній въ искреннемъ и постоянномъ желаніи императора Наполеона во всѣхъ случаяхъ сохранить связь и тѣснѣйшій союзъ съ русскимъ императоромъ (30).

„Приношу благодарность — писалъ императоръ Александръ Наполеону — за ваше письмо изъ Лакена отъ 16-го мая и за присылку ко мнѣ г. Ватвиля. Я очень цѣню увѣренія въ вашей дружбѣ и, съ своей стороны, преданъ вамъ столь же искренно, сколько и неизмѣнно. Союзъ нашихъ имперій обезпечиваетъ миръ Европы. Его неразрывность придаетъ силу мѣрамъ, принятымъ вашимъ величествомъ противъ Англіи. Съ моей стороны не будетъ упущено ничего для утвержденія сего союза и для убѣжденія въ наблюденіи его мною, на основаніи принятыхъ мною правилъ, независимо отъ моихъ личныхъ чувствъ преданности и уваженія къ особѣ вашего величества.“ (31)

По прибытіи Наполеона въ столицу, новый курьеръ былъ отправленъ въ Петербургъ. Французскій императоръ сообщалъ о продолженіи переговоровъ съ Англіею. Онъ желалъ привести петербургскій кабинетъ къ тому заключенію, что Франція весьма близка къ достиженію мира съ Англіею, стараясь показать, что будто и сама Англія сильно того желаетъ. Наше правительство не поддавалось однако на удочку, закидываемую довольно искусно. Канцлеръ видѣлъ дѣла такъ, какъ они были на самомъ дѣлѣ. „Принявъ за правило искренно сообщать мысли мои вашему сіятельству — писалъ графъ Румянцевъ въ одной изъ депешъ своихъ къ графу Каменскому — не скрою отъ васъ и теперь,

(30) Графъ Румянцевъ къ графу Каменскому, отъ 3-го іюня 1810 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

(31) Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

что не думаю, чтобы миръ между ними (т. е. Франціею и Англіею) совершился."

Въ англійскомъ министерствѣ послѣдовала хотя частная, но весьма важная перемѣна. Канингъ принялъ опять министерство иностранныхъ дѣлъ, а лордъ Веделей, временно имъ управлявшій, занялъ мѣсто канцлера казначейства. Вслѣдствіе такой перемѣны, англійское правительство приняло твердое намѣреніе подкрѣпить сильнѣйшимъ образомъ испанцевъ. Все это, конечно, увеличивало заботы Наполеона. Между тѣмъ, всѣ извѣстія подтверждали, что французскія дѣла въ Испаніи находились въ весьма дурномъ положеніи, и притомъ на столько, что Наполеонъ отложилъ до будущаго года свое намѣреніе короноваться въ Римѣ, а также и всѣ свои предпріятія, какія предполагалъ привести въ исполненіе относительно Порты Отоманской. Столкновенія съ папою, производившія многія неудовольствія внутри самой Франціи, принудили впослѣдствіи Наполеона искать съ нимъ сближенія черезъ посредство графа Меттерниха, который, бывъ въ Парижѣ, сносился съ нимъ по этому вопросу(32). Папа однакожъ отвергъ всѣ предложенія Наполеона и отозвался, что не можетъ вступить съ нимъ ни въ какія сношенія до тѣхъ поръ, пока не будетъ возстановленъ во всѣхъ правахъ своихъ и во всей власти.

Находясь въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, Наполеонъ очень нуждался въ добромъ расположеніи императора Александра. Нашъ посланникъ въ Парижѣ, князь Куракинъ, при всякомъ удобномъ случаѣ получалъ отзывы Наполеона насчетъ союза съ Россіею и приверженности французскаго императора къ Александру. Желаніемъ сохранить союзника можно объяснить холодность, которою отличались поступки Наполеона съ графомъ Замойскимъ, присланнымъ въ Парижъ отъ саксонскаго короля съ поздравленіемъ по случаю бракосочетанія императора. Около этого времени въ „Journal de l'Empire" появилась весьма любопытная статья о Польшѣ. Статья написана была, безъ всякаго сомнѣнія, для русскаго правительства: ею Наполеонъ хотѣлъ еще болѣе увѣрить насъ, что онъ оставилъ поляковъ на собственный ихъ произволъ.

Пріемъ графа Замойскаго, появленіе статьи въ „Journal de l'Empire" были, конечно, сдѣланы въ томъ намѣреніи, чтобы

(32) Депеша канцлера къ графу Каменскому отъ 23-го іюня 1810 года. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. Campagnes en Turquie. Картонъ № 73.

Digitized by Google

показать холодность императора Наполеона къ Польшѣ и отнять черезъ то всякое подозрѣніе петербургскаго кабинета насчетъ покровительства его полякамъ, такъ тщеславившимся имъ, и тѣмъ самымъ отдалить все то, что могло малѣйшимъ образомъ ослабить союзъ съ Россіею. „Все сіе — писалъ графъ Румянцевъ къ графу Каменскому — обнаруживаетъ то, что императоръ Наполеонъ, обремененный уже многими затрудненіями, старается избѣгать новыхъ. Дѣла его, особливо же въ Испаніи, въ такомъ положеніи, что, конечно, въ теченіе сего года не успѣетъ онъ распутать ихъ на столько, чтобы обратить вниманіе свое на другой край.“ Однимъ словомъ, Наполеонъ льстилъ петербургскому кабинету, думая усыпить или обмануть его. Продолжая поддерживать дружественныя сношенія съ Франціею, наше правительство мало вѣрило въ искренность словъ и поведенія, принятаго Наполеономъ. „Я не скрою отъ васъ — писалъ графъ Румянцевъ графу Каменскому въ одной изъ своихъ депешъ ([33])—того, что хотя дѣйствительно императоръ Наполеонъ во всѣхъ случаяхъ тщится показывать дружество и привязанность къ нашему августѣйшему Монарху, но я, тѣмъ себя не ослѣпляя, почитаю сіе не столько дѣйствіемъ личной его склонности, сколько послѣдствіемъ затруднительнаго положенія, въ каковое многія обстоятельства его поставили и въ коемъ нынѣ нужно ему, болѣе нежели когда-нибудь, сохранить доброе къ себѣ расположеніе Его Величества и поддержать существующій между ими союзъ.“

Какъ будто въ оправданіе словъ нашего канцлера, извѣстія изъ Парижа подтверждали его мысли. Около этого времени Наполеонъ возвратился изъ Фландріи, оставшись весьма недоволенъ расположеніемъ, какое онъ встрѣтилъ къ себѣ въ жителяхъ того края. Мѣры, принятыя имъ относительно Голландіи, не принесли ожидаемыхъ имъ выгодъ. Изнуривъ прежде и изнуряя новыми своими распоряженіями, онъ раздражилъ противъ себя жителей Голландіи до высочайшей степени. Повсюду была видна запутанность дѣлъ. Французскаго императора волновало, напримѣръ, извѣстіе, что герцогъ Орлеанскій прибылъ изъ Сициліи въ Кадисъ, гдѣ, по слухамъ, собирались кортесы или государственные чины, съ намѣреніемъ предложить герцогу регентство Испаніи.

([33]) Графъ Румянцевъ къ графу Каменскому. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. Картонъ № 73.

Digitized by Google

При такихъ обстоятельствахъ, курьеры изъ Парижа привозили поминутно новыя удостовѣренія Наполеона къ императору Александру о твердомъ его желаніи сохранить тѣснѣйшую дружбу съ Россіею во всей ея силѣ и цѣлости. Узнавъ, что избраніе принца Понте-Корво въ наслѣдники шведскаго престола подало поводъ къ разнаго рода разглашеніямъ насчетъ союза между Россіею и Франціею и что будто Франція готовится способствовать Швеціи въ томъ, чтобы возвратить ей Финляндію, Наполеонъ опровергъ эти слухи офиціяльною статьею въ газетахъ. Чтобы объяснить подобный поступокъ французскаго императора, необходимо сдѣлать небольшое отступленіе.

Карлъ XIII, шведскій король, не имѣлъ ни наслѣдниковъ, ни надежды на рожденіе сына; потому шведы выбрали своимъ наслѣднымъ принцемъ ближайшаго изъ родственниковъ короля датскаго. Избраніе принца Христіана-Августа Аугустенбургскаго было торжественно провозглашено въ августѣ 1809 года, а въ январѣ 1810 года принцъ прибылъ въ Швецію, гдѣ былъ принятъ съ восторгомъ горожанами и поселянами и недоброжелательно аристократами. Между послѣдними у него было много враговъ. Особенно недовольны были выборомъ старинныя аристократическія фамиліи Ферзеновъ и Питеровъ. Одинъ изъ Ферзеновъ, какъ увидимъ ниже, поплатился за это жизнію.

Слабость Карла XIII, лишеннаго всякой физической и нравственной опоры въ государствѣ, давала полный просторъ интригамъ аристократіи, имѣвшей „полуторавѣковую привычку строить козни“. Положеніе кронъ-принца не было однако непріятно: принцъ былъ обожаемъ двумя низшими сословіями и казался опаснымъ для враговъ готторпскаго дома, но не могъ прекратить безпорядковъ.

При собраніи милиціи, напримѣръ, народъ рѣшительно не повиновался никакой власти, такъ что желанія шведскаго короля собрать до 50,000 человѣкъ не исполнились ([34]). Въ маѣ 1810 года получено было въ Петербургѣ извѣстіе, что кронъ-принцъ шведскій, во время путешествія своего по провинціямъ, осматривая войска близъ Гельзинборга, отъ паралича скончался ([35]). Внезапность этой кончины подала по-

([34]) Донесеніе Штейнгеля къ Барклаю-де-Толли отъ 14-го мая 1810 г. Арх. военно-топографическаго депо, № 50,295, книга 54.

([35]) Депеша графа Румянцева къ графу Каменскому отъ 3-го іюня 1810 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

водъ по многимъ толкамъ въ Стокгольмѣ: говорили объ отравѣ, такъ какъ принцъ, поѣвъ паштета, котораго никто кромѣ него не ѣлъ, почувствовалъ себя дурно и на смотру упалъ съ лошади и скоропостижно умеръ. Хотя доктора, вскрывавшіе тѣло, объявили, какъ обнародовано было, что онъ скончался отъ апоплексическаго удара, но большая часть жителей столицы оставались въ убѣжденіи, что принцъ былъ отравленъ. Несмотря на то, что не было достаточныхъ причинъ ни утверждать, ни отрицать подозрѣнія, оно однакожъ усилилось на столько, что въ злодѣяніи этомъ стали явно укорять нѣкоторыхъ лицъ, приверженныхъ къ дому прежде царствовавшаго короля, и особенно указывали на оберъ-гофмаршала графа Ферзена и сестру его графиню Пиперъ. Подозрѣнія были причиною, что въ тотъ день, когда тѣло кронъ-принца ввезено было въ Стокгольмъ, въ столицѣ произошло возмущеніе, и графъ Ферзенъ, находившійся по званію своему въ процесіи, былъ схваченъ разъяренною толпою и преданъ смерти самымъ жестокимъ образомъ ([36]). Дворецъ графини Пиперъ былъ опустошенъ; волненіе въ столицѣ продолжалось и наиболѣе выразилось на третій день послѣ катастрофы. Вотъ подробности этого происшествія. Во время слѣдованія, 8-го (20-го) іюня, по одной изъ улицъ Стокгольма тѣла покойнаго принца, произошла одна изъ ужасныхъ сценъ. Графъ Ферзенъ, слѣдовавшій въ своей каретѣ впереди и подозрѣваемый въ отравленіи принца, былъ окруженъ толпою, бросавшею каменья въ его карету до такой степени сильно, что Ферзенъ былъ раненъ. Желая избѣжать дальнѣйшей непріятности, онъ вышелъ изъ кареты и скрылся въ домѣ одного часовщика. Генералъ Силверспаре, командовавшій войсками, помогъ графу Ферзену спрятаться въ одной изъ комнатъ. Народъ бросился за нимъ слѣдомъ, выломалъ двери, окружилъ Ферзена, сорвалъ съ него ордена, разорвалъ его платье, отнялъ шпагу, и все это было выброшено на улицу. Самъ генералъ Силверспаре долженъ былъ спасаться черезъ окно. Онъ увѣщевалъ народъ, бывшій на улицѣ, прекратить безпорядки и спрашивалъ, будетъ ли онъ спокоенъ, если поведутъ графа Ферзена для суда и приговора въ городскую думу. Большая часть публики отвѣчала, что она останется спокойною; но когда

([36]) Графъ Румянцевъ къ графу Каменскому, отъ 23-го іюня. Campagnes en Turquie. Картонъ № 73.

Digitized by Google

графъ Ферзенъ сталъ подходить къ дулѣ, народъ бросился на графа, и онъ былъ избитъ ударами палокъ, тростей и зонтиковъ. Бывшіе при этомъ солдаты въ большомъ числѣ остались праздными зрителями. Народъ требовалъ смерти графини Пиперъ, графа Фабіана, графа Угласа и Росси, доктора короля, который находился при принцѣ во время его болѣзни и смерти.

Въ тотъ же день прибылъ въ столицу король, узнавшій о происшествіи, и собралъ совѣтъ. Надо было принять мѣры довольно серьезныя, чтобы возстановить по возможности спокойствіе публики. Первыя распоряженія клонились къ тому, чтобы разогнать народъ, собравшійся вокругъ королевскаго замка; но, несмотря на всѣ увѣщанія и предупрежденія, народъ не хотѣлъ разойтись по домамъ. Тогда приказано было войску разогнать его, при чемъ 9 человѣкъ убито, 15 ранено пулями и 200 человѣкъ получили сабельныя раны. Въ обезпеченіе русскаго посланника, король приказалъ послать въ домъ, занимаемый нашею миссіею, 25 человѣкъ солдатъ при офицерѣ. Этимъ дѣло однакожъ не кончилось. Волненіе не было прекращено и продолжалось по прежнему, такъ что король вынужденъ былъ послать курьеровъ съ приказаніями войскамъ, находившимся въ окрестностяхъ, спѣшить въ столицу. Всѣ распоряженія по усмиренію волновавшихся были поручены королемъ генераламъ Адлеркранцу и Скёльдебрандту, военному губернатору города.

Серьезныя мѣры, принятыя распорядителями, и сильный дождь, начавшійся съ ночи 8-го (20-го) и продолжавшійся ровно двадцать-четыре часа, были причиною, что толпа разошлась. Въ продолженіе всей ночи однакожъ войска оставались на своихъ мѣстахъ, кавалерія имѣя лошадей осѣдланными, а артиллерія запряженными. Эти волненія, истощая болѣе и болѣе Швецію, отнимали у нея послѣдніе способы къ замысламъ относительно сосѣднихъ державъ. Она не могла быть опасною для Россіи въ дѣлахъ европейскихъ. Въ концѣ іюня долженъ былъ собраться сеймъ въ Стокгольмѣ, для избранія новаго наслѣдника престола. Выборъ могъ быть сдѣланъ изъ трехъ кандидатовъ, которыми полагали: старшаго брата покойнаго кронъ-принца, владѣтельнаго герцога ольденбургскаго и короля датскаго. Вмѣсто столицы мѣстомъ для собранія государственнаго сейма назначенъ былъ городъ Эребро. Первое предложеніе со стороны Швеціи о наслѣдіи сдѣлано было принцу Аугу-

Digitized by Google

стенбургскому, старшему брату умершаго кронъ-принца; но въ то же самое время король датскій отнесся письмомъ къ королю шведскому, въ которомъ высказывалъ желаніе быть наслѣдникомъ шведскаго престола. Датскій король доказывалъ, что соединеніемъ подъ одну державу трехъ скандинавскихъ королевствъ всѣ ихъ интересы и стремленія сольются въ одно цѣлое. Датскій кабинетъ не скрылъ этого письма отъ петербургскаго кабинета (37) и просилъ подкрѣпить исканіе датскаго короля содѣйствіемъ императора Александра. Рѣшившись однажды не принимать никакого участія въ томъ, что будетъ касаться до выбора наслѣдника шведскаго престола, императоръ Александръ не перемѣнилъ своего рѣшенія, тѣмъ болѣе, что и самая краткость времени не дозволяла сдѣлать услуги королю датскому. Между тѣмъ, графъ Стедингъ, вслѣдствіе данныхъ ему предписаній и въ знакъ довѣренности, сообщилъ графу Румянцеву три весьма любопытныхъ документа, относившихся до искательства престолонаслѣдія. Документы эти были: 1) письмо короля датскаго къ королю шведскому, въ которомъ онъ старается доказать свои права быть въ числѣ кандидатовъ на шведскій престолъ; 2) отвѣтъ шведскаго короля, который, не отвергая рѣшительно исканій датскаго короля, не подкрѣплялъ ихъ, и, наконецъ, 3) отвѣтъ принца Аугустенбургскаго, который на сдѣланное ему предложеніе отозвался, что не можетъ быть соперникомъ королю, своему благодѣтелю, у котораго въ службѣ онъ находится.

Всѣ эти три документа были представлены секретному комитету сейма, который занимался разсмотрѣніемъ правъ кандидатовъ на наслѣдство шведскаго престола. Самъ король склонялся въ пользу принца Аугустенбургскаго.

Такимъ образомъ, хотя назначеніе наслѣдника и не было окончательно рѣшено, но никто не сомнѣвался, что большинство голосовъ будетъ въ пользу принца Аугустенбургскаго. Въ числѣ кандидатовъ представленъ также былъ маршалъ Бернадотъ (князь Понте-Корво); но въ его пользу, въ секретномъ комитетѣ сейма, въ первое время былъ только одинъ голосъ, тогда какъ изъ двѣнадцати голосовъ одиннадцать были въ пользу принца Аугустенбургскаго. Между тѣмъ, въ продолженіе выборовъ въ Эребро, бывшій шведскій король Густавъ IV изъ Швейцаріи пріѣхалъ внезапно въ Берлинъ и

(37) Графъ Румянцевъ къ гр. Каменскому, отъ 12-го августа 1810 г. № 118.

Digitized by Google

остановился тамъ у шведскаго министра барона Таубе. Оттуда онъ ѣздилъ въ Потсдамъ, искалъ случая видѣться съ королемъ, но, не успѣвъ въ томъ, возвратился въ Берлинъ и на другой день отправился въ Виттембергъ, близъ Лейпцига. Нарушимымъ поводомъ его пріѣзда въ Берлинъ было то, чтобы черезъ барона Таубе получить изъ Швеціи проценты съ принадлежавшихъ ему тамъ капиталовъ. Въ самомъ же дѣлѣ хотѣлъ онъ употребить посредство барона Таубе, чтобы при настоящихъ выборахъ наслѣдника сохранить права своему сыну; но разсчитывать на успѣхъ было трудно. Въ Швеціи была правда партія, наклонная въ пользу молодаго и несчастнаго принца; однако она ограничивалась нѣкоторою частію крестьянскаго сословія.

Всѣ эти происшествія, такъ неудачно начавшіяся для Бернадота, кончились весьма для него благопріятно: его избрали наслѣдникомъ шведскаго престола. Бернадотъ былъ извѣстенъ въ Швеціи съ очень выгодной стороны, съ тѣхъ поръ, какъ управлялъ Ганноверомъ и ганзейскими городами и явилъ себя благодушнымъ къ шведскому отряду графа Мердера, взятому имъ въ плѣнъ.

Мердеръ и другіе офицеры, съ которыми онъ былъ тогда очень любезенъ, имѣли сильное вліяніе между аристократами, выбиравшими наслѣдника престола. Кромѣ того Бернадотъ пріобрѣлъ дружбу и другихъ лицъ, когда командовалъ французскими войсками въ сѣверной Германіи и Ютландіи.

Мердеръ, составившій партію въ пользу Бернадота, послалъ своего племянника въ Парижъ съ предложеніемъ князю Понте-Корво, но съ условіемъ отказаться отъ французскаго гражданства и перейти въ лютеранство. Эти условія заставили Бернадота отвѣчать, что онъ готовъ принять выборъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія императора Наполеона. Говорятъ, будто бы Наполеонъ требовалъ отъ Бернадота обѣщанія, что онъ никогда не будетъ воевать съ Франціею. Какъ бы то ни было, Наполеонъ освободилъ его отъ присяги, что и засвидѣтельствовалъ актомъ; далъ ему два милліона наличными деньгами, послалъ съ нимъ свиту и позволилъ ему сохранить помѣстья, купленныя во Франціи. Одною изъ главнѣйшихъ причинъ общаго въ пользу его расположенія было предложеніе, сдѣланное Бернадотомъ, что имѣющійся у него въ гамбургскомъ банкѣ капиталъ, состоявшій изъ восьми милліоновъ фран-

Digitized by Google

ковъ, перенесетъ онъ въ стокгольмскій банкъ; что сверхъ того заплатитъ три милліона рейхсталеровъ нанесеннаго шведамъ убытка за захваченныя въ минувшую войну суда ихъ французами и выкупитъ шведскія имѣнія въ Помераніи.

21-го августа (нов. ст.) предложеніе короля о князѣ Понте-Корво представлено было общему собранію сейма, одобрено имъ и обнародовано въ Стокгольмѣ (38) 25-го августа 1810 года.

Это событіе произвело важныя послѣдствія въ политическомъ кругу; но во внутреннемъ положеніи дѣлъ нельзя было полагать, чтобы Швеція пріобрѣла новую силу и устройство. Бернадотъ, какъ иностранецъ, не могъ нравиться шведской націи. Оставя свой законъ и принявъ лютеранство, Бернадотъ подвергалъ себя сильному нареканію въ такой землѣ, которая привязана къ своей религіи.

Надобно было предполагать, что супруга Бернадота не перемѣнитъ вѣры, и, слѣдовательно, необходимо было учредить въ Стокгольмѣ католическую церковь. Все это не могло нравиться шведской націи, и потому казалось вѣроятнымъ, что смуты и раздоры, существовавшіе въ Швеціи, не только не уменьшатся, а, напротивъ того, продолжатся на неопредѣленное время.

Выше мы упомянули о путешествіи по Германіи бывшаго шведскаго короля Густава IV и о двукратномъ появленіи его въ Берлинѣ. Густавъ IV пріѣзжалъ потомъ въ Мемель съ намѣреніемъ плыть оттуда на кораблѣ въ Англію; но тамошнее начальство ему этого не дозволило. Изъ Мемеля онъ отправился въ Полангенъ. Какъ только извѣстіе это дошло до Петербурга, императоръ Александръ тотчасъ послалъ къ нему одного изъ своихъ генералъ-адъютантовъ съ привѣтствіемъ и съ приказаніемъ оказать ему всякое пособіе и услуги, если онъ намѣренъ отправиться въ Англію изъ нашихъ портовъ. Не желая сѣсть на купеческое судно съ тѣмъ, чтобы отплыть въ Англію, Густавъ IV довольно долго оставался въ Курляндіи. Императоръ Александръ готовъ былъ даже не препятствовать, чтобы англійское судно могло войти въ нашъ портъ взять Густава IV. Для бывшаго шведскаго короля и это разрѣшеніе было, повидимому, невозможно по позднему времени года. Англійская эскадра отошла не только отъ нашихъ, но и

(38) Графъ Румянцевъ къ графу Каменскому, отъ 23-го августа 1810 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

отъ шведскихъ береговъ, такъ что Густаву IV, казалось, не было никакой возможности списаться съ начальникомъ англійскаго флота, адмираломъ Сомаресомъ; однакожь онъ успѣлъ въ томъ. Изъ Риги, куда онъ пріѣхалъ, Густавъ успѣлъ дать знать Сомаресу, который прислалъ англійскій фрегатъ въ Динамюндъ подъ парламентерскимъ флагомъ, и шведскій король отправился на немъ, 10-го октября, въ Англію (39).

Пребываніе Густава IV въ Курляндіи и намѣреніе его отправиться въ Англію производили въ Швеціи большую тревогу.

Несмотря на готовность императора Александра оказать содѣйствіе къ отплытію Густава IV, личнаго врага Наполеона, французскій императоръ не переставалъ являть своей предупредительности и увѣреній въ искренней и неразрывной дружбѣ съ Россіею.

Избраніе Бернадота наслѣдникомъ шведскаго престола послужило предлогомъ новыхъ увѣреній Наполеона императору Александру. Офиціяльныя газеты твердили о союзѣ Франціи съ Россіею. Французскій посланникъ въ Петербургѣ получилъ приказаніе своего двора сообщить нашему канцлеру и увѣрить его въ томъ, что, при отъѣздѣ князя Понте-Корво изъ Парижа, Наполеонъ болѣе всего подтверждалъ ему съ Россіею сохранять совершенное согласіе. Французскій министръ въ Стокгольмѣ, баронъ Алкье, то же самое говорилъ нашему посланнику Сухтелену, прибавляя, что инструкціи предписываютъ ему сохранить самыя тѣсныя связи съ русскою миссіею въ Стокгольмѣ. Послѣ обѣда, даннаго Сухтеленомъ дипломатическимъ агентамъ различныхъ дворовъ, баронъ Алкье вошелъ съ нашимъ посланникомъ въ довольно длинныя объясненія, касавшіяся политической системы, принятой его дворомъ.

„Il me donna—писалъ Сухтеленъ (40)—les plus fortes assurances que son souverain n'avait pas meme eu l'idée de l'intention qu'on lui attribuait de vouloir entretenir pour la restitution de la Finlande à la Suède; que l'empereur Napoleon etait également bien persuadé que la Finlande devait appartenier à la Russie, afin de centraliser la residence de ses souverains." (41)

(39) Депеша графа Румянцева отъ 8-го и 21-го октября 1810 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

(40) Copie d'une dépêche du général Suchtelen en date de Stockolm du $^{4}/_{16}$ Octobre 1810.

(41) „Онъ далъ мнѣ самыя сильныя удостовѣренія въ томъ, что императоръ вовсе не имѣлъ намѣренія, которое ему приписываютъ, о возвращеніи Финляндіи

Digitized by Google

Самъ князь Понте-Корво изъявлялъ миролюбивыя расположенія къ Россіи, тѣмъ болѣе, что шведскія дѣла были въ то время не въ блестящемъ положеніи. Въ письмѣ своемъ къ шведскому королю Бернадотъ говоритъ: „Tous mes voeux sont pour le paix. Si pourtant l'état avoit besoin un jour de mon epée, les Suedois la verront au champ d'honneur telle qu'elle doit être portie par l'heritier du trône de Votre Majesté“ (42).

Въ то время, когда, по общему мнѣнію, шведское правительство все дѣлало въ угоду Наполеону, французскій императоръ предписалъ своему министру въ Стокгольмѣ изъявить негодованіе его тамошнему двору по поводу продолжавшихся тайныхъ сношеній Швеціи съ Англіею. Баронъ Алкье получилъ приказаніе сообщить объ этомъ и русскому министерству и просить, чтобы наша въ Стокгольмѣ миссія своими внушеніями подкрѣпила домогательства Франціи у стокгольмскаго кабинета. Наполеонъ предписалъ своему посланнику требовать, чтобы Швеція строжайшимъ образомъ соблюдала континентальную систему и объявила войну Англіи. Вообще онъ былъ крайне недоволенъ поступками Швеціи, лично и изустно упрекалъ шведскаго посланника Лагербальке и высказывалъ ему причину своего неудовольствія.

— Или Швеція считаетъ меня дуракомъ?—говорилъ французскій императоръ. — Я не хочу двусмысленныхъ дѣйствій, чувствительныхъ фразъ: мнѣ нужны факты. У васъ остается англійскій агентъ. Ваши суда находятся во всѣхъ англійскихъ гаваняхъ; англійскія суда наполняютъ готенбургскую гавань; ваши острова служатъ магазинами ихъ товаровъ; вы перевозите ихъ колоніяльные товары въ Германію; я захватилъ такой транспортъ въ Ростокѣ. Ваши дѣла не даютъ мнѣ покоя. — Если такъ—продолжалъ Наполеонъ — переходите къ англичанамъ. Вы увѣряете, что хотите остаться на моей сторонѣ: докажите же это, докажите! Вывозная торговля—это орудіе войны. Гдѣ же нейтральный флагъ? Нейтральныхъ флаговъ нѣтъ. Англія не признаетъ ихъ; я тоже не хочу признавать ихъ. Швеція причина кризиса, испытываемаго мною. Она дѣлаетъ мнѣ столько вреда, сколько не сдѣлали всѣ пять коалицій.

Швеціи; что императоръ Наполеонъ равномѣрно увѣренъ, что Финляндія должна принадлежать Россіи, дабы централизовать резиденцію ея государей.

(42) Copie de la lettre du Prince Royal de Suède au Roi de Suèdes de 9 Octobre 1810 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. Картонъ № 73.

Digitized by Google

Выбирайте: или стрѣлять по англичанамъ, приближающимся къ вашимъ берегамъ, и конфисковать ихъ товары, или *война съ Франціею*. Я могу двинуть на васъ русскія и датскія войска, могу конфисковать ваши корабли во всѣхъ континентальныхъ гаваняхъ. Я сдѣлаю это, если *черезъ двѣ недѣли* вы не будете въ войнѣ съ Англіею.

Послѣ такого разговора, курьеры—одинъ отъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, а другой отъ шведскаго посланника, бывшаго въ Парижѣ—отправились въ Стокгольмъ съ извѣстіемъ, что Алкье уѣдетъ изъ Швеціи и Франція начнетъ войну, если Швеція не исполнитъ всѣхъ требованій въ теченіе пятидневнаго срока послѣ подачи французскаго ультиматума. Дѣлать было нечего: Швеція объявила, что начнетъ войну съ Англіею и конфискуетъ англійскіе товары, хотя и была увѣрена, что ни Россія, ни Данія не двинутъ своихъ войскъ по мановенію руки Наполеона.

Датскій посланникъ въ Стокгольмѣ разсказывалъ Сухтелену, что датское правительство, напротивъ, имѣя только нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что князь Понте-Корво желаетъ избѣжать проѣзда чрезъ Копенгагенъ, старалось устранить всякое недоразумѣніе и предубѣжденіе. По прибытіи Бернадота въ Гамбургъ, датскій повѣренный въ дѣлахъ адресовалъ даже къ нему вопросъ по этому дѣлу, на который Бернадотъ отвѣчалъ чистосердечно.

„Я думаю—писалъ онъ—что будутъ не совсѣмъ довольны меня видѣть въ Копенгагенѣ.“

„Совершенно напротивъ — отвѣчалъ датскій повѣренный въ дѣлахъ—тамъ васъ ожидаютъ съ большимъ нетерпѣніемъ.“

„Если это справедливо — писалъ князь Понте-Корво — то я тамъ буду и тогда, если бы даже мнѣ пришлось сдѣлать 200 миль кругу для того, чтобы проѣхать чрезъ Копенгагенъ, тѣмъ болѣе, что мы сосѣди и должны быть всегда добрыми друзьями и союзниками. Впрочемъ, я уже довольно сдѣлалъ кампаній, и мнѣ остается желать только наслаждаться спокойствіемъ.“

„Съ своей стороны—писалъ Сухтеленъ—я осмѣлюсь увѣрить, что относительно сохраненія мира съ пограничными державами Швеція даже принуждена безусловными недостатками всякаго рода средствъ.“

Не говоря о главнѣйшихъ изъ нихъ, т. е. о недостаткѣ денегъ, она не имѣла, напримѣръ, запасовъ селитры болѣе того, сколь-

Digitized by Google

ко необходимо для обыкновеннаго потребленія и расхода текущаго года. „Внутри страны нѣтъ возможности купить ни селитры, ни свинцу. Нѣтъ вовсе сукна для одежды войскъ; оружіе въ очень дурномъ состояніи, и проч. Справедливо, что будутъ приняты мѣры къ комплектованію полковъ рекрутами резерва, который разсыпанъ внутри страны; но это сдѣлано потому, чтобы вызвать рекрутовъ, ибо крестьяне представили о невозможности, которую они встрѣчаютъ въ прокормленіи ихъ пищею по деревнямъ. Большая часть полковъ считаютъ у себя въ недочетѣ отъ 100 до 150 человѣкъ.“

Изъ всего сказаннаго, кажется, можно вывести положительное заключеніе о томъ, что если дѣла въ самой Швеціи были таковы, что не могли привести ее къ безусловному ослабленію, то, во всякомъ случаѣ, они были таковы, что Швеція не могла принимать никакого внѣшняго участія въ дѣлахъ другихъ европейскихъ государствъ, тѣмъ болѣе Россіи, занимавшей въ 1810 году первое мѣсто въ политическомъ мірѣ.

Въ заключеніе доказательствъ о томъ, что Россія въ эту эпоху была совершенно изолирована отъ всякаго рода интригъ и вмѣшательствъ, намъ остается сказать еще нѣсколько словъ объ Австріи. Пробѣжавъ настоящую главу, читатель находилъ въ разныхъ мѣстахъ указанія на поступки вѣнскаго кабинета и его направленіе.

Марта 14-го (н. ст.) уполномоченные съ нашей и съ австрійской стороны для постановленія границъ между обѣими державами заключили конвенцію, которою Австрія уступила Россіи весь округъ Тарнопольскій и части округовъ Злоцау, Залецикъ и Бржегань. Такимъ образомъ, новую границу нашу составляла линія, начинающаяся отъ прежнихъ границъ Россійской имперіи противъ Гниздзизна и простирающаяся по Мзаникѣ, Воробьевкѣ, Забойкѣ, Раковицѣ, Зелопѣ, Береміанъ до устья рѣки Стрипа, а оттуда по Днѣстру до прежней нашей границы ([43]).

Въ сношеніяхъ своихъ съ Россіею австрійское правительство высказывало, какъ мы видѣли въ предъидущихъ главахъ, неоднократное желаніе о возстановленіи дружественныхъ отношеній на прочномъ основаніи. Съ тѣхъ поръ Австрія не переставала слѣдовать разъ высказанному желанію, и затѣмъ пове-

([43]) Депеша графа Румянцева отъ 24-го марта. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

деніе ея нисколько не противорѣчило съ ея заявленіями, хотя и не отличалось особенною стойкостію и достоинствомъ. При производствѣ раздѣла съ нами на основаніи вѣнскаго трактата (1810 г.) и при постановленіи новыхъ границъ, со стороны Австріи была оказана всевозможная податливость. Чтобы привести это дѣло къ концу, Австрія согласилась даже уступить намъ часть своихъ владѣній съ нѣсколькими тысячами жителей (свыше 400,000) сверхъ тѣхъ владѣній, которыя были опредѣлены трактатомъ. Въ округахъ, присоединяемыхъ къ Россіи, находилось одно изъ самыхъ богатыхъ имѣній австрійскаго императора, которое оцѣнено было нашими полномочными въ четыре милліона. Въ продолженіе переговоровъ между Россіею и Австріею, одинъ изъ тамошнихъ владѣльцевъ торговалъ это имѣніе у императора Франца. Несмотря на значительную цѣну, которая была даваема за имѣніе, и на то, что положеніе дѣла не измѣнилось бы оттого, если бы имѣніе это, какъ казенное или принадлежащее частному лицу, перешло во владѣніе Россіи, австрійскій императоръ не согласился на продажу, „отзываясь, что, давъ уже согласіе свое на уступку того края Россіи, онъ не считаетъ себя больше вправѣ располагать онымъ“. (44)

Стараясь всячески возстановить доброе согласіе и взаимную довѣренность, австрійскій императоръ, извѣщая петербургскій дворъ о согласіи, данномъ имъ на супружество дочери своей съ Наполеономъ, не скрылъ, что французскій императоръ, въ доказательство искренняго расположенія къ вѣнскому двору, обѣщалъ немедленно вывести войска свои изъ той части Германіи, гдѣ они могли наносить безпокойство Австріи, а также и изъ смежныхъ съ Австріею иллирійскихъ провинцій.

Императоръ Александръ, не желая оставаться, какъ говорится, въ долгу за такое дружелюбное расположеніе и узнавъ, что австрійскій генералъ графъ Сенъ-Жюльенъ, въ разговорѣ съ своими знакомыми, нѣсколько разъ высказывалъ, что вѣнскому кабинету было бы весьма пріятно, если бы вызовъ о назначеніи взаимныхъ миссій послѣдовалъ со стороны Россіи, приказалъ государственному канцлеру сообщить графу Сенъ-Жюльену, что, тотчасъ по полученіи австрійской ратификаціи

(44) Графъ Румянцевъ къ графу Каменскому въ депешѣ за № 59. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. Картонъ № 73.

Digitized by Google

на сдѣланный между двумя имперіями раздѣлъ, онъ назначитъ къ вѣнскому двору графа Стакельберга.

Вскорѣ послѣ того (10-го апрѣля) были получены въ С.-Петербургѣ австрійскія ратификаціи на актъ новаго нашего съ сею державою разграниченія. Податливость и склонность, оказанныя австрійскимъ дворомъ къ скорѣйшему окончанію этого дѣла, служили, конечно, доказательствомъ желанія установить дружественныя отношенія къ Россіи какъ можно прочнѣе.

При расположеніяхъ противныхъ и при малѣйшемъ недоброжелательствѣ къ намъ, Австрія очень легко могла бы медлить разграниченіями съ нами. Всѣ сіи поступки, въ томъ числѣ и приводимый нами ниже, доказывали совершенно противное.

Апрѣля 11-го пріѣхалъ къ нашему канцлеру бывшій въ С.-Петербургѣ прусскій министръ баронъ Шладенъ, для прочтенія графу Румянцеву, по повелѣнію своего короля, рескрипта, имъ отъ него полученнаго, въ которомъ тотъ извѣщалъ его, что графъ Меттернихъ, по прибытіи въ Парижъ, видѣлся тамъ съ прусскимъ министромъ генераломъ Круземаркомъ, и по волѣ двора своего сообщилъ ему, что императоръ Францъ ничего не желаетъ кромѣ мира. Онъ находилъ, что существующій союзъ между Россіею и Франціею соотвѣтствуетъ совершенно политической системѣ самой Австріи. Меттернихъ говорилъ Круземарку, что вѣнскій дворъ, при искреннемъ своемъ желаніи видѣть миръ утвержденнымъ повсюду, рѣшился сдѣлать предложеніе англійскому кабинету о примиреніи съ Франціею. Австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ прибавилъ, что какъ только полученъ будетъ отвѣтъ о томъ англійскаго правительства, то императоръ сообщитъ его непремѣнно Наполеону. Въ заключеніе графъ Меттернихъ увѣрилъ Круземарка, что ежели бы входило въ виды императора Наполеона замѣнить австрійскому дому понесенные имъ потери и убытки какимъ-либо пріобрѣтеніемъ на счетъ владѣній короля прусскаго, то императоръ Францъ намѣренъ отклонить всякое о томъ предложеніе и „ни подъ какимъ видомъ на то не соглашаться, желая во всѣхъ отношеніяхъ сохранить доброе согласіе съ Пруссіею и не находя своего интереса въ ослабленіи сей монархіи“. (45)

„Вы можете вручить канцлеру имперіи (гр. Румянцеву) — писалъ прусскій король своему посланнику барону Шладену—

(45) Графъ Румянцевъ къ графу Каменскому, отъ 12-го апрѣля 1810 года.

Digitized by Google

все то, что мнѣ извѣстно о расположеніяхъ вѣнскаго двора, кажется, дѣлающаго все, чтобы устранить всякое опасеніе, могущее возродиться вслѣдствіе бракосочетанія австрійской принцесы Маріи-Луизы съ французскимъ императоромъ. Императорскій кабинетъ увѣренъ, что Австрія нуждается въ мирѣ, чтобы залечить рану, которая ей была нанесена столь несчастною войною, и чтобы вновь собрать силы, необходимыя для поддержанія своей независимости.

„Императорскій кабинетъ увѣренъ, что Австрія не можетъ надѣяться сохранить независимость до тѣхъ поръ, пока останется внѣ политической системы Франціи. Она ищетъ съ одной стороны избѣгать всего того, что можетъ привлечь ее къ тому, и отстранить, на сколько это зависитъ отъ нея, все, что можетъ распространить и упрочить эту систему. Съ другой стороны, Австрія будетъ споспѣшествовать всѣмъ своимъ могуществомъ и вліяніемъ къ поддержанію мира на континентѣ, стараясь даже употребить для того связи, существующія между Россіею и Франціею, и въ особенности къ возстановленію мира на морѣ, для котораго она предложитъ свое посредничество.“

Хотя Австрія, какъ мы видѣли, и принимала участіе въ этихъ переговорахъ, но скорѣе изъ необходимости, чѣмъ изъ дѣйствительнаго участія и желанія пользы Франціи. Можно сказать утвердительно, что между Австріею и Франціею въ описываемое нами время не существовало никакихъ искреннихъ сношеній. Хотя нѣкоторыя нѣмецкія газеты и говорили о союзномъ трактатѣ между Франціею и Австріею, въ силу котораго послѣдняя будто бы обязалась дать Франціи 150,000 вспомогательнаго войска, на случай ежели бы она была атакована, но на самомъ дѣлѣ таковаго постановленія мы не могли отъискать. Безъ всякаго сомнѣнія, эти слухи были дѣломъ самого французскаго императора, желавшаго поддержать всѣхъ въ мнѣніи о своей силѣ и могуществѣ.

Австрійскій народъ питаемую имъ ненависть къ Наполеону не скрывалъ даже и въ Парижѣ. Ненависть эта нисколько не уменьшилась родственнымъ союзомъ, соединившимъ обѣ державы. Графъ Меттернихъ всѣми силами старался устранить все то, что могло бы завлечь Австрію въ новыя обязательства съ Франціею. Оказываемыя ему въ Парижѣ почести относились исключительно только къ его сану; что же касается до него

Digitized by Google

лично, то Наполеонъ не скрывалъ своего нерасположенія къ нему и выказывалъ всегда особую холодность во всѣхъ съ нимъ сношеніяхъ.

Собственно говоря, Австрія въ этотъ періодъ времени была въ какомъ-то безразличномъ состояніи. Поведеніе австрійскаго министерства относительно Франціи трудно опредѣлить на столько, что никто не могъ указать, какой именно системы держится вѣнскій дворъ. Вѣнская публика въ 1810 году дѣлилась на три лагеря, въ своихъ основныхъ разглашеніяхъ совершенно противорѣчившіе другъ другу. Одни громогласно увѣряли, что слѣдуетъ ожидать непремѣннаго раздора между кабинетами петербургскимъ и австрійскимъ и что всѣ обстоятельства указываютъ, что война между двумя державами не замедлитъ разразиться; другіе говорили, что Франція не замедлитъ поссориться съ Россіею и что Австрія сохранитъ въ этомъ случаѣ строгій нейтралитетъ; наконецъ, третьи увѣряли, что между тремя кабинетами существуетъ вопросъ о раздѣлѣ Турціи между Россіею, Франціею и Австріею (46).

Такая разнорѣчивость слуховъ происходила, конечно, отъ неопредѣленности политической дороги вѣнскаго кабинета. На самомъ же дѣлѣ Австрія не имѣла никакихъ враждебныхъ видовъ относительно Россіи. „О миролюбивыхъ и благихъ къ намъ расположеніяхъ вѣнскаго кабинета — писалъ графъ Румянцевъ къ графу Каменскому (47) — я увѣренъ. Разглашенія, утверждаемыя въ публикѣ, можетъ быть, утверждаютъ и противное тому, но ваше сіятельство знаете всѣ таковыхъ разглашеній. Въ бытность вашу здѣсь вы, конечно, наслышались и сами, и иногда отъ людей довольно значущихъ, о происшествіяхъ, какихъ никогда не бывало, и о выводимыхъ по онымъ ложныхъ заключеніяхъ о настоящемъ и будущемъ. Разглашенія публики такія же, конечно, въ Парижѣ и въ Вѣнѣ, какъ и въ Петербургѣ, то по нимъ ли можно судить о точномъ расположеніи кабинетовъ? По занимаемому мною мѣсту, я имѣю всѣ способы заключенія мои выводить по извѣстіямъ, изъ несомнѣнныхъ источниковъ почерпаемымъ, сличая оныя между собою и повѣряя одни съ другими. Основываясь на таковыхъ

(46) Dépêche du C-te Schouvaloff au Chancelier de l'Empire datée de Vienne du 15 (27) Mars 1810. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. № 44.

(47) Отъ 13-го апрѣля 1810 г. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. Campagnes en Turquie. № 73.

Digitized by Google

соображеніяхъ, я могу увѣрить, что ни со стороны Австріи, ни со стороны Франціи не должны мы ничего опасаться."

Впослѣдствіи вѣнскій дворъ старался болѣе опредѣлить свои отношенія къ Россіи. Послѣ брака императора Наполеона съ австрійскою принцесою, австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Меттернихъ, бывшій въ то время въ Парижѣ, наиболѣе всѣхъ обращалъ на себя вниманіе столичной публики. Возбуждались толки какъ о немъ лично, такъ и о самой Австріи, и французская журналистика не осталась въ этомъ случаѣ назади: она истощалась въ догадкахъ и предположеніяхъ, высказывая, сколько можно, похвалы тому человѣку, который въ прошломъ же году былъ предметомъ ея насмѣшекъ, сарказмовъ и даже ругательствъ. Переходъ отъ насмѣшекъ къ похвалѣ былъ однакожь искусственный, и публика, хотя и пріученная къ подобнымъ противорѣчіямъ, не оставила не замѣченными тѣхъ выраженій, въ которыхъ старались возвысить службу Меттерниха и его заслуги, оказанныя австрійскому императору во время послѣдней посылки его въ Парижъ. Говорили, что онъ присланъ былъ въ Парижъ по требованію императора Наполеона и посылался своимъ дворомъ для трактованія о мирѣ съ Англіею и для заключенія какъ оборонительнаго, такъ и наступательнаго союза съ Франціею. Говорили еще, что графу Меттерниху поручено было вѣнскимъ дворомъ изыскать средства къ вознагражденію за значительныя потери, которыя были понесены Австрійскою имперіею въ послѣднюю войну, пріобрѣтеніями или на счетъ Пруссіи, или въ Турціи. „Enfin — пишетъ князь Куракинъ—il n'y a sorte de vues et de projets qu'on ne lui ait prêté." (48)

Князь Куракинъ, нашъ посланникъ въ Парижѣ, хотя и былъ весьма далекъ отъ того, чтобы вѣрить всѣмъ преувеличеннымъ слухамъ и извѣстіямъ, однакожь пребываніе въ Парижѣ австрійскаго министра, искуснаго, дѣятельнаго и, какъ онъ выражался, „aussi bien ancré", при французскомъ дворѣ въ то время, когда образовывался тройственный союзъ съ Австріею, ему не могло не показаться заслуживающимъ вниманія.

Посреди всѣхъ переговоровъ, князь Куракинъ получилъ депешу отъ графа Шувалова изъ Вѣны, который сообщилъ инструкцію, данную Меттерниху его дворомъ и составляю-

(48) Dépêche du Prince Kourakin au Chancelier de l'Empire en date de Paris du 1 (13) Avril 1,810. № 1018. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ.

Digitized by Google

щую цѣль его пребыванія въ Парижѣ. Неопредѣленность этой инструкціи не показывала ровно ничего; къ тому къ ней присоединены были данныя чрезвычайно сомнительныя, заставлявшія предполагать, что вѣнскій дворъ желалъ пріобрѣсти Молдавію и Валахію и что онъ успѣшно хлопоталъ о возстановленіи Польши. Всѣ эти извѣстія, распространявшіяся въ публикѣ, какъ бы подтверждались депешею графа Шувалова. Князь Куракинъ по необходимости долженъ былъ предположить, что они справедливы и что поѣзда Меттерниха въ Парижъ имѣетъ весьма важное значеніе для Россіи.

„Ваше превосходительство—писалъ Куракинъ графу Румянцеву—можете легко представить себѣ то состояніе духа, въ которое меня повергли всѣ сіи различнаго рода обстоятельства. Я начиналъ уже довольно сильно безпокоиться, когда однажды утромъ я вижу входящимъ ко мнѣ того, кто былъ причиною и предметомъ моихъ безпокойствъ. Отвѣтивъ на обязательный вопросъ графа Меттерниха о моемъ здоровьѣ, я искалъ случая и возможности перенести нашъ разговоръ на общественныя дѣла. Онъ отвѣчалъ сначала неопредѣленно, весьма много подсмѣивался надъ своимъ мнимымъ отъѣздомъ въ Англію и надъ всѣми проектами, предположеніями и дѣйствіями, ему здѣсь приписываемыми. Но когда я сталъ ближе приближаться къ истиннымъ мотивамъ, которые онъ привезъ въ Парижъ, онъ передалъ мнѣ слѣдующія слова и уполномочилъ меня сообщить ихъ моему двору.“ (49)

— Императоръ Францъ—говорилъ графъ Меттернихъ князю Куракину—соглашаясь на бракосочетаніе своей дочери Луизы съ императоромъ Наполеономъ, не руководствовался никакими честолюбивыми видами. Онъ отдалъ руку своей дочери безъ подчиненія ея худшимъ условіямъ. Онъ не имѣлъ вовсе въ виду ничего другаго, какъ только сохраненіе своей имперіи въ тѣхъ границахъ и предѣлахъ, которые вѣнскій трактатъ ему опредѣлилъ, и для того только, чтобы поддержать миръ на континентѣ, который, онъ льститъ себя надеждою, можно приписать этому супружеству. Онъ очень сожалѣетъ о всемъ томъ, что произошло въ продолженіе послѣдней войны между Россіею и Австріею, и не желаетъ ничего болѣе, какъ только возстано-

(49) Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. Картонъ № 73. Campagnes en Turquie. № 85.

Digitized by Google

вить между ними то прочное отношеніе и ту связь, которыя были прежде послѣдовавшаго разрыва.

— Императоръ — продолжалъ графъ Меттернихъ — не питаетъ никакой злобы противъ Россіи; онъ предвидитъ доброе согласіе между двумя дворами, согласіе, необходимое какъ цѣль его политики, какъ средство для поддержанія континентальнаго мира, и которое онъ докажетъ во всѣхъ обстоятельствахъ. Посылая меня въ Парижъ, его величество не имѣлъ вовсе ничего другаго, какъ личное присутствіе мое при императрицѣ, какъ человѣка, который, по знанію своему объ этомъ дворѣ и самой странѣ, можетъ своими совѣтами быть полезнымъ молодой императрицѣ.

Австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ говорилъ князю Куракину, что ему поручено было также донести о томъ положеніи, въ которомъ онъ оставитъ молодую императрицу.

— Одна только вещь—увѣрялъ Меттернихъ—которую мы надѣемся извлечь изъ этого союза и на которую въ настоящее время обращаются всѣ мои усилія и старанія у французскаго правительства: это наши комерческіе интересы. Совершенно парализованная наша комерція, даже и внутренняя, терпитъ и испытываетъ большія затрудненія и остановку. Вообще мы желали бы получить облегченіе въ комерческихъ дѣлахъ, которыя одни только могутъ возстановить наши финансы.

Кончая свой разговоръ, Меттернихъ повторилъ еще разъ, что австрійскій императоръ не питаетъ никакого другаго желанія, какъ только сохранить то, что имѣетъ; возстановить порядокъ въ администраціи своего государства и, давъ ему спокойствіе, заботиться о его благосостояніи, не думая объ увеличеніи своихъ предѣловъ на чужой счетъ.

— Но—возразилъ ему на это князь Куракинъ—если вамъ предложатъ пріобрѣтенія на Дунаѣ въ предѣлахъ Отоманской имперіи, то вы не откажетесь отъ нихъ? (50)

— Этого—отвѣчалъ Меттернихъ—мы менѣе всего желаемъ. Турецкое государство самый удобный для насъ сосѣдъ; оно не можетъ намъ причинить никакого безпокойства. Его слабость, анархія, которая царствуетъ во всѣхъ провинціяхъ, мѣшаютъ Турціи окончательно намъ вредить чѣмъ-либо, и я васъ увѣряю,

---

(50) Депеша князя Куракина къ графу Румянцеву отъ 1-го апрѣля 1810 г. № 1,018.

Digitized by Google

что цѣлость ея владѣнія есть именно то, что можетъ быть лучшаго для нашей политики.

„Потомъ — пишетъ князь Куракинъ (51) — разговоръ перешелъ на польскія дѣла, и въ этомъ вопросѣ, болѣе даже нежели въ другихъ, я нашелъ идеи, совершенно согласныя съ нашими интересами.

„Il envisage la conservation de la Gallicie orientale comme étroitement liée aux interêts de la Cour et partage nos alarmes sur l'effervescenc des Polonais, qui, selon lui, peut compromettre la tranquillité générale de l'Europe. Il finit par me renouveller encore l'assurance positive que l'Empereur, son Maitre, ne conservait aucune trace de ressentiment contre notre Cour, qu'il n'était animé que du desir de renouer ses anciennes rélations d'amitié avec Elle et de les entretenir par toute les moyens propres à les constater.“ (52)

Въ заключеніе своего свиданія съ княземъ Куракинымъ, Меттернихъ высказалъ желаніе о возстановленіи взаимныхъ миссій при дворахъ с.-петербургскомъ и вѣнскомъ. Онъ говорилъ, что императоръ Францъ готовъ уже на то, но желаетъ только знать истинныя намѣренія императора Александра. Графъ Румянцевъ получилъ вслѣдствіе такого заявленія повелѣніе императора сообщить австрійскому генералу графу Сенъ-Жюльену, бывшему въ Петербургѣ, что предоставляетъ совершенно императору Францу опредѣлить качество миссій. Съ своей стороны, желая доказать свои добрыя расположенія къ Австріи, императоръ Александръ повелѣлъ тотчасъ же признать австрійскихъ агентовъ въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи и возвратить австрійскимъ подданнымъ прежнія ихъ преимущества. Графъ Сенъ-Жюльенъ просилъ государственнаго канцлера о дозволеніи, напримѣръ, австрійскимъ агентамъ въ княжествахъ на домахъ своихъ имѣть австрійскій гербъ. И на это послѣдовало разрѣшеніе (53). Словомъ сказать, наши отношенія къ Австріи были самыя лучшія.

(51) Та же депеша См. Арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. Карт. № 73.

(52) „Графъ Меттернихъ считаетъ удержаніе восточной Галиціи тѣсно связаннымъ съ интересами своего двора и раздѣляетъ наши опасенія относительно волненій поляковъ, могущихъ, по его словамъ, нарушить спокойствіе Европы. Онъ заключилъ разговоръ новыми увѣреніями, что государь его не сохранилъ никакихъ слѣдовъ раздраженія противъ нашего двора, что его одушевляетъ только желаніе возобновить дружественныя съ нами сношенія и поддерживать ихъ всѣми способами.“

(53) Графъ Румянцевъ къ графу Каменскому, отъ 25-го апрѣля 1810 г.

Digitized by Google

„Что касается до Австріи—писалъ графъ Румянцевъ въ одной изъ своихъ депешъ къ графу Каменскому (54) — то всякій день удостовѣряемся мы новыми опытами въ миролюбивыхъ вообще расположеніяхъ вѣнскаго двора.

„Расположенія таковыя должно почитать столько же плодомъ благихъ намѣреній императора Франца, какъ и послѣдствіемъ крайне разстроеннаго положенія финансовъ въ Австріи, ибо хотя курсъ тамъ и поправился было на нѣкоторое время, но нынѣ опять внезапно пришелъ въ большой упадокъ.“

Вскорѣ послѣ взаимныхъ увѣреній въ дружбѣ, курьеръ изъ Вѣны, прибывшій въ Петербургъ въ сентябрѣ, привезъ желаніе австрійскаго министерства вступить въ тѣснѣйшій союзъ съ Россіею. Вѣнскій кабинетъ изъявлялъ желаніе возстановить всѣ тѣ связи, каковыми обѣ державы были прежде *сопряжены*, но прося только одного: чтобы всѣ его предложенія оставались для другихъ „непроницаемою тайною“. (55)

Въ такомъ положеніи были наши дѣла съ Австріею, безпокоившія вначалѣ нашего посланника въ Парижѣ, по разнесшимся тамъ слухамъ о цѣли поѣздки Меттерниха. Императоръ Наполеонъ, узнавъ объ этихъ слухахъ, приказалъ своему посланнику въ Петербургѣ объявить графу Румянцеву, что никакого союзнаго трактата относительно общаго политическаго положенія дѣлъ въ Европѣ не существуетъ; что въ бытность въ Парижѣ графа Меттерниха не сдѣлано никакихъ другихъ постановленій съ вѣнскимъ дворомъ, какъ только торговыхъ и о снятіи наложеннаго секвестра на нѣкоторыя имѣнія цесарскихъ подданныхъ. То же самое было сообщено и остальнымъ дворамъ.

Изъ этого сообщенія можно было вывести заключеніе, что, „не обольщаясь крайне-дружественными увѣреніями императора Наполеона, не должно однакожъ скрывать отъ себя того, что собственныя его дѣла, конечно, не въ такомъ положеніи, чтобы захотѣлъ онъ и могъ рѣшиться на какія-либо предпріятія, могущія нарушить добрыя его согласія съ Россіею“. (56)

Такое заключеніе было однакожъ несовсѣмъ вѣрно. Петербургскій кабинетъ ошибся въ своихъ предположеніяхъ: Напо-

---

(54) Графъ Румянцевъ къ графу Каменскому, отъ 17-го мая 1810 г.

(55) Графъ Румянцевъ къ графу Каменскому, отъ 16-го сентября 1810 г.

(56) Графъ Румянцевъ къ графу Каменскому, отъ 4-го ноября 1810 г.

Digitized by Google

леонъ не прямо, но косвенно нарушилъ доброе согласіе съ Россіею.

Онъ издалъ декретъ о присоединеніи вновь къ Французской имперіи нѣкоторыхъ областей, въ числѣ которыхъ заключались и владѣнія герцога Ольденбургскаго. При самомъ изданіи этого декрета, напечатаннаго въ „Монитерѣ", графъ Шампиньи, по повелѣнію Наполеона, сообщилъ въ Парижѣ князю Куракину, а въ Петербургѣ сдѣлалъ такое же сообщеніе и государственному канцлеру французскій посланникъ, присовокупивъ, что императоръ Наполеонъ, зная участіе, какое принималъ императоръ Александръ, по связямъ близкаго родства, въ герцогствѣ Ольденбургскомъ, и потому, не желая огорчить его, предписалъ одному изъ министровъ своихъ въ Германіи отправиться къ герцогу Ольденбургскому для объясненія. Посланный Наполеономъ долженъ былъ объяснить, что присоединеніе его владѣній сдѣлалось необходимымъ по причинѣ, въ самомъ декретѣ объясненной, для принятія строжайшихъ мѣръ противъ Англіи. Онъ долженъ былъ сказать герцогу Ольденбургскому, что, впрочемъ, императоръ Наполеонъ оставляетъ совершенно на его волю: сохранить ли за собою эти владѣнія посреди Французской имперіи, или взамѣнъ оныхъ взять другія въ нѣмецкой землѣ, которыя могли бы достаточно замѣнить ему сію потерю. (57)

(57) Депеша графа Румянцева отъ 30-го декабря. Campagnes en Turquie. № 180.

Н. ДУБРОВИНЪ.

Digitized by Google

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОБМУНДИРОВАЛЬНОЕ ДЕПО

ВЪ ПАРИЖѢ.

I.

„Что городъ, то норовъ, что край, то обычай", гласитъ старая поговорка, и весьма вѣрная, весьма приложимая и къ настоящему времени. Вспоминаю ее по приложенію къ себѣ лично. Когда мнѣ нужно было осматривать *Montirungs-Depot* въ Берлинѣ, мнѣ стоило только предъявить нашему военному агенту, генералъ-адъютанту графу Адлербергу, письмо военнаго министра о данномъ мнѣ порученіи, чтобы черезъ день имѣть ордеръ прусскаго военнаго министра, поручающій подполковнику Шкопу познакомить меня съ этимъ учрежденіемъ. Знакомство съ обязательнымъ подполковникомъ повело къ знакомству со столь же внимательнымъ маіоромъ Беномъ, и я видѣлъ не только обмундировальное депо въ Берлинѣ, но и магазины полка императора Франца и заведеніе г. Дотти. Въ Лондонѣ, желая познакомиться съ обмундировальнымъ заведеніемъ въ *Пимлико*, мнѣ стоило только сказать объ этомъ нашему дѣятельному военному агенту Н. А. Новицкому, чтобы въ тотъ же день, безъ всякихъ формальностей, быть въ любезномъ обществѣ гг. полковниковъ *Гедсона* и *Добеньи*. Въ Парижѣ совсѣмъ не то; въ Парижѣ совсѣмъ другіе порядки. Я думаю, что они не лишены своего интереса, покрайней мѣрѣ на столько, что о нихъ можно сказать нѣсколько подробное.

Не заставъ въ Парижѣ князя Витгенштейна, нашего военнаго агента, я адресовался къ русскому посланнику, барону Будбергу, и встрѣтилъ самый ласковый, самый привѣтливый пріемъ. Баронъ познакомилъ меня съ совѣтникомъ посольства г. Чичеринымъ, обязательно снабдившимъ меня письмомъ къ полковнику Кольсону, секретарю военнаго министра. Имя г. Кольсона нѣсколько извѣстно намъ, русскимъ: если не ошибаюсь,

Digitized by Google

онъ былъ командированъ въ Россію, вслѣдъ за послѣдней войной, чтобы собрать кости павшихъ въ Крыму французовъ въ одну общую могилу. Полковникъ Кольсонъ, человѣкъ отлично-образованный, принялъ меня крайне-привѣтливо, говорилъ о цѣли моего знакомства съ французскимъ интендантствомъ, вспоминалъ свое путешествіе въ Россію и наконецъ снабдилъ меня письмами къ г. Роберу, завѣдывающему интендантскою частію по военному министерству (Directeur de l'administration s. direction). Г. Роберъ оказался не менѣе внимательнымъ господиномъ: онъ заинтересовался нашими интендантскими порядками, и когда мой разсказъ далъ ему понять, что и мы подвизаемся на пути улучшеній, что у насъ вводятся по пріему машины, динамометры, точныя условія для каждаго рода вещей, то г. Роберъ особенно рекомендовалъ обратить вниманіе на сохраненіе сукна въ цилиндрическихъ свертках, вводимыхъ теперь въ интендантскихъ складахъ французскихъ, объясняя, что при этомъ меньшая площадь подвергается дѣйствію свѣта, влажности и всѣхъ прочихъ вліяній. Не видавши подобной укладки сукна, мнѣ оставалось только слушать и принимать слова почтеннаго г. Робера къ свѣдѣнію. Въ концѣ привѣтливой и обязательной бесѣды, г. Роберъ обѣщалъ прислать мнѣ на мою квартиру нужную авторизацію для осмотра всего того, что хотѣлось мнѣ видѣть по интендантской части въ Парижѣ. Итакъ, первый день ушелъ на знакомство, впрочемъ весьма пріятное во всѣхъ отношеніяхъ, съ гг. Кольсономъ и Роберомъ. Два дня затѣмъ я ожидалъ обѣщанной авторизаціи и въ третій наконецъ получилъ ее, съ адресомъ къ интенданту 1-й дивизіи.

Г. интенданта я не нашелъ въ бюро; но одинъ изъ чиновниковъ интендантства объяснилъ мнѣ, что распоряженіе о допущеніи меня къ осмотру сдѣлано и что я долженъ по комиссаріятской части адресоваться къ г. Ришару, по провіянтской къ г. Леви.

Длинная процедура перехода отъ одного лица къ другому, отыскиваніе ихъ адресовъ хотя и въ одномъ домѣ, но занимающемъ чуть не цѣлый кварталъ въ улицѣ St. Dominique—С.-Жерменъ—начинала утомлять меня; но дѣлать было нечего: нужно было пройти эту процедуру. Г. Ришара я засталъ въ его бюро, со шляпою на головѣ, что-то усердно писавшаго. Я видимо помѣшалъ ему; но, выслушавъ мое извиненіе и объясненіе, онъ снялъ шляпу, предложилъ мнѣ стулъ у камина, позвалъ секре-

Digitized by Google

таря, отдалъ ему приказаніе изготовить мнѣ ордеры въ центральное депо, въ депо больницы и заведеніе Годильо, затѣмъ повернулся спиной и занялся своей работой. Я съ досадой началъ переворачивать уголья въ каминѣ. Обращеніе г. Ришара мнѣ не совсѣмъ нравилось. Мы положительно сидѣли задомъ другъ къ другу. Раза два я обернулся и, видя, что онъ продолжаетъ работать безъ шляпы, невольно сказалъ: «Mettez votre chapeau, monsieur, ne vous gênez pas, je vous prie.“

„Merci, faites de même, s'il vous plait“, было отвѣтомъ. Мы надѣли шляпы и въ прежней позиціи дождались нужныхъ ордеровъ, которые г. Ришаръ помѣтилъ своею подписью, и, передавая мнѣ, видимо былъ доволенъ окончаніемъ скучнаго, а можетъ быть и несимпатичнаго знакомства.

Отъ г. Ришара отправился я къ г. Леви. Это было близко, этажемъ ниже. Въ бюро провіянтскаго вѣдомства я засталъ двухъ чиновниковъ и одного военнаго писаря. Мнѣ объявили, что г. Леви очень занятъ и что его невозможно скоро видѣть. Я спросилъ, нельзя ли обойтись и безъ г. Леви, назвалъ свою фамилію, объяснилъ, что мнѣ нуженъ ордеръ въ manutention militaire (военную пекарню), и хорошо сдѣлалъ, что вошелъ въ эти объясненія: оказалось, что въ бюро уже имѣется обо мнѣ предписаніе и что ордеръ можно заготовить и отнести для подписанія. При этомъ, не стѣсняясь много, господа чиновники начали разсуждать, въ какой формѣ дать ордеръ. Видя ихъ затрудненіе, ясно доказывавшее, что посѣтителей, покрайней мѣрѣ идущихъ той дорогой, которою я шелъ въ пекарню, у нихъ на памяти не бывало, я предложилъ имъ для примѣра ордеры г. Ришара. Гг. чиновники были очень довольны моей находчивостію и принялись копировать. Въ это время отворяется дверь, и входитъ г. Леви. Узнавъ въ чемъ дѣло, онъ принялся усердно меня усаживать; я было и сѣлъ, но, видя, что г. Леви самъ садиться не намѣренъ, провелъ нѣсколько неловкихъ минутъ, пока не отстоялъ за собою стоячаго положенія. Въ ожиданіи ордера, г. Леви занялъ меня разговоромъ, припомнилъ, что онъ самъ былъ въ Россіи подъ Севастополемъ, что знакомъ съ чернымъ хлѣбомъ, что находитъ его питательнымъ, если только употребляютъ въ значительномъ количествѣ; высказалъ свое замѣчаніе, что русскіе солдаты ѣдятъ мало мяса и что содержаніе ихъ поэтому дешево. Мы прелюбезно разстались съ г. Леви; въ этотъ день я пріобрѣлъ всѣ нужные для меня ордеры, и радовался,

Digitized by Google

что имѣю ключи прямо къ дверямъ того, что мнѣ хотѣлось посмотрѣть. Какъ видно, офиціяльный осмотръ чего бы то ни было во Франціи связанъ со строгой инстанціонною послѣдовательностію и не похожъ ни на простоту министерскихъ распоряженій въ Берлинѣ, ни на простоту частныхъ отношеній офиціяльныхъ лицъ въ Лондонѣ.

Въ центральномъ депо парижскомъ, несущемъ офиціяльное названіе Magazin central d'habillement, я познакомился съ главнымъ смотрителемъ магазиновъ и съ однимъ изъ членовъ пріемной по сукну комисіи, г. Дарру, личностію столь симпатичной, столь любезно-внимательной, что я не нахожу словъ выразить моей признательности за тѣ часы, которые подарилъ мнѣ г. Дарру, знакомя со всѣми подробностями пріемки сукна. Прежде всего я и начну мой разсказъ съ этой пріемки, предпославъ ему нѣсколько общихъ словъ о заготовленіи сукна во Франціи.

Сукно для войска заподряжаетъ само военное министерство и выдаетъ его въ войска или въ видѣ цѣльныхъ половинокъ, или сшитымъ готовымъ платьемъ, заготовляемымъ на фабрикѣ г. Годильо, смотря по условіямъ расположенія войскъ. Слѣдовательно, постройка платья идетъ двумя путями, при которыхъ стоимость полковой постройки конкурируетъ съ постройкой фабричной. Заподряжаемое сукно дѣлится на двѣ главныя категоріи: на сукно армейское и сукно гвардейское. Первое, болѣе толстое, имѣетъ 1,900 нитей (19 ains) въ основѣ, второе отъ 2,000 до 2,300 нитей, при нормальной ширинѣ сукна въ 119 сантиметровъ; на нашъ русскій счетъ это составитъ для армейскаго сукна 2,124 нити основы, для гвардейскаго отъ 2,232 до 2,577 нитей въ 30 вершкахъ узаконенной ширины. Сукно гвардейское представляетъ болѣе разнообразія именно потому, что сюда причислено нами сукно офицерское для инвалидовъ и сукно для морскаго вѣдомства. Кстати здѣсь сказать, что сукно для сухопутныхъ войскъ и для моряковъ заготовляется во Франціи однимъ вѣдомствомъ и по правиламъ совершенно одинаковымъ какъ для того, такъ и для другаго случая. У насъ это идетъ иначе: морское министерство имѣетъ свой комисаріятъ, военное свой, и бывали примѣры, что сукно, забракованное въ одномъ, принималось въ другомъ, и наоборотъ, что весьма возможно при раздѣленіи однородной операціи на двѣ.

Поставляютъ сукно на французскія войска извѣстнѣйшія

Digitized by Google

фирмы государства, однѣ принимая заказъ исключительно сукна армейскаго, другія только гвардейскаго, третьи и того и другаго вмѣстѣ. Послѣднихъ фирмъ очень немного, всего двѣ: это Сельеръ (F. A. Seillière. — Moselle Dep.) и Бальзанъ и сынъ (Balsan et fils.—Indre Dep.). Только двое изъ двадцати-четырехъ поставщиковъ французскаго военнаго министерства ставятъ сукно и армейское и гвардейское. Это близко и къ нашему русскому раздѣленію поставки сукна, несмотря на то, что во Франціи то и другое сукно работается изъ одинаковой шерсти, и вся разница заключается только въ тонинѣ сукна, тогда какъ у насъ въ самомъ качествѣ шерсти. За исключеніемъ сукна безворснаго, только что вводимаго, наша армія носитъ сукно изъ шерсти русской и одна гвардія изъ шерсти мериносовой. Затѣмъ семнадцать фирмъ во Франціи поставляютъ исключительно сукно армейское (въ 1,900 нитей основы); изъ нихъ четырнадцать изъ департамента Herault, и остальные трое изъ департаментовъ Indre, Tarn и Aveyron. Наконецъ четверо ставятъ только гвардейское сукно, изъ департаментовъ Ain, Herault, Oise и Moselle. Для пріема и склада поставляемаго сукна имѣются магазины (magazins d'habillement): въ Парижѣ, Страсбургѣ, Метцѣ, Лиллѣ, Ліонѣ, Марсели, Монпелье, Тулузѣ и Реннѣ.

Итакъ, на 450,000 солдатъ, считающихся во французскомъ войскѣ, приходится двадцать-четыре поставщика сукна; у насъ цифра почти та же на армію вдвое большую. Но сравненіе цифръ здѣсь невозможно при установившейся системѣ въ Россіи, по которой фабриканты, взявъ не по силамъ, а чаще по предварительному соглашенію, заподряды, дѣлятъ ихъ потомъ частнымъ образомъ между своими собратами. Наше военное министерство, впрочемъ, всегда было противъ этихъ дѣлежей, всегда требовало въ условіяхъ, чтобы сукно поставлялось съ той самой фабрики, которая приняла заподрядъ, чтобы фабрикантъ къ каждой половинкѣ приставлялъ свою пломбу, но по большей части не достигало результата, и фальшивыя пломбы

(*) Поставщики армейскаго сукна: Calvet et fils, Carmoules-Houle's et fils, Delpon-Bruguière et Boissière, Donnadille frères, Holmiere-Barbre et Comp., Jourdan fr. et Comp., Lagare et Comp., Casimire Masitre, Labranche et Comp., Mazarin et Rochour fr., Solanet et Polongié fr. Normant fr., Fourniet et Vallot, Marreaud et Devaux, Soudon fr. etc.

Digitized by Google

удобно прикладывались и *прикладываются* поставщиками къ продуктамъ чужихъ фабрикъ.

У французовъ это идетъ не такъ: во-первыхъ у нихъ, т. е. у фабрикантовъ, нѣтъ никакихъ свинцовыхъ пломбъ, а на казовомъ концѣ значатся въ двѣ линіи: въ первой нумеръ половинки фабричной и фирма фабрики, во второй, ниже, *цифра нитей основы* и то, что половинка назначена для обмундированія войска. Во-вторыхъ, фабрикантъ, принявшій заказъ на казну, подчиняется праву осмотра военныхъ интендантовъ установки становъ, качества употребляемыхъ матеріяловъ и всѣхъ частей производства, до сукна касающихся. На основаніи приказа военнаго министра, Рандона, 13-го декабря 1864 года, интенданты обязаны конфиденціяльно доносить министру объ обстоятельствахъ, вызывающихъ подобный осмотръ, и о его результатахъ.

Понятно, что при такихъ условіяхъ фабриканту мудрено поставить сукно чужой фабрики за свое; но цѣль подобныхъ визитацій заключается вовсе не въ подмѣнѣ сукна, а въ правильности его производства, въ доброкачественности употребляемыхъ матеріяловъ. Г. Рандонъ, вѣроятно, считаетъ своихъ военныхъ интендантовъ большими знатоками въ суконномъ производствѣ, если поручаетъ имъ трудное дѣло контроля за самими производителями. На наши глаза подобная система ревизій суконныхъ фабрикъ мало имѣетъ практическаго смысла. Правда, что, несмотря на цвѣтущее состояніе производства на французскихъ суконныхъ фабрикахъ, выработка сукна недоброкачественнаго весьма возможна: и здѣсь, во Франціи, есть довольно шерсти подпарочной, болѣе дешевой, дающей нить менѣе прочную, но еще больше есть того, что наши фабриканты ловко называютъ *подметомъ*: это разные суконные остатки, которые раздираются, треплются и смѣшиваются съ хорошей шерстью, значительно уменьшая ея прочность въ пряжѣ. Употребленіе подпарочной шерсти (или подпарка) въ русскомъ суконномъ производствѣ давно извѣстно; употребленіе *подмета* есть дѣло послѣднихъ 7 — 8 лѣтъ. Желая избѣжать этихъ послѣднихъ примѣсей, французское военное министерство ввело систему осмотра фабрикъ, охотно принятую производителями. Да и наши фабриканты мериносоваго сукна весьма податливы къ подобной мѣрѣ. Мнѣ не разъ случалось слышать высказываемое желаніе ввести надзоръ за производствомъ и уменьшить строгость пріема; но, повторяю, подобный осмотръ фабрикъ

Digitized by Google

имѣетъ мало практическаго смысла. Для него нужны слишкомъ тонкіе спеціялисты, слишкомъ строгіе при осмотрѣ люди; нуженъ надзоръ бдительный и постоянный, почти полицейскій, а не визитація изрѣдка, которая ничего не укажетъ, особенно кто не знаетъ, что переработка подмета ведется въ самыхъ сокровенныхъ мѣстахъ фабрики, гдѣ-нибудь въ подвалѣ, подальше отъ глазъ любопытныхъ, а не на виду, не въ ряду съ прочими машинами, отработывающими цѣльную шерсть. Наконецъ, нельзя одобрить по принципу это вмѣшательство правительства въ частное дѣло поставщика; не проще ли предоставить производство сполна самому фабриканту, лишить его, при случающихся разногласіяхъ, права ссылки на то, что фабрика его осматривалась и ревизовалась? дѣлай и производи свой товаръ какъ знаешь, но за то при пріемѣ интендантство оставляетъ за собой право самаго строгаго требованія — всѣ возможные способы опредѣленія качества сукна. Дѣло въ томъ, что во Франціи многое не докончено по отношенію къ пріему, и, несмотря на близость Англіи, многое не перенято изъ того, что введено въ законъ тамошней администраціей, и это-то недостающее французское военное министерство желаетъ пополнить осмотромъ фабрикъ чрезъ военныхъ интендантовъ.

Но вернемся собственно къ сукну, употребляемому французскими войсками. Оно, какъ мы сказали уже, дѣлится на двѣ главныя категоріи: на сукно армейское съ основой въ 1,900 нитей въ 119 сантиметрахъ и сукно гвардейское съ основой въ 2,300 нитей при той же ширинѣ. Естественно, что послѣднѣе тоньше и нѣжнѣе. Итакъ, по отношенію къ сукну во Франціи принято то же различіе, какъ и у насъ, въ Россіи, но вотъ съ какою особенностію: унтеръ-офицеры арміи получаютъ сукно гвардейское, унтеръ-офицеры гвардіи носятъ то же сукно, что и гвардейцы-солдаты; изъ этого выходитъ, что унтеръ-офицеры арміи и гвардіи одѣты въ сукно одинаковаго качества, а солдаты въ сукно разное.

Не бывъ военными людьми, по правдѣ сказать, мы рѣшительно не понимаемъ этого страннаго распредѣленія, и намъ нравится взглядъ прусскаго военнаго министерства, по которому и солдаты и унтеръ-офицеры, и армейцы и гвардейцы, получаютъ одинаковое, равно хорошее обмундированіе. Этотъ взглядъ гораздо гуманнѣе.

Digitized by Google

II.

Мы уже объяснили, что сукно, изъ котораго носитъ платье французское войско, дѣлится главнымъ образомъ на два рода: армейское въ 1,900 нитей основы, при 119 сантиметрахъ ширины, и гвардейское въ 2,300 нитей. Сверхъ этихъ двухъ сортовъ, французское военное министерство заказываетъ еще: 1) бѣлое сукно съ синей крапиной (blanc piqué de bleu) для плащей кавалеріи, въ 2,000 нитей основы (20 ains), при нормальной ширинѣ въ 119 сантиметровъ; 2) синее и алое, въ небольшомъ количествѣ, въ 2,700 нитей, для офицеровъ-инвалидовъ, и 3) бѣлое круазе (blanc croisé) для панталонъ (рейтузъ) гвардейской кавалеріи, въ 4,300 нитей основы.

Какъ видится, счетъ нитей основы, противъ котораго такъ возставали и возстаютъ еще русскіе фабриканты, лежитъ въ основѣ заготовленія сукна во Франціи. Прибавимъ къ этому, что нити обязательны для фабриканта не по основѣ только, но и по утку тоже. Въ контрактныхъ условіяхъ ихъ съ казною значится, что:

	Должно имѣть утка въ сантиметрѣ.
1) Бѣлое круазе въ 4,300 нитей основы	отъ 14 до 15 нитей.
2) Синее въ 2,700 нитей основы	— 18 — 19 —
3) Алое — — — —	— 19 — 20 —
4) Гвардейск. всѣхъ цвѣт. въ 2,300 нитей	— 17 — 18 —
5) — для отличія (приборн.) — — —	18 — 19 —
6) Бѣлое съ синей крапиной въ 2,000 — —	14 — 15 —
7) Армейское приборное въ 2,100 — —	15 — 16 —
8) Армейск. всѣхъ цвѣтовъ въ 1,900 — —	13 — 14 —
9) Сѣрое — — въ 1,900 — —	12 — 13 —

Мы изложили здѣсь сукна по ихъ употребленію въ войскахъ; во французской же администраціи они офиціяльно различаются по числу нитей основы: пишется и говорится drap à 20 ains или 21, 19 и такъ далѣе. Для насъ изъ этой таблицы особенно интересно то, что считаются и ставятся обязательно нити утка, противъ которыхъ возставали не только наши фабриканты, но, еще весьма недавно, и представители русскаго комисаріятскаго дѣла, отвергавшіе не только пользу знанія нитей утка, но и самую возможность ихъ счета. Нужно, впрочемъ, сказать, что утокъ и во Франціи обратилъ на себя вниманіе весьма недавно. Но дѣло пока не въ этомъ: интересно еще то, что сукно

Digitized by Google

мундирное во Франціи отличается отъ сукна *приборнаго* (идущаго на мелкій раскрой, коймы, воротники, выпушки и пр.), тогда какъ у насъ приборное и мундирное заподряжается безразлично, даже и въ заподрядѣ безворснаго сукна, при которомъ были введены въ условія счетъ нити утка и основы. У насъ такое равенство условій того и другаго сукна странно потому, что для приборнаго назначается половинный срокъ службы, слѣдовательно оно могло бы быть вдвое слабѣе, вдвое менѣе плотнымъ. У французовъ выходитъ иначе: въ гвардейскомъ суконѣ, при одномъ числѣ нитей основы въ мундирномъ и приборномъ, число нитей утка въ послѣдней большее, а въ армейскомъ приборномъ больше нитей и основы и утка; значитъ, во Франціи отъ сукна, идущаго на отличіе полковъ, требуются большая тонина и большая плотность. Нужно прибавить, что о половинномъ срокѣ службы сукна приборнаго намъ не привелось слышать. Интересно было бы привести въ ясность, дѣйствительно ли у насъ производится перемѣна кантовъ, воротниковъ и пр. по истеченіи каждаго половиннаго срока и не составляетъ ли это положеніе одной изъ статей полковыхъ экономій?

Но мы пріостановимся въ выводахъ изъ вышеприведенной таблички и перейдемъ къ другимъ сторонамъ условій сукна, поставляемаго французскому военному министерству: къ вѣсу, цвѣту и сравнительной съ нимъ стоимости.

Вѣсъ сукна, при извѣстной ширинѣ въ опредѣленной длинѣ: въ ярдѣ, метрѣ, эллe, давно уже введенъ въ условія поставки сукна въ Англіи, во Франціи и въ Пруссіи; въ этихъ государствахъ давно усвоено понятіе, что такъ какъ сукно дѣлается изъ шерсти, то вѣсъ ея есть главный признакъ при опредѣленіи сорта и назначеніи цѣны. У насъ цифра вѣса введена впервые въ условія заподряда безворснаго сукна въ 1864 году; но мы такъ еще мало къ ней пріучены, что заподрядъ армейскаго сукна нынѣшняго года (чуть не 4,000,000 аршинъ) состоялся безъ назначенія вѣса сукна въ аршинѣ. По направленію новаго интендантства въ Россіи, можно, впрочемъ, надѣяться, что это послѣднее *отданіе* старымъ формамъ заподряда сукна, сдѣланное ради опасенія встрѣтить противодѣйствіе со стороны поставщиковъ-фабрикантовъ. Да и противодѣйствіе, въ смыслѣ повышенія цѣны, могло бы быть только временнымъ; немного нужно и времени, чтобы наши фабриканты поняли всю справедливость требованія опредѣленнаго вѣса въ суконѣ и всю пользу, для

Digitized by Google

нихъ же самихъ, которая произойдетъ отъ точнаго уясненія требованій при заказѣ.

Во французскомъ военномъ министерствѣ для каждаго рода сукна назначаются двѣ цифры вѣса, въ метрѣ, при узаконенной ширинѣ: одна называется *нормальною*, другая minimum (наименьшею), допускаемымъ въ вѣсѣ; а такъ какъ фабрикантамъ нѣтъ разсчета ставить сукно тяжелѣе противъ нормальной цифры, то совершенно понятно, что нормальная цифра всегда выражаетъ maximum вѣса сукна, за которую онъ весьма рѣдко переходитъ. Цифры вѣса, равно какъ ширины и длины, относятся къ сукну дегатированному (моченому), о чемъ подробно скажемъ ниже; теперь же приведемъ самыя цифры. Для различнаго рода суконъ принятъ слѣдующій вѣсъ:

1) Сукно въ 1,900 нитей основы, при 119 сантиметрахъ ширины, должно имѣть:

	Цифра нормальная.	Minimum.
Армейское мундирное всѣхъ цвѣтовъ. . .	720 грамъ.	690
Сѣро-желѣзное синеватое (gris de fer bleuté)	760 —	730
Сѣрое (gris beige).	740 —	710

2) Сукно въ 2,000 нитей основы, при 119 сантиметрахъ ширины, должно имѣть:

Бѣлое съ синей крапиной.	720 —	690

3) Сукно въ 2,100 нитей, при той же ширинѣ, приборное:

Алое, желтое, бѣлое.	630 —	600

4) Сукно въ 2,300 нитей гвардейское и для унтеръ-офицеровъ арміи, при ширинѣ въ 119 сантиметровъ, должно имѣть:

Мундирное всѣхъ цвѣтовъ.	630 —	600
Бѣлое (blanc blanchi)	630 —	600
Алое, желтое приборное.	580 —	550

5) Сукно въ 2,700 нитей для офицеровъ-инвалидовъ, при ширинѣ въ 120 сантиметровъ, должно имѣть:

Темно-синее.	540 —	510
Алое.	500 —	470

6) Сукно въ 4,300 нитей основы, при 119 сантиметрахъ ширины, должно имѣть:

Бѣлое круазе	650 —	620

Digitized by Google

Итакъ, для всѣхъ родовъ сукна, употребляемаго во французскихъ войскахъ, узаконены двѣ цифры вѣса, выражающія maximum и minimum; въ нашемъ заподрядѣ безворснаго сукна, при которомъ, какъ замѣчено выше, впервые введенъ вѣсъ, принята одна цифра, точно такъ же, какъ и въ Пруссіи, ниже которой сукно бракуется. У насъ первый опытъ съ вѣсомъ былъ таковъ: сначала наши поставщики, фабриканты безворснаго сукна, ставили его очень тяжелымъ: вмѣсто 1 фунта 15 зол. въ аршинѣ до 1 фунта 65 зол.; но черезъ полгода почти всѣ они хорошо поняли, что лишній вѣсъ только лишняя для нихъ трата, и мало по малу привели вѣсъ пряжи утка до того, что сукно стало не только близко къ требуемой цифрѣ вѣса, но у нѣкоторыхъ даже ниже ея. И вотъ это-то послѣднее обстоятельство и есть вѣроятная причина того, что французское военное министерство приняло при заподрядахъ двѣ цифры, изъ которыхъ одну назвало *нормальною*, т. е. желательною, а вторую допускаемымъ уклоненіемъ (minimum), такъ какъ трудно требовать отъ фабрикантовъ, чтобы всѣ половинки сукна имѣли постоянно одну опредѣленную цифру вѣса, и это уклоненіе отъ нормальнаго вѣса допущено въ 30 граммовъ (т. е. съ небольшимъ 7 золотникамъ на метръ) для всѣхъ сортовъ сукна. Вдумываясь въ смыслъ двухъ цифръ вѣса, намъ кажется, что онѣ выгоднѣе для казны и что примѣръ французовъ весьма поучителенъ для насъ.

Изъ приведенной выше таблицы вѣса могутъ быть сдѣланы еще слѣдующіе выводы: сукно армейское мундирное тяжелѣе таковаго же гвардейскаго. Это такъ же, какъ и у насъ, но, по различію употребляемой шерсти, наше армейское сукно тяжелѣе непропорціонально. Во французскихъ войскахъ разница на метръ выражается въ 90 граммовъ (почти $21^1/_2$ зол.), составляющая $12^0/_0$, тогда какъ у насъ армейское мундирное сукно чуть не вдвое тяжелѣе гвардейскаго. Къ сожалѣнію, я не имѣю русскихъ цифръ подъ рукою; но сравненіе суконъ европейскихъ армій составитъ предметъ особой статьи, болѣе спеціяльной.

Самое тяжелое сукно во французской арміи сѣро-желѣзное синеватое (gris de fer bleuté), употребляемое на шинели (capotes); нормальный вѣсъ его въ метрѣ 760 граммовъ, т. е. на 40 граммовъ (почти 10 зол.) тяжелѣе мундирнаго. Затѣмъ по вѣсу слѣдуетъ сукно сѣрое (gris beige), употребляемое для рабочихъ ротъ и арестантовъ (вѣсъ въ метрѣ 740 граммовъ),

Digitized by Google

и потомъ уже мундирное армейское всѣхъ цвѣтовъ и бѣлое съ крапинкой (blanc piqué de bleu) для плащей, съ нормальнымъ вѣсомъ въ 720 граммовъ въ метрѣ, при 119 сантиметрахъ ширины.

Сукно армейское приборное, алое, желтое и бѣлое, значительно тоньше и легче; въ немъ нитей основы, при 119 сантиметрахъ ширины, 2,100, т. е. на 200 нитей больше, а вѣсъ нормальный въ 630 граммовъ, т. е. на 90 граммовъ ниже (21½ золотника). На этомъ различіи сукна мундирнаго и приборнаго необходимо нѣсколько пріостановиться. У насъ и приборное и мундирное сукно заготовляется совершенно одинаково; даже и въ безворсномъ сукнѣ, гдѣ принятъ вѣсъ, онъ одинъ и тотъ же. Во Франціи приборное армейское сукно дѣлается и тоньше и легче (за то весьма добротнымъ), потому что идетъ на канты, выпушки и пр., однимъ словомъ на такія приложенія въ платьѣ, гдѣ они, составляя съ одной стороны отличіе полковъ, съ другой украшенія мундировъ, должны выходить при шитьѣ красиво. У насъ къ тѣмъ же цѣлямъ присоединяется еще половинный срокъ службы, и поэтому приборное сукно имѣетъ полное право быть еще легче, чѣмъ французское, а между тѣмъ въ арміи оно у насъ столь же толсто и вѣсно, какъ и мундирное. Существующая въ Москвѣ комисія для введенія техническихъ усовершенствованій по комисаріятской и провіянтской частямъ, обсуждая инструкціи для пріема суконъ и условія ихъ заподрядовъ, также остановилась на этомъ обстоятельствѣ и пришла къ заключенію, что приборное армейское сукно должно быть тоньше и легче. Участвовавшіе въ обсужденіяхъ московскіе фабриканты, работающіе безворсное сукно, были того же мнѣнія и, имѣя въ виду половинный срокъ службы сукна приборнаго, начинали приготовлять его менѣе *плотнымъ* и менѣе *прочнымъ*. Они приготовили въ этомъ смыслѣ образцы, представленные г. генералъ-интенданту, и утвержденіе, конечно, послѣдуетъ по рѣшеніи вопроса, какъ разсматривать приборное сукно: если съ половинnымъ срокомъ, то предложеніе московскихъ фабрикантовъ выгодно, такъ какъ ихъ образцы дешевы, если съ полнымъ, то оно, наоборотъ, крайне невыгодно. Но оставимъ пока русскія соображенія и снова перейдемъ къ сукну французскому.

Гвардейское сукно, идущее и на унтеръ-офицеровъ арміи, равно и бѣлое (blanc blanchi), употребляемое на подбивку гвар-

Digitized by Google

дейскихъ суконъ, отличается, въ свою очередь, отъ сукна приборнаго, краснаго и желтаго, на 50 граммовъ въ метрѣ болѣе легкаго, чѣмъ мундирное. У насъ въ гвардейскомъ приборномъ и мундирномъ сукнѣ, какъ и въ армейскомъ, нѣтъ никакого различія. У насъ, при одинаковыхъ условіяхъ, напримѣръ, цвѣтнаго сукна, употребляемаго и на мундиры и на канты, воротники и выпушки, не различаютъ этихъ назначеній и не сортируютъ сукна съ допускаемыми контрактомъ пороками. Я хочу сказать, что, положимъ, въ аломъ сукнѣ, идущемъ и на мундиры и на приборъ, или въ бѣломъ—это все равно—допускаются пятна со скидкою по четверти аршина во всю ширину сукна, и сплошь и рядомъ, при русской фабричной неряшливости, таковое сукно и принимается. Но дѣло въ томъ, что для приборнаго сукна пятна неважны, а для мундирнаго ужь вовсе нехороши, а между тѣмъ сукно, принимаемое безъ означенія, на что именно предполагается, можетъ попасть не туда, куда бы слѣдовало, т. е. хорошее, безъ пятенъ, въ раскрой на канты, а пятнистое и порочное на мундиры. На изложенное обстоятельство необходимо обратить вниманіе, если еще рано у насъ строго отличать сукно приборное отъ мундирнаго.

Мы не будемъ говорить о сукнѣ для инвалидныхъ офицеровъ, но укажемъ на сукно бѣлое *круазе*, употребляемое на панталоны гвардейской кавалеріи. Ткань круазе именно та, какая нужна для панталонъ въ обтяжку, равно растяжимая и упругая по всѣмъ направленіямъ, и во французской гвардіи она отличнаго, высокаго достоинства, въ 4,300 нитей основы, при 119 сантиметрахъ ширины, въ 14 — 15 нитей въ сантиметрѣ и при вѣсѣ въ 650 граммовъ въ метрѣ. Ткань круазе, сколько извѣстно, у насъ не принята; на нее не мѣшало бы обратить вниманіе.

Что касается разныхъ цвѣтовъ сукна, по разнымъ сортамъ, и цѣнъ, по которымъ оно ставится во французское военное министерство, то прилагаемъ нелишенную интереса нижеслѣдующую таблицу, выражающую полный асортиментъ суконъ, употребляемыхъ французскими войсками.

Мы приводимъ эту таблицу въ той самой формѣ, въ какой приложена она къ инструкціи центральному обмундировальному депо или магазину въ Парижѣ.

Digitized by Google

Названіе сукна.			Цѣна метра.				Примѣчанія.
Сукно въ 120 сантим. ширины.	въ 2,700 нитей основы для инвалидныхъ офицеровъ.	Темно-синее	11	франк.	21	сант.	
		Алое	10	—	78	—	
	въ 4,300 нитей основы.	Бѣлое круазе	11	—	77	—	
въ 119 сант. ширины.	въ 2,300 нитей основы.	Темно-синее	11	—	59	—	
		Сине-небесное (Bleu de ciel)	10	—	75	—	
		Свѣтло-зеленое	11	—	37	—	
		Гарансиновое	11	—	13	—	
		Коричневое (Marran doré).	11	—	13	—	
		Темно-зеленое	11	—	37	—	
		Сѣро-синеватое (Gris argentin)	10	—	24	—	
		Сѣро-желѣзное темное (Gris de fer foncé)	10	—	40	—	
		Сѣро-желѣзное синеватое (gris de fer bleuté).	10	—	23	—	для моряковъ
		Желтое (jonquille)	10	—	23	—	
		Алое (ecarlate)	11	—	29	—	
		Бѣлое (blanc blanchi).	10	—	33	—	
	въ 2,100 нитей основы.	Желтое (jonquille)	8	—	49	—	
		Алое	9	—	55	—	
		Бѣлое	8	—	18	—	
	въ 1,900 нитей основы.	Темно-синее	9	—	63	—	
		Сине-небесное	8	—	78	—	
		Свѣтло-зеленое	9	—	41	—	
		Гарансиновое	9	—	16	—	
		Коричневое	9	—	17	—	
		Темно-зеленое	9	—	41	—	
		Сѣро-синеватое	8	—	27	—	
		Сѣро-желѣзное темное	8	—	78	—	
		— синеватое	8	—	34	—	
		Сѣрое (gris beige)	7	—	18	—	
		Сѣрое синеватое (gris beige bleuté)	8	—	14	—	для госпиталей.
		Коричневое темное (marron foncé)	7	—	26	—	

Въ сортиментѣ французскихъ суконныхъ складовъ еще значатся:

1) Ткань для блузъ моряковъ, называемая molleton, въ 66 сантиметровъ шириной, темно-синяя, по 4 франка и 3 сантима за метръ.

2) Фланель бѣлая, въ 104 сантиметра ширины, по 1 фр. 94 сант. за метръ.

3) Фланель круазе гарансиновая, въ 79 сантиметровъ ширины, по 3 фр. 30 сант. за метръ.

4) Такая же фланель зеленая, по 3 фр. 48 сант. за метръ.

Digitized by Google

III.

Выше я привелъ таблицу, выражающую полный асортиментъ сукна, принятаго во французскомъ войскѣ, съ означеніемъ цвѣта и цѣны. Эта таблица не лишена своихъ интересныхъ выводовъ. Мы разберемъ сначала, какъ смотритъ французское военное министерство, а съ нимъ и поставщики, на оцѣнку сукна, какъ ткани, а потомъ уже и по цвѣту. Для примѣра возьмемъ сукно одного цвѣта, относящагося ко всѣмъ родамъ сукна, какъ-то: офицерскому (для инвалидовъ), гвардейскому и армейскому:

Сукно темно-синее (bleu foncé).	Число нитей основы.	Утка въ сант.	Ширина. Сант.	Вѣсъ. Норм. minim. Гр.	Цѣна. Фр. сант.
Офицерское	2,700	18—19	120	540—510	11—21
Гвардейское	2,300	17—18	119	630—600	11—59
Армейское	1,900	13—14	119	720—690	9—63

Въ этой маленькой таблицѣ мы имѣемъ всѣ данныя къ сравненію; прибавимъ еще, что шерсть во всѣхъ трехъ сортахъ предполагается одинаковая, т. е. мериносовая, какъ одинаковъ и цвѣтъ—синій кубовый. Взглянувъ на цифру *вѣса*, ясно видно, что не онъ служитъ основой расцѣнки сукна: армейское сукно, болѣе тяжелое, оказывается самымъ дешевымъ, несмотря на то, что разница въ вѣсѣ доходитъ до 90 граммовъ на метръ. Не вѣсъ служитъ мѣриломъ и для расцѣнки сукна офицерскаго, и хотя онъ ниже противъ гвардейскаго тоже на 90 граммовъ, но измѣненіе цѣны непропорціонально. Армейское сукно дешевле гвардейскаго въ метрѣ на 1 фр. 96 сант., тогда какъ офицерское всего только на 38 сантимовъ. Ясное, повторяю, дѣло: не вѣсъ служитъ основой расцѣнки сукна у французскихъ фабрикантовъ—онъ только дополнительная характеристика въ опредѣленіи того или другаго сорта — а если не вѣсъ, то необходимо обратиться къ нитямъ основы и утка. Число первыхъ во всѣхъ трехъ сортахъ разнится на 400 для армейскаго и гвардейскаго, при ширинѣ сукна въ 119 сантиметровъ, и офицерскаго въ 120 сантиметровъ. Число нитей утка въ одномъ сантиметрѣ въ армейскомъ и гвардейскомъ разнится на четыре нити, въ офицерскомъ и гвардейскомъ на одну нить. Если мы пока оставимъ это офицерское сукно и сравнимъ то, которое носятъ солдаты арміи и гвардіи, то нетрудно понять, что вся расцѣнка основана на нумерѣ пряжи основы и утка, т. е. на тонинѣ и толщинѣ нити, и чѣмъ пряжа тоньше, тѣмъ

Digitized by Google

число нитей больше, чѣмъ, слѣдовательно, тоньше и плотнѣе сукно, тѣмъ оно цѣннѣе. Это и понятно, если мы припомнимъ, что тонкая пряжа всегда дороже толстой и что сукно тонкое, но плотное—самое цѣнное и въ обыденной жизни. Такой выводъ не подходитъ только къ сукну офицерскому для инвалидовъ, гдѣ основа значительно тоньше, именно: приведя къ одной ширинѣ, на 877 нитей больше въ 119 сантиметрахъ, гдѣ и число нитей утка также больше, а цѣна, при таковой большей тонинѣ основы и утка, при большей ширинѣ сукна даже, на 38 сантимовъ дешевле въ метрѣ. Этотъ выводъ изъ сравненія сукна офицерскаго даетъ полное право заключать, что французскіе фабриканты на первомъ мѣстѣ расцѣнки ставятъ *качество шерсти*, за нимъ тонину пряжи и уже далѣе вѣсъ. Приведенныя цифры даютъ также право предполагать, что въ сукнѣ офицерскомъ для инвалидовъ есть доля шерсти подпарочной и отмета, или вообще менѣе цѣнной, дозволяющая это сукно, *болѣе тонкой пряжи и болѣе плотнаго тканья*, ставить дешевле сукна гвардейскаго.

Мы не безъ намѣренія остановились на разборѣ цѣны французскаго сукна: онъ пригодится намъ нѣсколько позже, при описаніи пріемки; онъ не лишенъ значенія и для насъ, русскихъ, особенно при смутномъ понятіи практиковъ въ оцѣнкѣ сукна, объ отношеніи вѣса къ числу нитей, и при выработанномъ у весьма многихъ убѣжденіи, что чѣмъ дороже цѣна сукна за аршинъ и чѣмъ больше введено въ него дешевой шерсти (а что дешево, то гнило), тѣмъ операція поставки для фабриканта выгоднѣе.

Но вернемся къ сравненію цѣнъ. Во французскомъ обмундированіи сукно гвардейское, при одинаковомъ цвѣтѣ и ширинѣ, но при большемъ числѣ нитей и меньшемъ вѣсѣ, на 1 франкъ 96 сантимовъ дороже сукна армейскаго, т. е. болѣе, чѣмъ на 18%. У насъ, въ Россіи, отношеніе цѣнъ сукна мериносоваго, гвардейскаго и армейскаго (безворснаго), совершенно обратное: первое стоитъ за аршинъ 1 р. 50 коп., второе 1 р. 80 к., т. е. почти на 11% дороже; принимая же въ соображеніе, что наше гвардейское сукно легче безворснаго покрайней мѣрѣ на десять золотниковъ въ аршинѣ, что въ гвардейскомъ нитей основы и утка почти на четыре болѣе въ дюймѣ, невольно приходишь къ сравненію этого сукна съ офицерскимъ инвалиднымъ и къ тому же предположенію, что и въ нашемъ сукнѣ

Digitized by Google

гвардейскомъ есть довольно *подпарка* и *отмета*, если можно ставить его такъ дешево. Прямое сравненіе цѣнъ русскихъ съ французскими приводитъ къ весьма удивительнымъ выводамъ: гвардейское сукно во Франціи въ 119 сантиметровъ ширины, какъ мы видѣли выше, стоитъ 11 фр. 59 сантимовъ; переводя сантиметры въ вершки (считая въ метрѣ ихъ $22^1/_2$), а деньги въ рубли и копѣйки (принимая курсъ нормальный), получимъ, что 605 квадратныхъ вершковъ гвардейскаго сукна стоятъ 2 руб. $89^3/_4$ коп., тогда какъ наше русское гвардейское сукно, при 30 вершкахъ ширины, стоитъ за аршинъ 1 р. 50 коп., а переводя къ французскому размѣру, т. е. изъ 480 въ 605 квадратныхъ вершковъ, 1 р. 89 коп. Итогъ тотъ, что русское гвардейское сукно на 54% дешевле французскаго. Сравнимъ теперь мериносовое армейское сукно, т. е. армейское французское, съ нашимъ армейскимъ безворснымъ: первое, при 119 сантиметрахъ ширины, стоитъ, при темно-зеленомъ цвѣтѣ, 9 фр. 41 сантимъ, слѣдовательно 605 квадратныхъ вершковъ его имѣютъ цѣну 2 р. 35 коп. Наше безворсное сукно стоитъ за аршинъ въ 480 квадратныхъ вершковъ 1 р. 80 коп., а за 605 квадратныхъ вершковъ 2 р. 26 коп., слѣдовательно на 11 только копѣекъ дешевле. Столь странное и рѣзкое противорѣчіе, при значительно большей у насъ дешевизнѣ шерсти, заставляетъ теряться въ предположеніяхъ: или наше безворсное сукно несравненно выше армейскаго французскаго, или цѣны у насъ ставятся совершенно случайно или по соглашенію поставщиковъ, безъ всякаго контроля въ этомъ случаѣ. Рѣшеніе, которое изъ предположеній вѣрнѣе, требуетъ болѣе тщательнаго сравненія самыхъ суконъ, что мы и сдѣлаемъ нѣсколько позже.

Приведенная выше таблица асортимента французскихъ суконъ интересна еще и по отношенію разности цѣнъ при различныхъ цвѣтахъ сукна. Я уже сообщалъ, кажется, что у насъ сукно расцѣнивается коротко, въ три сорта: возьмемъ въ примѣръ сукно безворсное, темно-зеленое и черное въ 1 р. 80 к., бѣлое въ 2 р. и всѣ остальные цвѣта поголовно въ 1 р. 10 к. Въ Пруссіи эта расцѣнка значительно дробнѣе. Припомнимъ еще разъ цифры прусскія, для легкости сравненія.

Сукно мундирное, въ $24^1/_2$ лота въ элле.

1) Сѣро-меланжевое . . . . . 1 талеръ за элле.
2) Темно-синее, васильково-синее и русское синее . . . . . 1 — 5 гр.

Digitized by Google

3) Красное	1 талеръ	8	гр.
4) Темно-зеленое	1 —	8 —	9 пф.
5) Алое	1 —	12 —	6 —

Сукно приборное, въ 21 лотъ въ элле.

1) Черное и бѣлое	1 талеръ	за елле.	
2) Свѣтло-синее и лимонно-желтое	1 —	5	гр.
3) Свѣтло-зеленое	1 —	10	—
4) Оранжевое	1 —	12	—
5) Алое и розовое	1 —	12 —	6 пф.
6) Малиновое и кармазинное	1 —	25	—

Нѣкоторыя несообразности расцѣнки нами уже указаны въ статьѣ о берлинскомъ Montirungs Depot; но тѣмъ не менѣе въ Пруссіи принято шесть цѣнъ для разныхъ цвѣтовъ сукна легкаго и пять для болѣе тяжелаго. Во Франціи расцѣнка еще дробнѣе и идетъ въ такомъ порядкѣ:

	Сукно въ 1,900 нитей основы (армейское).		*Сукно въ 2,300 нитей основы* (гвардейское).	
Цвѣтъ.	Франк.	Сант.	Франк.	Сант.
1) Сѣрое (gris beige)	7	18	„	„
2) Темно-коричневое (marron foncé)	7	26	„	„
3) Синевато-сѣрое (beige bleu)	8	14	„	„
4) Сѣро-синеватое (gris argentin)	8	27	10	24
5) Сѣро-желѣзное синеватое (gris de fer bleuté)	8	34	10	23
6) Желтое (jonquille)	„	„	10	23
7) Бѣлое (blanc blanchi)	„	„	10	33
8) Сѣро-желѣзное темное (gris de fer foncé)	8	78	10	40
9) Сине-небесное (bleu de ciel)	8	78	10	75
10) Гарансиновое (garance)	9	16	11	13
11) Коричневое свѣтлое (marron doré)	9	17	11	13
12) Алое	„	„	11	29
13) Темно-зеленое и свѣтло-зеленое	9	41	11	37
14) Темно-синее	9	65	11	59

Приборное армейское въ 2,100 нитей имѣетъ три цвѣта:

1) Бѣлое (blanc blanchi)	8	ф. 18	с.
2) Желтое (jonquille)	8	„ 49	„
3) Алое (ecarlate)	9	„ 55	„

Итакъ, для разныхъ цвѣтовъ армейскаго сукна принято десять цѣнъ, восемь цѣнъ для гвардейскаго и три цѣны для прибориаго армейскаго. Любопытны эта строгая послѣдовательность и сообразность цѣнъ по различнымъ цвѣтамъ между сукномъ легкимъ и тяжелымъ: такихъ условій недостаетъ въ оцѣнкѣ суконъ

Digitized by Google

прусскимъ. Только и можно указать на одинъ примѣръ — на цвѣтъ gris de fer bleuté, который въ армейскомъ суконѣ дороже цвѣта gris argentin, а въ гвардейскомъ дешевле; но и тутъ разница весьма ничтожная: въ первомъ случаѣ на семь сантимовъ, а во второмъ на одинъ сантимъ въ метрѣ. А если строгое соотношеніе цѣны различныхъ цвѣтовъ въ сукнахъ армейскихъ и гвардейскихъ замѣняетъ одну поголовную цѣну на цвѣтныя сукна нашихъ поставщиковъ, то есть основательная причина думать, кромѣ другихъ соображеній, что французская расцѣнка правильна и *достойна* подражанія. Изъ нея оказываются еще другіе интересные выводы, напримѣръ: 1) что алое сукно, какъ армейское, такъ и гвардейское, дешевле темно-зеленаго, свѣтло-зеленаго и темно-синяго, а у насъ они дороже темно-зеленаго и въ одной цѣнѣ съ синимъ; 2) что желтое сукно значительно, болѣе чѣмъ на одинъ франкъ въ метрѣ, дешевле алаго; оно дешевле и въ Пруссіи, а у насъ въ *одной цѣнѣ* съ алымъ; 3) что бѣлое сукно, идущее въ Пруссіи въ одной цѣнѣ съ чернымъ, и притомъ по наименьшей между прусскими цѣнами, во Франціи только на десять сантимовъ дороже желтаго и значительно дешевле алаго; у насъ же бѣлое сукно, безворсное, на 10 к. въ аршинѣ дешевле алаго и желтаго и значительно дороже темно-зеленаго. Снова повторяемъ, что нашимъ фабрикантамъ нужно посерьезнѣе отнестись къ своимъ цвѣтнымъ сукнамъ и ихъ расцѣнкѣ: вѣдь не можетъ же быть, чтобъ пруссаки и французы изъ простаго удовольствія ввели такой длинный прейсъ-курантъ (*).

Еще нѣсколько словъ о самыхъ цвѣтахъ французскихъ суконъ, изъ которыхъ иные намъ вовсе незнакомы. Любимый цвѣтъ здѣсь — краповый или гарансиновый, идущій, по преимуществу, на панталоны большей части войскъ. Цвѣтъ этотъ считается самымъ прочнымъ, такъ же какъ и сукно, которое при гарансиновомъ крашеніи менѣе всѣхъ другихъ цвѣтовъ теряетъ въ прочности волокна; одинъ его недостатокъ—это то, что красный цвѣтъ марче другихъ темныхъ цвѣтовъ, но при опрятности французскихъ солдатъ онъ не замѣтенъ вовсе. У насъ гарансиновое сукно не принято; впрочемъ, наши фабриканты, поставляя сукно алое, кажется, пробуютъ иногда прибавлять крапа; покрайней мѣрѣ случается видѣть алый цвѣтъ съ переходомъ оттѣнка въ гарансиновый.

(*) О расцѣнкѣ сукна по цвѣтамъ со стороны химической мы поговоримъ въ другое время.

Digitized by Google

Темно-коричневое сукно, по окраскѣ одно изъ дешевѣйшихъ, почти въ одной цѣнѣ съ сѣрымъ, у насъ не принято, а, между тѣмъ, имѣетъ весьма красивый видъ и, какъ говорятъ, прочно въ носкѣ. Коричневое болѣе свѣтлое (marron doré), какъ и у насъ, идетъ для гусаровъ. Цвѣтъ gris argentin похожъ на нашъ сѣро-синеватый и есть также смѣсь шерсти бѣлой и синей; сѣро-желѣзный и синеватый (gris de fer bleuté) похожъ на предъидущій, но примѣсь шерсти черной даетъ ему другой, болѣе темный, оттѣнокъ; наконецъ, изъ сѣрыхъ цвѣтовъ gris de fer foncé самый темный и содержитъ весьма малую примѣсь шерсти бѣлой. Интересно еще сукно бѣлое съ синими крапинами (blanc piqué de bleu), весьма красивое и менѣе маркое, чѣмъ чисто-бѣлое, идущее на плащи и также у насъ не употребляемое. Остальные цвѣта сходны съ русскими.

Познакомивъ читателя почти со всѣми главными условіями сукна, поставляемаго фабрикантами въ интендантскіе склады во Франціи, остается еще разъ сказать, что никакими пломбами эти сукна не сопровождаются, но *должны* обязательно на казовомъ концѣ каждой половинки имѣть *три полосы* во всю ширину сукна, составляющія такъ называемую кайму и *проткання* уткомъ другаго цвѣта, хорошо отличаемаго отъ фона сукна, будетъ ли оно крашено въ шерсти, или въ полотнѣ. По обыкновенію, эти полосы въ краповомъ суконѣ свѣтло-розовыя (отъ утка бѣлаго), въ аломъ черныя, въ желтомъ коричневыя, въ бѣломъ синія, въ остальныхъ цвѣтахъ желтыя. Ширина каждой изъ полосъ произвольна, но не уже четверти вершка, чтобы хорошо отличалась отъ фона; разстояніе между полосами отъ вершка доходитъ до полутора вершковъ (*). Между этими полосами *должно быть* вышито шерстью того же какъ и онѣ цвѣта: въ верхней половинѣ каймы—*нумеръ половинки*, *фирма и мѣсто фабрики*, въ нижней—цифра, означающая число нитей основы, и habillement des troupes, т. е. что сукно назначено для войска. Для примѣра приведемъ одну кайму:

129923 Aynard et fils Montluel
21 ains habillement des troupes.

Всѣ надписи должны быть на той половинѣ конца, кото-

(*) Впрочемъ, въ условіяхъ подряда, ширина между полосами (liteaux) опредѣлена строго, именно верхняя половина каймы должна имѣть 9 сантиметровъ ширины, нижняя 5; исполняется же это относительно ширины каймы только приблизительно.

Digitized by Google

рая приходится вверху. На этой *обязательной* для фабриканта коймѣ мы нѣсколько остановимся. Вышивка на ней замѣняетъ фабричное клеймо, у насъ употребляемое и доставляющее много хлопотъ съ сохраненіемъ его, увеличивающее вѣсъ сукна и, наконецъ, легко могущее быть подмѣненнымъ или замѣненнымъ. Койма устраняетъ всѣ такія затрудненія и представляетъ еще другое весьма важное для пріема обстоятельство: если половинка сукна признана почему-нибудь негодною или невозможною къ переправкѣ, она возвращается фабриканту, но отъ коймы ея отрывается нижняя половина съ надписью habillement des troupes, и забракованное сукно уже никакимъ образомъ не можетъ быть представлено къ сдачѣ; никакой интендантскій складъ его не приметъ съ недостающей половиной коймы, а подфальшить при тканыхъ полосахъ нѣтъ возможности. Если къ подобной мѣрѣ прибѣгаетъ французское военное министерство, располагающее отличными суконными фабриками, то намъ еще нужнѣе подражать въ этомъ случаѣ, употребивъ койму какъ средство, которое можетъ заставить фабрикантовъ быть внимательнѣе къ своему дѣлу, быть построже къ своимъ рабочимъ, досмотрщикамъ, директорамъ. Пора же перестать русскимъ суконнымъ фабрикантамъ ссылаться на рабочій народъ, все сваливать на ихъ неумѣнье, невнимательность и т. д. Не первый годъ завелись у насъ суконныя фабрики, а все слышится одна пѣсня съ припѣвомъ личной похвалы: *мы де народъ учимъ, рабочихъ воспитываемъ*.... Недалеко уйдетъ подобное техническое воспитаніе, если не положится конца къ легкому сбыту дурнаго сукна за хорошую цѣну; а наша система пломбъ очень тому помогаетъ. Забракованныя половинки, вывезенныя изъ склада, у насъ черезъ день, черезъ два снова везутся назадъ на пріемку. Начнете замѣчать пломбы—ихъ перемѣнятъ и разставятъ новыя (это такъ легко и просто), и опять везутъ на сдачу; словомъ, ввозятъ и привозятъ до тѣхъ поръ—разумѣется, подкладывая въ товаръ хорошій—пока сдатчики или надоѣдятъ пріемщикамъ, или выждутъ благопріятнаго для нихъ недосмотра. Говорю по личному опыту съ сукномъ безворснымъ. Сверхъ того, при нашей системѣ пломбъ, сукно, забракованное въ одномъ складѣ, можетъ быть сдано въ другомъ. При прежнихъ комисаріятскихъ комисіяхъ, это было сплошь и рядомъ, такъ что фабриканты выговаривали себѣ въ контрактахъ право сдавать товаръ въ нѣсколько ко-

Digitized by Google

мисій, куда захотятъ, что, въ свою очередь, устанавливало извѣстнаго рода конкуренцію между комисіями. Наконецъ, если сукно забраковывалось въ комисаріатѣ военнаго министерства, ему, съ его легкими пломбами, оставался еще комисаріатъ морской; покрайней мѣрѣ оставалась возможность предъявлять сукно туда къ сдачѣ. При французской системѣ коймы, отъ которой оторвана нижная половина, сукно не завезется вторично, никого не утрудитъ и можетъ поступить только въ частную продажу, да и то по цѣнѣ уже низшей. И по дѣломъ: *взявъ хорошую цѣну, хорошо и работай.*

IV.

Заподряжаемое французскимъ военнымъ министерствомъ сукно поставляется или прямо въ полки, или въ обмундировальные магазины, по назначенію военнаго министра. И въ томъ и въ другомъ случаѣ правила пріема одинаковы; разница въ томъ только, что въ полкахъ принимаетъ полковой совѣтъ (conseil d'administration), а въ магазинахъ особыя пріемныя комисіи.

Мы разсмотримъ здѣсь приложеніе данныхъ въ руководство инструкцій въ обмундировальныхъ депо или въ магазинахъ, такъ какъ имѣли случай познакомиться съ этимъ дѣломъ въ самомъ крупномъ между ними, именно съ парижскимъ, называющимся центральнымъ, потому что это депо довольствуетъ не только войска прямо, но снабжаетъ и другіе магазины. Первый шагъ, первый пріемъ, прилагаемый въ парижскомъ обмундировальномъ депо къ завозимому поставщикомъ сукну, состоитъ въ его дегатировкѣ: безъ этой операціи ни одна половинка не поступаетъ на просмотръ пріемной комисіи. Сукно всѣхъ родовъ и цвѣтовъ должно быть представляемо фабрикантомъ недегатированнымъ, за исключеніемъ бѣлаго, желтаго и алаго, которыя онъ можетъ дегатировать самъ на фабрикѣ. Исключеніе это, вѣроятно, сдѣлано потому, что сукно означенныхъ цвѣтовъ идетъ главнымъ образомъ на приборъ къ платью и дегатировка его не столь важна, какъ сукна мундирнаго.

Въ парижскомъ обмундировальномъ депо имѣется особое помѣщеніе для дегатировки: три комнаты съ каменнымъ поломъ, подъ сводами, свѣтлыя, потому что окна расположены въ двухъ противоположныхъ стѣнахъ. Меньшая изъ этихъ комнатъ, въ одно окно, составляетъ *паровую;* въ ней помѣщенъ небольшой паровикъ съ кипятильникомъ, снабжен-

Digitized by Google

ный всѣми принадлежностями хорошаго паровика: циферблатнымъ манометромъ, предохранительнымъ клапаномъ, указателемъ уровня, колпакомъ для осушки паровъ, насосомъ для накачиванія воды и паровымъ добавикомъ. Въ отношеніи устройства паровика, непредставляющаго ничего особеннаго, меня заинтересовалъ только магнитный указатель (индикаторъ) уровня воды, котораго мнѣ не случалось видѣть прежде: стержень обыкновеннаго поплавка, по выходѣ изъ паровика, снабженъ на концѣ магнитомъ, который дѣйствуетъ на маленькую желѣзную палочку, двигающуюся по линейкѣ съ дѣленіями при его повышеніи или пониженіи и, такимъ образомъ, указывающую состояніе уровня воды внутри котла. Отъ колпака, осушающаго пары, идетъ мѣдная паропроводная труба, скоро раздѣляющаяся на двѣ вѣтви, пропущенныя чрезъ стѣну къ двумъ дегатировальнымъ столамъ, помѣщеннымъ у свѣтовыхъ стѣнъ слѣдующаго отдѣленія. Двое дверей, завѣшенныхъ кошмой, чтобы изъ паровой не проходилъ паръ, ведутъ въ это второе помѣщеніе, болѣе просторное, въ два окна въ каждой свѣтовой стѣнѣ; между окнами, vis-à-vis поставлены два дегатировальные стола.

Какъ ни трудно описаніе приборовъ безъ рисунка, но я не обойду молчаніемъ конструкціи дегатировальныхъ столовъ и постараюсь быть по возможности яснымъ. Устройство того и другаго совершенно одинаково: на крѣпкомъ чугунномъ станкѣ, вышиной нѣсколько менѣе аршина, лежитъ чугунная доска, сверху прикрытая толстымъ листомъ изъ красной мѣди, такъ что между ними остается небольшое пространство для впуска въ него пара. Мѣдный листъ прикрѣпленъ къ столу наглухо и по всей поверхности пробитъ множествомъ маленькихъ диръ, для выхода впускаемаго пара. Длина стола $1\frac{3}{4}$ метра, ширина $\frac{3}{4}$ метра. Паропроводная труба идетъ не прямо въ описанную столешницу, но спускается ниже ея, расширяется въ шаръ до пяти вершковъ въ діаметрѣ, гдѣ паръ осушается еще разъ отъ сопровождающихъ капель воды, и уже отсюда, другой трубкой, проводится въ промежутокъ, подъ мѣдный продиравленный листъ. Мѣдный шаръ имѣетъ внизу трубку съ краномъ для спуска скопляющейся воды.

Отъ средины длинныхъ боковъ стола подымается твердая чугунная дуга, но не цѣльная. Одна половина неподвижна и имѣетъ вертикальную гайку (втулку), въ которую пропущенъ толстый стальной винтъ съ довольно длиннымъ водиломъ для поворота;

Digitized by Google

другая половина откидная, на шарнеръ у стола, и болтомъ скрѣпляется съ первой половиной, чтобы дать надежную крѣпость гайкѣ при дѣйствіи винта. Откидною же эта половина дѣлается съ тою цѣлію, чтобы можно было удобно вводить и накладывать на столъ (мѣдный продиравленный листъ) сукно и толстую продиравленную доску, на которую уже нажимаетъ винтъ.

Работы съ дегатировкой ведутся такъ: на особыхъ деревянныхъ столахъ (ихъ два и они помѣщены у свободныхъ стѣнъ) расшитыя половинки сукна, при посредствѣ двухъ паръ вертикальныхъ брусковъ, опредѣляющихъ разстояніе, и двухъ желѣзныхъ линеекъ, укладываются въ новые пласты, болѣе длинные противъ фабричныхъ и отвѣчающіе длинѣ дегатировальныхъ столовъ. Затѣмъ, когда половинка готова, она относится на дегатировальный столъ, но не прямо кладется на его мѣдный продиравленный листъ, а предварительно укладывается на особую рамку, на которой натянуто толстое бѣлое сукно, и уже вмѣстѣ съ этой рамой поступаетъ въ дегатировку. Цѣль такого пріема понятна: толстое сукно устраняетъ первое соприкосновеніе пара и дѣлаетъ его дѣйствіе на вложенную половинку болѣе ровнымъ. Понятно также, что передъ вкладываніемъ рамы съ сукномъ столъ долженъ быть разобранъ, т. е. половинка дуги, несущей винтъ, откинута, а деревянная доска должна быть внѣ стола. Уложивши раму съ сукномъ, прикрываютъ его сказанной доской и, замкнувши дугу, нажимаютъ винтъ, безъ особеннаго напряженія силы, лишь бы пласты были сжаты и улеглись ровно. Тогда отворяютъ кранъ паропроводной трубки и позволяютъ дѣйствовать пару, доведенному въ паровикѣ до двухъ атмосферъ, въ продолженіе двухъ или трехъ минутъ, смотря по сорту дегатируемаго сукна. Окончивъ дѣйствіе пара, закрываютъ паропроводный кранъ, быстро разбираютъ столъ, снимаютъ деревянную доску и сукно, вмѣстѣ съ рамой, относятъ въ слѣдующую, третью комнату, на просушку. Объ этомъ скажемъ нѣсколько далѣе; пока остановимся на описанномъ.

Какъ ни просто кажется дѣло дегатировки, состоящее въ дѣйствіи на сукно сухаго пара, съ температурою отъ 110 до 115°, но она требуетъ своего рода навыка и осмотрительности. Самое главное состоитъ въ томъ, чтобы паръ прошелъ сквозь всѣ пласты половинки, и, въ этомъ случаѣ, чѣмъ толще сукно, тѣмъ продолжительнѣе долженъ дѣйствовать паръ, а чѣмъ тоньше, тѣмъ короче долженъ быть періодъ. Предѣлы, впрочемъ,

Digitized by Google

очень невелики, какъ мы сказали: отъ двухъ до трехъ минутъ. Но это время на работѣ не наблюдается по часамъ: дегатировщикъ смотритъ и ждетъ, когда покажется свободный паръ изъ-подъ деревянной доски, и этимъ опредѣляетъ конецъ его дѣйствія, запирая паропроводный кранъ. Здѣсь весьма важную роль играетъ нажимъ винта, большій при сукнѣ толстомъ, меньшій при тонкомъ, во всякомъ случаѣ опредѣляемый рукой привычной. Важно также, чтобы паръ входилъ сухимъ: иначе дегатировка будетъ неровна и нижніе пласты сукна, кромѣ того, могутъ получить лосы или глянецъ, вдобавокъ тоже неровный. Нельзя не замѣтить, что паропроводныя трубы въ дегатировальномъ отдѣленіи парижскаго центральнаго обмундировальнаго магазина обнажены и что было бы лучше защитить ихъ оберткой изъ кошмы или веревки. Красота аппарата потеряетъ, конечно, нѣсколько, за то дѣло выиграетъ.

Итакъ, изъ сказаннаго нетрудно заключить, что къ дегатировкѣ должны быть пріучены рабочіе-дегатировщики, что, впрочемъ, немудрено и безъ чего, конечно, нельзя обойтись. При двухъ дегатировальныхъ столахъ одинъ рабочій смотритъ за парами и топитъ паровикъ; двое находятся при дегатировальныхъ столахъ, завинчиваютъ винтъ, отпираютъ и запираютъ паропроводный кранъ; двое подготовляютъ сукно на двухъ деревянныхъ столахъ, и они же, при помощи двухъ рабочихъ, подаютъ подготовленное сукно; два же послѣднихъ работника успѣваютъ и выносить его въ слѣдующее отдѣленіе для просушки. Всего дегатировка собственно требуетъ семи человѣкъ рабочихъ, успѣвающихъ въ день продегатировать отъ 400 до 500 половинокъ сунка.

Дегатировка въ парижскомъ центральномъ магазинѣ идетъ не ежедневно, а по мѣрѣ накопленія сукна, и къ ней не приступаютъ иначе, какъ имѣя подъ руками не менѣе 400 половинокъ. Для меньшаго числа неэкономно топить паровикъ и тратить топливо, въ Парижѣ довольно цѣнное; во всякомъ случаѣ операція дегатированія требуетъ расхода, и на каждую половинку военнымъ министерствомъ назначается по одному франку, относимому на стоимость обмундированія.

Какъ мы сказали выше, продегатированныя половинки выносятъ въ слѣдующую, третью комнату, того же размѣра, какъ и та, гдѣ помѣщены дегатировальные столы. Здѣсь, вдоль комнаты, стоятъ параллельно два длинные стола, на которыхъ про-

Digitized by Google

сушивается сукно; длина каждаго изъ нихъ около 10 аршинъ, ширина въ аршинъ. Столы эти простые деревянные и имѣютъ ту особенность, что отступя на полтора аршина отъ концовъ, отъ боковъ ихъ столешницъ, подымается семь паръ стоекъ, къ серединѣ стола постепенно возвышающихся; каждая пара несетъ деревянный легко-вращающійся роликъ. Одинъ изъ концовъ стола обшитъ сѣрымъ сукномъ, и на этомъ мѣстѣ просушенное сукно укладывается въ пласты. Самая просушка идетъ такъ: рама съ сукномъ продегатированнымъ ставится на голый конецъ стола, и сырая половинка протягивается на роликахъ, безпрестанно отряхаемая; въ тепломъ помѣщеніи она сохнетъ быстро и, проходя на другой конецъ, столь уже суха, что укладывается въ пласты и считается готовою къ дальнѣйшему осмотру. Сводъ этой, такъ сказать, *сушильной* болѣе высокъ, чѣмъ паровой и дегатировальной, и разнится еще тѣмъ, что снабженъ большой трубой для вытяжки пара. При двухъ описанныхъ столахъ работаютъ четыре человѣка и еще столько же заняты выноской продегатированныхъ половинокъ и укладкой ихъ въ фабричные пласты, если половинки изъ дегатировальной возвращаются прямо фабрикантамъ, а это, хотя, говорятъ, и рѣдко, но случается. Дегатировка дѣйствительно открываетъ пороки, требующіе или переправки, или бракованія сукна. При дѣйствіи пара тотчасъ обнаруживаются непромывъ отъ краски, маркостыя сукна, или непромывъ отъ мыльныхъ и жирныхъ веществъ по осязанію и запаху; при переборкѣ пластовъ передъ дегатировкой и при провѣтриваніи сукна на сушильныхъ столахъ глазъ удобно также видитъ диры, прорѣзы и т. п. пороки, которые, при значительности ихъ, заставляютъ откладывать половинки въ бракъ, разумѣется, если нѣтъ возраженій со стороны поставщика или его довѣреннаго. Въ противномъ случаѣ все поступаетъ на просмотръ пріемной комисіи.

Мы описали дегатировку въ томъ видѣ, въ какомъ ведется она въ центральномъ обмундировальномъ магазинѣ въ Парижѣ; намъ сказывали, что она также исполняется и въ прочихъ французскихъ складахъ, при дегатировальномъ апаратѣ той же самой конструкціи. Теперь остановимся на значеніи этой дегатировки въ описанномъ видѣ, принятой только во Франціи.

На наши глаза она составляетъ весьма важное усовершенствованіе въ дѣлѣ обмундированія войскъ, и если французское военное министерство расходуетъ по франку на каждую про-

Digitized by Google

дегатированную половинку сукна, то, конечно, не безцѣльно, и надо разобрать только что выигрывается въ этомъ случаѣ. Выигрывается, въ короткихъ словахъ, одно: убѣжденіе, что въ войска поступаетъ отличнаго качества сукно, вполнѣ согласно тѣмъ кондиціямъ, которыя даны поставщикамъ. Разсмотримъ же подробнѣе эту фразу. Какъ мы видѣли уже въ прежнихъ письмахъ, сукно должно имѣть опредѣленный видъ, мѣру, т. е. ширину и длину, должно имѣть опредѣленное число нитей основы и утка; всѣ эти требованія могутъ быть опредѣлены точно *только въ сукнѣ дегатированномъ*, т. е. въ такомъ, въ которомъ ткань сѣла, приняла *дѣйствительную*, а не кажущуюся ширину, длину, число нитей и вѣсъ. Прилагать такія требованія къ сукну недегатированному значитъ подвергать раскрой сукна, а съ нимъ и полковое хозяйство, если сукно поступаетъ въ полки несшитымъ въ платья, всѣмъ случайностямъ фабричныхъ недосмотровъ или намѣренныхъ, выгодныхъ для поставщиковъ, пріемовъ; измѣрять длину и ширину половинки, не зная, сядетъ ли она послѣ смочки, или не сядетъ, и если сядетъ, то на сколько, значитъ рисковать не додавать сукна войскамъ, заставлять ихъ покрывать недодачу своими средствами и во всякомъ случаѣ вызывать ихъ неудовольствіе и нареканіе. Это первая и главнѣйшая причина, заставляющая французское интендантство требовать, чтобы сукно ставилось недегатированнымъ, и затѣмъ самому заниматься этимъ дѣломъ.

У насъ предварительная дегатировка не принята; у насъ мѣра, ширина и длина, вѣсъ, счетъ нитей производятся и опредѣляются на суконѣ (безворсномъ) недегатированномъ; у насъ, въ избѣжаніе возможныхъ ошибокъ, сдѣлана одна только поправка: это мочка пробныхъ половинокъ. Въ контрактахъ поставщиковъ значится, что изъ партіи берется одна, двѣ и не болѣе трехъ половинокъ для испытанія мочкой, что при мочкѣ половинка развертывается и погружается въ воду (рѣку или озеро), пока не потонетъ, затѣмъ сушится на воздухѣ, и опредѣляются ея длина и ширина, при чемъ закономъ допускается усадка по полувершку въ длину и ширину на каждый аршинъ, т. е. при 30-вершковой узаконенной ширинѣ на $22^1/_2$ вершка. Если же половинка сядетъ болѣе, то все лишнее количество сѣвшихъ вершковъ слагается со счета съ каждой половинки представляемой партіи. Сверхъ того въ контрактахъ оговорено, что такъ какъ зимой производить мочку неудобно, то во весь

Digitized by Google

зимній періодъ руководствоваться результатами лѣтней мочки. Правило это прожило много лѣтъ, да и теперь еще значится во всѣхъ дѣйствующихъ заподрядахъ. Говорить ли, что оно было почти пустой проформой? вспоминать ли былыя сдѣлки поставщиковъ съ комисаріятскими комисіями? и объяснять ли, что при такихъ сдѣлкахъ пробная половинка должна была всегда давать хорошій результатъ, т. е. выходить въ узаконенную садку, или, для благовидности только, при маленькой партіи, давать четверть аршина скидки? Нѣтъ, ужъ лучше оставить прошлое, а поговоримъ о приложеніи этого правила въ московской пріемной комисіи, гдѣ прежнія комбинаціи не имѣютъ мѣста. Вслѣдствіе данной инструкціи, по пріему безворснаго сукна, эта комисія обязана выбирать для мочки половинки наиболѣе легкаго вѣса, т. е. наиболѣе приближающагося къ узаконенному, и не много нужно было времени, чтобъ убѣдиться въ крайней неопредѣленности контракта брать 1, 2, но не болѣе 3 половинокъ отъ партіи; партіи завозились разныя: въ 25, 50, 100, 500 и въ 1,000 половинокъ. Комисія рѣшила на первыхъ порахъ брать по 3 половинки изъ 500. Дальнѣйшее знакомство съ мочкой показало ей, что выборъ легкихъ половинокъ еще не самый вѣрный: легкая половинка, изъ болѣе тонкой пряжи, но за то плотно сотканная, можетъ сѣсть менѣе половинки болѣе тяжелой, но изъ толстой отлогой пряжи. Комисіи пришлось при выборѣ останавливаться уже не на одномъ вѣсѣ, но изъ легкихъ половинокъ брать наиболѣе растяжимой рыхлой ткани, и что же оказалось? что половинки садятся не на четверть аршина, не на поларшина, а на аршинъ, на полтора и даже два, а два аршина въ кускѣ—недочетъ страшный, и для войскъ, если его не досмотришь, и для поставщика, если отнесешь его на партію въ 500 половинокъ. Чувство справедливости къ поставщикамъ побудило комисію считать партіей не 500, а 100 только половинокъ и брать отъ каждой по одной или по двѣ на пробу мочкой; но въ то же время она исходатайствовала право зимней мочки, устроила при московскомъ интендантскомъ складѣ мочильный чанъ и сушильню. Въ такомъ положеніи находится дѣло теперь если не во всей Россіи, то въ московской пріемной комисіи; но и тутъ, при полной готовности ея членовъ исполнять строго и точно свои обязанности, заботясь объ интересахъ войскъ и ограждая поставщиковъ отъ несправедливыхъ требованій, можетъ ли она,

Digitized by Google

эта комиссія, быть увѣрена, что всегда поступаетъ безошибочно? Конечно, нѣтъ, не только потому, что человѣку свойственно ошибаться, но главное потому, что выборъ половинокъ въ мочку требуетъ навыка, привычныхъ руки и глаза, а, между тѣмъ, члены комиссіи смѣняются, и вновь вступившимъ нужно же время, чтобъ пріобрѣсть навыкъ. Въ ожиданіи этого, ошибокъ можетъ случиться много, и много лишнихъ денегъ можетъ быть заплачено за сукно, налицо имѣющееся, но послѣ смочки въ войскахъ могущее оказаться недостающимъ. А главное, и *самое главное*, то, что выборъ половинокъ предоставляется произволу выбирающаго лица. Хорошо это лицо—хорошъ и выборъ, иначе нѣтъ. При французской системѣ дегатировки всѣ эти случайности, ошибки и грѣхи вольные и невольные устраняются дѣйствіемъ пара, подъ давленіемъ двухъ атмосферъ, въ теченіе двухъ или трехъ минутъ, на всякую принимаемую отъ поставщика половинку, и нельзя не позавидовать этой системѣ, нельзя не пожелать наискорѣйшаго ея приложенія у насъ, въ Россіи.

Но выгоды общей дегатировки сукна не оканчиваются только сказаннымъ: есть еще другія, тоже серьезныя и заслуживающія полнаго вниманія.

V.

Мы не окончили еще изложенія выгодъ принятой во французскомъ интендантствѣ системы дегатировать все принимаемое для обмундированія сукно. Сукно, доставляемое недегатированнымъ, съ тѣмъ глянцемъ и лоскомъ, которые придаетъ ему фабричный прессъ, вообще кажется лучшимъ, болѣе красивымъ противъ того вида, какой получаетъ впослѣдствіи въ войскахъ по смочкѣ; но нерѣдко эта внѣшняя красота весьма обманчива, нерѣдко смоченная половинка, благовидная прежде, оказывается тканью рыхло-мохнатой, похожей на фланель. Просмотръ пріемными комиссіями сукна продегатированнымъ, т. е. такимъ, какимъ оно будетъ въ носкѣ, устраняетъ невольную ошибку глаза пріемщиковъ. Сверхъ того имѣетъ мѣсто и другое обстоятельство: и у насъ и во Франціи сукно просматривается на просвѣтъ, и если оказывается рѣдкимъ, сквозящимъ, браруется какъ неплотное. Таковой просмотръ послѣ дегатировки дѣйствительно вѣренъ: если уже дегатированное сукно просвѣтисто, то нельзя ожидать, чтобы оно сѣло впослѣдствіи и сдѣлалось плотнымъ. При нашей же системѣ

Digitized by Google

просмотръ на просвѣтъ сукна недегатированнаго ведетъ часто къ ошибкамъ: мы часто бракуемъ просвѣтистыя половинки, хотя онѣ послѣ мочки или дегатировки, ссаживаясь въ тканн, могутъ сдѣлаться и плотными и непросвѣчивающими. За что же онѣ бракуются? Положимъ, бѣда небольшая: фабрикантъ вывезетъ эти половинки, иной переправитъ, т. е. смочитъ, а иной и такъ завезетъ снова, разсчитывая или на пасмурный день, или просто на удачу. Зачѣмъ же эта игра, эта трата труда и времени съ обѣихъ сторонъ, т. е. и сдатчиковъ и пріемщиковъ? Все это устраняется французской системой, и снова нельзя ей не позавидовать, нельзя не пожелать водворенія и у насъ подобной. Перенимать хорошее еще не значитъ обезьянничать.

Наконецъ, есть еще и третья выгода дегатировать сукно, поставляемое фабрикантами. Полковыя хозяйства, получающія сукно цѣльнымъ, избавляются отъ труда, который не всегда и могутъ исполнить отчетливо (*): не имѣя ничего приспособленнаго къ правильной дегатировкѣ, сукно въ войскахъ часто мочится чуть не въ лужахъ, что привелось мнѣ видѣть лично на Ходынкѣ; затѣмъ смоченное нерѣдко сушится подъ вліяніемъ пыли, дождя и грязи, и можно себѣ представить, какъ хорошъ и однообразенъ результатъ подобныхъ дегатировокъ. Затѣмъ есть еще обстоятельство, стоющее вниманія: хорошая мочка даже не въ интересахъ лицъ, завѣдывающихъ обмундированіемъ, точнѣе раскроемъ сукна въ полкахъ. Принимая сукно наличной мѣрой и зная съ опыта, какъ часто оно садится по смочкѣ болѣе узаконеннаго, выгоднѣе раскраивать платье изъ сукна не вполнѣ смоченнаго, предоставляя мундиру растянуться самой ноской, если бы и сѣлъ онъ подъ дождемъ и непогодой. Я никого не хочу обидѣть этой фразой, но долженъ сказать, что привелъ ее не по догадкѣ только. Мнѣ лично, и не одному мнѣ, привелось видѣть платье, сшитое изъ отличнаго сукна безворснаго, совершенно немоченнаго: при накрапывавшемъ въ ту пору дождѣ, каждая капля оставляла за собой рѣзко-отличное по цвѣту пятнышко, что не можетъ случиться съ сукномъ хорошо вымоченнымъ и потерявшимъ прессъ фабричный; за то я заслушалъ похвалу безворсному сукну за его полномѣрность и остатки. Положимъ, по одному случаю еще нельзя сдѣлать общаго заключенія; но и одинъ случай важенъ, какъ доказательство возможности раскроя сукна нехо-

(*) Зимой приходится мочить подъ льдомъ и сушить на морозѣ.

Digitized by Google

рошо моченаго. При французской системѣ, подобные случаи невозможны, невозможенъ даже соблазнъ къ излишнему усердію къ полковой экономіи: всѣмъ выдается сукно равномѣрно, одинаково подготовленнымъ къ шитью. Мнѣ хочется еще въ третій разъ позавидовать французской системѣ (*).

Въ высшей степени заинтересованный дегатировкой въ центральномъ обмундировальномъ депо въ Парижѣ, я не преминулъ справиться, кѣмъ поставленъ дегатировальный апаратъ, и затѣмъ списаться съ гг. Beck et Leon Quidet, ельбефскими фабрикантами, о цѣнѣ апарата. Въ обязательномъ отвѣтѣ они сообщили мнѣ, что паровикъ и при немъ одинъ дегатировальный столъ стоятъ 5,600 франковъ, что, при нашемъ курсѣ рубля въ 3 фр. 24 сант., составитъ 1,728 р. 39 коп. Вѣсъ апарата равенъ 3,600 килограммамъ (почти 225 пудовъ), и доставка до Гавра обойдется въ 150 фр. Паровикъ съ двумя дегатировальными столами стоитъ 7,400 франковъ (2,293 р. 20 к.), вѣситъ 4,740 кил. (почти 294 пуда), и доставка до Гавра стоитъ 200 франковъ. Стоимости доставки отъ Гавра до Петербурга гг. Quidet не знаютъ; но моремъ она не можетъ обойтись дорого.

Заканчивая мою рѣчь о дегатировкѣ, не могу не сказать еще двухъ словъ о разницѣ между ей и мочкой сукна, принятой у насъ. Цѣль того и другаго пріема одинакова: заставить суконную ткань сѣсть такъ, чтобы впослѣдствіи въ шитомъ платьѣ она не садилась при дѣйствіи дождя и сырости, не измѣняла формы платья, не дѣлала его узкимъ. И паръ и вода въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ одинаково, т. е. равно достигаютъ цѣли, но съ нижеслѣдующею разницею: 1) Паръ дѣйствуетъ въ теченіе двухъ или трехъ минутъ, вода въ теченіе десяти и пятнадцати, значитъ дегатировка паромъ выгоднѣе по отношенію къ времени. 2) При паровомъ котлѣ, паромъ одинаково можно пользоваться и лѣтомъ и зимою, при водѣ рѣчной или озерной. Это условіе неодинаково. Зимою въ снѣжанной водѣ мочить сукно и неудобно и опасно, рискуя изорвать его объ ледъ, и необходимо устраивать зимнія мочильни, какъ это сдѣлано въ московскомъ интендантскомъ складѣ, благодаря усердію г. Попова, главнаго его смотрителя. 3) Смоченная половинка требуетъ для просушки покрайней мѣрѣ сутки, про-

(*) 24-го марта военный совѣтъ утвердилъ мнѣніе профессора Киттары о введеніи при интендантскихъ складахъ дегатировки и разрѣшилъ начать съ московскаго интендантскаго склада. *Ред.*

Digitized by Google

дегатированная просыхаетъ на сушильныхъ столахъ въ нѣсколько минутъ. 4) Непромытое отъ жирныхъ веществъ сукно трудно поддается дѣйствію воды и не садится сколько бы слѣдовало; горячій паръ быстро вытѣсняетъ жирныя частицы и болѣе вѣрно дѣйствуетъ на ткань. 5) При мочкѣ въ рѣкѣ, озерѣ, лужѣ и даже въ чану не усмотришь непромыва сукна и другихъ его пороковъ, легко обнаруживающихся при дегатировкѣ. 6) Вода при разныхъ внѣшнихъ температурахъ дѣйствуетъ на сукно неодинаково: чѣмъ холоднѣе, тѣмъ слабѣе; при дегатировкѣ дѣйствіе пара всегда ровно. Сказаннаго достаточно, чтобы отдать полное преимущество пару передъ водою въ настоящемъ случаѣ, и если бы кому-нибудь пришло опасеніе, не можетъ ли горячій паръ вредно дѣйствовать на сукно, то спѣшимъ сказать, что въ парижскомъ обмундировальномъ магазинѣ ни разу таковое дѣйствіе не замѣчено. Сверхъ того въ Парижѣ есть нѣсколько паровыхъ дегатировальныхъ заведеній, и между ними одно весьма крупное г. Альбангра (Albengre, decatisseur. Rue St.-Honoré prés de Palais Royale), пользующееся полнымъ довѣріемъ всѣхъ парижскихъ портныхъ и даже военнаго министерства, которое, при спѣшныхъ и значительныхъ поставкахъ сукна, довѣряетъ ему дегатировку суконъ, на казну поставляемыхъ.

Соблюдая точность разсказа о томъ, что дѣлается по отношенію къ сукну въ обмундировальномъ депо въ Парижѣ, мы должны сказать, что половинки, пройдя дегатировку, не тотчасъ поступаютъ въ магазинъ для пріемки, но должны пролежать въ немъ 24 часа лѣтомъ и 48 часовъ зимою, чтобы сукно приняло свой натуральный видъ (état naturel) и потеряло послѣдніе слѣды влажности. Съ этой цѣлію онѣ заносятся въ то отдѣленіе магазина, которое отопляется и назначено для опредѣленія вѣса сукна, его мѣры и оцѣнки его качества пріемною комиссіею.

Кстати о французскихъ пріемныхъ комиссіяхъ. Онѣ нѣсколько напоминаютъ наши, но только напоминаютъ: составъ ихъ значительно различенъ. Скажемъ о немъ нѣсколько словъ, такъ какъ это уяснитъ еще болѣе подробности пріемки сукна и сравненія ея съ нашей русскою.

М. КИТТАРЫ.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

ПЕРЕДВИЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

Одно изъ главнѣйшихъ условій благоустроенной арміи есть ея подвижность, то есть не только пріученіе и привычка войскъ къ болѣе или менѣе продолжительному маршу, но и та степень возможности скорѣйшаго изготовленія къ передвиженію, которая, имѣя свои опредѣленныя границы, въ свою очередь обусловливается многоразличными обстоятельствами.

Съ учрежденіемъ военно-окружной системы значительно выиграла и степень подвижности нашей арміи. При сгруппированіи войскъ въ корпуса, каждая отдѣльная часть этихъ управленій, связанная съ ними въ порядкѣ административной подчиненности, при всѣхъ своихъ передвиженіяхъ должна была сообразоваться съ тѣмъ райономъ, который назначался для расположенія войскъ тому или другому корпусу, ибо, выходя изъ этого района, она могла слишкомъ отдалиться отъ центра корпуснаго управленія и разобщилась бы отъ той инстанціи, съ которою должна имѣть извѣстныя сношенія въ порядкѣ административной подчиненности. Въ виду этого затрудненія и въ случаяхъ крайней необходимости передвиженія отдѣльныхъ частей, принадлежавшихъ къ тому или другому корпусу, въ мѣста отдаленныя отъ корпуснаго управленія, обыкновенно такія части прикомандировывали къ другимъ корпусамъ, чрезъ что все-таки нарушался составъ самаго корпуса, и то административное управленіе, которое должно было заключать въ себѣ извѣстное число полковъ и дивизій, нерѣдко оставалось въ гораздо меньшемъ составѣ. Такъ 18-я дивизія, посланная на Кавказъ и состоявшая въ 6-мъ корпусѣ, была прикомандирована къ кавказской арміи, и 6-й корпусъ вмѣсто трехъ дивизій нѣкоторое время состоялъ всего только изъ двухъ дивизій. Нѣсколько раньше, во время венгерской кампаніи, другія

Digitized by Google

дивизіи тоже были отдѣлены отъ своихъ корпусовъ. Такое отдѣленіе большею частію происходило въ военное время, такъ что прежнее дѣленіе арміи на корпуса являлось пригоднымъ только для мирнаго времени. Упраздненіе корпусовъ, уменьшившее единицу высшаго административнаго управленія, и предоставленіе дивизіямъ полной самостоятельности дали возможность съ большею правильностію и равномѣрностію передвигать, по усмотрѣнію военнаго министерства, эти самостоятельныя части, не стѣсняясь никакимъ разобщеніемъ въ порядкѣ подчиненности, такъ какъ власть командующихъ войсками въ округахъ, по существу и назначенію своему, должна имѣть болѣе наблюдательныя свойства и освобождена отъ того непосредственнаго командованія всѣми войсками округа, которое характеризовало прежде права и обязанности корпуснаго командира.

На основаніи этихъ соображеній, ни военно-окружная администрація, ни управленіе дивизіи не могутъ нести никакихъ потерь, будетъ ли состоять та или другая дивизія въ томъ или въ другомъ округѣ, и самое теченіе дѣлъ останется въ томъ же нормальномъ порядкѣ при какомъ бы то ни было передвиженіи.

Это условіе большей удобоподвижности, сколько намъ помнится, не было объяснено съ достаточною полнотою въ предъидущихъ статьяхъ по поводу учрежденія военныхъ округовъ, и потому мы постараемся пополнить этотъ пробѣлъ и разсмотрѣть тѣ обстоятельства, которыя связаны съ передвиженіемъ войскъ, преимущественно въ военно-хозяйственномъ отношеніи.

Прямымъ и естественнымъ слѣдствіемъ всякаго передвиженія войскъ представляются извѣстные расходы и пожертвованія какъ со стороны правительства, такъ и со стороны тѣхъ отдѣльныхъ частей, которыя принимаютъ участіе въ передвиженіяхъ. И если такія неизбѣжныя потери весьма чувствительны для заинтересованныхъ сторонъ, то вполнѣ будетъ послѣдовательно военной администраціи озаботиться о томъ, чтобы уменьшить ихъ, или избѣгая самыхъ передвиженій, или назначая ихъ сколь возможно рѣже и въ крайне-ограниченныхъ размѣрахъ, или же, наконецъ, измѣнивши данную систему перемѣщеній войскъ и отстранивши тѣ изъ условій, которыя имѣютъ неблагопріятное вліяніе на матеріяльныя потери казны и арміи.

Выше мы замѣтили, что одною изъ необходимѣйшихъ принадлежностей всякой правильно организованной арміи есть извѣстная удобоподвижность. Естественно, что такое условіе прямо ука-

Digitized by Google

знаетъ на извѣстную способность войскъ къ продолжительнымъ передвиженіямъ, къ той выносливости въ походахъ, которая пріобрѣтается практикою и почти немыслима въ войскахъ, обреченныхъ на постоянное бездѣйствіе на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ своего квартированія. Потому, въ видахъ пріученія къ походамъ и съ цѣлію достиженія этой подвижности, во всѣхъ арміяхъ принято упражнять войска или въ практическихъ походахъ, или же въ извѣстныхъ періодическихъ передвиженіяхъ съ однихъ квартиръ на другія, болѣе или менѣе отдаленныя отъ прежняго района.

Въ нашей арміи имѣютъ мѣсто оба способа: въ гвардіи и въ другихъ войскахъ, которыя по самому назначенію своему обязаны находиться на постоянныхъ квартирахъ, существуетъ по преимуществу первый способъ пріученія къ передвиженію — практическіе походы и движенія особенно во время лѣтнихъ занятій; въ армейскихъ же войскахъ, неимѣющихъ тѣхъ условій, въ которыхъ находится гвардія, употребляется второй способъ — періодическія передвиженія. И тотъ и другой способъ, вызванные обстоятельствами, заключаютъ въ себѣ извѣстные выгоды и недостатки. Испытавъ на дѣлѣ полную и значительную подвижность гвардейскихъ войскъ при послѣднемъ подавленіи польскаго мятежа, мы не имѣемъ никакихъ основаній заявить, что постоянныя квартиры могли бы отучить гвардію отъ этой подвижности.

Существуетъ еще третій способъ пріученія войскъ къ передвиженіямъ, служащій какъ бы дополненіемъ къ двумъ названнымъ и преимущественно употребляемый во Франціи — такъ называемыя военныя прогулки (promenades militaires); но, упоминая о нихъ, мы считаемъ необходимымъ прибавить, что примѣненіе этого способа къ нашимъ войскамъ, по нашему мнѣнію, не можетъ принести существенной пользы: наша армія состоитъ большею частію изъ того сословія, которое съ дѣтства самою жизнію и обстановкою пріучено къ выносливости въ переходахъ, и кромѣ того значительная часть года состояніемъ похода препятствуетъ къ исполненію военныхъ прогулокъ, дѣлая ихъ весьма затруднительными въ весеннюю и осеннюю распутицу и въ снѣжную зимнюю пору. Къ тому же ходьба въ манежи на ученья или въ караулы, нерѣдко весьма далекіе, всѣ такъ называемые посылки и наряды по службѣ составляютъ, въ тѣсномъ смыслѣ, тѣ же „военныя прогулки“, съ тою только

Digitized by Google

разницею, что исполняемыя постоянно въ продолженіе года сберегаютъ немало свободнаго времени, отнимаемаго нынѣ названными прогулками. А такое сбереженіе слишкомъ необходимо въ виду многоразличныхъ занятій съ нижними чинами. Потому, не увлекаясь заморскими хитростями, мы должны не упускать изъ вида, что нашъ солдатъ и безъ того имѣетъ слишкомъ много практики, чтобы пріучиться къ походамъ и передвиженіямъ.

Другое дѣло—выводъ нижнихъ чиновъ на казарменные дворы во время уборки помѣщеній, какъ для того, чтобы лучше очистить и провѣтрить эти послѣднія, такъ и для того, чтобы хотя на короткое время заставить подышать свѣжимъ воздухомъ тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые по лѣности или по своимъ особеннымъ занятіямъ не могутъ воспользоваться этимъ въ продолженіе дня.

Возвращаясь ко второму способу пріученія войскъ — къ походамъ, мы должны замѣтить, что производство періодическихъ перемѣщеній отдѣльныхъ частей, помимо пріученія войскъ къ передвиженіямъ, обусловливается многоразличными, не только военными, но и политическими обстоятельствами, заставляющими назначать перемѣщенія войскъ, несмотря на значительные потери и расходы казны и хозяйства отдѣльныхъ частей, исполняющихъ передвиженіе. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе особыхъ соображеній и упоминая о нихъ только для того, чтобы еще нагляднѣе видѣть необходимость извѣстныхъ перемѣщеній отдѣльныхъ частей нашей арміи, мы остановимся на томъ, какими способами должны исполняться передвиженія войскъ, и слѣдуетъ ли производить ихъ періодически и по заранѣе назначенному и объявляемому плану, или необходимо дѣлать посредствомъ болѣе или менѣе внезапныхъ распоряженій.

Рѣшеніе столь существенно-важныхъ вопросовъ ведетъ къ разсмотрѣнію тѣхъ потерь, которыя падаютъ и на правительство и на хозяйство войскъ при всякомъ передвиженіи. Потери правительства болѣе или менѣе извѣстны, и потому мы по преимуществу займемся опредѣленіемъ матеріальнаго разстройства, которое несутъ войска и которое, сколько мы знаемъ, не вполнѣ и далеко недостаточно выяснено.

Хозяйство каждой отдѣльной части состоитъ изъ предметовъ, обезпечиваемыхъ отпускомъ отъ казны и опредѣляемыхъ

Digitized by Google

штатами и положеніями. Но помимо этихъ предметовъ каждая отдѣльная часть, вынуждаемая потребностію и обстоятельствами, должна бываетъ заводить такія принадлежности хозяйства, которыя, не показанныя по штатамъ, составляютъ, между тѣмъ, существенную необходимость. Сюда принадлежитъ все, на что не назначается отпуска отъ казны и что поддерживается обыкновенно экономіею изъ другихъ источниковъ, а по преимуществу изъ ремонтной суммы. Значительная часть предметовъ, положенныхъ по штатамъ и отпускаемыхъ отъ казны, принимается отдѣльными частями изъ интендантства въ началѣ года и тогда же расходуется согласно своего назначенія, такъ что къ серединѣ года, въ большей части случаевъ, остаются только такія вещи, которыя, какъ излишне принятыя или нерасходованныя за убылью нижнихъ чиновъ, должны показаться къ зачету на будущій годъ. Весьма естественно, что чѣмъ больше принятыхъ матеріяловъ остается къ зачету, тѣмъ затруднительнѣе перевозка ихъ при передвиженіи полка или другой отдѣльной части, и потому было бы вполнѣ раціонально принять за правило, чтобы, при назначеніи передвиженія, всѣ вещи, подлежащія къ зачету на будущій годъ, сдавать обратно въ ближайшіе интендантскіе склады, что значительно облегчило бы помощи при перевозкѣ принадлежащихъ имъ тяжестей.

Кромѣ зачетныхъ матеріяловъ, каждое полковое хозяйство обременено многими другими предметами, необходимыми при расположеніи полка на мѣстѣ и крайне неудобными для перевозки при передвиженіи по значительной громоздкости. Сюда относятся: кровати для больныхъ въ полковыхъ лазаретахъ, съ принадлежащими къ нимъ столиками и табуретами, различныя принадлежности мастерскихъ, а также всѣ предметы, заводимые полками для удобства нижнихъ чиновъ при квартированномъ расположеніи, какъ-то: столы и скамейки для обѣдовъ, для занятій грамотою, для письма въ полковой канцеляріи, верстаки въ плотницкой мастерской, столы въ оружейной мастерской и полковой швальнѣ, и кромѣ того, какъ необходимыя принадлежности ротнаго хозяйства: бочки для возки воды и для квасу, квашни для хлѣба, лари для храненія нѣкоторыхъ продуктовъ, ящики для ружей и всѣ такъ называемыя деревянныя вещи, болѣе подробное перечисленіе которыхъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Если прибавить къ этому, что каждая отдѣльная часть, въ силу нѣкоторыхъ привычекъ и требованій,

Digitized by Google

передію имѣетъ по два комплекта изъ многихъ предметовъ солдатскаго снаряженія, если все находящееся въ полковыхъ складахъ привести въ пуды, то мы получили бы такую огромную цифру, которая прямо указываетъ на невозможность поднять все это для слѣдованія за полкомъ во время его передвиженія. Оттого, имѣя распоряженіе о походѣ, въ большей части случаевъ предполагается везти съ полкомъ только самое необходимое изъ полковаго хозяйства; остальное же или оставляется на прежнемъ мѣстѣ, въ полковыхъ складахъ, въ случаѣ временнаго передвиженія, или же продается за безцѣнокъ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи похода опять завестись тѣмъ же за дорогую цѣну. Такъ теряются непроизводительно весьма значительныя суммы, могущія быть употребленными съ болѣе существенною пользою при другихъ, болѣе благопріятныхъ, условіяхъ полковаго хозяйства.

Названныя нами потери, весьма чувствительно отзывающіяся на полковомъ хозяйствѣ, требуютъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія, и потому мы остановимся на этомъ предметѣ и разберемъ его съ большею полнотою. Для наглядности же приведемъ значительно сокращенную вѣдомость вещей, оставленныхъ однимъ изъ полковъ въ складѣ по случаю временнаго передвиженія на другія квартиры, прибавивъ, что, кромѣ этихъ вещей, были оставлены другія на такъ называемыхъ постоянныхъ квартирахъ, такъ какъ полкъ сначала выступилъ съ нихъ для временной командировки, съ мѣста которой получилъ уже распоряженіе къ новому и болѣе дальнему передвиженію.

Въ первомъ изъ этихъ складовъ полкомъ было оставлено:

1) Находившіяся въ полковомъ цейхгаузѣ различныя принадлежности солдатскаго снаряженія, излишнія противъ штата, какъ-то: ранцы, патронныя сумы, ранцевые ремни, поясные ремни, водоносныя фляги, перевязи, часть шанцоваго инструмента, различные крючки и пряжки, фехтовальныя и гимнастическія принадлежности и пр., *всего 62 наименованія.*

2) Вещи, принадлежащія къ музыкантскому хору, какъ-то: старые инструменты, необходимые для обученія на нихъ учениковъ, потому что новые инструменты весьма скоро портятся при подобномъ назначеніи, *всего 31 наименованіе.*

3) Принадлежащія полковой библіотекѣ и дежурной комнатѣ: диваны, стулья, шкапы, столы и полки, часы, лампы, военная игра и пр., *всего 25 наименованій*, исключая книгъ.

Digitized by Google

4) Лазаретныя вещи: излишнія одѣяла, халаты, туфли, плевальницы, кровати, столики, табуреты, ширмы, надироватыя доски, ванны, аптечные столы и полки, половые ковры, нѣкоторыя оловянныя вещи и пр., *всего 61 наименованія.*

5) Предметы, принадлежащіе нестроевой ротѣ: оглобли, шлеи, уздечки, возжи, сѣдла, недоуздки, дуги и пр., относящіеся къ такъ называемому рабочему обозу, необходимому для разныхъ работъ при расположеніи полка на мѣстѣ и для поддержанія въ исправности форменнаго обоза и сбруи. Кромѣ того были оставлены: 10 рабочихъ ходовъ, 4 телѣги, желѣзныя и деревянныя лопаты, косы, точила, веретена для плотниковъ и пр., *всего 50 наименованій.*

6) Вещи, принадлежащія оружейной мастерской: токарный станокъ, шустовальная машина, тиски, штампъ для чашечекъ, сверлильная машина, столы, доски отъ верстаковъ, разныя запасныя ружейныя принадлежности и пр., *всего 30 названій.*

7) Предметы, принадлежащіе офицерской кухнѣ: столы, чугунныя плиты, постромки и пр., *15 наименованій.*

8) Различныя деревянныя и другія вещи изъ полковаго хозяйства, а именно: бочки, кадушки, столы для писаря, канцеляріи и грамотной команды, скамейки къ нимъ, деревянныя артиллерійскія орудія, разныя доски, ящики, пилы для дровъ, чугунныя печи для нагрѣванія утюговъ, къ нимъ желѣзныя трубы, стѣнные часы, гимнастическія машины и пр., *всего 74 наименованія.*

9) Церковное имущество: нѣкоторыя иконы, колокола, подсвѣчники, престолъ и жертвенникъ, аналой, табуреты и разныя подставочки, части священническаго облаченія, книги и другія принадлежности, *всего 90 наименованій.*

10) Дѣла и книги полковой канцеляріи, *130 названій.*

Разсматривая эту вѣдомость и не включая въ нее вещи, оставленныя въ другомъ складѣ, легко убѣдиться, что тѣ части, которыя вынуждены бываютъ образовывать такіе значительные склады и кромѣ того везти за собою различные предметы хозяйства, тяжестію своею далеко превышающіе тысячу пудовъ (*), нельзя назвать вполнѣ удобоподвижными. Съ другой стороны, обращая вниманіе на тѣ условія, при которыхъ полки и другія отдѣльныя части должны или оставлять въ самадать,

(*) Мы знаемъ полкъ, въ которомъ перевозилось болѣе 4,000 пудовъ.

Авт.

или перевозить за собою, или, наконецъ, продавать за безцѣнокъ многія изъ принадлежностей своего хозяйства, мы увидимъ, что есть возможность, если не вполнѣ, то отчасти, отстранить условія, неблагопріятно вліяющія на подвижность войска, устроивъ при нѣкоторыхъ случаяхъ другую систему довольствія и снабженія войскъ предметами, необходимыми для войскового хозяйства.

Такимъ образомъ, войска, по окончаніи передвиженія вступающія въ такіе пункты расположенія, гдѣ для размѣщенія ихъ имѣются казармы, въ большинствѣ случаевъ не только могли бы, но и должны были бы находить въ этихъ казенныхъ помѣщеніяхъ гораздо большія удобства. Ничего подобнаго не встрѣчается на практикѣ: полкъ въ отведенныхъ ему казармахъ находитъ обыкновенно однѣ стѣны и нары для нижнихъ чиновъ, и уже на заботливости и распорядительности начальниковъ отдѣльныхъ частей лежитъ обязанность приспособить совершенно пустыя комнаты къ помѣщенію нижнихъ чиновъ и ихъ хозяйства. Вслѣдствіе этого заводятся столы, бочки, квашни, умывальники, кадки и другіе необходимые предметы, стоящіе дорого при покупкѣ ихъ и продающіеся весьма часто за самую ничтожную цѣну.

Между тѣмъ, по самому существу и назначенію своему, всякая казарма должна быть вполнѣ приспособлена къ удобному размѣщенію не только нижнихъ чиновъ, находящихся въ ней, но и самаго полковаго и ротнаго хозяйства. При такомъ условіи значительно уменьшились бы склады, оставляемые полками въ случаѣ передвиженій, увеличилась бы подвижность отдѣльныхъ частей, и кромѣ того онѣ избавились бы отъ многихъ потерь и убытковъ, сопряженныхъ съ каждымъ передвиженіемъ, не имѣя надобности ни заводить, ни продавать различные громоздкіе предметы, какъ лазаретныя кровати, столы, бочки, верстаки и другія деревянныя вещи, составляющія скорѣе принадлежность казармъ, чѣмъ тѣхъ частей, которыя, по цѣли и назначенію своему, должны быть прежде всего удобоподвижны.

То же самое слѣдуетъ замѣтить и объ офицерскихъ помѣщеніяхъ въ казармахъ: и въ нихъ не имѣется рѣшительно никакой мебели, вслѣдствіе чего, при своихъ крайне ограниченныхъ средствахъ, офицеры слишкомъ затрудняются омеблированіемъ отведенныхъ имъ квартиръ и, продавая мебель при вы-

Digitized by Google

ступленіи въ походъ, теряютъ если не двѣ трети, то по-крайней мѣрѣ половину ея стоимости. Не говоримъ уже о какихъ-либо удобствахъ расположенія казарменныхъ офицерскихъ помѣщеній, въ большей части случаевъ покрашенныхъ такою краскою, которая начинаетъ при малѣйшемъ къ ней прикосновеніи, а до того плохо ремонтированныхъ, что, какъ мы положительно знаемъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ холодную зиму не бываетъ болѣе 7° и 8° тепла.

Замѣтимъ кстати, что весьма нерѣдко городское начальство какъ-то особенно хладнокровно относится къ просьбамъ и представленіямъ о нуждахъ войскъ и старается такъ или иначе или оттянуть исполненіе, или же и вовсе оставить ихъ безъ вниманія. Не приписывая столь страннаго антагонизма ничему иному, какъ непониманію прямыхъ и весьма серьезныхъ обязанностей и того простаго правила, по которому войска постоянно являются охранителями спокойствія городскихъ обывателей, мы, въ подтвержденіе своего мнѣнія, приведемъ фактъ: при размѣщеніи войскъ на просторныхъ ли квартирахъ, въ казармахъ или на тѣсныхъ сборахъ, почти не бываетъ случая, чтобы между военнымъ и гражданскимъ начальствомъ не произошли разныя недоразумѣнія.

Сказанное нами приводитъ къ заключенію, что, съ одной стороны, для выиграніа подвижности войскъ и съ другой для уменьшенія различныхъ непроизводительныхъ затратъ, необходимо освободить отдѣльныя части отъ заведенія такихъ принадлежностей ихъ хозяйства, которыя, по своей тяжести, не могутъ слѣдовать за ними при передвиженіяхъ, возложивши обязанность снабженія ими на тѣ вѣдомства, въ распоряженіи которыхъ находятся мѣста квартированія войскъ. (*) Не настаивая на пригодности приводимаго нами способа довольствія такими предметами, мы заявляемъ только о крайнемъ неудобствѣ настоящей системы, предоставляя болѣе правильное рѣшеніе вопроса людямъ болѣе компетентнымъ.

Что касается до срока объявленія о передвиженіяхъ войскъ, то намъ кажется болѣе удобнымъ, когда о всякомъ предполагаемомъ перемѣщеніи отдѣльныхъ частей сообщается заблаговременно, кромѣ, конечно, случаевъ, когда заблаговременное

(*) Въ Москвѣ на этотъ предметъ отпускаются такъ называемыя посудныя деньги; но отпускъ далеко недостаточенъ для покрытія всѣхъ названныхъ расходовъ.

Digitized by Google

измѣненіе невозможно, по разнымъ соображеніямъ и обстоятельствамъ. Говоримъ это въ виду различныхъ экономическихъ соображеній какъ относительно хозяйства частей, такъ и сбереженія расходовъ офицеровъ: зная впередъ о предстоящемъ движеніи, каждый начальникъ приметъ это во вниманіе при всѣхъ своихъ распоряженіяхъ. Между тѣмъ, внезапныя и даже нѣсколько поздно объявленныя передвиженія постоянно влекутъ за собою болѣе или менѣе значительныя потери. Такъ мы знаемъ примѣры, что при подобныхъ перемѣщеніяхъ офицеры почти задаромъ распродавали не только мебель, но и другія принадлежности своего хозяйства; нижніе чины также должны были рассматриваться съ своими сундуками, подушками, тюфяками и прочимъ имуществомъ. Что же касается до полкового хозяйства, то для большей наглядности приведемъ нѣсколько цифръ. Сѣно, закупленное для подъемныхъ лошадей по 20 коп. за пудъ, было продано по 7 коп. за пудъ; лазаретныя кровати, стоившія по 1 руб. 10 коп. каждая, продавались по 30 коп.; мишени, обошедшіяся кругомъ отъ 60 до 80 коп., едва купили по 10 коп. за каждую; лампы, заплаченныя по 1 руб. 50 коп. за каждую, пришлось уступить за 75 коп.; за сани же, стоившія по 5 руб., ничего не дали, такъ какъ передвиженіе было ранимъ лѣтомъ. Не приводимъ другихъ примѣровъ: и эти считаемъ вполнѣ достаточными для того, чтобы судить о степени убытковъ, падающихъ на полковое хозяйство при внезапныхъ перемѣщеніяхъ полка на другія квартиры.

Конецъ лѣта и начало осени кажутся намъ болѣе удобными для начала передвиженій войскъ, какъ потому, что въ это время года переходы дѣлаются легче и удобнѣе, такъ и оттого, что съ окончаніемъ полевыхъ работъ самая поставка подводъ обывательми менѣе для нихъ тягостна. Къ этому же сроку всегда оканчивается и постройка новаго обмундированія, вслѣдствіе чего полковые цейхгаузы не обременены слишкомъ значительными складами. Передвиженія войскъ, сдѣлавшіяся болѣе возможными съ учрежденіемъ военно-окружной системы и съ предоставленіемъ большей самостоятельности дивизіямъ, какъ мы уже замѣтили, должны повторяться съ теченіемъ времени, и періодъ расположенія той или другой части въ извѣстномъ районѣ можетъ быть приблизительно опредѣленъ отъ трехъ до пяти лѣтъ, не считая небольшихъ передвиженій, которыя дѣлаются постоянно для полковыхъ и даже дивизіонныхъ сборовъ, при чемъ

Digitized by Google

отдѣльныя части, по окончаніи сборовъ и лѣтнихъ занятій, возвращаются на прежнія мѣста своего квартированія.

Въ заключеніе не лишнимъ считаемъ прибавить, что, сколько мы знаемъ, до сихъ поръ еще не выяснены и не опредѣлены съ достаточною подробностію тѣ предметы полковаго хозяйства, на которые не полагается отпуска отъ казны и которые вполнѣ необходимы при расположеніи полковъ не только на постоянныхъ, но и на временныхъ квартирахъ. Къ числу такихъ предметовъ мы относимъ всѣ вещи, заведеніе которыхъ стоитъ весьма дорого и которыя продаются потомъ за самую ничтожную цѣну, вслѣдствіе чего для покрытія убытковъ приходится прибѣгать къ экономіи въ томъ, что обезпечено казеннымъ отпускомъ. Между тѣмъ, правильное хозяйство должно имѣть строгое и правильное распредѣленіе всѣхъ расходовъ, и суммы, отпускаемыя на одинъ предметъ, не должны, по настоящему, издерживаться на другое назначеніе.

Весьма естественно, что ни теорія, ни практика не могутъ вполнѣ отчетливо и подробно опредѣлить всѣ мелочныя потребности хозяйства отдѣльныхъ частей, и потому-то намъ кажется совершенно раціональнымъ правило, принятое комитетомъ для опредѣленія размѣровъ отпуска на исключительныя потребности гвардейскихъ войскъ, по которому для заведенія и поддержанія названныхъ принадлежностей предположено отпускать опредѣленную сумму, разсчитывая ее по списочному состоянію нижнихъ чиновъ.

П. БРАНТЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

КАВАЛЕРІЙСКІЕ ВОПРОСЫ.

V.

СКАЧКИ И МАНЕЖНАЯ ѢЗДА НА ПРИЗЫ.

Въ ряду мѣръ, поощряющихъ коннозаводство, не послѣднее мѣсто занимаютъ скачки и бѣги. Посмотримъ, на сколько отвѣчаютъ этой цѣли скачки вообще и наши кавалерійскія офицерскія скачки въ частности.

Если на скачки смотрѣть какъ на пробу лошадей того или другаго завода, какъ на оцѣнку способностей лошади и степени ея годности для кавалерійской службы, въ такомъ случаѣ слѣдовало бы назначить извѣстныя условія, невыполненіе которыхъ влекло бы за собой бракъ. Этого однакожъ нѣтъ: лошадь, какъ получившая призъ, такъ и неполучившая и даже оставшаяся за флагомъ, пользуются равными правами въ этомъ отношеніи.

Заводчику, котораго лошади чаще отличаются на скачкахъ, слѣдовало бы выдавать извѣстную почетную или денежную премію. Этого тоже нѣтъ.

Нельзя также ожидать особенно благотворнаго вліянія скачекъ на производителей, такъ какъ на состязаніе допускаются и *мерины*; слѣдовало бы именно допускать только жеребцовъ и кобылъ, и то не старѣе шести лѣтъ, ибо главное назначеніе производителя вовсе не скачка. Правда, заводчикъ несомнѣнно выпуститъ изъ завода жеребца (въ видахъ предупрежденія конкуренціи), да ихъ къ тому же въ кавалеріи избѣгаютъ; все же для коннозаводства важнѣе поощреніе производителю.

Наконецъ можно бы видѣть въ скачкахъ поощреніе къ разведенію лошадей на *русскихъ* заводахъ, если бы не допуска-

Digitized by Google

лись на состязаніе и рожденныя *внѣ* Россіи; а такія допускаются.

Итакъ, офицерскія скачки никакимъ образомъ не могутъ имѣть цѣлію поощреніе коннозаводства. Привлеченіе въ кавалерію лошадей лучшаго достоинства, развитіе въ офицерахъ удальства и т. п.—вотъ истинная цѣль скачекъ. Все это и достигается довольно успѣшно, хотя и тутъ есть нѣсколько стѣснительныхъ и несоотвѣтствующихъ положеній.

Съ учрежденіемъ скачекъ, каждый строевой офицеръ видитъ въ нихъ ближайшую и легко доступную цѣль, для которой необходимо имѣть порядочнаго коня. Ужь если покупать, такъ такого, который бы окупился на первой скачкѣ. Прошло то время, когда въ кавалеріи служили по преимуществу богачи и щеголяли лошадьми; теперь офицеръ покупаетъ коня крѣпкаго, да подходящаго подъ условія офицерскаго сѣдла: красная цѣна 125 рублей, а прилагая рублей 75, можно достать на заводѣ хорошаго коня, годнаго и подъ верхъ и на скачку. Деньги и небогатому человѣку достать нетрудно: въ полкахъ учреждены правительствомъ ремонтные офицерскіе капиталы, для ссуды на довольно продолжительный срокъ (до двухъ лѣтъ). Бываютъ однако случаи, что лошадь, признанная негодною по фронту, допускается на скачку не только съ препятствіями (гдѣ допускаются даже упряжныя), но и безъ препятствій, что обусловливается извѣстными требованіями *выѣздки и красоты*. Такъ въ Чугуевѣ, на скачкахъ 1859 и 1860 годовъ, отличался одинъ офицеръ Виленскаго драгунскаго полка на браковавной лошади, только что купленной имъ съ аукціона. Лошадь выбракована, значитъ уже не *годна*, а на скачку допущена.

Изъ этого видно, до какой степени условно понятіе о *красотѣ* и *выѣздкѣ*; вотъ почему представленіе лошадей на предварительный осмотръ такъ непріятно соискателямъ; представляя обширное поприще произволу, этотъ осмотръ обыкновенно порождаетъ болѣе или менѣе справедливое неудовольствіе и ропотъ со стороны владѣльцевъ забракованныхъ лошадей.

Вслѣдствіе введенія манежной ѣзды на призы, въ офицерахъ развилась охота къ ѣздѣ и къ лошадямъ. Цѣль достигнута, но не совсѣмъ: видя если добиваешься чего-нибудь, добивайся возможно-лучшаго, несмотря на относительную справедливость афоризма, что „*лучше — враг хорошаго*“; если желаемъ поощрять искусство верховой ѣзды, позволительно желать довести

Digitized by Google

его до совершенства, а между тѣмъ въ примѣчаніи къ § 10-му „правилъ“ сказано, что ѣздоки могутъ показывать ходы высшей школы, но это *въ разсчетъ не принимается*. Отчего жъ бы не принять въ разсчетъ высшую ѣзду? вѣдь это все-таки новое достоинство, и въ ряду соискателей, конечно, справедливо отдать предпочтеніе ѣздоку болѣе опытному и свѣдущему.

Благодаря скачкамъ, офицеры ознакомились также съ правилами тренировки или выдержки лошадей для скачки. Кто не слыхалъ о множествѣ своеобразныхъ пріемовъ, употребляющихся по преданію и часто только потому, что *такъ дѣлывали дѣды?*

Въ Чугуевъ, бывало, приводили, за недѣлю до скачекъ, лошадей, совершенно *зашитыхъ* въ потники и теплыя одѣяла, подъ которыми и гоняли бѣдныхъ скакуновъ по нѣскольку часовъ въ день. Это называлось *выпатываніемъ*, вслѣдствіе котораго изъ лошади будто бы выдѣляется, въ видѣ пота, все *лишнее* (?), она становится суше и, при помощи сильной діеты, легче. Дѣйствительно, большая часть скакуновъ походили на борзыхъ собакъ и скакали свою версту довольно быстро, но тутъ не надобно упускать изъ вида, что легкость, достигнутая насчетъ силъ лошади, совершенно не удовлетворяетъ военнымъ цѣлямъ: лошадь, ослабленная подобной тренировкой, не вынесетъ продолжительныхъ движеній, а кавалеріи именно и нужны лошади, способныя выносить довольно продолжительное время самыя быстрыя движенія. *Пріемистая* лошадь, обгоняющая всѣхъ *накороткѣ*, годится на какія-нибудь 2 — 3 версты скаку, а намъ часто надобно 6 — 10 верстъ, напримѣръ при преслѣдованіи разбитой непріятельской кавалеріи, которая, конечно, улепетываетъ во всѣ лопатки; намъ надобны, слѣдовательно, *угонистыя*, сносливыя лошади. Необходимо увеличить дистанцію скачки: напримѣръ, что за карьеръ въ 150 шаговъ для выѣзженной на призъ лошади? Верховой офицерской лошади зачастую приходится дѣлать въ военное время кончики въ версту и болѣе; дистанція въ одну версту и для скаковыхъ лошадей недостаточна. Для первой лошади надобно назначить не менѣе версты, а для второй не менѣе двухъ верстъ.

Книжки съ баллами (§ 29-й) составляютъ секретъ и сжигаются по окончаніи испытаній. Какъ всѣ негласныя, таинственныя атестаціи, и эти книжки открываютъ поле злоупотребленіямъ и пристрастію. Гдѣ-гдѣ, а ужъ въ этомъ-то случаѣ

Digitized by Google

слѣдовало бы допустить полнѣйшую гласность: такимъ образомъ цѣлое общество могло бы контролировать степень справедливости оцѣнки, которая, конечно, была бы строже. Къ тому же каждому офицеру полезно знать на будущее время, въ чемъ именно его конь оказался неудовлетворителенъ.

§ 49-й требуетъ, чтобы офицеры выѣзжали *на собственныхъ лошадяхъ*. Тутъ видно стремленіе: во-первыхъ, заставить непремѣнно *покупать* хорошую лошадь, а не заимствовать ее; во-вторыхъ, заставить ѣздить *самого* владѣльца, а не жокея-дилетанта; въ-третьихъ, предупредить спекуляціи. Но ни то, ни другое, ни третье не достигается. Начать съ того, что совершенно нѣтъ никакой возможности доказать фактически, что лошадь, на которой я скачу, не моя, а положимъ полковаго командира; достаточно отвѣтить, что лошадь мною куплена. Владѣлецъ лошади можетъ быть человѣкъ въ лѣтахъ, слѣдовательно нѣсколько спокойнѣе и благоразумнѣе относится къ скачкѣ и не расположенъ безразсѣтно рисковать костями изъ-за какихъ-нибудь полутораста рублей и удовольствія покрасоваться передъ публикой на лихомъ скакунѣ; наконецъ, можетъ быть, и самая комплекція не совсѣмъ подходитъ подъ условія вѣроятности успѣха. За что же лишать его возможности и права на нѣкоторую премію, какъ человѣку, такъ или иначе способствующему развитію отечественнаго коннозаводства?

Наконецъ, человѣкъ небогатый и безъ того лишенъ удовольствія имѣть хорошаго коня, а тутъ ему не позволяютъ скакать даже на чужомъ. Положимъ, что онъ добросовѣстно исполнитъ требованіе параграфа и останется только зрителемъ; владѣлецъ скакуна тоже не рискуетъ скакать. Выходитъ только то, что небогатый офицеръ не сдѣлается наѣздникомъ, а многіе состоятельные офицеры будутъ удерживаться покупать лошадей собственно для скачекъ. Такимъ образомъ, однимъ 49-мъ параграфомъ мы достигаемъ двухъ отрицательныхъ результатовъ и парализуемъ полезное примѣненіе остальныхъ правилъ.

Что касается возможности спекуляцій, то ихъ точно также трудно предотвратить, да и не слѣдуетъ. Положимъ, является на скачки заводчикъ и предлагаетъ желающимъ своихъ кровныхъ скакуновъ, съ условіемъ: *приз пополамъ*. Что же тутъ вреднаго? Коннозаводчикъ получитъ только небольшое вознагражденіе за проводъ, тѣмъ болѣе, что не всѣ его лошади

Digitized by Google

возьмутъ призы. Для него это и не важно: главное тутъ рекомендація, аттестатъ и вѣнъ бы выставка образцовъ своего производства. Случается, что лошади тутъ же и раскупаются охотниками въ надеждѣ на призъ. Бываетъ и такъ, что офицеръ условливается: *приза ваши, лошадь моя*, или: *возьму приз—куплю вашу лошадь за столько-то*. Не было примѣра, чтобы условіе было нарушено, всегда обѣ стороны въ выигрышѣ. Въ этомъ случаѣ скачки отлично достигаютъ цѣли: заводчику поощреніе, офицеру—выгодное пріобрѣтеніе лошади. Вотъ прекрасное доказательство глубокой справедливости экономическаго начала: „лучшее покровительство, которое можно оказать труду, состоитъ въ томъ, чтобы ему вовсе не покровительствовать, а предоставить полной свободѣ". (*)

Есть однакожъ одно весьма важное злоупотребленіе, которое никакимъ образомъ не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія и самаго строгаго преслѣдованія: я говорю о скачкѣ офицеровъ на казенныхъ солдатскихъ лошадяхъ.

Не трудно, конечно, изъ 700 лошадей найти двухъ-трехъ скакуновъ; но справедливо ли отнимать такимъ путемъ призъ у бѣдняка, заплатившаго, можетъ быть, послѣднія деньги за добраго коня? Что всего оригинальнѣе, такъ это то, что вѣдь по большей части всѣ соискатели призовъ отлично знаютъ, кто на чьей лошади ѣдетъ.

По нашему мнѣнію, для соискателей призовъ слѣдуетъ строго постановить: не выѣзжать на казенной лошади, и за нарушеніе постановленія возложить отвѣтственность на полковаго командира, который всегда имѣетъ возможность знать, какія лошади у его офицеровъ, и мимо котораго нельзя добыть лошадь изъ фронта.

Разсматривая самый процессъ скачекъ, мы находимъ и тутъ нѣсколько недомолвокъ, неясностей и ненужныхъ формальностей. Напримѣръ: на скачку явилось 16 человѣкъ; ихъ раздѣлили, по порядку вынутыхъ нумеровъ, на 4 смѣны, и въ первую попали 3 лучшихъ скакуна, во вторую все посредственные (это весьма часто случается) и т. д.; записаны призовые *первые въ каждой смѣны*; дальнѣйшее состязаніе происходитъ только между ними, и на это состязаніе попадаетъ *первая* лошадь второй смѣны, за то собственно, что обогнала *плохихъ* соперниковъ,

(*) Рильи — „О народномъ трудѣ".

Digitized by Google

а попади она въ первую смѣну, осталась бы за флагомъ. Первый призъ достанется, положимъ, представителю первой смѣны, второй призъ представителю четвертой смѣны, а эта лошадь значительно уступаетъ второй и даже третьей лошади *первой* лучшей смѣны. Спрашивается: справедливо ли рѣшенъ вопросъ о томъ, какая лошадь лучше? Скажутъ: судьба, счастіе... За чѣмъ тутъ давать волю судьбѣ и слѣпому случаю, особенно имѣя отличное средство противъ вмѣшательства этихъ двухъ: пусть состязатели скачутъ по секундомѣру: тогда не надобны и перескачки, и навѣрно оба приза достанутся въ нашемъ примѣрѣ лошадямъ первой смѣны. Самыя перескачки не вполнѣ уравниваютъ шансы: лошадь, скакавшая въ первой смѣнѣ, успѣетъ отдохнуть и возстановить силы въ большей степени, чѣмъ скакавшая въ послѣдней; а это уже важное преимущество.

Скачка не совсѣмъ лотерея: тутъ многое зависитъ отъ ловкости и сноровки всадника. Всякій знаетъ, что кратчайшій путь — это по веревкѣ. Отсюда стремленіе овладѣть этимъ путемъ — *взять веревку*. Вопросъ: какъ взять? Если я значительно обогналъ соперниковъ и затѣмъ уже примкнулъ къ веревкѣ, я никому не мѣшаю; другое дѣло, если я, выдвинувшись на полъ-лошади, круто сворачиваю къ веревкѣ: здѣсь я перерѣзываю дорогу сосѣду, задерживаю его ходъ и, при несчастіи, могу опрокинуть его на канатъ. Это то же что передернуть карты и недостойно порядочнаго человѣка. Такія вещи однако случаются зачастую; почти ни одна скачка не обходилась безъ неудовольствій и жалобъ. Желаніе выиграть во что бы то ни стало, боязнь осрамиться, захватывающая духъ быстрота движенія не должны уничтожать въ человѣкѣ самосознанія, до полнаго забвенія самыхъ начальныхъ правилъ справедливости.

При скачкѣ съ препятствіями, нѣкоторыя лошади, вслѣдствіе ли плохой подготовки, или боязливости всадника, вмѣсто того, чтобы добросовѣстно *перескочить* черезъ преграду, преспокойно себѣ *переползаютъ* чрезъ нее, и такъ ни въ чемъ не бываетъ предъявлять свои права на призъ, на томъ основаніи, что „мы вѣдь ни одного мимо не обошли, а все *преодолѣли*..“ На это слѣдовало бы смотрѣть построже.

Нѣкоторые находятъ, что не мѣшало бы сравнивать лошадей при равныхъ условіяхъ относительно тяжести; но это поведетъ именно къ жокейству. Наконецъ § 33 устанавливаетъ

Digitized by Google

формы одежды. Спрашивается: для чего тутъ нужны сабля, полный вьюкъ и т. д. (для скачки безъ препятствій)? Развѣ для того, чтобы произвести испытаніе при обстоятельствахъ, подходящихъ къ обстоятельствамъ боя? Въ такомъ случаѣ отчего же кирасиры скачутъ безъ кирасъ? У нихъ вѣдь и лошади предполагаются сильнѣе. Уменьшая тяжесть ноши *сильной* лошади и не облегчая ничѣмъ *легкую*, мы вовсе не уравниваемъ шансовъ.

Если сабля нужна для того, чтобы испытать, на сколько лошадь пріучена къ оружію, то, кажется, достаточно было бы убѣдиться въ этомъ на предварительномъ осмотрѣ во время манежной ѣзды; а здѣсь она только бьетъ сосѣдей по ногамъ.

Нѣтъ надобности и говорить, что пугать лошадь сосѣда, а тѣмъ болѣе хлестать ее, способенъ только человѣкъ, неразбирающій средствъ.

Желательно бы было ограничить право состязанія для лошадей, уже выигравшихъ призы; а то бывали примѣры, что стоило только появиться на скачку лошади, взявшей въ прошломъ году первый призъ, особенно если лошадь дѣйствительно хорошая, то немедленно уменьшается число желающихъ принять участіе въ состязаніи. Положимъ, тѣ, которые добровольно и заранѣе отказываются отъ состязанія, вмѣстѣ съ тѣмъ признаютъ своихъ лошадей „неподходящими“, но все-таки для насъ важнѣе пять *хорошихъ*, чѣмъ *одна отличная*.

Несмотря однако на эти немногіе недостатки положенія о скачкахъ, онѣ принесли уже кавалеріи огромную пользу возрожденіемъ кавалерійскаго духа и развитіемъ между офицерами молодечества, удальства, истребленіемъ того вреднаго понятія о сбереженіи лошади, которое столько лѣтъ губило нашу кавалерію и благодаря которому офицеръ никогда не дозволялъ себѣ ѣздить на своей лошади иначе, какъ на ученьи. По нашему мнѣнію, лучшій экипажъ для кавалерійскаго офицера—его верховая лошадь.

Нѣкоторые почтенные люди находятъ, что собственно для кавалерійскаго дѣла скачки немного приносятъ пользы, что вѣдь англійскіе скакуны во фронтѣ не годятся, что скачки съ препятствіями тоже ни къ чему не ведутъ, и т. д. Но развѣ эти господа забываютъ, что большинство нашихъ офицеровъ еще до сихъ поръ теряется, если иному попадется сѣдло не того образца, къ которому онъ привыкъ: ему неловко на казацкомъ и опасно на англійскомъ. Сколько разъ мы слышали, что офи-

Digitized by Google

церъ сваливалъ свою неудачу на англійское сѣдло. Это замѣтилъ и Нолань. На войнѣ мало ли что можетъ случиться: бывали примѣры, что приходилось скакать и безъ сѣдла.

Что касается до препятствій, то развѣ мы не знаемъ, что атакующій эскадронъ останавливается и поворачиваетъ назадъ, встрѣтивши какую-нибудь ничтожную канавку, которыя не рѣдкость на поляхъ западной Европы? Мы бы потребовали даже, чтобы скакать черезъ препятствія пріучали цѣлымъ сомкнутымъ фронтомъ. Впрочемъ, объ этомъ поговоримъ въ отдѣлѣ объ обученіи кавалеріи.

МИХАИЛЪ ТЕРЕНТЬЕВЪ.

Digitized by Google

ОЧЕРКЪ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ

ПРЕДСТОЯЩАГО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ

ВОЕННО-СУДНОЙ ЧАСТИ ВЪ РОССІИ.

(Замѣна слѣдственнаго процеса суда процесомъ обвинительнымъ.—Отмѣна теоріи формальныхъ доказательствъ.—Замѣна письменнаго и секретнаго судопроизводства устнымъ и гласнымъ.—Замѣна ревизіоннаго порядка кассаціоннымъ.—Предполагаемое устройство военныхъ судовъ въ Россіи и судопроизводство въ оныхъ.)

Основаніемъ для нынѣ дѣйствующаго военнаго судопроизводства послужилъ воинскій уставъ Петра Великаго, изданный въ 1716 году. По образцу этого же устава были учреждены и общіе уголовные суды. Въ теченіе почти 150 лѣтъ со времени введенія устава 1716 года, были неоднократныя попытки со стороны правительства улучшить ту или другую часть военно-уголовнаго судопроизводства, не трогая началъ, на которыхъ оно основано; но попытки оставались безплодными, потому что вся система судопроизводства носитъ въ себѣ органическіе недостатки, требующіе коренного преобразованія всей военно-судной части и замѣны *слѣдственнаго* процеса суда процесомъ *обвинительнымъ*.

Сущность *слѣдственнаго* процеса заключается въ томъ, что судъ, по предъявленіи ему административною властію обвиненія на кого-либо, не довольствуется этимъ обвиненіемъ, а при разборѣ дѣла по малѣйшимъ признакамъ преступленія направляетъ свои дѣйствія по собственному усмотрѣнію. Такимъ образомъ, въ каждомъ изъ членовъ суда, кромѣ лежащей на немъ обязанности судьи, соединяются еще обязанности слѣдователя и обвинителя; обвиняемый же стоитъ предъ такимъ судомъ беззащитный. При *обвинительномъ* процесѣ обвиненіе представляетъ суду не административная власть, а лицо, совершенно отдѣльное и отъ суда и отъ администраціи, во время производства дѣла, противъ этого обвинителя ставится защитникъ подсудимаго, такъ что предъ судомъ находятся двѣ сто-

Digitized by Google

роны: обвиняющая и обвиняемая, съ совершенно равными правами. Объясненный недостатокъ *слѣдственнаго* процеса усиливается еще тѣмъ, что вся процедура ведется только на бумагѣ, а отъ необходимости, для обезпеченія интересовъ подсудимыхъ, провѣрять рѣшенія суда первой степени въ высшихъ инстанціяхъ истекаетъ чрезвычайная медленность при рѣшеніи дѣлъ. *Обвинительный* же процесъ суда почти всегда сопровождается гласностію и устностію судопроизводства, что и исключаетъ необходимость ревизіи приговоровъ, ибо публичное судопроизводство находится подъ контролемъ всего общества.

Судебные уставы 1864 года провозгласили такую реформу общихъ гражданскихъ судовъ. Какъ въ 1716 году воинскій уставъ послужилъ образцомъ для устава гражданскаго судопроизводства, такъ нынѣ гражданскіе судебные уставы 1864 года послужатъ основаніемъ при преобразованіи военно-судной части.

Проектъ основныхъ положеній этого преобразованія уже разсмотрѣнъ въ соединенномъ присутствіи генералъ-аудиторіятовъ сухопутнаго и морскаго и представленъ на высочайшее утвержденіе. Намъ же, офицерамъ, предстоитъ необходимость готовиться быть дѣйствующими лицами будущаго военнаго суда.

Вслѣдствіе сознанія этой необходимости, въ Петербургѣ составился кружокъ офицеровъ, занимающихся практическимъ примѣненіемъ началъ гласнаго судопроизводства къ рѣшенію военно-судныхъ дѣлъ. Съ этою цѣлію члены кружка разбираютъ гласно и публично дѣла, которыя имъ выдаются изъ архива аудиторіятскаго департамента. Для разбора одинъ изъ членовъ беретъ на себя обязанность обвинителя, другой защитника и третій предсѣдателя суда; всѣ же присутствующіе при разборѣ дѣла рѣшаютъ оное въ качествѣ членовъ суда. Военный министръ принялъ этотъ кружокъ подъ свое покровительство, давъ ему опытнаго руководителя, помѣщеніе для собраній и поддерживая рвеніе занимающихся своими личными посѣщеніями юридическихъ собраній. Это собственное начинаніе офицеровъ указываетъ ясно, что военные вполнѣ поняли необходимость образовать въ средѣ своей людей юридически развитыхъ. Такія занятія развиваютъ даръ слова, правильный взглядъ на уголовныя дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ способъ замѣтить лицъ дѣйствительно способныхъ, которыя, докончивъ впослѣдствіи свое юридическое образованіе въ судебной коллегіи (ко-

Digitized by Google

торую предполагается учредить при военномъ министерствѣ), могли бы съ знаніемъ дѣла занять мѣста военныхъ судей, прокуроровъ и слѣдователей.

При нынѣшнемъ военномъ судопроизводствѣ, большинство офицеровъ не расположено къ занятіямъ по военно-судной части. Это нерасположеніе весьма понятно: оно происходитъ отъ безсмысленности самаго процеса суда, сопровождаемаго безконечной перепиской и канцелярской тайной. Оно дѣлается еще болѣе понятнымъ, когда мы вспомнимъ, что каждый военный судья занимается своимъ дѣломъ съ сознаніемъ, что всѣми формальными доказательствъ ставить предѣлы его убѣжденію и нерѣдко препятствуетъ оправдать подсудимаго, въ правотѣ котораго судья убѣжденъ, или обвинить того, въ виновности котораго судья не сомнѣвается; что приговоры суда почти не имѣютъ вліянія на участь подсудимыхъ, ибо ревизіонныя инстанціи могутъ совершенно измѣнить эти приговоры. Вотъ причины равнодушія нѣкоторыхъ военныхъ судей къ своему дѣлу.

Изъ представленнаго на высочайшее утвержденіе проекта основныхъ положеній преобразованія военно-судной части видно предположеніе: сдѣлать отправленіе военнаго суда *гласнымъ* и *устнымъ*; ввести въ судъ новые органы: *обвинителя* и *защитника*; вопросъ о винѣ или невиновности подсудимаго предоставить на рѣшеніе судей по *внутреннему ихъ убѣжденію* и отмѣнить *ревизію* приговоровъ военныхъ судовъ (*).

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что равнодушіе къ судебнымъ занятіямъ замѣнится любовію къ дѣлу, по приведеніи въ исполненіе преобразованія военно-судной части.

Существовало, даже существуетъ и нынѣ, мнѣніе, что при

(*) Приговоры судовъ низшей инстанціи или *непремѣнно* поступаютъ для повѣрки въ высшую инстанцію, и такой порядокъ называется *ревизіоннымъ*, или эти приговоры поступаютъ на разсмотрѣніе высшаго суда только по *жалобѣ сторонъ*. Въ послѣднемъ случаѣ существуютъ два порядка: *апелляціонный* и *кассаціонный*. При *апелляціонномъ* порядкѣ обжалуется самое существо рѣшенія, и судъ высшей инстанціи обжалованное дѣло разсматриваетъ въ *существѣ* и постановляетъ новый приговоръ по оному. При *кассаціонномъ* же порядкѣ дозволяется обжаловать только несоблюденіе *формальностей* при рѣшеніи дѣла. При кассаціонномъ порядкѣ судъ высшей инстанціи, уваживъ жалобу, не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, а отмѣняетъ (кассируетъ) приговоръ и дѣло передаетъ на разсмотрѣніе и постановленіе приговора по оному другому суду низшей же инстанціи. Судъ, имѣющій право кассировать приговоры, называется *кассаціоннымъ*. Въ нынѣ дѣйствующемъ военномъ судопроизводствѣ существуетъ ревизіонный порядокъ; въ проектѣ же преобразованія предположено ввести кассаціонный порядокъ. *Прим. авт.*

Digitized by Google

(судопроизводствѣ, основанномъ на описанныхъ началахъ обвинительнаго процесса, преслѣдованіе преступника одинокимъ слабо и обвиняемые предъ судомъ преступники, имѣя средства для защиты, могутъ употреблять эти средства для сокрытія слѣдовъ преступленій и такимъ образомъ оставаться безнаказанными; но опытъ уже доказалъ, что, при обвинительномъ судопроизводствѣ, приговоровъ, обвиняющихъ подсудимыхъ, бываетъ относительно болѣе, чѣмъ въ судахъ, имѣющихъ въ основаніи розыскной процесъ, что при такомъ судѣ примѣры безнаказанности преступниковъ весьма рѣдки и что приговоры, постановляемые такими судами, бываютъ гораздо правильнѣе, нежели приговоры судовъ, основанныхъ на розыскѣ. Вообще же судъ устный и гласный развиваетъ въ обществѣ понятія законности и нравственности и вселяетъ убѣжденіе о неминуемости наказанія за преступленіе; а такое убѣжденіе весьма важно, ибо не столько жестокость наказанія удерживаетъ человѣка отъ преступленія, сколько убѣжденіе, что преступленіе не останется безнаказаннымъ.

Въ проектѣ преобразованія военно-судной части предположено: въ извѣстныхъ центрахъ расположенія войскъ учредить *военные суды* и этимъ военнымъ судамъ присвоить названіе города или мѣстности, въ которой они будутъ находиться. Каждый военный судъ будетъ состоять изъ трехъ постоянныхъ и шести временныхъ членовъ; послѣдніе будутъ командируемы отъ войскъ на опредѣленный срокъ. При судѣ будутъ состоять военные прокуроры, военные слѣдователи и присяжные защитники, которые будутъ назначаться для защиты тѣмъ подсудимымъ, которые почему-либо не избрали себѣ защитника. Военнымъ судамъ будутъ подсудны: генералы, штабъ и оберъ-офицеры за всѣ преступленія, нижніе же чины только за преступленія, влекущія за собой наказанія не легче, чѣмъ отсылка въ арестантскія роты. Затѣмъ при каждомъ полку (экипажѣ, артиллерійской бригадѣ и другихъ частяхъ войскъ, начальники которыхъ пользуются властію полковыхъ командировъ) будутъ учреждены *полковые* (или бригадные, экипажные) *суды*. Такіе суды учреждаются для сужденія только нижнихъ чиновъ за преступленія, за которыя они не подлежатъ отсылкѣ въ арестантскія роты и другимъ болѣе тяжкимъ наказаніямъ. Полковые суды состоятъ изъ штабъ-офицера, какъ предсѣдателя, и двухъ оберъ-офицеровъ, въ качествѣ членовъ. Предсѣдатель и

Digitized by Google

члены полковыхъ судовъ назначаются первый на годъ, а послѣдніе на шесть мѣсяцевъ начальникомъ той части, при которой судъ учрежденъ. Полковые суды не будутъ представлять собой первую инстанцію суда, а составятъ совершенно отдѣльныя учрежденія, въ видѣ совѣтовъ, при полковыхъ командирахъ, которые и будутъ окончательно утверждать приговоры полковыхъ судовъ.

Для высшаго завѣдыванія военно-судною частію, въ проектѣ предположено учредить *главный военный судъ*, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго суда (*).

Какъ въ главномъ военномъ судѣ, такъ и въ мѣстныхъ военныхъ судахъ, однѣ изъ должностей могутъ быть заняты или военными офицерами, или гражданскими чинами безразлично, другія должны быть заняты непремѣнно военными офицерами. Общій характеръ должностей тотъ, что офицеръ можетъ быть опредѣленъ на *каждую* изъ должностей будущаго военнаго суда, гражданскіе же чины могутъ занимать только *нѣкоторыя* изъ этихъ должностей. (**)

Изъ должностей, возлагаемыхъ проектомъ преобразованія на военныхъ офицеровъ, всѣ должности въ полковыхъ судахъ и должности временныхъ членовъ въ военныхъ судахъ будутъ поручаться офицерамъ не спрашивая предварительно ихъ согласія на занятіе ихъ; слѣдовательно, исправленіе этихъ обязанностей не минуетъ ни одного офицера, и потому каждому изъ нихъ предстоитъ въ свое время быть дѣйствующимъ лицомъ въ военномъ судѣ. Въ сихъ видахъ представляется необходимость, кромѣ знанія законовъ положительныхъ, хотя въ нѣкоторой степени ознакомиться съ теоріею права вообще. Но отсюда не слѣдуетъ заключать, что каждый офицеръ долженъ сдѣлаться спеціальнымъ юристомъ; совсѣмъ нѣтъ: это было бы скорѣй вредно, чѣмъ полезно, ибо недоученный юристъ, усвоивъ себѣ самоувѣренность, но не пріобрѣтя полнаго, систематическаго знанія, на практикѣ собьется съ толку

(*) Для морскаго же вѣдомства будетъ учрежденъ главный военно-морской судъ. *Прим. авт.*

(**) Гражданскіе чины могутъ занимать должности прокурорской части, военнаго слѣдователя, оберъ-секретаря, секретаря, члена главнаго военнаго суда и члена мѣстнаго военнаго суда. Въ главномъ военномъ судѣ число членовъ изъ военныхъ чиновъ всегда должно превышать число членовъ изъ гражданскихъ лицъ; въ мѣстномъ же военномъ судѣ можетъ быть только одинъ членъ гражданское лицо. *Прим. авт.*

Digitized by Google

прежде, нежели лицо совершенно незнакомое съ уголовнымъ правомъ. Каждому офицеру поэтому крайней мѣрѣ необходимо имѣть самыя элементарныя понятія: напримѣръ, надо умѣть отличать преступленіе отъ безнравственнаго поступка, неизвѣстному закономъ; въ преступленіи оцѣнить разные оттѣнки его, какъ-то: приготовленіе, покушеніе, совершеніе; наконецъ, надо умѣть отличать по признакамъ разные виды преступленій, какъ, напримѣръ, неосновательную жалобу отъ ложнаго доноса, грабежъ отъ разбоя, убійство отъ нанесенія раны, отъ которой послѣдовала смерть, и т. д.

Познакомивъ читателей съ характеромъ будущаго военнаго судопроизводства и съ устройствомъ военныхъ судовъ въ томъ видѣ, какъ они предположены въ проектѣ преобразованія военно-судной части, обратимся къ очерку органовъ обвиненія и органовъ защиты, какъ учрежденій совершенно незнакомыхъ на практикѣ въ Россіи. Но прежде отдѣльнаго описанія этихъ органовъ суда объяснимъ, въ какомъ порядкѣ они должны дѣйствовать въ совокупности (*).

На основаніи проекта преобразованія военно-судной части, *военные суды* будутъ состоять изъ постоянныхъ и временныхъ членовъ и прокурора. *Временные члены суда* рѣшаютъ вопросъ: виновенъ обвиняемый или нѣтъ; *всѣ члены суда вмѣстѣ*, рѣшаютъ вопросъ о примѣненіи наказанія къ преступленію и постановляютъ приговоръ; *прокуроръ* есть *оффиціальный* обвинитель. (**)

Къ засѣданію военнаго суда вызываются: подсудимый, его защитникъ, свидѣтели, и если по дѣлу необходимо, то свѣдущіе люди, какъ-то: врачъ, химикъ и т. п. Полицное и другія вещественныя доказательства преступленія, если не препятствуютъ ихъ объемъ и вѣсъ, должны находиться въ залѣ засѣданія. Судебное засѣданіе по одному дѣлу должно происходить непрерывно отъ начала до конца. Когда всѣ означенныя лица соберутся, то засѣданіе открывается предсѣдателемъ суда, который объявляетъ, какое дѣло подлежитъ разсмотрѣнію. Затѣмъ слѣдуютъ *формальности*, какъ-то: повѣрка присутствующихъ свидѣтелей, предъявленія прокуроромъ и защитникомъ поводовъ

(*) Въ полковомъ судахъ не будетъ особаго обвинителя и подсудимый не будетъ имѣть особаго защитника. *Прим. авт.*

(**) При этомъ описаніи за руководство приняты: основныя начала преобразованія военно-судной части и судебные уставы 1864 года. *Прим. авт.*

Digitized by Google

для отвода судей, секретарей или слѣдующихъ людей. Послѣ этихъ формальностей слѣдуетъ *судебное слѣдствіе*, которое начинается прочтеніемъ обвинительнаго акта прокуроромъ; осматриваются вещественныя доказательства, слушаются объясненія слѣдующихъ людей, допрашиваются подсудимый и свидѣтели. Затѣмъ слѣдуютъ *пренія*, состоящія изъ обвинительной рѣчи прокурора и защитительной рѣчи защитника или самого подсудимаго. Цѣль пренія подготовить къ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1) совершилось ли преступленіе, 2) было ли оно дѣйствіемъ подсудимаго и 3) должно ли оно быть вмѣнено ему въ вину? По окончаніи преній, судъ постановляетъ вопросы, слѣдуемые къ разрѣшенію; предсѣдатель суда, передавая эти вопросы на рѣшеніе временныхъ членовъ, объясняетъ имъ существенныя обстоятельства дѣла, законы, относящіеся къ *свойству* разсматриваемаго преступленія, и общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ противъ или въ пользу подсудимаго. Временные члены для совѣщанія и рѣшенія данныхъ имъ вопросовъ удаляются изъ залы засѣданія; рѣшивъ вопросы, они возвращаются, и отвѣты ихъ прочитываются вслухъ. Если подсудимый приговоромъ оправдывается, то предсѣдатель объявляетъ объ освобожденіи его отъ суда и ареста (если онъ былъ арестованъ). Въ случаѣ же обвинительнаго приговора прокуроръ дѣлаетъ заключеніе о мѣрѣ наказанія виновнаго. Защитникъ имѣетъ право возразить ему или же ходатайствуетъ передъ судомъ о смягченіи наказанія.

Затѣмъ всѣ члены суда удаляются для совѣщанія, рѣшаютъ вопросъ о наказаніи и постановляютъ приговоръ, который и объявляется предсѣдателемъ суда публично.

Вотъ весь процесъ суда.

I.

ОРГАНЫ ОБВИНЕНІЯ.

Порядокъ обвиненія преступниковъ.—Устройство прокурорской части въ гражданскихъ судахъ Франціи.—Устройство прокурорской части въ гражданскихъ судахъ Россіи на основаніи судебныхъ уставовъ 1864 года.—Обвинительные органы въ военныхъ судахъ Франціи и Англіи.—Учрежденіе въ Россіи военныхъ прокуроровъ. (*)

Всякое уголовное преступленіе нарушаетъ, во-первыхъ, право какого-либо частнаго лица, во-вторыхъ общественный поря-

(*) Однимъ изъ главныхъ источниковъ для этой и слѣдующей частей послужили лекціи о военно-уголовномъ судопроизводствѣ. *Прим. авт.*

Digitized by Google

рядокъ, а потому изъ всякаго правонарушенія истекаетъ двоякій искъ: а именно: лицо, пострадавшее отъ преступленія, имѣетъ право вчинать искъ. Это есть искъ частный. И цѣлое общество имѣетъ право требовать о возстановленіи нарушеннаго порядка, о возстановленіи закона; дѣятельность, направленная въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, есть искъ публичный.

Искъ частный вчинается обиженная сторона; но кому вчинать искъ публичный? Этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ тремя способами:

1) *Обиженное лицо*, домогаясь вознагражденія за причиненный ему вредъ преступленіемъ, дѣйствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ какъ представитель общества.

2) *Судъ уголовный* преслѣдуетъ преступника, по дошедшимъ до него слухамъ о совершеніи преступленія.

3) *Офиціяльный обвинитель*, независимый отъ суда, преслѣдуетъ преступника.

Первый порядокъ, когда общественный искъ идетъ вслѣдъ за искомъ частнымъ, весьма неудобенъ: при такомъ порядкѣ множество преступленій могутъ оставаться безнаказанными, потому что обиженное лицо, вслѣдствіе разныхъ побужденій, не всегда преслѣдуетъ преступника, а въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ такой порядокъ не примѣнимъ, напримѣръ въ убійствѣ. Этотъ порядокъ съ давнихъ временъ введенъ въ Англіи. Для исправленія упомянутаго недостатка онаго, англійскіе законы дозволяютъ не только обиженному, но и всякому другому лицу вступаться за нарушеніе закона, и на этомъ основаніи въ Англіи казна и многія общественныя мѣста и разныя общества содержатъ на свой счетъ повѣренныхъ для вчинанія исковъ по преступленіямъ, нарушающимъ ихъ интересы. Но, несмотря на такую самодѣятельность англійскаго общества, недостатокъ нынѣшняго порядка—безнаказанность—весьма чувствуется въ Англіи, и въ парламентѣ и въ печати часто говорятъ о необходимости учредить офиціяльныхъ обвинителей.

Второй порядокъ, когда искъ общественный вчинается уголовнымъ судомъ, тоже не удовлетворителенъ. При этомъ порядкѣ судья, который долженъ быть только *посредникомъ* между обществомъ и подсудимымъ, принимаетъ на себя обязанность и *обвинителя*; а соединеніемъ сихъ двухъ обязанностей въ одномъ лицѣ нарушается истина, что „никто не можетъ быть судьею въ собственномъ дѣлѣ“. Этотъ порядокъ примѣненъ въ нашихъ

Digitized by Google

судахъ. Несостоятельность его почувствовали, и судебные уставы вводятъ обвиненіе, чрезъ офиціальныхъ обвинителей, то есть прокуроровъ.

Третій порядокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ лучшій двухъ предъидущихъ, есть искъ публичный. Въ проектѣ преобразованія военно-судной части въ Россіи предположено ввести въ военные суды этотъ порядокъ обвиненія.

Искъ публичный получилъ свое развитіе на практикѣ во Франціи, откуда и заимствуется другими законодательствами; во Франціи же онъ получилъ свое начало еще въ XV столѣтіи, когда были учреждены при французскихъ парламентахъ адвокаты съ цѣлію оберегать права государственной казны (*). Мало по малу распространяя свою власть, фискалы стали оберегать не только финансовые, но и другіе государственные и общественные интересы, и наконецъ обратились въ прокуроровъ, съ обязанностію вчинать искъ по дѣламъ уголовнымъ. Въ настоящее время, при каждомъ судѣ во Франціи есть лицо, несущее прокурорскую обязанность, и, такимъ образомъ, на всю страну раскинуты нити обвинительныхъ органовъ, концы которыхъ соединены въ рукахъ министра юстиціи. Эта-то совокупность всѣхъ прокуроровъ подъ его начальствомъ и есть ministère public (**).

Судебные уставы 1864 года вводятъ и у насъ, въ Россіи, прокурорскій надзоръ надъ дѣлами судебнаго вѣдомства. При каждомъ окружномъ судѣ и при каждой судебной палатѣ (***) будутъ состоять прокуроры съ ихъ товарищами, подъ высшимъ наблюденіемъ министра юстиціи, какъ генералъ-прокурора. Обвиненіе виновныхъ предъ уголовнымъ судомъ будетъ обязанностію прокуроровъ. Форма этого учрежденія заимствована

(*) Т. е. фиска; отсюда произошло названіе ихъ — фискалы. *Прим. авт.*

(**) Это учрежденіе, имѣющее высокую цѣль: защищать интересы и благо общества, не пользуется однако во французскомъ народѣ тѣмъ уваженіемъ, котораго по существу заслуживало бы. Такое отсутствіе сочувствія со стороны общества объясняется тѣмъ, что французскіе прокуроры, при своихъ излишне обширныхъ правахъ, нарушаютъ независимость суда; притомъ весьма многіе изъ нихъ, какъ видно изъ публикуемыхъ процесовъ, добиваются въ уголовныхъ судахъ наказанія подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ не ради правды, а для торжества своего краснорѣчія. *Прим. авт.*

(***) Власть каждаго *изъ окружныхъ судовъ*, которые составятъ первую инстанцію суда, будетъ простираться на нѣсколько уѣздовъ, а власть каждой изъ *судебныхъ палатъ*, которыя составятъ высшую инстанцію суда, будетъ простираться на нѣсколько губерній. *Прим. авт.*

Digitized by Google

изъ Франціи, но въ основаніе его судебными уставами положены болѣе справедливыя начала, чѣмъ тѣ, по которымъ дѣйствуетъ ministère publique. Въ доказательство ссылаемся на правила устава уголовнаго судопроизводства, въ которыхъ постановлено, что прокуроръ при обвиненіи не долженъ ни представлять дѣла въ одностороннемъ видѣ, извлекая изъ него только обстоятельства, уличающія подсудимаго, ни преувеличивать значенія имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и улики или важности разсматриваемаго преступленія, и притомъ если прокуроръ найдетъ оправданія подсудимаго уважительными, то обязанъ, не поддерживая обвиненія, заявить о томъ суду по совѣсти.

Такимъ образомъ органы обвиненія примѣняются въ судахъ гражданскихъ. Обратившись же къ судамъ военнымъ, увидимъ, что въ *Англіи* обвинителемъ предъ военнымъ судомъ является кто-либо изъ начальниковъ обвиняемаго; *во Франціи* при всякомъ военномъ судѣ имѣется commissaire impérial, который есть то же, что прокуроръ при гражданскомъ судѣ. Эти commissaires impériaux подчинены непосредственно военному министру. *Въ Россіи* Петромъ Великимъ были учреждены для обвиненія предъ военнымъ судомъ: фискалы, оберъ-фискалы и генералъ-фискалъ; но впослѣдствіи эти должности оказались излишними, потому что военные суды не ждали обвиненія со стороны фискаловъ, а сами начинали дѣйствовать, вслѣдствіе чего это учрежденіе, какъ безполезное, упразднилось, и нынѣ въ Россіи нѣтъ въ военныхъ судахъ особыхъ обвинителей. Но въ проектѣ преобразованія военно-судной части предполагается вновь ввести офиціальныхъ обвинителей, подъ наименованіемъ *военныхъ прокуроровъ*, такъ какъ безъ нихъ и не можетъ существовать судъ съ обвинительнымъ процесомъ. Военные прокуроры будутъ состоять при каждомъ мѣстномъ военномъ судѣ; всѣ они будутъ дѣйствовать подъ надзоромъ военнаго генералъ-прокурора, который будетъ состоять при главномъ военномъ судѣ.

Въ проектѣ преобразованія военно-судной части, на прокуроровъ возложены слѣдующія обязанности:

1) Прокуроръ имѣетъ надзоръ за производствомъ слѣдствій.

2) По окончаніи слѣдствія, прокуроръ разсматриваетъ оное и дѣлаетъ свое заключеніе о томъ, слѣдуетъ или нѣтъ предать подозрѣваемаго суду.

Digitized by Google

3) По предачѣ суду подозрѣваемаго, прокуроръ составляетъ обвинительный актъ.

4) При открытіи суда, прокуроръ пользуется правомъ вызова свидѣтелей, правомъ отвода членовъ суда, принимаетъ участіе при допросахъ обвиняемаго и свидѣтелей и опровергаетъ доводы, выставляемые защитникомъ.

5) По рѣшеніи вопроса о виновности подсудимаго, судъ выслушиваетъ заключеніе прокурора о примѣненіи закона и наказаніи.

6) По постановленіи приговора, прокуроръ можетъ въ теченіе семи дней протестовать и сдѣлать представленіе въ главный военный судъ объ отмѣнѣ (кассаціи) приговора.

II.

ОРГАНЫ ЗАЩИТЫ.

Необходимость защиты обвиняемыхъ предъ уголовнымъ судомъ.—Устройство сословія адвокатовъ и стряпчихъ во Франціи и въ Англіи.—Учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ въ Россіи на основаніи судебныхъ уставовъ 1864 года.—О *безвозмездной* защитѣ обвиняемыхъ предъ уголовными судами.—Защита чрезъ адвокатовъ въ *военныхъ* судахъ.—Права и обязанности защитниковъ на основаніи проекта преобразованія военно-судной части въ Россіи.—Объясненіе сихъ правъ и обязанностей примѣромъ изъ судебной практики.

Существо уголовнаго процеса требуетъ, чтобы обвиняемый былъ налицо какъ при слѣдствіи, такъ и въ судѣ. Его выраженія, движенія, поведеніе—все говоритъ за или *противъ* обвиненія, слѣдовательно помогаетъ открыть истину. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы подозрѣваемаго въ преступленіи можно было оставить безъ совѣтника или защитника: его волненіе, незнаніе дѣла—все это говоритъ въ пользу необходимости защитника. (*) Эта необходимость была понята въ самыя древнія времена, и защита предъ судомъ чрезъ постороннее лицо существуетъ съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ самый судъ; но у древнихъ народовъ защитники не составляли особеннаго сосло-

(*) Намъ случалось производить дѣло надъ обвиняемыми, чистосердечно сознававшимися въ своемъ преступленіи; но для открытія полной истины надо было весьма внимательно анализировать ихъ показанія, которыя они давали чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ происшествія, ибо было очевидно, что они смѣшивали то, что они дѣлали, съ тѣмъ, что они только думали, и тѣмъ видимо обвиняли себя болѣе, чѣмъ они на самомъ дѣлѣ были виновны. Тогда намъ ясно представлялась необходимость защитника. *Прим. авт.*

Digitized by Google

вія. Корпорація адвокатовъ сплотилась только въ средніе вѣка. (*)

Въ настоящее время, при учрежденіи сословія адвокатовъ, большею частію берутъ за образецъ систему французской и англійской адвокатуры, а потому опишемъ эту систему. Во Франціи въ средніе вѣка адвокаты были люди частные, чрезвычайно распространенные по всей странѣ. Ихъ вымогательство и крючкотворство заставили правительство приступить къ реформѣ адвокатуры, которая и была совершена въ началѣ XVII столѣтія, при чемъ было образовано сословіе, подчиненное правительственному надзору, и для тяжущихся сдѣлано обязательнымъ прибѣгать къ помощи сего сословія. Такимъ образомъ возникло сословіе съ монополіею защиты. Противъ этихъ основаній адвокатуры говорили и говорятъ много; но практика и исторія доказали пользу такой монополіи: во Франціи, вслѣдствіе уничтоженія (1789 г.) конвентомъ адвокатства, процесы затянулись до безконечности и стали обходиться тяжущимся дороже, такъ что Наполеонъ I, при всей своей нелюбви къ адвокатамъ, возстановилъ, въ 1808 году, офиціяльный характеръ адвокатуры. Нынѣ это сословіе во Франціи дѣлится на двѣ категоріи лицъ: на *адвокатовъ* и *стряпчихъ* (des avocats et des avoués).

Адвокатъ—это свободный художникъ, ораторъ, имѣющій право защищать дѣло (пледировать) предъ всякимъ судомъ, въ которомъ ему случится надобность дѣйствовать. Чтобы имѣть право на званіе адвоката во Франціи, надо имѣть ученую степень лиценціата (licencié, въ родѣ магистра) и пробыть три года кандидатомъ на это званіе. Совокупность адвокатовъ при какомъ-либо судѣ называется *барро* (barreau), которое управляется совѣтомъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ выборныхъ адвокатовъ. Этотъ совѣтъ пользуется дисциплинарною властію надъ адвокатами, съ цѣлію охранять достоинство своей профессіи, что весьма важно, ибо отъ достоинствъ адвокатовъ зависитъ

(*) У древнихъ народовъ защитниками въ судѣ были мудрецы, философы, ораторы, патроны, адвокаты. Въ феодальныя времена былъ судъ Божій, т. е. дѣла рѣшались поединками. При такомъ положеніи суда, адвокаты, какъ мы ихъ понимаемъ, были немыслимы; но все-таки подозрѣваемый въ преступленіи или оспаривающій гражданское право не всегда выходилъ на бой лично, а могъ выставлять вмѣсто себя другаго. Выходить на бой или суда Божіемъ, вмѣсто обвиняемаго или вмѣсто оспаривающаго какое-либо гражданское право, принимали на себя *странствующіе рыцари* (des chevaliers errants). „Журналъ Министерства Юстиціи“ 1864 года, № 2: „Значеніе адвокатуры“. *Прим. авт.*

Digitized by Google

вѣрность и сила судейскихъ приговоровъ, что, въ свою очередь, имѣетъ большое вліяніе на благосостояніе всего общества. Вознагражденіе отъ довѣрителей за веденіе въ судѣ дѣла есть гонораръ адвоката. Обыкновенно адвокаты начинаютъ съ веденія дѣлъ предъ уголовнымъ судомъ даромъ и на такихъ дѣлахъ составляютъ себѣ репутацію; а чѣмъ лучше репутація адвоката, тѣмъ болѣе поручается ему тяжебныхъ дѣлъ, вознаграждающихъ его за труды. Адвокаты занимаютъ почетное мѣсто во французскомъ обществѣ. Званіе это служитъ тамъ ступенью для занятія высшихъ государственныхъ должностей.

Другая категорія лицъ французскаго адвокатскаго сословія, *стряпчіе*, занимаются подготовленіемъ тяжебныхъ дѣлъ для веденія ихъ въ судѣ, т. е. собираютъ документы, матеріалы и проч.; собранные стряпчимъ документы служатъ основаніемъ для адвоката при защитѣ дѣла въ судѣ. Сверхъ сего стряпчіе повѣряютъ формальную сторону прошеній, подаваемыхъ частными людьми въ судъ, и ни одно такое прошеніе не можетъ быть подано мимо стряпчаго, который эту обязанность исполняетъ за таксированное вознагражденіе за каждое провѣренное имъ прошеніе. Число стряпчихъ при каждомъ судѣ ограничено; открывающіяся вакансіи покупаются у лица, занимавшаго освобождающееся мѣсто, лицомъ, желающимъ получить званіе стряпчаго. Но чтобы имѣть право получить званіе стряпчаго, надо имѣть ученую степень бакалавра (въ родѣ степени кандидата). Совокупность стряпчихъ при одномъ какомъ-либо судѣ составляетъ камеру стряпчихъ (chambre des avoués), которая управляется выборнымъ совѣтомъ.

Въ *Англіи* адвокатура заключаетъ въ себѣ тоже двѣ категоріи лицъ: адвокатовъ и стряпчихъ (barrister и attorney); но англійская система адвокатуры ниже французской, особенно въ отношеніи стряпчихъ, ибо въ Англіи законъ не требуетъ никакихъ условій относительно образованія отъ лицъ, имѣющихъ званіе стряпчаго или желающихъ получить оное, а между тѣмъ права attorney обширнѣе правъ французскихъ avoués: attorney занимается не только подготовленіемъ дѣлъ, но имѣетъ право и защищать оныя предъ судомъ (за исключеніемъ высшей инстанціи, т. е. вестминстерскихъ судовъ, гдѣ защищать дѣла имѣютъ право только адвокаты). При всемъ этомъ число стряпчихъ въ Англіи неограничено, и для желающаго быть стряпчимъ необходимъ только небольшой капиталъ, что-

Digitized by Google

бы привести контору. Въ Англіи стряпчіе не пользуются тѣмъ положеніемъ народа, по причинѣ совершенно торговаго характера, который онъ придали своему званію. Званіе ихъ однако въ Англіи пользуется большимъ почетомъ. Корпорація адвокатовъ образовалась тамъ еще въ средніе вѣка. Наши англійскіе адвокаты дѣлятся на общины, засѣдающія въ Лондонѣ; каждая община управляется выборнымъ комитетомъ. Кандидатъ на званіе адвоката подготовляется за животную плату въ канцеляріяхъ адвокатовъ въ продолженіе отъ трехъ до пяти лѣтъ, по истеченіи которыхъ, за взносъ 50 фунтовъ стерлинговъ, кандидатъ получаетъ званіе адвоката. (*)

Большинство лицъ, кончившихъ такимъ образомъ курсъ и получившихъ званіе адвоката (barrister), не продолжаютъ судебной практики: это большинство добивается званія адвоката только какъ званія почетнаго.

Въ *Россіи* судебные уставы 1864 года учреждаютъ *присяжныхъ повѣренныхъ* (адвокатовъ). На полученіе этого званія имѣютъ право только лица (не моложе 25-лѣтняго возраста), окончившія курсъ юридическихъ наукъ въ одномъ изъ высшихъ заведеній и сверхъ того занимавшіяся не менѣе пяти лѣтъ судебными дѣлами на практикѣ. Присяжные повѣренные каждаго судебнаго округа будутъ избирать изъ среды себя совѣтъ. Этому совѣту въ судебныхъ уставахъ предоставлена дисциплинарная власть надъ повѣренными, и кромѣ того на него же возложены и другія права и обязанности. Число присяжныхъ повѣренныхъ современемъ будетъ ограничено табелью, и тогда защита обратится въ монополію этого сословія.

Очертивъ учрежденія адвокатскаго сословія, остается объяснить, въ какой мѣрѣ законодательства предоставляютъ подсудимымъ, неимѣющимъ средствъ (**), пользоваться этимъ благодѣтельнымъ учрежденіемъ и имѣть *безвозмездно* защиту предъ уголовнымъ судомъ.

Во *Франціи* обвиняемому въ тяжкомъ преступленіи, неизбравшему себѣ защитника, *адвокатъ назначается судомъ;* подсудимымъ же, которые обвиняются въ менѣе тяжкихъ преступ-

---

(*) Канцелярія адвоката есть единственное мѣсто, гдѣ можно изучить англійское право, потому что это право въ англійскихъ университетахъ не преподается. *Прим. авт.*

(**) Большинство подсудимыхъ принадлежитъ къ числу лицъ, неимѣющихъ средствъ платить адвокатамъ. *Прим. авт.*

Digitized by Google

леніяхъ, предоставляется на ихъ произволъ имѣть или не имѣть защитника (1).

Въ Англіи же *ни въ какомъ случаѣ не назначается защитникъ;* а потому, несмотря на широкія границы права защиты, на дѣлѣ это равенство всѣхъ обусловливается денежными средствами обвиняемаго (2).

Въ *Россіи* судебными уставами постановлено, что въ дѣлѣ, подлежащемъ рѣшенію съ присяжными засѣдателями (3), *обвиняемому назначается предсѣдателемъ суда защитникъ, если подсудимый самъ не избралъ себѣ такового;* точно также защитникъ будетъ назначаться, если дѣло хотя и не подлежитъ рѣшенію присяжныхъ, но обвиняемый, по малолѣтству или по болѣзни, не можетъ самъ защищаться предъ судомъ. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, предоставлено на волю подсудимаго защищаться лично или чрезъ адвоката.

Защита подсудимыхъ чрезъ адвокатовъ примѣнена и въ военныхъ судахъ. *Во французскихъ* военныхъ судахъ дѣло не производится безъ защитника. Обвиняемый выбираетъ въ защитники кого хочетъ; но на допущеніе выбраннаго имъ защитника въ судъ требуется согласіе предсѣдателя суда. Если обвиняемый не выбралъ себѣ защитника, то таковой назначается ему предсѣдателемъ суда изъ мѣстныхъ стряпчихъ. Въ *англійскихъ* военныхъ судахъ защита предоставляется на волю подсудимаго и офиціяльнаго защитника обвиняемому не назначается; но, по заведенному обычаю, тамъ всегда бываютъ у подсудимыхъ въ военныхъ судахъ защитники изъ ихъ сослуживцевъ или товарищей. Въ *прусскихъ* военныхъ судахъ подсудимый офицеръ во всякомъ случаѣ можетъ имѣть защитника; солдатъ же пользуется этимъ правомъ только въ случаѣ обвиненія его въ тяжкомъ преступленіи. Офиціяльный защитникъ

(1) Во французскомъ законодательствѣ преступленія дѣлятся по тяжести и величинѣ слѣдуемыхъ за оныя наказаній, а именно: всѣ преступленія дѣлятся на crimes, délits et contraventions (злодѣянія, преступленія и проступки). Crimes суть злодѣянія, за которыя угрожаютъ заключеніе болѣе чѣмъ на 5 лѣтъ, или каторга, или смертная казнь. Délits влекутъ за собой заключеніе отъ 5 дней до 5 лѣтъ или денежный штрафъ свыше 15 франковъ. Проступки, влекущіе за собой слабѣйшія наказанія, суть contraventions. Это трехчленное дѣленіе преступленій весьма практично и удобно. („Учебн. Угол. Права", стр. 88.) *Прим. авт.*

(2) Въ англійскихъ судахъ всегда самовольно являются защитники къ подсудимымъ, обвиняемымъ въ тяжкихъ преступленіяхъ. *Прим. авт.*

(3) Этому рѣшенію подлежатъ преступленія, за которыя угрожаетъ ограниченіе или лишеніе правъ состоянія. *Прим. авт.*

Digitized by Google

въ военныхъ судахъ въ Пруссіи назначается лишь въ томъ случаѣ, если за совершенное преступленіе грозитъ обвиняемому смертная казнь. Впрочемъ, въ Пруссіи, права защитника весьма ограничены; тамъ судъ не гласный, и защитникъ только подаетъ оправдательную записку. Въ *Россіи* допущена словесная защита только въ полевомъ военномъ судѣ. Кромѣ того, при слѣдствіяхъ о происшествіяхъ, къ которымъ окажется прикосновеннымъ лицо военнаго вѣдомства, назначается военный депутатъ, который имѣетъ видъ защитника.

Въ проектѣ преобразованія военно-судной части предположено: *при производствѣ дѣлъ въ мѣстныхъ военныхъ судахъ, равно какъ въ главномъ военномъ судѣ, дать право каждому подсудимому или защищать себя лично, или избрать себѣ защитника, или просить судъ назначить ему таковаго.* Для предоставленія военнымъ судамъ возможности *назначать* въ послѣднемъ случаѣ защитника, на время засѣданія военнаго суда будутъ командируемы изъ ближайшаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ извѣстное число повѣренныхъ; если же такое командированіе повѣренныхъ будетъ почему-либо неудобно, то предсѣдатель мѣстнаго военнаго суда, съ разрѣшенія военнаго министра, опредѣляетъ къ суду двухъ лицъ гражданскаго вѣдомства, способныхъ исполнять обязанности защитника.

Въ проектѣ предположено допускать въ военные суды для защиты подсудимыхъ какъ лицъ гражданскаго вѣдомства, такъ и офицеровъ. Изъ офицеровъ могутъ принимать на себя обязанности защитника только лица, неопороченныя судомъ, пробывшія въ строевой службѣ не менѣе четырехъ лѣтъ и находящіяся на дѣйствительной службѣ не менѣе восьми лѣтъ, или по крайней мѣрѣ три года прокомандовавшія частію.

Избранный подсудимымъ или назначенный ему судомъ защитникъ, приступая къ дѣлу, имѣетъ право требовать выдачу ему копіи съ обвинительнаго акта, имѣетъ право разсмотрѣть подлинное слѣдствіе и указать суду, кого изъ свидѣтелей онъ признаетъ нужнымъ вызвать въ судъ. При открытіи суда, защитникъ пользуется правомъ отвода какъ членовъ суда, такъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей (экспертовъ). Во время производства судебнаго слѣдствія, ему предоставляется принимать участіе въ допросахъ, дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ; затѣмъ онъ участвуетъ въ преніи съ прокуроромъ, обвинительные доводы и соображе-

Digitized by Google

нія котораго онъ опровергаетъ. По рѣшеніи вопроса о винѣ подсудимаго, судъ выслушиваетъ объясненіе защитника о примѣненіи законовъ о наказаніи. По постановленіи приговора, защитникъ имѣетъ право въ теченіе семи дней подать просьбу объ отмѣнѣ (кассаціи) приговора. Кромѣ того, въ продолженіе производства суда, онъ имѣетъ право подавать отдѣльные отзывы на медленность и на другія дѣйствія, требующія безотлагательнаго исправленія, какъ-то: на неправильный арестъ и т. д.

Дальнѣйшее развитіе правъ защитника можно видѣть въ судебныхъ уставахъ, которые, вѣроятно, послужатъ образцомъ и для военныхъ судовъ. Въ судебныхъ уставахъ опредѣлено, что, вмѣстѣ съ распоряженіемъ о допущеніи защитника къ исполненію его обязанности, предсѣдатель суда разрѣшаетъ ему объясняться наединѣ съ подсудимымъ, если послѣдній содержится подъ стражей. Въ судебномъ состязаніи защитникъ пользуется совершенно одинаковыми правами съ прокуроромъ, и послѣднее слово по каждому вопросу всегда принадлежитъ защитнику. Защитникъ не долженъ во время пренія ни распространяться о предметахъ, неимѣющихъ отношенія къ дѣлу, ни позволять себѣ нарушать должное уваженіе къ религіи, закону и властямъ, ни употреблять выраженій оскорбительныхъ для чьей бы то ни было личности. Защитникъ не вправѣ отвергать достовѣрность дѣйствій, признанныхъ временными членами суда за достовѣрныя и, наконецъ, защитникъ можетъ ходатайствовать предъ судомъ о смягченіи наказанія, требуемаго обвинителемъ. Защитникъ не долженъ оглашать тайнъ своего кліента, ни способствовать своими совѣтами или дѣйствіями къ закрытію истины.

Изъ вышеприведенныхъ правилъ судебныхъ уставовъ и проекта преобразованія военно-судной части видно, что защитники будутъ занимать въ судахъ видное мѣсто.

Въ дополненіе къ сухому изложенію статей закона желательно очертить, какъ мы понимаемъ, обязанности защитника. Для сего мы возьмемъ какой-нибудь частный случай изъ судебной практики, случай самый несложный, напримѣръ: *преступленіе совершено и обвиняемый сознался въ совершеніи онаго*—какія обязанности его защитника?

При разсмотрѣніи каждаго уголовнаго преступленія, дѣйствія всѣхъ лицъ, на обязанности которыхъ лежитъ вѣдать эти дѣла, направляются къ разрѣшенію слѣдующихъ трехъ глав-

Digitized by Google

ныхъ вопросовъ: 1) *совершилось ли преступленіе* (т. е. дѣйствіе, именно воспрещенное закономъ, подъ угрозой наказанія)? 2) *было ли это преступленіе дѣйствіемъ подсудимаго?* и 3) *должно ли оно быть вмѣнено ему въ вину?*

Въ случаѣ, выбранномъ нами для примѣра, первый изъ этихъ вопросовъ отпадаетъ какъ рѣшенный положительно; но второй вопросъ, несмотря на собственное сознаніе подсудимаго, не можетъ считаться рѣшеннымъ безъ повѣрки другихъ доказательствъ дѣла. „Сводъ Уголовныхъ Законовъ", называя „собственное признаніе подсудимаго лучшимъ свидѣтельствомъ всего свѣта" (ст. 316), вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшаетъ принимать оное какъ совершенное доказательство вины только въ такихъ случаяхъ, если признаніе учинено добровольно (т. е. безъ вымогательства), если оно сходно съ происшедшимъ дѣйствіемъ и если вообще въ истинѣ его сомнѣваться невозможно. И дѣйствительно, нельзя вѣрить собственному признанію подсудимаго, если оно не сопровождается вышеупомянутыми условіями: есть много примѣровъ и въ русской и въ иностранной судебной практикѣ, что подсудимые *взводятъ* на себя преступленіе. У насъ это весьма часто повторялось, большею частію съ цѣлію затянуть дѣло или въ надеждѣ убѣжать во время пересылки, или, наконецъ, для того, чтобы побывать въ желаемыхъ мѣстахъ; но надо надѣяться, что обычай этотъ, порожденный письменнымъ и секретнымъ производствомъ суда и теоріею формальныхъ доказательствъ, по преобразованіи суда исчезнетъ. Но и тогда собственному признанію подсудимаго нельзя будетъ давать вѣры безъ повѣрки онаго съ обстоятельствами дѣла. Судебная практика другихъ народовъ, уже давно пользующихся гласнымъ судомъ, съ обвинительнымъ процесомъ, представляетъ также примѣры, доказывающіе, что нельзя безусловно полагаться на собственное признаніе подсудимаго. Разныя причины могутъ заставить подсудимаго взвести на себя преступленіе, какъ-то: страхъ незаслуженнаго наказанія и безчестія и надежда на помилованіе въ случаѣ признанія; отчаяніе вслѣдствіе сильныхъ, повидимому неопровержимыхъ, доказательствъ преступленія и вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе скорѣе выйти изъ тяжкаго положенія подсудимаго; желаніе избавить отъ наказанія дѣйствительно виновнаго родственника или друга; пресыщеніе жизнію; желаніе избавиться отъ мѣста служенія, отъ начальника, отъ родныхъ. Подобныя побужденія нерѣдко

Digitized by Google

служатъ причинами признаній подсудимыхъ, ни на чемъ не основанныхъ (*). Затѣмъ признаніе можетъ быть *неполное*, касающееся только нѣкоторыхъ обстоятельствъ дѣла, а также признаніе можетъ быть *съ оговорками*: въ этихъ случаяхъ обязанность защитника, чтобы выводы и заключенія, дѣлаемые на

(*) Уильямъ Уильзъ, въ своемъ сочиненіи: „Опытъ теорій косвенныхъ уликъ" (перев. и изд. Унковскаго), приводитъ поразительные примѣры ложныхъ собственныхъ признаній: такъ, въ началѣ текущаго столѣтія, въ Лондонѣ, былъ казненъ французъ Гюберъ, сознавшійся, что будто бы во время большаго лондонскаго пожара онъ поджегъ первый домъ и былъ подкупленъ къ этому за годъ до того времени. Хотя лордъ главный судья и сообщилъ королю, что всѣ отвѣты Гюбера были такъ несвязны, что онъ не повѣрилъ его показаніямъ, однако, на основаніи его собственнаго признанія, присяжные нашли его виновнымъ, и вслѣдствіе этого онъ былъ казненъ. Другой замѣчательный случай такого рода представляетъ дѣло двухъ Бурнсовъ, обвиненныхъ въ верховномъ судѣ штата Мэнъ, во время сентябрской судебной сессіи 1819 года, въ убійствѣ Росселя Кольвина, совершенномъ 10-го мая 1812 г. Оказалось, что Кольвинъ, зять подсудимыхъ, былъ человѣкъ съ слабымъ и не совсѣмъ здравымъ разсудкомъ, что онъ считался бременемъ для семейства подсудимыхъ, которое было обязано доставлять ему средства пропитанія, что Кольвинъ, въ день исчезновенія его, находился въ отдаленномъ полѣ, гдѣ подсудимые работали, что между ними произошла сильная ссора и что одинъ изъ подсудимыхъ нанесъ ему сильный ударъ палкою въ затылокъ, вслѣдствіе котораго онъ упалъ на землю. Въ то же время возникли подозрѣнія въ убійствѣ, которыя усилились вслѣдствіе того, что нѣсколько мѣсяцевъ спустя въ этомъ самомъ полѣ нашли тѣлу покойника. По прошествіи нѣкотораго времени, эти подозрѣнія уменьшились; но въ 1819 году, когда одинъ изъ сосѣдей нѣсколько разъ видѣлъ во снѣ убійство Кольвина со всѣми мельчайшими подробностями, относящимися къ его смерти и сокрытію его трупа, подсудимые были снова заподозрѣны въ совершеніи убійства. При строгомъ осмотрѣ мѣстности, въ старомъ, пустомъ погребѣ, на томъ же самомъ полѣ, нашли карманный ножикъ Кольвина и пуговицу отъ его платья, а въ нѣсколькихъ шагахъ оттуда въ пустомъ дуплѣ были найдены два ногтя и нѣсколько костей, признанныхъ за человѣческія.

На основаніи этихъ уликъ, соединенныхъ съ откровеннымъ признаніемъ въ убійствѣ и скрытія трупа въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были найдены кости, подсудимые были обвинены и приговорены къ смерти. По выслушаніи рѣшенія, они обратились къ законодательной власти съ просьбою о смягченіи наказанія и замѣнѣ его вѣчнымъ заключеніемъ, что и сдѣлано для одного изъ нихъ. Но вслѣдъ затѣмъ признаніе было взято назадъ и опровергнуто, и предложена была награда за отысканіе пропавшаго Кольвина, который былъ найденъ въ Нью-Джерси и успѣлъ возвратиться домой прежде исполненія приговора. Оказалось, что онъ убѣжалъ изъ боязни, что подсудимые его убьютъ. Найденныя кости оказались остатками животнаго. Подсудимые послѣдовали неосновательному совѣту нѣкоторыхъ друзей, которые увѣрили ихъ, что они непремѣнно будутъ осуждены на основаніи представленныхъ уликъ, что имъ остается только одно средство къ спасенію жизни—просить о замѣнѣ наказанія, и что для этого необходимо чистосердечное сознаніе.

Сборникъ государственныхъ процессовъ въ Англіи представляетъ множество примѣровъ собственнаго признанія въ колдовствѣ и нелѣпыхъ разсказовъ о сношеніи съ злыми духами, которые показываютъ только, что подсудимые были обманщиками или невольными жертвами непреодолимаго самообольщенія.

Digitized by Google

основаніи подобныхъ признаній обвинителемъ, были вѣрны и не гадательны.

Рѣшивъ, что обсуждаемое дѣйствіе дѣйствительно совершилъ подсудимый, защитникъ приступаетъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, можно ли совершенное преступленіе вмѣнить ему въ вину. Этотъ вопросъ о *вмѣняемости* (*) долженъ быть тщательно разобранъ. Сюда относятся вопросы: о лѣтахъ преступника, о физическихъ недостаткахъ его, о душевныхъ болѣзняхъ и о переходномъ затмѣніи сознанія (опьяненіе, болѣзнь, сильное душевное волненіе). При рѣшеніи вопроса о вмѣняемости слѣдуетъ строго придерживаться положительныхъ законамъ, опредѣляющимъ вмѣняемость. Этотъ вопросъ часто составляетъ самый слабый пунктъ защиты, и неопытные защитники, при объясненіи вмѣняемости, выходя изъ предѣловъ, начертанныхъ закономъ, свою защиту обращаютъ въ фантастическіе разсказы и въ защиту подсудимаго выставляютъ такіе доводы, которые не могутъ быть приняты во вниманіе судьями, обязанными руководствоваться положительными законами, а потому такая защита хотя и располагаетъ слушателей въ пользу обвиняемаго, но не приноситъ ему существенной пользы.

Положительное рѣшеніе вопроса о вмѣненіи совершеннаго преступленія въ вину подсудимому вызываетъ необходимость *опредѣлить это преступленіе*. Правильное опредѣленіе преступленія весьма важно, ибо оно имѣетъ значительное вліяніе не только на мѣру, но даже на родъ наказанія, и притомъ, несмотря на огромную разницу въ наказаніи, роды преступленія различить иногда бываетъ весьма трудно. Возьмемъ для примѣра *убійство* и *нанесеніе смертельной раны*. „Кто учинитъ убійство, безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, въ запальчивости или раздраженіи, тотъ подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на время отъ 10 до 12 лѣтъ“ (ст. 2,004); но если при тѣхъ же условіяхъ „нанесены раны, вслѣдствіе коихъ послѣдовала смерть“, то виновный приговаривается къ лишенію только особыхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ въ Сибирь на житье (ст. 2,033).

(*) Состояніе человѣка, въ которомъ, по присутствію въ немъ сознанія, онъ внутренно свободенъ, такъ что совершаемыя имъ дѣйствія могутъ быть поставлены ему въ вину, называется состояніемъ *вмѣняемости*; противоположное состояніе есть состояніе *невмѣняемости*. Есть еще *ослабленная вмѣняемость*, которая, не уничтожая вины, оказываетъ только вліяніе на смягченіе наказанія. („Учебн. Угол. Права“.)

Digitized by Google

Какая поразительная разница въ наказаніи! А между тѣмъ оно зависитъ только отъ того обстоятельства, дѣйствовалъ ли преступникъ съ намѣреніемъ лишить жизни свою жертву: если онъ дѣйствовалъ съ этимъ намѣреніемъ, то—каторжная работа, если же защитникъ докажетъ, что этого намѣренія не было, то преступника ссылаютъ на житье. Доказать такое обстоятельство не легко и даже не всегда возможно. Такъ весьма многія преступленія отличаются признаками весьма незначительными, но сопровождаются наказаніями совершенно иными по тяжести.

За опредѣленіемъ преступленія слѣдуетъ вопросъ о *примѣненіи къ обвиненному закона о наказаніи*, на мѣру котораго имѣютъ вліяніе обстоятельства, сопровождавшія преступленіе. Законъ почти всегда даетъ судьѣ право, при назначеніи наказанія, выбирать оное въ опредѣленныхъ границахъ (хотя бы въ случаѣ только что приведенномъ, гдѣ за убійство назначена каторжная работа отъ 10 до 12 лѣтъ). Если защитникъ, добросовѣстно исполняя свою обязанность, укажетъ суду доводы, которые убѣдятъ судей назначить хотя бы низшую мѣру опредѣленнаго закономъ наказанія, то и въ такомъ случаѣ защитникъ съ спокойною совѣстію можетъ сказать, что онъ исполнилъ свой долгъ.

Этимъ мы окончимъ очеркъ обязанностей защитника. Если въ приведенномъ нами самомъ несложномъ случаѣ при защитѣ подсудимаго можно было указать на обширныя обязанности защитника, то понятно, что въ болѣе сложныхъ случаяхъ, гдѣ уголовное дѣло рѣшается на основаніи однѣхъ уликъ, обязанности защитника еще обширнѣе.

Объ этихъ обязанностяхъ мы особенно распространились для того, чтобы опровергнуть весьма укоренившійся у насъ неправильный взглядъ на обязанности защитниковъ. Вѣроятно, каждому случалось слышать мнѣніе, что защищать подсудимаго значитъ увѣрять передъ судомъ, что подсудимый правъ, хотя бы онъ былъ очевидно для всѣхъ виноватъ. Еще болѣе распространено мнѣніе, что, при невозможности опровергнуть обвиненіе подсудимаго въ преступленіи, защитникъ обязанъ печальными разсказами возбуждать въ судьяхъ жалость къ подсудимому и тѣмъ облегчить участь его. Смѣемъ надѣяться, что нашъ краткій очеркъ успѣлъ опровергнуть такое мнѣніе объ обязанностяхъ защитника и объяснилъ, что защитнику необходимо *убѣждать судей въ справедливости своихъ доводовъ*, а не

Digitized by Google

дѣйствовать на воображеніе и чувства ихъ. Но для того, чтобы убѣждать судей въ основательности своихъ выводовъ и заключеній, а равно для того, чтобы основательно опровергать обвинительные доводы прокурора, юридическое образованіе защитника не должно уступать образованію прокуроровъ и судей. Это заключеніе приводитъ къ убѣжденію, что, при развитіи въ Россіи адвокатуры, защиту подсудимыхъ въ военныхъ судахъ примутъ на себя присяжные повѣренные, которые по своимъ знаніямъ и опытности въ состояніи будутъ безкорыстно исполнять обязанности защитниковъ, что этимъ займутся и офицеры съ юридическимъ образованіемъ, на увеличеніе числа которыхъ въ арміи надо надѣяться: проектъ преобразованія военно-судной части указываетъ молодымъ людямъ, кончившимъ курсъ наукъ въ университетахъ, возможность, по прослуженіи извѣстнаго термина во фронтовой службѣ, получить занятіе, совершенно согласное съ направленіемъ ихъ образованія. Но это время еще не скоро настанетъ, а до тѣхъ поръ нынѣ служащимъ офицерамъ придется принимать на себя обязанность защитниковъ своихъ товарищей и сослуживцевъ, имѣвшихъ несчастіе подвергнуться военному суду. Вотъ почему имѣть вѣрное понятіе объ обязанностяхъ защитника для офицера составляетъ не роскошь, а совершенную необходимость.

Н. МАКСИМОВЪ.

Digitized by Google

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЛИФЛЯНДЦА. (*)

1790—1815.

III.

1812.

Вторичное вступленіе въ службу.—Начало войны 1812 года.—Порученіе къ королю неаполитанскому.—Маршъ къ Дорогобужу.—Командировка въ Москву.

Въ 1812 году, желаніе мое вновь поступить на службу исполнилось скоро. Прежде нежели мною была подана просьба, я получилъ записку отъ военнаго министра, Барклая-де-Толли, въ которой, по приказанію его величества, онъ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, предлагалъ мнѣ службу. Я поступилъ прежнимъ маіорскимъ чиномъ, отправился въ главную квартиру, собиравшуюся въ Вильнѣ, и былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ первой арміи. Должность эта, прежде несуществовавшая, требовала занятій непосредственно при особѣ главнокомандующаго, и Барклай-де-Толли скоро оказалъ мнѣ свое полное довѣріе, возложивъ на меня трудное и сложное порученіе.

Получено было достовѣрное извѣстіе, что изъ пограничныхъ мѣстъ губерній Бѣлостокской и Гродненской провозились тайно хлѣбъ и другіе жизненные припасы, равно были проводимы и волы, въ герцогство Варшавское, гдѣ французская армія занимала кантониръ-квартиры. Мнѣ даны были, для изслѣдованія

(*) См. № 5 „Военнаго Сборника“.

Digitized by Google

этого дѣла, обширныя полномочія, и я выѣхалъ чрезъ два часа по полученіи приказанія. Переговоривъ въ Гродно съ тамошнимъ губернаторомъ Ланскимъ, а въ Бѣлостокѣ съ губернаторомъ Щербининымъ о предполагаемыхъ къ принятію мѣрахъ, отправился я въ Крынки и въ Дрогичинъ, гдѣ были пограничныя таможни и гдѣ я надѣялся собрать точныя свѣдѣнія о контрабандѣ, которая въ то время была тождественна съ государственною измѣною. Хотя виновные и позаботились окружить непроницаемою тьмою всѣ тропинки и закоулки своего преступнаго торга, однако, вооружась терпѣніемъ и непреклонностію при производствѣ слѣдствія, пользуясь притомъ своимъ полномочіемъ, я скоро напалъ на тайные пути и отыскалъ контрабандистовъ. Многіе виноватые польскіе помѣщики успѣли бѣжать заграницу, но ихъ пособники, въ особенности евреи, были арестованы. Между тѣмъ, агенты замѣшанныхъ въ дѣло таможенныхъ чиновниковъ предлагали мнѣ подъ рукою *пять тысячъ* голландскихъ червонцевъ, если я соглашусь кончить слѣдствіе обычнымъ образомъ, т. е. ничѣмъ, а жидовки, отъ имени своихъ мужей, представляли мнѣ въ перспективѣ еще такую же сумму. Онѣ подняли ужаснѣйшій вой, когда я отвергъ съ негодованіемъ предложенныя деньги, вообразивъ, что я хочу взять вдвое больше.

Чтобы быть по близости производившагося слѣдствія и вдали отъ вліянія постороннихъ, я поселился верстахъ въ пятнадцати отъ Бреста-Литовскаго, въ одномъ изъ многихъ загородныхъ палаццо княгини Чарторыйской, который хотя и былъ необитаемъ и запущенъ, но все еще сохранилъ слѣды прежняго великолѣпія. Здѣсь жилъ я уединенно, окруженный слѣдственными чиновниками и писарями.

Слѣдственное дѣло продолжалось уже четвертую недѣлю, и я получалъ изъ главной квартиры предписаніе за предписаніемъ кончить его скорѣе. Это было и моимъ собственнымъ желаніемъ, потому что судебное разбирательство потрясало самыя чувствительныя струны моего сердца. Отправивъ всѣ бумаги съ двадцатью-семью подсудимыми, подъ военнымъ конвоемъ, въ Вильну, я вслѣдъ за ними и самъ поѣхалъ въ главную квартиру. Здѣсь меня приняли холодно и поставили на видъ, что слѣдствіе надлежало бы вести скорѣе. Даже Барклай, привыкшій къ подобнымъ дѣламъ и ихъ результатамъ, замѣтилъ мнѣ сухо: „Подъ носомъ у непріятеля надобно дѣйствовать быстро“.

Digitized by Google

Съ горестію посмотрѣлъ я на свои бумаги, содержавшія въ себѣ болѣе семисотъ листовъ, надъ которыми работалъ день и ночь, подумалъ объ отношеніяхъ многописанія къ дѣлу и утѣшился тѣмъ, что не я же выдумалъ письменное толченіе воды.

Пока я писалъ и заставлялъ писать, совершилось вѣчнонаятное событіе. За два дня передъ возвращеніемъ моимъ въ Вильну, наполеонова армія перешла Нѣманъ. Войну предвидѣли, считали неизбѣжною; тѣмъ не менѣе впечатлѣніе, произведенное ея дѣйствительнымъ началомъ, было громадное, потрясающее.

Сначала думали принять бой у Вильны и войскамъ уже было приказано сосредоточиться; но отъ этой мысли отказались скоро: огромный численный перевѣсъ противника могъ бы имѣть пагубныя послѣдствія. Да и самое положеніе города не представляло мѣстности, на которой можно было бы съ успѣхомъ противостать напору французскихъ колоннъ. Рѣшено было очистить Вильну, удаливъ отсюда или истребивъ немногіе военные магазины. Сила совершившагося факта взяла свое: прежде одна мысль оставить безъ выстрѣла столицу Литвы казалась всякому измѣною; когда же очищеніе кончилось, всѣ нашли такую мѣру необходимою и неизбѣжною.

Главная квартира императора Александра уже была переведена въ Свенцяны, и Барклай ожидалъ только исполненія нѣкоторыхъ распоряженій, чтобы выѣхать изъ Вильны. Въ этотъ моментъ главнокомандующій являлъ собою привлекательное зрѣлище: между тѣмъ какъ все вокругъ него хлопотало, суетилось, всѣ лица выражали внутреннее волненіе, тревогу, ожесточеніе, онъ одинъ сохранялъ спокойствіе души, ко всему готовый, на все рѣшительный. Хладнокровно, безъ торопливости отдавалъ онъ приказанія и, глубоко затаивъ свои планы, казался мало сообщительнымъ, даже съ самыми приближенными къ нему лицами.

16-го іюня, въ первомъ часу пополудни, Барклай останилъ, со своею главною квартирою, Вильну. Съ тѣмъ вмѣстѣ началось давно предначертанное, неоднократно обсужденное, сильно оспариваемое и потребовавшее большихъ издержекъ отступленіе къ Двинѣ, въ пресловутый дрисскій лагерь. Для замедленія быстраго натиска непріятеля, оставленъ былъ сильный аріергардъ. Гвардейскіе казаки имѣли при Антоколѣ, предмѣстьѣ

Digitized by Google

Вильны, успѣшное дѣло и взяли въ плѣнъ ротмистра графа Октавія Сегюра (брата знаменитаго впослѣдствіи историка этой войны). Отступленіе по различнымъ дорогамъ исполнено было въ совершеннѣйшемъ порядкѣ.

На мою долю выпала теперь пріятная, хотя и трудная работа: главнокомандующій поручилъ мнѣ писать донесенія государю императору, что, при тогдашнемъ ходѣ дѣлъ, могло случаться не только во всякое время дня, но и ночью. Самъ Барклай былъ неутомимъ: занятый днемъ разнообразными трудами какъ полководецъ, большую частей ночей проводилъ онъ въ обдумываніи своихъ предначертаній, надъ картами и планами. Въ эти ночные часы онъ присылалъ за мною, приказывалъ изложить на бумагѣ свои мысли въ формѣ донесеній и тотчасъ же отправлялъ ихъ съ ожидавшимъ уже фельдъегеремъ.

Пока армія совершала свое отступательное движеніе, главная квартира прибыла 22-го іюня въ Видзы. На другой день, аріергардъ, подъ начальствомъ генерала Корфа, имѣлъ жаркую схватку, у Даугелишекъ, съ авангардомъ французовъ, которымъ командовалъ Себастіани. Наша кавалерія, въ этомъ первомъ дѣлѣ, дѣйствовала превосходно. Французы повели атаку энергически и очевидно ходѣли обойти насъ; но генералъ маркизъ Паулучи, поспѣшивъ на мѣсто боя, хорошо расположилъ батареи, и напиравшій непріятель былъ отброшенъ графомъ Кутайсовымъ и его храбрыми артиллеристами. Я сопровождалъ маркиза Паулучи, принялъ участіе въ дѣлѣ, и мнѣ удалось оказать услугу принцу Гогенлоэ-Кирхбергу. Этотъ молодой человѣкъ, эскадронный командиръ виртембергской легкой конницы, получилъ, при кавалерійской атакѣ, тринадцать или четырнадцать ранъ, упалъ съ коня и подвергался опасности быть раздавленнымъ. Я приказалъ подобрать принца и позаботился о поданіи ему первой помощи. Въ нашихъ рядахъ красивый юноша возбудилъ общее къ себѣ участіе своею кротостію и терпѣніемъ, съ которымъ переносилъ свои страданія.

Недоброжелательные люди, завистливо смотрѣвшіе на доброе мнѣніе обо мнѣ главнокомандующаго и на довѣріе, оказываемое имъ мнѣ по самымъ важнымъ или секретнымъ дѣламъ, задумали противъ меня ковъ. Планъ былъ составленъ хитро. Сначала хотѣли постепенно удалять меня отъ Барклая откомандировками изъ главной квартиры и, такимъ образомъ, заставить его поручать возлагаемыя на меня работы другимъ, изъ

Digitized by Google

своего мужа, разсчитывая овладѣть современемъ его довѣріемъ, а меня устранить совершенно. Для перваго опыта враги мои придумали особаго рода порученіе и стали восхвалять предъ главнокомандующимъ именно меня, какъ наиболѣе способнаго выполнить это щекотливое порученіе. Дѣло шло о посылкѣ во французскую армію безъ всякаго видимаго предлога, единственно для того, чтобы высмотрѣть и узнать что-нибудь. Прямодушный Барклай согласился тѣмъ охотнѣе, что желалъ доставить мнѣ случай къ отличію, снабдилъ меня инструкціями, и я отправился въ опасный путь.

Армія наша выступила, вечеромъ 23-го іюня, изъ Видзъ и направилась къ Опсѣ, вслѣдствіе чего наша главная квартира отдалилась слишкомъ на пятьдесятъ верстъ отъ французскихъ аванпостовъ, стоявшихъ у Даугелишекъ. Графъ Кутайсовъ, командовавшій аріергардомъ, находился на полупути у Видзъ. Онъ далъ мнѣ свѣжаго коня, трубача и двухъ улановъ. Долго ѣхалъ я, прежде чѣмъ увидѣлъ французовъ. Наконецъ показался вдали патруль изъ двѣнадцати человѣкъ, который я напрасно старался остановить знаками. Я приказалъ трубачу трубить; но и это не помогло: всадники повернули коней къ своимъ аванпостамъ дать знать о моемъ прибытіи. Между тѣмъ, я приблизился къ французскимъ ведетамъ: они бросились на меня съ опущенными пиками и съ обнаженными саблями. Тогда я слѣзъ съ коня, желая показать, что прибылъ не съ враждебными намѣреніями, и пошелъ къ ведетамъ. Въ тотъ же моментъ подъѣхалъ ко мнѣ офицеръ и спросилъ, чего я желаю. Я предъявилъ ему привезенное письмо; но онъ, не сказавъ ни слова, велѣлъ кавалеристамъ окружить меня, а самъ ускакалъ.

Вскорѣ подъѣхали ко мнѣ генералы Себастіани и Сюбервикъ, слѣзли также съ коней, спросили меня о цѣли моего прибытія и пригласили послѣдовать за ними въ ближайшую корчму, гдѣ надлежало дождаться приказаній короля неаполитанскаго. Между тѣмъ, генералъ Себастіани приказалъ подать хорошій завтракъ, и началась двухчасовая бесѣда о событіяхъ дня. По данной мнѣ инструкціи, я долженъ былъ утвердить французскихъ генераловъ въ мысли, что присланъ отъ графа Виттенштейна, незамѣтно вовлечь ихъ въ разговоръ и изъ словъ ихъ заимствовать все для насъ полезное. Генералъ Себастіани, человѣкъ хотя и весьма умный и любезный, но нѣ-

Digitized by Google

сколько тщеславный и словоохотливый, превзошелъ мое ожиданіе неоднократною нескромностію, такъ что впослѣдствіи я могъ доставить главнокомандующему очень удовлетворительныя свѣдѣнія.

Во время нашей бесѣды пріѣхалъ король неаполитанскій, въ своемъ пышномъ и разноцвѣтномъ нарядѣ, окруженный блистательнымъ штабомъ. Онъ показался мнѣ привлекательно-красивымъ мужчиною, съ правильными чертами лица, выражавшаго умъ; самое обращеніе вовсе не обличало его происхожденія: онъ какъ будто родился королемъ. Я былъ представленъ ему и передалъ письмо. Прочитавъ письмо, Мюратъ тотчасъ же приказалъ заготовить отвѣтъ и спросилъ у меня, гдѣ я оставилъ государя императора. Я отозвался невѣдѣніемъ о мѣстопребываніи его величества, такъ какъ прислалъ отъ графа Витгенштейна.

— Гм! — возразилъ Мюратъ. — Мы очень хорошо знаемъ, гдѣ теперь Витгенштейнъ.

Я отвѣчалъ, что не имѣю надобности увѣрять его въ истинѣ моихъ словъ и долженъ предоставить ему остаться при своемъ мнѣніи.

— Скажите — продолжалъ король послѣ минутнаго молчанія — какимъ образомъ двѣ націи, предназначенныя уважать другъ друга, теперь враждуютъ между собою?

— Вѣроятно, ваше величество, это происходитъ оттого, что оба народа созданы быть хозяевами въ своемъ домѣ и должны навѣщать другъ друга развѣ только въ почтовыхъ каретахъ, а не съ такою грозною свитою, какую я имѣю около вашего величества.

Мюратъ улыбнулся и сказалъ:

— Вы уже потеряли цѣлыя области, будете оттѣснены еще дальше и скоро наскучите войною.

— Нѣтъ, ваше величество, по мѣрѣ утратъ усиливается въ насъ любовь къ войнѣ, а такъ какъ простора у насъ довольно, то мы и отступаемъ, чтобы выиграть настоящую дистанцію.

— Ба!—возразилъ Мюратъ съ живостію—вы узнаете на дѣлѣ, что значитъ терять цѣлыя области, но убѣжденіе ваше будетъ запоздалое.

Обратясь затѣмъ къ Себастіани, онъ приказалъ доставить мнѣ все нужное, но отпустить меня не прежде, какъ будетъ кончено предназначенное наступательное движеніе. На обычные,

Digitized by Google

въ подобныхъ случаяхъ, протесты мои не обратили вниманія. Трубачъ и ординарцы были окружены, и Себастіани предложилъ мнѣ сѣсть на коня и послѣдовать за нимъ.

Тогда началось общее движеніе: впереди Себастіани съ бригадою Сюбервика, состоявшею изъ полка польскихъ улановъ (10-го), виртембергскаго легко-коннаго и двухъ эскадроновъ прусскихъ улановъ. Предшествуемые небольшимъ авангардомъ, мы направились къ Видзамъ. Передъ самымъ въѣздомъ въ это мѣстечко, Себастіани вынулъ изъ кармана двѣ орденскія звѣзды и прикрѣпилъ ихъ къ мундиру, желая, вѣроятно, порисоваться передъ немногими грязными евреями, которые только одни и остались въ жалкомъ захолустьѣ. Я не могъ не улыбнуться при видѣ такого фанфаронства и по одной этой чертѣ узналъ бонапартовскаго царедворца.

За день передъ тѣмъ, я ужиналъ въ трактирѣ мѣстечка съ генераломъ Всеволодскимъ, шефомъ Елисаветградскаго гусарскаго полка. Такъ какъ Себастіани остановился въ томъ же домѣ и приказалъ обо всемъ распрашивать хозяина трактира, то я рѣшился воспользоваться столь благопріятнымъ для меня обстоятельствомъ. Я предложилъ Себастіани спросить у хозяина, не узнаетъ ли онъ меня и не тотъ ли я, который вчера ужиналъ у него съ генераломъ Витгенштейномъ? Трактирщикъ, невидавшій въ лицо ни Витгенштейна, ни Всеволодскаго, но помнившій меня, отвѣчалъ самоувѣренно, что „точно я ужиналъ вчера у него съ гусарскимъ генераломъ, фамилія котораго начинается буквою *B* и который заплатилъ ему щедро“. Съ этой минуты Себастіани уже не сомнѣвался въ истинѣ моихъ словъ и поспѣшилъ сообщить о томъ Мюрату.

Радость моя была однако помрачена другаго рода неожиданностію: при мнѣ привели нѣсколько русскихъ переметчиковъ, которые на предложенные имъ вопросы отвѣчали, что „бѣжали не желая умереть съ голода“. Себастіани выслушалъ ихъ показаніе съ видимымъ удовольствіемъ и посмотрѣлъ на меня съ торжествующимъ лицомъ. Позже я узналъ, что переметчики были поляки. Поговорка: одна бѣда родитъ другую, сбылась и на мнѣ: явившійся трубачъ объявилъ, что одинъ изъ моихъ улановъ бѣжалъ и съ лошадью. Я тутъ же потребовалъ у Себастіани выдачи бѣглеца, и хотя генералъ приказалъ немедленно исполнить мое требованіе, однако я уже никогда не видалъ дезертира. Этотъ солдатъ былъ также полякъ.

Digitized by Google

Вынужденное пребываніе мое у французовъ продолжалось ровно двадцать четыре часа. Въ теченіе этого времени, я неоднократно имѣлъ разговоръ съ Себастіани. Между прочимъ, онъ спросилъ меня: въ какой мѣстности имперіи родился я? Я назвалъ прибалтійскія губерніи, именно Эстляндскую. На это генералъ замѣтилъ, что тамъ французы еще не имѣютъ сношеній, но что въ Курляндіи знакомство завязано и французскіе орлы скоро будутъ внесены туда. Увлекшись словоохотливостію, Себастіани развилъ передо мною фантастическіе планы: движеніе главной арміи внутрь Россіи, отряженіе сильныхъ корпусовъ на Двину, непремѣнный успѣхъ, возстановленіе Польскаго королевства, учрежденіе великаго герцогства Курляндскаго съ широкими границами за Двину. Рѣчь, помнится, коснулась и независимости атамана казаковъ. Помня свою инструкцію, я не мѣшалъ говорить генералу и только изрѣдка выражалъ свое сомнѣніе, чтобы выпытать какое-нибудь существенно-полезное признаніе. Когда Себастіани продолжалъ распространяться о проектахъ раздробленія Россіи, восхвалялъ тѣ великія блага, напримѣръ цивилизацію, свободу и тому подобныя французскія прелести, которыми Наполеонъ надѣлитъ русскій народъ, я не утерпѣлъ, чтобы не спросить: „А что же будетъ съ Петербургомъ?“—„О! Петербургъ останется складочнымъ мѣстомъ торговли—не болѣе!“ Въ негодованіи, я возразилъ сухо: „Нѣтъ, генералъ, Петербургъ останется, несмотря на всѣ ваши усилія, столицею Россіи: мы хотимъ быть лучше Азіей съ Россіей, чѣмъ Европой съ вами или съ кѣмъ бы то ни было“.

Наслушавшись и насмотрѣвшись вдоволь, я настоятельно потребовалъ отпустить меня. Мнѣ дали прикрытіе, и я, усталый до изнеможенія, прибылъ на наши аванпосты.

Мнѣ хотѣлось добраться поскорѣе до главной квартиры. Графъ Кутайсовъ освѣжилъ меня вечеромъ на своемъ бивуакѣ, полковникъ Потемкинъ далъ мнѣ свои дрожки. Въ Бельмонте, помѣстье графа Мануци, я пріѣхалъ въ тотъ самый моментъ, когда главная квартира Барклая только что выступила отсюда. Адъютантъ главнокомандующаго, Клингеръ, остававшійся здѣсь съ небольшою командою, снабдилъ меня лошадью, чтобы я могъ настигнуть находившуюся на маршѣ главную квартиру. Барклай выслушалъ мое донесеніе съ большимъ удовольствіемъ.

Digitized by Google

Армія продолжала отступать къ дрисскому лагерю, устроенному по мысли генерала Фуля. Генералъ Фуль былъ человѣкъ особаго сорта: копотунъ, мечтатель, педантъ, неимѣвшій ни малѣйшаго понятія о дѣйствительности, жившій въ фантастическомъ мірѣ и потому спотыкавшійся о каждую соломенку, которая лежала ему поперекъ пути. При изрядно-ограниченномъ умѣ, и планы его идеальнаго міра были не широки. Онъ признавалъ только двухъ великихъ полководцевъ, Цесаря и Фридриха: на всѣхъ прочихъ не обращалъ вниманія; все то, что совершилось послѣ Фридриха, считалъ шагомъ назадъ и порчею военнаго искусства, и не только не хотѣлъ ближе ознакомиться съ новыми походами, но заранѣе порицалъ ихъ. При такомъ взглядѣ, Фуль, конечно, не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о Наполеонѣ и его образѣ веденія войны и прикладывалъ къ его колосальнымъ планамъ и предпріятіямъ узкій масштабъ семилѣтней войны. Стремительный потокъ исполинской силы Наполеона онъ хотѣлъ остановить крошечными средствами этой войны, диверсіями съ какими-нибудь двумя тысячами человѣкъ, фланговыми позиціями, демонстраціями, угроженіями и, наконецъ, укрѣпленными лагерями à la Бунцельвицъ. Въ такомъ духѣ былъ начертанъ имъ и планъ кампаніи 1812 года.

Удивительно, что человѣкъ съ подобными узкими воззрѣніями пользовался большою извѣстностію. Быть можетъ, Фуль обязанъ былъ ею слѣдующимъ обстоятельствамъ: во-первыхъ, живя въ Пруссіи, онъ представлялъ прусскаго героя какъ „non plus ultra“ военнаго совершенства, чѣмъ и привлекъ на свою сторону всѣхъ военнослужащихъ пруссаковъ; во-вторыхъ, обо всемъ судилъ онъ рѣзко, все преслѣдовалъ саркастическимъ порицаніемъ. Это придавало ему видъ умственнаго превосходства, глубины военной премудрости. Онъ постоянно твердилъ, что если не начать дѣла лучше, то никакого толку не будетъ; но какъ начинать лучше, о томъ умалчивалъ. Въ добавокъ, Фуль окружалъ себя таинственностію, чуждался общества и только немногимъ молодымъ офицерамъ, небывшимъ въ состояніи дать ему истинную оцѣнку, открывалъ свои мысли и читалъ имъ лекціи о военномъ искусствѣ, или, точнѣе, о семилѣтней войнѣ. Такимъ-то способомъ утвердилась за нимъ слава мастера, глубоко изучившаго сокровеннѣйшую суть войны. Съ запасомъ этой славы пріѣхалъ Фуль въ Россію, имѣя порученіе отъ своего государя, короля прусскаго; основываясь на

Digitized by Google

этой славѣ, императоръ Александръ предложилъ ему вступить въ русскую службу, и Фуль былъ столько безтактенъ, что, несмотря на данное ему королемъ порученіе, перешелъ въ службу другаго государства. Наконецъ, въ силу опять той же славы, императоръ Александръ пожелалъ слушать его лекціи о военномъ искусствѣ, а когда война съ Наполеономъ становилась все болѣе и болѣе вѣроятною, пригласилъ его начертать оборонительный планъ. Согласно этому-то оборонительному плану и были сдѣланы первыя распоряженія къ кампаніи.

По общему мнѣнію, которое раздѣляли и опытнѣйшіе военные люди въ Россіи, надлежало уклониться отъ перваго стремительнаго натиска французовъ, затянуть войну и дѣйствовать серьезно и энергически только тогда, когда непріятель проникнетъ далѣе и будетъ постепенно ослабленъ недостаткомъ продовольствія, трудностію тащить съ собою все необходимое въ странѣ, опустошенной маршами, лишеніями и малою войною. Столь широкій общій планъ Фуль урѣзалъ въ миніатюрный узкій. Вмѣсто того, чтобы дѣйствовать на ослабленіе непріятельской арміи дальнѣйшимъ отступленіемъ, напраснымъ напряженіемъ силъ, онъ хотѣлъ отойти лишь на нѣсколько небольшихъ переходовъ, до Двины, построить здѣсь родъ бунцельвицкаго лагеря, которому недоставало бездѣлицы—крѣпости вблизи, какъ опорной точки, и задержать здѣсь Наполеона (подобно Бутурлину и Лаудону передъ Бунцельвицемъ). Между тѣмъ, Витгенштейнъ, съ 20,000 человѣкъ, долженъ былъ производить демонстраціи и диверсіи вправо отъ Дюнабурга, а князь Багратіонъ и Платовъ диверсіи и демонстраціи влѣво отъ Минска. Такимъ-то мудрымъ способомъ предполагалъ Фуль удерживать французовъ въ истощенномъ краѣ передъ неодолимымъ лагеремъ, безпрестанно тревожить ихъ, помыкать ими взадъ и впередъ и затѣмъ постепенно истреблять врага. Всѣ благоразумные генералы нашей арміи указывали на неудовлетворительность, ошибочность, мелочность подобнаго средства; но планъ былъ готовъ, распоряженія сдѣланы, магазины заложены на назначенныхъ Фулемъ пунктахъ, да и недоставало времени на начертаніе другаго операціоннаго плана. Притомъ главнокомандующій могъ думать, что, позже, когда Наполеонъ первыми дѣйствіями обнаружитъ свои намѣренія, могутъ быть произведены сообразныя съ тѣмъ перемѣны въ планѣ. Но какъ въ партіи шахматной игры бываетъ трудно, при ложности пер-

Digitized by Google

выхъ ходовъ, занять вновь выгодное положеніе, такъ точно случается и на войнѣ, и часто величайшими усиліями уже нельзя поправить испорченнаго вначалѣ. Несчастное направленіе на Дриссу едва не погубило русскую армію. Наполеонъ, со всѣмъ своимъ громаднымъ численнымъ перевѣсомъ, бросился между двумя нашими разъединенными арміями, и если онѣ избѣгли разбитія наголову порознь, то были обязаны тѣмъ столько же ошибкамъ французскихъ маршаловъ, сколько своимъ необычайнымъ переходамъ и усиліямъ.

29-го іюня вступили мы въ дрисскій лагерь. Въ тотъ же моментъ послышался общій вопль негодованія: даже самые близорукіе видѣли, что здѣсь мы будемъ отрѣзаны отъ южныхъ хлѣбородныхъ губерній и притиснуты къ безплодному сѣверу, быть можетъ и къ морю. Вліятельнымъ и дальновиднымъ людямъ, созваннымъ у императора на совѣтъ, удалось совершенно устранить планъ Фуля, и Барклай получилъ полномочіе дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Онъ полагалъ вести первую армію форсированными маршами къ Витебску, куда Наполеонъ уже направилъ большую часть своихъ силъ, и тамъ постараться войти въ связь съ арміей Багратіона. 2-го іюля, стало быть чрезъ три дня по вступленіи, армія Барклая двинулась; но и три дня, напрасно проведенные въ лагерѣ, значили много, и мы съ величайшимъ трудомъ успѣли опередить противника въ Витебскѣ. Это былъ почти бѣгъ взапуски, съ нашей стороны по правому, а со стороны французовъ по лѣвому берегу Двины. Рѣшеніе кампаніи, судьба Россіи и Европы зависѣли здѣсь отъ побѣды ногъ. Русскія ноги оказались прытче, и Россія и Европа были спасены.

Отсюда же начался и новый поворотъ въ военныхъ дѣйствіяхъ; руководители ихъ, за исключеніемъ главнокомандующаго, почти всѣ были смѣнены. Начальникомъ штаба былъ до сихъ поръ престарѣлый и хворый генералъ Лавровъ, обязанный занятіемъ столь важнаго поста единственно тому обстоятельству, что онъ имѣлъ довольно обширный кругъ дѣятельности въ Италіи, подъ начальствомъ Суворова. Лавронъ былъ такъ дряхлъ и слабъ, что едва передвигалъ ноги и съ большимъ трудомъ садился на лошадь; да и умственныя способности его шли объ-руку съ физическими недостатками. По тогдашнимъ опаснымъ обстоятельствамъ некстати было бы щадить старика, и потому Барклай представилъ на мѣсто Лаврова ге-

Digitized by Google

нерала маркиза Паулучи, который, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, перешелъ въ нашу службу изъ австрійской и отличился въ Финляндіи и противъ персіянъ. Но и Паулучи не могъ съ успѣхомъ занимать должность начальника штаба: онъ былъ до крайности честолюбивъ, имѣлъ высокое о себѣ мнѣніе и спустя немного дней уступилъ свое мѣсто генералу Ермолову, обладавшему всѣми способностями, нужными для этого поста: умомъ, познаніями, силою воли. Генералъ-квартирмейстеръ также перемѣнился. Генерала Мухина, искуснаго рисовальщика плановъ, незнавшаго ни одного иностраннаго языка и мало смыслившаго въ высшей войнѣ, замѣстилъ полковникъ Толль, молодой офицеръ рѣшительнаго характера, въ высшей степени дѣятельный, непоколебимо-мужественный, приготовившій себя къ высшимъ военнымъ операціямъ изученіемъ твореній Жомини. Дѣла пошли лучше.

Такъ какъ кромѣ собственно военной квартиры командующаго генерала была при арміи еще главная квартира императора, въ которой находилось много знатныхъ и вліятельныхъ лицъ, считавшихъ себя въ правѣ выражать и свое мнѣніе о военныхъ дѣйствіяхъ, то въ дисонансахъ не было недостатка. Въ особенности Барклай, пользовавшійся большимъ довѣріемъ государя, служилъ предметомъ многообразныхъ интригъ: враги имѣли въ виду столкнуть его, а покамѣстъ неисчислимыми непріятностями и придирками старались вывести его изъ терпѣнія. Съ этою цѣлію, недовольные устроивали между собою сходки. Однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ двигателей козней былъ генералъ Армфельдтъ, давно искусившійся во всякаго рода интригахъ. Паулучи принималъ въ ковѣ косвенное участіе: снѣдаемый честолюбіемъ, онъ, подъ личиною шутки, громко порицалъ дѣйствія главнокомандующаго. Герцогъ Александръ Вюртембергскій, принцъ Августъ Ольденбургскій, генералъ Бенигсенъ, возмечтавшій о своихъ достоинствахъ послѣ прусскаго похода, открыто указывали на мнимыя ошибки и подъ рукой намекали на неспособность того, кто былъ ихъ виновникомъ. Изъ высшихъ кружковъ неудовольствіе перешло и къ прочимъ генераламъ, а потомъ спустилось еще ниже.

Императоръ Александръ, знавшій объ этихъ козняхъ, рѣшился прекратить ихъ тѣмъ, что оставилъ армію и облекъ Барклая неограниченнымъ полномочіемъ. Все измѣнилось разомъ, будто по мановенію волшебнаго жезла: пріемныя комна-

Digitized by Google

ты Барклая, давно опустѣлыя, мгновенно наполнились опять тѣми самыми лицами, которыя еще вчера такъ зло издѣвались надъ нимъ. Онъ же, всегда хладнокровный и спокойный, не обнаружилъ ни малѣйшей перемѣны въ своемъ обращеніи и попрежнему вѣжливо принималъ своихъ недоброжелателей.

Императоръ Александръ, передъ отъѣздомъ своимъ въ Москву, навѣстилъ Барклая. Онъ нашелъ его помѣстившимся въ ветхомъ, дырявомъ овинѣ: пренебреженіе всѣми личными удобствами было такъ велико въ главнокомандующемъ, что всякое помѣщеніе казалось ему хорошимъ, коль скоро находилось вблизи арміи. Болѣе часу пробылъ государь у Барклая, отъ души обнялъ его при прощаніи, пожалъ ему руку, садясь въ коляску, и сказалъ: „Прощайте, генералъ, и еще разъ прощайте! Поручаю вамъ мою армію; не забывайте никогда, что у меня только и есть эта армія". Этими словами монарха, слышанными всѣми окружавшими, можно, кромѣ другихъ побудительныхъ причинъ, объяснить чрезчуръ осторожныя иногда дѣйствія Барклая, напримѣръ при Руднѣ, что завистники ставили ему въ вину, какъ несовмѣстное съ храбростію войскъ. А развѣ такая осторожность не спасла армію, сохранивъ ее въ цѣлости, слѣдовательно и Россію? Пожаръ Москвы и всѣ вліянія погоды прошли бы безслѣдно, если бы сохраненная армія не придала этимъ фактамъ рѣшающаго значенія.

Едва уѣхалъ императоръ, какъ Барклай сталъ еще спокойнѣе, еще тверже и рѣшительнѣе. Одинъ, со своими картами, взвѣшивалъ онъ условія и случайности войны, соображалъ свои предначертанія и основывалъ на нихъ свой образъ дѣйствія. Благодаря ложному направленію, данному арміи планомъ Фуля, положеніе Барклая было одно изъ затруднительнѣйшихъ, и нерѣдко отъ часа, отъ минуты времени зависѣло спасеніе многихъ тысячъ. Будучи съ самаго начала противникомъ раздѣленія обѣихъ армій, онъ устремлялъ теперь всю свою заботливость на ихъ соединеніе, горько жаловался на медленность и недостатокъ въ доброй волѣ, противопоставляемые этому соединенію Багратіономъ и Платовымъ, и съ похвалою и благодарностію отзывался о Дохтуровѣ и о графѣ Петрѣ Паленѣ, которые, несмотря на всѣ усилія непріятеля отрѣзать и ихъ, рѣшительными дѣйствіями и форсированными маршами проложили себѣ путь къ арміи.

11-го іюля пришли мы въ Витебскъ. Между этимъ горо-

Digitized by Google

домъ и Оршею должествовало совершиться соединеніе съ Багратіономъ, котораго снимали на маршѣ прямо изъ Могилева. Но какъ непріятель былъ уже близко и надлежало опасаться, что онъ воспрепятствуетъ соединенію, то Барклай принялъ весьма смѣлое намѣреніе не уклоняться даже отъ боя, лишь бы соединиться съ Багратіономъ. Корпусъ Дохтурова, составлявшій аріергардъ, находился еще позади на правомъ берегу Двины, и потому Барклай перевелъ на лѣвый берегъ корпусъ графа Остермана-Толстаго, а для подкрѣпленія его Коновницына съ третьею дивизіей. Такимъ образомъ, 14-го и 15-го іюля дошло до жаркихъ дѣлъ при Островно и Куковичѣ, въ которыхъ Остерманъ отличился стойкостію, Коновницынъ энергіей. Къ этимъ-то двумъ выдвинутымъ корпусамъ Барклай послалъ меня утромъ 15-го числа и приказалъ мнѣ извѣщать его о ходѣ дѣлъ чрезъ каждые полчаса. На пути къ Остерману, я предложилъ отставшему Коновницыну поспѣшить на его подкрѣпленіе. При Островнѣ я засталъ бой уже въ полномъ разгарѣ, и Остерманъ стойко отражалъ непріятельскія атаки. Вообще, главный талантъ Остермана-Толстаго, главное его достоинство заключались въ мужественной стойкости; но, мастеръ въ упорной оборонѣ позиціи, онъ не обладалъ искусствомъ руководить отдѣльнымъ корпусомъ, принимать сообразныя съ обстоятельствами мѣры. Я пріѣхалъ въ тотъ моментъ, когда его генералы, оба Бахметьевы и Окуловъ, тщетно старались уговорить его, какой именно маневръ слѣдовало произвести: Остерманъ не внималъ ихъ убѣжденіямъ. Большую снисходительность оказалъ онъ къ предложеніямъ относительно обороны, высказаннымъ ему обоими адъютантами главнокомандующаго, Сеславинымъ и мною. Позиція была удерживаема до поздняго вечера, и при этомъ-то случаѣ Остерманъ отвѣчалъ на вопросъ пріѣзжавшихъ къ нему адъютантовъ о томъ, что дѣлать, такъ какъ невозможно выдерживать долѣе натиска противника: „что дѣлать? стоять и умирать!“ И войска стояли и умирали до вечера, когда началось отступленіе на Коновницына, который оставался при Куковичѣ, гдѣ образовалъ резервъ, чтобы принять Остермана.

Барклай занялъ, у Витебска, позицію за Лучезою и хотѣлъ держаться здѣсь, чтобы отступленіемъ не подвергнуть опасности Багратіона, о которомъ не было ближайшихъ свѣдѣній, но котораго предполагали въ недалекомъ разстояніи. Графъ Петръ

Digitized by Google

Паленъ, командовавшій аріергардомъ, получилъ приказаніе навести непріятеля, шагъ за шагомъ, на позицію. При всей отличной храбрости войскъ, такое намѣреніе могло бы быть гибельно для арміи въ борьбѣ съ вдвое сильнѣйшимъ противникомъ; по счастію, 15-го числа явился адъютантъ Багратіона съ извѣстіемъ, что генералъ не могъ пробиться у Могилева и нашелся вынужденнымъ идти окольнымъ путемъ, чрезъ Мстиславъ, на Смоленскъ. Это извѣстіе обрадовало Барклая и окончательно утвердило его въ рѣшимости отступать. Чтобы спасти Багратіона, онъ самъ хотѣлъ подвергнуться величайшей опасности; эта жертва была теперь не нужна, надежда на давно желанное соединеніе осуществлялась, и потому въ тотъ же день главнокомандующій отдалъ приказаніе идти чрезъ Порѣчье на Смоленскъ. На долю графа Палена выпала труднѣйшая задача: задерживать наступавшаго и искавшаго боя противника, и Паленъ выполнилъ ее мастерски: цѣлый день дрался съ непріятельскимъ авангардомъ, отстаивалъ каждый шагъ земли и тѣмъ далъ арміи время удалиться. Отступленіе было совершено въ примѣрномъ порядкѣ, такъ что на слѣдующее утро французы, уже приготовившіеся начать бой, не нашли нашихъ войскъ и долго не могли узнать, куда они обратились. Тотъ, кто понимаетъ что значитъ совершить отступленіе въ виду непріятеля, оцѣнитъ, сколько похвалы заключалось въ невѣдѣніи французовъ.

Барклай послалъ меня къ графу Палену выразить удовольствіе за искусную оборону. Я нашелъ графа уже страдавшимъ отъ недуга, который вскорѣ потомъ свалилъ его и надолго лишилъ армію его содѣйствія; онъ едва могъ сидѣть на конѣ, но мысль о долгѣ, объ опасности арміи закаляла его нравственную силу и одолѣвала физическія страданія. Во все время отступленія, я ни на минуту не оставлялъ графа Палена и однажды ночью едва не попался въ плѣнъ. Меня веселила дѣятельная аріергардная жизнь, въ продолженіе которой постоянно видишь передъ собой непріятеля и научаешься смотрѣть въ глаза смерти.

Возвратясь въ главную квартиру, я отдохнулъ въ сообществѣ моихъ товарищей. Въ числѣ адъютантовъ главнокомандующаго, кромѣ меня, были: полковникъ Закревскій (впослѣдствіи московскій генералъ-губернаторъ), маіоръ Рейцъ, капитаны Сеславинъ, Вельяминовъ, Краминъ; штабсъ-капитаны Клингеръ, Гурко, Нарышкинъ, Каверъ, Кашинцовъ; поручики

Digitized by Google

Ламздорфъ, Бокъ, Ростопчинъ, Барклай-де-Толли, Сиверсъ. Въ качествѣ ординарцевъ состояли: адъютанты принца Георгія Ольденбургскаго: Бартоломей, Тимротъ, Варденбургъ; адъютанты генерала Ливена: Орловъ и Петерсонъ, и, наконецъ, Чихачевъ, адъютантъ Аракчеева. Въ особенно-хорошихъ отношеніяхъ находился я съ флигель-адъютантомъ полковникомъ Вольцогеномъ, занимавшимъ тогда видное мѣсто при арміи, чѣмъ онъ былъ обязанъ отчасти своимъ личнымъ достоинствамъ, отчасти довѣрію главнокомандующаго, который нерѣдко спрашивалъ его совѣта въ трудныхъ обстоятельствахъ. Одно время Вольцогенъ завѣдывалъ даже, подъ рукою, дѣлами по генералъ-квартирмейстерской части, и ему приписывали большую долю участія въ планѣ Фуля. Благорасположеніе къ нему Барклая возбудило зависть; какъ чужеземецъ, онъ внушалъ недовѣріе, что и подало партіи недовольныхъ поводъ удалить Вольцогена отъ кабинетныхъ занятій, а вмѣстѣ съ нимъ и меня. Моя должность по секретной перепискѣ съ государемъ была передана молодому Барклаю-де-Толли, племяннику главнокомандующаго, неопытному юношѣ, только что вышедшему изъ школы, слѣдовательно невозбуждавшему никакой зависти. Не довольствуясь однако устраненіемъ насъ отъ занятій конфиденціальными дѣлами, наши недоброжелатели старались вовсе удалить насъ отъ лица главнокомандующаго, или, точнѣе меня, такъ какъ Вольцогена, покровительствуемаго вдовствующею императрицею, они тронуть не смѣли.

Въ Смоленскѣ стоялъ до сихъ поръ только небольшой, недавно сформированный, корпусъ генерала барона Винцингероде. Барклай прибылъ сюда, съ первою арміей, 20-го іюля и занялъ позицію на правомъ берегу Днѣпра, послѣ чего Вольцогенъ былъ посланъ навстрѣчу приближавшемуся князю Багратіону. Столь желанное, подававшее столь мало надеждъ соединеніе обѣихъ армій послѣдовало 22-го числа, несмотря на всѣ усилія Наполеона не допустить его.

Когда Багратіонъ, сопровождаемый всѣмъ своимъ штабомъ, генералами Раевскимъ, Бороздинымъ, Васильчиковымъ, Паскевичемъ, графомъ Воронцовымъ, сдѣлалъ первый визитъ Барклаю, я уговорилъ генерала подойти къ князю, со шляпою въ рукѣ, и сказать, что „онъ только-что хотѣлъ отправиться къ нему“. Это произвело весьма хорошее впечатлѣніе. Багратіонъ былъ старшій Барклая генералъ и, конечно, не безъ неудовольствія

Digitized by Google

видѣлъ себя поставленнымъ подъ команду младшаго; къ счастію, съ самаго начала, между ними водворилось согласіе, и князь Багратіонъ подалъ примѣръ благородной уступчивости.

Настало затишье. Наполеонъ, быстро двигавшій свои массы въ надеждѣ на рѣшительное сраженіе, обманулся въ разсчетѣ вслѣдствіе уклоненія Барклая и исполнившагося соединенія обѣихъ русскихъ армій, и потому рѣшился дать отдыхъ своимъ войскамъ. На обширной позиціи между Сурамомъ и Смоленскомъ они должны были собраться съ силами для новыхъ трудовъ. Такъ какъ русская армія, при благоустроенномъ продовольствіи, пострадала меньше, была бодра, желала боя, то при частыхъ совѣщаніяхъ начальниковъ сдѣлано было предложеніе атаковать непріятеля на его растянутыхъ позиціяхъ и постараться разбить по частямъ. Генералъ-квартирмейстеръ первой арміи, полковникъ Толь, мужественный, предпріимчивый, больше всѣхъ настаивалъ на томъ, чтобы воспользоваться разбросанностію непріятельской арміи и совокупными силами прорвать ея центръ у Рудни. Никогда не видалъ я Барклая въ такомъ волненіи и нерѣшительности: съ одной стороны онъ видѣлъ всѣ выгоды предложеннаго движенія, съ другой сознавалъ и опасности атаковать съ меньшими силами несравненно многочисленнѣйшую армію, предводимую самимъ Наполеономъ.

„Вначалѣ — говорилъ Барклай — мы пріобрѣтемъ нѣкоторыя выгоды, но потомъ вдругъ будемъ атакованы собравшимся въ превосходномъ числѣ непріятелемъ и вовлечены въ бой при неблагопріятныхъ условіяхъ.“ Двинувшись впередъ подъ вліяніемъ нерѣшительности, самъ не зная, слѣдуетъ ли драться, или нѣтъ, Барклай, своими безцѣльными передвиженіями, не достигъ ничего кромѣ утомленія и неудовольствія своей арміи. Ничто такъ не раздражаетъ солдата, какъ напрасные переходы и безплодные труды. Авангардъ, подъ начальствомъ Платова и Палена, имѣлъ уже, 27-го іюля, блистательное кавалерійское дѣло съ дивизіей Себастіани у Инкова; но Барклай, получивъ извѣстіе, что непріятель усиливается у Порѣчья, и опасаясь за свой флангъ и тылъ, приказалъ отступать.

Въ дѣлѣ при Инковѣ отличились въ особенности казаки: непріятельская конница была опрокинута, много было взято въ плѣнъ, и захвачена даже карета Себастіани, со всѣми его бумага-

Digitized by Google

ми. Когда я узналъ объ этомъ, мнѣ и въ голову не пришло, какое роковое вліяніе будетъ имѣть на мою судьбу взятіе экипажа французскаго генерала....

Я страдалъ въ это время злою перемежающеюся лихорадкою и едва тащился за главною квартирою. Враги мои воспользовались такимъ удобнымъ случаемъ. Однажды утромъ получилъ я отъ генерала Ермолова записку, которою онъ увѣдомлялъ меня, что главнокомандующій, принимая въ уваженіе мою болѣзнь, соизволилъ на временное удаленіе мое изъ арміи, и потому имѣю я, не останавливаясь въ Смоленскѣ, отправиться прямо въ Вязьму. Прочитавъ записку, я, говоря фигуральнымъ языкомъ, упалъ съ облаковъ, но, безъ всякихъ иносказаній, остался въ главной квартирѣ и нашелъ себѣ въ Смоленскѣ пріютъ у артиллерійскаго генерала Левенштерна. Онъ занималъ квартиру у кондитора-швейцарца, въ лавкѣ котораго я отыскалъ всякаго рода прохладительныя и крѣпительныя микстуры, будто въ аптекѣ, и съ помощію ихъ одолѣлъ лихорадку.

Въ это же время пріѣхалъ въ армію англійскій генералъ Уильсонъ, и Барклай возложилъ на меня быть его вожатымъ въ нашей главной квартирѣ.

Едва возвратился главнокомандующій изъ перваго движенія къ Руднѣ, какъ пришло извѣстіе, что непріятель отвелъ свои носты отъ Порѣчья, вслѣдствіе чего предпринято было вторичное наступленіе, и на этотъ разъ съ твердымъ намѣреніемъ выполнить предположенную атаку. Но войска наши не достигли еще Инкова, когда отдаленная канонада съ лѣваго берега Днѣпра, 2-го августа, вечеромъ, смутила Барклая. Вскорѣ стали являться гонцы за гонцами и звали его въ Смоленскъ. Дѣло въ томъ, что пока Барклай двигался по правому берегу Днѣпра, Наполеонъ, прикрываясь бабиновичскимъ лѣсомъ, тихо подвелъ свои войска къ Днѣпру, переправился при Расаснѣ и Дубровнѣ и форсированными маршами устремился на Смоленскъ, чтобы предупредить тамъ нашего главнокомандующаго и вновь выиграть у него, на лѣвомъ флангѣ, московскую дорогу. Первое извѣстіе о грозившей опасности далъ генералъ Невѣровскій, который со своею дивизіей, въ числѣ около 8,000 человѣкъ, стоялъ у Краснаго для наблюденія лѣваго берега Днѣпра и, будучи атакованъ несмѣтными массами кавалеріи Мюрата, совершилъ свое геройское отступленіе. Багратіонъ, находившійся

Digitized by Google

къ Смоленску ближе Барклая, ввелъ въ городъ корпусъ Раевскаго, куда поспѣшилъ и самъ Барклай. По мѣрѣ приближенія нашего къ Смоленску, гулъ пушечныхъ выстрѣловъ становился все сильнѣе и сильнѣе; наконецъ, 4-го августа, вечеромъ, прибылъ, на правый берегъ, главнокомандующій со всею арміей, расположился на опрестныхъ высотахъ и поручилъ корпусу Дохтурова и дивизіи Коновницына (къ нимъ присоединилась потомъ еще дивизія принца Евгенія Вюртембергскаго) оборону города. Багратіонъ, для охраненія московской дороги, сталъ здѣсь со своею арміей, въ восьми верстахъ отъ Смоленска. Городъ былъ удерживаемъ цѣлый день, 5-го августа, и оставленъ въ ту минуту, когда пожаръ охватилъ его со всѣхъ сторонъ.

Участіе мое въ событіяхъ этого дня не могло быть велико, потому что я находился при главнокомандующемъ на другой сторонѣ; однако мнѣ удалось быть хотя немного полезнымъ. Во время боя въ городѣ, Барклай стоялъ на лѣвомъ флангѣ арміи у церкви, за которою помѣщалась 12-фунтовая батарея полковника Нилуса. Такъ какъ непріятель, для обстрѣливанія нашихъ мостовъ, также поставилъ сильную батарею на противоположномъ берегу, то между обѣими батареями завязалась жестокая канонада, во время которой Барклай, подъ губительнѣйшимъ огнемъ, хладнокровно отдавалъ приказанія. Днѣпръ здѣсь очень мелокъ, и потому непріятель послалъ въ бродъ нѣсколько кавалеристовъ, чтобы овладѣть нашею батареей, неимѣвшею прикрытія. Я первый замѣтилъ это движеніе, бросился съ конвоемъ главнокомандующаго и нѣсколькими офицерами-охотниками на встрѣчу французскимъ всадникамъ и прогналъ ихъ за рѣку. Вслѣдъ затѣмъ, Орловъ (Григорій) привелъ уланскій полкъ и прикрылъ батарею.

Весь слѣдующій день (6-го августа) войска отдыхали. Поздно вечеромъ, началось наше дальнѣйшее отступательное движеніе, по проселкамъ, большою дугою отъ петербургской дороги на московскую, на которую нельзя было выйти прямо: она направлялась нѣсколько вверхъ по Днѣпру и противоположный берегъ командовалъ ею. Ночью дѣло не обошлось безъ замѣшательствъ и испуганія, такъ что генералъ Коровъ и принцъ Евгеній Вюртембергскій, прикрывавшіе движеніе, должны были выдержать утромъ сильный напоръ противника, при чемъ большой артиллерійскій обозъ подвергался опасности попасть въ

Digitized by Google

руки французовъ. Главнокомандующій приказалъ мнѣ отвести эти шестьдесятъ орудій дальше по едва проходимымъ просѣкамъ и выйти на большую московскую дорогу. По наскоро-набросанному черезъ глубокое болото фашиннику мнѣ удалось вытрать верстъ десять и спасти артиллерію. За это я получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени.

Вскорѣ потомъ оказалось нужнымъ построить на московской дорогѣ, какъ можно скорѣе, еще одинъ мостъ, кромѣ имѣвшагося. Герцогъ Александръ Вюртембергскій лично отправился на мѣсто и взялъ меня съ собою, потому что плохо говорилъ по-русски. Я спѣшилъ эскадронъ гвардейскихъ гусаровъ, приказалъ разломать крестьянскія избы и доставить бревна къ рѣкѣ. Гусарамъ помогала команда піонеровъ, подъ начальствомъ еще молодаго, но дѣятельнаго и свѣдущаго инженернаго офицера, барона Зальцы, наводившаго впослѣдствіи мосты чрезъ Эльбу, Майнъ и Рейнъ, и наши колонны получили возможность ускорить свое движеніе черезъ этотъ второй мостъ.

Я былъ посланъ затѣмъ на лѣвый флангъ, угрожаемый непріятелемъ, такъ какъ здѣсь показался весь корпусъ Жюно, и предложилъ генералу Уварову, командовавшему первымъ кавалерійскимъ корпусомъ, занять легкою конницею господствующую высоту. Уваровъ не согласился, ссылаясь на то, что туда надо было идти по болоту. Тогда я поскакалъ къ главнокомандующему, обратилъ его вниманіе на опасность и привезъ Уварову положительное приказаніе занять высоту. Атаки непріятеля съ этой стороны были отбиты.

Вопросъ состоялъ главнѣйше въ томъ, чтобы удержаться на московской дорогѣ тотчасъ за ручьемъ Страганью, потому что сюда примыкали тѣ проселки, по которымъ двигалась армія съ петербургскаго тракта на московскій. Сначала мы имѣли здѣсь малое число баталіоновъ подъ начальствомъ Тучкова 3-го, но они были подкрѣпляемы по мѣрѣ прихода войскъ съ петербургской дороги. Бой разгорѣлся послѣ полудня, когда Ней сталъ напирать на Тучкова всѣми своими массами. Тучковъ самъ поѣхалъ къ Барклаю и донесъ, что не въ состояніи противиться долѣе натиску превосходнаго въ силахъ непріятеля. Барклай, обыкновенно всегда спокойный, теперь же раздраженный безпорядками во время ночнаго марша, сурово возразилъ храброму Тучкову: „возвращайтесь на свое мѣсто и умирайте тамъ, а если пріѣдете сюда еще разъ, то я прикажу васъ разстрѣ-

Digitized by Google

лять". — Тучковъ не привязалъ. Возвратившись къ своему посту, онъ оказалъ необычайное упорство, бился до поздняго вечера, былъ раненъ въ стрѣлковой цѣпи и взятъ въ плѣнъ. Но позиція была удержана, отступленіе и спасеніе арміи обезпечены.

Наполеонъ, полагая, что все ограничивается аріергардным дѣломъ, не дѣйствовалъ съ тою настойчивостію, какой требовали обстоятельства. Онъ изумился, когда на слѣдующее утро выслушалъ донесенія своихъ генераловъ. „Такъ вы дали сраженіе?" воскликнулъ онъ. Да, это было сраженіе кровопролитнѣе многихъ другихъ, сраженіе, которое, при большей съ его стороны энергіи, легко могло бы кончиться гибелью русской арміи. Наполеонъ двигался по хордѣ, мы шли по большой дугѣ; онъ по широкой столбовой московской дорогѣ, мы по едва доступнымъ проселкамъ, съ горы на гору, по лѣсамъ и по болотамъ, по которымъ едва можно было протаскивать орудія. Если бы Наполеонъ предупредилъ нашъ выходъ на большую дорогу, то поставилъ бы насъ въ необходимость продолжать тягостное окольное движеніе и тогда легко достигъ бы своей цѣли: отрѣзать насъ отъ юга.

Барклай явилъ себя въ этомъ затруднительномъ положеніи дальновиднымъ полководцемъ, обнаружилъ твердость, спокойствіе, присутствіе духа въ самыя критическія минуты, когда, напримѣръ, его правая колонна, заблудившись, очутилась послѣ долгаго ночнаго марша, утромъ 7-го августа, передъ самымъ Смоленскомъ, почти на томъ же мѣстѣ, съ котораго выступила. Барклай дѣлилъ съ нею всѣ опасности и оставилъ ее лишь тогда, когда присутствіе его оказалось необходимымъ на противоположномъ пунктѣ, на московской дорогѣ, у Тучкова. Здѣсь онъ велъ бой съ непоколебимымъ упорствомъ до тѣхъ поръ, пока не отошла вся армія. Словомъ, въ этотъ день, Барклай исполнилъ свой долгъ въ строжайшемъ смыслѣ. А какъ нападали, какъ клеветали на него враги именно за событія подъ Смоленскомъ!

Многое могъ бы я порасказать о тѣхъ порученіяхъ и о тѣхъ тяжелыхъ переѣздахъ, которые выпадаютъ на долю адъютанта, когда его посылаютъ отъ корпуса къ корпусу, отъ одной находящейся на маршѣ колонны къ другой, когда ему надо проѣзжать огромныя разстоянія не на перемѣнныхъ лошадяхъ, но на одномъ и томъ же конѣ. Не стану однако говорить объ этомъ: такія поѣздки не возбудятъ интереса въ посторонникъ

Digitized by Google

читателямъ, были ли онѣ опасны, потому что совершались подъ непріятельскими пулями, или просто утомительны, потому что приходилось трястись на конѣ многіе десятки верстъ, то по большой дорогѣ, то по проселкамъ. Замѣчу только, что главнокомандующій, при всей своей добротѣ, иногда мало думалъ о томъ, сколько могутъ вынести человѣкъ и лошадь. Порученія свои Барклай давалъ почти всегда однимъ и тѣмъ же офицерамъ, заслужившимъ его довѣріе, и, едва они возвращались, посылалъ ихъ опять, между тѣмъ какъ былъ окруженъ множествомъ молодыхъ людей, которые только и желали получить какую-нибудь командировку. Однажды Барклай даже разсердился на своихъ адъютантовъ и ординарцевъ за то, что они недовольно дѣятельны, хотя вина была не на ихъ сторонѣ, и приказалъ имъ всѣмъ пройти двадцать-пять верстъ пѣшкомъ подъ надзоромъ командующаго главною квартирою. Только Закревскаго, Сеславина и меня исключилъ онъ изъ этого наказанія, потому что утромъ посылали насъ съ порученіями.

Когда армія достигла Усвята, Барклай, въ сопровожденіи Багратіона, герцога Александра Вюртембергскаго, принца Августа Ольденбургскаго и многихъ генераловъ, обозрѣлъ позицію, выбранную Толлемъ для предположеннаго сраженія. Позиція оказалась неудобною, и въ особенности Багратіонъ порицалъ ее. На замѣчаніе Барклая о дурномъ выборѣ, Толль, вспыльчивый и непривыкшій быть осторожнымъ въ словахъ, возразилъ, что „онъ не можетъ создавать позиціи тамъ, гдѣ не создала ихъ природа, а беретъ ихъ такими, какими находитъ“. Барклай не обратилъ вниманія на дерзкій отвѣтъ молодаго полковника, но князь Багратіонъ взглянулъ на дѣло иначе и излилъ на Толля весь свой гнѣвъ. „Если вы не могли выбрать лучшей позиціи—сказалъ онъ—то это еще не значитъ, чтобы и другой не могъ выбрать; но вы должны говорить вѣжливо съ начальникомъ, достойнымъ величайшаго уваженія, съ тѣмъ, отъ котораго армія и вся Россія ожидаютъ спасенія.“— Князь Багратіонъ сослался на самого себя, замѣтивъ, что онъ, будучи старшимъ генераломъ, подаетъ примѣръ повиновенія и что шесть другихъ генераловъ, имѣющихъ голубыя ленты, подчиняются приказаніямъ главнокомандующаго, чтутъ и уважаютъ его доблестныя качества.—„Счастливы вы—прибавилъ Багратіонъ— что имѣете такого кроткаго начальника; если бы вы отвѣчали такъ мнѣ, я надѣлъ бы на васъ бѣлыя

Digitized by Google

перевязи и далъ бы вамъ ружье на плечо". Толль молчалъ; Барклай тоже, сознавая, что генералъ-квартирмейстеръ въ сущности былъ не виноватъ и погрѣшилъ только въ формѣ. Позицію оставили и вступили на другую, у Дорогобужа, рекомендованную Багратіономъ; но и она была найдена невыгодною.

Приведу здѣсь доказательство того, что я говорилъ выше объ адъютантской службѣ. Только-что пришли мы, послѣ ночнаго двадцати-верстнаго марша къ Дорогобужу, какъ Барклай послалъ меня въ аріергадъ сказать Ермолову, что онъ можетъ отступать. Мнѣ предстояло проѣхать тридцать верстъ туда и столько же обратно; стало быть, всего я сдѣлалъ восемьдесятъ верстъ, прежде чѣмъ могъ кое-какъ отдохнуть.

На другой день, сопровождая главнокомандующаго на рекогносцировку, я былъ пораженъ тѣмъ неожиданнымъ ударомъ судьбы, о которомъ упомянулъ вскользь по поводу дѣла при Рудиѣ. Полковникъ Вольцогенъ отвелъ меня въ сторону и сказалъ: „Вы знаете, что васъ посылаютъ курьеромъ въ Москву?" Я посмотрѣлъ на него съ изумленіемъ.... Вольцогенъ прибавилъ, что видѣлъ у начальника штаба, генерала Ермолова, уже подписанный пропускъ и готовыя депеши. Дать шпоры коню и помчаться къ Ермолову было для меня дѣломъ минуты. На вопросъ мой, Ермоловъ, со свойственною ему улыбкою, отвѣчалъ, что ничего не знаетъ объ этомъ дѣлѣ.

— Какъ, генералъ! возразилъ я: можете ли вы не знать, когда всѣ бумаги у васъ приготовлены?

— Ахъ, да! теперь я припоминаю, что вчера на военномъ совѣтѣ была рѣчь о томъ, чтобы послать въ Москву свѣдущаго и опытнаго штабъ-офицера для успокоенія жителей насчетъ оставленія нами Смоленска. Всѣ присутствующіе рѣшили, что никто лучше васъ не исполнитъ этого порученія. Вамъ извѣстны всѣ обстоятельства; вы стояли вблизи событій, и притомъ на такой высотѣ, откуда все можно было разсмотрѣть отчетливо. Вотъ почему выборъ палъ именно на васъ.

— Генералъ, такъ какъ командировка моя дѣло рѣшеное, то я не смѣю противорѣчить; тѣмъ не менѣе попытаюсь упросить главнокомандующаго не посылать меня. Я желаю остаться въ полѣ, лицомъ къ лицу съ непріятелемъ; но найдутся другіе офицеры, которые охотно возьмутъ на себя это порученіе, напримѣръ молодой графъ Ростопчинъ: ему было бы кстати увидѣться съ родителями наканунѣ важныхъ событій.

Digitized by Google

Ермоловъ улыбнулся многозначительно (позже я часто вспоминалъ объ этой улыбкѣ) и сказалъ только, что я могу дѣйствовать по своему усмотрѣнію.

Отъ Ермолова я отправился къ Барклаю и сталъ ему говорить взволнованнымъ голосомъ. Выслушавъ меня съ очевиднымъ смущеніемъ, онъ сказалъ:—„Любезный Левенштернъ, вы должны ѣхать: бумаги подписаны. Командировка необходима. Надѣюсь, что вы возвратитесь скоро, и полагаю, что до тѣхъ поръ не послѣдуетъ генеральнаго сраженія. Вы ничего не потеряете. Поѣзжайте съ Богомъ!“

Я успокоился, принялъ депеши, помчался въ курьерской тележкѣ и скоро былъ у московской заставы. Отсюда ординарецъ проводилъ меня къ коменданту, а отъ коменданта плацъ-адъютантъ къ генералъ губернатору. Графъ Ростопчинъ жилъ на своей городской дачѣ. Прочитавъ привезенныя депеши, онъ долго разговаривалъ со мною объ арміи и о ея дѣйствіяхъ. Поданъ былъ чай; часть вечера прошла въ разговорахъ; потомъ графъ предложилъ мнѣ отдохнуть и пригласилъ на другой день къ обѣду. Я поѣхалъ въ гостиницу, но успѣлъ еще въ тотъ же вечеръ побывать у престарѣлаго графа Владиміра Григорьевича Орлова. У него я засталъ графовъ Моркова и Панина и нѣсколькихъ другихъ представителей московской аристократіи. Всѣ слушали меня внимательно, и мнѣ удалось успокоить ихъ относительно хода военныхъ событій и наиболѣе вѣроятныхъ послѣдствій.

При вторичномъ свиданіи, графъ Ростопчинъ принялъ меня по прежнему вѣжливо, обѣщалъ скоро отпустить въ армію, а графиня много разговаривала со мною о сынѣ своемъ, служившемъ адъютантомъ у Барклая. Тутъ я познакомился съ Карамзинымъ, который выразилъ мнѣ живѣйшее желаніе побывать въ арміи, видѣть вблизи военныя дѣйствія и сраженія, чтобы тѣмъ нагляднѣе и вѣрнѣе описать ихъ впослѣдствіи.

Несмотря на то, что въ гостепріимной Москвѣ двери многихъ домовъ были открыты для меня, я чаще всего бывалъ у графа Ростопчина. Утромъ отправлялся я къ нему въ домъ за свѣжими извѣстіями изъ арміи; потомъ пріѣзжалъ къ обѣду, къ которому меня пригласили разъ навсегда; вечеромъ же являлся для того, чтобы выразить графу или графинѣ мое желаніе возвратиться въ главную квартиру. Графъ давалъ однако уклончивые отвѣты и со дня на день обнадеживалъ меня. Такъ про-

Digitized by Google

шло нѣсколько дней, и я сталъ терять терпѣніе. Однажды утромъ, разговаривая въ пріемной съ Обресковымъ, адъютантомъ генералъ-губернатора, я сказалъ громко: „Доложите графу, что у меня недостаетъ терпѣнія: мнѣ несносно сидѣть здѣсь сложа руки; долгъ, честь зовутъ меня въ армію. Бумаги графа въ главную квартиру можетъ отвезти всякій полицейскій драгунъ; я не въ состояніи ждать долѣе и готовъ уйти пѣшкомъ.“

Я говорилъ нарочно такъ громко, чтобы графъ, находившійся въ своемъ кабинетѣ возлѣ, услыхалъ мои слова. Дѣйствительно, онъ отворилъ дверь, пригласилъ меня войти, взялъ за руку и сказалъ мнѣ, безъ околичностей, слѣдующее:

— Господинъ маіоръ, я могу только похвалить ваше нетерпѣніе; вы военный и понимаете чувства долга и чести вашего званія. Но мнѣ прискорбно объявить вамъ, что депеша, которую вы привезли, есть приказаніе о вашемъ арестѣ. Главнокомандующій писалъ мнѣ задержать васъ въ Москвѣ подъ какимъ-либо предлогомъ, наблюдать за вами. Въ арміи васъ подозрѣваютъ, предполагаютъ, что вы... я не смѣю договорить. Довольно того, что я долженъ противиться вашему возвращенію въ главную квартиру. Между тѣмъ, вы привязали меня къ себѣ своимъ открытымъ характеромъ, всѣми своими поступками; въ васъ нѣтъ ничего похожаго на измѣнника; потому прошу васъ и впредь смотрѣть на мой домъ, какъ навсегда для васъ открытый, и мнѣ было бы пріятно, если бы вы навѣщали меня ежедневно. Ваша невинность, безъ сомнѣнія, обнаружится; дозволяю вамъ писать къ государю и самъ напишу о васъ его величеству.

Графъ могъ кончить свою длинную рѣчь спокойно, потому что я съ первыхъ же словъ его лишился способности говорить. Только судорожное движеніе лица и стиснутыя губы проявляли бурю, во мнѣ бушевавшую. Генералъ-губернаторъ опять взялъ меня за руку и сказалъ:

— Мнѣ не нужны ваши объясненія, но я беру съ васъ честное слово, что вы не примете никакого отчаяннаго рѣшенія. Останьтесь въ этой комнатѣ; успокойтесь; вы можете писать здѣсь....

Графъ ушелъ. Быстрыми шагами сталъ я мѣрять комнату; слезы хлынули изъ глазъ моихъ; смутные вопли скорби исторглись изъ моей стѣсненной груди.... Бросившись къ письменному столу, я излилъ на бумагу всю свою скорбь, всю свою ду-

Digitized by Google

шевную боль, все свое негодованіе. Письмо къ Барклаю и прошеніе къ государю были готовы.

Глубоко огорчилъ меня поступокъ со мною главнокомандующаго; но мало по малу я сталъ припоминать, съ какимъ смущеніемъ говорилъ онъ со мною въ послѣдній разъ, какъ отрывисты, даже таинственны были его слова. Я соображалъ: „не находится ли самъ Барклай подъ вліяніемъ одолѣвающей его силы? не слылъ ли и онъ, по распространенному тогда въ народѣ и войскѣ мнѣнію, измѣнникомъ? могъ ли онъ вступиться за меня, оклеветаннаго, не разрушивъ окончательно и то малое къ себѣ довѣріе, которое еще сохранялъ?“ Хоти я былъ въ полнѣйшемъ невѣдѣніи относительно возведеннаго на меня обвиненія, однако и въ той тмѣ, гдѣ я блуждалъ, пробивался лучъ непоколебимой увѣренности въ честности и благородствѣ Барклая. Впослѣдствіи оказалось, что я не ошибался. Въ письмѣ къ супругѣ своей, рожденной фонъ-Смиттенъ и принадлежавшей къ весьма распространенной въ Лифляндіи фамиліи, онъ отзывался съ искреннимъ участіемъ обо мнѣ и о несчастномъ доносѣ, отъ послѣдствій котораго не могъ, въ тогдашнемъ своемъ положеніи, оградить меня. Онъ сожалѣлъ обо мнѣ и выражалъ твердую надежду, что невинность моя скоро будетъ доказана.

Подозрѣніе, жертвою котораго я былъ, возникло по слѣдующему поводу. Я упоминалъ уже, что при удачномъ дѣлѣ подъ Руднею захвачены были бумаги генерала Себастіани. Между ними находилось письмо, которымъ извѣщали генерала о предстоящемъ движеніи русскихъ войскъ. Кто писалъ это письмо?... Толковали, судили, рядили и наконецъ рѣшили, что писалъ я, основываясь на томъ, во-первыхъ, что мнѣ были извѣстны распоряженія по главной квартирѣ, во-вторыхъ, что въ 1809 году я жилъ въ Вѣнѣ, сближался съ французами въ наполеоновой арміи и, наконецъ, еще недавно, посланный къ Мюрату, провелъ съ Себастіани цѣлыя сутки. Вотъ что придумали мои остроумные противники. Письмо, дѣйствительно, могло быть послано съ нашихъ аванпостовъ во французскую армію, но чтобы сообщить содержавшіяся въ немъ свѣдѣнія не было надобности засѣдать въ русскомъ военномъ совѣтѣ или подслушивать его постановленія. Сотни жидовъ и поляковъ таскались и копошились среди насъ и около насъ. Операціонный планъ оставался для нихъ тайною, но маршъ многихъ тысячъ человѣкъ по тому или по другому направленію они видѣли, слѣдовательно могли

Digitized by Google

знать о немъ. Всякій торгашъ, всякая маркитантка знаютъ, куда пойдетъ войско, и заранѣе отправляются въ то мѣсто со своимъ товаромъ. Что жъ удивительнаго, если какой-нибудь французскій офицеръ изъ поляковъ, стоявшій въ виду нашихъ аванпостовъ и хорошо знакомый съ мѣстностію, распрашивалъ жидовъ и мужиковъ и извѣстилъ генерала Себастіани о выступленіи большихъ отрядовъ. Однако предупредительное извѣстіе опоздало или ему не придали важности, потому что Себастіани былъ застигнутъ врасплохъ и разбитъ. Писать письма я не могъ уже и потому, что въ это время лежалъ больной въ Смоленскѣ. Но что было до того моимъ врагамъ и зачѣмъ было бы употребить имъ свое остроуміе на оправданіе меня (*)!

Хотя передъ собственною своею совѣстію я былъ неповиненъ, хотя въ графѣ Ростопчинѣ я нашелъ судью правдиваго и благородномыслящаго, однако положеніе мое въ Москвѣ было невыносимо. Быть обвиненнымъ и заподозрѣннымъ въ подлой измѣнѣ и въ сношеніяхъ съ непріятелемъ!... Нерѣдко, оставивъ мысль о самоубійствѣ, я думалъ бѣжать въ армію и вызвать моихъ обвинителей на судъ Божій, поставить ихъ предъ сабельнымъ клинкомъ или дуломъ пистолета. Первымъ облегченіемъ для моей сдавленной груди послужилъ пріѣздъ изъ арміи нѣсколькихъ офицеровъ, подобно мнѣ заподозрѣнныхъ. Это были поляки извѣстныхъ фамилій, большею частію флигель-адъютанты, присланные изъ главной квартиры подъ надзоръ Ростоп-

(*) Въ запискахъ Вольцогена, изданныхъ въ Лейпцигѣ, въ 1851 году, сказано, по поводу подозрѣнія, павшаго на Левенштерна, слѣдующее (стр. 119): „Уже долго спустя, на ахенскомъ конгрессѣ (1818), узналъ я чрезъ князя Меншикова разгадку таинственнаго событія. Флигель-адъютантъ князь Любомирскій, состоявшій въ свитѣ Барклая, слышалъ, какъ полковникъ Толль, послѣ военнаго совѣта въ Смоленскѣ, разговаривалъ на улицѣ со многими русскими генералами, и изъ этого разговора вывелъ заключеніе, что Барклай предлагалъ, на военномъ совѣтѣ, формально атаковать французовъ, а я, чтобы не допустить до столь рѣшительной мѣры, совѣтовалъ произвести лишь сильную рекогносцировку, на которую Барклай и согласился, такъ какъ онъ всегда слѣдовалъ моимъ совѣтамъ. Мать князя Любомирскаго жила тогда въ своемъ помѣстьѣ Лядахъ, гдѣ Мюратъ имѣлъ главную квартиру. Боясь, чтобы предположенная рекогносцировка не была направлена туда и не подвергла опасности жизнь матери, князь Любомирскій поѣхалъ въ тотъ же вечеръ, въ сопровожденіи одного только камердинера, на аванпосты, стоявшіе въ окрестностяхъ Краснаго подъ начальствомъ генерала Олешина, и оттуда послалъ камердинера съ извѣщеніемъ о наступленіи русскихъ, предлагая матери немедленно бѣжать. Вотъ какимъ образомъ гость княгини, король неаполитанскій, узналъ о барклаевомъ планѣ, на который онъ однако взглянулъ вѣрнѣе, чѣмъ Любомирскій, потому что тотчасъ же отправилъ записку къ Себастіани въ Рудню".

Digitized by Google

чина. Въ числѣ ихъ находились графъ Станиславъ Потоцкій, графъ Браницкій, князь Любомирскій и полковникъ Влодекъ. Мы старались утѣшать другъ друга, и такъ какъ мнѣніе противъ насъ было неодолимое, то намъ оставалось только терпѣливо ждать разъясненій въ будущемъ, а пока играть роль спокойныхъ зрителей. Въ это время, взволнованная, судорожно-трепетавшая Москва представляла ежедневно удивительныя зрѣлища.

Однажды утромъ, когда я былъ въ пріемныхъ комнатахъ графа Ростопчина, прискакалъ изъ арміи покрытый пылью курьеръ. Его окружили и стали распрашивать о послѣднихъ событіяхъ. Онъ назвалъ себя подполковникомъ графомъ Лезеромъ (de Lezair), адъютантомъ Багратіона, и вошелъ съ депешами въ кабинетъ генералъ-губернатора. Спустя нѣсколько времени поднялась суматоха: призванъ былъ полицеймейстеръ, явились ординарцы, и вскорѣ разнесся слухъ, что пріѣхавшаго курьера отправляютъ въ Пермь съ полицейскимъ драгуномъ. Дѣйствительно, Лезеръ вышелъ изъ кабинета съ поникшей головой и со смущеннымъ лицемъ; за нимъ слѣдовали ординарцы, и онъ тотчасъ же отправился въ дальнюю дорогу. Подобно мнѣ, онъ самъ привезъ свой приговоръ; но я не знаю, почему съ нимъ поступили строже, нежели со мною: Лезеръ былъ освобожденъ только въ 1815 году, по окончаніи войны.

Если въ пріемныхъ комнатахъ Ростопчина разъигрывались такія сцены, то за обѣдомъ у него можно было отвести душу умною бесѣдою. По образованію своему графъ принадлежалъ старинной, королевской Франціи. Его врожденное остроуміе изощрилось рано, всегда было готово на безпощадные сарказмы, а энергія его характера сообщала искрамъ его рѣчи, особенно если онъ былъ раздраженъ, силу смертоноснаго удара. Нельзя было безъ наслажденія прислушиваться къ его застольной бесѣдѣ, когда онъ пускалъ въ кого-нибудь свои стрѣлы. При тогдашнихъ обстоятельствахъ, остроумныя замѣтки его разили преимущественно выскочекъ революціи. Однажды рѣчь коснулась Мюрата, наѣздъ котораго на Москву казался въ то время уже не невѣроятнымъ. Ростопчинъ сказалъ: „Если снять съ неаполитанскаго короля красивый, блестящій костюмъ и надѣть на него скромный и потертый мундиръ пѣхотинца, да вмѣсто лихости и прямодушія гусара придать ему утрюмость и пронырливость таможенника, то выйдетъ кронъ-принцъ шведскій“

Digitized by Google

(Бернадотъ). Въ другой разъ заговорили объ исторіи, и Карамзинъ назвалъ историческую правду геніемъ исторіи. Ростопчинъ возразилъ, улыбаясь: „Подите вы, любезный Николай Михайловичъ, съ вашимъ геніемъ! Если бы бытописателю пришлось питаться историческою правдою, онъ скоро умеръ бы чахоткою или даже съ голоду. Человѣкъ чудной судьбы, который теперь приближается къ намъ съ пушечнымъ громомъ, совершилъ довольно славныхъ дѣлъ, но и тотъ захотѣлъ дополнить свои дѣйствительные подвиги выдуманными. Потому-то онъ и величаетъ исторію „условленною баснею“ (une fable convenue). Одинъ изъ моихъ предковъ, татарскій ханъ, назвалъ свое жизнеописаніе „тысяча и одна правда“, а шутъ ханскій предложилъ болѣе вѣрное названіе: „тысяча и одна ложь“. За это шуту отсчитали „тысячу и одинъ ударъ“ по пяткамъ, чтобы онъ помнилъ такую правду. Все суета, сказалъ царь Соломонъ. Я убѣжденъ, что о нынѣшнихъ моихъ здѣсь дѣйствіяхъ будетъ распространена тысяча и одна ложь и ни одной истины.“

Пятнадцать дней продолжалась ссылка моя въ Москвѣ. Я считалъ часы, минуты этого времени, какъ вдругъ запыхавшійся ординарецъ позвалъ меня къ генералъ-губернатору. Графъ встрѣтилъ меня съ радостнымъ лицомъ и сказалъ: „Поздравляю! Дѣло ваше приняло добрый оборотъ; вамъ дозволено возвратиться въ армію. Я сейчасъ только получилъ бумагу и спѣшу сообщить вамъ пріятную вѣсть“. Крѣпко, сочувственно пожалъ Ростопчинъ мою руку; я поблагодарилъ его отъ полноты сердца за его благодушныя и благородныя ко мнѣ отношенія.

Спустя часъ, шлагбаумъ опустился за мною и прыткая тройка уже мчала меня въ армію. Здѣсь, въ мое отсутствіе, произошли важныя перемѣны, о которыхъ я упомяну коротко, потому что не пишу военной исторіи, а упоминаю только о томъ участіи, которое, по своему положенію, могъ принимать въ событіяхъ. Большинство въ арміи было того мнѣнія, что при Смоленскѣ, на границѣ старой Руси и по соединеніи обѣихъ армій, слѣдуетъ остановиться и дать отпоръ дерзкому врагу. Это мнѣніе сложилось скоро въ одинъ голосъ и въ одно убѣжденіе. Предводители же нашихъ дружинъ, зная численный перевѣсъ противника, видѣли въ Смоленскѣ лишь выгодную позицію, которую можно было оборонять извѣстное время и съ тѣмъ вмѣстѣ поддержать боевой духъ войска. Такимъ образомъ,

Digitized by Google

древнія стѣны и ворота смоленскія, нѣкогда одолѣнныя петардами, сдѣлались свидѣтелями и опорными точками кровопролитнѣйшаго боя новыхъ временъ и новаго военнаго искусства, боя, стоившаго французамъ едва-ли не двойной, въ сравненіи съ нашею, потери. Тѣмъ не менѣе численный перевѣсъ все еще оставался на ихъ сторонѣ и наше дальнѣйшее отступленіе обусловливалось необходимостію. Армія, напротивъ, въ сознаніи понесенныхъ ею трудовъ, одушевленная въ высшей степени желаніемъ не пускать врага далѣе, не довѣряла планамъ главнокомандующаго и въ этомъ недовѣріи была поддержимаема голосомъ народа. И армія, и народъ, чуждые глубокихъ соображеній, смотрѣли на отступленіе Барклая какъ на трусость или какъ на неспособность, и надлежало обладать необыкновенною силою души, чтобы не смутиться при такомъ общемъ воплѣ и не уклониться отъ здраво-обсужденнаго плана. Единственною опорою, на которую могъ разсчитывать Барклай, былъ императоръ; но и государь сталъ тревожиться по мѣрѣ того, какъ непріятель вступалъ во внутрь имперіи. Барклай повторялъ, что „настоящая потеря только временная и скоро вознаградится гибелью непріятеля“, и когда мы еще страдали отъ лѣтняго зноя, онъ уже разсчитывалъ дѣйствія мороза и предсказывалъ вѣроятную судьбу французской арміи, если она углубится еще далѣе (*). Помню, когда въ Дорогобужѣ рѣчь коснулась того, что непріятель можетъ проникнуть до Москвы, Барклай возразилъ, что „въ настоящемъ случаѣ, когда дѣло идетъ о судьбѣ Россіи, можетъ быть и Европы, для него Москва не важнѣе всякаго другаго города, потому что теперь надобно думать не о сохра-

(*) Что Барклай давно обдумывалъ планъ отступленія, доказываетъ свидѣтельство писателя, котораго нельзя заподозрить въ пристрастіи къ русскому генералу. Матьё Дюма, интендантъ наполеоновской арміи, разсказываетъ (Souvenirs, III, 416), что „еще до начала кампаніи, Нибуръ, въ Берлинѣ, говорилъ ему о планѣ Барклая. Нибуръ находился съ Барклаемъ въ близкихъ сношеніяхъ въ 1807 году, когда генералъ жилъ три мѣсяца въ Мемелѣ и лечился здѣсь отъ ранъ, полученныхъ при Эйлау. Въ бесѣдахъ съ Нибуромъ, Барклай сообщилъ ему свои мнѣнія по вопросу, если бы Наполеонъ вторгнулся въ Россію. Мнѣніе же Барклая заключалось въ слѣдующемъ: постояннымъ отступленіемъ завлекать французскую армію внутрь имперіи, утомлять ее, удалять отъ операціоннаго базиса, довести ея средства до истощенія и потомъ съ русскими войсками, подкрѣпленными свѣжими силами, и пользуясь позднимъ временемъ года, перейти въ наступленіе и приготовить врагу новую Полтаву“. Дюма сообщилъ обо всемъ этомъ Бертье, который, въ свою очередь, не преминулъ поставить въ извѣстность Наполеона.

Прим. Ѳ. Смита.

Digitized by Google

нели городовъ и губерній, а о спасеніи имперій и королевствъ". Такой взглядъ главнокомандующаго не нравился въ особенности людямъ знатнымъ и вліятельнымъ, имѣвшимъ въ столицахъ богатыя палаты, а ихъ мнѣніе было руководящимъ. Вслѣдствіе того общій голосъ требовалъ на мѣсто Барклая другаго вождя, если можно, то одного изъ представителей славнаго вѣка Екатерины. Указывали на Кутузова, на Бенигсена, на графа Палена (отца графа Петра). Послѣдній хотя никогда не командовалъ арміей, но былъ извѣстенъ своимъ энергическимъ характеромъ, дальновиднымъ умомъ и знаніемъ людей. Внявъ общему мнѣнію, императоръ Александръ назначилъ Кутузова, незадолго передъ тѣмъ одержавшаго побѣду надъ великимъ визиремъ и заставившаго окруженную турецкую армію положить оружіе, Кутузова, про котораго Суворовъ сказалъ, что „въ хитрости его не превзойдетъ и хитрѣйшій".

Безпредѣленъ былъ восторгъ народа и арміи, когда сдѣлался извѣстнымъ выборъ государя: всѣ пожеланія, всѣ надежды слились съ новымъ вождемъ. Возведенный въ княжеское достоинство, Кутузовъ получилъ главное начальство не только надъ арміями Барклая и Багратіона, но и надъ всѣми дѣйствующими войсками. Зная, какъ никто, духъ, оживлявшій войска и народъ, онъ рѣшился дать желанное сраженіе для спасенія Москвы. Барклай, съ силою великой души и полный благороднаго самоотверженія, радостно возвратился въ положеніе подчиненнаго.

Передъ самымъ пріѣздомъ Кутузова къ арміи, Барклай намѣревался дать сраженіе при Царевомъ-Займищѣ; но Кутузовъ отошелъ еще на нѣсколько маршей къ селу Бородину, черезъ которое пролегаетъ большая московская дорога, и занялъ позицію, выбранную Бенигсеномъ. Дѣло 24-го августа поставило обѣ враждующія стороны лицомъ къ лицу. 26-го августа долженъ былъ разразиться страшный ударъ громадныхъ военныхъ силъ.

24-го августа, вечеромъ, курьерская тройка примчала меня изъ Москвы. Покрытый дорожною пылью, явился я къ Барклаю, который, тоже запыленный съ головы до ногъ, но пылью боевою, возвратился съ лѣваго фланга арміи, гдѣ происходилъ кровопролитный бой у Шевардина. Барклай былъ утомленъ, лицо его носило отпечатокъ заботъ, но онъ ласково протянулъ мнѣ руку и поздравилъ меня съ пріѣздомъ. Некогда и не-

Digitized by Google

кстати было обращаться къ нему съ вопросами, съ жалобами, хотя сердце мое страдало; правда, утромъ на другой день, Барклай замѣтилъ мнѣ: „Левенштернъ, вы еще ничего не разсказали мнѣ о Москвѣ“, но въ тотъ самый моментъ, когда я хотѣлъ отвѣчать, прискакали адъютанты и ординарцы, и голосъ мой замеръ въ общемъ говорѣ....

Готовилось міровое событіе....

* * *

Digitized by Google

ОТРЫВКИ

ИЗЪ

ПИСЕМЪ СЪ КАВКАЗА. (*)

I.

ПО СУНЖѢ.

Было воскресенье. Во владикавказской церкви, что на площади, близъ моста черезъ Терекъ, только что отошла обѣдня; еще не перестали звонить. Народъ густою толпою выдвигался изъ растворенныхъ настежъ дверей и подъ веселый говоръ разсыпался въ разныя стороны. Тутъ были казаки, осетины, солдаты; мелькали, хотя рѣдко, дамскіе платочки и шляпки, показывались сѣрыя офицерскія пальто, и даже можно было разглядѣть одинъ, два гражданскихъ костюма. На лицахъ всѣхъ отражалось ясное и тихое майское утро.

Май во Владикавказѣ великолѣпно хорошъ. Поутру обыкновенно на небѣ ни облачка: чудная панорама горъ видна во всей ея красотѣ. Впереди, ближе къ городу, небольшіе и неровные свѣтло-зеленые отроги; далѣе темныя лѣсистыя Черныя горы, то выше, то ниже, то ближе, то дальше выступающія; наконецъ на заднемъ планѣ изъ-за всѣхъ выдается громадный снѣговой хребетъ, ярко блестящій на солнцѣ. Верхнее ребро горъ рѣзко рисуется на голубомъ фонѣ неба; какъ на картинкѣ поднимаются изъ него отдѣльныя вершины, а между ними, будто патріархъ, стоитъ высокій, бѣлый, округленный конусъ Казбека. Гору эту здѣсь всякій знаетъ, и старый, и малый, и русскій, и горецъ, сейчасъ же на нее вамъ укажетъ; за то о названіяхъ другихъ не спрашивайте: ничего не добьетесь. Едвали гдѣ-нибудь видъ на кавказскій хребетъ лучше, чѣмъ во Владикавказѣ, и справедливо говорятъ, что это одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ во всемъ свѣтѣ.

Въ противоположность утру, вечеромъ по горнымъ верши-

(*) Весна и лѣто 1863 года.

Digitized by Google

намъ гуляютъ грозныя темно-синія тучи. Въ средней части горъ, въ маѣ почти каждый вечеръ бываютъ страшныя грозы; дождь льетъ какъ изъ ведра; молнія сверкаетъ безпрерывно и по всевозможнымъ направленіямъ; громъ гудитъ съ оглушительнымъ ревомъ и отдается по ущельямъ множествомъ отголосковъ. У насъ внутри Россіи когда-то на горизонтѣ покажутся тучи, когда-то успѣетъ подняться, потомъ пойдетъ маленькій дождикъ, станетъ постепенно усиливаться, и наконецъ гроза разгуляется. Здѣсь не такъ: не успѣетъ показаться легкій дымокъ на отдаленной вершинѣ, уже выросла туча; не успѣютъ прохожіе спрятаться, уже ихъ облилъ разомъ грянувшій дождь. Но вскорѣ все кончилось и высохло; снова свѣтитъ яркое солнце, и только чудная свѣжесть и легкая, пріятная прохлада напоминаютъ о бывшей грозѣ. Зелень на бульварѣ, въ садахъ и въ окрестностяхъ такъ ярка и заманчива, какъ это бываетъ въ другихъ мѣстахъ только раннею весною. Не даромъ N, у котораго я остановился, хваля климатъ, говорилъ мнѣ: „ежели, чего не дай Богъ, вамъ случится заболѣть, пріѣзжайте сюда поправляться: здѣсь и чахоточные выздоравливаютъ быстро“.

Въ такое-то майское утро, когда народъ расходился изъ церкви, я на телѣжкѣ выѣзжалъ изъ Владикавказа. Я торопился въ Шуру и выбралъ путь кратчайшій, по сунженской линіи.

При поѣздкахъ въ горы, во Владикавказѣ обыкновенно запасаются сѣдломъ съ принадлежностію, горскимъ, и буркою. „Такъ всѣ и всегда дѣлаютъ“, говорили мнѣ. Подобными издѣліями Владикавказъ славится: нигдѣ такъ искусно не выдѣлываютъ ремней, не приготовляютъ такъ хорошо сѣдельныхъ арчаковъ, какъ въ этой военной колоніи, и нигдѣ такъ дешево не продаютъ принадлежностей горскаго туалета. „Ахъ, сѣдло, сѣдло ваше, щегольское!“ восклицали дорогою казаки, и лишь только услышится такое восклицаніе, сейчасъ же съ разныхъ сторонъ сбираются любопытные, большіе и малые, посмотрѣть на сѣдло. Можетъ быть, даже вѣроятно большею частію, ничего интереснаго не увидятъ, но какъ же не взглянуть на новое сѣдло, да притомъ если еще его похвалили? „Лука широкая, съ отваломъ назадъ“, разбирали казаки.—„Ну и выдѣлка, нече сказать, акуратная; а подушка одна—вонъ на ней чирязи (галуны) какіе широкіе—одна подушка что стоитъ!“ Горскія сѣдла почти тѣ же донскія, только шире и больше; да въ подушку не вещи кладутся, а шерсть.

Digitized by Google

Бурку здѣсь носитъ всякій. Отъ дождя и вѣтра она лучшій защитникъ, а когда нужно, служитъ и постелью. Туземцы весьма ловко владѣютъ буркою, безпрестанно поворачивая ее около шеи такъ, чтобы открытая сторона всегда приходилась за вѣтромъ, откуда дождь не мочитъ. А нашъ братъ, пока не привыкъ, какъ ни надѣнетъ, непремѣнно промокнетъ. Но бурки не всѣ одинаковы: кабардинскія—легкія, тонкія, плотныя, съ коротенькимъ волосомъ; андійскія—тяжелыя, толстыя, длинношерстыя; казикумухскія—среднія, и пр. и пр. Носить лучше всего кабардинскую; красивѣе другихъ—андійская бѣлая.

Путь мой лежалъ вблизи многихъ ауловъ. Мальчишки чеченскіе караулятъ проѣзжихъ. Шибкою рысью, высоко поднимая ноги, долго провожаютъ они повозку и, бойко заглядывая въ глаза сѣдоку, кричатъ, что есть мочи, все, что выучили по-русски: „дай, дай! мэнэ, мэнэ, пожальстъ!“ Почти голые, едва прикрытые старою, грязною, изодранною рубахою, съ раскрытою шеею и грудью, съ сухощавыми ногами, это настоящіе бѣсенята. Бритыя блестящія головы, отвислыя уши и пронзительные чеченскіе глаза придаютъ имъ необыкновенный эффектъ, а громадныя папахи на нѣкоторыхъ и длинные кинжалы сверхъ рубахъ дѣлаютъ небогатый нарядъ ихъ особенно оригинальнымъ. Надо видѣть, какъ чеченскіе мальчишки кидаются, давя другъ друга, на брошенную монету, чтобы составить себѣ хотя слабое понятіе объ алчности горцевъ.

Сунженскія станицы, благодаря близкому сосѣдству чеченцевъ, хотя давно уже мирныхъ, не въ очень-то завидномъ положеніи. „Ужь такой эти чеченцы народъ бѣдовый—говорятъ казаки—только бы имъ грабить да разбойничать; безъ этого и жизнь имъ не въ жизнь. Ты ему кусокъ хлѣба или сахара подаешь — онъ возьметъ, ничего; но того и гляди, и пальцы откуситъ. Ужь такая натура!“

Дорогою безпрестанно приходится слышать:

„Вотъ, анамеднясь, около Троицкой—вѣдь станица большая, а подъ самою ею татары отбили паръ пять быковъ“; или: „на ночь мы табунъ нашъ вотъ сюда пригнали, подъ самый постъ; а они, азіяты, двое ли, трое ли, подползли, подкрались и давай гнать лошадей. Хорошо, что возлѣ секретъ оказался: какъ пугнули ихъ, ну и не смогли ничего.“

Всякую ночь изъ станицъ высылаютъ секреты казаковъ. „Этимъ только мы и спасаемся“, говорилъ мнѣ однажды уряд-

Digitized by Google

никъ.—„Да вотъ еще, когда, выѣхавъ на работу, приходится ночевать далеко отъ станицы, всегда вмѣстѣ съѣзжаемся; и не смѣютъ разбойники.“

Ночью сообщенія почти прекращаются. Тѣ, которые рисковали пренебречь этимъ, нерѣдко платились весьма дорого. Мѣсяцъ тому, чеченцы убили двухъ донскихъ казаковъ, какимъ образомъ—неизвѣстно; только тѣла ихъ съ кинжальными ранами найдены рано утромъ возлѣ дороги. А съ недѣлю назадъ ѣхалъ изъ крѣпости Грозной домой, кажется, въ станицу Михайловскую, съ базара урядникъ, кавалеръ, что здѣсь при разсказѣ не преминутъ прибавить. Онъ запоздалъ. Сумерки пали, а онъ ѣдетъ себѣ спокойно въ телѣгѣ. Съ нимъ былъ еще казакъ; тотъ верхомъ; на телѣгѣ поклажа. Вдругъ въ двухъ шагахъ изъ кустовъ, изъ оврага чеченцы; одинъ приставилъ ружье къ груди урядника и кричитъ во все горло: „денга давай!“ другіе на верховаго. Этотъ вынулъ „пистоль“, „пальнулъ“ въ передняго, „рубанулъ“ его шашкою, а тутъ сзади самого съ сѣдла и свалили. Только подъ вечеръ онъ опомнился. Видно, за мертваго приняли, такъ и не тронули. Урядника же совсѣмъ „зарубили“ и, разумѣется, обобрали.

„Жалко урядника, жалко Панкратьича“, прибавляли казаки. „А лихой былъ урядникъ. И какъ это онъ поддался! Сколько нехристей довелось ему на своемъ вѣку положить, а тутъ на дорогѣ убили, и шашка татарамъ досталась! Строгъ только былъ маленько, царство небесное!“

Панкратьичъ былъ изъ гребенскихъ. Дѣло въ томъ, что на Сунжу казаки съѣхались съ разныхъ сторонъ: многіе съ Дона, „съ Рассеи“, „съ хохловъ“, какъ здѣсь говорятъ, а корень взятъ изъ гребенскаго полка. Гребенскіе казаки считаютъ себя выше товарищей: „мы—говорятъ они — коренные казаки и родились здѣсь; а вы мужики, какъ есть мужики“.—„Имъ бы—говорятъ про новыхъ выходцевъ кавказскіе старожилы—не казаковать, а тройками ѣздить: вотъ это ихъ дѣло.“ Даже донцовъ ни во что не ставятъ. Но старожилы не правы: новые выходцы всѣ молодцы, и недаромъ они жалуются, что „гребенскіе ихъ обижаютъ напрасно“. — „Вотъ хоть, примѣрно, споръ какой или ссора: ты и правъ, видимо правъ, а гребенской почитай всегда пересилитъ.“ Потому-то, жалѣя Панкратьича и хваля его доблести, казаки не могли не прибавить: „строгъ только былъ покойникъ“.

А теперь гребенскіе казаки куда противъ сунженскихъ: ихъ

Digitized by Google

станицы широки, раздольны, съ большими садами, разведенными за наружною оградою и рвомъ. Жизнь ихъ покойна; „даже оружіе не всегда носятъ“.

— Вотъ вчера—разсказывалъ мнѣ дядя Иванъ, въ станицѣ Шелкозаводской (гребенскаго полка), старый, съ сѣдою, какъ лунь, бородою казакъ изъ грузинъ (въ станицѣ Шелкозаводской много казаковъ изъ грузинъ; еще дѣды ихъ поселились здѣсь, а внуки почти совсѣмъ обрусѣли) — вотъ вчера поѣхали мы съ сыномъ въ лѣсъ за дровами. Я взялъ и винтовку, и шашку, какъ должно быть, а сынъ мой безъ ничего, только съ кинжаломъ. Ну, любезный, я говорю, это неладно. — Э, ничего! неужто за Терекъ кто проберется? нынѣ не то, что прежде бывало.—Хорошо что прошло, добавилъ старикъ.—Нѣтъ, надо носить все, какъ слѣдуетъ. Вотъ и горцы какъ разсуждаютъ: „можетъ быть, сто лѣтъ будешь ходить при оружіи напрасно, а на сто-первый годъ оно тебѣ пригодится“.

На посту Нефтяномъ мнѣ случилось подняться на вышку. Здѣсь, на Сунжѣ, конечно, посты въ полной бдительности; это не то, что на Терекѣ или въ другихъ мѣстахъ, дальше отъ горъ, гдѣ остаются только обломки вышекъ, какъ памятники былой тревожной жизни. Я съ караульнымъ казакомъ обошелъ вышку кругомъ; отъ вѣтра она страшно качалась. Казакъ, будто обрадованный случаемъ высказаться, съ особенною охотою разсказывалъ послѣднія происшествія.

— Нѣтъ—заключилъ онъ—развѣ тогда житье наше будетъ привольное, когда императоръ всѣхъ этихъ чеченцевъ велитъ поселить гдѣ-нибудь подальше отсюда. Вотъ бы ихъ въ Новгородъ или въ Тверь: тамъ, сказывалъ недавно проѣзжій, земли бери не хочу; а ихъ бы мѣста казакамъ отдать. А что за мѣста-то тамъ, за Сунжею: трава и хлѣба знатные; напито земли и близко, а куда противъ ихъ. И отчего это: у нихъ дождь часто бываетъ, а у насъ почитай никогда? Вотъ и теперь, видите, идутъ съ горъ тучи, тучи черныя, а до насъ не дойдутъ. Нехристи, а видно Бога лучше насъ молятъ!

Въ хатахъ казачьихъ, обыкновенно чистыхъ, опрятныхъ, съ палисадникомъ и плетнемъ снаружи и густымъ фруктовымъ садомъ кругомъ, лучшимъ украшеніемъ служатъ, конечно, шашки, пистолеты, винтовки, кинжалы, бурки, папахи. Всякій хозяинъ вѣшаетъ ихъ тамъ, гдѣ удобнѣе, не гонясь за симетріей, не зная вкуса, а совокупность выходитъ отличная, во сто кратъ

Digitized by Google

лучше той, которую мы привыкли встрѣчать въ кабинетахъ съ претензіей.

Посмотрѣть и похвалить казачье оружіе значитъ, какъ говорится, хозяина рублемъ подарить. Да иногда и есть на что полюбоваться: какъ ни бѣденъ казакъ, а объ украшеніи оружія онъ всегда заботится и, только что „позволятъ достатки", обдѣлываетъ его въ серебро, съ узорами и чернью.

— Покажи-ка пистоль, сказалъ я уряднику Фролу, войдя въ его хату.—Славный пистоль! А въ серебро самъ обдѣлалъ?

— Самъ, все какъ есть.

— А что заплатилъ за него, гдѣ купилъ?

— Да я не купилъ: снялъ съ чеченца убитаго.

— Когда же, давно?

— Лѣтъ десять будетъ. Дѣло было вотъ тутъ, недалеко: вонъ, вонъ, тамъ за лѣскомъ. Этотъ самый чеченецъ меня чуть-чуть не убилъ, и съ этого какъ есть пистоля. Онъ, значитъ, выстрѣлилъ, прямъ въ упоръ, и ужь какъ меня Богъ спасъ, я и не знаю. А тутъ, мнѣ на счастье, на него мой товарищъ—онъ и теперь въ нашей станицѣ живетъ, только ужь старъ больно—съ шашкою какъ налетитъ, да такъ и положитъ... Вотъ это дочь его идетъ за водою... А то бы не жить мнѣ. Спасибо ему.

— Такъ сейчасъ же ты за пистоль и схватился?

— Нѣтъ, какъ можно: это послѣ уже, съ часъ, съ два спустя, когда прогнали чеченцевъ. Только я примѣту имѣлъ; красный башлыкъ былъ на этомъ татаринѣ, самъ съ бородою; ну и мѣсто я помнилъ. Вотъ подошелъ я къ нему — въ ту пору лошадь мою много поранили, ѣхать нельзя было—пистоль этотъ самый у него въ рукѣ, и курокъ спущенъ: на меня, значитъ, было. Я вотъ его въ серебро и обдѣлалъ. Теперь какъ посмотришь, и вспомнишь.... Знаете, очень, очень пріятно такую память имѣть.

При такомъ положеніи дѣлъ нечего удивляться, что сунженскія станицы до сихъ поръ замкнуты со всѣхъ сторонъ глубокими рвами, съ валомъ за рвомъ и стѣною хвороста на валу.

— А что — спрашивали при мнѣ казаковъ — татарину не пролѣзть?

— Лазятъ проклятые, лазятъ; ночью иной разъ ужь какъ ухитрится, Богъ его знаетъ, только смотришь наутро: и хворостъ поникъ иль разобранъ, и скотинка угнана.

Digitized by Google

— Что же караульные дѣлаютъ, тѣ, что у каждыхъ воротъ, на вышкахъ?

— Что дѣлаютъ? извѣстно что: смотрятъ! На ночь они съ вышекъ-то сходятъ: снизу виднѣе. Ну, да вѣдь не всегда и досмотришь: станица большая, воротъ-то немного, а они, азіяты, тамъ подкрадутся, гдѣ ихъ и не услышишь... воры, разбойники, одно слово.

— А секреты?

— Да вѣдь иногда и задремлешь въ секретѣ. День-денской на работѣ умаешься, особливо лѣтомъ, когда время стоитъ жаркое; ну а они тутъ какъ нарочно. Нехорошо наше житье!

Но, въ противоположность трудной жизни станичниковъ, жены и дочери ихъ не дѣлаютъ ничего; „только пѣсни поютъ да хороводы играютъ“, какъ выразился какой-то казакъ. „Что имъ: ни прясть, ни мотать: все покупаемъ готовое; имъ тутъ весело“.

Крѣпость Грозная теперь опустѣла; мальчишки да бабы играютъ въ ней едва-ли не главную роль, и внутренность крѣпости живо напоминаетъ собою русскіе уѣздные города. Только при проѣздѣ моемъ черезъ плошадь я засталъ родъ бивуака чеченскаго: съѣхались татары, записавшіеся служить во вновь формировавшемся конно-иррегулярномъ полку. Точно скопище Шамиля отдыхало: множество осѣдланныхъ коней; азіяты, завернутые въ бурки, раскинулись тѣсными групами. Вотъ одинъ въ серединѣ толпы рѣжетъ кинжаломъ чуракъ (родъ хлѣбной лепешки) и подаетъ отрѣзанный кусокъ сосѣду; двое другихъ, съ масляными глазами и сатанинскою улыбкою, разглядываютъ обнаженную шашку, а третій, должно быть хозяинъ, съ самодовольною миною стоитъ возлѣ нихъ; тутъ же съ боку молодой татаринъ, сидя, наигрываетъ на трехструнной гитарѣ какой-то родной мотивъ, а вдали передъ лавкою, на лѣстницѣ, стали пробовать пистолетъ, и громкій выстрѣлъ раздался въ воздухѣ. Кто стоитъ, кто сидитъ, кто лежитъ; всѣ, дико посматривая, провожаютъ проѣзжихъ.

Станція была близко отъ площади. Здѣсь явилась передо мной иная картина: первая комната была обращена въ школу; восемь или десять казачьихъ мальчиковъ, лишь я показался въ дверяхъ, принялись преусердно, перебивая другъ друга, читать свои книги. Ну чисто жидовская школа! Но едва отойду отъ дверей, чтеніе разомъ прекращается. Опять покажусь, и опять крикъ поднимется.

Digitized by Google

Отъ крѣпости Грозной на Хасавъ-юртъ прямо нельзя проѣхать: надо дѣлать крюкъ за Терекъ. Верстахъ въ семи или восьми за крѣпостью Грозною я спустился къ Горячеводской станицѣ. Близъ этой станицы, невдалекѣ отъ дороги, бьютъ ключи, температура которыхъ свыше 72 градусовъ. Представьте себѣ на уступѣ высокой горы быстрый, совершенно прозрачный, горячій потокъ, въ искусственномъ, шириною до двухъ аршинъ, ложѣ. Паръ поднимается по всей извилистой линіи потока, будто отъ самовара, и такою же непріятною сыростію обдаетъ того, кто приблизится или станетъ переходить черезъ мостикъ. На видъ, разумѣется, вода какъ вода; а попробуйте опустить руку—обожжетесь. Какой-то проѣзжій охотникъ зашелъ сюда со своими собаками. День былъ жаркій, и собаки, увидѣвъ потокъ, бросились купаться: конечно, тамъ и остались. Ко мнѣ подошелъ содержатель построенной здѣсь паровой ванны. „Не хотите ли искупаться? спросилъ онъ.—Вотъ здѣсь наши ванны; а вотъ казенныя, для солдатъ: здѣсь ихъ лѣтомъ человѣкъ до пятисотъ больныхъ сбирается; вотъ офицерская.“

Но всего интереснѣе водопадъ изъ горячей воды. Потокъ кипятка, пройдя саженъ сорокъ по уступу горы, поворачиваетъ въ сторону и спускается по высокому, крутому обрыву. Водопадъ катится не одною струею: переплетаясь съ потоками многихъ другихъ горячихъ источниковъ, тутъ же въ скалѣ выходящихъ наружу, онъ разсыпается на мелкія струйки, которыя съ шумомъ и пѣною прорываются внизъ и, отскакивая отъ камней, брызжутъ во всѣ стороны. Огромные острые торчащіе камни покраснѣли, будто накалились отъ жару; окрестная земля почернѣла какъ уголь, и надъ всѣмъ этимъ пространствомъ носится масса жгучаго пара. Небольшое присутствіе сѣры нѣсколько мутитъ воду и наполняетъ своимъ непріятнымъ запахомъ воздухъ, но за то увеличиваетъ цѣлебное свойство источниковъ. Не только внизу подъ водопадомъ, но и далеко по теченію рѣчки температура воды еще высока. „Только вонъ тамъ—говорили мнѣ—вонъ подъ тѣмъ ауломъ, верстъ двѣнадцать отсюда, вода какъ вездѣ“, и прибавляли: „хорошо какъ бы можно было такую горячую воду всюду найти, особенно зимою: тогда бы и самоваровъ ненужно: зачерпнешь чайникомъ, и готово; да и чаю надобно меньше: гуще настаивается“.

Подъ водопадомъ, между горячими камнями, суетились и

Digitized by Google

хлопотали чеченскія женщины. Онѣ валяли сукно. Отъ здѣшней воды достоинство суконъ выходитъ отличное. Но сколько же надо привычки, чтобы босыми ногами пробираться по камнямъ подъ такимъ водопадомъ и, стоя между множествомъ струй горячей воды, работать успѣшно!

Въ станицѣ Николаевской переѣзжаютъ по мосту на лѣвую сторону Терека. Широкій и плавный, здѣсь Терекъ далеко не то, что въ горахъ: не кипитъ, не торопится, не ворочаетъ камней и только по мутному цвѣту воды напоминаетъ, каковъ онъ при рожденьи.

Въ Чиръ-юртѣ я переправился чрезъ Сулакъ и вступилъ въ Дагестанъ. Будто другая природа: ни лѣсовъ, ни богатой растительности; все сѣро и дико.

II.

ВОИНСКІЙ НАЧАЛЬНИКЪ.

Надняхъ я въѣхалъ въ укрѣпленіе М* и, какъ водится, тотчасъ же познакомился съ воинскимъ начальникомъ.

Маіоръ N* человѣкъ очень хорошій. Съ перваго взгляда, быть можетъ, покажется, что у него во всѣхъ карманахъ по кинжалу и что онъ, того и гляди, выхватитъ на васъ всѣ эти орудія смерти разомъ. Но это только покажется: всему причиною его воинственный взглядъ, орлиный носъ, высокій крутой лобъ и длиннѣйшіе, чуть не до пояса, усищи. Если бы онъ подстригъ свои усищи и смотрѣлъ немножко помягче, наружность его стала бы доброю. Но въ томъ-то и дѣло, что подстричь усы онъ не согласится ни за что въ свѣтѣ — это навѣрное; а если бы кто-нибудь ночью потихоньку обрѣзалъ ихъ, онъ поутру — я готовъ держать пари какое угодно — сойдетъ съ ума.

Я слышалъ про маіора давно. На распросы о немъ отвѣчали различно. „Превосходный, боевой офицеръ“, говорили люди почтенныхъ лѣтъ; „чудакъ“, улыбаясь замѣчали молодые, и тотчасъ же добавляли: „да такихъ здѣсь много, загляните только подальше въ наши трущобы“.

N* роста высокаго, склада богатырскаго. Одѣтъ всегда одинаково; покрайней мѣрѣ до сихъ поръ мнѣ не удавалось встрѣчать людей, которые видѣли его въ другомъ костюмѣ: сюртукъ изъ какой-то глянцовитой черной матеріи (только не

Digitized by Google

изъ сукна), съ воротникомъ нѣкогда краснымъ и пуговицами нѣкогда желтыми; на головѣ старой формы фуражка, съ частію кокарды и истрескавшимся козырькомъ; на ногахъ широчайшіе нанковые панталоны. Многіе полагаютъ, что для зимы, такъ какъ зимы въ укрѣпленіи M* довольно суровыя, есть у маіора и еще что-нибудь; а нѣкоторые даже догадываются, что, на случай пріѣзда большаго начальства, у него имѣется и мундиръ.

Воинскаго начальника можно видѣть ежедневно между семью и восемью часами утра, на большой улицѣ. Онъ обыкновенно выйдетъ изъ своего дома, медленно, опираясь на палочку, на серебряной ручкѣ которой, пятигорской работы, чернью выписано: „Кавказъ“, дойдетъ до воротъ, что въ наружной стѣнѣ укрѣпленія, постоитъ у воротъ, поглядитъ на окрестныя горы: все ли въ порядкѣ, и повернетъ въ сторону, въ уголъ. Тамъ, на барбетѣ, стоитъ единственная, длинная чугунная пушка, гордость укрѣпленія и гроза всѣхъ окрестностей, а возлѣ нея часовой. Посмотритъ маіоръ, точно ли стоитъ эта пушка, иногда собственноручно ее пощупаетъ, почтительно отдастъ честь часовому и медленными же шагами направится въ обратный путь. Если всей этой операціи воинскій начальникъ не выполнитъ, совѣсть его, по собственному увѣренію, цѣлый день неспокойна.

Подходя къ дому, маіоръ звонкимъ и энергическимъ голосомъ, точно будто передъ нимъ цѣлый караулъ, проговоритъ фельдфебелю своему: „здорово“, и на рапортъ его, оканчивающійся постоянно словомъ „благополучно“, пытливымъ, недовѣрчивымъ голосомъ спрашиваетъ: „такъ ли полно?“ Говорятъ, что возраженіе это акуратно повторяется ровно три года, съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ маіоръ вступилъ въ должность, и три года ежедневно онъ получаетъ въ отвѣтъ „точно такъ-съ.“

Затѣмъ служба маіора кончается.

Дома N* необыкновенно радушенъ. Каждому проѣзжему, какъ самъ говоритъ, радъ до смерти: „о новостяхъ разныхъ распросишь, да и самъ что-нибудь поразскажешь“. Не знаю однако, составляю ли я исключеніе, но меня онъ спросилъ только о двухъ, правда, особенно важныхъ предметахъ: не слыхать ли чего про упраздненіе укрѣпленія M* и не слыхать ли чего про упраздненіе воинскихъ начальниковъ вообще.

Кабинетъ N* весь обвѣшанъ оружіемъ. Онъ нарочно поса-

Digitized by Google

далъ меня какъ-разъ противъ лучшихъ своихъ шапокъ и съ жадностію слѣдилъ, какое впечатлѣніе произведетъ богатая и изящная ихъ отдѣлка.

Воинскій начальникъ объявилъ мнѣ съ первыхъ же словъ, что онъ старый драгунъ.

— Знаете, эта пѣхотная жизнь пренесносная; то ли дѣло было у насъ: жизнь, воля, просторъ, а тутъ все мертво; одно слово: пѣхота! Эхъ!—воскликнулъ онъ наконецъ—прошло наше время и не вернуться ему; нынѣче и драгуны-то переродились, точно въ монахи всѣ люди пошли!

Жена N* женщина добрая, радушная, безъ всякихъ претензій.

— Здѣсь—начала она мнѣ разсказывать—есть окрестности замѣчательныя; почти каждое мѣстечко имѣетъ свою легенду, и часто очень занимательную. Вотъ хоть бы прямо передъ нашими окнами, на томъ бугоркѣ, что повыше, постоянно стояла высокая висѣлица; это, вѣроятно, татаръ когда-нибудь вѣшали. Надняхъ ее сняли, и по одному странному случаю.

Странный случай былъ разсказанъ самимъ хозяиномъ, мужемъ.

— Приходятъ ко мнѣ нѣсколько стариковъ изъ аула—началъ онъ съ важностію—и послѣ обычныхъ привѣтствій говорятъ: Аллахъ намъ дождя не даетъ, видно прогнѣвался. Всюду кругомъ покосы богатые, дождь льетъ безпрестанно, только у насъ нѣтъ! Мулла нашъ, ученый, вычиталъ въ книгахъ, что все происходитъ отъ висѣлицы: сними ее! Висѣлицу сняли. И точно, на утро небо покрылось черными тучами; татары были въ восторгѣ. Но вѣтеръ подулъ, и вотъ прошло уже больше недѣли, а дождя все-таки нѣтъ. Кажется, они собираются снова поставить висѣлицу, добавилъ разскащикъ серьезно и скороговоркою.

— А вотъ здѣсь налѣво—продолжала хозяйка—вверхъ по дорогѣ, могилка одного офицера. Онъ, бѣдный, застрѣлился недавно, и такъ, знаете, страшно. За пять минутъ до смерти былъ спокоенъ, разговаривалъ съ братьями, со знакомыми. И причина никому неизвѣстна. Ночью снесли его и зарыли отдѣльно отъ всѣхъ, подъ оврагомъ. Въ другой сторонѣ, вотъ по этой дорогѣ, шесть офицеровъ положены рядомъ. Они всѣ въ одномъ дѣлѣ убиты, здѣсь недалеко.

Затѣмъ хозяйкою же мнѣ былъ разсказанъ весьма обстоя-

Digitized by Google

тельно ходъ самаго дѣла: какъ наступали, какъ отступали, какъ кто-то хотѣлъ во флангъ взять, а между тѣмъ его самого чуть-чуть не отрѣзали, и проч. и проч.

— Хорошо еще — заключила она—что успѣли тѣла подобрать; а то сколько родныхъ и знакомыхъ погибло у насъ здѣсь, на Кавказѣ, и Богъ знаетъ, похоронены ли они!

Старый драгунъ молча слушалъ разсказы жены. Но всякій разъ, какъ та говорила: „страшно“, или какъ голосъ дѣлался жалостнымъ, лицо его принимало выраженіе необыкновенной досады. Видно было, ему хотѣлось сказать: „эхъ, матушка, и къ этимъ-то пустякамъ ты до сихъ поръ не привыкла!“

— Вы однакожъ не думайте — возразила черезъ нѣсколько словъ кавказская дама — чтобы здѣсь была все одна грустная проза. Здѣсь есть и другія, полныя поэзіи легенды.

— Ну какая поэзія? гдѣ ты нашла ее? перебилъ хозяинъ.

— Какъ же! Вотъ, напримѣръ, какъ бы вы думали, отчего образовался Сулакъ?

— Ну, ужъ это какъ есть небылица.

— Дивная красотка говоритъ двумъ соперникамъ: тому изъ васъ я отдамъ руку свою, кто скорѣе исполнитъ заданную работу. Одинъ пусть наноситъ гору изъ морскаго песку, а другой пробьетъ скалу и выпуститъ воду изъ Аваріи въ Каспійское море. Первый, какъ ни трудился, не могъ кончить работы; трудъ его, вѣроятно, вы видѣли у Кумтеркале, почти возлѣ станціи: свѣтло-желтыя, безъ травинки и мха, мелко-песчаныя горы. Послѣдній достигъ своей цѣли, и плоды его работы нашъ многоводный бурливый Сулакъ.

— Небылица, какъ есть небылица, строгимъ голосомъ повторилъ еще разъ хозяинъ.

— А близъ Темиргоя, сейчасъ возлѣ дороги, есть камень, высокій и тонкій. Это, говорятъ, окаменѣлость татарской красавицы. Она съ женихомъ убѣжала отъ матери, откуда-то изъ Салатавіи: мать не хотѣла ее выдавать за неимущаго. Вдругъ слышатъ погоню. Что дѣлать? Женихъ не смутился: онъ вознесъ руки къ небу и проситъ Аллаха превратить его спутницу въ камень, а самого въ ручеекъ: счастливецъ желалъ вѣчно струиться у ногъ своей милой. Такъ и случилось. Но прошло много времени и красавица стала забывать друга, вздумала даже кокетничать. Однажды ручей увидѣлъ, что она любезничаетъ съ зефирами, разсердился и отвернулся отъ камня. Съ

Digitized by Google

тѣхъ поръ ручей, подойдя къ камню, круто поворачиваетъ въ сторону. Но правду сказать — сочла необходимымъ прибавить хозяйка — если станете бесѣдовать съ здѣшними старожилами, страшнаго больше услышите. Помнишь, Алексѣй—обратилась она къ мужу—какъ принесли намъ голову солдата Ивана? Вотъ было ужасно!

— Что же тутъ ужаснаго? перебилъ ее тотъ. —Дѣло было простое. Солдатъ нашъ, драгунъ, передался татарамъ и ходилъ на грабежъ вмѣстѣ съ ними. Пользуясь языкомъ и мундиромъ, ему многое удавалось. Уводили они лошадей, таскали женщинъ, людей, ну какъ водится. Только однажды попался татаринъ, тоже разбойникъ первостатейный: его слѣдовало повѣсить, и онъ того ожидалъ. Но князь В. подарилъ ему жизнь.

— Спасибо, князь, сказалъ татаринъ.—Какую же службу я тебѣ сослужу?

— Достань голову солдата Ивана.

— Ну и досталъ. Что же тутъ страшнаго, разсудите хотя вы? обратился ко мнѣ съ вопросомъ хозяинъ.—Татаринъ далъ слово и, какъ всегда, сдержалъ его.

— Ну это пожалуй — согласилась хозяйка — такъ водится. А помнишь, какъ къ намъ привезли два воза тѣлъ безъ головъ? Ахъ, ужасно! Знаете, одна дама, жена офицера казацкаго, была такъ любопытна, что пошла посмотрѣть на эту картину. И что жъ бы вы думали? помѣшалась! Она незадолго пріѣхала къ намъ и все бывало храбрилась. Вотъ вамъ и храбрость!

— Ну, и это не диво! возразилъ опять старый драгунъ.

Мнѣ почему-то казалось, что онъ сейчасъ же прибавитъ: закрой свою голову и взгляни въ зеркало, тоже увидишь. Но нѣтъ, онъ только сказалъ:

— Всякій отъ причины умираетъ, а тѣмъ головы сняли — вотъ и все.

III.

ПРОХЛАДНАЯ.

Скучно. Больше сутокъ сижу въ Дербентѣ безъ дѣла. На дворѣ вѣтеръ и дождь; на Каспіѣ буря. Сажусь за письмо. Не стану говорить, впрочемъ, ни про здѣшнія древности, ни про виноградъ величиною въ вершокъ, а разскажу лучше одно

Digitized by Google

давно случившееся происшествіе. Какъ вспомню, — и теперь становятся волосы дыбомъ. Это было, когда я ѣхалъ въ первый разъ изъ внутренней Россіи на Кавказъ.

— А за станицей Прохладной ночью не ѣздите: тамъ горцы стали набѣги дѣлать, сказалъ мнѣ донской есаулъ, когда мы прощались.

Верстъ за сто отъ Ставрополя, на серединѣ переѣзда отъ Преграднаго къ Безопасному, мнѣ попалась на встрѣчу перекладная. Мой ямщикъ что-то крикнулъ; встрѣчный отвѣтилъ. Вдругъ обѣ повозки останавливаются и ямщики начинаютъ снимать мои чемоданы.

— Что вы, что вы? спросилъ я.

— А вотъ будемъ мѣняться, преспокойно отвѣтилъ одинъ изъ нихъ.—Вѣдь вамъ, баринъ, все равно — прибавилъ онъ, видя мое удивленіе — вѣдь васъ довезутъ, а намъ, чтобы не ѣхать обратно.

— Ну, нечего дѣлать. Слѣзай, Николай, говорю я своему слугѣ.—Смотри, чтобы все было ладно.

Встрѣчная перекладная везла „пустаго“ казака, съ его вѣстовымъ. „Пустымъ“ называютъ здѣсь ямщики тѣхъ, кто ѣдетъ безъ клажи или съ микроскопическимъ чемоданомъ. Къ казакамъ такое прилагательное, разумѣется, примѣнимо всегда.

— Издалека несетъ Богъ? спросилъ есаулъ, садясь возлѣ меня на камень съ боку дороги.

— Да порядочно: если версты считать, такъ двадцать первая сотня пошла.

— Такъ вы изъ далекаго сѣвера, въ Закавказье, на службу, вѣрно въ первый разъ, безъ остановокъ? закидалъ онъ вопросами, раскуривая свою глиняную трубку и добродушно заглядывая мнѣ въ глаза.

Какъ теперь передо мною простая и симпатичная наружность донца. Какъ теперь вижу его загорѣлое, доброе и привѣтливое лицо, его длинные русые усы, мохнатую папаху, его толстое сѣрое, мѣстами протертое, безъ нѣсколькихъ пуговицъ пальто, отпоровшійся и измятый лѣвый погонъ, шерстяной красный шарфъ кругомъ шеи и георгіевскую ленту въ петлицѣ. У насъ завязался живой разговоръ. Казакъ поразилъ меня своею развязною, безъискусственною и вмѣстѣ приличною натурою. Отъ него я услышалъ, что около Ставрополя еще лежитъ снѣгъ и ѣздятъ на санкахъ; что дальше къ горамъ грязь невылазная;

Digitized by Google

что въ горахъ по шоссе, по военно-грузинской, всегда хорошо, а въ окрестностяхъ Кобби вѣчно путь на саняхъ; что донской № 17, Востина полкъ по какимъ-то интригамъ, вмѣсто трехъ, пять лѣтъ не былъ на льготѣ и только-что спущенъ; что на персидской границѣ противъ нашихъ постовъ строятся „ихныя“, и что службу казачью у „нихъ“ исполняютъ сарбазы, и много, много другаго. Мнѣ было жалко разстаться съ донцомъ; мнѣ почему-то казалось, что если бы судьба свела насъ надолго, мы были бы искренно расположены другъ къ другу. А тутъ всего нѣсколько минутъ, и мы разойдемся, по всей вѣроятности, съ тѣмъ, чтобы не сойтись никогда. Зачѣмъ свѣтъ такъ устроенъ!

О Прохладной сказалъ мнѣ казакъ, когда повозки уже двинулись, и онъ, стоя на своей, обернулся въ послѣдній разъ кивнуть головой.

Дня черезъ два, проѣхавъ чрезъ Ставрополь, часу въ первомъ пополудни, я подъѣхалъ къ станицѣ Александровской. Грязь была страшная, и каждый переѣздъ стоилъ большаго труда; кони приходили всѣ въ мылѣ, хотя все время тащились шагомъ. Въ нетерпѣніи, что долго не ведутъ лошадей, я вышелъ изъ комнаты; но пробраться къ почтовому смотрителю или старостѣ черезъ дворъ оказалось невозможно: просторное огороженное мѣсто, служившее почтовымъ дворомъ, было покрыто четверти на три сплошнымъ слоемъ грязи. Пройдетъ лошадь или проѣдетъ экипажъ, и сейчасъ же, какъ на водѣ, все сравняется; а поверхность блестѣла какъ зеркало за неровнымъ пузырчатымъ стекломъ. Кое-гдѣ, погрузившись по ступицу, стояли телѣги, разнаго рода брички, старые тарантасы; въ дальнихъ углахъ валялись сани, верхи для кибитокъ, дуги, колеса—хламъ, однимъ словомъ. Даже индейки и гуси, испытавъ невозможность ходить, забрались на плоскую крышу сѣннаго сарая и оттуда пронзительнымъ крикомъ оглашали проходившихъ, которые съ удивленіемъ поднимали голову. Только ямщики да казаки не стѣснялись; имъ, казалось, было любо ходить не по жосткому. „Ну что бы—думалъ я—вотъ этимъ ребятамъ сюда подойти, на дощечки, да здѣсь бы браниться; или забраться бы имъ на телѣги, если уже нужно, чтобы сцена по серединѣ двора происходила. Отчего вотъ этотъ татаринъ, съ отвислыми ушами и съ носомъ крючкомъ, не пошелъ туда, гдѣ посуше, да тамъ бы и гулялъ? А то ходитъ безъ толку взадъ да впередъ какъ-разъ въ самой лужѣ.“

Digitized by Google

Но всего занимательнѣе были групы станичныхъ казаковъ: въ разноцвѣтныхъ, большею частію свѣтло-желтыхъ черкескахъ, въ высокихъ шапкахъ, почти всѣ съ длинными усами и бородами (объ обуви не могу сказать ничего: ея не было видно), они „прохлаждались“ отъ нечего дѣлать. Передъ станціоннымъ домомъ стояла толпа, въ воротахъ другая, на дворѣ передъ кузницей третья; да и въ прочихъ мѣстахъ, и именно тамъ, гдѣ поболѣе некстати, торчали еще двѣ, три групы. Вотъ стоитъ толпа молча на одномъ мѣстѣ, стоитъ долго, и всѣ смотрятъ въ одну сторону. Куда же смотрятъ? вѣдь тамъ нѣтъ ничего. А смотрятъ. Вотъ одинъ повернулся направо, глянулъ вдоль по дорогѣ, и всѣ повернулись, и всѣ смотрятъ вдоль по дорогѣ, хотя тамъ также нѣтъ ничего. Еще немножко повернулся передній, и всѣ повернулись. Вдругъ сзади пробѣжала собака: тутъ уже всѣ разомъ взглянули назадъ и внимательно провожаютъ ее глазами.

Долго ли простояли казаки, не знаю; но по отъѣздѣ моемъ побѣдоносное Терское войско осталось на мѣстѣ. Только когда изнуренныя лошади силились двинуть съ мѣста повозку, всѣ казаки вмѣстѣ замахали руками и стали кричать голосами самыми страшными; но ни одинъ не помогъ, хотя нѣкоторымъ колеса чуть-чуть не переѣхали ноги.

Впрочемъ, я двинулся далеко не скоро. Очередной ямщикъ, должно быть плутъ большой руки, по приближеніи моего экипажа куда-то исчезъ, и никакіе поиски не могли открыть его; я такъ и отправился со слѣдующимъ. Дѣло въ томъ, что намъ приходилось ѣхать на Саблино, куда двадцать-семь верстъ, а вслѣдъ затѣмъ могъ подоспѣть проѣзжій на станицу Калиновскую, въ другую сторону, куда всего восемнадцать: такъ обождать было выгодно.

Дорогою Николай передалъ мнѣ свой разговоръ съ грузинами, которые также были на станціи. Я видѣлъ ихъ, сидѣвшихъ за завтракомъ, въ чухахъ съ откидными висячими рукавами, и въ шапкахъ, напоминающихъ формою небольшое снадобье для куренья, называемое иногда „монашенкою“. Грузины ѣхали самъ-третей; но, смотря со стороны, можно было подумать, что это одинъ въ трехъ экземплярахъ: такъ они были похожи другъ на друга. Даже, сколько я могъ замѣтить, одинъ, напримѣръ, при входѣ какой-нибудь новой личности, сдѣлаетъ глубокомысленную физіономію, и два остальные послѣ-

Digitized by Google

дуютъ его примѣру; одинъ для большей важности откинетъ голову на бокъ, и другіе непремѣнно сдѣлаютъ то же. „Они — началъ мой Николай—въ конвой государственный ѣдутъ, съ Тифлиса. Хвалятъ свой городъ; сказали, вамъ хорошо будетъ въ немъ. Сами же про Петербургъ все распрашиваютъ. А въ Тифлисѣ и климатъ, и весело, и все, говоритъ, хорошо. Только вотъ что—прибавилъ Николай тихимъ и выразительнымъ голосомъ — опасаться надо дорогою, такъ станцій пять, чтобы не напали азіяты. Эти перегоны еще ничего, а тамъ за Прохладною ночью неслѣдъ ѣхать."

Что за исторія! И донецъ говорилъ про Прохладную, и въ Ставрополѣ я слышалъ, и здѣсь опять то же. Должно быть, недаромъ. Когда казакъ говорилъ, было далеко; въ городѣ не то занимало, а теперь дѣло другое: не успѣлъ еще и въѣхать на Кавказъ, въ пустомъ мѣстѣ, въ дорогѣ, когда мы устали,— вотъ что говорилъ я самъ себѣ. Слуга же мой былъ занятъ вопросомъ несравненно больше меня. „Жалко, жалко—повторялъ онъ—что у насъ пороху нѣтъ; только и остались два заряда, которые теперь въ пистолетѣ. Хотя пули мы и веземъ, да что въ нихъ безъ пороха!" И каждый разъ, какъ вспомнитъ Николай, что пули безъ пороха безполезны, начинаетъ развивать и разсматривать эту тему съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія, растягивая разсужденія на безконечное время.

Но вскорѣ переѣхали Куму, миновали Подкумокъ у Георгіевска, приблизились къ Малкѣ, и новыя мѣста, какъ они ни однообразны, заставили забыть все. Дорогою встрѣтился неизмѣримо-громадный табунъ, вѣроятно кого-нибудь изъ богатыхъ мѣстныхъ заводчиковъ. Гордые кабардинскіе скакуны были одинъ статнѣе другаго, одинъ краше другаго. Попадались стада кудрявыхъ овецъ, съ грязными до крайности пастухами, вереницы скрыпучихъ обозовъ, разнаго рода и званія прохожіе и проѣзжіе, всѣ безъ исключенія съ страждущими лицами. Въ станицахъ бросались въ глаза дома офицеровъ казачьихъ, съ чистыми большими окнами, тесовыми крышами и акуратными палисадниками; церкви съ золотыми крестами; гостиные дворы, разумѣется миніятюрные, и всякаго рода живыя картины.

Уже пала ночь, когда я, потерявъ счетъ станціямъ, вошелъ на одной изъ нихъ въ комнату и объявилъ, что остаюсь ночевать.

— Да если бы и хотѣли, дальше нельзя ѣхать, проговорилъ грубо, невидимый въ темнотѣ, басъ.

Digitized by Google

— Отчего?

— Отчего? Нельзя; сказано нельзя; ночь, оттого и нельзя.

— Такъ что же, что ночь?

— Да извѣстно что ночь: ночь — опасно!

— А какая это станица?

— Эта-то, здѣсь-то?

— Ну да, ата, здѣсь.

— Прохладная станица, нешто незнаете?

И мнѣ показалось, будто басъ съ ироніей усмѣхнулся.

— Да отчего опасно, объясните. Не могутъ же татары изъ горъ сюда попасть?

Голосъ не отвѣчалъ. „Вышелъ", подумалъ я.

Черезъ минуту входитъ въ комнату, съ тускло горящею сальною свѣчею въ рукѣ, личность... Боже мой, что это за личность! Вы, я увѣренъ, еще не видали такой. Горбатый, одна нога короче другой, кривой, рябой донельзя, съ длиннѣйшими, никогда нечесанными волосами, испачканный и оборванный.

— Самоваръ я поставилъ, сейчасъ принесу, проговорилъ онъ, ставя свѣчу, и проговорилъ, къ удивленію, самымъ тоненькимъ горловымъ голоскомъ.

— Ты со мною сейчасъ говорилъ? ты упоминалъ, что опасно ѣхать?

— Я говорилъ, я говорилъ—торопливо залепеталъ онъ—я все говорю, говорю безъ конца—и, какъ-то неестественно, судорожно расхохотавшись, побрелъ къ двери.

— Да со мною ты ли говорилъ?

— Я, я; съ вами что ли, не знаю: темно было.

И снова захохоталъ, стукнулъ дверью и вышелъ.

Что за явленіе! густой грубый басъ вдругъ превратился въ сиплый дискантъ.

— Надо распорядиться, чтобы завтра пораньше приготовили лошадей, сказалъ я своему слугѣ, когда тотъ внесъ въ комнату вещи.

— Да нѣтъ никого; живой души нѣтъ на станціи, кромѣ хромаго; словно всѣ вымерли. Я ужь ходилъ и туда, и сюда.

— Нѣтъ, здѣсь, кажется, былъ кто-то; я говорилъ съ нимъ.... Гдѣ смотритель? обратился я къ одноглазому, когда тотъ принесъ самоваръ.

— Нету смотрителя! На станціи смотритель. Какой вамъ смотритель, когда ѣхать нельзя!

Digitized by Google

— Да кто же здѣсь есть еще?

— А на что вамъ еще? Развѣ я мало? Я одинъ, тутъ одинъ какъ перстъ, проговорилъ онъ опять съ хохотомъ и показалъ свой грязный и поцарапанный указательный палецъ.

— Съ кѣмъ же я говорилъ?

— Не знаю, съ кѣмъ говорили; можетъ сами съ собою говорили, или такъ показалось, и это случается, возразилъ съ ѣдкою, въ высшей степени непривлекательною усмѣшкою единственный обитатель станціоннаго дома.

Дѣйствительно, черезъ нѣсколько времени я обошелъ домъ внутри и снаружи, отходилъ отъ него въ сторону и не видалъ никого. При слабомъ свѣтѣ луны, которая едва показалась изъ-за горизонта, были видны безпредѣльная, гладкая степь передъ станціей, куполъ станичной церкви, станичныя зданія. Отвсюду вѣяло холодомъ и сыростію.

Хромой, какъ оказалось, въ самомъ дѣлѣ, былъ говорунъ безъ конца. Чего-чего онъ не успѣлъ разсказать! Начнетъ что-нибудь, только что вдастся въ подробности, сейчасъ же перейдетъ къ другому предмету, и все то съ хохотомъ, то съ плачемъ, съ дикимъ, порывистымъ плачемъ. Я, конечно, не слушалъ.

Но вотъ разсказъ хромаго и криваго становится толковымъ и внятнымъ. Я, лежа на диванѣ, на отвратительномъ жостомъ диванѣ, начинаю прислушиваться. Дѣло идетъ о томъ, какъ разсказчикъ, когда-то крестьянинъ, зарѣзалъ помѣщика, своего барина. Онъ говорилъ съ увлеченіемъ, поясняя и дополняя слова рѣзкими жестами. Сильно нагорѣвшая сальная свѣча, стоявшая на столѣ, въ отдаленномъ отъ дивана углу, тускло освѣщала правую сторону хромаго. Видно было, что его рябое лицо разгорѣлось; онъ то и дѣло ковырялъ съ одной ноги на другую; растрепанные волосы, при безпрестанныхъ движеніяхъ, ложились на лобъ и на щеки темными тѣнями; мертвый правый глазъ то закроется, то блеснетъ какимъ-то мрачнымъ блескомъ.

— Я — говорилъ онъ медленно и съ удареніями на нѣкоторыхъ словахъ — готовъ былъ на все, на все что угодно. И за ригою-то повалилъ его, да какъ скрутилъ ему руки, да взялъ ножъ—а ножъ острый-преострый: цѣлую ночь точилъ, и точило было отличное—да какъ запущу ему въ самое сердце, да какъ поверну его тамъ—хромой рукою повторилъ жесты—онъ такъ и застонетъ, такъ и застонетъ.

Digitized by Google

И разскащикъ самъ застоналъ съ раздирающимъ душу всхлипываньемъ.

— Ну ладно, ладно, старикъ — повторилъ я въ двадцатый разъ—довольно тебѣ на сегодня, ступай съ Богомъ. Я усталъ съ дороги. Оставь меня. Слышишь, ступай съ Богомъ.

Старикъ вышелъ и взялъ свѣчку съ собою.

— Зачѣмъ же ты свѣчку взялъ? Оставь ее: она здѣсь нужна; потуши только.

— Не надо вамъ свѣчки, возразилъ старикъ.

Несмотря на усталость, я не могъ заснуть: то то, то другое рисовалось въ воображеніи. Что побудило его—думалъ я—на такое преступленіе? Вѣрно, женщина примѣшалась: это всегда такъ... А можетъ быть жестокость помѣщика... Потомъ перешелъ я, не знаю какъ, къ Никитѣ многострадальному, что на острыхъ гвоздяхъ лежалъ: ему, вѣрно, было еще хуже, чѣмъ мнѣ на этомъ диванѣ. Тутъ явился породистый кабардинскій конь, вороной масти: онъ утромъ шелъ впереди табуна и мнѣ особенно приглянулся. Мнѣ казалось, будто онъ подо мною скачетъ въ безпредѣльной степи; будто, неизвѣстно почему и откуда, мнѣ принесли серебряный призъ — конская голова Сазикова работы. Дальше ничего не припомню. Вдругъ слышу зовутъ меня:

— Не прикажете ли дверь на ключъ запереть? спрашиваетъ мой слуга. — Этотъ старикъ, Богъ его знаетъ, пожалуй, высмотрѣлъ что-нибудь да ночью втихомолку придетъ. Онъ, можетъ, дурачкомъ-то нарочно прикидывается. Вотъ и свѣчку зачѣмъ взялъ?

Но едва Николай мой взялся за ключъ, тотъ же хромой какъ изъ земли выросъ.

— Нельзя запирать, нельзя, не приказано! закричалъ онъ, вынималъ ключъ и скрылся.

Николай попробовалъ задвижку, повыше замка: она была сломана, и вамъ будто недавно. Молча и медленно притворилъ слуга мой двери; молча поставилъ маленькій чемоданъ на большой, возлѣ своего изголовья; досталъ пистолетъ, положилъ его возлѣ меня и не говоря ни слова легъ. Я вскорѣ заснулъ крѣпко.

Но судьбѣ не угодно было дать мнѣ покой.

Я былъ разбуженъ шумомъ и говоромъ. Въ щели старыхъ поломанныхъ ставней виднѣлось, какъ на дворѣ, освѣщенномъ

Digitized by Google

лунно, мелькали фигуры. Я подошелъ къ окну. Небольшая толпа, всѣ въ черкескахъ и съ ружьями, стояла подъ самымъ окномъ. Кто заряжаетъ ружье, кто насыпаетъ порохъ на полку; всѣ къ чему-то готовятся. „Вѣрно, казаки; но къ чему они тутъ собрались и кого хотятъ караулить?“ думалъ я, разслышавъ нѣсколько разъ повторенное „караулить“. Я счелъ нужнымъ вынуть пистолетъ изъ чехла и прилегъ снова.

Не прошло получаса—раздался пронзительный крикъ. Дверь моей комнаты распахнулась съ шумомъ, и кто-то вышмыгнулъ. На дворѣ раздался выстрѣлъ; потомъ послышались писк, визгъ, трескъ, лай, крики людей. Я вскочилъ и выбѣжалъ на дворъ. Бѣготня, суматоха! Нѣсколько человѣкъ перелѣзаютъ черезъ заборъ, опрометью бѣгутъ дальше; за заборомъ раздался еще выстрѣлъ, еще. Здѣсь у сарая плачетъ и кричитъ баба; по двору съ оглушительнымъ крикомъ мечутся куры, поросята. Тревога ужасная! Въ дверяхъ на меня набѣжалъ кто-то.

— Кто ты? строго спросилъ я.

— А вы кто?

— Я проѣзжій: А ты кто?

— Какъ проѣзжій? есть развѣ проѣзжій? возразилъ тотъ, остановившись.

— Да отвѣчай же, кто ты?

— Кто я? Я здѣшній сторожъ станціоннаго дома.

— Убили, убили! кричала фигура, возвращаясь съ ружьемъ черезъ заборъ.

— Кого убили? Кто убилъ? Что случилось? спрашивалъ я.

— Куда вы, куда вы? крикнулъ внезапно явившійся человѣкъ въ сюртукѣ, останавливая меня за руку.

— Обѣ убиты! Двѣ только и было, слышалось изъ-за забора.

— Какъ обѣ? женщины, что ли?

— Да вы что думаете? произнесъ человѣкъ въ сюртукѣ и расхохотался. — Всѣ, кто были кругомъ, также засмѣялись. — Это собакъ застрѣлили — сказалъ онъ — повадились откуда-то бѣгать къ намъ по ночамъ, куръ, поросятъ душили; вотъ и сегодня сколькимъ шеи свернули! Мы уже давно ихъ караулили.

И я не могъ удержаться отъ самаго искренняго смѣха.

— Да откуда же столько народа? Вчера здѣсь не было ни души.

Digitized by Google

— Точно что не было. Вчера праздникъ былъ на станціи. Мы всѣ тамъ были. Сторожъ только долженъ былъ оставаться.

— Да и тотъ хромой, одноглазый....

— Нѣтъ, это не сторожъ; вотъ сторожъ, а тотъ юродивый, Ѳедотка.—Неужто, кромѣ его, не было никого? Видно, и ты не вытерпѣлъ, отлучился—обратился къ сторожу господинъ въ скортукѣ, какъ оказалось, почтовый смотритель.—А вы, кажется, и Богъ знаетъ что подумали, прибавилъ онъ.

— Я ничего не подумалъ; но мнѣ говорили дорогою, что здѣсь опасно.

— Не такъ вамъ сказали. Вы, смѣю спросить, въ первый разъ къ намъ заѣхали? Вы какой губерніи?

— Тверской.

— У васъ въ Тверской губерніи бывали разбои?

— Случались.

— Ну, тоже и здѣсь. Здѣсь вѣдь не то, что гдѣ-нибудь на Сунжѣ или на передовой линіи за Лабою, за Бѣлою. Здѣсь народъ на боку лежитъ; все спокойно. Это только въ Россіи разсказываютъ, что на Кавказѣ, куда ни обернешься, вездѣ страхи. Ночью только, особливо одному, ѣхать не слѣдуетъ, коли нѣтъ экстренной надобности. И то три года не было ничего, да вотъ надняхъ два случая приключились: воловъ азіяты отбили у чумаковъ, да пару коней; такъ мы и предупреждаемъ проѣзжихъ: ночью просимъ не ѣхать. Но и то случилось больше по оплошности: видно, заснули чумаки.

— Заснули, заснули, такъ и было—проворчалъ сзади меня вчерашній густой басъ.

— А вы кто? обратился я къ нему. — Вы были вчера здѣсь на станціи?

— Я писарь, отвѣтилъ онъ.—Я всю ночь на печи лежалъ, въ той самой комнатѣ, гдѣ и вы спали.

* *

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О

ПОКОЙНОМЪ ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ НАСЛѢДНИКѢ (*).

Россія скоро приметъ смертные останки Того, Кому не суждено было надъ нею царствовать. На чужой землѣ, далеко отъ любимой родины, подъ южнымъ небомъ, угасъ Наслѣдникъ русскаго престола. Не болѣе года тому назадъ, веселый и бодрый, отправился Онъ въ заграничное путешествіе, обрѣлъ невѣсту, какую только могъ желать; но, вмѣсто счастливаго возвращенія и радостной свадьбы, Онъ находитъ на родной почвѣ послѣднее земное жилище. Смерть давно уже, незамѣтно даже для опытнаго взора, таилась подъ цвѣтомъ молодости, подъ блестящими надеждами, и сразила свою жертву негаданно и нежданно. Молодая невѣста обняла нарѣченнаго жениха уже на смертномъ одрѣ, увидѣла бездыханный его трупъ. Мечты, ожиданія, все, наполнявшее сердце радостью, исчезло какъ сонъ.

Этотъ ударъ тяжело отзовется въ отечествѣ. Россія знала Великаго Князя. Два раза Онъ путешествовалъ внутри, въ особенности по приволжскому краю, о которомъ всегда вспоминалъ съ особенною любовью. Послѣднее Его путешествіе сопровождалось необъятнымъ восторгомъ; это было безпрерыв-

(*) «Русскій Инвалидъ», № 88-й 1865 г.

Digitized by Google

ное торжество. Россія привѣтствовала въ Немъ свое будущее, свои надежды и могла любоваться Имъ отъ полноты сердца. Самая наружность Великаго Князя невольно привлекала къ Нему всѣхъ. Высокій ростъ, тонкія, пріятныя черты, красивый лобъ, большіе, прекрасные глаза, съ умнымъ, яснымъ, привѣтливымъ взоромъ, изящество формъ, какая-то юношеская прелесть, которою дышало все Его существо, съ перваго взгляда располагали въ Его пользу. Россія могла угадывать въ Немъ и высшія качества ума и сердца; но, въ сущности, Его знали по наружности, но наслышкѣ, и только тѣ, которые видѣли Его изблизи, которые знали, какіе залоги будущаго добра таились въ молодой душѣ, могутъ вполнѣ оцѣнить всю глубину, всю горечь этой утраты.

Великій Князь былъ человѣкъ далеко не рядовой: это была натура тонкая и возвышенная, способная возбуждать не только живое сочувствіе, но и горячія привязанности. Ширина мысли и всѣ оттѣнки чувства были Ему доступны. Онъ рано началъ думать и рано, по собственному побужденію, захотѣлъ стать на ту высоту, которая требовалась Его положеніемъ. Счастливая обстановка въ особенности въ послѣдніе годы Его жизни помогала воспріимчивой природѣ. Въ 1859 году къ Нему назначенъ былъ попечителемъ графъ С. Г. Строгоновъ, котораго Россія помянетъ добрымъ словомъ и за прежнюю его дѣятельность въ московскомъ университетѣ, и за новыя его попеченія о Царскомъ Первенцѣ, за которымъ онъ слѣдилъ съ отцовскою твердостію и съ материнскою заботливостію. Наслѣдникъ всегда говорилъ о времени, когда поступилъ къ нему графъ Строгоновъ, какъ о самой свѣтлой порѣ Своей жизни. Передъ Нимъ открылся новый міръ; Онъ сошелся съ свѣжими людьми, научился любить и уважать мысль, науку, просвѣщеніе. Преподаватели могутъ засвидѣтельствовать, какъ быстро шло Его развитіе, и сердце билось отъ радости, когда приходилось слушать, какъ ясно, послѣдовательно, отчетливо, изящно Онъ излагалъ даже ходъ философской мысли, къ чему менѣе всего располагала Его природная наклонность. Въ 20-тилѣтнемъ юношѣ изумительны были спокойствіе ума и здравый смыслъ, съ которыми Онъ отыскивалъ существенное въ каждомъ вопросѣ. Онъ, безъ сомнѣнія, нерѣдко ошибался въ Своихъ сужденіяхъ; кто много и часто не ошибается въ Его годы? Но Онъ ошибался, какъ человѣкъ здравомыслящій и просвѣ-

Digitized by Google

ценный. „Я могу похвастаться только однимъ — говоритъ Онъ — тѣмъ, что у меня нѣтъ никакихъ нелѣпыхъ мнѣній. Это главное, что я вынесъ изъ Своего воспитанія, и въ Моемъ положеніи это, можетъ быть, всего важнѣе.“ И точно, несообразныхъ съ дѣломъ или странныхъ сужденій никто отъ Него не могъ слышать. Природа одарила Его способностію распознавать ложь и пустоту, мѣтко останавливаться на твердыхъ точкахъ; новое развитіе дало Ему возможность освободиться отъ узкихъ взглядовъ, выйти на широкую дорогу, проникнуть взоромъ не всѣ области человѣческой мысли и дѣятельности. И на этомъ обширномъ поприщѣ Онъ являлся самобытнымъ. Это былъ не одинъ изъ тѣхъ энергическихъ, испытующихъ умовъ, которые жаждутъ новыхъ знаній и неудержимо стремятся къ изслѣдованію всякаго дѣла. Ясная, спокойная природа скорѣе выжидала впечатлѣній; казалось, иногда мысль скользила по Немъ, не задавая глубоко. А между тѣмъ ничто не проходило безслѣдно, все незамѣтно воспринималось, все втайнѣ вырабатывалось и зрѣло въ молодой душѣ. Чуждыя вліянія исчезали, собственныя сужденія крѣпли. Въ послѣдніе годы, среди волненій и испытаній, постигшихъ отечество, исчезли и тѣ ребячески-либеральныя выходки, которыя такъ естественны, даже такъ необходимы въ молодые годы; онѣ замѣнились болѣе твердымъ и просвѣщеннымъ либерализмомъ. По натурѣ, по складу ума, сочувствуя движенію, прогрессу, Онъ осуждалъ однако всякія революціонныя стремленія и неумѣренныя или несвоевременныя требованія. Въ особенности все, что могло ослабить Россію или повредить ей, отвергалось Имъ безусловно. Россію Онъ любилъ горячо, всѣмъ сердцемъ.... Путешествуя заграницею, Онъ безпрерывно возвращался къ ней Своею мыслію и говорилъ: „Когда Я вижу что-нибудь хорошее, Мнѣ всегда кажется, что въ этомъ есть что-то русское“. Онъ въ невѣстѣ Своей видѣлъ русское лицо и русскій характеръ. Онъ любилъ родную природу, равнины, любилъ честную, преданную, мужественную натуру русскаго солдата, русскаго моряка. Къ флоту Онъ питалъ особенную привязанность. Онъ съ дѣтства имѣлъ страсть къ морю и Самъ охотно управлялъ парусным судномъ. Онъ старался даже воздерживаться отъ этой страсти, чтобы не впасть въ одностороннее направленіе. Русскую исторію Онъ зналъ лучше всякой другой науки и преклонялся передъ великими личностями Петра и Екатерины.

Digitized by Google

Съ серьезнымъ и твердымъ умомъ, съ тонкимъ чувствомъ изящнаго соединялась удивительная крѣпость нравственныхъ началъ и религіозныхъ убѣжденій. Нравственныя побужденія всегда стояли у Него на первомъ планѣ. Когда заходилъ разговоръ о неизвѣстномъ Ему лицѣ, первый Его вопросъ всегда былъ: „хорошій ли онъ человѣкъ?“ Это у Него обратилось даже въ привычку, это слово всегда вертѣлось у Него на языкѣ. Во имя нравственныхъ качествъ, Онъ охотно прощалъ другіе недостатки и, напротивъ, являлся неумолимымъ ко всякому отступленію отъ нравственныхъ требованій. Малѣйшую неправду Онъ осуждалъ со всѣмъ пыломъ чистой души, со всею рѣзкостію двадцатилѣтняго возраста. Опытъ впослѣдствіи смягчилъ бы Его сужденія, научивши Его, что въ людяхъ чаще всего добро перемѣшивается со зломъ. Но благородное негодованіе молодой души всегда служитъ признакомъ возвышенной природы. Въ особенности Онъ ненавидѣлъ всякое подобострастіе; оно внушало Ему отвращеніе. Онъ презиралъ пошлыя натуры; Онъ требовалъ, чтобы человѣкъ былъ честнымъ, искреннимъ, правдивымъ, и не только умѣлъ цѣнить, но и любилъ людей, въ которыхъ замѣчалъ эти качества.

Въ религіи вѣрованія Его были непоколебимы, а между тѣмъ въ Немъ не было и тѣни узкости или фанатизма. Это была, можетъ быть, самая замѣчательная черта Его характера. Въ двадцатилѣтнемъ юношѣ трудно найти такую сознательную крѣпость убѣжденій въ соединеніи съ такою широкою терпимостію. Онъ зналъ всѣ существенныя возраженія противъ христіанства, но твердо и мѣтко умѣлъ опровергать ихъ, указывая и на требованія человѣческаго сердца и на права человѣческой свободы. Онъ горячо вѣрилъ, усердно исполнялъ обряды своей церкви, но все это дѣлалъ сознательно и спокойно, никогда не кидая камня въ чужую совѣсть.

Нужно ли говорить, что сердце у Него было золотое? Тѣ, которые снаружи смотрѣли на Его натуру, мало способную къ увлеченію, могли иногда въ этомъ сомнѣваться. Онъ Самъ Себя считалъ человѣкомъ безстрастнымъ, хотя вовсе не былъ лишенъ не только теплоты, но и священнаго огня. Но, вглядываясь ближе, особенно въ Его частныя отношенія, легко было распознать, каковы были свойства этого сердца, не порывистаго, но одареннаго удивительнымъ чутьемъ, необыкновенною тонкостію ощущеній. Его теплое отношеніе къ окружающей средѣ,

Digitized by Google

Его неизмѣнная деликатность, Его милая ласка, Его почти женская нѣжность къ близкимъ Ему людямъ обличали душу, исполненную кротости и любви. У Него были черты дѣтской простоты сердца. Онъ на лицѣ любимаго человѣка выбиралъ себѣ мѣсто, въ которое одинъ имѣлъ право его цѣловать. Онъ любилъ всякую привычку, въ которой отражалась прелесть домашней жизни и дружескаго круга. Онъ лелѣялъ всякое воспоминаніе, связанное съ сердечнымъ ощущеніемъ, и возвращался къ нему часто и съ теплымъ чувствомъ. Онъ въ двадцать лѣтъ, не только любилъ дѣтей, но умѣлъ внушить имъ къ Себѣ привязанность. Онъ былъ рожденъ для семейнаго счастія, и, казалось, все Его къ этому готовило. Съ колыбели не зналъ Онъ горя, дѣтство протекло безмятежно; на первыхъ порахъ юности встрѣтился Онъ съ самою чистою любовью; жизнь открывалась Ему во всей своей красотѣ, и Онъ вполнѣ ею наслаждался. Прежде, нежели Его сразила болѣзнь, нельзя было налюбоваться на Его дѣтскую рѣзвость, на Его безаботную веселость, на Его простодушную непринужденность въ обращеніи, на ту наивную радость, которую доставляли Ему новыя мѣста, новое платье. Это сочетаніе милыхъ, ребяческихъ свойствъ, истекающихъ изъ дѣвственной природы, съ крѣпкими и серьезными основами ума и сердца, придавало всей его личности удивительное обаяніе и привлекательность. Около Него было и тепло, и свѣтло, и свободно. Онъ создавалъ вокругъ Себя нравственный міръ, въ которомъ былъ естественнымъ центромъ, невольно притягивающимъ къ Себѣ сердца.

Скажутъ, можетъ быть, что это идеальный образъ, начертанный подъ впечатлѣніемъ недавней утраты. Неужели же у Него не было недостатковъ? Недостатки! у кого ихъ нѣтъ? У Него было самолюбіе, но оно побуждало Его работать, идти впередъ, становиться на подобающую Ему высоту. У Него иногда проявлялось и тщеславіе. Но Онъ такъ мило сознавался въ Своихъ недостаткахъ, такъ искренно старался въ нихъ исправиться, что они составляли не болѣе, какъ тѣнь, которая еще ярче выставляла свѣтлую картину. „Я прежде любилъ иногда пускать пыль въ глаза—говорилъ Онъ—не просто—это дѣлаютъ только дураки—а разными манерами. Но Дмитрій Борисовичъ (*) совсѣмъ почти Меня отъ этого отучилъ.“

(*) Рихтеръ, который болѣе шести лѣтъ безотлучно при немъ находился и къ которому Наслѣдникъ питалъ самую нѣжную привязанность.

Digitized by Google

Да, это было свѣтлое явленіе въ русской жизни. Мы могли гордиться Имъ передъ лицомъ всего міра, мы могли лелѣять въ Немъ свои мечты, свои надежды, все, за что бьется сердце каждаго русскаго человѣка: будущее величіе, славу, благодѣяніе Россіи. Въ переходныя эпохи, въ трудныя годины переломовъ и испытаній, когда жизнь на каждомъ шагу представляетъ громадныя задачи и почти неодолимыя трудности, человѣкъ невольно обращается мыслію къ болѣе ясному будущему; онъ ищетъ утѣшенія въ идеальномъ представленіи той поры, когда будутъ пожинаться плоды настоящихъ трудовъ. И когда это свѣтлое будущее, когда великая идея отечества воплощаются въ образѣ привлекательнаго юноши, на котораго въ радостномъ ожиданіи обращаются взоры милліоновъ людей, когда мечта такимъ образомъ становится видимою, осязательною, облеченною въ самыя прекрасныя формы, тогда за этого человѣка можно положить всю свою душу. Въ жизни человѣческой нѣтъ и не можетъ быть предмета, болѣе способнаго возбудить самую чистую, возвышенную и пламенную любовь. Это чувствуетъ каждое русское сердце. Но когда всѣ эти мечты, надежды исчезаютъ какъ дымъ, разлетаются въ одно мгновеніе, когда юноша падаетъ въ цвѣтѣ жизни, на порогѣ счастія, что остается человѣку? Язычникъ преклонялся передъ неумолимою рукою завистливаго рока, сражающаго все лучшее на землѣ: молодость, красоту, счастіе, надежды; христіанинъ, согбенный ударомъ, видитъ въ немъ неисповѣдимые пути Провидѣнія.

В. ЧИЧЕРИНЪ.

Ницца, 13-го апрѣля 1865 г.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ.

Обзоръ новѣйшихъ топографическихъ и картографическихъ работъ въ западной Европѣ. — „Педагогическій Сборникъ“, книги 4-я, 5-я и 6-я. — Картографическія извѣстія.

ОБЗОРЪ НОВѢЙШИХЪ ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ И КАРТОГРАФИЧЕСКИХЪ РАБОТЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ (*).

Въ числѣ занятій, которыя хотя и не составляютъ прямой спеціяльности военнаго вѣдомства, но тѣмъ не менѣе принадлежатъ къ кругу его дѣятельности, военно-топографическія и картографическія работы такой отдѣлъ, успѣхами котораго справедливо можетъ гордиться каждый военный. Издавна, можно сказать даже съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, топографическія и картографическія работы находились въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства, которое для своихъ операцій постоянно нуждалось въ знаніи той мѣстности, гдѣ велась война. Отсюда еще у величайшихъ полководцевъ древности, Александра Великаго и Юлія Цезаря, встрѣчаемъ, что ими были принимаемы мѣры для изученія тѣхъ пространствъ, на которыхъ они дѣйствовали. Необходимость подобнаго изученія упоминается почти всѣми военными писателями древнихъ временъ. Во время средневѣковаго упадка военнаго искусства, конечно, нисколько не ощущалось потребности изученія мѣстности, слу-

(*) При составленіи настоящей статьи главными матеріялами служили годовые отчеты Ю. Сидова о состояніи топографическихъ и картографическихъ работъ въ Европѣ, помѣщаемые ежегодно въ издаваемомъ докторомъ А. Петерманомъ, въ Готѣ, журналѣ: Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt“, а также нѣкоторыя свѣдѣнія, сообщенныя въ Spectateur militaire и въ Oesterreichische Zeitschrift.

Digitized by Google

жащей театромъ военныхъ дѣйствій; но съ учрежденіемъ постоянныхъ армій и съ возрожденіемъ военнаго искусства повсемѣстно можно видѣть, что топографическія работы возникаютъ въ болѣе и болѣе значительныхъ размѣрахъ; притомъ же вездѣ онѣ ведутся или непосредственно самимъ военнымъ вѣдомствомъ, или же при его содѣйствіи.

Первоначально ограничивались преимущественно сниманіемъ на планъ лишь укрѣпленныхъ городовъ, окрестностей крѣпостей, пограничныхъ и оборонительныхъ линій. Всѣ эти работы велись безъ всякой общей связи; топографія являлась важнымъ пособіемъ только для инженеровъ при проектированіи ими разныхъ укрѣпленій и крѣпостей, а потому почти исключительно находилась въ ихъ вѣдѣніи. Только уже въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка стали озабочиваться, чтобы и при войскахъ находились съемщики, которые бы снимали планы лагерей, позицій, полей сраженій, маршрутовъ и т. п. Начало этому нововведенію впервые было положено во Франціи, гдѣ для подобныхъ работъ употребляли обыкновенно строевыхъ офицеровъ, взятыхъ изъ полковъ, подчиняя ихъ все-таки руководству инженеровъ; оттого первоначально и эти съемщики назывались также инженерами (ingénieurs des camps et armées). Во второй половинѣ XVIII столѣтія имъ дали болѣе обширное значеніе, возложивъ на нихъ составленіе не только отдѣльныхъ плановъ, но и цѣлыхъ картъ, и, сообразно съ ихъ новымъ назначеніемъ, стали называть ихъ инженеръ-географами.

Дѣйствуя отчасти подъ вліяніемъ тѣхъ же самыхъ побужденій, отчасти же и подражая Франціи, и въ другихъ европейскихъ государствахъ стали обращать вниманіе на развитіе топографическихъ и картографическихъ работъ, поручая ихъ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, входящимъ въ составъ военнаго вѣдомства и извѣстнымъ подъ разными названіями: инженеръ-географовъ, топографовъ, генеральнаго штаба. Всѣ эти работы производились съ чисто спеціально-военною цѣлію, безъ всякихъ строго-научныхъ притязаній; самые планы и карты составлялись только для потребностей военнаго вѣдомства и считались государственною тайною.

Въ концѣ XVIII столѣтія естественныя и математическія науки получили новое, немыслимое до того развитіе; опредѣленіе вида земли и изученіе ея поверхности получило первостепенную важность въ наукѣ; астрономія и геодезія сдѣлали осо-

Digitized by Google

бенно быстрые успѣхи въ своемъ развитіи и положили прочное основаніе для всѣхъ военно-топографическихъ и картографическихъ работъ. Градусныя измѣренія, тригонометрическія триангуляціи, точное опредѣленіе широтъ и долготъ, усовершенствованіе оптическихъ и съемочныхъ инструментовъ должны были оказать существенное вліяніе на успѣхъ всѣхъ работъ, предпринимаемыхъ военными вѣдомствами по изученію мѣстности. Самое веденіе работъ требовало уже болѣе обширной научной подготовки, болѣе систематическаго порядка. Для удовлетворенія этимъ новымъ потребностямъ, почти во всѣхъ государствахъ стали основываться спеціяльныя заведенія для подготовки дѣятелей по этой части, начали предприниматься, подъ руководствомъ лучшихъ представителей науки, обширныя геодезическія работы, которыя и послужили прочнымъ основаніемъ для прекрасныхъ военно-топографическихъ работъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, почти вездѣ, какъ эти работы, такъ и геодезическія предпріятія стали болѣе или менѣе сосредоточиваться въ рукахъ генеральнаго штаба, въ число важнѣйшихъ обязанностей котораго всегда входило изученіе мѣстности съ военными цѣлями.

Такимъ образомъ, не выходя изъ вѣдѣнія военнаго вѣдомства, военно-топографическія работы постепенно все болѣе и болѣе развивались и совершенствовались и путемъ постоянныхъ улучшеній достигли того блистательнаго состоянія, въ которомъ почти повсемѣстно онѣ находятся въ настоящее время. Усовершенствованію этихъ работъ не мало содѣйствовало и то, что въ новѣйшее время онѣ перестали быть государственнымъ секретомъ, а сдѣлались общедоступными. Первоначально государственныя съемки, планы и карты составляли правительственную тайну: опасались, что, сдѣлавшись общедоступными, онѣ, въ случаѣ войны, будутъ содѣйствовать облегченію дѣйствій непріятеля. Но предосторожность эта стала излишнею, какъ скоро улучшились сообщенія не только между ближайшими, сосѣдними, но и самыми отдаленными странами. Къ тому же въ наше время, при важности сообщеній, при громадности развѣдокъ, производимыхъ для проектированія каналовъ и желѣзныхъ дорогъ, явилась настоятельная необходимость имѣть самыя подробныя и точныя карты мѣстности. Потребность эта такъ велика, что если бы правительства не обнародывали своихъ картъ, то, безъ сомнѣнія, нашлись бы частные люди

Digitized by Google

или образованія общества, которыя не задумывались употребить бы свои капиталы на производство съемокъ и изданіе картъ. Все это и побудило уничтожить секретность государственныхъ картъ и предоставить ихъ на судъ общественнаго мнѣнія, что, конечно, должно было оказать значительное вліяніе на ихъ усовершенствованіе. Дѣйствительно, въ настоящее время, всѣ важнѣйшія техническія усовершенствованія, введеніе которыхъ въ большихъ размѣрахъ, по ихъ стоимости, возможно почти только для правительствъ, примѣняются тотчасъ же къ топографическимъ и картографическимъ работамъ, производимымъ въ военномъ вѣдомствѣ. Поэтому-то многія изданія генеральныхъ штабовъ и разныхъ военныхъ депо западно-европейскихъ государствъ, по всей справедливости, могутъ занять первыя мѣста въ ряду современныхъ картографическихъ изданій. Обозрѣнію наиболѣе замѣчательныхъ изъ такихъ изданій мы и намѣрены посвятить настоящую статью; но, для избѣжанія повтореній при самомъ обзорѣ, считаемъ небезполезнымъ сказать предварительно нѣсколько словъ о тѣхъ собственно техническихъ усовершенствованіяхъ, которыя сдѣланы были за послѣднее время по части картографіи и которыми болѣе или менѣе обусловливается самое достоинство картъ.

Усовершенствованія эти преимущественно относятся къ изображенію мѣстности и къ самому печатанію картъ.

Вопросъ о томъ, чтобы планъ или карта служили самымъ вѣрнымъ изображеніемъ снятой мѣстности, постоянно болѣе всего занималъ съемщиковъ и картографовъ и только въ новѣйшее время получилъ вполнѣ удовлетворительное разрѣшеніе, благодаря улучшеніямъ какъ въ системѣ условныхъ знаковъ, такъ и въ самомъ гравировальномъ искусствѣ. Наиболѣе трудностей представляло изображеніе неровностей мѣстности, выраженіе самаго рельефа ея. Въ прежнее время, до конца прошедшаго столѣтія, обыкновенно мѣстность изображалась на планахъ такъ, какъ бы она представлялась зрителю въ перспективѣ; это было изображеніе среднее между горизонтальною и вертикальною проекціею мѣстности на планѣ, ближе однако подходящее къ послѣдней. Такое изображеніе рельефа съ удовлетворительною точностію представляло вершины высотъ, но имѣло большіе недостатки, потому что затемняло многія подробности на планахъ, особенно на неосвѣщенныхъ скатахъ, и притомъ дѣлало невѣрнымъ изображеніе долинъ. Пото-

Digitized by Google

му съ конца же прошлаго столѣтія система эта была оставлена и замѣнена горизонтальною проекціею мѣстности, при которой глазъ зрителя предполагался въ вертикальной плоскости, на безконечномъ разстояніи надъ планомъ. Система эта впервые была принята знаменитыми Кассини, при составленіи ими карты Франціи. Но и Кассини еще сохранили нѣкоторое боковое освѣщеніе для приданія изображенію мѣстности большей рельефности.

Принявши разъ для изображенія мѣстности горизонтальное проектированіе ея на планѣ, легко было перейти къ системѣ выраженія мѣстности горизонталями, предложенной въ 1782 году, французскими учеными Дюфурни и Дюкарля. Въ этой системѣ предполагается уже, что вся мѣстность разрѣзана горизонтальными плоскостями, лежащими въ равномъ разстояніи другъ отъ друга; пересѣченіе такихъ плоскостей съ мѣстностію и изображаетъ рядъ кривыхъ линій, представляющихъ на планѣ рельефъ мѣстности. Усовершенствованіемъ же этой системы является система саксонской службы капитана Лемана, предложенная имъ около 1798 года и принятая въ настоящее время повсемѣстно, съ болѣе или менѣе значительными измѣненіями.

Система Лемана основана на томъ предположеніи, что если мѣстность освѣщена сверху, вертикальными лучами, то склоны менѣе значительные будутъ сильнѣе освѣщены, болѣе значительные слабѣе и, наконецъ, скаты въ 90° вовсе будутъ находиться въ тѣни. Это отношеніе тѣни къ свѣту при разныхъ покатостяхъ Леманъ выражаетъ штрихами разной толщины, по особой составленной имъ шкалѣ, въ которой за крайній предѣлъ покатостей, отличаемыхъ при изображеніи мѣстности, онъ принимаетъ 45°, и затѣмъ дѣлаетъ измѣненія въ толщинѣ штриховъ и величинѣ промежутковъ между ними черезъ каждые 5° покатости. Такая система хотя и принята повсемѣстно для изображенія ситуаціи, но не вездѣ употребляется предложенная Леманомъ шкала: въ разныхъ государствахъ были предлагаемы и употребляются разныя шкалы; изъ наиболѣе употребительныхъ извѣстны система прусскаго генерала Мюфлинга, очень практическая, но мало распространенная, система полковника Бонна, генерала Хаксо, полковника французскаго генеральнаго штаба Хоссара (Hossard).

При этихъ системахъ почти вездѣ откинуто уже прежнее

Digitized by Google

косвенное освѣщеніе мѣстности, которое сохранилось только еще въ картографическихъ работахъ Швейцаріи и Италіи, такъ какъ при немъ лучше всего можетъ быть изображаемъ рельефъ гористыхъ, особенно альпійскихъ мѣстностей (*).

Важнѣйшее неудобство системы Лемана и его послѣдователей заключается въ затруднительности самой отдѣлки плановъ и картъ, такъ, чтобы они служили совершенно понятнымъ и точнымъ изображеніемъ мѣстности. Для этого нужно много искусства и техническаго навыка, и въ этомъ отношеніи многія новѣйшія картографическія изданія могутъ быть названы совершенными: не говоря уже о томъ, что въ цѣлой картѣ сохраняется одинаковость тона, облегчающая пониманіе и чтеніе карты, можно сказать, что каждый штрихъ въ нихъ осмысленъ и содѣйствуетъ болѣе точному уясненію мѣстности. Достигнуть этого, конечно, не легко, но, какъ показываетъ опытъ, возможно.

Вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ собственно ситуаціи, при новѣйшихъ картографическихъ работахъ обращено также строгое вниманіе на всю систему условныхъ знаковъ, съ цѣлію возможно-большаго упрощенія ихъ, но и увеличенія ихъ выразительности и опредѣлительности. Самое расположеніе знаковъ на картѣ, и особенно надписей къ нимъ, требовало также весьма обширныхъ соображеній, чтобы они не затемняли и не пестрили карты. Поэтому-то почти вездѣ, прежде приступленія къ выполненію самыхъ картъ, тщательно составлялись особыя положенія относительно условныхъ для нихъ знаковъ, и только благодаря обстоятельности, съ которою было выработано это дѣло въ большей части картографическихъ учрежденій, новѣйшія карты предстаавляются въ столь изящномъ видѣ.

Что касается собственно до печатанія картъ, то въ немъ самую важную роль играетъ первоначальное гравированіе, которое по прежнему въ большей части случаевъ дѣлается на мѣди; старинный способъ гравированія на деревѣ совершенно оставленъ для картъ, какъ и предложенный еще въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія способъ гравированія на стали. За то въ гравированіи на мѣди сдѣлано весьма много улучшеній, которыя преимущественно клонятся къ тому,

(*) Система косвеннаго освѣщенія мѣстности принята также для нѣкоторыхъ листовъ большой карты Франціи.

Digitized by Google

чтобы упростить самую работу гравера, облегчить ее, придать доскамъ возможно-большую прочность, чтобы съ нихъ можно было дѣлать сколько угодно оттисковъ. Здѣсь-то фотографія и гальванопластика оказываютъ весьма значительное содѣйствіе: первая даетъ возможность уменьшать чертежъ со съемочныхъ планшетовъ для перевода его на доску гравера, чѣмъ значительно уменьшается работа; благодаря гальванопластикѣ, печатаніе картъ не дѣлается уже посредствомъ мѣдныхъ досокъ, на которыхъ вырѣзывали карту, а съ другихъ, снятыхъ посредствомъ гальванопластики съ мѣдной доски и получившихъ большую прочность посредствомъ особаго процесса, придающаго ихъ поверхности крѣпость стали (l'aciérage). Самое гравированіе значительно облегчено и усовершенствовано примѣненіемъ къ нему машинной работы: такъ, напримѣръ, всѣ параллельныя, одинаково широкія линіи дѣлаются машинами. Наконецъ, исправленіе гравировальныхъ досокъ, требовавшее прежде трудной работы и часто даже портившее самыя доски, теперь облегчено примѣненіемъ гальванопластическихъ пріемовъ.

Несмотря на то, что гравированіе на мѣди въ послѣднее время существенно усовершенствовано и, кажется, не заставляетъ желать ничего лучшаго, оно все-таки представляетъ весьма трудную работу, значительно вліяющую на дороговизну картъ. Еще большее облегченіе этой работы могло бы много удешевить самыя карты, и потому въ послѣднее время стали обращать вниманіе на усовершенствованіе гравированія на камнѣ. Въ Германіи оно уже значительно распространено, а недавно стало приниматься и во Франціи. Распространенію печатанія на камнѣ особенно способствуетъ введеніе хромолитографіи, т. е. печатанія картъ красками: оно дѣлается до сихъ поръ только съ камня и показало, что, при тщательной работѣ, можно получать самые отчетливые и изящные оттиски даже и съ камня. Наконецъ, нельзя не замѣтить еще, что и въ примѣненіи фотографіи къ печатанію ничего еще не рѣшено окончательно, а, между тѣмъ, имѣются чрезвычайно большія и вполнѣ основательныя надежды на ея примѣненіе. По этой части производятся дѣятельныя изслѣдованія въ Англіи, въ Германіи, во Франціи и въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, и можно надѣяться, что изслѣдованія эти увѣнчаются успѣхомъ. Въ особенности обращаютъ на себя вниманіе опыты по фотографіи и фотоцинко.

Digitized by Google

графіи, обѣщающіе дать наиболѣе успѣшные результаты. Въ Англіи, въ военно-топографическомъ бюро (Ordnance Survey) издано уже одно сочиненіе (Domesday Book) (*), посредствомъ фотоцинкографіи, и теперь издаются сочиненія Шекспира (in folio) посредствомъ фотолитографіи.

Всѣ исчисленныя усовершенствованія имѣютъ особенно важное значеніе въ томъ отношеніи, что, не уменьшая нисколько достоинства самой технической обработки карты, они въ значительной степени могутъ содѣйствовать уменьшенію труда, требуемаго ихъ изготовленіемъ, а слѣдовательно и удешевленію картъ въ продажѣ.

Приступая теперь къ обзору новѣйшихъ картографическихъ работъ въ западной Европѣ, считаемъ нужнымъ предупредить, что преимущественно будемъ останавливаться на тѣхъ изъ нихъ, которыя производятся въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства, при чемъ полагаемъ нелишнимъ сообщать и нѣкоторыя свѣдѣнія о самомъ порядкѣ производства работъ. Обзоръ начнемъ съ тѣхъ государствъ, гдѣ военно-топографическая и картографическая дѣятельность получила наибольшее развитіе.

Франція.

Началомъ обширной картографической дѣятельности во Франціи можетъ назваться 1740 годъ, когда была предпринята большая карта Франціи, составленная отчасти при пособіи правительства, но преимущественно при содѣйствіи частныхъ лицъ, тремя Кассини. Карта эта долгое время служила почти единственною подробною картою Франціи, потому что даже во время революціи и въ правленіе Наполеона I дѣятельность французскихъ инженеръ-географовъ, завѣдывавшихъ съемками и картографическою частію, была обращена на составленіе картъ прилежащихъ къ Франціи странъ. Такъ ими были составлены и изданы карты лѣваго берега Рейна, острова Корсики, Швабіи, карта Италіи и начаты работы по составленію большой карты Баваріи (въ масштабѣ 1:50,000) (**).

(*) Domesday-Book—Поземельная книга Англіи временъ Вильгельма-Завоевателя.

(**) Считаемъ нелишнимъ здѣсь припомнить, что карты обыкновенно раздѣляются на топографическія, хорографическія и географическія. Къ первымъ относятся карты наиболѣе подробныя, въ масштабѣ до $^1/_{100,000}$ включительно; къ хорографическимъ картамъ относятся менѣе подробныя, въ масштабѣ до $^1/_{700,000}$; наконецъ, свыше этого масштаба карты относятся къ картамъ географическимъ. Для военныхъ цѣлей почти исключительно употребляются карты пер-

Digitized by Google

Особенно усиливалась дѣятельность французскихъ инженеръ-географовъ со времени учрежденія военнаго депо, которое служило главнымъ средоточіемъ всѣхъ топографическихъ, геодезическихъ, статистическихъ, картографическихъ и военно-историческихъ работъ. Съ 1825 года во всѣхъ этихъ работахъ стали принимать дѣятельное участіе офицеры генеральнаго штаба, а въ 1831 году корпусъ прежнихъ инженеръ-географовъ былъ упраздненъ, офицеры же этого корпуса перечислены въ генеральный штабъ, который съ этого времени и сдѣлался главнымъ средоточіемъ всѣхъ военно-топографическихъ работъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Но еще инженеръ-географами было начато въ 1818 году обширное предпріятіе составленія карты Франціи въ 1 : 80,000. Карта эта, представляющая образецъ превосходной работы, предпринята на 265 листахъ, изъ числа которыхъ до сихъ поръ издано уже 217 листовъ, въ число которыхъ входятъ также и карты новыхъ пріобрѣтеній Франціи, именно Савоіи и Ниццы, для чего и предпринята уже тріангуляція въ этихъ провинціяхъ. Въ послѣднее время начата тріангуляція и на Корсикѣ. Карта изящна по точности работъ и по отдѣлкѣ, но, конечно, недоступна для частныхъ лицъ по своей цѣнѣ: она выходитъ отдѣльными выпусками въ 4 — 6 листовъ, и цѣна каждаго листа въ 7 франковъ, такъ что полный экземпляръ будетъ стоить болѣе 460 рублей. Поэтому то болѣе обращаетъ на себя вниманіе другое изданіе французскаго военнаго депо, карта Франціи въ $^1/_{320,000}$, предпринятая на 32 листахъ, изъ которыхъ уже издано 25 листовъ. Она составляетъ уменьшеніе большой карты, но по цѣнѣ своей также не очень общедоступна (за листъ тоже 7 франковъ); притомъ же, по доходящимъ отзывамъ, на карту эту, въ видахъ доставленія ей большей ясности, слишкомъ скупо наносятъ подробности, такъ что она хотя по масштабу и принадлежитъ къ хорографическимъ картамъ, но далеко не можетъ служить къ изученію страны.

выхъ двухъ категорій, а именно карты хорографическія преимущественно для общихъ, такъ сказать, стратегическихъ соображеній, а топографическія почти только для соображеній тактическихъ. Замѣтимъ также, что десятичная дробь, показываемая обыкновенно какъ масштабъ карты, служитъ собственно выраженіемъ того отношенія, которое принято между измѣреніями на мѣстности и на картѣ: такъ масштабъ въ $^1/_{42,000}$ означаетъ, что мѣстность уменьшена на картѣ въ 42,000; для того же, чтобы привести этотъ масштабъ въ линейную нашу мѣру, надо знаменателя отношенія раздѣлить на 84, и частное дастъ выраженіе числа саженъ въ англійскомъ дюймѣ.

Digitized by Google

Изъ другихъ изданій французскаго военнаго депо нельзя не обратить вниманія на прекрасную хромолитографическую карту Ливана, составленную по рекогносцировкамъ, произведеннымъ топографическимъ отдѣломъ сирійскаго экспедиціоннаго корпуса въ 1860 — 1861 годахъ (*). Карта эта, на одномъ большомъ листѣ, заключаетъ въ себѣ часть Сиріи отъ морскаго берега до Дамаска и представляетъ одинъ изъ лучшихъ современныхъ образчиковъ хромолитографіи. Вообще нельзя не отдать справедливости французамъ, что вездѣ, куда только заносятъ ихъ военныя обстоятельства, они тотчасъ приступаютъ къ съемкамъ и къ составленію картъ: такъ еще инженеръ-географами составлена была карта Греціи; въ настоящее время ими начаты уже топографическія работы въ Мексикѣ; наконецъ, всѣ кампаніи, дѣлаемыя ими, сопровождаются цѣлыми атласами разныхъ частей театра войны и полей сраженій. И всѣ такія работы сосредоточиваются въ военномъ депо, дѣятельность котораго въ этомъ отношеніи дѣйствительно выше всякихъ похвалъ. Въ числѣ новѣйшихъ его изданій можно замѣтить также карту шалонскаго лагеря, на 4 листахъ, въ масштабѣ $^1/_{20,000}$. Для желающихъ же ближе ознакомиться вообще съ изданіями французскаго депо можемъ рекомендовать каталогъ имъ, составленный парижскимъ книгопродавцемъ Дюменемъ (**), у котораго всѣ изданія и находятся въ продажѣ.

Частная картографическая дѣятельность во Франціи значительно усилилась въ послѣднее время, но представляетъ почти исключительный интересъ только для самой Франціи. По преимуществу дѣятельность эта сосредоточивается на составленіи и изданіи картъ отдѣльныхъ департаментовъ, или же чисто-спеціяльныхъ, какъ-то: дорожныхъ, геологическихъ, гидрографическихъ и т. под., при чемъ всѣ онѣ по большей части составляются на основаніи большой карты генеральнаго штаба. Изъ числа такихъ картъ, по своей дешевизнѣ, сравнительно съ достоинствами, особеннаго вниманія заслуживаютъ двѣ карты Франціи изданія Андриво-Гужонъ: одна изъ нихъ на двухъ большихъ и двухъ малыхъ листахъ, въ масштабѣ около 25

(*) Carte du Liban d'après les reconnaissances de la brigade topographique du corps expéditionnaire de Syrie en 1860—61, dressée au D. de la G.

(**) Catalogue des cartes, plans et autres ouvrages composant le fonds du Dépot général de la guerre, dont la vente est autorisée et établie seulement chez J. Dumaine, libraire-editeur de l'Empereur.

Digitized by Google

верстъ, а другая, около 32 верстъ въ дюймѣ (*), на которыхъ имѣетъ. Послѣдняя карта хотя и названа только дорожною, но заключаетъ въ себѣ весьма много подробностей, которыя, не смотря на довольно мелкій масштабъ, нисколько не затемняютъ самой карты.

Германія.

Германія вполнѣ можетъ гордиться если и не всегда удачнымъ исполненіемъ своихъ картографическихъ работъ, большая часть которыхъ значительно уступаетъ подобнымъ работамъ въ Англіи, во Франціи и въ Швейцаріи, то покрайней мѣрѣ какъ изобиліемъ ихъ, такъ равно и многочисленностію учрежденій по этой части. При раздробленности Германіи, между отдѣльными частями ея является своего рода соперничество, которое въ разсматриваемой нами дѣятельности выражается множествомъ различныхъ картографическихъ учрежденій, географическихъ, геологическихъ и другихъ обществъ, трудящихся надъ изученіемъ Германіи. Независимо отъ того въ Германіи проявляется въ этомъ отношеніи и значительная собственно правительственная дѣятельность. Не говоря уже о геодезическихъ и топографическихъ работахъ, предпринимаемыхъ великими германскими державами, въ большей части и второстепенныхъ государствъ ведутся подобныя же работы, при чемъ почти вездѣ онѣ находятся въ рукахъ генеральнаго штаба. Такъ, кромѣ работъ прусскаго и австрійскаго генеральныхъ штабовъ, замѣчательны еще работы генеральнаго штаба въ Баваріи, Ганноверѣ, Саксоніи, Вюртембергѣ, великомъ герцогствѣ Баденскомъ и въ Гессенъ-Касселѣ. Входить въ подробности всѣхъ этихъ работъ слишкомъ растянуло бы наше обозрѣніе, потому для желающихъ ближе ознакомиться съ предметомъ можемъ рекомендовать статьи Е. Сидова, помѣщаемыя въ періодическомъ изданіи Петермана, издающемся въ Готѣ (**). Статьи эти стали появляться ежегодно съ 1848 года и заключаютъ въ себѣ постоянно самый подробный и обстоятельный обзоръ состоянія картографическихъ работъ въ

(*) Carte orographique, hydrographique et routière de l'Empire française. Mst. 1 : 1,068,375.

Carte spéciale des chemins de fer de l'Empire française indiquant aussi les routes et les voiees varigables d'après meilleurs documents. Mst. 1 : 1,390,000.

(**) Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt über wichtige neue Erforschungen auf dem Gesammtgebiete der Geographie, von Dr. A. Petermann.

Digitized by Google

Европѣ. Мы не съ своей стороны ограничимся здѣсь только указаніемъ на важнѣйшія картографическія работы послѣдняго времени, преимущественно обращая вниманіе на успѣхи въ изданіи военнаго вѣдомства.

Въ Австріи всѣ топографическія и картографическія работы сосредоточиваются въ вѣнскомъ военно-географическомъ институтѣ, дѣятельность котораго, при нынѣшнемъ директорѣ его, генералѣ Фридели, отличается замѣчательною энергіею. Опираясь на восьми базисахъ и восемнадцати астрономически опредѣленныхъ пунктахъ, вся тріангуляція Австрійской имперіи уже кончена и связана съ тріангуляціями сосѣднихъ государствъ; западныя области уже сняты, теперь же съемки производятся въ восточныхъ областяхъ (въ Венгріи, Буковинѣ, Трансильваніи и въ Сербскомъ воеводствѣ); затѣмъ вовсе не приступлено къ съемкамъ только въ Военной Границѣ и въ Темешварскомъ баннатѣ. Но самое изданіе спеціальныхъ картъ разныхъ областей идетъ нѣсколько медленно, по незначительности суммъ, ассигнуемыхъ на работы; притомъ же многія карты, также по экономическимъ разсчетамъ, гравируются не на мѣди, а на камнѣ. Несмотря на то, въ Австріи издано въ послѣднее время много офиціальныхъ картъ большаго масштаба, между которыми особеннаго вниманія заслуживаютъ карты Богеміи (на 4 листахъ, въ 1 : 288,000), Далмаціи (21 листъ, въ 1 : 144,000), Венгріи въ томъ же масштабѣ, какъ Далмаціи, карта Валахіи на 6 листахъ, въ 1 : 288,000. Впрочемъ, изданіе этихъ картъ еще не окончено. Въ военномъ же отношеніи особенный интересъ представляютъ карта для маневровъ на берегахъ Минчіо, на 28 листахъ, въ масштабѣ 1 : 36,000, и прекрасная санитарная карта Австріи, на 9 листахъ, въ масштабѣ 1 : 864,000.

Изъ числа этихъ работъ, по отчетливости исполненія, особенно замѣчательна карта Далмаціи, на которой, по отзывамъ вполнѣ компетентныхъ судей, съ рѣдкимъ искусствомъ и вѣрностію передана причудливо-разнообразная и дикая природа прибрежья Адріатическаго моря.

Въ Пруссіи имѣется уже топографическая карта всего государства, составленная большею частію по съемкамъ, производившимся въ 1815—1830 годахъ. Карта эта состоитъ изъ 317 листовъ, изъ которыхъ 236 листовъ приходятся на восточныя области, изображенныя въ масштабѣ 1 : 100,000; 72

Digitized by Google

листа на западныя, въ масштабѣ 1 : 80,000, и 9 листовъ на княжества Гогенцоллернъ, въ масштабѣ 1 : 50,000.

Но независимо отъ этой карты, исполненной при прежнихъ, не менѣе совершенныхъ еще пріемахъ, въ настоящее время производятся прусскимъ генеральнымъ штабомъ новыя работы по исправленію и изданію новой карты Пруссіи. А между тѣмъ прежняя карта служитъ превосходнымъ основаніемъ для разнаго рода частныхъ предпріятій: такъ, принявъ за основаніе эту карту, исправляя и дополняя ее, издаются теперь многочисленныя карты по округамъ, составляются геологическія и другія спеціальныя карты. Между послѣдними особенно замѣчательно изданіе геологической карты рейнскихъ провинцій, на 35 листахъ, изъ числа которыхъ уже вышло болѣе 25 листовъ. Вообще должно замѣтить, что въ Пруссіи издается очень много спеціальныхъ картъ, весьма роскошныхъ и въ высшей степени интересныхъ, разными правительственными учрежденіями, особенно министерствомъ торговли и королевскимъ статистическимъ бюро. Изъ числа изданій перваго особенно заслуживаетъ вниманія карта производства, потребленія и распространенія минеральнаго топлива въ Пруссіи, на 2 листахъ, и прекрасная карта сообщеній, изданная, въ прошломъ году, на 12 листахъ. Въ прошломъ же году статистическое бюро издало двухлистовую карту населенія Пруссіи по языкамъ (Sprachkarte vom Preuss.-St.), на которой весьма отчетливо, десятью различными цвѣтами, обозначенъ этнографическій составъ прусскаго населенія.

Наконецъ, изъ самыхъ послѣднихъ работъ прусскаго генеральнаго штаба слѣдуетъ назвать предпринятое въ послѣднее время изданіе плановъ большихъ городовъ съ ихъ окрестностями, изъ числа которыхъ вышелъ уже планъ окрестностей Кенигсберга, въ масштабѣ 1 : 50,000, и сверхъ того топографическую карту южной части Шлезвига, на четырехъ листахъ, въ 1 : 100,000.

Изъ числа работъ генеральнаго штаба второстепенныхъ германскихъ державъ, упомянемъ здѣсь оконченныя уже карты Баваріи, Саксоніи, Бадена и Вюртемберга. Нельзя не замѣтить, что во всѣхъ этихъ государствахъ, подобно тому, какъ и въ Пруссіи, едва успѣваютъ окончить полное изданіе карты, какъ тотчасъ же приступаютъ къ исправленію прежнихъ листовъ и къ продажѣ ихъ вторымъ изданіемъ, но уменьшен-

Digitized by Google

ной цѣнѣ. Отчего цѣны картъ сравнительно съ французскими и англійскими не половину, а иногда и болѣе дешевле. Правда, что карты эти хотя и очень хороши, но не могутъ быть сравниваемы по изяществу и тонкости отдѣлки съ изданіями французскаго военнаго дѣла, кромѣ развѣ карты Бадена и нѣкоторыхъ листовъ карты Саксоніи.

Въ Ганноверѣ, тамошнимъ генеральнымъ штабомъ недавно окончена государственная съемка, и на основаніи ея издана недавно дорожная карта Ганновера и окрестныхъ странъ, въ 4 листахъ, въ масштабѣ 1 : 250,000. Карта эта очень подробна, люминована и заключаетъ въ себѣ не только дороги, но и водяныя сообщенія, телеграфическія линіи и всѣ наиболѣе замѣчательные населенные пункты; она обнимаетъ, кромѣ Ганновера, весь Ольденбургъ и Брауншвейгъ. Что же касается до самыхъ подлинныхъ съемокъ, то онѣ издаются литографированными въ томъ же масштабѣ, какъ производилась съемка; всего издано по настоящее время 221 нумеръ.

Независимо отъ спеціальныхъ картъ, во многихъ второстепенныхъ государствахъ Германіи (въ Баваріи, Баденѣ, Виртембергѣ, Кассельѣ, Ольденбургѣ) издаются, преимущественно въ вѣдѣніи генеральныхъ штабовъ, отдѣльные атласы наиболѣе замѣчательныхъ пунктовъ и ихъ окрестностей, въ весьма большихъ масштабахъ: такъ окрестности Франкфурта на Майнѣ, Раштадта, Мангейма и другихъ пунктовъ изданы въ масштабѣ $^1/_{25,000}$, Лейпцига въ 1 : 7,000, Мюнхена въ 1 : 5,000 и друг.

Но, какъ мы сказали выше, Германія вполнѣ можетъ похвалиться своими учеными обществами и частными учрежденіями, которыя главною задачею своею ставятъ изученіе нѣмецкихъ земель. Во главѣ этихъ обществъ можно поставить императорско-королевское геологическое общество въ Вѣнѣ и средне-рейнское геологическое общество въ Дармштадтѣ; оба они сдѣлали весьма много для геологическихъ изслѣдованій, имѣющихъ въ нашъ промышленый вѣкъ первостепенную важность, и издали нѣсколько прекрасныхъ геологическихъ картъ. Кромѣ того частною дѣятельностію предпринятъ нѣкоторыя изданія, относящіяся до всей Германіи. Во главѣ ихъ стоитъ громадная карта, Реймана, всей Германіи, которую, впрочемъ, справедливѣе было бы назвать картою центральной Европы, такъ какъ она захватываетъ значительныя части почти всѣхъ

Digitized by Google

соединить съ Германіею земель. Карта издается въ масштабѣ 1 : 200,000, на 411 листахъ, изъ которыхъ въ ноябрѣ прошлаго года вышло уже 316 листовъ. Это прекрасное изданіе, исполняемое въ настоящее время извѣстнымъ картографомъ Хайдике, должно быть вскорѣ окончено и составить какъ бы общій сводъ всѣхъ картографическихъ работъ Германіи; самая цѣна отдѣльныхъ листовъ не велика, именно полтинника (46 коп.). Рядомъ съ этой картой можетъ быть поставлена выходящая въ нынѣшнемъ году карта юго-западной Германіи, издаваемая вѣнскимъ военно-географическимъ институтомъ. Она состоитъ изъ 12 листовъ и, въ масштабѣ 1: 288,000, изображаетъ всю Баварію, Вюртембергъ, часть Австріи, большую часть Бадена, сѣверную половину Швейцаріи, восточные департаменты Франціи и нѣкоторыя мелкія владѣнія Германіи. Карта очень подробна и, что весьма важно, не пестра; исполненіе ея превосходно, несмотря на то, что она, подобно большей части изданій вѣнскаго военно-географическаго института, печатана на камнѣ. Тѣмъ не менѣе, цѣна ея довольно значительна: она стоитъ 18 австрійскихъ флориновъ (11 р. 10 коп.).

Изъ менѣе дорогихъ, а потому и болѣе общедоступныхъ картъ Германіи послѣдняго времени можно рекомендовать Равенштейна карту Германіи, Швейцаріи и верхней Италіи, изданную гильбурггаузенскимъ библіографическимъ институтомъ, на 4 листахъ, въ масштабѣ 1 : 1,700,000. Карта эта стоитъ одинъ талеръ (92 коп.), и очень, даже можно сказать слишкомъ, подробна, такъ что подробности нѣсколько затемняютъ ея ясность. Тѣмъ не менѣе, сравнительно съ цѣною, она чрезвычайно хороша.

Вообще въ Германіи, въ послѣднее время, все болѣе и болѣе проявляется стремленіе къ возможно-большему удешевленію картъ, чему особенно должно содѣйствовать усовершенствованіе рѣзьбы на камнѣ. Къ этому и приложено полное стараніе какъ вѣнскаго военно-географическаго института, такъ и частныхъ заведеній доктора А. Петермана въ Готѣ, Флеминга въ Глогау, веймарскаго географическаго института и др. До какой дешевизны могутъ быть доведены карты и въ настоящее время, лучше всего свидѣтельствуетъ изданная въ прошломъ году веймарскимъ институтомъ прекрасная карта

Digitized by Google

театра датской войны, на 5 листахъ, въ масштабѣ 1 : 100,000, стоющая всего 1½ талера.

Швейцарія.

Въ нынѣшнемъ году окончено изданіе прекрасной 25-листовой карты Швейцаріи, въ масштабѣ 1 : 100,000, составленной, по приказанію федеральнаго правительства, швейцарскимъ генеральнымъ штабомъ. Главнымъ руководителемъ этихъ работъ былъ нынѣшній генералъ-квартирмейстеръ швейцарской арміи, извѣстный генералъ Дюфуръ, употребившій болѣе 30 лѣтъ своей жизни на этотъ трудъ. Еще въ 1833 году начаты были первыя работы по выбору пунктовъ для тріангуляціи, а вслѣдъ затѣмъ измѣренъ базисъ близъ Аарберга, и швейцарская тріангуляція связана съ подобными же работами сосѣднихъ государствъ. Около того же времени основано было въ Женевѣ, подъ предсѣдательствомъ генерала Дюфура, топографическое бюро, въ которомъ сосредоточились всѣ работы по составленію карты Швейцаріи. Первые листы ея появились въ 1842 году; теперь изданіе это кончено, и хотя стоило близко до милліона франковъ, но представляетъ одну изъ самыхъ лучшихъ картъ въ Европѣ, а какъ образчикъ карты, исполненной по системѣ вертикальнаго освѣщенія, можетъ назваться даже единственнымъ произведеніемъ этого рода. Гравированіе карты исполнено на мѣди съ рѣдкимъ совершенствомъ. Мѣстность выражена штрихами съ удивительною отчетливостію; массы горъ, нагроможденныя другъ на друга, скалистыя пространства, ледники, горныя долины, все это передано въ высшей степени удачно. Особенно затруднительно было распредѣленіе надписей такъ, чтобы онѣ не затемняли ситуаціи; но и это достигнуто съ полнымъ успѣхомъ.

Для выраженія мѣстности, на этой картѣ принята лемановская система вертикальнаго освѣщенія, но съ нѣкоторыми измѣненіями, и то лишь для мѣстностей равнинныхъ и холмистыхъ; для гористыхъ же пространствъ, при выраженіи мѣстности штрихами, употреблена система косвеннаго освѣщенія, и такъ успѣшно, что, по отзывамъ спеціалистовъ, эта система, вѣроятно, повсемѣстно будетъ принята для изображенія гористыхъ странъ. Дѣйствительно, при составленіи карты Швейцаріи и нельзя было придерживаться вполнѣ лемановской системы, которая, какъ извѣстно, всѣ покатости кру-

Digitized by Google

до 40° оставляетъ безъ различія совершенно черными. Это принято на томъ основаніи, что будто бы нѣтъ особенной надобности различать покатости свыше 40°, такъ какъ всѣ онѣ неважны въ военномъ отношеніи, ибо равно трудно доступны даже для одиночныхъ пѣхотинцевъ; но швейцарскіе военные люди не согласны съ этимъ. Вотъ что говоритъ, между прочимъ, по этому поводу швейцарской службы полковникъ Виландъ: „По нашему мнѣнію, гдѣ можетъ пройти горная коза, тамъ пройдетъ и пѣхотинецъ; гдѣ взберется пѣхотинецъ, тамъ взберется и сотня ихъ; удастся же этой сотнѣ немного поработать, пройдетъ и лошадь, да притомъ не только привыкшая къ кручамъ горная лошадь, но и всякая крѣпкая на копыта. Наши военныя повозки мы возимъ по такимъ горнымъ тропамъ, на которыхъ обыкновенный кучеръ сломалъ бы себѣ шею“. Поэтому-то для изображенія швейцарской мѣстности и должно было избрать совершенно иную шкалу и систему изображенія мѣстности, и система эта справедливо должна быть названа дюфуровой: смѣло можетъ быть принята для изображенія мѣстности гористыхъ странъ, какъ, напримѣръ, нашего Кавказа.

Федеральное правительство, въ изъявленіе благодарности генералу Дюфуру за его тридцатилѣтніе труды, назвало самую высшую точку горы Монъ-Розы по его имени, пикомъ Дюфура (Dufour Spitze); но и безъ того имя его увѣковѣчено самой картой, потому что хотя ей и придано офиціальное названіе союзной карты, однако чаще всего ее прямо называютъ дюфуровой картой.

Въ настоящее время генералъ Дюфуръ занятъ изданіемъ карты Швейцаріи, въ масштабѣ 1 : 250,000, на четырехъ листахъ. Это будетъ уменьшеніе съ большой карты и окончено не ранѣе, какъ черезъ два или три года.

Съемочныя работы издаются по кантонамъ въ томъ масштабѣ, какъ были производимы, т. е. для равнинныхъ и холмистыхъ кантоновъ въ 1 : 25,000 (такъ изданы кантоны Женева, Люцернъ, Цюрихъ, Сенъ-Галленъ и Аппенцель) и въ масштабѣ 1 : 50,000 (кантоны Базель, Ааргау, Валлисъ, Фрейбургъ, Цугъ и Гларусъ).

Изъ этого видно, что гористыя пространства снимались всетаки въ такомъ масштабѣ, который не могъ дозволить снять на планъ всѣ подробности самой конструкціи горъ; поэтому-то

Digitized by Google

особенно земель еще дополнительныя изслѣдованія горныхъ пространствъ, изслѣдованія, которыя распространились въ послѣднее время въ Швейцаріи, вслѣдствіе учрежденія особыхъ обществъ или альпійскихъ клубовъ, а также и вслѣдствіе устройства метеорологическихъ обсерваторій. Въ особенности замѣчательна дѣятельность альпійскихъ клубовъ, которые исключительно ставятъ своей спеціяльностію изученіе альпійскихъ странъ. Первый такой клубъ былъ основанъ англичанами въ 1858 году, подъ названіемъ Alpine-Club. Въ обществѣ этомъ считается до 200 членовъ, къ числу которыхъ принадлежатъ многіе ученые. Оно имѣетъ свое средоточіе въ Лондонѣ, но снаряжаетъ постоянныя экспедиціи для изслѣдованія Альпъ, имѣетъ свой періодическій журналъ (The Alpine Journal) и издало уже нѣсколько отдѣльныхъ сочиненій, между которыми „Путеводитель въ Альпахъ“ (Alpine Guide) считается лучшимъ руководствомъ для путешественниковъ.

По примѣру англійскаго альпійскаго клуба, въ 1863 году образовалось австрійское альпійское общество, а въ 1863 году еще два новыхъ, именно итальянское (Club alpino di Torino) и швейцарское. Послѣднее общество также издаетъ свой ежегодникъ (*), въ которомъ помѣщаетъ изслѣдованія своихъ членовъ. На первый разъ оно изслѣдовало верховья Роны, или собственно ледники (ледники), находящіеся въ верховьяхъ этой рѣки, и издало карту этого пространства. Подобныя карты служатъ дополненіемъ дюфуровой карты.

Особенно замѣчательно въ карточкѣ ронскихъ ледниковъ, изданной швейцарскимъ альпійскимъ клубомъ, то, что ситуація на ней выражена штрихами, но боковое освѣщеніе принято не сѣверо-западное, какъ на дюфуровой картѣ, а юго-западное, которое въ изображеніи пространствъ еще болѣе содѣйствуетъ выясненію рельефа мѣстности. Вообще надо замѣтить, что, при съемкѣ небольшихъ гористыхъ пространствъ, употребленіе бокового освѣщенія можетъ быть весьма полезно, особенно если расположеніе его сообразовать съ рельефомъ самой мѣстности. Это именно правило и принято въ настоящее время при изображеніи отдѣльныхъ горныхъ пространствъ въ Швейцаріи.

Мы позволили себѣ нѣсколько болѣе распространиться о швейцарскихъ картографическихъ работахъ, потому что онѣ

(*) Jahrbuch des Schweizer Alpenclub. 1 Jahrgang. Bern. 1864.

Digitized by Google

заслуживаютъ у насъ особеннаго вниманія и изученія, въ виду предстоящихъ, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, обширныхъ топографическихъ и картографическихъ работъ на Кавказѣ. Для этихъ работъ труды генерала Дюфура и швейцарскихъ съемщиковъ могутъ служить прекрасными и вполнѣ достойными подражанія образцами. Съ покореніемъ Кавказа, на немъ открывается обширное поприще для изслѣдованій всякаго рода. Тріангуляція наша и съемочныя работы на Кавказѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе распространяются; многія части сѣверныхъ склоновъ Кавказскаго хребта уже сняты и могли бы служить превосходнымъ основаніемъ для частной дѣятельности по изслѣдованію этихъ склоновъ. Но, конечно, здѣсь представляется наибольшая трудность, чтобы привлечь къ Кавказу частную дѣятельность. Если бы удалось по-крайней мѣрѣ привлечь туда хоть туристовъ изъ западной Европы, авось они содѣйствовали бы устройству и у насъ кавказскихъ обществъ, наподобіе альпійскихъ. А Кавказъ представилъ бы не мало интереса, и во всякомъ случаѣ больше, чѣмъ изъѣзженный во всѣхъ направленіяхъ бернскій Оберландъ или Интерлакенъ. Кстати же теперь въ Швейцаріи, кажется, скоро не останется ни одной неизвѣстной еще мѣстности, такъ какъ съ каждымъ годомъ увеличивается число альбомовъ швейцарскихъ видовъ. Фотографія и здѣсь принесла большую пользу: при ея помощи ежегодно снимается огромное число новыхъ видовъ, поступающихъ въ продажу. Коллекція фотографическихъ снимковъ швейцарскихъ видовъ Ад. Брауна скоро будетъ въ состояніи всю Швейцарію представить въ стереоскопѣ; уже теперь она заключаетъ въ себѣ болѣе 6,000 видовъ и сверхъ того ежегодно увеличивается по меньшей мѣрѣ на 1,000 новыхъ снимковъ. Замѣтимъ между прочимъ, что, по отзывамъ спеціялистовъ, фотографическіе виды этой коллекціи справедливо занимаютъ столь же видное мѣсто въ ряду фотографическихъ произведеній, какое занимаетъ дюфурова карта въ ряду произведеній картографическихъ.

Италія.

Военно-топографическія работы Итальянскаго королевства въ послѣднее время получили весьма большое развитіе, хотя изъ нихъ издано еще весьма немного. До шестидесятыхъ годовъ работы эти производились только австрійскимъ и сардинскимъ

правительствомъ. Первое издало карту Ломбардо-Венеціи и всю карту центральной Европы; второе не еще съ 1820 года предприняло изданіе карты Пьемонта и Савоіи на 91 листахъ, въ масштабѣ 1:50,000, и изъ этой карты, печатаемой на камнѣ, не издано только 9 листовъ. Кромѣ того сардинскимъ же генеральнымъ штабомъ изданы были еще карты бывшаго Сардинскаго королевства, въ масштабѣ 1:250,000 и 1:500,000.

Съ образованіемъ Итальянскаго королевства, туринское правительство поручило главному бюро генеральнаго штаба, соотвѣтствующему французскому военному депо, составленіе общей карты государства на 106 листахъ, въ масштабѣ 1:100,000. Ломбардія и средне-итальянскія герцогства были уже сняты австрійцами въ масштабѣ 1:86,400; слѣдовательно, оставалось только провѣрить ихъ съемки и уменьшить для составленія общей карты. Но въ южной Италіи пришлось начать тріангуляцію и всѣ работы заново. Несмотря на безпорядки, тамъ происходившіе, дѣло это значительно уже подвинулось впередъ, такъ что если не воспрепятствуютъ какія-нибудь особыя обстоятельства, то общая карта Италіи, согласно предположенію, будетъ готова къ 1870 году.

Столь быстрое окончаніе этой работы зависитъ главнѣйше отъ того, что на ея производство назначено ежегодно болѣе 70 офицеровъ генеральнаго штаба, изъ нихъ 16 занимаются геодезическими работами, а остальные производятъ топографическія съемки.

Главное бюро генеральнаго штаба предприняло еще изданіе хорографической карты цѣлой Италіи, въ масштабѣ 1:640,000.

Кромѣ этихъ офиціальныхъ картъ, въ послѣднее время появилось и нѣсколько частныхъ изданій карты Итальянскаго королевства, но большая часть ихъ очень плохи, такъ что лучшею картою для общаго употребленія, какъ по достоинствамъ, такъ и по цѣнѣ, можно назвать генеральную карту Скіапарелли (*), изданную на 9 листахъ, въ масштабѣ 1:920,000. Хотя карта издана для употребленія въ школахъ, но, заключая въ себѣ всѣ важнѣйшіе пункты, дороги, рѣки, горы, административное дѣленіе и проч., можетъ пригодиться для каждаго, кто желалъ бы ознакомиться съ полною физическою картиною Италіи.

Въ Римѣ издана топографическая карта Папскихъ владѣній,

(*) L. Schiaparelli e G. et E. Mayr: Nuova Carta generale del Regno d'Italia. Цѣна карты 12 франковъ.

Digitized by Google

составленная [illegible] путемъ; она въ масштабѣ 1 : 80,000, на 9 листахъ.

Испанія и Португалія.

Относительно топографическихъ работъ Испаніи имѣется весьма мало свѣдѣній; извѣстно только, что съ 1858 года тамъ началось градусное измѣреніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ составленію тригонометрической сѣти, которая, кажется, въ настоящее время уже кончена, но неизвѣстно, приступлено ли уже къ топографической съемкѣ, или нѣтъ. Всѣми этими работами завѣдываетъ особый топографическій департаментъ, такъ кажется, независимый отъ военнаго министерства, хотя на геодезическія работы употребляются преимущественно офицеры, взятые отъ войскъ.

Единственныя извѣстныя работы по картографіи Испаніи принадлежатъ директору топографическаго департамента D. Fr. Coello, который еще съ 1848 года предпринялъ изданіе атласа Испаніи съ колоніями, состоящаго изъ 60 картъ, въ масштабѣ 1 : 200,000. Изданіе это близко къ концу и заслуживаетъ особаго вниманія потому, что въ немъ къ картамъ приложены и очень подробныя географическія и статистическія данныя.

Въ Португаліи геодезическія и топографическія работы начались еще въ концѣ прошлаго столѣтія, но, прерванныя наполеоновскими войнами и внутренними смутами, онѣ были оставлены и возобновлены только въ 1834 году. Съ 1851 года, благодаря энергіи генерала Фолька, завѣдывающаго этими работами, онѣ получили болѣе быстрое развитіе и сосредоточены въ особомъ учрежденіи, носящемъ названіе главнаго управленія геодезическихъ, хорографическихъ, гидрографическихъ и геологическихъ работъ королевства.

Управленіе это подчинено министерству общественныхъ работъ; но главные дѣятели въ немъ офицеры военнаго вѣдомства, преимущественно изъ генеральнаго штаба и изъ корпуса инженеровъ.

Трудами управленія составляется въ настоящее время большая карта Португаліи, на 37 листахъ, въ масштабѣ 1 : 100,000. Издано уже пять листовъ; изъ нихъ на первыхъ трехъ мѣстность выражена штрихами, а на послѣднихъ двухъ горизонталями. Но, вѣроятно, на послѣдующихъ листахъ мѣстность также будетъ изображаема горизонталями.

Съ 1851 года издано еще девять плановъ отдѣльныхъ городовъ

Digitized by Google

съ ихъ окрестностями, нанесены [illegible]. Въ нынѣшнемъ году должна быть издана карта Португаліи въ масштабѣ 1 : 500,000, для составленія которой воспользовались общей тріангуляціей, съ нанесеніемъ всѣхъ произведенныхъ уже топографическихъ работъ; тѣ же мѣстности, гдѣ подобныя работы еще не были произведены, сняты полуинструментально. Карта будетъ по преимуществу геологическая, для чего производятся многочисленныя изслѣдованія.

Что касается до частныхъ картъ Пиренейскаго полуострова, то лучшею изъ новѣйшихъ картъ можетъ считаться [illegible]вая карта Испаніи и Португаліи въ масштабѣ 1 : 2,050,000, изданная въ прошломъ году въ Парижѣ (*).

Великобританія.

Начало топографическимъ работамъ въ Великобританіи положено было въ концѣ прошлаго столѣтія (1783 г.); послѣ наполеоновской эпохи работы эти получили надлежащее развитіе, и притомъ такое, какого онѣ не имѣютъ нигдѣ на материкѣ Европы. Между тѣмъ какъ почти во всѣхъ континентальныхъ государствахъ съемки или кончены, или близки къ концу, въ Англіи, несмотря на громадныя средства, назначаемыя на этотъ предметъ по бюджету, топографическія работы далеки еще отъ окончанія. Причина тому заключается въ особенности принятой системы для веденія работъ. Тріангуляція Великобританіи и общая нивеллировка были кончены еще въ 1861 году; но затѣмъ самая съемка производится въ такомъ большомъ масштабѣ, что даже трудно предвидѣть ея окончаніе. За то можно положительно сказать, что страна будетъ снята съ точностію до мельчайшихъ подробностей. При этомъ руководствовались тѣмъ, чтобы, производя съемки въ возможно-большемъ масштабѣ, лучше изучать страну и издавать уже по этимъ съемкамъ какія угодно карты. Такъ для собственной Англіи съемка производится въ масштабѣ 1 : 2,500 ($29^{16}/_{21}$ саж. въ дюймѣ), и затѣмъ по ней издаются: 1) планы городовъ и карты приходовъ въ томъ же масштабѣ; 2) такъ называемая 6-дюймовая карта, въ масштабѣ 1 : 10,560, и 3) 1-дюймовая карта въ масштабѣ 1 : 63,360. Такой роскоши въ офиціальныхъ картографическихъ изданіяхъ не имѣетъ ни одно государство въ Европѣ.

(*) Nouvelle carte de l'Espagne et du Portugal et de leurs voies de communication, dressée par A. Vuillemin. Paris 1864.

Digitized by Google

[illegible] расходъ [illegible] въ высшей степени производительнымъ. На 1864—1865 годъ всего по разнымъ статьямъ бюджета было назначено на топографическія работы 161,181 фунтъ стерлинговъ (слишкомъ милліонъ руб. сер.). Работами этими было занято 388 лицъ военнаго вѣдомства (генеральнаго штаба, инженеровъ и изъ войскъ), 579 гражданскихъ лицъ и 338 рабочихъ, всего болѣе 1,300 человѣкъ. Всѣ работы сосредоточены въ топографическомъ депо, начальникъ котораго, полковникъ Джемсъ, пользуется репутаціей весьма дѣятельнаго и способнаго человѣка. Результатомъ работъ топографическаго депо, кромѣ отдѣльныхъ картъ и плановъ большаго масштаба, является общая карта всей Великобританіи въ масштабѣ 1 : 63,360, издаваемая подъ названіемъ „Ordnance Map" и состоящая изъ трехъ частей: карты собственно Англіи и Валлиса на 110 листахъ, изъ которыхъ уже издано 100 листовъ; карты Шотландіи, на 122 листахъ, издано 26 листовъ, и карты Ирландіи, на 205 листахъ, изъ числа которыхъ издано только 21 листъ. Карта гравируется на мѣди и по своей отдѣлкѣ, точности и степени подробности не имѣетъ себѣ соперницъ. Такихъ результатовъ можно было достигнуть только при огромныхъ размѣрахъ масштаба съемки.

Въ весьма значительныхъ размѣрахъ производятся также съемки въ колоніяхъ Англіи, преимущественно въ Канадѣ, въ Индіи, въ Капландѣ, а въ послѣднее время и въ Австраліи; но эти съемки производятся въ вѣдѣніи и на средства самыхъ колоній, а топографическое депо только руководитъ ихъ своими совѣтами и снабжаетъ, по ихъ требованію, всѣмъ необходимымъ для успѣха работъ.

Къ сожалѣнію, англійскія топографическія работы весьма мало извѣстны на континентѣ Европы, и только въ прошломъ году докторъ А. Петерманъ издалъ карту Англіи и Ирландіи, составленную на основаніи офиціальныхъ англійскихъ картъ.

Нидерланды и Бельгія.

Въ Нидерландахъ, въ прошломъ году, кончено изданіе 62-листовой карты королевства, въ масштабѣ 1 : 50,000, составленной по государственнымъ съемкамъ въ топографическомъ бюро военнаго министерства. Какъ о составленіи этой карты, такъ и объ ея достоинствахъ ничего не можемъ сказать, по недостатку свѣдѣній.

Digitized by Google

Въ Бельгіи, также въ 1851 году начались геодезическія работы подъ надзоромъ генеральнаго штаба по составленію топографической 72-листовой карты государства, въ масштабѣ 1:40,000, и въ концѣ прошлаго года издано уже 18 листовъ этой карты. Въ видахъ сокращенія расходовъ, карта печатается на камнѣ, но чрезвычайно отчетливо и изящно. Мѣстность изображена горизонталями, проводимыми одна отъ другой въ разстояніи 10 метровъ; вообще нивеллировка страны и нанесеніе на карту всѣхъ предметовъ, характеризующихъ культуру страны, сдѣланы чрезвычайно тщательно.

Изъ частныхъ работъ по картографіи въ Бельгіи пользуется извѣстностію брюссельское заведеніе фанъ-деръ-Мелена (van der Maelen). Еще въ сороковыхъ годахъ имъ были изданы двѣ карты Бельгіи, пользовавшіяся репутаціей, одна въ масштабѣ 1 : 20,000, а другая въ 1 : 80,000. Въ прошломъ же году заведеніе это издало карту желѣзныхъ дорогъ Голландіи и Бельгіи, на 6 листахъ, въ масштабѣ 1 : 500,000. Это чисто-дорожная карта, безъ всякихъ топографическихъ подробностей.

Данія, Швеція и Норвегія.

Во всѣхъ этихъ трехъ государствахъ государственныя съемки находятся въ рукахъ военнаго вѣдомства, но, по экономическимъ соображеніямъ, не позволяющимъ ассигновать на ихъ производство значительныхъ суммъ, производятся весьма медленно.

Въ Даніи топографическими работами завѣдываетъ генеральный штабъ, хотя собственно геодезическими работами, еще съ 1780 года, завѣдываетъ королевско-датское общество наукъ. Въ 1845 году начато изданіе карты въ масштабѣ 1 : 80,000, на 81 листѣ; но до сихъ поръ издано только 15 листовъ, не считая особой карты Голштиніи съ Лауенбургомъ, которая издана отдѣльно на 8 листахъ.

Въ Швеціи правительствомъ предпринято изданіе большой карты на 102 листахъ, изъ числа которыхъ появились только 16. Карта заставляетъ многаго желать сравнительно съ изданіями этого рода въ другихъ государствахъ. Вообще техническая часть картографіи весьма на неудовлетворительной степени въ Швеціи. Но, какъ бы взамѣнъ того, Швеція можетъ похвалиться двумя замѣчательными частными трудами по части картографіи: именно прекрасною геологическою картою въ масштабѣ 1 : 50,000, издаваемою А. Эрдманомъ, и экономи-

ческою картою, или, лучше сказать, картою культуры государства, начавшею издаваться только въ прошломъ году.

Въ Норвегіи, также на основаніи государственной съемки, издается карта въ масштабѣ 1 : 100,000; но, по океаническому положенію этой страны, для нея гораздо большее значеніе имѣетъ карта береговъ, составляемая въ масштабѣ 1 : 50,000.

Изъ общедоступныхъ картъ трехъ скандинавскихъ государствъ можно рекомендовать прекрасную карту капитана Швенцена, изданную еще въ 1860 году. На двухъ листахъ, въ масштабѣ 1 : 1,900,000, она изображаетъ весьма точно Данію, Швецію и Норвегію съ Исландіею и Феррерскими островами; притомъ и цѣна карты всего два талера.

Затѣмъ, изъ всѣхъ государствъ Европы, только одна Турція и Греція не производятъ у себя никакихъ топографическихъ работъ, и всѣ свѣдѣнія по части картографіи этихъ странъ ограничиваются лишь самыми общими и отрывочными данными, основанными частію на работахъ нашего генеральнаго штаба въ Турціи, отчасти въ Греціи, частію на показаніяхъ разныхъ путешественниковъ и преимущественно консуловъ въ городахъ Европейской Турціи. На основаніи такихъ свѣдѣній и составляются эти карты Балканскаго полуострова, которыя встрѣчаемъ въ различныхъ атласахъ.

Объ этихъ-то атласахъ считаемъ небезполезнымъ сказать нѣсколько словъ въ заключеніе нашего обзора. Число ихъ въ послѣдніе 20—30 лѣтъ увеличилось весьма замѣтно, и, при возбужденной между ихъ составителями конкуренціи, вмѣстѣ съ увеличеніемъ ихъ достоинства, значительно понизилась ихъ цѣна. Какіе только не появлялись въ послѣднее время атласы: ручные, стѣнные, нѣмецкіе, для школъ и т. под., и всѣ они по большей части издаются въ Германіи, которая по справедливости можетъ назваться страною географическихъ атласовъ. Подробный обзоръ даже однихъ наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ повелъ бы насъ слишкомъ далеко; поэтому полагаемъ достаточнымъ указать на тѣ, которые, при значительныхъ достоинствахъ своихъ, наиболѣе могутъ быть общедоступны по своей цѣнѣ.

Въ числѣ ихъ безспорно первое мѣсто занимаетъ прекрасный атласъ Штилера (*), состоящій изъ 82 раскрашенныхъ,

(*) Adolf Stieler's Hand-Atlas über alle Theile der Erde und über das Weltgebäude.

Digitized by Google

гравированныхъ на мѣди картъ и стоящій всего 13 талеровъ; каждая отдѣльная карта его стоитъ 5 зильбергрошей (около 15 коп.). Атласъ этотъ впервые вышелъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, но въ прошломъ году выпущенъ новымъ изданіемъ. Для постояннаго освѣженія его согласно новымъ географическимъ открытіямъ, измѣнившимся политическимъ раздѣленіямъ и т. под., ежегодно издается нѣсколько картъ на перемѣну прежнихъ, такъ что, пріобрѣвши разъ этотъ атласъ и потомъ постоянно освѣжая его новыми выпусками, въ которыхъ каждая карта стоитъ тоже по 5 зильбергрошей, можно имѣть всегда самый вѣрный и точный географическій атласъ.

Основываясь на главномъ атласѣ, выпущено было множество различныхъ изданій менѣе обширныхъ, для употребленія въ школахъ, и притомъ на разныхъ языкахъ: такъ изданы атласы Штилера, кромѣ нѣмецкаго, на французскомъ, итальянскомъ, шведскомъ и венгерскомъ.

Чтобы дать понятіе о дешевизнѣ этихъ уменьшенныхъ атласовъ, достаточно указать, что, напримѣръ, учебный атласъ въ 32 раскрашенныя карты стоитъ всего $1\frac{1}{2}$ талера, отдѣльныя карты его продаются по $1\frac{1}{2}$ зильбергроша. Очевидно, что, при такой дешевизнѣ, соединенной притомъ съ точнымъ и отчетливымъ исполненіемъ, совершенно уничтожаются всѣ другіе атласы: Кинерта, Вейланда и даже Е. Сидова. Атласы послѣдняго по своей цѣнѣ доступнѣе еще другимъ, но и они довольно дороги сравнительно съ ихъ достоинствомъ: такъ учебный атласъ Е. Сидова, въ 42 карты малаго формата, стоитъ $1\frac{5}{6}$ талера, но уступаетъ по исполненію атласамъ Штилера. Изъ картографическихъ изданій Е. Сидова большаго вниманія для школъ заслуживаютъ его и гидрографическія карты.

Изъ другихъ подобныхъ изданій нельзя не упомянуть еще о картахъ физической географіи Берггауза, составляющихъ особый атласъ, и объ атласахъ историко-географическихъ К. Фонъ-Шпруннера. Изъ наиболѣе доступныхъ по своей цѣнѣ изданій этихъ двухъ картографовъ можно указать: Берггауза „Physikalischer Schul-Atlas“, состоящій изъ 28 раскрашенныхъ и гравированныхъ на мѣди картъ, стоящій 3 талера, и Шпруннера „Historisch-geographischer Schul-Atlas“, изъ 22 тоже гравированныхъ на мѣди и раскрашенныхъ картъ, цѣною въ $2\frac{1}{2}$ талера.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

Digitized by Google

Педагогическій Сборникъ, *книги 4-я, 5-я и 6-я.*

Значеніе педагогическаго совѣта. — Протоколы засѣданій комитета 2-й С.-петербургской военной гимназіи.—Обязанности офицеровъ военныхъ училищъ.—Составъ учебнаго курса въ военныхъ училищахъ.—Прусскій кадетскій корпусъ.—Отчетъ г. Кузьмина-Кораваева объ учительской семинаріи въ Бунцлау.

Всѣ наши военно-учебныя заведенія, преобразованныя на новыхъ началахъ и вновь устраиваемыя, не исключая и юнкерскихъ училищъ, въ педагогическихъ, воспитательныхъ или учебныхъ совѣтахъ или собраніяхъ получили могущественное средство для дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія тѣхъ началъ, которыя положены въ основу сихъ учрежденій.

Поэтому не безполезно обратить вниманіе на составъ, предметъ занятій и принципы, которые должны лежать въ основаніи педагогическихъ совѣтовъ вообще.

Старый порядокъ преобладанія административнаго начала въ школѣ хотя еще имѣетъ горячихъ приверженцевъ, однако теперь отвергнутъ большинствомъ учебныхъ заведеній: такое преобладаніе парализовало развитіе школы, убивало энергію и интересъ къ дѣлу въ учителяхъ и лишило воспитателей должнаго вліянія на воспитанниковъ.

Судьба всякой школы, понимая подъ этимъ словомъ всякое учебное заведеніе, какъ бы оно мало ни было, зависитъ не отъ однихъ приказовъ, циркуляровъ, уставовъ и регламентовъ, но и отъ состава личностей, отъ ихъ знаній и убѣжденій, однимъ словомъ—отъ тѣхъ живыхъ педагогическихъ силъ, которыя присущи въ школѣ, какъ въ живомъ организмѣ. Какъ жизнь состоитъ въ постоянномъ измѣненіи, въ процессѣ безпрерывнаго возникновенія и разрушенія, движенія и развитія единой идеи, такъ и школа, какому бы вѣдомству она ни принадлежала, имѣетъ одну общую задачу, въ разрѣшеніи которой соединяются общія усилія преподавателей и воспитателей. Единство и согласіе дѣйствій членовъ составляютъ существенное условіе успѣха.

Г. *Водовозовъ*, устанавливая такой взглядъ на сущность устройства школы, въ статьѣ „О педагогическихъ совѣтахъ“ слѣдующими весьма убѣдительными доводами старается показать важность коллегіальной дѣятельности всѣхъ ея членовъ, основывая свое убѣжденіе на мнѣніи лучшихъ педагоговъ нашего времени. „Каждая школа, въ строгомъ смыслѣ организованная, должна представлять коллегію, или корпорацію, гдѣ бы каждый членъ имѣлъ законную долю участія въ общемъ дѣлѣ и гдѣ бы

Digitized by Google

директоръ былъ какъ бы олицетвореніемъ того внутренняго единства, той основной идеи, которыя должны быть присущи каждой органически-развивающейся школѣ".

Лицо, стоящее во главѣ школы, должно быть вѣрнѣйшимъ послѣдователемъ и выразителемъ лежащей въ основаніи педагогическаго дѣла идеи, въ ея практическомъ примѣненіи. Начальникъ школы долженъ быть первымъ ея служителемъ, а вліяніе его должно обезпечиваться не внѣшнею властію, но внутреннею нравственною силою. Поэтому нельзя лишать его права на выборъ новыхъ или на устраненіе вредныхъ членовъ коллегіи, задерживающихъ правильное развитіе школы, потому что всѣ окружающія его лица должны быть одушевлены однимъ съ нимъ стремленіемъ и быть способны къ его осуществленію. Чтобы въ школѣ организовать нравственную силу корпораціи воспитателей, въ которой директоръ долженъ быть первымъ членомъ, необходимо допустить постоянный свободный живой обмѣнъ мыслей и знаній; необходимо, слѣдовательно, допустить „непрерывное, дружеское общеніе между членами, частыя собранія, въ которыхъ каждый открыто и искренно дѣлился бы съ другими всѣмъ, что есть въ немъ лучшаго, благороднѣйшаго, воспринимая то же и отъ другихъ".

Едва-ли не самая важная роль начальника школы состоитъ въ умѣньи и способности содѣйствовать объединенію коллегіи, въ устраненіи всего того, что ведетъ къ внутреннему разладу, который непремѣнно болѣзненно отзовется на жизни всего заведенія, на личности каждаго изъ воспитанниковъ, ибо разрозненность стремленій въ учителяхъ и воспитателяхъ подрываетъ авторитетъ и изгоняетъ изъ школы духъ свободной дисциплины. Поэтому для несомнѣннаго успѣха педагогическаго дѣла необходимо, чтобы глава школы умѣлъ вселить любовь къ дѣлу и единство въ стремленіяхъ не офиціяльными засѣданіями, а возможно-частымъ общеніемъ членовъ, не исключая даже товарищескихъ собраній другъ у друга. Учителю, не принадлежащему своей школѣ, занимающемуся въ ней однимъ урокодаваніемъ, недоступны общіе интересы: это не живой, а мертвый членъ.

Педагогическій совѣтъ, какъ лучшее средство для объединенія, составляя коренное учрежденіе школы, долженъ обнимать всѣ стороны школьной жизни; въ немъ по возможности должны обсуждаться всѣ вопросы, какъ воспитательные и учебные, такъ

Digitized by Google

и хозяйственные и административные. „Опытъ показалъ — говоритъ авторъ — что при посредствѣ совѣта скорѣе всего слагается общественное мнѣніе, какъ лучшій контролеръ, лучшее средство противъ застоя и небрежности въ исполненіи каждымъ изъ членовъ школы своихъ обязанностей.“ Самый свѣдущій, честный и энергическій начальникъ школы, будучи облеченъ самою обширною, безграничною властію, окажется нравственно слабымъ, коль скоро лишитъ себя содѣйствія совѣта, конечно, если этотъ совѣтъ хорошо составленъ и вѣрно направляетъ свои усилія къ общей цѣли образованія. Поэтому и всѣ стремленія начальника должны быть преимущественно направлены къ поднятію значенія педагогическихъ совѣщаній.

Собранія раздѣляются на *постоянныя* и *чрезвычайныя*. Первыя происходятъ въ однажды навсегда опредѣляемые сроки; вторыя созываются или по собственному усмотрѣнію начальника, или по законному требованію одного изъ членовъ. Такъ какъ въ чрезвычайныхъ собраніяхъ выражается стремленіе школы къ правильной организаціи, то они тѣмъ необходимѣе, чѣмъ моложе или чѣмъ неустроеннѣе школа.

Роль начальника школы въ совѣтѣ можетъ быть различна, смотря по его положенію въ средѣ воспитателей или по его внѣшнимъ правамъ. Всего лучше, когда, при рѣшеніяхъ вопросовъ въ собраніи, достигается соглашеніе начальника школы съ большинствомъ членовъ. Когда же начальникъ является только исполнителемъ постановленій педагогическаго совѣта, въ рукахъ котораго находится законодательная власть, тогда въ школѣ нерѣдко является разслабленіе, взаимное потворство, ибо никто не несетъ отвѣтственности за ея благосостояніе. Невыгодна также для успѣховъ школы другая крайность, когда начальникъ школы пользуется полною властію, а учители и воспитатели являются исполнителями его воли: тогда слабѣютъ общія усилія, утрачивается значеніе коллегіяльности, каждый учитель заботится только о своемъ предметѣ, каждый воспитатель превращается въ *мелкаго уподника, утратившаго собственную личность*.

Но какъ же поступать директору въ случаѣ несогласія съ большинствомъ? Г. Мадвигъ указываетъ на господствующій въ датскихъ школахъ обычай, по которому „директору, какъ лицу, отвѣтственному, предоставляется возможность противодѣйствовать рѣшенію совѣта, вредному, по его мнѣнію, для

Digitized by Google

успѣха школы, и относиться къ разнымъ административнымъ лицамъ съ представленіемъ имъ полнаго протокола засѣданій".

Въ кругъ занятій педагогическаго совѣта должны входить, по мнѣнію автора:

1) Установленіе учебнаго плана, т. е. распредѣленіе учебныхъ предметовъ между отдѣльными преподавателями, обсужденіе общихъ методовъ преподаванія, не стѣсняя, впрочемъ, индивидуальности преподавателей; разсмотрѣніе программъ, способы повѣрки знаній учениковъ и т. п. Въ кругъ постоянныхъ совѣщаній комитета долженъ входить также выборъ учебныхъ пособій, который, впрочемъ, безъ утвержденія высшей власти не можетъ получить реальнаго значенія.

2) Вѣдѣнію педагогическаго совѣта должна подлежать дисциплина. Было бы большимъ вредомъ и несчастіемъ для школы, если бы кто-либо изъ ея членовъ ставилъ себя изъ обязанностей слѣдить за нравственнымъ состояніемъ учениковъ, ограничивая свою дѣятельность однимъ преподаваніемъ. Поэтому педагогическій совѣтъ долженъ опредѣлять всѣ самыя важныя наказанія, а тѣмъ болѣе удаленіе испорченныхъ воспитанниковъ изъ школы.

3) Наконецъ, педагогическій совѣтъ постановляетъ также все, что относится до пріема учениковъ, ихъ аттестаціи, перевода изъ класса въ классъ, наградъ, правъ выпускаемыхъ изъ школы, и т. п.

Въ представленномъ нами сжатомъ очеркѣ ясно усматривается, какое многостороннее значеніе г. Маддолевскій даетъ педагогическимъ собраніямъ. И дѣйствительно, по нашему убѣжденію, въ педагогическихъ совѣтахъ или собраніяхъ, устроенныхъ сообразно съ указанными имъ принципами, учебныя заведенія получаютъ могучее средство для своего развитія и усовершенствованія устройства до началъ современной педагогики.

Мы уже видѣли какою работою задались педагогическіе совѣты военныхъ училищъ, въ которыхъ, впрочемъ, эти совѣщанія еще далеко не получили должнаго развитія (*). Съ другой стороны, большія педагогическія собранія военныхъ училищъ, какъ они теперь организованы, когда большинство членовъ состоитъ изъ преподавателей, принадлежащихъ многимъ разнымъ заведеніямъ, слѣдовательно душою не привязанныхъ къ заведенію, едва ли въ состояніи принести ожидаемую отъ нихъ пользу.

(*) „Военный Сборникъ", № 4.

Digitized by Google

Въ такомъ составѣ совѣта невозможно достигнуть единства въ дѣйствіяхъ и нѣтъ никакихъ средствъ поддержать обязательные воспитательные пріемы. Преподаватели не имѣютъ возможности сосредоточить свое вниманіе на каждомъ воспитанникѣ, потому что ограничиваютъ свою дѣятельность преподаваніемъ и не имѣютъ никакихъ или почти никакихъ нравственныхъ связей съ заведеніемъ. Поэтому дѣятельность большихъ педагогическихъ собраній въ военныхъ училищахъ ограничивается по необходимости разрѣшеніемъ лишь общихъ вопросовъ о преподаваніи, и практика показала пользу большихъ собраній только въ чрезвычайныхъ случаяхъ, относящихся до учебной части. Вся же внутренняя жизнь военныхъ училищъ поддерживается тѣми лишь обыкновенными совѣщаніями, въ которыхъ принимаютъ участіе, кромѣ начальника, инспекторъ и офицеры-воспитатели. Но эти совѣщанія далеко не обнимаютъ полной сферы жизни всего заведенія.

Передъ нами лежатъ краткія извлеченія изъ протоколовъ засѣданій педагогическихъ совѣтовъ 2-й с.-петербургской гимназіи (официальная часть въ кн. 4-й, 5-й и 6-й „Педагогическаго Сборника“) за минувшій 1863—1864 годъ. Этой первой по учрежденію военной гимназіи, преобразованной изъ 2-го кадетскаго корпуса, надлежало не только разработать дѣльную систему воспитательныхъ пріемовъ, но и образовать въ новыхъ идеяхъ самихъ воспитателей, большею частію не подготовленныхъ къ сложной, многосторонней дѣятельности. Корпорація воспитателей, одушевленныхъ желаніемъ принести пользу своими усиліями, кромѣ того пришлось бороться съ молодыми людьми бывшаго корпуса, что, какъ обнаружили послѣдствія, не обращалось никакого вниманія на то, что мы теперь только начали понимать подъ словомъ *воспитаніе*.

Нельзя безъ интереса не остановиться на нѣкоторыхъ въ высшей степени важныхъ вопросахъ нынѣшней педагогической практики этого заведенія, послужившаго образцомъ для устройства военныхъ гимназій и изъ другихъ кадетскихъ корпусовъ.

Конечно, въ настоящее время еще трудно судить, какъ велика была дѣйствительная польза отъ постоянныхъ педагогическихъ собраній 2-й с.-петербургской военной гимназіи, однако нельзя не согласиться, что эти собранія принесли дѣлу организаціи новаго заведенія несомнѣнную пользу.

Digitized by Google

Сущность устройства военной гимназіи состоитъ въ отдѣленіи общаго образованія отъ спеціальнаго, въ выдѣленіи младшихъ возрастовъ отъ старшаго и въ самомъ разграниченіи воспитанниковъ извѣстныхъ лѣтъ по *возрастамъ*, которые замѣнили прежнія роты. Вся внутренняя дѣятельность военной гимназіи опирается на *воспитателяхъ*.

Опредѣленіе обязанностей воспитателей, отъ пріемовъ которыхъ главнымъ образомъ зависитъ успѣхъ новаго учрежденія, составляло предметъ продолжительныхъ совѣщаній педагогическаго комитета, который, какъ показываютъ протоколы, коснулся многихъ сторонъ школьной жизни закрытаго заведенія. Къ сожалѣнію, протоколы выражены въ „Сборникѣ" чаще всего въ видѣ сжатыхъ тезисовъ по вопросамъ, подлежавшимъ обсужденію, такъ что весьма трудно уловить полный смыслъ дѣятельности комитета.

Въ первомъ своемъ засѣданіи педагогическое собраніе опредѣлило кругъ обязанностей воспитателей. Каждому изъ нихъ вѣряется нравственное и физическое воспитаніе 30 воспитанниковъ, составляющихъ отдѣленіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ требуется содѣйствіе ихъ преподавателямъ въ умственномъ образованіи воспитанниковъ. Изъ такихъ отдѣленій составляется *возрастъ*. На первое время принято четыре возраста, по четыре отдѣленія въ каждомъ. Воспитатели подчиняются непосредственно директору гимназіи.

Кромѣ очередныхъ дежурствъ по возрасту, воспитатель обязанъ проводить съ воспитанниками ежедневно не менѣе шести часовъ; ибо только продолжительнымъ и частымъ пребываніемъ въ средѣ воспитанниковъ онъ можетъ пріобрѣсти достаточное знакомство съ ихъ нуждами, понятіями и убѣжденіями. Онъ есть судья поступковъ своихъ воспитанниковъ, и отъ него исходитъ взысканіе, кромѣ исключительныхъ случаевъ. Онъ наблюдаетъ за опрятностію одежды и обуви, за гимнастическими и военными упражненіями, за образомъ жизни и пособляетъ воспитанникамъ въ приготовленіи уроковъ. На дежурномъ воспитателѣ сверхъ того лежитъ обязанность внутренняго порядка въ возрастѣ въ продолженіе сутокъ.

Только дальнѣйшая практика, по мнѣнію собранія, въ состояніи помочь разработкѣ подробностей въ пріемахъ воспитанія; теперь же въ постоянныхъ совѣщаніяхъ необходимо было разработать самую сущность воспитательной дѣятельности.

Digitized by Google

При распредѣленіи внѣшней жизни воспитанниковъ разныхъ возрастовъ, какъ видно изъ приложеннаго въ „Сборникѣ росписанія (кн. IV) занятій въ недѣлю, собраніе обратило вниманіе на достаточный просторъ свободнаго времени, а объяснительная записка г. Лалаева поясняетъ, что съ самаго начала дѣятельности воспитателей не должно было упускать изъ вида и всѣ тѣ мелочи, безъ которыхъ невозможно достигнуть въ массѣ дѣтей правильнаго взгляда на свои обязанности, чистоплотности, опрятности и вообще внутренняго порядка.

Воспитанники сами застилаютъ постели, чистятъ сапоги, платье и заботятся объ исправномъ содержаніи своего платья.

Предъ завтракомъ, послѣ осмотра, читается молитва, для чего дежурный воспитатель вызываетъ по одному воспитаннику православнаго, римско-католическаго и лютеранскаго исповѣданій (?).

Воспитатели пріучаютъ воспитанниковъ къ быстрымъ сборамъ въ строй и развиваютъ въ нихъ привычку одѣваться чисто, исправно, прилично, просто и удобно, всѣми мѣрами преслѣдуя пошлое франтовство, изысканную щеголеватость дурнаго тона и вообще отвратительное въ мужчинѣ кокетство.

Тонъ приличія наблюдается за столомъ. „Не мѣшаетъ обращать вниманіе на то—говорится въ запискѣ г. Лалаева—чтобы между воспитанниками не заводилась торговля или мѣна съѣстнымъ, вещами или услугами, и чтобы они ничего не выносили изъ-за стола. Слѣдуетъ всѣми способами преслѣдовать жадность, прихотливость, неумѣстную разборчивость и всякую нескромную требовательность.“

Передъ обѣдомъ всѣ воспитанники обязаны вымыть руки, причесаться и оправить одежду. „Весьма желательно, чтобы мытье рукъ послѣ классовъ, полосканіе рта и чистка зубовъ обратились въ постоянную привычку“.

Послѣобѣденное время во всѣ дни, кромѣ субботы, воспитанники проводятъ въ приготовленіи уроковъ, въ отдыхахъ, въ танцовальномъ классѣ или за гимнастикой. Въ субботу вечеромъ идутъ на всенощную, а въ воскресенье утромъ къ обѣднѣ. Послѣ всенощной увольненіе въ отпускъ, а въ воскресенье послѣ обѣдни и до вечера проводятъ время въ чтеніи, въ приготовленіи уроковъ и въ разныхъ играхъ. Должно стараться, чтобы вводимыя правила внѣшняго порядка—говоритъ г. Ла-

Digitized by Google

лаевъ — „постепенно вошли въ нравы и обычай заведенія и укоренились бы во всей массѣ“.

Изъ болѣе близкаго знакомства съ дѣятельностію воспитателей нельзя не замѣтить, что на нихъ лежатъ весьма многосложныя обязанности; отъ ихъ бдительности, такта и умѣнья вовремя остановить и вразумить воспитанника зависитъ главнымъ образомъ и исполненіе всѣхъ тѣхъ правилъ внѣшней жизни дѣтей, которыя въ закрытомъ заведеніи по необходимости подчиняются извѣстнымъ требованіямъ регламентаціи. Съ другой стороны, трудно подчинить весь порядокъ въ заведеніи точнымъ указаніямъ регламентаціи: каждый изъ воспитателей обязанъ дѣлать все то, что по совѣсти признаетъ возможнымъ для достиженія наилучшихъ результатовъ въ образованіи характера, ума и сердца воспитанника.

Не ловкими пріемами и сноровками устраняютъ воспитатели проступки и вредныя дѣйствія воспитанниковъ, *не* насиліемъ и страхомъ побуждаютъ они къ доброму и полезному, а *общимъ нравственнымъ вліяніемъ и надлежащимъ направленіемъ ихъ помысловъ и пожеланій* достигается разумная цѣль многосторонней дѣятельности воспитателей. Заискиваніе популярности у воспитанниковъ на столько же вредитъ дѣлу воспитанія, сколько излишняя, неумѣренная строгость, доходящая до жестокости, нерѣдко сопровождаемая мстительностію и преслѣдованіемъ.

Поэтому воспитатель, по нашему мнѣнію, долженъ обладать сдержанностію, чтобы въ замѣчаніяхъ его и въ вынужденныхъ виною воспитанника взысканіяхъ не было замѣтно и тѣни раздраженія. Въ этомъ состоитъ все его искусство. Иначе всѣ требованія, на которыхъ держится внѣшній порядокъ въ жизни воспитанниковъ закрытаго заведенія и которыми обусловливается извѣстная постепенность въ укорененіи въ сердцахъ дѣтей добрыхъ нравственныхъ началъ, обращающихся потомъ въ привычку, переходятъ, при неискусствѣ воспитателей, въ пустую формалистику, скоро надоѣдающую воспитанникамъ и обращающуюся въ тягость для самихъ воспитателей. Такое нравственное вліяніе воспитателей на умы дѣтей не можетъ быть подведено подъ извѣстныя рамки, какъ бы онѣ широки ни были, а зависитъ отъ личнаго воззрѣнія, характера, образа мыслей и степени подготовки воспитателей.

Взаимный обмѣнъ мыслей, относительно пріемовъ воспитанія, въ педагогическихъ совѣщаніяхъ приноситъ дѣйствительно

Digitized by Google

существенную пользу въ томъ смыслѣ, что даетъ воспитателямъ средство изощрять свои силы и укрѣпляетъ единство въ дѣйствіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ развиваетъ любовь къ дѣлу. Одинокій воспитатель, предоставленный собственнымъ своимъ силамъ, подвергается всевозможнымъ случайностямъ; только при взаимномъ обмѣнѣ мыслей онъ чувствуетъ себя на столько сильнымъ, что въ состояніи выйти съ успѣхомъ изъ своего одиночнаго положенія въ отношеніи ввѣренныхъ надзору его 30 воспитанниковъ. Но не однимъ офиціяльнымъ обмѣномъ мыслей должна ограничиваться дѣятельность воспитателей, особенно если она парализуется излишнимъ педантизмомъ въ обсужденіи вопросовъ; необходимо еще развивать тотъ товарищескій обмѣнъ, которому доступно откровенное разъясненіе ошибокъ или неудачъ. Особенно такія частныя бесѣды важны тамъ, гдѣ, при малой подготовкѣ къ воспитательному искусству, подъ надзоръ воспитателей попадаетъ свѣжая масса молодежи, которую прежде не воспитывали вовсе, или, лучше сказать, которую только преслѣдовали за проступки, но не умѣли или не хотѣли предупреждать проступковъ.

Такимъ образомъ мы узнаемъ, что, по наблюденіямъ воспитателей, въ первое время по устройствѣ военной гимназіи, надъ воспитанниками старшаго возраста (отъ 14 до 16 лѣтъ), получились весьма неутѣшительные результаты, доказывающіе, какъ далеки были кадетскіе корпуса отъ благоразумной системы воспитанія. Изъ приведенныхъ въ запискѣ воспитателей данныхъ можно вывести печальное заключеніе, что кадеты въ стѣнахъ заведенія получали самое извращенное понятіе о своихъ обязанностяхъ, объ уваженіи къ чужой личности, о правдѣ, скромности и опрятности въ одеждѣ.

„Въ большинствѣ воспитанниковъ замѣтно такое отсутствіе выдержанности въ проступкахъ ихъ хорошихъ и дурныхъ, всегда такъ мало намѣреннаго, они такъ мало привыкли обдумывать и отдавать себѣ отчетъ въ словахъ и дѣйствіяхъ, всѣ они такъ легко подчиняются минутнымъ случайностямъ, что чаще всего приходится только жалѣть отъ всего сердца о недостаткѣ добраго и сильнаго вліянія въ предшествовавшій періодъ развитія воспитанниковъ.“ (*) Въ своихъ начальникахъ они не расположены видѣть людей, трудящихся и заботящихся объ ихъ дѣйствительной пользѣ. Заведенія, по ихъ мнѣнію, должны

(*) „Педагогическій Сборникъ“, стр. 69.

Digitized by Google

быть гостепріимною столовою и спальнею для своихъ питомцевъ. Обязательное ученіе и всѣ требованія порядка признаются большинствомъ излишнимъ стѣсненіемъ. Они смотрятъ на гимназію какъ на смирительный домъ, вырваться изъ котораго куда бы то ни было составляетъ душевное желаніе каждаго. По ихъ понятіямъ—говоритъ записка—усовершенствованіе воспитательнаго заведенія должно ограничиваться расширеніемъ личной свободы, т. е. допущеніемъ большей распущенности, устраненіемъ всякаго за ними надзора и т. д. Конечно, есть счастливыя исключенія, и ихъ даже не мало, *„но нельзя не сознаться, что причины такихъ отрадныхъ исключеній, въ большей части, лежатъ внѣ заведенія“*.

Воспитатели встрѣчаютъ въ воспитанникахъ постоянно весьма крупные недостатки: 1) *отсутствіе убѣжденія въ необходимости твердо знать и строго исполнять свои обязанности* и постоянное желаніе уклоняться отъ своего дѣла и обходить всякое требованіе, хотя бы польза его была очевидна. Безъ крика, напоминаній и униманій трудно собрать воспитанниковъ, поддержать тишину даже во время молитвы, пройти нѣсколько шаговъ строемъ. Въ классахъ безпорядокъ; въ церкви, несмотря на напоминанія, отсутствіе благочинія.

2) *Неуваженіе къ чужой личности*, заслуживающее всякаго порицанія и порождающее самые неблаговидные поступки. Воспитанники бросали изъ оконъ бумагу на проходящихъ; одинъ изъ нихъ облилъ проходившую даму изъ окошка. „Воспитанникъ не задумается, замаравъ руку чернилами, обтереть ею о платье другаго; онъ преспокойно беретъ изъ чужаго столика чужую книгу, щеточку; въ тѣснотѣ немилосердно толкаетъ товарищей, чтобы самому пройти прежде.“

Отношенія съ прислугою или неприлично фамильярны, или, гораздо чаще, карикатурно надменны и вообще грубы до крайности.

3) *Скрытность и лживость*. Рѣдкій рѣшится выставить свою виновнымъ; въ большей части запирательство до такой степени укоренилось, что провинившійся воспитанникъ, хотя по степени вины не могъ бы ожидать наказанія, трусливо укрывается, не постыдясь спрятаться даже и тогда, когда за его шалость, по необходимости, упрекаютъ всѣхъ его товарищей. „Не выдать товарища“ составляетъ point d'honneur кадета, который въ то же время не различаетъ шпіонства и доноса отъ честной ска-

Digitized by Google

зависти выводить на свѣтъ безчестные поступки, всѣ грязныя продѣлки. „Онъ съ одинаковымъ усердіемъ покрываетъ вора и добродушнаго шалуна, опрометчиваго и лукаваго, остроумную, но не злую шутку, и гадкую сплетню.“

4) *Неопрятность въ одеждѣ* и за столомъ, крайняя небрежность къ казеннымъ вещамъ и жадность въ пищѣ.

5) *Отсутствіе скромности*, самонадѣянность, доходящая до нахальства.

Кромѣ того воспитателямъ почти ежедневно приходится бороться съ нарушеніемъ приказаній и установленныхъ требованій, съ лазеніемъ изъ оконъ на крышу, съ куреніемъ табаку и другими подобными шалостями.

Естественно, что, при такихъ извращенныхъ понятіяхъ большинства воспитанниковъ, въ первое время до ознакомленія съ личностями и характерами нельзя было воспитателямъ обратиться къ карательной системѣ: въ такихъ случаяхъ наказанія, особенно поспѣшныя, безъ взаимнаго соглашенія въ дѣйствіяхъ, могли бы принести много зла и даже испортить въ-конецъ все дѣло. Воспитателямъ сначала пришлось ограничиться лишь наблюденіемъ; на ихъ долю выпадала роль крайне тяжелая, которую вынести можно было только при безпрерывныхъ совѣщаніяхъ.

Съ самаго начала устройства военной гимназіи отъ воспитателей требовалась энергическая и весьма продолжительная работа, чтобы предупредительными мѣрами въ понятіяхъ воспитанниковъ измѣнить усвоенныя въ теченіе долгаго времени дурныя привычки. И дѣйствительно, воспитатели заявили, что движеніе къ лучшему совершалось весьма медленно. Они удерживались по возможности отъ наказаній или подходили къ наказаніямъ съ крайнею осторожностію, стараясь дѣйствовать наставленіями, внушеніемъ, выговорами и обращая вниманіе виновнаго на нравственное значеніе проступка. Главною заботою воспитателей было пріобрѣсти довѣріе, и это, къ прискорбію, давалось весьма не легко. Личности, особенно долго пробывшія въ стѣнахъ заведенія, имѣли самыя превратныя идеи относительно воспитателей, не понимая, какъ воспитатели могутъ хлопотать чисто для ихъ пользы, а не изъ собственныхъ разсчетовъ или каприза.

Какъ образчикъ отношенія воспитанниковъ къ распоряженіямъ власти, въ запискѣ приводится примѣръ ихъ поступка съ приказами для посѣтителей корпуса, которыя сначала были ис-

Digitized by Google

нарчены, а потомъ выброшены за окно. По мнѣнію воспитателей, въ поступкѣ этомъ не было противодѣйствія власти, а вѣтреность, происходящая отъ непониманія своихъ обязанностей въ натурахъ плоше развитыхъ и болѣе загрубѣлыхъ.

Почти въ такихъ же проступкахъ замѣчались и воспитанники слѣдующаго, 3-го возраста: небрежность въ молитвѣ, грубое обращеніе съ солдатами, небрежность къ казеннымъ вещамъ, уклоненіе отъ исполненія постановленныхъ требованій, легковѣріе и пр. И тутъ сначала, до ознакомленія съ мѣстностями, не приступали къ взысканіямъ.

Въ какой степени увѣнчалась успѣхомъ трудная работа воспитателей новоустроеннаго заведенія, мы судить не можемъ, за неимѣніемъ достаточныхъ указаній. Педагогическія собранія были часты; въ нихъ, какъ видно по краткимъ извлеченіямъ изъ протоколовъ, вызываемы были между прочимъ вопросы относительно карательныхъ мѣръ за проступки, которые, какъ сомнѣнія, въ неопытной прежде молодежи, и судя по вышеприведеннымъ замѣчаніямъ, не позволяли ограничиваться однимъ лишь снисхожденіемъ.

Комитетъ обращалъ вниманіе также и на способы занятій воспитанниковъ въ свободное время или когда по росписанію назначено чтеніе, на способы преподаванія и на нѣкоторые хозяйственные вопросы.

Въ свободное время главнымъ занятіемъ воспитанниковъ признано чтеніе книгъ, которыя воспитатели раздаютъ имъ на руки. Поочередно они сами читаютъ съ воспитанниками, обращая чтеніе въ бесѣду. „Кромѣ того въ воспитанникахъ должно развивать охоту: въ комнатахъ къ игрѣ въ шахматы и шашки, къ рисованію, клейкѣ изъ картона и бумаги и игрѣ въ кегли; на воздухѣ къ игрѣ въ мячикъ, катанію съ горы, катанію на коньках и другимъ играмъ.“

Независимо отъ измѣненія самаго изложенія преподаваемыхъ уроковъ, собраніе положило: 1) наибольшую часть учебной работы воспитанниковъ вести въ классахъ подъ руководствомъ учителя и 2) изложеніе новыхъ уроковъ связать съ постояннымъ повтореніемъ пройденнаго, такъ чтобы все ученье составляло одну неразрывную работу цѣлаго года. Съ этою цѣлью не только отмѣнены полугодовые экзамены, но и совершенно измѣнена прежняя система производства годичныхъ экзаменовъ. Повтореніе къ экзамену всего годичнаго курса въ одинъ разъ

Digitized by Google

крайне трудно для воспитанниковъ младшаго возраста: они не могутъ благоразумно распорядиться нѣсколькими свободными днями, назначаемыми для приготовленія, и большею частію берутся за приготовленіе только наканунѣ экзамена. Между тѣмъ, чтобы спросить всѣхъ воспитанниковъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, приходится экзаменовать съ поспѣшностію, при чемъ теряется возможность сдѣлать точную оцѣнку познаній воспитанниковъ и вѣрно судить о годичной дѣятельности преподавателя.

Съ этою цѣлію, взамѣнъ годичныхъ экзаменовъ, введены репетиціи по отдѣламъ, сообразно объему и свойству предмета и возрасту учащихся. Предметы повторяются не всѣ вдругъ, а одинъ за другимъ, дабы учащіеся могли сосредоточить свои занятія на каждомъ изъ нихъ отдѣльно. На репетиціи по каждому отдѣлу воспитанники отвѣчаютъ изъ отдѣловъ предъидущихъ, такъ что по каждому предмету на послѣдней репетиціи повторяется весь годичный курсъ.

Нельзя безъ особаго вниманія остановиться на *двухъ* статьяхъ воспитателя и преподавателя одного изъ военныхъ училищъ, которыя, по цѣли своего учрежденія, имѣютъ для нашего военнаго сословія особое значеніе и которыя, въ короткое время своего существованія, пріобрѣли большое сочувствіе общества. Говоримъ о статьяхъ гг. *Плаксина* и *Шкларевича*: „Объ обязанностяхъ офицеровъ“ и „О составѣ курса наукъ въ военныхъ училищахъ“.

Существуютъ два крайнія воззрѣнія на обязанности офицеровъ въ военныхъ училищахъ. Одни смотрятъ на эти училища какъ на заведеніе съ спеціальными предметами, а на ихъ офицеровъ какъ на воспитателей, и потому осуждаютъ излишнее служебное направленіе, крайнюю строгость и требовательность, нѣкоторые даже грубость и малодоступность. По мнѣнію другихъ, офицеръ военнаго училища долженъ быть для юнкера всегда начальникомъ: онъ только долженъ признавать и требовать, чтобы было исполнено, въ противномъ случаѣ взыскать. По мнѣнію г. Плаксина, оба эти воззрѣнія невѣрны. (*)

Военныя училища имѣютъ цѣлію приготовить офицеровъ для русской арміи, изъ молодыхъ людей, большею частію поступающихъ изъ военныхъ гимназій, частію же и по окончаніи гим-

(*) „Замѣтка объ обязанностяхъ офицеровъ въ военныхъ училищахъ“, „Педагогическій Сборникъ“, кн. V.

Digitized by Google

ническаго курса изъ среднихъ гражданскихъ заведеній. Изъ изъ такого назначенія военнаго училища, какъ заведенія не *просто воспитательнаго*, а *служебно-воспитательнаго*, г. Плаксинъ приходитъ къ убѣжденію, что обязанность офицера военнаго училища должна по преимуществу сосредоточиваться на *спеціальномъ военномъ*, т. е. служебномъ воспитаніи юнкеровъ. „Но какъ служебное воспитаніе можетъ только тогда достигнуть дѣйствительно хорошихъ результатовъ, когда оно основывается на прочномъ, здравомъ нравственномъ и умственномъ развитіи человѣка, то мы (т. е. офицеры военныхъ училищъ) должны считать нашею священною обязанностію употребить все свое стараніе и умѣнье и на то, чтобы содѣйствовать общему, нравственному и умственному развитію офицеровъ."

Поэтому всѣ усилія офицеровъ должны быть устремлены не только на то, чтобы служба въ училищѣ исполнялась лучше, чѣмъ гдѣ-нибудь, съ сохраненіемъ по возможности порядка, принятаго въ войскахъ, дабы юнкеръ до производства въ офицеры получилъ сознательную привычку выполнять все, что долженъ выполнить исправный солдатъ и унтеръ-офицеръ, но и посредствомъ бесѣдъ *неслужебнаго характера* офицеры должны употребить всю свою служебную опытность и умѣнье, чтобы укоренить въ юнкерахъ правильное понятіе о дисциплинѣ и обязанности въ войскахъ. Отсюда двойственность обязанностей офицеровъ въ военныхъ училищахъ: *военная служба* въ строю, отвергающая всякую фамильярность, и *военное воспитаніе*, требующее большаго такта и умѣнья въ обращеніи, чтобы посредствомъ нравственнаго авторитета искоренять въ юнкерахъ привычки, несвойственныя умственно развитому человѣку.

Г. Шкларевичъ (*), осуждая поверхностную энциклопедичность образованія, которое давалось воспитанникамъ спеціальныхъ классовъ бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, слѣдующими словами очертилъ сущность образованія юнкеровъ въ военныхъ училищахъ (кн. V, стр. 362):

„Образованіе юнкеровъ военныхъ училищъ должно быть на столько серьезнымъ, чтобы оно могло способствовать умственному ихъ развитію и пріученію ихъ къ тщательной и усидчивой работѣ. Образованіе это должно имѣть строго-спеціальный характеръ, поставить себѣ задачею возбудить въ учени-

(*) „О составѣ учебнаго курса, цѣли и характерѣ преподаванія наукъ въ военныхъ училищахъ". „Педагогическій Сборникъ", кн. VI.

Digitized by Google

кахъ интересъ къ военнымъ наукамъ и подготовить ихъ къ самостоятельнымъ занятіямъ этими науками на службѣ."

Съ этою цѣлію, по его мнѣнію, курсъ военныхъ училищъ долженъ состоять изъ *военныхъ наукъ*, съ присоединеніемъ *чистой математики, механики* и практическихъ упражненій въ *русскомъ языкѣ*. Политическія же науки вовсе не нужны въ этихъ училищахъ, потому что не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ курсамъ военныхъ наукъ; безполезно вводить *военное хозяйство*, потому что ему легче научиться на практикѣ, чѣмъ въ школѣ. Лучше время это употребить на отдѣлы другихъ военныхъ знаній, которыя только и могутъ быть пріобрѣтены въ школѣ, такъ напримѣръ: *курсъ исторіи военнаго искусства, подробный разборъ одной изъ важнѣйшихъ кампаній* и, можетъ быть, небольшой курсъ *военной технологіи*, для ознакомленія со свойствами главныхъ предметовъ военнаго довольствія, дерева, металловъ и т. п.

Вообще же преподаваніе должно имѣть въ виду не только сообщеніе свѣдѣній, но и умственное развитіе, пріученіе учащихся къ серьезному труду, и сопровождаться такими практическими занятіями, которыя служили бы къ наилучшему уразумѣнію проходимаго и развитію въ ученикахъ способности къ тщательной работѣ.

Раздѣляя главную идею г. Шкларевича—о необходимости развивать въ юнкерахъ военныхъ училищъ склонность и охоту къ своей спеціяльности посредствомъ большей сосредоточенности предметовъ и надлежащихъ пріемовъ преподаванія, едва-ли можно согласиться съ предположеннымъ имъ составомъ учебныхъ предметовъ. Авторъ особенное значеніе придаетъ математическимъ наукамъ: безъ усвоенія математики, по его мнѣнію, образуются „верхогляды и пустозвоны"; однѣ только математическія науки останутся главнымъ средствомъ къ умственному развитію учениковъ. Въ курсъ авторъ считаетъ нужнымъ ввести *механику*, потому что безъ нея не можетъ идти успѣшно преподаваніе артиллеріи, науки изъ всѣхъ военныхъ наукъ самой сложной и прогрессивной, тогда какъ для пониманія тактики нуженъ только здравый смыслъ, а для пониманія фортификаціи еще на придачу нужно немного геометріи!...

Авторъ, какъ видно, старается придать особенное значеніе артиллеріи въ военныхъ училищахъ, цѣль которыхъ однако не ограничивается приготовленіемъ однихъ офицеровъ артиллеріи: напротивъ, военныя училища имѣютъ цѣлію приготовлять пѣхотныхъ офицеровъ; для артиллеристовъ же существуетъ осо-

Digitized by Google

бое спеціяльное училище: тамъ, слѣдовательно, и должно сосредоточить въ курсѣ все вспомогательное для этой науки. Отъ значительной требовательности для возможнаго успѣха преподаванія артиллеріи въ военныхъ училищахъ вытекаетъ и крайность воззрѣнія. Преподаванію математики въ военныхъ училищахъ приносятся въ жертву науки политическія. Онѣ, по мнѣнію г. Шкларевича, должны быть закончены въ военныхъ гимназіяхъ. Почему же и математики не закончить тамъ же? Кто станетъ отвергать пользу изученія политической исторіи и статистики, наукъ, необходимыхъ для каждаго образованнаго офицера? Если только одна математика въ состояніи приготовить къ серьезному труду, то и преподавайте ее въ военной гимназіи, подготовьте умственную почву, чтобы въ военномъ училищѣ дать просторъ дальнѣйшему развитію мышленія.

Страннымъ намъ показалось введеніе въ курсъ военной технологіи и исключеніе изъ курса военнаго хозяйства. Самъ же авторъ говоритъ, что „школьное преподаваніе имѣетъ задачею разъяснить учащемуся причины тѣхъ фактовъ и тѣхъ практическихъ пріемовъ, съ которыми ему придется встрѣчаться въ военной практикѣ“ (стр. 372), и въ то же время исключаетъ военное хозяйство, „потому что ему легче выучиться на практикѣ“ (стр. 370)!? Каждый изъ военныхъ, напротивъ того, теперь убѣжденъ въ необходимости предварительной подготовки въ начальныхъ основаніяхъ администраціи ротнаго и полковаго хозяйства, не только въ военныхъ училищахъ, но и въ юнкерскихъ, готовящихъ офицеровъ для болѣе тѣсной сферы дѣятельности, потому что всякому офицеру, надѣвающему эполеты, стыдно будетъ не знать, чѣмъ и какъ довольствуется солдатъ. Тѣмъ болѣе стыдно будетъ молодому человѣку военнаго училища, имѣющему болѣе развитую голову.

Отъ нашихъ военно-учебныхъ заведеній перейдемъ къ иностраннымъ. Въ разсматриваемыхъ нумерахъ „Педагогическаго Сборника“ помѣщены: „Прусскій кадетскій корпусъ“ г. *Корбута* и „Учительская семинарія и королевскій сиротскій домъ въ Бунцлау въ Силезіи“ г. *Кузьмина-Короваева*.

Въ Пруссіи военно-учебная часть находится въ вѣдѣніи *главной инспекціи* военно-учебныхъ заведеній и военнаго образованія, которой подчинены:

1) Военная экзаменаціонная комиссія, состоящая изъ двухъ

Digitized by Google

отдѣленій: одна—для испытанія офицеровъ, другая—для экзамена кадетъ и подпрапорщиковъ.

2) Военная академія, 3) артиллерійско-инженерное училище, 4) кадетскій корпусъ и 5) дивизіонныя школы, по одной для каждаго армейскаго корпуса. (*)

Главная инспекція не касается административныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ по военно-учебнымъ заведеніямъ: кругъ дѣятельности ея педагогическая часть и экзамены.

Прусскій кадетскій корпусъ составляютъ берлинскій и четыре провинціяльные кадетскіе корпуса (Kadettenhäuser) въ *Кульмѣ*, *Бенсдорфѣ*, *Потсдамѣ* и *Вальштадтѣ*. Послѣдніе четыре корпуса суть приготовительные, состоятъ изъ четырехъ классовъ, курсъ которыхъ соотвѣтствуетъ курсу четырехъ нижнихъ классовъ гимназій, и воспитываютъ дѣтей отъ 11 до 15 лѣтъ. Въ берлинскомъ корпусѣ тоже четыре класса; въ двухъ нижнихъ оканчивается гимназическій курсъ, въ двухъ верхнихъ, *оберъ-прима* и *селекта*, дается спеціяльное образованіе. На военныя науки собственно опредѣленъ одинъ годъ. Такимъ образомъ, въ годъ надобно пройти артиллерію, фортификацію, элементарную тактику и малую войну, военную литературу, упражняться въ военномъ письменномъ стилѣ, заниматься практическими работами, съемкою и черченіемъ плановъ. Естественно думать, что курсъ военныхъ наукъ долженъ проходиться слишкомъ поверхностно; но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что военныя науки преподаются въ селектѣ по окончаніи гимназическаго курса (6-й классъ), при чемъ особенное вниманіе обращено на исторію, преимущественно отечественную, и на математику: эти общіе предметы развиваются въ корпусѣ болѣе, нежели въ гражданскихъ гимназіяхъ Пруссіи.

Въ провинціяльныхъ отдѣленіяхъ корпуса кадетъ обучаютъ: гимнастикѣ, фронту, танцованію, плаванію. Въ берлинскомъ корпусѣ: стрѣльбѣ въ цѣль, баталіонному ученью, аванпостной службѣ, гимнастикѣ, танцованію и фехтованію. Верховой ѣздѣ обучаются на казенный счетъ 24 кадета изъ бѣдныхъ, прочіе за верховую ѣзду платятъ. Желающіе обучаться пѣнію могутъ брать уроки даромъ, а музыкѣ и живописи—за особую плату. Въ корпусъ поступаютъ казеннокоштные и своекоштные. Какъ

(*) Эти школы соотвѣтствуютъ нашимъ юнкерскимъ училищамъ. Точно также во Франціи существуютъ полковыя школы. Цѣль всѣхъ этихъ школъ одинакова: приготовлять строевыхъ офицеровъ для арміи.

Digitized by Google

тѣ, такъ и другіе платятъ за воспитаніе; размѣръ платы различенъ и зависитъ отъ правъ и состоянія родителей: за казеннокоштныхъ родители и воспитатели вносятъ въ годъ 30, 60 и 100 талеровъ; пансіонеръ принимается не иначе, какъ по занятіи 720 казеннокоштныхъ вакансій, если позволитъ помѣщеніе; за него вносится 200 талеровъ и, сверхъ того, на бѣлье, книги и классные матеріялы 24 талера. Могутъ быть и вольноприходящіе, съ платою 20 талеровъ.

На казенныя вакансіи поступаютъ въ провинціяльныя отдѣленія корпуса дѣти офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и гражданъ за особенныя услуги, продолжительную службу и подвиги отечеству. Но дѣти *полковыхъ командировъ* и *генераловъ* не имѣютъ права поступать на казенныя вакансіи. Въ корпусъ не принимаются дѣти *неисповѣдующія господствующей въ странѣ религіи*.

Пріемная комисія ведетъ кандидатскій списокъ всѣхъ дѣтей, достигшихъ 8 лѣтъ, о которыхъ подано прошеніе. При этомъ отъ родителей требуются весьма подробныя свѣдѣнія: *о ребенкѣ, объ отцѣ* и *даже о семьѣ*, вникая въ малѣйшія обстоятельства службы, средства и проч. Кандидаты, не поступившіе въ корпусъ въ возрастѣ отъ 11 до 15 лѣтъ, по достиженіи 15 лѣтъ вычеркиваются изъ списка.

Въ провинціяльныхъ корпусахъ 8 отдѣленій, и въ каждомъ нѣсколько кружковъ; въ кружкѣ около 20 воспитанниковъ. Отдѣленіемъ завѣдуетъ капитанъ или старшій поручикъ; кружками завѣдываютъ офицеры и гражданскіе воспитатели.

Въ берлинскомъ корпусѣ 4 роты; въ ротѣ, кромѣ ротнаго командира, 2 офицера и гувернеръ, кандидатъ богословія или педагогики, наблюдающій только за нравственностію воспитанниковъ въ ротѣ.

Портупей-юнкера, фейерверкеры и гренадеры становятся въ полкахъ, по степени званія, старше простыхъ кадетъ.

Въ отпускъ по праздникамъ и воскресеньямъ увольняютъ не иначе, какъ по письменному приглашенію родителей или родственниковъ; но къ людямъ несемейнымъ, даже къ нежанатымъ братьямъ не отпускаютъ ни въ какомъ случаѣ. Продолжительные отпуски на Рождество, Пасху и проч. допускаются только для хорошихъ кадетъ.

По поведенію и прилежанію всѣ кадеты раздѣлены на 5 *цензуръ*, имѣющихъ, относительно довѣрія, свободы и отпуска, особыя права и привилегіи. Перечисленіе въ низшую цензуру

принадлежать къ числу болѣе важныхъ видовъ наказаній за проступки, т. е. слѣдуетъ послѣ ареста.

Казеннокоштные воспитанники получаютъ ежемѣсячно отъ короля карманныя деньги, въ размѣрѣ пяти зильбертроппей въ мѣсяцъ; но мѣрѣ повышенія въ сержанты, портупей-юнкера плата возрастаетъ. На эти деньги кадеты должны пріобрѣтать нѣкоторыя классныя принадлежности и могутъ покупать фрукты, бѣлый хлѣбъ. Родственники могутъ приносить въ корпусъ пряники и фрукты.

Объ успѣхахъ кадетъ корпусъ свидѣтельствуетъ родителямъ и родственникамъ посредствомъ цензурныхъ листовъ, выдаваемыхъ три раза въ годъ.

Въ февралѣ производится предварительный экзаменъ. Воспитанникъ, не выдержавшій этого экзамена, выпускается, смотря по классу, въ портупей-юнкера или въ рядовые. Кончившіе же съ успѣхомъ курсъ, сейчасъ, по сдачѣ семинарскаго экзамена, выпускаются прапорщиками въ армію; воспитанники оберъ-примы, послѣ успѣшнаго окончанія экзамена, выходятъ дѣйствительными портупей-прапорщиками, а кадеты перваго класса портупей-юнкерами.

Несмотря на ригоризмъ прусскаго корпуса, онъ пользуется такимъ довѣріемъ, что съ 1848 года число желающихъ поступить въ корпусъ почти ушестерилось.

Нельзя не подивиться дешевизнѣ, съ какою, большею частію, содержатся всѣ военно-учебныя заведенія въ Германіи. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ поблагодарить г. Кузьмина-Кораваева, бывшаго заграницею и представившаго замѣчательный отчетъ *объ учительской семинаріи и королевскомъ сиротскомъ домѣ въ Бунцлау*. Извлеченіе изъ этого отчета напечатано въ трехъ книгахъ „Сборника“, и мы совѣтуемъ читателямъ, интересующимся особенно хозяйственною частію и администраціей заведенія, обратиться къ самой статьѣ г. Кузьмина-Кораваева. Напримѣръ: обмундированіе воспитанника стоитъ въ годъ 17 руб. 5 к.; пища отъ 8 до 10 коп. въ сутки; ремонтъ громадныхъ зданій, состоящихъ изъ семи довольно большихъ каменныхъ двухъ и трехэтажныхъ флигелей, съ шестью холостыми пристройками, обходится въ 571 рубль. На деньги эти производится окраска комнатъ, передѣлка печей, половъ и оконъ, вставка стеколъ, поправка крышъ, заборовъ. Вся мужеская прислуга состоитъ изъ двухъ дворниковъ. Работа этихъ дворниковъ громадная: 1) *топка* 56 печей,

Digitized by Google

съ подноскою дровъ и торфа, 2) *освѣщеніе*—зажиганіе и гашеніе, чистка крановъ и лампъ, 3) *взвѣшиваніе* и *взмѣриваніе* всѣхъ припасовъ, закупаемыхъ для стола, а также печеніе хлѣба. Вообще же оба дворника состоятъ въ работѣ отъ 4 часовъ утра до 10 вечера, т. е. 18 часовъ. Старшій дворникъ перепекаетъ въ годъ 27,000 хлѣбовъ; второй дворникъ ходитъ еще ночью дозоромъ!

Въ заключеніе можно указать на слѣдующія статьи: „О приложеніи требованій гигіены къ устройству училищъ“ и „О преподаваніи естественныхъ наукъ въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ“, *К. Сентъ-Илера*. Съ содержаніемъ и характеромъ послѣдней статьи мы познакомимся послѣ ея окончанія.

П. В.

КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Атласъ Россійской имперіи, съ планами губернскихъ городовъ. (*Выпускъ второй.*) Изданіе Полторацкаго и Ильина. *С.-Петербургъ. 1865 года.*

Въ „Военномъ Сборникѣ“ за прошлый годъ, говоря объ изданіяхъ картографическаго заведенія Полторацкаго, Ильина и К°, мы упомянули объ „Атласѣ западно-русскаго края и царства Польскаго“ (*). Атласъ этотъ составлялъ *первый выпускъ* общаго „*Атласа Россійской имперіи*“ и заключалъ въ себѣ небольшую карту Европейской Россіи, 9 картъ губерній, входящихъ въ составъ Виленскаго и Кіевскаго военныхъ округовъ, и двѣ карты царства Польскаго (сѣверной и южной частей).

Настоящій *второй выпускъ* атласа состоитъ также изъ 12 картъ, двѣнадцати губерній: 1) *Архангельской* (масштабъ 100 верстъ), 2) *Эстляндской*, 3) *Лифляндской*, 4) *Курляндской*, 5) *Ярославской* (всѣ предъидущія карты составлены въ 20-ти-верстномъ масштабѣ), 6) *Тульской* (масштабъ 15 верстъ), 7) *Калужской*, 8) *Рязанской*, 9) *Симбирской* (предъидущія карты составлены въ 20-ти-верстномъ масштабѣ), 10) *Пермской* (масштабъ 40 верстъ), 11) *Черниговской* и 12) *Полтавской* (обѣ карты составлены въ 20-ти-верстномъ масштабѣ), съ планами соотвѣтствующихъ губернскихъ городовъ.

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1864 г., № 12, „Библіографическія и картографическія извѣстія.“

Digitized by Google

Карты эти отличаются тѣми же достоинствами, какими отличались карты перваго выпуска. При этомъ карты втораго выпуска значительно выиграли въ отношеніи ясности, вслѣдствіе болѣе раціональнаго нанесенія населенныхъ пунктовъ. Впрочемъ, и въ этомъ выпускѣ нельзя не обратить вниманія на пестроту и недостаточную ясность нѣкоторыхъ частей карты Пермской губерніи. Уѣзды Ирбитскій, Камышловскій и Шадринскій до такой степени запестрены чрезвычайно мелкими надписями населенныхъ пунктовъ, что безъ увеличительнаго стекла довольно трудно разбирать и пріурочивать ихъ къ картографическимъ условнымъ знакамъ; здѣсь какъ бы упущено изъ вида важное картографическое условіе—что обиліе географическихъ данныхъ, не вполнѣ соображенное съ масштабомъ карты, не составляетъ достоинства картъ. Кромѣ того, позволимъ себѣ сдѣлать замѣчаніе относительно орографическихъ знаковъ, помѣщенныхъ на картахъ Лифляндской и Курляндской губерній. По нашему мнѣнію, знаки эти слишкомъ преувеличены и недостаточно точно выражаютъ орографическія условія поверхности названныхъ губерній, въ особенности сравнительно, напримѣръ, съ орографическими знаками, помѣщенными на картѣ Пермской губерніи. Хотя карты двухъ прибалтійскихъ губерній составлены въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ, а карта Пермской губерніи въ масштабѣ 40 верстъ, но, завсѣмъ тѣмъ, сравнивая ихъ, можно придти къ невѣрнымъ заключеніямъ относительно естественныхъ свойствъ поверхности этихъ губерній. Намъ кажется, что, желая ознакомить читателя картъ двухъ прибалтійскихъ губерній съ характеромъ мѣстности этихъ губерній, составители отодвинули на второй планъ масштабъ картъ.

Имѣя въ виду покончить съ замѣченными нами недостатками во вновь изданномъ выпускѣ „Атласа“, коснемся картографическаго состава разсматриваемаго выпуска. Въ составѣ этого выпуска отчасти замѣтна какъ бы случайность, что въ особенности неудобно для военныхъ читателей, для употребленія которыхъ всего удобнѣе группировать въ выпускахъ карты губерній *по военнымъ округамъ*, какъ это и было сдѣлано издателями въ первомъ выпускѣ. Въ разсматриваемомъ же выпускѣ помѣщены въ полномъ составѣ только карты *Рижскаго военнаго округа*: губерніи Эстляндская, Лифляндская и Курляндская; остальныя карты соотвѣтствуютъ губерніямъ, входящимъ въ составъ военныхъ округовъ: Петербургскаго (Архангельская

Digitized by Google

губернія), Московскаго (Ярославская, Тульская, Калужская и Рязанская), Казанскаго (Симбирская и Пермская) и Харьковскаго (Черниговская и Полтавская). Впрочемъ, этотъ недостатокъ отчасти можетъ быть устраненъ соотвѣтствующимъ подборомъ картъ всѣхъ губерній, входящихъ въ составъ извѣстныхъ военныхъ округовъ, такъ какъ издаваемыя картографическимъ заведеніемъ карты губерній можно пріобрѣтать отдѣльно.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ сказать, что, несмотря на замѣченные недостатки, издаваемый атласъ представляетъ неотъемлемыя достоинства, какъ сборникъ картъ, весьма удовлетворительныхъ для разнаго рода справокъ, а также для учебныхъ цѣлей. Мы внимательны и строги къ изданіямъ картографическаго заведенія преимущественно потому, что желаемъ, чтобы это первое у насъ частное картографическое заведеніе, по видимому устроенное на раціональныхъ началахъ, было безусловно-внимательно и строго къ своимъ изданіямъ. Отъ этого зависитъ польза изданій для публики; съ этимъ неразлучно связано пріобрѣтеніе необходимой довѣренности къ изданіямъ заведенія.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Новыя постановленія о печати. — Картографическія работы генеральнаго штаба въ 1864 году.—Замѣтка о гидрографическихъ работахъ морскаго вѣдомства въ 1864 году.—Русскій флотъ въ 1863 году: составъ флота и его дѣятельность; учебная, судебная и медицинская части; потребности флота; морскія учрежденія; гидрографическая и ученая части.—Скачки въ 1864 году: скачка въ Варшавѣ и замѣтка по поводу оной; скачки на Дону; скачки у киргизовъ Внутренней Орды; уральская скачка и замѣтка по поводу оной; предстоящія скачки лѣтомъ 1865 г.—Некрологъ: генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ.

НОВЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ О ПЕЧАТИ.

Настоящее наше „Обозрѣніе“ мы начинаемъ съ постановленія, находящагося въ весьма тѣсной связи съ успѣшнымъ развитіемъ умственной дѣятельности въ нашемъ отечествѣ. Мы говоримъ о новыхъ существенныхъ дополненіяхъ къ нашему законоположенію о печати, высочайше утвержденныхъ 6 апрѣля настоящаго года.

Какъ извѣстно, до сихъ поръ, относительно печати, у насъ существовала система предварительной цензуры, которая дѣйствовала на основаніи перваго цензурнаго устава, изданнаго въ 1828 году. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, было издано значительное количество разнаго рода частныхъ инструкцій и предписаній, которыя весьма затемнили ясный смыслъ цензурнаго устава 1828 года и породили многія затрудненія. Вслѣдствіе этого, было признано необходимымъ приступить къ составленію новаго цензурнаго устава. Въ 1862 году, вмѣстѣ съ передачею цензурнаго дѣла въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, были изданы временныя правила, и самое цензурное дѣлопроизводство значительно упрощено; но принятыя мѣры имѣли характеръ лишь

Digitized by Google

временныхъ мѣръ и далеко не удовлетворяли главнымъ условіямъ, принятымъ за основаніе предполагаемаго преобразованія, такъ какъ имѣлось въ виду дать ту свободу печатному слову, которая бы, обезпечивая правительство отъ злоупотребленій печати, въ то же время, допускала бы возможность свободнаго заявленія и обмѣна мысли, при полной гарантіи личности отъ административнаго произвола. Въ настоящее время, къ достиженію этихъ основныхъ условій, сдѣланъ важный шагъ изданіемъ указа 6 апрѣля 1865 года.

„Желая дать отечественной печати возможныя облегченія и удобства—изъяснено въ высочайшемъ указѣ—Мы признали за благо сдѣлать въ дѣйствующихъ цензурныхъ постановленіяхъ, при настоящемъ переходномъ положеніи судебной у насъ части и впредь до дальнѣйшихъ указаній опыта, нижеслѣдующія перемѣны и дополненія.

„I. Освобождаются отъ предварительной цензуры:

„а) *Въ обѣихъ столицахъ*: 1) всѣ выходящія донынѣ въ свѣтъ повременныя изданія, коихъ издатели сами заявятъ на то желаніе; 2) всѣ оригинальныя сочиненія объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ и 3) всѣ переводы объемомъ не менѣе 20 печатныхъ листовъ.

„б) *Повсемѣстно*: 1) всѣ изданія правительственныя; 2) всѣ изданія академій, университетовъ и ученыхъ обществъ и постановленій; 3) всѣ изданія на древнихъ классическихъ языкахъ и переводы съ сихъ языковъ; 4) чертежи, планы и карты.

„II. Освобожденныя отъ предварительной цензуры повременныя и другія изданія, сочиненія и переводы, въ случаѣ нарушенія въ нихъ законовъ, подвергаются судебному преслѣдованію; повременныя же изданія, кромѣ того, въ случаѣ замѣченнаго въ нихъ вреднаго направленія, подлежатъ и дѣйствію административныхъ взысканій, по особо установленнымъ на то правиламъ.

„III. Завѣдываніе дѣлами цензуры и печати вообще сосредоточивается при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ высшимъ наблюденіемъ министра, во вновь учрежденномъ главномъ по симъ дѣламъ управленіи.

„IV. Дѣйствія настоящаго указа не распространяются нынѣ: а) на сочиненія, переводы и изданія, а также мѣста въ нихъ, подлежащія, по дѣйствующимъ постановленіямъ и распоряженіямъ, духовной цензурѣ; постановленія и распоряженія сіи,

Digitized by Google

равно какъ и цензура иностранная, остаются на существующемъ теперь основаніи; б) на повременныя и другія изданія эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній съ текстами и безъ оныхъ, которыя подлежатъ дѣйствію цензурнаго устава также на существующемъ основаніи."

Постановленія, изложенныя въ указѣ, получатъ практическое примѣненіе съ 1-го сентября 1865 года.

КАРТОГРАФИЧЕСКІЯ РАБОТЫ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ВЪ 1864 ГОДУ.

Въ настоящей статьѣ мы будемъ говорить лишь о картографическихъ работахъ, произведенныхъ совокупными трудами генеральнаго штаба и корпуса топографовъ, въ теченіе 1864 года. Съ вновь изданными военно-статистическими трудами генеральнаго штаба мы надѣемся ознакомить читателей въ непродолжительномъ времени, въ рядѣ библіографическихъ отчетовъ объ этихъ трудахъ. Считаемъ умѣстнымъ здѣсь упомянуть также о дѣятельности генеральнаго штаба по военно-историческимъ работамъ, которой въ прошломъ году придана надлежащая организація при главномъ управленіи генеральнаго штаба; на первое время, дѣятельность эта сосредоточена на приведеніи въ требуемый порядокъ военно-историческаго архива генеральнаго штаба и на составленіи описей и каталоговъ рукописямъ и дѣламъ, хранящимся въ этомъ архивѣ. Въ свое время мы сообщимъ читателямъ о ходѣ и состояніи этихъ работъ генеральнаго штаба.

I. Геодезическія работы.

а) *Тригонометрическія и астрономическія работы по градусному измѣренію дуги параллели подъ 52 градусомъ широты.*

Работы эти составляли часть градуснаго измѣренія дуги земной параллели отъ г. Валенціи (Walentia, на юго-западномъ берегу Ирландіи) до Орской крѣпости (на р. Уралѣ), предпринятаго нашимъ правительствомъ, при содѣйствіи прусскаго, бельгійскаго и англійскаго правительствъ. Окончательная цѣль этого ученаго международнаго предпріятія состоитъ въ опредѣленіи размѣровъ и фигуры земли. Но предпріятіе это представляетъ особое значеніе потому, что имѣетъ ближайшею цѣ-

Digitized by Google

ліе опредѣленіе размѣровъ и фигуры земной *параллели*, между тѣмъ какъ почти всѣ до сихъ поръ произведенныя градусныя измѣренія были ведены по *меридіанамъ*. Хотя изъ совокупности меридіановъ можно косвенно судить и о фигурѣ самихъ параллелей, и такимъ образомъ уже доказано, что фигура эта есть кругъ, но окончательнаго, наглядиаго и точнаго рѣшенія этого вопроса можно ожидать только отъ непосредственнаго измѣренія самой параллели. Для геодезической части предпринятаго градуснаго измѣренія можно было воспользоваться обширными тригонометрическими работами, произведенными для картографическихъ цѣлей, въ теченіе многихъ лѣтъ, какъ заграницею, такъ и въ нашемъ отечествѣ. Но, для образованія непрерывной цѣпи треугольниковъ отъ Валенціи до Орска, заграницею недоставало только соединенія англійскихъ тріангуляцій съ бельгійскими, которое было исполнено въ недавнее время англійскими геодезистами. У насъ съ подобною же цѣлію предпринято было еще въ 1861 году проложеніе ряда треугольниковъ поперекъ Полѣсья, отъ Слуцка до Рогачева, для соединенія треугольниковъ Минской губерніи съ треугольниками губерніи Орловской. Несмотря на неимовѣрныя затрудненія, представляемыя лѣсистою и болотистою страною, работа эта уже приводилась къ концу, когда весною 1863 года польское возстаніе было причиною временнаго прекращенія работъ. За то къ осени того же года всѣ остальныя геодезическія работы въ Россіи, предпринятыя нашимъ генеральнымъ штабомъ для градуснаго измѣренія, за исключеніемъ вышепомянутаго слуцко-рогачевскаго ряда, были уже окончены и была установлена непрерывная геодезическая связь между Валенціею и Орскомъ. На протяженіи всей дуги, объемлющей около семидесяти градусовъ по долготѣ (около 7,350 верстъ), избрано было шестнадцать точекъ, приблизительно, въ равныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ. Для исполненія предпринятыхъ астрономическихъ работъ были назначены: съ нашей стороны — генеральнаго штаба полковникъ Форшъ и капитанъ Жилинскій; со стороны Пруссіи—докторъ Тиле и профессоръ Ферстеръ. Работы прошлаго лѣта состояли въ опредѣленіи широтъ и разностей долготъ слѣдующихъ точекъ параллели: Бреславля, Лейпцига, Бонна, Ньюпорта, Гринвича и Гаверфордвеста. Несмотря на встрѣченныя затрудненія, астрономическія работы къ западу отъ Бреславля были почти совершенно окончены. Кромѣ того, подъ

Digitized by Google

начальствомъ полковника Форша, въ прошломъ году, были произведены слѣдующія работы въ Варшавѣ, Гродно, Бобруйскѣ, Орлѣ, Линцкѣ, Саратовѣ и Самарѣ: избраны пункты для астрономическихъ наблюденій настоящаго года, сдѣлана связь астрономическихъ пунктовъ параллели съ первоклассными тригонометрическими точками и измѣрены азимуты шести тригонометрическихъ боковъ.

б) *Тригонометрическія измѣренія:*

1) Тріангуляція *сѣвернаго Кавказа*. Подъ начальствомъ Генералъ-лейтенанта Ходзько производились тригонометрическія измѣренія по *Ставропольской* губерніи.

2) Подъ начальствомъ полковника Оберга, производилась тріангуляція по *Московской* губерніи, для изслѣдованія уклоненія отвѣсной линіи.

3) Подъ начальствомъ полковника Злобина, костромская тріангуляція, доведенная до Казани, продолжена по *Казанской* губерніи. Кромѣ того, представлено описаніе костромской тріангуляціи.

4) Для приведенія въ извѣстность казенныхъ земель уральскихъ горныхъ заводовъ, подъ начальствомъ полковника Васильева, производились тригонометрическія измѣренія въ *Пермской* губерніи, и, кромѣ того, тамъ же предпринята топографическая съемка.

в) *Астрономическія и астрономо-геодезическія работы.*

1) Въ *Пермской* губерніи, корпуса топографовъ поручикомъ Яковлевымъ и подпоручикомъ Соколовымъ, въ теченіе лѣта была произведена хронометрическая экспедиція въ юго-западную часть губерніи и опредѣлено до 42 точекъ.

2) Подъ начальствомъ полковника Андерсона, произведены работы въ *Финляндіи*, гдѣ главныя точки опредѣлены астрономически, а по дорогамъ, между селеніями и главными пунктами, пройдено съ невеллиръ-теодолитомъ.

II. ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ СЪЕМКИ.

а) *Военно-топографическія съемки.*

1) *Новгородской губерніи.* Подъ начальствомъ генералъ-маіора Руднева, производилась военно-топографическая съемка, въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ; снято 18,904½ квадратныхъ верстъ, и планы городовъ Устюжны и Череповца (масштабъ 250 саж. въ дюймѣ).

Digitized by Google

2) *Воронежской губерніи.* Подъ начальствомъ полковника Кобелькова, произведена военно-топографическая съемка, въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ, въ уѣздахъ: Воронежскомъ, Бобровскомъ, Коротоякскомъ, Острогожскомъ, Бирючскомъ, Ливенскомъ и Валуйскомъ; всего снято 17,283 квадратныя версты, и планы городовъ: Воронежа, Боброва, Коротояка, Бирюча, Острогожска и Валуйки.

3) *Саратовской губерніи.* Подъ начальствомъ генералъ-маіора Шредерса, производилась съемка, въ масштабѣ 1 версты въ дюймѣ, при чемъ снято 13,588 квадратныхъ верстъ, и планы городовъ Петровска и Аткарска.

б) *Инструментальное исправленіе.*

Въ *С.-Петербургской* губерніи, подъ начальствомъ корпуса топографовъ подполковника Иванова, а впослѣдствіи капитана Андреева, произведено инструментальное исправленіе брульеновъ съемокъ частей Царскосельскаго и Лужскаго уѣздовъ, въ масштабѣ 200 верстъ въ дюймѣ. Кромѣ того, на брульены съемки нанесено направленіе петергофской желѣзной дороги отъ Петергофа до Ораніенбаума.

в) *Рекогносцировки.*

1) Сѣверо-западной части *Финляндіи*, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника барона Зедделера, въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ, на пространствѣ 39,426 квадратныхъ верстъ.

2) Подъ *С.-Петербургомъ* произведена, передъ маневромъ, рекогносцировка окрестностей Царскаго Села, Краснаго Села, Гатчины и Петергофа.

3) Въ *Псковской* губерніи, подъ начальствомъ корпуса топографовъ подполковника Штрауса, произведена рекогносцировка всей губерніи, въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ, на пространствѣ 38,400 квадратныхъ верстъ.

4) Въ *Виленскомъ* военномъ округѣ произведена рекогносцировка пространства между рѣкою Западною Двиною, прибрежьемъ Балтійскаго моря и прусскою границею. При этомъ снято все балтійское прибрежье отъ Либавы до м. Полангена.

5) Въ *Варшавскомъ* военномъ округѣ произведена съемка пространства вырубленныхъ войсками лѣсовъ, вдоль линіи желѣзныхъ дорогъ, и исполнены разныя съемки Варшавы и ея окрестностей.

Digitized by Google

г) *Работы на Кавказѣ* (подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Ходыко).

1) Карта части *Закубанскаго края*, между рѣками Кубанью и Бѣлою, въ масштабѣ 3 версты въ дюймѣ.

2) Инструментальная съемка части *Кабардинскаго* округа (Терской области), въ масштабѣ 250 саженъ.

3) Инструментальная съемка частей: *Кумыкскаго* и *Аварскаго* округовъ (Терской области), въ масштабѣ 2 версты.

4) Инструментальная съемка *Ахалцыхскаго* уѣзда (Кутаисской губерніи), въ масштабѣ 2 версты.

5) Топографическія съемки (въ масштабѣ 250 саженъ): Сигнахскаго и Елисаветпольскаго уѣздовъ, Закатальскаго округа, урочища Лагодехи и проч.

д) *Работы въ Оренбургскомъ краѣ* (подъ начальствомъ полковника Залѣсова).

1) Карта Оренбургскаго края, въ масштабѣ 100 верстъ.

2) Часть спеціяльной карты Оренбургскаго края (въ масштабѣ 10 верстъ).

3) Маршруты въ Туркестанской области (въ масштабѣ 5 верстъ).

е) *Работы въ Западной Сибири* (подъ начальствомъ полковника Бабкова).

1) Карта топографической съемки сѣверныхъ отроговъ Тарбагатайскаго хребта и горъ Мандранъ (масштабъ 2 версты); пространство въ 5,270 верстъ.

2) Карта топографической съемки долины рѣки Борохудзиръ (масштабъ 2 версты); пространство въ 3,496 квадратныхъ верстъ.

ж) *Работы въ Восточной Сибири* (подъ начальствомъ полковника Симонова).

1) Литографированная карта рѣки Сунгари (масштабъ 5 верстъ); пространство 4,390 квадратныхъ верстъ.

2) Юго-западная часть Нерчинскаго округа (масштабъ 5 верстъ); пространство 10,000 квадратныхъ верстъ.

3) Маршруты отъ Да-Хурея-Урги до озера Косогола; планъ залива Посьета, и проч.

Digitized by Google

III. ФОТОЛИТОГРАФИЧЕСКІЯ РАБОТЫ.

Сняты копіи съ планшетовъ военно-топографическихъ съемокъ Новгородской, Воронежской и Саратовской губерній и рекогносцировки Псковской губерніи; уменьшенныя копіи съ планшетовъ Лидскаго уѣзда Виленской губерніи; копія съ карты Сайменской системы и проч.

Кромѣ того, сняты виды г. Петергофа, виды военно-грузинской дороги (20 видовъ) и типы кавказскихъ народовъ (25 снимковъ).

IV. ГРАВИРОВАЛЬНЫЯ И ЛИТОГРАФИЧЕСКІЯ РАБОТЫ.

а) Изъ *гравировальныхъ* работъ, окончены: военно-топографическая карта Орловской губерніи (масштабъ 3 версты), карта царства Польскаго (3 версты); изъ атласа, издаваемаго военно-топографическою частію, карты: Азіятской Россіи и Германіи, и проч. Продолжались: военно-топографическая карта Выборгской губерніи, царства Польскаго, спеціяльная карта Россіи и разныя карты изъ атласа, издаваемаго военно-топографическою частію.

б) Изъ *литографическихъ* работъ изданы: хромолитографированная карта юго-восточной части Финляндіи и части С.-Петербургской губерніи (масштабъ 2 версты); орографическая карта Подольской губерніи (масштабъ 20 верстъ), и проч.

Всѣ исполненныя генеральнымъ штабомъ, совмѣстно съ корпусовъ топографовъ, работы, 26-го марта, были представлены, въ залахъ Зимняго дворца, на воззрѣніе Государя Императора и удостоились высочайшаго одобренія Его Величества.

ЗАМѢТКА О ГИДРОГРАФИЧЕСКИХЪ РАБОТАХЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА ВЪ 1864 ГОДУ.

Ниже, въ статьѣ „Русскій флотъ въ 1863 году", помѣщенъ краткій очеркъ гидрографическихъ работъ въ теченіе 1863 года; здѣсь мы приводимъ свѣдѣнія о работахъ, произведенныхъ въ прошломъ году, имѣя въ виду пополнить картографическія извѣстія, сообщенныя нами въ предъидущей статьѣ.

Въ теченіе 1864 года *гидрографическія изслѣдованія* производились: въ *Балтійскомъ* морѣ, у окраинъ Аландскихъ шхеръ, и въ *Ботническомъ* заливѣ съ цѣлію составленія морскихъ картъ отъ

Digitized by Google

Улеоборга до Турнео. Въ *Ладожскомъ* озерѣ продолжались работы по составленію карты озера и изслѣдованы впаденія въ него рѣки: Олонка (дор. Олонца), Тулокса и Видлица (до ихъ пороговъ). Въ *Каспійскомъ* морѣ сначала работы были сосредоточены въ южной части моря, на пространствѣ между Баку и Ленораномъ, покрытомъ грядами вулканическихъ острововъ и подводныхъ скалъ. Затѣмъ работы были перенесены въ среднюю часть моря и производились между Тюбъ-Караганомъ и Карабугазскимъ заливомъ. Считаемъ здѣсь не лишнимъ упомянуть, что въ каспійской экспедиціи придуманъ новый способъ снимать фотографическіе виды береговыхъ предметовъ прямо съ судна, при полномъ его ходѣ. Этимъ новымъ способомъ, еще не употреблявшимся у насъ, сняты фотографическіе виды со всѣхъ дѣйствующихъ каспійскихъ маяковъ.

Изъ числа *картъ*, составленныхъ, а также изданныхъ гидрографическимъ департаментомъ морскаго вѣдомства, упомянемъ: карты частей Балтійскаго моря и Ботническаго залива, карты частей Каспійскаго моря, карты устья рѣки Волги, а также карты различныхъ частей прибрежья Восточнаго океана, и проч.

Болѣе подробный отчетъ о гидрографическихъ работахъ морскаго вѣдомства въ теченіе 1864 года будетъ нами помѣщенъ въ „Обозрѣніи“ впослѣдствіи времени.

РУССКІЙ ФЛОТЪ ВЪ 1863 ГОДУ (*).

Въ одномъ изъ „Обозрѣній“ „Военнаго Сборника“ за прошлый годъ, подъ тѣмъ же заглавіемъ, мы помѣстили свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности нашего флота въ 1862 году (**). Пользуясь отчетами различныхъ управленій вѣдомства морскаго министерства, помѣщаемъ здѣсь свѣдѣнія того же рода о нашемъ флотѣ за 1863 годъ (т. е. къ 1-му января 1864 года).

I. *Составъ флота и его дѣятельность.*

Личный составъ. Къ 1-му января 1864 года весь личный составъ флотскихъ чиновъ простирался слишкомъ до 50,000 человѣкъ; а именно (***):

(*) Статья составлена по отчетамъ департаментовъ и управленій морскаго министерства, помѣщеннымъ въ „Морскомъ Сборникѣ“ 1864 г., №№ 8, 9, 10 и пр.

(**) См. „Военный Сборникъ“ 1864 г., № 4.

(***) Весь личный составъ флота къ 1-му января 1863 года былъ слѣдующій: адмираловъ и генераловъ—90; штабъ и оберъ-офицеровъ—3,024; классныхъ чиновъ-

Digitized by Google

Адмираловъ и генераловъ . . .	90	человѣкъ.
Штабъ и оберъ-офицеровъ . .	2,996	—
Классныхъ чиновниковъ . . .	854	—
Гардемариновъ и кондукторовъ .	399	—
Нижнихъ чиновъ	45,284 (*)	—

Увеличеніе числительности личнаго состава, сравнительно съ 1862 годомъ, произошло вслѣдствіе пополненія флота рекрутами и призыва безсрочно-отпускныхъ.

Собственно *боевую силу* (флотскіе экипажи и корпуса) къ 1-му января 1864 года составляли:

Адмираловъ и генераловъ . . .	19	человѣкъ.
Штабъ-офицеровъ	277	—
Оберъ-офицеровъ.	1,376	—
Гардемариновъ и кондукторовъ .	399	—
Нижнихъ чиновъ	34,686	—
	36,757	—

Вышеприведенное число морскихъ войскъ, простирающееся до 37,000 человѣкъ, составляетъ боевую силу личнаго состава нашего флота.

Статистическія данныя о личномъ составѣ. Нижніе чины морскаго вѣдомства, по *числу лѣтъ службы*, къ 1-му января 1864 года, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ (**):

	Число лицъ.	Проц.
Рекрутовъ	1,864	4,1
Прослужившихъ менѣе одного года	109	0,2
Отъ одного года до 6 лѣтъ включительно . .	1,182	2,6
— 7 лѣтъ до 10 лѣтъ включительно . . .	21,142	45,7
— 11 лѣтъ до 15 лѣтъ включительно. . .	15,337	31,2
— 15 лѣтъ до 20 и болѣе лѣтъ	7,507	16,2
	47,141	100

Слѣдовательно, изъ числа нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства нѣсколько менѣе половины состоятъ на службѣ болѣе 11

никовъ—882 чел.; гардемариновъ и кондукторовъ—425; нижнихъ чиновъ—38,958 (безъ чиновъ сибирской флотиліи). (См. отчетъ директора инспекторскаго департамента за 1863 г., „Морской Сборникъ“ 1864 г., № 9.)

(*) Кромѣ чиновъ сибирской флотиліи. Число ихъ въ концѣ 1863 года было: 1,850 человѣкъ.

(**) Здѣсь приведены данныя и о чинахъ сибирской флотиліи по 1-е ноября 1863 года. Свѣдѣнія заимствованы изъ статистическихъ таблицъ, приложенныхъ къ отчету по инспекторскому департаменту. См. „Морской Сборникъ“ 1864 г., № 9.

Digitized by Google

лѣтъ, т. е. лицъ, по существующимъ положеніямъ, нынѣ уже пріобрѣтшимъ право на безсрочный отпускъ; главную же массу служащихъ составляютъ нижніе чины, прослужившіе отъ 7 до 10 лѣтъ; лица, прослужившія до 6 лѣтъ включительно, составляютъ лишь около 7% всей массы нижнихъ чиновъ.

По *вѣроисповѣданіямъ* нижніе чины морскаго вѣдомства распредѣлялись такъ:

	Человѣкъ.	Проценты.
Православнаго исповѣданія .	37,735	80
Лютеранскаго	6,313	13,7
Католическаго	2,364	5
Магометанскаго	632	1,3
	47,044	100

Слѣдовательно, до 80% принадлежатъ къ православному исповѣданію, и почти исключительно великороссы; изъ иновѣрцевъ же, сколько намъ извѣстно, по преимуществу уроженцы остзейскихъ губерній, въ особенности Эстляндской (лютеране), западнаго края (католики), Астраханской и Таврической губерній (магометане), и проч.

Изъ числа нижнихъ чиновъ флота, *грамотныхъ* (умѣвшихъ читать и писать) было 12,925 человѣкъ, что составляетъ около 28% всего числа, слѣдовательно болѣе четвертой части.

Умѣвшихъ *плавать* считалось 19,972 человѣка, т. е. около 42%, слѣдовательно менѣе половины. По нашему мнѣнію, число это весьма недостаточно: морская служба обусловливаетъ всеобщее распространеніе между служащими искусства плаванія; желательно было бы, чтобы хотя чины, принадлежащіе къ такъ называемому боевому составу, обладали искусствомъ, столь важнымъ для моряка.

Изъ числа нижнихъ чиновъ флота, общее число *женатыхъ* было 17,738 человѣкъ, т. е. около 37%, слѣдовательно болѣе третьей доли всего числа—процентъ весьма значительный. Отчасти это объясняется возрастами рекрутовъ, въ особенности въ прежнее время, а также длинными сроками службы, во время которыхъ нижніе чины вступаютъ въ браки. Впрочемъ, надо полагать, что значительнѣйшая часть женатыхъ принадлежатъ по службѣ къ вспомогательной силѣ (береговая команда и проч.).

Digitized by Google

Суда флота (*). Къ 1-му января 1864 года всѣхъ судовъ состояло:

Готовыхъ судовъ:

	Паровыхъ.	Парусныхъ.	Всего.
Кораблей	7	„	7
Фрегатовъ	8	„	8
Броненосныхъ фрегатовъ	1	„	1
Броненосныхъ батарей	1	„	1
Корветовъ	21	1	22
Клиперовъ	11	„	11
Пароходо-фрегатовъ	7	„	7
Канонирскихъ лодокъ	79	„	79
Императорскихъ пар. яхтъ	4	„	4
Яхтъ	„	6	6
Шкунъ	25	7	32
Тендеровъ	„	2	2
Транспортовъ	6	11	17
Морскихъ баржъ	„	10	10
Морскихъ пароходовъ	56	„	56
Барказовъ и катеровъ	17	„	17
	243	37	280

Строящихся судовъ:

Броненосныхъ фрегатовъ	1	„	1
Броненосныхъ батарей	2	„	2
Корветовъ	2	„	2
Желѣзныхъ бронен. лодокъ	11	„	11
Малыхъ пароходовъ	1	„	1
Канонирскихъ лодокъ	2	„	2
Всего	262	37	299

Въ числѣ готовыхъ и строящихся судовъ не показаны портовыя суда, какъ-то: старыя суда, отчисленныя къ портамъ, плавучіе доки, землечерпательныя машины, рѣчныя баржи, боты и другія мелкія суда.

Изъ вышепоказаннаго числа 243 готовыхъ паровыхъ судовъ, приходилось:

(*) Въ будущемъ „Обозрѣній“ мы ознакомимъ читателей съ современнымъ состояніемъ нашего *броненоснаго флота*.

Digitized by Google

	Судовъ.	Число орудій.	Число силъ.
На балтійскій флотъ. . .	154	1,620	12,360
— бѣломорскую флотилію.	1	„	80
— каспійскую —	20	61	1,406
— черноморскую —	35	85	4,554
— сибирскую —	29	18	1,630
— аральскую —	4	„	112
	243	1,784	33,142

Дѣятельность флота. Вслѣдствіе возмущенія въ царствѣ Польскомъ и возникшихъ политическихъ обстоятельствъ, особенною дѣятельностію отличался *балтійскій флотъ*, въ которомъ было сформировано четыре отряда, расположенные въ Кронштадтѣ, у курляндскихъ береговъ, у Аландскихъ острововъ и въ Выборгѣ. Суда этихъ отрядовъ, кромѣ прямаго служебнаго и учебнаго назначенія, служили для перевозки войскъ (*) и разнаго рода военныхъ средствъ и запасовъ, необходимыхъ для производившихся вооруженій приморскихъ крѣпостей и другихъ пунктовъ. Сверхъ того, изъ состава балтійскаго флота находились въ плаваніи и вновь были командированы для заграничнаго плаванія эскадры и отряды: въ Тихій океанъ, въ Средиземное море, въ Атлантическій океанъ, къ берегамъ Америки и проч.

Въ *бѣломорской* флотиліи была вооружена одна паровая шкуна, которая употреблялась для маячныхъ надобностей.

Въ *аральской* флотиліи суда были заняты перевозкою разнаго рода военныхъ и жизненныхъ потребностей для фортовъ сыръ-дарьинской линіи (**), а также гидрографическими работами.

Сибирская флотилія занималась снабженіемъ приморскихъ пунктовъ разнаго рода потребностями, а также перевозкою пасажировъ и различныхъ тяжестей, гидрографическими работами и практическими упражненіями.

Черноморская флотилія, за исключеніемъ немногихъ судовъ, была вся вооружена; суда ея занимались крейсерствомъ (у

(*) Для сухопотнаго вѣдомства, въ теченіе 1863 года, на судахъ флота перевезено въ разныя мѣста 22,000 чел. нижнихъ чиновъ, около 200 лошадей и слишкомъ 127,000 пудовъ разнаго груза.

(**) Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что было перевезено 458 чел. и тяжестей до 61,000 пудовъ. По разсчету средней цѣнности перевозки, доставка грузовъ и тяжестей между фортомъ № 1-й и фортомъ Перовскій обошлась по 17 коп. за пудъ, тогда какъ сухопутная перевозка стоитъ не менѣе 50 коп. съ пуда.

Digitized by Google

кавказскихъ береговъ, а также на западномъ и сѣверномъ берегахъ Чернаго моря), практическимъ плаваніемъ, портовыми и гидрографическими работами, и участвовали въ заграничныхъ плаваніяхъ и командировкахъ.

Суда *каспійской флотиліи*, кромѣ содержанія брандвахтенныхъ станцій и отправленія разнаго рода портовыхъ обязанностей, перевозили различные грузы по портамъ и станціямъ и перевозили войска (*).

Вообще въ кампанію 1863 года было вооружено и находилось во внутреннемъ и заграничномъ плаваніи слѣдующее число судовъ:

	Число судовъ.		Человѣкъ.	
	Паровыхъ.	Парусныхъ.	Офицер.	Нижн. чин.
Во внутреннемъ плаваніи	173	33	1,014	14,633
Въ заграничномъ плаваніи	29	1	607	6,549
	202	34	1,621	21,182

Слѣдовательно, относительно всей числительности судовъ, изъ 243 готовыхъ судовъ находилось въ плаваніи 236, а относительно личнаго состава, на 36,757 человѣкъ, образующихъ боевую силу личнаго состава флота, принимали участіе въ плаваніи 22,803 человѣка, или около 62% показаннаго числа.

Обученіе и боевое состояніе флотскихъ командъ. Инспекторскіе смотры, произведенные въ 1863 году, показали, что состояніе морскихъ командъ, какъ по строевой, такъ и по хозяйственной части, находилось въ надлежащемъ порядкѣ, за исключеніемъ весьма незначительныхъ обнаруженныхъ упущеній, для отвращенія которыхъ тотчасъ же приняты надлежащія мѣры.

Въ теченіе 1863 года, по заведенному порядку, производилось приготовленіе опытныхъ комендоровъ, которые занимались основательнымъ изученіемъ *артиллерійскаго дѣла*. По наличному числу судовъ балтійскаго флота, нужно было имѣть всего 2,292 комендора; къ 1-му января 1864 года имѣлось уже 1,433 опытныхъ комендоровъ. Кромѣ того, въ черноморскихъ флотскихъ экипажахъ состояло 135 и въ каспійскихъ 6, слѣдовательно всего 1,574 комендора, основательно изучившихъ артиллерійское дѣло на учебныхъ артиллерійскихъ корабляхъ. Сверхъ

(*) Изъ Астрахани въ гор. Петровскъ перевезено 440 человѣкъ сухопутныхъ войскъ.

Digitized by Google

того, особыя команды обучались дѣйствію *боевыми ракетами* съ судовъ.

Обученіе *стрѣльбѣ изъ ручнаго оружія*, по прежнему, производилось въ морской учебной стрѣлковой командѣ, вошедшей въ составъ учебнаго пѣхотнаго баталіона, для котораго было издано новое положеніе, измѣнившее и положеніе о морской стрѣлковой командѣ. Въ 1863 году, въ морской стрѣлковой командѣ было 116 человѣкъ, изъ числа которыхъ 82 человѣка причислены къ первому, т. е. отличному разряду стрѣлковъ. Общее число стрѣлковъ, съ успѣхомъ кончившихъ курсъ обученія въ бывшей штуцерной командѣ (въ Кронштадтѣ) и въ бывшей стрѣлковой школѣ (въ Царскомъ Селѣ), къ 1-му января 1864 года считалось въ составѣ флота — 17 офицеровъ и 385 нижнихъ чиновъ, которые могутъ быть хорошими инструкторами. Кромѣ того, для поощренія офицеровъ къ усовершенствованію въ стрѣльбѣ изъ ручнаго оружія, было произведено въ Кронштадтѣ, въ особо устроенномъ стрѣльбищѣ, годичное состязаніе, въ которомъ принимали участіе 11 офицеровъ, 10 кондукторовъ и 1 юнкеръ; изъ нихъ 4 офицера и 2 кондуктора удостоились получить призы.

Также успѣшно производились и военно-морское *гимнастическое* образованіе и упражненіе въ фехтованіи. Въ 1863 году, въ гимнастическомъ заведеніи состояло 10 офицеровъ и 190 нижнихъ чиновъ, которые должны впослѣдствіи времени занять мѣста инструкторовъ во флотскихъ экипажахъ. Вообще можно считать развитіе гимнастическаго образованія во флотѣ отчасти обезпеченнымъ, потому что къ 1-му января 1864 года общее число лицъ, получившихъ образованіе въ бывшей гимнастической командѣ и въ нынѣшнемъ военно-морскомъ гимнастическомъ заведеніи, было: 66 офицеровъ и 449 нижнихъ чиновъ.

Для практическихъ занятій и упражненій гардемариновъ и кондукторовъ, былъ посланъ фрегатъ „Димитрій Донской“, который, совершивъ благополучное учебное плаваніе, возвратился лѣтомъ 1863 года.

Кромѣ того, въ теченіе зимняго времени, въ Кронштадтѣ читались для морскихъ офицеровъ публичныя лекціи изъ морской артиллеріи, о механическомъ дѣйствіи теплоты, о вліяніи судоваго желѣза на компасъ, изъ морскаго международнаго права, изъ физической географіи и сравнительной анатоміи и

Digitized by Google

физіологіи (*). Независимо того, офицерамъ, квартирующимъ въ С.-Петербургѣ, было дозволено слушать лекціи въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Сверхъ того, офицеры и кондукторы корпуса инженеръ-механиковъ, по окончаніи навигаціи, для практическихъ занятій, были распредѣлены по ижорскимъ адмиралтейскимъ и на кронштадтскій пароходные заводы, и значительное число спеціялистовъ изъ техниковъ было командировано заграницу.

Для образованія нижнихъ чиновъ, флотскіе унтеръ-офицеры и матросы обучались при 1-мъ учебномъ морскомъ экипажѣ въ Кронштадтѣ, въ числѣ 328 человѣкъ, грамотѣ, счисленію, знанію компаса, обращенію съ артиллерійскими орудіями и теоріи стрѣльбы; а въ Петербургѣ, при матросской библіотекѣ въ Крюковскихъ казармахъ, обучалось грамотѣ до 300 человѣкъ нижнихъ чиновъ; кромѣ того, грамотѣ же обучались нижніе чины, состоявшіе въ военно-морскомъ гимнастическомъ заведеніи, въ числѣ 189 человѣкъ.

II. *Комплектованіе личнаго состава флота нижними чинами.*

Въ 1853 году были утверждены правила о комплектованіи флота рекрутами. Правилами этими опредѣлены губерніи, изъ которыхъ должны поступать рекруты преимущественно во флотъ. Это былъ первый шагъ къ совершенствованію порядка комплектованія флота. По обширности нашихъ губерній, сосѣдство ихъ съ судоходными рѣками и моремъ еще не дѣлаетъ всего населенія этихъ губерній привычнымъ къ морскому дѣлу. Весьма часто бываетъ, что жители не только отдаленныхъ отъ водоемовъ и судоходныхъ рѣкъ уѣздовъ этихъ губерній, но даже и уѣздовъ, граничащихъ съ тѣми мѣстностями, которыя орошаются судоходными водами, вовсе незнакомы даже съ рыбнымъ промысломъ. Большею частію этого рода промышленою дѣятельностію занимается исключительно населеніе жилыхъ пунктовъ, лежащихъ на берегахъ водъ. Вслѣдствіе этого является потребность комплектовать флотъ не изъ населенія цѣлыхъ административныхъ частей (губерній и уѣздовъ), а изъ полосъ

(*) Мы слышали, что подобнаго рода лекціи имѣется въ виду устроить въ штабъ-квартирахъ военныхъ округовъ, и преимущественно въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и пр., для сухопутныхъ офицеровъ, по различнымъ предметамъ военныхъ знаній.

Digitized by Google

населенія, живущаго по берегамъ рѣкъ и морей. Въ 1863 году произведенъ первый опытъ подобнаго комплектованія флота. Изъ числа 400 рекрутовъ, назначенныхъ изъ Эстляндской губерніи для флота, взяты преимущественно уроженцы селеній этой губерніи, постоянно занимающихся рыбнымъ промысломъ, въ числѣ 156 рекрутовъ. Рекрутовъ этихъ приказано зачислить въ команды нераздѣльно, для легчайшаго наблюденія за ихъ морскими качествами. Отъ результатовъ этихъ наблюденій будутъ отчасти зависѣть дальнѣйшія изысканія морскаго министерства по вопросу о наилучшемъ комплектованіи флота.

Кромѣ того, въ 1863 году продолжались опыты найма во флотъ вольнонаемныхъ матросовъ: такъ, въ навигацію 1863 года, въ Архангельскѣ, на судахъ для службы мѣстнаго порта, было нанято 17 человѣкъ вольнонаемныхъ матросовъ. Сверхъ того, до 700 человѣкъ вольнонаемныхъ состояло въ морскомъ вѣдомствѣ, въ должностяхъ прислуги при учебныхъ заведеніяхъ: писцовъ, сторожей и проч.

Въ 1863 году, по случаю чрезвычайныхъ политическихъ обстоятельствъ, явилась необходимость въ призывѣ на службу значительнаго числа людей для укомплектованія флотскихъ экипажей. Вслѣдствіе этого было рѣшено вызвать временноотпускныхъ, и именно нижнихъ чиновъ наборовъ 1845 и послѣдующихъ годовъ, въ числѣ 7,318 человѣкъ. Хотя вызовомъ временноотпускныхъ удовлетворялась потребность военнаго времени въ людяхъ, такъ какъ, за укомплектованіемъ всѣхъ наличныхъ и строящихся судовъ флота, оставалось еще до 5,500 человѣкъ въ запасныхъ ротахъ, но при ожиданіи войны, естественно, нельзя было довольствоваться такимъ запасомъ людей. Поэтому было рѣшено воспользоваться объявленнымъ наборомъ, для призыва во флотъ 3,000 рекрутовъ. Призывъ этотъ, кромѣ того, обусловливался необходимостію освѣжить личный составъ флота людьми болѣе молодыми, такъ какъ морскія команды заключали въ себѣ людей старослужащихъ, изъ которыхъ многіе, бывшіе во временныхъ отпускахъ, утратили опытность и необходимыя для морской службы силы. Изъ призванныхъ 3,000 рекрутовъ было назначено 2,330 человѣкъ къ балтійскій флотъ, 400 человѣкъ въ каспійскую и 270 человѣкъ въ черноморскую флотиліи.

Digitized by Google

III. *Морскія учебныя заведенія.*

Проектъ положенія о преобразованіи морскихъ учебныхъ заведеній въ теченіе 1863 года обработывался въ особомъ комитетѣ. Такъ какъ, по потребности нашего флота въ офицерахъ, по вѣроятному его составу въ 1868 году, можетъ встрѣтиться въ этомъ году недостатокъ во флотскихъ офицерахъ, то комитетъ, остановившись на четырехлѣтнемъ курсѣ въ преобразованномъ морскомъ корпусѣ, нашелъ необходимымъ прерванный пріемъ воспитанниковъ въ это заведеніе возобновить. Вслѣдствіе этого опредѣлено объявить состязательный экзаменъ и принять, на основаніи онаго, 50 лучшихъ воспитанниковъ.

Личный составъ морскихъ учебныхъ заведеній въ 1863 году былъ слѣдующій:

	Учащіе.	Учащіеся.
Въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ.	33	162
— инженерномъ и артиллерійскомъ училищахъ	29	128
— штурманскомъ училищѣ.	24	143
— ротѣ торговаго мореплаванія (причисленной къ штурманскому училищу)	15	44
	101	477

Кромѣ того, къ 1-му января 1864 года, состояло:

	Учащихся.
Матросскихъ сыновей въ школѣ гвардейскаго экипажа	34
Юнговъ въ 1-й учебномъ экипажѣ и учениковъ школы писарей.	264
Въ учрежденномъ 2-мъ учебномъ экипажѣ	102
— фельдшерскихъ школахъ	66
	466

IV. *Врачебная часть.*

Отчетъ по медицинскому управленію морскаго министерства за 1863 годъ (*) представляетъ весьма богатый матеріалъ для медицинской статистики и отличается полнотою, многосторонностію и основательностію изслѣдованій. Не имѣя возможности вдаваться въ подробности, мы приводимъ здѣсь лишь общіе выводы о состояніи здоровья въ нашемъ флотѣ въ теченіе 1863 года. Но прежде того приводимъ сравнительныя цифры заболѣванія и смертности за предшествовавшія шесть лѣтъ; здѣсь въ разсчетъ приняты средняя ежегодная числительность нижнихъ

(*) См. „Морской Сборникъ“ 1864 года, № 9.

Digitized by Google

чиновъ, кадетъ, юнговъ, кантонистовъ и офицеровъ. Изъ этого разсчета оказывается, что на 1,000 человѣкъ команды:

	Заболѣло.	Умерло.
Въ 1858 году . . .	714,2 чел.	25,3 чел.
— 1859 — . . .	666,6 —	21,5 —
— 1860 — . . .	505 —	16 —
— 1861 — . . .	478,4 —	14,6 —
— 1862 — . . .	479,1 —	15,6 —
— 1863 — . . .	488,8 —	17,4 —

Слѣдовательно, до 1861 года было постепенное и притомъ довольно значительное уменьшеніе какъ въ заболѣваніи, такъ и въ смертности; въ 1861 и 1862 годахъ цифры эти почти равны, а въ 1863 году представляютъ незначительное увеличеніе, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ и напряженной дѣятельности чиновъ.

Въ 1863 году (въ теченіе медицинскаго года съ 1-го ноября 1862 года по 1-е ноября 1863 года) общія числа заболѣвшихъ и умершихъ *нижнихъ чиновъ* представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Человѣкъ.
Среднее число нижнихъ чиновъ въ морскихъ командахъ	29,130
Заболѣло	13,135
Выздоровѣло	12,547
Умерло	422

Слѣдовательно, отсюда видно, что:

Болѣзненность: на 1,000 человѣкъ заболѣло . . .	450,9
Смертность: на 1,000 человѣкъ умерло	17,9
На 1,000 человѣкъ выздоровѣвшихъ умерло . . .	41,9

Эти отношенія значительно видоизмѣняются по различнымъ портамъ, а именно:

	Болѣзненность. На 1,000 чел.	Смертность. Умерло на 1,000 чел.
С.-петербургскій	382,3	19,7
Ижорскіе адмиралтейскіе заводы . .	605,6	13,7
Кронштадтскій	449,8	20,7
Ревельскій	214,8	13,2
Свеаборгскій	558,9	20,2
Архангельскій	210,5	36,8
Астраханскій	370,3	9,2
Бакинскій	593,7	22,1
Астрабадская станція	578,6	5
Николаевскій	531,1	11,6
Севастопольскій	579,4	4,37

Digitized by Google

Изъ этой таблицы видна колебаніе среднихъ отношеній для различныхъ портовъ. Колебанія эти частію объясняются вліяніемъ мѣстныхъ гигіеническихъ условій, частію особыми обстоятельствами, въ которыхъ находились команды. Такъ на значительное увеличеніе числа больныхъ въ Кронштадтѣ имѣли вліяніе усиленныя и спѣшныя работы по вооруженію крѣпости, усилившееся пьянство, призывъ безсрочноотпускныхъ, которые вслѣдствіе перемѣны климата и быта подвергались болѣе частымъ поврежденіямъ организма; то же слѣдуетъ сказать и объ Ижорскихъ заводахъ. Въ другихъ же портахъ вліяли медикотопографическія условія и проч.

Общій *характеръ болѣзней* былъ катарро-воспалительный, который, смотря по времени года, отличался пораженіемъ дыхательныхъ или пищеварительныхъ путей. Ни одна изъ повѣтренныхъ болѣзней не возвышалась до степени эпидеміи; цынга, распространившаяся на сѣверѣ въ 1862 году, значительно уменьшилась.

Движеніе больныхъ по *времени года*, по мѣсяцамъ, было слѣдующее:

	Число больныхъ.
Въ ноябрѣ 1862 года	995
— декабрѣ —	739
— январѣ 1863 года	824
— февралѣ —	910
— мартѣ —	988
— апрѣлѣ —	1,099
— маѣ —	1,182
— іюнѣ —	1,312
— іюлѣ —	1,364
— августѣ —	1,089
— сентябрѣ —	1,190
— октябрѣ —	1,128

Средняя мѣсячная цифра больныхъ составляетъ 1,088 человѣкъ. Самый здоровый мѣсяцъ былъ декабрь 1862 года, самый нездоровый іюль 1863 года; вообще вторая половина года представляетъ гораздо болѣе больныхъ. Прибыль больныхъ по преимуществу зависѣла отъ травматическихъ поврежденій (разнаго рода ушибовъ и пр.), число которыхъ постоянно увеличивается во время усиленныхъ работъ и вооруженія судовъ, особенно по кронштадтскому порту. Почти тѣ же выводы мож-

Digitized by Google

но сдѣлать и относительно распредѣленія смертностей по мѣсяцамъ.

„Важно было бы знать—говоритъ отчетъ—сколько въ общемъ итогѣ заболѣвшихъ нижнихъ чиновъ страдало болѣзнями *повѣтренными* и сколько отъ другихъ недуговъ. Но точное разграниченіе болѣзней по происхожденію, при введенной теперь, хотя и довольно подробной, номенклатурѣ, невозможно, и едвали оно въ точности возможно и при самой подробной номенклатурѣ. Впрочемъ, полученныя нами, при болѣе подробномъ раздѣленіи, цифры, вѣроятно, немногимъ бы расходились отъ предложенныхъ теперь; но при подобныхъ выкладкахъ всегда необходимо стараться о приведеніи въ ясность самыхъ мелкихъ деталей. Итакъ, мы имѣемъ:

	Больныхъ.
На лихорадки и горячки	2,426
— остротечныя страданія дыхательныхъ путей	1,451
— ревматизмы члено-суставные	806
— острые катарры кишекъ и дезинтеріи	550
— перемежающуюся лихорадку	394
— воспаленіе глазъ: простое и острогнойное	376
— воспаленіе другихъ органовъ и апоплексію мозга	259
Итого болѣзни повѣтреннаго и простуднаго свойства	6,262

	Больныхъ.
На цынгу	342
— бугорчатку	245
— другія болѣзни неправильнаго кровотворенія и питанія, и хроническія страданія разныхъ органовъ	1,545
— болѣзни нервной системы и помѣшательства	144
— запой и отравленіе спиртомъ	119
Итого болѣзни хроническія, внутреннія и наружныя	2,395
На травматическія поврежденія, нарывы и ногтоѣду	2,573
— на венерическія болѣзни	1,814
— прочіе болѣзни и случаи	39

Вышеприведенныя данныя о разнаго рода болѣзняхъ составляютъ слѣдующія отношенія:

	Число больныхъ.	Проценты.	На 1,000 чел. команды.
На болѣзни повѣтреннаго и простуднаго свойства	6,262	47,9	214,9

Digitized by Google

На болѣзни неправильнаго питанія и другія хроническія . .	2,395	18,3	82,3
На травматическія поврежденія и проч.	2,572	19,5	88,2
На венерическія болѣзни . . .	1,814	13,9	62,3
На прочія.	39	0,4	1,3
Итого	13,082	100	449

Число *смертныхъ случаевъ* (520 человѣкъ) по болѣзнямъ, отъ которыхъ причинилась смерть, можно распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

	Число умершихъ.	Проценты на 100 умершихъ.	На 1,000 чел. команды.
Отъ бугорчатки	181	34,4	6,2
— различныхъ острыхъ болѣзней	175	34,33	6
— хроническихъ болѣзней	133	25,8	4,7
— травматическихъ поврежденій.	31	6	1
. . . . .	520	100	17,9

Смертность почти постоянно возвышалась соотвѣтственно прибыли заболѣвшихъ. Въ весенніе мѣсяцы она была въ сѣверныхъ портахъ нѣсколько больше между хроническими больными, долго лежавшими въ госпиталяхъ.

Мы остановимся на приведенныхъ общихъ свѣдѣніяхъ о болѣзненности и смертности между нижними чинами флота, не входя въ подробныя изслѣдованія, для которыхъ имѣются въ отчетѣ обильныя данныя, изложенныя съ полнымъ знаніемъ дѣла.

Что же касается до состоянія здоровья *офицеровъ* морскаго вѣдомства, въ теченіе 1863 года, то въ этомъ отношеніи мы въ отчетѣ находимъ слѣдующія данныя. Изъ 1,483 человѣкъ средняго наличнаго состава корпуса офицеровъ морскаго вѣдомства, заболѣло 1,427 человѣкъ, и изъ нихъ умерло 20 человѣкъ. Слѣдовательно, на 1,000 человѣкъ офицеровъ заболѣло $962_{,12}$ и умерло $13_{,4}$.

На 1,000 человѣкъ заболѣвшихъ, разнаго рода болѣзнями, по родамъ болѣзней было больныхъ:

Лихорадками и горячками	$249_{,4}$
Болѣзнями грудныхъ органовъ	$112_{,1}$
Ревматизмомъ	$110_{,7}$

Digitized by Google

Венерическими болѣзнями	92,25
Поносами и дезинтеріею	74,2
Рожею, вередами и ногтоѣдою	57,14
Перемежающеюся лихорадкою	52,5
Глазными болѣзнями	39,2
Травматическими поврежденіями	32,2
Болѣзнями брюшныхъ внутренностей	19,26
Язвами и другими болѣзнями вслѣдствіе разныхъ худосочій	19,16
Запоемъ	18,2
Бугорчаткою	16,18
Разстройствомъ нервной системы	15,4
Воспаленіемъ мозга и апоплексіею	14
Хроническими сыпями	12,6
Болѣзнями сердца и сосудовъ	8,4
Грыжами, опухолями, воспаленіемъ составовъ и т. п.	55,2

Между офицерами, чаще чѣмъ между нижними чинами, встрѣчались простудныя и гастрическія лихорадки и ревматизмы, острые катарры кишекъ, перемежающіяся лихорадки, воспаленіе глазъ; всѣ же другія болѣзни, въ особенности травматическія поврежденія и болѣзнь дыхательныхъ путей, были между офицерами гораздо рѣже.

Умершихъ было всего 20 офицеровъ. Въ томъ числѣ: отъ бугорчатки 10, отъ апоплексіи 2, отъ воспаленія мозга, воспаленія дыхательныхъ органовъ, неправильнаго отдѣленія желчи, маразма, брайтовой болѣзни (пораженіе почекъ), ущемленной грыжи и ожоги—по одному.

Въ заключеніе приводимъ свѣдѣнія о всемъ числѣ больныхъ, выздоровѣвшихъ и умершихъ, которыхъ касается отчетъ морскаго медицинскаго управленія.

Общее число больныхъ, лечившихся въ госпитальныхъ учрежденіяхъ морскаго вѣдомства, въ 1863 году, было:

	Число больныхъ съ прежними.	Число вы- здоровѣвшихъ.	Умерло.
1) Штабъ и оберъ-офицеровъ морскаго вѣдомства	1,486	1,409	20
2) Кадеты, воспитанники, юнги и кантонисты	787	711	3
3) Нижніе чины морскаго вѣдомства въ портахъ	14,330	12,457	522

Digitized by Google

4) Нижніе чины морскаго вѣдомства на судахъ . . .	8,195	7,826	6
5) Жены и взрослыя дочери морскаго вѣдомства . . .	4,787	4,550	191
6) Малолѣтнія дѣти морскаго вѣдомства	5,039	4,397	513
7) Офицеры и чиновники военно-сухопутнаго вѣдомства	339	310	15
8) Нижніе чины военно-сухопутнаго вѣдомства . . .	3,657	3,176	143
9) Разныя лица невоенныхъ вѣдомствъ	2,868	2,347	312
10) Жены и взрослыя дочери посторонняго вѣдомства .	1,946	1,648	155
11) Малолѣтнія дѣти постороняго вѣдомства . . .	850	750	84
	44,284	39,081	1,964

Выражая числа заболѣвшихъ и умершихъ въ отношеніяхъ, получимъ:

	Средній наличный составъ.	На 1,000 чел. нал. состава. Заболѣло.	Умерло.	На 1,000 чел. выздоровѣвш. Умерло.
1) Штабъ и оберъ-офицеры морскаго вѣдомства . . .	1,483	962,2	13,4	14,1
2) Кадеты, воспитанники и проч.	704	1,048,2	4,2	4,2
3) Нижніе чины морскаго вѣдомства въ портахъ. . .	29,130	450,5	17,6	41,9
4) Нижніе чины морскаго вѣдомства на судахъ . . .	4,805	1,705	1,2	0,8
5) Жены и взрослыя дочери морскаго вѣдомства . . .	9,987	489,7	19,1	41,9
6) Малолѣтнія дѣти морскаго вѣдомства	9,121	463	56,2	116,6
7) Офицеры и чиновники военно-сухопутнаго вѣдомства	279	1,215	53,5	48,3
8) Нижніе чины военно-сухопутнаго вѣдомства . . .	10,877	335,2	13,1	45
9) Разныя лица невоенныхъ вѣдомствъ	„	„	„	132

Digitized by Google

10) Жены и взрослыя дочери постороннаго вѣдомства . . . „ „ „ 98,8
11) Малолѣтнія дѣти постороннаго вѣдомства . . . . . „ „ „ 112

Къ 1-му ноября 1863 года всѣхъ больныхъ состояло 2,083 человѣка.

V. *Судебная часть* (*).

Въ 1863 году въ военно-судныхъ комисіяхъ состояло на производствѣ 85 слѣдственныхъ и 450 военно-судныхъ дѣлъ, всего 535 дѣлъ, и 517 человѣкъ подсудимыхъ. Увеличеніе числа военно-судныхъ дѣлъ и подсудимыхъ, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, объясняется коренною реформою (17-го апрѣля) въ системѣ наказанія нижнихъ чиновъ, которая съ одной стороны ограничиваетъ власть начальствующихъ лицъ въ наложеніи взысканій по собственному усмотрѣнію дисциплинарнымъ порядкомъ, а съ другой—возвышено значеніе нашивокъ, даруемыхъ за безпорочную службу, лишеніе которыхъ нынѣ совершается не иначе, какъ по приговорамъ суда.

Въ 1863 году, число подсудимыхъ къ общему числу чиновъ морскаго вѣдомства относилось какъ 1 : 96; между тѣмъ, въ 1862 году, какъ 1 : 108. Въ числѣ *подсудимыхъ* было:

	Всего состояло.	Осужденныхъ.	Осталось подъ судомъ къ 1864 г.
Штабъ-офицеровъ	8	2	4
Оберъ-офицеровъ	25	10	14
Чиновниковъ	8	3	4
Нижнихъ чиновъ на особыхъ правахъ.	28	7	19
Нижнихъ чиновъ на общихъ правахъ.	448	286	102
	517	308	143

Число осужденныхъ составляло отношеніе къ общей числительности командъ морскаго вѣдомства 1 : 162 (въ 1862 году 1 : 185).

Изъ числа 308 осужденныхъ подвергнуты слѣдующимъ *наказаніямъ*:

(*) См. отчетъ по военно-ссудной части морскаго вѣдомства за 1863 годъ. „Морской Сборникъ“ 1864 года, № 8.

Digitized by Google

	Число лицъ.	Процентъ.
1) Лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу	6	
2) Ссылкѣ на житье въ Сибирь, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ . . .	11	3
3) Ссылкѣ на житье въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи, безъ лишенія правъ и преимуществъ	2	
4) Ссылкѣ въ арестантскія роты на срокъ, безъ тѣлеснаго наказанія	53	17,2
5) Разжалованы въ рядовые, съ лишеніемъ знаковъ отличія.	2	7
6) Исключенію изъ службы.	3	
7) Лишенію знаковъ отличія и нашивокъ . . .	16	
8) Тѣлесному наказанію, со ссылкою въ арестантскія роты.	53	56,1
9) Тѣлесному наказанію съ разжалованіемъ изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые	9	
10) Общему тѣлесному наказанію.	111	
11) Разнымъ оштрафованіямъ	50	16,1
12) Вмѣнена въ наказаніе бытность подъ судомъ.	1	0,6
13) Церковному покаянію	1	
	308	100

Изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній видно, что тѣлесное наказаніе въ 1863 году было, какъ и въ прошлыхъ годахъ, преобладающимъ видомъ наказаній; но въ предшествовавшемъ году преобладающимъ тѣлеснымъ наказаніемъ было наказаніе шпицрутенами, между тѣмъ въ 1863 году оными наказано только 49 человѣкъ, и затѣмъ наказаніе это отмѣнено.

По *преступленіямъ* чины, преданные суду, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Офицеровъ и чиновниковъ, въ 1863 году, было предано суду 14, изъ нихъ: 1 за нарушеніе дисциплины, 5 за упущеніе по службѣ, 2 за дерзость противъ начальства, 2 за предосудительное поведеніе, 3 за растрату казеннаго имущества и 1 по обвиненію въ участіи въ кражѣ денегъ, принадлежащихъ частному лицу. Число преданныхъ суду офицеровъ къ общему числу относится какъ 1 : 203. По суду, изъ числа преданныхъ оному, 2 освобождены отъ него, 1 подвергнутъ аресту на гауптвахтѣ, 4 въ крѣпости; остальные 7 еще состояли подъ судомъ.

Изъ числа *нижнихъ чиновъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказа-*

Digitized by Google

нія, въ 1863 году, было предано суду 17 человѣкъ, изъ нихъ: 1 за упущеніе по службѣ, 2 за убійство, 4 за дурное поведеніе, 1 за пьянство, 3 за дерзость, 5 за кражу казенныхъ вещей и 1 за подлогъ. Изъ этихъ лицъ по суду 1 лишенъ дворянства, 2 разжалованы въ рядовые, одному вмѣнено въ наказаніе содержаніе во время суда подъ стражею, а остальные 13 еще состояли подъ судомъ.

Въ преступленіяхъ прочихъ *нижнихъ чиновъ* преобладаютъ преступленія по службѣ. Изъ числа состоявшихъ подъ судомъ, было:

	Число.	Проц.
1) За преступленія по службѣ.	229	51
2) Преступленія противъ правъ на имущество .	122	27
3) Противозаконное удовлетвореніе плотскихъ страстей и развратное поведеніе.	55	12
4) Преступленія противъ безопасности жизни и противъ правъ общественнаго состоянія лицъ	29	6
5) Преступленія противъ правительства. . . .	6	1
6) Подлоги и лживые поступки	5	
7) Преступленіе противъ вѣры.	1	
8) Преступленіе противъ правъ семейственнаго состоянія.	1	
	448	100

Въ преступленіяхъ по службѣ главное мѣсто занимали *побѣги*. Такъ изъ 229 человѣкъ, состоявшихъ подъ судомъ за преступленія по службѣ, около половины судилось за побѣги, а именно 96 человѣкъ, что составляетъ нѣсколько болѣе 2 человѣкъ на 1,000 общей числительности (1 на 490). Въ 1862 году это отношеніе было менѣе благопріятно (1 : 451).

Преступность въ различныхъ по роду службы командахъ представляетъ слѣдующія отношенія. Число подсудимыхъ приходилось:

	Въ 1863 г.	Въ 1862 г.
Въ бывшихъ ластовыхъ экипажахъ .	1 : 25	1 : 46
— флотскихъ экипажахъ	1 : 109	1 : 149
— бывшихъ рабочихъ экипажахъ. .	1 : 282	1 : 132

Слѣдовательно, наибольшее число подсудимыхъ приходилось на чиновъ ластовыхъ экипажей, что объясняется бывшимъ составомъ этихъ командъ. Неблагопріятное измѣненіе пропорцій объясняется, какъ уже было упомянуто, новыми постановленіями о системѣ воинскихъ наказаній.

Digitized by Google

Говоря о 1863 годѣ въ отношеніи судебнаго законодательства, мы должны упомянуть, что годъ этотъ, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ эпохъ, и постановленія 17-го апрѣля 1863 года о новой системѣ наказаній навсегда останутся славнымъ памятникомъ нынѣшняго царствованія.

Мы уже упоминали, въ одномъ изъ „Обозрѣній", о новой системѣ тюремнаго заключенія и привели извлеченіе изъ положенія о военно-исправительной тюрьмѣ морскаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ (*). Въ томъ же 1863 году продолжались работы по обсужденію вопроса о преобразованіи нашего военнаго судоустройства и судопроизводства.

VI. *Провіантская и комисаріятская части.*

Провіантъ и морская провизія. Размѣръ запаса муки и крупъ или наличнаго провіанта былъ слѣдующій:

	Оставалось и вновь поступило.	Записано въ расходъ въ теченіе года.	Къ 1-му января 1864 года.
Муки . . .	193,920 кулей,	100,903 куля,	93,017 кулей.
Крупъ. . .	27,836 четв.	12,363 четв.	15,473 четв.

Количества наличнаго провіанта обезпечивало продовольствіе командъ, смотря по размѣрамъ запаса въ различныхъ магазинахъ и числительности команды, по преимуществу, до конца 1864 года или начала 1865 года.

Для пополненія запасовъ въ теченіе года были произведены заподряды, и поставленный провіантъ, прежде пріемки, освидѣтельствованъ особыми комисіями, по указаніямъ которыхъ приняты надлежащія мѣры.

Кромѣ обычныхъ заготовокъ провіанта для различныхъ портовъ, упомянемъ объ отправленіи кругосвѣтнымъ путемъ провіанта изъ Амура, въ количествѣ до 100,000 пудовъ, при чемъ было зафрахтовано нѣсколько финляндскихъ и датскихъ судовъ, которыя и отправлены съ разсчетомъ доставить провіантъ къ лѣту 1864 года. Операціи заготовленія и отправки обошлись слишкомъ 220,000 р. Эта экстренная заготовка, обусловленная насущною потребностію, вызвала со стороны морскаго министерства весьма справедливое мнѣніе о болѣе выгодной системѣ заготовки провіанта для приамурскаго населенія, и вообще для Восточной Сибири, въ Америкѣ.

(*) См. „Военный Сборникъ" за 1865 г., № 1, „Русское Военное Обозрѣніе".

Digitized by Google

Обыкновенные запасы морской провизіи были достаточны и совершенно вопущены порядкомъ безъ затрудненій; но, по случаю особыхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ вооруженіе судовъ въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, чѣмъ предполагалось, встрѣтилась необходимость въ экстренныхъ заготовкахъ морской провизіи, которыя и исполнены хозяйственнымъ способомъ на счетъ экстренно-ассигнованныхъ для этой цѣли суммъ.

Обмундированіе командъ. Срочныя заготовленія мундирныхъ и шапочныхъ матеріаловъ и вещей, въ потребность 1864 года, были заподряжены на сумму 172,494 р. 4 к. Кромѣ того въ срединѣ года произведены экстренныя заготовленія, необходимыя для обмундированія временно-отпускныхъ и другихъ потребностей, что и исполнено на сумму 216,046 р. 10 к. Потребность въ сукнахъ и каразеѣ, въ 1863 году, по обыкновенію, исполнена заподрядомъ департамента мануфактуръ и торговли; на 1864 годъ требованія сукна были пріостановлены, въ виду предположенія замѣнить употребляемыя во флотѣ армейскія сукна тѣми называемыми сукнами гвардейскими. Шитье вещей производилось въ казенной центральной швальнѣ морскаго вѣдомства, въ частныхъ мастерскихъ и въ самыхъ командахъ.

Считаемъ интереснымъ остановиться на дѣятельности *казенной швальни*. Швальня эта съ 1863 года помѣщается въ зданіи главнаго адмиралтейства. Число портныхъ въ швальнѣ было: работавшихъ, съ января по сентябрь, на швейныхъ машинкахъ 5 человѣкъ и приготовлявшихъ работы для машинокъ 50 человѣкъ. Въ видахъ усиленія работъ, съ сентября по 1-е января 1864 года, среднимъ числомъ, работали на швейныхъ машинкахъ 16 человѣкъ и въ ручную 200 человѣкъ. Кромѣ того дѣйствія швальни усилены покупкою шести новыхъ швейныхъ машинокъ. Средняя мѣсячная плата наемнымъ портнымъ 10 р. Главнѣйшія вещи, изготовленныя швальнею въ теченіе 1863 года, суть: мундировъ разнаго рода 10,338, суконныхъ брюкъ 8,238, шинелей 8,276, брюкъ изъ фламскаго полотна 3,306, рубахъ изъ холста 4,166, тюфяковъ набито войлокомъ 2,676, подушекъ набито волосомъ 2,676, простынь 4,336, покрыто сукномъ нагольныхъ тулуповъ 200, и проч.

Въ частныхъ швальняхъ заготовлены у мастера Утинова 11,865 фуражекъ, по 25 к. за шитье каждой фуражки.

Денежное довольствіе, опредѣленное штатами и особыми разрѣшеніями, производилось въ С.-Петербургѣ, въ началѣ года,

Digitized by Google

въ видѣ опыта, начальникомъ комиссаріятской части петербургскаго порта, а въ остальное время комиссаріятскимъ департаментомъ; въ другихъ же портахъ перваго разряда—съѣзжими начальниками комиссаріятскихъ частей, а втораго разряда—командирами сихъ портовъ; наконецъ, на станціяхъ Балтійской и Астрабадской—начальниками станцій.

Считаемъ нелишнимъ упомянуть здѣсь о дѣйствіяхъ эмеритальной кассы морскаго вѣдомства (*). Для удовлетворенія пенсіями въ 1863 году всѣхъ пенсіонеровъ прежнихъ лѣтъ, комиссаріятскій департаментъ отпустилъ въ главное казначейство 71,725 р. 14 к. Въ теченіе 1863 года вновь поступило 278 пенсіонеровъ, адмираловъ, офицеровъ, чиновниковъ, вдовъ и сиротъ; для производства имъ эмеритальныхъ пенсій отослано въ главное казначейство 9,095 р. 61 к. Кромѣ того выдано единовременныхъ пособій изъ эмеритальныхъ суммъ 16 лицамъ въ размѣрѣ 1,356 р.

Не касаясь статьи о содержаніи зданій и помѣщеній морскаго вѣдомства, приведемъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о заготовкахъ *минеральнаго топлива* для паровато флота и заводовъ морскаго вѣдомства.

Къ 1-му января 1864 года общія количества минеральнаго топлива разныхъ родовъ (каменнаго угля, антрацита, кокса), въ портахъ состояло слѣдующее количество:

Въ складахъ	петербургскаго порта	2,339,470 пудовъ.
„ —	кронштадтскаго —	945,024 —
„ —	ревельскаго —	2,246 —
„ —	свеаборгскаго —	2,521 —
„ —	архангельскаго —	60,295 —
„ —	астраханскаго —	145,417 —
„ —	черноморскаго —	458,111 —
		3,953,084 —

Операціи заготовокъ въ теченіе 1863 года были произведены для различныхъ портовъ изъ разныхъ источниковъ. Размѣры заготовокъ, въ виду особыхъ политическихъ обстоятельствъ, были значительно увеличены. Для балтійскихъ портовъ произведены заготовки англійскаго угля; среднія заготовительныя

(*) Въ эмеритальной кассѣ морскаго вѣдомства, къ 1-му января 1865 года, состояло 5,337,165 р. (См. „Морской Сборникъ“ 1865 г., № 2, „Вѣдомость процентныхъ бумагамъ эмеритальной кассы морскаго вѣдомства къ 1-му января 1865 года.“)

Digitized by Google

цѣна была около 13 к. за пудъ крупнаго угля и до 20 к. за пудъ молотаго. Для архангельскаго порта заготовокъ угля не было произведено, такъ какъ склады онаго были вполнѣ достаточны для предстоящихъ потребностей. Для астраханскаго порта, для потребностей каспійской флотиліи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, была произведена заготовка грушевскаго антрацита изъ донскихъ копей. Операція эта произведена обществомъ волчско-донской желѣзной дороги и пароходства, по 35 к. за пудъ (слишкомъ 400,000 пудовъ), и мѣщаниномъ Балабановымъ, по 34¾ к. за пудъ (около 90,000 пудовъ). Для черноморскихъ портовъ былъ заготовленъ грушевскій антрацитъ (слишкомъ 250,000 пудовъ), по цѣнамъ отъ 22 до 29 к. за пудъ, смотря по разстоянію складовъ отъ источниковъ.

VII. *Строительная часть* (*).

Обязанности морской строительной части состоятъ въ содержаніи въ исправности зданій, сооруженій и построекъ морскаго вѣдомства въ портахъ и по маякамъ Балтійскаго, Бѣлаго, Каспійскаго и Чернаго морей, въ составленіи проектовъ, съ техническими смѣтами, и выполненіи работъ по всѣмъ вообще новымъ постройкамъ, исправленіямъ и перестройкамъ означенныхъ зданій и сооруженій, и въ представленіи технической и денежной отчетности по производимымъ работамъ.

Въ 1863 году, въ вѣдѣніи морской строительной части состояло всего по вѣдомостямъ 1,985 нумеровъ разнаго рода церквей и часовенъ, жилыхъ зданій, госпиталей, заводовъ, мастерскихъ, магазиновъ, доковъ, элинговъ, маяковъ и другихъ строеній, съ разными службами и принадлежностями.

На 1863 годъ было ассигновано:

	Р.	К.
На ремонтъ всѣхъ этихъ зданій и сооруженій	156,620	
На новыя постройки и капитальныя перестройки	383,133	51½
Изъ прежнихъ ассигнованій израсходовано	340,079	53
На постройки и приспособленія для броненоснаго судостроенія	836,397	„
	1,716,229	58½

(*) См. отвѣтъ начальника строительнаго управленія морскаго министерства. „Морской Сборникъ“ 1864 г., № 8.

Digitized by Google

Изъ наиболѣе замѣчательнѣйшихъ сооруженій, начатыхъ и совершенныхъ въ 1863 году, упомянемъ: въ *Петербургѣ*: 1) постройка мастерской, элинговъ и магазина для броненоснаго судостроенія, на Галерномъ островѣ; 2) постройка мастерской, магазина, элинга и проч. въ Новомъ Адмиралтействѣ; 3) устройство военно-исправительной тюрьмы морскаго вѣдомства на башнѣ Новой Голландіи (*); 4) постройка хозяйственныхъ учрежденій въ Новой Голландіи; 5) устройство водопровода въ Крюковскихъ казармахъ и тюремной башнѣ; 6) устройство пороховыхъ магазиновъ въ гребномъ порту. По *Ижорскимъ заводамъ:* постройка желѣзопрокатнаго заведенія. По *Кронштадту:* 1) постройка каменной мастерской для броненоснаго судостроенія; 2) перестройка казармъ; 3) постройка пороховыхъ магазиновъ и 4) продолжалось сооруженіе новыхъ доковъ. По *балтійскимъ маякамъ:* возведеніе чугунныхъ маяковъ на островахъ Вормсѣ, Вердерѣ и Кюно, съ постройкою караульныхъ домовъ и бань; кромѣ того установленъ Рижскій и Магнусгольмскій чугунные маяки, и окончена постройка караульныхъ домовъ для спасительныхъ станцій при маякахъ Гогландскомъ, Фильзандскомъ, Церлихскомъ и Домеснесскихъ. По *бакинскому* порту: построеніе мартонова элинга, госпиталя, казармъ и мола и артезіянскаго колодца. По *николаевскому* порту: 1) приспособленіе разныхъ мастерскихъ для современнаго судостроенія; 2) перестройка казармъ и 3) постройка новаго госпиталя. Въ портахъ *Восточнаго океана* произведены работы по морскимъ мастерскимъ въ *Николаевскѣ* (на Амурѣ); на островѣ *Сахалинѣ* и въ заливѣ *де-Кастри* построены сараи для склада каменнаго угля мѣстной добычи; продолжалась постройка береговыхъ батарей; разработывались дороги, и проч.

VIII. *Кораблестроеніе* (**).

Въ 1863 году, согласно цѣли учрежденія кораблестроительнаго техническаго комитета, дѣятельность его заключалась въ обсуживаніи и разрѣшеніи различныхъ техническихъ вопросовъ, относящихся до кораблестроенія, во всѣхъ его видахъ, въ составленіи проектовъ и по нимъ соображеній, а также въ

(*) Объ этой тюрьмѣ см. свѣдѣнія, помѣщенныя въ „Обозрѣніи" „Военнаго Сборника" за 1865 годъ, № 1.

(**) Отчетъ о дѣйствіяхъ кораблестроительнаго техническаго комитета въ 1863 году. См. «Морской Сборникъ» 1864 г., № 8.

Digitized by Google

обсужденіи вопросовъ, имѣющихъ близкое соприкосновеніе съ постройкою и вооруженіемъ судовъ. Главнѣйшіе вопросы, занимавшіе комитетъ, были: 1) о строеніи судовъ вообще, броненосныхъ и обыкновенныхъ; 2) о вооруженіи и снабженіи судовъ, составленіи и разсмотрѣніи проектовъ на новыя постройки; 3) объ испытаніи построенныхъ судовъ и ихъ механизмовъ; 4) объ измѣненіяхъ и передѣлкахъ на сооруженныхъ и служащихъ судахъ, и проч.

Въ вопросахъ о судостроеніи, понятно, первое мѣсто занимали вопросы по сооруженію броненосцевъ.

IX. *Гидрографическія работы* (*).

Дѣйствія гидрографическаго департамента, въ продолженіе 1863 года, состояли, какъ и прежде: 1) въ распоряженіяхъ по производству морскихъ съемокъ и промѣровъ въ нашихъ моряхъ; 2) въ учрежденіи и содержаніи маяковъ, входныхъ огней, башень и другихъ предостерегательныхъ знаковъ для безопасности плаванія по нашимъ морямъ, равно какъ и спасительныхъ станцій, и въ сообщеніи всѣхъ перемѣнъ по лоціи морей всего земнаго шара; 3) въ изданіи правилъ, руководствъ, таблицъ, относящихся до гидрографіи и безопасности на морѣ, въ составленіи, исправленіи и гравированіи картъ, въ приготовленіи и исправленіи инструментовъ и въ снабженіи оными судовъ; 4) въ разсмотрѣніи шканечныхъ журналовъ, астрономическихъ, метеорологическихъ и магнитныхъ наблюденій, произведенныхъ на судахъ и обсерваторіяхъ, и въ сношеніи съ иностранными кореспондентами; 5) въ распоряженіяхъ объ устройствѣ телеграфовъ по берегамъ Финскаго залива.

Прежде всего мы остановимся на производствѣ *гидрографическихъ работъ* и изданіи разнаго рода *гидрографическихъ картъ*.

Къ сожалѣнію, неопредѣленность нашихъ политическихъ отношеній въ 1863 году неблагопріятно отразилась на ходѣ гидрографическихъ работъ, которыя не могли получить желаемаго развитія.

Въ *Бѣломъ морѣ* гидрографическихъ изслѣдованій, по недостатку необходимыхъ средствъ, не производилось. Только по вскрытіи рѣки *Сѣверной Двины* былъ сдѣланъ промѣръ на ея барѣ, по корабельному фарватеру. Но независимо того производились частныя исправленія картъ Бѣлаго моря, въ виду пред-

(*) Отчетъ гидрографическаго департамента за 1863 г. См. «Морской Сборникъ» 1864 г., № 10.

Digitized by Google

полагаемой новой описи и гидрографическихъ работъ въ громадномъ бассейнѣ Ледовитаго океана, къ которымъ имѣется въ виду приступить при благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Въ *Ботническомъ заливѣ* продолжались промѣрныя работы между Улеборгомъ и Торнео, начатыя еще въ декабрѣ 1862 года, по льду.

Въ *Балтійскомъ морѣ* общія гидрографическія работы были пріостановлены, частныя же не совершенно прекращены; изъ нихъ можно упомянуть работы на островѣ Аландѣ.

Въ *рѣкѣ Невѣ* произведены дополнительныя работы, состоявшія въ съемкѣ и промѣрѣ Пельскихъ пороговъ, истока рѣки Невы и проч.

Въ *Ладожскомъ озерѣ* гидрографическія работы производились двумя отдѣльными партіями: одна, по сѣверному берегу озера, занималась съемкою материка и острововъ, а другая, по южному берегу, производила одновременно съемку и прибрежный промѣръ. Кромѣ того пароходъ „Ладога“ занимался промѣромъ средины озера.

Въ *Каспійскомъ морѣ* продолжались весьма важныя гидрографическія работы между Апшеронскимъ полуостровомъ и устьями р. Куры и закончены изслѣдованіемъ пространства между Астарой, Энзили и устьями Куры и Сефидъ-рудъ. Затѣмъ экспедиція обратилась къ изслѣдованію восточнаго берега Каспійскаго моря, около Тюбъ-Карагана и далѣе, къ югу, изслѣдовавъ между прочимъ заливъ Александръ-бай. Кромѣ того производились промѣры средины моря и изслѣдованіе прибрежныхъ водъ вдоль западнаго берега, между устьемъ р. Самура и Чечнемъ, и проч.

Въ *устьѣ р. Волги* произведенъ промѣръ астраханской гавани и канала и изслѣдованъ фарватеръ.

Въ *Черномъ морѣ* продолжались гидрографическія изслѣдованія: въ одесской бухтѣ; въ судоходныхъ гирлахъ рѣки Днѣпра; въ цареградскомъ устьѣ р. Днѣстра; въ Киркинитскомъ заливѣ у Перекопа; въ устьѣ сѣвернаго рукава рѣки Ріона (въ Закавказьѣ) и на темрюковскомъ рейдѣ (Азовское море).

Въ *Восточномъ океанѣ* произведены астрономическія опредѣленія прибрежныхъ пунктовъ, промѣры въ лиманѣ рѣки Амура и обслѣдовано нѣсколько бухтъ и гаваней.

Изъ наиболѣе замѣчательныхъ картографическихъ работъ упомянемъ слѣдующія:

Digitized by Google

По *Балтійскому морю:* (награвированы на мѣди) частныя карты сѣверной части Ботническаго залива отъ Торнео до Улеоборга и отъ входа въ Гамлекарлебю до Вазы; планъ перновскаго рейда; виды маяковъ и проч.; (отпечатано съ камня) карта устій р. Невы (масштабъ 100 саженъ въ дюймѣ); атласъ всей р. Невы (масштабъ 200 саженъ); (гравировались на мѣди) генеральныя карты Ботническаго залива и карта сѣверной части Балтійскаго моря; (составлялись) карты устій рѣки Невы, финляндскихъ шхеръ, сѣверной и южной половинъ Ладожскаго озера, и проч.

По *Каспійскому морю:* (награвированы на мѣди) карты южной части моря и западнаго берега отъ Баку до Ленкорани; (отпечатанъ съ камня) планъ Тюбъ-Караганскаго залива; (гравировались на мѣди) карты Аграханскаго залива и западнаго берега Каспійскаго моря отъ острова Тюленьяго до г. Петровска; (составлялись) карты разныхъ частей Каспійскаго моря, и проч.

По *Восточному океану:* (награвированы на мѣди) карта западнаго берега Японскаго моря, отъ залива св. Владиміра до залива Америка, съ планами бухтъ, гаваней и видами; (отпечатанъ съ камня) атласъ устій р. Амура (въ масштабѣ одна верста въ дюймѣ); (составлялись) планы заливовъ св. Владиміра и св. Ольги.

Кромѣ того, исправлено и пополнено гравировкою значительное число различныхъ картъ и приступлено къ составленію новыхъ картъ.

Какъ выше упомянуто, на обязанности гидрографическаго департамента лежитъ содержаніе маяковъ и спасительныхъ станцій. Придавая особенное значеніе вопросу о спасительныхъ станціяхъ, получающихъ у насъ постепенное развитіе, приведемъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ станціяхъ и ихъ дѣйствіи въ 1863 году.

Спасительныя станціи при маякахъ: 1) сѣверномъ *Гогландскомъ*, 2) *Фильзандскомъ*, 3) *Церельскомъ* (или Свалферотскомъ) и 4) *Домессневскихъ*, получили окончательную организацію лишь въ сентябрѣ 1863 года. При каждой изъ этихъ станцій находились: а) *начальникъ станціи* и *медикъ*, снабженный необходимыми медикаментами и хирургическимъ апаратомъ, на случай оказанія первоначальнаго пособія утопающимъ или спасеннымъ послѣ крушенія; б) *спасительная лодка*, съ 14 гребцами при

снарядомъ и съ полною къ лодкѣ принадлежностію, и въ домѣ для помѣщенія спасенныхъ лицъ, съ особою комнатою, съ двумя кроватями, для больныхъ. Двѣ изъ станцій (Гогландская и Домессневская) снабжены особымъ метательнымъ снарядомъ для перебрасыванія троса (каната) съ берега на стоящее на мели судно. По этому тросу можетъ быть устраиваема переправа людей съ погибающаго судна на берегъ, когда спасительная лодка, по необходимости, должна оставаться безъ дѣйствія. Снарядъ этотъ выписанъ изъ Англіи и оказался вполнѣ удовлетворяющимъ цѣли, и примѣненъ только къ двумъ станціямъ, потому что отъ другихъ мели находятся въ столь значительномъ разстояніи, что самый сильный снарядъ безсиленъ.

Спасительныя станціи, несмотря на недавность своего учрежденія, уже въ 1863 году успѣли доказать свою безусловную пользу. Такъ, спасительная лодка Гогландскаго маяка, 5-го октября, спасла шесть человѣкъ, въ числѣ которыхъ былъ коронный ленсманъ острова Гогланда, еще двое мужчинъ, двѣ женщины и мальчикъ, бывшихъ на ботѣ и которымъ угрожала конечная гибель въ волнахъ разсвирѣпѣвшаго залива. Спасительная лодка съ Фильзандскаго маяка, 20-го декабря, спасла трехъ человѣкъ съ лайбы, шедшей изъ Стокгольма въ Або и потерпѣвшей крушеніе. Спасенные люди, оцѣпенѣвшіе отъ сильнаго холода, приведены въ чувство на станціи и, при медицинскихъ пособіяхъ, возвращены къ жизни. Эти два случая, благодаря которымъ спасена жизнь девяти человѣкъ, краснорѣчиво говорятъ въ пользу человѣколюбиваго учрежденія и заставляютъ желать возможнаго распространенія спасительныхъ станцій. Здѣсь кстати сказать, что въ Каспійскомъ морѣ, въ Петровскѣ, Дербентѣ и Ленкорани находятся барказы, устроенные по образцу англійскихъ спасительныхъ лодокъ; а въ Петровскѣ, кромѣ того, имѣется желѣзная лодка, устроенная по системѣ американца Френсиса.

Въ пользу распространенія спасительныхъ станцій говорятъ печальные факты *крушенія судовъ*, случающихся у нашихъ береговъ. Изъ свѣдѣній, полученныхъ въ гидрографическомъ департаментѣ въ теченіе 1863 года, видно, что у нашихъ европейскихъ береговъ потерпѣли крушеніе 152 судна, а именно: въ Финскомъ заливѣ 61 судно; въ Ботническомъ заливѣ 28; въ Балтійскомъ морѣ 22; въ Рижскомъ заливѣ 5; въ Бѣломъ морѣ 3; въ Каспійскомъ морѣ 8; въ Черномъ и Азовскомъ25

Digitized by Google

судовъ. Изъ этихъ судовъ погибло: 49 русскихъ и 20 финляндскихъ, 32 англійскихъ, 15 шведо-норвежскихъ и проч.

X. *Морской ученый комитетъ* (*).

Согласно цѣли учрежденія морскаго ученаго комитета, комитетъ этотъ: 1) слѣдилъ за развитіемъ мореходныхъ и вспомогательныхъ наукъ и за пополненіемъ библіотеки капитальными сочиненіями по разнымъ спеціальностямъ морскаго дѣла (**); 2) заботился о распространеніи правильныхъ познаній и полезныхъ свѣдѣній по части мореходныхъ наукъ, какъ между служащими во флотѣ, такъ и вообще въ Россіи. Съ этою цѣлію комитетъ издавалъ сочиненія по разнымъ морскимъ наукамъ и разсматривалъ рукописи, подлежащія изданію другими учрежденіями морскаго вѣдомства. Кромѣ того, комитетъ слѣдилъ за изданіемъ „Морскаго Сборника“, просматривая всѣ печатаемыя въ этомъ журналѣ спеціяльныя и техническія статьи, и заботился, чтобы журналъ этотъ могъ быть справочной книгой для нашихъ морскихъ офицеровъ относительно современнаго научнаго состоянія различныхъ усовершенствованій и примѣненій во флотахъ другихъ государствъ. Сверхъ того, при содѣйствіи комитета, извѣстныя ему своими познаніями лица, въ видахъ распространенія полезныхъ и необходимыхъ для морскихъ офицеровъ свѣдѣній, читали ежегодныя лекціи въ Кронштадтѣ. И, наконецъ, 3) комитетъ занимался разнаго рода вопросами, предложенными на его обсужденіе или возникшими въ самомъ комитетѣ.

Не останавливаясь здѣсь на частномъ разсмотрѣніи дѣятельности ученаго комитета, вслѣдствіе особой спеціяльности его занятій, хотя нѣкоторые изъ вопросовъ, разсмотрѣнныхъ въ комитетѣ, представляютъ огромный интересъ и не для спеціялистовъ, мы въ заключеніе приводимъ свѣдѣнія о денежныхъ средствахъ, имѣвшихся въ распоряженіи комитета.

(*) См. отчетъ предсѣдателя морскаго ученаго комитета за 1863 г. «Морской Сборникъ» 1864 г., № 3.

(**) Въ теченіе 1863 года въ библіотеку морскаго министерства поступило новыхъ книгъ 547 названій, въ 1,257 томахъ: изъ нихъ на русскомъ языкѣ 168 названій, въ 470 томахъ, а остальныя на иностранныхъ языкахъ. На пріобрѣтеніе книгъ, вмѣстѣ съ переплетами, израсходовано 2,056 руб. 40 коп.

Digitized by Google

1) Отъ 1862 года оставалось суммъ комитета	6,868	16
Въ 1863 году поступило въ распоряженіе комитета:		
2) На содержаніе комитета съ редакціею „Морскаго Сборника", библіотекою и переводчиками	28,322	„
3) На выписку журналовъ и книгъ и на производство опытовъ	3,500	„
4) На изданіе „Морскаго Сборника"	30,000	„
5) На изданіе спеціяльныхъ сочиненій	2,500	„
6) На продолженіе трудовъ по „исторіи русскаго флота"	5,000	„
7) На расходы по предмету чтенія лекцій въ Кронштадтѣ	1,475	„
Итого	77,665	16

Въ теченіе 1863 года было израсходовано 73,237 р. 91 к., слѣдовательно оставалось 4,427 р. 25 к.

Этимъ мы и заключаемъ нашъ бѣглый отчетъ о состояніи русскаго флота въ 1863 году.

СКАЧКИ ВЪ 1864 ГОДУ.

Въ интересахъ нашихъ кавалеристовъ и любителей лошадей, а также съ цѣлію ознакомить читателей съ мѣрами, установленными правительствомъ для поощренія и развитія коннозаводства, въ прежнихъ нашихъ „Обозрѣніяхъ", время отъ времени, мы сообщали краткіе отчеты о нѣкоторыхъ скачкахъ. Съ настоящаго года, вмѣстѣ съ началомъ изданія спеціяльнаго „Журнала Коннозаводства" (*), мы имѣемъ въ виду періодически сообщать читателямъ очерки всѣхъ главнѣйшихъ скачекъ, которыя ежегодно происходятъ по преимуществу въ осеннее время.

СКАЧКА ВЪ ВАРШАВѢ (**).

Скачка эта происходила 18-го октября. Программа скачекъ состояла изъ слѣдующихъ состязаній: 1) дистанція $1^1/_2$ версты, для шести строевыхъ лошадей лейбъ-гвардіи Улан-

(*) «Журналъ Коннозаводства» по настоящей программѣ издается съ нынѣшняго 1865 года. Мы не замедлимъ познакомить нашихъ читателей съ этимъ полезнымъ изданіемъ. Ред.

(**) Свѣдѣнія доставлены *„Командиромъ Сотни"*, изъ Варшавы.

Digitized by Google

скаго полка; 2) дистанція 3 версты, для казачьихъ строевыхъ лошадей (участвовали 19 донскихъ, 3 оренбургскихъ и 1 кубанская); 3) дистанція въ $1^1/_2$ версты, для всѣхъ лошадей лейбгвардіи Гродненскаго гусарскаго полка; 4) дистанція въ $4^1/_2$ версты, для строевыхъ казачьихъ лошадей (донскихъ 22, оренбургскихъ 10 и 1 кубанская); 5) дистанція въ $1^1/_2$ версты—3 строевыя лошади гвардейской конной артиллеріи; 6) дистанція въ 6 верстъ—строевыя казачьи лошади (10 донскихъ и 7 оренбургскихъ); 7) дистанція въ $1^1/_2$ версты—6 строевыхъ лошадей отъ гвардейской кавалеріи и конной артиллеріи; 8) дистанція въ $7^1/_2$ верстъ—казачьи лошади (10 донскихъ и 9 оренбургскихъ); 9) дистанція въ $4^1/_2$ версты—6 офицерскихъ лошадей (3 донскихъ, 2 оренбургскихъ и 1 кубанская); 10) дистанція въ $4^1/_2$ версты—4 офицерскихъ лошади (2 донскихъ и 2 оренбургскихъ); 11) дистанція 3 версты—для всѣхъ казачьихъ лошадей, вошедшихъ въ скачку, но не получившихъ ни одного приза.

Результаты испытанія офицерскихъ и казачьихъ строевыхъ лошадей донскихъ и оренбургскихъ полковъ и кубанскаго дивизіона были слѣдующіе:

Офицерскія скачки: 1) Скачка на дистанціи $4^1/_2$ версты—изъ 4 офицерскихъ лошадей, участвовавшихъ въ скачкѣ, первымъ пришелъ, пробѣжавъ дистанцію въ 7 минутъ 20 секундъ, свѣтло-бурый жеребецъ, 6 лѣтъ, донской породы, завода графа Платова; призъ 200 р. 2) Скачка $4^1/_2$ версты—изъ 7 лошадей, участвовавшихъ въ скачкѣ, первымъ пришелъ, пробѣжавъ дистанцію въ 8 минутъ 38 секундъ, сѣрый конь, 7 лѣтъ, войскового оренбургскаго завода; призъ серебряный вызолоченный кубокъ въ 80 р. и деньгами 70 р.

Скачки казаковъ: для испытанія было назначено 92 лошади (61 лошадь отъ донскихъ полковъ, 29 отъ оренбургскихъ и 2 отъ кубанскаго дивизіона). Призы для казаковъ были пожертвованы главнокомандующимъ войсками Варшавскаго военнаго округа, походнымъ атаманомъ и командирами казачьихъ полковъ.

1) Скачка на дистанціи въ 3 версты. Изъ числа 23 лошадей (19 донскихъ, 3 оренбургскихъ и 1 кубанская), первымъ пришелъ, пробѣжавъ назначенную дистанцію въ 5 минутъ, гнѣдой конь, 7 лѣтъ, донской породы.

2) Скачка на дистанціи $4^1/_2$ версты. Изъ числа 33 лошадей

(22 донскихъ, 10 оренбургскихъ и 1 публичный), первымъ пришелъ, пробѣжавъ дистанцію въ 8 минутъ 50 секундъ, сѣрый конь, 10 лѣтъ, донской породы (*).

3) Скачка на дистанціи въ 6 верстъ. Изъ числа 17 лошадей (10 донскихъ и 7 оренбургскихъ), первымъ пришелъ, пробѣжавъ дистанцію въ 12½ минутъ, рыжій конь, 6 лѣтъ, донской породы.

4) Скачка на дистанціи въ 7½ верстъ. Изъ числа 19 лошадей (10 донскихъ и 9 оренбургскихъ), первымъ пришелъ, пробѣжавъ дистанцію въ 19 минутъ 23 секунды, сѣрый конь, 6 лѣтъ, Оренбургскаго войсковаго завода.

5) Скачка на дистанціи въ 3 версты, для всѣхъ оставшихся лошадей и не получившихъ призовъ, хотя и вошедшихъ въ скачку. Изъ 64 лошадей, первымъ пришелъ, пробѣжавъ дистанцію въ 5 минутъ 54 секунды, сѣрый конь, донской породы.

Казачьи скачки, какъ сообщаютъ намъ, возбудили всеобщій интересъ въ публикѣ, которой собралось болѣе 3,000 человѣкъ. Быстрота и сила лошадей удивляли всѣхъ имѣвшихъ случай въ первый разъ присутствовать на казачьихъ скачкахъ.

Скачки продолжались около 2½ часовъ. По окончаніи оныхъ, главнокомандующій войсками выразилъ походному атаману, генералъ-лейтенанту Орлову 1-му, которому принадлежала иниціатива собственно казачьихъ скачекъ, желаніе, чтобы скачки эти повторялись ежегодно.

Въ настоящемъ году, какъ намъ сообщаютъ, казачьи скачки въ Варшавѣ назначены въ половинѣ іюня мѣсяца.

Авторъ настоящей замѣтки о казачьей скачкѣ въ Варшавѣ, сообщаетъ, что казаки съ особеннымъ сочувствіемъ ожидаютъ повторенія скачки. По мнѣнію его, подобныя состязанія могутъ „пріохотить служилыхъ казаковъ если не къ улучшенію мѣстной породы лошадей, то хотя къ пріобрѣтенію для службы лошадей лучшихъ качествъ“. Степныя породы лошадей на Дону, по заявленію автора, если не вовсе, то значительно утратили свои лучшія свойства, и самое коннозаводство не улучшилось. При этомъ авторъ находитъ, что происходящія въ теченіе 13 лѣтъ скачки въ Новочеркасскѣ не достигаютъ главной своей цѣли —

(*) Въ этой скачкѣ принимала участіе извѣстная оренбургская казачка Варвара Зайцева, испросившая дозволеніе, въ прошломъ году, поступить на службу, вмѣстѣ съ своими братьями, въ Оренбургскій казачій полкъ. Дѣвица-казакъ проскакала всѣ 33 версты.

Digitized by Google

содѣйствовать улучшенію донскаго коннозаводства. Причиною этому авторъ считаетъ допущеніе на скачки кровныхъ лошадей, что побудило нѣкоторыхъ заводчиковъ, вмѣсто своихъ [illegible] табуновъ, завести для скачекъ англійскихъ скакуновъ. Кромѣ того, онъ указываетъ и на другія причины.

По мнѣнію автора, было бы полезнѣе или соотвѣтственнѣе цѣли всѣ призы за скачки обратить исключительно на лошадей донской степной породы; съ цѣлію же пріохотить казаковъ къ выходу на полевую службу на лучшихъ коняхъ — устроить при военно-окружныхъ штабъ-квартирахъ (въ округахъ, гдѣ есть казачьи войска) ежегодныя казачьи скачки, на призы, назначенные отъ правительства.

Предлагая мнѣніе автора замѣтки о варшавской скачкѣ на общее обсужденіе, переходимъ къ отчету о донской скачкѣ въ 1864 году.

СКАЧКА НА ДОНУ. (*)

Въ прошедшемъ 1864 году, въ Новочеркаскѣ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, происходили обычныя скачки. Къ состязанію, изъ 6 первыхъ и 5 вторыхъ призовъ, опубликованныхъ комитетомъ на новочеркасскія скачки (кромѣ приза для офицеровъ и дворянъ войска Донскаго, а также приза народо-казачьяго) было представлено 12 лошадей, принадлежащихъ шести владѣльцамъ. Скачки начались 10-го сентября и продолжались 11-го, 12-го и 14-го сентября.

1) Скачка на *войсковой призъ* (10-го сентября) для плодовыхъ лошадей четырехъ лѣтъ, всѣхъ вообще породъ, но принадлежащихъ гражданамъ войска Донскаго и лицамъ, хотя и не состоящимъ въ войсковомъ сословіи, но имѣющимъ на Дону конскіе заводы; дистанція 6 верстъ. Первый призъ (серебряный ковшъ въ 150 руб. и 300 руб. деньгами) получила рыжая кобыла „Душенька", 4 лѣтъ, чистокровной породы, Чесменскаго государственнаго завода, принадлежащая С. П. Иловайскому; дистанцію пробѣжала въ 8 минутъ 31 секунду.

2) Скачка на *войсковой призъ* (14-го сентября) для плодовыхъ лошадей 5, 6 и 7 лѣтъ и старѣе; дистанція 6 верстъ,

(*) См. «Журналъ Коннозаводства» за 1865 г., № 1, статью: „Отчетъ комитета скаковаго общества о новочеркасскихъ скачкахъ, бывшихъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1864 года."

Первый приз (серебряный кубокъ и 450 руб.) получилъ гнѣдой жеребецъ „Револьверъ", принадлежащій Вл. О. Ивановскому; дистанцію проскакалъ свободно въ 28 минутъ 37 секундъ.

3) Скачка на призы *управленія государственнаго коннозаводства* (10-го сентября) для плодовыхъ лошадей всѣхъ породъ, рощенныхъ въ войскѣ Донскомъ, жеребцовъ 4, 5 и 6 и кобылъ 4 и 5 лѣтъ; дистанція 4 версты. Первый призъ (300 руб.) получилъ золотисто-рыжій жеребецъ „Зилій", донской породы, 5 лѣтъ, принадлежащій С. А. Кутейникову, его собственнаго завода; дистанцію проскакалъ въ 5 минутъ 37 сек.

4) Скачки на призы *управленія государственнаго коннозаводства* (12-го сентября) для плодовыхъ лошадей всѣхъ породъ, жеребцовъ 4, 5 и 6 лѣтъ, кобылъ 4 и 5 лѣтъ; дистанція 6 верстъ. Первый призъ (450 руб.) получила рыжая кобыла „Душенька" (см. скачку № 1); дистанцію пробѣжала въ $8^1/_4$ минутъ.

5) Скачки на призы *распорядителей донскаго скаковаго общества* (12-го сентября) для плодовыхъ лошадей всѣхъ породъ, жеребцовъ 4, 5 и 6 лѣтъ и кобылъ 4 и 5 лѣтъ; дистанція 4 версты. Первый призъ (250 руб.) получилъ гнѣдой жеребецъ „Нарзанъ", чистокровной породы, 4 лѣтъ, принадлежащій С. П. Иловайскому, его собственнаго завода; дистанцію пробѣжалъ въ 5 минутъ 35 секундъ.

6) Скачка и призъ С. П. и Н. Г. Иловайскихъ (11-го сентября) для плодовыхъ лошадей трехъ лѣтъ, всѣхъ породъ; дистанція двѣ версты 100 саженъ. Призъ (350 руб.) получила гнѣдая кобыла „Гравюра", чистокровной породы, трехъ лѣтъ, принадлежащая С. П. Иловайскому, его собственнаго завода; дистанцію пробѣжала въ 2 минуты и $54^1/_2$ секунды.

7) Скачка *для офицеровъ и дворянъ войска Донскаго* (11-го сентября); дистанція 6 верстъ. Первый призъ (200 руб.) получилъ гнѣдой жеребецъ „Бабаханъ", 7 лѣтъ, донской породы, завода Демьянова, принадлежащій сотнику А. Дубовскому; дистанцію проскакалъ въ 10 минутъ 5 секундъ.

8) *Народно-казачья* скачка (14-го сентября); дистанція 8 верстъ. Призы: первой лошади—сѣдло въ 65 руб. и деньгами 85 руб., второй—ружье въ 45 и деньгами 50 руб.; третьей—шашка въ 35 руб. и деньгами 50 руб.; четвертой—деньгами 40 руб. и пятой—30 руб. Урядники и казаки должны скакать на собственныхъ лошадяхъ и въ полномъ вооруженіи. На этой скачкѣ скакали 42 лошади урядниковъ и казаковъ, изъ нихъ

Digitized by Google

24 лошади, принадлежащія чинамъ, состоящимъ въ учебномъ полку. На протяженіи означенной дистанціи въ 8 верстъ были разнаго рода препятствія, въ видѣ кургановъ, овраговъ и канавъ съ земляными валами. Скачка совершена въ 15 минутъ 43 секунды. Первымъ прискакалъ казакъ (изъ калмыковъ) Бадьянъ Дорбовъ, на золотисто-гнѣдомъ меринѣ „Акалныхъ", собственнаго завода, донской породы, 10 лѣтъ; остальные призы получили лошади также донской породы.

Вообще въ новочеркасскихъ скачкахъ участвовало 59 лошадей.

Въ шести первыхъ скачкахъ приняли участіе 6 владѣльцевъ, представившіе 12 лошадей; призовъ выдано имъ на сумму 2,825 р. Наибольшую сумму—1,500 р.—получилъ С. П. Иловайскій; одна принадлежащая ему лошадь „Душенька" выиграла 900 рублей.

Наибольшею быстротою отличались:

Названіе лошади.	Дистанція.	Время скачки.	На версту.
„Гравюра"	2 в. 100 саж.	2 мин. 54½ сек.	1 м. 20 сек.
„Нарзанъ"	4 — — —	5 — 35 —	1 — 23¾ —
„Душенька"	6 — — —	8 — 30 —	1 — 35 —
„Револьверъ"	16 — — —	28 — 57 —	1 — 48½ —

Скачки производились при сухой и теплой погодѣ, но при сильномъ восточномъ вѣтрѣ съ пылью.

СКАЧКА У КИРГИЗОВЪ ВНУТРЕННЕЙ ОРДЫ. (*).

Въ прошломъ году, 19-го сентября, во Внутренной киргизской ордѣ, по заведенному порядку, при ставкѣ *Нарынъ-Пески* было произведено второе скаковое испытаніе. На это испытаніе киргизы выставили 26 лошадей, въ томъ числѣ: 4 жеребца, 7 кобылъ и 15 мериновъ. Скачка произведена по скаковому кругу въ 4 версты; лошади скакали 5 круговъ, каждый кругъ отъ 6 мин. 12 сек. до 6 мин. 58 сек., среднимъ числомъ по 6 мин. 36 сек. кругъ или 1 мин. 39 сек. на версту. Изъ 26 лошадей 5 получили призы: отъ 50 до 5 рублей.

УРАЛЬСКАЯ СКАЧКА (**).

Скачка эта происходила 8-го сентября прошлаго года, но, по особымъ обстоятельствамъ, а именно вслѣдствіе неурожая, была весьма неоживленна. Въ скачкѣ участвовало всего 12 лошадей,

(*) См. «Журналъ Коннозаводства» 1865 г., № 1.

(**) См. «Журналъ Коннозаводства» 1865 г., № 2, статью: „Послѣ уральской скачки».

Digitized by Google

по отзыву автора, изъ статьи котораго мы заимствуемъ свѣдѣнія о скачкѣ, весьма плохихъ качествъ, изъ нихъ 6 принадлежали казакамъ и 6 киргизамъ. Этихъ лошадей, почти некормленныхъ и „неподъѣзженныхъ“ (невыдержанныхъ), пустили на дистанцію 12 верстъ. Первые призы (въ 75 руб.) выиграли двѣ кобылы: одна казачья, завода Бородина, прискакала въ 21 м. 35 сек., что составитъ на версту 1 мин. 48 сек.; другая, киргизская, прискакала въ 22 мин. 4 сек., что составитъ на версту 1 минуту 50 секундъ.

Здѣсь кстати привести небольшую замѣтку автора объ уральскомъ коннозаводствѣ. „Въ Уральскомъ войскѣ—говоритъ авторъ — заводъ Бородина одинъ изъ самыхъ значительнѣйшихъ; онъ находится близъ *Сахарной крѣпости*, верстъ 200 ниже по Уралу. Говорятъ, что Бородины имѣютъ до 2,000 головъ лошадей; но выигравшая кобылка была такъ мала, притомъ такъ порочна передними ногами и плечами, что жаль бы было увидѣть ее производительницею.

„Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, при Уральскомъ казачьемъ войскѣ, въ видѣ опыта, существовалъ *войсковой конскій заводъ*, или, лучше сказать, разсадникъ, для добыванія жеребцовъ въ казачьи табуны; но дѣло это, которое требовало знанія, терпѣнія и охоты, далеко не достигло своей цѣли.

„Первый изъ наказныхъ атамановъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ Столыпинъ, былъ вполнѣ знатокъ конскаго дѣла. Онъ справедливо нашелъ, что конскій заводъ приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, почему нѣсколько лѣтъ тому назадъ заводъ этотъ былъ совершенно уничтоженъ.

„Почти вся земля Уральскаго войска расположена въ близкомъ сосѣдствѣ съ киргизскими степями; уральскій казакъ, при малѣйшей надобности въ лошадяхъ, съ нѣкоторою переплатою, легко достаетъ себѣ киргизскаго служиваго коня.

„Изъ сказаннаго мною — продолжаетъ авторъ далѣе — слѣдуетъ, что скачки въ Уральскѣ совсѣмъ не такъ необходимы для казаковъ, какъ для киргизовъ (зауральскихъ). При поощреніи коннозаводства у киргизовъ, и у казаковъ на службѣ, будутъ хорошія лошади....“ Этимъ мы заключаемъ нашу выдержку изъ статьи.

Въ заключеніе упомянемъ о нѣкоторыхъ предстоящихъ скачкахъ въ настоящемъ году.

Digitized by Google

Въ *Вильнѣ* назначены скачки въ половинѣ настоящаго мая мѣсяца (*). Скачки эти будутъ происходить 13-го, 14-го и 16-го мая, на призы государственнаго коннозаводства, призы общества и на различные подписные призы.

Въ *Харьковѣ* назначены скачки на призы и преміи государственнаго коннозаводства, которыя будутъ происходить въ концѣ мая, 25—30 чиселъ.

Желающимъ ознакомиться съ предстоящими скачками и конскими состязаніями вообще мы предлагаемъ обратиться къ „Журналу Коннозаводства", въ вышедшихъ нумерахъ котораго изложены подробныя программы скачекъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ.

Въ Ниццѣ, 3-го апрѣля, скончался, послѣ продолжительной болѣзни, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ *графъ Ѳедоръ Васильевичъ Орловъ-Денисовъ.*

Графъ Орловъ-Денисовъ родился въ 1806 году. Какъ внукъ извѣстнаго атамана войска Донскаго, генерала-отъ-кавалеріи Орлова, Ѳедоръ Васильевичъ, за заслуги дѣда, въ 1821 году, на 15-лѣтнемъ возрастѣ, былъ принятъ на службу корнетомъ въ лейбъ-гвардіи Казачій полкъ. Онъ участвовалъ въ кампаніяхъ: турецкой въ 1828 и 1829 годахъ, польской 1831 года, венгерской 1849 года и въ войнѣ 1853—1856 годовъ.

Въ 1834 году графъ Орловъ-Денисовъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ, а въ 1846 году, съ производствомъ въ генералъ-маіоры, зачисленъ въ свиту Его Величества. Съ 1848 года онъ былъ начальникомъ штаба войска Донскаго, а въ 1853 году походнымъ атаманомъ донскихъ казачьихъ войскъ, состоящихъ при войскахъ, вступившихъ въ княжества, а затѣмъ при войскахъ главной арміи, расположенной въ Крыму. Въ 1854 году графъ Орловъ-Денисовъ назначенъ генералъ-адъютантомъ, а въ 1856 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Графъ Ѳедоръ Васильевичъ скончался на 59 году жизни, честно прослуживъ своему отечеству около 44 лѣтъ.

(*) О виленской скачкѣ, происходившей въ прошломъ 1864 году, были помѣщены свѣдѣнія въ «Военномъ Сборникѣ» 1864 г., № 8. См. «Письма изъ Западнаго края»

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Военныя дѣйствія въ Сѣверной Америкѣ.—Движеніе генерала Шермана отъ Саванны въ Сѣверную Каролину.—Очищеніе сепаратистами Чарльстона и Вильмингтона.—Дѣйствія генераловъ Гранта и Шеридана противъ Питерсбурга.—Очищеніе сепаратистами Ричмонда и капитуляція остатковъ арміи генерала Ли.—Военныя дѣйствія на другихъ театрахъ войны.—Значеніе побѣдъ сѣверянъ.—Убійство Авраама Линкольна; краткіе біографическіе очерки его и новаго президента, Андрью Джонсона.—Военныя приготовленія Турціи.

Четырехлѣтнюю борьбу сѣверо-американцевъ за сохраненіе цѣлости и нераздѣльности Союза и за уничтоженіе невольничества въ южныхъ штатахъ, какъ учрежденія, угрожавшаго этому сохраненію, можно считать оконченною: Ричмондъ взятъ, защищавшая его армія сдалась на капитуляцію, и хотя остались еще, на огромномъ пространствѣ территоріи южныхъ штатовъ, отдѣльные сепаратистскіе отряды, но они не въ состояніи представить серьезнаго сопротивленія. Такіе успѣхи сѣверянъ тѣмъ болѣе заслуживаютъ полнаго вниманія, что они являются какъ бы слѣдствіемъ только одной послѣдней, но за то истинно блистательной кампаніи.

При обозрѣніи прежнихъ военныхъ дѣйствій въ Сѣверной Америкѣ, мы уже говорили, что со времени назначенія генерала Гранта главнокомандующимъ федералистскихъ армій можно было надѣяться, что всѣ дѣйствія будутъ ведены съ энергіею, безъ колебаній и должны въ скоромъ времени увѣнчаться блистательными результатами. Это легко было предвидѣть, принимая во вниманіе силу воли Гранта, огромныя средства, предоставленныя въ его распоряженіе, и, наконецъ, постоянно усиливавшееся ослабленіе сепаратистовъ. Притомъ же и самый планъ федералистскаго главнокомандующаго былъ соображенъ превосходно. Удерживая, съ войсками, находившимися непосредственно подъ его начальствомъ, главную армію сепаратистовъ, охра-

Digitized by Google

нявшую Ричмондъ, онъ поручилъ способнѣйшему изъ своихъ сподвижниковъ, генералу Шерману, произвести вторженіе въ центръ отдѣлившихся штатовъ, гдѣ они имѣли всѣ главнѣйшія свои военныя учрежденія, запасы, пороховые, паровозные и орудійные заводы. Для того же, чтобы лучше наблюдать ричмондскую армію и отнять у ней всякую возможность имѣть сообщенія съ внутренними областями, которымъ грозила серьезная опасность, генералъ Грантъ занялъ свою позицію у Петербурга, къ югу отъ Ричмонда: отсюда онъ лучше всего могъ слѣдить за сепаратистами, лучше всего могъ наблюдать, въ какой мѣрѣ они ослабляютъ себя подъ Ричмондомъ для подачи помощи внутреннимъ областямъ, наконецъ отсюда же онъ лучше всего могъ препятствовать подаванію этой помощи. И дѣйствительно, распоряженія его принесли полную пользу. Хотя сепаратисты и показывали, что противъ Шермана, для противодѣйствія его движенію во внутрь Георгіи, были собраны ими весьма значительныя силы, но этому трудно повѣрить, потому что нигдѣ не видно, чтобы значительныя силы оказали сколько-нибудь серьезное сопротивленіе. Скорѣе можно предположить, что противъ Шермана дѣйствовали только одни наскоро составленныя ополченія, поддержанныя разными самыми ничтожными частями войскъ.

Какъ бы то ни было, но первая часть предпріятія была окончена: Грантъ блокировалъ главныя силы сепаратистовъ, занимавшія, подъ начальствомъ генерала Ли, Ричмондъ и Петербургъ, а Шерманъ съ полнымъ успѣхомъ совершилъ свое движеніе черезъ всю Георгію, достигъ береговъ Атлантическаго океана, овладѣлъ Саванною и, войдя въ связь съ флотомъ, крейсирующимъ здѣсь, пріобрѣлъ здѣсь новый базисъ для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій. Теперь предстоитъ ему направить свой путь къ сѣверу, чтобы, пройдя оба штата Сѣверной и Южной Каролины, вступить въ Виргинію, присоединиться къ арміи Гранта и вмѣстѣ съ нею атаковать Ричмондъ. Для этого нужно было совершить еще весьма длинный походъ; притомъ же здѣсь представлялась возможность двоякаго рода дѣйствій: или можно было, придерживаясь моря, обратить главное вниманіе на занятіе примор[illegible] пунктовъ, между которыми наиболѣе важными считались Чарльстонъ и Вильмингтонъ, или же, удаляясь отъ берега, оставить эти пункты въ покоѣ и стремиться только къ тому, чтобы скорѣе достигнуть соединенія съ главною арміею Гранта.

Digitized by Google

рала Гранта. Первыя рода дѣйствія могли повести къ болѣе вѣрнымъ результатамъ, но требовали медленности и могли бы значительно затянуть исходъ борьбы. Дѣйствуя же во внутрь страны, можно было достигнуть скорѣйшихъ и болѣе блистательныхъ результатовъ, но за то дѣйствія эти были слишкомъ рискованны и опасны. Тѣмъ не менѣе генералъ Шерманъ, вѣроятно, надѣясь на свое счастіе и въ особенности на испытанную опытность своихъ войскъ, рѣшился на втораго рода дѣйствія. Притомъ ему, вѣроятно, было извѣстно и то, что сепаратисты не въ состояніи уже противопоставить сколько-нибудь значительныя силы, а между тѣмъ, вступая во внутрь страны, онъ могъ надѣяться скорѣе достигнуть соединенія съ Грантомъ, нанести вредъ южанамъ, уничтожая ихъ запасы и склады всякаго рода, и въ то же время могъ ожидать, что и самое продовольствіе его войскъ не будетъ затруднено. Опытъ движенія отъ Атланты къ Саваннѣ долженъ былъ убѣдить его, что, при хорошо устроенной системѣ реквизицій и фуражировокъ, довольствіе арміи можетъ быть обезпечено внутри страны.

Но всѣмъ такимъ соображеніямъ, вмѣсто того, чтобы направиться противъ Чарльстона и содѣйствовать здѣсь флоту въ овладѣніи этимъ пунктомъ, Шерманъ двинулся прямо черезъ Брашвиль къ Колумбіи, самому центральному пункту Южной Каролины, въ которомъ сосредоточиваются почти всѣ дороги, ведущія со стороны моря во внутрь страны; противъ Чарльстона онъ выдвинулъ только наблюдательный отрядъ. Не тутъ же сказалось, какъ вѣрны были его соображенія: при движеніи своемъ онъ почти не встрѣтилъ никакого сопротивленія, а между тѣмъ, съ занятіемъ имъ Брашвили, сепаратисты не нашли возможности оставаться долѣе въ Чарльстонѣ и покинули этотъ пунктъ. Хотя и былъ распространенъ слухъ, что очищеніе Чарльстона сдѣлано не по стратегическимъ соображеніямъ, для того, чтобы сосредоточить всѣ силы южанъ подъ Ричмондомъ, но это не болѣе какъ предлогъ; въ сущности Чарльстонъ оставленъ былъ южанами потому, что защищать его не было возможности, да притомъ было безполезно.

Занятіе сѣверянами Чарльстона должно было нанести тяжкій конфедераціи сильный ударъ, если не матеріяльный, то нравственный. Городъ этотъ подалъ первый сигналъ къ возстанію южанъ; въ немъ сдѣланы были первые выстрѣлы противъ знамени Союза. Во все время войны, сѣверяне тщетно употребляли

Digitized by Google

всѣ усилія для того, чтобы овладѣть этимъ городомъ и показать имъ примѣръ строгости наказанія; но ато имъ не удавалось, потому что сепаратисты сосредоточивали всѣ свои оборонительныя средства и вѣрили защиту города отборнымъ войскамъ и генералу Борегару, считавшемуся однимъ изъ лучшихъ военачальниковъ. Все это составило Чарльстону репутацію, вслѣдствіе которой южане были убѣждены, что скорѣе у нихъ отнимутъ Ричмондъ, чѣмъ Чарльстонъ. Надежды эти разрушились вслѣдствіе смѣлаго движенія Шермана. Чарльстонъ былъ оставленъ южанами даже безъ боя, хотя всѣ жители изъ него удалились. При вступленіи федеральной арміи, городъ представлялъ мрачный и пустынный видъ; не могли страшныя демонстраціи негровъ оживить эту пустыню: негры, которыхъ сторонники Юга обыкновенно выставляли совершенно равнодушными къ дѣлу свободы, встрѣтили и здѣсь, какъ и въ другихъ пунктахъ, прибытіе арміи-освободительницы съ громкими изъявленіями восторга.

Занявъ Колумбію, генералъ Шерманъ безпрепятственно двинулся далѣе и вступилъ въ Сѣверную Каролину, отрѣзывая пути сообщенія, идущіе изъ Вильмингтона во внутрь страны. Здѣсь ему предстояло встрѣтить нѣкоторое сопротивленіе со стороны сепаратистовъ, которые успѣли сформировать для защиты южнаго города Сѣверной Каролины—Ралейга—особый корпусъ, подъ начальствомъ Джонстона, силою въ 35—40 тысячъ. Но и самъ Шерманъ вступилъ уже въ страну, гдѣ прибрежье на значительномъ протяженіи было занято сѣверянами: въ прежніе годы почти весь берегъ Сѣверной Каролины, за исключеніемъ самой южной его части, гдѣ расположенъ приморскій городъ Вильмингтонъ, былъ занятъ сѣверянами въ 1862 году. Противъ Вильмингтона снаряжались неоднократныя экспедиціи, но всѣ онѣ были неудачны; а между тѣмъ пунктъ этотъ былъ однимъ изъ наиболѣе удобныхъ для высадки сепаратистскихъ крейсеровъ и вообще для всякихъ попытокъ торговли. Блокированіе этого пункта было затруднительно. Къ числу наиболѣе замѣчательныхъ попытокъ, предпринятыхъ въ послѣднее время съ цѣлію овладѣнія Вильмингтономъ, слѣдуетъ отнести два нападенія адмирала Портера на форть Фишеръ, защищавшій входъ въ вильмингтонскую гавань. Въ первый разъ (въ концѣ декабря) нападеніе не удалось, потому что помогавшій сухопутными войсками ге-

Digitized by Google

ралъ Бутлеръ отказался идти на приступъ, за что и былъ смѣненъ. Нападеніе это въ высшей степени интересно по дѣйствіямъ сопровождавшимъ его обстоятельствамъ. Оно можетъ служить указаніемъ, какъ трудно согласовать военныя дѣйствія, въ которыхъ совмѣстно принимаютъ участіе флотъ и сухопутныя войска. Послѣднія опоздали прибытіемъ, такъ что адмиралъ Портеръ началъ обстрѣливать фортъ не дождавшись прихода войскъ. Когда же наконецъ войска прибыли и высадились, то хотя моряки находили, что фортъ уже достаточно обезоруженъ для того, чтобы его атаковать, однако командующій сухопутными войсками, генералъ Бутлеръ, не рѣшился штурмовать его, признавая съ своей стороны, что стѣны и казематы слишкомъ мало еще были разрушены. Но всего оригинальнѣе то, что генералъ Бутлеръ, въ своемъ донесеніи, выставляя невозможность атаки форта Фишеръ, тутъ же наивно разсказываетъ, что войска находились уже въ пятидесяти ярдахъ отъ форта и что нѣсколько передовыхъ смѣльчаковъ забрались въ самое укрѣпленіе, откуда унесли штандартъ, сбитый съ флагштока, и даже увели лошадь, убивъ бывшаго на ней ординарца. Весьма вѣроятно послѣ этого, что адмиралъ Портеръ, въ своемъ отвѣтѣ генералу Бутлеру, ироническія выражалъ сожалѣніе, что не нашлось болѣе храбрецовъ, которые бы погнались за тѣми, которые увели изъ форта лошадь и унесли штандартъ. „Я думаю — прибавляетъ онъ — что тогда побѣда досталась бы легче, чѣмъ предполагали.“

Другая попытка противъ Вильмингтона была сдѣлана уже въ концѣ января, и на этотъ разъ федералистамъ удалось взять фортъ Фишеръ. Дѣло это составитъ одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ исторіи настоящей сѣверо-американской войны, хотя до сихъ поръ оно остается какъ бы затерянымъ другими, болѣе эффектными, успѣхами федералистовъ; тѣмъ не менѣе однако нельзя не видѣть, что американцы слишкомъ преувеличиваютъ славу этого дѣла, увѣряя, будто взятіе Севастополя ничего не значитъ въ сравненіи со взятіемъ форта Фишеръ и будто французы и англичане никакъ не могутъ равняться съ американскими солдатами.

Послѣ взятія форта Фишеръ, Вильмингтонъ совершенно былъ открытъ съ моря и не представлялъ возможности къ оборонѣ; поэтому сами сепаратисты взорвали форты Кэсвель и

Digitized by Google

Кальбоэль, расположенные на близь-лежащемъ островѣ, сожгли два находившіяся въ гавани каперскія судна, и если продолжали оставаться въ Вильмингтонѣ, то единственно для наблюденія, но не для обороны. Но съ движеніемъ Шермана въ Сѣверную Каролину для нихъ невозможно уже было оставаться въ Вильмингтонѣ, и они покинули его такъ же, какъ прежде оставили Чарльстонъ.

Выше мы сказали, что хотя сепаратисты выставили для прикрытія Ралейга корпусъ Джонстона, однако движеніе Шермана по Сѣверной Каролинѣ должно было облегчиться уже потому, что въ этомъ штатѣ значительное протяженіе морскаго берега еще прежде было занято федералистами. Дѣйствительно, единовременно со вступленіемъ Шермана въ этотъ штатъ, изъ Ньюберна, одного изъ прибрежныхъ пунктовъ, занятыхъ сѣверянами, направленъ былъ въ помощь Шерману 20,000-й отрядъ генерала Скофильда; но отрядъ этотъ не пошелъ навстрѣчу Шерману, а изъ Ньюберна направился противъ Ралейга. Въ то же время и самъ Шерманъ раздѣлилъ свои войска на двѣ колонны: изъ Файетвилля, 14-го марта, онъ направилъ лѣвую колонну черезъ Эверисборо прямо на Ралейгъ, а правую на Гольдсборо навстрѣчу генералу Скофильду. Всего у Шермана было до 50,000 человѣкъ. Если бы на мѣстѣ Джонстона былъ болѣе предпріимчивый генералъ, и притомъ если бы у него были надежныя войска, то онъ могъ бы наказать федералистовъ за такое раздѣленіе силъ. Но надо полагать, что сепаратисты уже упали духомъ въ это время отъ предшествовавшихъ неудачъ. Вмѣсто того, чтобы дѣйствовать, они укрѣпились въ сильной позиціи у Эверисборо и здѣсь выжидали нападенія сѣверянъ. Лѣвая колонна Шермана дѣйствительно и атаковала ихъ, но послѣ неоднократно повторенныхъ атакъ, не будучи въ состояніи сбить ихъ, направилась вправо къ Гольдсборо, на соединеніе съ правой колонной. Хотя Джонстонъ и атаковалъ ее, въ свою очередь, у Бентонвилля, но былъ отбитъ, а вслѣдъ затѣмъ всѣ войска Шермана и Скофильда успѣли безпрепятственно соединиться у Гольдсборо. Послѣ соединенія ихъ Джонстону нечего было и думать о томъ, чтобы со своимъ 35—40-тысячнымъ корпусомъ остановить почти вдвое сильнѣйшій, и притомъ составленный изъ опытныхъ войскъ, корпусъ Шермана. Послѣднему теперь можно было безпрепятственно вступить въ Виргинію и соединиться съ

Digitized by Google

главными силами Гранта подъ Петербургомъ. Прежде, однако, чѣмъ онъ поспѣлъ къ этому пункту, судьба Ричмонда, а вмѣстѣ съ нимъ и южной конфедераціи, была рѣшена войсками одного Гранта.

Между тѣмъ какъ Шерманъ продолжалъ свое побѣдоносное шествіе черезъ обѣ Каролины, Грантъ оставался подъ Петербургомъ въ видимомъ бездѣйствіи, хотя въ то же время приготовилъ всѣ средства для нанесенія противнику послѣдняго, рѣшительнаго удара. Увеличивъ свои собственныя силы до 110,000 и ожидая еще присоединенія къ нимъ генерала Шермана съ 70,000 отборнаго войска, онъ почти былъ увѣренъ въ успѣхѣ окончательной атаки противъ Ричмонда. Но непріятельская армія могла уклониться отъ рѣшительнаго боя, могла оставить Ричмондъ и, хотя бы съ потерями, отступить въ западную Виргинію и въ Теннесси и тамъ, пользуясь гористою, неприступною мѣстностію, продолжать партизанскую войну. Для того именно, чтобы отнять у сепаратистовъ всякую возможность вывести въ горы остатки арміи своей изъ Ричмонда, Грантъ и принялъ особенныя мѣры. Такъ какъ проходы черезъ Аллеганскія горы находились еще въ рукахъ сепаратистовъ, то прежде всего приказано было отнять у нихъ эти проходы; для чего и были направлены съ юга изъ штата Теннесси генералъ Томасъ съ 15,000 человѣкъ, а изъ долины Шенандоа генералъ Шериданъ съ 30,000. Первому изъ нихъ предписано было идти вдоль горнаго хребта изъ Ноксвилля на Линчбургъ и пресѣчь отступленіе сепаратистовъ изъ Ричмонда къ юго-западу; второму же приказано было вытѣснить изъ долины Шенандоа находившійся тамъ корпусъ сепаратистовъ подъ начальствомъ Эрли и потомъ черезъ Шарлотсвилль присоединиться къ главнымъ силамъ Гранта.

Генералъ Шериданъ выполнилъ блистательнымъ образомъ возложенное на него порученіе. Онъ не только очистилъ долину Шенандоа отъ сепаратистовъ и занялъ Шарлотсвилль, но и разбилъ совершенно отрядъ генерала Эрли, захвативъ въ плѣнъ весь его штабъ и значительную часть обоза. Самъ Эрли едва избѣгнулъ плѣна.

Такимъ образомъ, все свидѣтельствовало о близости окончательной развязки: сепаратисты нигдѣ не могли держаться противъ сѣверянъ и съ каждымъ днемъ теряли прежнія выгоды своего положенія. Въ это-то время вашингтонское пра-

вительство первое предложило начать переговоры о мирѣ. Предложеніе это хотя и было принято южанами, но выставленныя ими условія не подавали никакой надежды на возможность прекращенія военныхъ дѣйствій. Прежде всего они требовали заключенія перемирія съ тѣмъ, чтобы тогда уже было приступлено къ мирнымъ переговорамъ. Очевидно, что на это не могли рѣшиться сѣверяне, такъ какъ перемиріе остановило бы только ихъ успѣхи и дало бы возможность сепаратистамъ оправиться отъ нанесенныхъ имъ ударовъ. Мирные переговоры не состоялись, и для Юга настала рѣшительная минута.

Въ эту-то именно рѣшительную минуту, между сепаратистами, болѣе чѣмъ когда-нибудь, увеличились несогласія. Еще прежде конгрессъ южныхъ штатовъ и значительная часть населенія были недовольны дѣйствіями Джеферсона-Дэвиса; теперь неудовольствія усилились. По настоянію конгресса, главное начальство надъ всѣми войсками конфедераціи было передано генералу Ли, а Джеферсону-Дэвису оставлено только номинально званіе президента. Это былъ какъ бы переходъ къ полной диктатурѣ генерала Ли; но положеніе южанъ въ это время было уже таково, что ихъ не могла спасти никакая диктатура, если бы она была отдана въ руки самаго геніальнаго полководца. Лучшимъ же указаніемъ, какъ плохи были дѣла южанъ, служитъ то, что, для покрытія военныхъ расходовъ, конгрессъ разрѣшилъ Джеферсону-Дэвису расходовать даже запасные капиталы и вклады банковъ; въ то же время разрѣшено было окончательно вооружить негровъ, дать свободу тѣмъ изъ нихъ, которые будутъ сражаться подъ знаменами конфедераціи. Мѣра эта достаточно свидѣтельствуетъ объ окончательномъ ослабленіи сепаратистовъ и, конечно, не могла спасти ихъ отъ гибели; притомъ же не было и времени для приведенія ея въ исполненіе, и, какъ кажется, мѣра эта осталась безъ всякихъ послѣдствій.

Безнадежность положенія сепаратистовъ лучше всѣхъ понималъ, безъ сомнѣнія, самъ главнокомандующій ихъ, генералъ Ли: имѣя всего, по самымъ преувеличеннымъ показаніямъ, около 75,000 человѣкъ, онъ могъ видѣть, что эти силы слишкомъ недостаточны не только для обороны, но даже и для занятія обширныхъ линій Питербурга и Ричмонда. А между тѣмъ противъ него стоялъ вдвое сильнѣйшій непріятель, къ которому въ скоромъ времени должны были прибыть новыя

подкрѣпленія. Поэтому еще въ концѣ марта мѣсяца генералъ Ли задумалъ очистить Ричмондъ и съ остатками сепаратистской арміи отступить къ Данвилю, въ горы западной Виргиніи. Въ этихъ видахъ, 29-го марта, собранъ былъ въ Ричмондѣ военный совѣтъ, на которомъ присутствовали Джеферсонъ-Дэвисъ, генералъ Ли, члены кабинета и большое число сепаратистскихъ генераловъ. На совѣтѣ было признано, что не только не представляется возможности удержаться въ обширныхъ укрѣпленіяхъ Питерсбурга и Ричмонда, но что даже всякое замедленіе только увеличитъ опасность положенія. Поэтому тогда же начата была отправка въ Данвиль главнѣйшихъ принадлежностей литейныхъ и другихъ заводовъ, архивовъ и печатныхъ станковъ департамента казначейства.

Еще прежде созванія военнаго совѣта, генералъ Ли, желая скрыть свои приготовленія, а главное свою слабость, предпринялъ было 25-го марта наступательное движеніе противъ укрѣпленій сѣверянъ. Атака эта едва не увѣнчалась успѣхомъ, но не обманула Гранта, а напротивъ побудила его скорѣе приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ: быть можетъ, до него и дошли уже слухи о намѣреніи сепаратистовъ очистить Ричмондъ.

Какъ бы то ни было, но 28-го марта онъ послалъ генерала Шеридана въ обходъ праваго фланга сепаратистскихъ укрѣпленій. Пользуясь отдѣльностію расположенія Шеридана, генералъ Ли вознамѣрился обрушиться на него съ главными своими силами, чтобы, одержавъ надъ нимъ хотя бы незначительный успѣхъ, облегчить тѣмъ свое отступленіе. Съ этою цѣлію, онъ послалъ, 30-го марта, противъ Шеридана дивизію Пикетта, самую сильную въ арміи южанъ. Положеніе Шеридана было самое критическое: два дня передъ тѣмъ шли продолжительные дожди, испортившіе всѣ дороги, а у него подъ командою была почти только одна кавалерія; мѣстность, покрытая лѣсомъ, совершенно связывала дѣйствія кавалеріи, а спѣшенные кавалеристы со своими легкими карабинами ничего не могли сдѣлать противъ штуцеровъ пѣхоты дивизіи Пикетта. Тѣмъ не менѣе Шериданъ, хотя и съ большими потерями, держался весь день 30-го, а также и 31-го марта, когда къ нему подоспѣли подкрѣпленія отъ Гранта. Усиленный этими подкрѣпленіями, именно корпусомъ Варрена, Шериданъ, 1-го апрѣля, овладѣлъ Файвъ-Фарксомъ, лежащимъ на правомъ флангѣ и почти

въ тылу сепаратистовъ, и нанесъ совершенное поражение на линіи Питерсбурга. При этомъ онъ захватилъ цѣлыя три бригады въ плѣнъ, овладѣлъ двумя батареями и большимъ обозомъ и занялъ позицію, угрожавшую отступленію сепаратистовъ отъ Питерсбурга. Вообще въ эти три дня генералъ Шериданъ выказалъ замѣчательный военный талантъ.

Видя успѣхи лѣваго своего фланга, Грантъ отдалъ приказаніе объ общей атакѣ всей линіи на 2-е апрѣля. Подробности боя обстоятельно неизвѣстны; но изъ донедшихъ свѣдѣній видно, что сѣверяне прорвали центръ расположенія сепаратистовъ и почти окружили правый ихъ флангъ. Результатомъ было то, что вся позиція Ли передъ Питерсбургомъ досталась сѣверянамъ, вмѣстѣ съ 12,000 плѣнныхъ, 50 орудіями и огромнымъ запасомъ провіанта. Всѣ показанія согласны въ томъ, что въ этотъ день обѣ стороны дрались отчаянно и потери съ обѣихъ сторонъ была страшная. Каждая изъ нихъ чувствовала, что сраженіе должно рѣшить судьбу войны. Ли и Грантъ, оба лично, находились на полѣ битвы и сами командовали войсками. По общимъ показаніямъ, армія Ли въ этотъ день достойно поддержала свою репутацію, защищая каждый шагъ и во многихъ пунктахъ отражая нападеніе штыками и ружейными прикладами.

Ночью въ этотъ же день сепаратисты очистили Питерсбургъ, а вслѣдъ затѣмъ приступили къ очищенію и Ричмонда, что было окончено ими въ теченіе дня 3-го апрѣля. При этомъ сепаратистскія войска сами подожгли городъ и предались грабительству; начались самыя гнусныя сцены, конецъ которымъ былъ положенъ только со вступленіемъ федералистовъ въ Ричмондъ уже утромъ 4-го апрѣля. Вотъ какъ ричмондская газета описываетъ оставленіе сепаратистами послѣдняго ихъ убѣжища:

„Когда рѣшено было очищеніе города, городской совѣтъ собрался въ тайное засѣданіе и постановилъ истребить всѣ спиртные напитки, находящіеся въ городѣ. Вслѣдствіе того, около полуночи, приступлено было къ дѣлу подъ надзоромъ комитетовъ, составленныхъ во всѣхъ кварталахъ города изъ гражданъ. На улицу выкатили сотни бочекъ съ напитками и разбили ихъ. Крѣпкіе напитки текли потоками, и воздухъ былъ пропитанъ спиртнымъ запахомъ. Изъ оконъ третьяго этажа вынесли на улицу огромные ящики съ виномъ, разлитымъ въ бутылки, которыя разбивались въ мелкіе куски. Въ то время,

Digitized by Google

какъ производилась эта операція, отсталые солдаты арміи конфедератовъ, проходя черезъ городъ съ тѣмъ, чтобы послѣдовать за движеніемъ отступающихъ, успѣли приложить свои руки къ нѣсколькимъ бочкамъ.

„Съ этой минуты порядокъ и дисциплина исчезли: настала полнѣйшій хаосъ и городъ принялъ видъ истиннаго пандемоніи. Впавшіе въ самое отвратительное опьяненіе, люди эти, принадлежавшіе, какъ слышно, къ кавалеріи Гарея, бродили изъ дому въ домъ въ Мейнъ-стритъ, въ сопровожденіи не менѣе ихъ пьяной толпы населенія. Прикладами своихъ ружей они разбивали стеклянныя двери магазиновъ, врывались въ нихъ и хватали все попадавшееся подъ руку съ невообразимою быстротою. Въ особенности лавки золотыхъ издѣлій, готовыхъ платьевъ и обуви, шляпныхъ фабрикантовъ и кандитерскія пострадали отъ грабителей, которые — не забудемъ этого — принадлежали не къ числу федералистскихъ солдатъ, а къ бродягамъ-конфедератамъ.

„Въ понедѣльникъ 3-го апрѣля, утромъ, при наступленіи дня, Ричмондъ былъ до основанія потрясенъ страшными взрывами: броненосный суда съ таранами, принадлежавшіе сепаратистамъ и стоявшія на рѣкѣ Джемсъ, были взорваны на воздухъ. Пороховые магазины въ предмѣстьяхъ также взлетѣли на воздухъ, произведя колебаніе въ домахъ, какъ бы отъ землетрясенія, и причинивъ, какъ слышно, многимъ изъ жителей смерть или увѣчье. Въ то же время пожаръ свирѣпствовалъ со всею яростію, пожирая общественныя зданія, склады правительства, сообщаясь домамъ, принадлежавшимъ частнымъ лицамъ, и грозя охватить собою весь городъ.

„Между тѣмъ, генералъ Вейтцель, котораго Грантъ оставилъ передъ Ричмондомъ для охраненія укрѣпленій, расположенныхъ на Джемсъ, узналъ ночью объ отступленіи мятежниковъ; но ему также было извѣстно, что защитники Ричмонда закопали въ своихъ редутахъ множество взрывчатыхъ машинъ, къ которымъ нельзя было подступиться при ночной темнотѣ, не подвергая себя значительнымъ потерямъ; поэтому онъ рѣшился выжидать наступленія утра. На разсвѣтѣ онъ отправилъ въ фортъ Гильморъ отрядъ для рекогносцировки, и стрѣлки его увидѣли, что адскія машины были расположены такъ близко одна къ другой, что имъ пришлось пробираться поодиночкѣ для того, чтобы не задѣть ихъ. По счастію, въ видахъ соб-

Digitized by Google

ственной безопасности, конфедераты вынуждены были сами отмѣчать мѣста размѣщенія мелкими палками, къ которымъ были привѣшаны лоскутки красной матеріи. Въ шесть часовъ войска генерала Вейтцеля двинулись впередъ.... Какъ извѣстно, почту нетровъ выпала честь вступить первому въ столицу того правительства, которое надѣялось основать свою власть на сохраненіи невольничества въ продолженіе неопредѣленнаго времени. Цвѣтные люди, къ которымъ присоединились нѣкоторые изъ бѣлыхъ, разсѣялись по улицамъ, привѣтствуя своими кликами вступившихъ. Городъ представлялъ потрясающее зрѣлище: пожаръ все болѣе распространялся; громадные склады табаку, принадлежавшіе, какъ говорятъ, частію французскому правительству и англійскимъ негоціантамъ, горѣли медленно. Пламя и дымъ, вырывавшіеся изъ сотни зданій, погруженныхъ въ море огня, придавали воздуху багровый оттѣнокъ. Улицы были завалены полусгорѣвшими и покрытыми грязью товарами и мебелью всякаго рода. Черезъ растворенныя двери объятыхъ пламенемъ казенныхъ складовъ можно было различить груды сала, одежды, обуви и проч., и голодная и полуодѣтая толпа отчаянно бросалась внутрь горящихъ зданій оспаривать у огня добычу. Во многихъ пунктахъ города, и въ особенности въ торговомъ его кварталѣ, цѣлые ряды домовъ представляли одну лишь груду пепла и развалинъ. Если бы подулъ сильный вѣтеръ, Ричмонда не существовало бы вовсе.

„Начальникъ федеральныхъ войскъ отдалъ немедленно самыя энергическія приказанія для прекращенія пожара. Когда наконецъ и порядокъ и безопасность въ городѣ были возстановлены, президентъ Линкольнъ, находившійся въ Сити-Поинтѣ, отправился въ Ричмондъ. Онъ вступилъ сюда 4-го апрѣля, и тогда же разнесся слухъ, будто бы онъ поселился въ домѣ президента Джефферсона-Дэвиса. Пріѣздъ Линкольна возбудилъ неописанный восторгъ въ средѣ чернаго населенія: эти несчастные, бывшіе еще вчера рабами, неустанно привѣтствовали „правдиваго человѣка“, возвратившаго имъ неоцѣненное благо свободы. Г. Линкольнъ принималъ всѣхъ офицеровъ арміи, бывшихъ налицо въ Ричмондѣ; затѣмъ, послѣ провожденія блестящаго штаба, онъ совершилъ быстрый объѣздъ города. На пути своего слѣдованія президентскій поѣздъ остановился передъ статуею Вашингтона, воздвигнутою на площади Капитолія, такъ какъ руководители Юга, по какой-то

прихоти, отзывавшейся злою насмѣшкою, опирались на авторитетъ незабвеннаго основателя Союза въ своей попыткѣ разрушить единство великой республики. Г. Линкольнъ остановился на нѣсколько мгновеній передъ этимъ чтимымъ образомъ, помышляя, быть можетъ, о странной судьбѣ, которая связала въ исторіи имя его съ именемъ знаменитѣйшаго изъ всѣхъ людей по величію совершеннаго имъ дѣла и гражданской доблести.

„Въ тотъ же день, вечеромъ, Линкольнъ возвратился въ Сити-Пойнтъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, онъ находился еще здѣсь; окружающіе его полагаютъ, что, прежде возвращенія въ Вашингтонъ, онъ обратится съ прокламаціею къ мятежнымъ штатамъ. Къ чести Сѣвера необходимо сказать, что съ тѣхъ поръ, какъ великая драма окончена пораженіемъ южной арміи, Линкольнъ повсюду слышитъ обнаруживаемое желаніе, чтобы побѣжденнымъ дарована было милосердіе и прощеніе; безъ сомнѣнія, онъ уступитъ этому желанію и дастъ амнистію. Часъ замиренія дѣйствительно близокъ. Виргинія на дѣлѣ почти вполнѣ возвращена Союзу. Полагаютъ, что, по первому призыву президента, Сѣверная Каролина и Георгія изъявятъ покорность. Сепаратистская конфедерація отжила свой вѣкъ; она отнынѣ вступаетъ въ область прошедшаго.“

Легко можно себѣ представить, какой восторгъ возбудило извѣстіе о паденіи Ричмонда въ Вашингтонѣ и на всемъ протяженіи сѣверныхъ штатовъ. Вездѣ магазины, лавки и биржи были закрыты, дома украсились флагами, церковные колокола весело загудѣли, улицы наполнились народомъ; всѣ дѣла прекратились, конторы были закрыты, и только на площадяхъ кипѣла жизнь, говорились рѣчи о славѣ и могуществѣ Союза, о значеніи одержанной побѣды. Извѣстія изъ арміи приносили, между тѣмъ, новыя доказательства, что Югъ окончательно побѣжденъ. Но радость эта была непродолжительна: ей суждено было быть прерванной страшнымъ несчастіемъ, поразившимъ американцевъ; они лишились того, энергіи и настойчивости котораго были обязаны настоящею побѣдою. Рука убійцы поразила президента Линкольна въ то время, когда онъ стоялъ на вершинѣ своей славы, когда его дѣятельность болѣе всего нужна была для Союза.

Но обратимся прежде къ арміи и взглянемъ на судьбу послѣднихъ остатковъ силы сепаратистовъ.

Digitized by Google

Потерю сепаратистовъ при очищеніи Ричмонда полагаютъ до 25,000 человѣкъ плѣнными, 15,000 убитыми и ранеными и до 200 орудій. Армія ихъ, какъ кажется и какъ слѣдуетъ предполагать, отступила совершенно деморализованною; дезертирство въ ней развилось до высшей степени. Притомъ же по пятамъ за ней слѣдовали федералисты, подъ начальствомъ Шеридана, у котораго было весьма значительное число кавалеріи. Если генералу Ли и удалось уйти изъ Ричмонда такъ, что федералисты узнали о томъ только на другой день, тѣмъ не менѣе сѣверяне выказали большую дѣятельность въ преслѣдованіи южанъ. Уже 5-го апрѣля Шериданъ настигъ отступающую армію Ли, атаковалъ ее и разстроилъ, захвативъ въ плѣнъ шесть генераловъ, нѣсколько тысячъ плѣнныхъ, 14 орудій и большое число обоза. Трофеи эти служатъ достаточнымъ указаніемъ, что преслѣдованіе было дѣятельно.

Продолжать дальнѣйшее сопротивленіе было невозможно, и 8-го апрѣля генералъ Ли, съ остатками своей арміи (приблизительно около 25,000 человѣкъ), подписалъ капитуляцію слѣдующаго содержанія:

„Согласно съ содержаніемъ письма, адресованнаго мною къ вамъ (къ генералу Гранту) 8-го текущаго мѣсяца, я предлагаю вамъ принять сдачу сѣверо-виргинской арміи на слѣдующихъ условіяхъ:

„Списокъ всѣхъ офицеровъ и солдатъ будетъ составленъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ долженъ быть врученъ лицу, которое будетъ мною прислано, другой останется на храненіи у назначенныхъ вами уполномоченныхъ.

„Офицеры дадутъ лично отъ себя слово не сражаться противъ Соединенныхъ Штатовъ.

„Каждый ротный командиръ подпишетъ такое же заявленіе отъ имени своихъ солдатъ.

„Оружіе, артиллерія и прочая общественная собственность подобнаго рода будетъ собрана и сдана назначеннымъ мною уполномоченнымъ.

„Изъ этого числа исключаются шпаги офицеровъ, ихъ пожитки и лошади.

„По выполненіи всѣхъ формальностей, офицеры и солдаты могутъ возвратиться по домамъ, не опасаясь, чтобы ихъ потревожили власти Соединенныхъ Штатовъ, пока они не нару-

Digitized by Google

шатъ своего обѣщанія и пока будутъ соблюдать законы тѣхъ штатовъ, гдѣ они намѣрены проживать."

Самъ генералъ Ли получилъ разрѣшеніе возвратиться на родину въ Уэльдонъ.

Послѣ сдачи главной арміи сепаратистовъ остались только небольшіе отряды, которые не въ состояніи представить серьезнаго сопротивленія; изъ нихъ наиболѣе значительны корпусъ Мозби, разбитый уже 14-го апрѣля, и корпусъ Джонстона, дѣйствующій въ Сѣверной Каролинѣ; по послѣднимъ извѣстіямъ, онъ уже сдался на капитуляцію Шерману. Затѣмъ остаются лишь нѣкоторые укрѣпленные пункты, занятые еще сепаратистами; изъ нихъ Мобиль уже взятъ 12-го апрѣля, а остальные врядъ-ли будутъ въ состояніи долго держаться. Самъ Джефферсонъ-Дэвисъ бѣжалъ сперва въ Георгію, а по послѣднимъ извѣстіямъ за Миссисипи. Бѣгство его служитъ лучшимъ сознаніемъ, что продолженіе борьбы невозможно. Конечно, южане, видя себя разбитыми въ полѣ, могли бы начать теперь партизанскую войну, но, какъ кажется, они вовсе неспособны къ этому; покрайней мѣрѣ до сихъ поръ почти нигдѣ не проявлялись съ ихъ стороны партизанскія дѣйствія. Чего, кажется, было удобнѣе для этого рода дѣйствій, когда Шерманъ двигался черезъ Георгію и обѣ Каролины, однако онъ нигдѣ не встрѣтилъ ни одного партизана. Причина главнѣйше заключается въ томъ, что возстаніе произведено было не массою народа, а исключительно аристократіей плантаторовъ. Масса народонаселенія подчинилась временно только тому неотразимому вліянію, какое имѣли на нее поземельные собственники; но какъ скоро прошло первое увлеченіе, все большинство жителей южныхъ штатовъ, не владѣвшее невольниками, должно было убѣдиться, что возникшая борьба совершенно чужда ихъ интересамъ. Притомъ же и истощеніе южныхъ штатовъ, послѣ четырехлѣтней борьбы, такъ велико, что нельзя и думать о возможности дальнѣйшаго сопротивленія. Само вашингтонское правительство, которому положеніе дѣлъ должно быть хорошо извѣстно, до такой степени увѣрено въ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія южанъ, что тотчасъ послѣ того, какъ армія Ли сдалась на капитуляцію, приказало пріостановить рекрутскій наборъ и вербовку и выказало намѣреніе немедленно уменьшить численный составъ арміи.

Окончательная побѣда, одержанная федералистами надъ

Digitized by Google

Югомъ, досталась имъ, конечно, не легко, но за то подняла ихъ военную славу чрезвычайно высоко. Затрудненія, которыя имъ приходилось преодолѣвать и съ которыми они боролись, громадны и во всякомъ случаѣ значительнѣе, чѣмъ мы, съ европейской точки зрѣнія, можемъ себѣ представить. Имъ приходилось завладѣть прибрежьемъ, которое представляетъ всѣ выгоды для успѣшной обороны; еще болѣе времени и усилій надо было потратить на то, чтобы овладѣть обширною внутреннею территоріею. Все это нужно было совершить съ помощію людей, не привыкшихъ къ оружію, съ помощію наемниковъ, привлекаемыхъ приманкою денегъ, при военной администраціи, созданной заново, при недобросовѣстныхъ чиновникахъ, плутоватыхъ поставщикахъ, честолюбивыхъ командирахъ. Федералисты не могли обойти этихъ трудностей, которыхъ нельзя было предвидѣть, но которыя возникали передъ ними внезапно, какъ только началась война. Тѣмъ не менѣе энергическая и настойчивая воля превозмогла всѣ затрудненія, и притомъ собственными средствами самихъ сѣверо-американцевъ, безъ всякаго сторонняго пособія. Передъ началомъ войны у нихъ не было ни флота, ни арміи, ни артиллеріи, ни запасовъ, и все это явилось разомъ, какъ бы выросло изъ земли. Въ Европѣ было какъ-то убѣжденіе, что американцы вовсе не военная нація, что они уклоняются отъ поступленія въ армію, которая пополняется лишь европейскими выходцами; факты опровергаютъ эти мнѣнія. Вотъ что, между прочимъ, по этому поводу, пишетъ въ одну изъ англійскихъ газетъ нью-йоркскій кореспондентъ:

„Въ Англіи существуетъ общее мнѣніе, что армія сѣверянъ почти исключительно состоитъ изъ чужеземныхъ наемниковъ. Какъ я не разъ говорилъ вамъ, это одно изъ тѣхъ безчисленныхъ фальшивыхъ извѣстій, которыя распространялись съ упорствомъ и безстыдствомъ почти неслыханнымъ. Извѣстіе это не имѣетъ никакого прочнаго основанія, за исключеніемъ поверхностныхъ выводовъ немногихъ путешественниковъ, случайно пришедшихъ въ соприкосновеніе съ полками, которые имѣли иностранцевъ въ рядахъ своихъ, или посѣтившихъ госпитали и нашедшихъ нѣкоторыя кровати занятыми нѣмцами и ирландцами. Покрайней мѣрѣ три четверти арміи состоитъ изъ американскихъ уроженцевъ. Единственныя части страны, контингентъ которыхъ дѣйствительно состоитъ изъ рекрутовъ-наем-

Digitized by Google

щиковъ, суть большіе города восточнаго побережья, въ которыхъ изобилуютъ деньги и куда стекается множество переселенцевъ изъ Европы. Въ провинціяльныхъ округахъ нельзя достать наемщиковъ изъ нѣмцевъ и ирландцевъ, а еслибъ и можно было, то фермерамъ нечѣмъ было бы уплатить имъ. Вы не встрѣтите почти ни одного фермерскаго семейства, которое не имѣло бы какого-нибудь члена въ рядахъ войска, или въ могилѣ на какомъ-нибудь полѣ битвы, или если и дома, то изувѣченнымъ. Посмотрите также на списокъ убитыхъ и раненыхъ послѣ каждой стычки, каждаго сраженія, и вы увидите, что весь онъ состоитъ изъ чисто-англійскихъ именъ, и только немногіе изъ нихъ носятъ на себѣ кельтическій или тевтонскій оттѣнокъ. Я могу смѣло сказать, что въ битвѣ при Инкерманѣ пало больше ирландцевъ, чѣмъ въ полдюжинѣ федеральныхъ сраженій, вмѣстѣ взятыхъ. Взгляните еще на отчеты по цензу за послѣдніе четыре года, и вы убѣдитесь, до какой степени ложно мнѣніе, до сихъ поръ упорно распространяемое многими недоброжелателями Америки, будто Сѣверъ въ состояніи былъ поддерживать войну только благодаря наплыву европейскихъ переселенцевъ. Общее число этихъ переселенцевъ за послѣдніе четыре года простиралось до 640,000. Изъ нихъ покрайней мѣрѣ на половину были женщины; изъ 320,000 мужчинъ только 68%, или 217,600, находились въ возрастѣ между 15 и 60 годами, т. е. были способны носить оружіе. Не думаю, чтобы изъ нихъ даже 10% сдѣлались солдатами; но допустимъ, что цѣлыхъ 50% стали солдатами: даже и тогда мы найдемъ, что Сѣверъ почерпнулъ изъ этого источника только 100,000 человѣкъ. И вотъ чѣмъ, по увѣренію многихъ, была пополнена убыль отъ битвъ и болѣзней, которая, по достовѣрнымъ исчисленіямъ, простиралась до полумилліона человѣкъ. Но мнѣ нечего повторять, что цифра 100,000 преувеличена; на самомъ дѣлѣ переселенцы остались почти въ сторонѣ, получая такіе заработки, о какихъ они не могли и мечтать въ своемъ собственномъ отечествѣ."

Военная слава, пріобрѣтенная американцами, вполнѣ заслуживаетъ вниманія, потому что она можетъ имѣть весьма большія послѣдствія. Пріобрѣтя военное значеніе, такъ сказать научившись владѣть оружіемъ, имѣя опытныхъ въ военномъ дѣлѣ генераловъ и многочисленную армію, американцы легко могутъ увлечься на путь завоеваній, тѣмъ болѣе, что, всту-

Digitized by Google

пая на этотъ путь, они могутъ надѣяться въ одно и то же время расширить свои владѣнія, увеличить свое могущество и удовлетворить давно питаемой непріязни противъ западно-европейскихъ державъ, особенно противъ Англіи. Непріязнь эту одинаково раздѣляютъ и сѣверяне и южане: и тѣ и другіе съ полною охотою готовы были бы уничтожить французское вліяніе въ Мексикѣ и отнять у англичанъ Канаду. Сами англичане опасаются этого и въ послѣднее время стали принимать мѣры для усиленія обороны своихъ сѣверо-американскихъ владѣній. Но, увлекаясь завоеваніями, американцы легко могутъ упустить изъ вида свое собственное внутреннее устройство, въ организаціи котораго предстоитъ теперь настоятельная необходимость. Здѣсь-то имъ болѣе всего нуженъ теперь искусный кормчій, который бы сумѣлъ сдерживать порывы увлеченій и давать имъ болѣе правильное, сообразное съ необходимостію времени, направленіе. Такимъ кормчимъ былъ президентъ Линкольнъ, и потеря его въ настоящее именно время невознаградима для американцевъ.

Авраамъ Линкольнъ родился въ 1809 году и происходилъ изъ весьма недостаточной и бѣдной семьи. Въ юности онъ долженъ былъ исполнять многія, самыя тяжелыя работы, прежде чѣмъ началъ свое образованіе. Помогая отцу при устройствѣ фермы въ первобытныхъ лѣсахъ сперва Индіаны, а потомъ Иллинойса, работая на верфяхъ, служа простымъ бурлакомъ на миссисипійскихъ судахъ, Линкольнъ имѣлъ возможность въ ранней молодости развить болѣе свои физическія, нежели умственныя силы. Только уже въ тридцатыхъ годахъ онъ серьезно занялся юридическими науками и посвятилъ себя адвокатской дѣятельности. Это открыло ему дальнѣйшій путь. Линкольнъ имѣлъ всѣ данныя, чтобы сдѣлаться замѣчательнымъ ораторомъ, и притомъ ораторомъ народнымъ. Большой ростъ и сильное сложеніе, энергическій голосъ, искренность тона и умѣнье при случаѣ уколоть противниковъ тонкою насмѣшкою, все это такія качества, которыя обращали на него вниманіе, тѣмъ болѣе, что съ самаго начала своего политическаго поприща Линкольнъ явился усерднымъ поборникомъ аболиціонизма, пріобрѣтавшаго съ каждымъ годомъ все большее и большее значеніе. Популярность его началась съ 1834 года, когда онъ былъ избранъ огромнымъ, почти неслыханнымъ большинствомъ въ иллинойскую законодательную палату, въ которой засѣдалъ до 1840 года, будучи избираемъ

Digitized by Google

черезъ каждое двухлѣтіе снова. Въ 1846 году онъ является уже въ союзномъ конгресѣ депутатомъ отъ штата Иллиноисъ. Постоянныя убѣжденія Линкольна, которыя онъ не стѣснялся высказывалъ въ своихъ рѣчахъ, клонились къ тому, что „невольничество должно быть уничтожено, потому что оно препятствуетъ развитію силы и могущества Союза, и что если и существуетъ раздвоеніе въ Союзѣ, то отъ этого не Союзъ долженъ распасться, а, напротивъ, причина внутренняго раздвоенія должна прекратиться". Весьма естественно, что всѣ невольничьи штаты должны были содрогнуться, когда человѣкъ съ подобными убѣжденіями, огромнымъ большинствомъ голосовъ (1,866,452), занялъ наконецъ мѣсто президента въ Союзѣ. Результатомъ этого избранія было возстаніе южныхъ штатовъ и послѣдовавшая затѣмъ война. Еще при первомъ избраніи Линкольна въ президенты въ 1860 году приверженцы невольничества дѣлали покушенія противъ его жизни; но тогда онъ избѣгъ опасности. Теперь же, когда война могла считаться оконченною, когда Линкольнъ могъ видѣть себя у предѣла своихъ постоянныхъ и энергическихъ стремленій, пуля убійцы сразила его, 14-го апрѣля, въ то время, когда онъ сидѣлъ въ театрѣ, въ своей ложѣ. Убійца, актеръ Уилксъ Бусъ, успѣлъ, при всеобщемъ смятеніи, бѣжать и до сихъ поръ еще не найденъ (*). Президентъ же прожилъ только до утра, и то въ безчувственномъ состояніи, и скончался оплакиваемый всѣми. Убійство это очевидно было слѣдствіемъ заговора, такъ какъ въ тотъ же самый вечеръ сдѣлана была попытка на жизнь министра иностранныхъ дѣлъ, Сьюарда. Послѣдній отдѣлался однако нѣсколькими ранами и уже поправляется. Говорятъ, что въ этотъ же вечеръ заговорщики намѣревались убить также военнаго министра Стэнтона и находившагося въ Вашингтонѣ генерала Гранта. Объ открытіи всѣхъ участниковъ гнуснаго заговора производится въ настоящее время строгое слѣдствіе.

Участь, постигшая несчастнаго президента Линкольна, поразила изумленіемъ не только всю Америку, но и Европу; на убійство это нельзя иначе смотрѣть, какъ на личную месть южанъ къ виновнику ихъ пораженія: видя свое дѣло окончательно проиграннымъ, они желали выместить свою досаду на лицахъ, наиболѣе способствовавшихъ этому пораженію. Ина-

(*) По послѣднимъ извѣстіямъ, убійца былъ пойманъ и во время своего упорнаго сопротивленія застрѣленъ. *Ред.*

Digitized by Google

че трудно объяснить себѣ подобное злодѣйство. Нельзя предположить, чтобы заговорщики могли думать, что, съ паденіемъ Линкольна, Сьюарда и еще нѣсколькихъ лицъ изъ партіи аболиціонистовъ, можетъ улучшиться положеніе Юга и сохраниться невольничество: такое мнѣніе показывало бы только крайнюю близорукость ихъ. Убѣжденіе въ необходимости сохраненія цѣлости Союза и въ уничтоженіи для того невольничества вошло въ кровь и въ плоть сѣверо-американцевъ. Не станетъ Линкольна, явится другой поборникъ аболиціонистскихъ идей: въ Америкѣ нельзя предполагать недостатка въ способныхъ людяхъ между принадлежащими къ этой партіи. Притомъ же уничтоженіе невольничества на всемъ пространствѣ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ можно считать уже фактомъ совершившимся, такъ какъ оно признано вашингтонскимъ конгресомъ. Палата представителей, а вслѣдъ за ней и сенатъ, еще въ прошломъ году, приняли поправку конституціи, состоящую въ слѣдующемъ:

„Ни невольничество, ни принудительная работа, если она не назначается въ наказаніе за преступленіе, достаточно доказанное, не будутъ допускаемы ни въ Соединенныхъ Штатахъ, ни въ какомъ-либо мѣстѣ, подчиненномъ ихъ управленію.“

Для того, чтобы поправка эта получила законную силу, нужно, чтобы покрайней мѣрѣ $^3/_4$ штатовъ утвердили ее въ своихъ законодательныхъ собраніяхъ, большинствомъ двухъ третей голосовъ. Соединенные Штаты состоятъ теперь изъ 36 штатовъ, изъ которыхъ 28 оставались въ сѣверной федераціи, а 8 отдѣлились. Если 27 штатовъ выскажутся въ пользу поправки, то это дастъ ей силу закона, по самому смыслу конституціи Союза. Это и заставляетъ предполагать, что невольничество кончило свое существованіе и что поправка, сдѣланная въ конституціи, войдетъ въ силу.

Но если личность Линкольна и можетъ считаться замѣнимою въ дѣлѣ аболиціонизма, то относительно устройства новаго порядка въ штатахъ, и особенно относительно примиренія враждовавшихъ сторонъ, онъ долженъ быть признанъ незамѣнимымъ. Обладая необыкновенною энергіей и твердостію характера, снискавшею ему названіе *желѣзнаго президента* (iron President), Линкольнъ въ то же время пріобрѣлъ себѣ въ общественномъ мнѣніи прозваніе: *честнаго*, *правдиваго*. Въ этихъ качествахъ не отказываютъ ему даже и политическіе враги его, и съ такими-то качествами онъ лучше чѣмъ кто-либо

Digitized by Google

другой могъ бы содѣйствовать прочному примиренію Юга съ Сѣверомъ и излеченію тѣхъ ранъ въ общественномъ организмѣ, которыя были нанесены Союзу четырехлѣтнимъ междоусобіемъ. Въ этомъ отношеніи потеря Линкольна незамѣнима, что одинаково сознаютъ сѣверяне и южане.

По смерти Линкольна, преемникомъ его власти, на основаніи конституціи, сдѣлался бывшій вице-президентъ Союза Андрью Джонсонъ, родившійся въ Сѣверной Каролинѣ въ 1808 году. Онъ лишился отца будучи четырехъ лѣтъ, и, не получивъ рѣшительно никакого образованія, даже не зная грамоты, долгое время находился ученикомъ, а потомъ мастеровымъ въ мастерской портнаго. Только уже на двадцатомъ году, когда онъ женился, жена дала ему нѣкоторое образованіе, и его стали выбирать сначала въ разныя мелкія общественныя должности и наконецъ, въ 1835 году, выбрали въ члены законодательнаго собранія. Съ этого времени Джонсонъ сталъ дѣятельно заниматься политикою, послѣдовательно былъ членомъ сената и конгресса и даже губернаторомъ штата Теннесси. При послѣднихъ выборахъ, онъ былъ избранъ въ вице-президенты, и никто, безъ сомнѣнія, не могъ предполагать, что ему придется стоять во главѣ правительства. Характеръ его, по всѣмъ извѣстіямъ, отличается большою энергіею; по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ, онъ принадлежитъ къ партіи такъ называемыхъ ультрарадикаловъ, т. е. къ такой партіи, участіе которой въ настоящее время во главѣ правительства можетъ повести къ наибольшему раздраженію и менѣе всего содѣйствовать примиренію и сближенію недавнихъ противниковъ.

Пока еще всѣ прежніе министры оставлены на своихъ мѣстахъ, почему и нельзя сказать ничего опредѣлительнаго насчетъ будущаго образа дѣйствій новаго президента.

Посвятивъ все настоящее обозрѣніе американскимъ дѣламъ, намъ почти не остается возможности вдаваться въ подробности о военныхъ новостяхъ Европы, которыхъ, впрочемъ, очень немного. Къ нимъ можно отнести только введеніе дотаціонной системы въ итальянской арміи, да пренія, происходящія въ прусской палатѣ по поводу реорганизаціи арміи, увеличенія флота и шлезвигъ-голштинскихъ дѣлъ. Объ этихъ новостяхъ мы скажемъ болѣе подробно въ „Военномъ Обозрѣніи“ слѣ-

Digitized by Google

дующаго мѣсяца. Теперь же не можемъ не обратить вниманія нашихъ читателей на усиливающіяся вооруженія Турціи. Несмотря на разстроенное положеніе финансовъ Турціи, не взирая на государственный долгъ, простирающійся до 280 милліоновъ руб. и ежегодно возрастающій, вслѣдствіе постоянныхъ займовъ, заключаемыхъ при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, вооруженія не перестаютъ усиливаться, и усиливаются они какъ бы подъ вліяніемъ толковъ иностранныхъ газетъ, будто бы Россія угрожаетъ Турціи. Предоставляемъ самимъ читателямъ судить, на сколько справедливы могутъ быть подобные толки, при сосредоточенномъ вниманіи нашего правительства на внутреннемъ развитіи государства.

Какъ бы то ни было, но усиленіе вооруженій Турціи въ видахъ охраненія себя отъ Россіи фактъ дѣйствительно существующій: въ нынѣшнемъ году, турецкое военное министерство послало на малоазіятскую границу Россіи спеціяльную комисію изъ высшихъ инженерныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ, для того, чтобы произвести розысканія относительно необходимыхъ предложенныхъ прежнею подобною комисіею укрѣпленій и составить въ возможно-скорѣйшемъ времени смѣту расходовъ, какихъ потребуютъ укрѣпленія. Устройство прочныхъ и соотвѣтственныхъ цѣли укрѣпленій на этомъ обширномъ пространствѣ потребуетъ весьма много времени и нѣсколькихъ милліоновъ денегъ, которыхъ турецкому правительству не откуда взять. Оно и безъ того уже тратитъ огромныя суммы на вооруженныя силы и въ улучшеніи ихъ сдѣлало въ послѣднее время большіе успѣхи, покрайней мѣрѣ гораздо больше, чѣмъ при прежнихъ султанахъ. На военныя школы обращено вниманіе; весь корпусъ офицеровъ преобразованъ; гарнизонамъ дѣлаются частые смотры; всякое злоупотребленіе наказывается гораздо строже, чѣмъ прежде; армія снабжена 40,000 энфильдскихъ штуцеровъ, доставленныхъ Англіей; на турецкихъ заводахъ, и въ томъ числѣ преимущественно на цейтинбурнусскихъ, изготовлено еще 40,000 этихъ штуцеровъ и заказано вновь 200,000; на литейныхъ заводахъ изготовляется большое число нарѣзныхъ орудій самыхъ большихъ калибровъ; теперь заботятся также о снаряженіи броненоснаго флота. Во всѣхъ приготовленіяхъ особенно дѣятельное участіе принимаютъ англичане: такъ управленіе турецкимъ флотомъ ввѣрено англійскому капитану Слиду, состоящему

Digitized by Google

теперь въ турецкой службѣ адмираломъ, подъ именемъ Мухаверъ-паши. Въ послѣднее же время изъ Англіи прибыли въ Константинополь, съ офиціяльными рекомендательными письмами, нѣсколько молодыхъ людей, получившихъ военное образованіе, и всѣ они тотчасъ же были приняты въ турецкую армію штабъ-офицерами. Вліяніе этихъ инструкторовъ должно обнаружиться на самомъ образованіи турецкихъ войскъ, которое до сихъ поръ стоитъ еще на весьма низкой степени. Въ этомъ отношеніи и лагерь турецкихъ войскъ у Маслака долженъ принести существенную пользу, если только занятія въ немъ будутъ ведены надлежащимъ образомъ, и особенно если войска будутъ собираемы не для однихъ только маневровъ въ присутствіи султана, но вообще для ученій. Кажется, что въ нынѣшнемъ году это и имѣется въ виду, такъ какъ войска, въ числѣ до 16,000 человѣкъ, должны собраться въ лагерь въ маѣ, а не во время самыхъ сильныхъ жаровъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, какъ прежде. Въ лагерѣ же будутъ находиться и оба польскіе полка, казацкій и драгунскій, которые, впрочемъ, совершенно утратили уже польскій характеръ: прежняя польская команда замѣнена турецкою. Офицеры, довольно неразборчиво набранные, принадлежатъ къ различнымъ національностямъ; рядовые большею частію состоятъ изъ христіанъ: албанцевъ, болгаръ и сербовъ. Полки эти существовали до сихъ поръ лишь временно и ожидали, что ихъ распустятъ; но теперь они окончательно присоединены къ гвардіи. Это первый опытъ допущенія христіанъ въ военно-сухопутную службу.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

24-го апрѣля 1865 года.

Digitized by Google

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

„Инженерный Журналъ“ 1864 и 1865 годовъ.—Опытъ медицинской географіи Кавказа, соч. Торопова.—Значеніе кавалеріи въ новѣйшее время, ея организація и дѣйствія. Соч. подполковника Мт. Перев. Д. Корибутъ-Кубитовича.—Die politik der Zukunft vom preussischen Standpunkte. (Политика будущности съ прусской точки зрѣнія).

Инженерный Журналъ *1864 года, №№ 5-й и 6-й; 1865 года, №№ 1-й и 2-й.*

Въ подлежащихъ нашему обзору четырехъ нумерахъ „Инженернаго Журнала“ весьма много статей, которыя представляютъ общій военный интересъ, а равно и такихъ, которыя при спеціяльности изложенія доступны для нашихъ читателей. На болѣе замѣчательныхъ статьяхъ мы остановимся въ нашемъ „Обозрѣніи“.

Въ № 5 „Инженернаго Журнала“ за прошлый годъ, въ офиціяльномъ отдѣлѣ, помѣщены мнѣнія гг. членовъ техническаго комитета главнаго инженернаго управленія о напечатанныхъ въ 1863 году въ „Инженерномъ Журналѣ“ статьямъ подполковника Фролова по сравненію бастіоннаго начертанія крѣпостныхъ фронтовъ съ полигональными.

Мнѣнія эти заслуживаютъ вниманія особенно потому, что относятся къ предмету, который служилъ темою для многихъ споровъ, не вполнѣ оконченныхъ за границею, и впервые еще затронутъ г. Фроловымъ въ нашей военной литературѣ. Какимъ образомъ были вызваны эти мнѣнія, лучше всего видно

Digitized by Google

изъ слѣдующаго объясненія, помѣщеннаго въ видѣ вступленія къ нимъ:

„По положенію объ изданіи „Инженернаго Журнала“, авторамъ трехъ лучшихъ оригинальныхъ статей, напечатанныхъ въ годовомъ изданіи журнала, ежегодно назначаются денежныя преміи, по присужденію техническаго комитета. На этомъ основаніи, и по окончаніи изданія за 1863 годъ, гг. члены комитета занимались обсужденіемъ напечатанныхъ въ журналѣ въ 1863 году статей, подлежавшихъ преміямъ; затѣмъ преміи были присуждены, и выдача ихъ утверждена Его Императорскимъ Высочествомъ генералъ-инспекторомъ по инженерной части. Предсѣдателю техническаго комитета, генералъ-адъютанту Тотлебену, угодно было предложить, чтобы каждый изъ гг. членовъ комисій, разсматривавшихъ упомянутыя статьи, изложилъ свое мнѣніе о нихъ письменно, вслѣдствіе чего мнѣнія эти были поданы и прочитаны въ засѣданіи комитета. По важности вопроса, котораго касались статьи г. подполковника Фролова, въ научномъ отношеніи, положено было потомъ напечатать въ „Инженерномъ Журналѣ“ мнѣнія объ этихъ статьяхъ, какъ выражающія взглядъ гг. членовъ комитета и на предметъ, затронутый авторомъ.“

На этомъ основаніи въ „Инженерномъ Журналѣ“ и помѣщены мнѣнія слѣдующихъ лицъ: генералъ-адъютанта Тотлебена, генералъ-лейтенанта Ласковскаго, генералъ-маіоровъ Теляковскаго и Тидебеля, полковниковъ Болдырева, Кнеста и Герна.

Не имѣя возможности и полагая излишнимъ приводить извлеченія изъ всѣхъ этихъ мнѣній, мы ограничимся только небольшимъ извлеченіемъ изъ нихъ, чтобы показать, къ какимъ главнымъ результатамъ приводитъ сравненіе бастіонной системы крѣпостныхъ верковъ съ полигональными.

Къ приверженцамъ бастіонной системы преимущественно принадлежатъ французскіе инженеры, хотя бастіонное расположеніе и представляетъ весьма многіе существенные недостатки. Не перечисляя ихъ, замѣтимъ только, что недостатки эти и склонили германскихъ инженеровъ послѣ наполеоновскихъ войнъ первой имперіи принять предложенія Монталамбера и Карно, которыя, устраняя недостатки бастіонной системы, послужили началомъ для образованія такъ называемаго полигональнаго расположенія крѣпостныхъ верковъ. Но и эта новѣйшая система не лишена недостатковъ довольно значительныхъ. Тѣмъ

Digitized by Google

не менѣе г. Фроловъ, сравнивая обѣ системы, отдаетъ бастіонному начертанію исключительное преимущество передъ полигональнымъ, во всѣхъ случаяхъ употребленія ихъ; мнѣніе его отчасти болѣе или менѣе поддерживается почти большинствомъ гг. членовъ комисіи, разсматривавшей его статьи. Но нельзя не признать, что исключительное предпочтеніе, отдаваемое бастіонному расположенію, слишкомъ рѣзко, чтобы не сказать даже односторонне. Дѣйствительно, недостатки того и другаго расположенія слишкомъ крупны, чтобы исключительно придерживаться какой-либо одной системы. Въ германскихъ крѣпостяхъ встрѣчаются открытыя отдѣльныя башни, выдвинутыя въ поле; оборонительныя казармы, выходящія изъ-за гребня бруствера, и фланкирующія постройки, которыя, будучи видны съ поля, могутъ быть разбиты заблаговременно съ дальнихъ батарей.

Съ другой стороны, въ новыхъ французскихъ крѣпостяхъ нѣтъ достаточнаго числа казематированныхъ построекъ, мѣстность впереди фронтовъ, а равно и рвы имѣютъ слабую оборону, самые фронты бываютъ подвержены анфиладнымъ и тыльнымъ выстрѣламъ; кромѣ того есть и многіе другіе недостатки въ бастіонномъ расположеніи. Всѣ эти недостатки какъ полигональнаго, такъ и бастіоннаго начертанія крѣпостныхъ верковъ увеличились въ настоящее время, со введеніемъ нарѣзныхъ орудій, которыя, по мнѣнію генералъ-адъютанта Тотлебена, „даютъ возможность не только разрушать постройки, видимыя съ поля, прицѣльными выстрѣлами, но во многихъ случаяхъ позволяютъ поражать наклонными выстрѣлами вдоль рва капониры, даже закрытые гласисомъ, равно какъ и оборонительныя казармы, маскированныя брустверомъ главной ограды, и казематы въ куртинахъ, при обнаруженіи только кордона эскарповой стѣны съ поля“.

Такимъ образомъ, каждая изъ разсматриваемыхъ двухъ системъ расположенія крѣпостныхъ верковъ, полигональная и бастіонная, имѣетъ свои достоинства и свои недостатки. Признавши же это, нельзя не согласиться съ вполнѣ справедливымъ выводомъ, который дѣлаетъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ въ заключеніе своего мнѣнія о статьѣ г. Фролова. Выводъ этотъ заключается въ слѣдующемъ:

„Дѣло инженера состоитъ въ томъ, чтобы усвоить себѣ главныя основныя мысли различныхъ системъ, выведенныхъ изъ

Digitized by Google

опыта, и примѣнять ихъ тамъ, гдѣ онѣ могутъ быть употреблены съ наибольшею пользой, стараясь при этомъ отстранить признанные недостатки и принимая во вниманіе всѣ новѣйшія усовершенствованія въ артиллеріи, равно какъ и въ вооруженіи и образѣ дѣйствія пѣхоты. Притомъ рѣдко встрѣчаются крѣпости, гдѣ бы мѣстныя обстоятельства не заставили отступить отъ общепринятыхъ начертаній. Если же инженеръ будетъ составлять проекты только на основаніи принятыхъ системъ, то въ этомъ случаѣ именно произойдутъ наибольшіе ошибки и недостатки, въ которые онъ впадаетъ невольнымъ образомъ. По этимъ причинамъ весьма односторонне совершенно отвергать полигональное начертаніе и требовать, чтобы всѣ крѣпости исключительно были построены по бастіонной системѣ, точно такъ, какъ было бы нелогично и нераціонально совершенно отвергать бастіонное начертаніе. При соображеніи стратегической важности укрѣпляемаго пункта, силы гарнизона, всѣхъ условій мѣстности и денежныхъ средствъ, опытный военный взглядъ инженера и искусство его должны рѣшать систему начертанія и профиль укрѣпленія, представляя себѣ ясно атаку противъ избранной позиціи."

Въ томъ же № 5 „Инженернаго Журнала" помѣщена статья г. В. Даля: „Описаніе моста, наведеннаго на рѣкѣ Вислѣ въ 1831 году". Статья эта была уже напечатана въ 1832 году въ „Русскомъ Инвалидѣ"; но каждый прочитавшій ее теперь въ „Инженерномъ Журналѣ" отъ души поблагодаритъ редакцію этого журнала за ея перепечатаніе, такъ какъ статья г. Даля представляетъ образцовое описаніе большой переправы, переданное чрезвычайно картинно, съ полною обстоятельностію, и притомъ переправы весьма поучительной въ томъ отношеніи, что она показываетъ, какъ при самыхъ ничтожныхъ средствахъ, матеріяльныхъ и техническихъ, можно достигнуть блистательныхъ результатовъ, умѣя лишь взяться съ толкомъ за дѣло. Вмѣстѣ съ тѣмъ разсказъ г. Даля невольно наводитъ на справедливую мысль, высказанную и редакціей „Инженернаго Журнала", что необходимо къ понтонному искусству привить нѣсколько *морской техники*. Знакомство съ этой техникой какъ самого г. Даля, такъ и нѣкоторыхъ изъ его сотрудниковъ по устройству моста на Вислѣ болѣе всего обезпечивало успѣхъ предпріятія. Въ необходимости этого отчасти убѣждаетъ и статья г. Д. Малкова: „Переправа пруссаковъ на

Digitized by Google

островъ Альзенъ въ іюнѣ 1864 года". Переправа эта, составляющая чуть-ли не самый блистательный эпизодъ послѣдней датско-германской войны, представляетъ весьма много поучительности для инженеровъ и особенно для піонеровъ. Между прочимъ, дѣлая выводы изъ этой переправы, г. Д. Малковъ приходитъ къ заключенію, что и намъ слѣдовало бы обратить особенное вниманіе на обученіе людей греблѣ и управленію гребными судами, потому что не только понтонныя, но и піонерныя роты прусскихъ баталіоновъ, *въ полномъ составѣ*, употребляются для этого назначенія, тогда какъ у насъ только *нѣкоторая* часть людей дѣйствительно ознакомлена съ этимъ дѣломъ.

Но возвратимся къ статьѣ г. Даля, представляющей весьма интересный очеркъ одного изъ эпизодовъ польской войны 1830 и 1831 годовъ.

Когда, въ концѣ іюня 1831 года, главная русская армія, состоявшая подъ начальствомъ фельдмаршала Паскевича, готовилась перейти на лѣвый берегъ Вислы, чтобы нанести послѣдній ударъ возстанію, предписано было и генералу Ридигеру, дѣйствовавшему до того времени въ Люблинскомъ воеводствѣ, перейти Вислу и занять Краковское воеводство. Въ отрядѣ генерала Ридигера были преимущественно кавалерія, нѣсколько полковъ пѣхоты, но саперныхъ или инженерныхъ командъ вовсе не имѣлось; а между тѣмъ приходилось устраивать переправу черезъ большую рѣку, съ весьма быстрымъ теченіемъ, имѣвшую притомъ болѣе 100 саженъ ширины. Средствъ для переправы, казалось, не было никакихъ; но всѣ они были созданы находчивостію и неутомимою дѣятельностію г. Даля, который состоялъ при отрядѣ въ должности доктора, но, по своей прежней службѣ во флотѣ и по своимъ техническимъ познаніямъ, сдѣлался главнымъ распорядителемъ всѣхъ работъ по устройству моста. Якори, канаты, топоры, гвозди и всѣ необходимые инструменты были искуплены частнымъ образомъ; рабочіе вызваны изъ полковъ; приступлено къ постройкѣ лодокъ, бревенчатыхъ паромовъ и паромовъ на бочкахъ, взятыхъ изъ близлежащей пивоварни. Предварительныя работы для постройки моста начались въ послѣднихъ числахъ іюня и въ началѣ іюля, а къ 23-му іюля былъ готовъ уже мостъ длиною въ 135 саженъ, состоявшій изъ 40 паръ плотовъ. Въ слѣдующіе затѣмъ четыре дня по немъ переправился весь отрядъ на лѣвый берегъ Вислы.

Digitized by Google

Мы, конечно, не вдаемся здѣсь въ подробности постройки и наведенія этого моста, такъ какъ желающіе ознакомиться съ ними лучше всего сдѣлаютъ, если сами прочтутъ статью г. Даля. Но мы не можемъ пройти молчаніемъ подвигъ самого г. Даля, вырвавшаго мостъ почти изъ рукъ поляковъ, когда имъ удалось уже занять его.

Варшава была уже взята, но оставались еще въ полѣ: корпусъ Ромарино на правомъ берегу Вислы и отряды Ружицкаго на лѣвомъ. Генералъ Ридигеръ, ослабленный высылкою части своихъ войскъ къ Варшавѣ, находился въ Краковскомъ воеводствѣ, предоставивъ оборону моста лишь весьма незначительному отряду. Въ это-то время Ружицкій и Ромарино вознамѣрились овладѣть мостомъ, чтобы соединить свои силы для послѣдняго отпора. Къ счастію, нападеніе было произведено не одновременно: сперва явился Ружицкій и принужденъ былъ отступить безъ успѣха, угрожаемый подоспѣвшими войсками Ридигера; но черезъ нѣсколько дней послѣ того, когда отрядъ, оберегавшій мостъ, считалъ себя уже въ полной безопасности, пришелъ съ праваго берега пятитысячный отрядъ Завадскаго, высланный Ромарино для овладѣнія мостомъ. Правый берегъ былъ укрѣпленъ чрезвычайно слабо, и небольшіе построенные здѣсь редуты были заняты Орловскимъ полкомъ, по большей части состоявшимъ изъ рекрутовъ. Защищать ихъ не было никакой возможности, и они были тотчасъ оставлены. Чтобы показать всю смѣлость подвига г. Даля, считаемъ за лучшее привести подлинное его, чрезвычайно картинное, описаніе этой операціи.

„Генералъ-маіоръ Слатвинскій—говоритъ г. Даль—командовавшій мостовыми укрѣпленіями, едва успѣлъ вывести гарнизонъ и артиллерію изъ редутовъ, какъ поляки, слѣдовавшіе за нимъ непосредственно, заняли оставленныя нами укрѣпленія и вступили на одну оконечность моста, между тѣмъ какъ гарнизонъ нашъ еще переходилъ другую. Все это дѣлалось съ обѣихъ сторонъ безъ выстрѣла (*)! Я былъ оставленъ на мосту, съ пятнадцатью человѣками моей отборной команды, для уничтоженія его вслѣдъ за прошедшимъ по немъ нашимъ гар-

(*) Завадскій, польскій генералъ, отвѣчалъ нашему парламентеру, на представленіе, что мы имѣемъ предписаніе прекратить, со дня взятія Варшавы, военныя дѣйствія: „я такихъ предписаній не имѣю, посланъ Ромарино для занятія моста; отступайте, если не хотите драться“, и колонны его шли впередъ, не останавливаясь.

Digitized by Google

низкомъ. Но польскіе офицеры, числомъ до десяти, поскакавшіе впередъ, окружили меня и въ недоумѣніи закидывали вопросами. Я считалъ себя плѣннымъ; но мнѣ о томъ не объявляли. Вообще въ толпахъ мятежниковъ господствовалъ видимый безпорядокъ: всѣ находились въ какомъ-то недоумѣніи и радовались дешевой побѣдѣ. Пользуясь этимъ смятеніемъ и понимая, что непріятель не могъ еще знать моего назначенія, я сказался медикомъ, котораго больные и раненые остались въ занятомъ непріятелемъ Казимѣржѣ. Впрочемъ, дѣйствительно, это было и справедливо, а потому я просилъ позволенія, на случай, если непріятель долго простоитъ въ занятыхъ укрѣпленіяхъ, навѣстить своихъ больныхъ. Получивъ на это согласіе, я поклонился, и, отойдя поскорѣе на нѣсколько десятковъ шаговъ отъ нихъ по мосту, бросился черезъ перилы его на плоты. Забалканскаго полка волтижеры—за мною, и мы, послѣдовательно, перескакивая съ плота на плотъ, въ мигъ перерубили одиннадцать перлиней. Польскіе офицеры подняли крикъ, провожая насъ по мосту, но, скоро увидѣвъ, что онъ съ трескомъ ломается, бросились назадъ; польскій парламентеръ съ трубачемъ—обыкновенная ихъ уловка, чтобы выиграть время—опоздалъ, равно и баталіонъ, бросившійся на мостъ на крикъ: „до брони!“ Мостъ, лишенный значительнаго числа твердыхъ точекъ своихъ, быстрымъ теченіемъ согнуло, сломило и понесло внизъ по рѣкѣ. Въ безсильной мести, поляки изрубили оставшійся конецъ моста и распустили его по бревну! Наши хлѣбопеки, равно и разъѣзды Картопольскаго драгунскаго и Деритскаго конно-егерскаго полковъ, неуспѣвшіе присоединиться къ нашему гарнизону и перейти мостъ, остались въ плѣну. Но начальство совершенно оправдало мое рѣшительное дѣйствіе, потому что, повторяю, поляки слѣдовали уже по пятамъ и находились на самомъ мосту; а человѣкъ восемь офицеровъ, окруживъ, распрашивали меня и, не ожидая отвѣта, колко шутили и трунили. Я отвѣчалъ спокойно, выжидая удобной минуты дѣйствовать, и выждалъ. Въ случаѣ крайности, оставалось мнѣ только кинуться въ рѣку и вплавь достигнуть лѣваго берега. На это я былъ готовъ.“

Результаты рѣшимости г. Даля были весьма значительны: не говоря уже о томъ, что мѣра эта спасла отрядъ, находившійся у моста, тринадцать орудій и весь вагенбургъ, бывшій въ редантѣ на лѣвомъ берегу Вислы, она оказала вліяніе и на

Digitized by Google

скорѣйшее окончаніе кампаніи, потому что легче было загнать въ Галицію отдѣльные отряды Ружицкаго, Камилскаго и Ромарино, когда они были раздѣлены Вислою, чѣмъ когда бы они соединились въ Краковскомъ воеводствѣ, гдѣ ихъ ожидали запасы, магазины, резервы и другія пособія.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ присоединить, что мостъ, построенный г. Далемъ, хотя и былъ устроенъ на скорую руку и при самыхъ ограниченныхъ средствахъ, тѣмъ не менѣе, бывъ сданъ въ вѣдѣніе присланныхъ для того инженеровъ, просуществовалъ до поздней осени 1831 года, когда былъ разбитъ и снесенъ льдомъ, прежде нежели успѣли убрать его.

Въ № 6 „Инженернаго Журнала“ за прошлый годъ помѣщена статья г. Леера: „О значеніи укрѣпленій вообще, и въ особенности крѣпостей, укрѣпленныхъ лагерей и оборонительныхъ линій, по отношенію ихъ къ современному состоянію военнаго искусства“. Въ статьѣ этой, служащей продолженіемъ прежнихъ, по этому же предмету, статей г. Леера, изложенъ походъ Массены въ 1810 году на Пиренейскомъ полуостровѣ и сообщается весьма подробный обзоръ знаменитыхъ торресъ-ведрасскихъ линій, устроенныхъ Веллингтономъ для прикрытія Лиссабона и сообщеній своихъ съ моремъ. Скольно намъ кажется, это первое еще на русскомъ языкѣ вполнѣ обстоятельное и подробное описаніе Торресъ-Ведраса, снабженное притомъ и планомъ расположенія самыхъ укрѣпленій. Не имѣя возможности вдаваться въ подробности описанія какъ торресъ-ведрасскихъ укрѣпленій, такъ и самой кампаніи 1810 года, остановимся нѣсколько на выводахъ, дѣлаемыхъ г. Леером изъ своихъ изслѣдованій.

Главная поучительность мѣръ, принятыхъ Веллингтономъ при Торресъ-Ведрасѣ, заключается въ томъ, что мѣры эти служатъ прекраснымъ образцомъ искусной подготовки театра военныхъ дѣйствій, подготовки въ высшей степени своеобразной.

Будучи слабѣе своихъ противниковъ, имѣя на половину въ своей арміи необученныя милиціи, Веллингтонъ поставилъ себѣ цѣлію уклоняться отъ рѣшительныхъ дѣйствій, утомлять и изнурять противника, отступая въ глубину страны и уничтожая всѣ средства для существованія непріятеля. Такой планъ дѣйствій вполнѣ соотвѣтствовалъ той обстановкѣ, при которой приходилось дѣйствовать Веллингтону. Одно только изъ условій этой обстановки являлось въ неблагопріятномъ видѣ, именно

Digitized by Google

глубина театра военныхъ дѣйствій была недостаточна для полнаго осуществленія плана. Представлялся вопросъ: какъ бы измѣнить это условіе въ болѣе благопріятную сторону? И вопросъ вполнѣ былъ разрѣшенъ укрѣпленіями Торресъ-Ведраса, которыя, будучи заблаговременно устроены, привели къ тому, что армія Массены должна была почти шесть мѣсяцевъ провести въ виду ихъ въ совершенномъ бездѣйствіи и наконецъ, утомленная, истощивъ всѣ имѣвшіеся запасы и не будучи въ состояніи поколебать ихъ въ разоренной странѣ, должна была отступить и сознать свое безсиліе предъ укрѣпленіями.

Таковъ главный результатъ, достигнутый Веллингтономъ, благодаря искусному выбору мѣстности и вполнѣ соотвѣтственному усиленію ея укрѣпленіями. Приводя эти результаты, г. Леръ останавливается также на томъ, какъ приличнѣе назвать совокупность укрѣпленій, возведенныхъ у Торресъ-Ведраса? Большинство называетъ ихъ укрѣпленнымъ лагеремъ; нѣкоторые же, просто, укрѣпленными линіями. Г. Леръ весьма основательно отвергаетъ оба названія.

„Какъ-то, такъ и другое названіе—говоритъ онъ—сколько намъ кажется, далеко не выражаютъ внутренняго содержанія, *идеи*, которая выразилась въ формѣ укрѣпленій Торресъ-Ведраса. По нашему мнѣнію, это крѣпость-лагерь, которая, вмѣстѣ съ Ульмомъ (1800 г.) и Дрезденомъ (1813 г.), является въ видѣ первоначальнаго типа обширныхъ крѣпостей современнаго характера (крѣпостей-лагерей). И дѣйствительно, въ чемъ заключается идея, осуществляемая крѣпостью-лагеремъ? Она должна быть, во-первыхъ, преградою наступленію непріятеля, во-вторыхъ опорнымъ пунктомъ для внѣшнихъ предпріятій и полемъ сраженія для арміи (*), и, въ-третьихъ, безопаснымъ депо жизненныхъ и военныхъ запасовъ.

„Развѣ всѣмъ этимъ требованіямъ не удовлетворялъ Торресъ-Ведрасъ, или удовлетворялъ менѣе Вероны, Кобленца?... Далеко нѣтъ. Слѣдовательно, мы вправѣ заключить, что это крѣпость, но, правда, крѣпость въ весьма оригинальной формѣ. Неужели этого внѣшняго формальнаго отличія достаточно, чтобы считать ее за что-то особенное? Мы уже имѣли случай высказать нашъ взглядъ на классификацію крѣпкихъ пунктовъ. Вполнѣ сознавая необходимость ея, мы допускаемъ ее только на основаніи раз-

(*) Господствующее условіе для нынѣшнихъ крѣпостей.

Digitized by Google

личнаго внутренняго ихъ содержанія, различнаго вліянія ихъ на военныя дѣйствія, а отнюдь не на основаніи внѣшнихъ, формальныхъ отличій. Кому неизвѣстно, что одна и та же идея, при осуществленіи ея, при примѣненіи ея къ дѣлу, въ зависимости отъ обстановки, измѣняющейся до безконечности, можетъ вылиться въ безконечно-разнообразныя формы? Хотя бы идея о крѣпости, начиная съ Барда до Торресъ-Ведраса. Весьма немного недостаетъ, чтобы пигмей Бардъ обнаружилъ то же самое пагубное вліяніе на судьбу одной изъ французскихъ армій, которое было обнаружено гигантомъ Торресъ-Ведрасомъ на армію Массены. Для этого достаточно было, чтобы не Наполеонъ, а хоть бы Ланнъ или Бертье командовали арміею. Они находили же невозможнымъ пройти мимо Барда.

„Нельзя же, наконецъ, требовать, чтобы, не обращая вниманія на безконечное разнообразіе въ обстановкѣ, идея крѣпости *всегда* и *вездѣ* выливалась бы въ одну и ту же форму.“

Въ № 1 „Инженернаго Журнала“ за нынѣшній годъ помѣщены двѣ статьи о послѣдней датско-германской войнѣ, а именно: „Очеркъ датско-германской войны 1864 года“, В. Б., и „Переправа пруссаковъ на островъ Альзенъ въ іюнѣ 1864 года“, Д. Малкова; кромѣ того въ приложеніи напечатана: „Атака дюппельскихъ укрѣпленій“, сочиненіе Неймана. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми статьями, напечатанными въ „Инженерномъ Журналѣ“ еще въ прошломъ году, журналъ этотъ представляетъ рядъ весьма обстоятельныхъ статей о послѣдней датской войнѣ. При всѣхъ достоинствахъ этихъ статей, не считаемъ нужнымъ останавливаться на нихъ, такъ какъ самыя событія войны всѣмъ хорошо извѣстны.

Въ неоффиціяльномъ отдѣлѣ № 2 „Инженернаго Журнала“ значительный интересъ представляютъ слѣдующія статьи: „Спитгедскіе форты“, В. В. „Сталелитейный пушечный заводъ близъ С.-Петербурга“, В. Фишера, и „Изслѣдованія и свѣдѣнія относительно наивыгоднѣйшаго расположенія и устройства казарменныхъ помѣщеній“, В. Постельникова.

Первыя двѣ статьи представляютъ живой интересъ потому, что предметы ихъ изслѣдованій, именно береговыя укрѣпленія Англіи и изготовленіе у насъ стальныхъ орудій, принадлежатъ къ вопросамъ наиболѣе современнымъ. Но рядомъ съ этими статьями собственно для лицъ военнаго вѣдомства особенный интересъ и поучительность имѣетъ статья г. В. Постельникова.

Digitized by Google

Она заключаетъ въ себѣ именно такого рода свѣдѣнія, распространеніе которыхъ въ военномъ вѣдомствѣ было бы наиболѣе желательно, а потому считаемъ необходимымъ ознакомить нашихъ читателей съ главнымъ содержаніемъ труда г. Постельникова, хотя было бы весьма желательно, чтобы статья была прочитана въ подлинникѣ всѣми, кто имѣетъ возможность получить ее.

Признавая, что снабженіе войскъ здоровыми и удобными помѣщеніями принадлежитъ къ числу весьма важныхъ государственныхъ вопросовъ, г. Постельниковъ доказываетъ, что изъ всѣхъ системъ расположенія войскъ помѣщеніе ихъ въ казармахъ оказывается наиболѣе удобнымъ и выгоднымъ.

„Если сравнить—говоритъ онъ—два способа расквартированія войскъ въ мирное время, казарменный и квартирный, то на сторонѣ перваго будутъ преимущества какъ въ военномъ, такъ и въ административномъ и экономическомъ отношеніяхъ, въ особенности въ настоящее время, когда требованія при воспитаніи и обученіи солдата значительно усилились въ сравненіи съ прежнимъ. При расположеніи въ казармахъ, обученіе войскъ идетъ гораздо успѣшнѣе, потому что только въ этомъ случаѣ могутъ быть сдѣланы всѣ необходимыя приспособленія, какъ-то: манежи, тиры, гимнастическія залы, школы для грамотности, солдатскія библіотеки (покуда только въ Крюковскихъ матросскихъ казармахъ). Люди въ казармахъ подвергаются неослабному надзору, при которомъ, привыкая къ точному исполненію приказаній, скорѣе пріобрѣтаютъ болѣе ясное понятіе о дисциплинѣ. Кромѣ того казармы избавляютъ страну отъ тягостной постойной повинности и представляютъ возможность дѣлать сбереженіе въ расходахъ на продовольствіе, потому что продовольствовать извѣстное число людей въ большомъ хозяйствѣ обходится относительно дешевле, чѣмъ въ нѣсколькихъ малыхъ хозяйствахъ. При этомъ надо замѣтить вмѣстѣ съ г. Аничковымъ, что хотя, повидимому, содержаніе солдата на квартирахъ обходится казнѣ дешевле, чѣмъ въ казармахъ, но, съ другой стороны, квартирное расположеніе и существующій при немъ способъ продовольствія составляютъ своего рода налогъ, который должно прибавить къ расходу на содержаніе войскъ. Нѣкоторые писатели признаютъ за обывательскими квартирами тѣ преимущества, что нижніе чины, помогая крестьянину въ работѣ, не отвыкаютъ отъ своего прежняго положенія. Выгода

Digitized by Google

эта едва-ли не иллюзія, такъ какъ зимой нѣтъ полевыхъ работъ и крестьяне сами во многихъ мѣстахъ уходятъ на заработки; лѣтомъ же войска заняты ученьями, маневрами, воловыми работами, стоятъ въ лагеряхъ, несутъ гарнизонную службу по городамъ, и т. д., слѣдовательно не имѣютъ времени помогать въ работахъ. Бѣдные крестьяне терпятъ, какъ извѣстно, большую нужду весною, не имѣютъ нерѣдко порядочнаго хлѣба, не говоря уже о говядинѣ и овощахъ. Ту же невзгоду несутъ и солдаты, довольствующіеся отъ обывателей приваркомъ."

Не менѣе невыгодъ переносятъ и офицеры при расположеніи на обывательскихъ квартирахъ. Наконецъ, сравнивая въ гигіеническомъ отношеніи расположеніе на квартирахъ съ казарменнымъ, трудно высказать что-нибудь опредѣлительное, по недостаточности статистическихъ свѣдѣній. Тѣмъ не менѣе однако можно видѣть, что обывательскія избы въ гигіеническомъ отношеніи гораздо хуже даже и настоящихъ, невентилированныхъ, казармъ; если же казармы снабжены хорошею вентиляціей и вообще хорошо устроены, то для помѣщенія въ нихъ людей онѣ должны быть несравненно выгоднѣе обывательскихъ квартиръ. Притомъ въ казармахъ представляется еще и та важная выгода, что въ нихъ оказаніе заболѣвающимъ медицинскаго пособія гораздо удобнѣе, чѣмъ при расположеніи по квартирамъ.

Выведя такимъ образомъ, что квартированіе въ казармахъ гораздо выгоднѣе расположенія по обывательскимъ квартирамъ, г. Постельниковъ, не предлагая никакого проекта для возведенія казармъ, беретъ на себя болѣе скромный, но тѣмъ не менѣе въ высшей степени полезный трудъ—изложить свѣдѣнія, которыя должны быть приняты во вниманіе какъ строителями казармъ, такъ и административными лицами, имѣющими какое-либо соотношеніе съ помѣщеніемъ войскъ въ казармахъ.

Не имѣя возможности, по размѣрамъ настоящей статьи, передать съ должною полнотою всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя г. Постельниковымъ, и убѣжденіе, что, сокращая эти свѣдѣнія, мы уничтожимъ ихъ полноту, а слѣдовательно и полезность, полагаемъ за лучшее привести здѣсь лишь перечень тѣхъ предметовъ, которые подлежатъ изслѣдованію въ разсматриваемой нами статьѣ.

Прежде всего г. Постельниковъ указываетъ на тѣ общія и частныя требованія, которымъ должна удовлетворять каждая казарменная постройка собственно со стороны военной архитек-

Digitized by Google

туры и строительнаго искусства; затѣмъ уже онъ переходитъ къ исчисленію частныхъ, такъ сказать, спеціально-военныхъ требованій. Въ числѣ послѣднихъ онъ въ послѣдовательномъ порядкѣ разбираетъ слѣдующіе вопросы: выборъ мѣста для казармъ; расположеніе ихъ относительно странъ свѣта; величина казарменныхъ построекъ; размѣщеніе нижнихъ чиновъ въ казармахъ; различные способы вентиляціи и отопленія казармъ; устройство отхожихъ мѣстъ, хлѣбопекарныхъ печей, кухонь и столовыхъ; освѣщеніе казармъ; водоснабженіе; кровати; пирамиды для ружей, цейхгаузы; фельдфебельскія комнаты; образной покой; умывальныя комнаты; залъ для фронтоваго ученья, гимнастики и фехтованія. Послѣ того г. Постельниковъ описываетъ разныя помѣщенія, необходимыя собственно для полковыхъ потребностей: дежурныя и другія комнаты, школы, библіотеки, лазареты, арестантскія, караульни, карцеры, бани, прачешныя, мастерскія, конюшни, погреба и т. п.

Въ заключеніе авторъ разбираетъ главные типы военныхъ казармъ, подводя ихъ по конструкціи къ двумъ главнымъ категоріямъ: 1) тѣ, въ которыхъ комнаты, вполнѣ отдѣленныя одна отъ другой, сгруппированы въ каждомъ этажѣ направо и налѣво отъ лѣстницы; 2) гдѣ комнаты соединяются между собою галереями или коридорами. Сравнивъ обѣ эти категоріи казармъ и указавъ на ихъ недостатки, г. Постельниковъ отдаетъ преимущество расположенію казармы 1-го баталіона лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и нѣкоторымъ другимъ новѣйшимъ постройкамъ.

Оканчиваетъ свою статью г. Постельниковъ весьма справедливымъ обращеніемъ къ самимъ войсковымъ начальникамъ, чтобы и съ ихъ стороны было устремлено должное вниманіе на казарменное расположеніе. „Недостаточно—говоритъ онъ—только выстроить казармы по извѣстнымъ правиламъ строительнаго искусства и архитектуры: необходимо еще, чтобы полковое начальство неусыпно заботилось какъ объ удаленіи всего вреднаго для здоровья солдата, такъ и для поддержанія умѣренной теплоты и хорошей вентиляціи въ казармахъ, во всякое время года. Полковые врачи не могутъ одни, безъ иниціативы полковаго начальства, организовать правильный раціональный присмотръ за казарменными помѣщеніями. Можно желать, чтобы гг. офицеры, которымъ ввѣряется надзоръ за нижними чинами, позанялись изученіемъ необходимыхъ вопросовъ военной

Digitized by Google

гигіены. Сохраненіе здоровья, а слѣдовательно и жизни солдатъ, должно составлять одну изъ главныхъ заботъ каждаго офицера."

Чтобы закончить настоящее обозрѣніе „Инженернаго Журнала", мы должны упомянуть еще о нѣкоторыхъ статьяхъ втораго, такъ называемаго, неизвѣстно почему, литературнаго отдѣла. Къ нимъ относятся весьма слабыя „Выдержки изъ воспоминаній о южной арміи", г. Л. К. (въ № 9), и двѣ статьи: въ № 1: „Фортъ Перовскій и его окрестности (изъ путевыхъ замѣтокъ о Киргизской степи)", г. Ар. Грена, и въ № 2: „Замѣтки о сѣверномъ и среднемъ Дагестанѣ", г. А. С. Въ статьѣ г. Грена нѣкоторый интересъ представляютъ сообщаемыя въ ней свѣдѣнія объ отношеніяхъ Коканскаго ханства къ Бухарѣ; самыя же свѣдѣнія о сыръ-дарьинской линіи очень скудны и притомъ нѣсколько устарѣли. Тѣмъ не менѣе нельзя не отнестись съ похвалою о намѣреніи редакціи „Инженернаго Журнала" знакомить своихъ читателей съ отдаленными странами нашего отечества, преимущественно по отношенію къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣютъ наиболѣе интереса для военнаго инженера. Къ числу подобныхъ очерковъ и принадлежатъ статьи гг. Ар. Грена и А. С. о сѣверномъ и среднемъ Дагестанѣ; къ этому же разряду статей можетъ быть отнесена и статья Сѣверянина, въ № 5: „О лѣсопромышленности, лѣсныхъ матеріялахъ и судостроеніи при рѣкахъ въ сѣверной Россіи" (изъ путевыхъ замѣтокъ по Новгородской губерніи).

Опытъ медицинской географіи Кавказа *относительно перемежающихся лихорадокъ. Съ картою распространенія лихорадокъ на Кавказѣ и рисунками. Сочиненіе* Н. Торопова, *доктора медицины, главнаго лекаря кутаисскаго военнаго госпиталя. С.-Петербургъ. 1864. Въ 8-ю д. л. 416 стр.*

Въ прежнее доброе время, даже въ образованныхъ государствахъ, на армію смотрѣли только какъ на матеріяльную силу, необходимую для правительственныхъ цѣлей, и всѣ заботы о единицахъ, ее составляющихъ, заключались лишь въ томъ, чтобъ эти единицы по возможности не нуждались въ необходимомъ. Если же происходили какія реформы и возникали улучшенія, то или относительно усовершенствованія разныхъ

Digitized by Google

разрушительныхъ снарядовъ, средствъ обороны, или, наконецъ, сокращенія государственныхъ расходовъ. Армія, какъ сила, убыль которой, случайная или постоянная, пополняется разъ опредѣленными условіями, долго была изолированною массою, которая, поглощая лучшій цвѣтъ народныхъ силъ, шла по извѣстной проложенной колеѣ, имѣя въ виду быть готовою къ оборонительнымъ и наступательнымъ дѣйствіямъ. Конечно, матеріяльное обезпеченіе солдата и офицера всегда болѣе или менѣе занимало администрацію и вызывало тѣ или другія мѣры; но эти мѣры, можно сказать, ограничивались преимущественно какимъ-нибудь кажущимся облегченіемъ, были хороши въ теоріи и на бумагѣ, но мало помогали дѣлу въ примѣненіи къ практикѣ.

Съ поступательнымъ движеніемъ цивилизаціи, когда война перестала быть исключительнымъ поприщемъ славы, на которое многіе стремились изъ любви къ искусству, когда на войну стали смотрѣть какъ на тяжелую, но неизбѣжную необходимость, въ образованныхъ правительствахъ измѣнился взглядъ и на самую армію и на единицы, ее составляющія. Лучшіе люди изъ среды военнаго же сословія начали прилагать свои дарованія не только къ изобрѣтенію и усовершенствованію разрушительныхъ снарядовъ, средствъ обороны, новыхъ стратегическихъ пріемовъ и разумнаго распредѣленія бюджета, но и къ поднятію уровня матеріяльнаго и нравственнаго благосостоянія массы людей, оторванныхъ отъ домашняго очага, разлученныхъ съ семьей и отдавшихъ всецѣло свои силы для цѣлей и потребностей государства.

Слѣдуя по пути прогреса, и Россія, особенно въ послѣднее десятилѣтіе, т. е. отъ самаго начала царствованія императора Александра II, вслѣдъ за окончаніемъ крымской войны, предприняла, совершила и постоянно предпринимаетъ и совершаетъ рядъ преобразованій, которыя благотворно вліяютъ на благосостояніе нашей арміи. Намъ нечего указывать на эти преобразованія: они слишкомъ хорошо извѣстны въ кругу нашихъ читателей; но мы смѣло можемъ сказать, что въ настоящее время наша армія, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріяльномъ отношеніяхъ, быстро приближается къ тому уровню, какой желателенъ во второй половинѣ XIX столѣтія.

Солдатъ нашъ безспорно пересталъ уже быть пассивной машиной, дѣйствовавшей безсознательно, и кромѣ того, бывъ

Digitized by Google

облегченъ въ одеждѣ, что весьма важно, получивъ значительное сокращеніе во времени службы, сдѣлавшись грамотнымъ и изъятымъ отъ тѣлеснаго наказанія, что возвысило его въ собственныхъ глазахъ, увидѣлъ вмѣстѣ и улучшеніе матеріяльной обстановки. Военное хозяйство тоже въ свою очередь подверглось коренным преобразованіямъ, и знаменитая нѣкогда благоразумная экономія, различныя злоупотребленія, переводившія какъ солдатскую, такъ и казенную копѣйку, уже перешли въ область преданій. Теперь солдатъ, кромѣ того что знаетъ, сколько и чего ему слѣдуетъ, убѣжденъ еще и въ томъ, что все слѣдуемое получитъ непремѣнно и своевременно.

Высшая администрація, какъ это видно изъ всѣхъ ея дѣйствій, простираетъ свою дѣятельность не на одни только важные предметы, но и на самыя мелочи, стараясь привести все въ одну стройную систему, и старые, отжившіе порядки вездѣ замѣняетъ новыми, сообразными съ духомъ времени и ходомъ обстоятельствъ.

Въ числѣ предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе высшей администраціи, была и медицинская часть нашей арміи. Кому неизвѣстно, что въ прежнее время сильно у насъ хромала военная медицина, и что если во всѣхъ частяхъ, гдѣ полагались госпитали и лазареты, и были эти учрежденія со всею форменною обстановкою и комплектомъ лекарей, фельдшеровъ, смотрителей, медикаментовъ, бѣлья, посуды и проч., то все-таки леченіе больныхъ находилось весьма не въ удовлетворительномъ положеніи. Не составляетъ также тайны и то обстоятельство, что самое леченіе въ военномъ вѣдомствѣ, особенно въ провинціяльныхъ госпиталяхъ, шло крайне небрежно, какъ отъ системы, всегда отставшей далеко отъ успѣховъ науки, такъ и отъ недостатка разныхъ медикаментовъ, невходившихъ въ составъ военныхъ аптекъ, и, наконецъ, отъ различныхъ злоупотребленій. Главное вниманіе даже медицинскихъ чиновъ обращаемо было на непогрѣшимость отчетовъ, и непогрѣшимость эта по преимуществу заключалась въ томъ, чтобы численность умершихъ не превышала извѣстной нормы, для чего иногда покойники показывались живыми и сбивали съ толку статистику.

Въ сословіи военныхъ медиковъ проявлялось весьма мало любознательности, не потому, чтобъ изъ нихъ не было людей способныхъ или преданныхъ наукѣ, но потому, что каждый

Digitized by Google

молодой энергическій врачъ, готовый служить общему дѣлу, непремѣнно встрѣчалъ противодѣйствіе на верхнихъ ступеняхъ своей медицинской іерархіи. Всякое стремленіе къ наукѣ и вообще къ энергической дѣятельности обнаруживается въ человѣкѣ преимущественно въ молодости, и потому только молодые врачи, недавно еще оставившіе академическія или университетскія аудиторіи, обнаруживали наклонность прилагать къ дѣлу свои свѣже-добытыя познанія; но тутъ же на первыхъ порахъ они и встрѣчали препятствія, порой даже вредныя для нихъ по своимъ послѣдствіямъ въ служебномъ отношеніи. Въ прежнее время мѣста дивизіонныхъ и корпусныхъ штабъ-докторовъ занимали люди можетъ быть и почтенные и нѣкогда занимавшіеся наукою, но, войдя въ чины и достигнувъ чуть не старческаго возраста, они не только (разумѣется, съ исключеніями) не слѣдили за наукою, а открыто не признавали нововведеній, несогласныхъ съ преданіями какой-нибудь старинной школы. Вслѣдствіе этого молодому медику невозможно было прилагать къ дѣлу своихъ познаній, потому что способъ его леченія шелъ въ разрѣзъ съ методою старшихъ, такъ сказать, съ методою офиціяльною, принятою въ данномъ госпиталѣ, въ полку, въ корпусѣ. Нѣкоторые штабъ-доктора, желая возможнаго единства, строго преслѣдовали въ районѣ своей власти всякій самостоятельный взглядъ медика, и если, положимъ, какое-нибудь медицинское снадобье признано было наукою неудобнымъ, а въ извѣстномъ корпусѣ оно употреблялось, то никто не смѣлъ слѣдовать указаніямъ новѣйшихъ опытовъ. Были, и мы лично знаемъ такихъ формалистовъ, которые, читая скорбные листы, составлявшіеся по-латынѣ, и находя грамматическія ошибки, распекали молодыхъ лекарей, и погрѣшность противъ какого-нибудь супина или склоненія приписывали неисправности и неспособности врача, о чемъ и говорили во всеуслышаніе. Есть еще, вѣроятно, въ живыхъ лица, которыя помнятъ споръ одного высшаго медицинскаго чиновника съ молодымъ ординаторомъ у постели больнаго. При ревизіи госпиталя, старикъ-докторъ у постели больнаго потребовалъ отчетъ о леченіи. Ординаторъ съ удовольствіемъ началъ разсказывать, какъ ему удалось побѣдить упорную болѣзнь, грозившую смертію. Старикъ-медикъ встрѣтилъ новое для него лекарство и напустился на молодаго человѣка за то, какъ онъ смѣлъ употребить средство, незначившееся по каталогу, стоившее лишнихъ денегъ

Digitized by Google

на выписку изъ вольной аптеки и, наконецъ, непризнанное мѣстными властями. Молодой врачъ выдержалъ бурю и сказалъ, что готовъ принять расходъ на себя. Тогда окончательно разсерженный начальникъ объявилъ подчиненному, что, пока онъ живъ, у него въ вѣдомствѣ не будетъ въ употребленіи „какая-то мерзость, выдуманная глупыми нововводителями!“— „Предмѣстникъ мой—прибавилъ онъ—двадцать лѣтъ употреблялъ противъ этой болѣзни вотъ то и то, я употребляю уже лѣтъ пятнадцать: какъ же вы смѣете вводить свои порядки?“ Впрочемъ, подобныя вещи случались и не въ столь отдаленное время, хотя, конечно, уже не повторяются.

За послѣднія десять лѣтъ наше военно-медицинское вѣдомство далеко ушло впередъ, и теперь не рѣдкость въ сословіи полковыхъ или госпитальныхъ врачей встрѣтить личности высоко-развитыя и обладающія обширными познаніями по своему предмету. Медицинскій департаментъ военнаго министерства въ свою очередь употребляетъ всѣ зависящія отъ него средства, чтобы общество военныхъ врачей исполняло свое дѣло сообразно съ указаніями новѣйшей науки, и кромѣ спеціальнаго журнала издаетъ повременамъ книги, имѣющія интересъ какъ въ медицинскомъ мірѣ вообще, такъ и въ военно-медицинскомъ въ особенности. Передъ нами въ настоящее время лежатъ двѣ подобныя книги: одна, заглавіе которой выставлено въ началѣ нашей статьи, другая переводъ съ французскаго „Руководство къ изученію медицинской географіи и статистики, и эндемическихъ болѣзней“ Ж. Будена. О важности послѣдняго сочиненія упомянуто было у насъ еще въ 1863 году („Военный Сборникъ“, №№ 4 и 5).

Оригинальныя русскія сочиненія по части медицины большая у насъ рѣдкость, а „Опытъ медицинской географіи Кавказа“ первое въ своемъ родѣ явленіе, и примѣру г. Тороповa нельзя не пожелать какъ можно больше подражателей.

Г. Тороповъ задался мыслію начертать карту распространенія лихорадокъ на Кавказѣ и, пользуясь этимъ случаемъ, далъ намъ прекрасное и по возможности полное описаніе огромной области, стяжавшей такую громкую извѣстность во всемъ мірѣ, какъ величіемъ и дикою красотою своихъ горъ, такъ и болѣе нежели полувѣковою борьбою цивилизаціи съ дикими хищническими племенами. Описаніе это интересно не только для медика, который найдетъ въ немъ много любо-

Digitized by Google

пытныхъ данныхъ, но и для неспеціалиста, который просто захочетъ познакомиться съ Кавказомъ изъ любознательности. Конечно, у г. Торопова были главнѣйше въ виду читатели, принадлежащіе къ медицинскому сословію, но онъ такъ полно и добросовѣстно обставилъ трудъ свой, что каждый образованный человѣкъ прочтетъ его книгу отъ начала до конца съ большимъ интересомъ и удовольствіемъ.

Кто не слыхалъ о кавказскихъ лихорадкахъ—мы уже не говоримъ о людяхъ, кому доводилось испытать ихъ—и кто не выслушивалъ разсказовъ о мученіяхъ этой болѣзни, являющейся на другихъ мѣстностяхъ Россіи въ болѣе снисходительныхъ формахъ? Разумѣется, всякая лихорадка непріятна и переносить ее вообще невесело, но „кавказская тетушка", какъ называли ее старые служаки, приводила въ содроганіе не одного храбреца, который равнодушно шелъ на черкесскіе завалы и спокойно выдерживалъ атаки сильнѣйшихъ вдесятеро горцевъ. Кавказская лихорадка въ особенности губительно дѣйствуетъ на пришлаго человѣка, и намъ случалось видѣть людей, которые спустя нѣсколько лѣтъ послѣ нея не могли еще придти въ нормальное положеніе.

И что же оказывается? Г. Тороповъ, на основаніи опыта, утверждаетъ, что кавказскія лихорадки тѣ же, что и въ другихъ мѣстахъ, но что въ прежнее время ихъ не умѣли излечивать, и что больные, по окончаніи болѣзни, страдали уже собственно послѣдствіями неправильнаго леченія. Книга г. Торопова такъ замѣчательна, что мы, въ интересѣ читателей, будемъ приводить нѣкоторыя мѣста въ подлинникѣ и только въ случаѣ надобности позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія.

„Если вспомнить, что дѣлалось тамъ (на Кавказѣ) — говоритъ авторъ — лѣтъ двадцать тому назадъ или болѣе, когда, напримѣръ, въ укрѣпленіяхъ нашихъ по берегамъ Чернаго моря гарнизоны вымирали и обновлялись въ три-четыре года, то, конечно, тогда врагъ такой могъ быть страшнымъ, и мысль о Кавказѣ должна была вызвать непремѣнно мысль объ убійственной лихорадкѣ. Но теперь, когда медицина такъ шагнула впередъ, когда мы узнали, чѣмъ бить нашего врага наповалъ, и когда теперь отъ лихорадокъ уже не умираютъ, пора бы, кажется, и перестать смотрѣть на Кавказъ какъ на пугало въ этомъ отношеніи." (Стр. 1.)

Далѣе авторъ говоритъ, что причиною дурной славы Кав-

Digitized by Google

каза — просто незнаніе края, вслѣдствіе чего Кавказъ и есть „пугало“ не только для публики, но и для науки, дело самыхъ убійственныхъ лихорадокъ, цынги, тифовъ, холеры, дисентерій, желчныхъ лихорадокъ.

„На дѣлѣ же лихорадки держатся тутъ по болотистымъ низинамъ и лечатся отлично, если только лечатся съ толкомъ; цынга является только тамъ, *где людей слишкомъ плохо кормятъ;* тифы водятся только во время турецкихъ кампаній (?) или теперь въ старыхъ тѣсныхъ гнилыхъ казармахъ; холера заглядываетъ только мимоходомъ, и то не забираясь въ мѣста высокія; чумы давнымъ-давно нѣтъ; дисентеріи встрѣчаются не чаще, какъ въ иномъ мѣстѣ Россіи, а страшныя желчныя лихорадки существуютъ только въ названіи, совершенно тривіяльномъ, придуманномъ въ былое время прежнею медициною для оправданія тогдашней нѣжной любви къ каломелю, *оставившему столькихъ старыхъ кавказцевъ безъ зубовъ.*“ (Стр. 2.)

Авторъ говоритъ, что на Кавказѣ смертность ничуть не больше, какъ и въ остальной Россіи, и приводитъ интересныя цифры постепеннаго и быстраго уменьшенія ея въ кавказской арміи: въ 1837 году умиралъ 1 изъ 9 больныхъ, а въ 1862 году 1 изъ 41.

„Присматриваясь къ этимъ отраднымъ цифрамъ—далѣе говоритъ г. Тороповъ—поневолѣ приходишь къ вопросу: неужели и впередъ смертность у насъ будетъ уменьшаться? Положительно да! Потому что и теперь еще далеко не вездѣ на Кавказѣ обращаются съ лихорадками такъ, какъ слѣдуетъ, далеко еще не всѣми понята эта простая болѣзнь, которая поэтому слишкомъ часто еще остается невылеченною и потому все еще увеличиваетъ смертность, тогда какъ на дѣлѣ она не только послушнѣе всякой другой болѣзни нашему леченію, но хороша еще и тѣмъ, что какъ будто отклоняетъ отъ насъ много другихъ болѣзней, именно горячекъ, воспаленій, язвъ, сыпей, худосочій и другихъ болѣзней, а главнѣе всего чахотокъ.“ (Стр. 3.)

Соглашаясь съ этимъ предположеніемъ, авторъ надѣется, что, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ условій, смертность въ войскахъ на Кавказѣ будетъ менѣе, нежели гдѣ бы то ни было, а теперь хотя смертность и уменьшается постоянно, но все еще велика пропорціонально болѣзненности, зависящей отъ из-

Digitized by Google

бытка лихорадокъ, которыми болѣетъ все-таки 66 человѣкъ изъ 100 всѣхъ вообще заболѣвающихъ.

„Этого много—прибавляетъ авторъ—и такого числа случаевъ лихорадокъ на общее число больныхъ нигдѣ нѣтъ въ цѣлой Россіи. Но слѣдуетъ ли изъ того, что Кавказа нужно бояться ради этой именно его лихорадочности? Совсѣмъ нѣтъ: потому, конечно, что нѣтъ болѣзни, которая излечивалась бы такъ чисто, вѣрно и скоро, какъ лихорадка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она же, эта лихорадка, *коль скоро ее не лечатъ какъ слѣдуетъ или лечатъ дурно, непремѣнно ведетъ, хотя и медленно, къ завалам, водянкѣ и къ смерти.*“ (Стр. 4.)

Здѣсь авторъ переходитъ къ тому заключенію, что мало еще хорошо лечить болѣзнь, но что столь же важно и умѣть предупреждать ее, и послѣднее считаетъ даже болѣе важнымъ. Для этого необходимо знать какъ причину развитія болѣзни въ организмѣ, такъ и мѣсто ея распространенія на земномъ шарѣ. На первый вопросъ отвѣчаетъ изученіе самой натуры болѣзни, а второй разрѣшается только съ помощію медицинской географіи, науки весьма еще молодой, начавшейся лишь въ концѣ прошлаго пятидесятилѣтія. Эндемическія же болѣзни, т. е. такія, которыя присущи только извѣстнымъ мѣстностямъ, по мнѣнію автора, съ которымъ нельзя и не согласиться, изучаются вполнѣ *только съ помощію медицинской географіи.* Потому-то и изученіе перемежающейся лихорадки шло доселѣ неуспѣшно. Г. Тороповъ приводитъ данныя, которыя доказываютъ, что онъ находился подъ весьма благопріятными условіями для составленія своего описанія и карты перемежающихся лихорадокъ.

„Не знаю—говоритъ онъ—удалось ли мнѣ; но, покрайней мѣрѣ, мнѣ хотѣлось еще, чтобы прочитавшій мою книгу могъ съ перваго же взгляда на всякую новую мѣстность, безъ всякихъ предварительныхъ свѣдѣній, а только взглянувъ на нее и на окрестности, рѣшить: лихорадочны онѣ или нѣтъ, и если лихорадочны, то въ какой мѣрѣ? Это важно въ томъ отношеніи касательно лихорадокъ, что *вездѣ около самой нездоровой мѣстности найдутся всегда и совершенно здоровыя;* а это-то и хорошо знать не только всякому частному человѣку, но еще болѣе и всякому лицу административному. Но самую очевидную пользу знаніе условій развитія и распространенія лихорадокъ въ краѣ принесло бы, безъ сомнѣ-

Digitized by Google

нія, администраціи военной, *которая въ такомъ случаѣ, зная что ожидаетъ гарнизонъ въ данномъ мѣстѣ, могла бы не занимать подъ укрѣпленіе или подъ станицу такой пунктъ, который могъ бы замѣненъ быть другимъ, столь же отвѣчающимъ стратегическимъ надобностямъ, но непредставляющимъ тѣхъ болѣзнетворныхъ условій, которыя подъ-часъ дѣлаютъ невозможнымъ самое существованіе человѣка.* Укрѣпленій въ этомъ родѣ было у насъ особенно много, до послѣдней войны, на нашемъ черноморскомъ берегу. Но еще есть и теперь подобныя даже въ горахъ, да такія, что будутъ похуже много черноморскаго, какъ, напримѣръ, Преображенское на Андійскомъ-койсу въ Дагестанѣ. Бывало, придетъ туда баталіонъ въ полномъ походномъ составѣ, а выходитъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ едва четвертая его часть, и то еле движущая ноги. Кажется, Преображенское упразднятъ именно по этой причинѣ. Съ другой стороны, при выборѣ мѣста подъ лагерь, особенно укрѣпленный, подъ поселеніе, подъ госпиталь, отъ скольких бы грустныхъ послѣдствій избавило насъ знаніе самими администраторами условій лихорадочности любаго мѣста, тѣмъ болѣе, что насъ, медиковъ, или не спрашиваютъ, или отвѣчаютъ намъ, что такъ нужно для цѣлей стратегическихъ, которыхъ мы, въ такомъ дѣлѣ, понимать не можемъ, хотя на дѣлѣ-то очень и очень рѣдко встрѣчается стратегическая надобность, ради которой бы дозволялось жертвовать гарнизономъ или населеніемъ избраннаго пункта. А если бы администраторъ, считающій излишнимъ нисходить до совѣта съ спеціялистами, зналъ самъ что въ какомъ мѣстѣ ожидаетъ гарнизонъ, то нашелъ бы возможнымъ, минуя нездоровый пунктъ, удовлетворить всѣмъ потребностямъ, и стратегическимъ и гигіеническимъ. Особенно хорошо было бы, если бы офицеры генеральнаго штаба присовокупили къ своимъ широкимъ познаніямъ и это крошечное знанійце."

Сознавая необходимость общей медицинской географіи, авторъ ограничивается лишь описаніемъ мѣстностей, подверженныхъ кавказскимъ лихорадкамъ, и говоритъ, что Кавказъ въ этомъ отношеніи представляетъ множество удобствъ, такъ какъ въ немъ заключаются климаты чуть не всей Европы и вмѣстѣ цѣлыя пространства, свободныя вовсе отъ лихорадокъ, и такія, гдѣ лихорадки самыя лютыя, повальныя до того, что не щадятъ не только человѣка, но и животныхъ.

„Послѣ этого, кажется, не можетъ подлежать никакому со-

Digitized by Google

мнѣнію, что именно на Кавказѣ-то и должно быть — современемъ, конечно — сказано послѣднее слово о перемежающейся лихорадкѣ. Здѣсь она дома и проявляется во всей своей силѣ и во всемъ разнообразіи своего развитія, такъ что здѣсь есть и столь легкія формы ея, что проходятъ иногда безъ всякаго леченія, и есть опять такія, гдѣ два, три часа потеряннаго времени стоятъ заболѣвшему жизни. Наконецъ, я засталъ здѣсь еще то время, когда почти совсѣмъ не понимали силы хинина и когда врачи, теряясь передъ такимъ врагомъ, какъ лихорадка, съ которымъ не въ силахъ были управляться, изображали его чудовищемъ необоримымъ. Читая одно изъ образцовыхъ кавказскихъ произведеній того времени о лихорадкахъ, а именно трактатъ доктора Минкевича (*), нельзя не подумать, что лихорадку кавказскую въ самомъ дѣлѣ остается только изучать на трупахъ, а одолѣвать ее и предупреждать развитіе гибельныхъ послѣдствій нѣтъ никакихъ средствъ. Были, правда, и въ то время счастливцы, попавшіе на дѣйствительный способъ употребленія хинина; но ихъ было мало, а чаще всего лазареты и госпитали бывали завалены блѣдными личностями, съ раздутыми отъ заваловъ животами, и смертность была, конечно, ужасающая. Съ той поры мы уже на столько ушли впередъ, что считаемъ себя въ правѣ осуждать того врача, который допуститъ у больнаго болѣе 3 или 4 пароксизмовъ лихорадки съ того дня, какъ начато леченіе, а тѣмъ болѣе осуждаемъ того, который дозволитъ развиться полному лихорадочному худосочію въ больномъ во время самаго леченія.“ (Стр. 8—9.)

По мнѣнію автора, перемежающаяся лихорадка развивается въ человѣкѣ только тогда, когда въ кровь его поступаетъ болотная міазма, которая попадаетъ въ кровь не иначе, какъ изъ воздуха, которымъ человѣкъ дышитъ, или изъ воды, употребляемой имъ для питья. Изъ этого весьма естественно слѣдуетъ, что лихорадочны только тѣ мѣстности, гдѣ имѣется міазма въ воздухѣ. Значитъ, чтобъ удостовѣриться въ лихорадочности какого-либо мѣста, необходимо умѣнье опредѣлить присутствіе міазмы.

„А такъ какъ—говоритъ г. Тороповъ — пока это еще невозможно ни для глаза (съ рѣдкими исключеніями), ни для реактивовъ, то мы имѣемъ возможность узнавать присутствіе

(*) О кавказскихъ, преимущественно дагестанскихъ, лихорадкахъ („Военно-Медицинскій Журналъ“ 1850 г., II, и 1851, I).

Digitized by Google

міазмы по присутствію источниковъ ея. Мало того: по большему или меньшему количеству этихъ источниковъ мы можемъ судить даже и объ обиліи міазмы.

„Но міазма летуча и смѣшивается съ воздухомъ, который можетъ передвигаться съ мѣста, гдѣ міазма образуется, на мѣсто, неимѣющее ни малѣйшихъ источниковъ ея. Поэтому, рѣшая вопросъ о присутствіи міазмы, мы должны брать въ разсчетъ, кромѣ источниковъ ея мѣстныхъ, еще и присутствіе ихъ по сосѣдству.

„Итакъ, нужно знать источники міазмы, т. е. *условія ея происхожденія*. Проще этихъ условій ничего быть не можетъ. Одиннадцать лѣтъ я слѣжу за ними и выработалъ убѣжденіе, которое смѣло ставлю закономъ и которое формулируется такъ: *міазма лихорадочная развивается только тамъ, гдѣ зелено, сыро и тепло*, а гдѣ нѣтъ хотя *одного* котораго-либо изъ этихъ трехъ условій, тамъ образоваться міазма не можетъ. Другими словами, для развитія міазмы необходимы: растительный матеріялъ для разложенія, вода для его растворенія и тепло для ускоренія этого разложенія. Но такъ какъ на поверхности земли нѣтъ естественныхъ безвоздушныхъ пространствъ, то о воздухѣ и рѣчи быть не должно.“ (Стр. 10—11.)

Основываясь на такихъ убѣжденіяхъ, провѣренныхъ многолѣтнимъ опытомъ, авторъ начерталъ карту кавказскихъ лихорадокъ и написалъ свой опытъ медицинской географіи по слѣдующей програмѣ. Но мы здѣсь приведемъ слова автора:

„Теперь, приступая къ моему опыту изложенія пиретологической географіи Кавказа (*), считаю необходимымъ оговориться, чтобы названіе географіи не привело читателя къ ошибочному заключенію насчетъ содержанія. Обыкновенно у насъ подобныя работы называютъ медико-топографическими очерками. У меня же трактуется не собственно объ одной топографіи края, но и о климатѣ, который къ топографіи отношеній не имѣетъ никакихъ. Поэтому, если бы не малоупотребительность названія „физіографія“, то оно бы вѣрнѣе выражало все что намъ нужно, такъ какъ тутъ именно излагаются лишь физіологическія свойства края. Поэтому вся работа моя и состоитъ изъ шести отдѣленій: *въ первомъ* сдѣланъ общій очеркъ всему краю; но такъ какъ по разнохарактерности всѣхъ частей Кавказа подобное описаніе невозможно, то и пришлось мнѣ очер-

(*) Пиретологія—наука о лихорадкахъ.

Digitized by Google

тикѣ особенности каждой части края порознь, слѣдуя естественнымъ разграниченіямъ, послѣ чего уже и характеризованы общія границы Кавказа и его положеніе. Затѣмъ, *во второмъ* отдѣлѣ, характеризуется рельефъ Кавказа, т. е. орографическія особенности. Конечно, это не перечисленіе горъ, долинъ, равнинъ и т. п., а указаніе особенностей ихъ и тѣхъ вліяній, какія оказываютъ горы, плоскія возвышенности, ущелья, котловины, долины и равнины на распространеніе лихорадокъ. *Въ третьемъ* отдѣлѣ изложено геологическое строеніе края, но лишь на столько, сколько того требуетъ изученіе вліянія почвы на развитіе лихорадокъ. *Въ четвертомъ* разобраны гидрографическія особенности Кавказа и опредѣлено участіе каждаго рода водъ въ развитіи лихорадокъ. *Въ пятомъ* отдѣлѣ разсматривается кавказскій климатъ въ отношеніи температуры, движенія воздуха, его сырости, плотности и т. п., все на основаніи метеорологическихъ наблюденій и все по отношенію къ развитію и распространенію лихорадокъ. Наконецъ, *въ шестомъ* отдѣлѣ опредѣляется участіе растительной и животной жизни на Кавказѣ въ произведеніи лихорадочной міазмы." (Стр. 11—12.)

Мы особенно подробно занялись вступленіемъ на томъ основаніи, что оно какъ нельзя лучше выяснитъ и содержаніе книги и воззрѣніе автора на предметъ.

Затѣмъ описаніе всѣхъ отдѣловъ, знакомя читателей съ природою Кавказа, идетъ постоянно къ одной цѣли—показать мѣстности, изобилующія лихорадочною міазмою, и по возможности раскрыть естественныя причины лихорадочности. Авторъ, какъ по всему видно, исходившій Кавказъ по всѣмъ направленіямъ и горячо преданный своему дѣлу, не ограничивается голословными указаніями, а представляетъ вездѣ положительныя данныя. Онъ старается доказать, и доказываетъ съ успѣхомъ, свою основную мысль, *что лихорадочная міазма развивается только тамъ, гдѣ зелено, сыро и тепло.* Конечно, человѣку, мало знакомому съ Кавказомъ, можетъ зародиться мысль, что г. Тороповъ, задавшись предвзятою цѣлію, прибѣгаетъ ко всевозможнымъ натяжкамъ для доказательства своего убѣжденія; но такой скептическій взглядъ въ этомъ случаѣ былъ бы далеко невѣрнымъ. Мы сами довольно странствовали по Кавказу и Закавказью, и хотя, конечно, не имѣли въ виду наблюдать лихорадочности края, однако очень хорошо видимъ, что всѣ мѣстности,

Digitized by Google

знакомыя намъ, описаны у г. Торопова и чрезвычайно правильно и добросовѣстно.

Здѣсь однакожъ необходимо оговориться, что данныя, служившія для описанія г. Торопову, а рецензенту при разборѣ сочиненія, безспорно измѣнились съ окончательнымъ замиреніемъ Кавказа, совершившимся такъ недавно. Въ особенности такъ называемый правый фланга—мѣстность, лежащая на западной сторонѣ Кавказа — можетъ доставить еще много матеріяловъ во многихъ отношеніяхъ. Разумѣется, и объ этомъ краѣ можно судить приблизительно; но добросовѣстный изслѣдователь не позволитъ себѣ строить теоріи, основываясь на одной вѣроятности, и потому вновь покоренная часть Кавказа ожидаетъ еще, можно сказать, первоначальныхъ изслѣдованій. Мы знали, напримѣръ, восточный берегъ только по линіи укрѣпленій, т. е. знали нѣсколько прибрежныя мѣстности, а дальше была настоящая terra incognita, о которой извѣстно было кое-что лишь по разсказамъ лицъ, бывшихъ въ плѣну у горцевъ.

Развернувъ карту лихорадокъ, составленную г. Тороповымъ, по которой мѣсторожденіе болѣзни обозначено зеленымъ цвѣтомъ, мы видимъ лихорадочныя мѣстности по сю сторону хребта вдоль рѣчекъ, въ изобиліи въ Кубанской долинѣ и потомъ въ долинѣ Терека близъ впаденія его въ Каспійское море. По ту сторону значительная лихорадочность видна въ Мингреліи, въ Алазанской долинѣ и, наконецъ, по всей Муганской степи и вообще при впаденіи Куры въ Каспійское море. Эти мѣстности надо считать уже въ высшей степени заразительными, судя по густотѣ зеленой краски, потому что здѣсь она лежитъ по картѣ густымъ слоемъ.

Мы не будемъ слѣдить за авторомъ по всему Кавказу, потому что иначе статья наша разрослась бы до излишнихъ размѣровъ, но возьмемъ нѣсколько мѣстъ на выдержку, и увидимъ, что онъ вездѣ вѣренъ своей идеѣ и разбираетъ предметъ до мельчайшихъ подробностей.

Кто бывалъ за Кавказомъ, и именно въ Кахетіи, тотъ, вѣроятно, никогда не забудетъ Алазанской долины, воспѣтой Марлинскимъ въ „Очеркахъ Кавказа“. Дѣйствительно, трудно представить себѣ что-нибудь живописнѣе. Но посмотримъ, какъ взглянулъ на нее г. Тороповъ.

„Эта долина составляетъ обширную, продолговатую котловину, замкнутую длинною вѣтвью, отошедшею отъ главнаго

Digitized by Google

хребта, ему параллельною, которая, давъ только выходъ водамъ Алазани, продолжается далѣе, почти до Шемахи, гдѣ снова сливается съ послѣдними развѣтвленіями хребта. Окруженная, такимъ образомъ, со всѣхъ сторонъ горами, долина Алазани не подчиняется никакимъ вліяніямъ сосѣднихъ сторонъ и живетъ своими собственными условіями. Хотя южная ограда ея и не слишкомъ высока, тѣмъ не менѣе достаточна для того, чтобъ защищать ее со стороны юга отъ тѣхъ незначительныхъ теченій воздуха, которыя могли бы происходить оттуда, но которыхъ все-таки почти не бываетъ, по той причинѣ, что условія нагрѣванія атмосферы и тутъ и тамъ одинаковы. Склоны горъ, окружающихъ Алазань съ сѣвера и востока, густо покрыты лѣсами, которые отчасти задерживаютъ теченіе въ долину воздуха, охлажденнаго на снѣговыхъ горахъ. Оттого лѣтніе жары здѣсь нестерпимы; но множество ручекъ, ниспадающихъ къ Алазани, даетъ жителямъ всѣ средства для обильнаго и постояннаго орошенія ихъ садовъ и посѣвовъ, что и составляетъ главную причину какъ той изумительной растительности, которая даетъ извѣстность Кахетіи, такъ и той лихорадочности, которая отравляетъ существованіе въ этомъ прелестномъ саду Закавказья. Но такова только низменность, самая долина; кругомъ же ея, на склонахъ сосѣднихъ возвышенностей, много такихъ мѣстъ, гдѣ міазмы болотной нѣтъ, а потому лихорадками тамъ люди не болѣютъ. Таково здѣсь, напримѣръ, урочище Царскіе Колодцы, одно изъ самыхъ здоровыхъ мѣстъ на Кавказѣ." (Стр. 23—24.)

При воспоминаніи о Царскихъ Колодцахъ, намъ пришло на мысль, какъ въ прежнія времена администрація смотрѣла на квартированіе войскъ на Кавказѣ и за Кавказомъ. Лѣтъ двадцать тому назадъ, въ Царскихъ Колодцахъ стоялъ Тифлисскій егерскій полкъ, а пониже въ долинѣ, верстахъ въ четырехъ, Нижегородскій драгунскій полкъ помѣщался въ урочищѣ Караагачъ. Лѣтомъ, по причинѣ нездоровой мѣстности въ долинѣ, драгуновъ переводили въ Царскіе Колодцы, а въ Караагачѣ стоялъ отрядъ изъ донскихъ казаковъ.....

Лихорадочность, по мнѣнію г. Торопова, гнѣздится даже и тамъ, гдѣ растительность развивается и поддерживается системою искусственнаго орошенія.

„Высокія мѣста—говоритъ онъ—холодны и имѣютъ круглую зиму и прохладное лѣто, а низменности не знаютъ зимы,

Digitized by Google

не страдаютъ отъ всевыжигающаго лѣтняго зноя. Отсюда-то на низинахъ, гдѣ только есть вода для орошенія, тамъ и кипитъ жизнь, а гдѣ воды нѣтъ, тамъ все мертво, все выжжено солнцемъ. Безъ искусственнаго орошенія, по закавказскимъ низменностямъ все выгораетъ, и только раннею весною и поздней осенью, притомъ когда нѣтъ недостатка въ дождяхъ, такія мѣста покрываются еще зеленью; въ остальное же время года они представляютъ желтые, выгорѣвшіе безжизненные пустыри. Такихъ мѣстъ въ бассейнѣ Куры множество, до того, что даже наибольшую его часть составляютъ они. Лѣтомъ здѣсь только по сторонамъ рѣкъ и оросительныхъ каналъ зеленѣютъ сады и посѣвы, какъ оазисы среди мертвой природы. Но за то и лихорадки въ этихъ искусственно-поливаемыхъ мѣстахъ *часты какъ нельзя болѣе, не щадятъ никого и злы донельзя*". (Стр. 72.)

Въ горахъ часто встрѣчаются такъ называемыя *котловины*, чрезвычайно вредныя для здоровья и обладающія всѣми тремя условіями, вызывающими лихорадочность.

„Присутствіе здѣсь всѣхъ трехъ условій для развитія міазмы, при такой замкнутости мѣста, надъ которымъ горные вѣтры большею частію проносятся только поверху, не касаясь дна, производитъ здѣсь такой лихорадочный моръ, что сами горцы бросаютъ на лѣто такія ямы, уходя на теплое время въ горы со своими стадами и только навѣдываются для работъ въ свои сады, не оставаясь въ нихъ долго. Они знаютъ, что достаточно и нѣсколькихъ дней пребыванія въ подобномъ мѣстѣ, чтобы непремѣнно заболѣть, и потому съ удивленіемъ смотрятъ на русскихъ, которые, какъ-будто наперекоръ природѣ, еще строятъ въ такихъ мѣстахъ свои укрѣпленія. Образцомъ такихъ тлетворныхъ ямъ можетъ служить Преображенская котловина на Андійскомъ-койсу, гдѣ невообразимо жестоко страдали, послѣ взятія Шамиля, наши баталіоны. Къ счастію, немногія изъ такихъ котловинъ заняты нашими войсками, которыя одни только и страдаютъ въ такомъ случаѣ, такъ какъ жители очень хорошо понимаютъ, что никакія предохранительныя мѣры здѣсь не принесутъ пользы, и что остается одно средство: бросить эти болота на все время развитія міазмы. Такъ они и дѣлаютъ — и не знаютъ лихорадокъ. А русскіе, видя такой примѣръ передъ глазами, все-таки добродушно приписываютъ все акклиматизаціи туземцевъ, увѣряя, что на природныхъ жителей міазма не дѣйствуетъ, и трудятся, конечно, безплодно, надъ

Digitized by Google

пріобрѣтеніемъ разныхъ профилактическихъ несообразностей, наблюденій, порціонной водки съ хининомъ и тому подобнаго, и, конечно, совершенно безрезультатно." (Стр. 53.)

Всѣ эти ущелья, долины, ямы, котловины и полукотловины, по наблюденіямъ г. Тороповa, имѣютъ свои особенности относительно развитія лихорадочности, и авторъ доказываетъ, какъ съ помощію вѣтра миазма переносится съ высотъ на низменности и обратно.

„Зная это — говоритъ онъ — мы безошибочно и *съ перваго взгляда опредѣляемъ степень лихорадочности каждаго горнаго мѣста*, соображая лишь его высоту надъ моремъ и сосѣдними низменностями, также высоту окружающихъ горъ, замкнутость мѣста, степень растительности и влажности и продолжительность жаркаго времени. *Если нѣтъ условій для образованія миазмы на мѣстѣ и она не можетъ быть наносима изъ окрестностей, то мѣстность не лихорадочна*, какъ бы жарка и низменна они ни была. Наоборотъ *возможность образованія миазмы на мѣстѣ или же открытый доступъ ея изъ окрестностей дѣлаютъ мѣсто тѣмъ лихорадочнѣе, чѣмъ болѣе развиты эти условія.*" (Стр. 55.)

Г. Тороповъ говоритъ, что такое положеніе распространяется чуть не на всѣ роды миазмъ и что относительно холерной это совершенно очевидно. За распространеніемъ холеры по Кавказу изъ Персіи, откуда она всегда появляется, можно слѣдить по картѣ съ величайшею точностію, и вы увидите, какъ она идетъ не низовьями, а иногда забирается ущельями въ горныя долины, всегда огибая горы и значительныя высоты. Авторъ приводитъ примѣръ, что въ 1847 году, во время осады Салтовъ, лежащихъ въ котловинѣ, появилась холера въ нашихъ войскахъ, но тотчасъ же прекратилась, какъ только войска перешли на сосѣднія высоты (Турчидагъ), правда, лежащія тысячи на двѣ съ половиною футовъ выше.

Чтобы судить, до какой тонкости и съ какими подробностями авторъ преслѣдуетъ свою идею, мы приводимъ его заключеніе, которымъ онъ оканчиваетъ обзоръ орографіи Кавказа:

„Здѣсь кстати будетъ припомнить одну особенность горныхъ мѣстностей, съ перваго взгляда затемняющую ученіе о миазмѣ, но на самомъ дѣлѣ весьма естественную. Извѣстно, что миазма пріобрѣтаетъ наибольшую инфицирующую способность съ захожденіемъ солнца по мѣрѣ того, какъ миазматическія испаренія, вмѣстѣ съ охлажденіемъ атмосферы, опускаются ниже и

Digitized by Google

слушаются. Тысячи наблюденій доказываютъ, что дѣйствительно прежде всѣхъ заболѣваютъ люди, остающіеся ночью на полухѣ. Въ подгорныхъ мѣстностяхъ это тѣмъ болѣе замѣтно, что здѣсь дневной жаръ смѣняется сравнительно весьма холодными ночами, причемъ и міазматическія испаренія получаютъ въ это время наибольшую степень густоты, а слѣдовательно и заразительности. Между тѣмъ, жители нѣкоторыхъ горныхъ плодородочныхъ котловинъ (какъ, напримѣръ, Преображенской) и нѣкоторыхъ долинъ по опыту знаютъ, что самое безопасное время для работъ въ садахъ и чалтыкахъ (*) есть раннее утро; почему они и стараются всегда управиться со своими работами до восхода солнца и тогда удаляются на высоты къ своимъ стадамъ, притомъ такъ, чтобы наступленіе дневнаго тепла, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинающееся испареніе отъ земли не застали ихъ на низменности. Съ другой стороны, и совершенно противоположно этому, жители открытыхъ низменныхъ равнинъ почитаютъ лучшимъ временемъ для работъ теплое время, отъ восхода до захода солнца. Всматриваясь въ эти два противоположныя убѣжденія, нельзя не увидѣть, что тутъ не только нѣтъ противорѣчія, но что жители дѣйствительно до тонкости постигли, хотя и безсознательно, все то, чего доселѣ не сознаетъ еще наука. Мѣстность горная, въ видѣ котловины, всегда имѣетъ рѣку и все-таки предоставляетъ чистый котелъ, на дно котораго опускается охлажденная міазма; но вмѣстѣ съ тѣмъ это котелъ съ большимъ краномъ, чрезъ который за ночь вытекаетъ большая часть собирающейся въ котловинѣ міазмы. Еще повторяю, что всякая котловина даетъ выходъ своимъ водамъ, чрезъ какую-нибудь тѣснину или горное ущелье. Этотъ выходъ всегда занимаетъ самое низменное мѣсто всей котловины, и оттого понятно, что міазма, опускаясь все ниже и ниже къ рѣкѣ, понемногу уходитъ вмѣстѣ съ рѣкою черезъ эту тѣснину какъ чрезъ дѣйствительную трещину въ стѣнкѣ котла, такъ что къ утру на днѣ котловины остается наименьшее количество міазмы. Солнце же, начиная согрѣвать землю съ утра, развиваетъ новыя испаренія, и эти-то всего губительнѣе въ садахъ и на поляхъ. Значитъ, горцы правы. Но столь же правы и жители равнинъ низменныхъ. Съ ровной мѣстности стоку нѣтъ, и міазма, сгущенная ночнымъ холодомъ, остается на мѣстѣ во всю ночь, пока

(*) Чалтыкъ, а по кавказскому говору *чалтыхъ*—рисовое поле. *Редакц.*

Digitized by Google

солнце пригрѣетъ и разрѣдитъ ее. Тогда она, разрѣженная, поднимается въ атмосферу и вредитъ, конечно, менѣе всего человѣку въ теченіе теплаго времени сутокъ. Изъ этого же слѣдуетъ, что житель низменности никогда не бываетъ свободенъ отъ вліянія міазмы, тогда какъ горецъ имѣетъ возможность удалиться на сосѣднюю высоту. Оттого-то горная мѣстность всегда здоровѣе низменной равнины, хотя бы сосѣдняя подъ-часъ и не заключала въ себѣ собственныхъ условій для развитія міазмы, которую въ такомъ случаѣ можетъ однако получить изъ сосѣднихъ, болѣе возвышенныхъ, міазматическихъ мѣстностей, лежащихъ въ горахъ." (Стр. 58—59.)

Точно такъ подробно и съ такимъ же знаніемъ дѣла, авторъ описываетъ равнины и степи, составляющія $^3/_4$ сѣвернаго Кавказа и линію нѣкоторую часть Закавказья. Съ особенной тщательностію обработалъ г. Торповъ Муганскую степь, этотъ обильный разсадникъ лихорадокъ. Интересный приводитъ онъ фактъ, что окрестные жители находятъ спасеніе въ лѣтнихъ перекочевкахъ, а лихорадкамъ подвергаются военнослужащіе, особенно казаки, занимающіе тамъ посты по Араксу. Люди эти дѣйствительно иногда по восьми разъ въ лѣто ложатся въ лазареты, и между ними лѣтомъ нѣтъ здороваго человѣка, а прежде, чему есть еще очевидцы, случалось и такъ, что полки, приходящіе въ числѣ 800 человѣкъ, на три года, возвращались на Донъ утративъ три четверти состава. Здѣсь авторъ, дѣлая выноску, говоритъ: „Чтобы показать, какъ сравнительно *теперь* мала смертность въ этихъ же самыхъ мѣстахъ, скажу только, что казачій полкъ, въ 800 же человѣкъ, занимающій теперь ту же пордонную линію по Араксу отъ Ордубада по всей персидской границѣ, за цѣлый 1863 годъ потерялъ умершими, вмѣстѣ съ убитыми, только *восемь* человѣкъ. Вотъ что дѣлаетъ хининъ, щедро употребленный, котораго и идетъ у насъ, конечно, много". (Стр. 64.)

Совершенно другой характеръ представляютъ равнины и степныя пространства по сю сторону Кавказа, бывъ ограждены холмами отъ бассейновъ Терека и Кубани. Здѣсь міазма, какъ уже мы сказали выше, гнѣздится только вдоль рѣчекъ и по небольшимъ болотамъ, лихорадки не такъ злокачественны и съ выходомъ людей на работы въ степь сами собою прекращаются. Разумѣется, и здѣсь есть мѣста низменныя, покрытыя камышами и болотами, гдѣ населеніе страдаетъ отъ лихорадокъ.

Digitized by Google

Авторъ указываетъ на Георгіевскъ и, упоминая, что нѣкогда смертность въ немъ была такъ велика, что онъ названъ могилой коллежскихъ ассесоровъ, дѣлаетъ слѣдующую выноску:

„*Тогда Георгіевскъ значилъ для Кавказа то же, что теперь Тифлисъ, и всѣ ѣхавшіе сюда на службу чиновники въ IX классѣ получали чинъ коллежскаго ассесора въ награду за рѣшимость служить на страшномъ Кавказѣ.* Ясно, какъ много было такихъ искателей чина и какъ много ихъ здѣсь умирало, при тогдашнемъ неумѣньи обращаться съ лихорадками.“ (Стр. 70.)

Мѣсто, подчеркнутое нами, съ позволенія почтеннаго автора, мы назовемъ не совсѣмъ вѣрнымъ, и даже считаемъ обязанностію привести болѣе справедливыя причины упомянутаго названія могилы коллежскихъ ассесоровъ. Во-первыхъ, по нашему мнѣнію, Георгіевскъ никогда не имѣлъ для Кавказа значенія нынѣшняго Тифлиса. Тифлисъ всегда былъ столицею всей колоніи и мѣстопребываніемъ главнокомандующаго, а Георгіевскъ былъ областнымъ городомъ Кавказской области, какимъ впослѣдствіи сдѣлался Ставрополь. Чиновникамъ давался чинъ коллежскаго ассесора не за рѣшимость служить на Кавказѣ, а вотъ по какому случаю. Въ прежнее время существовало постановленіе, что 8-й классъ пріобрѣтался лишь лицами, окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, или такими, которыя могли выдержать установленный экзаменъ. Отъ экзамена, въ видѣ льготы, освобождались чиновники, поступавшіе на службу въ Сибири или на Кавказѣ, и въ Георгіевскъ съѣзжались не исключительно чиновники 9-го класса или титулярные совѣтники, а разныхъ низшихъ чиновъ, и тамъ уже безпрепятственно достигали вожделеннаго чина коллежскаго ассесора. Въ наше время Георгіевскъ назывался *могилой титулярныхъ совѣтниковъ* потому, что многіе изъ этихъ бѣдняковъ и не доживали до 8-го класса. И дѣйствительно, мы сами видѣли въ Георгіевскѣ на кладбищѣ огромное количество могильныхъ плитъ съ извѣстными надписями, гласившими по преимуществу, что подъ симъ камнемъ лежитъ прахъ титулярнаго совѣтника такого-то. Коллежскихъ же ассесоровъ намъ удалось видѣть значительно менѣе. Нельзя при этомъ не упомянуть кстати, что на надгробныхъ камняхъ нерѣдко попадались плохія формуляры. Но нигдѣ мы не видѣли такихъ курьезныхъ надписей, какъ въ Тифлисѣ. Впрочемъ, надобно сказать, что курьезы встрѣчаются преимущественно надъ могилами туземцевъ, со-

Digitized by Google

стоявшихъ на государственной службѣ. Многіе не повѣрятъ, но дѣйствительно на иныхъ плитахъ встрѣчаются надписи, что такой-то не дослужилъ столько-то дней до слѣдующаго чина. На одномъ памятникѣ у монастыря св. Давида, гдѣ погребенъ и А. С. Грибоѣдовъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ встрѣчалась надпись, состоявшая изъ формуляра, въ которой между прочимъ сказано, что покойникъ былъ въ такомъ-то сраженіи—ранент *въ щечку пулею*.

Но мы отвлеклись отъ предмета, невольно поддавшись личнымъ воспоминаніямъ.

Отдѣлъ орографіи заключается слѣдующими словами:

„Мы остановимся на минуту на томъ положеніи для пиретологіи, къ которому приводитъ изученіе кавказской орографіи. Мы замѣтили, что необычайная гористость дѣлаетъ то, что мѣста здоровыя здѣсь на каждомъ шагу мѣняются съ мѣстами крайне-болѣзненными, лихорадочными. Къ первымъ принадлежатъ всѣ возвышенія, всѣ вершины и склоны горъ и всѣ плоскости, лежащія свыше $4^1/_2$—5,000 футовъ, или тѣ изъ низменностей, которыя не производятъ міазмы сами и не получаютъ ее изъ окрестностей; ко вторымъ же, т. е. болѣзненнымъ, принадлежатъ всѣ низменности, ямы, котловины и ущелья, коль скоро онѣ производятъ міазму или сами, или ихъ окрестныя мѣстности. Понятно, что и то и другое зависитъ отъ способности міазмы развиваться только тамъ, гдѣ тепло, сыро, зелено, и отъ свойства ея распространяться по законамъ тяжелыхъ газообразныхъ тѣлъ. Оттого *всякая мѣстность въ горахъ, свободна отъ лихорадокъ, коль скоро она сама по себѣ не представляетъ хотя одного изъ трехъ условій, безъ которыхъ не развивается міазма, т. е. если недостаетъ или тепла, или сырости, или растительности, и когда затѣмъ нѣтъ еще и по сосѣдству такихъ мѣстъ, производящихъ міазму, съ которыхъ бы она могла или стекать сюда по своей тяжести, или заноситься вѣтрами.* Помня это, всегда можно сказать, при первомъ взглядѣ на всякую новую мѣстность, здорова она или нѣтъ, относительно лихорадокъ конечно. А это въ практическомъ отношеніи выводъ въ высшей степени важный, и нельзя не указывать настоятельно на важность, самостоятельность и чрезвычайную простоту этой пиретологической аксіомы, которую доселѣ не замѣчали, или не хотѣли замѣтить, можетъ быть потому только, что она очень проста.“ (Стр. 76—77.)

Digitized by Google

Въ отдѣлѣ, посвященномъ теченію края, авторъ сообщаетъ лишь краткія свѣдѣнія, хотя, какъ намъ кажется, отдѣлъ этотъ могъ бы менѣе изобиловать ученными разсужденіями, а болѣе представить интересныхъ подробностей, которыя навертываются на каждомъ шагу просвѣщенному наблюдателю. Мы не хотимъ сказать, чтобъ этотъ отдѣлъ былъ очень сухъ или чтобъ г. Тороповъ не оставался вѣренъ себѣ въ преслѣдованіи своей спеціяльной цѣли, т. е. лихорадокъ; но онъ имѣлъ подъ рукою слишкомъ много матеріяловъ, чтобы изъ этого отдѣла сдѣлать живую, занимательную главу, воспользовавшись такими предметами, какъ Баку или библейскій Араратъ, о которыхъ и упоминаетъ онъ въ своемъ описаніи. Впрочемъ, можетъ быть, авторъ разсчитывалъ, что отъ этого сочиненіе потеряло бы ученый характеръ и могло подвергнуться нареканіямъ со стороны спеціялистовъ. За то г. Тороповъ нигдѣ не измѣняетъ себѣ и опредѣляетъ лихорадочность каждой болѣе или менѣе извѣстной мѣстности. Въ такихъ случаяхъ онъ не скупится на подробности. Напримѣръ:

„Въ близлежащихъ къ Петровску горахъ сѣвернаго Дагестана есть одно гнѣздо лихорадокъ большихъ размѣровъ. Это *Темиръ-Хан-Шура*, административный центръ всей Дагестанской области. Нельзя было найти во всемъ этомъ краѣ мѣста для населенія войскъ болѣе невыгоднаго въ гигіеническомъ отношеніи, какъ шуринская яма. Конечно, на то были свои военныя надобности въ прошлое время; однако теперь, когда эти надобности прошли, населенію отъ того нисколько не стало легче, и оно всегда будетъ крѣпко поплачиваться своимъ здоровьемъ за минувшія стратегическія надобности.“ (Стр. 99.)

И авторъ указываетъ тутъ же въ 12 верстахъ на другое урочище, *Ишкорты*, штабъ-квартиру Апшеронскаго полка, чрезвычайно здоровое, куда и начали перевозить больныхъ хроническими лихорадками, которыя излечиваются тамошнимъ воздухомъ.

Интересенъ фактъ, что между Буйнакомъ и Дербентомъ есть близъ деревни Каякенто, превосходныя минеральныя воды (составъ ихъ приведенъ авторомъ на стр. 100—101), и минеральныя грязи, но пользоваться ими нельзя, по причинѣ крайней лихорадочности мѣста, удушливаго зноя и огромнаго количества комаровъ.

Авторъ замѣчаетъ, что лихорадка не имѣетъ отношенія къ

Digitized by Google

видѣ, а слѣдуетъ преимущественно за черноземомъ. Между тѣмъ, отъ Хоздринской станціи на югъ хотя черноземъ и исчезаетъ и почва состоитъ исключительно изъ песку и глины и по недостатку влаги ничего не производитъ, однако лихорадки здѣсь чрезвычайно сильны, такъ какъ на эту узкую полосу сносится міазма съ цѣлаго Кубинскаго уѣзда.

„За то—продолжаетъ авторъ—еще далѣе на югъ, на горномъ перевалѣ, составляющемъ окончаніе главнаго хребта, лихорадки составляютъ великую рѣдкость, такъ же, какъ и на всемъ Апшеронскомъ полуостровѣ, хотя сложеніе почвы здѣсь то же, какъ и въ южномъ Дагестанѣ. Высоты, обступившія Баку, всѣ скалы надъ нимъ и подъ нимъ состоятъ изъ того же известняка или изъ песчаника и пестраго глинистаго мергеля, пропускающихъ здѣсь чрезъ свои расщелины нефтяные источники, грязныя сальзы и горючій газъ *для вѣчнаго огня въ капищѣ огнепоклонниковъ*. Всѣ эти явленія указываютъ на ту живую вулканическую дѣятельность, которая идетъ еще доселѣ подъ здѣшнею почвою. Выдѣленіе горючихъ газовъ, состоящихъ изъ различныхъ соединеній углерода съ водородомъ, происходитъ здѣсь въ такомъ обиліи, что, напримѣръ, близъ селенія Сураханъ, въ 14 верстахъ отъ Баку, на такъ называемыхъ *большихъ огняхъ, гдѣ доживаютъ свой вѣкъ нѣсколько огнепоклонниковъ*, скопленіе горючаго газа и сила пламени его такъ велики, что въ устроенномъ здѣсь заводѣ имъ воспользовались для выдѣлки стекла, для выжиганія извести и кирпича, для освѣщенія и отопленія и проч.“ (Стр. 104.)

Въ приведенномъ отрывкѣ я подчеркнулъ нарочно мѣста, которыя могутъ привлечь вниманіе многихъ изъ любознательныхъ читателей, какъ спеціялистовъ, такъ и не-спеціялистовъ. Слова *вѣчные огни* и *огнепоклонники*, да еще *доживающіе свой вѣкъ*, не могутъ не заинтересовать каждаго и не возбудить невольнаго вопроса: что же это такое? Коротенькое описаніе нисколько не помѣшало бы ученому характеру книги, тѣмъ болѣе, что авторъ сообщаетъ же иногда подробности, и не прямо относящіяся къ предмету. Не помню гдѣ, но я читалъ описаніе бакинскихъ вѣчныхъ огней довольно обстоятельное, а самъ видѣлъ ихъ много лѣтъ назадъ, и потому не берусь теперь говорить о нихъ: можетъ быть, тамъ уже произошли значительныя перемѣны.

Digitized by Google

Упомянувъ о городѣ Елисаветполѣ какъ о мѣстѣ въ высшей степени лихорадочномъ, г. Тороповъ прибавляетъ:

„На Елисаветполѣ, и притомъ на одномъ только городѣ, кромѣ лихорадокъ, лежитъ еще своего рода проказа, извѣстная здѣсь подъ мѣстнымъ названіемъ „годовикъ“, потому что продолжается около года. *Къ сожалѣнію*, доселѣ не сдѣлано никакого описанія этого пораженія кожи, которое, кажется, скорѣе всего можно принять за bouton d'Alep. Отвратительные шрамы, чаще всего на лицѣ или рукахъ, остаются у больныхъ годовикомъ на всю жизнь. Я не имѣю свѣдѣній о томъ, чтобы эта болѣзнь встрѣчалась еще гдѣ-либо на Кавказѣ, тогда какъ въ Елисаветполѣ *она очень обыкновенна и ею испытнана большая часть населенія*.“ (Стр. 110.)

Дѣйствительно, нельзя не пожалѣть, что такая рѣдкая и вмѣстѣ важная болѣзнь, свойственная извѣстной мѣстности, не возбудила любознательнаго любопытства ни въ одномъ медикѣ, служившемъ или служащемъ въ Елисаветполѣ. Кромѣ этого послѣдняго города, „годовикъ“ появляется порою въ Эриванѣ и Нахичеванѣ и уступаетъ только леченію мѣстными травами, а какими сказать не умѣю. Мнѣ кажется, что ничего не было бы легче, какъ изслѣдовать и описать подобную болѣзнь. Я оставляю однако на отвѣтственности г. Торопова заявленіе, что „годовикъ“ никѣмъ не описанъ, ибо я не столько знакомъ съ медицинской литературой, чтобы утверждать подобный фактъ положительно, но не могу не признать, что если дѣйствительно нѣтъ подобнаго описанія, то это небрежность весьма странная, чтобъ не сказать болѣе.

Изъ нѣсколькихъ словъ о Елисаветполѣ, древней Ганжѣ, славящейся винодѣліемъ, шелководствомъ, разведеніемъ индиго, мы узнаемъ только, что онъ очень лихорадоченъ. Я полагалъ бы, что г. Тороповъ, какъ любознательный человѣкъ, бывшій на мѣстѣ, могъ бы хотя вскользь познакомить читателя со всѣмъ интереснымъ и замѣчательнымъ.

А, между тѣмъ книга читается съ возрастающимъ интересомъ. Такъ, напримѣръ, весьма полонъ гидрографическій отдѣлъ, въ которомъ авторъ разсматриваетъ всѣ кавказскія воды, разумѣется въ пиретологическомъ отношеніи. Здѣсь однакожъ онъ отступилъ немного отъ своей задачи, за что, впрочемъ, на него никто и не посѣтуетъ, а именно занялся нѣсколько подроб-

Digitized by Google

нѣе минеральными водами, которымъ сдѣлалъ подробное перечисленіе.

Съ особенной любовію и мастерски описаны Имеретія, Мингрелія и берега Чернаго моря: видно, что автору эти мѣстности весьма знакомы.

Исходя отъ той точки, что лихорадочная міазма гнѣздится въ болотной почвѣ, авторъ дѣлаетъ весьма основательныя и справедливыя замѣчанія. Описывая Гагры, какъ мѣстность здоровую, онъ встрѣтилъ однакожъ и тамъ лихорадки въ значительной степени, особенно между людьми, живущими внѣ укрѣпленія, подъ баталіонными огородами.

„Мое неодолимое убѣжденіе — говоритъ онъ — въ непремѣнномъ существованіи и здѣсь какого-нибудь источника міазмъ повело меня за укрѣпленіе, на огороды, и что же оказалось? И тутъ самъ же человѣкъ изгадилъ себѣ дѣло своего здоровья! Канавки, очевидно прорытыя для напуска воды на огороды, засорились, разлились и образовали много маленькихъ, вонючихъ донельзя болотъ, изъ которыхъ высовывались кучи гніющаго навоза. Ну не варварство ли это? Положимъ, солдатъ простъ, не понимаетъ, какъ это дурно; но вѣдь есть же тамъ люди, понимающіе дѣло и имущіе власть распорядиться. Къ чему же это far niente съ ихъ стороны, когда все дѣло потребовало бы только 10 человѣкъ рабочихъ съ лопатами да одно утро времени на всю работу? Это ужъ не невниманіе, а почти посягательство на здоровье ближняго.“ (Стр. 165.)

Въ прежнее время, въ укрѣпленіяхъ береговой черноморской линіи считалось дѣломъ весьма обыкновеннымъ, если вымирало болѣе десятой части всего гарнизона, а были и такія укрѣпленія, гдѣ составъ гарнизона перемѣнялся, т. е. вымиралъ, въ теченіе 3—4 лѣтъ!

На страницѣ 175 мы находимъ у г. Торопова интересное замѣчаніе, что если матросы заболѣваютъ лихорадкою въ морѣ, то непремѣнно они захватили міазму гдѣ-нибудь на береговой мѣстности, отличающейся лихорадочностію.

Чрезвычайно грустно читать описаніе равнинъ, занятыхъ кубанскими и отчасти терскими казаками, которые запруживаютъ рѣчки возлѣ станицъ.

„Трудно вообразить — говоритъ авторъ — до какой степени казаки портятъ себѣ дѣло своего здоровья запрудами этихъ рѣчекъ. Представьте порядочную станицу, по которой тихо идетъ

Digitized by Google

непирокая, всегда почти мутная рѣчка съ илистымъ дномъ и низкими берегами. Мѣстахъ въ 10, 15, а то и больше, эта рѣчонка запружена навозомъ, и на этихъ запрудахъ устроены мельницы, изъ которыхъ, по маловодью, дѣйствуютъ лишь немногія; между тѣмъ, каждая запруда удерживаетъ около себя воду, которая, разливаясь по отлогимъ и топкимъ берегамъ, поросшимъ непремѣнно камышемъ, осокою и другими болотными растеніями, представляетъ всегда стоячее и вонючее болото, заражающее воздухъ міазмою. Вода же, просачиваясь постоянно чрезъ навозныя плотины, растворяетъ много органическихъ частицъ, портится, воняетъ, разводитъ міріады гадовъ и невидимыхъ животныхъ, гніетъ и становится отвратительною для питья. Значитъ, жители станицы и воздухомъ дышатъ постоянно зараженнымъ, и воду пьютъ зараженную же. Какъ же имъ послѣ того быть здоровыми? Тѣмъ болѣе, что при этомъ еще, по крайней бѣдности, и ѣдятъ-то очень плохо, и службу несутъ тяжелую. Не лучше ли же было бы уничтожить эти зловредныя мельницы водяныя, и устроить вѣтряныя, какъ и дѣлаютъ это во многихъ мѣстахъ казаки же на Терекѣ и въ степяхъ прикубанскихъ? Войсковому начальству непростительно оставаться равнодушнымъ къ такому вопіющему злу. Но хуже всего то, что во многихъ, даже очень многихъ станицахъ и помимо мельницъ рѣчки нерѣдко запруживаются навозомъ, которому, по лѣни и небрежности, не найдутъ другаго мѣста, какъ валить въ рѣчку, и начальство на это не обращаетъ никакого вниманія, какъ будто такъ и быть должно. Для примѣра назовемъ хотя станицу Раевскую, надъ которою въ рѣчкѣ вода застаивалась, отзывалась гнилью и имѣла гибельное вліяніе не только на людей, но и на животныхъ, падавшихъ въ большомъ числѣ. Но какъ только рѣчка была очищена, тотчасъ же уменьшилась болѣзненность между людьми и прекратились скотскіе падежи." (Стр. 188—189.)

Самыя вредныя вмѣстилища міазмы въ Закавказьѣ, по мнѣнію автора, составляютъ *чалтыки* (рисовыя поля), требующія постоянной сырости, такъ что рисъ всегда окруженъ болотомъ, среди котораго кишатъ всевозможные гады. Для устраненія этого неудобства, г. Тороповъ предлагаетъ одно, какъ намъ кажется, весьма раціональное средство, именно замѣну кавказскаго риса, требующаго постоянной мокроты, другимъ сортомъ, распространяющимся въ Италіи, который рас-

Digitized by Google

тель и не къ водѣ. Конечно, инициатива подобнаго предпріятія принадлежитъ обществу сельскаго хозяйства.

При описаніи родниковъ, авторъ дѣлаетъ одно очень важное замѣчаніе, съ которымъ весьма не мѣшаетъ познакомиться нашимъ читателямъ.

„Многіе военные начальники—говоритъ онъ—до сихъ поръ сохраняютъ неосновательное убѣжденіе, раздѣляемое даже нерѣдко медиками, что солдату *на походѣ нельзя давать пить холодную воду*. Тамъ, гдѣ слѣдуютъ этому правилу, вездѣ больше и отсталыхъ и заболѣвающихъ, особенно пневмоніями. Понятно, что жаръ и постоянный потъ, одолѣвающіе солдата подъ пудовою тяжестію, которую онъ тащитъ на себѣ походомъ, требуютъ непремѣнно холоднаго питья, какъ уменьшающаго жаръ въ тѣлѣ и пополняющаго убыль воды. Поэтому если не даютъ пить солдату, то онъ изнемогаетъ скорѣе, употребляетъ чрезмѣрныя усилія, чтобы подвигаться далѣе, и скоро выбивается изъ силъ окончательно; у многихъ же какъ-то просто заливаетъ легкія кровью.“ Пропускаемъ нѣсколько примѣровъ и начинаемъ опять словами автора: „Мнѣ много доводилось дѣлать походовъ по горамъ и по низменностямъ; но я всегда заключалъ только одно, что лѣтомъ, когда много воды, то и при форсированномъ маршѣ люди почти не болѣютъ вовсе. Но коль скоро воды нѣтъ дорогою, то плохо: вездѣ много и заболѣвающихъ и отсталыхъ. *Много больныхъ и тамъ, гдѣ людямъ не даютъ пить по ложному убѣжденію.* Понятно, что, придя на мѣсто, солдатъ, съ запекшимся отъ жару ртомъ, первымъ долгомъ бросается къ водѣ, удовлетворяетъ эту весьма естественную потребность и, такъ какъ идти ему уже не приходится, охлаждается вдругъ вдвойнѣ, водою и вечернимъ воздухомъ, а отсюда воспаленіе легкихъ и тому подобныя непріятности. Стало быть, ужь если нужна въ этомъ отношеніи опека надъ солдатомъ, то развѣ въ томъ только, чтобы заставлять его на походѣ пить почаще: тогда онъ не накинется на воду такъ жадно по приходѣ на мѣсто. Но такъ какъ солдатъ, утомленный трудными походами, бываетъ злобно равнодушенъ къ себѣ, до того, что никакіе совѣты и убѣжденія не дѣйствуютъ на него, то на безводныхъ переходахъ всегда оказывалось полезнымъ дѣлать привалы, не доходя до воды на нѣсколько сотъ шаговъ, и потомъ уже, когда люди остынутъ, передвигаться къ водѣ. Эта мѣра оказалась весьма практичною, и тамъ, гдѣ ей слѣдо-

Digitized by Google

вали, всегда заболѣвавшихъ походомъ бывало меньше, нежели при противныхъ условіяхъ." (Стр. 218—219.)

Послѣдовательно также описываетъ авторъ и климатъ различныхъ мѣстностей и приходитъ къ тому заключенію, что для человѣка вообще и переселенца въ особенности „кавказскій климатъ чрезвычайно здоровъ и чрезвычайно вреденъ, въ то же время, смотря по мѣсту". Главнѣйшее зло—это болотистость почвы, развивающей заразу, и гдѣ нѣтъ этого условія, тамъ человѣкъ живетъ привольно. Болотная же міазма имѣетъ неотразимое вліяніе на всякую болѣзнь, и отъ мѣстнаго врача требуется умѣнье обращаться съ хининомъ, который одинъ служитъ надежнымъ и вѣрнымъ противодѣйствіемъ. Но въ заключеніе авторъ говоритъ:

„Съ другой стороны, болотная міазма дѣлаетъ намъ и пользу. Именно ей мы обязаны тѣмъ, что здѣсь такую рѣдкость составляетъ бугорчатая чахотка, а можетъ быть отчего же рѣдки тифъ и ракъ, все такія болѣзни, какія на много процентовъ увеличиваютъ смертность между живущими въ Россіи (?), въ климатахъ прохладнѣе того, какой мы находимъ въ мѣстахъ наиболѣе лихорадочныхъ у насъ на Кавказѣ." (Стр. 312.)

Чрезвычайно интересную главу составляетъ описаніе растительности, которое каждый любознательный человѣкъ прочтетъ съ удовольствіемъ отъ первой до послѣдней страницы. Здѣсь можно было бы сдѣлать множество весьма занимательныхъ выписокъ; но такъ какъ статья наша и безъ того уже вышла больше, нежели мы предполагали, то мы воспользуемся только однимъ замѣчаніемъ автора, которое, впрочемъ, оставляемъ на его отвѣтственности. Описывая растительность Имеретіи, г. Тороповъ приводитъ примѣръ, какъ лихорадочность одного мѣста уменьшилась въ теченіе 40 лѣтъ, и прибавляетъ:

„Нужно ли говорить, что не климатъ перемѣнился, а явилось умѣнье управляться съ болѣзнію, которая теперь и не губитъ человѣка. Но *не станетъ хинина, т. е. какъ истребятся хинныя деревья въ Америкѣ, опять будетъ плохо.* Поэтому не время развѣ теперь подумать о разведеніи хинныхъ лѣсовъ? И когда я гляжу на здѣшнюю богатую растительность, на окрестныя горы, покрытыя сплошными лѣсами, на разнообразіе здѣшней почвы, не перестаетъ меня преслѣдовать мысль, *что быть же не можетъ, чтобы на горныхъ склонахъ этого дивнаго края не нашлось условій, нужныхъ для произрастенія хиннаго дерева.*

Digitized by Google

На высокихъ горахъ острова Кубы и въ англійской Индіи напишись же эти условія, и цинхона тамъ принялась такъ хорошо, что кора ея въ Индіи на другой годъ дала уже $2^1/_2$ процента хинина, а на Кубѣ чрезъ 8 лѣтъ добыто его 4%. При этомъ не нужно забывать, что на островѣ Кубѣ хинныя деревья посажены на высотѣ 4,500 футовъ; *стало быть, весьма вѣроятно, что подходящія къ этому климатическія условія мы найдемъ и у себя. Право, стоитъ объ этомъ подумать.*" (Стр. 325.)

Главными вывѣсками, обозначающими лихорадочность мѣстностей, служатъ, по наблюденіямъ автора, слѣдующія растенія: *калина, бѣлая бузина* (Samhucus ebulus), *орлякъ* (Pietris aquilina), виноградъ и въ особенности *рисъ* (послѣднее названо имъ даже *всегдашнимъ указателемъ* лихорадочности), *марена* (Rubia tinctorum), *шелковичное дерево*.

Въ заключеніе книги, авторъ представляетъ ципетологическое описаніе Тифлиса, этой древней столицы Грузіи, и надо отдать ему полную справедливость за вполнѣ художественное описаніе. Хотя авторъ и не выходитъ изъ своей обычной колеи и занимается собственно лихорадками, однако вы все-таки знакомитесь съ городомъ, составляющимъ красу нашего Закавказья.

Книга г. Торопова, какъ первая попытка въ своемъ родѣ, заслуживаетъ полнаго вниманія, и дай Богъ, чтобы его примѣръ вызвалъ побольше подражателей. Если у насъ будетъ хотя нѣсколько сочиненій, подобныхъ „Опыту медицинской географіи Кавказа", то можно смѣло сказать, что значительно уменьшится смертность между жителями вообще, а между нашими войсками въ особенности.

Въ слѣдующій разъ мы поговоримъ съ читателями о руководствѣ къ изученію медицинской географіи и статистики Будена, изданномъ въ русскомъ переводѣ военно-медицинскимъ департаментомъ.

Ч.

Значеніе кавалеріи въ новѣйшее время, *ея организація, употребленіе и дѣйствія. Подробный разборъ кавалерійскихъ дѣйствій въ послѣднемъ столѣтіи, особенно во время крымской кампаніи 1853—1856 годовъ и послѣдней итальянской 1859 года. Соч. подполковника генеральнаго штаба Мг. Переводъ съ нѣмецкаго* Г. Д. Корибутъ-Кубитовича. *С.-Петербургъ. 1865.*

Вотъ что прочли мы на оберткѣ небольшой книжки, появившейся недавно въ окнахъ книжныхъ магазиновъ. Заглавіе

Digitized by Google

замѣчательное: вопросъ о значеніи кавалеріи и роли, какую ей придется играть въ будущихъ сраженіяхъ—вопросъ спорный, а тутъ еще „подробный разборъ“ новѣйшихъ кампаній, да еще и переводъ съ нѣмецкаго!

Не то, чтобы мы считали нѣмцевъ, хотя бы и подполковниковъ нѣмецкаго генеральнаго штаба, особенными авторитетами въ дѣлѣ кавалеріи, но вѣдь невольно рождается мысль, что книга, вѣроятно, выходитъ изъ ряда, если удостоивается чести быть переведенною на другой языкъ.

По всей вѣроятности, нѣмецкій трактатъ о кавалеріи показался г. Корибутъ-Кубитовичу очень дѣльнымъ и очень поучительнымъ для русской кавалеріи, если онъ принесъ свое время и свои труды на жертву г. Мг.

Мы и не ошиблись: переводчикъ, въ своемъ предисловіи, ставитъ свой подлинникъ на „одно изъ видныхъ мѣстъ“ между сочиненіями о кавалеріи. Онъ говоритъ, что „мысль автора о кавалеріи совершенно вѣрна“, что, несмотря на увлеченія и противорѣчія, „основная идея остается та же, т. е. *кавалерія не утеряла своего значенія*“. Впрочемъ, самою замѣчательною частію сочиненія переводчикъ считаетъ не изслѣдованіе вопроса о значеніи и организаціи кавалеріи, что должно было бы занимать первое мѣсто, а историческую часть, т. е. разборъ „дѣйствій кавалеріи въ войскахъ (вѣроятно, *въ войнахъ*) послѣдняго столѣтія“, что должно было бы служить только данными для рѣшенія главнаго вопроса.

Но обратимся къ переводу. Нѣмцы, какъ извѣстно, систематики: дѣло, кажется, и простое и несложное, а начнетъ говорить о немъ нѣмецъ и сейчасъ подведетъ разныя категоріи, отдѣлы, подраздѣленія, попридумаетъ разныхъ, болѣе или менѣе туманныхъ, терминовъ, поясонитъ ихъ не менѣе туманнымъ образомъ, и понимай какъ знаешь.... Остановимся на оглавленіи предлежащей книжки: всѣхъ главъ *одиннадцать*, а параграфовъ *сорокъ*, и все это на *двѣсти-двухъ страничкахъ* разгонистой печати въ 12-ю д. л. Тутъ или сжатость изложенія, или поверхностность изслѣдованій, или просто нѣмецкая слабость къ пунктикамъ.... Въ самомъ дѣлѣ: что можно сказать въ девятнадцати строчкахъ о войнѣ въ Испаніи? Можно ли также назвать *подробнымъ* описаніе войны 1812 года на четырехъ страничкахъ, особенно сравнительно съ крымской кампа-

Digitized by Google

ней, гдѣ, напримѣръ, одно балаганское дѣло занимаетъ 12 страницъ?

Параграфы иногда носятъ тотъ же заголовокъ, что и главы, и это одно уже доказываетъ ихъ ненужность. Авторъ какъ будто не можетъ примириться съ мыслію, чтобы глава могла обойтись безъ подраздѣленій, и вотъ онъ придумываетъ новые заголовки. Глава II заключаетъ въ себѣ всего одинъ параграфъ. Казалось бы, довольно и одной рубрики — имѣть: глава сама по себѣ, а параграфъ самъ по себѣ. Глава обѣщаетъ вести рѣчь „объ употребленіи кавалеріи въ соединеніи съ другими родами оружій....“, а параграфъ „считаетъ нужнымъ добавить къ этому еще нѣкоторыя замѣчанія“, на томъ только основаніи, что „въ предъидущихъ параграфахъ объ употребленіи кавалеріи въ настоящее время упомянуто было только въ общихъ чертахъ“.

Казалось бы, что при такомъ обиліи всякихъ подраздѣленій нельзя обвинить автора въ недостаткѣ систематичности; но именно обиліе и спутало его, спутало и переводчика, да и мы, признаемся, не сразу поняли искомую *основную* мысль и только собравъ изъ разныхъ главъ сходственныя или противорѣчивыя идеи увидали въ чемъ дѣло.

Такъ, по поводу вопроса объ условіяхъ успѣха кавалерійской атаки мы должны были гоняться за авторомъ изъ главы въ главу, пока наконецъ собрали воедино всѣ обрывки. *Три* условія мы нашли въ главѣ 1-й (стр. 2); *восемь* условій въ главѣ 10-й (стр. 165); *два* на стр. 171; *четыре* на стр. 177; *три* на стр. 194. Откидывая повторенія, мы составили такой перечень: 1) смѣлость и рѣшительность всадника; 2) строгая дисциплина; 3) умѣнье владѣть конемъ; 4) умѣнье владѣть оружіемъ; 5) быстрая, крѣпкая, хорошо выѣзженная лошадь; 6) быстрота построеній; 7) сомкнутость и быстрота движеній; 8) умѣнье выбрать моментъ и пунктъ атаки; 9) глазомѣръ, чтобы не поднять въ карьеръ слишкомъ рано или слишкомъ поздно; 10) стремительность и рѣшительность атаки; 11) соотвѣтствующее случаю построеніе; 12) воинственные крики; 13) нравственное состояніе непріятельскихъ войскъ и составъ ихъ.

Вотъ данныя, вліяющія на успѣхъ кавалерійской атаки; но извольте же отыскать все это въ разныхъ мѣстахъ книги и свести въ одно общее! Оказывается, что у автора система су-

Digitized by Google

ществуетъ только въ оглавленіи, а умъ чего хуже такой системы, когда пониманіе возможно только съ особымъ указателемъ!

Не мудрено послѣ этого, что рубрики не соотвѣтствуютъ содержанію, и вы, читатель, не должны обманывать себя ожиданіемъ узнать о замѣчательныхъ дѣйствіяхъ *нѣмецкой* кавалеріи въ періодъ времени 1792 — 1800 годовъ, если остановитесь на этой рубрикѣ: изъ четырнадцати пунктовъ только семь говорятъ о дѣйствіяхъ нѣмецкой кавалеріи, затѣмъ три говорятъ о дѣйствіяхъ *французской*, а четыре вовсе ни о какихъ дѣйствіяхъ не говорятъ.

Систематизмъ автора рекомендуется лучше всего имъ же самимъ: онъ, подъ конецъ, самъ запутался и не былъ въ состояніи дать себѣ яснаго отчета о чемъ уже говорилъ, о чемъ нѣтъ.... Такъ, на стр. 163, глава десятая начинается слѣдующими словами: „Мы до сихъ поръ разсматривали дѣйствія кавалеріи (начиная съ половины прошлаго столѣтія до нашего времени), организацію и средства къ улучшенію ея въ настоящее время....“

Представьте же себѣ, г. авторъ, что именно *до сихъ поръ* вы и не сказали ни слова *о средствахъ къ улучшенію* и скажете о нихъ только на стр. 194 и 195!...

Кромѣ того мы встрѣтили множество неточныхъ выраженій, честь которыхъ можетъ, въ равной степени, принадлежать и автору и переводчику, и множество противорѣчій, что прямо обличаетъ въ авторѣ не вполнѣ ясное пониманіе дѣла и отсутствіе въ немъ собственнаго мнѣнія. Мы не будемъ перечислять всѣ замѣченные нами промахи, а возьмемъ на выдержку лишь нѣсколько изъ наиболѣе яркихъ.

На стр. 154, говоря о томъ, что резервную кавалерію можно, во время переходовъ и въ сраженіяхъ, раздѣлять на болѣе мелкія части, авторъ прибавляетъ:

„Такое раздробленіе представляетъ болѣе удобствъ, нежели стягиваніе полковъ ко дню сраженія, потому что нужно, чтобы люди привыкли къ своему главному начальнику.“

Выходитъ, что *отъ раздробленія* люди болѣе привыкаютъ къ главному начальнику, чѣмъ отъ стягиванія!

На стр. 165: „какъ при огнестрѣльномъ дѣйствіи, количество выпущенныхъ выстрѣловъ въ непріятеля и *мѣткость* *ихъ* (??) служатъ главнымъ ручательствомъ успѣха....“

Digitized by Google

Неясности встрѣчаются и въ примѣчаніяхъ переводчика. На стр. 169 говорится:

„Кавалерія никогда не бываетъ такъ слаба, какъ послѣ удачной атаки; *но тутъ-то* и должна быть поддержка. Въ нашемъ уставѣ *продолженіе гораздо основательнѣе*."

Кстати, кому принадлежитъ примѣчаніе къ стр. 10-й—автору или переводчику? Это примѣчаніе окончательно затемняетъ смыслъ и безъ того неясно разсказаннаго цоридорфскаго сраженія. Въ текстѣ сказано, что русская пѣхота была атакована двумя полками тяжелой кавалеріи; въ примѣчаніи же это *поясняется* такъ:

„Русская пѣхота, какъ *мы* (значитъ, авторъ) выше сказали, была атакована двумя полками тяжелой кавалеріи, потомъ Фридрихъ II послалъ на подкрѣпленіе *ея* (русской пѣхоты?) 15 эскадроновъ праваго крыла, которые врѣзались *въ нашу тяжоту* (въ прусскую?).... но не могли окончательно разстроить сомкнутаго пѣхотнаго строя: русская пѣхота, дѣлая чудеса храбрости, отступаетъ въ порядкѣ.... *наша* (русская или прусская?) пѣхота, окруженная со всѣхъ сторонъ кавалеріей и разстроенная артиллерійскимъ огнемъ, начала отступать въ совершенномъ безпорядкѣ за Гальгрундъ".

Извольте же теперь догадаться, кто кого побилъ?

Укажемъ теперь нѣсколько противорѣчій:

Стр. 136: „Вслѣдствіе этой (итальянской 1859 г.) кампаніи.... пришли къ сознанію, что кавалеріи не предстоитъ болѣе разыгрывать прежней роли, а *кирасиры даже совершенно не нужны*".

На стр. 150, предлагая свою организацію, авторъ совѣтуетъ изъ числа 172 эскадроновъ положить:

„40 эскадроновъ на тяжелую кавалерію, 33 на среднюю и 100 на легкую."

Вотъ вамъ и *кирасиры не нужны!*

На стр. 148 сказано, что „отношеніе ея (тяжелой кавалеріи) къ легкой должно быть какъ 1 : 3".

Относительно дѣйствія массами авторъ не знаетъ на чемъ остановиться: то рекомендуетъ массы (стр. 13 и 142), то отдаетъ предпочтеніе раздробленію (стр. 18 и 154).

На стр. 172, говоря объ атакѣ во флангъ, авторъ не совѣтуетъ придавать къ кавалеріи артиллерію, которая, по его словамъ, „можетъ задержать кавалерію при ея быстромъ движеніи, а во-вторыхъ артиллерійскій огонь можетъ преждевременно раскрыть цѣль и избранный пунктъ атаки".

Черезъ семь строкъ говорится совершенно противное:

Digitized by Google

„Но прежде чѣмъ будетъ приступлено къ атакѣ на флангъ непріятеля, необходимо надо разстроить его дѣйствіями другихъ родовъ оружія, *особенно огнемъ артиллеріи.*“

На стр. 180 сказано: „Конныя батареи *не должны дѣйствовать преждевременно* на пунктъ, предполагаемый для атаки, чтобы не дать возможности непріятелю угадать, на какой пунктъ направлена будетъ атака“.

На стр. 198, при атакѣ на каре шахматнаго порядка, авторъ совѣтуетъ: „разстроить ряды пѣхотныхъ каре артиллерійскимъ огнемъ и пустить нѣсколько эскадроновъ на каре разсыпною атакою, чтобы сосредоточить *на нихъ* огонь“.

На кого это *на нихъ?* на каре или на эскадроны? На каре нельзя, потому что будешь бить и въ свою кавалерію; заботиться же о сосредоточеніи непріятельскаго огня на свои, да еще атакующія войска—неразумно! Наконецъ, авторъ забылъ что имъ сказано на стр. 192 относительно безуспѣшности линейныхъ атакъ на пѣхоту, „потому что слишкомъ малое число всадниковъ находится въ глубинѣ“. Если результатомъ такихъ соображеній явился совѣтъ прибѣгать къ колоннамъ и постепеннымъ атакамъ, то путемъ какихъ мышленій авторъ дошелъ до разсыпной атаки на тѣ же несокрушимыя каре?

Вопросъ о значеніи кавалеріи тѣсно связанъ съ вопросомъ о вліяніи усовершенствованій огнестрѣльнаго оружія на тактику войскъ и на величину урона въ кавалеріи, атакующей пѣхоту и артиллерію. Казалось бы проще всего: сравнить величину урона кавалеріи въ нѣсколькихъ сраженіяхъ разныхъ эпохъ съ уономъ въ сраженіяхъ восточной войны и итальянской кампаніи: такимъ образомъ половина вопроса о значеніи кавалеріи была бы рѣшена a posteriori; затѣмъ зависимость способа дѣйствій кавалеріи отъ измѣненія въ тактикѣ войскъ нетрудно было бы вывести a priori, основываясь все-таки на данныхъ послѣднихъ войнъ. Намъ кажется, что другаго болѣе раціональнаго способа и быть не можетъ: изъ задачи вытекаетъ и способъ ея рѣшенія. Такой методы держались и мы въ своихъ изслѣдованіяхъ по этому же вопросу (*); авторъ же разбираемой книги держится другой методы — у него нѣтъ никакой.

Такъ, напримѣръ, относительно урона кавалеріи въ передѣлкахъ съ пѣхотою авторъ не дастъ никакого вывода, не подбираетъ даже фактовъ, а отдѣлывается однѣми общими, сте-

(*) „Кавалерійскіе вопросы“. „Военный Сборникъ“ 1865 г., №№ 2-й, 3-й и 4-й.

Digitized by Google

ретивными фразами въ родѣ того, что кавалерія прежде „терпѣла въ атакахъ несравненно меньшій уронъ“. (Стр. 3.)

За бездоказательнымъ выраженіемъ „несравненно“ нельзя не остановиться на другой еще болѣе бездоказательной фразѣ: „*положительно* можно сказать, что кавалерія теперь, при своихъ атакахъ, встрѣчаетъ болѣе затрудненій и *несетъ болѣе потерь, нежели прежде*“. (Стр. 183.)

Впрочемъ, если авторъ не приводитъ цифръ урона, то, для пополненія пробѣла и какъ будто для поддержанія своего мнѣнія, вездѣ разстрѣливаетъ кавалерію самымъ убійственнымъ огнемъ. Такъ при Асперне (стр. 32) австрійская пѣхота, подпустивъ французскихъ кирасировъ, каждый разъ „на 10 шаговъ открывала по нимъ *убійственный* огонь“. Подъ Балаклавою (стр. 66) одна англійская рота „открыла *убійственный огонь* по русской кавалеріи, подпустивъ ее на 100 шаговъ“. При Дженестрелло (стр. 129) австрійская пѣхота „подпускала пьемонтцевъ на близкое разстояніе и тогда открывала по нимъ *губительный огонь*“. У Кавріано (стр. 136) „австрійцы были опрокинуты французами на каре стрѣлковаго баталіона, который, подпустивъ ихъ на близкое разстояніе, открылъ по нимъ *убійственный огонь*“.

Ни въ одномъ изъ указанныхъ случаевъ авторъ не приводитъ цифры урона, а потому мы считаемъ всѣ эти убійственные огни безвреднымъ фейерверкомъ, для красоты слога, тѣмъ болѣе, что наши собственныя изслѣдованія привели насъ къ противоположнымъ результатамъ.

Указанные примѣры даже явно противорѣчатъ основной мысли автора о *большемъ* уронѣ вслѣдствіе *большей дальности* выстрѣловъ (стр. 3). Обратимъ вниманіе на то, что пѣхота вездѣ подпускаетъ кавалерію на *близкое* разстояніе — спрашивается: къ чему же ей служитъ *дальность* выстрѣловъ?

Итакъ, мы снова приходимъ къ заключенію, что усовершенствованія въ ружьяхъ не страшны кавалеріи: при выстрѣлахъ въ-упоръ штуцеръ не имѣетъ никакихъ преимуществъ передъ гладкоствольнымъ ружьемъ.

Непонятно также, къ чему авторъ привелъ (стр. 125) процентное содержаніе урона воюющихъ сторонъ въ разныхъ сраженіяхъ нынѣшняго столѣтія: вѣдь это не такъ нужно, какъ уронъ кавалеріи. Кстати спросимъ: что хотѣлъ сказать авторъ, складывая цифры убыли (въ сраженіи при Асперне) обѣихъ сто-

Digitized by Google

ронъ и увѣряя, что отъ этого „въ результатѣ выйдетъ, что половина арміи выбыла изъ строя“? Чьей арміи половина? Да и какъ можно основываться на такихъ вычисленіяхъ, какъ предложенное сложеніе процентныхъ содержаній? Положимъ, напримѣръ, что у насъ два отряда: во 100 и въ 400 человѣкъ, въ одномъ убыло 0,75%, а въ другомъ 0,25%, сумма ихъ=1, но что же она доказываетъ? Ровно ничего....

Складывать надо самыя цифры убыли, а не процентныя отношенія. Тогда у насъ выйдетъ: въ первомъ отрядѣ выбыло 75 человѣкъ, во второмъ 100, а всего 175, то есть нѣсколько болѣе одной трети обоихъ отрядовъ.

Въ подробномъ обзорѣ кавалерійскихъ дѣйствій авторъ придерживается хронологическому порядку, что, по нашему мнѣнію, не такъ наглядно, какъ распредѣленіе примѣровъ сраженій по ихъ смыслу: всѣ сраженія, доказывающія, напримѣръ, безуспѣшность неподготовленныхъ атакъ, мы отнесли бы къ одному отдѣлу, доказывающія успѣшность ихъ къ другому, случаи засадъ къ третьему, и т. д., нисколько не стѣсняясь, что рядомъ съ примѣромъ 1794 года будетъ стоять примѣръ 1859 года.

Хотя каждое сраженіе у автора и оканчивается выводомъ, но гдѣ же упомнить всѣ выводы, разбросанные въ книгѣ безъ всякой послѣдовательности? Къ тому же авторъ, въ своихъ выводахъ, указываетъ большею частію не на самое важное и яркое, а на какую-нибудь мелочь, или приписываетъ успѣхъ не тому, отъ чего онъ дѣйствительно зависѣлъ, а чему-нибудь другому: такъ, напримѣръ, успѣхъ союзной кавалеріи въ сраженіи при *Кайзерслаутернѣ* (20-го сентября 1794 г.) авторъ приписываетъ отличному состоянію ея, тогда какъ этотъ успѣхъ произошелъ единственно вслѣдствіе дождя, непозволившаго французской пѣхотѣ употребить въ дѣло свои кремневыя ружья.

Какой выводъ можно сдѣлать изъ очерковъ, напримѣръ, россбахскаго и маренгскаго сраженій, рѣшенныхъ кавалеріей? Вотъ, для образца, описаніе маренгскаго боя:

„Въ сраженіи при Маренго она (австрійская кавалерія) однако была вся собрана на лѣвомъ флангѣ въ числѣ 8,000 человѣкъ, между тѣмъ какъ французская кавалерія, состоявшая изъ 3,700 лошадей, была раздроблена между пѣхотными дивизіями. Только къ вечеру она была соединена Мюратомъ позади пѣхоты. Келлерманъ съ 700 всадниками окружилъ шесть австрійскихъ гренадерскихъ баталіоновъ, которые преслѣдовали отступавшую французскую армію, и успѣлъ взять

Digitized by Google

ихъ прежде нежели находившаяся вблизи австрійская кавалерія могла подать имъ помощь."

Кто никогда не читалъ подробнаго описанія этого боя, тотъ немного узнаетъ о немъ у подполковника Мг. и, пожалуй, выведетъ заключеніе, что австрійская кавалерія потому и не поспѣла, что была въ сборѣ.

То же сраженіе можно разсказать гораздо яснѣе, хотя не менѣе сжато. Разбитыхъ французовъ преслѣдовала колонна Цаха, остальныя же начали перестраиваться въ походныя колонны, на что употреблено три часа, такъ что Цахъ уже далеко ушелъ вслѣдъ за французами. Замѣтивъ это, Келлерманъ сдѣлалъ засаду у С.-Джульяно, налетѣлъ врасплохъ на Цаха и опрокинулъ его. Французы тотчасъ же перешли въ наступленіе, застали главныя силы австрійцевъ въ походныхъ колоннахъ, т. е. совершенно неготовыми къ бою, и разбили ихъ.

Выводъ можно было бы сдѣлать такой: не надо падать духомъ послѣ неудачи: дѣло легко можетъ поправиться (еще примѣры: Цорндорфъ и Меделино); разбивъ непріятеля, не слѣдуетъ предаваться безпечности; преслѣдованіе послѣ боя есть продолженіе его; надо идти боевымъ порядкомъ, а не походными колоннами (поучительные примѣры: Россбахъ и Гайнау); преслѣдовать должно кавалеріей и конной артиллеріей, прикрывать отступленіе ими же.

Изъ сраженія при *Аустерлицѣ* авторъ выводитъ только, что союзная кавалерія, превосходившая числомъ французскую, дѣйствовала несообразно со своимъ назначеніемъ: она „составляла фронтъ боевой линіи, между тѣмъ какъ пѣхота.... назначена была для обхода"; кромѣ того конная артиллерія не дѣйствовала заодно со своей кавалеріей, а находилась въ резервѣ. Можно подумать, что въ потерѣ сраженія только и виновата кавалерія; а ей тамъ и дѣлать ничего не приходилось.

Упомянемъ вскользь о причинахъ нашего пораженія: силы Наполеона были разбросаны; онъ находился въ 56 верстахъ отъ союзниковъ. Знаменитый своею непрактичностію австрійскій генералъ-квартирмейстеръ Вейротеръ составилъ планъ: обойти правый флангъ Наполеона и отрѣзать его отъ Вѣны (что вовсе для него не было опасно, потому что операціонная линія была уже измѣнена). Армія раздѣлена на пять колоннъ; кавалерія помѣщена между ними для поддержанія связи; назначить ее въ обходъ праваго фланга непріятеля, по пересѣченной

Digitized by Google

мѣстности, было неудобно. Понятно, что если уже рѣшено наступать, такъ надобно наступать рѣшительно и быстро, а не то непріятель успѣетъ сосредоточиться. Наполеону необходимо выиграть время: онъ проситъ перемирія—ему отказываютъ; но за то эти 56 верстъ союзники идутъ ровно четыре дня. 20-го ноября утромъ сильный туманъ: плохо видно. Союзники думаютъ, что французы ничего не знаютъ, и потому всходятъ на праценскія высоты *въ походныхъ колоннахъ*; а тамъ уже Сультъ. Только въ этомъ и виновата кавалерія: она задержала движеніе колонны Кутузова (переходя съ лѣваго крыла на правое), что и дало возможность Сульту предупредить насъ на праценскихъ высотахъ. Кромѣ того единственный нашъ резервъ—гвардія—какимъ-то случаемъ очутился въ боевыхъ линіяхъ, въ самомъ началѣ боя.

Изъ всего этого видно, что въ кавалерійскомъ смыслѣ сраженіе при Аустерлицѣ вовсе не поучительно. Авторъ напрасно и говорилъ о немъ. Впрочемъ, это не единственный примѣръ: авторъ часто описываетъ такія сраженія, въ которыхъ кавалерія или мало, или и вовсе не участвовала, напримѣръ сраженіе *при Четати* (1854 года), о которомъ разсказано втрое подробнѣе, чѣмъ о Россбахѣ и Маренго, чтобы придти къ заключенію, что „впрочемъ, битва эта не представляетъ ничего поучительнаго для дѣйствій кавалеріи". (Стр. 50.)

Для чего же было его описывать? Этотъ же вопросъ можно задать и по поводу альмскаго сраженія. Въ балаклавскомъ есть только два замѣчательные въ кавалерійскомъ смыслѣ эпизода, къ чему же распространяться о цѣломъ дѣлѣ? Вѣдь описаніе его занимаетъ 19 страницъ, т. е. почти столько же, сколько описаніе шести лѣтъ войнъ съ 1805 по 1813 годъ.

Въ сраженіи *при Инкерманѣ*, по словамъ автора (стр. 79), „кавалерія обѣихъ сторонъ не принимала никакого участія".

„Въ сраженіи *при рѣкѣ Черной*—какъ говоритъ самъ авторъ—кавалерія союзниковъ, несмотря на всѣ удобства мѣстности, не принимала въ сраженіи никакого участія.... русской же кавалеріи нечего было атаковать, такъ какъ союзники не преслѣдовали русскихъ за Черную".

Разсказывая подробности о сраженіяхъ, гдѣ кавалерія не участвовала, авторъ не шутя воображаетъ, будто онъ выполняетъ свою задачу: сдѣлать подробный разборъ кавалерійскихъ дѣйствій!

Digitized by Google

За то о чисто-кавалерійскихъ сраженіяхъ, помрачающихъ славу Россбаха и Цорндорфа, о сраженіяхъ при Башъ-Кадыкъ-Ларѣ и Курюкъ-Дара, авторъ не удостоилъ сказать ни слова, и именно, можетъ быть, потому, что они, во-первыхъ, затмѣваютъ Россбахъ (*), а во-вторыхъ опрокидываютъ всѣ доводы автора относительно потери кавалеріею прежняго значенія.

Авторъ пропустилъ кампаніи 1814—1815 годовъ, несмотря на то, что изъ этихъ войнъ можно бы почерпнуть кое-что поучительное въ кавалерійскомъ смыслѣ: *Фершампенуазъ*, гдѣ русская кавалерія дѣйствовала совершенно самостоятельно и брала французскія каре безъ посредства пѣхоты; *Монмираль*, гдѣ французская кавалерія забрала почти половину арміи Блюхера; наконецъ *Ватерлоо*, гдѣ англійская кавалерія захватила 46 орудій, замѣтивъ, что они слишкомъ выдались впередъ. Многое можно было сказать и по поводу польскаго возстанія 1830 года: Грохово, Ободное, Остроленка, Дембе-Вельке....

Изъ приведенныхъ авторомъ сраженій многія поучительны *вообще* въ военномъ отношеніи, а не исключительно въ кавалерійскомъ, и потому они намъ кажутся совершенно лишними въ трактатѣ о кавалеріи. По нашему мнѣнію, если авторъ разъ уже заговорилъ о такомъ сраженіи, онъ долженъ былъ не упускать изъ вида яркихъ сторонъ дѣла и дать, по возможности, полный выводъ. Такими выводами, какими довольствуется авторъ, разбирая, напримѣръ, маренгскій и люценскій бой, нельзя довольствоваться. А таковы всѣ его выводы.

Перелистуемъ книжку и подскажемъ автору забытые или не совсѣмъ подмѣченные факты изъ описанныхъ имъ сраженій.

Въ сраженіи *при Аустерлицѣ* не мѣшало бы упомянуть объ атакѣ французскихъ конно-гренадеровъ на каре преображенцевъ, *отбившихся штыками*.

Въ сраженіи при *Сомо-Сіерра* слѣдовало упомянуть, что польскіе уланы, пользуясь туманомъ и дымомъ, неожиданно атаковали испанскую пѣхоту *въ колоннахъ по четыре*. Это такой яркій фактъ, что даже странно, какимъ образомъ авторъ упустилъ его изъ вида.

Говоря о сраженіи *при Бородинѣ*, слѣдовало указать на рис-

(*) Россбахскій бой принадлежитъ къ числу засадъ: французская пѣхота была застигнута въ походныхъ колоннахъ и кавалеріи не трудно было справиться; а курюкъ-дарское и башъ-кадыкъ-ларское сраженія—правильный и упорный бой отличной кавалеріи съ хорошей пѣхотой.

Digitized by Google

ковацность кавалерійскихъ атакъ, особенно безъ подкрѣпленій, противъ неразстроеннаго непріятеля (кавалерія Коленкура, опередивъ пѣхоту, ворвалась чрезъ горжу въ люнетъ, но была отбита).

Въ сраженіи *при Тарутинѣ* ничего не сказано объ атакахъ казаковъ Орлова и о взятіи ими 37 орудій.

Въ сраженіи *при Люценѣ* ничего не сказано о непростительномъ бездѣйствіи начальника союзной кавалеріи Винцингереде, которому бы слѣдовало идти въ обходъ праваго крыла (корпуса Нея), а не развертывать своихъ полковъ „какъ будто для парада", не производить „безъ всякой надобности канонады, которая могла повести только къ напрасной тратѣ зарядовъ", какъ говоритъ нашъ безпристрастный историкъ (*). Кромѣ того слѣдовало указать на тотъ знаменательный фактъ, что потери побѣдителя были гораздо значительнѣе, чѣмъ у побѣжденныхъ: французы потеряли 15,000 убитыми и ранеными, 800 плѣнныхъ и 5 орудій, а отступившіе союзники—только 12,000 убитыми и ранеными.

Такой же фактъ встрѣчается и въ сраженіи *при Бауценѣ*, гдѣ французы потеряли 18,000 убитыми и ранеными, 600 плѣнныхъ и 2 орудія, тогда какъ союзники только 12,000. Авторъ вспомнилъ бы при этомъ, что такіе факты совершенно законны и естественны, потому что въ первый періодъ боя (до отступленія одной стороны) уронъ всегда больше у наступающаго, который не можетъ пользоваться закрытіями мѣстности, какъ обороняющійся. Авторъ вспомнилъ бы, что потери возрастаютъ у побѣжденнаго только во время преслѣдованія кавалеріею, которая не даетъ отдыха, гонитъ, захватываетъ оплошныхъ и отсталыхъ и, такимъ образомъ, довершаетъ пораженіе. У Наполеона было самое ничтожное число кавалеріи; вотъ почему онъ не могъ преслѣдовать союзниковъ и вотъ почему сраженія остались безъ результатовъ.

Въ сраженіи *при Лейпцигѣ* слѣдовало указать на дѣйствія кавалеріи *Зора*, что подсказало бы мысль о необходимости нѣкоторой независимости и самостоятельности кавалерійскихъ начальниковъ. Слѣдовало также посовѣтовать кавалеріи не теряться при неудачѣ до столбняка и, убѣгая отъ непріятеля,

(*) Генералъ-лейтенантъ Богдановичъ—„Исторія войны 1813 года за независимость Германіи".

Digitized by Google

бѣжать не трусливымъ зайцемъ, который не видитъ куда бѣжитъ, а пантерой, которая отступаетъ, чтобы сдѣлать болѣе удачный прыжокъ. (*) Кавалерія должна выбирать куда ей уходить, а не нестись зря на свои войска и батареи, которымъ мѣшаетъ дѣйствовать и возстановить бой. Лейпцигское сраженіе показало, между прочимъ, *что* надобно дѣлать, чтобы отступающая кавалерія пришла въ себя и очистила фронтъ: надобно послать ей навстрѣчу нѣсколько выстрѣловъ, какъ это сдѣлалъ Сухозанетъ... (**) Мы вовсе не проповѣдуемъ самоубійства; но если средство можетъ показаться жестокимъ, то потеря сраженія, во всякомъ случаѣ, тяжелѣе потери нѣсколькихъ пикъ.... Да и гдѣ ужь разлагательствовать о человѣколюбіи, когда дѣло идетъ о сраженіи! Ихъ и ставить-то рядомъ какъ-то неловко. Въ сраженіи главную роль играютъ разсчетъ и благоразуміе: если вамъ выгодно пожертвовать тремя, чтобы спасти десятерыхъ—вы и жертвуете. Лучшій примѣръ Наполеонъ, который велѣлъ начать отступленіе послѣ лейпцигскаго боя не изъ боевой линіи, а изъ второй, оставивши первую линію на жертву. Дѣло въ томъ, что въ боевыхъ линіяхъ стояли войска Рейнскаго союза и поляки.... Наполеонъ видѣлъ уже, что его дѣло проиграно, что ему придется защищаться въ предѣлахъ самой Франціи, и потому хотѣлъ сберечь своихъ французовъ, разсчитывая, что Рейнскій союзъ не пойдетъ за нимъ во Францію, а поляки... но поляковъ Наполеонъ всегда считалъ только средствомъ.

Сраженіе *подъ Балаклавой* подтверждаетъ высказанное нами мнѣніе, что для кавалеріи штыкъ опаснѣе пули: три эскадрона африканскихъ конныхъ егерей, желая отвлечь огонь нашей артиллеріи отъ разбитой англійской кавалеріи, налетѣли на батарею нашего лѣваго крыла и опрокинули прикрытіе, встрѣтившее ихъ огнемъ". „Тогда два русскихъ баталіона бросаются въ штыки и опрокидываютъ французовъ." (Стр. 72.) Это же сраженіе указываетъ также на необходимость подготовлять успѣхъ кавалеріи: адъютантъ Раглана, извѣстный капитанъ Нолань (авторъ „Исторіи и тактики кавалеріи"), на возраженіе Лукана

(*) У французовъ есть подходящая пословица: Il faut reculer pour mieux sauter.

(**) То же сдѣлали Аннибалъ подъ Замой и Багговутъ подъ Курюкъ-Дара, въ послѣднемъ случаѣ, впрочемъ, не по отступавшей кавалеріи, а по *нежелавшей отступить* отъ пѣхотныхъ каре. (См. „Военный Сборникъ" 1865 года, № 2: „Осталась ли конница тѣмъ, чѣмъ была?"

Digitized by Google

о невозможности исполнить привезенное имъ приказаніе начать атаку, сказалъ: „Здѣсь есть пушки, а вотъ и непріятель“. Пушки однако не были употреблены въ дѣло, и результатъ атаки извѣстенъ. Этотъ эпизодъ доказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ опасно исполнять приказанія, полученныя издали: почти всегда обстоятельства боя успѣютъ измѣниться прежде, нежели посланный привезетъ приказаніе. Вспомнимъ, кстати, знаменитое „извольте начинать“, которое привело насъ къ грустному исходу боя на Черной....

Въ сраженіи *подъ Инкерманомъ* авторъ говоритъ объ *ошибкахъ* князя Горчакова 3-го, который долженъ былъ сдѣлать демонстрацію къ Балаклавѣ, но „стоялъ въ бездѣйствіи“, открывши сильную канонаду, совершенно недѣйствительную вслѣдствіе отдаленности отъ цѣли (стр. 77). „Французская пѣхота, *съ ружьемъ у ноги*, оставаясь спокойной зрительницей этой учащенной пальбы, не сдѣлала никакого передвиженія и не потеряла *ни одного человѣка* ни убитыми, ни ранеными.“ Черезъ нѣсколько строкъ авторъ добавляетъ, что князь Горчаковъ „не совсѣмъ ясно понялъ свою задачу: ему слѣдовало *сдѣлать только видъ*, что онъ желаетъ атаковать непріятеля, *а не атаковать его дѣйствительно*“.

Да вѣдь такъ именно и дѣйствовалъ князь Горчаковъ 3-й: не за что, значитъ, и упрекать.

Нѣтъ, по нашему мнѣнію, ему-то и надобно было атаковать, и атаковать такъ рѣшительно, такъ упорно, какъ будто это былъ главный пунктъ атаки. Убѣдить въ этомъ союзниковъ было тѣмъ легче, что атака князя Горчакова грозила отрѣзать ихъ отъ Балаклавы, слѣдовательно имѣла важное стратегическое значеніе. Вся бѣда произошла оттого, что князь зналъ, что его отрядъ назначается только для демонстраціи—онъ и производилъ *только демонстрацію*, понимая это слово такъ же, какъ и авторъ „Значенія кавалеріи“.

Примѣръ того, *какъ* дѣлать демонстраціи, видимъ, въ этомъ же сраженіи, на вылазкѣ генерала Тимофѣева, который успѣлъ заклепать орудія у осаждающихъ и, при отступленіи, подвелъ французовъ подъ картечь севастопольскихъ укрѣпленій; но и эта демонстрація не отвѣчаетъ *всѣмъ* требованіямъ, такъ какъ была произведена въ 10 часовъ, т. е. *позже главной атаки*.

Лучше всего, когда демонстрирующій самъ не подозрѣваетъ, что онъ только демонстрируетъ. Примѣръ: *бауценское* сраже-

Digitized by Google

ніе, гдѣ Макдональдъ и Удино нападали на нашъ лѣвый флангъ такъ энергично и настойчиво, что заставили насъ отнять сюда силы (*). Такимъ образомъ, мы были обмануты и хотя опрокинули Удино, но ослабили свой правый флангъ, который и не могъ устоять противъ главной атаки. Цѣль, значитъ, цѣль демонстраціи была достигнута. Самъ Удино лишь къ концу боя, на другой день, узналъ, что онъ производилъ только демонстрацію, когда Наполеонъ, въ отвѣтъ на просьбу о подкрѣпленіи, прислалъ сказать, что бой сейчасъ будетъ оконченъ: „пусть маршалъ еще немного подержится". Зная Удино ато раньше, и въ немъ, можетъ быть, поубавилось бы огня: это въ порядкѣ вещей. Вотъ почему мы не можемъ безусловно обвинять князя Горчакова 3-го.

Авторъ обвиняетъ еще генерала Сомойнова въ томъ, что онъ „ошибся направленіемъ и пошелъ по той дорогѣ, по которой слѣдовала вторая колонна". *Ошибка* эта имѣла слѣдствіемъ то, что мы атаковали англичанъ не 36,000, а только 20,000, потому что обѣ колонны стѣснились на небольшомъ пространствѣ и не могли развернуться. Объ этомъ уже столько было говорено и писано, что мы, съ своей стороны, скажемъ лишь нѣсколько словъ. Обыкновенно обвиняютъ диспозицію за неясность выраженія: „выйти *на лѣвый берегъ* Киленъ-балки"; спрашиваютъ: какой берегъ *оврага* считать *лѣвымъ* и держаться ли тому же правилу, какъ при означеніи береговъ рѣки?

Но въ диспозиціи сказано было еще, что колонна генерала Соймонова должна идти сначала *вверхъ* по Киленъ-балкѣ, потомъ подняться на *лѣвый* берегъ ея, атаковать *лѣвый флангъ* англичанъ, да еще прибавлено было, что резервы держать за своимъ *правымъ* флангомъ. Ужъ если сказано было: *вверхъ по балкѣ*, и это было понято какъ слѣдуетъ, то есть такъ, какъ бы сказали: *вверхъ по рѣкѣ*, то очевидно, какой берегъ будетъ лѣвымъ. Кромѣ того, атаковать лѣвый флангъ англичанъ можно было только выйдя на лѣвый берегъ балки: дѣйствуя на другомъ берегу, мы имѣли бы передъ собою центръ и правый флангъ англичанъ. Наконецъ, держать свои резервы за правымъ флангомъ, очевидно, немыслимо, если этотъ флангъ будетъ упертъ въ препятствіе, какъ это и должно случиться, когда колонна выйдетъ на правый берегъ балки. Это даетъ право предпола-

(*) Лѣвый флангъ имѣлъ для насъ нѣкоторое значеніе, такъ какъ съ той стороны ожидались австрійцы, готовые приступить къ коалиціи.

Digitized by Google

гать, что, при неполненіи диспозиціи, со стороны генерала Сеймонова ошибки не было и что неудачному исходу сраженія при Инкерманѣ были другія причины. Желающимъ познакомиться съ подробностями инкерманскаго боя мы рекомендуемъ сочиненіе генерала-адъютанта Тотлебена: „Оборона Севастополя".

Изъ дальнѣйшаго обзора дѣйствій кавалеріи въ крымскую кампанію мы невольно останавливаемся на пораженіи отряда генерала *Корфа* (Уланскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полкъ и конная батарея) подъ Евпаторіей. Авторъ сообщилъ только голый фактъ; но самъ фактъ такъ поразителенъ, что и не требуетъ никакихъ поясненій: почти въ виду непріятеля сдѣлать привалъ, да еще въ ямѣ слѣзть съ лошадей, *не выставивъ аванпостовъ* и дать себя атаковать совершенно врасплохъ среди бѣла дня... Если начальникъ дивизіи не озаботился относительно мѣръ охраненія, то это не освобождаетъ полковаго командира отъ обязанности распорядиться выставленіемъ цѣпи.... По словамъ очевидцевъ, орудія достались непріятелю, благодаря своей неповоротливости: на ихъ станинахъ были увязаны кули съ овсомъ, и только два орудія, обрубившія эту сверхштатную принадлежность, успѣли спастись. Во время перемирія, намъ удалось видѣть въ Евпаторіи нашихъ плѣнныхъ лошадей, отличавшихся прекраснымъ видомъ, тогда какъ почти всѣ лошади французской кавалеріи страдали коростой, вслѣдствіе недостатка хорошей воды, должнаго присмотра, на который французы, какъ извѣстно, не мастера, и, наконецъ, отъ недостатка движенія. Эта послѣдняя причина вызвала впослѣдствіи рядъ вылазокъ союзной кавалеріи, имѣвшихъ главною цѣлію „военную прогулку". Доказательствомъ служитъ то, что люди нерѣдко одѣвались въ полную форму, которую тоже находили нужнымъ провѣтрить. (*) Вотъ объясненіе частыхъ тревогъ, выпадавшихъ на долю нашихъ аванпостовъ и никогда почти ничѣмъ неоканчивавшихся. Авторъ совершенно напрасно описываетъ всѣ эти прогулки.

Намъ же эти прогулки напоминаютъ только о полномъ отсутствіи всякаго намека на самостоятельность нашихъ отдѣльныхъ начальниковъ частей, которые никогда не рѣшались

(*) Въ числѣ условій перемирія союзники выговорили себѣ нейтральную полосу для своихъ прогулокъ.

Digitized by Google

воспользоваться благопріятными обстоятельствами безъ разрѣшенія высшаго начальства.

Экспедиція въ Керчь полна примѣрами успѣшнаго дѣйствія нашихъ малыхъ казачьихъ отрядовъ, употреблявшихъ вездѣ свою извѣстную хитрость: начнутъ отступать, наведутъ врага на засаду или на резервъ и затѣмъ быстро переходятъ въ наступленіе. Обратимъ вниманіе на цифры урона:

26-го сентября, у англичанъ: убито 18, въ плѣнъ взято 25; у казаковъ: убито 1, ранено 31.—6-го декабря, у турокъ: убито 2, взято въ плѣнъ 47; у казаковъ: убито 1, ранено 6.

Описаніе кавалерійскихъ стычекъ въ итальянскую кампанію 1859 года составлено весьма поверхностно, испещрено названіями и именами, которыя нисколько не поясняютъ дѣла. Гоняясь, по обыкновенію, за мелочами, авторъ ни слова не сказалъ о замѣчательныхъ дѣйствіяхъ полковника Эдельсгейма съ гусарскимъ короля Прусскаго полкомъ въ сраженіи при Маджентѣ и при Сольферино, пропустилъ безъ вниманія замѣчательный случай употребленія гусаровъ спѣшенными (занятіе и барикадированіе деревни Кастель-Гофредо въ сольферинскомъ сраженіи) и, наконецъ, не указалъ, что въ послѣднемъ сраженіи вся австрійская кавалерія, въ числѣ 28 эскадроновъ, оставила поле сраженія. Вотъ что сказано объ этомъ въ исторіи итальянской кампаніи, изданной прусскимъ генеральнымъ штабомъ: „Кавалерійская дивизія Цедтвица не принесла никакой пользы: генералъ Фопатерни, отступивъ изъ Кастель-Гофредо.... на сколько намъ извѣстно, не возвращался на поле сраженія, а бригада Лауингена совсѣмъ пропала.... такимъ образомъ, графъ Вимпфенъ лишился всей своей резервной кавалеріи".

Общая часть сочиненія (7, 8, 9, 10 и 11 главы) составлена такъ же поверхностно, какъ и разсмотрѣнный уже отдѣлъ: такъ же часто встрѣчаются разныя несообразности и противорѣчія, обличающія въ авторѣ недостаточное знакомство съ кавалерійскимъ дѣломъ и непривычку разработывать данныя.

Образцомъ неясности слога и сбивчивости опредѣленій можетъ служить разсужденіе объ атакѣ колонною (стр. 192), къ которой даже переводчикъ счелъ нужнымъ сдѣлать такое примѣчаніе: „подъ этимъ авторъ подразумѣваетъ постепенную атаку". Спѣшимъ увѣрить почтеннаго переводчика, что авторъ вовсе этого не подразумѣваетъ: такъ, на стр. 196, онъ гово-

Digitized by Google

рить: „при атакѣ колоннами употребляется полковая эскадронная колонна, со взводными дистанціями“, а вѣдь это не постепенная атака. Да и самъ авторъ различаетъ ихъ, повидимому, и на стр. 197 говоритъ: „въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдуетъ атаковать разомъ не всею колонною, а только частію; для этого ведутъ карьеромъ въ атаку отдѣльные эскадроны, а прочіе слѣдуютъ за ними уменьшеннымъ аллюромъ“. Это-то и есть, по нашему, *постепенная атака*.

Переводчикъ, сколько намъ кажется, впалъ въ ошибки неизбѣжныя при переводѣ такого поверхностнаго и сбивчиваго сочиненія. Ошибки переводчика тѣмъ извительнѣе, что самъ авторъ, очевидно, ничего не понялъ изъ того, что читалъ когда-то объ атакахъ колонною.

Напримѣръ, на стр. 192, онъ говоритъ, что противъ пѣхоты „кавалерійскія атаки должны производиться *постепенно одна за другою*“. Это и привело переводчика къ ложному заключенію. Но вѣдь постепенныя атаки, т. е. эскадронъ за эскадрономъ, поочереди и въ развернутомъ строѣ, т. е. тонкими линіями, прямо противорѣчатъ сказанному на той же страницѣ: „кавалерійская атака въ одну линію, по всѣмъ вѣроятіямъ, всегда почти будетъ безуспѣшна... потому что слишкомъ малое число всадниковъ находится въ глубинѣ“. Это-то соображеніе привело автора къ совѣту употребить постепенную атаку. Очевидно, онъ полагаетъ, что при постепенной атакѣ *большее число всадниковъ будетъ находиться въ глубинѣ*, то есть онъ смѣшиваетъ понятія объ атакахъ колонною и постепенною!

Дѣйствительно, на стр. 193 прямо и указывается: „выстроить одинъ эскадронъ за другимъ, въ нѣкоторомъ другъ отъ другъ разстояніи“—это и выйдетъ постепенная атака.

Промахи автора останутся при немъ — пусть себѣ нѣмцы почитываютъ сочиненіе подполковника своего генеральнаго штаба, пусть трудятся надъ его загадками—но для чего было переводить подобную книгу на русскій языкъ, почему переводчикъ не замѣтилъ такого грубаго непониманія самыхъ азбучныхъ правилъ тактики — этому мы рѣшительно удивляемся.

У насъ еще много остается отмѣченныхъ мѣстъ сочиненія; но перечислять всю безконечную вереницу ошибокъ и непониманія дѣла считаемъ излишнимъ, а потому перейдемъ къ послѣдней нашей задачѣ: опредѣлить — понялъ ли

Digitized by Google

автора самъ переводчикъ, и если понялъ, то до какой степени вѣрно?

Въ предисловіи переводчикъ говоритъ: „мысль автора о кавалеріи *совершенно* вѣрна, и хотя онъ иногда увлекается, почему въ сочиненіи встрѣчаются противорѣчія (*), но основная идея остается та же, т. е. онъ доказываетъ, что кавалерія не утеряла своего значенія".

Постараемся доказать г. переводчику, что автору избраннаго имъ для перевода сочиненія „вѣрная мысль" и въ голову не приходила.

На стр. 3 авторъ говоритъ, что пѣхота и артиллерія улучшили свои средства, а кавалерія не только не приняла никакихъ улучшеній, которыя бы поставили ее „на ряду съ прочими родами оружія", но еще ухудшилась, потому что „какъ люди, такъ и лошади менѣе удовлетворяютъ своему назначенію". Изъ этихъ словъ вытекаетъ только тотъ смыслъ, что кавалерія сдѣлалась хуже, что она *не на ряду* съ другими оружіями, но ниже ихъ, то есть: потеряла прежнее мѣсто, *утеряла свое значеніе.*

На стр. 43 сказано еще опредѣлительнѣе: „продолжая далѣе историческій очеркъ дѣйствій кавалеріи, мы пропустимъ весь періодъ времени съ 1814 года до того времени, *когда кавалерія утратила свое огромное значеніе въ рѣшеніяхъ большихъ сраженій...*"

На стр. 136 находимъ: „вслѣдствіе этой кампаніи (итальянской)... пришли къ сознанію, что *кавалеріи не предстоитъ болѣе разыгрывать прежней роли*".

Но это еще не все: на стр. 144 видно, что у автора шевелилась въ головѣ еще болѣе погибельная для кавалеріи мысль: онъ просто-таки сомнѣвался въ необходимости ея существованія; иначе для чего нужна была такая фраза: „изъ этого можно заключить, что существованіе кавалеріи, какъ въ прежнее время, такъ и теперь, *необходимо*"?

На основаніи всего сказаннаго, авторъ (стр. 201) совѣтуетъ: „уменьшить ея числительность и изъ оставшихся затѣмъ суммъ пріобрѣсть нарѣзныя пушки и увеличить число стрѣлковъ".

Но какъ, по наивному мнѣнію автора (стр. 149), число

(*) Переводчикъ замѣтилъ *одно* увлеченіе, на стр. 201 (въ мнѣніи, будто кавалерія теперь лишь вспомогательное оружіе), и *одно* противорѣчіе, на стр. 169 и 148, относительно кирасировъ.

Digitized by Google

пушекъ все будетъ возрастать, а съ тѣмъ имѣетъ и число ихъ лошадей, то, чтобы не обременять армію массою лошадей, надобно (угадайте)... надо „сократить число кавалеріи, увеличивъ на ея счетъ число лошадей артиллеріи".

Намъ кажется, что ближе бы было къ истинѣ, еслибъ переводчикъ поставилъ свое вступленіе такъ: „мысль автора *совершенно* невѣрна; все сочиненіе наполнено противорѣчіями; авторъ, какъ видно, имѣетъ весьма смутное понятіе о кавалеріи, съ которою, безъ сомнѣнія, знакомъ только изъ курсовъ тактики... Даже историческая часть его сочиненія, при отсутствіи системы и внутренней связи, отличается ненужными подробностями о сраженіяхъ, гдѣ кавалерія не участвовала, и отсутствіемъ даже намека на дѣла, гдѣ она выказалась въ полномъ блескѣ (Феръ-Шампенуазъ, Дембе-Велька, Башъ-Кадыкъ-Ларъ и Курюкъ-Дара)".

Мы, съ своей стороны, внимательно разсмотрѣвъ переводъ сочиненія г. Mr.: Die Kavalerie der Ietztzeit, пришли къ полному убѣжденію, что подобный переводъ не принесетъ никакой пользы нашимъ кавалеристамъ и что самое сочиненіе въ военной литературѣ занимаетъ одно изъ самыхъ „невидныхъ мѣстъ" и не представляло никакихъ задатковъ для перевода его на русскій языкъ.

М. Т.

Die Politik der Zukunft vom preussischen Standpunkte. Berlin. (Политика будущности, съ прусской точки зрѣнія.)

Пруссія слыветъ военною державою по преимуществу. Обязанная настоящимъ положеніемъ своимъ среди европейскихъ государствъ силѣ оружія, которую Фридрихъ II проявилъ такъ блистательно въ обѣ силезскія войны противъ Австріи и въ семилѣтней войнѣ противъ почти половины Европы, Пруссія съ тѣхъ поръ заботливо стремилась къ поддержанію и развитію военнаго элемента, какъ главной своей опорной точки. Бѣдственныя сраженія при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, вслѣдствіе которыхъ она лишилась половины своихъ земель и исчезла бы вовсе съ карты Европы безъ великодушнаго посредства императора Александра I, эти сраженія послужили зародышемъ того кореннаго преобразованія вооруженныхъ силъ, которое совер-

Digitized by Google

пилось окончательно въ 1815 году и возвысило Пруссію на степень одного изъ первыхъ военныхъ государствъ. Настоящая борьба прусскаго правительства съ народными представителями изъ-за такъ называемаго военнаго вопроса имѣетъ источникомъ убѣжденіе правительства въ необходимости удержать за Пруссіей мѣсто, занимаемое ею, благодаря арміи, между первенствующими европейскими государствами.

Фридрихъ II, положившій основаніе военному значенію Пруссіи и увеличившій ея территорію почти вдвое, положилъ въ то же время начало и той политикѣ, задача которой состоитъ въ „округленіи“ границъ. Политика эта хотя и не могла восторжествовать при новомъ начертаніи карты Европы послѣ паденія Наполеона, однако она не умерла и на нашихъ глазахъ готова осуществиться присоединеніемъ къ Пруссіи завоеванныхъ у Даніи герцогствъ Шлезвига и Голштиніи.

За шесть лѣтъ до войны съ Даніей, начатой съ исключительною цѣлію „округленія“ границъ, появилась въ Берлинѣ брошюра, заглавіе которой мы выписали. Написавшій брошюру скрылъ свое имя, но какъ „голосъ народа есть гласъ Божій“, то молва называетъ авторомъ одного изъ государственныхъ людей Пруссіи. Что брошюра написана, въ добавокъ, военнымъ человѣкомъ, въ этомъ нетрудно удостовѣриться почти на каждой страницѣ. Мы, конечно, оставили бы въ покоѣ „политику будущности съ прусской точки зрѣнія“, если бы она не имѣла никакого отношенія къ тѣмъ предметамъ, разработкою которыхъ занимается „Военный Сборникъ“; но мы не можемъ этого сдѣлать уже и потому, что вся „политика будущности съ прусской точки зрѣнія“ направлена, главнымъ образомъ, противъ Россіи, насчетъ которой авторъ предлагаетъ „округлить“ предѣлы державы, созданной оружіемъ Фридриха II. Мы постараемся прослѣдить за наиболѣе выдающимися мнѣніями автора; постараемся изложить ихъ сжато, но ясно, и тогда наши читатели увидятъ, почему мы удѣлили нѣсколько страницъ для ознакомленія ихъ съ предметомъ мало кому извѣстнымъ и во всякомъ случаѣ заслуживающимъ серьезнаго вниманія.

Авторъ начинаетъ прямо съ заявленія, что для Пруссіи настало время сдѣлать поворотъ съ того пути, по которому она шла до сихъ поръ относительно своей внѣшней политики, и что только такимъ поворотомъ она можетъ вновь возвысить свое значеніе, ослабѣвшее въ послѣдніе годы. Такую задачу

Digitized by Google

онъ считаетъ тѣмъ труднѣе, что значеніе Пруссіи, какъ великой державы, зависитъ не столько отъ ея матеріяльныхъ условій, сколько отъ степени той энергіи, той дальновидности и рѣшительности, съ которыми будутъ пользоваться этими условіями. Невыгодное географическое положеніе составныхъ частей прусскаго государства (несоразмѣрная длина относительно ширины), вслѣдствіе чего Пруссія является разъединенною на двѣ части, могло справедливо считаться элементомъ ея слабости въ тѣ времена, когда не существовали нынѣшнія средства сообщенія; напротивъ того, въ нашъ вѣкъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ именно въ этой разъединенности и заключается, по мнѣнію автора, существенная доля прусской силы. Еще въ началѣ тридцатыхъ годовъ (послѣ іюльской революціи во Франціи) Пруссія принуждена была собрать почти половину своей арміи на Рейнѣ и тамъ два года держать ее сосредоточенною; въ 1848 году такая мѣра была уже не нужна, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, и авторъ старается доказать, что „теперь для Пруссіи важнѣе занимать позицію на лѣвомъ берегу Рейна, чѣмъ владѣть Саксоніей, которой она добивалась на вѣнскомъ конгресѣ". При дальнѣйшемъ затѣмъ восхваленіи выгодъ и преимуществъ географическаго положенія Пруссіи, выставляется на видъ, что она примыкаетъ непосредственно къ тремъ великимъ континентальнымъ державамъ, къ Россіи, Франціи и Австріи, и, за исключеніемъ Франціи, ближе всѣхъ къ Англіи; чрезъ прусское государство идутъ главныя линіи Европы: линія, соединяющая центры Франціи и Россіи, пересѣкаетъ ее столько же, какъ и та линія, которая связываетъ центры Австріи и Англіи; здѣсь же проходитъ и большая часть сообщеній европейскаго сѣвера съ югомъ. А что касается до востока и запада, то посредничество между ихъ отношеніями выпадаетъ болѣе на долю Пруссіи, нежели Австріи. Франція не можетъ вести рѣшительную войну противъ Россіи, не имѣя базиса въ Пруссіи, и если бы когда-нибудь Пруссія и Австрія стали дѣйствовать вмѣстѣ противъ ли Франціи или противъ Россіи, главный акцентъ войны останется, при всѣхъ обстоятельствахъ, на прусской сторонѣ, будетъ ли война наступательная, или оборонительная.

При столь выгодной географической обстановкѣ и имѣя хорошую и многочисленную армію, Пруссіи нечего было бы, по видимому, ни желать, ни опасаться. Къ крайнему прискорбію автора, тутъ встрѣчается запятая: онъ не можетъ скрыть, что

Digitized by Google

Пруссія далеко не въ состояніи играть въ политикѣ рѣшительную роль, далеко не безопасна и въ случаѣ войны, и что времена Фридриха II давно измѣнились, такъ какъ три континентальныя державы, между которыми втиснуто прусское государство, уже не тѣ, что были въ эпоху войнолюбиваго короля... А союзъ съ Австріей и Германіей развѣ не можетъ служить гарантіей для Пруссіи? Не только не можетъ, но, по сознанію автора, подобный союзъ заключаетъ въ себѣ даже противоположные элементы: Австрія всегда будетъ соперницею Пруссіи въ средѣ Германскаго Союза; самый же этотъ Союзъ, по свойству своему, и по причинѣ соперничества между обѣими первенствующими въ немъ державами, представляетъ наименьшую гарантію для совокупнаго дѣйствія противъ внѣшняго врага.

Но какъ Пруссія прилегаетъ и къ Балтійскому морю на протяженіи слишкомъ ста географическихъ миль, то является необходимость для нея въ военномъ флотѣ, потому что только при такомъ условіи „Пруссія можетъ имѣть значеніе на сѣверѣ Европы". Не имѣя флота, Пруссія не владѣетъ и сообщеніями со своими разбросанными областями: наступленіе русскихъ отъ Варшавы по лѣвому берегу Вислы, въ направленіи къ морю, отрѣжетъ въ нѣсколько дней всю, лежащую вправо отъ рѣки, часть прусскаго государства отъ твердой земли.

Изъ всѣхъ этихъ соображеній авторъ выводитъ, что границы Пруссіи не получили ни съ одной стороны удовлетворительнаго округленія. На востокѣ, напримѣръ, важно было бы имѣть сильную фронтальную линію, а тутъ средняя Висла находится въ рукахъ русскихъ, да и самая русская граница отстоитъ лишь на тридцать-восемь миль отъ столицы Пруссіи. Русская армія, направившись на Глогау, отрѣзала бы всю Силезію, а австрійцы, дѣйствуя энергически и въ превосходныхъ силахъ, могли бы пересѣчь прусское государство въ различныхъ направленіяхъ. Только въ отношеніи Франціи авторъ находитъ базисъ Пруссіи сноснымъ, вслѣдствіе обладанія нижнимъ Рейномъ, и притомъ Берлинъ вдвое дальше отъ ближайшаго французскаго пограничнаго пункта, нежели отъ русскаго.

Разсмотрѣвъ выгоды и невыгоды географическаго положенія Пруссіи, условія ея силы и слабости, авторъ переходитъ къ объясненію пассивной и активной прусской политики. Онъ очень сожалѣетъ, что въ 1854 году, когда вспыхнула восточ-

Digitized by Google

ная война, прусское правительство оставалось пассивнымъ и не воспользовалось рѣдкимъ и крайне благопріятнымъ случаемъ промѣнять пассивную политику на активную. Ставъ на сторону западныхъ державъ, Пруссія могла бы, по убѣжденію автора, дать лучшую форму своему глубоко-врѣзавшемуся на востокѣ фронту, пріобрѣсти Вислу до Кракова, какъ сильный базисъ, и увеличить свою территорію нѣсколькими тысячами квадратныхъ миль на счетъ Россіи. Авторъ говоритъ не обинуясь, что объявленіе войны Россіи въ 1854 году было бы и *законно* и *справедливо*, и въ увлеченіи своемъ считаетъ бездѣлицею не только завоеваніе всего царства Польскаго посредствомъ 300,000 прусскихъ штыковъ, но и распространеніе прусской границы *до Бреста-Литовскаго!*... А затѣмъ, само собою разумѣется, началось бы дѣло цивилизаціи, т. е. онѣмеченія Польши.... Оптимизмъ автора такъ великъ, что подобное расширеніе границъ Пруссіи не встрѣтило бы противодѣйствія со стороны Франціи, и Пруссія, попрежнему, осталась бы на Рейнѣ...

Для активной политики Пруссіи предлагаются вообще три цѣли: 1) округлиться въ Германіи, т. е. восполнить пробѣлы, фактически существующіе, для чего необходимо прежде всего удержать линію Майна; 2) улучшить обращенный къ Россіи фронтъ большимъ территоріяльнымъ округленіемъ на востокѣ, и 3) утвердиться непосредственно на Балтійскомъ морѣ и не непосредственно на Сѣверномъ морѣ.

Но какъ достигнуть этихъ трехъ цѣлей, когда Пруссія со всѣхъ сторонъ окружена сильными державами и когда она можетъ быть одновременно угрожаема съ фронта, съ фланговъ и съ тыла? Задача мудреная и едва-ли удоборазрѣшимая, только не для прусскаго политика: онъ указываетъ на союзъ Пруссіи съ Англіей, ибо, по его убѣжденію, нѣтъ ни одной державы, интересы которой совпадали бы въ большей степени съ прусскими, какъ интересы британскіе. Онъ до того увѣренъ въ этой истинѣ, что если бы прусское государство увеличилось противъ нынѣшняго вдвое по объему, если бы оно поглотило всю сѣверную Германію, округлило себя со стороны царства Польскаго, владычествовало на Балтійскомъ морѣ и имѣло сильную военную позицію на Нѣмецкомъ морѣ, то Англія смотрѣла бы на такое приращеніе Пруссіи какъ на свою опору въ будущемъ. И все это потому, что общность прусскихъ и британ-

Digitized by Google

скихъ интересовъ основана на необходимости противодѣйствовать Франціи и Россіи. Однакожь союза съ Англіей недостаточно: Пруссіи нужно имѣть на своей сторонѣ еще сильную континентальную державу. Авторъ предлагаетъ Австрію, а чтобы его не обвинили въ противорѣчіи, поясняетъ, что, помимо отношеній къ прочимъ германскимъ государствамъ, Австрія и Пруссія суть естественныя союзницы и могутъ только поддерживать другъ друга въ преслѣдованіи внѣшней политики, преимущественно въ отношеніи Россіи. Напуганному воображенію прусскаго политика уже мерещится, какъ громадныя русскія арміи будутъ быстро передвигаться по желѣзнымъ дорогамъ, которыя пересѣкутъ наше отечество по всѣмъ направленіямъ, и какъ эти арміи обрушатся непремѣнно и на Пруссію и на Австрію!... Чтобы отвратить такую бѣду неминучую и скрѣпить навѣки союзъ двухъ большихъ нѣмецкихъ державъ, прусскій политикъ предлагаетъ уничтожить главную причину ихъ настоящаго соперничества—Германскій Союзъ, и вмѣсто нынѣшняго общаго союза нѣмецкихъ государствъ образовать два: сѣверо-германскій и южно-германскій. Когда такимъ образомъ Пруссія и Австрія будутъ располагать всѣми силами Германіи и имѣть союзницею Англію, тогда нечего страшиться Россіи, и тогда можно подумать о нанесеніи ей роковаго удара *посредствомъ завоеванія царства Польскаго*.... „Если—замѣчаетъ прусскій политикъ — противъ великой сѣверной державы можетъ быть ведена энергическая наступательная война, то единственно при содѣйствіи Пруссіи, представляющей для того наилучшій базисъ.“

Итакъ, для одолѣнія Россіи, въ которой прусскій политикъ видитъ, неизвѣстно чрезъ какія очки, „ожесточеннѣйшую противницу развитія Пруссіи“, нужно уладить, на прочныхъ началахъ, прусско-австрійско-британскій союзъ. Если же такой союзъ уладится и послѣдуетъ столкновеніе съ востокомъ (т. е. съ Россіей), то титанская борьба превзойдетъ своими размѣрами всѣ прежнія войны, ибо вопросъ будетъ заключаться не въ рѣшеніи спора между двумя націями, но въ побѣдѣ одной цѣлой расы надъ другою. Двѣ части свѣта прійдутъ въ столкновеніе, и послѣдняя побѣда рѣшитъ: кому господствовать надъ міромъ — германцамъ или славянамъ?

Не удивляйтесь, читатель, что воображеніе прусскаго политика разъигралось такъ широко: ненависть нѣмцевъ къ славя-

Digitized by Google

намъ, существовавшая искони, не ослабѣвала никогда, и теперь любимая тема германскихъ писателей—вопросъ о порабощеніи и онѣмеченіи всего славянскаго міра.... Нѣмцамъ невыносима мысль, что славянскій міръ имѣетъ могущественную представительницу въ русской державѣ, что эта держава — грозный оплотъ такъ называемымъ германскимъ тенденціямъ, и потому въ порядкѣ вещей, если прусскій политикъ стращаетъ своихъ соплеменниковъ фантастическими опасностями, грозящими со стороны Россіи всему германскому міру. Вооружась теоріей статистическихъ вѣроятностей, онъ ужасается при одной мысли, что чрезъ сто лѣтъ Россія будетъ имѣть отъ *двухсотъ до двухсотъ пятидесяти милліоновъ* жителей, между тѣмъ какъ въ другихъ государствахъ процентъ населенія будетъ упадать; не менѣе ужасаютъ прусскаго политика и будущіе громадные размѣры развитія внутреннихъ силъ Россіи, какъ непремѣнное послѣдствіе всѣхъ настоящихъ преобразованій. И вотъ, въ глубокомъ раздумьѣ, взирая на будущность Россіи, онъ останавливается на предположеніи: или русское государство распадется отъ удара военнаго союза четырехъ великихъ державъ прежде нежели достигнетъ перевѣса надъ всѣми европейскими державами, или рушится самая нынѣшняя европейская государственная система. Когда же это случится? Прусскій политикъ не знаетъ; онъ только желаетъ, чтобы Пруссія нанесла ударъ Россіи какъ можно скорѣе, хотя и сознается съ горечью, что Пруссія еще не доросла до высоты силъ и средствъ, нужныхъ для столь отважнаго шага, и, въ сознаніи такой напасти, еще разъ возвращается къ тройственному союзу Англіи, Пруссіи и Австріи, подкрѣпленному участіемъ Турціи и скандинавскихъ государствъ.

Въ концѣ концовъ прусскій политикъ всяческими ухищренными аргументами старается возвести въ истину недающій ему покоя призракъ: „что существованіе русскаго государства, въ чертѣ нынѣшнихъ предѣловъ, опасно для независимости прежде всего ближайшихъ его сосѣдей, а въ болѣе отдаленной будущности и для всей Европы, и притомъ въ такой мѣрѣ, что съ дальнѣйшимъ существованіемъ русскаго исполина несовмѣстимо продолженіе независимости внѣ-русской Европы чрезъ сто лѣтъ“. И по этому поводу изливаются авторомъ новыя сѣтованія надъ ничтожностію результатовъ восточной войны, именно: зачѣмъ Пруссія не пріобрѣла, *по меньшей мѣрѣ*, царства Польскаго, а

Digitized by Google

быть можетъ и прибалтійскихъ губерній, которыя онъ называетъ „нѣмецкими“, и зачѣмъ другія державы также не отхватили отъ Россіи болѣе или менѣе крупныхъ клочковъ. По убѣжденію автора, истинно-существеннымъ послѣдствіемъ восточной войны долженствовало бы быть включеніе Россіи въ тѣ предѣлы, которые она имѣла до начала своего политическаго значенія при Петрѣ Великомъ, такъ чтобы Россія отказалась отъ всякихъ притязаній быть европейскою державою и искала бы центра тяготѣнія своего скорѣе по ту, нежели по сю сторону Урала!... Не у прусскаго ли политика позаимствовались польскіе ультра-патріоты мыслію загнать Россію въ азіятскія степи?...

Фантазируя на такой ладъ, прусскій политикъ и не замѣчаетъ противорѣчій самому себѣ. Сію минуту представлялъ онъ Россію могущественною державою, для потрясенія которой нужна коалиція чуть не цѣлой Европы, и вдругъ, чрезъ нѣсколько страницъ, та же Россія является у него слабымъ, разрозненнымъ политическимъ тѣломъ, отъ котораго легко можно оторвать и Финляндію, и прибалтійскія губерніи, и надвислянскую Польшу, и Литву съ Полѣсьемъ, и Крымъ, и Бессарабію, и весь Новороссійскій край, и Кавказъ, и Закавказье!... И останется тогда на все русское царство лишь великая да малая Россія, Астрахань да Казань, т. е. какихъ-нибудь 72,000 кв. миль, съ 38 милліонами жителей... Короче, у прусскаго политика, по смыслу „Современной Пѣсни“ Дениса Давыдова:

.... весь размежованъ свѣтъ
И Россіи уже нѣтъ!...

Одно только смущаетъ глубокомысленнаго размежевателя: Россія, по его словамъ, точно слаба въ настоящую минуту, но чрезъ десять или пятнадцать лѣтъ многое измѣнится въ ней: явится густая сѣть телеграфныхъ проволокъ, уже теперь значительная, возникнетъ такая же сѣть желѣзныхъ дорогъ, съ помощію которыхъ передача приказаній и извѣстій, перевозка военныхъ средствъ и военныхъ силъ облегчатся и ускорятся въ поразительной степени. Тогда коалиція должна будетъ сосредоточить на одномъ пунктѣ, напримѣръ, хотя въ Крыму, не менѣе 200,000 войска, чтобы отбросить русскую армію, а для того, чтобы проникнуть внутрь Россіи и довести наступленіе до стратегическихъ пунктовъ, обусловливающихъ обладаніе большими пространствами, потребуются несравненно многочисленнѣйшія военныя силы.

Digitized by Google

Если привести къ одному знаменателю фантастическіе планы прусскаго политика, то окажется, что ни одно изъ государствъ не находится въ такихъ благопріятныхъ условіяхъ, какъ Пруссія, чтобы быть вождемъ крестоваго противъ Россіи похода. Здѣсь, въ Пруссіи, какъ выражается авторъ, „лежитъ узелъ всѣхъ нитей, которыми можно опутать и наконецъ свалить великана".

Впрочемъ, основная мысль автора брошюры не новость: еще въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны наши дальновидные государственные люди (напримѣръ, вице-канцлеръ графъ Воронцовъ и Бестужевъ) указывали на необходимость для Россіи остановить завоевательные планы Фридриха II. Стремленіе на востокъ — традиціонная политика Пруссіи, какъ одной изъ представительницъ германскаго элемента, усиливающагося подавить славянскій элементъ. Авторъ брошюры былъ только отголоскомъ мнѣній современныхъ германскихъ патріотовъ, публицистовъ и государственныхъ людей разныхъ партій. Въ этомъ смыслѣ брошюра его заслуживаетъ внимательнаго изученія; а относительно его фантастическихъ замысловъ на Россію можно припомнить нашу старую пословицу:

„Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается".

БИБЛІОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Извѣстный своими военно-литературными трудами по военной исторіи вообще и отечественной въ особенности, генералъ-лейтенантъ Богдановичъ издалъ нынѣ въ свѣтъ новое свое сочиненіе подъ заглавіемъ „Исторія войны 1814 года и низложенія Наполеона I". Ученые труды нашего почтеннаго военнаго исторіографа хорошо извѣстны русской публикѣ. Обширныя сочиненія его о войнѣ 1812 и 1813 годовъ, составленныя на основаніи новыхъ источниковъ, до сихъ поръ необнародованныхъ и лежавшихъ подъ спудомъ, сообщили добросовѣстному труду генералъ-лейтенанта Богдановича такой интересъ, что сочиненіе о войнѣ 1812 года разошлось почти тотчасъ же вслѣдъ за выходомъ въ свѣтъ, а сочиненіе о войнѣ 1813 года было удостоено академіею наукъ полной демидовской преміи. Что же касается до новаго сочиненія, то съ содержаніемъ его въ непродолжительномъ времени познакомимъ нашихъ читателей.

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мѣры для развитія и поощренія военно-ученой дѣятельности.—Военныя училища.—Финляндскій кадетскій корпусъ.—Академическій курсъ морскихъ наукъ и морской кадетскій корпусъ.—Русскій броненосный флотъ.—Практическое плаваніе броненосныхъ судовъ въ 1864 году. — Еще о скачкахъ на Дону въ 1864 году.

МѢРЫ ДЛЯ ПООЩРЕНІЯ И РАЗВИТІЯ ВОЕННО-УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Въ прошломъ году, по поводу извѣстій о дѣятельности совѣщательнаго комитета генеральнаго штаба, мы сообщали о тѣхъ мѣрахъ, которыя имѣлось въ виду принять для развитія и поощренія военно-ученой дѣятельности въ нашемъ отечествѣ. (*) Проектированныя мѣры въ настоящее время удостоились высочайшаго утвержденія, вслѣдствіе чего, по приказанію военнаго министра, главное управленіе генеральнаго штаба объявило конкурсъ на преміи по составленію опредѣленныхъ военно-историческихъ сочиненій и руководствъ по тактикѣ и военной администраціи, а также по составленію военно-историческихъ монографій и наиболѣе полезныхъ переводовъ иностранныхъ сочиненій.

Наша военно-ученая литература далеко не отличалась тѣмъ богатствомъ и развитіемъ, котораго бы слѣдовало ожидать, принимая въ соображеніе потребность не только въ произведеніяхъ ученой военной литературы, но даже и въ основательныхъ руководствахъ по различнымъ отраслямъ военныхъ знаній. Относить этотъ недостатокъ исключительно къ винѣ военныхъ спеціялистовъ нельзя: намъ извѣстно, что дѣятельность нашихъ ученыхъ спеціялистовъ въ сферѣ офиціяльной выражается въ

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1865 года, №№ 2 и 3, „Русское Военное Обозрѣніе“.

Digitized by Google

трудахъ вполнѣ достойныхъ цѣли и заслуживаетъ полнаго уваженія. Между тѣмъ, военная литература по преимуществу ограничивается военною журналистикою, имѣющею свое особое назначеніе, и отличается весьма медленнымъ приращеніемъ. Стоитъ заглянуть въ любой каталогъ военныхъ книгъ, чтобы убѣдиться въ весьма незначительномъ числѣ оригинальныхъ военно-ученыхъ изслѣдованій и сочиненій; даже въ крайнемъ недостаткѣ настоятельно необходимыхъ руководствъ. Подобное явленіе нельзя иначе объяснить, какъ недостаткомъ побудительныхъ причинъ къ изданію серьезныхъ военно-ученыхъ трудовъ. Мы выше сказали, что запросъ на подобныя сочиненія есть, но запросъ это недостаточно великъ для того, чтобы вознаградить матеріяльныя затраты авторовъ и ихъ трудъ, и притомъ этотъ запросъ находится въ зависимости также отъ матеріяльныхъ условій. Дороговизна изданія книгъ, въ особенности книгъ, требующихъ разнаго рода картографическихъ приложеній и чертежей, и неувѣренность въ достаточномъ запросѣ на экземпляры изданныхъ сочиненій нерѣдко обусловливаютъ назначеніе довольно высокихъ цѣнъ на книги военно-ученой литературы, въ особенности на обширныя военно-историческія сочиненія. Съ другой стороны, назначеніе высокихъ цѣнъ за сочиненія нерѣдко останавливаетъ распространеніе книгъ въ средѣ недостаточныхъ офицеровъ, что обратно вліяетъ на размѣры запроса на изданныя сочиненія.

До сихъ поръ у насъ имѣли успѣхъ сочиненія, возбудившія особенный, такъ сказать, исключительный интересъ, и притомъ не только въ военной средѣ, но и въ обществѣ; притомъ успѣху этому много содѣйствовало то обстоятельство, что сочиненія эти издавались на казенный счетъ или при пособіи правительства, что давало возможность пускать ихъ въ продажу по возможно-умѣреннымъ цѣнамъ. Частная же иниціатива по изданію военно-ученыхъ сочиненій, въ большей части случаевъ, не только не вознаграждала авторовъ за трудъ, но влекла за собою потерю часто матеріяльныхъ затратъ на изданіе этихъ трубовъ. Между тѣмъ, понятно, всякій трудъ, прежде всего, требуетъ вознагражденія, и притомъ вознагражденія болѣе существеннаго, чѣмъ сознаніе въ принесенной пользѣ; рисковать же собственными средствами не всякій рѣшится, да и не всякій имѣетъ возможность. Многіе ли же посвятятъ свое время, способности и знанія труду, которому суждено оставаться въ порт-

Digitized by Google

фелѣ? Отсюда—застой въ развитіи военно-ученой дѣятельности (внѣ офиціяльной сферы), застой, тѣсно связанный съ недостаточнымъ развитіемъ военной литературы.

Мы упомянули, что и до настоящаго времени большая часть военно-ученыхъ трудовъ издана у насъ на казенный счетъ или при пособіи правительства: только благодаря этому условію мы имѣемъ нѣсколько дѣйствительно почтенныхъ трудовъ, которые могутъ занять почетное мѣсто даже въ лучшихъ иностранныхъ военныхъ литературахъ. Но участія правительства въ изданіи серьезныхъ военно-ученыхъ трудовъ и въ вознагражденіи авторовъ здѣсь еще недостаточно. Ассигнуя для этой цѣли значительныя суммы, правительство должно обращать вниманіе преимущественно на тѣ сочиненія, которыя могутъ принести наибольшую пользу и въ которыхъ ощущается наибольшая потребность. Независимо отъ этого, здѣсь важно еще условіе, чтобы сочиненія эти наиболѣе содѣйствовали своему назначенію и были бы составлены наивозможно лучше. А для этихъ цѣлей необходимъ конкурсъ.

Въ этихъ видахъ, военное министерство нашло необходимымъ, съ соизволенія Государя Императора, объявить *конкурсъ* на составленіе *опредѣленныхъ военно-ученыхъ трудовъ*, съ вознагражденіемъ авторовъ особыми денежными *преміями* и съ принятіемъ на счетъ казны *издержекъ на изданіе* сочиненій, при чемъ выгода отъ продажи экземпляровъ сочиненій предоставляется въ пользу авторовъ.

Этимъ путемъ оно предоставляетъ каждому расположенному и подготовленному къ данному занятію лицу принять на себя составленіе одного изъ опредѣленныхъ сочиненій, съ полнымъ обезпеченіемъ вполнѣ достаточнаго вознагражденія за составленный трудъ, въ случаѣ его удовлетворительности. Кромѣ того, этою мѣрою можетъ быть достигнута и другая цѣль. Издавая на казенный счетъ сочиненіе, уже вознагражденное преміею, и предоставляя въ пользу автора выручку отъ продажи изданныхъ экземпляровъ онаго, военное министерство, въ видахъ возможно-большаго распространенія изданныхъ такимъ образомъ сочиненій въ нашемъ обществѣ, удержало за собою право, по соглашенію съ авторомъ, назначать возможно-умѣренныя цѣны на изданія. Это составляетъ одну изъ существенно-важныхъ выгодъ принятой мѣры, потому что главная задача состоитъ въ томъ, чтобы дѣльныя и вполнѣ необходимыя для

Digitized by Google

нашего военнаго общества военно-ученыя сочиненія и руководства возможно болѣе распространялись въ средѣ войскъ. Въ настоящее время, съ высочайшаго соизволенія, по приказанію г. военнаго министра, главное управленіе генеральнаго штаба объявило *конкурсъ на слѣдующія сочиненія:*

а) по военной исторіи.

I. *Исторія присоединенія Грузіи къ Россійской имперіи до покоренія Ганжинскаго ханства.*

Сочиненіе это должно заключать въ себѣ:

1) Краткое изложеніе исторіи Грузіи, до періода присоединенія къ Россіи, и весьма краткое — предшествовавшей сему исторіи Кавказа.

2) Сжатый очеркъ географіи и этнографіи Кавказа и Закавказья.

3) Постепенный ходъ присоединенія Грузіи къ Россіи и отношеніи ея по сему вопросу къ Персіи, Турціи и первостепеннымъ европейскимъ державамъ.

Срокъ для представленія сего сочиненія назначается трехлѣтній отъ времени объявленія о конкурсѣ, именно не позже 1-го іюня 1868 года. Премія за трудъ опредѣлена въ 1,000 р. с. Издержки печатанія принимаются на счетъ казны. Все первое изданіе, въ количествѣ 1,000 экземпляровъ, равно слѣдующіе къ нему доски и камни для печатанія картъ и плановъ поступаютъ въ собственность автора.

II. *Исторія турецкой войны 1828 и 1829 годовъ.*

Сочиненіе это должно заключать въ себѣ: обстоятельное изложеніе военныхъ дѣйствій помянутыхъ двухъ лѣтъ въ Европѣ и Азіи, на сушѣ и на морѣ, съ надлежащимъ развитіемъ сторонъ: политической, военно-статистической, стратегической, тактической и административной.

Срокъ для представленія сего сочиненія назначается трехлѣтній, именно не позже 1-го іюня 1868 года. Премія за трудъ опредѣлена въ 1,000 р. с. Издержки печатанія принимаются на счетъ казны. Все первое изданіе, въ количествѣ 1,000 экземпляровъ, равно доски и камни для печатанія картъ и плановъ поступаютъ въ собственность автора.

б) по тактикѣ.

III. *Руководство по тактикѣ*, которое вполнѣ удовлетворяло бы современнымъ требованіямъ военнаго искусства.

Digitized by Google

Сочиненіе это должно заключать въ себѣ:

1) Объясненіе тактики, какъ одного изъ отдѣловъ военнаго искусства.

2) Раздѣленіе войскъ по родамъ оружія и ихъ организацію.

3) Изслѣдованіе свойствъ каждаго изъ родовъ оружія.

4) Изслѣдованіе свойствъ мѣстности въ примѣненіи къ расположенію, движенію и дѣйствію войскъ.

5) Употребленіе войскъ для различныхъ боевыхъ цѣлей при малыхъ и при большихъ военныхъ операціяхъ.

Примѣчаніе. Поименованные пункты, указывая, *что именно* должно войти въ руководство, не опредѣляютъ однако самой *системы* изложенія предмета, которая вполнѣ предоставляется усмотрѣнію автора.

Срокъ для представленія сочиненія назначается двухлѣтній, именно не позже 1-го іюня 1867 года. Премія за трудъ опредѣлена въ 1,500 р. с. Издержки печатанія принимаются на счетъ казны. Все первое изданіе, въ количествѣ 1,200 экземпляровъ, равно какъ доски и камни для плановъ и чертежей поступаютъ въ собственность автора.

в) по военной администраціи.

IV. *Руководство по военному хозяйству въ военное время.*

Сочиненіе это должно заключать въ себѣ:

1) Полное описаніе хозяйственныхъ операцій по частямъ: провіантской, комисаріятской, артиллерійской, госпитальной; по снабженію войскъ лошадьми и перевозочными средствами.

2) Сравнительную оцѣнку системъ, принятыхъ для довольствія войскъ въ военное время въ другихъ первостепенныхъ государствахъ.

Примѣчаніе. Всѣ отдѣльные выводы должны быть поддерживаемы примѣрами изъ извѣстнѣйшихъ войнъ. Желательно также, чтобъ и общая картина снабженія войскъ была подкрѣплена критическимъ разборомъ одной или нѣсколькихъ кампаній, важнѣйшихъ съ административной точки зрѣнія.

Срокъ для представленія сочиненія назначается двухлѣтній, именно не позже 1-го іюня 1867 года. Премія за трудъ опредѣлена въ 1,500 руб. Издержки печатанія принимаются на счетъ казны. Все первое изданіе, въ количествѣ 1,000 экземпляровъ, поступаетъ въ собственность автора.

Сочиненія, написанныя по объявленному конкурсу, должны

Digitized by Google

быть представлены, въ назначенные сроки, въ *главное управленіе генеральнаго штаба*, гдѣ они будутъ разсмотрѣны въ особыхъ комисіяхъ, составленныхъ изъ среды *совѣщательнаго комитета* и другихъ спеціялистовъ. Каждое представленное сочиненіе должно быть помѣчено какимъ-либо девизомъ; тотъ же девизъ долженъ быть подписанъ на запечатанномъ конвертѣ, заключающемъ въ себѣ фамилію и адресъ автора.

При всемъ нашемъ уваженіи къ военно-историческимъ изслѣдованіямъ, мы особенное вниманіе обращаемъ на руководства по *тактикѣ* и *военной администраціи*. Въ подобнаго рода руководствахъ очень нуждается наше военное общество. Существующіе курсы тактики требуютъ освѣженія, обусловленнаго современнымъ состояніемъ военнаго искусства. Руководства же по военному хозяйству въ военное время до сихъ поръ мы не имѣли на русскомъ языкѣ; между тѣмъ, потребность въ подобномъ руководствѣ весьма ощутительна. Будемъ надѣяться, что принятыя военнымъ министерствомъ мѣры и объявленный конкурсъ будутъ содѣйствовать восполненію этихъ недостатковъ.

До сихъ поръ мы говорили о бѣдности нашей военно-ученой литературы, о недостаткѣ у насъ серьезныхъ ученыхъ трудовъ и изслѣдованій и указали на главныя причины, которыя обусловливали слабое развитіе военно-ученой дѣятельности въ нашемъ отечествѣ. Здѣсь мы намѣрены указать еще на одну весьма существенную причину, преимущественно невыгодно отражающуюся на развитіи военно-исторической дѣятельности. Всякій обширный и ученый военно-историческій трудъ требуетъ многосторонняго изученія источниковъ и матеріяловъ, и чѣмъ эти матеріялы *сырье* и, такъ сказать, восходятъ почти до первоначальныхъ источниковъ, тѣмъ военно-историческое изслѣдованіе становится труднѣе. Вотъ почему желательно, чтобы обширнымъ военно-историческимъ изслѣдованіямъ предшествовали историческія монографіи, разборъ и обработка матеріяловъ. Кромѣ того, сами по себѣ военно-историческія монографіи представляютъ самостоятельный интересъ, въ особенности для изученія различныхъ тактическихъ вопросовъ.

Въ видахъ болѣе успѣшной разработки военно-историческихъ матеріяловъ, имѣющихся въ архивѣ генеральнаго штаба, при штабахъ войскъ и въ частныхъ рукахъ, а также для развитія и поощренія военно-ученой дѣятельности генеральнаго штаба,

Digitized by Google

ближе стоящаго къ источникамъ помянутыхъ матеріяловъ и наиболѣе подготовленныхъ для подобнаго рода работъ, съ высочайшаго соизволенія ассигнована особая сумма для выдачи ежегодныхъ денежныхъ премій за лучшія военно-историческія и тактическія монографіи. Главными условіями для подобныхъ монографій служатъ: 1) поучительность ихъ въ отношеніи новѣйшаго военнаго искусства; 2) разработка преимущественно тѣхъ войнъ, въ которыхъ принимали участіе русскія войска.

Въ видѣ примѣра для подобныхъ монографій, въ объявленіи главнаго управленія генеральнаго штаба, предложены слѣдующія темы:

1) Занятіе теченія рѣки Дуная русскими войсками въ 1853 году, съ подробнымъ разборомъ дѣла подъ Ольтеницею.

2) Дѣйствія мало-валахскаго отряда, съ подробнымъ разборомъ дѣла при Четати.

3) Переправа черезъ Дунай въ 1854 году.

4) Дѣйствія подъ Силистріею 1854 года.

5) Сраженіе при Инкерманѣ.

6) Послѣднія дѣйствія противъ Шамиля (Ведень и Гунибъ).

Темы эти, еще разъ повторяемъ, лишь примѣрныя: всякая другая тема, относящаяся до какой-либо изъ новѣйшихъ войнъ, въ которой участвовали наши войска, одинаково удовлетворяетъ цѣли, лишь бы трудъ былъ составленъ по достовѣрнымъ источникамъ и удовлетворялъ бы научнымъ требованіямъ. Съ своей стороны, рекомендуемъ въ особенности монографіи, касающіяся войны на Кавказѣ, а также войны 1853 — 1856 гг.

За изслѣдованія, удовлетворяющія требуемымъ условіямъ, будутъ присуждаться авторамъ *денежныя премія*, въ размѣрѣ отъ 150 до 500 р., смотря по достоинству и объему сочиненій. Преміи эти выдаются лишь по отпечатаніи сочиненій, именно въ тѣхъ видахъ, чтобы подобные труды сдѣлались всеобщимъ достояніемъ: иначе, предпринятая мѣра не достигала бы своей цѣли.

Печатаніе монографій, признанныхъ достойными премій, предоставляется на усмотрѣніе авторовъ, гдѣ и какъ они найдутъ это болѣе удобнымъ. Но, въ видахъ содѣйствія изданію трудовъ авторамъ будетъ выдаваема соотвѣтствующая сумма денегъ, когда то окажется необходимымъ, собственно на напечатаніе прилагаемыхъ къ монографіямъ картъ и плановъ. Затѣмъ, если бы авторамъ представились какія-либо затрудненія въ печатаніи

Digitized by Google

ихъ трудовъ, совѣщательный комитетъ генеральнаго штаба, по мѣрѣ возможности, будетъ содѣйствовать къ устраненію этихъ затрудненій и даже, въ случаѣ желанія авторовъ, принимать въ свое распоряженіе все печатаніе, на условіяхъ, опредѣляемыхъ по каждому труду особо. Но, по всей вѣроятности, большая часть монографій, разсмотрѣнныхъ и одобренныхъ совѣщательнымъ комитетомъ, найдетъ мѣсто на страницахъ нашихъ военныхъ журналовъ, на общихъ условіяхъ.

Мы уже упомянули выше, что преміи будутъ выдаваться ежегодно; первый срокъ назначенъ съ настоящаго времени по 1-е апрѣля 1866 года. Впрочемъ, монографіи будутъ принимаемы въ совѣщательномъ комитетѣ и ранѣе срока и по разсмотрѣніи оныхъ возвращаемы авторамъ. Вмѣстѣ съ рукописями допускаются къ соисканію на преміи и сочиненія печатныя (особо изданныя или помѣщенныя въ журналахъ), изданіе которыхъ послѣдуетъ послѣ срока объявленія о настоящей мѣрѣ (*). Объявленіе о сочиненіяхъ, удостоенныхъ премій, послѣдуетъ по истеченіи назначеннаго общаго срока.

„Хотя настоящій вызовъ—сказано въ заявленіи отъ главнаго управленія генеральнаго штаба — обращается непосредственно къ офицерамъ генеральнаго штаба, какъ къ лицамъ, которымъ по преимуществу должны быть близки интересы нашей военной науки и которымъ, по самому ихъ положенію, наиболѣе доступны матеріялы, необходимые для составленія предполагаемыхъ трудовъ, совѣщательный комитетъ не будетъ однако отвергать сочиненій и другихъ составителей, кто бы они ни были, лишь бы самые труды вполнѣ удовлетворяли приведеннымъ въ семъ вызовѣ условіямъ.“ Слѣдовательно, заявленіе это предоставляетъ всѣмъ желающимъ представлять свои труды, подходящіе къ вышеизложеннымъ требованіямъ, на соисканіе премій.

Кромѣ вознагражденія авторовъ военно-историческихъ и тактическихъ монографій, часть ассигнованной для этой цѣли ежегодной суммы (3,500 р.) предполагается отчислять на воспособленіе изданію переводовъ лучшихъ и наиболѣе полезныхъ для нашихъ войскъ иностранныхъ военныхъ сочиненій, которыя, безъ сомнѣнія, также подлежатъ оцѣнкѣ совѣщательнаго

(*) Монографіи предлагается адресовать въ главное управленіе генеральнаго штаба съ обыкновенными надписями авторовъ или, по ихъ желанію, обозначенныя какимъ-либо девизомъ, съ приложеніемъ фамиліи автора въ особенно запечатанномъ конвертѣ.

Digitized by Google

комитета, какъ въ отношеніи достоинствъ сочиненія, такъ равно и относительно удовлетворительности переводовъ.

Съ своей стороны мы желали бы, чтобы соискательныя преміи были распространены также на монографіи и небольшія частныя изслѣдованія по другимъ отраслямъ военныхъ знаній. Лучшія военно-административныя и военно-статистическія изслѣдованія, по нашему мнѣнію, вполнѣ заслуживаютъ въ этомъ отношеніи полнаго вниманія и должны бы также подлежать поощренію денежными преміями.

Въ заключеніе упомянемъ, что въ настоящее время въ военномъ министерствѣ обсуждаются мѣры вообще для развитія образованія въ массѣ нашей арміи, а также для возможнаго обезпеченія матеріяльныхъ потребностей офицеровъ. Но объ этихъ вопросахъ мы имѣемъ въ виду говорить въ слѣдующихъ „Обозрѣніяхъ“.

ВОЕННЫЯ УЧИЛИЩА.

Въ настоящее время у насъ существуетъ *три* военныхъ училища, предназначенныхъ для приготовленія, по преимуществу, *пѣхотныхъ офицеровъ*. Училища эти: 1-е Павловское, 2-е Константиновское (въ С.-Петербургѣ) и 3-е Александровское (въ Москвѣ).

Военныя училища комплектуются воспитанниками военныхъ гимназій и молодыми людьми, не моложе 16 лѣтъ, принадлежащими къ опредѣленнымъ сословіямъ и съ опредѣленными свѣдѣніями, или лицами всѣхъ сословій, окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ, право на поступленіе въ военныя училища даютъ: степень образованія и происхожденіе. Молодые люди всѣхъ сословій, окончившіе полный курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ, принимаются въ училища безъ экзамена. Безъ экзамена же принимаются: воспитанники военныхъ гимназій, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ въ этихъ заведеніяхъ, и молодые люди, принадлежащіе къ сословію дворянъ или пользующіеся правами вольноопредѣляющихся перваго разряда при поступленіи въ военную службу (*), окончившіе съ

(*) Правами вольноопредѣляющихся 1-го разряда пользуются: дѣти личныхъ дворянъ; дѣти священниковъ и діаконовъ православнаго исповѣданія; академики и ученики, обучавшіеся въ воспитательномъ при академіи художествъ училищѣ; дѣти купцовъ 1-й и 2-й гильдій и комерціи совѣтниковъ и проч.

Digitized by Google

успѣхомъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній; неокончившіе же курса и неимѣющіе условныхъ атестатовъ подвергаются предварительному экзамену. Въ отношеніи опредѣленнаго комплекта училища постановлено, чтобы вакансіи, оставшіяся свободными за принятіемъ воспитанниковъ военныхъ гимназій, замѣщать поступающими по атестатамъ, а затѣмъ—выдержавшими опредѣленный экзаменъ. Вышепомянутыя правила одинаково относятся и къ юнкерамъ и унтеръ-офицерамъ, уже состоящимъ на службѣ въ войскахъ.

Полный курсъ образованія въ училищахъ проходится въ два года и состоитъ изъ курсовъ *младшаго* и *старшаго* классовъ.

Лица, окончившія курсъ наукъ въ университетахъ и лицеяхъ съ правами кандидата или дѣйствительнаго студента, а также въ высшихъ духовныхъ заведеніяхъ, принимаются, безъ экзамена, въ *особый военный классъ*, учрежденный единственно только при второмъ военномъ Константиновскомъ училищѣ. Всѣ же прочіе принимаются въ младшіе классы военныхъ училищъ, какъ было упомянуто, безъ экзамена или по экзамену.

Отъ лицъ, подлежащихъ пріемнымъ экзаменамъ, требуются опредѣленныя познанія по закону Божію, знаніе русскаго и иностранныхъ языковъ (французскаго или нѣмецкаго: переводы, при помощи словарей), основательныя свѣдѣнія изъ математики, исторіи, географіи (преимущественно Россіи), а также умѣнье рисовать съ оригинала. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что объемъ требуемыхъ свѣдѣній не обширенъ и согласованъ съ курсами военныхъ гимназій и среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Сколько намъ извѣстно, при экзаменахъ особенное вниманіе обращается на степень развитія молодыхъ людей и на основательность познаній ихъ въ требуемыхъ предметахъ. При этомъ на первомъ планѣ стоитъ математика, которая можетъ служить однимъ изъ вѣрныхъ мѣрилъ умственнаго развитія экзаменующихся и основательныя познанія въ которой необходимы для усвоенія дальнѣйшаго образованія.

Лица, поступившія въ училища, какъ упомянуто, зачисляются на дѣйствительную службу юнкерами и принимаются на полное казенное содержаніе.

Образованіе юнкеровъ состоитъ изъ учебной и строевой

Digitized by Google

частей; кромѣ того, юнкера училища, путемъ теоріи и практики, знакомятся съ условіями и требованіями военнаго хозяйства и предстоящаго военнаго быта.

По окончаніи курса, юнкера военныхъ училищъ, принадлежащіе по выпускному экзамену къ первому разряду (при чемъ въ соображеніе оцѣнки берутся не одни лишь успѣхи въ наукахъ), выпускаются въ строевыя части пѣхоты *подпоручиками*, а принадлежащіе ко второму разряду *прапорщиками*.

Хотя курсы преподаванія въ училищахъ еще не вполнѣ установились, но, сколько можно судить по существующей системѣ образованія юнкеровъ, можно предполагать, что училища даютъ достаточно образованныхъ и подготовленныхъ къ предстоящей службѣ пѣхотныхъ офицеровъ. Постановка и направленіе теоретическаго и практическаго образованія юнкеровъ въ военныхъ училищахъ хотя и требуютъ нѣкоторыхъ улучшеній, но вообще весьма удовлетворительны и соотвѣтствуютъ предназначенной цѣли. Существующіе курсы, служащіе для образованія юнкеровъ, скорѣе можно упрекнуть въ излишнемъ развитіи, но отнюдь не въ недостаткѣ сообщаемыхъ свѣдѣній. Мы даже имѣемъ основаніе предполагать, что, отъ развитія разнаго рода практическихъ занятій и упражненій насчетъ теоріи, система образованія юнкеровъ еще бы болѣе выиграла. Вообще, сколько намъ случалось слышать, начальники войсковыхъ частей, въ которыя зачисляются на службу бывшіе воспитанники военныхъ училищъ, отзываются объ нихъ съ полною похвалою.

Сравнительно съ юнкерскими училищами, научное образованіе въ военныхъ училищахъ поставлено значительно выше. Главное отличіе заключается въ томъ, что въ юнкерскихъ училищахъ пріобрѣтаются лишь свѣдѣнія, безусловно необходимыя для каждаго младшаго офицера, въ кругу его служебныхъ обязанностей; юнкера же военныхъ училищъ получаютъ болѣе основательное образованіе, отличающееся военно-научнымъ характеромъ и предоставляющее имъ полную возможность самостоятельно заняться военными науками. Это различіе въ характерѣ образованія юнкеровъ тѣхъ и другихъ училищъ обусловлено ихъ назначеніями и условіями комплектованія оныхъ. Юнкерскія училища предназначены для образованія служащихъ въ войскахъ юнкеровъ. Извѣстно, на какой степени развитія стоитъ образованіе большинства молодыхъ людей, поступающихъ на служ-

Digitized by Google

бу въ ряды нашей арміи юнкерами и унтеръ-офицерами. Мы уже сообщали нашимъ читателямъ статистическія данныя о составѣ юнкеровъ, поступившихъ въ открытыя юнкерскія училища. Принимая въ соображеніе уровень научныхъ познаній молодыхъ людей, поступающихъ на службу юнкерами, и время, которое можетъ быть посвящено ихъ научному образованію, военное министерство, повидимому, задалось стремленіемъ дать юнкерамъ, служащимъ въ войскахъ, ту лишь степень образованія, которая безусловно необходима для будущаго офицера. Здѣсь не могло быть и рѣчи о развитіи програмъ и о постановкѣ образованія на высшую степень. Большинство юнкеровъ, прикомандированныхъ къ юнкерскимъ училищамъ на зимнее время (на младшій курсъ), имѣютъ такія ограниченныя научныя познанія, что если бы курсъ юнкерскихъ училищъ поставить на одинъ уровень съ курсомъ военныхъ училищъ, то пришлось бы значительно увеличить время полнаго курса въ юнкерскихъ училищахъ и вмѣсто двухлѣтняго установить трехъ, а быть можетъ четырехлѣтній срокъ, и даже болѣе. Во всякомъ случаѣ надо полагать, что, вмѣстѣ съ вѣроятнымъ улучшеніемъ, въ научномъ отношеніи, источника комплектованія юнкерскихъ училищъ (что зависитъ отъ развитія народнаго образованія), будутъ увеличены и требованія отъ молодыхъ людей, поступающихъ въ войска на службу юнкерами, а при этомъ условіи возможно и развитіе курса образованія въ юнкерскихъ училищахъ и поднятіе его на одинъ уровень съ курсомъ образованія въ военныхъ училищахъ. До тѣхъ же поръ будемъ довольствоваться и тѣмъ образованіемъ, которое дается нынѣ въ юнкерскихъ училищахъ и которое, сколько намъ извѣстно, имѣетъ вполнѣ удовлетворительное направленіе.

Военныя училища, какъ было выше упомянуто, также предназначены для приготовленія офицеровъ для строевыхъ войскъ и преимущественно для войскъ пѣхотныхъ; но юнкерамъ этихъ военно-учебныхъ заведеній дается болѣе основательное научное военное образованіе. Такъ какъ училища эти комплектуются молодыми людьми, получившими удовлетворительное элементарное образованіе, соотвѣтствующее курсамъ военныхъ и гражданскихъ гимназій, то при поступленіи ихъ въ училища имѣется возможность придать ихъ дальнѣйшему образованію характеръ почти исключительно военный. Затѣмъ юнкера, успѣшно окончившіе курсъ въ военныхъ училищахъ, смотря по ихъ личному

Digitized by Google

желанію: имѣя въ виду службу въ спеціальныхъ войскахъ, могутъ съ успѣхомъ продолжать свое образованіе въ спеціальныхъ военныхъ училищахъ, артиллерійскихъ или инженерныхъ, поступая въ верхній юнкерскій классъ (*), или поступать на службу въ войска, съ чиномъ подпоручика или прапорщика, смотря по разряду, къ которому они принадлежали по выпускному экзамену (**). Безъ сомнѣнія, можно ожидать, что офицеры, получившіе вполнѣ основательное военное образованіе въ военныхъ училищахъ и подготовленные къ самостоятельнымъ занятіямъ, по достаточномъ изученіи служебныхъ обязанностей на практикѣ, будутъ лучшими офицерами нашихъ строевыхъ войскъ и даже однимъ изъ наиболѣе надежныхъ источниковъ для комплектованія Николаевской академіи генеральнаго штаба. Конечно, мы говоримъ не о всей массѣ, а лишь о большинствѣ, и притомъ сравнительно, и тѣмъ самымъ вовсе не устраняемъ предположенія, что наравнѣ съ офицерами, кончившими курсъ въ военныхъ училищахъ, могутъ стоять офицеры, кончившіе курсъ въ юнкерскихъ училищахъ и даже небывшіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Если многое зависитъ отъ тѣхъ средствъ, которыя даются для образованія, то еще болѣе зависитъ отъ личныхъ способностей и усердія въ изученіи военнаго дѣла въ теоріи и на служебной практикѣ.

Здѣсь кстати привести небольшую замѣтку о первыхъ шагахъ служебной дѣятельности молодыхъ офицеровъ, выпускаемыхъ изъ военно-учебныхъ заведеній, о первыхъ шагахъ, которые въ большей части случаевъ кладутъ почти неизгладимый отпечатокъ на дальнѣйшую служебную дѣятельность военнослужащихъ.

По нашему мнѣнію, самое лучшее средство, такъ сказать, поставить хорошо подготовленнаго офицера, выпущеннаго изъ военнаго училища, на почву практической служебной дѣятельности — зачисливъ его въ роту, поручить ему командованіе опредѣленною частію, съ соотвѣтствующими правами и обязанностями. Для этой цѣли, сколько намъ кажется, могутъ служить *стрѣлковыя роты*, которыми, въ большей части случаевъ, коман-

(*) См. статью „Приготовленіе офицеровъ для артиллеріи и инженерныхъ войскъ“. „Русское Военное Обозрѣніе“, „Военный Сборникъ„ 1865 г., № 3.

(**) Здѣсь нужно замѣтить, что на юнкеровъ втораго разряда, выпускаемыхъ изъ военныхъ училищъ съ чиномъ прапорщика, мы смотримъ какъ на исключительное явленіе.

Digitized by Google

дуютъ лучшіе офицеры полка, которыя пользуются, преимущественно передъ другими ротами, сосредоточеннымъ расположеніемъ, которыхъ личный составъ почти всегда лучшій въ полку, которыя неизбѣжно пользуются особеннымъ вниманіемъ полковаго командира, въ которыхъ самое образованіе солдатъ можетъ быть ведено при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, и пр. Притомъ, стрѣлковыя роты, въ большей части случаевъ, располагаются вблизи полковыхъ штабовъ, слѣдовательно полковой командиръ имѣетъ возможность непрерывно слѣдить за занятіями этихъ частей полка.

Подъ руководствомъ дѣльныхъ ротныхъ командировъ, молодые офицеры, еще въ училищѣ хорошо изучившіе стрѣлковое дѣло, строевой уставъ, гимнастику, фехтованіе и пр., могутъ приложить свои личныя познанія къ служебной практикѣ и, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, выработать изъ себя вполнѣ дѣльныхъ строевыхъ офицеровъ.

Мы надѣемся въ ближайшихъ „Обозрѣніяхъ“ говорить о нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ съ большею подробностію, такъ какъ, сколько намъ извѣстно, въ скоромъ времени будутъ утверждены полныя положенія объ этихъ заведеніяхъ.

ФИНЛЯНДСКІЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ.

Финляндскій кадетскій корпусъ, находящійся въ городѣ *Фридрихсгамъ* (Выборгской губерніи), предназначенъ для элементарнаго образованія молодыхъ людей изъ финляндскихъ уроженцевъ, и преимущественно для воспитанія и образованія ихъ для военной службы. До 1862 года корпусъ этотъ былъ устроенъ на тѣхъ же началахъ, какъ и прочіе наши кадетскіе корпуса. Въ 1862 году, согласно ходатайству финляндскаго сената, высочайше повелѣно образовать особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ финляндскаго генералъ-губернатора, для пересмотра положенія о корпусѣ и для возможнаго примѣненія онаго къ тѣмъ началамъ, которыя, согласно высочайшей волѣ, положены въ основаніе устройства нашихъ военно-учебныхъ заведеній, съ тѣми измѣненіями, которыя обусловливаются особыми соображеніями. Комитетъ этотъ окончилъ возложенныя на него работы по составленію проекта преобразованія финляндскаго кадетскаго корпуса еще въ концѣ прошлаго года. Проектъ

Digitized by Google

этотъ 25-го февраля настоящаго года удостоился высочайшаго утвержденія и уже приводится въ исполненіе. (*)

Согласно этому положенію, финляндскій кадетскій корпусъ, состоя, относительно преподаванія наукъ, дисциплины и общаго порядка, въ вѣдѣніи главнаго управленія военно-учебными заведеніями, остается при прежнемъ назначеніи; цѣль его: давать элементарное и военное образованіе молодымъ людямъ изъ финляндскихъ уроженцевъ. Въ этихъ видахъ, полный курсъ образованія въ корпусѣ раздѣленъ на: пріуготовительный классъ, три общихъ и три спеціяльныхъ класса.

Общее число кадетъ въ финляндскомъ корпусѣ опредѣлено въ 120 человѣкъ. Въ корпусъ принимаются малолѣтніе финляндскіе уроженцы, русскіе подданные, не моложе 12-тилѣтняго возраста, всѣхъ сословій и классовъ, и независимо отъ званія, чина и состоянія отца, но съ тѣмъ, чтобы они имѣли нравственное воспитаніе и общественное образованіе, необходимыя для поступленія въ корпусъ. Поступленіе въ корпусъ обусловлено опредѣленными пріемными экзаменами, которые могутъ дать право на поступленіе въ одинъ изъ существующихъ классовъ, но не выше 1-го спеціяльнаго класса. Кромѣ того, при поступленіи въ элементарные классы, воспитанники обязаны ежегодною платою суммы въ 140 р. (560 финляндскихъ марокъ); отъ этой платы избавляются, изъ числа 120 человѣкъ, 40 казеннокоштныхъ воспитанниковъ и воспитанники трехъ спеціяльныхъ классовъ, которые содержатся на счетъ казны.

Размѣръ пріемнаго экзамена, конечно, зависитъ отъ класса, въ который поступаетъ воспитанникъ. Пріуготовительный классъ учрежденъ для тѣхъ молодыхъ людей, которые хотя и выдержатъ вступительный экзаменъ, но не будутъ въ состояніи слѣдить за курсомъ низшаго общаго класса. Для поступленія же въ низшій или 1-й общій классъ требуются познанія: въ законѣ Божіемъ, въ русскомъ языкѣ (**), въ финскомъ, шведскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, въ начальной математикѣ, въ исторіи, географіи и естественной исторіи.

Въ трехъ *общихъ классахъ* преподаются: законъ Божій, ло-

(*) См. приказъ военнаго министра отъ 19-го апрѣля 1865 года, № 148.

(**) Умѣнье читать и писать, знаніе въ граматикѣ этимологіи до вспомогательнаго глагола включительно, переводъ болѣе легкихъ фразъ, когда экзаменующемуся объясняютъ значеніе незнакомыхъ ему словъ.

Digitized by Google

гика и психологія, языки: русскій, финскій, шведскій (*), нѣмецкій и французскій, исторія, географія, математическія и естественныя науки (ботаника, зоологія и физика) и рисованіе.

Въ трехъ *спеціяльныхъ классахъ* преподаются: законъ Божій, русскій, шведскій (**), нѣмецкій и французскій языки, исторія, географія, законовѣдѣніе, математическія и естественныя науки, черченіе топографическое, артиллерійскихъ и фортификаціонныхъ чертежей. Кромѣ того, воспитанники спеціяльныхъ классовъ обучаются пѣнію, гимнастикѣ, танцованію и *фронту*.

Говоря о курсѣ спеціяльныхъ классовъ, считаемъ упомянуть о *военныхъ наукахъ*, преподаваемыхъ въ Финляндскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ корпусѣ преподаются: тактика, фортификація, артиллерія и топографіи. Предметы эти преподаются во всѣхъ трехъ классахъ, при чемъ: въ 1-мъ спеціяльномъ классѣ проходятся начала тактики, полевой фортификаціи, артиллеріи и топографіи съ черченіемъ съ оригиналовъ и моделей; во 2-мъ спеціяльномъ—тактика, окончаніе полевой фортификаціи и артиллеріи, черченіе съ оригиналовъ, съ моделей и по даннымъ проекціямъ, а также черченіе артиллерійскихъ и фортификаціонныхъ плановъ, и, наконецъ, въ 3-мъ спеціяльномъ—окончаніе тактики, долговременной фортификаціи и окончательный курсъ артиллеріи, топографическое черченіе съ оригиналовъ, съ моделей и по даннымъ проекціямъ и черченіе фортификаціонныхъ и артиллерійскихъ плановъ.

Число учебныхъ часовъ въ *недѣлю* по предметамъ курса спеціяльныхъ классовъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: изъ тридцати обязательныхъ учебныхъ часовъ въ недѣлю на военныя науки и начертательныя искусства опредѣлено: девять часовъ въ 1-мъ классѣ, четырнадцать часовъ во 2-мъ классѣ

(*) Преподаваніе русскаго языка состоитъ въ изученіи граматики, въ чтеніяхъ, въ письмѣ подъ диктовку и въ переводахъ съ русскаго на шведскій и обратно; преподаваніе финскаго языка, которое заканчивается въ общихъ классахъ, состоитъ въ изученіи граматическихъ формъ его и въ упражненіяхъ въ письмѣ и въ переводѣ народной эпопеи „Калевала“; преподаваніе шведскаго языка состоитъ въ упражненіяхъ въ письмѣ и въ составленіи письменныхъ сочиненій.

(**) Преподаваніе русскаго языка (которое назначено въ недѣлю пять часовъ въ 1-мъ спеціяльномъ и по четыре часа въ двухъ остальныхъ классахъ) состоитъ въ составленіи переводовъ историческихъ и военно-историческихъ сочиненій съ другихъ языковъ на русскій, въ сочиненіяхъ на русскомъ языкѣ, въ чтеніи сочиненій лучшихъ писателей, съ краткими о нихъ замѣчаніями, въ составленіи дѣловыхъ бумагъ; на шведскомъ (который предподается только въ 1-мъ спеціяльномъ классѣ)—краткое начертаніе исторіи шведской и иностранныхъ литературъ.

Digitized by Google

и четырнадцать часовъ въ 3-мъ классѣ. Кромѣ преподаванія русскаго языка, законовѣдѣніе и всѣ военные предметы читаются на русскомъ языкѣ, а остальные на шведскомъ.

Въ строевомъ отношеніи, Финляндскій кадетскій корпусъ, состоящій подъ непосредственнымъ начальствомъ директора, образуетъ *одну роту*, завѣдуемую ротнымъ командиромъ и пятью ротными офицерами; рота дѣлится на восемь отдѣленій. Кадеты имѣютъ ружья съ амуниціею и обучаются рекрутской школѣ, ротному и баталіонному ученью.

По окончаніи курсовъ, производятся ежегодныя испытанія, при чемъ своекоштные воспитанники, съ успѣхомъ окончившіе курсъ *общихъ* классовъ, могутъ или выбыть изъ корпуса, или продолжать ученье въ спеціяльныхъ классахъ; воспитанники же казенные обязаны слушать курсъ спеціяльныхъ классовъ и затѣмъ назначаются для службы въ войскахъ. Воспитанники высшаго спеціяльнаго класса, сообразно съ степенью познаній, выпускаются: достойнѣйшіе въ гвардію, а прочіе въ армію, на основаніяхъ, установленныхъ для пѣхотныхъ военныхъ училищъ.

При производствѣ кадетъ въ офицеры, имъ выдается въ пособіе опредѣленная сумма на обмундированіе (185 р. с.) и прогоны по общему положенію; сверхъ того они получаютъ еще по 100 марокъ (25 р. с.) отъ финляндской казны.

Финляндскій кадетскій корпусъ хотя и сохранилъ форму прежнихъ кадетскихъ корпусовъ, но это лишь наружная форма: заведеніе это въ настоящее время скорѣе представляетъ *военную гимназію* и *военное училище*, соединенныя подъ однимъ начальствомъ и расположенныя въ одномъ заведеніи. Своекоштные воспитанники (двѣ трети всего числа) могутъ по окончаніи курса въ общихъ классахъ, по выдержаніи экзамена, а окончившіе курсъ въ спеціяльныхъ классахъ — безъ экзамена, поступать въ Александровскій университетъ (въ Гельсингфорсѣ); остальные же, а равно казеннокоштные, въ случаѣ успѣшнаго окончанія полнаго курса, производятся въ офицеры. Кромѣ того, молодые люди, достаточно подготовленные, по выдержаніи опредѣленнаго экзамена, могутъ поступать прямо въ 1-й спеціяльный классъ (но не выше); по окончаніи трехгодичнаго спеціяльнаго курса, они также выпускаются въ офицеры.

Принимая въ соображеніе, что до сихъ поръ мы имѣли въ рядахъ нашей арміи хорошихъ офицеровъ, кончившихъ обра-

Digitized by Google

зованіе въ Финляндскомъ корпусѣ, надо полагать, что, при новомъ устройствѣ его, корпусъ этотъ дастъ не менѣе достойныхъ офицеровъ, основательно подготовленныхъ къ службѣ въ войскахъ.

АКАДЕМИЧЕСКІЙ КУРСЪ МОРСКИХЪ НАУКЪ И МОРСКОЙ КАДЕТСКІЙ КОРПУСЪ (*).

До 1862 года, образованіе морскихъ офицеровъ для нашего флота было почти исключительно сосредоточено въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Молодые люди, съ дѣтства предназначенные для службы въ нашемъ военномъ флотѣ, оканчивали курсъ образованія въ морскомъ корпусѣ и затѣмъ или поступали на дѣйствительную службу первымъ офицерскимъ чиномъ—мичманомъ, или, пополнивъ свое спеціяльное образованіе въ офицерскихъ классахъ, учрежденныхъ при морскомъ корпусѣ (съ 1827 года), поступали на службу во флотъ (въ случаѣ вполнѣ успѣшнаго окончанія курса) съ чиномъ лейтенанта.

Эта система образованія офицеровъ для нашего флота въ послѣднее время была признана, по разнымъ причинамъ, несостоятельною. Вслѣдствіе этого въ 1862 году признано необходимымъ офицерскіе классы преобразовать, придавъ имъ названіе *академическаго курса морскихъ наукъ;* вмѣстѣ съ тѣмъ и морской кадетскій корпусъ подвергнутъ значительнымъ преобразованіямъ, коснувшимся системы его комплектованія и самыхъ курсовъ образованія будущихъ морскихъ офицеровъ.

Въ отношеніи преобразованія существовавшей системы высшаго морскаго образованія признано необходимымъ излишество предметовъ и смѣшеніе морскихъ спеціяльностей въ бывшихъ офицерскихъ классахъ устранить или, покрайней мѣрѣ, значительно уменьшить, подраздѣливъ академическій курсъ на три отдѣленія, сообразно тремъ *ученымъ* спеціяльностямъ морскаго дѣла: *гидрографической*, *кораблестроительной* и *механической;* при этомъ отмѣнено чтеніе предметовъ, постороннихъ для *морскаго дѣла*, какъ, напримѣръ: фортификаціи, русской словесности и иностранныхъ языковъ. Академическому курсу приданъ характеръ возможно практическій, при чемъ теоретическое преподаваніе сопровождается разнаго рода практическими упражненіями учащихся; упражненія эти получили значительное и весьма

(*) См. „Морской Сборникъ“ 1865 года, № 2, „Офиціальный отдѣлъ“.

Digitized by Google

прочное развитіе, согласованное съ будущею службою и ученою дѣятельностію спеціалистовъ. Къ слушанію академическаго курса, кромѣ штатныхъ, допущены вольнослушатели. Взамѣнъ прежней награды чиномъ, слушателямъ, по окончаніи академическаго курса, присвоены нѣкоторыя служебныя преимущества, сообразно высшему морскому образованію, полученному слушателями, и роду ихъ спеціяльности; при этомъ *присвоенныя преимущества имѣютъ смыслъ не награды*, но *доставленія способа для примѣненія пріобрѣтенныхъ знаній къ службѣ*.

Впрочемъ, здѣсь слѣдуетъ оговорить, что до сихъ поръ выработанныя положенія признаются лишь временными и допущены въ видѣ опыта.

Открытіе академическаго курса морскихъ наукъ (который, вѣроятно, впослѣдствіи времени получитъ наименованіе *морской академіи*) послѣдовало еще 22-го октября 1862 года. Изъ числа вызвавшихся на пріемный экзаменъ 25-ти конкурентовъ учебный совѣтъ удостоилъ принять штатными слушателями: по гидрографическому отдѣленію 12, по кораблестроительному 5 и по механическому 6, всего 23 офицера. По окончаніи переходнаго экзамена, въ октябрѣ 1863 года, осталось слушателей: по гидрографическому отдѣленію 9 (8 штатныхъ и 1 вольнослушатель), по кораблестроительному 3 штатныхъ и по механическому 2, всего 14 человѣкъ; но изъ нихъ 2 слушателя по механическому отдѣленію вовсе не держали выпускнаго экзамена.

Вышепоименованные штатные слушатели, въ числѣ 11 офицеровъ, въ концѣ прошлаго года выдержали *выпускной экзаменъ* и, на основаніи заключенія учебнаго совѣта академическаго курса, признаны удовлетворительно окончившими выпускной экзаменъ. А именно: по *гидрографическому* отдѣленію 8 офицеровъ (3 лейтенанта, 3 подпоручика, 1 мичманъ, 1 прапорщикъ); изъ нихъ ученые дипломы получили 6 офицеровъ (*); по *кораблестроительному* отдѣленію 3 офицера (прапорщики), которые хотя и удовлетворительно выдержали экзаменъ, но, по обсужденіи представленныхъ ими диссертацій и проектовъ, учебный совѣтъ счелъ необходимымъ отсрочить имъ выдачу дипломовъ, до представленія высшему начальству особыхъ соображеній.

(*) Изъ числа 8 офицеровъ, кончившихъ курсъ, одинъ умеръ, а одинъ хотя выдержалъ экзаменъ, но представилъ не вполнѣ удовлетворительные диссертаціи и проекты.

Digitized by Google

Въ концѣ 1864 года въ академическій курсъ поступило 10 офицеровъ штатными слушателями по гидрографическому отдѣленію; въ прочія отдѣленія поступили только вольнослушатели, а именно: по теоріи и практикѣ кораблестроенія 3 и по механической технологіи 4.

Въ *морской кадетскій корпусъ*, согласно объявленныхъ 25-го января 1864 года правилъ (*), предоставляется поступать сыновьямъ потомственныхъ дворянъ, штабъ и оберъ-офицеровъ гражданскихъ чиновниковъ и потомственныхъ почетныхъ гражданъ, въ возрастѣ не менѣе 14 и не старѣе 17 лѣтъ. Молодые люди, признанные, по медицинскому освидѣтельствованію, способными къ морской службѣ, подвергаются въ корпусѣ *состязательному пріемному экзамену*. Изъ числа удовлетворительно выдержавшихъ экзаменъ принимается въ корпусъ опредѣленное число лицъ (**), по порядку достоинства экзамена, причемъ не вошедшимъ въ комплектное число дозволяется явиться на слѣдующій состязательный экзаменъ (но не старѣе 17-лѣтняго возраста). На состязательномъ пріемномъ экзаменѣ требуются познанія въ предметамъ гимназическаго курса первыхъ его пяти классовъ. Такимъ образомъ, въ составъ экзамена входятъ слѣдующія общеобразовательныя науки: законъ Божій, русскій языкъ, географія, исторія, математика, физика, естественная исторія (зоологія и ботаника) и языки французскій и нѣмецкій. Оцѣнка познаній производится по 12-ти-бальной системѣ.

Кромѣ того, желающіе еще до поступленія въ корпусъ ознакомиться съ моремъ и испытать свои наклонности къ морской жизни допускаются ежегодно къ *пробнымъ плаваніямъ*, на три лѣтнихъ мѣсяца, въ теченіе которыхъ они состоятъ на учебныхъ судахъ морскаго корпуса, получая, во время плаванія, отъ казны полное содержаніе и форменную морскую одежду, бѣлье и обувь. Къ подобнымъ пробнымъ плаваніямъ допускаются молодые люди не моложе 14 лѣтъ, по предварительному медицинскому осмотру и краткому испытанію въ наукахъ; каждый можетъ пользоваться двумя подобными пробными плаваніями.

Здѣсь кстати привести нѣкоторыя свѣдѣнія *о первомъ* пріемномъ экзаменѣ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ на новыхъ

(*) Тѣ же правила объявлены и на 1865 годъ. См. „Морской Сборникъ“, 1865 г., № 2.

(**) Въ настоящемъ году комплектъ объявленъ въ *шестьдесятъ* человѣкъ.

Digitized by Google

основаніяхъ, бывшемъ въ концѣ прошлаго 1864 года. Всѣхъ просьбъ поступило въ корпусъ 53, а явившихся на экзаменъ было 43 человѣка; изъ нихъ, послѣ предварительнаго испытанія, принято въ корпусъ 36 человѣкъ. При этомъ слѣдуетъ упомянуть, что вполнѣ удовлетворили требуемымъ условіямъ испытанія только 13 человѣкъ, а остальные 23 оказали слабыя познанія по нѣкоторымъ предметамъ, и особенно по математикѣ, почему признано необходимымъ усилить съ ними занятія по этому важному предмету, въ особенности для будущихъ моряковъ. Изъ числа принятыхъ въ корпусъ молодыхъ людей *по возрастамъ* они распредѣляются такъ: болѣе 17 лѣтъ—6 человѣкъ (*), 17-лѣтняго—11 человѣкъ, менѣе 17 лѣтъ—19 человѣкъ. По мѣстамъ *первоначальнаго образованія* молодые люди распредѣляются слѣдующимъ образомъ: въ гимназіяхъ 31 человѣкъ (изъ нихъ 19 въ петербургскихъ гимназіяхъ, 1 въ кронштадтской, 1 въ московской, а остальные 10 въ десяти провинціальныхъ гимназіяхъ), въ ревельской дворянской школѣ 1, въ петропавловской школѣ (въ Петербургѣ) 2 и дома 2, итого 36 человѣкъ. Слѣдовательно, изъ всего числа поступившихъ, 21 человѣкъ воспитывались въ петербургскихъ заведеніяхъ и только 1 въ кронштадтской гимназіи; впрочемъ, надо думать, что гимназія эта, впослѣдствіи времени, будетъ служить однимъ изъ главныхъ источниковъ, въ особенности если право доступа въ морской корпусъ будетъ распространено и на другія сословія, кромѣ поименованныхъ въ пріемныхъ правилахъ.

Курсъ наукъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ продолжается *четыре* года; окончившіе его съ успѣхомъ выпускаются во флотъ *гардемаринами*. Во время пребыванія въ корпусѣ воспитанники находятся на полномъ казенномъ содержаніи и безвозмездно получаютъ книги и учебныя пособія.

РУССКІЙ БРОНЕНОСНЫЙ ФЛОТЪ.

Мы уже сообщили нашимъ читателямъ еще въ прошломъ году краткія свѣдѣнія о нашемъ броненосномъ флотѣ (**). Имѣя въ виду освѣжить и пополнить сообщенныя свѣдѣнія, представляемъ здѣсь очеркъ нашего броненоснаго флота (***).

(*) Исключеніе изъ правилъ, недопускающихъ возраста свыше 17 лѣтъ, сдѣлано лишь на первый разъ.

(**) См. „Военный Сборникъ“ 1864 года, № 6, „Русское Военное Обозрѣніе“.

(***) См. „Морской Сборникъ“ 1865 года, № 1, статья: „Броненосное судостроеніе—русскіе броненосцы“, и пр.

Digitized by Google

СОСТАВЪ БРОНЕНОСНАГО ФЛОТА.

	Число орудій.	Число паровыхъ силъ.
1) Фрегатъ „Севастополь“	28	800
2) Фрегатъ „Петропавловскъ“	24	800
3) Батарея „Первенецъ“.	16	300
4) Батарея „Не тронь меня“.	17	450
5) Батарея „Кремль“.	14	360
6) 2-хъ-башенная лодка „Смерчь“. . . .	2	206
7) Однобашенныя лодки (мониторы) „Колдунъ“	2	190
8) — — — „Вѣщунъ“	2	190
9) — — — „Ураганъ“	2	190
10) — — — „Тифонъ“	2	190
11) — — — „Единорогъ“	2	190
12) — — — „Стрѣлецъ“	2	190
13) — — — „Броненосецъ“	2	190
14) — — — „Латникъ“	2	190
15) — — — „Перунъ“	2	190
16) — — — „Лава“	2	190

Слѣдовательно, нашъ броненосный флотъ состоитъ изъ 16 судовъ, съ 121 орудіемъ огромныхъ калибровъ и слишкомъ 4,800 паровыхъ силъ.

а) *Бортовые броненосцы.*

Броненосные фрегаты „Севастополь“ и Петропавловскъ“ оба деревянные, перваго класса, обращенные, еще до окончанія постройки, въ броненосные.

1) Постройку „Севастополя“ начали въ Кронштадтѣ 7-го сентября 1860 года; заложенъ онъ 16-го марта 1861 года; 16-го октября 1863 года фрегатъ этотъ былъ выведенъ изъ сѣвернаго петровскаго дока и переведенъ въ южный, гдѣ начата пригонка плитъ, что и было окончено въ концѣ іюля 1864 года. Окончательно выведенъ фрегатъ изъ дока 12-го августа, а 8-го октября уже вышелъ изъ гавани для пробы своихъ машинъ. Главные размѣры фрегата: длина—300 футовъ; ширина—52 фута; толщина брони—$4^1/_2$ дюйма; среднее углубленіе при полномъ вооруженіи—25 футовъ. Броня доставлена изъ Англіи, а часть изготовлена на Ижорскихъ заводахъ. Всѣхъ плитъ—314, вѣсомъ около 860 тоннъ (около 53,320 пудовъ). Толщина тиковой подкладки—отъ 6 до 10 дюймовъ. Въ носовой части судна, поперекъ его, для защиты отъ продольныхъ выстрѣловъ, по-

Digitized by Google

ставлена блиндированная переборка съ двумя портами (амбразурами) для орудій. Машина „Севастополя", въ 800 силъ, изготовлена на Ижорскихъ заводахъ. Стоимость передѣлки фрегата, по приблизительному разсчету, съ бронею и пошлинами простирается до 990,000 рублей; механизмъ же, безъ установки на мѣсто, обошелся въ 312,201 р.; общая же стоимость этого броненосца, какъ говорятъ, превышаетъ два милліона рублей.

2) Къ строенію фрегата „Петропавловскъ" приступлено 12-го января 1861 года, а закладка произведена 9-го сентября; 29-го октября рѣшено обратить его въ броненосный. Фрегатъ строился по чертежу „Севастополя"; главные его размѣры: длина—298 футовъ; ширина—около 86 футовъ; толщина брони $4^1/_2$ дюйма; среднее углубленіе—24 фута. Броня также доставлена изъ Англіи, а частію изготовлена на Ижорскихъ заводахъ. Подкладка тиковая отъ 5 до 10 дюймовъ толщины. Фрегатъ предположено вооружить 24 стальными 8-дюймовыми нарѣзными орудіями. Въ носовой части судна на палубѣ поставленъ блиндированный брустверъ съ двумя портами для погонныхъ орудій, а позади гротъ-мачты небольшая, покрытая бронею башня для командира и рулеваго, съ бойницами для ружей. Механизмъ фрегата, въ 800 силъ, изготовленъ на заводѣ Берда, въ Петербургѣ. Стоимость фрегата съ бронею и придѣлкою ея исчислена въ 1,420,113 р., механизмъ же въ 420,570 р.

Батареи: 3) броненосная батарея „Первенецъ" строена въ Англіи, на верфи Темзенскаго желѣзо-дѣлательнаго завода. Батарея эта спущена на воду 6-го мая 1863 года и доставлена изъ Англіи въ Кронштадтъ 5-го августа того же года. Главные размѣры батареи: длина—220 футовъ; ширина—53 фута; углубленіе—$14^1/_2$ футовъ. Броня, толщиною отъ 4 до $4^1/_2$ дюймовъ, изготовлена на Темзенскомъ заводѣ. Батарея вооружена 16 восьми-дюймовыми орудіями. На носу батареи устроенъ таранъ. Машина, въ 300 силъ, изготовлена въ Англіи, на заводѣ гг. Модзлея и Фильда. Общая стоимость „Первенца" простирается до 978,978 руб.

4) Броненосная батарея „Не тронь меня" построена въ С.-Петербургѣ, на Галерномъ островкѣ, англійскимъ строителемъ г. Митчелемъ. Къ постройкѣ ея приступлено 18-го января 1863 г.; спущена на воду 11-го іюня 1864 года. Главные размѣры: длина—220 футовъ; ширина—53 фута; углубленіе—16 фу-

Digitized by Google

товъ. Вообще батарея эта, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, построена по чертежамъ батареи „Первенецъ“. Броня, изготовленная на заводѣ гг. Броуна и Комп. въ Шеффильдѣ, толщиною отъ 4 до $4^1/_2$ дюймовъ, на подкладкѣ изъ ость-индскаго тика. Машина въ 450 силъ. Батарея вооружена 17 восьми-дюймовыми пушками. Общая стоимость батареи около 802,220 р.

5) Броненосная батарея „Кремль“. Разрѣшеніе на постройку этой батареи русскими заводчиками, по чертежамъ предъидущихъ батарей, послѣдовало 19-го ноября 1862 года. Къ постройкѣ батареи приступили гг. Семянниковъ и Полетика, владѣльцы Невскаго литейнаго и механическаго завода въ С.-Петербургѣ, 20-го сентября 1863 года. Главные размѣры: длина—221 футъ; ширина—53 фута. Броня изготовлена въ Англіи, толщиною отъ 4 до $5^1/_2$ дюймовъ. Механизмъ батареи въ 360 силъ. Батарею предполагается вооружить 14 восьми-дюймовыми нарѣзными пушками. Батарея „Кремль“ должна быть готова къ службѣ 1-го іюля настоящаго года.

б) *Башенныя суда.*

6) *Двухбашенная броненосная лодка* „Смерчъ“. Лодка эта построена г. Митчелемъ, въ С.-Петербургѣ, на Галерномъ островкѣ, по системѣ Кольза. Постройка лодки начата 7-го августа 1863 года; спущена на воду 11-го іюня 1864 года. Главныя размѣры ея: длина—183 фута 5 дюймовъ; ширина—14 футовъ 3 дюйма; углубленіе—10 футовъ 6 дюймовъ. Лодка эта возвышается надъ водою всего на нѣсколько футовъ. На палубѣ находятся двѣ низкія башни, каждая въ 22 фута въ діаметрѣ, съ элептическими портами для орудій. Между переднею башнею и трубой стоитъ блиндированная овальная рубка для капитана. Основанія башенъ, съ механизмомъ для вращенія, скрыты подъ палубой и, такимъ образомъ, защищены отъ дѣйствія непріятельскихъ выстрѣловъ. Носъ вооруженъ небольшимъ острымъ *шпарономъ* (родъ тарана), на глубинѣ четырехъ футовъ надъ горизонтомъ воды. Корма обдѣлана небольшимъ блиндированнымъ свѣсомъ, закрывающимъ руль и винтъ. Для уменьшенія боковой качки, къ подводной части прикрѣплены два добавочные киля. Броня, изготовленная въ Англіи, толщиною отъ 4 до $4^1/_2$ дюймовъ. Башни блиндированы $4^1/_2$-дюймовой бронею, на тиковой подкладкѣ, и съ внутренней стороны обшиты желѣзными листами, толщиною въ одинъ дюймъ. Палуба обшита

Digitized by Google

такими же желѣзными листами. Рангоутъ лодки „Смерчъ" желѣзный. Машина, въ 200 силъ, изготовлена въ Лондонѣ, на заводѣ Модзлея-сына и Фильда. Кромѣ того, небольшая машина въ шесть силъ приводитъ въ движеніе вентиляторъ, назначенный для освѣженія воздуха, и служитъ для вращенія башенъ. Лодка имѣетъ два винта въ 8 футовъ въ діаметрѣ. Каждая башня вооружена однимъ стальнымъ 8-дюймовымъ нарѣзнымъ орудіемъ. Стоимость лодки, не считая расходовъ, сдѣланныхъ по условію казною, простирается до 504,000 р.

Однобашенныя суда или мониторы.

Обстоятельства, требовавшія возможно-быстраго сооруженія броненосныхъ судовъ для прибрежной обороны, заставили насъ прибѣгнуть къ системѣ американскихъ мониторовъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ этой главной цѣли и представляющихъ возможность быстраго сооруженія.

Суда башенной системы представляютъ двѣ главныя части: нижнюю, имѣющую форму плоскодоннаго судна, и верхнюю, длиннѣйшую, которая представляетъ плотъ съ правильно заостренными оконечностями, образующими свѣсы: въ носу—съ колодцемъ для якоря, а въ кормѣ—для прикрытія руля и винта. Борты верхней части лодки прикрыты наддѣлкой изъ дубовыхъ и сосновыхъ брусьевъ, толщиною въ 39 д., которая одѣта броней изъ дюймовыхъ желѣзныхъ листовъ въ пять рядовъ. Надводная часть возвышается надъ горизонтомъ воды всего на 14 дюймовъ (поларшина) и потому представляетъ огню противника весьма незначительную цѣль. Носовая оконечность, въ случаѣ надобности, можетъ служить тараномъ. Внутренность лодки раздѣлена непроницаемыми переборками на шесть отдѣленій. Въ первомъ отдѣленіи, отъ кормы, находится батарея электрическаго телеграфа и помѣщеніе для механическихъ припасовъ; во второмъ помѣщенъ механизмъ съ котлами; въ третьемъ—уголь; въ четвертомъ—механизмъ для вращанія башни, камбузъ и штульцы; въ пятомъ — помѣщеніе для команды и офицеровъ и крюйтъ-камера; въ шестомъ же, носовомъ — брашпиль. На верхней палубѣ, около середины длины лодки, помѣщается вращающаяся башня съ двумя орудіями, а подъ нею другая неподвижная башня или рубка для рулеваго и командира судна. Башня и рубка состоятъ изъ желѣзныхъ листовъ, толщиною въ одинъ дюймъ, первая изъ 11, а вторая изъ 8 листовъ. Палуба покрыта двумя рядами желѣзныхъ ли-

Digitized by Google

стовъ, толщиною каждый въ полдюйма, положенныхъ въ нѣкоторыхъ лодкахъ сверху, а на другихъ подъ палубную настилку. Дымовая труба, на высоту 8 футовъ отъ палубы, покрыта блиндированнымъ кожухомъ, составленнымъ изъ шести рядовъ дюймовыхъ листовъ. Главные размѣры судовъ суть: длина по палубѣ съ бронею — 201 футъ, наибольшая ширина—46 футовъ; углубленіе—11½ футовъ; внутренній діаметръ башни—21 футъ, а высота ея—9 футовъ. Судовой механизмъ въ 160 силъ, и кромѣ того два вспомогательныхъ механизма, одинъ въ 15 силъ для двухъ вентиляторовъ, а другой въ 15 же силъ для вращенія башни; оба вспомогательные механизма получаютъ паръ изъ однихъ котловъ съ главнымъ механизмомъ. Винты у лодокъ четырехлопастные, 12 футовъ въ діаметрѣ; рули балансирные, а якоря особой конструкціи, короткіе и четырехрогіе. Каждый изъ мониторовъ имѣетъ три шлюпки (10, 6 и 2-весельную).

Вооруженіе лодокъ: одно 15-дюймовое чугунное и одно 9-дюймовое стальное нарѣзное орудіе.

Подобнаго рода лодокъ, съ нѣкоторыми частными измѣненіями въ постройкѣ, *десять*.

Названіе лодокъ.	Мѣсто постройки.	Время сооруженія начато.	Время сооруженія окончено.
1) „Броненосецъ“	На верфи балтійскаго механическаго литейнаго и строительнаго заведенія гг. Карра и Макферсона.	5-го іюня 1863 г.	10—12-го марта 1864 года.
2) „Латникъ“			
3) „Вѣщунъ“	Бельгійскимъ обществомъ Кокериль; части изготовлены въ Серенгѣ (въ Бельгіи), собирались на верфи Гутуевскаго острова.	15-го іюня 1863 г.	26-го апрѣля 1864 г.
4) „Колдунъ“			
5) „Стрѣлецъ“	На Галерномъ островкѣ г. Кудрявцевымъ.	1-го іюня 1863 г.	21-го мая 1864 г.
6) „Единорогъ“			
7) „Ураганъ“	Въ Новомъ-Адмиралтействѣ, казенными средствами.	26-го іюня 1863 года.	15-го мая 1864
8) „Тифонъ“			4-го іюня —
9) „Лава“	На верфи Невскаго механическаго и литейнаго завода гг. Семянникова и Полетики.	15-го іюня 1863года.	27-го мая 1864
10) „Перунъ“			18-го іюня 1864

Слѣдовательно, первыми лодками, спущенными на воду, были „Броненосецъ“ и „Латникъ“, построенные въ кратчайшее время, а именно: отъ начала работъ до спуска на воду протекло времени съ небольшимъ девять мѣсяцевъ.

Личный составъ на мониторахъ среднимъ числомъ состоитъ изъ 95 человѣкъ, въ томъ числѣ: командиръ и 7 офицеровъ (2 флотскихъ, 1 корпуса штурмановъ, 2 инженеръ-механика,

Digitized by Google

1 корпуса морской артиллеріи и 1 гардемаринъ) и 87 человѣкъ команды, считая въ томъ числѣ кочегаровъ и машинистовъ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПЛАВАНІЕ БРОНЕНОСНЫХЪ СУДОВЪ ВЪ 1864 ГОДУ (*).

Упомянувъ выше о составѣ нашего броненоснаго флота, скажемъ нѣсколько словъ о первомъ практическомъ плаваніи судовъ этого вновь созданнаго у насъ флота. Это первое практическое плаваніе нашихъ броненосныхъ судовъ представляетъ интересъ и значеніе гораздо большіе, чѣмъ обыкновенныя практическія упражненія, потому что наши моряки впервые выступили на своеобразное поприще управленія броненосцами. Здѣсь мы видимъ не одно лишь повтореніе задовъ и упражненіе въ искусствѣ, прочно установленномъ на испытанныхъ началахъ морской науки, а возсозданіе и примѣненіе началъ новыхъ, обусловленныхъ полною оригинальностію новаго дѣла, едва обозначеннаго, едва начатаго въ первостепенныхъ европейскихъ флотахъ.

Понятно, при формированіи *личнаго состава* броненосной эскадры, прежде всего было обращено вниманіе на выборъ командировъ судовъ и ихъ ближайшихъ помощниковъ, затѣмъ на формированіе судовыхъ командъ. Судовыя команды броненосной эскадры были сформированы большею частію изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, слѣдовательно старослуживыхъ и до нѣкоторой степени опытныхъ матросовъ. Недоставшее число артиллерійскихъ комендоровъ, а также чиновъ машинной прислуги было взято и пополнено изъ другихъ флотскихъ экипажей.

Къ концу зимы 1863 — 1864 года формированіе это было окончено, и вслѣдъ затѣмъ приступлено къ обученію командъ. Такъ какъ, по самой сущности дѣла и почти исключительному назначенію нашихъ броненосцевъ (конечно, кромѣ броненосныхъ фрегатовъ), дѣйствіе парусами, составлявшее на прежнихъ судахъ первостепенный предметъ образованія матросовъ, отодвинулось на второй планъ, то главнѣйшее вниманіе было обращено на артиллерійское образованіе. „Военныя суда нашего времени — сказано въ „Обзорѣ“—должно разсматривать

(*) Помѣщаемъ здѣсь краткое извлеченіе изъ „Обзора практическаго плаванія броненосныхъ судовъ въ 1864 году, представленнаго свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмираломъ Лихачевымъ. См. „Морской Сборникъ“ 1865 года, № 2.

Digitized by Google

какъ особенную отрасль артиллерійской службы. Каждое изъ нихъ въ военномъ отношеніи есть *артиллерійская единица*—подвижная батарея въ извѣстное число орудій, и, слѣдовательно, первое условіе, которое должно требовать отъ исправнаго военнаго судна, чтобы въ комплектѣ его экипажа было достаточное число хорошихъ артиллеристовъ." Кромѣ того, въ составѣ экипажа военнаго судна необходимо имѣть хорошихъ стрѣлковъ; значительная часть его должна умѣть ловко владѣть холоднымъ абордажнымъ оружіемъ; другая, также значительная часть должна быть совершенно приготовлена для строевой пѣхотной службы въ десантахъ, наравнѣ съ сухопутными войсками; наконецъ необходимо, чтобы въ составѣ экипажа было достаточное число вполнѣ приготовленной машинной прислуги и мастеровыхъ.

Въ теченіе зимы было приступлено къ предварительному образованію командъ артиллерійскому дѣлу, для чего служила *учебная деревянная башня*, построенная въ гимнастическомъ залѣ главнаго адмиралтейства въ С.-Петербургѣ. При этомъ было обучено примѣрному дѣйствію артиллеріи въ башняхъ мониторовъ около 430 человѣкъ артиллерійской прислуги, назначенной на 11 башенныхъ судовъ (въ двойномъ комплектѣ); вмѣстѣ съ тѣмъ составлены „Руководство къ артиллерійскому ученью" и „Боевыя росписанія башенныхъ лодокъ", опредѣлившія точный комплектъ экипажа этихъ судовъ, и проч. Комендоры и офицеры принимали участіе въ образованіи ввѣренныхъ имъ командъ и, кромѣ того, знакомились съ особенностями броненосныхъ судовъ.

Затѣмъ была составлена особая *програма* для плаванія и испытанія броненосныхъ судовъ, которая отчасти и выполнена въ навигацію 1864 года. Мы не будемъ здѣсь входить въ подробности, а коснемся лишь главнѣйшихъ и наиболѣе интересныхъ для насъ результатовъ испытаній. А потому прежде всего упомянемъ о выводѣ касательно способности судовъ къ морскимъ плаваніямъ. По мнѣнію начальника эскадры, основанному на достаточно полныхъ испытаніяхъ, суда нашего броненоснаго флота, созданнаго съ единственною цѣлію мѣстной обороны (кромѣ фрегатовъ, которые могутъ участвовать и въ дальныхъ плаваніяхъ), *способны являться по первой надобности, покрайней мѣрѣ, на всѣхъ пунктахъ нашего прибрежья или вообще на всемъ пространствѣ Балтійскаго моря и смежныхъ водъ.*

Digitized by Google

Выводъ этотъ какъ нельзя болѣе удовлетворителенъ. При испытаніи мореходныхъ свойствъ судовъ обращено вниманіе на ихъ остойчивость, ходъ, поворотливость, качество машинъ и проч. При этомъ, за недостаткомъ данныхъ, еще не сдѣлано общихъ выводовъ, но выяснены частныя замѣчанія относительно судовъ. Такъ касательно батареи „Первенецъ" замѣчена недостаточная остойчивость, которую, впрочемъ, возможно увеличить; ходъ этой батареи отъ 7 до 9 узловъ (12—16 верстъ), а наивысшій $10^1/_2$ узловъ (около 19 верстъ); поворотливость хорошая—продолжительность полной циркуляціи 6—$6^1/_2$ минутъ, а діаметръ около 150 саженъ; машина превосходная. Относительно мониторовъ замѣчено, что они обладаютъ полною остойчивостію; ходъ отъ 6 до 7 узловъ (отъ $10^1/_2$ до 12 в.), а высшій 9 узловъ; поворотливость превосходная—полная циркуляція въ 4—$4^1/_2$ минуты, при діаметрѣ отъ 60—65 саженъ (однѣ только винтовыя лодки могутъ съ ними быть сравниваемы въ этомъ отношеніи); машины удовлетворительны. Затѣмъ производились испытанія и упражненія въ введеніи системы сосредоточенной стрѣльбы, въ способѣ для наведенія и пальбы изъ орудій, находящихся въ башняхъ мониторовъ, по волѣ командира, находящагося въ капитанской рубкѣ; произведены наблюденія надъ компасами; обращено вниманіе на гигіеническія условія на броненосныхъ судахъ. Стрѣльба артиллеріи увѣнчалась весьма удовлетворительнымъ успѣхомъ, при чемъ предварительныя приготовленія къ бою исполнялись съ надлежащею быстротою. Такъ, напримѣръ, башенная лодка „Колдунъ", чрезъ *10 минутъ* по пробитіи тревоги, несмотря на значительную сложность работъ, успѣла совершенно окончить приготовленіе къ бою, сняться съ якоря, убрать его, зарядить орудіе, навести башню и сдѣлать первый выстрѣлъ; снарядъ попалъ почти въ средину небольшаго щита (въ 4 сажени длиною и 3 вышиною). Слѣдующіе выстрѣлы были также удачны: изъ произведенныхъ *на ходу* всего четырехъ выстрѣловъ, три снаряда попали въ щитъ; разстояніе было отъ трехъ до четырехъ кабельтововъ (отъ 300 до 400 саженъ).

Вообще, послѣ испытанія судовъ, найдено необходимымъ произвести нѣкоторыя дополнительныя работы и улучшенія по различнымъ частямъ. Кромѣ того составлена нормальная *диспозиція броненосныхъ судовъ при оборонѣ Кронштадта*, составляется *новый сводъ военныхъ морскихъ эволюцій* и приступлено

Digitized by Google

къ пересмотру и исправленію *свода военныхъ морскихъ сигналовъ* (*).

„На самый главный вопросъ относительно броненосныхъ судовъ—сказано въ заключеніи „Обзора“ — о степени *неуязвимости* и *силѣ ихъ сопротивленія*, т. е. дѣйствительно военнаго (боеваго) ихъ значенія, практическое плаваніе не можетъ дать положительнаго отвѣта. Только дѣйствительныя военныя дѣйствія могутъ показать, на сколько броненосцы наши соотвѣтствуютъ своему назначенію. Однако близкое знакомство съ этими судами и сравненіе ихъ съ различными типами подобныхъ судовъ, существующими въ другихъ государствахъ, даетъ право съ нѣкоторою увѣренностію полагать, что мы можемъ быть довольны нашими броненосцами. Задуманныя съ опредѣленною практическою цѣлію, броненосныя суда наши большею частію принадлежатъ къ двумъ типамъ, которые по мѣстнымъ условіямъ для насъ самые выгодные. Постепенное распространеніе *башенной системы*, даже въ тѣхъ флотахъ, гдѣ она была сначала безусловно отвергнута, служитъ доказательствомъ, что мы не ошиблись, давая у насъ такое значительное развитіе этой системѣ. *Плавучія батареи* хотя не могутъ, конечно, имѣть морскихъ качествъ иностранныхъ броненосныхъ фрегатовъ и неспособны для дальныхъ плаваній, но, будучи въ состояніи являться безъ затрудненія вездѣ въ предѣлахъ Балтійскаго моря и способныя носить значительное число большихъ орудій, онѣ также вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію.“ Далѣе „Обзоръ“ касается прогресивнаго усовершенствованія броненоснаго судостроенія и справедливо замѣчаетъ, что „переходный періодъ военнаго морскаго искусства далеко не кончился; новѣйшіе успѣхи артиллеріи и въ особенности усовершенствованіе подводной стрѣльбы, тараны и подводныя мины грозятъ новыми перемѣнами въ системѣ постройки военныхъ судовъ, и современные броненосцы, быть можетъ, въ свою очередь также исчезнутъ и смѣнятся другими сооруженіями, какъ исчезли въ недавнее время сначала парусные флоты, потомъ колесные пароходо-фрегаты и наконецъ винтовые корабли и фрегаты, еще такъ недавно казавшіеся послѣднимъ словомъ военнаго мор-

(*) Съ этою цѣлію составлена особая комисія, подъ предсѣдательствомъ свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмирала Лихачева, въ составѣ которой находится со стороны военно-сухопутнаго вѣдомства штабъ-офицеръ генеральнаго штаба.

Digitized by Google

скаго искусства." Отсюда понятно, что, быстро соорудивъ достаточно сильный броненосный флотъ для защиты нашихъ прибалтійскихъ прибрежій, мы далеко не можемъ ограничиваться этимъ въ будущемъ. Что же касается настоящаго, то, по мнѣнію „Обзора", „въ матеріяльномъ отношеніи не только морская защита ближайшихъ къ столицѣ береговъ нашихъ, но и вообще военное значеніе наше, на всемъ пространствѣ Балтійскаго моря, можетъ почитаться достаточно обезпеченнымъ броненосными судами нашими и артиллеріею, которую они способны носить".

Здѣсь кстати упомянуть, что для практическаго плаванія въ Балтійскомъ морѣ въ навигацію настоящаго года назначается отрядъ броненосныхъ судовъ, состоящій изъ одного броненоснаго фрегата, двухъ батарей и 11 башенныхъ судовъ; въ концѣ лѣта, вѣроятно, къ этой эскадрѣ присоединятся еще одинъ броненосный фрегатъ и батарея. Кромѣ того, въ составъ броненосной эскадры будутъ входить колесные пароходо-фрегаты и другія паровыя суда, предназначающіяся для сопровожденія броненосцевъ.

Въ отдѣльное внутреннее плаваніе пойдутъ: винтовой фрегатъ „Генералъ-Адмиралъ", сколько извѣстно, предназначенный для практическаго плаванія Ихъ Высочествъ Великихъ Князей Алексѣя Александровича и Николая Константиновича; винтовой корветъ, 3 паровые клипера и одна канонирская лодка. Кромѣ того вооружены 4 колесныхъ пароходо-фрегата, учебный артиллерійскій 111-пушечный корабль „Императоръ Николай I" и при немъ винтовая канонирская лодка „Забава". Для нуждъ порта вооружены 8 паровыхъ судовъ; для маяковъ, описей и морскихъ промѣровъ также 8 судовъ; въ отрядъ для воспитанниковъ морскаго корпуса назначено 5 судовъ; при гвардейскомъ экипажѣ будутъ вооружены 3 паровыя судна и нѣсколько парусныхъ яхтъ и другихъ судовъ.

Въ заграничное плаваніе назначаются: въ Средиземное море — винтовой 42-пушечный фрегатъ „Пересвѣтъ"; въ Тихій океанъ—винтовой 17-пушечный корветъ „Аскольдъ", паровой клиперъ „Изумрудъ" и винтовая канонирская лодка „Соболь".

Digitized by Google

ЕЩЕ О СКАЧКАХЪ НА ДОНУ ВЪ 1864 ГОДУ.

Въ прошлой книжкѣ „Военнаго Сборника", мы помѣстили краткія свѣдѣнія о скачкахъ на Дону, происходившихъ въ Новочеркаскѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1864 года, заимствовавъ ихъ изъ „Журнала Коннозаводства" (*). Пользуясь офиціальнымъ отчетомъ объ этихъ скачкахъ, сообщаемъ дополнительныя свѣдѣнія объ оныхъ.

Въ помянутой статьѣ нашей мы говорили лишь о скачкахъ, происходившихъ въ г. Новочеркаскѣ. Скачки эти приводятъ къ общему заключенію, что хотя быстрота скаковыхъ лошадей, участвовавшихъ въ скачкахъ, съ каждымъ годомъ увеличивается, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ каждымъ годомъ къ состязаніямъ является менѣе лошадей, такъ что въ послѣдней скачкѣ участвовало всего 12 лошадей, изъ которыхъ двѣ донской породы, а остальныя чисто-кровныя, англійской скаковой породы. Слѣдовательно, кровныя лошади, вслѣдствіе дознаннаго превосходства на скачкахъ передъ лошадьми другихъ породъ, постепенно вытѣсняютъ съ ипподрома лошадей донскихъ породъ, что прямо противорѣчитъ коренному назначенію скачекъ (**). Чтобы вызвать собственно донскихъ коннозаводчиковъ къ состязаніямъ въ испытаніяхъ лошадей мѣстныхъ породъ, признается необходимымъ измѣнить правила, существующія для новочеркасскихъ скачекъ, имѣя въ виду до извѣстной степени ограничить участіе въ скачкахъ чистокровныхъ лошадей: только тогда можно надѣяться, что скачки сдѣлаются интересными для большинства донскихъ коннозаводчиковъ и будутъ наиболѣе соотвѣтствовать цѣли учрежденія оныхъ (***).

Кромѣ скачекъ, бывшихъ въ Новочеркаскѣ, происходили *народно-казачьи скачки* въ станицахъ *Вешенской*, *Нижне-Чирской* и *Урюпинской*, назначенныя для состязанія урядниковъ и казаковъ.

Скачка въ станицѣ *Вешенской* (Усть-Медвѣдицкаго округа)—14-го сентября. Дистанція для состязанія назначена въ 9

(*) См. „Военный Сборникъ" 1865 г., № 5, „Русское Военное Обозрѣніе", статья „Скачки на Дону".

(**) Скачки въ Новочеркаскѣ установлены „для поощренія въ войскѣ Донскомъ коннозаводства и для возбужденія соревнованія между донскими казаками имѣть у себя быстрыхъ и сильныхъ лошадей". (См. 1-й параграфъ „Положенія о скачкахъ въ войскѣ Донскомъ", 1851 года.)

(***) Подобное мнѣніе, заявленное однимъ изъ нашихъ корреспондентовъ, было сообщено въ прошлой книжкѣ „Военнаго Сборника". (См. № 5: „Русское Военное Обозрѣніе", „Скачки въ Варшавѣ", стр. 94—95.)

Digitized by Google

верстъ; препятствіями служили рвы и канавы, устроенные въ разныхъ мѣстахъ круга. Въ скачкѣ участвовало 43 человѣка; изъ нихъ первый призъ получилъ казакъ Иванъ Земцовъ, скакавшій на свѣтло-гнѣдомъ конѣ, „Артистѣ", 8 лѣтъ, донской породы. Скачка совершена въ 17 минутъ 6 секундъ.

Скачка въ станицѣ *Нижне-Чирской* (окружная станица 2-го военнаго округа)—17-го сентября. Дистанція въ 8 верстъ, съ препятствіями изъ овраговъ, ровчаковъ и лощинъ. Въ скачкѣ участвовало 27 лицъ; изъ нихъ первый призъ получилъ казакъ Кочетовъ, скакавшій на буромъ конѣ, 7 лѣтъ, донской породы. Скачка совершена въ 14 минутъ.

Скачка въ станицѣ *Урюпинской* (окружная станица Хоперскаго округа) — 8-го октября. Дистанція въ 8 верстъ; препятствіями служили устроенныя въ трехъ мѣстахъ круга барьеры изъ жердей и бревенъ, вышиною въ поларшина, и 2 рва, шириною въ полтора аршина.

Изъ 13 лицъ, участвовавшихъ въ скачкѣ, первымъ прискакалъ казакъ Кочетовъ, на буромъ конѣ 7 лѣтъ, неизвѣстной породы; онъ получилъ, на основаніи существующихъ положеній о скачкахъ, 3-й призъ, такъ какъ въ скачкѣ участвовали менѣе 15 лошадей. Скачка совершена въ 14 минутъ 35 секундъ.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что въ скачкахъ въ трехъ названныхъ станицахъ участвовали всего 83 лошади; средняя быстрота была около 270 саженъ въ минуту или слишкомъ 32 версты въ часъ.

Незначительное число участвовавшихъ въ скачкахъ лошадей приписывается повсемѣстному неурожаю, бывшему въ 1864 году, и въ особенности усиленному выкомандированію казаковъ на полевую службу.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Замѣчанія, сдѣланныя противъ австрійскаго военнаго бюджета на 1865 годъ, въ комисіи, разсматривавшей его по порученію рейхсрата; сокращеніе этого бюджета и назначенныя по этому поводу комисіи.—Предположенія Пруссіи объ увеличеніи морскихъ силъ и по сооруженію морскихъ учрежденій въ Кильской гавани.—Окончательное непринятіе прусскою палатою депутатовъ проекта о преобразованіи арміи.—Некрологъ: маршалъ Маньянъ.

Въ „Обозрѣніи“ нашемъ, помѣщенномъ въ № 2 „Военнаго Сборника“ за нынѣшній годъ, приводя австрійскій военный бюджетъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ представленъ рейхсрату, мы выразили предположеніе, что, по всей вѣроятности, бюджетъ этотъ возбудитъ горячія пренія между народными представителями, но тѣмъ не менѣе будетъ утвержденъ въ томъ видѣ, въ какомъ былъ представленъ правительствомъ. Послѣднее предположеніе наше не оправдалось: комисія, назначенная изъ среды рейхсрата для разсмотрѣнія бюджета, сдѣлала въ немъ весьма значительныя сокращенія, и притомъ повела все дѣло такъ искусно, что поневолѣ правительство должно было согласиться съ нею и уменьшить расходы по военному вѣдомству. При этомъ въ самомъ докладѣ комисіи выражено было весьма много дѣльныхъ замѣчаній на австрійскую военную организацію, и выражено чрезвычайно обдуманно, основательно и безъ всякихъ увлеченій духомъ партій или желаніемъ поколебать довѣріе къ арміи. Въ этомъ отношеніи пренія, возбужденныя въ австрійскомъ рейхсратѣ по поводу военнаго бюджета, стоятъ несравненно выше подобныхъ же преній, происходившихъ въ прусской и бельгійской палатахъ депутатовъ. Въ послѣднихъ противъ военнаго министерства являлась постоянно опозиція,

Digitized by Google

которая весьма часто, не давши себѣ труда даже хорошенько изслѣдовать дѣло, прямо не утверждала бюджета или потому, что считала самое существованіе арміи вреднымъ для государства, или же потому, что опасалась, чтобы армія не сдѣлалась слишкомъ сильнымъ оружіемъ въ рукахъ правительства. Вслѣдствіе такихъ крайнихъ увлеченій, происходило только еще большее раздраженіе партій, отношенія запутывались и собственно для самыхъ вооруженныхъ силъ не могло ничего выработаться въ средѣ національныхъ представителей.

Въ этомъ отношеніи совершенную противоположность представляетъ австрійскій рейхсратъ: въ болѣе мягкихъ и даже, если можно такъ выразиться, пріятныхъ формахъ трудно выразить опозицію правительственнымъ стремленіямъ. Это-то, безъ сомнѣнія, болѣе всего и способствовало уступчивости австрійскаго военнаго министерства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по всей вѣроятности, окажетъ вліяніе и на введеніе нѣкоторыхъ преобразованій въ австрійской арміи.

Такой характеръ дѣйствій рейхсрата въ отношеніи къ военному бюджету побуждаетъ насъ остановиться нѣсколько подробнѣе на тѣхъ замѣчаніяхъ, которыя были сдѣланы комисіею, разсматривавшей бюджетъ.

Докладчикомъ комисіи въ рейхсратѣ былъ депутатъ докторъ Гискра, изучившій самымъ обстоятельнымъ образомъ австрійскій военный бюджетъ и изслѣдовавшій его вполнѣ всесторонне. Но прежде чѣмъ говорить о предложенныхъ рейхсратомъ и принятыхъ министерствомъ сокращеніяхъ въ военномъ бюджетѣ, считаемъ не лишнимъ припомнить главныя цифры этого бюджета.

Общая числительность австрійской арміи состоитъ изъ обыкновеннаго, штатнаго, по мирному времени, состава и экстраординарнаго, вызываемаго какими-нибудь особенными обстоятельствами. Общее число ординарнаго состава австрійской арміи, по бюджету 1865 года, опредѣлено въ 369,779 человѣкъ всѣхъ чиновъ, 4,091 воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній и 52,188 лошадей. Кромѣ того экстраординарный составъ заключаетъ въ себѣ 42,451 человѣкъ и 8,553 лошади, такъ что общая числительность австрійской арміи на 1865 годъ опредѣлена была правительствомъ въ 416,321 человѣкъ, при 60,741 лошадей и 2,192 вьючныхъ животныхъ.

На содержаніе всего этого состава правительство требо-

Digitized by Google

вало асигнованія 105,767,772 флориновъ, а такъ какъ часть этихъ расходовъ могла быть покрыта собственными доходами военнаго министерства, именно на сумму 9,066,227 флориновъ, то всего потребно было къ отпуску изъ государственнаго казначейства на покрытіе военныхъ расходовъ 96,801,545 флориновъ.

Эту-то цифру военныхъ расходовъ комисія, разсматривавшая бюджетъ, положила сократить на 17,000,000; однако, вслѣдствіе заявленнаго въ комисіи же предложенія, правительство само взялось сдѣлать въ бюджетѣ возможныя сокращенія и уменьшило военные расходы на 11,000,000. Но комисія этимъ не удовольствовалась, и докладчикъ ея, г. Гискра, внесъ въ рейхсратъ предложеніе, чтобы военный бюджетъ былъ подвергнутъ еще дальнѣйшему сокращенію. При этомъ онъ постоянно старался оговариваться, что сознаетъ необходимость арміи для величія и поддержанія политическаго значенія Австріи, но что въ то же время признаетъ и необходимость уменьшенія постоянно оказывающагося въ австрійскомъ бюджетѣ дефицита. Между прочимъ онъ исторически доказалъ, что въ послѣднее время военный бюджетъ Австріи постоянно все болѣе и болѣе возвышается и не предвидится даже конца его возвышенію. Такъ до 1830 года расходы на армію простирались круглымъ числомъ отъ 40—50,000,000; съ 1830 до 1848 года, военное вѣдомство издерживало круглымъ числомъ по 58,000,000 въ годъ, хотя въ 1831 году нужны были лишніе расходы для содержанія арміи на границѣ царства Польскаго, вслѣдствіе происходившаго тамъ мятежа, а въ 1848 году по причинѣ тогдашнихъ военныхъ событій. Съ 1849 по 1861 годъ на военное вѣдомство было израсходовано 2,000,000,000, т. е. круглымъ числомъ болѣе 166,000,000 въ годъ; одинъ же 1859 годъ, какъ годъ войны, обошелся въ 245,000,000. Тогда же императоръ Францъ-Іосифъ изъявилъ желаніе, чтобы общій государственный бюджетъ былъ пересмотрѣнъ во всѣхъ его частяхъ, съ цѣлію произведенія въ немъ возможно большихъ сокращеній; для этого составлена была особая комисія, въ которой тогдашніе главноначальствующіе арміи рѣшили, что содержаніе обыкновеннаго состава австрійской арміи не должно превышать 85,700,000 флориновъ, которые на будущее время могутъ быть сокращены даже до 83,500,000. Съ своей стороны комисія, разсматривавшая въ то время воен-

Digitized by Google

ный бюджетъ, нашелъ, что необходимо нужно стремиться къ тому, чтобы расходы на армію въ мирное время не превышали 80,000,000 и что только при такомъ условіи возможно нѣкоторое исправленіе общаго государственнаго бюджета Австріи. Сообразно съ этимъ и было немедленно приступлено къ разнымъ сокращеніямъ, такъ что военный бюджетъ на 1861 годъ не превышалъ 86,000,000; но съ слѣдующаго же года началось новое возвышеніе военнаго бюджета, а именно на 1862 годъ было назначено на содержаніе арміи 92,000,000, и затѣмъ величина этого расхода почти не уменьшалась.

На основаніи историческихъ указаній, на основаніи заявленій, сдѣланныхъ еще въ 1860 году, чтобы военный бюджетъ не превышалъ 80,000,000 или, въ крайнемъ случаѣ, 85,000,000, г. Гискра настаиваетъ на необходимости сокращенія бюджета текущаго года. Возможность къ уменьшенію военныхъ расходовъ онъ видитъ главнѣйше въ сокращеніи самой числительности арміи, именно, чтобы изъ обыкновеннаго состава арміи было исключено 11,693 человѣка и 7,032 лошади, а также, чтобы былъ распущенъ весь экстраординарный составъ, простирающійся, какъ выше сказано, до 42,451 человѣка и до 8,553 лошадей. На такомъ уменьшеніи числительности арміи онъ болѣе всего настаиваетъ потому, что, согласно заявленію, сдѣланному въ рейхсратѣ австрійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, Австріи ни съ какой стороны не угрожаетъ опасность войны. И дѣйствительно, всѣ европейскія державы сокращаютъ свои военные расходы. Австрія ничего не можетъ опасаться и со стороны Италіи, которая въ послѣднее время занялась устройствомъ внутреннихъ своихъ дѣлъ и значительно сократила свой военный бюджетъ, такъ что онъ на текущій годъ лишь немногимъ превышаетъ 77,000,000 флориновъ, слѣдовательно менѣе значителенъ, чѣмъ бюджетъ австрійской арміи, даже когда будетъ сдѣлано въ немъ предлагаемое сокращеніе.

Кромѣ главнаго сокращенія въ бюджетѣ г. Гискра предлагаетъ еще и нѣкоторыя другія, менѣе значительныя, въ числѣ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ сокращеніе расходовъ по статьѣ провіантскаго и комисаріятскаго довольствія, сокращеніе, которое можетъ быть сдѣлано не вслѣдствіе уменьшенія размѣровъ довольствія, а вслѣдствіе изысканія средствъ къ болѣе дешевому его заготовленію.

Digitized by Google

Переходя затѣмъ къ разбору отдѣльныхъ статей военнаго бюджета, г. Гискра высказываетъ весьма много дѣльныхъ замѣчаній на разныя отрасли организаціи австрійской арміи.

Относительно организаціи пѣхоты менѣе всего замѣчаній, хотя и здѣсь докладчикъ обращаетъ вниманіе на то, почему въ Австріи существуетъ различіе между числительностію людей по мирному составу въ егерскихъ ротахъ и въ ротахъ линейной пѣхоты: между тѣмъ какъ въ послѣднихъ полагается имѣть всего по 54 человѣка въ каждой, въ егерскихъ ротахъ содержится по 70 человѣкъ. Такого различія между егерями и линейной пѣхотой нигдѣ не существуетъ въ другихъ государствахъ; только въ одной Франціи число людей въ егерскихъ ротахъ болѣе противъ ротъ линейной пѣхоты на три человѣка. Въ Австріи же тѣмъ менѣе нужно значительное увеличеніе числительности людей въ егерскихъ ротахъ, что эти послѣднія комплектуются по большей части опытными уже стрѣлками изъ Тироля, Штиріи, Далмаціи; притомъ же егерскіе баталіоны преимущественно располагаются въ небольшихъ городахъ, гдѣ и исполненіе гарнизонной службы не можетъ требовать значительнаго увеличенія ихъ числительности.

Относительно пѣхоты г. Гискра замѣчаетъ еще, что, по мнѣнію комисіи, разсматривавшей бюджетъ, совершенно излишня принятая въ Австріи система держать въ мирное время наготовѣ сформированныя многочисленныя резервныя части, которыя становятся нужными лишь тогда, когда армія приводится на военное положеніе. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ приводитъ, что даже въ Италіи въ послѣднее время, изъ экономическихъ разсчетовъ, упразднили всѣ резервныя части. На это можно замѣтить, что подобный взглядъ неправиленъ и выказываетъ желаніе принести въ жертву чисто-экономическимъ требованіямъ требованія военныя. Конечно, уничтоживъ резервы, сократятся значительно расходы на армію въ мирное время, но за то, съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, придется прежде всего разстроить армію отдѣленіемъ отъ нея нужныхъ чиновъ для сформированія резерва, а это разстройство непремѣнно обезсилитъ армію именно въ такое время, когда она болѣе всего необходима.

Относительно кавалеріи г. Гискра находитъ, что числительность этого дорогаго рода войскъ въ Австріи слишкомъ велика. По этому поводу онъ приводитъ, что было время, когда ка-

Digitized by Google

кавалерія составляла около 1/3 арміи, но что съ прошлаго столѣтія началось уже уменьшеніе ея числительности. Въ сферѣ кавалеріи составляла лишь шестую часть арміи; Наполеонъ I уменьшилъ и это число, а въ настоящее время кавалерія въ европейскихъ арміяхъ составляетъ едва восьмую, десятую и даже едва двѣнадцатую часть общаго числа войскъ. Измѣненіе это является прямымъ слѣдствіемъ измѣненія самаго характера мѣстности вслѣдствіе повсемѣстнаго развитія культуры: нынѣ трудно уже встрѣтить такія пространства, на которыхъ могли бы развернуться значительныя массы кавалеріи. Это подтверждаетъ и примѣръ новѣйшихъ войнъ. Между тѣмъ какъ въ 1800 году противъ Франціи дѣйствовала 300,000-я армія, имѣвшая болѣе 30,000 кавалеріи, въ итальянскую кампанію 1859 года при австрійской арміи, состоявшей изъ 160,000 дѣйствующихъ и 30,000 резервныхъ войскъ, имѣлось всего только въ дѣйствіи 7,000 всадниковъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія о меньшемъ значеніи кавалерійскихъ массъ въ новѣйшее время г. Гискра приводитъ также и Россію, въ которой, по его словамъ, прежде содержалось до 80,000 кавалеріи, а въ 1863 году было положено содержать всего 53,000 человѣкъ, съ 33,112 лошадьми, причемъ организація кавалеріи сохраняется та же самая какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Независимо отъ общихъ соображеній, указывающихъ на возможность сокращенія кавалеріи, г. Гискра находитъ, что, разсматривая вопросъ и спеціально, въ видахъ одной Австріи, не представляется для нея особенной надобности въ содержаніи большихъ массъ кавалеріи. При войнѣ въ Италіи, которая наиболѣе вѣроятна для Австріи, въ кавалеріи не встрѣтится большой надобности; въ случаѣ войны съ Франціей, на сторонѣ Австріи будетъ Германія, и ея контингенты значительно усилятъ австрійскую кавалерію и дадутъ ей очевидный перевѣсъ надъ французскою; противъ Пруссіи достаточно будетъ и небольшаго числа кавалеріи, а затѣмъ въ войнѣ противъ Россіи никогда Австрія не будетъ состоянія сравняться по числительности кавалеріи съ этою державою.

Что же касается до того, какъ произвести уменьшеніе кавалеріи, то докладчикъ полагаетъ, что слѣдовало бы не уменьшать числа полковъ, а сократить число людей въ эскадронахъ, именно опредѣлить силу каждаго эскадрона въ 100 ко-

Digitized by Google

ней, вмѣсто имѣющихся теперь въ тяжелой кавалеріи 120, а въ легкой 122.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію расходовъ на артиллерію, г. Гискра изъявляетъ одобреніе тому, что въ Австріи военное министерство заботится о введеніи возможно лучшей системы орудій, но въ то же время считаетъ нужнымъ замѣтить, что, съ 1860 года правительство издержало уже 36,000,000 гульденовъ на примѣненіе въ австрійской артиллеріи различныхъ системъ орудій, а этотъ расходъ, при разстроенныхъ финансахъ Австріи, кажется ему слишкомъ великимъ. Кромѣ того докладчикъ высказывается въ пользу сокращенія артиллеріи, особенно на мирномъ положеніи, мнѣніе, чтобы было принято за постоянное правило содержать только половинное число орудій запряженными, между тѣмъ какъ до сихъ поръ эта мѣра принималась только, въ видѣ исключенія, въ нѣкоторой части артиллеріи. Самое число орудій, по его мнѣнію, могло бы быть уменьшено. Содержа въ мирное время лишь половину орудій запряженными, въ случаѣ внезапнаго поставленія арміи на военную ногу имѣется немедленно 60 полныхъ готовыхъ батарей, представляющихъ силу въ 480 орудій. Этого числа и было бы вполнѣ достаточно для арміи. Хотя обыкновенно полагается имѣть по 3 орудія на 1,000 человѣкъ пѣхоты, но на практикѣ это число оказывается слишкомъ великимъ. Такъ въ послѣднюю датскую войну Австрія имѣла въ Шлезвигъ-Голштиніи четыре бригады пѣхоты и при нихъ только 48 орудій. Если принять эту соразмѣрность, то на всю австрійскую пѣхоту, состоящую изъ 40 бригадъ или 80 полковъ, приходилось бы назначить 480 орудій, что и соотвѣтствуетъ вышеуказанному числу орудій мирнаго времени. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, г. Гискра приводитъ, что хотя во Франціи тоже принято имѣть по три орудія на тысячу пѣхоты, однако во время крымской войны оказался во французской арміи значительный излишекъ артиллеріи, который вовсе не былъ употребленъ въ дѣло.

Точно такие г. Гискра находитъ, что излишне велика численность техническихъ командъ въ Австріи. Войска этого рода должны составлять не болѣе одного процента всей арміи, а между тѣмъ въ Австріи ихъ имѣется 13,800 человѣкъ, что соотвѣтствуетъ почти полутора-милліонной арміи. Относительно самой организаціи техническихъ войскъ г. Гискра находитъ совершенно неправильнымъ формированіе изъ нихъ полковъ,

Digitized by Google

ибо на дѣлѣ они обыкновенно распредѣляются поротно и рѣдко соединяются въ баталіоны.

Довольно значительныя сокращенія предложены также комиссіею, разсматривавшею военный бюджетъ, и въ расходахъ на постройки разнаго рода, производимыя военнымъ вѣдомствомъ. Докладчикъ комиссіи счелъ нужнымъ обратить особенное вниманіе рейхсрата на этотъ предметъ, такъ какъ изъ опыта извѣстно, что всѣ казенныя постройки производятся чрезвычайно дорого, именно на 50, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже на 100 процентовъ дороже, чѣмъ если бы подобныя же постройки были производимы гражданскими инженерами и архитекторами. А что предметъ этотъ не маловаженъ, то лучшимъ удостовѣреніемъ могутъ служить цифры. Такъ съ 1849 по 1859 годъ на постройку военныхъ зданій было употреблено: 107,340,000 флориновъ, съ 1859 по 1864 годъ включительно 42,579,000 флориновъ, такъ что съ 1849 года по прошлый годъ всего израсходовано было на этотъ предметъ 149,900,000 флориновъ.

Особенно комиссія указываетъ на обширные расходы по сооруженію крѣпостей, расходы, которые въ Австріи на нынѣшній годъ гораздо болѣе значительны, чѣмъ въ Пруссіи на этотъ же предметъ, между тѣмъ какъ послѣдняя держава по своему положенію гораздо болѣе нуждается въ крѣпостяхъ. При этомъ г. Гискра предложилъ также вопросъ: не слѣдуетъ ли въ настоящее время, при совершающихся улучшеніяхъ въ технической части артиллеріи, быть поосторожнѣе въ усиленіи существующихъ и особенно въ возведеніи новыхъ крѣпостей, такъ какъ очень быть можетъ, что самая система постройки ихъ существенно измѣнится? Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ также счелъ нужнымъ замѣтить, что теперь, съ постройкою большихъ крѣпостей, не представляется уже надобности поддерживать небольшія, напротивъ слѣдовало бы вовсе упразднять ихъ.

Относительно администраціи войскъ комиссія, разсматривавшая военный бюджетъ, не сочла себя вправѣ дѣлать какія-либо указанія правительству; однако докладчикъ ея выразилъ желаніе, чтобы обращено было вниманіе министерства какъ на способъ пріобрѣтенія разныхъ предметовъ довольствія войскъ, такъ и на способы ихъ распредѣленія. Въ этомъ отношеніи онъ находитъ, что много уже сдѣлано тѣмъ, что принято за правило, по возможности, избѣгать крупныхъ заподрядовъ, а

Digitized by Google

стараться пріобрѣтать всѣ предметы изъ рукъ первыхъ производителей. Онъ замѣтилъ, что комисіямъ, на которыя возложено производство закупокъ, предоставлено слишкомъ мало самостоятельности, такъ что всѣ малѣйшія свои распоряженія и предпріятія онѣ обязаны представлять на утвержденіе центральной власти. Весь вопросъ объ изысканіи наилучшей системы устройства довольствія войскъ, по мнѣнію г. Гискры, долженъ бы былъ переданъ на разсмотрѣніе и изслѣдованіе особой комисіи, въ которую слѣдовало бы пригласить поболѣе спеціалистовъ по этой части. Какъ кажется, предложеніе это уже принято военнымъ министерствомъ, которое въ послѣднее время образовало особую комисію для изслѣдованія вопроса о наилучшемъ устройствѣ снабженія арміи, съ возможно меньшими затратами для казны. Въ комисію приглашены три совѣтника изъ вѣнской палаты торговли и промышленности, а предсѣдателемъ ея назначенъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Мертенсъ, извѣстный своими трудами по части военно-хозяйственной администраціи.

Система транспортировки военнаго имущества также подверглась критикѣ со стороны комисіи, разсматривавшей бюджетъ. По этому поводу г. Гискра привелъ примѣръ, что бываютъ такіе случаи: когда понадобилось возобновить обмундированіе гарнизона одного изъ далматскихъ городовъ, то за предметами этого довольствія было отправлено въ Венецію шесть рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ, съ пустыми ящиками; они пробыли въ дорогѣ шесть дней, на седьмой отдыхали, затѣмъ первый день былъ употребленъ, чтобы заявить по начальству о своемъ прибытіи, на второй день вещи были выданы, на третій упакованы, на четвертый было заявлено, что вещи получены въ исправности, и наконецъ, посвятивъ еще одинъ день на окончаніе счетовъ, предпринятъ былъ обратный путь. Вся эта операція стоила казнѣ 240 флориновъ, между тѣмъ какъ если бы вещи были высланы черезъ транспортную контору, то пересылка ихъ обошлась бы всего въ 60 флориновъ.

Въ заключеніе своего доклада, г. Гискра останавливается довольно подробно на количествѣ выдаваемыхъ изъ государственнаго казначейства собственно по военному вѣдомству пенсій. Онъ приводитъ, что число лицъ, получающихъ пенсіи, и количество уплачиваемыхъ пенсій значительно возвысилось въ послѣднее время. Такъ:

Digitized by Google

Въ 1849 г. на пенсіи 5,754 лицъ назначалось 3,240,810 флор.
— 1860 — 9,964 — — 7,252,617 —
— 1862 — 10,150 — — 7,900,000 —
— 1864 — 10,869 — — 7,800,000 —
— 1865 — 11,867 — — 8,124,000 —

Гисера замѣчаетъ то весьма важное обстоятельство, что какъ количество выдаваемыхъ пенсій, такъ и число получающихъ ихъ вовсе не соображено съ числомъ находящихся на службѣ лицъ и съ суммами, назначенными на ихъ жалованье. При общемъ числѣ оберъ-офицеровъ, состоящихъ въ дѣйствительной службѣ въ 15,099 человѣкъ, получаютъ пенсіи 8,256; а при общемъ числѣ генераловъ и штабъ-офицеровъ въ арміи въ 1,252 человѣка число получающихъ пенсіи въ этихъ чинахъ простирается до 2,352; притомъ же на пенсіи идетъ болѣе восьми милліоновъ, а на жалованье дѣйствительно служащимъ ассигновано только 14,954,570 флориновъ, такъ что получающіе пенсіи получаютъ болѣе половины того, что выдается служащимъ. Кромѣ того комиссія замѣтила, что многія лица получаютъ пенсіи, будучи совершенно еще годны къ службѣ: такъ, между прочимъ, изъ 325 генераловъ, получающихъ пенсію, три четверти состоятъ изъ людей, еще способныхъ къ полевой службѣ.

Главная причина такихъ несообразностей въ производствѣ пенсій, по мнѣнію комиссіи, заключается въ самой системѣ производства въ чины, существующей въ австрійской арміи. При этой системѣ слишкомъ большое вліяніе на производство и увольненіе съ пенсіею имѣютъ шефы или, вѣрнѣе, говоря, владѣльцы полковъ (Regimentsinhaber), эти ненужные и даже вредные посредники между полками и военнымъ министерствомъ. Благодаря имъ, весьма часто люди неспособные, но имѣющіе протекцію достигаютъ высшихъ чиновъ, между тѣмъ какъ люди вполнѣ достойные не пользуются никакимъ поощреніемъ и нерѣдко должны оставлять службу.

Вмѣстѣ съ указаніемъ на обширность пенсіонныхъ выдачъ, комиссія нашла, что вообще и оклады содержанія, получаемые на службѣ, чрезвычайно неравномѣрны. Между тѣмъ какъ положеніе генераловъ обезпечено вполнѣ и даже съ излишкомъ, содержаніе нижнихъ чиновъ и оберъ-офицеровъ крайне ограничено. Есть генералы, получающіе до 17,000 флори-

Digitized by Google

новъ; многіе изъ нихъ получаютъ чиновничье довольствіе на четыре и до восьми лошадей въ такихъ должностяхъ, въ которыхъ вовсе не полагается имѣть лошадей; другимъ выдается добавочное жалованье, между тѣмъ какъ по штату его не полагается. А рядомъ съ этимъ на нижнихъ чиновъ отпускается слишкомъ мало: рядовой въ пѣхотѣ обходится всего въ 112 флориновъ, въ стрѣлкахъ 115, въ артиллеріи 117, въ кавалеріи (безъ лошади) 120, а въ техническихъ войскахъ 123 флорина. Содержаніе оберъ-офицеровъ чрезвычайно незначительно и вовсе не соотвѣтствуетъ окладамъ жалованья въ гражданской службѣ: полное содержаніе подпоручика не превышаетъ 609 флориновъ, поручика 705 флориновъ (*), между тѣмъ какъ въ гражданской службѣ одинъ стой привратникъ получаетъ 740 флориновъ, сторожъ 1-го класса въ присутственныхъ мѣстахъ 620 флориновъ. Къ этому надо еще прибавить, что послѣднія лица вовсе не стѣснены своимъ обмундированіемъ, и съ нихъ не дѣлается никакихъ вычетовъ, между тѣмъ какъ офицеры подлежатъ разнымъ вычетамъ на библіотеки, на музыку и т. под.

Кромѣ приведенныхъ нами здѣсь замѣчаній, сдѣланныхъ комисіей, разсматривавшей военный бюджетъ, одѣланы были еще и многія другія, перечень которыхъ представляетъ менѣе интереса и по размѣрамъ нашего „Обозрѣнія“ не можетъ быть включенъ въ немъ. Нельзя однако умолчать объ одномъ, указывающемъ на громадность расходовъ въ арміи на музыкантскіе хоры, на которые издерживается до милліона флориновъ, а также и на обширность расходовъ по коннозаводству. Всего имѣется на казенныхъ заводахъ 189 жеребцовъ, съ 5,413 кобылами и приплоду. Содержаніе каждой лошади обходится въ годъ до 800 флориновъ, не считая доходовъ съ обширныхъ земель (до 22 квадратныхъ миль), переданныхъ коннозаводству. По поводу этихъ расходовъ, докладчикъ комисіи между прочимъ иронически замѣтилъ, что расходы на всѣ учебныя заведенія цѣлой Австрійской имперіи только на 119,000 флориновъ превышаютъ расходы по коннозаводству.

Отвѣчать на столь подробный докладъ комисіи было чрезвычайно трудно для военнаго министра; поэтому, не вдаваясь

(*) Австрійскій флоринъ или гульденъ около 65 коп. сер.

Digitized by Google

въ опроверженіе подробностей доклада, военный министръ, баронъ Франкъ, старался въ своей рѣчи только доказать, что Австрія находится въ исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ по отношенію къ своей военной силѣ и что ей болѣе чѣмъ какой-либо другой державѣ приходится расходовать на свои вооруженія.

„Владѣя — сказалъ онъ — только среднею частію всего теченія Дуная, Австрія имѣетъ области, отдѣленныя отъ нея Альпами и Карпатами, черезъ которые переходы очень затруднительны, между тѣмъ какъ Богемія и Силезія хотя и не принадлежатъ къ дунайской области, находятся однакожь въ тѣсной связи съ имперіей. Большая часть народовъ, обитающихъ въ имперіи, имѣютъ за предѣлами государства соплеменниковъ, говорящихъ однимъ съ ними языкомъ, исповѣдующихъ ту же религію, стоящихъ на одинаковой степени образованности, отличающихся тѣми же нравами и тѣмъ же образомъ мыслей. Все это, въ совокупности съ центральнымъ положеніемъ въ средней Европѣ, вовлекаетъ Австрію, волею-неволею, въ каждое движеніе, которое возникаетъ у той или другой изъ большихъ народныхъ группъ, окружающихъ государство. Этимъ объясняется, что нерѣдко въ самое мирное время, въ той или другой пограничной области, предстоитъ надобность собирать значительное число войскъ, что обходится очень дорого. Въ географическомъ положеніи Австріи заключается также главная причина, почему уже съ 1787 года австрійская армія въ сущности почти никогда не могла быть приведена въ дѣйствительное мирное положеніе и почему покрытіе военныхъ расходовъ всегда составляло для Австріи важнѣйшее финансовое затрудненіе. Невыгодное географическое и затруднительное политическое положеніе побуждаетъ Австрію, во-первыхъ, къ такой военной организаціи, которая соотвѣтствовала бы нѣкоторымъ образомъ многосложной задачѣ, состоящей въ оборонѣ такого разнороднаго состава ея областей. Мы должны всегда имѣть возможность вѣрно и быстро развивать наши военныя силы въ такой мѣрѣ, чтобы воспротивиться нашему врагу на двухъ разныхъ военныхъ театрахъ, такъ какъ намъ всегда приходится ожидать нападенія съ разныхъ сторонъ. Во-вторыхъ, при центральномъ положеніи имперіи, система укрѣпленій должна быть такова, чтобы на каждой линіи, откуда можетъ послѣдовать вторженіе, между

Digitized by Google

границей и средоточіемъ государства мы могли, подъ защитою укрѣпленнаго мѣста дать отпоръ непріятелю и превосходному въ силахъ. Палатѣ не безъизвѣстно, какъ мы еще далеки отъ цѣли въ этомъ отношеніи. Одна лишь юго-западная граница наша на столько снабжена подобными укрѣпленіями и на столько крѣпка, что мы покрайней мѣрѣ съ этой стороны можемъ надежно выжидать будущія событія. Но многіе другіе пункты, внѣ итальянскихъ провинцій, напримѣръ Коморнъ и Краковъ, укрѣпляются лишь по мѣрѣ того, какъ дозволяютъ средства. Вслѣдствіе своего затруднительнаго политическаго положенія, Австрія нерѣдко можетъ быть вынуждена вести войну безъ союзниковъ. Но палата знаетъ, что каждая изъ великихъ державъ имѣетъ равную съ Австріей, если не превосходящую числомъ, армію. Даже Италія поставила свои военныя силы въ грозное положеніе. Поэтому Австрія не должна значительно уменьшать свою армію, дабы не предать могущества и достоинства имперіи на произволъ своихъ сосѣдей. Есть и еще два обстоятельства, обременяющія военный бюджетъ; но они основываются на особенностяхъ, свойственныхъ разнородному составу имперіи, и я рекомендую палатѣ обратить на нихъ вниманіе. Во-первыхъ, у насъ рекруты не могутъ быть, какъ во Франціи, собираемы въ большое депо для всей арміи, но должны быть распредѣляемы и обучаемы сообразно съ языками, на которыхъ они говорятъ, отдѣльными полками. Во-вторыхъ, по причинѣ политическихъ обстоятельствъ, полки должны быть разставляемы внѣ тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ они набраны. И то и другое требуетъ лишнихъ расходовъ. Для сокращенія ихъ Австрія и безъ того значительно уменьшила свои военныя силы. Наша кавалерія состоитъ изъ 39,000 человѣкъ, но въ ней къ бою готово только 28,000. Изъ этихъ 28,000 надобно отчислить на контингентъ для союзно-германской арміи 18,000 человѣкъ; остальные же 9,000 стоятъ въ итальянскихъ провинціяхъ. Такимъ образомъ, во всѣхъ прочихъ частяхъ имперіи, за исключеніемъ учебныхъ эскадроновъ, нѣтъ ни одного кавалериста. Поэтому я полагаю, что наша кавалерія не очень велика, особенно если мы сообразимъ, что Франція всегда можетъ двинуть въ поле 40,000 кавалеристовъ. Въ интересахъ финансовъ мы были вынуждены также содержать не полную, а половинную упряжь при вторыхъ батареяхъ нѣкоторыхъ артиллерійскихъ полковъ. Если захотятъ сдѣлать то же и съ

Digitized by Google

первыми батареями, то я не ручаюсь за послѣдствія, которыя могли бы имѣть такія мѣры. Руководствуясь, какъ и палата, живѣйшимъ желаніемъ улучшить, по мѣрѣ силъ, финансовое положеніе государства, военное управленіе заявило, въ послѣднее время, готовность уменьшить 11,000,000 фл. общую цифру расходовъ, исчисленную въ проектѣ бюджета.

„Правительству ставили въ упрекъ, что оно не подумало уже въ то время, когда составляло бюджетъ, объ уменьшеніи, которое подъ-конецъ оно нашло однакожь возможнымъ. На это я могу сказать только одно: когда бюджетъ составлялся, въ виду имѣлись совсѣмъ иныя обстоятельства. Именно тогда часть арміи была еще не на полномъ мирномъ положеніи; тогда не только въ Италіи, но въ Венгріи, въ Галиціи и Трансильваніи пѣхота была усилена. Тогда, какъ всѣмъ извѣстно, множество недовольныхъ было въ сборѣ въ Молдавіи и Валахіи. Но теперь въ Венгріи, Трансильваніи и Галиціи армія давно уже приведена въ полное мирное положеніе, и только въ одной Италіи мы не могли еще сдѣлать того же.

„Положеніе дѣлъ значительно измѣнилось. Вообще, какъ вы уже прежде слышали, можно надѣяться, что, въ ближайшемъ времени нѣтъ причины опасаться войны; поэтому-то и въ Италіи число войска, по возможности, уменьшено. Но, господа, могутъ случиться попытки со стороны Мадзини, Гарибальди и имъ подобныхъ, и намъ было бы стыдно, если бы такія попытки, хотя временно, могли гдѣ-нибудь имѣть успѣхъ. Поэтому на нѣкоторое время пѣхота не можетъ быть приведена въ Италіи вполнѣ въ мирное положеніе. Императоръ предписалъ мнѣ произвести сокращенія до крайней возможности (*браво! браво!*), и я могу сказать, что я поступилъ совершенно добросовѣстно: убавивъ 11,000,000, дошелъ до предѣла крайней возможности; далѣе я не могу ничего убавить, не причинивъ ущерба организаціи арміи. Къ этому я могу еще присовокупить, что въ текущемъ году мы не можемъ даже произвести никакихъ военныхъ упражненій и что проектированный столь нужный учебный лагерь долженъ быть отмѣненъ. Посмотрите, господа, на „миролюбивыхъ“ пьемонтцевъ, которые сдѣлали такъ много сбереженій: знаете ли, сколько у нихъ устроено учебныхъ лагерей? Четыре. Франція имѣетъ также постоянный учебный лагерь. А мы теперь не можемъ имѣть и одного временнаго лагеря: у насъ нѣтъ на это денегъ.“

Digitized by Google

Вообще военное министерство защищалась въ рейхсратѣ очень слабо, и потому не удивительно, что всѣ предложенія комисіи, разсматривавшей военный бюджетъ, были приняты огромнымъ большинствомъ голосовъ. Предложенія клонились главнѣйше къ тому, чтобы военный бюджетъ на 1865 годъ никакъ не превышалъ 89,982,772 флориновъ и чтобы въ то же время военное министерство приступило къ тщательному пересмотру всѣхъ статей его для большаго сокращенія военныхъ расходовъ на будущее время, и особенно приняло мѣры для лучшаго устройства всей пенсіонной системы и порядка снабженія войскъ всякаго рода довольствіемъ.

Результатомъ преній было то, что военное министерство сократило уже бюджетъ на 11,000,000 флориновъ и заявило, что хотя дальнѣйшихъ сокращеній въ настоящее время еще не предвидитъ, но изыщетъ мѣры для уменьшенія въ будущемъ военныхъ расходовъ. Вслѣдствіе такого заявленія и составлены уже двѣ комисіи: одна подъ предсѣдательствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта Мертенса, о которой было уже сказано выше, а другая, подъ предсѣдательствомъ генералъ-фельдцейхмейстера Бенедекка, для изысканія мѣръ къ сокращенію состава арміи по меньшей мѣрѣ на 70,000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, въ послѣднее время обѣ противницы — и Австрія и Италія — по финансовымъ соображеніямъ, принуждены приступить къ уменьшенію своихъ вооруженій. Большой искренности здѣсь, конечно, нельзя предполагать, тѣмъ болѣе со стороны Австріи, которая съ крайнимъ недовѣріемъ и безпокойствомъ слѣдитъ за попытками итальянскаго правительства вступить въ прямыя сношенія съ папою и покончить, по взаимному соглашенію, римскій вопросъ. Чѣмъ кончатся эти попытки, пока еще трудно предвидѣть; но достаточно уже того, что папа согласился вступить въ переговоры съ отлученнымъ имъ отъ церкви королемъ Викторомъ-Эммануиломъ, чтобы предвидѣть, что переговоры эти могутъ окончиться вполнѣ благопріятно для единства Италіи. А тогда, если только римскій вопросъ уладится, на первый планъ выдвинется вопросъ венеціянскій, и Австрія очень хорошо понимаетъ, что Италія не замедлитъ воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы исторгнуть у ней Венецію.

Эти-то соображенія и заставляютъ австрійское правительство, болѣе чѣмъ когда-либо, дорожить союзомъ съ Пруссіею и

Digitized by Google

быть снисходительнымъ къ видамъ прусскаго перваго министра графа Бисмарка относительно Шлезвигъ-Голштейна.

Вопросъ объ эльбскихъ герцогствахъ все еще не конченъ и далекъ отъ окончанія; но тѣмъ не менѣе, по всему ходу дѣлъ, можно уже предвидѣть, что герцогства эти не уйдутъ изъ рукъ Пруссіи. Въ послѣднемъ „Обозрѣніи" мы говорили о тѣхъ заявленіяхъ, какія сдѣлало прусское правительство относительно Шлезвигъ-Голштейна; не довольствуясь однимъ заявленіемъ, оно вступило въ дѣйствительное обладаніе Кильскимъ портомъ, перевело туда почти весь флотъ и всѣ свои морскія учрежденія изъ Данцига и вообще самымъ дѣятельнымъ образомъ заботится объ усиленіи своихъ морскихъ силъ. По предложенному палатѣ депутатовъ плану объ увеличеніи прусскаго военнаго флота, этотъ флотъ долженъ занять весьма почетное мѣсто между второстепенными европейскими флотами. Предположено имѣть боевой флотъ изъ 10 панцырныхъ фрегатовъ, 10 панцырныхъ пловучихъ батарей (по купольной системѣ), назначенныхъ для обороны укрѣпленныхъ береговъ и гаваней, 8 винтовыхъ корветовъ съ крытою палубой, каждый о 28 орудіяхъ, шесть корветовъ съ плоскою палубой, о 17 орудіяхъ каждый (для защиты заграничной торговли), шесть вѣстовыхъ пароходовъ, необходимыхъ для наблюденія за непріятелемъ и для развозки депешъ. Общая сумма на обзаведеніе такого флота вычислена въ 34,593,500 талеровъ. Для приведенія плана въ исполненіе назначенъ двѣнадцатилѣтній срокъ. Для покрытія же первоначальныхъ издержекъ по исполненію плана въ палату внесенъ уже проектъ закона объ открытіи займа въ 10,000,000 талеровъ. Вмѣстѣ съ представленіемъ палатѣ этихъ проектовъ закона, предетавлено было предположеніе объ устройствѣ въ Кильской бухтѣ вполнѣ удобнаго и безопаснаго военнаго порта. По этому предмету произведены были всѣ нужныя изслѣдованія, и найдено, что ближайшая къ Фридриксорту бухта Кильской гавани преимущественно удобна для укрытія флота, такъ какъ этому вполнѣ благопріятствуетъ не только глубина бухты, но и заведенія, которыя предполагается здѣсь устроить на берегу бухты, будутъ безопасны отъ бомбардировки съ моря, а съ сухаго пути ихъ можно обезопасить, израсходовавъ сравнительно небольшую сумму. Морскія заведенія будутъ расположены большею частію на совершенно почти прямомъ берегу между Фридрихсортомъ и Фосброкскими

Digitized by Google

холмами, при Гольтенау. Вся сумма расходовъ на предполагаемыя верфи будетъ простираться до 3,800,000 талеровъ, кромѣ расходовъ на укрѣпленія для защиты этихъ заведеній. Укрѣпленія имѣютъ цѣлію: 1) сильную защиту входа въ Кильскую гавань; 2) огражденіе гавани, со всѣми ея принадлежностями, отъ бомбардировки съ сухаго пути; 3) обезпеченіе морскихъ заведеній отъ внезапнаго нападенія съ сухаго пути. По наибольшей смѣтѣ, расходы на укрѣпленія простираются до 1,390,000 талеровъ, на вооруженіе ихъ до 660,000 талеровъ, на устройство помѣщеній для гарнизона до 300,000, всего 2,350,000 талеровъ. Слѣдовательно, на учрежденіе стоянки для флота въ Кильской бухтѣ требуется всего 6,150,000 талеровъ, которые могутъ быть израсходованы, смотря по надобности, въ пять или въ шесть лѣтъ. Устройство помянутыхъ морскихъ заведеній предположено начать немедленно, такъ какъ для морской обороны Пруссіи считается необходимымъ ускорить постройку броненосныхъ судовъ, долженствующихъ составлять собственно ядро боеваго флота, а для постройки этого рода судовъ необходимы: глубокая и безопасная гавань, сухіе доки, заведенія для починки судовъ и т. д. Для удовлетворенія столь настоятельнымъ потребностямъ, въ теченіе ближайшихъ шести лѣтъ, нужно: 1) на устройство морскихъ заведеній и укрѣпленій въ Кильской бухтѣ, какъ сказано, 6,150,000 талеровъ; 2) на устройство гавани и укрѣпленій въ Яде 8,285,000 талеровъ; 3) на первоначальное обзаведеніе двухъ броненосныхъ фрегатовъ 4,180,000 талеровъ; 4) на покупку орудій большихъ калибровъ изъ литой стали, для имѣющихся кораблей, 1,000,000 талеровъ. Всего 19,615,000 талеровъ. Нужныя въ этомъ объемѣ суммы не могутъ быть почерпнуты изъ текущихъ государственныхъ доходовъ и должны быть покрыты отчасти предположеннымъ займомъ. Что же касается до будущаго обыкновеннаго ежегоднаго морскаго бюджета, то въ проектѣ, представленномъ палатѣ депутатовъ, онъ опредѣленъ въ 5,00,000 талеровъ.

Всѣ эти предположенія прусскаго правительства по усиленію флота и морскихъ сооруженій переданы на разсмотрѣніе особой комисіи. Какъ ни велики расходы, сопряженные съ приведеніемъ въ исполненіе этихъ предположеній, но, по всей вѣроятности, проекты будутъ встрѣчены въ палатѣ большимъ сочувствіемъ, чѣмъ какія бы то ни было предположенія объ увеличеніи сухопутныхъ силъ Пруссіи. Въ послѣднихъ палата,

Digitized by Google

а за нею и вся Германія, видитъ для себя какъ бы угрозу со стороны прусскаго правительства, между тѣмъ какъ созданіе флота составляетъ одно изъ самыхъ задушевныхъ желаній каждаго нѣмецкаго патріота. Еще недавно повсемѣстно въ Германіи образовались подписки для созданія флота, собранныя суммы вручались прусскому правительству, и на него возлагались всѣ надежды, что оно осуществитъ наконецъ цѣль постоянныхъ стремленій германцевъ. Теперь же, когда само прусское правительство открыто и сознательно взялось за созданіе флота, который на первомъ планѣ долженъ имѣть защиту морскихъ и торговыхъ интересовъ Германіи, всякое противодѣйствіе этимъ намѣреніямъ можетъ быть выставлено какъ враждебное расположеніе къ общегерманскимъ интересамъ. Этимъ-то обстоятельствомъ и пользуется какъ нельзя лучше нынѣшнее прусское министерство для полученія утвержденія палатами всѣхъ своихъ видовъ на Шлезвигъ-Голштейнъ и на развитіе морскихъ силъ Пруссіи.

По сухопутнымъ силамъ Пруссіи не удается такъ же счастливо получить свое полное развитіе. Проектъ о реорганизаціи арміи, будучи отвергнутъ комисіею, разсматривавшею его, отвергнутъ теперь и палатою. При представленіи палатѣ мнѣнія комисіи объ этомъ проектѣ, докладчикъ, г. Гнейстъ, исчислилъ слѣдующіе пять главныхъ спорныхъ пунктовъ, разрѣшеніе которыхъ требуется для принятія проекта закона о преобразованіи арміи: 1) Личный составъ постоянной арміи въ то время, когда была издана конституція, состоялъ изъ 131,000 человѣкъ; въ 1858 году онъ былъ увеличенъ до 151,000, а теперь, послѣ своего преобразованія, армія состоитъ изъ 212,000 человѣкъ. 2) Число кадровъ при прежнихъ учрежденіяхъ простиралось до 126 баталіоновъ пѣхоты, 132 эскадроновъ кавалеріи, а послѣ преобразованія до 243 баталіоновъ и 200 эскадроновъ, къ которымъ должны быть прибавлены еще 24 эскадрона. 3) По существующимъ узаконеніямъ, земское ополченіе (ландверъ) 1-го призыва должно было состоять изъ равнаго съ постоянной арміей числа людей, при соотвѣтственномъ числѣ кадровъ, а теперь, послѣ преобразованія арміи, ландверъ состоитъ только изъ 117 слабыхъ баталіоновъ и изъ 12 кавалерійскихъ полковъ. 4) Служебный срокъ въ постоянной арміи увеличенъ съ пяти лѣтъ на семь. 5) Время состоянія подъ знаменами, послѣ всѣхъ этихъ

Digitized by Google

увеличеній, должно и впредь навсегда неизмѣнно продолжаться полные три года.

Въ заключеніе комиссія пришла къ такому выводу: хотя правительство выказало искреннее желаніе и готовность примириться съ палатою, но въ составѣ арміи, готовой къ войнѣ, оно не можетъ убавить ни одного баталіона изъ теперешнихъ кадровъ, ни одного года отъ семилѣтняго служебнаго срока, ни одного дня отъ трехлѣтняго состоянія подъ знаменами, и не предлагаетъ ничего новаго, кромѣ увеличенія въ 1,652,781 талеръ на расходы по арміи, и дальнѣйшаго увеличенія линейной кавалеріи.

Такое заключеніе комисіи ясно говорило, что правительство не намѣрено ничего уступить изъ прежнихъ своихъ требованій и изъ сдѣланнаго имъ уже по преобразованію арміи. Послѣ этого легко было предвидѣть, что проектъ военнаго закона не будетъ утвержденъ палатою: дѣйствительно, онъ былъ отвергнутъ весьма значительнымъ большинствомъ голосовъ, именно 258 противъ 33.

Во время преній, происходившихъ въ палатѣ по поводу доклада комисіи, разсматривавшей проектъ закона о реорганизаціи арміи, военнымъ министромъ, генераломъ фонъ-Роономъ, было сказано нѣсколько сильныхъ рѣчей, въ которыхъ явно было видно намѣреніе правительства придти къ окончательному соглашенію съ палатою; но послѣдняя, въ виду этой уступчивости, какъ бы еще болѣе настаивала въ своемъ упорствѣ и увлекаемая партіей прогресистовъ, отвергала всѣ поправки, какія были предлагаемы. По всей вѣроятности, дѣло кончится тѣмъ, что правительство прусское не будетъ болѣе представлять закона о военной повинности палатамъ, а прямо приведетъ его въ исполненіе, такъ какъ даже въ рѣчи военнаго министра было заявлено, что правительство не признаетъ за палатою права вмѣшиваться въ преобразованіе арміи, что это дѣло оно считаетъ принадлежностію не законодательной, а исполнительной власти, и если представило вопросъ на разсмотрѣніе и утвержденіе палаты, то единственно въ видахъ расширенія ея правъ и изъ желанія найти въ ней поддержку въ дѣлѣ первостепенной важности не только для Пруссіи, но и для всей Германіи.

Строки эти уже были написаны, когда появилось въ газетахъ извѣстіе, что прусская палата депутатовъ отвергла и тре

Digitized by Google

бованіе правительства объ утвержденіи займа въ 10,000,000 талеровъ, для пріобрѣтенія нѣсколькихъ броненосныхъ судовъ и для созданія сильныхъ военныхъ портовъ въ Яде и въ Кильской бухтѣ. При этомъ высказано было даже мнѣніе, что и впредь невозможно утвержденіе какой бы то ни было новой финансовой мѣры, пока будутъ существовать нынѣшнія ненормальныя отношенія между народнымъ представительствомъ и верховной властію. Такимъ образомъ, палата съ рѣдкимъ упорствомъ и настойчивостію дѣлаетъ невозможнымъ всякое сближеніе съ правительствомъ и переходитъ всякую мѣру благоразумія, что можетъ наконецъ имѣть самый неблагопріятный исходъ для нея самой и вообще для конституціонныхъ учрежденій Пруссіи.

Обиліе матеріяловъ заставляетъ насъ отложить до слѣдующаго мѣсяца предположенный нами обзоръ состоянія броненосныхъ флотовъ въ разныхъ государствахъ, а также и очеркъ послѣднихъ событій въ Америкѣ, гдѣ междоусобную войну можно считать оконченною въ военномъ отношеніи и гдѣ теперь всеобщее вниманіе привлекаетъ къ себѣ положеніе Мексики.

Въ заключеніе настоящаго обозрѣнія приведемъ краткую біографію недавно скончавшагося маршала Маньяна, командовавшаго въ послѣднее время войсками въ Парижѣ. Онъ родился въ Парижѣ въ 1791 году, 18 лѣтъ отъ роду поступилъ на службу въ 66-й линейный полкъ и участвовалъ во всѣхъ кампаніяхъ въ Испаніи и Португаліи. Въ чинѣ капитана гвардіи онъ сражался подъ Ватерлоо; во время реставраціи совершилъ экспедиціи въ Испанію и въ Алжиръ и вездѣ отличался своею храбростію. Во времена іюльской монархіи Маньянъ поступилъ на службу къ бельгійскому королю, который назначилъ его бригаднымъ генераломъ; возвратившись во Францію, онъ исполнялъ многія важныя порученія, особенно во время событій, послѣдовавшихъ за февральскою революціею. Будучи вполнѣ преданъ идеямъ Наполеона, онъ принималъ значительное участіе въ событіяхъ 2-го декабря, при провозглашеніи имперіи, и вскорѣ послѣ того получилъ орденъ почетнаго легіона большаго креста, званіе сенатора, а съ 1859 года принялъ начальство надъ парижскою арміею.

По отзывамъ французскихъ газетъ, характеръ Маньяна отличался прямотою и твердостію; въ рядахъ арміи и въ высшемъ парижскомъ обществѣ онъ пользовался большимъ уваженіемъ,

Digitized by Google

какъ за личныя свои качества, такъ и по причинѣ той роли, которую занималъ въ современной французской исторіи.

Маршалъ Маньянъ былъ первымъ возведеннымъ въ это достоинство при второй имперіи, въ 1852 году. Вмѣстѣ съ нимъ были назначены маршалами Сентъ-Арно и Кастелланъ. Оба они уже скончались. Затѣмъ всего въ настоящее время остается въ живыхъ восемь маршаловъ: графъ Вальянъ, пожалованный еще когда нынѣшній императоръ былъ принцемъ-президентомъ; Канроберъ, графъ Бараге-д'Илье, графъ Рандонъ (нынѣшній военный министръ), графъ Макъ-Магонъ, Ніель и два маршала, Форей и Базенъ, пожалованные уже за военныя отличія въ Мексикѣ.

Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.

28-го мая 1865 года.

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ
СОРОКЪ-ТРЕТЬЯГО ТОМА.

I.
ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стр.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ отъ 12-го апрѣля 1865 года. 149

I. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Приказы (съ № 54 по № 122) 1865 года. 151
Приказъ по военному министерству. 176
Положеніе о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, Высочайше утвержденное 6-го іюля 1863 года, исправленное и дополненное согласно позднѣйшимъ постановленіямъ. Приказъ № 131 179
Приказы №№ 135 и 137. 214

II. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Циркуляры инспекторскаго департамента 177

II.
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОСТОЯНІЕ ВОЕННАГО ИСКУССТВА въ Россіи и въ западной Европѣ въ періодъ семилѣтней войны. **З. С.** 3
ГРАФЪ Н. М. КАМЕНСКІЙ 2-й. (Турецкая война 1806—1812 годовъ.) **Н. ДУБРОВИНЪ.** . . . . . 35 и 163
ПРЕДПОЛОЖЕНІЕ о формированіи линейныхъ казачьихъ полковъ. *Генералъ-маіоръ* **РЕЙСИХЪ.** 53
НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ объ армейскомъ полку. **М. ЛЕЛЮХИНЪ.** . 61
ОБУВЬ ВЪ ПРУССКОЙ АРМІИ. (Изъ замѣтокъ въ Берлинѣ.) **М. КИТТАРЫ.** 91
ДВѢ ЗАМѢТКИ О ХОЗЯЙСТВѢ ВОЙСКЪ. **И. З—ІЙ.** 111
ДѢЛО УРАЛЬЦЕВЪ ПОДЪ ТУРКЕСТАНОМЪ въ декабрѣ 1864 года. **К.** 115
ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ЛИФЛЯНДЦА. 1790—1815 г. ***. . . . . 125 и 263
ЦЕНТРАЛЬНОЕ ОБМУНДИРОВАЛЬНОЕ ДЕПО въ Парижѣ. **М. КИТТАРЫ.** 193
ПЕРЕДВИЖЕНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ. **П. БРАНТЪ.** . 225
КАВАЛЕРІЙСКІЕ ВОПРОСЫ. V. Скачки и манежная ѣзда на призы. **М. ТЕРЕНТЬЕВЪ.** 237
ОЧЕРКЪ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ предстоящаго преобразованія военно-судной части въ Россіи. **Н. МАКСИМОВЪ.** 245
ОТРЫВКИ изъ писемъ съ Кавказа. ** 299

III.
СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПОКОЙНОМЪ ВЕЛИКОМЪ КНЯЗѢ НАСЛѢДНИКѢ. **В. ЧИЧЕРИНЪ** 1
БИБЛІОГРАФІЯ. Обзоръ новѣйшихъ топографическихъ и картографическихъ работъ въ западной Европѣ. **Н. ГЛИНОЕЦКІЙ** . . 7
— „Педагогическій Сборникъ", книги 4-я, 5-я и 6-я. **П. Б.** 33
— Картографическое извѣстіе 5

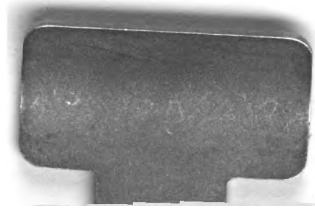
Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ. „Инженерный Журналъ“ 1864 и 1865 годовъ 129
— Опытъ медицинской географіи Кавказа, съ картою. Соч. Н. Торопова. Ч—ій. 142
— Значеніе кавалеріи въ [illegible] время, ея организація, употребленіе и дѣйствія. Соч. подполковника генеральнаго штаба Мг. Перев. съ нѣм. Г. Д. Корибутъ-Кубитовича. М. Т. .
— Die Politik der Zukunft vom preussischen Standpunkte . . 188
Библіографическое извѣстіе. 196
РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Новыя постановленія о печати. . . 55
— Картографическія работы генеральнаго штаба въ 1864 году. 57
— Замѣтка о гидрографическихъ работахъ морскаго вѣдомства въ 1864 году 62
— Русскій флотъ въ 1863 году. 63
— Скачки въ 1864 году. 92
— Некрологъ 99
— Мѣры для поощренія и развитія военно-ученой дѣятельности. 197
— Военныя училища 205
— Финляндскій кадетскій корпусъ. 210
— Академическій курсъ морскихъ наукъ и морской кадетскій корпусъ 214
— Русскій броненосный флотъ. 217
— Еще о скачкахъ на Дону въ 1864 году. 228
ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Военныя дѣйствія въ Сѣверной Америкѣ. — Движеніе генерала Шермана отъ Саванны въ Сѣверную Каролину.—Очищеніе сепаратистами Чарльстона и Вильмингтона.—Дѣйствія генераловъ Гранта и Шеридана противъ Питерсбурга.—Очищеніе сепаратистами Ричмонда и капитуляція остатковъ арміи генерала Ли. — Военныя дѣйствія на другихъ театрахъ войны.—Значеніе побѣдъ сѣверянъ.—Убійство Авраама Линкольна; краткіе біографическіе очерки его и новаго президента, Андрью Джонсона. — Военныя приготовленія Турціи. 100
— Замѣчанія, сдѣланныя противъ австрійскаго военнаго бюджета на 1865 годъ, въ комисіи, разсматривавшей его по порученію рейхсрата; сокращеніе этого бюджета и назначенныя по этому поводу комисіи.—Предположенія Пруссіи объ увеличеніи морскихъ силъ и по сооруженію морскихъ учрежденій въ Кильской гавани.—Окончательное непринятіе прусскою палатою депутатовъ проекта о преобразованіи арміи.—Некрологъ: маршалъ Маньянъ. Н. ГЛИНОЕЦКІЙ. . . 230
ОБЪЯВЛЕНІЯ. 1) Отъ главнаго управленія генеральнаго штаба. 2) Отъ главнаго управленія генеральнаго штаба.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google